

ЧТЕНІЯ

ВЪ

ИМПЕРАТОРСКОМЪ

ОБЩЕСТВЪ ИСТОРИИ И ДРЕВНОСТЕЙ РОССІЙСКИХЪ

ПРИ

МОСКОВСКОМЪ УНИВЕРСИТЕТЪ.

1891 годъ.

КНИГА ЧЕТВЕРТАЯ

СТО ПЯТЬДЕСЯТЬ ДЕВЯТАЯ.

ИЗДАНА

ПОДЪ ЗАВѢДЫВАНІЕМЪ

Е. В. Барсова.

МОСКВА.

1891.

ЧТЕНІЯ

въ Императорскомъ Обществѣ Исторіи и Древностей Россійскихъ

п р и

МОСКОВСКОМЪ УНИВЕРСИТЕТѢ

будутъ издаваться и въ 1891 году по той же самой программѣ,
какъ доселѣ, въ томъ же самомъ объемѣ и направленіи.

Лица, желающія войти въ сношенія съ Императорскимъ Обществомъ Исторіи и Древностей Россійскихъ, состоящимъ при Московскомъ Университетѣ, благоволятъ обращаться по адресу: Москва, Моховая, зданіе Университета.

ЧТЕНІЯ

ВЪ

ИМПЕРАТОРСКОМЪ

ОБЩЕСТВЪ ИСТОРИИ И ДРЕВНОСТЕЙ

РОССІЙСКИХЪ

ПРИ

МОСКОВСКОМЪ УНИВЕРСИТЕТЪ.

1891 годъ.

КНИГА ЧЕТВЕРТАЯ

СТО ПЯТЬДЕСЯТЬ ДЕВЯТАЯ.

ИЗДАНА

ПОДЪ ЗАВѢДЫВАНІЕМЪ

Е. В. Барсова.

МОСКВА.

Университетская типографія, Страстной бульваръ.

1891.

ПАМЯТИ

СВОЕГО ИСТОРИКА И ДѢЙСТВИТЕЛЬНОГО ЧЛЕНА

НИЛА АЛЕКСАНДРОВИЧА

ПОПОВА

ПОСВЯЩАЕТЪ

Императорское Общество Истории и Древностей Россійскихъ
при Московскомъ Университетѣ.

ОТЪ ИМПЕРАТОРСКАГО ОБЩЕСТВА ИСТОРИИ И ДРЕВНОСТЕЙ РОССИЙСКИХЪ ПРИ МОСКОВСКОМЪ УНИВЕРСИТЕТѢ.

О преміи за исторію градоначальствованія въ Москвѣ князя Д. В. Голицына.

Императорское Общество Исторіи и Древностей Россійскихъ симъ объявляетъ, что при ономъ состоитъ *премія* за изслѣдованіе о *Градоначальствованіи князя Дм. Влад. Голицына въ Москву.*

Условія, которымъ означенный трудъ долженъ удовлетворять, согласно волѣ жертвователей, слѣдующія:

1) Сочинитель долженъ представить исторію Москвы въ періодъ главноначальствованія князя Голицына и описать съ надлежащею полнотою дѣйствія и распоряженія князя для внѣшняго украшенія и внутренняго благоустройства города.

2) Сочиненіе должно быть основано на фактахъ и написано съ безпристрастіемъ и отчетливостью.

3) Сочиненіе представится въ Московское Общество Исторіи и Древностей Россійскихъ не позже, какъ чрезъ годъ со дня объявленія Обществомъ конкурса на премію (къ 1 сентября 1892 г.).

4) Если сочиненіе будетъ удостоено награды, то сочинитель обязывается напечатать свой трудъ въ продолженіе года со дня присужденія награды. Отъ автора зависитъ впрочемъ издать свое сочиненіе особою книжкой или помѣстить подлинникомъ и вполнѣ въ какое-либо другое изданіе.

Премію составляетъ весь пожертвованный для этой цѣли капиталъ съ наросшими на него по день выдачи процентами, въ настоящее время достигающій *2.000 рублей.*

Авторы свои труды благоволятъ присылать въ Императорское Общество Исторіи и Древностей Россійскихъ—по адресу: Москва, Моховая, зданіе Университета.

NB. Настоящее объявленіе имѣетъ быть ежегодно возобновляемо до тѣхъ поръ, пока не будетъ представлено сочиненіе.

ОГЛАВЛЕНИЕ

ЧЕТВЕРТОЙ КНИГИ ЧТЕНИЙ 1891 ГОДА.

I. МАТЕРИАЛЫ ИСТОРИЧЕСКІЕ.

Стран.

1. Описи домовъ и движимаго имущества князя Потемкина-Таврическаго, купленныхъ у наслѣдниковъ его Императрицею Еватериною II. Сообщилъ Г. В. Есиповъ. 1— 74
2. Матеріалы къ исторіи военнаго искусства въ Россіи. Выпускъ третій. Уставъ о строевой пѣхотной службѣ фельдмаршала Миниха. Документы Финляндской войны 1743 года. Сообщилъ Д. Θ. Масловскій ... I—XIV + 1—148

II. МАТЕРІАЛЫ ИНОСТРАННЫЕ.

1. Дневникъ генерала Патрика Гордона, веденный имъ во время его шведской и польской службъ отъ 1655 до 1661 г. и во время его пребыванія въ Россіи отъ 1661 до 1699 гг. Въ первый разъ изданный въ полномъ видѣ княземъ М. А. Оболенскимъ и докторомъ философіи М. Е. Поссельтомъ. Часть I-я Переводъ съ нѣмецкаго М. Салтыковой. 1—236

III. ИЗСЛѢДОВАНІЯ.

1. Грузинскій изводъ сказанія о св. Георгии. А. С. Хаканова..... 1— 50
2. Артемій игумень Троицвй. Свящ. Сергія Садковскаго. 1—144

I.

МАТЕРІАЛЫ ІСТОРИЧЕСКІЕ.

Описи домовъ и движимаго имущества князя Потемкина-Таврическаго, купленныхъ у наслѣдниковъ его Императрицею Екатериною II.

(Изъ дѣлъ Архива Министерства Императорскаго Двора).

1. Высочайшій указъ Импер. Екатерины отъ 20 августа 1792 г.

Указъ Нашему Кабинету.

По прошенію наслѣдниковъ покойнаго генералъ-фельдмаршала князя Потемкина-Таврическаго, всемилостивѣйше соизволяемъ принять въ казну Нашу по учиненной оцѣнкѣ нижеслѣдующія имѣнія и вещи, оставшіяся послѣ означеннаго генерала-фельдмаршала: домъ, имянуемый Конногвардейскій, со всѣмъ, что въ немъ находится, за 935288 рублей и 26 копѣекъ съ половиною; домъ каменный на Выборгской сторонѣ, противу Конногвардейскаго состоящій, за 21117 руб. и 60 коп.; картины и равныя вещи, принадлежавшія покойному генералъ-фельдмаршалу, имѣющіяся въ Зимнемъ Нашемъ дворцѣ за 169211 руб. и 15 коп.; стеклянный заводъ съ людьми, инструментами и различными стеклами за 250000 руб.; алмазы и другія драгоценныя вещи, въ росписи показанныя, за 1174817 руб.; да сверхъ того, имѣющихся на казенныхъ фабрикахъ, собственныхъ его крестьянъ мужскаго полу 234 души, и женскаго 316, причисля къ нимъ и семейства ихъ въ числѣ 709 душъ мужскаго и 660 душъ женскаго пола за 60710 рублей. А всего за 2611144 рубли и 1 копѣйку съ половиною. Прилагая при семъ вѣдомости вышепомянутаго въ казну Нашу купленнаго имѣнія, повелѣваемъ принять все оное по описямъ. Что же принадлежитъ до уплаты означенной суммы, Кабинетъ Нашъ долженъ тотчасъ потребовать, отъ кого надлежитъ, подробныя свѣдѣнія о долгахъ частнымъ людямъ, на покойномъ генералъ-фельдмаршалѣ оставшихся, и сдѣлать распоряженіе объ удовлетвореніи кредиторамъ по соображенію доходовъ и расходовъ комнатной Нашей суммы, отчасти наличными деньгами, отчасти же облигаціями кабинетскими, съ платежемъ установленныхъ процентовъ на основаніи указа Нашего отъ 23-го ноября 1790-го года, и стараяся всемѣрно выку-

пять таковыя облигаціи. Затѣмъ остальную сумму въ пользу наслѣдниковъ помянутаго генераль-фельдмаршала росписать къ полученію имъ съ начала будущаго 1793-го года въ теченіи 6 лѣтъ съ причисленіемъ и указныхъ процентовъ, обращая въ сей платежъ бывшую его пенсію, прочее же дополняя изъ доходовъ вѣдомства Нашего Кабинета. О чемъ и подать намъ обстоятельное донесеніе, каковымъ образомъ все отъ Насъ вышепредписанное распоряджено будетъ.

Екатерина.

Въ Царскомъ селѣ.
Августа 20, 1792 года.

2. Вѣдомость имѣніямъ и вещамъ, приложенная къ Высочайшему указу.

Домъ Конногвардейской покойнаго свѣтлѣйшаго князя Григорія Александровича Потемкина-Таврическаго при продажѣ въ прошломъ 1790 году въ казну состоялъ изъ однихъ только стѣнъ, постройка котораго и прикупка другихъ сосѣднихъ домовъ стоила Его Свѣтлости, какъ по приложенной у сего вѣдомости подъ № 1-мъ значится, 450,000. Но какъ послѣ того деревянныя Михельсонова дома покои разломаны и перевезены, то полагая за оныя до 8,000 рублей и выключая сію сумму изъ всей, останется . . . . . 442,000 р. 94 к.

Послѣ продажи пристройка въ ономъ у большой оранжереи и теплицъ, также вновь произведенныя въ саду работы, деревянное строеніе и передѣлки въ домѣ, по приложенной вѣдомости подъ № 2, стоятъ 126.093 60

Внутренняя уборка и украшеніе дому, по приложенной вѣдомости подъ № 3-мъ 82.282 86 1/2

За картины, купленныя отъ наслѣдниковъ герцогини Кинстонъ, въ приложенномъ каталогѣ подъ № 4-мъ значущіяся . . . . . 50.000 —

Прочія картины, по приложенному при семъ каталогу подъ № 5 и по учиненной придворнымъ живописцемъ Гоуфомъ оцѣнкѣ . . . . . 28.350 —

За коллекцію Пиронезіевыхъ и другихъ естамповъ всего за 226 дано . . . . . 1.500 —

За серебро, въ большой чашѣ и двухъ вазахъ состоящее, по приложенному регистру подъ № 6 . . . . . 29.642 —

Зеркала по приложенному регистру подъ № 7, стоятъ 24.665 95

Мраморъ, въ приложенномъ регистрѣ подъ № 8 значущейся . . . . . 50.863 —

	Руб.	К.
Фарфоръ, по приложенному регистру подъ № 9.	18.061	—
Фаянсъ, по приложенному регистру подъ № 10.	1.270	10
Мебели, по приложенному регистру подъ № 11.	60.476	—
Вещи, для иллюминаціи приуготовленныя, по приложенному регистру подъ № 12.	13.484	75
Разныя вещи по приложенному регистру подъ № 13	6.599	—
А всего по сему исчисленію Конногвардейской домъ и всю (sic), въ немъ имѣющееся, стоитъ..	935.288	р. 26½ к.
Сверхъ того деревьямъ, зимній въ домѣ садъ составляющимъ, требуется оцѣнка отъ садовника Гулда.		
Выключая Конногвардейской домъ и вещи, въ немъ имѣющіяся, состоятъ еще въ Зимнемъ дворцѣ разныя вещи и картины, которымъ описи ниже сего подъ буквами А а. В в. и С с. прилагаются, цѣною же оныхъ вообще на.....	169.211	15
Стеклою заводъ съ людьми и инструментами и наличнымъ стекломъ оцѣненъ въ.....	250.000	—
Бриліантовъ и другихъ драгоценныхъ вещей по цѣнѣ оказалось на.....	1.174.817	—
Итого...	2.529.306	р. 41½ к.

Притомъ домъ каменный на Выборгской сторонѣ противъ Конногвардейскаго дому по покупке и пердѣлкѣ стоитъ	21.117	60
Колтушская вотчина, въ оной крестьянъ мужскаго пола 815 душъ, островки съ каменными домами и большою оранжереєю, пильная мельница и три кирпичныя заводы.....	250.000	—

3. Приложенія къ Вѣдомости.

№ 1.

Конногвардейскій Его Свѣтлости домъ стоитъ, какъ въ приложенной вѣдомости значить подъ буквою А	389.350	94
Сверхъ того купленъ домъ у подполковника Яковлева, за.....	20.000	—
Михельсоновъ домъ и каменная погребя, доставшіеся Его Свѣтлости отъ казеннаго вѣдомства, полагались въ	26.869	6
Купцу Терентьеву слѣдуетъ заплатить за домъ.	13.000	—
За оной домъ заплачено пошлинъ	780	—
Всего.....	450.000	руб.

А.

Вѣдомость

сколько на строение Конногвардейскаго Его Свѣтлости дому и саду отъ маія мѣсяца 1783-го по декабрь 1790-го года употреблено денегъ.

На строение дому:

	Руб.	К.
За кирпичъ ординарной 7.995.000.....	35.308	63
„ колонной 125.750.....	1.814	81
За плиту, камень и щебень для фундамента 888 $\frac{1}{2}$ сажень.....	10.603	49 $\frac{1}{2}$
За известь тосненскую, сяскую, пудожскую и боровицкую 32.496 $\frac{1}{2}$ бочекъ.....	27.900	71 $\frac{1}{2}$
За путиловскую, карнизную, цокольную, ступенную и прокладную плиту.....	12.644	80
За бревны и доски.....	29.926	81
За полосное и сортовое желѣзо и за разные желѣзные материалы.....	23.907	76 $\frac{1}{2}$
За алебастръ казанской и ригской.....	7.184	85
За кровельное желѣзо.....	26.299	81
За дикіе ступени.....	2.641	30 $\frac{1}{2}$
За оконничные стекла.....	11.372	17 $\frac{1}{4}$
За песокъ и глину.....	2.150	94
За уголь для кузнечной работы.....	1.381	14
За канатъ подъемной и подвязной.....	789	87
За посуду и инструменты.....	714	2
За войлоки и опилки для потолковъ.....	994	54

За работы:

Плотникамъ	11.130	44
Каменьщикамъ.....	27.408	76 $\frac{1}{2}$
Штукатурамъ.....	12.609	26
Лепщикамъ.....	11.530	59
Столярамъ.....	24.393	7 $\frac{1}{2}$
Кровельщикамъ и малярамъ.....	3.648	17
Живописцамъ.....	6.121	40
Печникамъ и за кафели.....	8.862	34

	Руб.	К.
За замки, шпиньолеты, задвижки и другія мѣдныя вещи	2.855	—
За жестяные листы и за лубки для украшенія въ саднѣхъ столбовъ	1.077	—
За фонари въ галлерей.....	1.622	—
За оконпаченіе оконъ и дверей.....	631	62
За натирку воскомъ половъ.....	510	65
Поденщикамъ за разныя работы	2.006	14 ¹ / ₂
За выстилку мостовой и за камень	1.135	17

Итого на строеніе дому... 311.177 р. 29³/₄ к.

По саду:

За выкопаніе пруда, рѣчекъ и канавокъ	4.217	19
За камень и мохъ и за выстилку онымъ береговъ	1.485	25
За планированіе земли и за выстилку дерну...	3.403	77
За щебень, глину и песокъ на дорожки	1.306	57
За привозъ разныхъ деревьевъ	3.852	58
Мѣсячнымъ работникамъ за разныя работы....	13.971	52
За поденныхъ лошадей, при разныхъ работахъ находившихся	2.032	25
За стерлядь, въ прудъ пущенную	1.552	85
За сдѣланіе каскадовъ	1.473	95
За проведеніе изъ бассейна въ садъ, и изъ онаго въ Неву, водотечныхъ трубъ.....	4.478	42
За прочистку Лиговскаго канала и починку слюзовъ	4.689	94
За доски для заборовъ и сдѣланіе оныхъ.....	992	79
На постройку въ саду теплицъ и садовникова домика	1.851	24
За горшки и кадки для деревьевъ	908	54 ¹ / ₄
За разныя садовые инструменты	340	12

Итого по саду 46.556 р. 98¹/₄ к.

Сверхъ того выдано находящимся при строеніи людямъ жалованья:

Архитектору.....	9.200	—
Его помощникамъ.....	2.530	—
Смотрителямъ за работами и пріемщикамъ матеріаловъ	3.620	—
Аглицкому садовнику	8.600	—
Садовымъ подмастерьямъ и ученикамъ	7.666	66

Итого на жалованье... 31.616 р. 66 к.

А всего..... 389.350 р. 94 к.

№ 2.

Вѣдомость

что стоятъ пристройка въ Конногвардейскому дому, новыхъ строеній и теплицъ, также деревянное строеніе и производимыя вновь въ саду работы съ іюля мѣсяца 1791-го года

Строеніе новой большой на 66-ти саженьяхъ оранжереи, на 82-хъ саженьяхъ теплицъ и на 164-хъ саженьяхъ парниковъ, по поданному отъ подрядчика крестьянина Аладова и при семъ приложенному счету В. 83.263 68 Руб. К.

На сіе построеніе употреблено съ заводами Его Свѣтлости кирпича 1.579.000 по 6 р. тысяча.. 9.474.. 92.737 68.

За ломку и передѣлку въ каменныхъ домахъ, купленныхъ у наслѣдниковъ Савы Яковлевича, произведенную, но не оконченную, по счету крестьянина Аладова, приложенному при семъ С. 4.593 56

На деревянное строеніе, на томъ же дворѣ произведенное и неоконченное:

Плотникамъ за разобраніе на Михельсоновомъ дворѣ 4-хъ людскихъ связей, двухъ каретныхъ сараевъ и двухъ конюшенъ, за перевозъ оныхъ на означенный дворъ и за поставку сызнова, также за постройку вновь конюшни и погребовъ съ сушилами... 1.825 —

За 40 сажень моху. .... 160 —

Поденнымъ работникамъ, бывшимъ при засыпкѣ пруда и погребовъ мусоромъ, также при выпланированіи мѣсть, подъ строеніе назначенныхъ..... 527 50

За бревна и доски, на оное строеніе поставленные... 2 267 50

За гвозди разныхъ сортовъ и другіе желѣзные припасы. 785 87

На передѣлки, въ большомъ домѣ произведенныя:

За вставляваніе стеколъ и окрашеніе переплетовъ 363 50

За столярную работу..... 731 —

За печную работу 447 10

За штукатурную работу и бѣленіе комнатъ во флигелѣ... 618 —

За печные изразцы ..... 253 —

За алебастръ и гвозди для штукатурной работы.. 262 20

За плотничью работу 151 50

За сломку на дверикѣ каменной галлерей..... 176 —

За глину и песокъ на печную работу 87 50

	Руб.	К.
За гвозди разныхъ сортовъ и другіе желѣзные ма- теріалы	187	—
За оконпаченіе оконъ и за паклю.....	133	—
За замки, задвижки, петли, печныя дверцы и вьюшки	58	50
За мелъ и щетину для бѣленія комнатъ....	41	4
На произведенныя вновь работы въ саду: Мѣсячнымъ работникамъ, въ разныхъ работахъ быв- шимъ	954	—
Поденнымъ работникамъ, въ разныхъ же работахъ находившимся	1.246	40
Землянымъ работникамъ за углубленіе стараго боль- шаго пруда.....	1.555	20
За выкопаніе вновь рѣчекъ, прудовъ и канавокъ.	8.380	—
За вычищеніе старыхъ рѣчекъ, заплывшихъ и за- росшихъ травою	1.355	—
За сломку ветхой плотины.....	50	—
За выкопаніе вокругъ саду вновь и за прочистку ста- рыхъ канавокъ.....	354	60
За выстилку въ старомъ прудѣ и рѣчкахъ береговъ камнемъ булыжнымъ.....	191	70
За выкопаніе отъ саду къ Невѣ рѣкѣ для сдѣланія водотечной трубы части назначеннаго канала и за сдѣланіе въ другомъ мѣстѣ кирпичной на 8-ми саженьяхъ трубы	619	—
За песокъ и глину на дорожки.....	414	—
За сдѣланіе кругомъ саду новыхъ заборовъ и по- чинеу старыхъ	188	80
За 8,200 горшковъ для цвѣтовъ.....	246	—
За кадки для оранжерейныхъ деревьевъ.....	501	—
За разломку двухъ ветхихъ мостовъ.....	37	—
За поденныхъ лошадей, въ саду работавшихъ....	1.149	75
Плотникамъ за сдѣланіе вновь для каскада пло- тины и слюза	100	80
За разные садовые инструменты	176	—
За доски и бревны для заборовъ и плотины	473	—
За починеу Лиговскаго канала и обѣихъ слюзовъ... ..	1.281	80
Для возки земли на мосты за доски	140	—
За новыя въ теплицы рамы и за окрашиваніе оныхъ	91	60
За сдѣланіе при новыхъ оранжереяхъ водотечныхъ трубъ и за матеріалъ на оныя.....	130	—
За оконпаченіе старыхъ теплицъ и за паклю...	51	50

Итого.. 126.093 р. 60 к.

В.

Его Свѣтлости князю Григорью Александровичу Потемкину-Таврическому для строенія при Конногвардейскомъ домѣ ранжерей, парниковъ, теплицъ и двухъ арокъ, потребно денегъ на материалы и рабочимъ людямъ 1791 года іюня   дня.

Ранжерей.

	Щеть.	По какимъ цѣнамъ.	Руб.	Коп.
Бревень на лежники въ 3 с. 7 в.	250	по 1 р. 25 к.	312	50
Въ фундаментъ тоснинской плиты кубическихъ сажень.....	118	„ 20 —	2.360	—
Щебня краснаго кубич. сажень	25	„ 9 —	225	—
Тоснинской извести бочекъ....	1.184	„ 1 50	1.776	—
Песку кубическихъ сажень....	36	„ 6 50	234	—
Путиловской цокульной плиты погонныхъ сажень.....	630	„ 1 —	630	—
Тоснинской извести бочекъ....	3.900	„ 1 50	5.850	—
Песку кубическихъ сажень....	115	„ 6 50	747	50
Модаліоновъ путиловскихъ....	380	„ 1 20	456	—
Спускowej плиты погонныхъ сажень .	165	„ 1 50	247	50
Подъ валоны тоснинскихъ вазовъ	32	„ 4 25	136	—
Колоннаго кирпича	32.000	„ 23 —	736	—
Въ валоны путиловскихъ прокладныхъ круговъ.	384	„ 2 —	768	—
Капителей надъ колоннами....	32	„ 3 50	112	—
Тоснинской извести въ колонны бочекъ.....	200	„ 1 50	300	—
Песку кубическихъ сажень....	4	„ 6 50	26	—
Брусья на колонны въ 4 с. 9 в.	35	„ 3 —	105	—
Бревень на балки въ 6—8. ...	80	„ 8 —	640	—
„ „ 7—8....	25	„ 9 50	237	50
„ „ 3—8....	110	„ 1 50	165	—
Тесу на подборы въ 3 с. 2½ д.	1.750	„ — 35	612	50
„ на подшивку 3 с. 1 д. . .	1.750	„ — 12	210	—
Бревень на связи въ 7 с. 7 в.	48	„ 6 50	312	—
„ „ 8—7....	6	„ 7 50	45	—
На стропилы въ 4—6	240	„ 1 50	360	—
На калидоръ для связей, стропиль и прогоновъ въ 3 с. 6 в. . .	150	„ — 75	112	50

Тесу на обрѣшотку въ 3 с. 1 $\frac{1}{2}$ д.	1.200	по	—	р. 20	к. 240	р.—к.
Гвоздей троегосу.....	28.000	"	2	—	56	—
Брусовыхъ въ 6 дюймовъ.....	20.000	"	5	—	100	—
Желѣза четверограннаго и по- лоснаго въ колонны на штыры, свя- зей, скоби и засовы пудовъ	1.200	"	2	50	3.000	—
Чернаго листоваго желѣза пудъ	1.590	"	2	90	4.611	—
На полы путиловской аршинной плиты.....	4.500	"	—	35	1.575	—
Алебастру съ провозомъ пудъ..	3.500	"	—	18	630	—
Въ оковы между колоннъ рамъ съ переплетомъ и стеклами	26	"	110	—	2.860	—
Дверей по всей ранжереи съ замками, задвижками и со всѣмъ приборомъ.	26	"	30	—	780	—
Для лѣстницы путиловскихъ сту- пеней.	—	—	—	—	200	—
Вокругъ ранжерей балюстрад- ныхъ баясь.	1.500	"	—	12	180	—
Для каменьщиковъ на подмости лѣсу, инструментовъ и прочее, тому подобное	—	—	—	—	600	—
Каменьщикамъ за употребленіе въ бутъ плиты и щебня кубиче- скихъ сажень	143	"	5	50	786	50
За подливъ цоколю съ погонной сажени.....	630	"	—	30	189	—
За положеніе въ дѣло кирпича	1.300.000	"	2	50	3.250	—
За подвозку онагожъ извощикамъ	—	—	—	95	1.235	—
За кирпичную тоску съ погон- ной сажени.....	755	"	—	20	151	—
За положеніе въ дѣло модалі- оновъ.	380	"	—	70	266	—
За подливъ спускной плиты съ погонной сажени	165	"	—	80	132	—
За подливъ подъ колонны вазовъ	32	"	1	50	48	—
За положеніе колоннаго кирпича	32.000	"	6	—	192	—
За прокладку въ колоннахъ пу- тиловскихъ круговъ	384	"	—	75	288	—

За подливъ подъ колоннами ка- пителей	32 по 1 р. 50 к.	48 р.—к.
За кровельную работу.....	— — —	400 —
За очистку и отвозку отъ аран- жерей по саду и по оной подъ по- лы земли.....	— — —	2.000 —
За плотничную работу.....	— — —	1.300 —
За насыпку на потолки опилковъ	— — —	300 —
По лицу въ окошки рамъ съ пе- реплетомъ и стеклами.....	47 „ 19 —	893 —
Итого		44.026 р. 50 к.

Парники.

Бревенъ на лежни въ 3 с. 7 в.	160 по 1 р. 25 к.	200 р.—к.
Тоснинской извести бочекъ ...	375 „ 1 50	562 50
Песку кубическихъ сажень....	12 „ 6 50	78 —
Брусъ на обвязку въ 4 с. 8 в.	87 „ 2 50	217 50
Поперечныхъ подъ переплеты въ 3 с. 6 в.	120 „ — 75	90 —
На обдѣлку кирпичемъ колодцевъ	8 „ 20 —	160 —
Каменьщикамъ за положеніе кир- пича.	129.000 „ 3 —	387 —
За подвозку онаго извозчикамъ	— — 95	122 55
За сдѣланіе столярныхъ пере- плетовъ со стеклами	— — —	650 —
За выемку подъ парники и за отвозку по саду въ разныя мѣста земли.	— — —	600 —
За плотничную работу.....	— — —	500 —
Итого.....		3.567 р. 55 к.

Теплицы.

Бревенъ на лежни въ 3 с. 7 в.	350 по 1 р. 25 к.	437 р. 50 к.
Тосненской плиты кубическихъ сажень.....	125 „ 20 —	2.500 —
Тосненской извести бочекъ....	1.000 „ 1 50	1.500 —
Песку кубическихъ сажень....	25 „ 6 50	162 50
Цокольной плиты погонныхъ са- жень	552 „ 1 —	552 —

Кирпича съ подвозской.....	650.000	по 6 р. 50 к.	4.225 р.—к.
Тосненской извести бочекъ....	1.950	„ 1 50	2.925 —
Песку кубическихъ сажень....	55	„ 6 50	357 50
Бревенъ на балки въ 3 с. 8 в.	190	„ 1 50	285 —
Тесу на подборы 3 с. 2½ д.	700	„ — 35	245 —
На подшивку въ 3 с. 1 д.	800	„ — 12	96 —
Бревенъ на стропилы въ 3 с. 6 в.	300	„ — 75	225 —
Тесу на обрѣшотку въ 3 с. 1½ д.	800	„ — 20	160 —
Брусъ въ 3 с. 9 в.....	60	„ 2 50	150 —
„ 5 с. 7 в.....	60	„ 3 50	210 —
Бревенъ по окошкамъ и на балки 3 с. 6 в.	250	„ — 90	225 —
Желѣза для скобъ и засововъ	200	„ 2 50	500 —
Чернаго листоваго желѣза	664	„ 2 90	1.925 60
Гвоздей троетіосу	30.000	„ 2 —	60 —
Брусовыхъ въ 6 д.	30.000	„ 5 —	150 —
Для калідору плиты половой...	1.440	„ — 35	504 —
Окошекъ съ двойными рамами, переплетомъ, со стеклами, петлями, задвижками и со всѣмъ приборомъ	27	„ 19 —	513 —
Переплетовъ изъ саду по теплицамъ со стеклами.....	150	„ 22 —	3.300 —
Дверей по всѣмъ теплицамъ...	20	„ 10 —	200 —
Бревенъ на свайную бойку въ 3 с. 6 в.....	60	„ — 75	45 —
На насадку и роспиркупо сваямъ въ 3 с. 8 в.....	40	„ 1 50	60 —
Тесу на шпунтовые сваи въ 2 с. 3 д.....	200	„ — 35	70 —
Плиты на подбутку подземельныхъ трубъ кубическихъ сажень .	20	„ 20 —	400 —
Для каменщицовъ надъ подмостки лѣсу и разныхъ инструментовъ на	—	— —	300 —
За положеніе плиты съ кубической сажени.....	125	„ 5 50	687 50
За положеніе въ дѣло кирпича	650.000	„ 2 50	1.625 —
Кирпичнойтіоски погонныхъ саж.	200	„ — 20	40 —
За плотничную работу.....	—	— —	1.200 —
За кровельную работу.....	—	— —	200 —
За подбутку подземельныхъ трубъ	—	— —	100 —

За свайную бойку подъ арку и трубу	—	—	—	100 р.—к.
За выемку земли	—	—	—	75 —
За отвозку по саду и разверстку въ теплицахъ земли.....	—	—	—	1.000 —
За насыпку на потолки опиловъ	—	—	—	150 —
За сдѣланіе воротъ съ приборомъ Мостоваго камня на вымостку около теплицъ на 1 ар. кубическихъ сажень.....	2	по 50	—	100 —
	13 ¹ / ₂	„ 18	—	243 —
Итого.....				27.803 р. 60 к.

Проходъ изъ Большаго дома въ аранжерею.

Подъ арку свай набить въ 3 с. 6 в.....	30	по — р.	75 к.	22 р. 50 к.
Плиты бутовой кубич. саж.	15	„ 20	—	300 —
Тосненской извести бочевъ....	120	„ 1	50	180 —
Песку кубическихъ сажень....	5	„ 6	50	32 50
Цокольной плиты погон. сажень	200	„ 1	—	200 —
Кирпича съ подвозской.....	70 000	„ 6	50	455 —
Тосненской извести бочевъ....	210	„ 1	50	315 —
Песку кубическихъ сажень....	6	„ 6	50	39 —
Бревенъ на балки въ 3 с. 8 в.	20	„ 1	50	30 —
Тесу на подборы въ 3 с. 2 ¹ / ₂ д.	100	„ —	35	35 —
„ на подшивку 3 с. 1 д....	120	„ —	12	14 40
Бревенъ на стропилы и связи въ 3 с. 6 в.	30	„ —	75	22 50
Тесу на обрѣшотку въ 3 с. 1 ¹ / ₂ д.	60	„ —	20	12 —
Гвоздей троегосу	1.500	„ 2	—	3 —
Гвоздей брусковыхъ въ 6 д....	1.500	„ 5	—	7 50
Чернаго листоваго желѣза пудъ	110	„ 2	90	319 —
Плиты половой аршинной.....	270	„ —	35	94 50
За выемку земли и свайную бойку	—	—	—	300 —
Каменьщикамъ за употребленіе плиты съ кубической сажени....	15	„ 5	50	82 50
За подвозъ цокольной плиты съ погонной сажени	200	„ —	30	60 —
За положеніе въ дѣло кирпича	70.000	„ 2	50	175 —

За кирпичную теску съ погонной сажени.....	20 по — р. 20 к.	4 р.— к.
Овошезь съ рамами и со всѣмъ приборомъ.....	4 „ 30 —	190 —
Дверей съ работой, замками, задвижками и со всѣмъ приборомъ	2 „ 20 —	40 —
За кровельную работу.	— — —	46 63
Для каменщиковъ лѣсовъ и инструментовъ на.....	— — —	75 —
Итого.....		2.985 р. 3 к.
А всего.....		78.382 р. 68 к

Хотя матеріалы и рабочіе люди готовы и нижеписанныя работы вынѣшнимъ лѣтомъ исправлены быть и могутъ; но по случаю жестокихъ морозовъ и ненастливой погоды непрочны, то благоволено бѣ было приказать оныя исправить въ будущемъ 1792 году въ майѣ мѣсяцѣ.

	Въ ранжереѣ:	Руб.	К.
За штукатурную работу		1.200	—
За печную работу.....		800	—
За молярную работу.....		300	—
За настилку чистыхъ половъ въ верхнемъ этажѣ.		150	—
За поставку болюстрата съ молярной работой....		350	—
За сдѣланіе каменной лѣсницы.....		60	—
За выстилку половъ путиловскою аршинною плитою		300	—
	Въ парникахъ:		
За молярную работу.....		100	—
	Въ теплицахъ:		
За штукатурную работу.....		500	—
За сдѣланіе кирпичныхъ печей 25 по 30 р.....		750	—
За выстилку половъ путиловскою плитою 1.440 по			
10 к.		144	—
За вывраску кровли молерамъ.....		100	—
	Въ проходѣ:		
За выстилку половъ путиловскою плитою 270 по 10 к.		27	—
За штукатурную работу.....		100	—
Итого.....		4.881 р.	—
А всего по 2-мъ счетамъ..		83.263 р.	68 к.

№ 3.

Вѣдомость

что стоит внутренняя уборка и украшение Конно-гвардейскаго дома.

На уборку дома пошло:	Руб.	К.
4.420 аршинъ тафты по 1 р. 80 к. каждой.....	7.956	—
2.800 аршинъ миткалю по 85 к.	2.380	—
70 кусковъ травчатого ситцу по 30 р.	2.100	—
60 арш. атласу розоваго по 2 р.	120	—
10 кусковъ клеенки зеленой по 6 р.	60	—
1.000 арш. атаменту зеленога по 85 к.	850	—
Лентъ разнаго сорту на.....	620	—
Тесьмы бѣлой на.....	206	30
829 арш. бахрамы шелковой по 95 к.	787	55
1.257 арш. бахрамы гарусной по 30 к.	377	10
3.200 арш. снурку шелковаго по 50 к.	1.600	—
4.030 арш. снурку гаруснаго по 10 к..	403	—
112 паръ вистей шелковыхъ по 1 р.	112	—
1.200 паръ вистей гарусныхъ по 30 к.	360	—
30 кистей къ люстрамъ по 2 р. 50 к.	75	—
1.525 арш. басову по 1 р.	1.525	—
Шелку и нитокъ на.....	260	—
2.000 арш. каразеи по 65 к.	1.300	—
6.737 арш. фламскаго полотна на.....	2.590	—
10.836 арш. холста разнаго сорту и разн. цѣнъ..	792	19
292½ пуда волосу по разнымъ цѣнамъ.....	2.017	75
15 пудъ хлопчатой бумаги	550	—
231 арш. сукна зеленога по 4 р. 50 к.	1.039	50
400 арш. сукна зеленога жъ по 3 р.	1.200	—
100 арш. сукна желтаго по 3 р.	300	—
Бумажныхъ обоевъ французскихъ и русскихъ, так- же ваты, на.....	432	90
Готлисовыя библейскіе обои 7 штукъ, изъ коихъ 4 находятся безъ употребленія, оцѣнены въ	9.000	—
Такіе же китайскіе обои 6 штукъ	4.000	—
Большой ковiorъ на полу въ убранный первыми гот- лисами комнатѣ..	2.000	—

	Руб.	К.
Два половые ковра, въ другихъ комнатахъ находящіяся, по покупкѣ съ бордюромъ.....	1.600	—
Для постановки на мѣста зеркаль фланели и войлоковъ на.....	106	5
Для навѣшенія люстръ, также въ театрѣ и къ иллюминаціи веревокъ на.....	64	—
За малиновый штофъ, коимъ диванная комната убрана	1.500	—
Бумажныхъ цвѣтковъ и листковъ для иллюминаціонныхъ фестоновъ на.....	459	—
За хрустальные камни, коими убрана зеркальная пирамида.....	1.800	—
За вычестку и поправку картинъ и за уборку этими комнатами.....	2.263	—
За живописную работу, какъ-то: за написаніе въ театрѣ декораціи, въ галлерей большой лѣсъ изображающей картины, за росписаніе триумфальныхъ воротъ, печей, панелей и другихъ мѣстъ подъ мраморъ съ позолотою, за одинъ плафонъ и за поправку прочей живописи	6.066	—
За лѣпную работу.....	408	50
За жестяныя стѣнные люстры, за подсвѣчники для фонарей въ театрѣ на кулисы и другія сего рода работы	555	60
За постановку на мѣста зеркаль, навѣшеніе люстръ, заводскимъ мастеровымъ на порцію.....	162	10

С.

По приказанію Его Свѣтлости для перестройки прежде 'бывшаго Собакина дому приготовлено матеріаловъ и роздано рабочимъ людямъ, о чемъ значить подъ сямъ, 1791 г.:

За разломку по всему дому печей и за очистку кирпичя печникамъ и валовымъ мѣсечнымъ.....	258	—
За выломку деревянныхъ простѣнковъ и половъ плотникамъ мѣсечнымъ, кои въ работѣ находились 1 мѣсяцъ и 2 дни 13 человекъ по 20 р. въ мѣсяцъ.....	277	29
За очистку изъ покоевъ мусора и земли поденщикамъ роздано.	320	—
За отвозку онаго мусора и земли для засыпки на Собакинскомъ дворѣ пруда землянымъ, и извощикамъ за отвозку онаго въ садъ на дорожки.....	285	—
30-ти человекамъ каменщикамъ за разломку въ Собакинскомъ домѣ простѣнковъ и за выломку для ба-		

	Руб.	К.
локъ гнѣздъ и за очистку кирпича мѣсечнымъ по 19 р. 50 к. въ мѣсяцъ, въ работѣ находились 20 дней, на каждаго по 13 р. 50 к. итого.....	405	—
Бревень на балки 4 с. въ 9 вершк. 80 деревь, по 2 р. 75 к.....	220	—
На балки жъ въ 3 с. толщиною 9 вер. 100 деревь по 2 р.....	200	—
За вытеску оныхъ балоковъ и за положеніе въ дѣло, за наборку черныхъ половъ плотникамъ по ращету...	257	27
Тесу для черныхъ половъ длиною 3 с. въ 2½ д. 350 досокъ по 35 к.....	122	50
За сдѣланіе въ окна 48 рамъ съ двойными переплетами столярямъ по 6 р. 75 к.	324	—
Плиты бутовой приготовлено 8 с. съ провозомъ по 20 р.	160	—
Каменьщикамъ и плотникамъ валовымъ за сдѣланіе 4-хъ сараевъ съ бухнями и за разломку оныхъ по 50 р.	200	—
Для Собакинскаго дому, и для щекотурной работы въ большомъ домѣ, и для галлерей на маломъ дворѣ 3 судна тосненской извести мѣрой 33 с. по 30 р.	990	—
Кирпича поставлено при строеніи на мѣсто, кой употребленъ въ большомъ домѣ и на дворѣ въ людскихъ покояхъ для печей 30.000 по 6 р. 50 к.	195	—
Глины 2 судна по 6 с. каждое по 7 р. за сажень	84	—
Песку 3 судна 19 с. по 6 р. 60 к.....	125	50
Алебаstrу съ провозомъ 1.000 п. по 17 к.....	170	—
Всего.... 4.593 р. 56 к.		
За натирку половъ и за воскъ.....	599	р. —к.
За тубареты и креслы для двухъ качелей комнатныхъ	35	—
За убирку дома разнымъ мастерамъ.....	3.235	40
За рамы для естамповъ.....	190	—
За бѣленіе и раскрашеніе комнатъ.	141	10
За алебастръ, известъ и посуду для штукатурной работы.....	188	—
За кузнечную работу.....	269	—
За печную ..	406	50
За кирпичъ, глину и песокъ для очаговъ и печей	196	—
За замки, петли, печныя дверцы и вьюшки.....	109	65

За припасы для живописной работы, за гвозди и другіе желѣзные матеріалы для столярной, плотничной и другихъ работъ	Руб. К.	4.063 37
За бревна, доски и бруски къ дѣланію театра, всей внутренней и наружной иллюминаціи, также къ построению амфитеатра, большой пристани и на многія другія, къ дому относящіяся, потребности.		5.409 15
Столярамъ, работавшимъ театръ, внутреннюю иллюминацію и разныя многія вещи.....		2.461 40½
За плотничную работу.....		4.265 90
За очистку и планировку двора и противудежащаго къ берегу мѣста.....		362 85
За поденныхъ лошадей въ разныхъ работахъ находившихся		352 —
Итого.....		82.282 р. 86½ к.

№ 4.

Catalogue

des tableaux de feu Son Altesse Madame la Duchesse de Kingston appartenant au colonel d'Hornowski et qui sont vendus à Son Altesse Monseigneur le Prince de Potemkin.

1. Un très grand tableau capital, représentant Alexandre, qui après s'être rendu maître d'une place, est debout devant la tente de Darius, où la famille se jette à ses pieds, et entend les paroles de sa générosité. Mignard.

2. Représentant la Sainte Famille avec un capucin. Carranie.

3. Un paysage avec du bétail et un cheval blanc. P. Wouwerman.

4. Une pièce, qui représente la nuit à l'eau au clair de la lune. Van der Neer.

5. Représente des chevaux dans un paysage. P. Wouwerman.

6, 7. Deux paysages avec des figures, où quelques unes mangent et boivent, et les autres jouent sur des instrumens. Wollerdt.

8. Un petit tableau où Christ est assis et est couronné d'épines. Sur du bois.

9. Une superbe pièce de cabinet; un paysage avec des figures, qui sont assis au rivage et le mari jouant de la cornemuse. David Teniers.

10. Représente Madelaine dans sa dévotion, qui tenant les mains pliées sur une tête de mort.
11. Une tête d'un saint, un beau tableau. Timann.
12. Un paysage avec des montagnes, où un ange apparaît à un hermite dormant. Roelant Savery.
13. Un paysage avec des figures, sur du bois. Franck.
14. Représente un marchand de tabac, où l'on fume et boit, sur du bois. Ostade.
15. Un vieux mendiant jouant de la vieille. David Teniers.
16. Un petit portrait en habit noir. Anton van Dyck.
17. La tête de saint François. Guido Reni.
18. Une représentation de l'histoire d'Ovide: une femme est fouettée par Satire et l'amour pleure.
- 19, 20 Jupiter et Antiope se reposant sous un vêtement; le 2-e Venus et Cupidon tirant avec un arc après un but.
21. Un paysage avec l'Histoire de l'enlèvement de Proserpine. Poussin.
22. L'apparition de Christ aux gardes endormis. Jacob Stella.
23. Les bergers honorent l'enfant Jésus.
24. Jesus au rivage avec ses disciples.
25. Un paysage avec une grande forêt, où il y a sur le chemin des figures à cheval. Van Uden.
26. Les Rois de l'Orient honorent l'enfant Jesus. Jacob Bassanno.
27. Une superbe pièce de cabinet, représentant Venus et Cupidon dans un bâtiment riche où ils reçoivent des présents de fleurs et de fruits. Van Balen.
28. Un paysage représentant la nuit et le clair de la lune, où des bergers se chauffent au feu.
- 29, 30. Deux grands tableaux, riches en invention comme: de fleurs, de fruits et d'oiseaux, avec des figures. Werbrugen.
31. Un paysage, qui représente une chasse au Cerf dans une belle contrée. Schneider.
32. La sainte Marie avec l'enfant Jesus, et saint Jean étant debout devant elle. Raphael.
33. Un paysage représentant saint François étendu mort sur la terre.
- 34, 35. Deux pièces de cabinet: vues de l'Italie avec des ruines et des figures. Gaspard Poussin.

36, 37. Deux petits paysages: vues de l'Italie avec du bétail et des figures. Poussin.

38. Madelaine mourante, étant couchée et entourée des anges.

39. Un paysage avec des montagnes. Poussin.

40, 41. Deux pièces de marine: vues de ports de la Hollande avec beaucoup de bâtimens. Tableaux superbes. Lingelbach.

42. Une compagnie de paysans flamands, qui se divertit en chantant et en buvant. Quintien Messis.

43. Un tableau historique, représentant l'Assomption de la sainte Marie, environnée de beaucoup d'anges. Rubens.

44. Un paysage avec du bétail et des figures.

45. Représentant l'incendie de la ville de Troye, avec beaucoup de figures, entre les quelles Enée porte son père hors du danger. Composition très riche. Schwartz.

46. Des enfans, qui apprennent à un bouc à sauter par un cercle. Jacob Jordans.

47. Représente des figures comme guerriers. Espangoletto.

48. Un paysage avec du bétail et des figures.

49. Représente la Sainte Famille. Le Nain.

50, 51. Deux grandes pièces de marine, représentant des combats navals Hollandois. Van der Velde.

52. La famille de Christ.

53. Une figure, représente Cléopatre environnée de beaucoup de serpens.

54. Un tableau superbe, représentant saint Antoine au désert dans un berceau de feuillage. Teniers Sen.

55. Un paysage avec du bétail et des figures. Berghem.

56. Des cupidons, qui jouent sur des instrumens. Copie de Seidony.

57. Diane avec ses nymphes au bain. Darpino.

58. Un paysage avec une fontaine et des figures à cheval, qui abreuvent leurs chevaux.

59. Une représentation historique. Lucrece au moment de sa mort est assistée par des guerriers. Van Dyck.

60. L'assomption de Marie. Un excellent tableau, l'invention en est riche et l'harmonie des couleurs très belle. Annibal Carracci.

61, 62. Deux tableaux: des paysages où saint Jean est à genoux en devotion; le second—Madelaine. C. P. Bergher.

63. Représente l'interieur d'un laboratoire où des sorciers sont occupés à pratiquer leurs arts. Un bon tableau. Van Franck.

64. Une tête de femme à la mode espagnole. Miereveld.
65. Une tête de vote de femme. Leonardo da Vinci.
66. Un ramonneur de village, dans un paysage. Teniers.
67. Un paysage, où des paysans flamands coupent du bois dans une forêt. Quintien Messies.
68. Représentant des paysans dans un village. Hemskerck.
69. Représentant deux hermites dans un paysage. Tiziano.
70. Neptune en triomphe sur la mer avec beaucoup de nymphes. Frank.
71. Le portrait du roi Charlemagne à cheval en campagne. Van Dyck.
72. Un superbe et rare paysage, où des paysans sont occupés à nourrir le bétail et la volaille. David Teniers.
- 73—76. Quatre petits tableaux, représentant les quatre saisons; le printemps, l'été, l'automne et l'hivers peint sur du cuivre. Bassanno.
- 77, 78. Deux représentations historiques d'Ovide: Venus en triomphe sur la mer, 2-e Verthume et Pomonne dans la verdure. Schlicklenn.
- 79, 80. Deux paysages, qui représentent des bourgs avec du bétail et des figures sur du cuivre. Pollenburg.
81. Un paysage peint sur du cuivre. Breughel.
- 82, 83. Deux pièces de cabinet, représentant des bêttailles. Bourguignon.
84. Une figure assise à terre, qui représente saint Jean en dévotion. Murillo.
85. Représente l'amour et la force par deux femmes. Giulio Romano.
- 86, 87. Deux paysages avec l'histoire Apollon et Dafné; le second, le petit Cyrrus trouvé dans la forêt et porté par des bergers. Le Moine.
88. Samson, lorsqu'il frappe les Philistins avec la machoire d'âne. Van Franck.
89. Représente deux figures nues qui se querellent, et que l'une bat l'autre. Carracci.
- 90, 91. Deux grands tableaux. Représentations agréables de l'histoire de Jacob, tirée de la Bible. Van Dyck.
- 92, 93. Deux barioles peint du gris représentant des enfans bacchanalles qui dansent. Raphael.
- 94, 95. Deux tableaux représentant des fleurs et des fruits; les figures de Verthume et de Pomène, de Zephir et de Flore, dans la verdure.

96, 97. Deux pièces d'histoire romaine avec beaucoup de guerriers, où un roi est salué d'Alexandre le grand; peint en maître. Romanelly.

98, 99. Deux tableaux d'Ovide: représentant la fête des dieux, qui mangent dans la verdure. De très beaux tableaux. Rottenhammer.

100. Un superbe tableau, représentant l'exposition de la sainte Marie dans le temple. Procaccini.

101, 102. Deux tableaux superbes et capitals, représentant le Sauveur au désert où il est tenté par le diable pour changer des pierres en du pain. Le second, le Sauveur avec la Samaritaine à la fontaine. Pietro da Cortona.

103. Un paysage avec des grandes montagnes, du bétail et des figures. Poussin.

104. Représentant Bachus et Arriane; figures d'une grandeur naturelle. Spranger.

105. Représentant Christ couronné d'épines. Tiziano.

106. Représentant David lorsqu'il est oint pour roi dans le temple par le grand prêtre. Solimena.

107. Une vieille femme assise et dévide du fil ou du coton. David Teniers.

108. Un paysage représentant Rubens et sa femme comme berger et bergère. Copie d'après Rubens.

109, 110. Deux paysages en formes rondes. Vûes de l'Italie. Salvator Rosa.

111. L'Annonciation de Marie par l'ange Gabriel. Albani.

112, 113. Deux vûes avec des chevaux et des figures; peint sur du cuivre. Wouwerman.

114. Une petite pièce de cabinet, représentant des paysans flamands, qui fument et boivent dans la chambre. Un tableau superbe. David Teniers.

115. Un petit tableau rond, qui représente la famille de Jesus Christ. Van Dyck.

116, 117. Deux très beaux tableaux représentant des batailles. Bourguignon.

118. Un tableau représentant la pénitente Madelaine. Guido Reni.

119. Représentant l'entrée des animaux dans l'arche de Noé. Bassano.

120, 121. Deux grands tableaux superbes, représentant Venus dormante avec des Cupidons, ou Pann est à l'épier; le second, Diane à la chasse, et Andimion lui ayant tiré l'épine du pied est occupé à le bander. Luca Gordono.

122. Représentant Tarcken et Lucrèce. Tintoretto.

123. Un tableau fait en maître, représentant la famille de Jésus dans le désert. Joseph Chiarri.

124. Un tableau capital représentant Jupiter et Lédie. Annibale Carracci.

125. Une contrée, où un maréchal ferrant est occupé à ferrer des chevaux. Ian Miel.

126. Un paysage avec des figures. Teniers.

127. Un beau tableau qui représente des enfans qui jouent. Nicolas Poussin.

128. Un tableau superbe et fait en maître, représentant le respect des trois rois de l'Orient pour l'enfant Jésus. Solimena.

129. Le portrait de la sainte Marie avec l'enfant Jésus. Lazarring.

130, 131. Deux superbes pièces d'architecture en perspective de bâtimens italiens. BiEbiena.

132. Représentant Noé, comme il entre avec sa femme, ses enfans et tous les animaux dans l'arche. Bassanno.

133. Un très rare et superbe paysage avec des montagnes et une belle forêt. Gasper Poussin.

134, 135. Deux têtes, représentant la sainte Marie; la seconde Jésus Christ. Carlo Dolci.

136. Une petite esquisse, représentant le martyr d'un saint.

137. Un grand et superbe tableau qui représente le respect des bergers pour l'enfant Jésus. Solimena.

138. Un grand, rare et superbe tableau, bien conservé, représentant la famille du Christ. C'est surément l'un des tableaux le plus capital du fameux Raphael Urbino.

139. Un buste, représentant saint Pierre en dévotion. Velasquez.

140. L'exposition de la sainte Marie dans le temple avec saint François. De l'école de Cortona.

141. Le respect des bergers pour l'enfant Jésus. C'est une copie d'après Correggio.

142. Le portrait de la sainte Marie avec une couronne sur la tête. Carlo Dolci.

143. Une tête d'une figure nue. Correggio.

144, 145. Deux grands tableaux superbes, représentant en un paysage la félicité des âmes aux champs d'Elisée; le second représente l'intérieur d'un temple, où des hommes s'entretiennent de la religion et de l'exécution miséricordieuse du vivant des hommes. Pietro Testa.

146. Un superbe tableau en perspective, qui représente l'intérieur d'un temple avec de l'architecture riche et éclairé par des lampes. Steenvyck.

147. Une superbe et rare pièce de Cabinet, représentant un paysage avec du bétail et des figures, où le fixement et l'éloignement des arbres est fait en maître. Claude Lorrain.

148, 149. Deux tableaux, représentant l'intérieur des chambres paysannes, où des Hollandais se divertissent en mangeant et en buvant. Jsak Ostade.

150. Une superbe pièce de cabinet, qui représente le respect des bergers pour l'enfant Jesus. Bloemaert.

151. Un buste représentant un homme agé en devotion et les yeux élevés vers le ciel, fait en maître. Salvator Rosa.

152. Un paysage avec beaucoup de figures, où quelques unes se divertissent sur l'eau, et les autres en dansant. Boucher.

153. Représentant Cain lorsqu'il tue son frère représente comme des figures accadémiques. Guido Reni.

154. Un paysage avec des figures à cheval où un cavalier aide à une dame à descendre du cheval.

155. Une superbe pièce de cabinet, représentant Vulcan dans la forge, où il est occupé avec ses compagnons à forger les armes de Mars. Anton Corregio.

156. En un paysage représentant la sainte Marie assise avec l'enfant Jésus; un beau tableau. Parmiginino.

157. Représentant Jésus Christ chez Abraham, et est reconnu des hommes en rompant le pain. Caravaggio.

158. Une pièce de cabinet: la sainte Marie avec l'enfant Jésus.

159. Une superbe pièce de cabinet, représentant Bachus et Cérés en un paysage. Sprangger.

160. Représentant une rue principale où l'on voit un porteur de l'eau. Watteau.

161. Une pièce de cabinet, qui représente Adam et Eve sous l'arbre défendu. Perugino.

162. Une contrée avec une chasse aux faucons. Wouwerman.

163. Des enfans nus, qui dansent devant la statue de Bachus. Jacob de Wit.

164. Des enfans qui se divertissent en dansant devant la statue Priap. Idem.

165, 166. Deux superbes pièces de cabinet, qui représentent des batailles. Bourguignon.

167, 168. Deux petites pièces de cabinet représentant des batailles. Durfortt.

169. Représentant des paysans flamands, qui jouent aux cartes et qui boivent.

170. Un grand paysage avec un superbe coup d'arbres et des figures. Snyders.

171. Une superbe pièce de cabinet, représentant un corps de garde d'Espagnols peint dans le goût de Ledück. David Teniers.

172. Un paysage avec une rivière, où Narcisse se mire dans l'eau. De Lahier.

173. Un paysage, vue de l'Italie. Zucherelly.

174. Un paysage avec des bestiaux et des figures. Copie de Berghem.

175. Un paysage avec des bestiaux et du jardinage.

176. La sainte Marie avec l'enfant Jésus et au fond du devant un globe terrestre. Parmesan.

177. La sainte Marie avec l'enfant Jésus. Schedone.

178. Représentant Moïse avec les enfans d'Israel au rivage de la mer, il commande avec sa verge et Pharon se noye avec son armée dans la mer rouge. Allexandry.

179. Représentant l'histoire de Susanne au bain avec les deux vieillards. Ockzertto.

180. Une pièce maritime avec des bâtimens hollandais. Backhüssen.

181, 182. Deux bustes, représentant une vieille femme; l'autre, la tête d'un homme âgé. Piazzetta.

183, 184. Deux petits paysages, vûes de la Suisse avec des bâtimens et des figures. Wollert.

185. Représentant Alexandre devant la tente de Darius. Copie.

На подлинномъ подписано: таковой регистръ картинамъ, во ономъ означеннымъ, поданъ Его Свѣтлости 23-го маія сего 1791 года. Полковникъ Михаила Горновски.

№ 5.

Catalogue des tableaux, qui se trouvent au palais pas loin de la garde à cheval.

1—185. Les tableaux du № 1 jusqu'au № 185 ont été achetés du colonel Harnovsky pour le prix de..... 50.000

186. Un grand tableau, représentant Ulysse avec ses troupes sur des vaisseaux et entourré de sirènes, qui par

leur chant et leur musique harmonieuse tachent de l'enchanter. Furrino.....	1.300
187, 188. Deux vues de jardins, parées de beaucoup de fleurs et de la volaille. Werbrugen et Hondecoeter....	1.800
189, 190. Représentant deux histoires de la bible du vieux testament. Chevalier Cellestie.....	800
191. Un pièce avec de la volaille. Hondecoeter.....	350
192. Une chasse aux sangliers. Schneider.....	350
193, 194. Deux pièces de fruits et beaucoup de raisins. Campidolly.....	700
195. Une histoire romaine, représentant la reconnaissance d'Achilles parmi les femmes. Agriconni.....	300
196, 197. Deux paysages avec du bétail et des figures, l'un représente le jour, et l'autre la nuit au clair de la lune. Molenaer.....	80
198. Un corps de garde de soldats espagnols. Ballamedis.....	60
199. Un paysage avec des montagnes et des figures. Moucheron.....	40
200. Une poule dans une corbeille étant assise sur des oeufs.....	25
201. Représente une bataille du vieux testament. Rugendast.....	150
202. Représentant la charité faite aux pauvres. Franck.....	80
203. Une pièce représentant Jésus Christ lorsqu'il a été ôté de la croix. Van Dyck.....	150
204. Une perspective d'un jardin avec beaucoup de figures en habillement espagnol. Breughel.....	120
205. Un paysage avec une chasse aux sangliers et des figures, le paysage de Wynants et Schneider.....	400
206. La vue d'un port hollandais avec des figures. Van Goyen.....	250
207. Une pièce historique romaine, représentant le repas de Cleopatre. Larres.....	400
208. Une société de paysans flamands. Branver.....	100
209. Une société de paysans. Copie Teniers.....	10
210. La flagellation de Jesus Christ. Veronese.....	200
211. Deux figures académiques Cain et Abel. La Gordanna.....	400
212. Représentant du gibier tué. Weeniex....	350

213. Des fruits et du gibier tué. Schneider.....	250
214. Une histoire de la bible, Esther et Ahasferus assis sur le trône. Eeckhout.....	400
215. Une représentation de la Bible, le voyage de Jacob. P. Lastman.....	200
216, 217. Deux paysages, parés de figures. Breughel..	100
218, 219. Deux assiettes avec des fruits, l'une avec des pêches et l'autre avec des raisins. Prevost.....	100
220. L'annonciation de Marie, selon le goût de Guido.	150
221. Un paysage avec des montagnes. Matthei.....	100
222. Une pièce de marine hollandaise avec beaucoup de vaisseaux et des figures. Vosmeer.....	80
223. Un paysage avec du bétail et des figures. Brandt.	50
224. L'intérieur d'une arcade, où des soldats se font dire la bonne aventure des Bohémiens. Casanova.....	200
225, 226. Deux paysages, vues de la Hollande, avec du bétail sur le pâturage. Weitsch.....	500
227. Une dame hollandaise assise à sa toilette.....	40
228. Une pièce avec une Société hollandaise. Netscher.	50
229. Représente une table couverte d'un tapis, où il y a des fruits, des raisins et du gibier tué. Van Sonn.....	80
230. Une société ovidique de dieux, comme Mars entre les trois grâces. Van Balen.....	50
231. Un paysage; vue de la Crimée des ruines et des figures.....	25
232. La sainte Catherine, une copie.....	30
233. Une vieille tête d'homme. J. Jordans.....	150
234. Des voyageurs à cheval devant une hôtellerie. P. Wouwerman.....	50
235. Des paysans qui s'amuse dans un village, copie.	25
236. Une pièce de fleurs. Van der Beck.....	75
237. Une pièce en perspective, la vue d'une ville et d'un port. Marlow.....	200
238. Le jugement dernier avec beaucoup de figures. Van Frank.....	100
239. Un paysage avec une grande chute d'eau.....	50
240. Un paysage avec des montagnes où des voyageurs sont attaqués par des brigands. Breughel.....	120
241. Madalaine en dévotion. Domenichino.....	150
242. Un vieil homme; comme Diogène. L. Giordano....	125

243. Le sauveur distingue la monnaie. Copie.....	50
244. Un paysage avec une chute d'eau, des oiseaux, du bétail et des insectes. Roelant Savery.....	800
245. Un paysage où il y a une pyramide et un monument avec des figures delattier (?).	400
246. Une poissonnière hollandaise dans sa boutique...	150
247. Un village avec du bétail et des figures.	50
248. Dans un paysage Adam et Eve, qui pleurent la mort d'Abel.	200
249. Représente des oiseaux tués sur une table. Weenix.	100
250. Une représentation allégorique, Minerve s'habille en cuirasse	100
251. Un combat naval avec beaucoup de vaisseaux. Buckhussen.	100
252, 253. Deux tableaux d'architecture en perspective qui représentent des ruines romaines.	150
254. Une pièce de marine vue de la Hollande. Cuyp.	125
255. Un paysage avec du bétail et des figures. Anton van Dyck.	100
256. Une représentation allegorique de beaucoup de figures.	100
257. Un campement des Russes et des Suédois. Querfort.	150
258. Du gibier tué dans un paysage.	100
259. Une femme tenant le globe dans la main. Carracci.	250
260. Joseph avec l'enfant Jésus. Juvenet.	250
261. Les noces des canaan. Frank.	150
262. Un paysage avec de l'eau et vue de la Hollande. Van Goyen.	100
263. Une pièce de fleurs, représentant des guirlandes. Stardem.	75
264. Une pièce hollandaise, représentant l'hiver. Js. Ostade.	100
265. L'intérieur d'une chambre de paysans, où l'on boit et fume. Ostade.	200
266. Un chimiste occupé dans son laboratoire. Dav. Teniers.	200

267, 268. Deux tableaux. Un canard avec ses petits sur l'eau, le 2-de un faisan et un canard tué. Groth.....	300
269. Une corbeille avec des fruits sur une table. Prevost.....	100
270. Les femmes avec de l'encens pour le tombeau de Christ.....	75
271. Un paysage où le sauver chasse les diables des possédés. Saftleben.....	300
272. Une représentation de la Bible, où le père de famille calcule l'argent donné sur intérêt. Eeckout.....	400
273. L'intérieur d'une chambre, de paysans, où quelques-uns fument et les autres sont assis auprès du feu. David Teniers.....	150
274. Un paysage où Venus et Adonis sont entourés de leurs Nymphes. Le Moine.....	200
275—278. Quatre bustes, deux représentent des papes, qui écrivent et deux en habillement vénétiens. Maggiotto.....	400
279. Représente Jésus Christ à la croix. Sim. Woigett.	400
280. Un paysage avec des ruines. Bremberg.....	150
281. Une pièce d'une société espagnole. Balamede....	150
282, 283. Deux paysages: vues de l'Italie avec des bâtiments et des figures. Poussin.....	200
284. Christ avec ses disciples sur la montagne des oliviers. Bassano.....	250
285. Une pièce de marine avec beaucoup de vaisseaux. Van der Velde....	150
286. Représente lorsque Jesus Christ à été ôté de la croix; avec beaucoup de figures. Eeckhout.....	400
287. Une tête de femme à la romaine....	100
288. La sainte Marie avec l'enfant Jesus et saint Jean. Sassoferrato.....	100
289. Un paysage avec des montagnes et des figures; où Abigaël apporte à David et à ses gens un présent de pain et de vin. Adam Elsheimer.....	500
290. Une bouteille avec des fleurs sur une table. Van Huysum.....	150
291. Une pièce de marine, qui représente un port et des vaisseaux. La Croa.....	150
292. Les trois grâces et Paris présente à l'une la pomme d'or.....	120

203. Réprésente du vin, du pain et du jambon sur une table.....	100
294. Des paysans, qui se battent dans un village. Cuyp.	175
295, 296. Deux tableaux, qui représentent du gibier tué et des fruits. Schneider.....	350
297. Un vieil homme qui compte de l'argent sur une table. Maggitto.....	250
298. Un paysage avec des figures. Dav. Teniers.....	200
299. La tête de l'apotre saint Paul.....	150
300. Un vieil homme qui lit.....	150
301, 302. Deux vûes de ports avec des rochers et des bâtimens. La Croa.	200
303. Une vieille tête d'homme. Rembrandt	200
304. Une bataille dans un paysage. Van Bloemen.....	100
305. Réprésente un répas des dieux sur les nuées et en place découverte. Hoet.....	250
306. Un berger et une bérgerie assis dans im jardin auprès d'une fontaine. Netscher.....	100
307, 308. Deux paysages. Vue de la Suisse avec beaucoup de montagnes, du betail et des figures. Vrobell.....	300
309—312. Quatre tableaux avec des figures; le 1-e représente un chasseur; le 2-e un poissonnier; le 3-e un jardenier et le 4-e un maréchal ferrant qui travaille. David Teniers..	150
313, 314. Réprésentent une société de paysans dans un paysage.....	100
315. Réprésente Nenus assise sur les nuées avec des cupidons. Laurri.....	40
316. Un paysage avec des voyageurs à cheval. Wouwerman.....	40
317. Une société de paisans dans leur denieure. C. Dussartf.....	50
318. Un paysage. Vues de la Crimée. Jwannoff.....	50
319. Un paysage ou des paisans péchent.....	40
320. Un paysage avec un troupeau de brébis. Teniers..	50
321. Un paysage avec des ruines et des figures. Both..	50
322. Un paysage avec des voyageurs. Ruisdael....	40
323. Un paysage avec des figures. Breughel.....	40
324. Venus et Cupidon, dans un paysage. Breenbergh.	40
325. Une bataille. Ph. Angely.....	40
326. Des gens de guerre à cheval, après la bataille,	

Bourguignon.....	40
327. Dans un paysage, une maison de paysans. Teniers.....	40
328. Des paysans dans un village, qui se divertissent en dansant. C. Bolchen.....	40
329. Une manège dans un paysage.....	40
330. Un paysage avec des figures à cheval. Lingelbach.....	60
331. Solomon avec les femmes, qui sacrifie aux faux — dieux. Raucks.....	150
332. Un paysage où Diane se repose avec ses Nymphes. Pollenburg.....	200
333. Vuë d'un village et d'une église hollandaise. Wynants.....	125
334. Un paysage avec du bétail et une vacher. Casanova.....	125
335. Rahel auprès le puit et donne à boire à Jacob. Rubens.....	150
336. Le lapidement d'un catolique saint.....	25
337. Une bataille, dans un paysage. V. der Meulen....	50
338. Représente une promenade en trainaux hollandais. Wouwerman.....	50
339. Un chien de chasse et du gibier tué avec un lievre et un fusil. Schneider.....	250
340. La sainte Marie avec l'enfant Jesus et saint Jean. Schidoni.....	450
341. Une bataille. Maas.....	75
342. Un petit paysage. Muscheron.....	40
343. Trois figures dans un paysage. Chambre.....	50
344. Un escarmouche dans un paysage. Tillement....	50
345. Un paysage avec un chemin. D. Teniers.....	75
346. Diane arrivée de la chasse se repose avec ses Nymphes. Wertdangen.....	350
347. Des paysans qui mangent et boivent. Teniers.....	100
348. Un paysage avec des chevaux. Wouwerman.....	50
349. Un petit paysage. Weirother.....	50
350. Un petit paysage. Saftleven.....	50
351. Quatre petits tableaux, qui représentent les quatre saisons. Paul Bril.....	100
352. Un petit paysage. Ruisdael.....	25

353, 354. Deux petites pièces de marine. Van Goyen.....	50
355. Deux paysans flamands dans un appartement. Paul Potter.....	100
356, 357. Deux tableaux; l'un représente un garçon à la fenêtre avec une cage, et l'autre une femme qui vend des harangs. Van Eyck.....	250
358, 359. Deux petites pièces de marine, qui représentent des vaisseaux en pleine voile. Zeemann.....	50
360. Une femme avec ses enfants dont l'un est au berceau.....	100
361. Orfeus assis avec sa lyre; figure d'une grandeur naturelle. Reanierrri.....	600
362. Une société de gens de guerre qui jouent aux cartes et qui fument. Hacen.....	200
Les suivans ne sont pas placés:	
363. Neptune assise au rivage de la mer. Van Franck.....	75
364. Des mendiens qui dansent. Alb. Durer.....	75
365. Des paysans qui mangent et boivent. Teniers....	10
366. Des figures à la fenêtre d'un cabaret dont l'une lit les gazettes.....	40
377. Un paysage. La vue du couvent de Kopuciefskoff. Matweiff.....	100
368. Une table où il y a des fleurs et un verre à vin. Maltzanoff.....	25
	78.350

Johann Flauff.

№ 6.

Серебро, пожалованное отъ Ея Императорскаго Величества покойному князю Григорью Александровичу.

Двѣ вазы съ крышками и мѣдными брапами на 2-хъ пьедесталахъ разнаго заморскаго дерева обложенныхъ серебромъ составляютъ вѣсу.....	1 пуд. 24 ф. 48 з.
Большая пуншевая чаша въ.....	6 " 36 " 48 "
Итого вѣсу.....	8 пуд. 21 ф. —
За которое по оцѣнкѣ заплачено изъ Кабинета денегъ.....	28.942 р.
Да за вычищеніе оныхъ заплачено его свѣтлостию.....	700 "
Итого денегъ.....	29.642 р.

№ 7.

Регистръ зеркаламъ и что оныя стоятъ по заводскому тарифу.

	Арш.	В.	Арш.	В.	Руб.	К
1. Зеркало, вышиною 6 $\frac{1}{2}$, шириною 1 6					2.950	—
1. " " 4 $9\frac{1}{2}$			1	11	1.263	75
1. " " 4 8			1	$12\frac{1}{4}$	1.186	25
1. " " 4 $7\frac{1}{2}$			1	$11\frac{1}{4}$	1.118	75
1. " " 4 $6\frac{1}{2}$			1	$12\frac{1}{4}$	1.118	75
1. " " 4 7			1	7	1.076	25
1. " " 4 $3\frac{1}{2}$			1	$13\frac{1}{2}$ ..	1.047	50
1. " " 4 3			1	$12\frac{1}{2}$	1.010	—
1. " " 4 4			1	12	991	25
1. " " 4 $3\frac{1}{2}$			1	8	860	—
1. " " 4 —			1	$11\frac{1}{2}$	835	—
1. " " 3 12			1	15	790	—
1. " " 3 $12\frac{1}{2}$			1	12	715	—
1. " " 3 $13\frac{1}{2}$			1	12	771	—
1. " " 3 $15\frac{1}{2}$			1	5 ...	623	75
1. " " 4 —			1	4 ...	607	50
1. " " 4 —			1	$3\frac{1}{2}$	597	50
2. " " 4 —			1	3	1.150	—
1. " " 3 14			1	4	542	50
1. " " 3 14			1	5	575	—
1. " " 3 —			1	15	370	—
1. " " 3 8			1	— ..	304	50
1. " " 3 8			—	$15\frac{1}{2}$	287	75
1. " " 2 $14\frac{1}{2}$			1	5	182	25
2. " " 2 —			1	15	280	—
4. " " 3 7			—	14	938	—
1. " " 2 —			1	13	125	—
1. " " 2 —			1	12	117	—
1. " " 2 $5\frac{1}{2}$			1	4 ...	101	25
1. " " 1 15			1	12	113	75
1. " " 2 $4\frac{1}{4}$			1	5	96	75
1. " " 2 4			1	$4\frac{1}{4}$	90	—
3. " " 2 —			1	2	195	—
2. " " 2 $2\frac{1}{2}$			1	$\frac{1}{4}$	128	—
1. " " 1 12			1	2	59	50

1. зеркало, вышиною 1 11, шириною 1 4	59	25
1. " " 1 10½, " 1 1½	55	50
1. " " 1 9, " 1 5¼	54	50
1. " " 1 8½, " 1 5	52	70
1. " " 1 9, " 1 4½	51	—
1. " " 1 9½, " 1 3	50	—
1. " " 1 8, " 1 4½	49	25
1. " " 1 5, " 1 2	34	—
1. " " 1 5, " 1 4	36	75
2. " " 1 3, " 1 —	44	50
16 зеркалъ въ золоченыхъ рамахъ съ наставками по покупке.....	960	—
Итого		24.665 р. 95 к.

№ 8.

Реестръ мраморамъ, и что оныя стоятъ денегъ.

	Число вещей.	Руб.	к.
Статуя, изображающая въ лицѣ законодательницы Всемилостивѣйшую Государыню, на пьедесталѣ порфировомъ.			
Вазъ большихъ бѣлыхъ, Геркуланскіе дѣяніи изображающихъ, на пьедесталахъ дикаго полерованнаго камня.....	2	10.000	—
Ваза бѣлая большая на такомъ же пьедесталѣ	1	4 000	—
Вазъ красныхъ...	4	1.200	—
Чаша зеленая.....	1	500	—
Бюстовъ.....	21	6 300	—
Статуй.....	14	7.000	—
Колонъ: сѣраго мрамора	4	600	—
" синяго	6	1.200	—
" желтаго.....	1	300	—
" сѣраго съ желтою вазою.....	1	400	—
" сѣраго мрамора большихъ..	6	6.000	—
" дикаго камня необдѣланныхъ...	7	700	—
Статуя Александра	1	4.000	—
Каминовъ съ бареліефами и бронзою.....	2	3.000	—
" } синяго мрамора по 100 р.—...3 }	5	300	—
" } бѣлаго съ навлейкою краснаго—2 }		300	—

Каминныхъ штукъ.....	16	320	—
Оріентальнаго мрамора столовыхъ досокъ..	2	1.500	—
Досокъ столовыхъ же..	3	180	—
Бареліевъ.....	1	70	—
Подоконныхъ досокъ.....	2	30	—
Вазъ прозрачныхъ.	4	675	—
Статуй вубанскихъ..	4	120	—
Столбъ съ литерами.....	1	50	—
Плать аспидныхъ...	3	30	—
Колонъ фальшиваго мрамора	18	900	—
Вазъ такихъ же....	4	80	—
Плать половыхъ сѣраго мрамора..	110	440	—
” ” брусчатого камня.	104	208	—
Статуй такихъ же.....	92	460	—
	Всего.	50.863	р. —

№ 9.

Регистръ фарфору и что оной стоитъ.

Фарфору японскаго.

	Число вещей.	Рубан.
Вазъ } Урновъ } Куколь }	176	17.600
Чаша синяя большая.....	1	100
Чайниковъ	3	15
Чайницъ	4	40
Блюдь на мѣди.	2	20
” маленькихъ	10	30
Шестиугольниковъ.	3	9
Чайниковъ....	2	6

Разнаго.

Чашъ на ножкахъ подъ золотомъ.....	2	30
Блюдь круглыхъ	3	12
” овальное.	1	
Тарелка.	1	1
Салатниковъ..	11	11
Чашъ на мороженое.....	36	36

Чашекъ полоскательныхъ.....	2	2
Полоскательницъ	2	2
Блюдь синихъ и бѣлыхъ разной величины...	16	48
Чашъ на холодное разной величины.....	29	58
Чашъ круглыхъ.....	4	12
Тарелокъ разноманирныхъ, съ позолочеными краиш- ками.....	29	20
Итого.....		18.061 р.

№ 10.

Регистръ фаянсу и что оной стоятъ.

Фаянсъ налевой посуды.

	Число вещей.	Цѣна онымъ.	
		Руб.	Коп.
Чашъ суповыхъ большихъ и малыхъ	28	116	—
Блюдь круглыхъ и овальныхъ	218	218	—
Саусниковъ.	13	5	20
Крышекъ отъ саусниковъ.....	60	6	—
Саусниковъ подливныхъ	6	2	40
Передачъ.....	42	84	—
Салатниковъ.....	30	24	—
Тарелокъ..... 144 дюж. 10 тар.		253	40
Горшковъ ночныхъ ...	30	6	—
Сосудовъ для молока.....	48	9	60
Плитокъ росписанныхъ для уборки комнатъ	1 410	141	—
Вазиковъ росписанныхъ	7	3	50
Изразцовъ образцовыхъ	30	6	—
Ножей и вилокъ	39 1/2 дюж.	395	—
Итого.		1.270 р.	10 в.

№ 11.

Регистръ мебели, въ конногвардейскомъ домѣ находящимся, и что оная стоятъ.

	Число вещей.	Цѣна онымъ.	
		Рубли.	
Органъ большой въ красномъ деревѣ	1	3.560	
Клависинъ	1	1.000	
Комодъ, покрытой лакомъ, оправленной бронзою съ живописными 4-мя картинами.....	1	4.000	

Часы столовые со слономъ, кураптами и китайскимъ фейерверкомъ	1	7.000
Богатыхъ люстръ хрустальныхъ, аглицкихъ, механическихъ съ курантами.....	2	16.000
Прочихъ хрустальныхъ люстръ.....	59	9.750
Фонарей, оправленныхъ въ бронзу и украшенныхъ подвѣсками	34	3.280
Фонарь аглицкой убрать цвѣтами и фруктами ...	1	100
Жерандоль хрустальной на пьедесталь, мраморомъ въ бронзу оправленномъ.....	1	150
На 28-ми жестяныхъ стѣнныхъ люстрахъ и на зеркальной пирамидѣ подвѣсокъ хрустальныхъ по покупкѣ на Каналѣ (sic) золоченое, обитое полосатымъ желтымъ бракателемъ.....	—	1.259
Кресель золоченыхъ и такимъ же бракателемъ обитыхъ.....	12	800
Стульевъ такихъ же	12	
Каналей съ порѣзкою, раскрашенныхъ, обитыхъ голтисами	5	—
Кресель, такою же матеріею обитыхъ.....	9	2.433
Кресель, обитыхъ штофомъ по бѣлому грунту съ цвѣтками.....	16	
Каналей вызолоченыхъ, малиновымъ штофомъ обитыхъ, съ пуховыми подушками.....	4	1.500
Кресель такихъ же, обитыхъ малиновымъ штофомъ	10	
Стульевъ такихъ же, обитыхъ такимъ же штофомъ	22	1.429
Канале, обитое голубымъ цвѣтнымъ бракателемъ.	1	
Кресель, тѣмъ же бракателемъ обитыхъ.....	22	135
Стульевъ такихъ же.....	10	
Кресель, обитыхъ зеленымъ баркавомъ.....	10	70
Стульевъ такихъ же	6	180
Кресель, обитыхъ краснымъ сафьяномъ.....	12	290
Стульевъ такихъ же	29	145
Кресель, зеленымъ сафьяномъ обитыхъ...	11	265
Стульевъ такихъ же.....	24	245
Кресель, черною кожею обитыхъ...	22	75
Стульевъ такихъ же	10	450
Стульевъ краснаго дерева, обитыхъ баркавомъ ...	36	625
Стульевъ плетеныхъ	194	570
Стульевъ съ коженными подушками	57	

Столъ краснаго дерева ломберныхъ.	5	125
Столъ простаго дерева . . .	7	70

Японскіе мебели.

Комодовъ подь лакомъ	2	600
Шкафовъ такихъ же	7	3.500
Столъ	5	500
Сгульевъ	7	70
Досокъ на ширмы	18	300
Итого		60.476 р.

№ 12.

Регистръ вещамъ, для иллюминаціи приготовленнымъ и что оныя стоятъ.

	Число вещей.	Цена онымъ. Руб. Коп.
Урнъ стеклянныхъ, разноцвѣтновы крашен- ныхъ	70	1.400 —
Къ нимъ подсвѣчниковъ жестяныхъ	70	—
Урнъ лиловаго стекла	21	210 —
Галокъ и яичекъ стеклянныхъ для украше- нія колоннъ въ столовой, изъ театра сдѣланной, комнатѣ	1.000	400 —
Колецъ, ввернутыхъ для иллюминаціи	3.000	600 —
Галокъ хрустальныхъ для воды	5	75 —
Фонарей кулибинскихъ	3	360 —
Къ нимъ вѣзелей, изъ вапы вырѣзанныхъ	19	38 —
Шкаликъ, налитыхъ воскомъ, бѣлыхъ	10.350	2.700 —
„ „ крашенныхъ	780	156 —
Лампъ крашенныхъ	3.255	1.093 50
„ бѣлыхъ маленькихъ	390	
Налитыхъ воскомъ съ саломъ пополамъ: Лампъ	370	93 50
Шкаликъ бѣлыхъ и крашенныхъ	8.210	1.231 50
Однимъ саломъ налитыхъ: Лампъ	131	23 58
Шкаликъ	7.000	700 —
Не налитыхъ ни чемъ: Фонарей раскрашенныхъ	45	450 —

Лампъ.	51	6	12
Лебедей стеклянныхъ	2	16	—
Гусей.....	5	30	—
Утокъ большихъ и малыхъ....	20	60	—
Арбузовъ крашенныхъ	22	66	—
Ананасовъ крашенныхъ съ жестянными листами и коронками.....	38	11	40
Галокъ хрустальныхъ	10	2	—
Виноградныхъ вистей.....	10	5	—
Разныхъ фруктовъ.....	45	4	50
Лампъ раскрашенныхъ.	1.300	156	—
Плошекъ, налитыхъ саломъ	385	38	50
Фонариковъ раскрашенныхъ.....	14	42	—
За крашеніе означеннаго стекла.....	—	3.516	15
Итого.		13.484	р. 75 к.

№ 13.

Регистръ разнымъ вещамъ и что оныя стоятъ.

	Число омычъ вещей.	Цѣна Рубли.
Роговъ музыкальныхъ.....	65	1.500
Кранштейновъ мѣдныхъ двойныхъ	31	78
” ” одинаковыхъ.....	20	
Подсвѣчниковъ мѣдныхъ двойныхъ.....	2	20
апликѣ (sic) тройныхъ.....	7	1.150
двойныхъ	23	
” ” одинаковыхъ.....	42	
Умывальницъ апликѣ съ блюдами и мыльницами	2	60
Пьедесталь разнаго дерева, въ бронзу убранной	1	70
Заслонка печная, мѣдная, вызолоченая, образцовая..	1	60
Досокъ кипарисныхъ.	5	30
Органъ съ деревянными трубами, разобранной, неполной	1	300
Мѣдная вызолоченная звѣзда и крестъ.	—	2.000
Кубъ мѣдной небольшой.....	1	40
Трубы пожарныхъ ветхихъ.....	2	120
Плитъ чугунныхъ аршинныхъ	50	50
Плитъ каменныхъ для живописцевъ.....	2	12
Желѣза обручнаго.....	38	пуд. 76
Гирь свинцовыхъ	60	30

Ширмы малиповаго питофа ветхіе	1	10
Котловъ листоваго желѣза	2	12
Садовъ хрустальной съ одною рыбкою.	1	25
Жерандолей стѣнныхъ съ подвѣсками	4	6
Рамъ зеркальныхъ: золоченая	1	15
" " незолоченая.....	1	6
Бариліефовъ алебастровыхъ....	4	6
Досокъ столовыхъ фальшиваго мрамора	11	33
Статуя гипсовая модельная.....	1	15
Статуй алебастровыхъ.	2	10
Фонарей запасныхъ безъ оправы	9	135

Японскія вещи.

Картинъ большихъ и малыхъ	38	190
Картинъ на атласѣ, въ трубки свернутыхъ	2	100
Перспективой живописи на фламскомъ полотнѣ, кусковъ	2	100
Куколь	6	180
Фонарей съ росписными стеклами.....	2	60
Пирамида четверугольная съ кувлою	1	50

Итого ..... 6.599 р.

Аа.

Catalogue des tableaux de feu Monseigneur le prince Potemkin-Taurida, qui se trouvent au palais d'hiver de Sa Majesté l'Impératrice de toutes les Russies.

1. La continence de Scipion, qui est assis sur une chaise, et devant lui les prisonniers à genoux, auxquels il laisse la liberté d'exécuter leur entreprise, et outre cela leur fait des cadeaux. Chev. Reinolds..... 2.500
2. La sainte Marie avec l'enfant Jésus sur ses genoux, et s-t Jean debout devant elle. Copie d'après Raphaël..... 600
3. Saint Jean debout, tenant une brebis dessous le bras, dans un paysage. Murillo..... 3.500
- 4, 5. Deux paysages avec des beaux chevaux de selle et des figures. Querfort..... 700
6. Un paysage avec une belle contrée, des arbres et des figures. Muscheron.. 400
- 7, 8. Un portrait d'homme en un riche habillement

antique; le 2-d un portrait de femme dans la verdure, re- présentant Pomone. Netscher.....	800
9. Dans un paysage des paysans flamands comme des mendiants. Ostade.....	150
10. Dans une chambre, une compagnie d'Espagnols en leur habillement. Le Duck..	1 500
11. Dans un paysage un maréchal ferrant, qui est occu- pé à ferrer des chevaux. Wouwerman	800
12. Dans une chambre, une compagnie d'Espagnols en leur habillement. Le Duck.....	1.500
13. Sur unetable un plat de porcelaine avec des fruits. Udry.....	200
14. Un vase avec des fleurs et des fruits sur une table. Van Os.	900
15, 16. Deux paysages: vues de l'Italie avec des bâ- timens, du bétail, des chevaux et des figures. Rosso.....	1.600
17, 18. Deux paysages avec des montagnes, de l'eau et des figures. Salvator Rosa	1.400
19, 20. Deux vieilles têtes d'homme à l'antique, qui sont peintes de differents maîtres. G. Dou. Nogari.....	350
21. Vue de la mer avec des montagnes, des bâtimens et des figures. Vernet.	1.200
22. Dans un paysage, une société de paysans. Teniers.	40
23. L'intérieur d'une chambre de paysans où il y a un cochon tué. Ostade.....	50
24. La sainte Cécile en habillement asiatique. Eckhout.	200
25. Une corbeille avec des fruits sur une table. Udry.	150
26. Des paysans dans une chambre. Ostade.	150
27. Deux paysans, qui fument, boivent, et qui font un concert de musique. Cuyt.....	120
28. Un paysage avec une belle contrée, de l'architectu- re et des figures. Claude Lorrain	1.500
29, 30. Deux tableaux en perspective avec des bâti- mens de belle architecture. Bibien.....	500
31. Un paysage avec une forêt, de l'eau et des figures. Kerrings et Pollenburg.....	3.500
32. Une table où il y a des fruits et de la vaisselle d'or et de porcelaine. Van Son.....	200
33. Un paysage avec une forêt, de l'eau et des figures. Kierings et Pollenburg.	1.200

34, 35. Deux tableaux, qui représentent des soldats espagnols en compagnie. Ballamedes.....	800
36. Un vieil homme à la fenêtre, en habillement hollandais. Frans Mieris.....	800
37. L'intérieur d'une église en perspective avec des figures. Peter Neefs.....	250
38 La famille de Christ.....	200
39, 40. Deux paysages avec de l'eau, des figures et des bâtiments.. ..	200
41. Venus assise dans la verdure avec ses Nymphes. Van der Werff	1.000
42. Le Sauveur avec ses disciples sur la montagne des Oliviers, où un ange lui présente le calice. Luca Leiden...	600
43. Représente, lorsque Jésus Christ a été mis dans le sépulcre, où Marie et Madelaine y sont présentes. Chev. Van der Werff.....	3 500
44. Un bas-relief avec des cupidons et un vase. Pietro de Cortona.....	500
45. La sainte Marie avec l'enfant Jésus debout devant elle. Procaccini.....	600
46. Représente la justice. Une femme assise sur une autruche, tenant un glaive dans une main et dans l'autre une balance, elle est environnée de figures, qui représentent la prudence, l'amour etc. Luca Giordano.....	5.000
47. La continence de Scipion, représentée par des Hollandais avec beaucoup de vérité. Wiecktor	2.000
48. Un grand paysage dans une belle contrée, avec des montagnes, de l'eau et une chasse au cerfs, où l'on voit des dames et des cavaliers à cheval, en voiture et à pieds. Ph. Wouwerman.....	6.000
49. Une tête d'un jeune homme, qui représente un ange. Rubens.....	250
50. Une tête d'un vieillard. Rembrandt.....	250
51, 52. Deux tableaux historiques, représentant la guérison du paralytique et la résurrection de Lazare. Salvator Rosa	300
53. Un paysage représentant la nuit au clair de la lune. Van der Neer.....	120
54. Un paysage avec des figures. Van Uden et Rubens.	100
55, 56. Représentant deux batailles, le 1-er une atta	

que sur un pont, le 2-de une escarmouche dans un village. Bourguignon.....	450
57. Représente Alexandre, qui détruit le noeud Gordien.	500
58. Le roi Salomon assis sur le trône, et la reine de Saba debout devant lui admire sa sagesse. Knupfer.....	600
59. Un paysage avec des bestiaux et des figures. Claude Lorrain.....	350
60. Un paysage, qui représente une belle contrée de la Hollande, au clair de la lune. Van der Neer....	800
61, 62. Deux têtes d'hommes à l'antique.....	200
63. Une société de paysans flamands. Brouwer.....	75
64, 65. Deux tableaux, qui représentent des chambres de paysans avec quelques figures. Sorg.....	250
66, 67. Deux paysages avec beaucoup de figures, qui se divertissent dans la verdure et sur l'eau. Wollert.....	150
68. Le Sauveur à genoux sur la montagne des Oliviers, et un Ange lui tend le calice. Albani.....	150
69. Dans un paysage un cheval et un jeune garçon de paysan. Wouwerman.....	150
70. Une pièce de fleurs, où il y a au milieu un petit tableau, qui représente le sauveur et la sainte Marie. Segers et Luca de Leiden.....	400
71. Dans un paysage est représenté d'Ovide Pyrame et Thisbé. Knupfer.....	3.500
72, 73. Deux tableaux historiques, représentant l'enlèvement de Proserpine; le 2-de Bacchus et Cères. Albani...	250
74. Une société de paysans. Ostade.....	75
75. Des sorcières, qui par leur pouvoir ouvrent des tombeaux. Rembrandt.....	100
76. La famille de Christ dans le désert. Valentin.....	75
77, 78. Deux tableaux, qui représentent des enfants de Bacchus, qui jouent avec un bouc et avec des raisins. Luca Giordano.....	800
79, 80. Deux tableaux historiques, représentant le respect de mages pour l'enfant Jésus, le 2-de la femme, adultère devant Jésus Christ. Alex. Véronèse.....	800
81, 82. Deux paysages avec beaucoup de chevaux et des figures à cheval. Querfort.....	500
83. Dans un paysage une corbeille avec des fleurs, des fruits et des poissons. Mignon.	600

84. Dans un paysage représenté Belisaire assis et est contemplé des passants. Alexandry.....	120
85. Dans un paysage trois chevaux et un petit garçon de paysan. Van Cuyp	00
86. Le portrait de la sainte Marie. Carlo Dolci.....	250
87. Dans une chambre des Espagnols en compagnie. Balamades.....	150
88. Une table où il y a des fruits et des citrons pelés. J. Son.....	75
89. Une vieille femme hollandaise à une fenêtre, qui vend des harangs. G. Dow.....	600
90, 91. Deux têtes, qui représentent un vieil homme et une vieille femme. Eillander.....	500
92. Dans un paysage des vieux bâtiments avec du bétail et des figures. Pienacker.....	400
93. Un paysage avec des grands arbres de la tempête du tonnerre et des figures. Tom. Jones.....	800
94. Une tête d'homme en harnois. Rembrandt.....	250
95. Dans un riche édifice, représenté saint Pierre avec ses guerriers juifs, où il est reconnu de la servante étant auprès le feu. Cornelis Bega.....	500
96. Un paysage avec du bétail et des figures. Asselyn..	350
97. La ville de Paris, parée de beaucoup de figures..	125
98. Le Sauveur à la fontaine avec la Samaritaine. Rembrandt.....	400
99. L'incendie d'une ville pendant la nuit, parée de beaucoup de figures. Van der Neer.....	300
100. La sainte Marie avec l'enfant Jésus. P. Pourdon.	250
101, 102. Deux tableaux historiques dans un beau paysage; le 1-er représente un banquet des dieux; le 2- ^e Bacchus et Cères en leur magnificence. Platzer.....	1.500
103. Un catholique saint, vêtu des habits de son Ordre, étant debout sous le ciel pendant un orage. Bray.....	200
104. L'intérieur d'un laboratoire, où un chimiste est assis et étudie. Teniers.....	200
105. L'intérieur d'une chambre où des paysans sont à fumer. Teniers.....	200
106. Vénus assise et joue avec Cupidon, qui la tire par son habit. Reinholds.....	250

107. Cupidon debout tenant la flèche et l'arc dans la main; paré de l'encre de la Chine, sur du papier. Nachtigal.....	350
108. La sainte Marie avec l'enfant Jésus, qui est debout devant elle. Pourdon.....	85
109. L'enfant Jésus sur les nuées et saint François à genoux devant lui. Carrach (Carracci?)	85
110. Une bataille dans un paysage. Casanova.....	70
111. Diane fait honte à Caliste au bain. Luckattelli...	50
112. La sainte Marie avec l'enfant Jésus.....	75
113. Un hermite à genoux en dévotion. Brouwer.	85
114. Des paysans flamands, qui mangent et qui fument. Teniers.....	150
115. Une pièce de marine hollandaise avec des galères dont l'une est en flamme. Backhuysen.....	100
116. Un paysage avec une grande forêt, du bétail et des figures. Ruisdael.....	175
117. Un paysage où il y a un berger assis à terre et du bétail. Berghem.....	75
118. Une prairie dans un paysage, où il y a du bétail sur le pâturage et un vacher. Casanova.....	120
119. Une tête d'homme à l'antique, le bonnet sur la tête. Miereveld	75
120. La vue d'un rivage de la mer, avec beaucoup de figures et des chevaux. Van der Velde.....	120
121. Une pièce de marine hollandaise, où des poissonniers s'occupent. V. Goyen.....	80
122 — 124. La cascade à Tivoly parée de figures, représentant le comte et la comtesse du Nord avec leur suite; le 2-d la vue de Rome, où le comte et la comtesse contemplent les ruines, les antiquités et d'autres raretés de cet endroit; le 3-e vue de la Sicile, où le pape Pie VI avec sa suite posent en mémoire un piédestal, avec l'épigraphie que le comte et la comtesse y ont été. Du-Cros.....	750
125, 126. Deux tableaux, représentant des gens de guerre à cheval après la bataille; le 2-e un Camp, où un prêtre tient la messe aux troupes. Standart.....	200
127. Dans un paysage, représentant une bataille. Van der Meulen.....	100

128. Un portrait de femme avec un enfant, représentant Cérés avec des épis. Liberi..... 80
129. Dans un paysage: Diane au bain avec ses Nymphes, où Actéon se métamorphose en cerf et des chiens le poursuivent. Luckatelli. 120
130. Une pièce historique d'Ovide, représentant l'assemblée de tous les dieux..... 75
131. Une pièce historique de la bible, représentant la femme adultère devant Jésus Christ. Eeckhout..... 150
132. Un paysage avec des ruines, des figures et du bétail. Berghem..... 120
133. Un paysage avec une belle forêt, où un chasseur tire un canard. Ruisdael..... 100
134. Un paysage avec des grands arbres, où l'on voit un chemin sur lequel il y a des figures à cheval. Wynants. 85
135. Dans un paysage, le Sauveur à la fontaine avec la Samaritaine. Le Sueur..... 120
136. Représente deux chiens de chasse, dont l'un est à la chaîne, qui se mordent pour un foye. Schneider..... 120
- 137, 138. Deux paysages, représentant des montagnes et des cascades..... 75
139. Un paysage avec beaucoup de gens de guerre en route dans un village. Breughel 120
140. Un paysage avec des montagnes et des figures. Breughel..... 75
- 141, 142. Deux paysages avec beaucoup de bâtiments romains et des figures. Poussin 150
- 143, 144. Deux paysages parés de toutes sortes de volaille et des oiseaux. Bogdani..... 200
- 145—148. Représente quatre paysages avec l'histoire des enfans d'Israël, qui ramassent de la manne au désert; le 2-d le Sauveur nourrit cinq mille hommes au désert; le 3-e saint Jean au désert et prêche au peuple; le 4-e le martyr de saint Laurent. Tous parés de beaucoup de figures. Omiagnio..... 300
149. Un paysage avec des bâtiments, des figures et du bétail. Schellinck..... 40
150. Une pièce de marine, représentant des vaisseaux en pleine mer. Backhuysen.... 40

151. Une pièce de marine avec des bâtiments et dans l'éloignement un vaisseau de guerre. Van der Velde.....	35
152. Dans un paysage, un village hollandais, avec beaucoup de figures. Van Goyen.....	35
153 Un paysage au rivage de la mer avec beaucoup de figures. Cuyp.....	50
154. Représente l'incendie de Sodome et de Gomorrhe, où Loth et ses filles sont menés par deux anges.....	40
155, 156. Deux tableaux, représentant des tables où il y a de toutes sortes de poissons. Adriansen	80
157. La sainte Marie avec l'enfant Jésus au berceau, et est adoré des bergers. F. Boedyns.....	175
158. Un paysage avec des montagnes, du bétail et des figures. Van Uden.....	150
159. Un paysage avec des montagnes, où il y a des figures à cheval avec beaucoup de chiens pour aller à la chasse. Berghem.	100
160. Un paysage avec des montagnes, des figures et du bétail, où une femme est assise sur un âne. Berghem.....	75
161 Représente un vieil homme, qui s'appuie sur un tonneau, tenant d'une main un verre à vin et de l'autre une pipe. Hals.....	100
162. Un paysage avec des figures et des chevaux, où l'on voit au fond du devant un cheval blanc. Assolyn.....	150
163. Une représentation historique: les trois hommes chez Abraham, où Christ est reconnu en rompant le pain. Corvief	50
164. Un paysage avec des montagnes des figures, et du bétail, où une femme est assise sur un âne. Berghem...	100
165 Une société de paysans flamands assis à table, où le mari fume et la femme coupe du tabac. Boht.....	80
166. Une tête de femme à la mode espagnole. Rubens.	80
167. Un paysage représentant la nuit au clair de la lune, avec des petits ruisseaux. Van der Neer.....	75
168. Un paysage avec un troupeau de brebis, et le berger et son chien assis à terre. Dietrich	75
169. Représente l'intérieur d'un superbe bâtiment où l'on apporte sur un plat à la fille d'Hérode la tête de s-t. Jean. Paolo Véronèse..	250

170. Représente le respect des trois rois de l'Orient pour l'enfant Jésus. C. de Vos..... 75
171. Une vieille femme en dévotion, tenant les mains pliées et ayant devant elle une chandelle allumée. Sckalcken.. 50
172. Représente une table de marbre, où l'on y voit des fruits, des verres et des huîtres ouvertes. De Heem.... 70
173. Dans un paysage, une bataille où des Espagnols se battent avec des pistolets et des piques. Van der Meylen.. 75
174. Une pièce d'architecture, représentant des ruines parées de figures. Panning..... 80
- 175, 176. Deux tableaux, représentant des paysans, qui mangent et qui boivent, d'autres font un concert de musique et chantent. Heemskerck..... 100
177. Un petit paysage, représentant la nuit au clair de la lune avec du bétail et des figures. Berghem..... 80
178. Un petit paysage avec beaucoup de gibier et de volaille. Roelant Savery..... 40
179. Un petit tableau, représentant un paysan et une paysanne dans un paysage. Teniers..... 25
180. Une pièce de marine avec des bâtiments et beaucoup de petits vaisseaux en pleine mer. Everdingen 60
181. Un port de mer, où l'on voit dans l'éloignement la ville d'Amsterdam avec beaucoup de bâtiments 70
182. Représente des soldats, qui sont assis autour d'une table et jouent aux cartes à la lumière. Sckalcken..... 250
183. L'intérieur d'un grand bâtiment, où Esther mange Ahasferrus étant debout, et Haman est prosterné devant lui. Larres (Laar?)..... 100
184. Un paysage avec une rivière, où des dames et des cavaliers sont à cheval. Petter Wouwerman..... 250
185. Un paysage, où l'on voit dans l'éloignement une escarmouche, qui se fait sur un pont, et sur la campagne beaucoup de gens de guerre. Bourguignon..... 100
186. Un paysage avec une grande forêt, des figures et du bétail. Tempesta..... 85
187. Un paysage avec des bâtiments riches, des eaux et des figures..... 20
188. Une dame habillée à l'asiatique, étant assise à sa toilette. Van der Helst..... 120

189. Une dame se tenant debout devant une table, sur laquelle il y a une cassette avec des perles et d'autres raretés.....	100
190. Une pièce de chasse, représentant un cerf qui saute dans l'eau et beaucoup de chiens, qui le poursuivent. Schneider.....	450
191. Un paysage avec un petit ruisseau et des grands arbres. Ruisdael.....	200
192. Représente l'intérieur d'une chambre, où un cavalier est assis avec une dame, qui joue sur la bandourre. Netscher.....	100
193. Un Jésuite devant un couvent, qui prêche au peuple.	75
194, 195. Deux tableaux, représentant la sainte Marie avec l'enfant Jésus sur ses genoux; le 2-de l'enfant Jésus debout devant elle. Van Dyck.....	200
196. Un paysage avec du bétail et un vacher. Van der Does.....	75
197, 198. Deux petites pièces, ornées de toutes sortes de fleurs et de fruits. Gaspard Werbrüngen.....	100
199, 200. Représente deux batailles, le 1-er sur un pont, et le 2-de sur terre. Petter Wouwerman...	150
201. Deux beaux paysages: vue d'une contrée de la Hollande avec du bétail et des figures, et où l'on trait une vache. V. der Kuep.....	200
202, 203. Deux vieilles têtes d'hommes à l'antique, avec des barbes. Rubens.....	250
204. Une histoire de la bille; le Sauveur guérit le paralytique. Peint sur du marbre blanc. Rubens.....	150
205. Une pièce de marine, qui représente une tempête, où un navire se brise contre des rochers. Backhüssen.....	75
206. Un paysage, représentant la nuit au clair de la lune, avec des vaisseaux et des figures. Van der Neer.....	100
207. Un paysage avec un pont et une rivière, où l'on se baigne. Pinaoker.....	100
208. Un paysage avec des figures et des chevaux, qui sont devant une hôtellerie et mangent du foin. A. Gael....	75
209. Représente le ravissement des femmes Sabines paré d'une belle architecture et de beaucoup de figures. Rubens.....	2.000
210, 211. Deux paysages, représentant des montagnes et	

des eaux, sur le 1- ^e la fuite en Egypte; le 2- ^e des figures.	
Gaspar Poussen.....	400
212. Un paysage, qui représente des paysans qui se divertissent dans un village sous un grand arbre. Teniers....	300
213. Une pièce d'architecture en perspective, représentant l'intérieur d'une église catholique romaine, avec beaucoup de figures. Steen-vyck.....	150
214. Représente la place d'un marché, où l'on voit dans l'éloignement un monument avec une pyramide et une fontaine, avec beaucoup de figures. Lingelbach.....	250
215. Représente un jardin avec des superbes arbres fruitiers et des fleurs, où Christ se fait voir à Madelaine comme jardinier. Peter Gysels.....	350
216. Une pièce historique, représentant Suzanne au bain avec les deux vieillards. Brouchart.....	250
217. Une pièce d'histoire allégorique, représentant le siècle fleuri des Romains, où la religion, les arts et les sciences étaient cultivées, et où Scevollus est à voir qui tient sa main avec un poignard dans le feu. Franck.....	400
218. Un paysage, représentant l'hiver, où des Hollandais vont sur des patins à glace. Van der Neer.....	75
219. Un paysage avec des vieux bâtiments et des figures, qui se divertissent sur l'eau. De Lahier.....	50
220. Un tableau d'architecture, représentant des ruines et des antiquités dans un paysage avec de belles figures. Panini	120
221. Un port de mer avec des maisons, des vaisseaux et des figures.....	50
222. Une pièce de marine, où l'on voit au rivage des montagnes et dans l'éloignement une forteresse. Marlow..	150
223. Un paysage avec un forêt et des figures. Tempesta.	100
224. La sainte Marie avec l'enfant Jésus où l'on voit Joseph, des anges et des chérubins. Tervisanny.....	400
225. Un paysage avec des ruines et des figures, représentant la fuite en Egypte. Pollenburg.....	150
226. Un paysage avec beaucoup de figures à cheval devant une tente, où l'on donne à manger aux chevaux. Wouwerman	250
227. Un paysage où Venus est assise et fait lier Satyre par l'amour avec des sarments. Albani	100

228. Un paysage avec une fleuve, sur lequel il y a des petits vaisseaux, et une montagne où il y a des brebis et deux figures. A. Cuyp.....	150
229. Une table où il y a une vase de marbre avec des belles fleurs et de raisins. Van Os.....	250
230. Une table où il y a une vase de verre avec des fleurs. Madame Osterwick.....	250
231. Un paysage, représentant l'hiver, où l'on voit un moulin, une église et des vaisseaux, avec des figures, qui se divertissent sur la glace. Van der Neer..	150
232. Une représentation historique. Ahasferrus assis sur le trône condamne Haman à la mort. Wiecktor.....	250
233. La sainte Catherine debout devant une table, tenant une branche de palme dans la main, et trois femme de la suite. Guido Reni	500
234. L'intérieur d'un grand palais avec de l'architecture riche et des figures, représentant la femme adultère devant Jésus Christ. Steen-vyck.....	350
235. Une paysage: vue de la Suisse avec des montagnes, des maisons et beaucoup de figures. Griffier.....	75
236. Le chevalier saint George sur un cheval volant, et tue le lion qui vomit du feu. Rubens.....	75
237, 238 Deux tableaux historiques, représentant l'archange Michel, qui jette les vices des cieux; le second Hagar avec Ismael dans les déserts. Latzariny.....	200
239, 240. Deux tabbeaux historiques, représentant Aléxandre malade, couché, sur un lit dans une tente, où on lui prépare la médecine, le 2-e la sage justice de Salomon. Latzariny	300
241. Un tableau historique: les enfants de Jacob tirent au sort par rapport à leurs troupeaux avec des bâtons rouges et blancs. Carlo Zinianny.....	900
242, 243. Deux plafonds terminés en exquisse, représentant la religion avec ses attribus; le 2-e l'amour. Solimena.	250
244, 245. Deux paysages, représentant des ruines de bâtiments et la montagne d'Ararat en Arménie; le 2-d les murs de la ville et le pont d'Erivan. Michailo Jvannow	400
246, 247. Deux paysages avec de l'eau des contrées de la Hollande avec des vaisseaux et des figures; le 2-de une vieille tour et des bâtiments. V. Goyen.....	100

248. Représente une bataille. Bourguignon. . .	50
249. Un paysage avec des grands arbres, une rivière et cascade, où des figures pêchent. Gaspard Poussin. . .	400
250. La sainte Marie avec l'enfant Jésus, saint Jean, Joseph et Elisabeth. Leonardo da Vinci. . .	350
251. L'ascension de Marie avec beaucoup de figures et des anges. Rubens.	150
252. Abraham avec son fils Isaak sur la montagne, et le prépare pour le sacrifier. Rembrandt.	600
253. Un paysage avec une cascade, de bâtiments des brebis et des figures. Poussin.	150
254. Un paysage avec une forêt et des figures. Tempesta	100
255. Un paysage avec des bâtiments romains des pyramides, des temples, d'une belle architecture et des figures. Aleforain.	200
256. La tête de Madelaine en dévotion. Guido Reni. .	300
257. Représente l'intérieur d'un grand bâtiments, où Salomon est assis sur le trône, et la reine de Saba debout devant lui; avec beaucoup de figures. Knipfer.	200
258. Représente un manège, où l'on exerce de chevaux. Dans un paysage avec des figures. V. Bloemen.	150
259. La sainte Marie avec l'enfant Jésus. And. del Sarto	250
260. Dans un paysage: Apollon, Dafné, et Neptune couchés près de l'eau. Le Moin.	150
261. Dans un paysage, représentant une bataille. V. Bloemen.	100
262. Représente la cascade à Tivoly, avec un temple, des ruines, des figures et du bétail. Robert.	350
263. Représente saint Simeon avec l'enfant Jésus sur ses bras. Strozzi	200
264. Une représentation Ovide: Medée, qui tue son père, elle tient dans une main le poignard et dans l'autre la bague enchantée	100
265, 266. Deux tableaux historiques, représentant David en procession avec la tête de Goliath; le 2-de la sainte Cathérine avec beaucoup de femmes. Omiagnio.	150
267. Vue de la mer, où l'on voit des montagnes, des ruines des vaisseaux et des figures. Lingelbach.	100

268. Un paysage, représentant une contrée de la Hollande, où des brebis et des vaches vont sur le pâturage. Paul Potter..	250
269. Un paysage avec une belle forêt où des figures à cheval sont sur le chemin Ruisdael..	100
270. Un petit paysage avec deux figures, qui sont sous un arbre..	40
271. Une pièce, représentant l'hiver, dans un paysage, où l'on se divertit en traîneaux et sur des patins à glace. Breughel..	40
272. Un paysage avec une belle forêt et des figures. Huysum..	150
273. Dans un paysage: Diane se reposant avec ses Nymphes et Pan l'épie. Pollenburg..	250
274. Un petit paysage d'une belle contrée avec du bétail et des figures. Claude de Lorraine..	200
275. Un grand paysage. Contrée de l'Italie où des brebis, des boucs et des chèvres sont sur le pâturage. Rossa da Tivoly	800
276, 277. Deux portraits, représentant des vieux hommes en habits déchirés, qui tiennent des livres dans la main; outre cela le second tient encore un compas. Spagnoletto Ribera	400
278. Représente une bataille navale de beaucoup de vaisseaux, dont l'un coule à fond, et d'autres sont en flammes. Backhuysen	120
279. Un village, dans un paysage, où des cavaliers font halte, avec beaucoup de figures. Breughel..	120
280. La vue d'un port de mer, où l'on voit des maisons enfoncées, les fortifications d'une forteresse, des vaisseaux et des figures. V. Goyen	50
281. Un port asiatique, où un Turc est au rivage et visite des marchandises emballées. Wyck..	100
282. Un paysage avec une maison de paysans, des chevaux et des figures. Van Bloemen..	100
283. Une bataille, où l'on donne l'assaut à une ville et à une citadelle avec beaucoup de figures. Petter Wouwerman.	120
284. La sainte Marie avec l'enfant Jésus où la sainte Catherine lui présente une fleurs de lis et dans l'autre main elle tient une branche de rameau. Guido Reni..	200

285. Un paysage avec de très grandes montagnes, des figures et un petit troupeau de brebis. David Teniers.....	75
286. Un paysage, vue de la Suisse avec des montagnes et des figures. Griffier	50
287. Une pièce d'hiver hollandaise, avec beaucoup de figures. qui se divertissent en train aux et sur des patins à glace. Wollert.....	100
288. Moïse avec le peuple d'Israel au désert où il fait sortir de l'eau d'un rocher. Pourdonn.....	200
289. Vénus dormant à terre avec des Cupidons et Satyre est tenu par ses cornes d'un Cupidon pour ne pouvoir la reveiller. Carlolotti.....	400
290. Un paysage avec des arbres et des figures. Wynants	100
291. Un paysage avec beaucoup de figures, représentant l'histoire de saint Jean, qui prêche au désert. Franck.....	100
292. Un paysage avec une belle forêt où l'on se divertit sur l'eau, et où l'on voit sur le chemin des figures à cheval. Moucheron.....	120
293. Vénus se reposant ^a à terre, et Satyre lui apporte une corbeille de fruits Carrach.....	200
294. Vénus se reposant à terre, ayant des cupidons autour d'elle, où Vulcain est dans la forge et Neptune en triomphe sur la mer.....	100
295. Dans un paysage sont à voir des vieux et des jeunes canards, des quels il y en a quelques uns sur l'eau. Hundegutter	175
296. La sainte Marie avec l'enfant Jésus. Copie d'après Van Dyck.....	100
297, 298. Deux grandes pièces de chasse, dont l'une est un sanglier et l'autre un cerf avec beaucoup de chiens. Hondius	800
299. Un escarmouche de gens en cuirasse à cheval... ..	50
300. Représente Vénus étendue, elle tient d'une main le voile et dans l'autre un pigeon, on voit au fond un paysage, où Mercure mène Cupidon. Tiziano	350
301. Représente Danaë couchée, avec la pluie d'or, et Cupidon debout devant elle la flèche en main.....	250
302. Vénus se reposant sur une étoffe rouge et au fond on voit un paysage. Tiziano.....	200

303. Un paysage avec des montagnes, des îles, de l'eau, des fortifications, des bâtiments, des galères des vaisseaux et beaucoup de figures, richement composé. Lingelbach.	500
304. Une table de marbre noir, où il y a une vase avec toutes sortes de fleurs, qu'un écureuil qui est à la chaîne renverse. Mignon.	500
305. Dans un paysage, une corbeille avec des fruits comme des pommes, des prunés, des raisins, et l'on voit au fond du devant un oiseau avec ses petits et d'autres insectes. Mignon	400
306. La sainte Marie avec l'enfant Jésus, Joseph et des anges en gloire. Rottarry.	150
307. Une pièce de nuit, où une dame avec une lumière est assise à sa toilette et essaye des pendants d'oreilles. Skalcken	175
308. Représente un port, où une ville est en flamme pendant la nuit. Skalcken.	75
309. La sainte Marie avec l'enfant Jésus assis sur ses genoux et saint Jean debout devant elle. Copie d'après Raphael	150
310. Un portrait d'un homme habillé en pelisse et le chapeau sur la tête. Lampie.	200
	96.445

Le portrait du ci-devant ambassadeur à la cour de la grande Bretagne, le Boyard Jean Pierre Potemkin, en habillement russe; peint du fameux Kneller à Londres.

B b.

Catalogue de livres.

A.

Art de sentir et de juger en matière de goût, in 8-te. 2 volumes.

› de peindre à l'Esprit par M-re de Wailly, in 12-ze. 3 vol.

Anacréon Sapho, Bion et Moschus, in 8-te. 1 vol. *Au prince a Ostrofki.*

Alcibiade. Enfant, jeune homme, homme fait, et vieillard, in 8-te. 4 vol.

Atlas historique ou nouvelle introduction à l'histoire, à la chronologie et à la géographie antique et moderne par M-r C*** avec des dissertations sur l'histoire de chaque Etat par Guédeville, figures de Picart, folio. 7 volumes.

Atlas methodique et élémentaire de géographie et d'histoire par M-r Buy de Mornas. Cartes enluminées, folio. 4 volumes.

Atlas cosmographique methodique et élémentaire. Traité complet qui réunit aux connoissances de la physique et de l'histoire naturelle celle de différentes parties de l'Univer spécialement la terre que nous habitons, la nature, l'ordre, la disposition, les mouvements des astres et C. par Buy de Mornas en 55 cartes enluminées, folio. 1 vol.

Antiquités judaiques ou remarques critiques sur la République des Hebreux par Basnage avec figures, in 8-te, petit format. 5 volumes en maroquin rouge d. s. t.

Almanach des Muses, in 12-ze. 23 vol. en maroquin vert. d. s. t.

Amour de Théagène et de Chariclée avec figures, in 12-ze. 2 volume en veau.

Amour le même, in 8-te. 2 vol. en feuilles.

Amour de Daphnis et de Chloé traduit du grec par Amyot, in 8-te. 1 vol. en maroquin d. s. t.

Architecture par Darly, oeuvre angloise folio. 1 vol.

› à Rural, par Sonn plaw., in 4-te. 1 vol.

Antiquités d'Altons, folio. 1 vol.

› of Athens, fol. 1 vol.

Atlas general de la Chine, de la Tartarie chinoise et du Thibet, folio. 1 vol.

B.

Bastons schiping (?), vues des Vaissaux, folio. 1 vol.

Sainte Bible, traduite sur les textes originaux par le Gros, in 12-se. 6 vol. reliés en veau.

Bucks Antiquités. 3 vol., in folio.

C.

Chefs d'Oeuvres de l'éloquence poétique, in 12. 1 vol.

Collection complète des Oeuvres de J. J. Rousseau, édition originale, in 4-to. 12-re vol. brochés.

Collection le même, in 12-se. 30 volumes. Reliés en veau. 2 vol. pris pour le prince.

Collection le même, in 12-se. 31 vol. Reliés en veau.

Collection complète de Boydelle, premières épreuves, in folio. 4 vol. Reliés en veau.

Cabinet des pierres gravées. 2 vol., in 4-to.

D.

Dictionnaire universel des sciences morales, économiques, politiques et diplomatiques ou Bibliothèque de l'homme d'Etat et du Citoyen. 30 vol., in 4-to.

Dictionnaire de la langue françoise ancienne et moderne par Richelet. 3 vol., in folio. Relié en veau.

Dictionnaire géographique, historique, et critique par M-r de la Martinière. 6 vol., in folio. Rel. en veau.

Dictionnaire de Richelet en Abrégé. 2 vol., in 12-ze, rel. en veau.

› de l'élocution françoise. 2 vol., in 12-ze, rel. en veau.

Dictionnaire des Synonimes, in 8-te. Rel. en veau.

› jconologique. 2 vol., in 12-ze. Rel. en veau.

› Abrégé de la Fable par Chompré, in 12-ze. Rel. en veau.

Dictionnaire historique et critique par Pierre Bayle. 4 vol., in folio. Broché.

Dictionnaire historique et critique pour servir de supplément ou de continuation aux Dictionnaire de Bayle, par Saque de Chauffepie. 4 vol., in folio, broché.

Décameron et nouvelles françoises par d'Ussieux, grand forma in 8-te. 5 vol., avec figures. Rel. en veau.

Descrizione delle Feste celebrate in Parma, in folio.

Description générale et particuliere de la France, département du Rhône, Gouvernement de Bourgogne. 6 vol., in folio. Rel. en veau.

E.

Eloquence et des Orateurs, in 8-te. Rel. en veau.

Essai sur les Convenences Grammaticales, in 12-ze. Rel. en veau.

› sur le Style par Thiebott, in 12-ze. Rel. en veau.

Eléments de Littérature par l'abbé Batteux. 2 vol., in 12-ze, relié.

Esprit des Usages et des Costumes des différents peuples par M-r de Meumier. 2 vol., in 8-te. Rel. en veau jaune d. s. t.

Encyclopédie littéraire ou nouveau dictionnaire raisonné et Universel de l'Eloquence et de Poésie par M. C**. 3 vol., in 8-te. Rel. en veau.

English Peerage or a view of the ancient and present State of the english Nobility. 2 vol., in 4-to.

F.

Fables par Boisard avec figures. 2 vol., in 8-te grand forma.
Relié en veaux d. s. t.

Fables par Dorat, nouvelles. In 8-te grand forma, avec fig.

Figures pour le Theatre de Shakespeare. 5 vol., in 8-te, relié en maroquin rouge d. s. t.

Fleurs et insectes par Hawis. 1 vol., in folio.

G.

Grammaire des sciences philosophiques, in 8-te. Rel. en veaux.

Géographie Sacrée et monuments de l'histoire sainte par P. J. R. Solie, avec figures et cartes, in 4-to.

Géographie des Grecs analysée ou Systemes d'Erosthènes, de Strabon et de Ptolomée. Comparée entre eux et avec nos connoissances par Gosselin, in 4-to; broché. *Взята къ князю.*

Géographie ancienne abrégée, par M-r d'Anville, in folio.

H.

Histoire d'Hérodote traduite du Grec par Larcher. 7 vol., in 8-te.

› d'Herodien traduite du Grec, in 12-ze, rel. en veaux.

› de l'Ancienne Grèce, de Gillies. 2 vol., in 8-te, rel.

› universelle depuis le commencement du monde jusqu'à présent composée en anglois par une Société de gens de lettres et traduite en Francois, enrichie des figures et des cartes. 74 vol., in 8-te, reliée en veaux.

Histoire d'Angleterre, représentée par figures par Davide. 2 vol., in 4-to, reliée en maroquin d. s. t.

Histoire de la Ville de Paris par Sélébien et Labineau avec figures. 5 vol., in folio, rel. en veaux.

Histoire des Causes premières ou Exportation sommaire des pensées des philosophes sur les principes des Etres par l'abbé Batioux le premier vol., le second Ocelus Lucanus de la nature de l'Univers. 2 vol., in 8-te, rel.

Histoire de l'ancien et du nouveau Testament et des Juifs par Augustin Calmet. 5 vol., in 12-se, relie.

Harangues choisies des historiens latins par Millot, in 12-ze.

Homeri opera. 1 vol., in 12-ze, relié.

J.

- Josephé par Bitaubé avec figures, in 8-te, rel., en maroq. rouge.
 Jardin poème par l'Abbe de Lille avec fig., in 8-te, rel. d. s. t.
 > d'Edem ou Collection des Plantes les plus rares par M r
 Buchoz. 1 vol., in folio, relie en veau d. s. t.

L.

- Lettres de Cicéron a Atticus avec des remarques. 4 vol., in 12-ze, relié.
 Lettres Grecques par le Rhéteur Alsiphron. 3 vol., in 12-se, relié.
 > le mêmes.
 Littérature des Turcs par l'abbé Toderin, traduit de l'italien par l'abbé de Cournand. 3 vol., in 8-te, relié.
 Lycée de la jeunesse par Moustalon. 2 vol., in 12-se, relié.

M.

- Mélanges tirés d'une Grande Bibliothèque, in 8-te, 49 vol., relié.
 Metamorphoses d'Ovide enrichis de figures gravées par Bernarde Picart et autres habiles maîtres. 2 vol., reliés en un seul, in folio.
 Mythologie Nouvelle système par Girardet, in 4-to, broché.
 Manuel des Rethoritienis ou Rhetorique Moderne, 2 vol., in 12-se.
 Medaillie Hystory of Englande to the Revolution Withforty plates, in 4-to, broché.

N.

- Numa Pompilius par Florian. Impr. de Didot, in 8-te, rel. en maroquin rouge d. s. t.
 Narration d'Omai insulaire de la mer du Sud. Ami et Compagnion des Voyages du Capitaine Cook, traduit de l'Otaïtien par M. K***. 4 vol., in 8-te, relies.

O.

- Oeuvres de Plutarque, traduites du Grec par Amiot. 18 volume, in 8-te, relies.
 > Oeuvres de Démosthène et d'Eschine. 5 vol., in 8-te, relies. 2-я томъ взятъ изъ князю и не возв.
 Oeuvres de même en 3 vol., in 8-te, reliées.
 > complètes de Piranesy, forma d'Atlas. 21 vol., in folio, broché.
 Oeuvres complètes d'Homere, par Didot. 12 vol., in 12, en mar. rouge.

Oeuvres complètes d'Alexis Piron. 7 vol., in 8-te, rel. d. s. t.
 > complètes de Crebillion, avec figures, rel., d. s. t., 3 vol.
 > complètes de Montesquieu. 7 vol., in 12-ze, rel.
 > de Nicolas Boileau Despreaux avec des éclaircissemens historiques donnees par lui meme. Nouvelle édition, revu, corrigée et augmentée de divers remarques, enrichie de figurs de Bernard. Picart, 2 vol., in folio, relié et d. s. t.

Oeuvres de même, nouvelle édition avec figurs. 5. vol., in 12-ze.

> de la Harpe. 3 vol., in 8-te, broché.

Observation historique et géographique sur les peuples. Barbares qui ont habité le bord de Danube et du Pont Euxin avec cartes et figures par Paysson, in 4-to, rel.

Odes Pythiques de Pindare, in 8-te, relie.

Q.

Quintilien de l'institution de l'Orateur, par l'abbe Gedoin. 4 vol., in 12-ze, relié.

R.

Rhétorique Françoise par Crevier. 2 vol., in 12-se, relie.

> la même. 2 vol., in 12-se, relie.

> des Savants par l'abbe Charuel d'Antrain, in 12-ze.

Взята съ княземъ.

> ou l'art de parler par R. P. Bernard Zami, in 12-ze.

Recueil de discours à la jeunesse par Audevein, in 8-te.

> de chiffres de Fleurs entrelacées, in folio. Relié.

> des Habillements de differentes Nation anciennés, et modernes, d'apres les desseins d'Holbein, de Vandike et autres avec descriptions et remarques historique contenant 480 planche colorés. 4 vol., in fol.

Racolta di disegni Originali di Mauro-Tesi et Publicata da Ludovico Inig., in folio, relié.

Relation de l'arrivée du Roi à Haure de Grace, in folio, relié.

Recherches sur le Style par le Marquis Becaria, in 12-se.

Réflexion sur l'Elegance et la politesse du Style par l'abbé Belegarde, in 12-se, relie.

Romans Historiques du XV siecle ou Histoire secrète de Bourgogne par M-lle de la Force q. vol.

S.

Sermon de Massillon. 13 vol., in 12-ze, relié.

> par le père Barutel. 3 vol., relié.

- Sermon du père Elisée. 4 vol., in 12-ze, relié.
- » choisis de feu M-r Lecoite, in 8-te, broché.
  - » prononcés à Genève par le pasteur Vernes, in 8-te, relié.
- Synonimes françois par Roubaud. 4 vol., in 8-te, relié.
- » françois par l'abbé Girard. 2 vol., in 12-ze, relié.
  - » le même.
  - » le même.
- Santé de Mars par Jourdan le Cointe, in 12-ze, relié.

T.

- Tableau général de l'Empire Othomane, second. vol., in fol.
- » le même. 2 vol., in 8-te, relié et d. s. t.
- Traduction des modèles choisis de latinité. 7 vol., in 12, rel.
- » en prose de Catulle, Tibulle et Gallus. 2 vol., in 8-te.
  - » des Partition oratoires de Cicéron, in 12-ze.
- Traité pratique du Grément des Vaisseaux et autres bâtimens de mer par Lescallier avec planches et figures. 2 vol., in 4-to, broché.
- Traité des édifices, meubles, habits, machines et ustensiles des Chinois par Chambert, in 4-to, broché.
- Turco-Fredricomanie par Vyrasnicki, in 4-to, broché.

V.

- Vies de plus illustres philosophes de l'Antiquité, traduit du Grec avec figures. 3 vol., in 12-se, brochées.
- Voyage Littéraire de la Grèce par Guys. 4 vol., in 8-te, broché.
- » en Nubie et en Abyssinie entrepris pour decouvrir, es sources du Nil, pendant l'année 1768 jusqu'a 1773 par James Bruce. 3 vol., in 4-to, broché.
- Voyage du Jeune Anacharsis en Grèce dans le milieu du XIV siècle avant l'Ere vulgaire. 7 volumes in 8-te et un volume in 4-to. Des cartes géographiques, plans, vues et médailles de l'Ancienne Grèce relatif aux Voyages precedés d'une Analyse Critique des Cartes.
- Troisième Voyage de Cook ou Voyage à l'océan pacifique en 1776 jusqu'a l'an 1780 traduit de l'Anglois. 4 vol., in 4-to, avec un volume in folio contenant les Cartes, plans et Figures et Vues. Rel. en maroquin rouge d. s. t.
- Works of Capitain Baillie. Contenant les meilleures Epreuves de plus belles Estampes de Rembrandt, in folio, relié et d. s. t.

Россійскія книги.

Житіе Василія Великаго, 4 книги, въ листъ.

Церковная книга 1.

Тактика, изданная маіоромъ Вистицкимъ.

Сочиненіе Николая Струйскаго.

Малинкой дѣтской атласъ.

Военной мореплаватель.

Малинкое изданіе или разговоры, касающіеся до астрономіи, физики и механики.

Прибавленіе къ Фергуссовымъ лекціямъ, содержащее въ себѣ о огненныхъ машинахъ.

Зерцало Россійскихъ государей.

Прекрасная россиянка.

Переводъ въ стихахъ изъ Еннеиды.

Сочиненіе о драгоценныхъ каменьяхъ.

Исторія Молдавіи и Валахіи.

Описаніе моровой язвы

Разсужденіе о перспективѣ } въ листахъ.

Указъ государя Петра Великаго за собственною Его Величества рукою для вступающихъ въ службу нашу сербовъ.

Грамота хорватовъ за подписаніемъ государыни Елизаветы Петровны съ государственною печатью.

Грамота имъ же за подписаніемъ членами Совѣта.

Collection d'Estampes en Cahiers.

Views of Lakes of Westmorland etc. 2 cahiers.

Pittoresque Scenery of Scotland. 2 cahiers.

Spectacle Historique par Godefroy. 3 cahiers.

A New. Work in Architecture par Richardson. 2 cahiers.

Costumes Espagnols par Deverre. 5 cahiers.

Galerie du Palais Royal. 18 cahiers. 4-me cahier prit par le prince a Ostrovky.

Vues choisies dans les Indes Orientales par Hodges. 7 cahiers.

Arabesques des Bains de Levie d'apres Raphaël par Ponée. 1 cahier.

Portraits des grands Hommes et Femmes de la France par Alin, 28 cahiers. 27-семме cahiers prit par le prince.

Spectacle Views in Great Britain par Middiman. 10 cah. 2 cah. sont prit par le prince.

Vues de Chantilly par Merigot, 2 petits cahiers. Un cah. prit par le prince.

Ornements de Pergolesi. 11 cahiers.

Herbier de la France en Couleurs. 77 cahiers.

6 Feuilles de Fleurs.

Jardins Anglo-Chinois. 19 cahiers.

Views of Cities and Towns in England and Wales. 2 cah.

Views taken on the River Rhine 24 Est. 6 cahiers.

Views of the Lakes in Cumberland and Wesmorland. 2 c.

Views taken in the Coutry of Herts et Essex. 1 cahier.

Numero de Portfeuille.	Estampes en Feuilles.	Pieces.
1.	Estampes. Angloises.....	29
	Vues de Vienne Colorés.....	6
2.	Petites Estampes.....	72
	Estampes de Caricatures.....	49
3.	Vues de différentes Villes Coloreés.	99
4.	Vues de S-t Pétersbourg et Estampe de Rubens.	44
5.	Grands Estampes Angloises.....	74
6.	Vues des Vaissaux en Mer et différentes Estampes.....	43
7.	Differents Dessins et Vues Colorées.....	27
	Vues des Montagnes et Glaciers de la Suisse avec description Frontispice, Plan General et Lutter (?) de Berne en Couleur.....	25
		468

О п и с ь

вещамъ покойнаго свѣтлѣйшаго князя Григорія Александровича Потемкина-Таврическаго, находящимся въ библиотекѣ и кладовой во дворцѣ.

К и т а й с к і я в е щ и:

	Число.	Руб.	Коп.
Кресель съ навѣшенными цвѣтами и фигурами изъ бѣлаго камня съ подушками.....	6	150	—
Столиковъ съ подножками.....	6	300	—
Картинъ фигурныхъ.....	3	120	—
Фигуръ китайскихъ идоловъ.....	10	50	—
Къ нимъ пирамидъ мѣдныхъ.....	2		

Фигуръ фарфоровыхъ.....	14	14	—
Картинъ, на фліорѣ писанныхъ.....	4	4	—
Малинкія ширмы о восьми дощечкахъ, вышиною 1 арш. 5 верш., въ рамахъ краснаго дерева, дощечки каменныя живописныя.....	1	150	—
Другія ширмы о восьми дощечкахъ, такія жъ, длиною 14 верш.....	1	100	—
Статуй большихъ разбитыхъ.....	2	4	—
Картинъ, на бумагѣ наклеенныхъ.....	2	2	—
Чайниковъ фарфоровыхъ	2	1	—
Подносовъ китайскихъ.....	2	5	—
Фонарь слюдяной китайской.....	1	2	—
Двѣ китайскія треножки.....	2	5	—
Жерандолей хрустальныхъ двумѣстныхъ	2	70	—
Фонарей съ бронзою и подвѣсками.....	2	300	—
Модель восковая жерандоля.....	1	—	—
Фонарей стеклянныхъ голубыхъ съ бронзою.	3	105	—
Нѣсколько разбитыхъ люстръ и жерандолей.	—	—	—
Статуй женскихъ бѣлаго мрамору	2	1.000	—
Купидоновъ бѣлаго мрамору...	4	2.000	—

С т о л о в ы х ъ д о с о к ъ :

Лапись лазурисъ.....	2	500	—
Большая полукруга, набранная желтымъ камнемъ	1	200	—
Четвероугольныхъ, набранныхъ изъ разныхъ лавъ.....	3	600	—
Желтоватаго со звѣздами камня, одна четверугольная, а другая круглая.....	2	25	—
Обраго мрамору въ полтора аршина длиною каждая.....	2	80	—
Бюстовъ бронзовыхъ малинкихъ.....	2	100	—
Модель бюста Ея Императорскаго Величества во весь ростъ.....	1	—	—
Алебастровой бюсть Ея Высочества.....	1	—	—
Портретовъ алебастровыхъ великихъ князей.	2	—	—

М о з а и к и :

Богоматерь Рафаелова.....	1	3.500	—
Картинъ разной величины итальянскихъ мозаичныхъ.....	22	800	—

Модель католицкаго олтаря, украшенная разными камушками.....	1	200	—
Липоваго карнизу штукъ.....	4	60	—
Серебряной колпакъ для архіерейской шапки.	1	12	—
Распятіе Христово изъ бѣлаго фарфору.....	1	25	—
Къ нему подсвѣчники въ фарфоровыхъ.....	2		
Желѣзныхъ литыхъ досокъ съ мифологическими фигурами.	8	120	—
Стекло съ рѣзбою, на одномъ изображенъ городъ, а на другомъ гусаръ верхомъ.....	2	5	—
Фигуръ разныхъ на слоновой кости, изображающихъ злость и отчаяніе.....	2	400	—
Фигура слоновая мифологическая.....	1	25	—
Медаліоновъ бисквитовыхъ въ бронзовой оправѣ.....	3	6	—
Дощечка бисквитовая, изображающая трехъ нимфъ.....	1	10	—
Медаліоновъ бисквитовыхъ мифологическихъ.	8	32	—
Овальныхъ стеколъ съ золотыми фигурами..	2	4	—
Дощечекъ аспидныхъ, изображающихъ Сенеку, Дафниса и время.....	3	3	—
Раковинъ морскихъ большихъ....	2	50	—
” ” малыхъ.....	2		
Доска, изображающая геркуланскую вазу....	1	10	—

Картины и портреты живописные:

Апостоловъ Петра и Павла.....	1	100	—
Картинъ съ фруктами старинной живописи..	2	200	—
Картина большая, на ней два ястреба съ добычею.....	1	50	—
Женщина въ азіатскомъ уборѣ, писана на аспидной доскѣ.....	1	25	—
Женщина въ военномъ римскомъ одѣяніи...	1	25	—
Картина, на коей двѣ старухи на доскѣ....	1	25	—
Женская голова.....	1	10	—
Живопись на стеклѣ на обѣ стороны.....	1	10	—
Гишпанецъ въ зимнемъ одѣяніи.....	1	200	—
Пейзажей живописныхъ на картонѣ.....	8	500	—
Живописные фрукты на картонѣ.	1		

Живопись на холстѣ, изображающая фигуры подъ флюоромъ	1	2	—
Картина Стефана Неманича, Сербскаго царя, съ гербами	1	10	—
Аллегорической портретъ во весь ростъ Ея Императорскаго Величества, неоконченной Брунтономъ.	1	100	—
Портретъ Ея Величества въ дорожномъ платьѣ.	1	50	—
Портретъ Его Высочества Александра Павловича.....	1	15	—
Портретъ королевы польской.....	1	50	—
Аллегорической портретъ во весь ростъ графини Александры Васильевны Браницкой, Брунтономъ неоконченной.....	1	75	—
Портретъ ея же.....	1	50	—
Портретъ во весь ростъ графини Катерины Васильевны Скворонской, Батоніевой работы.....	1	225	—
Портретъ, начатой во весь ростъ графини Катерины Васильевны Скворонской Брунтономъ.....	1	50	—
Портретовъ, писанныхъ сухими красками, Вольтеръ и Руссо	2	25	—
Портретъ, печатной красками, Деготія выдумщика.....	1	10	—
Картина, писанная сухими красками, изображающая бюстъ Государыни Елисаветъ Петровны.	1	25	—
Внутренній видъ церкви святыя Софіи, что въ Константинополѣ, изъ сухихъ красокъ.....	1	20	—
Естамповъ на доскѣ и стеклѣ.....	2	3	—
и Наслѣдника прусскаго.....	1		
Картина Ахиллесъ съ Центавромъ Брунтонова.	1	25	—
Естамповъ, дѣланныхъ крандашемъ.....	2	10	—
Портретъ Ея Императорскаго Величества, гравированный Скородумовымъ, въ бронзовыхъ рамкахъ.	1	75	—
Живопись на картонѣ, изображающая Его Императорское Высочество съ супругою въ путешествіи.....	1	10	—
Распятіе на холстѣ.....	1	25	—

Антики изъ города Геркулана:

Вазъ живописныхъ большихъ.....	1	}	
малыхъ на подобіе бутылокъ.....	1		

Малинькихъ сосудовъ.....	6	}	500
Чашечка.....	1		
Бутылочка...	1		
Раковина.....	1		
Кусокъ янтарю.....	1		

Разныя вазы:

Ваза продолговатая порфирова,.....	1	300	—
Аматисоваго шкату съ бронзою.....	2	100	—
Съ крышкою продолговатая серпентиновая..	1	50	—
Вазъ бронзовыхъ съ лебедями на яшмовыхъ педесталахъ.....	2	1.000	—
Вазъ бисквитовыхъ голубыхъ съ бѣлыми фи- гурами.....	4	50	—
Кувшиномъ стеклянныхъ, подъ яшму поддѣлан- ныхъ, одинъ въ бронзовомъ украшеніи.....	2	25	—
Рюмокъ аматисоваго шкату.....	2	100	—
Кувшинъ изъ каменнаго хрусталу.....	1	100	—
Яшмовая разбитая чашечка.....	1	5	—
Рюмка кокосовая въ серебряной оправѣ....	1	50	—
Кружечка фарфорова.....	1	1	—
Чашевъ стеклянныхъ.....	6	3	—
Оловянныхъ гирь.....	5	3	—
Ружье со штыкомъ.....	1	4	—
Бронзовыхъ жарандолей о семи свѣчкахъ каж- дой.....	2	500	—
Бронзовыхъ подсвѣчниковъ.....	2	500	—
Подсвѣчниковъ изъ херсонской плиты.....	4	—	—
Большой хрустальной жарандоль четырехъст- ной.....	1	100	—
Пирамида стеклянная разноцвѣтная.....	1	—	—
„ „ на взятіе Очакова....	1	—	—
Ганимедъ, овальной медаліонъ бронзовой....	1	25	—
Храмень стекляной о шести колоннахъ.....	1	—	—
Головокъ, вылитыхъ изъ воску, Спасителя и Богоматери.....	2	10	—
Одѣ, вышитыхъ по бѣлому атласу шелками въ честь покойному князю.....	2	—	—
Портретъ Государя Петра Перваго ткавой...	1	100	—

Картинъ, изъ шелку тканыхъ, на одной изображенъ бюстъ Ея Величества, а на другой Минерва.	2	100	—
Палатка турецкая, по бѣлому сукну цвѣтами шитая съ глазѣтовыми украшеніями.	1	100	—
Покрывало китайскаго фрiору съ цвѣтами для софы	1	25	—
При немъ на подушки чехловъ.	2		
Покрывало для канопе (sic) по серебряному глаzetу круги цвѣтные.	1	—	—
Бъ нему подушекъ.	3	—	—
Уборъ бронзовой съ хрустальными подвѣсками отъ фонаря.	1	40	—
Картина арабесковъ.	1	10	—
Нѣсколько кусковъ вызолоченаго карнизу.	—	—	—
Ружей прусскихъ.	8	16	—
Палаши.	1		
Поддѣланныхъ стеколъ, изъ коихъ одно разбито.	2	—	—
Подножекъ краснаго дерева.	4	2	—
Колоколь стеклянныхъ.	3	15	—

Разныхъ деревъ пробы:

Моделей бомбардирскихъ кораблей.	2	50	—
Модель дому.	1	50	—
„ машинъ для битья свай.	1	50	—
Копекія дерева.	—	25	—
Аглицкая желѣзная машина для плющенія металловъ.	1	100	—
Моделей для связыванія деревьевъ примеровъ.	8	—	—
Капитель бронзовая коринфическаго ордена.	1	450	—
Каменья, минералы и рѣдкости:			
Слоновой зубъ чрезвычайной величины.	1	200	—
— Шедесталь изъ цѣлаго куска топазу.	1	500	—
4 куса топазу, изъ коихъ въ одномъ 12 пудъ вѣсу.	—	2. 300	—
— Лабрадоръ вѣсомъ 4 п. 20 ф.	—	50	—
— Окаменѣлый дубовый пень.	—	500	—
3 куса окаменѣлыхъ костей.	—	50	—
— Кусокъ окаменѣлаго морскаго растенія.	—		
— Нѣсколько кусковъ минераловъ.	—	—	—

Кусокъ агату сибирскаго.....	—	10	—
Кокосовыхъ орѣховъ.....	2	25	—
Камоуь, украшенный зеркалами.....	1	100	—
Шкафовъ краснаго дерева для книгъ.....	6	90	—

Находящіяся въ покояхъ вещи:

Живописныхъ картинъ по приложенной описи.	311	—	—
Піедесталовъ, подъ мраморъ поддѣланныхъ...	4	200	—
Органъ, украшенный зеркалами, отъ покойной герцогини Кингстонъ.....	1	4.000	—
Часы большіе съ бронзовыми украшеніями, съ флейтами, окампанированы арфою съ четырьмя валиками.....	1	4.330	—
Дубъ бронзовой работы, покрытой птицами, механическое движеніе имѣющими.....	—	11.000	—
Камоуь съ золотонаведенными зеркалами, на немъ часы и двѣ вазы бѣлаго мрамору съ бронзою.	—	2.500	—
Кабинетъ, набранъ разными фигурами китайскими, украшенной бронзою.....	1	100	—
Кабинетъ краснаго дерева съ бронзою.....	1	60	—
Зеркало въ рамахъ уборное.....	1	300	—
Паникадилъ съ фонарями.....	2	70	—
Бюстъ Ея Величества изъ бѣлаго мрамору:..	1	1.000	—
Статуя покойнаго князя изъ красной глины, трудовъ г-на Мартоса.....	1	—	—
Липовая ваза.....	1	100	—
Вазъ сѣраго мрамора на піедесталахъ композиціи мраморной.....	2	400	—
Фарфоровыхъ пирамидъ въ честь покойному князю на побѣду Очакова и на Лиманъ флота....	2	150	—
Очаковский ретраншанментъ.....	1	—	—
Модель печи чугунной.....	1	—	—
Ножекъ краснаго дерева.....	2	1	—
Нѣсколько старыхъ рамъ съ зеркалами.....	—	10	—
Деревянныхъ машинъ.....	2	—	—
Поменьше тѣхъ.	2	—	—
Желѣзныхъ рѣшетокъ.....	2	2	—
Сковорода.....	1	1	—
Колокольъ.....	1	2	—

Стекло Кулибина фонаря.....	1	4	—
Разныхъ кусковъ дерева подь лакомъ.....	—	—	—
Аспидныхъ кусковъ нѣсколько.....	—	—	—
Призма бѣлаго мрамору.....	—	1	—
Моделей карнизовъ.....	—	—	—
Подушекъ и тюфяковъ для канопа.....	32	64	—
Тюфякъ старой розоваго атласу.....	1	15	—
Къ нему подушекъ.....	2		
Тюфякъ малиноваго штофу.....	1	25	—
„ зеленаго штофу.....	1	1	—
Сто мѣдныхъ ветхихъ кушаковъ.....	9	1	—
Литавръ ветхихъ.....	10	10	—
Трубы ветхихъ ащивъ.....	1	5	—
Моделей мельницы.....	1	100	—
„ водяной машинѣ.....	1		
Камодъ съ минералами.....	1	10	—
Котель.....	—	4	—
Войлови отъ колмыцовой палатки.....	—	50	—
Свѣтильной фонарныхъ.....	3	—	—
Образцовыхъ карнизовъ нѣсколько...	—	—	—
Ветхихъ картинъ.....	9	4	50
Столъ, наклеенный краснымъ деревомъ съ кожею.....	1	20	—
Въ гардеробѣ шкафовъ.....	11	76	—
Вержеръ краснаго сафьяну.....	1	25	—
Канане штофное.....	1	10	—
Сундукъ съ ветхими образцовыми прусскими вещми.....	1	—	—

Кухонной посуды:

Мѣдныхъ кастрюль.....	80	200	—
Къ нимъ крыжекъ..	90		
Ящиковъ для пряныхъ кореньевъ.....	2	1	—
Котловъ разной величины.....	8	60	—
Формъ для мороженаго.....	2	2	50
Блюды красной мѣди.....	5	20	—
Блюдо подь жаркое.....	1		
Тазовъ съ крыжками (sic).....	3	7	—
Формъ для желе.....	18	4	—

Мѣдный бурганъ.....	1	8	—
Трушлаговъ.....	2	1	50

Бѣлаго желѣза:

Котловъ съ крышками.....	3	6	—
Кострюль.....	3	3	—
Блюдь.....	4	4	—
Чумичекъ.....	10	1	—
Вертелей.....	2	1	—
Кочерга.....	1		
Квадраптъ.....	1	5	—
Кувшиновъ для цвѣтовъ.....	14	1	40
Модель церкви ветхая.....	1	—	—
Образовъ большихъ.....	5	—	—
Ружей со штыками образцовыхъ.....	11	33	—
Сундузь для посуды.....	1	5	—
Разная старая кандиторская посуда.....	—	3	—
Чугунный котель.....	1	10	—
Мѣдныхъ котловъ..	3	50	—
Печка мѣдная.....	1	100	—
Большой мѣдный кубъ.....	1		
Досокъ мраморныхъ для столовъ.....	2	200	—
Лѣстница мраморная.....	1	15.000	—
За библиотеку и эстампы по приложенному каталогу.....	—	10.214	25
Итого.....		72.298 р.	15 в.

№ 10.

Званіе вещей.

	Рубли.
1. Шпага съ бриліантами.....	24.000
2. Польская сабля безъ клинковъ.....	3.500
— Эполетъ весь бриліантовой и розы.....	400.000
2. Эполетъ съ красными яхонтами.....	40.000
3. Эполетъ съ изумрудами.....	28.000
4. Эполетъ жемчужной.....	38.000
5. Пугвицы.....	62.000
6. Нитки бриліантовые, 68 нитокъ съ остаткомъ и 7 камней.	215.200

7. Патреть, осыпанной крупными бриллиантами и съ бриллиантовымъ бантомъ.....		31.000
8. Портреть съ лаврами на Егорьевской лентѣ..		26.000
9. Портреть Опець, осыпанъ бриллиантами мелкими.		1.100
10. Желтой бриллиантъ вѣсомъ.....	7 ³ / ₁₆ кратъ	4.500
Двѣ подвѣски бриллиантовыхъ.	9 ⁷ / ₁₆ "	5.000
Одинъ камень желтой.....	4 ¹ / ₄ "	1.000
6 камней тежолнѣ.....	20 ³ / ₃₂ "	3.200
6 камней "	7 ³ / ₄ "	1600
Мелкія желтой.....	64 ⁵ / ₈ "	3.230
12 бриллиантовъ бѣлыхъ.....	13 ²⁹ / ₃₂ "	1.500
53 тожь.....	27 ¹³ / ₁₆ "	1.945
Мелкія.....	107 "	6.420
желтоватныя.....	28 "	1.260
Груша индѣйской грани.....	12 ³ / ₄ "	13.000
Три бриллианта въ оправѣ.....		8.000
Желтая плоская подвѣска.....		2.000
Одинъ розъ круглой.....	5 ¹ / ₈ "	1.700
Двѣ розы.....	7 ¹ / ₈ "	1.800
Разныя розы.....	188 ³ / ₄ "	8.500
Осыпь бриллиантовая.....		850
Три камня осыпаны мелкими бриллиантами.		1.500
Желтой яхонтъ, розами оправленъ.....		1.000
Большой изумрудъ шестиугольной.....		2.500
Круглый чистой изумрудъ.....		1.000
Разныя нечистыя.....		2.400
Берюзы.....		800
Разныя камния цвѣтныя.....		1.100
Мелкія опалы.....		600
Набалдашникъ съ бриллиантами.....		400
	На.	75.805
11. Звѣзда большая бриллиантовая.....		25.000
12. Звѣзда доменѣ.....		12.000
13. Ордень Андреевской.....		12.400
14. Сабля, осыпана розами, богатыя.....		30.000
15. Сабля, осыпана цвѣтными камнями.....		13.000
16. Пряжки башмачныя и шлефыны.....		23.000
17. Пряжки сапожныя.....		3.500
18. Перо алмазное.....		5.000

19. Лавровый вѣнецъ.....	4 500
20. Часы бриліантовые.....	5,000
21. 12 криволиновъ.....	2.200
22. Коробочка съ разными вещами около.....	450
23. Веніса сирічешская грушею съ двумя листами..	1.000
24. Перстень плоскимъ бриліантомъ.....	1.500
25. Серьги жемчужныя.....	4.000
26. Табакирка круглая, осыпана бриліантами и жем- чугомъ.....	500
27. Чашка золотая, осыпана алмазами.....	1.500
28. Сердечко съ цѣпочкою, средняя пустая.....	400
29. Табакирка осьмиугольная, къ отверстию бриліанты.	400
30. Два яханта синія, хорошія ..... 3.500 руб. } 24 камня дурныхъ ..... 800 } 4.300	
31. Жезлъ золотой со штучкою съ розами.....	1.000

Въ орѣховомъ ящикѣ:

Перстней:

32. Съ синимъ яхонтомъ, осыпаной бриліан- тами.....	2.500
Съ плоскимъ бриліантомъ на розовой фольгѣ	20.000
Съ кошечьимъ глазомъ, осыпанъ розами...	6.000
Съ опаломъ, осыпанъ бриліантами.....	1.500
Съ беркузою.....	800
Съ изумрудомъ, осыпанъ бриліантами.....	1.200
Съ бѣлымъ антикомъ.....	300
Съ кофейнымъ антикомъ.....	300
Съ бразильскимъ лаломъ.....	300
Съ портретомъ натуральной въ камнѣ....	400
Съ портретомъ Государевымъ.....	200
Съ аматистомъ, осыпанъ бриліантами.....	400
Съ краеноватымъ хрусталемъ осыпанъ бри- ліантами.....	250
Съ часами.....	300
Серьги съ двумя рубинами шпигвали, осыпаны бриліантами.....	2.000
Подвѣска съ изумрудомъ.....	600
Цѣтокъ старинной изъ разныхъ камней.....	1.000

Табакирка съ туалетомъ, осыпана брилiан- тами	500
Разныя мелкiя вещи въ особой бумагѣ...	1.100
На	39.650

33. Звѣзда жемчужная.....	3.000
34. Орденъ Андреевской.....	2.000
35. Серьги брилiантовыя о трехъ подвѣскахъ.....	5.500
36. Складень съ перламутомъ, осыпанъ брилiантами	1.000
37. Трое часы старинныя.....	900
38. Маленькой орденъ Андреевской брилiантовой..	1.300
39. Книжка записная, осыпана брилiантами.....	800
40. Часы съ цѣпочкою золотою.....	150

Жемчуги въ бистяхъ:

38 золотниковъ по 25 р. зол.....	950
114 14	1.596
111 15	1.665
258 10	2.580
56 7 1/2	420
109 6	654
90 на лентахъ „ 10	900

На..... 8.765

Нафтавной уборъ жемчужной:

10 пуговицъ по 175 р. каждая.....	1.750
12 „ съ петлицами по 360 р. каждая.	4.320
6 „ „ „ „ 225	1.350
19 петлицъ съ малыми пуговицами по 225 р..	4.275
26 пуговицъ маленькiхъ.....	20.. 520
6 кистей „ 150...	900
2 кисти съ шнуркомъ.....	300
2 кисти мелкаго 9 золотниковъ.....	90

На..... 13.505

41. 14 медалей вѣсомъ 702 з., по 4 1/2 р. зол.	3.159
Литое золото, 84 пробы, 1260 з. по 4 р.....	5.040
Литое золото чистое 83 зол. по 4 1/2 р.....	373
Съ серебромъ мѣшаная 160 зол. по 3 1/4 р.....	520
Двое пафтали...	100

Разныя камешки, ентарь и коралки.....	300
Гранаты оправлены и сувенирь золотой.....	200
Коробочка и штучка золотая съ фигурами и ка- меньями.....	300
А всего.....	1.174.817 рублей.

~~~~~

*(Взято из книги именных Высочайших указовъ 1792 года, по
описи № 395/1343, дѣло № 54, указъ № 97).*

~~~~~

Сообщилъ Г. В. Есиповъ.

МАТЕРІАЛЫ

къ

ИСТОРИИ ВОЕННАГО ИСКУССТВА ВЪ РОССИИ.

ВЫПУСКЪ ТРЕТІЙ.

Уставъ о строевой пѣхотной службѣ фельдмаршала Миниха.
Документы Финляндской войны 1743 года.

Д. В. Масловскій.

Печатаво подь ваблюдєніємъ Дѣйств. Члена Д. О. Масловскаго.

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Бой русской пѣхоты на судахъ галернаго флота въ XVIII ст. имѣетъ чрезвычайно важное значеніе. Завоеваніе и оборона сѣверо-западной окраины нашего государства вызвали живое участіе въ боевой дѣятельности не только сухопутныхъ силъ и флота, но часто выдвигали на первый планъ операціи значительныхъ отрядовъ пѣхоты съ частью полковой артиллеріи, посаженныхъ на суда гребного флота, подъ главною командою начальниковъ сухопутной арміи. Последнимъ приходилось согласоваться, съ одной стороны—съ прикрывавшими ихъ эскадрами корабельнаго флота, съ другой—съ ближайшими отрядами сухопутныхъ войскъ. Пѣхота гребного флота исполняла очень часто съ прибрежною арміею марши-маневры, составляя какъ бы отдѣльную походную колонну; принимала вмѣстѣ съ нею участіе въ бояхъ и иногда рѣшительно вліяла на исходъ ихъ. Особенности береговъ Финляндіи, шхеры и ходъ военныхъ дѣйствій ставили въ необходимость пѣхоту проводить иногда цѣлые мѣсяцы на судахъ гребного флота. Такимъ образомъ, войны XVIII ст. на сѣверо-западныхъ нашихъ окраинахъ даютъ данныя для заключенія не только о тактикѣ и военной администраціи, но и своеобразной стратегіи отрядовъ посаженныхъ на суда галернаго флота. Съ подобными же явленіями мы встрѣчаемся въ прошлыхъ войнахъ на Черноморскомъ побережьѣ, хотя здѣсь бой галернаго флота имѣлъ меньшее примѣненіе. Общие выводы по затронутому нами вопросу имѣютъ не только историческое значеніе, но, позволяемъ себѣ думать, что опытные данныя этихъ войнъ должны быть основными

для постановки многихъ вопросовъ, относящихся до службы пѣхоты на судахъ рѣчныхъ флотилій и при современныхъ условіяхъ.

Прекрасный трудъ нашего военнаго инженера г. Энгмана—«Борьба съ рѣчными флотиліями» (изъ 1890 г.) рѣзко выдѣляетъ выгоды совмѣстныхъ дѣйствій сухопутныхъ войскъ съ рѣчнымъ флотомъ. Многие изъ фактовъ, взятыхъ авторомъ изъ военныхъ дѣйствій на рѣкѣ Миссисипи, въ 1861—1865 гг., по существу, прямо соотвѣтствуютъ тѣмъ, съ которыми мы встрѣчаемся за время Финляндскихъ войнъ. Самыя неудачи операцій сухопутныхъ войскъ, посаженныхъ на суда рѣчного флота въ Американскую войну, уже показываютъ, что онѣ въ значительной мѣрѣ зависѣли отъ недостатка навыка, т. е. отъ недостаточной подготовки къ этому дѣлу пѣхоты, артиллеріи и иногда даже спѣшенной конницы.

Независимо отъ этого, наша сѣв.-западная окраина рѣзко отличается отъ театра военныхъ дѣйствій въ Америкѣ, и въ этомъ одномъ случаѣ отнюдь нельзя пренебрегать опытомъ нашихъ прошлыхъ многолѣтнихъ войнъ.

Наконецъ, навыкъ войскъ къ службѣ на судахъ рѣчного флота имѣетъ огромное значеніе. Если въ періодъ 1725 по 1733 годъ пѣхота успѣла такъ хорошо отвыкнуть отъ службы на рѣчныхъ судахъ, что, напримѣръ, въ 1734 г. не вспомнили даже объ установленіи патрулированія на лодкахъ въ наводненныхъ мѣстахъ подъ Данцигомъ (обстоятельство способствовавшее побѣгъ Станислава Лещинскаго), то въ началѣ XIX стол. и въ особенности съ появленіемъ парового флота, нельзя считать невѣроятнымъ случай, подобный бою въ устьяхъ Невы 7 мая 1703 г., когда, по совершенному незнанію начальниками сухопутнаго войска условій боя на судахъ рѣчныхъ флотилій, пришлось самому великому полководцу—Петру I, организовать и вести рискованное дѣло съ нѣхотою посаженною на лодки.

Мы не имѣемъ въ виду, въ настоящемъ случаѣ, останавливаться на доказательствахъ, что борьба рѣчныхъ флотилій современнаго характера имѣетъ свое историческое начало въ въ соотвѣтственныхъ операціяхъ пѣхоты на галерномъ фло-

тѣ; также не останавливаемся на вліяніи парового флота и развитія техники на службу пѣхоты (или даже конницы) *) на судахъ рѣчной флотиліи;—мы хотѣли только отмѣтить, что всестороннее выясненіе условій дѣйствія и вообще службы сухопутныхъ войскъ на судахъ рѣчной флотиліи при современныхъ условіяхъ можетъ быть правильно сдѣлано, только принимая во вниманія операціи галернаго флота XVІІІ ст. Опыты Финляндскихъ войнъ въ этомъ случаѣ никоимъ образомъ не должны пропадать даромъ.

Войны, веденныя Россіей на сѣверо-западныхъ и на южныхъ нашихъ окраинахъ вообще, отличаются рѣзкими особенностями до такой степени, что мы считаемъ полезнымъ Финляндскія, Кавказскія войны и степные походы рассмотреть въ особомъ отдѣлѣ исторіи военнаго искусства въ Россіи, въ ихъ исторической послѣдовательности. Только тогда основныя особенности боя на этихъ окраинахъ будутъ рельефно выдѣлены.

Бросая самый бѣглый взглядъ на наши Финляндскія войны (настолько, насколько нужно пояснить значеніе напечатанныхъ ниже документовъ), мы можемъ впередъ замѣтить, что успѣхъ стратегическихъ операцій на этомъ театрѣ находился въ самой тѣсной зависимости отъ искуснаго согласованія дѣйствій частей сухопутной арміи, посаженныхъ на суда рѣчной флотиліи съ войсками оперирующими на сушѣ, отъ своевременнаго содѣйствія прикрывающихъ эскадръ и отъ навыка сухопутныхъ войскъ пользоваться самыми разнообразными плавучими снарядами для переправы черезъ озера, рѣки и т. п. Укажемъ только нѣкоторыя изъ общихъ по сему выводовъ.

1) Отряды назначаемые для дѣйствія на гребномъ (рѣчномъ) флотѣ были иначе организованы **). Подробности этой

---

*) Въ Семилѣтнюю войну мы предполагали сдѣлать значительный конный десантъ на судахъ рѣчной флотиліи.

**) Гр. Румянцевъ, столь высоко-авторитетный въ дѣлѣ военной организаціи, предлагалъ Императрицѣ Екатерицѣ ІІ назвать армію, квартирующую въ районѣ нынѣшняго Петербургскаго и Финляндскаго военнаго Округовъ, Эстляндіи

организации могут быть выяснены только при ближайшем изслѣдованіи Финляндскихъ войнъ, данныя для чего, между прочимъ, есть и въ документахъ, напечатанныхъ въ концѣ настоящаго III выпуска «Матеріаловъ.....».

2) Дѣйствія пѣхоты съ артиллеріею на гребномъ флотѣ были двоякаго вида: 1) *самостоятельныя*—исключительно на судахъ, съ высадкою или безъ высадки десанта на берегъ и 2) *въ связи съ арміею* (отрядами) *на берегу*.

3) Эта послѣдняя имѣла средства и навыкъ быстро утраивать плавучіе снаряды и выдѣлять изъ себя часть (иногда даже конницы) для переправы во флангъ и тылъ сильныхъ позицій, занятыхъ непріателемъ, упорно ведущимъ фронтальный бой, но не стойкимъ при обходахъ и не умѣлымъ принимать мѣры противъ рѣшительныхъ дѣйствій на флангахъ и въ тылу.

4) Сторожевые порядки, развѣдки, мѣры для связи, довольствіе всѣми видами, эвакуація больныхъ—все это въ отрядахъ, посаженныхъ на галеры, — рѣзко отличается особенностями, которыя видны изъ простыхъ, наглядныхъ примѣровъ войнъ XVIII вѣка, часто и историческихъ уроковъ.

5) Стратегическое значеніе прибрежныхъ пунктовъ Финляндіи рѣзко выдѣляется при обзорѣ нашихъ войнъ на этой окраинѣ. Мало того, при исторически-послѣдовательномъ разборѣ военныхъ дѣйствій, неразъ придется встрѣтить, что основныя въ этомъ случаѣ ошибки повторяются чаще, чѣмъ можно было бы ожидать при внимательномъ отношеніи къ урокамъ ближайшаго прошлаго. (Срав. кам. 1743 г. съ 1808 г.).

6) Гребной (рѣчной) флотъ въ разсматриваемыхъ войнахъ былъ вполне самостоятеленъ, (кромѣ конечно способности къ борьбѣ съ корабельнымъ флотомъ), и являлся частью связывающею сухопутную армію и корабельный флотъ. Въ нѣкоторыхъ случаяхъ (напримѣръ въ 1743 г.) онъ одинъ

и Лифляндіи, „Поморскою“, и, въ виду необходимости постоянно пользоваться судами рѣчной флотиліи, комплектовать эту армію рекрутами изъ жителей приморскихъ странъ. Само собою слѣдуетъ что сообразно этой службы должна быть и подготовка войскъ. „Отечественныя Записки“ 1824 г. № 49).

рѣшалъ участь кампаніи и, являясь грозною силою, могуще-
ственно вліялъ на заключеніе мира.

Независимо отъ чрезвычайно важнаго значенія въ кам-
панію 1743 года гребного флота, мы печатаемъ его «Журналъ
военныхъ дѣйствій...» еще и потому, что войны въ Финляндіи
при императрицѣ Елизаветѣ остаются до сихъ поръ замѣт-
нымъ пробѣломъ, такъ что почти нѣтъ данныхъ связать
войны Петра Великаго съ войнами Екатерины II на этой
окраинѣ. Г. Шпилевская *), цитируя много интересныхъ
документовъ и данныхъ изъ шведскихъ источниковъ Финлянд-
ской войны, — почти не замѣчаетъ дѣятельности гребного флота
въ 1743 г. Г. Соколовъ **) даетъ дорогія свѣдѣнія для очерка
дѣйствій нашего корабельнаго флота, но совсѣмъ не касается
гребного. Въ виду этихъ особенностей источниковъ, мы и
напечатали журналъ военныхъ дѣйствій гребной флотиліи
Ласси съ приложеніемъ къ нимъ нѣкоторыхъ другихъ доку-
ментовъ. Матеріалы для подробнаго очерка Финляндской
войны есть въ Московскомъ отдѣленіи Архива Главнаго Штаба,
преимущественно по 47 описи, изъ которыхъ мы беремъ
нѣсколько главныхъ.

Роль галернаго флота въ 1743 году видна изъ слѣдую-
щаго.

Въ 1742 г. русская армія безъ большихъ препятствій
овладѣла юго-западною частью Финляндіи. Отрядъ генерала
Кейта занялъ: Або, Гельсингфорсъ, Борго, Фридрихсгамъ
своднымъ гренадерскимъ полкомъ (изъ 11 грен. ротъ), 9-ю
пѣхотными и 3 драгунскими (док. IV). До 2½ т. гусаръ и
казачковъ прикрывали правый флангъ Кейта, къ сторонѣ
г. Вазы, имѣя Кіевскихъ драгунъ въ резервѣ у Тавастгуста
(док. V). Выборгъ и Сердоболь имѣли особый подвижной ре-
зервъ. Галеръ при корпусѣ Кейта было до 25-ти; изъ нихъ
въ Гельсингфорсъ—12, Борго—4, Фридрихсгамъ—5, у Кейта

---

*) «Описаніе войны между Россією и Швецією въ Финляндіи въ 1841, 1842
и 1843 г.» Изд. 1859 года.

**) «Записки Гидрографическаго департамента Морскаго Министерста», часть
V, изд. 1847 г.; ст. «Морскіе походы противъ Шведовъ» 1742 и 1743 годовъ.

въ Або не болѣе 2—3-хъ (докум. X); здѣсь, однако, мѣстными средствами строились новыя. Аландскіе острова были очень слабо заняты небольшимъ наблюдательнымъ отрядомъ капитана Мансурова изъ корпуса Кейта. Остальныя силы арміи подѣ начальствомъ Ласси,—3 кирасирскихъ, 16 драгунскихъ и 33 пѣхот. полка,—въ 1742 г. возвратились пѣшкомъ, (частью на галерахъ),—въ окр. Петербурга и въ Эстляндію, а 8 полковъ драгунъ были отправлены (вѣроятно отъ войскъ бывшихъ въ Лифляндіи) въ Москву для «урекрутированія». Галеры въ числѣ до 80-ти были въ Кронштадтѣ и въ Петербургѣ. Корабельный флотъ, подраздѣленный на Ревельскую и Кронштадтскую эскадры зимовалъ въ этихъ портахъ. Бѣломорская эскадра не прибывала изъ Архангельска. Полки имѣли значительный некомплектъ: драгунскіе были въ составѣ всего не болѣе 700 чел. въ полку, а пѣхотные около 1000 ч. Для доведенія войскъ до штата Ласси требовалъ 10 т. укомплектованія.

Проектъ плана кампаніи фельд. Ласси, составленный 12 февраля 1743 г.,—касался только порядка частнаго сосредоточенія и нѣкоторыхъ измѣненій въ дислокаціи войскъ, оборонявшихъ Прибалтійскій край (докум. III). Однако частное сосредоточеніе было сдѣлано сообразно плану. Его основная идея заключалась въ высадкѣ (послѣ общаго сосредоточенія въ окрестн. Або) пѣхоты гребного флота въ Швецію, на «Стокгольмскую сторону», подѣ прикрытіемъ корабельнаго флота *).

Частное сосредоточеніе, по плану Ласси, должно было быть исполнено въ главныхъ чертахъ слѣдующимъ образомъ.

1) Въ Петербургѣ, къ половинѣ апрѣля, должны были прибыть 5 полковъ пѣхоты изъ Нарвы и Эстляндіи; изъ нихъ 4 должны были слѣдовать на галерахъ, а одинъ, вмѣстѣ съ четырьмя полками, бывшими въ Петербургѣ, — назначался для слѣдованія сухимъ путемъ къ Выборгу.

2) 4 полка пѣхоты зимовавшіе въ Выборгѣ должны были сѣсть на галеры въ Кронштадтѣ.

---

*) См. стр. 49 и 46.

3) 8-ми драгунскимъ—приказано изъ Москвы прибыть: 2-мъ въ Кронштадтъ, 2-мъ въ С.-Петербургъ, а 4-мъ слѣдовать въ Финляндію.

4) Всю легкую конницу (усиленную казаками Краснощекова и др.) и Кіевскій драгунскій, «по первой травѣ», направить на Вазы къ Улеаборгу для диверсіи. Прочимъ частямъ арміи Кейта не дано назначенія.

5) 8 помянутыхъ полковъ на галерахъ «по вскрытіи воды» имѣли слѣдовать въ Гельсингфорсъ, гдѣ предполагалось дать имъ дальнѣйшее направленіе.

6) Участіе гвардіи въ походѣ представлено на благоусмотрѣніе императрицы.

Остальные пункты плана сосредоточенія касались размѣщенія войскъ для обороны Балтійскаго побережья, организаціи войскъ, подробностей службы пѣхоты на судахъ галерной флотиліи, довольствія ихъ и т. п.

Такимъ образомъ, до 1 апрѣля армія Кейта (всего до 7—8 т.) оставалась разбросанною по всей Финляндіи, почти не занимая Аландскихъ острововъ и безъ всякихъ мѣръ охраненія берега отъ Або на сѣверъ; главныя же силы (до 32—33 т.) ожидали укомплектованія (до 10 т.). Только къ 1 апрѣля проектировалось начало частнаго сосредоточенія и затѣмъ предполагалось во 2-й половинѣ мая окончить общее.

28 марта шведы неожиданно атаковали Аландскіе острова, захватили отрядъ Мансурова, и тѣмъ не только разстроили планъ русскихъ, но и получили возможность: угрожать высадкою сѣвернѣе Або, занять корабельнымъ флотомъ входъ въ шхеры у Гангэуда и, дѣйствуя энергично галернымъ флотомъ, базируясь на Аландскіе острова,—разбить войска Кейта и Ласси по частямъ.

Надо отдать справедливость энергическимъ дѣйствіямъ Кейта *). Онъ успѣваетъ, до прибытія шведскаго корабельнаго флота, стянуть 5 т. пѣхоты на галерахъ изъ разныхъ прибрежныхъ мѣстъ Финляндіи и ворваться въ шхеры, гдѣ

---

*) Это единственный случай, когда мы имѣемъ возможность подробно ознакомиться съ дѣятельностью Кейта.

20 мая одержалъ побѣду при Корпо, выигралъ у непріятеля важную позицію у остр. Сутунги (стр. 80—82) и такимъ образомъ овладѣлъ важнѣйшими проходами: Шифтетъ, Делетъ, а отчасти и Флиссэ-фіордомъ *). Однако Кейтъ съ бывшими у него войсками не рѣшился атаковать шведовъ на Аландскихъ островахъ и продержался у Сутунги до 12 іюня, когда прибылъ галерный флотъ съ пѣхотою до 7—8 т., подъ начальствомъ Ласси (стр. 99).

Фельдмаршалъ съ галернымъ флотомъ выступилъ въ походъ только 3 мая (стр. 66). 22 мая галеры прибыли къ Гельсингфорсу, но входъ въ шхеры былъ уже закрытъ сильною эскадрою непріятеля. Нашъ флотъ, подъ начальствомъ адмирала графа Н. Ѳ. Головина состоялъ изъ Кронштадской эскадры (10 кораб., 2 брандера и 1 бомбар.; всего 13 вымпеловъ) и Ревельской—контръ-адмирала Барша (7 кораблей, 1 фрегатъ, 1 бомб. всего 9 вымпеловъ) **). До 7 іюня пѣхота галернаго флота Ласси бездѣйствовала, не имѣя средствъ бороться съ эскадрою шведовъ; но и послѣдняя ограничилась наблюденіемъ за галерами. Только при соответственныхъ маневрахъ нашихъ эскадръ, послѣ совместно составленнаго плана Ласси и Головинымъ, удалось на нѣкоторое время отвлечь флотъ шведовъ отъ прохода къ остр. Руонсари, чѣмъ искусно пользуется Ласси—прорывается въ шхеры, соединяется съ пѣхотою Кейта, и около половины іюня русская пѣхота была готова сдѣлать высадку въ Швецію. Дѣло было только ва корабельнымъ флотомъ.

Грозное положеніе Ласси побуждаетъ Швецію посигнать заключеніемъ мира.

...«Журналъ военныхъ дѣйствій», выясняя подвигъ помннутый эпизодъ, даетъ массу детальнаго фактовъ по воюва главнымъ видамъ службы пѣхоты на галерахъ, выясняетъ главнѣйшія распоряженія главнокомандующаго сухопутными и морскими силами (Ласси) по связи пѣхоты гребной флоти-

*) См. „Записки Гидрографическаго департамента“; ч. V. 1847 г., стр. 191.

**) Тамъ-же стр. 293.

ли съ прибрежными войсками и корабельнымъ флотомъ, а также и мѣры для обороны берега Финляндіи сѣвернѣ Або.

«*Экзерцицію пѣшею*» (1731 г.) мы пользовались для нѣкоторыхъ выводовъ, сдѣланныхъ въ «Запискахъ по исторіи военнаго искусства въ Россіи», вып. 1. На это мы рѣшились, не печатая рукописи, а дѣлая только ссылки, — разсчитывая на благосклонное содѣйствіе уважаемаго редактора «Чтеній...» Е. В. Барсова, выразившаго согласіе напечатать уставъ Миниха въ цѣломъ видѣ при первой возможности, которая нынѣ и представилась.

Уставъ конницы временъ Миниха 1731 г. нами напечатанъ въ 1876 г. *). Тогда же мы оговорили, что найденъ въ той же связкѣ уставъ пѣхотнаго строя; но не вполне хорошо сохранившаяся рукопись оставляла желать подписать лучший экземпляръ, который нами отысканъ, при вполне убѣдительныхъ доказательствахъ, что этотъ уставъ есть первый, видоизмѣнившій строевое обученіе временъ Петра по правиламъ Устава Воинскаго 1716 г. и что это есть именно неправильно названная современниками — «*прусская экзерциція*». (См. 7-й, 8-й отдѣлы, стр. 22 и 23).

Въ настоящемъ случаѣ заслуживаетъ общаго интереса вопросъ объ отличительныхъ особенностяхъ устава Миниха, рѣшившагося измѣнить уставъ Петра I, замѣнивъ его иноземнымъ, и вліяніе устава 1731 года на строй и обученіе нѣкоты Петровскаго времени.

Отмѣнить «экзерцицію и приуготовленіе къ маршу» Петра I-го, всего черезъ какихъ-нибудь 6—7 лѣтъ послѣ его кончины, — очевидно было не подъ силу Миниху. Дѣйствительно, сравнивая между собою: 1) положенія Устава Воинскаго 1716 г., 2) «Экзерцицію пѣшу» 1731 г. и «Королевско-Прускою старый и новый уставъ», бывший въ дѣлахъ сподвижника Миниха — ген. Любераса (Государ. Архивъ, Разрядъ XX, № 32), мы тотчасъ убѣдились, что уставъ Миниха «Экзерциція пѣша», есть только «*показаніе яснаго истолкованія*» командъ Устава Воинскаго, неимѣющій никакой связи съ

*) Русская армія въ Семилѣтнюю войну, прил., стр. 156.

прусскимъ уставомъ и есть или собственное измышленіе Миниха, или заимствованіе изъ другихъ уставовъ. Однако въ этомъ «ясномъ толкованіи» главная сущность дѣла заключается въ рѣзкомъ измѣненіи если не строя, то основнаго направленія въ обученіи войскъ, указаннаго Петромъ I-мъ.

Чтобы пояснить и подтвердить нашу мысль примѣромъ, остановимся на правилахъ прикладки, прицѣливанья и производства выстрѣла по всѣмъ тремъ уставамъ.

Вообще всѣ командныя слова «Экзерциціи пѣшей» вполне соотвѣтствуютъ Уставу Воинскому*), сокращая лишь команды въ нѣкоторыхъ случаяхъ. Поясненія къ каждой командѣ, какъ именно держать ружье (положеніе рукъ и ногъ) въ уставѣ Петра I-го совсѣмъ нѣтъ, а замѣняется общимъ указаніемъ, вѣрнѣе, предписаніемъ офицерамъ, лично *показатъ* на дѣлѣ нижнимъ чинамъ, какъ удобнѣе исполнять ружейные приемы. Минихъ, напротивъ того, это общее замѣчаніе исключилъ изъ устава и замѣнилъ его уставно-письменнымъ «*показаніемъ яснаго истолкованія*», какъ при каждомъ темпѣ держать ружье, гдѣ долженъ быть какой палець, въ какомъ именно положеніи имѣть ноги; причемъ всѣ эти предписанія такъ мелочны и сложны, что нѣкоторые приемы теперь совсѣмъ непонятны. Это новое направленіе въ русскихъ войскахъ послужило историческимъ началомъ убійственно-сложной муштровки, — ружистики, съ пристукиваньемъ и прищелкиваньемъ, съ порчею оружія для звучности темпа, что «*костыло*» строй, по мѣткому выраженію Потемкина.

Команды для прикладки, прицѣливанья и производства выстрѣла по Уставу Воинскому и по Минихову почти тѣже и идутъ въ томъ же порядкѣ (см. ниже команды №№ 32—47), кромѣ нѣкоторыхъ дополнительныхъ. Число темповъ, въ общемъ—тоже. Въ королевско-прусскомъ этотъ приемъ исполняется иначе. Разница между правилами прикладки по уставу 1716 и экзерциціи 1731 заключалась въ томъ, что

*) Ничтожное дополненіе Устава 1716 г. прямо оговорено въ 7 пунктѣ, стр. 22.

въ первомъ (какъ и во всѣхъ случаяхъ) нѣтъ никакихъ поясненій, а въ концѣ сдѣлано слѣдующее общее замѣчаніе: «о вышеупомянутомъ прикладѣ надлежитъ офицерамъ съ прилежаніемъ за каждымъ солдатомъ примѣчать, чтобы справно были могли, наилучшимъ образомъ. И того ради надобно, чтобы по сему ученію каждому мушкетеру особливо же стрѣлять». По уставу же Миниха даны самыя мелочныя правила держанья ружья при приѣмахъ для заряжанія, прицѣливанія и для выстрѣла, что занимаетъ двѣ слишкомъ печатныхъ страницы убористаго шрифта. (Стр. 4, ком. 32-й, до стр. 6, ком. 47).

Сравнивая прикладку и пр. по уставу Миниха съ прусскимъ, мы тотчасъ убѣждаемся, что Минихъ не заимствовалъ изъ Пруссіи. Такъ, объясненіе къ командѣ 46 (на стр. 3) не имѣетъ ничего общаго со слѣдующею выпискою изъ помянутой рукописи Государственнаго Архива.

По командамъ «Прикладывайся», «Пали»—въ Пруссіи исполнялось такъ. «Ружье быстро спускается; прикладъ вставить въ правое плечо на половину; щека прикладывается такъ, чтобъ можно прицѣлиться справа; лѣвая рука остается при пружинѣ полки, а лѣвая нога выдвигается впередъ; правой ногой отступить такъ, чтобы каблукъ, примыкая тѣсно къ (каблуку) лѣвой ногѣ и обѣ ноги образуютъ уголь; дуло ружья немного опускаютъ, чтобы не стрѣлять сверху, такъ какъ въ дѣлѣ долженъ быть выпущенъ выстрѣлъ не далѣе какъ въ 20 шагахъ отъ непріятеля, а пуля начинаетъ подниматься».

Нельзя не замѣтить, что правила прусскаго устава понятнѣе и проще Миниховыхъ; но этотъ вопросъ еще правильнѣе разрѣшенъ уставомъ Петра I, который требовалъ *показа* и одиночной стрѣльбы какъ самое вѣрное, единственное средство достигнуть полныхъ результатовъ.

Не рѣшаясь издавать новаго печатаннаго устава, въ отиѣну капитальнаго творенія Петра I,—Минихъ разослалъ «экзерцицію пѣшу» въ рукописяхъ, которыя, съ разными произвольными толкованіями и ошибками, продержались до 1755 г., когда снова появляется печатный Уставъ. Эта мѣра

имѣла послѣдствіемъ, что въ каждомъ полку было свое «ясное толкованіе», ружейка усложнялась по произволу каждаго, доходя до самыхъ несообразныхъ фокусовъ, выдѣляемыхъ ружьемъ для красоты и для «костененья» строя.

Д. Масловскій.

24 ноября 1891 года.

1) Экзерциція пѣша. *

(„Прусская экзерциція“ 1731 г. **)

Съ показаніемъ яснаго истолкованія.

Полковникъ на правомъ, а подполковникъ на лѣвомъ флангѣ, какъ въ артикулѣ показано становятся; другіе жъ (и) барабанщики бьючи, надлежащее по тремъ дробямъ бой, идутъ передъ первую шеренгою и отъ обоихъ батальоновъ сходятся по срединѣ полка, а сошедшись пойдутъ къ маіору и становятся въ одну шеренгу позади, оборотаясь налѣво кругомъ, лицомъ во фронтъ. А когда оные бить перестанутъ, тогда маіоръ скажетъ— „*слушай*“. Потомъ надлежитъ каждому молчать, дабы ни мало шуму не было, а особливожь солдатству въ шеренгахъ прямо и бодро стоять надобно, едино токмо смотрѣть на правое крыло, а плечами не ворочаться и ничѣмъ отнюдь не трогаться, ружье же свое имѣютъ оные держать на лѣвомъ плечѣ весьма круто, куркомъ вверхъ, держа лѣвою рукою подъ прикладъ во всю руку, прямо, а большой перстъ поверхъ приклада прижатый былъ; правую же руку имѣть опущенную, прижавъ къ правой сторонѣ прямо.

Потомъ производить экзерцицію по нижелписанному.

1. *Клади на мушкетъ руку.* Дѣлается въ одинъ темпъ; надлежитъ лѣвою рукою весьма скоро поворотить ружье замкомъ наружу и въ тотъ же моментъ правою рукою взять подъ курокъ за прикладъ, чтобъ большой перстъ подъ низомъ, а другіе сверхъ прикладу были, а ружьемъ съ плеча не поднялось, а лежало-бъ на плечѣ прямо.

2. *Подвысь.* Дѣлать въ одинъ темпъ; правою рукою съ плеча вверхъ, причемъ чтобъ корпусомъ стоящему не тронуться, въ самомъ томъ темпѣ лѣвою рукою немного подъ прикладъ повскинуть и въ тотъ же моментъ оную отпустить, а правую вынести такъ, чтобъ за-

---

* Рукопись Московскаго отдѣленія Архива Главнаго Штаба; опись 121; св. 31.

** Ситр. пуи. 4 стр. 168й, вышу 1го, Русская армія въ Семилѣтнюю войну.

мочный верхній шурупъ равно противъ глазъ былъ отдѣленъ, отъ носу вершковъ 6, а замкомъ на руку, и правой руки большой перстъ сверхъ по ружью, а ружье бѣ прямо было.

3. „*На караулъ*“. Дѣлается въ два темпа. При первомъ, лѣвою рукою ударить по прикладу сверхъ замка къ самой огнивой пружинѣ и обхватить оную, чтобъ большой перстъ вверхъ по прикладу былъ, а ружье бѣ прямо и неподвижно было; во второмъ, повернувъ обѣими руками куркомъ къ себѣ, въ тотъ же моментъ внизъ противъ самага пояса опустить и держать къ себѣ куркомъ, не прижимая на вершокъ, а дуло чтобъ весьма мало впередъ нагнуто было; а правую ногою отступить назадъ, чтобъ каблукъ былъ отъ каблука не болѣе трехъ вершковъ.

4. „*Передъ себя*“. Дѣлается въ одинъ темпъ; не перехватывая руками въ другія мѣста, вынести ружье, чтобъ было прямо противъ себя и курокъ былъ противъ пояса, отъ портупей вершка на три, а правую ногою въ тотъ же темпъ приступить въ линію.

5. „*Бери подъ дуло*“. Оно дѣлается въ два темпа. Въ первомъ, изъ правой руки опустить ружье внизъ, а лѣвою рукою, въ тотъ же моментъ, перехватить противъ пояса, между исподней и средней трубкою такъ чтобъ чрезъ дуло смотрѣть можно было; во второмъ—правую рукою съ правой стороны, *ударивъ* подъ конецъ дуло и ложи, —взять и держать отъ себя на три вершка.

6. „*Ставь къ ногъ*“. Въ одинъ темпъ; правую рукою держать подъ дуломъ, поставить у правой ноги равно противъ праваго плеча, а лѣвую руку, въ тотъ же темпъ, откинуть.

7. „*Опусти руку*“. Въ одинъ темпъ; правую рукою, *ударивъ* противъ пояса подъ ружье и обхвативъ стволъ всюю рукою,—держать у ноги прямо.

8. „*Выступи правой ногой*“. Дѣлается въ одинъ темпъ; стоя прямо выступить впередъ во всю ногу и въ тотъ же самый темпъ ружье оборотить стволомъ къ себѣ, а правую рукою опустить по ружье во всю руку.

9. „*Положи мушкетъ*“. Въ два темпа; при первомъ, наклоняся, положить ружье, а лѣвую ногу, не трогая каблука съ мѣста, такожь и лѣвую руку—держать у лѣваго колѣна; при второмъ, появивъ прямо ружье на землю,—встать, и правую ногу поставить въ линію на свое мѣсто.

10. „*Выступи правой ногой*“. Въ одинъ темпъ выступить правой ногой такимъ образомъ, чтобъ каблукъ былъ противъ замка.

11. „*Бери мушкетъ*“. Дѣлается въ одинъ темпъ; наклониться и взять ружье выше исподней трубы правою рукою, а лѣвою держать у лѣваго колѣна, и оно не сгибать.

12. „*Подымай, ставь къ ногѣ*“. Дѣлать въ одинъ темпъ; встать съ ружьемъ и правою рукою перехватить подъ дуло, какъ наискорѣе, держать у ноги, прямо противъ праваго плеча.

13. „*Опусти руку*“. Въ одинъ темпъ противъ пояса *ударить* правою рукою по ружью *кряпко* и охвативъ перстами держать.

14. „*Вынеси передъ себя*“. Въ одинъ темпъ; правою рукою, не передвигая съ мѣста, вынести ружье, чтобъ была она рука противъ рта, а лѣвою подхватить противъ замка къ самой пружинѣ, и держать ружье прямо отъ себя верхка на три, чтобъ курокъ былъ противъ пояса; больши обѣихъ рукъ персты имѣть вверхъ положе.

15. „*На караулъ*“. Дѣлается въ одинъ темпъ; правою рукою перехватить за прикладъ подъ курокъ и перенести противъ правой ноги, куркомъ противъ пояса, какъ въ 3-мъ пунктѣ означено, а лѣвую имѣть на томъ же мѣстѣ гдѣ была; правою же ногою въ тотъ же темпъ отступить назадъ, чтобъ не болѣе трехъ верхковъ между каблуками было.

16. „*Передъ себя*“. Объ ономъ темпѣ описано выше въ 4-ой командѣ.

17. „*Обороты съ поля*“. Оное чинить въ два темпа; въ первомъ правою рукою взять на отмашь противъ рта, чтобы чрезъ оную руку смотрѣть можно было, а лѣвую руку и ружье съ мѣста не трогать. Во второмъ—оборотить не счибаячись по правому плечу, прикладомъ вверхъ, а замокъ былъ бы снаружи, а скобба или спускъ былъ противъ глазъ и обѣихъ рукъ большіе персты были: правой вверхъ замка, а лѣвой внизъ,—на ложѣ.

18. „*На плечо*“. Оное дѣлать въ два темпа; въ первомъ—лѣвою рукою взять за дуло за самый конецъ всею горстью и въ тотъ же моментъ вынести, чтобъ правая рука была противъ лѣваго плеча, держа въ ружье прямо; во второмъ—положить на плечо круто, а правую руку откинуть, чтобъ ружье было замкомъ наружу.

19. „*Снимай съ плеча правою рукою*“. Оное дѣлать однимъ темпомъ; взявъ правою рукою ружье противъ лѣваго плеча и въ тотъ же моментъ снять съ плеча и держать противъ одного прямо.

20. „*Обороты мушкетъ*“. Оное дѣлать въ два темпа; въ первомъ опустить ружье передъ собою внизъ, чтобъ можно смотрѣть въ скоббу и лѣвою рукою взять, подъ замочную пружину на отмашь; во второмъ, обративъ ружье дуломъ вверхъ по правому плечу и держать передъ собою прямо стволомъ къ себѣ, чтобъ замокъ былъ противъ пояса.

21. *На караулъ*. Какъ вышеписано въ 3хъ и въ 15-й командахъ.

22. *Передъ себя*. Какъ вышеписано въ 4-й командѣ.

23. *Подвысь*. Въ одинъ темпъ перехватить рукою подъ куркомъ, а чтобъ правой руки большой перстъ былъ вверхъ положа и вынести, вверхъ, чтобъ замокъ былъ наружъ, а лѣвую руку отпустить къ лѣвой ногѣ, и держать ружье, чтобъ замочный верхній шурупъ противъ глазъ былъ, а другіе имѣть прямо.

24. *„На плечо“*. Оное дѣлать въ два темпа; правой рукой повернуть ружье стволомъ наружу, отнестъ противъ лѣваго плеча внизъ, причемъ лѣвою рукою тотчасъ *ударить крѣпко* о прикладъ и, подхвативъ подъ прикладъ,—ладонью держать. Во второмъ, державъ лѣвою рукою подъ прикладъ, бросить на плечо, а правую руку тотчасъ откинуть на сторону.

К р а т к а я .

25. *„На караулъ“*. Дѣлается въ 4 темпа, какъ выше сего показано въ 1мъ, во 2мъ и 3мъ пунктахъ.

26. *„Къ ногъ“*. Въ 4 темпа, какъ выше сего показано въ 4—5 и 6 пунктахъ.

27. *„Положи мушкетъ“*. Въ 4-жъ темпа, какъ выше сего показано въ 7, 8 и 9 пунктахъ.

28. *„Мушкетъ къ ногъ“*. Въ 3 темпа, какъ выше сего показано въ 10, 11 и 12 пунктахъ.

29. *„На караулъ“*. Въ 3 темпа, какъ выше сего значить въ 13, 14 и 15 пунктахъ.

30. *„Мушкетъ съ поля“*. Дѣлается въ 5 темповъ, какъ выше сего въ 16, 17 и 18 пунктахъ.

31. *„На караулъ“*. Въ 4 темпа, какъ въ 19, 20 и 21 пунктахъ показано. Во время оной краткой эзерциціи надлежитъ весьма наблюдать, дабы въ показанныхъ темпахъ всѣ приемы и препорціи въ ружьѣ имѣть, какъ въ дробномъ обученіи изъяснено,—ничѣмъ неотмѣнно.

32. *„Мушкетъ къ заряду“*. Оное дѣлается въ два темпа; при первомъ вынести передъ себя, какъ выше описано. При второмъ надлежитъ на право повернуться, чтобъ стать обѣими ногами равно; въ тотъ же моментъ ружье уклонить прямо противъ пояса и держать лѣвою рукою, чтобы былъ большой палецъ по ложъ, подвинувъ оную впередъ отъ замка на ладонь и прижать къ себѣ крѣпко, чтобъ не шаталось, а полка бѣ была противъ пуговицы; правой же руки большой перстъ положить на огниво, чтобъ готовъ былъ къ открытію полки, а прочіе 4 перста пригнуть къ ладони.

33. *„Открой полки“*. Дѣлается въ одинъ темпъ правую рукою

большимъ перстомъ открыть полку разомъ и большой персть при-
ложя къ полкѣ, прочіе жъ согнуть,—держать руку надъ полкою.

34. „*Сытъ патронъ*“. Оное дѣлать въ два темпа; при первомъ,
ударить правою рукою сильно по сумѣ; при второмъ, *примтромъ*, вы-
нести патронъ противъ рта и держать сжатую руку *не далѣе отъ рта*
4хъ вершковъ, имѣя локоть опущенъ внизъ.

35. „*Скуси*“. Оное дѣлать въ два темпа. Въ первомъ перенести
руку ко рту, чтобъ локоть поднятъ былъ къ верху равно съ плечемъ;
во второмъ—скусить по самый порохъ, отпустить локоть внизъ, а по-
томъ держать противъ рта не болѣе 4хъ вершковъ.

36. „*Сытъ порохъ на пожу*“. Оное дѣлается въ два темпа. Въ
первомъ, прижавъ большимъ перстомъ, чтобъ не просыпать порохъ,
отпустить правую руку къ полкѣ, для насыпки, не нагибаючись; во
второмъ, по насыпкѣ паки, патронъ большимъ перстомъ зажать и въ
трехъ большихъ перстахъ держать; два меньшіе перста, отдѣля, внизъ
огниво положить.

37. „*Закрой полки*“. Оное дѣлать надлежитъ въ два темпа. Въ
первомъ, закрыть полку двумя правой руки меньшими перстами; во
второмъ—ударить рукою возлѣ курка по прикладу и держать патронъ,
прикрывъ большимъ перстомъ,—имѣя нижніе персты. (?)

38. „*Обороты на правую руку*“. Оное дѣлается однимъ темпомъ,
стоя на томъ же мѣстѣ ногами равно, имѣя въ правой рукѣ патронъ,
а меньшими перстами, державъ подъ курокъ за прикладъ, вдругъ
ружье перевернуть,—чтобъ прикладъ былъ на лѣвую сторону замкомъ,
на руку, а лѣвою рукою передвинуть сверхъ на послѣднюю трубку и
держать во всю руку, не перемѣняя съ того мѣста, прижавъ ружье
къ себѣ, чтобъ не шаталось, и дуло-бъ противъ праваго плеча; а
правую руку съ патрономъ держать противъ дула вровнѣ, разстоя-
ніемъ не болѣе трехъ вершковъ.

39. „*Патронъ въ дуло*“. Оное дѣло въ два темпа; въ первомъ,
положить патронъ въ дуло и локоть правой руки поднять вверхъ; во
второмъ, ударить ладонью сверху по шомполу крѣпко и тотчасъ охва-
тить всею горстью за шомполъ, чтобъ при томъ локоть былъ вверхъ
равенъ съ плечомъ.

40. „*Вынимай шомполъ*“. Оное дѣлать въ два темпа весьма скоро.
При первомъ, *выдернуть* правою рукою изъ ложи вверхъ во всю руку;
при второмъ, перехватить шомполъ у самаго дула правою рукою на
отмашъ и, выдернувъ изъ ложи,—оборотить тонкимъ концомъ вверхъ и
окротить, чтобъ шомполъ тупымъ концомъ вверхъ портупей противъ
правой ноги уперенъ былъ и держать, остава снизу шомпола токмо

на ладонь, — съ дуломъ прямо; а большой персть правой руки былъ бы по шомполу вверхъ.

41. „*Прибей зарядъ*“. Оное чинить въ два темпа. При первомъ, перенести шомполь и положить тупымъ концомъ въ дуло до того мѣста, гдѣ рукою держать, и при второмъ — перехватить вверхъ во всю руку и *ударить* шомполомъ по патрону такъ крѣпко, *чтобъ шомполъ изъ дула вверхъ до половины самъ выскочитъ могъ*, гдѣ, перехвата на отмашь правую рукою, оборотить тонкимъ концомъ и окротивъ, сверхъ протупей, держать руку съ дуломъ равно.

42. „*Шомполъ вложи*“. Оное дѣлать въ три темпа. При первомъ, правую рукою какъ держалъ, вложить въ ложу и проводить шомполь тонкой конецъ большимъ перстомъ такъ, чтобы сверху отъ дула осталось оною на ладонь, и, въ томъ же темпѣ, поднося правую руку, держать ладонью сверхъ шомпола, отдѣля на четверть. При второмъ, ударить ладонью сверху шомпола, *чтобъ дошесть до мѣста*; при третьемъ — правую рукою *ударить* по дулу и поднося ружье, держать прямо передъ собою замкомъ наружу, *чтобъ чрезъ дуло видѣть можно и правая бы рука была борта не болѣе четверти, а лѣвую руку съ мѣста не передвигать.*

43. „*Подвись*“. Оное чинить въ два темпа; при первомъ — правую рукою взять подъ куркомъ и тотчасъ, лѣвую руку отброся, — подвिसать ружье, *чтобъ замочный верхній шурупъ былъ противъ глазъ, какъ выше показано при второмъ поворотѣ и налѣво во фронтъ.*

44. „*На караулъ*“. Оное дѣлать такъ, какъ въ 3мъ пунктѣ описано.

45. „*Взводи курки*“. При оной командѣ въ экзерциціи никакого движенія какъ корпусомъ, такъ и руками не дѣлать, (т. е. курковъ не взводить).

46. „*Прикладывайся*“. Оное дѣлать въ одинъ темпъ; обѣими руками приложиться, передвинувъ лѣвую руку впередъ къ послѣдней трубѣ на ладонь, а *чтобъ конецъ приклада уперенъ былъ возлѣ сгиба плеча у правой титьки, и голову къ прикладу не наклонять, но смотреть обоеими глазами на дуло, чтобъ въ полъ-человѣка лицомъ могъ, причемъ во всю правую ногу отступить назадъ, не сбивая оной крѣпко, а лѣвою немного въ колѣнѣ погнуть, и всѣмъ корпусомъ впередъ понаклониться.*

47. „*Пам*“. При оной командѣ никакихъ темповъ не дѣлать, но стоять въ томъ же на прикладѣ.

48. „*На караулъ*“. Оное дѣлать въ одинъ темпъ обѣими руками и держать на караулѣ, какъ выше описано подъ № 3мъ.

49. „*Ставь передъ себя*“. Оное дѣлается въ три темпа; по пер-

вому—вынести передъ себя, какъ выше сего писано подь № 4; во второмъ, опустя ружье, *ударить* подь дуло, какъ подь № 6 описано; при 3мъ, поставить передъ собою замкомъ наружу и обѣими руками правую сверху, а лѣвую передъ исподомъ держать за дуло, поднявъ локти вверхъ равно съ плечами.

50. „*Вынимай штыки*“. Оное дѣлать въ два темпа. При первомъ, обѣими руками, правою около ружья за штыкъ, а лѣвою за ножны,—взяться. При второмъ, вынявъ штыкъ и держать, протянувъ во всю руку равно съ правымъ плечомъ по шеренгѣ, а лѣвою взять ружье, какъ прежде держалъ, имѣя локоть опущенъ.

51. „*Накладывай на дуло*“. Оное дѣлать въ одинъ темпъ; надѣтъ на дуло не стуча, бережно съ помощаніемъ лѣвой руки, повернувъ штыкъ до замка правою рукою, поднявъ и держать сверхъ дула ладонью верхка на два.

52. „*Примыкай*“. Въ два темпа. При первомъ, ударить по штыковой трубкѣ сверху, чтобъ дошелъ до мѣста; при второмъ, ударить правую рукою подь штыкомъ отъ дула и поднять оба локтя равно.

53. „*На караулъ*“. Оное дѣлается въ три темпа. При первомъ правую рукою ударить по ружью, держать тою рукою противъ пояса, и лѣвую откинуть за шпажный ефесъ; при второмъ, вынести правую рукою передъ себя, повернись стволомъ къ себѣ и лѣвою подхватить сверхъ замка подлѣ огнивной пружины и держать, чтобъ курокъ былъ противъ пояса отъ себя въ три верхка. При третьемъ, поставить на караулъ, какъ выше описано подь № 15мъ.

54. „*Направо*“. Оное дѣлается въ три темпа. При первомъ, поставить передъ себя, какъ описано подь № 4; при второмъ, повернуться на лѣвомъ каблукѣ на правую, имѣя ружье въ рукахъ твердо; правую ногу поставитъ въ линію съ лѣвою; при третьемъ—поставитъ на караулъ, какъ выше показано.

55. „*Направо*“. Оное дѣлать такимъ же образомъ какъ и первая, подь № 54.

56. „*Налѣво кругомъ*“. Оное дѣлается въ три темпа. При первомъ, вынести передъ себя какъ выше описано; при второмъ,—держа ружье обѣими руками прямо,—повернуться на лѣвомъ каблукѣ налѣво кругомъ и ногами стоять равно; при 3мъ—поставитъ на караулъ.

57. *Налѣво*. 58. *Налѣво*. 59. *Направо кругомъ*. Оное дѣлается, такимъ же образомъ какъ направо и налѣво кругомъ, токмо ворочаться на другую сторону.

60.*... Оное дѣлается въ два темпа. При первомъ—съ караула по-

* Въ рукописи не ясно; несомнѣнно это приѣмъ „на руку“.

ставить передъ себя; при второмъ, не перемѣняючи рукъ съ мѣста, держать,—повернуться направо и положить ружье на сгибъ лѣвой руки, чтобъ было стволомъ кверху и держать на рукѣ равно, а персть имѣть большой къ себѣ, а прочіе снаружи положи по ножной пружинѣ и чтобъ лѣвой руки кисть была въ серединѣ брюха; а ноги имѣть каблукъ отъ каблука не болѣе трехъ вершковъ.

61. *Направо.* 62. *Направо.* Оное чинится въ три темпа. При первомъ вынести ружье передъ себя, стать во фронтъ; при второмъ, державъ ружье крѣпко и чтобъ не шаталось, на лѣвой ногѣ поворотиться направо; при третьемъ, откинувъ правую ногу назадъ, чтобъ между каблуками не болѣе трехъ вершковъ было, положить на руку, какъ выше описано подъ № 58мъ.

63. *Налѣво во фронтъ.* При первомъ вынести передъ себя, какъ выше описано; при второмъ, держа ружье обѣими руками передъ собою, прямо повернуться на лѣвомъ каблукѣ, налѣво кругомъ, и ногами стоять равно; при 3мъ—откинуть правую ногу назадъ, какъ выше описано, положить на руку.

64. *Налѣво.* 65. *Налѣво.* Главнымъ же образомъ оныя двѣ команды дѣлаются какъ и направо, только что поворотъ на другую сторону чинить должно.

66. *Направо во фронтъ.* 67. *На караулъ.* Причемъ такожь никакой разности нѣтъ, какъ и налѣво во фронтъ чинится, токмо что на другую сторону поворотить, дѣлать должны.

68. *Ставь передъ себя.* Оное дѣлается по описанію подъ № 49мъ въ три темпа.

69. *Отмыкай штыкъ.* Въ одинъ темпъ, опустивъ оба локтя внизъ и ударить правою ладонью по штыковой душки, чтобъ оттолкнуть.

70. *Снимай.* Снявъ съ дула въ одинъ темпъ во всю руку оказать, какъ въ 50мъ пунктѣ объявлено.

71. *Клади въ ножны.* Оное дѣлать въ два темпа. При первомъ, не трогаясь головой,—обѣими руками: лѣвою за ножны взять, а правою, обнесши около ружья, положить въ ножны до мѣста; при второмъ, взять ружье обѣими руками—правою за самый конецъ дула, а лѣвою подъ правою, имѣя локти вверхъ.

72. *На караулъ.* 73. *На плечо.* Оное дѣлается такимъ образомъ, какъ уже выше сего описано.

74. *Потомъ командируютъ чинить поворотъ, какъ направо, такъ и налѣво,—по дважды, держа ружье на плечахъ круто и при каж-дыхъ двухъ поворотахъ повелѣвается становиться направо и налѣво*

во фронтъ. При одномъ, когда сказано будетъ направо или налѣво, повернуться на лѣвомъ каблукѣ и правую ногу поставить съ лѣвою равно; такожь направо и налѣво кругомъ чиниться ногами въ одинъ оборотъ, какъ выше показано.

2) О здваиваніи шеренгъ.

75. *Заднія двѣ шеренги впередъ направо шеренги здвой.* Въ обѣихъ заднихъ шеренгахъ каждый знать долженъ, чтобъ вступить: третьей шеренгѣ въ 1ю, а 4й во 2ю,—къ стоящимъ на правую руку.

76. *Ступай.* Лѣвою ногою выступить и маршировать шеренгами, чтобъ обѣ вступить могли.

77. *Которые ходили подвысь.* Тогда вступившіе третьей и 4й шеренги, смотря на правое крыло, разомъ ружье свое подвысить.

78. *Налѣво кругомъ.* Оборотиться въ шеренгѣ, державъ ружье прямо и крѣпко въ рукѣ.

79. *Вступай въ свои мѣста.* Выступить вдругъ лѣвою ногою и маршировать шеренгами равно на тѣ мѣста, гдѣ каждый стоялъ, а пришедъ остановиться.

80. *Направо во фронтъ.* Оборотиться на лѣвомъ каблукѣ во фронтъ и, смотря на правое крыло, сдѣлать безъ слова на плечо равно.

81. *Заднія двѣ шеренги налѣво впередъ шеренги здвой.* Оное дѣлають такимъ же образомъ, какъ и направо описано, только въ томъ разность, что вступаютъ на лѣвую сторону, стоящихъ передъ собою людей.

82. *Которые ходили подвысь.* Подвысить обыкновенно.

83. *Направо кругомъ.* Оборотиться въ шеренгѣ, державъ ружье прямо и крѣпко.

84. *Ступай въ свои мѣста.* Обѣимъ въ 79мъ пунктѣ показано.

85. *Налѣво во фронтъ.* Оборотятся какъ въ 80мъ пунктѣ показано, точію на другую сторону, и дѣлать на плечо разомъ.

86. *Переднія двѣ шеренги направо кругомъ назадъ шеренги здвой.* Обѣ переднія шеренги оборотятся направо кругомъ, имѣя ружье на плечо круто.

87. *Ступай.* Смотра на правую руку, выступя лѣвою ногою, маршировать шеренгами равно, къ стоящимъ на правую руку, и вошедъ—вторая въ четвертую, первая въ 3ю—остановиться.

88. *Во фронтъ.* Поворотиться налѣво кругомъ.

89. *Которые входили налево выступай, ступай.* Выступить лѣвою ногою и, смотря на правую руку, маршировать шеренгами равно въ свои мѣста, гдѣ прежде стояли.

90. *Переднія двѣ шеренги налево кругомъ назадъ шеренги здвой.* Оныя двѣ шеренги поверотятся обыкновенно налево кругомъ и ожидать слова.

91. *„Ступай“.* Выступать лѣвою ногою разомъ, маршировать на лѣвую руку въ стоящимъ за ними въ 3 и 4 шеренгахъ.

92. *„На право во фронтъ“.* Поверотиться на право кругомъ.

93. *„Которые входили на право выступай; ступай“.* Выступаютъ лѣвою ногою разомъ, смотря на правую руку и приходятъ въ прежнія мѣста.

94. *„Черезъ рядъ на право ряды здвой“.* По расчету, которымъ чрезъ унтеръ-офицеровъ сказывается, поверотятся на лѣвомъ каблукѣ направо и ожидать слово.

95. *„Ступай“.* Выступаютъ два шага, сперва правою, а потомъ лѣвою ногою, такъ, чтобъ лѣвая нога на срединѣ между шеренгъ въ то мѣсто поставили, на которомъ перевернуться; стоять должно въ одномъ ряду съ тѣми, куда онъ здвигивалъ.

96. *„Во фронтъ“.* На лѣвой ногѣ поверотятся во фронтъ и становятся въ рядъ за спину того, который съ нимъ въ одной шеренгѣ, на правой рукѣ, стоялъ.

97. *„Которые входили на лево“.* Тѣ кои здвигивали, поверотятся на лѣвомъ каблукѣ налево и ожидать слова.

98. *„Вступай въ свои мѣста“.* Выступаетъ два шага; прежде лѣвую, а потомъ поставитъ правую ногу въ прежнее мѣсто, гдѣ онъ въ шеренгѣ прежде стоялъ.

99. *„Во фронтъ“.* Поверотятся направо и лѣвую ногу съ правою поставитъ, какъ онъ прежде стоялъ.

100. *„Черезъ рядъ на лево ряды здвой“.* Которымъ по расчету сказано ходить налево, оныя поверотятся, на лѣвомъ каблукѣ, налево.

101. *„Ступай“.* Выступя два шага прежде лѣвою, а потомъ правою ногою, поставя оную между шеренгъ, посрединѣ, въ то мѣсто, на которомъ во фронтѣ повернуться должно такъ, чтобъ позади стоящаго съ нимъ въ шеренгѣ точно въ одномъ ряду стоять могъ.

102. *„Во фронтъ“.* Поверотиться на правомъ каблукѣ во фронтъ, въ одинъ рядъ, къ линіи куда здвигивалъ.

103. *„Которые входили направо“.* Поверотятся направо.

104. *„Ступай въ свои мѣста“.* Выступить правою, а потомъ лѣвую ногу поставитъ въ то мѣсто, гдѣ прежде стояли.

105. „Во фронтъ“. Поворотятся на лѣво и правую ногу поставить съ лѣвою на прежнее мѣсто.

106. „*Чрезъ капральство направо ряды двой*“. Первому и третьему стоять неподвижно, а второму и четвертому поворотиться направо.

107. „*Ступай*“. Выступя лѣвою ногою, разомъ маршируютъ позади своихъ шеренгъ, посрединѣ шереножной дистанціи, смотря на 4-ю шеренгу, чтобъ ряды въ одну линію итти могли, и вошедь, первые ряды стоящихъ капральствъ до первыхъ рядовъ—остановиться вдругъ, по рядамъ, безъ слова, а маршировать *встмъ ноги въ ногу равно*.

108. „Во фронтъ“. Поворотятся во фронтъ.

109. „*Которые входили на лѣво*“. Тѣ которые здвигали поворотятся налѣво.

110. „*Ступай*“. Выступя лѣвою ногою маршируютъ на свои мѣста, смотря на первую шеренгу, чтобъ въ рядахъ равно шли, и пришедь безъ слова остановиться; причемъ наблюдать надлежить, чтобъ всѣ однимъ разомъ на свои мѣста встали.

111. „*Стой, во фронтъ*“. 112. „*Чрезъ капральство налѣво ряды двой*“. Первый и третій взводы поворотятся налѣво, а второй и четвертый стоятъ на своемъ мѣстѣ неподвижно.

113. „*Ступай*“. Выступя лѣвою ногою, маршируютъ разомъ позади своихъ шеренгъ, какъ въ 107 показано, смотря на первую шеренгу, чтобъ въ рядахъ равно итти могли и дошедь первые ряды въ взводахъ за первый рядъ—остановиться.

114. „Во фронтъ“. Поворотятся во фронтъ“.

118. „*Съ половины ротъ направо ряды двой*“. Оное чинится такимъ же образомъ, какъ и чрезъ капральство, только по два взвода, а именно: первой и 2—стоятъ на мѣстѣ, а 3 и 4, поворотивъ направо, заходятъ между шеренгъ, какъ выше сего описано; потомъ входятъ на свои мѣста, такимъ же образомъ; и оное чинится, какъ и о капральствахъ описано, только что первый и второй взводы поворотятся налѣво, входятъ за третій и четвертый.

119. „*Ступай*“. 120. „Во фронтъ“. 121. „*Которые входили на лѣво*“. 122. „*Ступай*“. 123. „Во фронтъ“. 124. „*Съ половины роты налѣво ряды двой*“. 125. *Ступай*. 126. *Во фронтъ*. 127. *Которые входили направо*. 128. *Ступай*. 129. *Во фронтъ*.

Егда вышеписанная экзерциція окончится, тогда маіоръ словомъ, или прикажетъ въ барабанъ бить три дробы, какъ военнаго артикула въ части *второй въ 18 пунктѣ напечатано, по которымъ, стоящіе за фронтъ оберъ-офицеры и за ними сержанты передъ фронтъ въ свои мѣста*

равно выступать, а барабанщики, какъ съ боемъ къ маіору выходили, такимъ же порядкомъ назадъ на прежнія ихъ мѣста возвратятся; причемъ, включая главнаго командира, обыкновенно на караулъ всѣмъ фрунтомъ сказано бываетъ; а притомъ о стрѣльбѣ приказу требуется, который, принявъ чрезъ позваніе всѣхъ къ маіору дневальныхъ унтеръ-офицеровъ въ роты отдается, а для скорости чрезъ адъютанта всѣмъ объявляется; потомъ командуеть маіоръ.

3) О стрѣльбѣ.

1. *Слушай: заряжай ружье.* Тогда солдатъ сдѣлаетъ на караулъ, потомъ передъ себя и къ заряду, открывъ полки, вынуть патронъ и должно скусить до самаго пороху, чтобъ простой бумаги, которая была загнута, ничего не осталось, дабы наискорѣе, безъ замедленія, закрывъ полку, тогожъ момента, не переноса ружья на лѣвую сторону, и, ударивъ ружье правою рукою подъ замокъ, а лѣвой рукѣ держать у послѣдней трубкѣ,—оборотить ружье дуломъ противъ праваго плеча и вложя патронъ въ дуло такъ, чтобъ порохъ изъ патрона сыпаться могъ, тотчасъ ударить крѣпко правою рукою по дулу и вынимать шомполъ, какъ возможно наискорѣе, и, окротивъ, прибавить патронъ, чтобъ однимъ разомъ, а до самой крайности въ два раза, прибить былъ весьма крѣпко; потомъ, какъ наискорѣе, вынуть шомполъ и, окротивъ, положить въ ложи безъ всякой остановки; и какъ совсѣмъ исправится, то правою рукою ударивъ подъ дуло, а лѣвою рукою приподнять ружье и правою жъ взять подъ куркомъ, а лѣвою, подхватя подъ прикладъ въ одинъ темпъ, поворотиться во фронтъ и вынести противъ лѣваго плеча и положить на плечо.

При ономъ заряданіи должно стоящимъ передъ фронтомъ штабъ, оберъ и унтеръ офицерамъ направо кругомъ лицомъ къ фрунту поворотиться и, докуда положить на плечо, смотрѣть дабы всѣ порядочно и проворно ружье заряжали; а когда положить на плечо, то... налѣво кругомъ во фронтъ стать.

Для постановленія къ стрѣльбѣ въ три шеренги, чтобъ первая шеренга имѣла двойной огонь, обучать по нижеписанному.

2. *Вторая шеренга направо въ переднюю шеренгу ступай; заднія двѣ приступи.* По оной командѣ вторая шеренга того жъ часа въ переднюю шеренгу вступить и стать равно въ линію должна, а третья и четвертая шеренги прямо, безъ здвиганія, приступить близко; а въ гренадерской ротѣ, когда она на мѣстѣ въ 4-хъ шеренгахъ,—

ходить въ 4 шеренги, такимъ образомъ, какъ ниже въ 8-мъ пунктѣ написано, ибо оная *рота должна для бросанія гранатъ во вѣсть шеренгахъ имѣть людей по равному числу.*

3. *Переднія шеренги примыкай штыки.* Тогда передняя шеренга, сдѣлавъ на караулъ, ставитъ ружье передъ себя и примыкаютъ штыки безъ замедленія, а примкнувъ, смотря на правое крыло, вынести передъ себя и держать; а оберъ и унтеръ-офицеры и капралы, такожъ съ знаменами прапорщики и при нихъ подпрапорщики, гобонистъ и барабанщикъ стануть за фрунтомъ на свои мѣста, поставя ружье свое къ ногѣ; а штабъ-офицеры должны быть на лошадяхъ позади полка и одному старшему командовать полкомъ, а прочимъ, чтобъ съ добрымъ порядкомъ и безъ торопливости все въ полку происходило, ѣздить и поправлять по ихъ званію и должностямъ, о чемъ пространно въ воинскихъ артикулахъ написано; во время-жъ надобности по батальонно командовать—полковнику первымъ, подполковнику вторымъ.

4. *Переднія шеренги на колѣни.* Первая шеренга вынесетъ ружье передъ себя и садится разомъ на колѣни, и какъ сядетъ, то вдругъ на руку уклонитъ; а сидѣть на колѣняхъ такъ, чтобъ лѣвая нога противъ колѣна стояла прямо, а не подогнуса, и между правымъ колѣномъ и лѣвой ноги башмакомъ было пространно, дабы во время пальбы передней шеренгѣ при заряданіи ружья перенести на лѣвую сторону подъ лѣвое колѣно своему товарищу, прикладъ подсунувъ,—могъ заряжать; а правую ногу имѣть, чтобъ была, какъ сядетъ на колѣни, прямо, и ни на которую сторону не погибать, дабы заднія шеренги могли стать весьма ближе и второй шеренгѣ стоящему человеку приступить можно-бъ по ряду ближе, безъ помѣшательства.

5. *Слушай: пальба будетъ изъ 4-хъ шеренгозъ.* Оное дѣлать въ три темпа весьма скоро и при первомъ взять правою рукою подъ курокъ; при второмъ—подвысить и въ тотъ же темпъ взять лѣвою рукою сверхъ замка поддѣ-жъ пружины, и обернуть ружье стволомъ къ себѣ. При третьемъ, положи правой руки большой перстъ на курокъ, а другой межъ первой, поверхъ спуска, а прочими взвести курокъ на послѣдній заводъ и быть къ прикладу въ готовности.

6. *Прикладываться.* Оное дѣлается въ одинъ темпъ. Тотчасъ приложится обѣими руками, чтобъ конецъ прикладу уперенъ былъ противъ сгиба плеча правой титьки, какъ пространнѣе описано выше въ 56-мъ пунктѣ.

7. *Пали.* Вдругъ правой руки двумя перстами *дернуть* замочный спускъ, чтобъ въ тотъ моментъ выпалить могъ, и, такимъ образомъ,

слѣдующая, 3-я, 2-я и 1-я шеренга за шеренгою стрѣляютъ; токмо при томъ знать должно, когда четвертая шеренга сперва выпалить, то прочимъ шеренгамъ взводить курки безъ слова, такъ какъ въ пятомъ пунктѣ описано; тогда тамъ только которой шеренгѣ прикладъ назначится для свѣдѣнія.

Въ три шеренги другимъ порядкомъ, чтобъ людей было во всѣхъ шеренгахъ равное число,—обучать по нижеписанному.

8. *Четвертая шеренга направо впередъ шеренги здвой. Ступай.* По расчету отъ унтеръ-офицеровъ входятъ, а именно: первый человекъ въ 4 шеренги впередъ, второй—во вторую, третій въ третію шеренгу и такъ далѣе, каждые три человека изъ 4-й въ переднія три, по одному, въ шеренгу входятъ и становятся: первый на правой рукѣ первой шеренгѣ, а второй и третьей за онымъ сдѣлають рядъ, и потомъ, чтобъ всѣ стоящіе въ рядахъ былибъ въ равной дистанціи; того ради вышедшимъ рядамъ быть на тѣхъ мѣстахъ неподвижно, а стоящимъ при оныхъ съ правой руки прійтить направо, а съ лѣвой—на лѣво тотчасъ уступать, какъ четвертая шеренга выступить.

9. *Съ половиною команды или полку налѣво и направо.* Тогда правого крыла половинѣ повернуться налѣво, а лѣваго крыла половиѣ жъ направо однимъ разомъ.

10. *Ступай.* Съ обѣихъ крылъ смыкаются на середину такъ, чтобы каждый ходилъ до конца шпаги стоящаго предъ нимъ человека и тако дошедь стать.

11. *Въ фронтъ.* Весь полкъ сдѣлаетъ во фронтъ; потомъ снова передняя шеренга примыкаетъ штыки и садится на колѣни, какъ въ 3 и 4 пунктахъ показано, и тремя шеренгами производить пальбу, какъ въ 5 и 6 пунктахъ значить: прежде третьей шеренги, потомъ второй и первой.

Для произведенія плутоночной пальбы обучать по нижеписанному.

12. *Слушай: пальба будетъ сомкни плутоны.* Тогда офицеры по мѣстамъ; при семъ офицерамъ надлежитъ стать въ дивизіи (очевидно дивизионы) на ихъ, или въ ротахъ, по расчету плутоновъ, которые прежде еще экзерциціи, чрезъ адъютанта, разочтены быть должны, — каждый у своего плутона, на правомъ крылѣ у второй шеренгѣ, оборотасъ къ лѣвому плутону налѣво; кромѣ того, который въ замѣтъ полка будетъ, тому на лѣвомъ крылѣ своего плутона; (когда офицеровъ) будетъ недостаточно, то вступаютъ въ тѣ мѣста сержанты, и другіе унтеръ-офицеры, а за неимѣніемъ оныхъ и капралы.

13. *Господа офицеры справа зачинають.* Зачинать пальбу съ слова командующаго во всѣхъ дивизионахъ или ротахъ; другихъ

прежде — первый плутонгъ, потомъ — пятый, второй, шестой, третій, седьмой, четвертый и осьмой, не выирая на другіе дивизионы, и производить пальбу такимъ образомъ; въ первомъ плутонгѣ офицеру сказать: „первый плутонгъ взводи курки“ — прикладываться тотчасъ; пятого плутонга, офицеръ скажетъ: „пятый плутонгъ“, который былъ, снова долженъ вынести передъ себя, взвести курки и быть къ прикладу въ готовности; а какъ первый плутонгъ скажетъ пали, то пятый прикладывайся; и такимъ образомъ слѣдующіе плутонги другъ отъ друга, упуская одно слово впередъ, тотчасъ приказать должны, какъ оно описано: за первымъ — пятый, за пятымъ — второй и прочіе; и офицерамъ, такожъ и унтеръ-офицерамъ, кои у плутонговъ будутъ, командировать весьма громко и бодро и смотрѣть, чтобъ каждый прикладывался, какъ надлежитъ безъ торопливости и огонь могъ непрерывно быть.

14. *Слушай: пальба будетъ изъ шести плутонговъ; господа офицеры справа зачинай.* Пальба шестиплутоночная производится такимъ же образомъ, какъ и осьмиплутоночная; и какъ командующій только скажетъ, офицерамъ и прочимъ пальбу плутонгами командировать надлежитъ тотчасъ переступить тѣ мѣста, гдѣ по расчету плутонговъ на шесть прежде взвѣрженія сказано было, что и передъ пальбою господамъ ротнымъ и дивизионнымъ командирамъ повелѣтъ надлежитъ, и приказать, чтобъ солдатъ тотъ расчетъ всегда памятовалъ; а палить должно изъ шести плутонговъ, чтобъ такимъ образомъ первый плутонгъ въ ротъ, или въ дивизионъ зачинаетъ, а за нимъ слѣдуютъ четвертый, второй и пятый, третій и шестой; когда первому плутонгу скажетъ прикладывайся, тогда четвертому сказать — „четвертый плутонгъ“; причемъ онъ, какъ выше описано, вынесетъ и взведетъ курки, а какъ первому скажетъ пали, четвертый скажетъ прикладывайся, а второму и прочимъ слѣдовать по тому жъ, упуская одно слово впередъ.

15. *Слушай: пальба будетъ изъ четырехъ плутонговъ; господа офицеры справа зачинай.* Оную пальбу изъ четырехъ плутонговъ производить. Начинаетъ первый, а за нимъ слѣдуютъ: третій, второй и четвертый, только при семъ два слова впередъ упускать надлежитъ, чтобъ въ немножествомъ плутонговъ солдатство зарядить и подправиться могла; напимѣръ, когда первый плутонгъ скажетъ пали, тогда уже сказать — третій плутонгъ; причемъ оный только выпалитъ, то сказать второму, и когда оный выпалитъ, то за нимъ и четвертый сказать, а не такъ, какъ въ восьми и шести плутонгахъ пальбы происходить.

При вышеписанномъ гренадерской ротѣ въ плутоночной пальбѣ каждую половину расчитать на четыре плутонга; и когда безганенія, то пронаводить пальбу вмѣстѣ, какъ въ мушкетерскихъ ротахъ плутоночная пальба начнется; такимъ образомъ, во-первыхъ—первому, потомъ третьему, затѣмъ второму и четвертому плутонгамъ; а во время шереножной пальбы, безъ бросанья гранатъ, обще палить съ мушкетерскими ротами. Когда потребно плутоночной пальбѣ быть съ гранатами, то первому плутонгу стрѣлять, а четвертому гранаты бросать; а по окончаніи того—третьему стрѣлять, первому гранаты бросать, потомъ четвертому стрѣлять, второму гранаты бросать, и такъ съ перемѣною плутонгами пальба и бросаніе шлаговъ продолжаться имѣютъ. По окончаніи вышеписанной на мѣстѣ пальбѣ обучать, при бою барабаномъ, наступнымъ и отступнымъ боемъ съ шереножною пальбою, также и въ баталіонахъ каре, въ силѣ воинскаго устава, чтобъ противъ непріятеля случаю обороны поступать могли. А когда полкъ развести надлежитъ чинить по нижеписанному.

1. *Вставай.* Оное дѣлать въ одинъ темпъ вдругъ—переднія шеренги встать и держать ружье передъ собою.

Для разведенія изъ трехъ шеренгъ, когда четвертая во всѣхъ трехъ шеренгахъ равно стояла.

2. *Передняя шеренга отмыкаетъ штыки, заднія двѣ направо крутомъ. Ступай.* Тогда вдругъ передняя шеренга поставитъ ружье передъ себя и отмыкаетъ разомъ штыки и положитъ въ ножны съ оказаніемъ темповъ, какъ выше показано, и, сдѣлавъ на караулъ, подвигся, положить разомъ на плечо; а заднимъ двумъ шеренгамъ повернуться и дойти до своихъ мѣстъ.

3. *Во фронтъ.* Заднимъ двумъ шеренгамъ поворотиться налѣво во фронтъ.

4. *Четвертая шеренга направо крутомъ.* Тогда означенной шеренгѣ, державъ ружье на плечѣ, оборотиться.

5. *Ступай.* Тогда штабъ, оберъ и унтеръ-офицерамъ, такожъ и знамена выходятъ передъ фронтъ на свои мѣста, а стоящему въ третьей шеренгѣ, прямо дошедъ до своей линіи, повернуться направо и идти до своего раду, гдѣ онъ прежде стоялъ; потому жъ выходятъ и второй и первой шеренгъ, одинъ за однимъ, равно поворотиться, направо идти до своихъ же мѣстъ, а пришедъ остановиться.

6. *Во фронтъ.* Стать во фронтъ противъ своихъ рядовъ равно.

7. *Съ половины полку направо и налѣво.* Первому батальону поворотиться направо, а второму налѣво.

8. *Ступай.* Итти въ рядахъ равно на свои дистанціи до тѣхъ мѣстъ, какъ прежде къ эзерциціи поставлены были.

9. *Во фронтъ.* Первому батальону повернуться налѣво, а второму направо и стать во фронтъ.

Для разведенія изъ трехъ шеренгъ, когда вторая шеренга въ первой стоять будетъ.

10. *Передняя шеренга отмыкай штыки.* Отмыкать штыки всѣй шеренги, какъ выше показано, и положить на плечо безъ слова.

11. *Заднія шеренги направо кругомъ.* Повернуться—второй, третьей и четвертой шеренгамъ и итти разомъ.

12. *Слушай.* Выступить всѣмъ вдругъ лѣвою ногою и итти прямо до своихъ линій, смотря на правую руку.

13. *Во фронтъ.* Повернуться налѣво кругомъ и стать во фронтъ. Потомъ обучать контръ-маршъ по шеренгамъ и по рядамъ, чтобы во время нужды знать могли, такожь швенкованіе: по-дивизионно, ротами и взводами.

4) О маршированіи

Когда по вышеписанному полкъ на свои прежнія мѣста станетъ, тогда, сказавъ на караулъ, требовать отъ главнаго командира повелѣнія, и егда повелѣно будетъ, то, сомкнувъ по-ротно, или дивизионами—маршировать: напередъ гренадерской ротѣ, потомъ мушкетерамъ, а гдѣ штабъ, оберъ и унтеръ-офицерамъ, такожь капраламъ и прочимъ чинамъ быть, въ томъ поступать въ силѣ военного артикула; части второй, въ 6мъ и 7мъ пунктахъ; причемъ смотрѣть, чтобы шлы ногами равно, плечо съ плечомъ, смотря на правую руку, высоко-бъ ногу не поднимали и врѣшко не стучали; а шеренга отъ шеренги была въ равной дистанціи, въ трехъ шагахъ, такожь и взводъ бы отъ взводовъ были въ надлежащей дистанціи, и гдѣ надлежитъ заворачиваться ротою, или дивизиономъ, тогда передняя шеренга должна остановиться, а заднія три приступать и заводить равно.

При томъ же обучать на поворотахъ другимъ порядкомъ; егда надлежитъ во взводахъ, на которую сторону заводить, то, остановивъ взводъ, заходить по одной шеренгѣ равно, не теряя своей дистанціи, чего смотрѣть унтеръ-офицерамъ.

Итакъ по прежнему во фронтъ становится и спавать на караулъ. Потомъ съ поля по-ротно въ лагерь вводить, или въ квартиры отпускають, по силѣ военного устава, части второй 11 и 12 пунктовъ.

5) Описаніе о гренадерской экзерциціи.

Оные дѣйствуютъ ружьемъ, такъ какъ и мушкетеръ; но егда особо оную роту обучать, то отмѣняется, что мушкетъ имѣеть на рукѣ, а не на плечѣ; такожь съ пола носить ружье, закинувъ за лѣвое плечо на ремнѣ прикладомъ вверхъ, а дуломъ внизъ, какъ о томъ и изъяснено ниже сего. Для бросанія жъ гранатъ поступать ниже-слѣдующимъ образомъ.

1. *Подвысь.* Оное дѣлается въ два темпа такимъ образомъ: державъ ружье у самой скобки на ремнѣ, при первомъ темпѣ правою рукою взять подъ курокъ за прикладъ во всю руку замкомъ наружу, а чтобъ не сбивался—лѣвую руку съ ружьемъ въ тотъ же темпъ приподнять немного. При второмъ—подвысь, такъ какъ мушкетерской экзерциціи во 2мъ пунктѣ описано.

2. *Отдѣли ремень.* Оное дѣлается въ два темпа. При первомъ—ударить лѣвою рукою по ремню, положить подлѣ положной пружины. Во второмъ, взявъ ремень,—отдѣлить на лѣвую сторону лѣвою рукою и держать оную на отмашь.

3. *Мушкетъ за плечо.* Оное дѣлается въ одинъ темпъ, держа ремень лѣвою рукою, продѣвъ голову между ружьемъ, положить дуломъ внизъ, а обѣ руки опустить и держать прямо.

4. *Вскрой суму.* Оное дѣлается въ одинъ темпъ: ударить правою рукою по сумѣ крѣпко и, взявъ за гранатъ, держать не вынимая.

5. *Вынь гранату.* Оное дѣлается въ одинъ темпъ. Вынуть гранату изъ суммы и держать на ладони, охвата всѣми перстами во всю правую руку, равно съ плечемъ, по шеренгѣ, трубкою вверхъ.

6. *Скуси, закрой трубку перстомъ.* Оное дѣлается въ два темпа. При первомъ, принести гранатъ въ правой рукѣ во рту—скузить. При второмъ—большимъ перстомъ трубку виѣстѣ во всю же руку противъ плеча по шеренгѣ.

7. *Изготовь фитили.* Оное дѣлается въ два темпа. При первомъ—вынуть фитиль лѣвою рукою, во второмъ—вынести во всю руку противъ лѣваго плеча и держать по шеренгѣ.

8. *Отступи правою ногою назадъ.* Оное дѣлается въ одинъ темпъ; какъ держать гранатъ и фитиль, то надлежитъ, не опуская руку, во всю ногу отступить назадъ и повернуться всѣмъ корпусомъ направо.

9. *Зажмай и бросай.* Оное дѣлается въ три темпа. При первомъ—уклониться всѣмъ корпусомъ на правую сторону, при второмъ—

одуть фитили и зажечь гранаты и какъ возможно сильно бросить; стать во фронтъ; при третьемъ—положить обѣими руками фитиль въ трубку и откинуть обѣ руки вдругъ внизъ.

10. *Подвысь*. Оное дѣлается въ три темпа. При первомъ—подхватить лѣвою рукою на ружье, на отмашь, между среднею и заднею трубками; при второмъ—поворотить лѣвою рукою напередъ себя, а правую перехватить за прикладъ подъ курокъ, чтобъ лежало ружье круто на правомъ плечѣ, а лѣвою рукою перехватить за ремень и и отдѣлить противъ лѣваго плеча; при третьемъ, снявъ ружье правую рукою,—подвысить, а лѣвою руку отбросить.

11. *На руку*. Дѣлается въ два темпа. При первомъ—ударить лѣвою рукою по ложѣ сверхъ замка къ огневой пружинѣ и лѣвою рукою взять за ремень къ самой скобкѣ; при второмъ—положить на руку и держать во всю руку, а вверхъ ружье было къ плечу.

К р а т к а я .

12. *Мушкетъ на плечо*. Оное дѣлать въ пять темповъ, какъ въ первомъ и въ третьемъ пунктахъ описано.

13. *Внѣ гранаты и скуси зубомъ*. Оное дѣлать въ 4 темпа, какъ 4, 5 и 6мъ пунктахъ описано.

14. *Зажмай и бросай*. Оное дѣлается въ шесть темповъ, какъ въ 7мъ, 8мъ и 9мъ пунктахъ показано.

15. *Мушкетъ на руку*. Оное дѣлается, какъ въ 9мъ и 11мъ пунктахъ описано.

16. *На караулъ*. Оное дѣлается, какъ выше въ экзерциціи описано.

17. *Мушкетъ съ поля*. Оное дѣлается въ четыре темпа. При первомъ, второмъ и третьемъ, какъ въ мушкетерской экзерциціи описано, только когда оборотимъ ружье, то взять лѣвою рукою противъ скобки, что подъ куркомъ, за ремень, и скобка-бъ была противъ глазъ. При четвертомъ тою рукою положить ремень на лѣвое плечо, чтобъ прикладъ былъ за спиною вверхъ и дуло внизъ отъ лѣвой ноги мало впередъ.

18. *Мушкетъ на караулъ*. Оное дѣлается въ три темпа. При первомъ—лѣвою рукою взять съ боку за ружье, противъ пояса, и вынести противъ себя, передвинуть оное, держать на отмашь по ложной пружинѣ, а правую рукою, взявъ за ружье, противъ пояса, и смотрѣть сквозь замочную скобку, а замокъ былъ снаружи. При второмъ и третьемъ, обернувъ, сдѣлать на караулъ, какъ мушкетерской экзерциціи

выше описано; когда же переднія шеренги сидятъ на колѣняхъ и надлежитъ оной гранаты тогда класть за плечо по нижеписанному.

19. *Мушкетъ за плечо.* Оное дѣлается въ четыре темпа, тоѣмо весьма скоро. При первомъ—поставить ружье у ноги прямо; при второмъ, опершись на оное, и подняться вмѣстѣ передъ себя, какъ выше описано. При третьемъ—перехватить правою рукою въ исподней трубкѣ и держать лѣвою рукою, взявъ—отдѣлить ремень и бросить ружья ремень на лѣвое плечо, чтобъ было дуломъ вверху, а прикладъ внизъ,—прямо по лѣвой ногѣ и обѣ руки опустить.

20. *Мушкетъ передъ себя.* Оное дѣлается въ два темпа. При первомъ—хватать лѣвою рукою на отмашь подлѣ положной пружины а правою придержать за ремень и вынести ружье противъ себя. При второмъ—правою рукою подхватить подъ курокъ и держать передъ себя.

21. *На руку.* Оное дѣлать какъ выше показано.

6) О стрѣльбѣ гренадерской роты.

22. *Заряжай ружье.* 23. *Заднія шеренги впередъ направо шеренги здвой.* Оное чинить какъ въ мушкетерскихъ ротахъ сворымъ зарядомъ.

24. *Съ половины роты направо и налево.* Поворотися правою половиноѣ налево, а лѣвой направо—итти такъ, чтобъ до конца шпаги нѣсколько не находить, дабы гораздо рѣже мушкетерскихъ ротъ во фронтъ стать.

25. *Во фронтъ.* Поворотися во фронтъ.

26. *Передняя шеренга примыкай штыки, заднія дѣл прислути.* Сдѣлавъ на караулъ, потомъ передъ себя поставить ружье, передъ собою, и вынявъ штыки съ оказаніемъ всѣхъ темповъ, примынуть и безъ слова поднять передъ себя и держать, а офицерамъ итти за фронтъ.

27. *Передняя шеренга на колѣни.* Сѣсгъ на колѣни, какъ въ мушкетерской экзерциціи описано и положить ружье на руку.

28. *Слушай, пальба будетъ изъ восьми плутонова.* 29. *Первыи плутоны зводи курки.* 30. *Прикладывайся.* 31. *Пали.* Командующими плутонами стать по своимъ мѣстамъ и чинить такъ, какъ выше въ экзерциціи описано.

32. При томъ надлежитъ, когда первому плутоноу сказано зводи курки, тогда пятому плутоноу встать безъ слова и положить передней

шеренгъ мушкетъ за плечо, какъ въ 19мъ, а прочимъ какъ въ 12мъ пунктахъ означено; потомъ, какъ первый plutонгъ приложится, то пятый plutонгъ изготovitъ гранатъ и фитиль; а какъ выпалитъ, тогда бросить гранатъ и, снявъ ружье, передней шеренги, какъ во 2мъ пунктѣ показано, сѣсть на колѣни безъ слова и уклонить ружье на руку; шеренгамъ приступить ближе, имѣя прочимъ ружье на рукѣ жъ, какъ въ 11мъ пунктѣ описано, и тамъ, послѣ оной: второй—палитъ, шестому—бросать, третьему—палитъ, седьмому бросать, четвертому палитъ, восьмому бросать—plутоножно жъ; потомъ на оборотъ: пятому—палитъ, первому бросать, шестому палитъ, второму бросать, седьмому палитъ, третьему бросать, восьмому палитъ, четвертому бросать.

33. *Слушай, палба будетъ на шесть plutонговъ.* Тогда командующіе должны стать къ тѣмъ plutонгамъ, какъ выше въ экзерциціи показано.

34. *Первой plutонгъ взводи курки.* 35. *Прикладывайся.* 36. *Палм.* Чинить какъ выше описано.

37. Такожъ первому plutонгу сказано будетъ взводи курки; тогда четвертому безъ слова встать, изготovitъ въ бросанію гранатъ, а бросивъ гранаты по прежнему, передней шеренги сѣсть, а другимъ приступить, какъ въ 32мъ пунктѣ оказано; потому—второму палитъ, пятому бросать, третьему палитъ, шестому бросать; а по окончаніи оного на оборотъ чинить палбу съ бросаніемъ гранатъ, какъ выше значить.

38. Какимъ же образомъ на четыре plutонга оной ротѣ стрѣлять, о томъ при экзерциціи полку описано; во время жъ контръ-марша гревадерской ротѣ обучаться по нижесписанному.

Надлежитъ, чтобъ въ трехъ шеренгахъ люди такъ стояли, дабы между рядовъ проходить свободно было можно и безъ прыгиванія штыковъ. Командовать: передняя шеренга взводи курки, прикладывайся, пали; потомъ оной шеренгѣ сказать: мушкетъ за плечо, вынь гранатъ-фитиль, зажигай и бросай; а какъ гранаты бросать, то сказать направо кругомъ, который и приходитъ на ливію, гдѣ третья шеренга стояла, а вторая на ихъ мѣсто; третья шеренга на мѣсто второй становиться; втакъ шеренга за шеренгою стрѣлять и гранаты бросать должны.

Отступнымъ.

Передней шеренгѣ выпалитъ, мушкетъ за плечо и гранаты бросать, какъ выше показано; и какъ гранаты бросать, то сдѣлать направо кругомъ и проходить оной за заднею шеренгою три шага, гдѣ и сто-

ять; той, второй шеренгѣ выпаливъ, гранаты же бросать и проходить за оною три шага, и какъ вторая придетъ, то и третьей стрѣлять и гранаты бросать и выпаливъ, противъ вышесказаннаго жѣ, итти и становиться позади; итако шеренга за шеренгою, сколько надлежитъ, съ перемѣною, отступаютъ.

При ономъ надлежитъ, какъ въ контръ-маршѣ, такъ и въ отступномъ бою, которая шеренга назадъ проходитъ будетъ, тотчасъ вынести передъ себя и заряжать ружье безъ слова съ поспѣшеніемъ.

Обучать же шлагами для парадовъ наступнымъ, такимъ образомъ: передняя шеренга выпаливъ, мушкетъ на плечо и шлагъ бросать, а какъ выброситъ, то оной, не сходя своей лѣвни, заряжать ружье; а второй шеренгѣ проходить сквозь оную, впередъ три шага, и потому жѣ стрѣлять и шлагъ бросать; потомъ оной заряжать, стоя на томъ мѣстѣ; а какъ только оныя шлагъ броситъ, то третьей сквозь оную впередъ три жѣ шага прошедь стрѣлять и шлагъ бросать, и то шеренга за шеренгою наступаютъ и производятъ пальбу и съ бросаніемъ шлаговъ.

7) Противъ устава имѣеть быть отмѣна.

Для краткости въ экзерциціи, въ 38мъ пунктѣ, о заряданіи ружья, не переноса на лѣвую сторону въ 40, въ 41 и въ 42. Отмѣна о вниманіи шомполовъ, и о послыки въ дуло, и о положеніи по прежнему въ ложу, понеже по артивулу дѣлалось въ три темпа, а нынѣ, какъ въ тѣхъ пунктахъ значить.

Въ поворотахъ держать мушкетъ со штыкомъ на караулъ и на руку, такожъ безъ штыка на плечѣ—повелѣно, чтобъ въ четыре оборота, а потомъ краткою.

И нынѣ тоемо положено одна краткая, какъ значить отъ 53 пункта до 75.

А съ полученія увазу о плутонагахъ при томъ описаніи никакой отмѣны не положено.

Сверхъ устава въ описаніи положено (1) въ воинскихъ артикулахъ о экзерциціи показано фрунту быть въ четырехъ шеренгахъ, а по описанію въ 1мъ пунктѣ о гренадерской ротѣ упомянуто, чтобъ ей быть всегда въ 3 шеренги.

2) Кромѣ здвиганія шеренгъ, рядовъ и по капральствамъ и швенкованія въ Воинскомъ Уставѣ не изображено, а по описанію гренадерской экзерциціи въ 38мъ пунктѣ велѣно обучаться контръ-маршомъ шеренгами и по рядамъ.

Ежели жъ каснется до маршированія полку въ походъ, то хотя по силѣ Воинскаго Устава и положено слѣдовать, во-первыхъ маіору на лошади, потомъ авангардіи, вапралу одному и 12 человекамъ солдатамъ, почему въ нѣкоторыхъ полкахъ и нынѣ чинится, но сіе положеніе было несостояніемъ въ тогдашнее время гренадерскихъ ротъ, а нынѣ оныя при всякомъ полку учреждены.

Того ради поступать слѣдующимъ образомъ. Во-первыхъ, маршируетъ маіоръ на лошади, за нимъ гренадерской ротѣ, затѣмъ гранатные и патронные ящики, за артиллерією—музыка, потомъ полковникъ съ прочими офицерами, какъ по Воинскому Уставу положено, потомъ слѣдуютъ мушкетеры ротами, или какъ приказано будетъ; а позади перваго батальона, второй половинѣ артиллеріи съ ея ящиками быть предъ первымъ батальономъ, ротнымъ же ящикамъ слѣдовать за своими ротами, какъ по Воинскому Уставу положено.

При вышеписанномъ, гдѣ квартирмейстеру быть, о томъ въ Военномъ Уставѣ не положено, а о фурьерахъ Воинскаго Устава части во 2, шестомъ пунктѣ, написано, когда въ маршѣ онымъ быть каждому за своею ротою съ вапралами и съ лѣваго флангу; того ради, когда квартирмейстеръ при полку, оному ѣхать напередѣ полку передъ маіоромъ.

8) Миѣніе.

Гренадерской ротѣ быть пополамъ на правомъ и на лѣвомъ флангахъ, что и прежде бывало, при жизни Государя Императора Петра Великаго, когда гренадерскія жъ роты распущены по полкамъ, постанавливались по флангамъ.

О стрѣльбѣ.

При Государь Императоръ Петръ Великомъ и до введенія прусской экзерцици въ три шеренги изъ четырехъ чинилось такимъ образомъ. Вторая шеренга вступала прямо въ первую, а третья и четвертая приступали для такого резону, чтобъ первая шеренга имѣла двойной огонь, а когда въ четыре шеренги, надлежало стать, то сказано было —направо, налѣво и на мѣста, почему тѣ заднія шеренги и выступили на прежнія мѣста, и во время дѣйства съ непріателемъ, по разсужденію командующаго, та, съ первой шеренги, стрѣльба бывала половиною одною шеренги, вступившими, или первою; а другая оставалась съ заряженными фузеями.

Гренадерскія роты прежде всегда бывало, какъ во время строю эзерциціи, такъ и въ стрѣльбѣ,—въ три шеренги не входили, такъ какъ мушкетеры.

О скоропоспѣшной стрѣльбѣ учинить по описанію, какимъ образомъ отъ его сіятельства привазано было; о рогаткахъ показать, какимъ образомъ поставить и разобрать, чтобъ во время непріятеля солдаты могли оныя въ скорости ставить и разбирать*.

О контръ-маршѣ обучать по шеренгамъ и по рядамъ, чтобъ во время нужды знали какъ исполнять.

О поворотахъ по дивизионамъ и ротамъ маршировать шеренга отъ шеренги въ 3 шагахъ, а въ поворотахъ оборачиваться по шеренжно; причемъ наврѣпко смотрѣть увтеръ-офицерамъ, чтобъ порядочно приходили и прямо. Потому жъ и примѣнувъ заднія двѣ шеренги въ поворотахъ всѣми шеренгами поступать равно.

У подлиннаго подписано тако.

Генералъ-лейтенантъ и кавалеръ Михаила Хрущевъ.

Маіоръ Иванъ Гарнетъ.

---

* Правила построенія рогатокъ напечатано нами въ I томѣ „Русская армія въ Семилѣтнюю войну“, прил. стр. 165-я. Д. М.

№ II.

Всепресвѣтлѣйшей, Державнѣйшей, Великой Государынѣ, Императрицѣ и Самодержицѣ Всероссійской, Государынѣ Всемиловивѣйшей, отъ генералитетскаго и министерскаго собранія Всеподданнѣйшій докладъ *).

По Всемиловивѣйшему Вашего Императорскаго Величества соизволенію повелѣно генералитету и министрамъ о воинскихъ дѣйствахъ имѣть общее разсужденіе, и потому Вашего Императорскаго Величества Высочайшему соизволенію, въ генералитетскомъ и министерскомъ собраніи, сего февраля 11 числа, слушаны поданные отъ Военной коллегіи о людяхъ и лошадяхъ, о провіантѣ и о прочемъ—вѣдомости, и разсуждено генераль-фельдмаршалу графу Лессіи учинить расписаніе въ наступающую кампанію, которымъ полкамъ при арміи и на галерахъ быть надлежитъ и подать свое мнѣніе; а сего жъ февраля 12 дня оный генераль-фельдмаршалъ въ собраніи жъ генералитета и министровъ мнѣніе свое подалъ, въ которомъ представилъ слѣдующее.

1-е. Чтобъ всѣмъ, назначеннымъ въ кампанію, пѣхотнымъ полкамъ быть къ походу во всякой готовности, и изъ находящихся нынѣ: изъ Нарвы—Ярославскому Архангелогородскому, изъ Эстляндіи—2-му Московскому, Смоленскому и Выборгскому потребно быть сюда въ С.-Петербургъ, къ половинѣ апрѣля мѣсяца; а на мѣсто втораго Московскаго подвигнуть изъ Лифляндіи: Бутырскій, Муромскій, Бѣлозерскій, на мѣсто же Бутырскаго и Муромскаго опредѣлить изъ состоящихъ около Великихъ Лукъ пѣхотные—Троицкій и Углицкій полки. Имѣющимъ жъ въ С.-Петербургѣ и около онаго пѣхотнымъ полкамъ: Ингерманландскому, Астраханскому, Кіевскому, Казанскому, Воронежскому потому жъ надлежитъ быть къ походу на галерахъ, къ половинѣ апрѣля мѣсяца, во всякой готовности жъ; не безпотребно жъ и стоящіе въ Выборгѣ четыре полка: Псковскій, Новгородскій, Нарвскій, Сибирскій взять же сюда къ Кронштату, для посаженія на галеры къ половинѣ апрѣля мѣсяца, а Невскаго полка баталіонъ, который въ Кексгольмѣ, для содержанія карауловъ и вспоможенія гарнизоннымъ полкамъ въ работахъ,—взять въ Выборгъ, а другому того жъ полка баталіону быть въ Нейшлотѣ; изъ гвардіи же полковъ надлежитъ ли въ

---

*) Моск. Отд. Архива Главнаго Штаба; Опись 47; св. 29 (32); дѣло 16.

вышеписанную кампанію сухимъ путемъ или водою командировать и сколько числомъ людей оное предаеть въ высочайшее соизволеніе Вашего Императорскаго Величества:

2-е. Отправленные изъ Финляндіи для укреутованія восемь полковъ въ Москву, которые нынѣ расположены тамо въ разныхъ мѣстахъ,—Ростовскій, Рязанскій, Великолуцкій, Суздальскій, Вятскій, Ладожскій, Низовскій, Апшеронскій,—за потребно жъ разсуждаетъ взять сюда жъ и прибыть въ С.-Петербургъ, мая къ 1-му числу; а по прибытіи оставить здѣсь изъ нихъ для содержанія карауловъ два полка: Ростовскій и Рязанскій, да въ Кронштадтѣ два жъ: Великолуцкій и Суздальскій; достальнымъ же четыремъ полкамъ слѣдовать сухимъ путемъ чрезъ Выборгъ въ Фридрихсгамъ, а сверхъ того находящимся въ Москвѣ двумъ пѣхотнымъ полкамъ, для содержанія карауловъ,—быть въ Москвѣ.

3-е. Стоящимъ нынѣ въ Финляндіи какъ драгунскимъ, такъ и пѣхотнымъ полкамъ, такимъ же образомъ, какъ выше сего показано, надлежитъ подтвержденіе учинить, чтобъ къ походу, мая къ первому числу, были во всякой же исправной готовности.

4-е. Драгунскимъ полкамъ, стоящимъ около Новгорода: Казанскому, Ингерманландскому, Ямбургскому, Новгородскому, С.-Петербургскому—надлежитъ маршировать сухимъ путемъ по первой травѣ чрезъ Выборгъ въ Финляндію и весьма бѣ не худо, чтобъ оныя, мая мѣсяца къ 20-му числу, были уже въ Выборгѣ; а Олонецкому драгунскому полку, который нынѣ расположенъ въ Выборгскомъ и Кексгольмскомъ уѣздахъ, подтвердить, чтобъ къ походу въ маѣ мѣсяцѣ былъ уже во всякой готовности.

5-е. Лейбъ - Кирасирскому полку, да драгунскимъ: Тверскому, Архангелогородскому, Луцкому стоять на Красной горкѣ, гдѣ въ прошедшую кампанію были для разъѣзда и для содержанія маяковъ, и сколько потребно въ С.-Петербургѣ для патрулей онымъ же и по морскому берегу, отъ Систехъ-Бека, содержать маяки и чинить разъѣзды, гдѣ въ прошломъ году были драгунскія команды и казаки.

6-е. Кирасирскому Его Императорскаго Высочества государя великаго князя Петра Феодоровича полку разсуждаетъ быть въ Лифляндіи и стоять оному, когда лѣтнее время приспѣеть, въ лагерѣ: половинѣ въ Дерптѣ, а другой въ мѣстечкѣ Валкахъ; а стоящимъ во Псковѣ, Пермскому и Тобольскому драгунскимъ полкамъ,—быть въ Лифляндіи жъ и стоять по морскому берегу отъ Риги до Пернова и до острова Эвеля для содержанія форпостовъ и имѣть разъѣзды гдѣ въ прошломъ году были.

7-е. Бывшему Мивиховскому Кирасирскому, да драгунскому Вологодскому, который тамо нынѣ стоитъ, до Каргопольскому драгунскому полкамъ быть въ Эстляндіи, и изъ оныхъ драгунскихъ полковъ надлежитъ командировать съ добрымъ штабъ-офицеромъ для разъѣзда триста человекъ драгунъ на островъ Эзель; а Московскому, Ревельскому и Троицкому драгунскимъ же полкамъ быть около Великихъ-Луки и для разъѣзда по Польской границѣ.

8-е. Донскимъ казакамъ, состоящимъ подъ командою Ефремова и Эркашары и Чугуевскимъ калмыкамъ слѣдовать, по первой травѣ, Куле (sic) и къ Вазамъ въ Остерботію, которые могутъ тамо соединиться съ находящимися нынѣ гусарскими полками; такожъ и стоящему въ Тавастъ-Густѣ Кіевскому драгунскому полку—туда жъ въ Остерботію и къ Вазамъ слѣдовать, которымъ имѣтъ къ сторонѣ Торна разъѣзды и употреблять для поиску противу непріятеля въ партіи, а по случаю могутъ употреблены быть и къ Остерботской сторонѣ ко учиненію непріятелю диверсіи.

9-е. Въ тѣхъ полкахъ, которые имѣютъ слѣдовать чрезъ Выборгъ сухимъ путемъ, чтобъ было положенное по штату число подъемныхъ лошадей; буде же во оныхъ полкахъ тѣхъ лошадей не комплектъ, то могутъ употреблены быть отъ тѣхъ полковъ, которые на галеры посажены будутъ, а затѣмъ достальныхъ подъемныхъ лошадей содержать на кормахъ около Новгорода не вдальномъ разстояніи.

10-е. Галерамъ, которые здѣсь въ Кронштатѣ, тако жъ и которые имѣются въ Фридригсгамѣ, когда имѣютъ быть вооружены и на нихъ люди будутъ посажены, то бѣ, не упуская время, по вскрытіи воды, слѣдовали къ Гельсинфорсу, а оттуда куда далѣе итти имѣютъ—ожидать указа, и съ ними отправить довольное число на ластовыхъ судахъ для солдатъ провіанта и, для употребленія больнымъ, пристойное число простаго вина; и при томъ подтвердить, чтобъ во время ихъ слѣдованія до означеннаго мѣста, въ шхерахъ, около финскихъ береговъ, въ завоеванныхъ въ прошедшую кампанію мѣстахъ обывателямъ, поданнымъ Вашего Императорскаго Величества, раззоренія и грабежу не чинили, тако жъ и деревень не жгли подъ опасеніемъ за преступленіе штрафа.

11-е. Для случающагося иногда непріятелю десанту надлежитъ взять съ собою тѣмъ полкамъ, которые на галеры посадятся, по двѣ полковныя пушки, со всеми къ нимъ принадлежностями и патронными ящиками, а достальные отъ тѣхъ полковъ полковныя пушки и патронные ящики и прочія—тягости отдать здѣсь, въ С.-Петербургѣ, подъ охраненіе въ цейхаузы или гдѣ пристойно.

12-с. Назначенныя галеры въ кампанію весьма осмотрѣть необходимо, чтобъ были въ службѣ годныя и безопасныя и на нихъ морскіе офицеры и служители были бѣ добрые и во всемъ дѣлѣ знающіе; для провожанія жѣ оныхъ галеръ въ шхерахъ до Гельсинфорса необходимо стараніе приложить, чтобъ лопманы были добрые жѣ и знающіе, дабы чрезъ незнающихъ лопмановъ во время прохода галерамъ не могло бѣ учинится какой гибели.

13-е. Которые полки дѣйствительно въ будущую кампанію, какъ сухимъ путемъ, такъ и на галерахъ, будутъ опредѣлены, оныя бѣ какъ ружьемъ, такъ мундиромъ и обувью, драгунскими и подъемными лошадьми и что въ комплектъ по послѣднимъ вѣдомостямъ требуется рекрутами, не упуская время,—удовольствованы были.

14-е. Провіанта какъ въ Фридригсгамѣ, въ Борговѣ, въ Гельсинфорсѣ и въ Абовѣ приготовить довольное число, дабы во время кампаніи во ономъ нивого солдатамъ недостатка послѣдовать не могло; тако жѣ и въ Вазы, буде же онаго до Вазъ отъ Абова, водою за какимъ-либо препятствіемъ, отправить будетъ не можно, то стараніе приложить оной, какъ изъ Гельсинфорса, такъ и отъ Абова, отправить сухимъ путемъ на обывательскихъ финскихъ лошадяхъ, и весьма бѣ не худо и не бесполезно, хотя бѣ изъ Гельсинфорса и нынѣшнимъ зимнимъ путемъ,—въ Вазы провіанта на подводахъ для довольства стоящихъ тамо гусарскихъ полковъ и казаковъ и драгунскихъ полковъ и казаковъ же, которые будутъ командированы въ нынѣшнюю кампанію, понеже какъ не безъ извѣстно, что того провіанта и нынѣ тамо не достаточно.

15-е. Обрѣтающемуся нынѣ въ Финляндіи лаять-гевдингу генераль-поручику фонъ-Компенгаузену, чрезъ имѣющіяся рѣки и переправы, мосты заблаговременно велѣть починить и въ добрую исправность привести чрезъ тамошнихъ обывателей, понеже и въ швецкое владѣніе на нихъ то было положено, дабы во время маршированія полковъ ни малѣйшей остановки послѣдовать не могло.

16-е. Корабельный флотъ, который въ Кронштадтѣ, весьма надобность требуетъ, чтобъ оный ни мало упуская время, по вскрытіи воды, какъ скоро возможно, могъ въ повелѣнное мѣсто вступить и соединится съ Ревельскою эскадрою до выступленія непріятельскаго флота.

17-е. Оставшейся въ Выборгѣ и Фридригсгамѣ полевой артиллеріи и со всѣми ея принадлежностями и артиллерійскими лошадьми быть въ походу во всякой готовности, тожъ и въ Лифляндской и Эстляндской корпусъ полевую артилерію, по востребованію нужды, безъ за-

медленія жъ отправить и для того оной, потому жъ, быть въ готовности.

И собраніе, слушавъ вышеписаннаго генераль-фельдмаршала мнѣніе разсудили Вашему Императорскому Величеству подать сей всеподданнѣйшій докладъ, въ которомъ представить слѣдующее:

На 1-е. О бытіи всѣмъ, назначеннымъ въ кампанію, пѣхотнымъ полкамъ во всякой готовности и изъ оныхъ, которому полку гдѣ быть и куда маршировать надлежитъ—собраніе со мнѣніемъ генераль-фельдмаршала согласны. При томъ же собраніе разсуждаетъ—не соизволено ль будетъ для наилучшей потребности на галеры посадить и Донскихъ казаковъ триста человекъ, которыхъ употребить изъ команды походнаго атамана Ефремова, добровольныхъ и вооруженныхъ при казацкомъ же полковникѣ Себряковѣ, которымъ велѣтъ прибыть въ повелѣнное мѣсто въ половинѣ апрѣля мѣсяца и для препровожденія оныхъ послать отъ сюда нарочно добраго штабъ-офицера, которому велѣтъ, обще съ помянутымъ полковникомъ Себряковымъ, выбрать изъ показанной команды казаковъ самыхъ лучшихъ, подъ такимъ подтвержденіемъ: ежели изъ нихъ явятся, кои къ службѣ неисправны или негодны, то взыскано будетъ на ономъ Себряковѣ жестоко; а для лучшихъ противу непріятели воинскихъ дѣйствъ и изъ полковъ лейб-гвардіи въ будущей кампаніи быть надлежитъ, а коликому числу людей—оное предаетъ въ высочайшее соизволеніе Вашего Императорскаго Величества.

На 3 и 13. О бытіи стоящимъ нынѣ въ Финляндіи, какъ драгунскимъ такъ и пѣхотнымъ полкамъ къ походу, мая въ первому числу, во всякой исправной готовности и о удовольствованіи всѣхъ тѣхъ полковъ, кои дѣйствительно въ будущую кампанію, какъ сухимъ путемъ, такъ и на галерахъ будутъ опредѣлены,—ружьемъ, мундиромъ, обувью, драгунскими и подъемными лошадьми и что по послѣднимъ вѣдомостямъ требуется въ комплектъ рекрутами, не упуская время—собраніе со мнѣніемъ генераль-фельдмаршала согласны; но чтобъ оныя полки укомплектованы были рекрутами того не уповательно, понеже оныя изъ нѣкоторыхъ провинцій вскорости собраны и къ полкамъ приведены быть не могутъ. Того ради собраніе разсуждаетъ: не соизволено-ль будетъ тѣ полки нынѣ заблаговременно укомплектовать изъ Остзейскихъ гарнизоновъ, по скольку изъ котораго надлежитъ, кромѣ Рижскаго и Ревельскаго, или не повелѣно ль же будетъ вмѣсто того комплектованія взять изъ прочихъ Остзейскихъ гарнизоновъ на время, пока сія кампанія кончится, однѣ гренадерскіе роты съ ихъ офицерами, ружьемъ, мундиромъ и аммуниціею, которые потомъ въ тѣ

полки по прежнему введены быть имѣють, а къ тому изъ полевыхъ полковъ, кои останутся при Красной горѣ, тожь и лошадьми изъ тѣхъ же Красногорскихъ полковъ, укомплектовать, а тѣ полки, также и гарнизоны, дополнить рекрутами, которые и воинской экзерциіи могутъ со временемъ обучится исправно.

На 12-е. Собраніе со мнѣніемъ генераль-фельдмаршала согласны, и что до исполненія по сему пункту надлежитъ, о томъ дать указы Адмиралтейской и Военной коллегіямъ; что же касается до лощмановъ, дабы галеры добропорядочно и безопасно до опредѣленнаго мѣста были препровождены, то не соизволеоль будетъ ко обрѣтающемуся въ Финляндіи ландъ-гевдингу, генераль-поручику фонъ-Компенгаузену, послать указъ, чтобъ онъ такую диспозицію учинилъ, дабы когда генеральный флотъ отъ Березовыхъ острововъ будетъ слѣдовать мимо шхеръ до Гельсинфорса, тобъ слѣдственно и отъ Оланды даже до самаго Лимлянда и далѣе во всѣхъ шхерахъ добрые и въ безопасному препровожденію галеръ довольно знающіе лощманы, чрезъ прістояныя публикаціи къ прибытію оныхъ были заблаговременно приготовлены и во всякой исправности находились.

На 14-е. О приготовленіи провіанта какъ въ Фридригсгамѣ, въ Борговѣ, въ Гельсинфорсѣ и въ Абовѣ довольноаго числа, дабы во время кампаніи никакого солдатамъ недостатка послѣдовать не могло, собраніе со мнѣніемъ генераль-фельдмаршала согласны; при томъ же рассуждаетъ: не соизволенооль будетъ къ генераль Кейту послать указъ чтобъ онъ съ помянутымъ ландъ-гевдингомъ фонъ-Компенгаузенымъ возымѣлъ сношеніе немедленно, дабы елико возможно для будущихъ войскъ въ Вазы провіанта изъ Гельсинфорса прямо на Тавастъ-Густъ нынѣшнимъ благополучнымъ зимнимъ временемъ умножилъ и въ томъ бы съ обѣихъ сторонъ приложено было стараніе съ крайнимъ попеченіемъ.

На 15-е. О починкѣ въ Финляндіи оному ландъ-гевдингу фонъ-Компенгаузену чрезъ имѣющіяся рѣки и переправы мостовъ и о приведеніи чрезъ тамошнихъ обывателей въ добрую исправность,—собраніе со мнѣніемъ генераль-фельдмаршала согласны; сверхъ того не соизволеполь будетъ послать въ нему, Компенгаузену, указъ, чтобъ онъ въ томъ свое особливое стараніе приложилъ, дабы въ движеніе войска ни въ чемъ отнюдь ни малѣйшей остановки послѣдовать не могло.

Съ прочими жъ помянутаго генераль-фельдмаршала объявленными во мнѣніи его пунктами, яко то: по 2-му—о взятіи сюда изъ Москвы, отправленныхъ изъ Финляндіи восьми полковъ и о бытіи сверхъ того находящимся въ Москвѣ двумъ пѣхотнымъ полкамъ для содер-

жанія карауловъ въ Москвѣ, по 4-му—о маршированіи драгунскимъ стоящимъ около Новгорода сухимъ путемъ по первой травѣ чрезъ Выборгъ въ Финляндію, по 5-му—Лейбъ Кирасирскому да драгунскимъ: Тверскому, Архангелогородскому и Луцкому полкамъ—о бытіи на Красной горкѣ, гдѣ въ пропедшую кампанію были для разѣзда и содержанія маяковъ, по 6-му, а Кирасирскому жъ Его Императорскаго Высочества Наслѣднаго Государя Великаго Князя Петра Феодоровича полку, такожь и стоящимъ во Псковѣ—Пермскому и Тобольскому драгунскимъ полкамъ о бытіи въ Лифляндіи, по 7-му—третьему Кирасирскому и драгунскимъ: Вологодскому и Каргапольскому полкамъ о бытіи въ Эстляндіи, а Московскому, Ревельскому и Троицкому драгунскимъ полкамъ—около Великихъ-Лукъ и для разѣздовъ по Польской границѣ; по 8-му—о слѣдованіи Донскимъ казакамъ, состоящимъ подъ командою Ефремова и Эркашары и Чугуевскимъ калмыкамъ по первой травѣ Куле и къ Вазамъ въ Остерботію; по 9-му—о содержаніи въ тѣхъ полкахъ, которые имѣють слѣдовать чрезъ Выборгъ сухимъ путемъ подъемныхъ лошадей, положеннаго по статуту числа, буде же въ оныхъ полкахъ тѣхъ лошадей не комплектъ, то о употребленіи отъ полковъ, которые на галеры посажены будутъ и о содержаніи достальныхъ на кормахъ около Новгорода въ близости; по 10-му—о слѣдованіи галерамъ, находящимся здѣсь и въ Кронштадтѣ и кои имѣются въ Фридрихсгамѣ когда имѣють быть вооружены съ посаженными людьми по вскрытіи воды къ Гельсинфорсу, а оттуда куда далѣе иттить повелѣно будетъ и съ ними объ отправленіи довольнаго числа на ластовыхъ судахъ для солдатъ провіанта и для употребленія больнымъ простаго вина; по 11-му—о взятіи для случающагося иногда непріятелю десанту, тѣмъ полкамъ, которые на галеры посадятся по двѣ полковыхъ пушекъ со всѣми къ нимъ принадлежностями и патронными ящиками; по 16-му—о вступленіи корабельнаго флота по вскрытіи воды въ повелѣнное мѣсто и о соединеніи съ Ревельскою эскадрою до вступленія непріятельскаго флота; по 17-му—о бытіи оставшей въ Выборгѣ и Фридрихсгамѣ полевой артиллеріи со всѣми ея принадлежностями и артиллерійскими лошадьми къ походу во всякой готовности; тожь въ Лифляндской и Эстляндской корпусы полевой артиллеріи по востребованію нужды объ отправленіи безъ замедленія, а между тѣмъ о бытіи оной во всякой готовности и о прочемъ—во всемъ собраніе со мнѣніемъ генераль-фельдмаршала согласны.

На томъ же докладѣ подписано собственною Ея Императорскаго Величества рукою тако: быть по сему. И вышеписанное все оное собраніе предаеть въ Высочайшее Вашего Императорскаго Ве-

личества соизволеніе и Всеподданнѣйше просить о Всемиловитѣйшемъ Вашего Императорскаго Величества указѣ. У подлиннаго подписано тако: Фельдмаршалъ князь Долгорукой, князь Ив. Трубецкой, Петръ Лессій, Василій Левашевъ, Головинъ, князь А. Куракинъ, г. Алексѣй Бестужевъ-Рюминъ, А. де Брилій князь В. Рѣпинъ, Степанъ Игнагевъ, Петръ Измаиловъ, принцъ фонъ-Гольштейнбекъ, Карлъ Бревернъ. *Февраля 13 дня 1743 года.*

№ III.

Прошедшей кампаніи 1742 г. полковъ въ походѣ было:

	ВЪ НИХЪ ТРЕБУЕТСЯ				
	Людей			Лошадей	
	Въ комплектѣ	На мѣсто назначенныхъ въ отставку	Итого	Драгунскихъ	Подъемныхъ
Кирасирскихъ 3.....	272	138	410	700	205
Драгунскихъ 7.....	254	135	389	2157	191
Гренадерскихъ 11 рот.	166	—	166	254	38
Пѣхотныхъ 31.....	6272	337	6609	—	1706
Да командированныхъ отъ левыхъ пѣхотныхъ и Ладмилицкихъ полковъ гренадерскіе 36 ротъ	923	—	923	—	84
Итого	7887	610	8497	3111	2224
А за выключеніемъ отданныхъ для комплекта флота полковъ..	7263	525	7788	3111	2110

(Оп. 47, св. 29/32 дѣло 16, стр. 3-я).

№ IV.

Вѣдомость коликое число въ полки, которые обрѣтались при Остзеѣ по послѣднимъ рапортамъ требуется въ комплектъ людей и лошадей.

	Въ комп- лектъ	Людей			Лошадей	
		На мѣсто вызвачен- ныхъ въ отставку	Итого	Драгун- скихъ	Полу- емныхъ	
Въ полевые:						
О людяхъ ген- варя по 1-е, о лошадяхъ декаб- ря по 1-е.	Команды ген.-фельд- маршала и кавалера гра- фа фонъ-Лессія въ кир- расирскіе, генваря по 1-е, о людяхъ, а о ло- шадяхъ ноября по 1-е.					
	154	11	165	229	67	
	Лейбъ.....					
О людяхъ—ген- варя, о лоша- дяхъ ноября по 1-е.	Его Императорскаго Высочества государя Ве- ликаго князя Петра Фео- доровича					
	35	106	141	243	51	
	Въ бывшей Миниковскій					
	83	21	410	228	87	
	Итого					
	272	138	104	700	205	
Въ Драгунскіе:						
О людяхъ—ген- варя, о лоша- дяхъ ноября по 1-е.	С.-Петербургскій					
	9	10	19	289	34	
	Ямбургскій					
	68	18	86	589	79	
	Ингенмарландскій...					
	11	40	51	249	53	
	Казанскій					
28	51	79	189	25		
Декабря по 1-е.	Новгородскій					
	25	4	29	217	14	
	Тверской					
	6	26	32	—	—	
Ноября по 1-е.	Архангелогородскій .					
	7	1	8	36	—	
	Лудцкій					
	11	29	40	20	—	
	Каргапольскій					
8	—	8	96	15		
Пермскій						
26	—	26	107	35		
Тобольскій						
3	—	3	49	11		
Московскій						
31	—	31	88	—		
Ревельскій ...						
21	—	21	101	—		
Троицкій						
10	—	10	250	58		

		Людей			Лошадей	
		Въ комп- лектъ	На хвсто- назвочен- ныхъ въ отставку	Итого	Драгуе- ныхъ	Подъ- селыхъ
О людяхъ ген- варя о лошадяхъ декабря по 1-е. Генваря по 1-е.	Вологодскій	12	21	33	72	—
	Олонецкій	5	9	14	436	—
	Итого	281	209	490	2788	324
	Въ пѣхотные:					
О людяхъ ген- варя, о лоша- дахъ ноября—по 1-е.	Ингенмарландскій . . .	94	8	102	—	76
	Астраханскій	54	13	67	—	99
	Казанскій	16	—	16	—	83
	Кіевскій	116	35	151	—	136
	Воронежскій	169	19	188	—	62
Генваря и дека- бря по 1-е.	Бавинскій	67	9	76	—	70
	Сальянскій	240	53	293	—	102
	Дагестанскій	175	12	187	—	12
Генваря и нояб- бря по 1-е.	Дербентскій	209	20	229	—	—
	Ярославскій	49	53	102	—	101
Генваря и декаб- ря по 1-е.	Архангелегородскій . .	161	33	194	—	13
	Первый Московскій . .	59	43	102	—	17
	Бутырскій	14	28	42	—	19
	Муромскій	138	14	152	—	72
Декабря по 1-е.	Бѣлозерскій	207	15	222	—	107
	Троицкій	239	—	239	—	19
Генваря и декаб- ря по 1-е.	Углицкій	424	—	424	—	—
	Второй Московскій . .	78	28	106	—	15
	Смоленскій	158	13	171	—	132
Генваря по 1-е.	Выборгскій	152	25	177	—	87
	Новгородскій	217	38	255	—	123
	Псковскій	134	—	134	—	85
	Нарвскій	177	15	192	—	79
	Сибирскій	211	15	226	—	73
	Невскій	328	—	328	—	40
	Итого	3886	489	4375	—	1622

	Людей			Лошадей	
	Въ комп- лектъ	на мѣсто назначен- ныхъ въ отставку	Итого	драгунс- кихъ	Подъ- емныхъ
А съ кирасирскими и драгунскими	4439	836	5275	3488	2151
Команды генераль и кавалера Кейта генваря по 1-е число.					
Въ драгунскіе:					
Гренадерскій	166	—	166	254	38
Астраханскій	99	7	106	333	—
Кіевскій	34	—	34	72	—
Итого	299	7	306	659	38
Въ пѣхотные:					
Гренадерскій	278	—	278	—	46
Азовскій	252	—	252	—	—
Тобольскій	185	1	186	—	—
Кексгольмскій	217	8	225	—	—
Капорскій	248	—	248	—	—
Нижегородскій	286	9	295	—	—
Пермскій	279	5	284	—	—
Вологодскій	74	—	74	—	—
Черниговскій	91	—	91	—	—
Въ гренадерскіе ландмилищикіе:					
Первый	258	—	258	—	14
Второй	387	—	387	—	24
Итого	2555	23	2578	—	84
А съ драгунскими	2854	30	2881	659	122
Команды генерала и кавалера Бутурлина въ пѣхотные генваря по 1-е 743:					
Ростовскій	28	—	28	—	135

	Людей				Лошадей	
	Въ комп- лектъ	На мѣсто назначен- ныхъ въ отставку	Итого	Драгунс- кихъ	Покъ- емныхъ	
Рязанскій	285	—	285	—	106	
Великолудцкій	422	—	422	—	14	
Суздальскій	265	—	265	—	58	
Вятскій	247	—	247	—	58	
Ладожскій	217	—	217	—	116	
Низовскій	438	—	438	—	135	
Апшеронскій	388	—	388	—	—	
Итого	2290	—	2290	—	622	
Всего . . . . . (Оп. 47, св. 29/32, дѣло 16-е, стр. 4—5-я).	9583	866	10449	4147	2895	

№ V.

1743 года, Марта 26 дня *) въ воинскомъ консилиумѣ господ: генераль-фельдмаршалъ, рейхсъ-графъ Лессій, генераль Василій Левашевъ, генераль-лейтенанты: графъ Петръ Салтыковъ, принцъ фонъ Гольштейнъ-Бекъ, генераль-майоры: Юрій Ливень, Вилимъ Ферморъ, Василій Лапухинъ, Семень Карауловъ, Штуартъ, которымъ объявлено отъ генераль-фальдмаршала, чтобъ назначенные, по силѣ апробованнаго отъ Ея Императорскаго Величества плана о операціяхъ къ будущей кампаніи полки и восемьдесятъ двѣ галеры и прочія суда между господами генералами и кавалерами Левашовымъ и Кейтомъ заблаговременно расписать, дабы каждый о своей командѣ дѣйствительно могъ знать, и полки, которые поручены будутъ во исправность приводить. И на то предложеніе они, господа генералитетъ, согласно объявили, что и по ихъ мнѣнію, то учинить весьма потребно, и приказали:

1. Назначенные въ походъ восемьдесятъ двѣ галеры, въ томъ числѣ и конныя, раздѣлить на двѣ эскадры пополамъ, тожь и полки, опредѣленные на тѣжь галеры, въ походъ распределить пополамъ, а

*) М. От. Арх. Гл. Штаба; Опвсь. 47; св. 29/32; д. 19.

каждому генералу въ своей дивизиі—галеры; генералитетъ и полки во время кампаніи распisać на три эскадры и сколько при оныхъ галерахъ шлюпокъ, кайчешашей на лицо будетъ оныя потому-жъ равномерно распisać и кому генералитету, такожь и которымъ полкамъ именно быть назнача, — учинить особливое расписаніе и для исполненія разослать во всѣ команды, такожь и съ вѣдомости Адмиралтейской коллегіи сколько гдѣ галеръ и другихъ судовъ, и о какихъ банкахъ и по сколько на каждую людей потребно въ греблю—къ генералитету дать вопи.

2. Изъ назначенныхъ потому расписанію драгунскихъ полковъ, находящемуся нынѣ въ Тавастъ-Густъ—Кіевскому, тожь и изъ Абова коннымъ гренадерамъ слѣдовать по первой травѣ къ Вазамъ, по востребованію-жъ нужды и по усмотрѣнію тамошняго генералитета хотя и ранѣе; а на мѣсто конныхъ гренадеръ въ Абовъ слѣдовать Олонецкому драгунскому полку, который нынѣ расположенъ около Выборга.

3. Изъ состоящихъ подъ вѣдѣніемъ генераль-маіора Ливена драгунскихъ же полковъ—одному стоять при Гельсингфорсѣ, а изъ другаго—тремъ ротамъ при Фридригсгамѣ, а семи ротамъ при Борговѣ, прочимъ же тремъ полкамъ быть при немъ, генераль-маіорѣ Ливенѣ, въ Тавастъ-Густѣ, который, по способности и во время надобности, всегда можетъ со оными какъ къ Вазамъ, такъ и къ Абову прибыть въ скорости; тожь и вышечисаннымъ двумъ драгунскимъ полкамъ, которые будутъ стоять при Гельсингфорсѣ, Борговѣ и Фридригсгамѣ и по отбытіи галеръ отъ финскихъ береговъ, стоящимъ въ тѣхъ мѣстахъ пѣхотнымъ полкамъ репортовать его жъ,—Ливена.

4. Гусарскимъ тремъ полкамъ и донскимъ казакамъ и чугуевскимъ калмыкамъ, которые назначены отсюда слѣдовать къ Вазамъ и находящимся нынѣ въ Вазахъ донскимъ-же казакамъ быть тамъ-же, въ Остерботіи, какъ и въ планѣ о операціяхъ назначено; команду же тамо, въ Остерботіи, имѣтъ генераль-лейтенанту и кавалеру фонъ-Штофелю и генераль-маіорамъ: Киндерману и Стоянову и изъ оныхъ—Киндерману быть при регулярныхъ, а Стоянову при гусарскихъ полкахъ, а генераль-маіору графу Брюсу при командѣ въ Абовѣ и репортовать ему къ генераль-лейтенанту фонъ-Штофелю; а покажѣсть генераль Кейтъ тамо пробудеть и галеры отъ финскихъ береговъ и отъ Олантскихъ шеръ не отойдутъ, то о всемъ по прежнему рапортовать, какъ генераль-лейтенанту фонъ-Штофелю, такъ генераль-маіору графу Брюсу и прочему, находящемуся тамо генералитету къ нему жъ, генералу

Кейту; а по отбытіи его Кейта отъ вышеписанныхъ мѣстъ куда кому рапортовать, о томъ опредѣленіе учинено быть имѣть впредь.

б. По отбытіи-жъ всѣхъ галеръ отъ финскихъ береговъ, оставить въ Фридригсгамѣ одинъ полкъ пѣхотный, да Невскаго полка баталіонъ, который назначенъ изъ Кексгольма въ Выборгъ; а другому быть въ Кексгольмѣ; въ Гельсинфорсѣ пѣхотный одинъ же полкъ; въ Абовѣ—пѣхотныхъ же два полка.

6. Генералитету каждому въ своей дивизіи назначенные въ походъ, по вышеписанному расписанію, какъ драгунскіе, такъ и пѣхотные полки велѣтъ осматрѣть и приложить крайнее стараніе, дабы были къ походу во всякой исправной готовности и ни въ чемъ-бы недостатокъ не было, и въ какомъ оны нынѣ состояніи и чего въ оныхъ недостаточно—немедленно рапортовать, и въ походъ велѣтъ тѣмъ полкамъ взять съ собою на двадцать человѣкъ одну палатку, а прочіа оставить въ пристойныхъ мѣстахъ подъ охраненіемъ.

7. Архангелогородскому драгунскому полку, который въ будущую кампанію назначенъ быть при Красной горѣ, нынѣ выступить въ походъ въ Финляндію и о томъ во оный заблаговременно предложить; а Новгородскому драгунскому-жъ остаться на мѣсто онаго при Красной горѣ, понеже оберъ-вриксъ-комиссаръ Апушкинъ словесно доносилъ, что при смотрѣ его тотъ Новгородскій полкъ, какъ лошадьми, такъ и людьми, нашелъ весьма не въ комплектѣ.

8. Псковскому и Нарвскому пѣхотнымъ полкамъ, которые стоятъ нынѣ около Выборга и назначены въ дивизію генерала Кейта, въ слѣдованіи ихъ къ С-тъ Петербургу обождать покамѣстъ отъ него, генерала Кейта, полученъ будетъ рапортъ—непотребно-ль оны нынѣ отправить въ Финляндію сухимъ путемъ, и о томъ къ нему, генералу Кейту, послать немедленно ордеръ.

9. До соединенія всей арміи къ будущей кампаніи, находящемуся нынѣ здѣсь команды господина генерала и кавалера Кейта, генераль-лейтенанту графу Салтыкову и генераль-маіорамъ: Лопухину и Стурарту опредѣлить въ прибавокъ въ команду изъ тѣхъ полковъ, которые нынѣ состоятъ въ командѣ генерала и кавалера Левашова по его разсмотрѣнію; понеже тамо, въ Финляндіи, генераль-лейтенантъ Хрущевъ и генераль-маіоръ Братке вмѣсто того тѣми полками командуютъ, которые подлежали быть въ ихъ командѣ, и покамѣстъ оный генераль-лейтенантъ Салтыковъ здѣсь пробудеть, то о всемъ ему рапортовать и резолюціи требовать и быть въ командѣ у генерала и кавалера Левашова.

10. Гарнизонные полки, то есть: Санкт-Петербургскаго, Кронштатскаго, Нарвскаго, Выборгскаго и Кексгольмскаго, тако-жь и находящейся тамо Невскаго полка баталіонъ—поручить въ команду, по прежнему, генералу и кавалеру Ушакову, и генераль-лейтенанту и Санкт-Петербургскому оберъ-коменданту Игнатьеву быть въ его жь вѣдомствѣ, а ему генералу и кавалеру Ушакову о чемъ надлежитъ представлять и резолюціи требовать отъ генераль-фельдмаршала графа Лессіи.

11. Весьма надобность требуетъ, чтобъ въ Абовѣ, тожь и въ Вазы, провіанта довольное число сколъ скоро на морѣ, отъ Фридригсгама до Гельсинфорса и даже до Абова, ледъ очистится,—подъ прикрытіемъ тамо находящихся галеръ показавъ Шведскій флотъ не выступить,—на ластовыхъ судахъ, которыя въ Фридригсгамѣ, въ Гельсинфорсѣ и Борговѣ имѣются, сколько оныхъ набратся можетъ,—немедленно отправить и о томъ куда надлежитъ послать указы, дабы, за недостаткомъ онаго, имѣющіеся тамо полки не могли понести крайней нужды; тожь и въ вышеписанныя мѣста, т. е. въ Фридрихсгамъ, въ Гельсинфорсъ и въ Борговъ, потому-жь отсюда довольное число на судахъ отправить. Лессій.

№ VI.

Расписаніе о генералитетѣ и полкахъ, кому, гдѣ въ будущую компанію сухимъ путемъ и водою быть надлежитъ, а именно: 1) на галерахъ: а) генераль и кавалеръ Василій Левашовъ, генераль-лейтенанты: Дебрилліи, Михаилъ Хрущевъ, генераль-маіоры: фонъ-Братке, баронъ фонъ-Ведель, Семенъ Карауловъ; полки: Ингерманландскій, Ярославскій, Архангелогородскій, Кіевскій, Казанскій, Второй Московскій, Смоленскій, гарнизонныхъ 11 ротъ, да изъ девяти полковъ, которые нынѣ слѣдуютъ изъ Москвы, по прибытіи ихъ, взявъ немедленно о состояніи оныхъ людьми рапортъ и, въ которыхъ изъ оныхъ полковъ больше людей, тѣ и въ походъ назначить. Донскихъ казаковъ 150, которымъ велѣно сюда слѣдовать при казацкомъ полковникѣ Себряковѣ; б) генераль и кавалеръ Кейтъ, генераль-лейтенантъ графъ Петръ Салтыковъ, генераль-маіоры: графъ фонъ-Лессій, Василій Лопухинъ, Стюартъ. Полки: Гренадерскій пѣхотный, Ладмилицкихъ гренадерскихъ два, Азовскій, Тобольскій, Кексгольмскій, Нижегородскій, Новгородскій, Сибирскій, Пермскій, Черниговскій, Псковскій, Нарвскій, которые два послѣдніе нынѣ около Выборга. Изъ вышеписанныхъ: генераль-лейтенанту графу Петру Салтыкову, генераль-маіорамъ: Василью Лапухину, Стюарту, полкамъ: Астраханскому, Воронежскому,

Выборгскому, Донскимъ казакамъ 150, взявъ, изъ находящихся здѣсь въ Санктъ-Петербургѣ, при галерной гавани, галеръ въ добавокъ, къ имѣющимся нынѣ въ Финляндіи 23-мъ, еще 18-тъ, въ томъ числѣ и конныхъ, сколько по разчисленію-жъ къ имѣющимся тамо надлежитъ, и въ свое время слѣдовать въ Финляндію обще съ генераломъ и кавалеромъ Левашовымъ. 2) Въ Вазахъ: Копорскій, Вологодскій (быть тамже), драгунскимъ: Астраханскій, Кіевскій, конные гренадеры. Драгунскіе-жъ полки, которые назначены слѣдовать въ Финляндію сухимъ путемъ, подъ командою генераль-маіора Ливена, — Казанскій, Ингерманландскій, Ямбургскій, Новгородскій, (оному быть на Красной горѣ, а вмѣсто его слѣдовать Архангелогородскому драгунскому), Санктъ-Петербургскій, Олонецкій (оному опредѣлено слѣдовать по травѣ въ Тавастъ-Густъ и по прибытіи туда генераль-маіора Ливена, быть въ его командѣ). 3) При Красногорскомъ корпусѣ и въ Санктъ-Петербургѣ: генераль-лейтенантъ принцъ фонъ-Гольштейнъ-Бекъ, генераль-маіоры: Ферморъ (въ Санктъ-Петербургѣ и при Преспективной дорогѣ), фонъ-Брунъ (на Красной горѣ), Грузинскій царевичъ (въ Кронштадтѣ), полки драгунскіе: Тверской, Архангелогородскій (оному опредѣлено быть въ Финляндіи, а на его мѣсто опредѣленъ Новгородскій драгунскій), Лудквій. Лейбъ-Кирасирскій (въ Санктъ-Петербургѣ и на Красной горѣ), а пѣхотнымъ изъ слѣдующихъ изъ Москвы въ Санктъ-Петербургъ, такъ и Кронштадтъ, которымъ быть, о томъ, по прибытіи оныхъ, распisanіе учинено быть имѣть, а до того обождать. Лессій.

№ VII.

Копія съ присланнаго отъ генерала и кавалера Кейта, отъ 1-го сего апрѣля репорта*.

Вашему сіятельству напередъ сего отъ 12-го числа минувшаго марта, съ приобщеніемъ данной отъ меня капитану Мансурову инструкціи въ покорности моей объ отправленіи онаго на Оландъ, доставлено было, и хотя оный ту первую порученную ему кампанію большею частію уже и исправилъ, точію принужденъ былъ онаго съ командою еще въ Оландѣ для лучшаго вспоможенія въ приводѣ посланнымъ отъ генераль-лейтенанта и ландсъ-гевдинга фонъ-Компенгаузенца туда для переписи матросовъ удержать, такъ какъ и для забранія имѣющихся тамъ вазенныхъ Ея Императорскаго Величества

* М. От. Арх. Гл. Штаба; опись 47; св. 29/32, д. 20.

денегъ пятнадцати тысячъ платовъ, которые потому жъ велѣно было ему, взявъ оттуда съ собою, сюди привезть, но точію какъ по всѣмъ обстоятельствамъ ясно видно, что здѣсь находящіеся шведскіе министры, увѣдавъ о его тамъ пребываніи (понеже, какъ ваше сіятельство милостиво разсудить изволите, отъ нихъ того утаить ни коимъ образомъ было невозможно),—во Швецію дали знать; а минувшаго марта 30 дня, посланный отсюда, для конвоеванія до Оланда шведскаго полковника Вильдебранта, унтеръ-офицеръ возвратясь объявилъ, что въ Оландъ до дву тысячъ шведскаго войска на сихъ дняхъ прибыло; о чемъ вчера, съ моимъ покорнымъ репортомъ, вашему сіятельству донесено, и между тѣмъ, того жъ числа, бывшаго финскаго Оболенскаго полка поручикъ Делаваль, (который неотступно желаетъ принять быть въ высокославную Ея Императорскаго Величества службу, о чемъ отъ меня напредъ сего государственной Военной коллегіи и представлено было), подъ образомъ якобы для осмотра почтъ по Бернбургской и Оландской дорогахъ, отъ меня посланъ былъ съ такимъ при томъ наставленіемъ, чтобъ крайне старался провѣдать—подлинно ли ихъ войско въ Оландъ имѣется и въ коликомъ числѣ и прочихъ, тому приличныхъ, извѣстіяхъ, тако-жъ и о находящейся нашей командѣ, оная непріателемъ паче чаянія не схвачена-ль, который сего числа по утру возвратясь, какое извѣстіе привезъ—вашему сіятельству при семъ въ покорности моей прилагаю; и хотя отъ всеистиннаго моего сердца, по все усердной моей рабской вѣрности, о томъ сердечно соболѣзную и совершенно-бъ, не упусти ни малѣйшаго способа, егда тѣмъ пособить было можно во все совершенное дѣйствіе привести крайне-бъ не оставилъ, точно ваше сіятельство милостиво сами разсудить изволите, что тому помочь никакъ не возможно, кромѣ ниже слѣдующихъ мѣръ, которыя я, къ полученію съ нашей стороны надъ непріателемъ авантажа, предпріялъ, о чемъ вашему сіятельству въ покорности моей и доношу; яко то чрезъ нарочнаго къ генераль-лейтенанту Хрущову предложено отъ меня, дабы онъ немедленно изъ Боргова слѣдовалъ самъ въ Гельсинфорсъ и, прибывъ туда, какъ скоро возможно на имѣющейся тамъ галеры, посада на нихъ цолки, со всѣми оными, взявъ съ собою и имѣющіеся тамъ два прама, тако-жъ изъ Фридригсгама двумъ же полкамъ въ Борговъ, для посаженія на находящіеся и тамъ галеры,—слѣдовать велѣлъ, и со всѣми тѣми реченному генераль-лейтенанту Хрущову къ Абову немедленно слѣдовать же предложилъ, по прибытіи, котораго не оставлю крайнее мое стараніе ко учиненію надъ непріателемъ поиска приложить, да и сверхъ того, чтобъ изъ Гельсинфорса и Боргова людей, галеръ не брать обой-

тится никакъ нельзя, понеже до прибытія оныхъ шведы не точію во всѣхъ шерахъ пребываніе свое безпрепятственно имѣть могутъ, но и еще, доѣзжая до самой твердой земли своихъ людей въ партіи, посылая ежедневно, употреблять могутъ; а мнѣ такимъ малымъ числомъ войска здѣшнія всѣ берега, не имѣя галеръ, не точію имъ въ томъ препятствовать, но и прикрывать невозможно, однакоже оны елико возможность допустить имѣющимися въ Абовѣ полками пѣхотными—Гренадерскимъ, Тобольскимъ и Азовскимъ и драгунскимъ гренадерскимъ,—прикрывать стану; а чтобъ сюда болѣе приумножить полковъ, то онаго, какъ ваше сіятельство сами усмотрѣть изволите, за выступленіемъ галеръ изъ Гельсинфорса и Боргова, учинить никакъ невозможно; въ Нейстатъ-же, который ближе къ морю лежитъ и менѣ шеровъ около себя имѣетъ, дабы непріятель, будучи въ Оландѣ, не отважился туда учинить набѣга, командировано съ пѣхотныхъ: Гренадерскаго, Тобольскаго и Азовскаго, такъ какъ и изъ драгунскаго гренадерскаго, съ каждаго по двѣсти, итого учинить восемьсотъ человекъ; а загѣмъ не оставлю еще наопаснѣйшіе посты елико возможно имѣющимся малымъ числомъ нашихъ войскъ здѣсь сберегать, ваше же сіятельство покорнѣйше прошу, яко единственный и самонадежнѣйшій способъ къ совершенному полученію надъ непріателемъ авантажа,—куда надлежитъ милостиво представить, дабы имѣющейся въ Ревелѣ нашъ корабельный флотъ,—которому къ выступленію въ море опасности быть не признается, ибо по силѣ объявленія поручика Делавала точію три фрегата и одинъ линейный корабль у нихъ близъ Оланда крейсируютъ,—безъ потерянія ни самонадежнѣйшаго времени, къ Оланду оттуда отправленъ быть могъ; почему уже, полагая твердое упованіе на Всевышняго, вспомошествованіе, и отъ сюда, дождавши генераль-лейтенанта Хрущова съ галерами, егда оныхъ атаковать буду ни малаго сомнѣнія въ полной надъ непріателемъ побѣдѣ полагать невозможно. Чего для повторяю всеусильно вашего сіятельства всепокорнѣйше прошу о милостивомъ въ томъ стараніи, чтобъ о немедленной изъ Ревеля той эскадры выступленіи, куда надлежитъ, какъ наискорѣе предложено было, дабы тѣмъ непріятеля въ Оландѣ усилится не допустить, или съ другой стороны и оной пакн-бъ безъ всякаго вреда и препятствія во Швецію возвратится не могъ, токмо по всѣмъ обстоятельствамъ болѣе разсуждать должно, что оный предпринялъ намѣреніе до прибытія нашего корабельнаго флота и галеръ постъ свой занять и намъ тѣмъ въ будущую кампанію въ военныхъ нашихъ операціяхъ нѣсколько препятствовать; что все предства въ мудрое вашего сіятельства высокое разсмотрѣніе,—имѣю ожидать милостивой и непродолжитель-

ной резолюціи, почему-бъ я имѣя извѣстіе, толь сходственнѣе воли вашего сіятельства поступать могъ.

№ VIII.

1743 года апрѣля 1 дня получено нижеслѣдующее извѣстіе:

1.

28 дня марта прибыло шведскаго войска въ Оландъ на галерахъ двѣ тысячи человекъ, а сколько къ тому послѣ того вновь еще пришло подлиннаго извѣстія получить было невозможно, точію объявляютъ, что не менѣе прежняго числа и что и всѣ полки, которые вѣнгеръ квартиры свои въ Стокгольмѣ и около онаго имѣли—въ Оландъ командированы.

2.

Кто тако-жъ надъ тѣмъ деташаментомъ главную команду имѣеть, такъ какъ и прочихъ офицеровъ именъ провѣдать было не возможно.

3.

О числѣ ихъ галеръ, сколько оныхъ, обстоятельно провѣдать за тѣмъ было не возможно, что оныя ежедневно отъѣзжаютъ въ Стокгольмъ и оттуда съ новымъ транспортомъ, по вся дни въ Оландъ прибываютъ.

4.

Три фрегата и одинъ большой линейный корабль близъ Оланда въ сторону зюйд-оста крейсируютъ.

5.

Какъ долго они въ Оландѣ пробыть намѣрены подлиннаго извѣстія никто о томъ дать не могъ, точію объявляютъ, что оныя провіанта и прочихъ припасовъ довольное число изъ Швеціи съ собою привезли.

6.

На сухомъ пути отъ шести до восьми полевыхъ полковыхъ пушекъ при себѣ имѣють.

7.

Команда наша, находившаяся на Оландѣ съ капитаномъ Мансуровымъ, шведами была атакирована и послѣ храбраго ея супротив-

ленія, по одному превосходящему числу противъ оной шведовъ, оными учинена плѣнною и того-жь часу въ Стокгольмъ отправлена; при которомъ сраженіи людей съ обѣихъ сторонъ побито было не много, затѣмъ, что шведы, видя нашихъ приготовляющихся къ сильной оборонѣ и отпору, со всѣхъ сторонъ окружа оную, вдругъ на нихъ ударили, почему хотя уже нашимъ стоять противъ такъ много числа было и не можно, однакожь, храбрымъ себя защищеніемъ, болѣе шведовъ побили, нежели съ нашей стороны потеряно.

8.

Имѣють-ли оныя намѣреніе чинить набѣги и посылать свои партіи въ Финляндіи—провѣдать было не чрезъ кого, ибо мужики казались быть болѣе ихъ нежели нашей стороны, слѣдственно тому и открытса имъ было никакъ не возможно; которое узнать было можно чрезъ то, что они своихъ товарищей, которые возвратившагося унтеръ-офицера, бывшаго въ препровожаніи до Оланда шведскаго полковника Вильбранта, чрезъ острова перевозили,—бездѣльниками называли за то, что его въ пути не утопили, объявляя, что егда бы-де оныя то сдѣлать догадались, тобъ еще россияне о прибытіи шведскаго войска въ Оландъ извѣстны не были.

9.

Находящейся на форпостѣ поручикъ Кемпей, получивъ чрезъ двухъ мужиковъ извѣстіе, что шведы и на томъ уже островѣ, гдѣ онъ постъ свой имѣлъ, показались, воспрещая того острова мужикамъ и изъ другихъ киршпилей, прибывшихъ туда, ѣхать въ Абовъ; почему оныя, хотя сами и не поѣхали, точію лодки свои реченному поручику дали, на которыхъ онъ, перебравшись на твердую землю, постъ свой занялъ въ одной деревнѣ, называемой Томасъ-бе, разстояніемъ отъ Абова шведскихъ семь и одна четверть мили, російскихъ семьдесятъ двѣ съ половиною версты. (Опись 47, св. 29—32, дѣло 20 е стр. 7—8-я).

№ IX.

Въ государственную Военную коллегію отъ генераль-фельдмаршала и кавалера рейсъ-графа Лессіи *).

---

*) Опись 47; св. 29 (32); дѣло 20.

Д о н о ш е н і е:

Сего числа, на посланный отъ меня ордеръ изъ Фридрихсгама, генераль-маіоръ фонъ Братвенъ ко мнѣ репортуетъ, что онъ къ походу находится съ галерами во всякой готовности и егда ледъ вскроется то и выступить имѣть; точію де не уповаемо, чтобъ въ тамошней гавани вскорѣ ледъ вскрылся и о прочемъ со онаго для усмотрѣнія государственной Военной коллегіи при семъ сообщаю точную копию. Апрѣля 21 дня 1743 года.

Его высоко-рейхсъ графскому сіятельству высокоповелительному господину генераль-фельдмаршалу, Лифляндіи генераль-губернатору и разныхъ орденовъ кавалеру фонъ Лессію.

П о к о р н ы й р е п о р т ь.

По присланному ко мнѣ сего апрѣля 10-го отъ вашего высоко рейхсъ графскаго сіятельства, писанному сего-жъ теченія 6 чисель ордеру, велѣно, чтобъ на обрѣтающіяся въ Фридрихсгамѣ на пять галеръ, три бота и семь шлюпокъ посадить одинъ полкъ и какъ скоро очистится ледъ и можно будетъ свободно ѣхать, то оныя галеры съ ботами и шлюпками отправить въ Гельсинфорсъ, какъ скоро можно съ поспѣшеніемъ, и при оныхъ же галерахъ слѣдовать бы и мнѣ; а по отбытіи моемъ въ Фридрихсгамѣ комендантомъ быть старшему полковнику изъ оставшихъ двухъ полковъ, которымъ потому-жъ къ походу быть во всякой исправной готовности. По которому вашего высоко-рейхсъ-графскаго сіятельства ордеру, я съ однимъ полкомъ къ походу и нахожусь во всякой готовности и егда ледъ вскроется выступить имѣю, точію не уповаемо, чтобъ въ здѣшней гаванѣ вскорѣ ледъ вскрылся; однако ежели въ другихъ мѣстахъ ледъ очистится и во оной гавани хотя и не очистятся, то я намѣренъ до востоящаго фарватера людьми прочищать. А въ присланномъ ко мнѣ сего-жъ апрѣля 8 числа отъ его превосходительства господина генераль-лейтенанта и кавалера Хрущова ордерѣ написано, чтобъ, въ силѣ присланнаго къ нему отъ вышней команды предложенія, выслать отсюда къ Боргову два полва, яко то: Нижегородскій и Новгородскій, а Сибирскому отстатся здѣсь, при которомъ быть и мнѣ; по которому его превосходительства ордеру, показанные полки къ походу со всѣмъ изготовились и нынѣ въ готовности находятся, а обрѣтающейся здѣсь галернаго флотъ лейтенантъ Колударовъ каждой недѣли для исправленія и починки находящихся здѣсь галеръ людей требуетъ по двѣс-

ти человекъ, да, по силѣ присланнаго ко мнѣ изъ главной провіантской канцеляріи Ея Императорскаго Величества указа, велѣно имѣющіяся здѣсь ластовыя суда, сколько набраться можетъ, нагрузить здѣшнихъ полковъ солдатами, провіантомъ немедленно и отправлять, какъ скоро ледъ до Боргова, Гельсинфорса и Абова очистится,—въ самой крайней скорости; для которыхъ работъ за мало-имѣніемъ при полкахъ за расходомъ на лицо къ починкѣ галеръ до стапятидесять а къ нагрузкѣ въ суда провіанта—пятидесяти человекъ; и посылается въ тому-жъ, послѣ полученнаго мною отъ его жъ превосходительства господина генераль-лейтенанта и кавалера Хруцова ордеру,—велѣно солдатами насушить здѣсь сухарей довольное число, которые и сушатся, а прочіе употребляются для содержанія вѣрности и въ прочія мѣста карауловъ. Итакъ, за таковыми расходами, при полкахъ на лицо почти ничего не имѣется и въ работахъ, яко въ починкѣ галеръ, (которыхъ за мало-имѣніемъ людей починить не можно) и въ нагрузкѣ въ суда провіанта чинится и впредь учинится можетъ немалая остановка, и ежели отсюда я съ полкомъ на галерахъ, егда починкою они исправятся, выступлю, то и наипаче людей для нагрузки въ суда провіанта будетъ не достаточно и во исполненіи по присыдаемымъ ко мнѣ Ея Императорскаго Величества указомъ можетъ учинится остановка. Того ради симъ вашему высоко-рейхс-графскому сіятельству покорнѣйше представляю—которымъ полкамъ прежде отсюда повелѣно будетъ выступить? Чтоже о починкѣ галеръ касается, объ оныхъ сего числа меня, обрѣтающейся здѣсь, лейтенантъ Колударовъ рапортовалъ, что показанныя пять галеръ, два бота и пять шлюпокъ, ежели благополучные дни будутъ, то сего апрѣля къ двадцать шестому числу будутъ во всякой готовности, а я о высылкѣ отсюда полковъ всегдашнее стараніе имѣю, и егда ледъ вскроится, то съ тѣми полками выступить въ маршъ немедленно намѣренъ, которые во всякой готовности и находятся. У подлиннаго подписано тако: (по нѣмецки) генераль-маіоръ Братке; читалъ регистраторъ Григорій Рѣпинъ (апрѣля 16 дня, 1743 года.)

№ X.

На подлинномъ подписано собственною Ея Императорскаго Величества рукою тако: „быть по сему“ 1743 года апрѣля 8 дня *) въ учрежденномъ по всемилостивѣйшему Ея Императорскаго Величества

*) М. От. Арх. 2 л. Штаба; Опись 47; Св. 29/33; дѣло 20

указу генералитетскомъ консиліумѣ, господа генераль-фельдмаршалы и кавалеры: князь Долгорукій и рейгсъ-графъ Лессій, генераль и кавалеръ Андрей Ушаковъ, адмираль и кавалеръ графъ Головинъ, вице-канцлеръ и дѣйствительный гайный совѣтникъ и кавалеръ графъ Бестужевъ-Рюминъ, оберъ-шталмейстеръ и дѣйствительный тайный совѣтникъ князь Куракинъ, генераль-лейтенанты: князь Репяинъ, Игнатьевъ, Измаиловъ и принцъ фонъ Голштейнъ-Бекъ, тайный совѣтникъ фонъ Бревернъ, выслушавъ, полученные, того жъ числа генераль-фельдмаршаломъ и кавалеромъ рейгсъ-графомъ Лессіемъ, чрезъ нарочно присланнаго курьера отъ генерала и кавалера Кейта, сего апрѣля отъ 1-го числа, — рапорты и вѣдомость, полученную чрезъ посланнаго для провѣдыванія къ Оланду бывшаго Финскаго Оболенскаго полка поручика Делавала о учиненномъ отъ шведовъ на островъ Оландъ десантъ и о крейсирующихъ близъ онаго острова шведскихъ трехъ фрегатахъ и одномъ кораблѣ, — съ общаго согласія положили во Всемилосивѣйшей Ея Императорскому Величеству апробаціи нижеслѣдующее мнѣніе:

1. По посланнымъ предъ симъ отъ генераль-фельдмаршала и кавалера рейгсъ-графа Лессія къ генераль-лейтенанту Хрущову ордерамъ, укомплектовавъ имѣющіеся въ Фридригсгамѣ годныя пять, да въ Борговѣ четыре, — галеры и прочія суда полнымъ числомъ въ греблю людей отправить безъ всякаго замедленія, какъ скоро допуститъ ледъ и пройтить возможно будетъ къ Гельсинфорсу, а въ Гельсинфорсѣ укомплектовать, обрѣтающіяся тамъ двѣнадцать галеръ потому жъ полнымъ числомъ, имѣющимися тамъ полками, а вдобавокъ употребить изъ тѣхъ полковъ, кои сухимъ путемъ по предложенію прити имѣютъ, — и обще со всѣми галерами слѣдовать далѣе къ Абову, не упуская ни малѣйшаго времени, дабы до прибытія шведскаго флота чрезъ открытое море могли пройти къ Ангуту, ежели жъ увидѣнъ будетъ шведскій флотъ, что съ тѣми галерами пройти невозможно, то сызвать удобное мѣсто, гдѣ бѣ можно было безъ опасности быть въ закрытіи и стоять въ томъ мѣстѣ; а буде такого способнаго мѣста усмотрѣно не будетъ и опасно явится, то ретироваться возвратно къ Гельсинфорсу и ожидать соединенія, когда прибудетъ отъ С.-Петербурга галерный флотъ; токмо при томъ накрѣпко старатся, чтобъ какъ возможно къ Ангуту проѣхать, а провіантскія суда, которыя определено было подъ прикрытіемъ вышеозначенныхъ галеръ взять изъ Фридриксгама и Боргова, оныя, за скорымъ отправленіемъ, галеръ, оставить въ тѣхъ же мѣстахъ, гдѣ оныя есть до прибытія галеръ отъ С.-Петербурга.

2. Оставшимъ въ Борговѣ и Фридрихсгамѣ за укомплектованіемъ на галеры полкамъ, слѣдовать сухимъ путемъ къ Гельсинфорсу, оставя въ тѣхъ мѣстахъ всѣ излишнія полковыя тягости, подъ которыя полки подводы, буде при оныхъ недостаточно будетъ, вмѣсто подъемныхъ, — собрать отъ тамошнихъ финскихъ жителей, а на ихъ мѣста въ Фридрихсгамъ безъ всякаго замедленія выступить, стоящимъ въ Выборгѣ и около онаго двумъ пѣхотнымъ полкамъ — Псковскому и Нарвскому; а понеже при тѣхъ двухъ пѣхотныхъ полкахъ подъемныхъ лошадей почти ничего нѣтъ, а съ обывателей собрать не уповательно и для того о удовольствованіи тѣхъ полковъ лошадьми стараніе имѣть государственной Военной коллегіи.

3. Изъ слѣдующихъ сюда изъ Москвы девяти полковъ, передовымъ пяти полкамъ, которые ближе, маршировать въ самой крайней скорости, оставя всѣ тягости, какъ по прежде посланномъ къ нимъ ордеру опредѣлено, — въ Новгородѣ; потому-жъ и изъ Эстляндіи марширующимъ полкамъ, не останавливаясь въ Нарвѣ и около оной въ назначенныхъ квартирахъ, — слѣдовать къ С.-Петербургу въ скорости, а о дачѣ подъ оныя подводы стараніе приложить государственной Военной Коллегіи.

4. Какъ скоро оныя полки въ С.-Петербургъ придутъ, то немедленно, принявъ галеры, обще съ обрѣтающимися здѣсь въ С.-Петербургѣ пѣхотными-жъ полками по прежнему опредѣленію, слѣдовать въ надлежащей путь къ Гельсинфорсу и далѣе до Оланда, гдѣ соединится вмѣстѣ съ отправленными подъ команду генералъ-лейтенанта Хрущова галерами.

5. Для означеннаго скорого въ кампанію отправленія, какъ генералитету съ ихъ штатомъ, такъ и въ полкахъ штабъ и оберъ-офицерамъ и рядовымъ и прочимъ полковымъ чинамъ — произвести нынѣ, на январскую треть полное безъ вычета жалованья и за раціоны, мая по пятое на десять число, чтобъ заблаговременно могли потребное себѣ купить и въ кампанію съ всѣмъ исправится безъ нужды, ибо по тамошнимъ разореннымъ и пустымъ мѣстамъ нигдѣ получить потребнаго къ содержанію не могутъ, ежели здѣсь не запасутся.

6. А понеже, какъ изъ полученнаго отъ генерала и кавалера Кейта рапорта видѣть можно, что къ Оланду и въ прочія тамошнія шхеры до прибытія отсюда галеръ команды посылать опасно и для того ему, генералу и кавалеру Кейту, въ томъ поступать весьма съ осторожностію, и ежели по обстоятельствамъ безопасность явится, то отправлять пристойныя партіи и разъѣздъ по его разсмотрѣнію для обереженія береговъ и старатся чрезъ тамошнихъ обывателей полу-

чать вѣдомости о непріятельскихъ обращеніяхъ и намѣреніяхъ, въ чему, при безопасномъ времени, употреблять шлюпки.

7. По прежнему генералитетскаго собранія разсужденію Ея Императорскому Величеству поданъ докладъ о гвардіи—повелѣно-ль будетъ командировать противъ прошлогоднаго; о чемъ и по нынѣ резолюціи не получено. И ежели Всемилостивѣйше повелѣно будетъ отъ гвардіи бытъ, то заблаговременно и отъ оной потребно нарядить, дабы могли галеры принять и пристойнымъ въ путь застаться.

8. Показаннымъ же рапортомъ генераль и кавалеръ Кейтъ представляетъ за единственный и самонужнѣйшій способъ къ совершенному полученію надъ непріателемъ авантажа, чтобъ имѣющейся въ Ревелѣ корабельный флотъ выступилъ въ море, которому никакой опасности не признавадается, понеже-де непріятельскихъ только три фрегата и одинъ линейный корабль близъ Оланда крейсируютъ; и для того помянутый, обрѣгающей въ Ревелѣ, корабельный флотъ, сколько есть въ готовности весь, не упуская ни малѣйшаго времени, подъ командою пристойнаго отъ флота командира, отправить къ Оланду и стараться, чтобъ вышеозначенные шведскіе три фрегата и одинъ корабль, съ Божіею помощію, атаковать; а при томъ и галеры, выступившія изъ Гельсинфорса, Боргова и Фридрихсгама прикрывать, къ которымъ присоединится и оставшему при Гельсинфорсѣ фрегату; и при томъ наблюдать, чтобъ отъ нихъ транспортъ къ финскимъ берегамъ пройти не могъ; а что будетъ чинится въ морѣ и у береговъ, о томъ имѣтъ всегдѣшнее сношеніе съ генераломъ и кавалеромъ Кейтомъ, а между тѣмъ и въ Кронштадтѣ, какъ можно старатся въ скорости, вооружить корабли и фрегаты и по открытіи льда, потому-жъ слѣдовать въ соединеніе съ выступившимъ отъ Ревеля флотомъ, для надлежащаго дѣйства противъ непріятеля. У подлиннаго подписано тако: фельдмаршалъ князь Долгорукій, Петръ Лессій, генераль Ушаковъ, Головинъ, князь А. Куракинъ, Г. Алексѣй Бестужевъ-Рюминъ, князь В. Рѣпинъ, Степанъ Игнатъевъ, Петръ Измаиловъ, принцъ фонъ Гольштейнъ-Бекъ, фонъ-Бревернъ.

№ XI.

1743 года, *) апрѣля 18 дня его сіятельство господинъ генераль фельдмаршалъ и кавалеръ рейгсъ-графъ Лессій въ собранномъ консилиумѣ господамъ: генералу и кавалеру Левашову, генераламъ лейтенантамъ и кавалерамъ: Дебрилю и графу Салтыкову, генераль-маіо-

*) М. От. Ар. Гл. Штаба; Опись 47; д. св. 20/32; дѣло 21.

рамъ: барснѣ фонъ Веделю, святыя Анны кавалеру Лопухину, Караулову, святыя Анны кавалеру Стюарту—предлагалъ, чтобъ на имѣющіяся нынѣ при С.-Петербургѣ и Кронштадтѣ галеры посадить на находящіяся при С.-Петербургѣ слѣдующіе изъ Эстляндіи полки, и которыми полкамъ, также и генералитету въ которой эскадрѣ находится, также и для новостроющихся 14-ти галеръ, кому изъ генералитета остатокъ—положить мнѣніе, и по общему всѣхъ разсужденію опредѣлено:

1. Изъ генералитета быть въ авангардіи генераль-лейтенанту и кавалеру Дебрилю, при немъ генераль-маіору барону фонъ Веделю, а полкамъ: Астраханскому, второму Московскому и Выборгскому, изъ которыхъ послѣднимъ двумъ, кои слѣдуютъ изъ Эстляндіи, идти прямо въ Кронштадтъ и принимать галеры у обрѣтающагося тамъ отъ флота лейтенанта Кошелева, при томъ же быть и двумъ гренадерскимъ кронштадтскаго гарнизона ротамъ, коимъ погрузится на одну галеру изъ обрѣтающихся тамъ-же въ Кронштадтѣ, Астраханскому полку сколько потребно въ добавокъ къ имѣющимся въ Кронштадтѣ галерамъ,—галеръ и канчешей, также ботовъ и шлюпокъ—принять здѣсь.

2. Въ кордебатали имѣть быть его сіятельство генераль-фельдмаршалъ и кавалеръ рейгсъ-графъ Лессій и при немъ генераль-маіоръ и кавалеръ Лопухинъ; а полкамъ быть: Ингермарландскому, Ярославскому, Кіевскому и Смоленскому и С.-Петербургскаго гарнизона тремъ гренадерскимъ ротамъ.

3. Въ арьергардіи быть: генераль-лейтенанту и кавалеру графу Салтыкову и при немъ—генераль-маіору и кавалеру Стюарту, а полкамъ быть: Казанскому, Архангелогородскому и Воронежскому и двумъ гренадерскимъ ротамъ, одной С.-Петербургскаго, а другой Нарвскаго гарнизонъ.

4. На показанныя эскадры, имѣющіяся нынѣ при С.-Петербургѣ и Кронштадтѣ готовыя, по объявленію морскихъ капитановъ—Толбухина, Зиновьева и Кошвина—34 галеры и прочія суда, яко то канчешаши и боты раздѣлить по пропорціи, положеннаго числа людей; для чего великое число, въ которомъ полку и въ гренадерскихъ ротахъ въ наличности рядовыхъ—сообщить къ нимъ извѣстіе, чтобъ заблаговременно назначили, подъ который полкъ, которыми галеры также и прочія суда принадлежать; для пріема оныхъ галеръ и судовъ каждому генералитету на свою дивизію командировать потребное число офицеровъ безъ всякаго замедленія, и по пріемѣ велѣть грузится, какъ по мнѣнію вышеозначеннаго-жъ генералитета разсуждено; а именно—полковыхъ по двѣ пушки съ лафеты и пушечныя ящики съ хомутами и припряжами; а изъ патронныхъ ящиковъ взять выннныя ящики, так-

же шанцовые инструменты, а прочихъ тягостей не брать, кромѣ однихъ палатокъ, коихъ взять по одной на двадцать человекъ.

5. Генералу и кавалеру Левашову остается нынѣ въ С.-Петербургѣ и при немъ генераль-маіору Караулову при слѣдующихъ изъ Москвы пяти полкахъ, и при томъ же четыре гренадерскія роты Выборгскаго и Кексгольмскаго гарнизоновъ, и какъ скоро имѣютъ въ готовности быть новостроющіяся 14 галеръ, то принявъ оныя галеры, слѣдовать за главною командою безъ всякаго замедленія, гдѣ можетъ въ соединеніе прити, по которой пропорціи галеръ оставить и офицеровъ отъ флота, сколько потребно будетъ.

6. При нагрузкѣ въ галеры, какъ полковыхъ тягостей и провіанта, такъ и экипажа офицерскаго особливое смотрѣніе имѣть вышепомянутымъ капитанамъ, чтобъ излишняго груза отнюдь не было, понеже въ шхерахъ, которыми имѣютъ слѣдовать галеры,—мѣста каменистыя и не моглобъ какого поврежденія учинится. У подлиннаго подписались: (по нѣмецки) Петръ Стюартъ, генераль-маіоръ Семенъ Карауловъ, Василій Лопухинъ, Б. фонъ-Ведель, Петръ Салтыковъ, Дебриный (по нѣмецки) Василій Левашовъ, Петръ Лессій (по нѣмецки).

№ XII.

Государственной Военной коллегіи рапортъ отъ генерала лейбъ-гвардіи подполковника и кавалера Кейта *).

По силѣ полученнаго мною отъ его графскаго сіятельства, господина генераль-фельдмаршала и кавалера фонъ-Лессія ордеру, такожъ и со учиненнаго господами генералитетомъ и министрами консиліума копій Ея Императорскимъ Величествомъ Высочайше апробованнаго, повелѣно, для раскрытія здѣшнихъ береговъ безопасности и къ воспрепятствію учиненія шведами десанта, какъ наискорѣе, имѣющіеся въ Гельсинфорсѣ и Борговѣ галеры взять сюда, кои, въ числѣ шестнадцати, купно и съ двумя прамами, благополучно Ангутскій мысъ прошли и нынѣ по сю сторону онаго находятся; а понеже чрезъ разное полученныя сего числа отъ возвратившихся надежныхъ людей сходственно засвидѣтельствовано объявляя, яко шведскіе галеры у Юнферзунта въ числѣ восьми, да у Корпоинаго острововъ въ толикомъ же числѣ, итого въ шестнадцати-жъ находятся, которыя повидимому къ воспрепятствію нашимъ галерамъ къ Абову приходу въ Юнфер-

*) Опись 47; св. 29 (32); дѣло 9, стр. 1—2.

зунтъ, всего миновать невозможно, совокупится намѣрены; вслѣдствіе чего, по силѣ вышеобъявленнаго его сіятельства повелѣнія, для толь лучшаго препровожденія сюда нашихъ галеръ, я сей ночи самъ на оныхъ управится имѣю, куда прибывъ, призвавъ Всевышняго Бога въ помощь, крайнее мое по возможности и вѣрно-рабское стараніе къ учиненію надъ оными поиска и приключенію нанчувствительнѣйшаго вреда, елико Господь мнѣ поможетъ, прилагать буду и твердое упованіе на Его святую милость полагаю, къ приращенію славы оружія Ея Императорскаго Величества и толь лучшаго соблюденія Высочайшихъ интересовъ знатно авантажъ надъ гордымъ непріателемъ одержать; ибо хотя и оныя галерами своими съ нами равночисленны состоятъ, но принимая въ разсужденіе, что ихъ всѣ шестнадцати-баночные, а въ числѣ нашихъ шеснадцати галеръ одиннадцать находятся двадцатидву-баночныя, сверхъ того и два прама, при нашихъ же состоятъ; итакъ я, всю мою надежду положи на Всевышняго, сей ночи, какъ и выше сего упомянуто, на оныхъ отправлюсь; о чемъ о поворности моей государственной Военной коллегіи репортую. *Мая 3-го дня, 1743 года, Абовъ. Кейтъ.*

№ XIII.

Государственной Военной коллегіи рапортъ отъ генерала, лейбъ-гвардіи подполковника и кавалера Кейта *).

Оной государственной Военной коллегіи послѣднеотправленнымъ отъ меня, отъ 3 сего мѣсяца, рапортомъ донесено, что я того числа въ ночь къ нашимъ галерамъ для учиненія надъ непріателемъ поиска отправится имѣлъ; вслѣдствіе чего, того числа я изъ Абова, отправясь къ вышеписаннымъ галерамъ, сего числа благополучно прибылъ, и каковъ здѣсь о атакѣ непріатель учиненъ консиліумъ, таковой же при семъ государственной Военной коллегіи прилагаю. *Мая 6 дня, 1743 года. Кейтъ.*

№ XIV.

1743 года, *Мая 6 дня* **) при островѣ называемомъ „Гуннарсь-Юръ“, лежащемъ отъ Ангута въ дву миляхъ, учиненъ воинскій консиліумъ на галерѣ Днѣпрѣ въ присутствіи господина генераль-аншефа, — лейбъ-гвардіи подполковника и кавалера Кейта, господиномъ гене-

*) Опись 47; св. 29 (32); дѣло 9, стр. 5.

**) Опись 47; св. 29 (32); дѣло 9, стр. 6—7.

ралъ-лейтенантомъ и кавалеромъ Хрущевыхъ, господами полковниками: Озеровымъ, Мячковымъ, капитаномъ отъ флота: Кайсаровымъ, Боумановымъ, подполковниками: фонъ Роденомъ, Медынцевымъ, отъ флота лейтенантами: Филисовымъ, Соймоновымъ, Прончищевымъ, Шокуровымъ и Кирѣевымъ, и положено нижеслѣдующее:

Посилѣ полученнымъ его высокопревосходительствомъ господиномъ генераль-аншефомъ и кавалеромъ Кейтомъ, его сіятельства господина генераль-фельдмаршала и кавалера рейхсъ-графа фонъ Лессія и въ силѣ при томъ держаннаго въ С-тъ Петербургѣ господами министрами и генералитетомъ и Высочайше апробованномъ Ея Императорскимъ Величествомъ консиліума, повелѣно, для закрытія здѣшнихъ береговъ и въ восприпятствію во учиненіи непріятелю десанта находящіяся въ Гельсинфорсѣ, Борговѣ и Фридригсгамѣ галеры, какъ наискорѣе, взять къ Абову; изъ которыхъ, по благости Господней, уже изъ Гельсинфорса и Боргова шестнадцать галеръ и два прамы благополучно прибыли; а понеже по полученнымъ извѣстіямъ чрезъ разно посланныхъ нарочныхъ увѣдомленность, что непріятель въ числѣ тако-жъ шестнадцати своихъ галеръ и одномъ брегантинѣ у Юнферзунта постъ свой занялъ, которымъ путемъ необходимо нашимъ галерамъ проходить должно, и, по довольному разсужденію онаго,—положено: хотя непріятель и равночисленно галерами съ нами находится, однако, полагая съ нашей стороны превосходность во имѣніи излишнихъ противъ ихъ дву прамы, слѣдственно, (не сожидаясь прибытія изъ Фридригсгама слѣдующихъ пяти галеръ съ генераль-маіоромъ Браткинымъ, яко-же объ оныхъ еще и по сю пору обстоятельнаго извѣстія, гдѣ оныя находятся не имѣется), за благо учинить положили, чтобъ съ Ея Императорскаго Величества галернымъ флотомъ, безъ потерянія времени, дабы сверхъ чаянія непріятеля еще усилится недопустить,—слѣдовать къ Юнферзунту и по приближеніи ко оному мѣсту, паки для полученія о непріятелѣ обстоятельныхъ извѣстій послать нарочныхъ, и егда оной намѣреніе свое покажетъ проходъ намъ у Юнферзунта препятствовать, съ помощію Господнею, онаго безъ отлагательства атаковать.

Флота лейтенантъ Григорій Кирѣевъ, флота лейтенантъ Василій Шокуровъ, флота лейтенантъ Филисовъ, флота лейтенантъ Петръ Прончищевъ, флота лейтенантъ Александръ Соймоновъ, подполковникъ Симіонъ Медынецъ, фонъ-Роденъ, Бауманъ, Мячковъ полковникъ, отъ флота капитанъ Кайсаровъ, полковникъ Ирнархъ Озеровъ, Михаила Хрущовъ, Кейтъ.

№ XV.

Государственной Военной коллегіи рапортъ, отъ генерала, лейбъ-гвардіи подполковника и кавалера Кейта *).

По отправленіи моего въ государственную Военную коллегію послѣдняго рапорта, я съ галерами и двумя прамами, во исполненіе учиненнаго и оной коллегіи при ономъ моемъ рапортѣ посланнаго консиліума, — отправясь для учиненія надъ непріателемъ поиска, сего числа въ Юнферзунтъ благополучно прибылъ, до котораго не доѣзжая, видимы были наши шведскихъ семь галеръ, одинъ брегантинъ и шнява съ нѣкоторымъ числомъ дубельтъ и просто шлюпокъ, кои, увидя насъ приближающихся, немедленно малымъ Юнферзунскимъ фарватеромъ рейтировались, а я за невозможнымъ тѣмъ малымъ фарватеромъ нашимъ галерамъ и прамамъ ходомъ большимъ фарватеромъ съ намѣреніемъ, чтобъ у оныхъ выходъ изъ того малаго фарватера пресѣчь, пошолъ, точію за бывшею 8 и 9-го чисель сего мѣсяца противною погодою, принужденъ былъ со всею эскадрою при урочищѣ именуемомъ Итгисъ-Гольмѣ, на якоряхъ лежать; а въ нынѣшнюю ночь учинилась благополучная погода; чѣго ради сего числа по утру рано, выступя изъ означеннаго мѣста, прибывъ къ Юнферзунту непріятельскихъ судовъ никакихъ у онаго не нашель, точію посланный отъ меня съ шестью шлюпками въ партію отъ флота лейтенантъ Филисовъ по возвращеніи своемъ меня рапортовалъ, что когда онъ съ тѣми шлюпками къ Юнферзунту приближался, тогда увидѣлъ шведскій галіотъ подъ вымпеломъ, который сколь скоро означенныя наши шлюпки усмотрѣлъ, то немедленно, поднявъ парусы, ретировался и потому уповательно, что шведскія галеры у Корпо находятся; чѣго для я въ тому мѣсту слѣдуя и во учиненіи надъ непріателемъ поиска крайнѣйшее мое стараніе прилагать буду; а въ коликомъ числѣ имѣющаяся при мнѣ эскадра галеръ и прамовъ званіями состоитъ и на оныхъ, которые полви и сколько въ нихъ людей находятся, о томъ, при семъ, государственной Военной коллегіи репортъ въ покорности моей прилагаю. Мая 10 дня, 1743 года, съ галеры Днѣпра, отъ Юнферзунта.

---

*) Опись 47; св. 29 (32); дѣло 9, стр. 9.

№ XVI. РАПОРТЪ

коликое число во всей вѣсндрѣ состоятъ на прамахъ, галерахъ и ластовыхъ судахъ сухопутныхъ и морскихъ служителей значить подъ симъ мая 10 дня 1743 года.

Званіе.	Авангардѣи.										Кордебатаѣи.						Въ артергардѣи.						Всего по всей вѣсндрѣ.	
	Драконъ.	Каравъ.	Ора.	Борван.	Неподъѣи-мѣи.	Цвдръ.	Цвдръ Авѣндръ.	Итого.	Валентъ.	Строуъ.	Блѣнъ конная.	Илкенъ.	Вокховъ.	Прѣкъ Дѣи-мѣи.	Итого.	Канонеръ конная.	Шука.	Осертъ.	Икѣра.	Лонъ.	Итого.	На ластовыхъ судахъ.		
Суанамъ. Чинамъ.	Полкового штаба.....	2	1	1	1	1	1	6	4	10	1	1	1	1	2	—	1	1	2	—	4	—	12	
	Уатеръ штаба.....	14	2	1	1	1	1	19	4	10	1	6	5	—	26	—	1	1	3	—	5	—	50	
	Обертъ-ошперовъ.....	4	3	7	6	6	5	1	31	6	4	7	3	2	28	4	5	6	6	6	27	6	92	
	Строевыхъ.....	206	206	200	194	192	274	132	1403	289	338	203	305	279	125	1533	127	267	269	177	269	1109	177	4222
	Вестроевыхъ.....	2	12	12	5	6	4	—	41	8	4	4	12	4	—	32	2	6	2	2	8	20	6	90
	Артилерійскихъ служителей.....	—	1	1	3	—	—	5	2	2	—	2	3	—	—	7	—	2	4	2	—	8	—	22
	Итого.....	212	297	228	209	206	285	133	1508	368	312	333	295	127	1628	133	282	283	192	283	1173	189	4495	
	Сухопутныхъ.	Обертъ-ошперовъ.....	1	—	—	—	—	5	1	—	—	—	—	—	—	4	—	—	—	—	1	1	—	10
		Итермонаховъ.....	—	—	—	—	—	1	1	—	—	—	—	—	—	1	—	—	—	—	—	—	—	2
		Джакрей.....	—	—	—	—	—	—	—	1	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1
Уатеръ-ошперовъ.....		2	1	1	—	1	2	8	3	3	1	2	2	11	22	1	2	2	2	2	8	5	50	
Матросовъ и прочихъ чиновъ.....		16	16	12	8	8	15	67	142	19	16	9	13	12	75	143	9	14	15	9	18	65	55	405
Морскихъ полковъ солдатъ.....		—	—	—	—	—	—	3	3	—	—	—	—	—	10	10	—	—	—	—	—	—	—	13
Морского флота.	Обертъ-ошперовъ.....	—	—	—	—	—	1	1	—	—	—	—	—	—	1	—	—	—	—	—	—	—	3	
	Уатеръ-ошперовъ и кандровъ.....	—	—	—	—	—	2	2	—	1	—	—	—	—	3	—	—	—	—	—	—	—	5	
	Готландеръ, канонеръ и пр. чиновъ.....	2	2	2	2	2	2	27	39	2	2	2	2	27	37	2	2	2	2	2	10	2	88	
Итого.....	21	19	15	10	11	20	112	208	26	22	12	17	16	130	223	12	18	19	18	23	85	62	575	
Всего сухопутныхъ и морскихъ чиновъ.....	283	256	288	219	217	305	245	1710	329	380	234	350	311	267	1861	145	300	302	205	806	1268	251	6070	

КБЙТЪ.

№ XVII.

РАСПИСАНИЕ

капитъ образожъ галерягъ по воеводамъ сѣдовать и казехъ именю какъ прамы, такъ и дастовыя суда
буксировать. Учинено мая 10 дня 1743 года.

Эскадры.	Сколы-никъ ба-ночь.	Званіе судакъ.	Сухопутныя.	Морскіе.	Подли.	Два буксиру суд.				
Авангардія.	16	Воева.	Полковникъ Мельниковъ.	" "	2 Дамидицкаго.	Прякъ Агневнъгъ.				
							Майоръ кн. Варгависинъ.	" "	2 Дамидицкаго.	Радюга Розганъгъ.
							" "	" "	Кеесгольмскато.	Шмакъ Штм - Шматен-бургъ.
Нордбаталя.	16	Ильмень, Двѣпръ.	Майоръ Чевкинъ, Генераль лейбъ-гардім полковникъ и кавалеръ Кейтъ.	Лейтенантъ Киръевъ.	Смоундированныя отъ 4-хъ полковъ.	Шмакъ Дебаръ Драгеръ.				
							Волковъ.	" "	2 Дамидицкаго, Нижегородскаго и Перу-скаго.	Шмакъ Воберъ.
							Единорогъ-конная.	" "	Нижегородскаго и Перу-скаго.	Радюга Буевицкѣ, при-бавшій въ Воровскъ.
Арьергардія.	22	Осетръ, Веземшъ.	Подполковникъ Мичковъ.	" "	1 Дамидицкаго.	Прякъ Воберъ.				
							Ижора.	Калиганъ Кайсаровъ.	Кеесгольмскато.	Радюга Буевицкѣ, при-бавшій въ Воровскъ.
							Донъ, Прякъ Дикій Бикъ.	Лейтенантъ Филисовъ, Лейтенантъ Прончипевъ.	1 Дамидицкаго, Черниговскаго.	Шмакъ Дебаръ Драгеръ.
Арьергардія.	16	Ижора.	Майоръ Пазловъ и Су-кочевъ.	Лейтенантъ Филисовъ, Лейтенантъ Прончипевъ.	1 Дамидицкаго.	Прякъ Дикій Бикъ.				
							Волковъ.	" "	Кеесгольмскато.	Шмакъ Дебаръ Драгеръ.
							Единорогъ-конная.	" "	Нижегородскаго и Перу-скаго.	Шмакъ Воберъ.

КЕЙТЪ.

№ XVIII.

Государственной Военной коллегіи рапортъ, отъ генерала, лейбъ-гвардіи подполковника и кавалера Кейта *.

О прибытіи моемъ съ галерною эскадрою къ Юнферзунту и что оттуда непріятель ретировался, я уже Государственной Военной коллегіи отъ 10 сего мѣсяца рапортовалъ; а вчерашняго числа съ тою галерною эскадрою, слѣдуя къ Корпо и урочищу (именуемому Гуль-Кроно) благополучно прибылъ и въ прибытіе мое къ оному на близлежащіе острова, для сыску ко употребленію въ лоцманы обывателей, посланы были шлюпки, изъ которыхъ одною приведенъ шведскій конштапель, который объявилъ. Третьяго дня, будучи на острову, уснулъ и не слыхалъ отъѣздъ своихъ галеръ, а онъ съ фалькенгреновой галеры, о числѣ коихъ объявляетъ, что у Юнферзунта было десять, а здѣсь, при возвращеніи ихъ, соединились еще пять; а рейтируются оныя, признавая себя во-первыхъ безсильнѣе насъ, во-вторыхъ имѣютъ намѣреніе у Корпо насъ ждать, льстя себя къ усиленію тамъ получить прамъ „Геркулесъ“ съ двумя галерами, за которымъ Олантъ уже посланъ; сверхъ того, во ожиданіи они слѣдующей изъ Швеціи въ восьми галерахъ эскадры. И тако со оными почитаетъ онъ ихъ галерному флоту въ двадцати пяти галерахъ, толикомъ же числѣ эспантовъ и трехъ дубель шлюпкахъ состоятъ нынѣ; на пятнадцати галерахъ военныхъ людей до дву тысячи онъ полагалъ, ибо на адмиральской галерѣ, гдѣ онъ былъ, не болѣе двусотъ восемнадцати человекъ, хотя она и двадцати дву баночная,—состояло, которой величины во флотѣ до четырехъ галеръ наберется; а прочіе двадцати, восемнадцати и шеснадцати баночныя, на которыхъ по сту по пятидесяти,—сороку, двадцати и равно по сту человекъ находится; въ Олантъ-жъ войска, сколько ему извѣстно, до полуторы тысячи человекъ обрѣтаются. Чего ради, въ разсужденіи, что я съ галерами за буксированіемъ дву прамовъ и шести провіантскихъ галіотовъ, къ которому буксированію, хотя и всѣ галеры употребляются, точію весьма медлительно слѣдую; и для того чтобъ скорѣе въ Корпо прибыть я могъ и не допустить бы, елико возможно, къ ихъ главному соединенію, сего числа всѣ прованскіе галіоты къ Абову отправилъ, а самъ съ галерами и двумя прамами, призвавъ Бога въ помощь, въ

---

* (Оп. 47, св. 29/32, дѣло 9-е, стр. 12—13-я).

Корпо для поиска надъ непріателемъ отправлюсь, и о томъ государственной Военной коллегіи покорию репортую, а генераль-маіоръ фонъ-Браткенъ, слѣдующій изъ Фридригсгама еще со мною не соединился. Мая 12 дня, 1743 года; съ галеры Днѣпра, отъ урочища Гуль-Кроно. Кейтъ.

№ XIX.

Журналъ начатый кампаніи 1743 года мая отъ 6 числа, держанной при галерной эскадрѣ, состоящей въ двадцати одной галерѣ и дву прамовъ, находящейся въ шкерахъ близъ финляндскихъ береговъ, состоящей въ командѣ генерала, лейбъ-гвардіи подполковника и кавалера, Кейта.

Мая 6-го, по полученному мною въ Абовѣ рапорту отъ генераль-лейтенанта и кавалера Хрущова, усмотрѣлъ я, что онъ [съ шестадцатью] къ Ангуту съ вышеобъявленной эскадрою прибылъ; почему я, въ третьемъ часу по утру, отправясь изъ Абова, прибылъ и нашолъ онаго, прошедъ Ангутскій мысъ въ полторы мили къ сторонѣ веста; того жъ утра, въ учиненномъ въ присутствіи моемъ господиномъ генераломъ-лейтенантомъ Хрущевымъ, господами полковниками и подполковниками и отъ флота капитаномъ и поручиками, согласно положено: въ разсужденіи, что непріатель не болѣе шестнадцать галеръ, одного брегантина и одной дубель-шлюпки, на которыхъ(?) шестнадцать пушекъ состоятъ и сверхъ того еще въ двухъ или трехъ малыхъ судахъ находятся и онаго безъ упущенія времени стараться улучшить и его атаковать, на допустя его къ ожидаію изъ Швеціи наиболѣе къ пріусиленію его сикурска; вслѣдствіе чего со всѣмъ къ учиненію надъ онымъ поиска и къ выступленію въ походъ надлежащіе приказы даны были, и того вечера, въ сигналъ вечерній зари, въ непріательскомъ флотѣ, въ сторону вестъ-нордъ-веста,—слышанъ былъ въ разстояніи, по мнѣнію, около четырехъ шведскихъ миль.

7-го, по данному вчерашняго числа приказу, по благополучной и теплой погодѣ, мы, поднявъ якоря, прамы наши буксировали, изъ коихъ, отошедъ отъ прежняго нашего лагеря три четверти шведскихъ миль, одинъ незапно на подводный камень взошолъ, которое принудило насъ всѣхъ лечь на якорь, но сбуксировавъ оной безъ вредно, съ благостію Господнею, еще отъ того мѣста вечеромъ, около полумили, отошли и въ открытомъ морѣ, за наступившею ночью, на якорь лечь принуждены нашлись. Около половины дня авангардомъ нашимъ усмотрѣно одно шведское судно, которое, увидя насъ, такъ скоро

ретировалось и паки тотъ-же брегантинъ въ вечеру, лежащимъ намъ на якоряхъ, въ разстояніи одной мили, крейсирующа видимъ былъ.

Шведская миля содержитъ въ себѣ десять російскихъ верстъ и около десяти оныхъ на градусахъ счисляется.

8-го, по утру въ пятомъ часу, имѣючи вѣтеръ зюйдъ-зюйдъ-вестъ въ путь, свои мы, буксируя прамы, по прежнему отправились, и хотя вѣтеръ былъ намъ способенъ, но за множествомъ подводныхъ камней, на греблѣ, не подымая парусовъ, путь нашъ продолжали. Въ восьмомъ часу по утру-жъ, въ авангардѣ слѣдующая галера учинила сигналъ о усмотрѣніи непріятеля, почему я съ моею галерою къ впереди слѣдующей приблизился, откуда усмотрѣлъ шведскій флотъ, лежащій на якорѣ, въ разстояніи отъ насъ около одной мили и, видѣвъ меня съ галерою прибывшаго, нѣсколько разъ съ пушекъ выпалили, почему и я, съ моей стороны, о скорѣйшемъ ближеніи галерной эскадры сигналъ учинилъ; но онъ, видя насъ приближающихся къ нимъ около половины мили, немедленно, поднявъ явора и паруса, немедленно стали пробираться между дву острововъ, гдѣ, за недовольною глубиною воды, наши прамы провести было невозможно; итаво мы принуждены нашлись, для способнаго проводу оныхъ, взявъ лѣвую сторону, старатся оныхъ тамъ захватить; но сильный вѣтеръ, перемѣнясь вдругъ на нордъ-вестъ, не дозволилъ намъ болѣе путь нашъ продолжать и принудилъ лечь на якорѣ у Гитисъ-Кирки. Того вечера непріятель для сигнала вечерней зари изъ пушекъ не палилъ.

9-го числа продолжающейся противный намъ вѣтеръ нордъ-вестъ принудилъ до половины дня лежать на якорѣ, но учинившаяся было въ то время малая штиль побудила насъ къ отправленію въ путь нашъ, точію-жъ отошедъ отъ прежняго мѣста полмили, учинившіяся противный вѣтеръ необходимо понудилъ насъ лечь на якорь и понеже я не вѣдалъ, въ которую сторону непріятель путь свой предпріялъ, чего для на шести шлюпкахъ, сколь для рекогносцированія онаго, столько и для сыску въ ближайшихъ деревняхъ лощмановъ, при пристойныхъ офицерахъ, сотную команду впередъ отправилъ, ибо между не исчисленнымъ числомъ находящихся видимыхъ и подводныхъ камней, не имѣя знающихъ и искусныхъ лощмановъ, ни одной сажени безъ крайней опасности идтить невозможно.

10-го числа, въ третьемъ часу по утру, мы, поднявъ яворъ, около половина дни, въ Ювфервунтъ благополучно прибыли, гдѣ и возвратившихся въ партію шесть шлюповъ нашли; точію оные намъ ни сданаго лощмана не привезли, объявляя яко во всѣхъ найденныхъ ими деревняхъ ни одного человѣка обывателей не нашли, при чемъ

репортовали, что при выходѣ ихъ въ Юнферзунтъ, одно стоящее тутъ непріятельское судно, которое ими видимо было, увидя оныхъ ретировалось. Того-же вечера, мы, отошедъ отъ помянутаго зунта (или тѣснаго прохода), около половины мили впередъ, на якорь стали и передъ застѣданіемъ солнца, въ разстояніи одной мили, усмотрѣли одну шведскую дубель-шлюпку, крейсирующую передъ нами, къ сторонѣ нордъ-веста.

11-го числа, въ третьемъ часу по утру, имѣя благополучную тихую погоду, мы, поднявъ якорь, около трехъ миль впередъ подались, но, за учинившимся паки противнымъ вѣтромъ, нашлись принуждены стать на якорь, откуда я нѣсколько шлюповъ для рекогносцированія непріятеля впередъ отправилъ, а и таковыхъ-же нѣсколько вблизи лежащіе острова для сыску лопмановъ послалъ-же, изъ которыхъ послѣднихъ—одною, на острову, за бывшей шведкой конштатель, найденъ и ко мнѣ приведенъ, который объявилъ, что непріятель въ числѣ пятнадцати галеръ и толкаго-жъ числа эспинговъ, которые суть малыя суда, имѣющія каждая десять пушекъ, по двадцати человѣкъ и одной дубель-шлюпки состоятъ и что еще сверхъ онаго числа ожидаютъ къ себѣ изъ Корпо къ пріусиленію, съ прамомъ Геркулесомъ, двѣ галеры, да сверхъ того во ожиданіи-жъ изъ Швеціи восьми галеръ, якобы оныя въ пути уже были объявилъ. На вечеръ и посланныя впередъ шлюпки къ намъ возвратились со объявленіемъ, что, въ курсѣ своемъ, въ полуторы мили въ разстояніи отъ нашего галернаго флота, видѣли они одну непріятельскую галеру, которая, сколь скоро ихъ усмотрѣла, немедленно ретировалась; и при томъ съ одного нашего прамы, съ мачты, усмотрѣно-жъ непріятельскихъ три галеры, около полумили отъ насъ впереди кроющихся за островами. Сего числа мы имѣли вѣтеръ нордъ-нордъ-вестъ.

12-го числа, взятый предъ симъ шведскій конштатель, между прочимъ, объявилъ, что непріятель намѣренъ въ случаѣ полученія ожидаемаго имъ сикурса въ Корпо насъ ждать; вслѣдствіе чего прежде отданные мои приказы, о очищеніи галеръ и пріуготовленіи къ дѣйствию противъ непріятеля ваистрогше паки подтверждено и чтобъ мы ко употребленію въ буксированіе прамовъ наиболѣе галеръ имѣть могли, для лучшей къ тому способности, мостовыя суда въ Абовъ другою, безопасною дорогою я отправилъ; того-жъ дня съ равными ордера въ Абовъ шлюпку отправилъ, за противною-жъ продолжающуюся сильною погодою, которою прамы буксировать никакъ было возможно, все утро на якорѣ стоять принуждены были; а въ девятомъ часу того утра, для рекогносцированія непріятеля, шесть шлюпокъ съ

канчибашемъ, такъ какъ и для мѣренія дороги и постановленія вѣховъ, кои всѣ шведами сняты были, напередъ отправилъ; около-жъ половины дня погода немножко утишилась, галеры въ походъ отправились, послѣ чего, спустя мало, усмотрѣвъ что непріятель съ одною галерою и двумя дубель-шлюпками за посланными впередъ нашими шлюпками гонится, немедленно приказалъ авангарднымъ галерамъ съ возможною силою и поспѣшеніемъ къ поддержанію нашихъ шлюпокъ грести; и видя непріятель приближающихся насъ, поворотясь за островъ, немедленно ретировался, укрѣпившійся-же вѣтръ вышедшимъ нашимъ изъ устья прамамъ, будучи противенъ, принудилъ ихъ лечь на якорь; однако я съ генераль-лейтенантомъ Хрущевымъ и нѣсколько галерами около полумили впередъ подались, откуда непріятельскую арріергардію, состоящую въ трехъ галерахъ и нѣсколькихъ малыхъ судахъ усмотрѣли; на вечеръ и прамы наши къ намъ прибуксировались, по соединеніи которыхъ, я немедленно четыре галеры, со всѣми имѣющимися при флотѣ шлюпками, для прогнанія непріятельскаго арріергарда, который отъ насъ въ трехъ четвертяхъ мили находились, отправилъ, который, усмотря наши галеры, выпаливъ три раза изъ пушекъ для сигнала своему флоту, который отъ нихъ еще въ трехъ четвертяхъ мили находился, — немедленно ретировались; а наши галеры мѣсто, которое они оставили — заступили, прибывъ куда репортовали меня, что видимъ онымъ ретирующейея непріятельскій флотъ. Вѣтеръ нынѣ вступаетъ въ румбъ-нордъ-вестъ-нордъ.

13-го числа, въ исходѣ третьяго часа по утру, учинилъ я къ походу сигналъ съ двумя галерами, взялъ изъ авангардіи, прибывъ въ то мѣсто, гдѣ вчерашняго числа галеры наши, прогнавъ шведскихъ, постъ свой заняли, а за учинившимся вдругъ прежде поднятія якоря противнымъ вѣтромъ, за которымъ прамовъ нашихъ буксировать никакъ было невозможно, оныя на прежнемъ мѣстѣ чрезъ все продолженіе цѣлаго дня, простоять принуждены были; въ семъ мѣстѣ получили мы извѣстіе, якобы непріятель находится въ Корпо и въ сикурсъ себѣ прамъ, называемый „Геркулесъ“, получилъ. Вѣтеръ продолжался нордъ.

14-го числа, посланная къ генераль-маіору Братквену отъ меня на встрѣчу шлюпка возвратилась съ извѣстіемъ, что накануне его (sic) отправления изъ Ангута, онъ отправился, гдѣ, по случившемуся сильному вѣтру, на галерѣ его большую мачту сломало, и тѣмъ-же репортомъ объявляетъ, что уповаеть сего числа со мною соединиться; и хотя непрерывно противная погода продолжалась, однако я, въ пятомъ часу по утру, въ надеждѣ, чтобъ къ вечеру въ Корпо прибыть,

гдѣ непріятель по извѣстіямъ находился, въ путь мой и отправился; но отошедъ отъ прежняго мѣста съ милою, прибывъ къ одному тѣсному проходу, который подводными камнями и мельми окруженъ былъ; итакъ противною погодою, нанесли прамы наши на мели, мы въ сыманіи ихъ со оныхъ цѣлый день употребить принуждены были, а чтобъ толь вѣрнѣе и свободнѣе изъ того узкаго прохода прамы наши провести, отъ непріятельскаго иногда воспрепятствія, было можно, я самъ, прошедъ оной, съ генераль-лейтенантомъ Хрущевымъ и восьмью галеры, ввиду у непріятеля постъ мой занялъ, который въ разстояніи отъ насъ около шести русскихъ верстъ на якоряхъ лежалъ. Около шестаго часу по полудни господинъ генераль-маіоръ фонъ Братке съ пятью галеры въ соединеніе ко мнѣ прибылъ, коему я немедленно пройти узкій проходъ и за мною построится велѣлъ; равнымъ образомъ и прамы, прошедъ благополучно то трудное мѣсто, передъ галернымъ флотомъ состоящимъ съ прибывшими съ генераль-маіоромъ Браткеномъ всего въ числѣ двадцати одной, за прибытіемъ котораго я новое расписаніе учинилъ, по которому, оставя себѣ кордебаталію, господину генераль-лейтенанту и кавалеру Хрущову авангардъ, господину генераль-маіору фонъ Браткелю арріергардъ, каждую раздѣля равночисленно на семь галеръ, — поручилъ. Вѣтеръ имѣли мы отъ норды на нордъ-вѣсть.

15-го числа, на самомъ разсвѣтѣ, усмотрѣли мы впереди отъ насъ непріятельскую съ вице-адмиральскимъ флагомъ галеру въ разстояніи около шести верстъ и купно близъ оной видимы были и другихъ нѣскольکو галеръ мачты, коихъ подлиннаго числа сколько тутъ было, за прикрывающими ихъ островами, совершенно присмотрѣть ихъ было невозможно; почему, увидѣвъ оныхъ, сигналъ къ походу всему флоту немедленно отъ меня данъ былъ; точію-жъ, усмотря предпріятіе наше, непріятель намѣреніе, сколь скоро мы якоря вынули, увидѣли онаго всѣмъ флотомъ съ поспѣшеніемъ ретирующагося къ сторонѣ Оланта, за которымъ я, для высматриванія его силъ, съ десятью шлюпками и однимъ вончибашемъ, подъ поддержавіемъ дву галеръ, одного морскаго офицера отправилъ, который воротясь рапортовалъ меня, якобы видѣлъ непріятельскій флотъ въ числѣ семнадцати галеръ, одной полу-галеры, одного галіота и дву шмановъ, вооруженныхъ и подъ вымплами и многихъ другихъ малыхъ суденъ, и что вице-адмиралъ позади всѣхъ въ арріергардіи галерою своею слѣдовалъ; а за противною погодою всѣ оныя галеры рейтераду свою не на парусахъ, но на гребли чинили. За которою усилившуюся погодою и я, въ десять часовъ по утру, въ томъ мѣстѣ, гдѣ шведы прошлой ночи стояли на

якорѣ—легъ; за недостаткомъ-же на прاماхъ свѣжей воды, всѣ малые отъ флота суда для привозу оной употребить велѣлъ. Кейтъ.

№ XX *.

Государственной Военной коллегіи рапортъ отъ генерала, лейбъ-гвардіи подполковника и кавалера Кейта.

Послѣдне-отправленнымъ отъ меня 15 числа сего мая рапортомъ оной Государственной Военной коллегіи я доносилъ, что того дня я въ Корпо рѣку съ галерами прибылъ, отъ которой рѣки непріятель рейтировался разстояніемъ отъ насъ въ двадцать верстъ; тако-жъ, по полученномъ извѣстїи чрезъ одного шведскаго плѣннаго и обывателей того острова Корпа, что шведы ожидали къ себѣ въ прїусиленіе одного прама и восьми галеръ; а 16-го числа по утру увидѣли мы прама и одно судно, подобіемъ праму-жъ, и трехъ галиотовъ имѣющихъ вымпелы къ непріятельскому флоту прибывшихъ. Того дня жестокой вѣтръ „зюйдъ-вестъ“ продолжался. 17-го жъ числа вѣтеръ еще и того силою прїумножился, поворотясь къ весту, а 18-го числа вѣтеръ, хотя мало было поутишелъ, однако часъ отъ часу паки противень становился и уже чрезъ весь день таковъ противень и весьма жестокой учинился, что нашихъ прамовъ буксировать было никакъ невозможно; того-жъ утра, при осматриваніи моемъ нашей брантвахты, усмотрѣлъ я галиотъ къ намъ, поднявъ всѣ парусы слѣдующей, и какъ скоро оной къ намъ приближался, то увидѣли на ономъ бѣлый флагъ, чего для на встрѣчу оному послана отъ меня была шлюпка, отъ которой по возвращеніи мнѣ рапортовано, что на ономъ слѣдуетъ въ Абовъ шведскій министръ Нолькинъ, изъ Стокгольма возвратившійся, который того-жъ часу въ надлежащей его путь къ Абову пропущенъ.

Между восьмаго и девятаго часовъ по полудни отъ брантвахты, тако-жъ и отъ стоящихъ на высокихъ мѣстахъ для смотрѣнія въ морѣ непріятеля нарочныхъ,—мнѣ рапортовано, что видно непріятельскій галерный флотъ движеніе, съ того мѣста гдѣ стоялъ,—имѣеть, и немного послѣ захожденія солнца, мы ясно усмотрѣли, что оный непріятельскій флотъ прямо къ намъ приближаясь приступаетъ. Чего для я приказалъ нашимъ прамамъ на самомъ устьѣ нашего прохода построится, такъ какъ и галерамъ позади оныхъ стать, для ожиданія непріятеля, который приближась къ намъ, за три версты російскихъ, въ 11-мъ часу по полудни, на якоряхъ остановился; почему того-жъ часу, при

* М. От. Ар. Г. III. Опись 47; св. 20/2; дѣло 9-е; стр. 16—21.

подполковникѣ, триста человекѣ для прикрытія прохода къ нашимъ галерамъ командировано, и на берегу у онаго поставлено четыре полковыя пушки; у непріятеля-жъ еще, въ вышеписанномъ мѣстѣ стоящаго, никакихъ противъ насъ къ дѣйству предприятий не показывается. А сего числа, при самомъ восхожденіи солнца, увидѣли мы непріятельскихъ передъ нашимъ проходомъ, на чистомъ пліоссѣ стоящихъ, одинъ прамъ и двѣнадцать галеръ, а вице-адмиральская галера и правое крыло изъ флота за островомъ находятся, и потому сколько ихъ тамо числомъ присмотрѣть и знать невозможно; погода-жъ имъ въ слѣдованіи къ намъ состоитъ весьма способная; почему егда они подлинное намѣреніе имѣютъ атаковать, то уповательно оное сего числа чинить стануть; а ежели они того нынѣшняго дня не учинятъ, то я въ будущую ночь, снявъ съ вонныхъ галеръ четыре пушки, (которыхъ будучи на тѣхъ галерахъ затѣмъ, что всѣхъ галеръ по узкости мѣста и въ двѣ линіи поставить невозможно, безъ дѣйствія останутся),—на сухомъ берегу, при устьѣ прохода, для препятствія и приключенія непріятелю (вреда) въ ювахъ къ намъ проходѣ вреда,—поставлю; и хотя непріятель насъ атаковать и отважится, однакожъ и я полагаюсь на помощь Господню, надежду уповаю, не точію ему въ томъ препятствовать, но и не малый вредъ приключить, къ чему и наше солдатство весьма храбро охотными себя оказываютъ. Мая 19 го дня, 1743 года, съ галеры Днѣпра отъ устья рѣки Корпо. Кейтъ*.

Р. С. По написаніи сего моего покорнѣйшаго рапорта учинился здѣсь жестопревеликой штурмъ отъ зюнда, который нынѣ безъ утишенія продолжается. Кейтъ.

(Опись 47, св. 29/32, дѣло 9-а, стр. 24-я).

Копія.

№ XXI.

Указъ нашему генералу Кейту.

Хотя васъ съ командою отправилъ нашъ генералъ-фельдмаршалъ графъ Лассій по указу нашему отъ 24-го августа къ Гельсингфорсу, гдѣ по тому указу опредѣлено вамъ быть доколѣ нынѣшнее осеннее время еще допуститъ, а при наступленіи большой стужи велѣно переѣхать въ Ревель и тамъ расположится на винтеръ-квартиры, по

* (Оп. 47, св. 29/32, дѣло 9-а, стр. 23—24)

нынѣ, по полученнымъ отъ нашихъ полномочныхъ министровъ изъ Абова реляціямъ, видно, что шведы, какъ отъ чинимыхъ нынѣ датскихъ вооруженій, такъ и отъ внутренняго своего безспокойства, будучи въ опасности о дѣйствительномъ нашемъ вспоможеніи домогаются. Того ради держанъ здѣсь, въ 3 день сего мѣсяца, консилиумъ и въ ономъ положено и отъ насъ оное апробовано, какимъ образомъ отъ нашей стороны имъ, шведамъ, удовольствіе учинить, съ котораго консилія при семъ копіа, для вашего извѣстія прилагается. А именно, вамъ съ полками опредѣленными въ вашу команду, на галерахъ и канчебасахъ, оставя при Гельсинфорсѣ больныхъ людей, слѣдовать нынѣ прямо къ Стокгольму немедленно и тамо зимовать. И для того, имѣющейся наличный провіантъ, оставя изъ онаго столько для больныхъ, чѣмъ бы имъ до Ревеля дойти можно было, достальной весь съ собою забрать, а больныхъ отправить въ Ревель на канчебасахъ, гдѣ опредѣлены имѣютъ быть оныя въ госпиталь; а сверхъ того на оныя-жъ полки провіанта заблаговременно въ Швецію такое довольное число перевезть, чтобъ онаго на содержаніе ихъ до 1-го числа іюля будущаго 1744 года достаточно было, что положено на Военную коллегію. При оныхъ-же полкахъ на галерахъ взять съ собою въ запасъ и полковныя пушки, подъ которыя хотя при полкахъ лошадей и не будетъ, то однакожь, при случающихся иногда внутри Швеціи походахъ, можете тамошнихъ лошадей требовать и употреблять. На дачу въ командѣ вашей полкамъ, на прошедшую майскую треть, жалованья, — деньги велѣно изъ комиссаріата отправить нынѣ немедленно на подводахъ сухимъ путемъ въ Гельсинфорсъ, дабы тамо васъ застать, а ежели вамъ того дожидаться невозможно, то вы для того въ Гельсинфорсѣ при одномъ штабъ-офицерѣ имѣете оставить одну галеру съ нѣсколькими канчебасы, которому по принятіи велѣтъ за собою слѣдовать въ Стокгольму; токмо кто изъ генералитета, штабъ и оберъ, и унтеръ-офицеры, и рядовые, по указу Нашему посланному къ генералъ-фельдмаршалу графу Лессіи августа 2-го числа, на два мѣсяца майской трети получили, то при выдачѣ трети удержать, и впредь сначала нынѣшней сентабрьской трети вамъ и прочему при васъ генералитету и полкамъ въ бытность въ Швеціи, для тамошней во всемъ предъ здѣшнимъ дороговизны, жалованье нетокмо по штату полное и съ раціоны безъ вычету, которой по особливому указу опредѣленъ, но и сверхъ того съ прибавкою къ годовымъ окладамъ одной трети давать — Мы опредѣлили. Для походовъ въ Швеціи подъ тягости подводы, такожь при случаѣ порохомъ и свинцомъ — сама Швеція васъ снабдѣвать имѣеть. Вамъ, Нашему генералу, будучи съ полками опредѣленными въ

Швеціи, ни у кого въ командѣ не быть, развѣ какъ у самого короля шведскаго, и токмо отъ его величества указы получать и оныя исполнять имѣете. А для порядочнаго содержанія денежныхъ и прочихъ приходовъ и расходовъ велѣно отправить оберъ-кригсъ-комиссара и оберъ-провіантмейстера. И по полученіи сего повелѣваемъ вамъ изъ Гельсинфорса въ Швецію итти и во всемъ поступать, какъ выше писано; а что касается до сбереженія людей и судовъ, какъ въ морѣ, такъ и въ гавани, и въ содержаніи порядочной команды надъ нашимъ, врученнымъ вамъ войскомъ, въ томъ мы на васъ, вѣдая ваше искусство и ревность къ нашей службѣ, надѣемся и о всемъ, что у васъ происходить будетъ имѣете рапортовать къ намъ самимъ. Для содержанія вашего въ Швеціи опредѣлили мы вамъ дать на экипажъ три тысячи рублей, да на столъ, пока тамъ будете, на каждый мѣсяць по шести сотъ рублей и сервизъ серебряной, который употреблялъ нашъ генераль-фельдмаршалъ графъ Лессіи; и оное все указали мы къ вамъ отправить нашей коллегіи Иностранныхъ дѣлъ. Подлинной подписанъ Ея Императорскаго Величества собственною рукою тако: Елисаветъ. Въ 4-й день сентября 1743 г., въ С.-Петербургѣ; того-жъ числа отправленъ съ кабинетъ-курьеромъ Мещериновымъ. Секретарь Алексѣй Урываевъ. Нотаріусъ Иванъ Мясоѣдовъ.

(Оп. 47, св. 78, дѣло 17-е, стр. 8—9-я).

Ж У Р Н А Л Ъ

о воинскихъ дѣйствіяхъ высокославной Ея Императорскаго Величества арміи на галерномъ флотѣ, подъ командою генераль-фельдмаршала графа Лессіи, противу примирившагося непріятеля шведа году благополучнѣйшаго 1743.

Мая мѣсяца. 3-го числа, по Всемилостивѣйшему Ея Императорскаго Величества соизволенію, назначенный въ походъ въ Финляндію галерный флотъ приведенъ былъ вверхъ по Невѣ рѣкѣ и поставленъ противу зимняго Ея Императорскаго Величества дома; а на означенномъ флотѣ при генераль-фельдмаршалѣ были генералитетъ: генераль и кавалеръ Левашовъ, генераль-лейтенантъ Дебрилій, графъ Салтыковъ, генераль-маіоры: Лопухинъ, Стуртъ; при оныхъ полки: Ингенмарландскій, Астраханскій, Ярославскій, Кіевскій, Казанскій, Воронежскій, Архангелогородскій, гарнизонныхъ 4 гренадерскія роты. И пополудни въ 5 часу Ея Императорское Величество Всемилостивѣйше соизволила прибыть на галеру къ генераль-фельдмаршалу и по прибытіи учинено, въ присутствіи Ея Императорскаго Величества, осва-

шеніе воды и Всемогущему Богу молебственное пѣніе, а по окончаніи производилась со всего галернаго флота пушечная пальба.

Потомъ Ея Императорское Величество съ галеры отъ генераль-фельдмаршала соизволила въ своей шлюпкѣ отъѣхать къ адмиралтейству, и тамо, въ присутствіи Ея Императорскаго Величества, закладывавъ корабль.

И пополудни въ 7 часовъ генераль-фельдмаршалъ съ помянутымъ галернымъ флотомъ въ повелѣнный путь отправился и, проѣхавъ Сть-Петербургъ, остановясь по близости онаго, у береговъ—ночевали.

4 числа по утру генераль-фельдмаршалъ съ флотомъ отправясь слѣдовалъ тридцать верстъ до Кронштадта и прибылъ пополудни въ 8-мъ часу, а по прибытіи галерный флотъ введенъ былъ въ гавань.

5-ю числа по именному Ея Императорскаго Величества указу, объявленному чрезъ нарочно присланнаго дѣйствительнаго статскаго совѣтника барона Черкасова, повелѣно галерному флоту, не ожидая прибытія Ея Императорскаго Величества, выступить, кончая по утру, то есть 6-го числа; для чего, отданнымъ при паролѣ приказомъ, велѣно того 5 числа всѣ галеры вывести изъ гавани на рейдъ, и чтобъ никто съ галеръ не отлучался въ томъ накрѣпко смотрѣніе имѣть командующимъ на оныхъ галерахъ.

А при томъ же накрѣпко подтверждено обрѣтающимся на всѣхъ галерахъ и кончебасахъ командирамъ, наипрележнѣйше смотрѣть, чтобъ отъ огня имѣли великое опасеніе; чего ради и табаку отнюдь бы никому не курить подъ опасеніемъ тяжкаго штрафа.

Тогожъ числа въ вечеру приказано при паролѣ, что хотя по Всемиловѣйшему Ея Императорскаго Величества указу и намѣрено было отсюда изъ гавани на рейдъ галерному флоту выступать онаго числа, но за противною погодою, того учинить было не можно, а завтра, какъ скоро благополучная погода будетъ, то немедленно галерному флоту каждой эскадры къ походу быть во всякой готовности и по учиненіи сигнала выходить: авангардіи изъ гавани въ ворота по правую сторону, кордебаталіи въ срединѣ, аріергарду въ третьи ворота, и становиться тѣмъ эскадрамъ порядочно; о дальнемъ же походѣ ожидать сигнала отъ главной команды.

6-ю числа за противною погодою галерный флотъ стоялъ въ гавани-жъ.

7-ю генераль-фельдмаршалъ съ флотомъ, выступя изъ гавани на рейдъ, за противною-жъ погодою стояли на якоряхъ.

А онаго числа въ Кронштадтѣ Ея Императорское Величество соизволила прибыть, гдѣ какъ съ корабельнаго, такъ и съ галернаго

флотовъ изъ всѣхъ пушекъ производилась пушечная пальба и украшены были флагами.

Изъ Абова генераль и кавалеръ Кейтъ, по представленію къ нему генераль-лейтенанта Хрущова, отъ 25-го апрѣля въ генераль-фельдмаршалу рапортовалъ: 1) что оный генераль-лейтенантъ, призвавъ Всемогущаго Бога въ помощь, того числа имѣеть съ полками на галерахъ изъ Гельсингфорса выступить къ Абову.

2-мъ—отправленный отъ генераль-маіора Киндермана Донскаго войска сотникъ съ двадцатью человекъ казаковъ до Ной-Кирки, для осмотра и полученія извѣстія о неприятелѣ: гдѣ и въ какой силѣ состоитъ и въ которомъ мѣстѣ форпосты и пикеты ихъ находятся, 17-го апрѣля, возвратясь, объявилъ, что онъ, прибывъ съ командою близъ Ной-Кирки, на берегу взморья, усмотрѣлъ тамо стоящіе неприятельскіе три караула, на каждомъ по два часовыхъ, а за ними ихъ пикеть въ немаломъ числѣ людей, и какъ онъ къ тому неприятельскому караулу подѣхавъ, то скоро на пикеть дали объ нихъ знать, почему учинилась не малая у нихъ тревога, а изъ стоящихъ неприятельскихъ караульныхъ человекъ съ десять погнались за онымъ сотникомъ, только недалеко отѣхавъ возвратились, а до самаго того пикета отъ стороны Ной-Кирки до Уль неприятеля нигдѣ не находилось.

3-мъ. Посланные отъ генераль-маіора Киндермана съ партіями гусаръ и козаковъ Донскаго войска полковникъ Орловъ и Сербскаго гусарскаго полка капитанъ Витковичъ, для развѣдыванія о неприятелѣ, возвратясь донесли: по выступленіи де ихъ отъ Уль, отѣхали они нѣсколько верстъ и впереди увидѣли ихъ неприятельскіе часовые и, сказавъ своей командѣ, стали собираться къ одному острову, причемъ учинился у нихъ крикъ; а какъ сѣхались, то усмотрѣли, что неприятельской партіи было со сто человекъ, съ которыми имѣли сраженіе, причемъ съ неприятельской стороны убитъ офицеръ одинъ, прочихъ же сколько убито, того за ночнымъ временемъ познать не могли, да нѣсколько взято неприятельскаго по ретирадѣ ихъ въ добычу, оставленнаго багажу и аммуниціи; съ нашей же стороны убита козацкая лошадь одна, ранено: есаулъ одинъ, гусаръ одинъ; лошадей—гусарская одна, казацкихъ три.

4-мъ. Что неприятельская конница и пѣхота слѣдуетъ прямо въ Улы, разстояніемъ шесть верстъ шведскихъ, а Вологодскій пѣхотный полкъ еще не прибылъ; чего ради на встрѣчу оному полку посланы два куріера, одинъ сухимъ путемъ, а другой моремъ, чтобъ слѣдовалъ какъ наискорѣе; а оной де полкъ, какъ по рапортамъ извѣстно, находится по ту сторону Брахштадта, а генераль-маіоръ Киндерманъ

находится во всякой предосторожности и ежели де означенный полкъ до приступленія непріятельскаго поспѣетъ, то могутъ, по состоянію непріятельской силы, отпоръ чинить; а ежели де паче чаянія еще изъ Швеціи усилится, то не безопасно, чтобъ оныя пѣхотные полки, будучи въ такомъ отдаленіи отъ регулярныхъ полковъ, гдѣ за разлитіемъ водъ и неизвѣіемъ фуража не токмо отъ гусаръ, которые и такъ въ маломъ числѣ, но и отъ повади стоящихъ драгунскихъ полковъ скорого сикурсу надѣется не могутъ.

И о томъ къ Ея Императорскому Величеству всеподданнѣйше съ приложеніемъ со вѣхъ тѣхъ генерала и кавалера Кейта представленіевъ копіи рапортовано и при томъ всенижайше требовано, чтобъ для обстоящей нынѣ въ Вазахъ и Улахъ отъ непріятеля опасности изъ назначенныхъ въ походъ въ Финляндію драгунскихъ полковъ, съ каждаго по триста человекъ добровонныхъ драгунъ и лучшихъ казаковъ тысячу человекъ немедленно напередъ командировать и слѣдовать онымъ чрезъ Выборгъ въ Вильманstrandъ, Тавастгустъ и до Вазъ, такожъ и достальнымъ драгунскимъ полкамъ, подъ командою генераль-маіора Ливена, слѣдовать-же не упуская время.

А къ господину генералу и кавалеру Кейту отъ генераль-фельдмаршала предложено, чтобъ онъ во вѣхъ тамо мѣстахъ отъ непріятеля имѣлъ крѣпкую предосторожность.

8 числа по полуночи въ 6-мъ часу, по состоянію благополучной погоды, генераль-фельдмаршалъ съ галернымъ флотомъ, отъ Кронштадта отступя, слѣдовалъ шестьдесятъ верстъ до Березовыхъ острововъ и прибывъ, по полудни въ 9-мъ часу, при тѣхъ островахъ ночевали на якоряхъ.

А 9-го числа по утру отъ тѣхъ Березовыхъ острововъ, разстояніемъ десять верстъ отшедъ, прибыли къ киркѣ Койвесь, гдѣ наѣхали прибывшіе изъ Выборга на галіотахъ команды отъ гренадерскихъ гарнизонныхъ 4 ротъ. Того числа генераль-фельдмаршалъ съ галернымъ флотомъ при означенной киркѣ Койвесь для отдохновенія солдатамъ дневалъ.

Статскій дѣйствительный совѣтникъ баронъ Черкасцовъ при письмѣ къ генераль-фельдмаршалу сообщилъ съ присланнаго къ нему отъ генераль-фельдмаршала и кавалера князя Долгорукова письма копію, въ которой объявлено: сего де мая 7 дня отъ генерала и кавалера Кейта, чрезъ присланнаго изъ Абова прапорщика Козлова, получено извѣстіе, что того мая 2 дня контръ-адмиралъ Баршъ съ семью военными кораблями и съ двумя фрегатами къ Ангуту благополучно прибылъ, такожъ и два прамы съ выступившими изъ Гельсемфорса двѣ-

надцатью галерами въ командѣ генераль-лейтенанта Хрущова соединились, прошедь Ангутскій мысъ. А сего жъ де мая 3 реченный генераль-лейтенантъ къ генералу Кейту рапортомъ объявилъ, что изъ Боргова отправившіяся четыре галеры, прибывъ въ Ангуть съ нимъ же благополучно соединились и тако съ помоществованіемъ Господнимъ, хотя и непріятель, по полученнымъ извѣстіямъ, въ числѣ шеснадцати-жъ галеръ не подалеку находится, однако, за имѣніемъ при галерахъ напихъ дву прамовъ, себя тѣмъ находили ихъ силою превосходяще, и полагая все на Вышняго надежду надъ онымъ знатно поискъ учинить или по крайней мѣрѣ его отъ здѣшнихъ береговъ отогнать намѣрены; чего ради генераль Кейтъ означеннаго 3 числа въ ночи изъ Абова къ Ангуту самъ отправится намѣренъ и, елико Господь допустить, крайнее стараніе во учиненіи непріятелю наичувствительнаго вреда прилагать будетъ.

Того-жъ 9 числа при паролѣ приказано:

1. Чтобъ штабъ и оберъ-офицеры, солдаты и прочіе чины по пробитіи зари всѣ при своихъ мѣстахъ на галерахъ ночевали и ни куда не отлучались.

2. О нечиненіи отъ солдатъ отнюдь во время слѣдованія въ шхерахъ обывателямъ обидъ и разоренія подъ опасеніемъ немалаго штрафа.

3. О распредѣленіи прибывшихъ изъ Выборга гренадерскихъ гарнизонныхъ ротъ по галерамъ и кончебасамъ.

4. О смотрѣ генералитету при полкахъ больныхъ и кои изъ нихъ самыя слабыя и въ походъ неспособныя найдутся, таковыхъ объ отправленіи въ С.-Петербургъ на тѣхъ галиотахъ, на которыхъ прибыли изъ Выборга гренадерскія роты.

10 числа флотъ стоялъ при киркѣ Кайвесь за противною погодою и для ожиданія слѣдующихъ изъ Выборга сухимъ путемъ достальныхъ гренадерскихъ гарнизонныхъ ротъ, которыя того числа и прибыли.

Того-жъ числа при паролѣ приказано:

1. О немедленномъ отправленіи больныхъ въ С.-Петербургъ въ Военную коллегію.

2. Чтобъ немедленно означенныя, прибывшія изъ Выборга гренадерскія роты посадить на галеры.

3. О учрежденіи бекетовъ, когда галеры къ берегу имѣютъ пристать и быть тѣмъ бекетамъ, пока данъ будетъ сигналъ къ походу.

4. Ежели кто не въ указные часы по пробитіи вечерней зари поѣдетъ на шлюпкѣ, или на другомъ какомъ суднѣ, мимо галернаго

флота, то стоящимъ часовымъ откликивать—кто и котораго полка, тожь и съ которой галеры, и ежели случится штабъ или оберъ-офицеръ, то спрашивать у нихъ лозонгъ, а въ прочемъ поступать по морскому уставу.

5. Чтобъ находящіеся на галерахъ штабъ и оберъ-офицеры знали компасъ и прочее, что во время слѣдованія чрезъ сигналы чинится, и какъ съ непріятелемъ во время баталіи на галерѣ поступать надлежитъ, чего ради обрѣтающимся на тѣхъ галерахъ морскимъ офицерамъ показывать.

6. О подачѣ генералитету по эскадрамъ журналовъ, понедѣльно, гдѣ, сколько времени находятся суденъ и въ которые числа: авангардъ, кордебаталія и арергардъ къ берегу пристанеть и въ походъ выступить.

7. О слѣдованіи кончebasамъ и шлюпкамъ во всѣхъ эскадрахъ при своихъ галерахъ, а напередъ авангардіи отнюдь ни кому не проходить.

11 числа генераль-фельдмаршалъ съ флотомъ отъ кирки Кой-висъ, выступя слѣдовалъ пять верстъ до деревни Тервасгарди, гдѣ, прибывъ, приставъ къ берегамъ и за противною погодою,—ночевали.

12 числа. По полуночи въ пятомъ часу отъ означенныхъ береговъ, отступя слѣдовали 30. верстъ до Большаго Камня, гдѣ генераль-фельдмаршалъ съ галернымъ флотомъ, остановясь за противною погодою, ночевалъ, и во время слѣдованія встрѣтились два голландскихъ купецкихъ корабля съ солью и съ другими товарами, идущіе—одинъ въ Выборгъ, а другой въ С.-Петербургу, съ которыхъ шипоры объявили, что во время ихъ слѣдованія видѣли они подъ російскимъ флагомъ у Гогланта двѣнадцать кораблей, а подлинно-ль російскія за отдаленіемъ объявить не могли.

Того-жь числа во время слѣдованія галернаго флота къ помянутому камню полученъ отъ флота лейтенанта Бахтина съ бомбардирскаго корабля Лондера рапортъ, въ которомъ объявлено, что онъ со своимъ кораблемъ зимовалъ разстояніемъ отъ Выборга въ десяти верстахъ въ Транзунтѣ и слѣдуя оттуда по силѣ присланнаго къ нему Ея Императорскаго Величества изъ Государственной Адмиралтействъ коллегіи указа въ Гельсингфорсъ со опредѣленіемъ изъ Выборга лоцманомъ Кнематисаномъ, сего мая 9 дня по полуночи въ исходѣ восьмага часу, шедъ подъ парусами,—не доходя деревни Питка-Пасъ за одну милю, набѣжалъ и сталъ всѣмъ корпусомъ корабля на подводный камень съ котораго тотъ корабль завоными и большими якорями снимали, тако-жь провіантъ и другіе припасы и матеріалы на берегъ

хотя выгружены и были, но токмо снять было никакъ невозможно, и требоваль чтобъ для снятія онаго корабля съ того камня дать вспоможеніе, дабы гибелью онаго корабля, стоя на томъ камнѣ, не могло приключится интересу Ея Императорскаго Величества ущербъ.

Для котораго снятія помянутаго корабля съ камня отправлены отъ галернаго флота Выборгскаго пѣхотнаго полка подполковникъ Иванъ Грабленовъ съ тремя галерами и съ двумя кончечасами.

13 числа. Съ противнымъ вѣтромъ переплыли 14 верстѣ, а отъ Выборга пятьдесятъ верстѣ, до урочища Питкопасъ, гдѣ, ожидая позади слѣдующаго арьергарда, ночевали.

Того-жъ числа вышепоманутый подполковникъ Грабленовъ къ генераль-фельдмаршалу репортовалъ, что означенный корабль съ крайнею возможностью снимали, только имѣющимися на помянутыхъ галерахъ людьми снять никакъ не могли, а на томъ кораблѣ имѣется — пушекъ шесть, да баластовыхъ двадцать, и ежели-де для лучшаго облегченія оныя пушки сгрузить, тобъ для той выгрузки прислать десять кончечасовъ и ко онымъ прибавить еще три или четыре галеры.

14 числа. По силѣ того требованія держанъ при собраніи господъ генералитета воинскій консилиумъ, по которому опредѣлено:

1. Послать напередъ нынѣ галернаго капитана Толбухина и съ нимъ галерныхъ офицеровъ, которымъ по прибытіи тотъ бомбардирскій корабль осмотрѣть и ежели тотъ корабль сегодня можно снять, то командировать отсюда три галеры и десять кончечасовъ и онымъ галерамъ и кончечасамъ, тожъ и находящимся нынѣ тамо галерамъ, для того остатся; буде-же того-жъ дня учинить невозможно, то онымъ галерамъ и кончечасамъ, остановя оный корабль, слѣдовать вслѣдъ за галернымъ флотомъ; а чтобъ о снятіи онаго учинено было вспоможеніе, писать въ Выборгъ къ полковнику Исакову, тожъ и къ слѣдующему назадъ съ галерами Ладожскаго пѣхотнаго полка полковнику Мейндорфу остановить ордеръ съ такимъ предложеніемъ, ежели тотъ корабль до прибытія онаго снять не будетъ, то находящимися въ командѣ его галерами вспоможеніе чинить.

2. А галерному всему флоту, не ожидаясь того снятія корабля, слѣдовать въ соединеніе находящагося нынѣ въ Финляндіи съ генераломъ Кейтомъ галернаго-жъ флота, дабы непріятель оному не могъ какаго препятствія или нападенія учинить и съ своимъ флотомъ къ острову Гогланту упредить и чрезъ такое предпринятіе нашему галерному флоту въ слѣдованіи-жъ туда помѣшательствомъ не учинилъ.

3. Что-жъ по осмотру капитана Толбухина съ офицерами явится, о томъ подать ему, за своею рукою, письменный рапортъ.

И того-жъ числа реченный капитанъ Толбухинъ, съ прочими-жъ галернаго флота офицерами, отъ помянутаго корабля, возвратясь къ генералъ-фельдмаршалу рапортовалъ, что по прибытіи де ихъ на тотъ корабль Лондеръ болѣе семи часовъ трудились и съ корабля завезенные явора на шпиль вертели и въ прибавокъ взяты были съ кончебасовъ солдаты и съ ихъ шлюпки, матросы всѣ къ тому шпилю и къ талямъ были опредѣлены, въ тожъ самое время и съ трехъ галеръ перленами тянули, точію никакъ стаянуть не могли, понеже-де оный корабль болѣе четырехъ футъ поднялся и ежели оиъ съ своимъ шпилемъ не стянется, то отъ галеръ малая ему помощь, ибо на галерахъ шпилей нѣтъ, а въ рукахъ сила не велика; и для того по мнѣнію ихъ галеръ и кончебасовъ не оставлять, а не упуская времени итти въ путь, развѣ для выводу баласту на берегъ и для верченія на шпиль и талямъ къ приумноженію людей дни на три оставить четыре кончебаса.

Онаго-жъ числа генералъ-фельдмаршалъ къ помянутому отъ флота лейтенанту Бахтину ордеромъ предложилъ, ежели означенный корабль своимъ шпилемъ не стянется, того ради оставленнымъ галерамъ и кончебасамъ итти по прежнему къ главной командѣ, а чтобъ въ снятіи онаго корабля съ камня крайнее вспоможеніе учинено было, предложено въ Выборгъ къ полковнику Исакову, такожъ и къ слѣдующему позади съ галерами Ладожскаго пѣхотнаго полка полковнику Мейндорфу; при томъ же означенному лейтенанту Бахтину подтверждено, что ежели упомянутый корабль съ того камня снять будетъ благополучно безъ всякаго вреда, тобъ со онымъ, по силѣ даннаго ему изъ Адмиралтейской коллегіи указа, слѣдовалъ къ Гельсингфорсу; буде же оный корабль отъ снятія съ того камня повредится и надлежать будетъ починивъ, въ такомъ случаѣ итти со онымъ обратно въ Выборгъ и по прибытіи рапортовать въ Государственную Адмиралтейскую коллегію; ежели-же нужда будетъ требовать для облегченія корабля сбросить баластовыя пушки въ воду, то оныя сбросить.

Того 14 числа генералъ-фельдмаршалъ по прибытіи отъ того корабля трехъ и десяти кончебасовъ къ флоту, по полудни въ 6-мъ часу, при благополучной погодѣ, отъ того мѣста отступя, слѣдовалъ по полудни до 2 часу 15 верстъ къ острову Черному при деревни Мустома.

15 числа, по полуночи 9 часовъ, отъ означеннаго острова выступили и за приключившеюся противною погодою отъ которой итти было невозможно, съ нуждою дошелъ къ острову Мустома, не доѣзжая Фридригсгама десяти верстъ, остановились, гдѣ 16 числа, за весьма

противною погодою, стояли; а авангардія была впереди при островѣ Уольѣ, отъ Фридригсгама 8 версть.

16-го числа по посланному отъ генераль-фельдмаршала къ генералу Кейту ордеру предложено, дабы онъ, ежели до сего, что у него происходитъ и впредь какія о непріятельскомъ обращеніи и о его корабельномъ и галерномъ флотѣ имѣть будетъ извѣстія, къ генераль-фельдмаршалу давалъ знать; при томъ-же для извѣстія объявлено и о прибытіи генераль-фельдмаршала съ галернымъ Ея Императорскаго Величества флотомъ къ острову Уолье, откуда по благополучной погодѣ слѣдоваль далѣе.

Адмиралъ и кавалеръ графъ Головинъ къ генераль-фельдмаршалу рапортовалъ, что онъ съ Кронштадтскою корабельною эскадрою сего мая 9-го дня въ морѣ отъ Кронштадта благополучно отправились, а подъ командою его дѣйствительно состоитъ эскадра въ семи линейныхъ корабляхъ, изъ которыхъ одинъ семидесять, да шесть шестидесять шести пушекъ и при оной эскадрѣ госпитальный корабль, два брандера, бомбардирскій корабль, палетъ, боти, двѣ шнявы, съ которыми, вышедъ на свободную воду, сего мая 10 дня, собравъ къ себѣ на корабль господина контръ-адмирала Калмыкова и исѣхъ капитановъ и прочихъ командировъ кораблей и другихъ судовъ, объявилъ имъ данные ему Ея Императорскаго Величества именныя указы и прочія вѣдомости, касающіяся до извѣстія и дѣйствія въ нынѣшней кампаніи и о непріятельскихъ силахъ, и при томъ держанъ консилиумъ, и положили со всею эскадрою иттить, не упуская нынѣ состоящаго способнаго вѣтра, для соединенія съ Ревельскою эскадрою, которой опредѣлено, ради онаго соединенія, имѣть рандеу между Ревеля и Гельсинфорса и Наргина, и по учиненіи того консилиума, продолжать надлежащей свой путь; и хотя де и имѣли не доходя Гоглантъ отъ льдовъ затрудненія и отъ того въ пути медленіе, однакожь-де 10 числа по полудни въ 11-мъ часу обошли Гоглантъ благополучно.

Къ поманутому адмиралу и кавалеру графу Головину отъ генераль-фельдмаршала о полученіи означеннаго отъ него присланнаго рапорта для извѣстія писано, а при томъ же предложено, чтобъ и впредь, гдѣ онъ господинъ адмиралъ съ корабельнымъ флотомъ находится будетъ, о томъ бы генераль-фельдмаршала безъизвѣстно не оставилъ; а о галерномъ Ея Императорскаго Величества флотѣ ему объявлено, что нынѣ обрѣтается при островѣ Уольѣ. Къ слѣдующему позади съ галерами Ладожскаго пѣхотнаго полка полковнику Мейндорфу предложено, чтобъ онъ всевозможно въ соединеніе съ главною командою посилшалъ и ежели у него есть больные, тобъ оныхъ, когда

прибудет противъ Фридригсгама, отдать находящемуся тамо полковнику Каркетелю, а вмѣсто оныхъ взять оттуда и посадить на галеры сто человекъ гренадеръ.

Къ помянутому полковнику Каркетелю предложено: 1) о немедленномъ отправленіи имѣющихся въ Фридригсгамѣ, нагруженныхъ съ провіантомъ шести галіотовъ для довольствія марширующей на галерахъ арміи Ея Императорскаго Величества тожь и впредь другихъ, по нагрузкѣ оныхъ, объ отправленіи-жъ въ Гельсингфорсъ подъ пристойнымъ конвоемъ; 2) объ отправленіи ва тѣхъ же судахъ въ Гельсингфорсъ: сбитію, уксусу и соли тысячу пудъ; 3) о рапортованіи къ генераль-фельдмаршалу какія будутъ извѣстія о непріятельскомъ обращеніи; 4) о удовольствіи имѣющихся въ командѣ полковника Себрякова казачьихъ лошадей фуражемъ; 5) о довольствіи оставленныхъ съ галернаго флота больныхъ въ Фридригсгамѣ по регламенту, а вмѣсто тѣхъ больныхъ о командированіи изъ стоящихъ въ Фридригсгамѣ полковъ изъ каждаго гренадеръ по пятидесяти человекъ съ надлежащимъ числомъ унтеръ-офицеровъ, и капраловъ, и оберъ-офицеровъ, одного поручика и подпоручика войска Донскаго къ полковнику Себрякову предложено въ подтвержденіе о немедленномъ слѣдованіи съ командою въ Гельсингфорсъ и тамо о дальнемъ маршѣ ожидать отъ генераль-фельдмаршала повелѣнія.

Посланнымъ отъ генераль-фельдмаршала въ Гельсингфорсъ къ имѣющему тамо команду, орденомъ предложено, чтобъ онъ, ежели какіе изъ С.-Петербурга, тожь отъ генерала Кейта и Нарвскаго пѣхотнаго полка отъ полковника Каркетеля въ присылкѣ будутъ письма подлежащія къ генераль-фельдмаршалу, оныя отправляя безъ задержанія, гдѣ генераль-фельдмаршалъ съ галернымъ флотомъ находится будетъ, тожь и о непріятельскомъ обращеніи рапортовать-же.

17 числа при островѣ Мустама за противною погодою стояли.

18 числа мало по утишеніи противной погоды отъ острова Мустама въ маршъ выступили и слѣдовали десять верстъ до острова Лила-Мустама.

Того-жъ числа отданнымъ при паролѣ приказомъ велѣно больнымъ, сколько оныхъ нынѣ въ галерномъ флотѣ при полкахъ имѣется и въ походъ взять съ собою невозможно—оставить въ Фридригсгамѣ и отправить оныхъ сего числа на кончебасахъ; чего ради командировать отъ каждой эскадры по одному оберъ-офицеру.

19 числа галерный флотъ стоялъ при островѣ Лила-Мустама за весьма противною погодою.

Онаго числа адмиралъ и кавалеръ Головинъ къ генералъ-фельдмаршалу рапортовалъ, что онъ съ корабельнымъ Ея Императорскаго Величества флотомъ прибылъ къ острову Наргину благополучно и 14 числа сего мѣсяца Ревельская эскадра, которая подъ командою контръ-адмирала Барша, — въ виду показалась.

Того-жъ числа къ помянутому адмиралу и кавалеру Головину отъ генералъ-фельдмаршала на означенный его рапортъ въ отвѣтъ писано, а при томъ объявлено, что генералъ-фельдмаршалъ весьма-бы желалъ сколько возможности есть, чтобъ по силѣ Высочайшаго Ея Императорскаго Величества соизволенія путь свой далѣе продолжить, но не допускаетъ къ тому почти чрезъ все бытіе въ пути противная погода, за которою и нынѣ съ галернымъ флотомъ стоятъ противъ Фридригсгама при островѣ Лиля-Мустама, а какъ оная противная погода перемѣнится и благополучная настанетъ, то со всевозможнымъ поспѣшеніемъ имѣетъ слѣдовать къ Гельсингфорсу и далѣе, гдѣ-жъ онъ адмиралъ и кавалеръ съ флотомъ будетъ находиться, о томъ бы къ генералъ-фельдмаршалу по часту давалъ знать.

По посланному отъ генералъ-фельдмаршала во обрѣтающемся въ Гельсингфорсѣ командиромъ Черниговскаго пѣхотнаго полка полковнику Бреверну ордеромъ предложено, ежели отъ адмирала и кавалера графа Головина; или отъ генерала Кейта и отъ генералъ-лейтенантовъ Штофеля и Хруцова какія письма или извѣстія до прибытія генералъ-фельдмаршала въ Гельсингфорсѣ будутъ въ присылкѣ, оныя-бы немедленно чрезъ нарочныхъ къ генералъ-фельдмаршалу присылать; тожъ ежели съ провіантомъ и прочимъ въ Абовъ ластовыя суда грузятся, оныя къ пріѣзду генералъ-фельдмаршала всѣ изготовить.

Того-жъ числа при ордерахъ къ генералитету даны формы: 1) сигналы для признанія между російскими и непріятельскими галерами одна съ другой въ случаѣ дня; 2) конемъ образомъ во время стоянки якоряго надлежитъ имѣть на караулѣ отъ эскадры по одной галерѣ въ такомъ разстояніи, чтобъ одна другую могла видѣть и такъ стоять: авангардіи напередѣ; кордебаталіи за нею; — аріергардіи за кордебаталіею одна отъ другой въ виду.

20 числа мало по утишеніи противной погоды генералъ-фельдмаршалъ съ галернымъ флотомъ, отъ острова Лиля-Мустама отступя, — слѣдовалъ до острова Варансари пятнадцать верстъ.

21 числа, отъ помянутаго острова Варансари отступя, слѣдовали шестьдесятъ верстъ до Пелигъ-Зунта при островѣ Сунилантрѣ, гдѣ, остановясь, ночевали.

22 числа по отправленіи Господу Богу, для настоящаго въ оный день торжественнаго праздника „Святыхъ Пятидесятницы“ божественныя литургіи, генераль-фельдмаршалъ съ флотомъ, отъ того Пеллингъ-Зунта отступя,—слѣдовалъ двѣнадцать миль до Гельсингфорса благополучно.

Того-жъ числа, во время слѣдованія до Гельсингфорса обрѣтающейся тамо за коменданта Черниговскаго пѣхотнаго полка полковникъ Бревернъ по рапорту находящагося съ командою въ мѣстѣчкѣ Эльнесѣ для развѣзду и содержанія форпостовъ коннаго гренадерскаго полка, поручика Петелина, рапортовалъ, что шведскій корабельный флотъ вынѣ въ двѣнадцати большихъ корабляхъ противъ Ангута въ заливѣ стоитъ недвижимо и такъ къ берегу близко, что мало развѣ фузейный выстрѣлъ дѣйствовать не можетъ, и чаятельно-де, что имѣеть намѣреніе на сухой берегъ отправить отъ себя партію, ибо-де, какъ видно, что непрестанно, ѣздя въ шлюпкахъ, осматриваетъ берегъ, чего ради стоящей при Ангутскомъ форпостѣ съ командою капитанармусъ, увидя то непріятельскаго флота близкое приближеніе и непрестанно близъ береговъ развѣзду, чтобъ не могли его съ сухого берега атаковать, принужденъ былъ съ командою зажечь сдѣланный при Ангутѣ маякъ ретироваться въ Тверинидъ, гдѣ оный поручикъ, соединясь со всею своею командою, имѣеть быть ко берегу въ непреставномъ развѣздѣ.

Чего ради по посланному того-жъ числа отъ генераль-фельдмаршала Донской команды къ полковнику Себрякову ордеру велѣно ему немедленно со всею своею командою изъ Гельсингфорса слѣдовать сухимъ путемъ до Ангута, гдѣ ему быть и отъ непріятеля имѣеть крѣпкую предосторожность, и ежели усмотритъ, что непріятель будетъ высаживать людей на берегъ, то надъ оными, сколько возможность по усмотрѣнію его допустить, чинить поискъ, токмо не вдаваясь въ газрѣ, но разсуждая аванажныя обстоятельства, дабы напрасно людей не потерять.

По прибытіи генераль-фельдмаршала въ Гельсингфорсъ, полученъ, при письмахъ изъ Абова господъ генераловъ Румянцева и фонъ-Любераса, отъ господина генерала Кейта рапортъ, что оный съ галернымъ флотомъ находится при Корпо островѣ; а по прибытіи-де его 15 числа сего мѣсяца съ галернымъ флотомъ въ Корпо рѣбу непріятель ретировался, разстояніемъ отъ галернаго флота двадцать верстъ, а при томъ чрезъ одного шведскаго плѣннаго и обывателей того острова Корпо, получено извѣстіе что шведы ожидали къ себѣ въ пріусиленіе одного прама и восьми галеръ; а 16 числа по утру присмотрѣли прамъ и одно судно подобнымъ прамамъ-жъ и три галіота,

имѣющихъ вымпелы къ непріятельскому флоту, прибывшихъ. Того дня жестокий вѣтръ знойдъ-вѣсть продолжался. 17 числа вѣтеръ еще и того силою приумножился, поворотая къ вѣсту, а 18 вѣтръ, хотя мало было поутишалъ,—однако часть отъ часу паки противень становился и уже чрезъ весь день такожь противень и весьма жестокий учинился, что и прамовъ буксировать было никакъ не возможно. Того-жъ утра при осматриваніи имъ, генераломъ, брантвахта, усмотрѣлъ онъ галіотъ, который, поднявъ всѣ паруса, слѣдовалъ къ нимъ, и валь скоро оный приблизился, то увидѣли на ономъ бѣлый флагъ, чего для на встрѣчу оному послана была шлюпка, отъ которой по возвращеніи рапортовано, что на ономъ слѣдуетъ въ Абовъ шведскій министръ Ноэльевъ изъ Стокгольма возвратившейся, который того-жъ часу въ надлежащей его къ Абову путь пропущенъ. Между восьмага и девятаго часовъ по полудни, отъ брантвахта, тако-жъ и отъ стоящихъ на высокихъ мѣстахъ для смотрѣнія въ морѣ непріятеля нарочныхъ, рапортовано, что видно непріятельскій галерный флотъ движеніе, съ того мѣста гдѣ стоялъ, имѣть, и не много послѣ захожденія солнца ясно усмотрѣли, что оный непріятельскій флотъ, прямо къ нашему галерному флоту приближаясь приступаетъ; чего для приказано прамамъ на самомъ устьѣ проходу построится, такъ какъ и галерамъ позади оныхъ стать, для ожиданія непріятеля, который приближась за три версты російскиххт, въ 11 часу по полудни, на якоряхъ остановился; почему того-жъ часу при подполковникѣ триста человекъ для прикрытія къ походу къ галерамъ командировано и на берегу у онаго поставлено четыре полковыя пушки; у непріятеля-жъ въ вышечисанномъ мѣстѣ стоящаго никакихъ еще противъ галеръ къ дѣйству предпріятей не показывалось и при самомъ восхожденіи солнца усмотрѣно непріятельскихъ, предъ нашимъ проходомъ на чистомъ плесѣ стоящихъ, одинъ прамъ и двѣнадцать галеръ, а вице-адмиральская галера и правое крыло ихъ флота за островомъ находилась и потому сколько ихъ тамо число при-смотрѣть и знать невозможно; погода жъ имъ въ слѣдованіи къ нашему флоту состояла весьма способная, и егда они подлинно намѣреніе имѣть флотъ атаковать, то уповательно оное сего числа чинять станутъ, а ежели они того нынѣшняго дня не учинятъ, то въ будущую ночь прикажетъ онъ генералъ Кейтъ, снявъ съ конныхъ галеръ четыре пушки, которыя будучи на тѣхъ галерахъ, затѣмъ, что всѣхъ галеръ по узкости мѣста и въ двѣ линіи поставить невозможно — бездѣйствіи останутся, на сухомъ берегу при устьѣ проходу, гдѣ препятствія и приключенія непріятелю и его проходу вреда—поставить, и хотя непріятель галеры атаковать отважился однакожь онъ, подо-

жась на помощь Господню, не точію оному непріятелю въ томъ препятствовать, но и немалый вредъ приключить, къ чему и солдатство весьма храбро охотными себя оказываютъ.

23 числа генераль-фельдмаршалъ собраннымъ къ себѣ въ Гельсингфорсъ въ квартиру господамъ генералитету: генераль и кавалеру Левашову, генераль-лейтенантамъ: Дебрилю, графу Салтыкову, генераль-маіорамъ: барону Венделю, Василью Лопукину, Петру Стурту, галерваго флота капитанамъ: Толбухину, Зиновьеву, Капкину объявилъ: 1-е, именныя Ея Императорскаго Величества указы, данныя ему за подписаніемъ собственныя Ея Императорскаго Величества руки февраля 24 и 24 числа апрѣля о нѣмъ генераль-фельдмаршалу главной команды, какъ надъ сухопутною Ея Императорскаго Величества арміею, такъ надъ корабельнымъ и галернымъ флотами и о дѣйстви въ нынѣшней кампаніи морскаго флота съ приложеніемъ копіемъ, съ давняго господину адмиралу графу Головину Ея Императорскаго Величества указу; 2-е съ представленія Ея Императорскому Величеству отъ генералитетска и министерскаго собранія съ воспослѣдовавшими по онымъ Ея Императорскаго Величества апробаціями и указами о планѣ операціи нынѣшней кампаніи.

Того-жъ числа. Отданнымъ при царолѣ приказомъ велѣно:

1. Чтобъ 24 числа галерному флоту выступить въ походъ и быть во оному во всякой готовности, а солдатамъ хлѣбы печь какъ возможно съ поспѣшеніемъ.

2. По выступленіи изъ Гельсингфорса эскадрамъ идти порядочно и генералитету, тако-жъ штабъ и оберъ-офицерамъ быть при своихъ галерахъ безъ отлучнымъ.

3. Осмотрѣть въ полкахъ у солдатъ ружье и чтобъ было во всякой исправности.

4. О подачѣ вѣдомости сколько больныхъ, которыхъ въ походъ съ собою взять не возможно и сколько вмѣсто оныхъ больныхъ надобно на галеры въ добавку людей въ греблю.

5. О принятіи съ собою въ походъ иривіанта мукою на полмѣсяца.

23 числа въ вечеру полученъ чрезъ отправление изъ Абова генераловъ: Румянцова и фонъ-Любераса, отъ генерала Кейта пріятный рапортъ, въ которомъ объявлено, что по прибытіи его съ галерною эскадрою въ Корпо постъ свой занялъ, гдѣ 19 числа чрезъ цѣлый день за противною и сильною погодою стоять принужденъ былъ, что изъ стороны шведскаго флота чрезъ цѣлый же день причиною было ихъ спокойному-жъ стоянію, 20 числа поутру оный съ своимъ галер-

нымъ флотомъ имѣлъ въ російскому галерному флоту разныя движеніи, почему во всякой предосторожности отъ онаго безпрестанно находились, по полудни-жь, въ исходѣ третьяго часа, онѣй непріятель къ галерному флоту всѣмъ своимъ галернымъ же флотомъ сближата началъ и выведши свой прамъ противу російскихъ дву стоящихъ впереди прамовъ-же, такъ какъ галерами своими—въ правую и лѣвую сторону онаго построился въ ордеръ дебаталію и въ началѣ пятаго часу усмотрѣлъ, что непріятель, положа прамъ свой на шпрынкъ, вознамѣрился по галерному флотѣ пушечную пальбу производить; чего ради и генераль Кейтъ велѣлъ изъ прамовъ своихъ производить по нихъ пушечную-жь пальбу, на противу чего непріятель не точию съ прама своего, но и всѣмъ правымъ крыломъ своихъ галеръ безпрестанную дѣйствительную, даже до семи часовъ по полудни, жестокую пушечную пальбу производилъ, хотя лѣвое крыло ихъ галеръ точию на элевацію стрѣляло, противъ котораго, ихъ безпрестанно производимаго огня, съ обонихъ нашихъ прамовъ, командированные отъ флота лейтенанты: Соймоновъ и Прончищевъ храбро оборонительно огонь изъ пушекъ чрезъ все время производили, ибо оныя прамы, по узкости мѣста, принуждены были противу всего шведскаго флота отстрѣливаться, и наконецъ, повидимому, повреда не мало ихъ прамъ, который уже часа за полтора до ихъ ретирады болѣе и не дѣйствовалъ, и при томъ нѣсколько еще галеръ, изъ которыхъ, а особливо вице или контръ-адмиральская, во время дѣйствія два раза съ немалою конфузією, умалчивая о всѣхъ прочихъ,—за острова ретировалась, знатно будучи поврежденна отъ ядеръ, точию по исправленіи пакы выходя дѣйствовала; а наконецъ за ретировавшимся прамомъ и прочими галерами съ немалою поспѣшностію и оная пробираясь межъ острововъ равнымъ же образомъ ретираду свою имѣла; послѣ всего того, егда уже непріятель съ предписанною торопливою поспѣшностію, оставя свое отважно предъ начатое російскихъ галеръ атакваніе, съ не малою конфузією ретировался; съ прамовъ рапортовано, яко одна изъ поврежденныхъ непріятельскихъ галеръ съ неописанною трудностію, едва до перво лежащаго въ нимъ острова догрести и то точию въ три весла могла, якоже оная по всѣмъ разсужденіямъ и плоскимъ ходомъ въ водѣ весьма повреждена была.

Въ вышеписанномъ съ непріателемъ сраженіи за узкостію устья болѣе дву прамовъ къ дѣйствию противъ непріятеля оставить было не возможно, чего для отъ помянутаго генерала Кейта приказано учредить на одномъ лежащемъ впереди тѣхъ прамовъ мысу, снявъ съ дву конныхъ галеръ четыре восьми фунтова пушки, для приключенія не-

пріятелю въ приходѣ его вреда на сдѣланную съ брустверкомъ батарею, а немного впереди той—другую, изъ четырехъ-же полковыхъ пушекъ, которыя потому-жъ въ помощь прамамъ въ приключеніи непріятелю вреда служили.

Галеры-же за прами въ плесѣ безъ всякаго дѣйства находиться принуждены были.

Около полуночи непріятель всѣмъ своимъ галернымъ флотомъ изъ котораго нѣкоторую частію, принявъ прамъ на бурсихъ, съ тихостію такъ далеко ретировался, что сего числа для подзиранія его движенія, посланныя нѣсколько шлюпокъ, возвратясь, ретировали, яко, отѣхавъ впереди верстахъ въ двадцати онаго не усмотря, для лучшаго надзиранія надъ лежащую тамо гору всходили, откуда потому-жъ его болѣе видѣть не могли, токмо слышанъ былъ отъ нихъ въ дальнемъ разстояніи одинъ пушечный выстрѣлъ; чѣму уповательно быть сигналу для поднятія якорей, ибо около половины дня 21 числа паки къ нашему галерному флоту сблизились, такъ что съ брантвахты флотъ ихъ видѣть можно; и тако-де за онымъ отдалившимся непріателемъ, какъ означенный генералъ Кейтъ рапортовалъ, что онъ всемѣрно-бъ со всѣмъ флотомъ слѣдовать не преминулъ, но продолжающійся жестокий, противный вѣтръ „Зюидъ-Зюидъ-Вестъ“ препятствуетъ, за которымъ російскихъ прамовъ никомъ образомъ взбуксировать не возможно, и затѣмъ еще тамо оный генералъ, во ожиданіи способнаго вѣтра, или благополучной тихой погоды, стоять принужденъ.

Непріятель противу російскаго флота въ вышепомянутомъ сраженіи находился въ дѣйствіи—въ одномъ прамѣ и въ числѣ восемнадцати галеръ, съ которыхъ дѣйствительную пушечную палубу производилъ, умалчивая: о пнявахъ, ботахъ, галіотахъ и прочихъ малыхъ вооруженныхъ судахъ, кои за островами стояли.

А при томъ сраженіи побито людей:

Артиллеріи унтеръ-лейтенантъ.....	1
Канонеръ.....	1
Солдатъ и гренадеръ.....	7
Итого.....	9

Р а н е н о:

Артиллеріи унтеръ-лейтенантъ....	1
Мичманъ.....	1
Матросъ.....	1

Солдаты и гренадеры.....	9
Готлангеръ	1
Офицерскихъ служителей.....	2
Итого...	15

Выпалено съ нашихъ прамовъ и галеръ всѣхъ зарядовъ:

Съ прамовъ.....	1063
Съ галеръ	322
Съ батарей.....	89
Итого....	1474

И о вышеписанномъ о всемъ отъ генераль-фельдмаршала отправленъ къ Ея Императорскому Величеству всеподданнѣйшій рапортъ.

А къ господину адмиралу графу Головину на одномъ кончебасѣ посланъ галернаго флота поручикъ Кошелевъ и при томъ предложено, чтобъ онъ немедленно отправилъ на галерный флотъ морскихъ офицеровъ въ прибавокъ двухъ поручиковъ и трехъ мичмановъ, ибо на галерномъ флотѣ въ морскихъ офицерахъ нужда обстоитъ.

24-го числа, по учиненіи всемогущему Богу за вышепоказанную надъ непріятелями дарованную побѣду молебнаго благодаренія, генераль-фельдмаршалъ съ галернымъ флотомъ изъ Гельсинфорса, пополудни въ 3-мъ часу, отправился и слѣдовалъ шесть миль до острова Паркалауда, (Porkkala) гдѣ и ночевали.

А 25-го числа поутру рано, отъ того острова отступя, слѣдовали восемь миль и между Баризунта, при урочищѣ Буссель (Busö), ночевали.

Онаго числа при Баризунтѣ держанъ былъ воинскій консилиумъ, въ которомъ собраннымъ господамъ генералитету отъ генераль-фельдмаршала предложено, что по увѣдомленію отъ взятыхъ лоцмановъ объявлено о непріятельскомъ корабельномъ флотѣ, который нынѣ стоитъ при Ангутѣ, разстояніемъ отъ Баризунта девять миль, о которомъ изъ Абова, отъ генераль-маіора и кавалера графа Брюса, рапортомъ подтверждено-жъ; и ежели отъ онаго урочища слѣдовать галерному флоту до Твереминде, разстояніемъ отсюда шесть миль, къ которому и военные корабли подойти могутъ-же, то отъ непріятельскихъ кораблей состоитъ не безъ опасностию-жъ. И потому положили: 1-е. Галерному флоту слѣдовать отъ Баризунта до Твереминде, и пріѣхавъ къ оному урочищу послать для подлиннаго о томъ непріятельскомъ флотѣ развѣдомленія вѣрнаго человѣка изъ здѣшнихъ обывателей или изъ лоцмановъ и

сверхъ того для присмотра ѣхать до Твереминде и генералитету, и морскимъ офицерамъ, и при томъ-же мѣстѣ, ссадя съ галеръ Донскихъ казаковъ, придавъ имъ одного оберъ-офицера, послать же; а покамѣстъ о томъ развѣдомленіи подлинное извѣстіе получено будетъ, галерному флоту отъ Твереминде выступленіемъ обождать. 2-е. Имѣющіяся въ галерномъ флотѣ пушки зарядить ядрами, а солдатское ружье пулами и находящимся на тѣхъ галерахъ какъ морскимъ, такъ и сухопутнымъ офицерамъ и солдатамъ быть безотлучнымъ и должности свои править добропорядочно и отъ непріятеля быть во всякой осторожности; чего ради на всѣхъ галерахъ, находящихся морскихъ служителей и прочія военныя приуготовленія и припасы галернаго флота капитану Толбукину и прочимъ капитанамъ,—все-ль исправно, по регламенту, осмотрѣть. 3-е. Матросовъ со всѣхъ шлюпокъ взять и употребить въ эскадры по галерамъ для исправленія ихъ должностей, а вмѣсто оныхъ въ гребцы взять изъ солдатъ; галернымъ же капитанамъ и прочимъ офицерамъ для наилучшаго смотрѣнія и порядка быть по силѣ морского устава и регламенту на галерахъ у командующаго шефа и генералитета по ихъ рангамъ при своихъ мѣстахъ, а не при особыхъ галерахъ. 4-е. Для опасности отъ непріятеля учредить брантвахтныя галеры и при нихъ по надлежащему числу кончбасовъ, и поставить гдѣ отъ морскихъ капитановъ показывано будетъ. 5-е. Съ наѣхавшихъ при Баризунтѣ галіотовъ провіанта на галеры не сгружать и съ собою галіотовъ оныхъ не брать, а слѣдовать онымъ позади галернаго флота.

26-го числа отъ Буссель маршировали три мили до Твереминде, не доходя до Ангута за три мили, гдѣ генераль-фельдмаршалъ съ галернымъ флотомъ остановился, понеже, по развѣдомленію чрезъ лоцмановъ и по объявленію находящихся здѣсь въ разѣздѣ драгунъ, тожъ и по усмотрѣнію генераль-фельдмаршала, который для того присмотрѣнія онаго числа, пополудни въ 4-мъ часу, съ генералитетомъ и морскими офицерами нарочно ѣздилъ на шлюпкахъ,—оказалось, что непріятельскій флотъ лежитъ при Ангутѣ на якоряхъ и въ близости къ берегамъ, и за имѣвшимъ тогда туманомъ, сколько можно усмотрѣть, видимо было до шестнадцати кораблей и за такою непріятельскаго флота близостию съ галернымъ Ея Императорскаго Величества флотомъ Ангуть проходить, хотя-бъ и штиль былъ,—не безъ опасности.

Онаго числа генераль Кейтъ къ генераль-фельдмаршалу рапортовалъ, что онъ, по держанному со обрѣтающимся при немъ генералитетомъ и штабъ-офицеры отъ Корпо-кирки, съ галернымъ флотомъ отправился далѣе за ретировавшимся непріятелемъ для атакванія онаго.

27-го числа адмиралъ графъ Головинъ къ генераль-фельдмаршалу, чрезъ нарочно присланнаго, морского флота капитана Говія, рапортовалъ, что онъ съ корабельнымъ Ея Императорскаго Величества флотомъ находится близъ Ангута подъ парусами, содержа неприятели въ виду.

И того-жъ числа собраны къ генераль-фельдмаршалу для воинскаго консилиума господа генералитеть и морскіе капитаны, которымъ отъ генераль-фельдмаршала предложено, коимъ образомъ неприятелискій корабельный флотъ, который, сколько возможно было усмотрѣть, лежитъ на якоряхъ въ шестнадцати корабляхъ при Ангутѣ, и ежели нынѣ галерному флоту случится къ слѣдованію благополучный штиль, то корабельнаго Ея Императорскаго Величества флота ожидать-ли, или не ожидая Ангуть проходить и неприятели, ежели помощію Господнею случай допустить, галерами атаковать ли? И потому какъ господа генералитеть, такъ морскіе капитаны и генераль-фельдмаршалъ, по довольному разсужденію, положили за предписанною опасностію, что неприятелискій корабельный флотъ къ берегамъ и шхерамъ, гдѣ галерному флоту проходить подлежить, стоитъ въ самой близости и дабы не могъ учинить какого вреда галерному флоту—быть при Твереминде и ожидать корабельнаго Ея Императорскаго Величества флота, и для того къ господину адмиралу графу Головину, съ вышесобъявленнымъ, присланнымъ отъ него, морскимъ капитаномъ Говіемъ, писать, чтобъ онъ, господинъ адмиралъ, съ корабельнымъ флотомъ, какъ скоро возможность допустить, слѣдовалъ къ Ангуту, держась къ урочищу Твереминде, (Bose Tvermin) не упуская удобнаго времени и для показанія къ прибытію того флота способныхъ мѣсть,—послано съ реченнымъ капитаномъ Говіемъ два человекъа лоцмановъ.

А между тѣмъ онаго-жъ числа для подлиннаго пристража неприятелискихъ кораблей, послать на Ангутскій мысъ сухимъ путемъ галернаго флота капитана Толбухина и съ нимъ оберъ-квартирмистра Бретшнейдера и два инженера, которому велѣно сколько оныхъ неприятелискихъ кораблей, дѣйствительно при Ангутѣ лежащихъ, усмотрѣно будетъ, о томъ со обстоятельствомъ къ генераль-фельдмаршалу рапортовать, почему-бъ можно было, по прибытіи упомянутаго адмирала графа Головина, въ поискѣ надъ неприятелиемъ мѣры взять.

Онаго-жъ числа отданнымъ при паролѣ приказомъ накрѣпно подтверждено, чтобъ по пробитіи вечерней зари, какъ штабъ и оберъ-офицеры, такъ урядники, солдаты и прочіе чины отнюдь съ галеръ своихъ нигуда не сходили, но были-бъ всѣ при своихъ галерахъ.

И вышепомянутый отъ флота капитанъ Толбухинъ и оберъ-квартирмейстеръ Бретшнейдеръ съ инженеры въ ночи, противъ 28 числа, возвратились и поданными къ генераль-фельдмаршалу рапортами объявили:

1) Капитанъ Толбухинъ, что онъ съ Ангутскаго мыса довольно присмотр'лъ непріятельскій флотъ, который состоитъ въ шестнадцати линейныхъ корабляхъ и фрегатъ и при томъ лежащій одинъ флентъ, о которомъ уповаеть, что оный употребленъ въ брандеръ, да сверхъ того два галіота и два бомбардирскіе, а корабли стоятъ: шесть на Зюйдъ-Ость, а восемь на Вестъ по самому фарватеру, гдѣ галерамъ проходить, а два корабля ближе къ берегу,—одинъ въ шестидесять, а другой въ сорока пушкахъ; для лучшаго-жъ подана, при томъ его рапортѣ, учиненная о его присмотрѣ,—карта; командирскихъ-же де кораблей усмотрѣно адмирала и вице-адмирала.

2) Оберъ-квартирмейстеръ Брендшнейдеръ особливо генераль-фельдмаршала рапортовалъ: при Ангутскомъ-де берегу батареи сдѣлать хотя и можно, токмо со оныхъ за дальностію никакого кораблямъ вреда причинить не возможно и затѣмъ галерный флотъ свободно слѣдовать не можетъ.

28, 29 и 30 чиселъ генераль-фельдмаршалъ съ галернымъ флотомъ стоялъ при Твереминде за ожиданіемъ корабельнаго Ея Императорскаго Величества флота.

А между тѣмъ, всякій день генераль-фельдмаршалъ ѣздилъ на шлюпкахъ для присматриванія упомянутаго непріятельскаго корабельнаго флота, лежащаго при Ангутѣ.

29-го числа господинъ генераль-фельдмаршалъ и кавалеръ князь Долгорукій къ генераль-фельдмаршалу графу Лессію въ сообщеніи объявилъ, что онъ изъ С.-Петербурга въ Финляндію отправилъ на четырехъ галерахъ Ладожскій пѣхотный полкъ и Нарвскаго полка гарнизонную гренадерскую роту, подъ командою полковника Мейндорфа; потомъ съ достальными десятью галерами и съ ластовыми судами генераль-маіора Караулова, также Донскихъ казаковъ съ атаманомъ Ефремовымъ тысячу человекъ и двѣ тысячи съ маіоромъ Ташиѣвымъ; сверхъ-же того генераль-маіоръ Ливенъ съ драгунскими полками тожъ и полковникъ Ливенъ съ выбранною изъ драгунскихъ трехъ полковъ тысячною командою и Рязанскій пѣхотный полкъ; потомъ-же Чугуевскіе казаки и калмыки триста пятьдесятъ шесть человекъ—въ повелѣнный маршъ отправятся.

30-го числа галернаго флота поручикъ Кошелевъ, который посланъ былъ изъ Гельсинфорса съ письмами къ господину адмиралу

и кавалеру графу Головину, по возвращеніи его генераль-фельдмаршалу довозилъ, что онъ упомянутого адмирала съ корабельнымъ флотомъ въ морѣ и у Наргина не нашель, а во время его назадь до здѣшняго мѣста слѣдовапія, не доѣзжая галернаго флота, противъ урочища Баризунта, которое разстояніемъ отсюда шесть миль, сколько онъ усмотрѣть могъ видѣть въ морѣ съ шестнадцать кораблей и уповательно, что оныя російскіе, понеже непріятельскій флотъ стоитъ и понынѣ при Ангутѣ.

31-го числа прибылъ къ Тверемнцѣ на четырехъ галерахъ Ладожскій пѣхотный полкъ и Нарвскаго полка гарнизонная гренадерская рота подъ командою полковника Мейндорфа благополучно.

Іюня 1-го числа держанъ воинскій консиліумъ, въ которомъ собраннымъ господамъ генералитету и морскимъ капитанамъ отъ генераль-фельдмаршала предложено: 1) изъ полученнаго генераль-фельдмаршаломъ, 31-го числа мая изъ Абова: отъ господъ министровъ, генераловъ: Румянцева и Любераса письма усмотрѣно, коимъ образомъ того-жь мая 29 числа получено ими извѣстіе, яко одна галера и двѣ дупель-шлюпки у Варцала *) развѣзжаютъ, и будто на Алантѣ еще галера въ помощь пришла на прошлой недѣлѣ, о чемъ отъ нихъ къ генералу Кейту сообщено; и ежели-же шведы подлинно на Алантѣ и галерами усіялись, то господину генералу Кейту при Сутунгѣ **) стоять не безъ трудности и иногда онъ назадь, ближе къ Абову, отойти принужденъ будетъ; а понеже при Ангутскомъ мысѣ на якоряхъ лежатъ непріятельскій корабельный флотъ, о которомъ здѣшніе лодманы объявляютъ, что стоитъ на самомъ фарватерѣ и мимо онаго не токмо галерамъ, но и кончечасамъ пройти не возможно, затѣмъ, что изъ онаго флота три корабля ближе пушечнаго выстрѣла къ берегу и цѣлую четверть мили подъ пушками мимо оныхъ должно прогребать, а въ тихое время, когда корабли подъ парусами дѣйствовать не могутъ, можно тотъ корабельный флотъ моремъ объѣхать въ разстояніи четырехъ миль до одного маяка, гдѣ уже начнутся шхеры и никакой опасности отъ непріятельскаго корабельнаго флота быть не можетъ. 2) И ежели до прибытія нашего корабельнаго флота время тихое будетъ, что стоящимъ шведскимъ кораблямъ никакого дѣйства и препятствія учинить не возможно, то для скорѣйшаго поспѣшенія слѣдовать-ли мимо того непріятельскаго флота съ галерами. 3) Для осмотра стоящихъ противъ

*) Wargskär (?).

**) Западнѣе Абовскихъ шхеръ.

Ангута кораблей не послать-ли сего числа артиллерійскихъ офицеровъ въ Ангуть, коиъ осмотрѣть, въ какомъ разстояніи тѣ шведскіе три корабля отъ берега стоятъ и не можно-ль на кончебасахъ подлѣ берега проѣхать, чтобъ пушки вредить не могли, также островъ, близъ того лежащій, гдѣ ихъ непріятельскій пикетъ стоитъ, какъ близко отъ фарватера и не можетъ-ли отъ пушекъ ихъ проходящимъ мимо онаго кончебасамъ вреда быть и отъ какихъ именно. 4) Какъ извѣстно, что въ прежнюю блаженная и вѣчно достойная памяти государя Императора Петра Великаго съ шведами войну, въ присутствіи Его Императорскаго Величества намѣреніе было чрезъ одно мѣсто перетаскивать суда, которое мѣсто отсюда въ разстояніи одной мили, и для того не послать-ли на то мѣсто одного морского офицера съ двумя кончебасами, съ которымъ быть пріѣхавшему изъ Абова инженеръ-поручику Муравьеву и лоцману, знающему то мѣсто, а при томъ взять изъ галерныхъ плотниковъ съ ихъ инструментами и учинить пробу, не возможно-ль тѣ кончебасы перетаскать и ежели мѣсто явится способно и перетаскивать можно, то немедленно рапортовать, почему и разсужденіе положено будетъ. 5) По отправленіи отсюда, отъ флота капитана Говія, отъ адмирала и кавалера графа Головина понынѣ никакого извѣстія нѣтъ и гдѣ находится, не извѣстно, того ради не послать-ли для провѣдыванія пристойнаго офицера на боту, или другомъ какомъ суднѣ, чтобъ получа о корабельномъ флотѣ подлинное извѣстіе въ намѣренныхъ предпріятіяхъ, можно было пристойныя мѣры взять. 6) Понеже въ скорости намѣреніе положено къ выступленію съ галерами и для того господамъ галернымъ офицерамъ учинить генеральную диспозицію безъ всякаго замедленія и подать къ разсмотрѣнію.

И о вышеписанномъ господамъ генералитету и морскимъ капитанамъ каждому свое мнѣніе подать съ довольнымъ разсужденіемъ.

И по вышеписанному предложенію собранные господа: генераль и кавалеръ Левашовъ, генераль-лейтенанты: Дебриль и графъ Салтыковъ, генераль-маіоры: баронъ фонъ-Вейдель, Лопухинъ и Стюартъ, отъ флота капитаны: Толбухинъ, Зиновьевъ и Кашкинъ согласно мнѣніе положили: по 1-му и 2-му-жъ пунктамъ, чтобъ съ галерами слѣдовать мимо непріятельскаго корабельнаго флота, ежели до прибытія російскаго корабельнаго флота будетъ тихое время хотя за весьма нужный и ближайшій способъ причитать можно, токмо за опасностью переменной погоды, что и черезъ часъ переменится и вѣтрено быть можетъ,—весьма засумнительно и опасно признавають, ибо на проѣздѣ четырехъ миль открытымъ моремъ, хотя-бъ какъ скоро и сильно не могли проѣхать не меньше восьми часовъ времени быть потребно, и

такъ, по мнѣнію ихъ, объѣзжать непріятельскій флотъ хотя и въ тихое время отважиться не возможно, а надлежитъ ожидать прибытія корабельнаго Ея Императорскаго Величества флота, какъ и въ прежнемъ отъ нихъ мнѣніи показано. По 3-му, для осмотра стоящихъ противъ Ангута кораблей, артиллерійскихъ офицеровъ въ Ангуть сего числа послать надлежитъ и тотъ осмотръ подать въ разсмотрѣнію. По 4-му, — на то мѣсто, чрезъ которое въ прежнюю блаженныя и вѣчно достойныя памяти Государа Императора Петра Великаго съ шведами войну въ присутствіи Его Императорскаго Величества, намѣреніе было перетаскивать суда, для осмотра послать одного морского офицера, съ двумя кончебасами весьма заботливо разсуждаютъ, съ которыми быть прибывшему изъ Абова инженеръ-поручику Муравьеву и лоцману, звающему то мѣсто, а притомъ взять галерныхъ плотниковъ и учинить пробу, не возможно-ль тѣ кончебасы перетасить и о томъ немедленно рапортовать, почему и разсужденіе положено будетъ. По 5-му, для провѣдыванія гдѣ нынѣ адмиралъ и кавалеръ графъ Гололовинъ съ корабельнымъ флотомъ находится, пристойнаго офицера на ботѣ или какомъ другомъ суднѣ послать весьма нужно, чтобъ получа о корабельномъ флотѣ подлинное извѣстіе въ намѣренныхъ предпріятіяхъ, можно было пристойныя мѣры взять.

2-го числа галерный флотъ стоялъ въ ожиданіи корабельнаго Ея Императорскаго Величества флота при Твереминде, а между того генералъ-фельдмаршалъ съ генералитетомъ и морскими капитанами, ежедневно выѣзжая, усматривали, какимъ-бы образомъ съ галернымъ флотомъ пройти, минуя непріятельскій корабельный флотъ, стоящій при Ангуть; токмо какъ по оному усмотрѣнію и по посылкѣ, по силѣ содержаннаго іюня 1 дня консиліума, артиллерійскихъ офицеровъ явилось, что изъ того непріятельскаго флота три корабля лежатъ на якоряхъ ближе пушечнаго выстрѣла къ берегу и не токмо съ галерами, но и съ кончебасомъ проѣхать не возможно; въ случаѣ-жъ замедленія прибытіемъ російскаго корабельнаго флота по вышесанному-жъ 1-го числа содержанному консиліуму, положено было осмотрѣть мѣсто, лежащее отъ Твереминде въ одной мили, чрезъ которое въ прежнюю, блаженныя и вѣчно достойныя памяти Государа Императора Петра Великаго съ шведами войну, намѣрено было суда перетаскивать и ежели явится удобно, то хотя-бъ кончебасы перетасчить, точію по усмотрѣнію генералъ-фельдмаршала съ генералитетомъ, а при томъ и морскихъ капитановъ явилось весьма за неспособное и весьма за невозможное дѣло за немалымъ разстояніемъ того мѣста, на которомъ и великій лѣсъ, къ тому-жъ отъ берега и гора и

потому всему иного способа уже никакого не нашли, какъ по предложенію генераль-фельдмаршала отъ 1-го числа въ консилиумѣ, чтобъ во время тихой погоды, когда корабли не могутъ дѣйствовать подъ парусами, объѣхать тотъ непріятельскій флотъ моремъ къ острову, именуемому Роугъ-Сари, отстоящему отъ Твереминде въ трехъ миляхъ, а въ объѣздъ въ пяти миляхъ.

А 3-го числа присланъ къ генераль-фельдмаршалу отъ адмирала и кавалера графа Головина морской поручикъ Шулеповъ съ рапортомъ, что оный господинъ адмиралъ съ корабельнымъ Ея Императорскаго Величества флотомъ прибылъ въ близость Твереминде, разстояніемъ въ двухъ или трехъ миляхъ на большомъ фарватерѣ, гдѣ подъ парусами ходятъ, а при томъ и онаго адмирала въ разсужденіе генераль-фельдмаршала представлено, что по силѣ Ея Императорскаго Величества именного указа, хотя надлежало съ генераль-фельдмаршаломъ учинить генеральный консилиумъ въ Твереминде, токмо-де при ономъ мѣстѣ никакой гавани нѣтъ и войтить флоту не возможно; тако-жъ флагманамъ и прочимъ командующимъ офицерамъ съ моря отлучиться отъ кораблей, будучи въ близости непріятеля, не возможно-жъ; и для того не соизволить-ли генераль-фельдмаршалъ съ нѣсколькими персонами генералитета для учиненія генеральнаго консилиума въ корабельному флоту прибыть.

И того числа держанъ былъ воинскій консилиумъ, въ которомъ собраннымъ господамъ генералитету, а при томъ и морскимъ капитанамъ, отъ генераль-фельдмаршала, реченный, присланный отъ адмирала графа Головина рапортъ и при томъ держанный на корабельномъ флотѣ консилиумъ—объявлены.

И по выслушаніи того, означенные господа генералитетъ, морскіе капитаны и генераль-фельдмаршалъ по общему разсужденію мнѣніе свое положили: къ господину адмиралу и кавалеру графу Головину писать, чтобъ ему, господину адмиралу, по искусству его, съ флагманами и прочими корабельными командирами, осмотрѣть чрезъ кого заблагоразсудятъ непріятельскій корабельный флотъ, и ежели подъ силу и возможность допустить, то съ Божіею помощію атаковать; при чемъ для вспомошествованія, ежели надобность востребуетъ, и галерный флотъ въ готовности будетъ, и для того къ близстоящимъ островамъ приблизится. Ежели-жъ за какимъ-либо резонемъ тѣхъ кораблей, на якоряхъ лежащихъ, атаковать причтется за невозможность, то во время способной и безопасной погоды подъ прикрытіемъ означеннаго корабельнаго флота, галерному флоту со всѣми обрѣтающимися при ономъ судами, обойти тотъ непріятельскій флотъ открытымъ моремъ къ

помянутому острову Роуть-Сари, отъ котораго начнутся шхеры и уже никакой опасности отъ непріятельскаго корабельнаго флота быть не можетъ. Ежели-жъ сверхъ того другіе, какіе лучшіе способы по морскому искусству изысканы быть могутъ, въ томъ предать на ихъ, господина адмирала съ прочими, господъ флагмановъ разсужденіе и какимъ образомъ въ томъ поступать, о томъ на оное предложеніе отъ него адмирала графа Головина съ обрѣтающимися флагманами и прочими корабельными командирами ожидать мнѣнія.

И того-жъ числа къ реченному адмиралу графу Головину отъ генераль-фельдмаршала съ помянутымъ, присланнымъ отъ флота лейтенантомъ Шулеповымъ сообщены при ордерѣ съ вышеозначенныхъ, какъ 1-го, такъ и 2-го и 3-го чиселъ сего мѣсяца, содержанныхъ консилиумовъ копіи, а при томъ предложено, ежели необходимо потребно будетъ генераль-фельдмаршалу съ нѣкоторымъ генералитетомъ для консилиума въ корабельномъ флотѣ быть, тобъ отъ онаго адмирала присланы были для переѣзда потребные суда, на которыхъ-бы можно было безъ опасности изъ здѣшнихъ шхеръ въ корабельный флотъ ѣхать.

Того-жъ числа, пополудни въ 1-мъ часу, прибыли въ соединеніе къ галерному флоту изъ С.-Петербурга достальныя десять галеръ, подъ команду генераль-маіора Караулова.

Онаго-жъ числа полученъ генераль-фельдмаршаломъ отъ Ея Императорскаго Величества Всевысочайшій именной указъ о воинскихъ дѣйствіяхъ.

И о полученіи онаго Всевысочайшаго Ея Императорскаго Величества указа, къ Ея Императорскому Величеству отъ генераль-фельдмаршала всеподданнѣйше рапортовано, съ приложеніемъ при томъ копіи съ держанныхъ въ галерномъ флотѣ 1-го и 3-го чиселъ консилиумовъ.

Изъ Абова отъ господъ министровъ Румянцева и Любераса въ сообщеніяхъ къ генераль-фельдмаршалу, между прочимъ, объявлено, что шведскій генераль-маіоръ Френденфельдъ 22 мая изъ Келла *) неподалеку отъ Уль, ретировался и, по прошлогоднему, мосты по себѣ сожегъ, пушки въ воду опустилъ и повидаль телѣги и другія плохія вещи разбросалъ, и денно и ночно чрезъ рѣки перебираясь, маршировалъ, такъ что обрѣтающійся тамо съ нашими полками генераль-лейтенантъ и кавалеръ фонъ-Штофель вновь форпосты узкими рѣки занять намѣренъ.

---

*) Kälacoka.

4-го числа, по силѣ держаннаго 3-го числа консиліума, стоящія впереди во авангардіи галеры отъ прежняго мѣста отошли немного далѣе, гдѣ брантвахтъ имѣлся, и остановились при островахъ; а корь-де-баталіи галеры переѣхали на тѣ мѣста, гдѣ авангардныя стояли, арьергардіи-же приказано стоять неподалеко отъ корь-де-баталіи.

5-го числа генераль Кейтъ къ генераль-фельдмаршалу рапортовалъ и при томъ сообщилъ съ присланнаго отъ генераль-лейтенанта фонъ-Штофеля рапорта копію, въ которой объявлено, что оный генераль-лейтенантъ къ нему, господину генералу Кейту, отъ 21-го минувшаго мая рапортовалъ, коимъ образомъ непріателемъ отъ Келло за версту мосты разметаны; почему приказалъ онъ, генераль-лейтенантъ, командировать на лодкахъ семьсотъ человѣкъ водянымъ путемъ при генераль-маіорѣ Киндерманѣ, а съ девятыю сотъ человѣкъ сухимъ путемъ самъ онъ отправился, дабы непріателя, который стоялъ по ту сторону рѣки Келло, гдѣ высокіе берега, а предъ собою рѣчка Келло, шириною до десяти сажень, атаковать, обойдя его чрезъ рѣку; а казаковъ отправилъ 22 числа предъ вечеромъ, а команда противъ 23 числа, послѣ полуночи, токмо за починкою разметанныхъ мостовъ и за великими грязями не могъ онъ прежде прибыть, какъ поутру рано, а генераль-маіоръ Киндерманъ, за плавающимъ въ морѣ льдомъ и противнымъ вѣтромъ, — послѣ полудня; а непріателю; знатно какъ въ прошлой кампаніи сдѣлалось, по объявленію тамошнихъ обывателей, кои у него подъ карауломъ до отбытія были, 21 числа, за недостаткомъ провіанта, къ тому-жъ имѣвъ извѣстіе, что у насъ чрезъ Улы поромы и лодки въ готовности, — съ великою торопостію ушли до Авки-Пудось, разстояніемъ близъ трехъ верстъ и только оставилъ пѣшіи арьергардъ человѣкъ съ четыреста и двѣ пушки, которые, сжегши-жъ при Келло мостъ, бѣжали-жъ въ ночи до Авки-Пудось, размегавъ свои тягости, а оный генераль-лейтенантъ, прибывъ въ Келло, сыскавъ съ великою нуждою чрезъ рѣчку Келло плотъ, отправилъ за ними конницу, которые нашли между разными тягостями оставленную трехъ фунтовую пушку въ лѣсу, а оставшіе при ней люди разбѣжались по болотамъ; и оный арьергардъ не могли догнать, понеже перевезлись чрезъ рѣку Авки-Пудось *), коя шириною сажень на сто; онъ-же, генераль-лейтенантъ, переправясь чрезъ рѣчку Келло, въ малой лодкѣ своей особо поѣхавъ, засталъ оный арьергардъ на берегу по той сторонѣ Авки-Пудось въ строю и двѣ пушки, изъ которыхъ на нашу конницу часто палили, а поромы и лодки всѣ по ту

*) Рухъска.

сторону имѣли; а между тѣмъ наѣхалъ генераль-маіоръ Киндерманъ трехъ ушедшихъ шведскихъ кононеровъ, кои ушли отъ Но и объявили о непріятелѣ то-жъ, что и обыватели; и намѣрено войско ихъ до Торна, куда два полка прибыли съ провіантомъ токмо за распутиемъ принуждены остановиться, да при томъ-же объявили, что одну пушку затопили, которую имѣютъ они показать, а о себѣ объявили, что они новые, взяты изъ Стокгольма и бѣжали отъ недостатка провіанта, котораго получили на май мѣсяцъ только по двѣнадцати фунтовъ, да еще три человекъ такихъ-же новыхъ артиллеристовъ, ушедши между Но и Авки-Шудось, по лѣсу обрѣтаются, войска-жъ ихъ до тысячи шести сотъ человекъ здоровыхъ, какъ они ушли было, а генераль-маіоръ Фрейденфельдъ мая около 5 числа взялъ въ Стокгольмъ, а команду вручилъ въ Остерботскаго полка, полковнику Палимструху И тако реченный генераль-лейтенантъ велѣлъ пѣхотѣ назадъ возвратиться, а конницѣ при полковникѣ Орловѣ съ казаками, да при капитанѣ Лазоревѣ съ гусарами при Авки-Шудось стоять и до Но и далѣе постъ принять, ежели случай допустить, и оный-де полковникъ Орловъ рапортовалъ къ нему, генераль-лейтенанту, что къ вечеру уже стало непріятеля убавляться и человекъ до пятидесяти видно было. Астраханскому драгунскому полку, по усмотрѣнію что тамо опасности не состоитъ, приказано отъ него, прибывъ къ Вазамъ, остановиться до дальняго опредѣленія, куда, для умноженія постовъ, имѣетъ оттуда пѣшихъ гусаръ отпрать.

Того-жъ числа реченный генераль Кейтъ, къ генераль-фельд-маршалу рапортовалъ, коимъ образомъ непріятельскій галерный флотъ усилился, какъ ему извѣстно, до 24-хъ галеръ, въ одномъ прамѣ и одномъ фрегатѣ и нѣсколько малыхъ судахъ, яко дупель-шлюпокъ и прочихъ, и требовалъ, чтобъ въ случаѣ, ежели съ галернымъ флотомъ пройтить не возможно, то хотя-бъ до тридцати кончебасовъ къ нему въ приумноженіе, какимъ-бы ни есть образомъ, отпрать, дабы могъ непріятеля изъ шхеръ выгнать.

И потому предложено было къ адмиралу графу Головину, чтобъ подъ прикрытіемъ корабельнаго Ея Императорскаго Величества флота, показанное число кончебасовъ провестъ до острова Роутъ-Сари, откуда начнутся шхеры и уже безопасно могутъ слѣдовать далѣе, и требовано мнѣнія; на что онаго-жъ числа отъ реченнаго адмирала въ отвѣтъ представлено, съ приложеніемъ съ держаннаго въ корабельномъ флотѣ консиліума, копіи, въ которомъ предложено, что атака въ такомъ, при Августѣ, тѣсномъ мѣстѣ, отъ корабельнаго и галернаго флотовъ, подлежить великаго газарду, чего ради надъ стоящимъ при томъ

Ангутъ непріятельскимъ флотомъ атаку, для великаго въ томъ газарду, надлежитъ оставить, а галерному флоту учинить безопасный проходъ, подъ прикрытіемъ корабельнаго флота открытымъ моремъ, и тако со всѣмъ корабельнымъ флотомъ съ первымъ благополучнымъ временемъ, какъ вискорѣе, приблизиться къ непріятельскому флоту и лечь въ линію противъ онаго непріятельскаго флота въ дистанціи одной, или трехъ четвертей мили, каждому линейному кораблю, имѣя свои мѣста по генеральному расписанію линіи де-баталіи, а бомбардирскимъ двумъ кораблямъ и двумъ брандерамъ быть позади флота, то-есть далѣе въ морѣ, въ близости корабля С. Петра; а двумъ фрегатамъ въ линію-жъ лечь, подався мало впередъ по обоимъ флангамъ всего флота; прочимъ-же судамъ всѣмъ быть за флотомъ, и прибывъ въ ту дистанцію каждому въ свое мѣсто, по учиненному сигналу, лечь на якорь, одному отъ другого длиною въ разстояніи одного каната, и къ тому имѣть въ готовности спринги по обѣ стороны, чтобъ по сигналу акте-спринги стать могли, какъ возможно скорѣе, безъ всякаго помѣшательства; а пакетъ-боту крейсовать непрестанно въ морѣ къ Зюйдъ-Весту ввиду, а къ ночи приходитъ къ флоту, когда по сигналу отъ командира позванъ будетъ. Во время-жъ онаго стоянія, какъ флотъ противъ непріятеля будетъ, для предосторожности командировать по три вооруженныя шлюпки въ ночное время подъ командою на каждой офицера и смотрѣть имъ движеніе непріятельское, и буде какое усмотрятъ движеніе, о томъ-бы не медля рапортовали командующему надъ флотомъ. А когда въ такой диспозиціи корабельный флотъ будетъ, тогда къ генераль-фельдмаршалу учинить отъ корабельнаго флота сигналъ, синій флагъ поднять на гротъ-стенгъ и выстрѣлить изъ трехъ пушекъ изъ нижняго деку съ одной стороны; то-же учинить и господамъ контръ-адмираламъ, такожь-де и одному фрегату, который къ Осту....(?) А когда генераль-фельдмаршалъ оный сигналъ услышитъ и къ походу готовъ будетъ и дѣйствительно пойдетъ, тобъ учиненъ былъ отъ галернаго флота сигналъ выстрѣломъ изъ трехъ-же пушекъ и ежели галерный флотъ пройдетъ и въ шхеры вступить, тогда корабельному [галерному] флоту какія дѣйствія чинить и какъ слѣдовать, о томъ отъ генераль-фельдмаршала требовать повелѣнія, а ежели паче чаянія непріятельскій флотъ отважится атаковать во время становленія на якорь и учрежденія въ линію нашего флота, тогда, увидя, надлежитъ галерному флоту всякими способами спомочь чинить, какъ за наипристойнѣе разсуждено будетъ за благо, и подходить какъ ближе возможно къ нашему флоту; требовать-же отъ генераль-фельдмаршала, чтобъ опредѣлено было къ каждому линейному кораблю по одному и

того четырнадцать кончебасовъ съ вооруженными людьми, прислать для разныхъ приключаемыхъ при тѣхъ корабляхъ нуждъ по то время, пока галеры Гангутъ обойдутъ въ шхеры, а тогда и оныя кончебасы въ галерный флотъ отпущены будутъ.

5-го числа генераль-фельдмаршалъ, съ собранными господами генералитетомъ и морскими капитанами, выслушавъ вышеозначенный содержанный въ корабельномъ флотѣ консиліумъ, согласно утвердились во всемъ томъ поступать, какъ во ономъ консиліумѣ положено, ибо то зависитъ отъ искусства морскихъ флагмановъ и прочихъ корабельныхъ командировъ, и о томъ къ адмиралу графу Головину предложить.

И того-жъ числа къ помянутому адмиралу отъ генераль-фельдмаршала отправленъ съ ордеромъ инженеръ-поручикъ Муравьевъ пополуночи въ 8-мъ часу, которымъ предложено, чтобъ въ силѣ вышеозначеннаго держаннаго въ корабельномъ флотѣ консиліума при благополучной погодѣ неукоснительное исполненіе начать. Токмо изъ присланнаго отъ него, адмирала, чертежа, какимъ образомъ въ линію баталіи кораблямъ лечь, усмотрѣно положеніемъ къ острову Роутъ-Сари не такъ, какъ оное отсюда усматриваетъ; для чего не разсудится-ль за потребно, быть отъ флота одному флагману съ двумя или тремя офицерами и изъ здѣшнихъ острововъ, кои въ близости непріятельскаго флота находятся — осмотрѣть; по чему лучшія мѣры могутъ употреблены быть въ настоящемъ дѣйстви и оное, не упуская времени, безъ продолженія исполнить. Что-же касается до дальнихъ корабельному Ея Императорскаго Величества флоту дѣйствъ, по проходѣ галернаго флота за островъ Роутъ-Сари, въ томъ тогда надлежащее опредѣленіе, смотря по обращеніямъ непріятельскимъ, по силѣ Ея Императорскаго Величества именныхъ указовъ, учинено быть можетъ. И вышеозначенный, отправленный со онымъ ордеромъ инженеръ-поручикъ, возвратясь того 5 числа пополудни въ 10 часовъ, генераль-фельдмаршалу рапортовалъ, что онъ, по отправленіи отъ галернаго флота, въ морѣ корабельнаго Ея Императорскаго Величества флота нигдѣ видѣть не могъ, для чего въ морѣ, при одномъ камнѣ, ожидалъ: не покажется-ль гдѣ тотъ флотъ, даже до десятаго часа пополудни, токмо и тогда нигдѣ ввиду не показалось, и для того къ галерному флоту возвратился; а 6-го числа поутру рано, нази оный инженеръ-поручикъ къ корабельному флоту отправленъ.

О выпеписанномъ о всемъ происхожденіи отъ генераль-фельдмаршала, какъ въ Абовѣ господамъ обрѣтающимся на конгрессѣ генераламъ, Румянцеву и барону фонъ-Люберасу, знать дано, такъ и

къ генералу Кейгу предложено и съ держанныхъ въ корабельномъ и галерномъ флотахъ консилиумовъ копии сообщены.

Онаго-жъ числа генераль-фельдмаршалъ ѣздилъ для усмотрѣнія устанавливающихся россійскихъ кораблей въ надлежащую, по силѣ держаннаго іюня 4-го дня консилиума, дистанцію; а именно, въ одной миля противъ непріятельскаго флота, для прикрытія прохода галерному флоту къ острову Роуть-Сари.

Того-жъ числа пополудни въ 12-ть часовъ слышна была въ морѣ пушечная, и отъ авангардіи господинъ генераль Левашовъ къ генераль-фельдмаршалу рапортовалъ, что пополудни въ началѣ 12 часовъ отъ непріятельскаго флота два корабля подъ парусами къ россійскому флоту движеніе имѣли и какъ-де приближаться стали, въ то время отъ россійскаго корабельнаго флота и отъ непріятельскихъ кораблей палили изъ пушекъ; и хотя-де въ ночное время россійскіе и непріятельскіе корабли и не весьма видны были, но по признанію огней выпалено съ россійскихъ кораблей тридцать, съ непріятельскихъ шестнадцать выстрѣловъ, а потомъ-же непріятельскіе къ своему флоту возвратились.

7-го числа посланный къ адмиралу и кавалеру графу Головину инженеръ-поручикъ Муравьевъ отъ онаго адмирала возвратился и въ рапортѣ къ генераль-фельдмаршалу представлено, что онъ съ корабельнымъ флотомъ 6-го числа въ надлежащей, по силѣ держаннаго 4-го числа консилиума, дистанціи, а именно: въ одной миля противъ непріятельскаго флота пришли и на якорь въ линію де-баталіи легли, и способною погодою въ томъ мѣстѣ, пока галерный флотъ пройдетъ, лежать на якоряхъ будутъ, и положенный въ генеральной іюня 4-го дня консилии сигналъ къ походу галерному флоту учинится; и ежели прежде выступления изъ Твереминде галернаго флота усмотрѣно будетъ, что непріятельскій корабельный флотъ станетъ сниматься съ якоря, тогда и россійскому корабельному флоту сниматься-жъ съ якоря и лечь въ линію де-баталіи подъ парусами, въ которое время галерному флоту свободный проходъ шхерами отворенъ будетъ; такожь и во время похода галернаго флота, когда оный за островъ Роуть-Сари моремъ обходитъ Гангутъ будетъ, ежели отважится непріятель съ якоря сняться, тогда потому-жъ россійскому корабельному флоту сняться-жъ съ якоря и лечь въ линію де-баталіи подъ парусами.

И того-жъ числа держанъ былъ воинскій консилиумъ, въ которомъ собраннымъ господамъ генералитету и морскимъ капитанамъ отъ генераль-фельдмаршала предложено: 1-е, по представленію означеннаго адмирала и кавалера графа Головина, по нынѣшнему положенію

корабельнаго Ея Императорскаго Величества флота, галерному флоту, когда учиненъ будетъ назначенный по консиліуму іюня 4-го дня сигналъ, къ острову Роуть-Сари всему-ль итти, или по эскадрамъ, и не можетъ-ли при томъ быть какой опасности, или газарду? А лоцманы объявляютъ, что между російскимъ и непріятельскимъ флотами разстояніе двѣ мили добрыя, и ежели непріятель пожелаеть, то могутъ между російскаго флота и острова Роуть-Сари безъ всякаго отъ корабельнаго Ея Императорскаго Величества флота препятствія пройти въ море и къ тѣмъ камнямъ, кои близъ острова Роуть-Сари видны, можно въ самую близость російскимъ кораблямъ стать на якорь, такъ что и малой лодкѣ проѣхать не возможно, а камней подводныхъ въ тѣхъ мѣстахъ нѣтъ и грунтъ для стоянія на якоряхъ весьма способный, глиняный; по которому лоцманскому показанію не надлежитъ-ли російскому Ея Императорскаго Величества корабельному флоту стать въ линію ближе къ непріятельскому флоту, начавъ отъ помянутыхъ острова Роуть-Сари и камней, дабы въ проходѣ галеръ не могъ непріятель, отважась какого вреда причинить?

2) Требуемыхъ 14 кончебасовъ съ вооруженными людьми до выступленія галернаго флота, съ присланнымъ отъ корабельнаго флота лейтенантомъ Култаповымъ отправлять-ли? 3) Ежели помощью Божескою, подъ прикрытіемъ корабельнаго флота, галерный флотъ за островъ Роуть-Сари пройдетъ мимо непріятельскаго флота и вступитъ въ шхеры, то корабельному Ея Императорскаго Величества флоту куда слѣдовать: по силѣ-ль Ея Императорскаго Величества указа, даннаго апрѣля 24 дня къ Ламиланду, для соединенія съ галернымъ Ея Императорскаго Величества флотомъ, а потомъ и прикрытія въ переправѣ на Штеггольмскую сторону? Ибо когда, съ Божескою помощію, галерный Ея Императорскаго Величества флотъ пройдетъ въ шхеры къ соединенію съ генераломъ Кейтомъ, то и болѣе уповательно надъ непріателемъ, стоящимъ съ галерами въ Оландскихъ островахъ, поискъ учинить, которыхъ для непропуска весьма нужно корабельному Ея Императорскаго Величества флоту быть у Ламиланда. И о вышесказанномъ господамъ генералитету и морскимъ капитанамъ велѣно, учиня порознь свои мнѣнія подать немедленно, которые, по выслушаніи того генераль-фельдмаршала предложенія, въ поданныхъ своихъ мнѣніяхъ представили: на 1-е, по учиненія сигнала галерному флоту итти надлежитъ, токмо-бъ между острововъ Роуть-Сари и прочими, гдѣ шведскіе крейсера ходятъ, російскими кораблями фарватеръ прикрытъ былъ. На 2-е, четырнадцать кончебасовъ, изготовленныхъ съ вооруженными людьми отправить. На 3-е, когда галерный флотъ вступитъ въ

шхеры, тогда российскому корабельному флоту для прикрытія галернаго Ея Императорскаго Величества флота слѣдовать къ Ламиланду.

Потомъ-же и генераль-фельдмаршалъ во мнѣніи своемъ положилъ, чтобъ по учиненіи въ корабельномъ флотѣ сигнала ни мало мѣшкавъ, всему галерному флоту въ надлежащій путь слѣдовать позади корабельнаго Ея Императорскаго Величества флота къ острову Роуть-Сари, тожъ и требуемые кончебасы къ корабельному флоту отправить въ самой скорости. По прошествіи-жъ галернаго флота въ шхеры, означенному корабельному Ея Императорскаго Величества флоту стоять у Ангута-жъ, не выпуская неприятеля и наблюдая движеніе ихъ неприятельскаго флота, и ежели случай допустить и силы усмотрятся, то по силѣ Всевысочайшаго Ея Императорскаго Величества указовъ, учинить и поискъ; буде-же неприятельскій флотъ пойдетъ далѣе къ Швеціи, то и российскому флоту слѣдовать за онымъ-же къ Ламиланду, для прикрытія галернаго флота во время перехода на Штеггольмскую сторону, ибо безъ прикрытія кораблей съ здѣшной стороны переходить не возможно.

И по учиненіи онаго, нарочно отправленъ немедленно къ господину адмиралу графу Головину съ ордеромъ отъ генераль-фельдмаршала и притомъ со всего вышеписаннаго консиліума копіи сообщены, съ требованіемъ о подлежащемъ потому извѣстія и о выступленіи съ галернымъ флотомъ сигнала, ибо оный галерный флотъ во всякой къ походу готовности состоитъ.

А того-жъ числа, пополудни въ 4-мъ часу, усмотрѣно, что неприятельскій корабельный флотъ, лежащій при Ангутѣ, распустя паруса, мимо нашего корабельнаго флота, оставя оный влѣвъ, пошли въ море безъ всякой пушечной стрѣльбы, за которыми и стоящіе близъ берега три корабля пошли-жъ, и российскій Ея Императорскаго Величества флотъ, снявши съ яворей линію де-баталіи, стороною пошли. И по усмотрѣнію онаго, тотчасъ генераль-фельдмаршалъ, по учиненіи къ походу сигналу отъ Твереминде съ галернымъ Ея Императорскаго Величества флотомъ, отправился къ Ангуту и прошедъ Ангутъ до острововъ,—Скайцель и Галтуль, три мили съ половиною, и благополучно авангардія первая галеры въ шхеры, позади Гангута лежащія, пополудни въ 8 часовъ прибыли, а потомъ авангардіи-жъ достальныя и корь-де-баталія тожъ 8 числа поутру рано и арьергардія галеры благополучно прибыли-жъ. И о томъ къ Ея Императорскому Величеству отъ генераль-фельдмаршала всеподданнѣйше рапортовано, такожъ и обрѣтающимся въ Абовѣ на конгрессѣ господамъ министрамъ о томъ-же звать дано; а по собраніи всего галернаго флота, 8 числа

генераль-фельдмаршалъ отъ Ангута выступи, слѣдовали одну милю и ночевали при островахъ.

9-го числа отъ тѣхъ острововъ слѣдовали пять миль до Юнферзунта, гдѣ остановились, а пополудни въ 7 часовъ отъ онаго острова Юнферзунта слѣдовали три съ половиною мили до острововъ Гротъ-инъ, гдѣ и ночевали.

Того 9 числа посланный впередъ, не доходя Юнферзунта трехъ верстъ, на острова для взятія лоцмановъ возвратился и къ генераль-фельдмаршалу рапортовалъ, что тѣхъ лоцмановъ нигдѣ не найдено, ибо всѣ забраны шведами на ихъ непріятельскій флотъ, такоужъ и имѣющіяся въ шхерахъ, для прохода галернаго флота, вѣхи всѣ онымъ непріателемъ сняты и гдѣ можно было сыскать однѣ только мужики и за немѣніемъ показанныхъ лоцмановъ и вѣхъ, одна галера и прибывшихъ съ генераль-маіоромъ Карауловымъ нашла на подводный камень, и для осмотра и снятія оной посланъ галерный поручикъ.

10-го числа отъ острововъ Гротъ-инъ слѣдовали три мили до Корпо-кирки, куда прибывъ, остановились; и того числа къ обрѣтающимся въ Абовѣ на конгрессѣ господамъ министрамъ генераламъ; Румянцеву и барону фонъ-Люберасу, о благополучномъ прибытіи генераль-фельдмаршала съ галернымъ флотомъ къ Корпо-киркѣ, чрезъ отправленное письмо, знать дано, такоужъ и къ генералу Кейту ордеръ посланъ; при чемъ ему предложено, чтобъ какія имѣетъ онъ о непріателѣ и о его обращеніяхъ извѣстія, генераль-фельдмаршала увѣдомилъ, и ежели можно, то-бы и самъ для военныхъ совѣтовъ къ генераль-фельдмаршалу прибылъ.

О томъ-же прибытіи генераль-фельдмаршала съ галернымъ флотомъ къ Корпо-киркѣ и къ Ея Императорскому Величеству всеподданнѣйше рапортовано, а при томъ донесено, какимъ образомъ во время прохода галернаго флота въ Ангуту видимъ былъ у Ангутскаго мыса непріятельскій корабельный флотъ, а три корабля, которые на фарватерѣ галерномъ стояли, на то-жъ мѣсто были подвинуты, и ушовательно въ томъ разсужденіи, когда галерный Ея Императорскаго Величества флотъ еще не весь прошелъ, то-бы оному препятствіе учинить, но того дня къ вечеру во время прохода великій туманъ былъ, отъ котораго непріятельскому флоту, какъ галерный флотъ проходилъ видимо (не) было.

Россійскій же Ея Императорскаго Величества корабельный флотъ, по отступленіи того 7-го числа отъ Ангута, вслѣдъ за непріятельскимъ флотомъ, гдѣ нынѣ находится отъ господина адмирала графа

Головина, генераль-фельдмаршалъ рапорта не имѣеть, и хотя во оному российскому флоту отъ генераль-фельдмаршала по отступленіи отъ Твереминде нарочный оберъ-офицеръ на шлюпѣ съ письмами и посланъ былъ, токмо по возвращеніи объявилъ, что онаго въ морѣ не нашель и письма привезъ назадъ; каковы-же во время стоянія при Твереминде о слѣдованіи отъ того мѣста галерному флоту мимо непріятельскихъ кораблей, а потомъ какъ поступать российскому корабельному флоту, учинены мѣнія, и каковъ въ корабельномъ флотѣ держанъ 4-го іюня консилиумъ, со онаго всего при вышепомянутомъ всеподданнѣйшемъ къ Ея Императорскому Величеству рапортѣ, для всевысочайшаго усмотрѣнія приложены копіи.

11-го числа пополудни въ 8-мъ часу отъ Корпо-вирки генераль-фельдмаршалъ съ галернымъ флотомъ отступя, слѣдовали полмили и приставъ къ острову почевали.

Того-жъ числа генераль-маіоръ и кавалеръ Ливенъ рапортовалъ, что онъ съ драгунскими полками 3-го числа іюня прибылъ въ Выборгъ и исправясь 4-го числа, конечно, въ повелѣнный ему маршъ выступить; тожъ и полковникъ Ливенъ съ драгунскими лошадьми 28 числа іюня изъ Выборга выступилъ и съ крайнимъ поспѣшеніемъ маршъ свой продолжаетъ до Тавастгустъ и до Васъ.

Олоонецкаго полка доброконная команда, состоящая въ дѣвяти семьдесятъ человекъ, мая 30 числа отправилась чрезъ Тавастгустъ къ Абовъ, а полкъ весь слѣдуетъ-же.

Ямбургскаго полка доброконная команда 2-го числа сего мая изъ Выборга выступила къ Боргову, а Донскіе казаки, первая команда съ походнымъ атаманомъ Ефремовымъ 20-го мая, Чугуевскіе калмыки и Донскіе-жъ казаки съ маіоромъ Столикеевымъ, того-жъ мая 22, изъ Выборга выступили.

А 12-го числа пополудни въ два часа, отправились и слѣдовали семь съ половиною миль до урочища Сутунга, гдѣ съ генераломъ Кейтомъ, пополудни въ 11-тъ часовъ соединились.

Оттуда и непріятель съ своимъ галернымъ флотомъ и при томъ съ фрегатами и бомбардирскими судами видимъ былъ, имѣя постъ свой при островѣ Эяберіи.

И того-жъ числа пополудни въ 4 часа усмотрѣно, что непріятельскій флотъ началъ отъ того мѣста ретироваться, чего ради отправленъ впередъ, для поиска надъ онымъ непріятелемъ и занятія того поста господинъ генералъ и кавалеръ Койтъ съ прежнею его эскадрою, придавъ ему въ приусиленіе всѣ имѣющіеся при галерномъ флотѣ кончебасы, токмо онъ, господинъ генералъ, по прибытіи къ показан-

ному острову Эйберин, неприятеля тамо не засталъ, гдѣ и остановился.

Того-жъ числа ввечеру остановленная позади галера, которая 9 числа, не доходя Юяферзунта, нашла на подводный камень, по исправленіи поврежденных мѣстъ починкою, прибыла въ галерному флоту благополучно.

13 го числа галерный флотъ, отъ Сутунга отступя, слѣдовалъ одну милю съ половиною до острова Санеу.

Того-жъ числа генераль-фельдмаршалъ съ генералитетомъ ѣздилъ для пристража неприятельскаго флота еще впередъ до острововъ, но онаго уже ввиду не было.

Къ стоящей напередѣ съ генераломъ Кейтомъ эскадрѣ прибыла неприятельская шлюпка, на которой пріѣхалъ флота ихъ капитанъ баронъ Флемингъ, имѣя у себя паспортъ за королевскую рукою о свободномъ его проѣздѣ въ Абовъ, ко обрѣтающимся тамо ихъ министрамъ, котораго генераль-фельдмаршалъ, придавъ ему въ конвой для провожанія, одного оберъ-офицера, онаго-жъ числа и отправилъ, и какъ объ ономъ, такъ и о соединеніи съ генераломъ и кавалеромъ Кейтомъ къ Ея Императорскому Величеству всеподданнѣйше рапортовано, такожь и ко обрѣтающимся въ Абовѣ министрамъ, господамъ генераламъ и кавалерамъ Румянцеву и барону фонъ - Люберасу, для извѣстія писано.

14 числа генераль-фельдмаршалъ отъ острова Санеу съ галернымъ флотомъ, перейдя одну милю до деревни Дигерби, остановились, отъ которой деревни и неприятельскій галерный флотъ съ прама и фрегата, стоящаго при Флинбергѣ, разстояніемъ отъ Дигерби не болѣе мили, видимъ былъ. А для лучшаго усмотрѣнія тотчасъ отправленъ былъ Пермскаго пѣхотнаго полка полковникъ Озеровъ, который, возвратясь, рапортовалъ, что по приближеніи его въ острову Флинбергу, неприятельскаго флота видимо уже не было.

При помянутой деревнѣ Дигерби усмотрѣно: 1) сдѣланный отъ неприятеля еще прошлой зимы изъ дикаго камня редутъ, 2) напротивъ онаго на островѣ, именуемомъ Госпитале, лѣсъ весь вырубленъ, опасась, чтобъ иногда російское войско зимою чрезъ тотъ лѣсъ на Оландскіе острова перебраться не могло.

Въ подыздѣ-же генераль-фельдмаршала и всего генералитета до деревни Дигерби на шлюпкахъ взять оставшій отъ неприятельскаго флота солдатъ Упланскаго полка, который допрашивавъ, а въ допросѣ показавъ.

Уроженецъ онъ въ Любикѣ, во время-де слѣдованія шведскаго галернаго флота мимо деревни Дигерби, гдѣ оный флотъ приставалъ, остался онъ на островѣ и, по усмотрѣніи ѣдущихъ на другой день отъ росейскаго флота. шлюпокъ, кричалъ, чтобъ его взяли, почему и взять и объявленъ къ генералъ-фельдмаршалу. Шведскій-де флотъ состоитъ въ двадцати четырехъ галерахъ и двухъ прамъ Гервулестъ, о двадцати дву пушкахъ тридцати-фунтовыхъ, да немъ-же для сигнала нѣсколько малыхъ пушекъ; другой прамъ, называемый Гоцкій левъ, о сорова пушкахъ; въ нижнемъ-же дежѣ, „сколько извѣстно“ тридцати шести или тридцати фунтова пушки, а въ верхнемъ дежѣ, о какихъ калибрахъ пушки, не извѣстно; и одинъ фрегатъ о сколькихъ-же пушкахъ, онъ не знаетъ; а прежде прибытія генералъ-фельдмаршала пришли еще въ сикурезъ два фрегата и три дупель-шлюпки, на каждой отъ шести до восьми пушекъ трехъ-фунтовыхъ, и сколь скоро услышали, что росейскій галерный флотъ къ Сутунгу съ фельдмаршаломъ прибылъ, то немедленно послана была отъ ихъ флота одна дупель-шлюпка для пристра, на которой тогда и онъ командированъ былъ, и по возвращеніи она рапортовала, что росейскій флотъ въ соединеніи съ генераломъ Кейтомъ въ немаломъ числѣ галеръ пришелъ, то въ то-жъ самое время, поднявъ паруса, пошли къ Флизбергу, а отъ онаго намѣреніе имѣють итти прямо въ Стокгольмъ; а провіанта у нихъ во флотѣ только на сей іюнь мѣсяць; а надъ галернымъ флотомъ командиры адмиралъ и вице-адмиралъ, кто-жъ именно не знаетъ; а сколько полковъ—не извѣстно-жъ, понеже оны изъ разныхъ полковъ командированные и на каждой галерѣ, кои двадцати, шестнадцать и четырнадцать баночны, —не болѣе какъ по сту человекъ; большихъ-же на каждой галерѣ не менѣе какъ по тридцати человекъ имѣется; а миру всѣ единогласно желаютъ и ожидаютъ изъ Абова отъ министровъ ихъ извѣстія. Далкеры, какъ онъ слышалъ изъ разговоровъ отъ офицеровъ шведскихъ, въ походъ итти ни одинъ человекъ не хотятъ, а намѣрены до пятнадцати тысячъ собраться и прійтти въ Стокгольмъ, для принужденія тамошнихъ министровъ въ выборѣ короля, а о комъ, не слыжалъ.

Того-жъ числа отданнымъ при паролѣ приказомъ подтверждено, чтобъ по силѣ именного блаженнаго и вѣчно достойнаго памяти Государя Императора Петра Великаго указа во время съ шведами войны, подъ смертною казнію, кирокъ разорять, а паче жель, отнюдь ни кто не дерзалъ, подъ опасеніемъ по оному смертной казни.

Онаго-жъ числа. Приведено къ галерному флоту судно, взятое при Оландскихъ шхерахъ полковникомъ Озеровымъ, а на ономъ суднѣ

Олантскихъ острововъ жителей шесть человекъ съ женами и съ дѣтми, и немалое число скота и прочихъ пожитковъ, которые, выбравшись изъ домовъ своихъ, имѣли намѣреніе уѣхать въ Стокгольмъ; и тѣ мужики допрашиваны, и въ допросѣ показали, что они уѣхали, такожъ и другіе жители уѣзжаютъ, якобы по многимъ отъ шведа публикаціямъ, со угрожаніемъ, что отъ російскаго войска имѣютъ быть всѣ побиты и разорены, которые освобождены и отпущены въ дома ихъ съ данными салвогвардіями.

15 числа держанъ воинскій консилиумъ, въ которомъ собраннмъ къ генераль-фельдмаршалу и кавалеру рейхсъ-графу Лессію, генераламъ и кавалерамъ: Левашову и Кейту, генераламъ-лейтенантамъ и кавалерамъ: Дебрилю, Хрущову, графу Салтыкову, генераль-майорамъ: фонъ-Братке, барону фонъ-Вейделю, Лопухину, Караулову, Стюарту, галернаго флота капитанамъ: Толбухину, Зиновьеву, Кашкину и Кайсарову—объявлены отъ генераль-фельдмаршала: 1) Ея Императорскаго Величества именныя Высочайшіе за подписаніемъ собственныя Ея Величества руки, минувшаго апрѣля 24, мая 28 чисель указы и поданные марта 17 и 22, и мая 11 чисель о военныхъ операціяхъ доклады, тожъ и отступленіи непріятельскаго флота отъ Флизберга извѣстій, о чемъ и отъ посланнаго впередъ съ кончебасами къ тому мѣсту Пермскаго пѣхотнаго полка полковника Озерова донесено, что того непріятельскаго галернаго флота при показанномъ мѣствѣ уже не видно, а отъ онаго-жъ мѣста разстояніемъ до Редгамъ двѣ мили, гдѣ для прохода галерамъ и шхеры окончатся, а имѣеть быть уже до шведскихъ береговъ открытое море, другого-же фарватера галерному флоту въ проходѣ до Редгама не имѣется; чего ради нынѣ отъ сего урочища Дигерби за непріятельскимъ флотомъ иттить-ли, и ежели оный тамо найденъ будетъ, учинить-ли оному атаку? 2) По прибытіи къ Редгаму, ежели усмотрѣно будетъ, что шведскій галерный флотъ отъ того мѣста отступилъ къ Стокгольму, то не дождавшись корабельнаго Ея Императорскаго Величества флота къ Гевелю, къ Норду и до Пита въ Вестерботію слѣдовать-ли? 3) За слѣдующими нынѣ позади къ Абову къ отправленію въ Вазы провіантскими судами за крайнимъ онаго тамъ недостаткомъ, какъ и въ рапортѣ отъ генераль-лейтенанта и кавалера фонъ-Штофеля показано, для конвоя и буксированія десяти галеръ послать-ли? 4) Слѣдующія нынѣ позади бомбардирскій корабль и фрегатъ, ежели разсуждено будетъ иттить галерному флоту для происка надъ непріятелемъ,—съ собою брать-ли, или назадъ въ Абовъ отправить?

И по выслушаніи вышеписаннаго всего, показанные господа генералитетъ, обще съ генераль-фельдмаршаломъ согласно приказани: 1) ежели нынѣ отъ деревни Дигерби галерному Ея Императорскаго Величества флоту слѣдовать до Редгама, не ожидая Ея Императорскаго Величества корабельнаго флота, въ томъ состоитъ не безъ опасности, понеже предъ собраніемъ лоцманскій инспекторъ объявилъ тожъ и по допросу поймаанныхъ Оландскихъ обывателей оказалось, что разстояніемъ отсюда одной мили при урочищѣ Феглефель имѣется корабельный фарватеръ, куда могутъ военные корабли свободно войти, а отъ того мѣста до урочища Редгамъ, гдѣ въ прошедшую войну російскій галерный и корабельный флоты стояли, двѣ мили, и ежели непріятель съ корабельнымъ флотомъ въ показанное мѣсто пойдетъ, то, отрѣзавъ галерный флотъ, можетъ впредь приключить, и въ разсужденіи того, покаместъ російскій Ея Императорскаго Величества флотъ къ здѣшнимъ мѣстамъ прибудетъ, до того потребно ожидать; буде же по развѣдомленію непріятельскій флотъ придетъ къ шведскимъ берегамъ и о томъ подлинное извѣстіе получитъ, то и до прибытія Ея Императорскаго Величества флота къ показанному Редгаму со всѣмъ галернымъ флотомъ слѣдовать. 2) Хотя-бъ галерный Ея Императорскаго Величества флотъ къ Редгаму и прибылъ, и непріятельскій флотъ на шведскую сторону отступилъ, а корабельный Ея Императорскаго Величества флотъ по то число, для закрытія галеръ, сюда не прибудетъ, то открытымъ моремъ до шведскихъ береговъ безъ прикрытія корабельнаго флота итти признавается не безъ опасности, а по силѣ именнаго Ея Императорскаго Величества Высочайшаго указа, минувшаго апрѣля 24 дня, потребно ожидать корабельнаго флота и подъ прикрытіемъ онаго проходить и тогда воинскія дѣйства, по силѣ повелѣнія, по крайней возможности производить, чего ради о немедленномъ онаго флота въ соединеніе сюда прибытіи къ адмиралу и кавалеру графу Головину ямать и съ сего консилиума вопію сообщить. 3) Для конвоя и буксированія за отправляющимися изъ Абова въ Вазы провіантскими судами командировать отсюда десять галеръ и десять кончебасовъ подъ командою генераль-маіора фонъ-Братке и съ нимъ изъ морскихъ офицеровъ лейтенанта Филисова. 4) Что касается до взятъя, когда имѣемъ слѣдовать чрезъ море на шведскую сторону слѣдующихъ посади—бомбардирскаго корабля и фрегата, то оныя, ежели корабельный флотъ въ Оландскій шнафъ прежде прибытія ихъ придетъ, не ожидая оныхъ слѣдовать, а ихъ отправить въ Абовъ. 5) Больныхъ, которые нынѣ имѣются при галерномъ Ея Императорскаго Величества флотѣ, отправить нынѣ на галерахъ съ генераль-маіоромъ

фонъ-Братке въ Абовъ, выдавъ имъ іюля по 1-е число провіанта, и по прибытіи туда отдать въ тамошній госпиталь, тожь и аптеку, по силъ прежняго приказа, отправить со онымъ-же генераль-маіоромъ въ Абовъ.

Того-жь числа адмиралъ графъ Головинъ къ генераль-фельд-маршалу рапортовалъ, когда для генеральнаго, въ шестомъ числѣ содержаннаго, консилиума, были у него на кораблѣ флагманы и командующіе капитаны и лейтенанты, въ то время, пополудни въ исходѣ 8 часа, усмотрѣны два судна, идущія отъ Веста, и изъ нихъ въ 9-мъ часу увидѣлъ выплелъ на одномъ и, по мнѣнію, фрегатъ шведскій, который къ россійскому флоту держалъ фордовинтъ; и увидѣвъ онаго, для познанія приказалъ онъ итти одному линейному кораблю и другому фрегату, которыхъ командиры у него, адмирала, на кораблѣ тогда были, для помянутаго консилиума, и, получа приказъ, поѣхали, а то судно, какъ подошло ближе, то поднять на немъ шведскій военный флагъ и учиненъ сигналъ, на который отвѣтствовано оному отъ шведскаго флота; потомъ на всѣхъ парусахъ оное, поворотясь, побѣжало, а за нимъ въ погоню ходили корабль и фрегатъ, токмо догнать не могли, и командующій на фрегатѣ лейтенантъ Вышеславцовъ, возвратясь ко флоту, рапортовалъ, что въ погонѣ оное судно усмотрѣлъ подъ шведскимъ флагомъ фрегатъ военный, не болѣе какъ о 24-хъ пушкахъ, токмо за темнотою ночи и за великимъ туманомъ догнать не могъ, понеже-де когда туманомъ тотъ шведскій закрывался, тогда онъ, Вышеславцевъ, долженъ былъ ожидать свѣтлой погоды, а между тѣмъ оный шведскій фрегатъ перемѣнилъ курсъ и опасаясь, дабы непріятель не учинился, принужденъ онъ, Вышеславцевъ, возвратиться, и пришелъ ко флоту на другой день, ибо еще-де видимо было впереди два судна. Когда-же де оныя въ погоню корабль и фрегатъ шестого дня пошли, то въ 10-мъ часу отъ шведскаго флота изъ Ангута вышли на парусахъ три корабля и съ ними крейсующій фрегатъ подъ командою капитана-командора, противъ которыхъ приказалъ онъ, господинъ адмиралъ, итти отъ россійскаго флота сперва двумъ линейнымъ кораблямъ, а потомъ третьему кораблю-жь, и какъ между обохъ флотовъ вышли тѣ непріятельскіе и первые два россійскіе корабля, то въ 12-мъ часу съ россійскихъ напередѣ стоящихъ бомбандирскихъ кораблей изъ гаубицъ, такожь съ посланныхъ первыхъ двухъ по непріятельскихъ стрѣляли, отъ которой стрѣльбы, поворотясь, непріятель къ своему флоту ретировался и стрѣлялъ къ россійскому корабельному флоту изъ пушекъ-же, токмо вреда никакого не учинено.

7-го числа прибыли ко флоту отправленные по требованію его, господина адмирала, отъ галернаго флота четырнадцать кончебасовъ съ сухопутными служители, подъ командою премьеръ-майора Рахманинова, — благополучно; и какъ оныя кончебасы ко флоту приблизились, то непріятельскій флотъ, пополудни во 2-мъ часу, началъ сниматься весь съ якорей, котораго движеніе увидѣлъ въ російскомъ флотѣ, по силѣ генеральнаго консилія, къ снятію съ якоря сдѣланъ сигналъ; а между тѣмъ оныя кончебасы, по прибытіи, распределены къ четырнадцати линейнымъ кораблямъ; непріятельскій-же флотъ въ 3-мъ часу, снявся съ якоря, пошелъ способнымъ вѣтромъ отъ W. N. W. къ російскому корабельному флоту и поворотилъ выше къ вѣтру ~~въ~~ бендевинтъ; а въ 3 часа и російскій флотъ съ якоря снялся и въ линію де-баталіи легли, а тѣ кончебасы принуждены тащить за кораблями и трудились выше непріятели къ Весту всходити и ввиду флотъ со флотомъ линією де-баталіи шли до 5-ти часовъ пополудни, а потомъ непріятельскій флотъ закрылся туманомъ и въ половинѣ 6-го часа туманъ поднялся и паки непріятели видѣли лежащаго къ Норду, за которымъ овъ съ корабельнымъ флотомъ шелъ, только за тихостію вѣтра выше онаго взойти не могли; а въ 8-мъ часу весь непріятельскій флотъ туманомъ закрылся, и въ 10-мъ часу паки оный корабельный флотъ поворотилъ и шли къ Ангуту, дабы туда упредить непріятели, для свободнаго прохода галерамъ. Съ полуночи на 8-е число туманъ великій умножился и непріятельскій флотъ къ російскому корабельному флоту такъ сблизился, что, по маломъ очищеніи тумана, російскіе передніе корабли увидѣли, поутру во 2-мъ часу, непріятельскій флотъ въ пушечномъ выстрѣлѣ, и увидавъ съ російскихъ двухъ кораблей, по переднему непріятельскому палили изъ пушекъ, отъ чего на всѣхъ парусахъ принужденъ бѣжать, за которымъ чинили двумя кораблями погоню, токмо паки туманъ сгустился и оный въ томъ туманѣ закрылся; потомъ, какъ прочистился туманъ, увидѣли непріятельскій флотъ въ числѣ двадцати дву большихъ и малыхъ судовъ, идущихъ въ близости, и данъ былъ отъ него, господина адмирала, сигналъ, флоту стать въ линію де-баталіи, почему совсѣмъ пріуготовились для вступленія въ бой, такожь и непріятель построился, однакоже паки туманомъ закрыты были, и для того принужденъ оный, господинъ адмиралъ, со флотомъ лежать надъ дрейфъ. Въ 9-мъ часу туманъ поднялся и непріятельскій флотъ увидѣли къ Нордъ-Весту и російскій корабельный флотъ держалъ бейдевинтъ, паки стараясь взойти къ вѣтру выше непріятели, и какъ приблизились возвратно къ Ангуту, то въ 11-мъ часу сталъ спускаться непріятель по вѣтру къ російскому фло-

ту, противъ котораго имѣли наши корабли линію де-баталіи, гдѣ мѣста отъ шхеръ были весьма опасныя и тѣсныя, онъ-же имѣлъ надъ россійскимъ флотомъ вѣтръ, и для того принуждены поворотиться, а непріятель потому-жъ спускался, съ которымъ россійскій флотъ въ бой вступить въ готовности находился, и усмотря непріятель въ томъ порядкѣ, поворотясь-же, сталъ всходить къ вѣтру выше, за которымъ и россійскій флотъ въ надлежащемъ порядкѣ шелъ, и держали онаго непріятели даже до вечера, который имѣлъ надъ нашимъ флотомъ два дня довольный авантажъ, понеже какъ способнымъ вѣтромъ фордовинтомъ вышелъ изъ Ангута, то всегда россійскіе корабли были подъ вѣтромъ выше взойти онаго, за показанными резонами, не могли; и тотъ, способный непріятелю, вѣтръ продолжался безпремѣнно; въ которомъ случаѣ, посовѣтовавъ онъ, адмиралъ, со обрѣтающимися съ нимъ на кораблѣ капитанами, чтобъ, по силѣ Ея Императорскаго Величества именныхъ указовъ—первое дѣйствіе флота корабельнаго состояло, дабы галерному флоту мимо Ангута проходъ свободный отворенъ былъ. И какъ тотъ корабельный флотъ противъ непріятельскаго въ Ангутѣ флота сталъ, то вскорѣ время оттуда непріятель принужденъ вытѣчь и между тѣмъ, когда оба флота въ линіяхъ де-баталіи къ Ангуту 8-го числа приблизились, то примѣчено, что наши галеры, идущія къ Весту въ шхерахъ, а послѣ выхода изъ Ангута непріятельскаго флота видимо было. 8-го числа пришли отъ Веста къ непріятельскому флоту одинъ корабль, около шестидесяти пушекъ, да фрегатъ и тако его линія состояла въ пятнадцать корабляхъ сильнѣе россійскаго флота, между котораго было нѣсколько трое палубныхъ, а и прочіе нѣкоторые, свѣше россійскихъ,—линейные; и при такомъ его, непріятельскомъ, усиленіи наипаче имѣлъ онъ довольный авантажъ; во время-жъ хожденія въ линіи де-баталіи между обоихъ флотовъ, въ близкомъ разстояніи, примѣчено, что непріятель брандеровъ всегда напередѣ себя содержалъ; въ тотъ-же день какъ непріятель иногда надъ дрейфе лежалъ, то видимы были у адмиралтейскаго корабля многія шлюпки, и чаятельно, по полученіи новаго сикурса прибытіемъ вышепомянутаго корабля и фрегата, не было-ль консиліума, имѣя на вѣтрѣ довольный авантажъ къ атакѣ россійскаго флота въ ночное время брандерами со способнымъ вѣтромъ на фордовинтъ подъ прикрытіемъ всего флота; и хотя противъ того въ бой вступить всѣ охотны были однакожъ, по случаю имѣвшаго непріятели авантажа, не безъ великаго газарда то зависѣло, а по именному Ея Императорскаго Величества отъ 28 мая указу велѣно, хотя-бъ для какого знатнаго поиска надъ непріятелемъ газардовать случилось, въ томъ, при нынѣш-

нихъ обстоятельствахъ, до времени удержаться. И въ исполненіе того указа, какъ свободный проходъ галерному флоту мимо Ангута отворить, и чрезъ два дня непріятеля въ ближнемъ разстояніи, иногда малыхъ, больше пушечнаго выстрѣла въ линіи де-баталіи держали и себя имѣли въ готовности къ бою, и видѣвъ то, непріятель, хотя имѣлъ довольный авантажъ на вѣтрѣ, но однакожь къ атакѣ російскаго флота не отважился; а хотя-жь всекрайне старались выше Веста съ російскимъ флотомъ взойти, токмо за тихостію и за туманами не могли, и затѣмъ-де того непріятеля атаковать было не возможно; а ввечеру 8-го числа непріятель въ 9-мъ часу, поворота отъ російскаго флота пошелъ между Норда и Веста, и тако оный, господинъ адмиралъ, съ флотомъ слѣдовалъ къ Зюйдъ-Осту и прибыли со всемъ флотомъ въ Рогервиъ благополучно. И по посланому къ помянутому господину адмиралу и кавалеру графу Головину отъ генераль-фельдмаршала ордеру предложено, коимъ образомъ галерному Ея Императорскаго Величества флоту безъ прикрытія корабельнаго флота на шведскую сторону переходить никакъ не возможно, чего ради того корабельнаго флота прибытіе въ Ламиланду весьма потребно, ибо оный, адмиралъ, довольно извѣстенъ о силѣ непріятельскаго флота, въ коликоемъ числѣ оный находится и противъ того въ какомъ состояніи и Ея Императорскаго Величества флотъ, почему можетъ потребныя мѣры взять и въ слѣдованіи въ Ламиланду, по силѣ Ея Императорскаго Величества повелѣнія, съ находящимися при немъ флагами опредѣленіе учинить и что о томъ послѣдуетъ, немедленно-бъ генераль-фельдмаршалу дано было знать, почему-бъ можно было потребныя мѣры употребить, и при томъ съ держаннаго 15-го числа консилиума копія сообщена.

16-го числа посланы были къ урочищу Редгамъ, гдѣ, какъ извѣстно, непріятельскій флотъ постъ свой имѣлъ, господина генерала и кавалера Кейта флигель-адъютантъ и Углицкаго пѣхотнаго полка поручикъ, — при нихъ-же и лоцманскій инспекторъ, — для присмотра того непріятельскаго флота, которые, возвратясь, генераль-фельдмаршалу рапортовали, что непріятельскаго флота при Редгамѣ видимо (не) было, и уповаютъ, что чрезъ море пошелъ въ Швецію.

17-го числа, по силѣ держаннаго 15-го числа воинскаго консилиума, отправленъ къ Вазамъ генераль-майоръ фонъ-Братке съ десятью галерами и десятью кончбасами и велѣно ему, захавъ въ Абовъ, взять тамо съ собою нѣсколько съ провіантомъ ластовыхъ судовъ, а по прибытіи въ Вазы быть ему въ командѣ генераль-лейтенанта Штофеля и для учиненія непріятелю знатной диверсіи, ежели возмож-

ность допустить, съ тѣми галерами слѣдовать и далѣе къ Уламъ и Умамъ для разоренія тамошнихъ деревень и заводовъ, и буде въ тѣхъ мѣстахъ непріятель не въ большой силѣ, то наичувствительный надъ онымъ поискъ учиненъ быть можетъ.

То-жъ и къ генераль-лейтенанту Штофелю, по посланному ордеру, велѣно съ имѣющимися въ командѣ его тамо полками, такожь-де съ гусарами и Донскими казаками, по усмотрѣнію непріятельскихъ оборотовъ, подвигаться къ сторонѣ Торна, и во всемъ поступать съ галернаго консилиума.

И о вышеписанномъ къ Ея Императорскому Величеству отъ генераль-фельдмаршала всеподданнѣйше рапортовано, и при томъ приложены копии съ держаннаго 15-го числа консилиума, такожь съ рапорта господина адмирала и кавалера графа Головина и съ допроса шведскаго солдата.

О томъ-же и къ обрѣтающимся въ Абовѣ господамъ генераламъ и кавалерамъ: Румянцеву и барону фонъ-Люберасу для вѣдома писано.

По посланному отъ генераль-фельдмаршала въ Абовъ къ генераль-лейтенанту и ландсгевдингу фонъ-Кампенгаузену ордеру, велѣно ему приложить крайнее стараніе о сыску лоцмановъ шести человѣкъ, кои-бъ знали курсъ до Вазъ, да сверхъ того человѣкъ двухъ, знающихъ путь до Ревеля.

Того-жъ числа генераль-маіоръ и кавалеръ Ливенъ рапортоваль, что онъ съ полками 12-го числа іюня, перешедъ Фридрихгамъ, имѣлъ ночлегъ при Экъ-Форсѣ, откуда 13-го числа, выступя, имѣетъ слѣдовать до Боргова и далѣе; а при томъ доносить, въ слѣдующемъ-де подъ командою его Ингерманландскомъ драгунскомъ полку, въ нѣкоторыхъ ротахъ, показалась въ лошадяхъ зараза, отъ чего онымъ чинится скоропостижный падежъ, и во убѣженіе того, чтобъ другимъ здоровымъ лошадямъ отъ того вреда приключиться не могло, определено отъ него тѣ роты оставить назади.

Чего ради, по посланному отъ генераль-фельдмаршала ко оному генераль-маіору ордеру, велѣно отъ вышеписанной заразы крѣпкую предосторожность имѣть и больныхъ лошадей, отдѣля отъ здоровыхъ, содержать, загнавъ въ стороны, и мертвыхъ въ землю зарывать.

Господинъ генераль и кавалеръ Кейтъ при рапортѣ своемъ сообщилъ, съ рапортовъ-же генераль-лейтенанта и кавалера Штофеля копии, въ которыхъ представлено: 1) что непріятель находится по другую сторону Авки-Пудосъ и знатно-де, что рѣку Іо не перебирался; при Авки-Пудосъ сдѣланъ у нихъ ретраншаментъ и по рѣкѣ форпосты, а между Авки-Пудосъ стоитъ команда, да отправлена-жъ команда на

островъ Карао, разстояніемъ отъ Іо и отъ Улы и Брахштата по четыре мили, а отъ Сига-іоки двѣ мили, подъ командою партизана Люзинга, о которомъ обыватели знать не дали, токмо отъ одного мужика, который изъ Сига-іоки къ помянутому острову пріѣзжалъ рыбу ловить, гдѣ его шведскіе солдаты хотѣли было поймать, получено извѣстіе; чего ради отъ него, генераль-лейтенанта, командировано двѣсти пятьдесятъ человѣкъ подъ командою маіора Сукина на лодкахъ и съ ними двѣ двухъ-фунтовыя пушки; въ помощь-же къ нимъ еще командировать велѣно изъ редута при Сига-іоки шестьдесятъ человѣкъ солдатъ и гусарь. И отправясь оный маіоръ съ тою командою на помянутый островъ прибылъ на другой день п, не дождавси помянутыхъ въ прибавокъ шестидесятъ человѣкъ, пошелъ чрезъ лѣсъ къ пасторскому двору, до котораго за двѣ версты съ половиною, оставя при лодкахъ со сто человѣкъ капитана Чепрасова; и какъ шли въ оплошности, то непріятель изъ лѣса съ лѣвой стороны незапно разными залпами сталъ палить, изъ чего сперва конфузія происходила; а послѣ того, справясь, гвали непріятеля чѣмъ штыками кололи, гдѣ оный маіоръ и съ нимъ поручикъ, капралъ и солдатъ девятнадцать человѣкъ убито, да ранено: капраловъ два, солдатъ тридцать шесть, а оставшій капитанъ Нитчанъ разшедшуюся по лѣсу команду не могъ собрать; а непріятель, не давъ имъ справиться, продолжалъ изъ стороны палбу; а потомъ капитанъ Чупрасовъ, услышавъ ту палбу, взявъ отъ лодокъ шестьдесятъ человѣкъ, къ нимъ-же прибылъ на сикурсъ, токмо отводомъ шли къ своимъ лодкамъ, а побитыхъ взять не успѣли, при которыхъ нѣсколько осталось—ружья и мундиры и аммуниціи, и какъ пришли къ лодкамъ, то изъ имѣющихся пушекъ непріятеля прочь отбили и потомъ прибыли въ Улы, а при томъ и непріятелю уронъ причинили, а въ какой силѣ непріятель находился, не могли видѣть, понеже онъ изъ лѣса не выходилъ; 2) что отъ стоящихъ форпостовъ рапортовано, яко къ непріятелю нѣкоторый сикурсъ, при знамснахъ, моремъ и съ провіантомъ прибылъ, почему приказано полковнику Кумингу съ Венгерскимъ полкомъ и Молдавскаго половинѣ, таже и, изъ слѣдующихъ драгунскихъ полковъ, Кіевскому прибыть къ Уламъ, дабы около Ваза берега безопасны изъ Вестерботии быть могли, то приказалъ Астраханскому драгунскому полку за худобою лошадей стоять въ Вазахъ, тожъ Сербскому гусарскому и Молдавскаго половинѣ, для содержанія форпостовъ и обереженія береговъ,—отъ Ваза къ Крестинамъ и до Брахштата, и команду надъ тѣми имѣть, до прибытія генераль-маіора Стоянова,—полковнику Любрехту, когда онъ съ полкомъ придетъ.

18-го числа отъ обрѣтающихся въ Абовѣ для мирнаго конгресса господъ министровъ, генераловъ и кавалеровъ: Румянцева и барона фонъ-Любераса, получено чрезъ нарочнаго курьера сообщеніе, въ которомъ къ генераль-фельдмаршалу написано, коимъ образомъ, всевысшаго Бога руководствомъ и благословеніемъ, между Россією и Швецією нынѣ успокоеніе вскорѣ состоятъ имѣть, и непріятельства, по силѣ именного Ея Императорскаго указа, толь скоро прекратятся, сколь скоро шведы, командующіе моремъ и сухимъ путемъ, о томъ извѣстны будутъ, и при томъ сообщены копии съ перваго артикула увѣрительнаго акта, каковъ постановленъ съ обѣихъ сторонъ. И въ силѣ онаго тотчасъ отъ генераль-фельдмаршала отданъ при паролѣ приказъ, дабы неотмѣнное исполненіе по тому чинено было, и наврѣпко во всемъ галерномъ флотѣ подъ смертною казнію подтверждено, чтобы здѣшнимъ обывателямъ обидѣ и разоренія отнюдь никому не чинить, и о томъ къ Ея Императорскому Величеству всеподданнѣйше рапортовано, а господамъ: адмиралу графу Головину, генераль-лейтенанту фонъ-Штофелю, генераль-маіорамъ: графу Брюсу и фонъ-Братке съ сообщеніемъ съ артикуловъ копии предложено, а при томъ велѣно: 1) Ливену, чтобъ онъ съ полками остановился впредь до даннаго указа въ тѣхъ-же мѣстахъ, гдѣ нынѣ находится.

2) фонъ-Братке, дабы онъ отправленными съ нимъ галерами по прибытіи въ Абовъ, потому-же, до дальнаго опредѣленія быть тамо.

21-го числа, отданнымъ при паролѣ приказомъ, велѣно учредить брагтвахтъ, куда командировать отъ каждой эскадры по одному кончебасу, которымъ быть напередѣ галернаго флота по фарватеру къ шведской сторонѣ, и на оныхъ кончебасахъ имѣть команду капитану, и смотрѣть, чтобъ далѣе никто пропущенъ не былъ, развѣ кто изъ генералитета или съ паспортомъ поѣдетъ; ежели-жъ кто поѣдетъ отъ шведской стороны, или изъ Абова,—съ тѣми посылать, для объявленія генераль-фельдмаршалу, унтеръ-офицеровъ, а буде кто изъ обывателей явится и на продажу къ арміи что повезутъ, оныхъ безъ удержанія къ галерному флоту пропускать.

2) Находящимся въ галерномъ флотѣ солдатамъ, какъ здоровымъ, такъ и больнымъ, для убѣжанія цынготной болѣзни, велѣно стать въ лагерь на берегъ въ палаткахъ и въ шалашахъ; такожь штабъ и оберъ офицерамъ, ежели кто похочетъ, потому-жъ стоять въ лагерьѣ и обучать солдатъ военной экзерциціи, токмо чрезвычано-бъ изнурены не были.

22-го числа генераль-лейтенантъ и кавалеръ фонъ-Штофель рапортовалъ, что непріятель находится въ прежнемъ мѣстѣ; а сего де

юня 14 числа, какъ съ моря, такъ и вверхъ по рѣкѣ Авки-Пудось, переправился на тамошнюю сторону конницею и пѣхотою до тысячи человекъ, и при нихъ одна пушка, съ такимъ намѣреніемъ, чтобъ нашихъ гусаръ и казаковъ, въ числѣ до ста человекъ, отрѣзать; токмо заранѣе осмотрѣлись и какъ стали ихъ обходить, то ретировались до Келло, гдѣ и достальныя гусарскія и казацкія команды были въ числѣ до трехъ сотъ, за которыми непріятель слѣдовалъ отъ самаго форпоста до Келло, при чемъ производилась безпреставная стрѣльба, гдѣ непріятели немалое число убито и ранено, а съ нашей стороны одинъ гусаръ безвѣстно пропалъ и съ лошадыю.

Сего-жъ де числа 17-го дня, шведскій дезертиръ, пришедъ, объявилъ, что ихъ шведское войско все, перебравшись рѣку Авки-Пудось, стоитъ отъ Келло рѣки за полторы версты при озерѣ и между моря, имѣя предъ собою мостъ и болото, и сдѣлали засѣку, а при Келло никого не стоитъ, въ сикурсъ къ нимъ изъ Швеціи прибыло до шести сотъ.

25-го числа обрѣтающіеся въ Абовѣ господа полномочные министры: Румянцевъ и баронъ фонъ-Люберасъ, между прочаго, къ генераль-фельдмаршалу писали съ требованіемъ, чтобъ для нѣкоторыхъ, смотря по состоянію мирныхъ негоціацій обстоятельствъ, прибывшаго въ Абовъ генераль-маіора фонъ - Братке съ галерами отправить въ Остерботію и что уже они, господа министры, туда въ Остерботію при четырехъ галіотахъ съ провіантомъ одну галеру и три кончебаса и отправили.

И потому отъ генераль-фельдмаршала ко онимъ господамъ полномочнымъ министрамъ въ отвѣтъ писано, дабы они по лучшему ихъ о мирныхъ негоціаціяхъ извѣстія, ежели за потребно разсуждено будетъ, помянутаго генераль-маіора со всѣми галерами или нѣкоторою частію въ Остерботію отправили по своему разсмотрѣнію.

Чего ради и ко оному генераль-маіору, по посланному ордеру, предложено, чтобъ онъ о слѣдованіи съ вмѣющимися при немъ галерами въ Остерботію, по предложенію реченныхъ господъ министровъ, неотмѣнное исполненіе учинить.

Господинъ адмиралъ графъ Головинъ къ генераль-фельдмаршалу рапортовалъ, что онъ съ корабельнымъ Ея Императорскаго Величества флотомъ находится при Ревелѣ.

26-го числа господинъ генераль и кавалеръ Кейтъ при рапортѣ своемъ сообщилъ съ рапорта жъ генераль-лейтенанта и кавалера фонъ-Штофеля копію, въ которой объявлено, что по извѣстію отъ двухъ шпіоновъ оказалось: отъ 1-го, яко шведскаго войска конницы и пѣ-

хоты находится при Авки-Пудосъ болѣе дву тысячъ и въ тому де еще ожидаютъ всякій день изъ Торпа одного пѣхотнаго полка и провіанта сухимъ путемъ; пушекъ нынѣ полковыхъ шесть имѣють, да нѣскольбо малыхъ на яхтахъ; отъ второго шпіона показано, что нынѣ ихъ войско до трехъ тысячъ и ожидаютъ съ другимъ генераломъ въ Авки-Пудосъ двухъ пѣхотныхъ полковъ и шести пушекъ, и прибывъ, намѣрены на російское войско нападеніе учинить; а про генераль-маіора Френденфельта оба объявляютъ, что, слѣдуя къ корпусу своему съ сикурсомъ по ту сторону Карло острова, подлинно отъ плавающего въ морѣ льда его судно разбило и потонуль, да еще судно жъ съ людьми и провіантомъ, такожь съ шестью пушки потонули жъ, и въ провіантѣ нынѣ имѣють недостатокъ.

Поманутый же генераль-лейтенантъ Штофель рапортоваль, что непріатель стоитъ отъ Уль въ двухъ миляхъ съ четвертью, по другую сторону Авки-Пудосъ, которая де рѣка шириною болѣе ста сажень, а на берегу сдѣлалъ ретраншаментъ; наши же де гусарскія и казачкія команды посты имѣють на берегу той рѣки; на здѣшной сторонѣ явившійся де дезертиръ допросомъ показалъ, что непріатель не силенъ, токмо ожидаетъ сикурса.

О Кіевскомъ полку рапортуеть, что оный, прошедь Кирошанць, къ Вазамъ въ маршѣ обрѣтается, потому-же и Астраханскій драгунскій полкъ до порту де генераль-маіора Ливена показало, что Донскіе и Чугуевскіе казаки и калмыки, такожь де при полковникѣ Ливинѣ тысячная драгунская команда, — въ маршѣ-жъ обрѣтаются.

Генераль-маіоръ Ливень рапортоваль, что Санктъ-Петербургскаго драгунскаго полка полковникъ Мордвиновъ отъ 22-го изъ Выборга рапортоваль, яко онъ 23-го числа сего іюня выступить въ походъ въ Фридрихсгамъ и при томъ представляетъ, что въ командахъ Казанскаго, Ингерманландскаго и Ямбургскаго полковъ, слѣдующихъ позади, учинилась зараза, отъ чего скоропостижно государевыхъ лошадей пало тридцать шесть; и тако де дѣйствительно обрѣтающаяся въ походъ въ Выборгу Казанскаго драгунскаго полка съ премьеръ-маіоромъ команда за тою заразою остановлена при почтѣ Папполовой, отъ Санктъ-Петербурга въ семидесяти верстахъ.

27-го числа прибыль изъ Стокгольма подполковникъ Лингенъ, посланный отъ Его Королевскаго Величества шведскаго въ Абовъ, ко обрѣтающимся тамо ихъ министрамъ, съ ратификаціею увѣрительнаго акта, который немедленно и отправленъ.

При отправленіи жъ оваго чрезъ два часа прибыль изъ Стокгольма жъ полковникъ Боркъ и съ нимъ одинъ поручикъ, который

какъ онъ генераль-фельдмаршалу словесно объявилъ: посланъ отъ его королевскаго величества шведскаго съ такимъ - же благополучнымъ въ мирному окончанію извѣстіемъ прямо къ Ея Императорскому Величеству, чего ради отсюда ни мало умедля и отправлень.

И о томъ къ Ея Императорскому Величеству отъ генераль-фельдмаршала всеподданнѣйше рапортовано, такожь и въ Абовъ господамъ министрамъ Руманцеву и барону фонъ-Люберасу дано знать.

28-го числа полученъ, чрезъ нарочно отправленнаго изъ Абова отъ помянутыхъ господъ полномочныхъ министровъ курьера, Всевысочайшій Ея Императорскаго Величества именной указъ, въ которомъ всемилостивѣйше повелѣно, для продолжающихся нынѣ между Россією и Швецією мирныхъ негоціацій, военныя дѣйства удержать и, покажѣтъ оное мирное дѣло совершенно окончатся, быть во всякой предосторожности, и о полученіи того Всевысочайшаго Ея Императорскаго Величества указа и что по оному во всемъ исполненіе чинено будетъ, всеподданнѣйше отъ генераль-фельдмаршала къ Ея Императорскому Величеству рапортовано и при томъ донесено о шведскомъ галерномъ флотѣ, который, какъ по объявленію проѣзжихъ изъ Стокгольма вышеозначенныхъ полковника Борка и подполковника Лингена извѣстно, — отступя отъ Оландскихъ шхеръ находится при Стокгольмѣ, а корабельный на шведской же сторонѣ близъ Стокгольма.

Такожь и въ часто упоминаемымъ господамъ уполномоченнымъ министрамъ для вѣдома писано.

Того-жъ числа предложено господину адмиралу и кавалеру графу Головину, въ силѣ вышеупомянутаго Ея Императорскаго Величества именного указа, съ котораго-де и копія сообщена, а при томъ на шведскомъ корабельномъ и галерномъ флотахъ, гдѣ оныя обрѣтаются упомянуто, и что генераль-фельдмаршалъ съ галернымъ Ея Императорскаго Величества флотомъ до дальняго отъ Ея Императорскаго Величества повелѣнія стоять будетъ при Дигерби.

29-го числа для днѣ тезоименитства Ея Императорскаго Высочества Государя Великаго князя Петра Феодоровича, по окончаніи Божественныя литургіи, отправлено молебное пѣніе, а по совершеніи онаго со всего галернаго Ея Императорскаго Величества флота, тожь съ правовъ, съ бомбардирскаго корабля и съ фрегата произведена пушечная пальба, съ каждаго судна изъ пяти пушекъ единожды.

30-го числа генераль-маіоръ и кавалеръ Ливенъ рапортовалъ, что онъ съ командою приплылъ въ Борговѣ сего мѣсяца 17 дня, откуда по исправленіи имѣеть, выступя, слѣдовать далѣе; при томъ-же

рапортуеть, что въ командѣ полковника Ливина показался лошадямъ скоропостижный падежь.

Да назначенная въ Финляндію полевая артиллерія прибыла въ Выборгъ съ подполковникомъ Нотгельферомъ.

На что отъ генераль-фельдмаршала къ реченному генераль-маіору предложено, дабы онъ, по силѣ прежде посланнаго ордера, для объявленныхъ въ томъ къ скорому миру благополучныхъ обстоятельствъ, остановился до дальняго опредѣленія въ Борговѣ и отъ скоропостижнаго упадка лошадей имѣть крѣпкую предосторожность; что-жь касается до имѣющейся въ Выборгѣ артиллеріи, которую прежде велѣно было взять въ Тавастгустъ,—оную нынѣ, за предписанными-жь къ миру благополучными обстоятельствами, оттуда брать до времени не разсуждается, и для того ко обрѣтающемуся при той артиллеріи командиру велѣно ему, генераль-маіору, предложить отъ себя.

Юля 2-го числа пополудни въ 2-ва часа прибылъ въ галерному Ея Императорскаго Величества флоту, отправленный изъ Абова въ Стовгольмъ камеръ-юнкеръ баронъ Шверингъ, который ни мало медля въ подлежащій свой путь и отправился.

Того-жь числа получено изъ государственной Военной коллегіи Ея Императорскаго Величества указъ, по которому велѣно о перевозѣ изъ Гельсинфорса новозавоеванной шведской артиллеріи съ ея принадлежностями въ російскія крѣпости, разсмотрѣніе и опредѣленіе учинить генераль-фельдмаршалу, и потому генераль-фельдмаршаломъ опредѣлено и по посланнымъ къ генераль-маіору Ливену и къ обрѣтающемуся въ Гельсинфорсѣ за коменданта полковнику Бреверну ордеромъ велѣно, чтобъ они обще въ силѣ того государственной Военной коллегіи указа приложили крайнѣйшія старанія всю имѣющуюся въ Гельсинфорсѣ новозавоеванную шведскую артиллерію съ ея принадлежностями на судахъ, какія тамо сыскаться могутъ, отправить, хотя до Фридрихсгама или въ Выборгъ, и всемѣрно-бъ оное учинили секретно, и какъ скоро возможно, дабы чрезъ преждевременное разглашеніе не могли о томъ увѣдать находящіеся въ Абовѣ шведскіе министры; сверхъ-же того и отправленному въ Абовъ господину генералу и кавалеру Кейту предложено, дабы и онъ въ томъ отправленіи приложилъ свое стараніе. И о томъ государственную Военную коллегію отъ генераль-фельдмаршала во извѣстіе рапортовано, такожь и ко обрѣтающимся въ Абовѣ господамъ министрамъ Румянцеву и барону фонъ-Люберасу знать дано.

Того-жь числа генераль-лейтенантъ и кавалеръ фонъ-Штофель рапортовалъ: въ командѣ походнаго атамана Ефремова отъ привлю-

чившейся заразы чрезъ три дня пало до тридцати лошадей, и та зараза не утихаетъ; а понеже-де оный походный атаманъ съ командою напередѣ, а прочіе позади его слѣдуютъ, чего ради велѣно оному походному атаману, не доходя Брахштата, зашедь въ сторону отъ большой дороги, остановиться, а заднимъ какъ можно маршировать, понеже къ непріятелю, какъ чрезъ пришедшаго шпіона извѣстіе есть, прибыль сикурсъ.

На что отъ генераль-фельдмаршала предложено, чтобъ отъ заразы лошадямъ крѣпкую предосторожность имѣть.

Онъ-же, генерал-лейтенантъ, рапортуетъ, что отъ обрѣтающихся въ Абовѣ господъ полномочныхъ Ея Императорскаго Величества министровъ предложено къ нему, дабы непріятельства пресѣчь, однакожъ между того надлежащую предосторожность имѣть безъ всякаго незалапаго нападенія, а при томъ приложенныя письма въ шведскій корпусъ велѣно отправить, которыя съ утеръ-офицеромъ и однимъ трубачемъ и отправлены въ Келло; и какъ тотъ утеръ-офицеръ прибылъ къ шведскому форпосту, то допущенъ до командующаго ихъ—полковника Ганшюу, и письма ему вручилъ, который объявилъ, что генераль-маіоръ Френденфельтъ утонулъ, а вмѣсто его имѣетъ команду онъ; и на то оный полковникъ реченному генераль-лейтенанту письменно далъ звать, что по объявленнымъ письмамъ исполнено быть имѣетъ.

7-го числа генераль-маіоръ Ливенъ рапортуетъ по представленію Архангелогородскаго драгунскаго полка полковника Юста, что оный полковникъ съ командами: Казанскаго, Архангелогородскаго, Ингерманландскаго и Либургскаго полковъ, по ордеру господина генераль-фельдмаршала и кавалера князя Долгорукова, за имѣющеюся опасною въ лошадяхъ болѣзнію и скорымъ падежомъ, до дальнаго указа остановился, прошедь Тасницкій ямъ.

При томъ-же онъ, генераль-маіоръ, доносилъ, что въ командахъ полковниковъ: Костюрина и Ливина въ лошадяхъ зараза и скоропостижный падежъ пресѣкъся.

А въ командахъ полковниковъ Юста и Мордвинова она, зараза, еще имѣется и оттого не мало лошадей пало.

Чего ради отъ него, генераль-маіора, какъ онъ другимъ рапортомъ представляетъ, накрѣпко въ тѣ команды предложено, чтобъ имѣть отъ той заразы предосторожность и таковыхъ больныхъ лошадей велѣно въ стороны загнать содержать, а при командѣ его, генераль-маіора, и въ находящихся въ Борговѣ и въ Фридрихсгамѣ и въ слѣдующей Санкт-Петербургскаго полка командѣ до сего времени отъ

той заразы благополучно состоитъ, а онъ съ командою, въ силѣ полученнаго отъ генераль-лейтенанта фонъ-Штофеля ордера, для случившихся оборотовъ не далѣе Тавастгуста малыми переходами и частыми растагами имѣеть маршъ продолжать и тамо ожидать дальнаго опредѣленія.

Онъ-же, генераль-маіоръ, представляетъ съ требованіемъ резолюціи Рязанскому пѣхотному полку, который по прибытіи въ Фридрихсгамѣ остановился,—тамо-ли быть или въ другое мѣсто слѣдовать?

На что по посланному отъ генераль-фельдмаршала ордеру велѣно тому полку быть до указа въ Фридрихсгамѣ и имѣеть оный ему, генераль-маіору, въ своей командѣ.

А 8-го числа вторично о томъ-же изъ помянутой коллегіи указъ полученъ, на который отвѣтствовано, что надлежащее исполненіе учинено по вышписанному прежде присланному указу.

Того-жъ числа къ генераль-маіору и кавалеру Ливену предложено, чтобъ онъ при отправленіи, по силѣ прежде посланнаго къ нему отъ генераль-фельдмаршала ордера изъ Гельсинфорса въ Фридрихсгамѣ или въ Выборгъ новозавоеванной шведской артиллеріи отправилъ же и имѣющіяся въ Гельсинфорсѣ ружье и прочую аммуницію, токмо какъ возможно оное отправленіе чинить секретно.

При томъ-же предложено, чтобъ онъ въ слѣдованіи его съ полками поступалъ по силѣ прежде посланныхъ къ нему ордеровъ; а нынѣ, когда онъ уже близъ Тавастгуста прибылъ, то оттуда далѣе не слѣдовать и о подлежащихъ дѣлахъ рапортовать, обрѣтающагося въ Абовѣ господина генерала и кавалера Кейта.

Находящіеся въ Абовѣ господа полномочные министры: Румянцевъ и фонъ-Люберасъ требовали отъ генераль-фельдмаршала совѣта о вызовѣ изъ Тавастгуста шведской артиллеріи.

На что ко онымъ министрамъ отъ генераль-фельдмаршала отвѣтствовано, что о томъ со всѣми ихъ, полномочныхъ министровъ, предпріятыми по лучшему о мирномъ трактатѣ извѣстію намѣреніи онъ, генераль-фельдмаршалъ, согласуется, однакожъ въ разсужденіи имъ предписано, что ежели-бъ въ Тавастгустѣ были мѣдныя пушки, а не чугунныя, тобъ въ вывозу оныхъ и трудъ приложить не безъ пользы, буде-жъ только, что чугунныя, то болѣе затрудненія и убытка стать можетъ, и ежели чего они стоятъ и чтобъ о томъ шведы свѣдать не могли не уповательно, колыми-же паче по крайнему недостатку въ тамошнихъ мѣстахъ обывательскихъ лошадей, ежели нарядъ учиненъ будетъ въ вывозу оной артиллеріи, умалчивая, какое затрудненіе

и предъ симъ въ перевозкѣ провіанта туда въ лошадяхъ было, разгласить могутъ.

Однакожь по посланному къ господину генералу и кавалеру Кейту ордеру велѣно въ случаѣ требованія оныхъ господъ министровъ для высылки показанныхъ обывателей съ подводами дать офицеровъ; сверхъ-же того ему предложено, чтобъ онъ объ отправленіи изъ Гельсинфорса шведской артиллеріи, тожь ружья и прочихъ мундирныхъ и аммуничныхъ вещей, куда надлежитъ подтвержденіе учинилъ, и ежели есть опорознившіеся въ Абовѣ галіоты, тобы изъ тѣхъ для отвоза означенной артиллеріи нѣсколько отправить въ Гельсинфорсъ.

Проѣхалъ изъ Швеціи Голштинской службы полковникъ Бильгельмъ, а потомъ камергеръ баронъ Шверинъ и съ нимъ два капитана и одинъ купецъ на флентѣ съ его товары въ Абовъ. Оландскихъ жителей отъ стороны шведской на каждый день мимо галернаго Ея Императорскаго Величества флота въ ихъ дома не малое число проѣзжаютъ съ данными изъ Стокгольма паспортами и пропущено уже съ двѣсти пятьдесятъ человекъ, кромѣ женскаго пола, и изъ нихъ нѣкоторые допрашиваны и показали: выѣхали они изъ домовъ своихъ назадъ тому два мѣсяца по публикаціи отъ шведскаго флота и были до сего времени на шведской сторонѣ въ мѣстечкѣ Мельби, отъ Стокгольма шесть миль, назадъ тому, какъ они были въ Стокгольмѣ, три недѣли, о мирѣ слышно не было и нынѣ-же съ недѣлю времени уже какъ въ Стокгольмѣ, такъ и вездѣ въ тамошнихъ мѣстахъ о томъ и опубликовано, а отъ Абовскаго ландс-гевдинга Отто Рейнгольца Искуль, какъ имъ, такъ и прочимъ обывателямъ здѣшнихъ мѣстъ, объявлено, чтобъ ѣхали по прежнему въ дома свои и безопасно - бѣ жили, которыхъ уже и за ними не мало ѣдетъ, да и онъ самъ, ландс-гевдингъ, обратно ѣдетъ въ Абовъ; а какъ услышали въ Стокгольмѣ, что російскій галерный флотъ съ фельдмаршаломъ Августъ прошелъ и находится уже въ Оландскихъ островахъ, то въ Стокгольмѣ, какъ они слышали, находились въ великомъ страхѣ; обывателей, которые на шведской сторонѣ живутъ по берегу, — всѣхъ вывели въ землю; шведскій галерный флотъ, по прибытіи російскаго флота къ Дегерби, отойдя на шведскую сторону, стоялъ четыре дня, а потомъ пошелъ въ Стокгольмъ, гдѣ и нынѣ находится, а корабельный флотъ уповаеть, что въ Карлскронѣ. Далкаровъ прежде объявленія мира въ Швецію пришло, какъ они слышали, съ шесть тысячъ человекъ, а нынѣ, гдѣ оныя находятся, — не извѣстны, а въ Стокгольмѣ, какъ въ хлѣбѣ, такъ и во всемъ, великая обстоитъ дороговизна и въ городѣ тѣснота.

10-го числа полученъ чрезъ нарочнаго кабинетъ-курьера отъ Ея Императорскаго Величества всевысочайшій имепной указъ и при томъ объявленіе о заключеніи благополучнаго и торжественнаго между Россією и Швецією вѣчнаго мира слѣдующаго содержанія.

Яко всешедры Богъ по благополучномъ Ея Императорскаго Величества на природный Императорскій свой престолъ вступленіи на сіе законное государствование изобильныя благословенія свои явственнѣйшими оказательствами во всѣхъ дѣлахъ, а особливо счастливыми прошедшей войны прогрессами изліять не оставилъ, тако и нынѣ еще и свой знакъ Божескаго Своего милосердія намъ даровать благоволилъ, когда сія война благополучно заключеннымъ полезнымъ миромъ къ приращенію Высочайшей славы Ея Императорскаго Величества и благополучія ея имперіи и всѣхъ вѣрныхъ подданныхъ счастливо окончена, ибо вчерашняго числа, то-есть 2-го сего іюля отъ пребывающихъ на Абовскомъ мирномъ конгрессѣ полномочныхъ Ея Императорскаго Величества министровъ, генераловъ: Румянцева и Любераса, чрезъ присланнаго адъютанта и капитана Румянцева доношеніе съ пріятною вѣдомостью получено, что прошедшаго іюня 28 дня мирное съ короною шведскою соглашеніе во счастливому заключенію и совершенству приведено и съ обѣихъ сторонъ ратификаціи и подтвержденія на постановленныя напередъ сего въ шестнадцатый день онаго мѣсяца, чрезъ обѣихъ сторонъ министровъ мирныя кондиціи размѣнены. Главнѣйшіе сего мира пункты въ слѣдующемъ состоятъ:

1) Что вѣчный миръ и совершенная дружба между Россією и Швецією пребывать и всѣ непріятства пресѣчены быть имѣютъ.

2) Что по рекомендаціи Ея Императорскаго Величества государственные шведскіе чины свѣтлѣйшаго принца Адольфа Фридриха, администратора герцогства Голштинскаго и епископа Любскаго, дядю его императорскаго высочества великаго князя всероссійскаго, наслѣдникомъ шведскаго престола съ титуломъ королевскаго высочества формально и торжественно изберутъ и объявляютъ такимъ образомъ, что, по смерти нынѣ владѣющаго короля шведскаго, помянутый принцъ Адольфъ Фридрихъ, а по немъ наслѣдники его на шведскій престолъ вступить имѣютъ, которое избраніе и объявленіе въ Стокгольмѣ въ 23-й день прошедшаго іюня, при собраніи всѣхъ государственныхъ чиновъ, вышеозначеннымъ образомъ дѣйствительно же учинена и купно съ заключеннымъ миромъ торжественно опубликовано.

3) Его Величество и корона шведская Ея Императорскому Величеству и императорскимъ ея наслѣдникомъ въ вѣчное и всегдашнее владѣніе сверхъ прежнихъ границъ изъ завоеванной Финляндіи усту-

паесть всю Кюменегорскую провинцію съ имѣющимися въ оной городами: Фридрихсгамомъ, Вильманстрандомъ и съ прочими мѣстами, такожь-де и со всеми рукавами и устьями рѣки Кюмени, инако-же именуемые Келтисъ, съ такимъ образомъ, что земли и обывателей отъ послѣдняго устья сей рѣки, именуемаго Аберъ-Форсъ, къ сторонѣ восточной по берегу Синусъ-Финника съ лежащими въ ономъ островами, особливо-же съ корабельною пристанью Аспо, а внутрь земли—къ сѣверу до самыхъ рубежей Тавастгустскихъ и Савалакскихъ; да сверхъ того городъ же и крѣпость Нейшлотъ, купно съ его дистриктомъ и границею за Россією да пребудуть; а достальную затѣмъ часть Финляндіи Ея Императорское Величество коронѣ шведской паки возвратитъ и на такую великодушную уступку склониться соизволила по Высочайшему своему мирожелательству. И о благополучной тишинѣ имперіи своей матернему попеченію, въ разсужденіи учиненнаго съ шведской стороны, вышепоманутымъ образомъ по Ея Императорскаго Величества желанію принца Голштинскаго Адольфа Фридриха въ коронные наслѣдники избранія, яко сіе избраніе, сверхъ такъ знатнаго къ прежнимъ здѣшнимъ границамъ приращенія, не токмо къ немалой славѣ Ея Императорскаго Величества, но къ дѣйствительной пользѣ Россійской имперіи касаться и довольно твердымъ впредь удостовѣреніемъ быть имѣеть, что оный наслѣдникъ, вступя на шведскій престолъ, по такъ ближнему свойству, и всемъ другимъ чинамъ ни о чемъ болѣе, какъ о содержаніи съ Россією истинной и ненарушимой со-сѣдственной дружбы стараніе свое простирать будетъ, слѣдовательно отъ стороны сего сосѣдства на предбудущія времена съ совершенной и довольно утвержденной тишинѣ и безопасности пребывать и всякаго отъ онаго доброжелательства и пріязни надежно ожидать можно.

И о такой благополучной вѣдомости и о счастливомъ чрезъ желаемый миръ и почитая безъ кровопролитія прекращенія войны по всемилостивѣйшему Ея Императорскаго Величества повелѣнію во все-народное извѣстіе чрезъ то объявляется, дабы во первыхъ всевысшему Богу, за такую Его щедроту, должное со смиренными сердцами благодареніе приносить, со усерднымъ при томъ моленіемъ, чтобы Божеское Его всемогущество и впредь неотмѣнныя благословенія свои надъ Ея Императорскимъ Величествомъ и государствомъ Ея милостиво продолжать благоволилъ.

И по силѣ того всевысочайшаго Ея Императорскаго Величества указа при арміи въ галерномъ Ея Императорскаго Величества флотѣ молебное Всемогущему Богу торжественное благодареніе 12 числа

отправлено и по окончаніи онаго учинена, какъ изъ пушекъ, такъ и изъ мелкаго ружья, троекратная пальба, и о томъ къ Ея Императорскому Величеству съ объявленнымъ курьеромъ отъ генераль-фельдмаршала отправленъ всеподданнѣйшій рапортъ.

А къ генералу и кавалеру Кейту посланъ ордеръ и при томъ съ того объявленія для публикаціи экстрактъ, въ которомъ написано.

Въ 28-й день мѣсяца іюня здѣсь нами и шведскими министрами размѣнены ратификаціи на заключенный 16-го того-жъ іюня мѣсяца предварительно заключенный увѣрительный актъ, которымъ постановлено:

1) Всякихъ непріятельствъ съ обѣихъ сторонъ пресѣченіе и положено къ скорѣйшему совершенію мира межъ Ея Императорскимъ Величествомъ и королемъ шведскимъ твердое основаніе.

2) Въ Швеціи 23 того-жъ іюня избрали и наслѣдникомъ королевскимъ публиковали его высочество принца Адольфа Фридриха герцогства Голштинскаго администратора и епископа Любскаго, дядю его императорскаго высочества государя и великаго князя всероссійскаго и въ вѣчное владѣніе Ея Императорскаго Величества и высокими Ея Величества наслѣдникомъ шведская корона уступила провинцію Кименегоръ съ городами: Вильманстрандъ и Фридрихсгамъ, также городъ и крѣпость Нейшлотъ; а на супротивъ того,

3) Ея Императорское Величество въ постановляемое впредь время шведскому государству всѣ прочія провинціи здѣшняго великаго княжества Финляндскаго возвратитъ и войскамъ своимъ оныя испражнить повелѣтъ общцать соизволила.

Къ нему жъ, генералу Кейту, предложено, чтобъ ему о вывозѣ, какъ сухимъ путемъ, такъ и водою, находящейся въ Абовѣ, въ Тавастгустѣ и въ Гельсинфорсѣ новозавоеванной артиллеріи и прочаго въ Фридрихсгамъ или въ Выборгъ пристойнымъ образомъ, учиня сношеніе съ находящимися въ Абовѣ господами министрами, на судахъ, какіе сыскаться могутъ, крайнѣйшія стараніе и попеченіе имѣть, дабы къ совершенному окончанію мира никакихъ тягостей въ уступленных мѣстахъ не осталось и по полученіи указа объ отдачѣ тѣхъ уступленныхъ крѣпостей войско Ея Императорскаго Величества могло выходить сухимъ путемъ и водою безъ продолженія.

11-го числа господинъ адмиралъ и кавалеръ графъ Головинъ къ генераль-фельдмаршалу рапортовалъ, что онъ съ корабельнымъ Ея Императорскаго Величества флотомъ находится на Ревельскомъ рейдѣ; и 29 числа іюня, пополудни въ 5 часу, усмотрѣно отъ находящейся тамо брантвахты, идущихъ отъ Веста два судна, и по приближеніи

явились оныя фрегаты подъ военными датскими флагами и вымпелами, которые командиру на оной брантвахтѣ, по силѣ регламента должности его, по артикулу шестому, надлежало остановить и приказать на якорѣ у себя стать, пока объ немъ освѣдомится, за чѣмъ они пришли, а потомъ рапортовать командующаго и ожидать указа; точію тогда на опредѣленномъ для брантвахты фрегатѣ командира не было, и въ небытность его посланная съ онаго фрегата шлюпка, изъ оныхъ прибывшихъ, напередъ идущаго фрегата, не догнала, а послѣдній слѣдовалъ первому; и тако пришедъ ко флоту съ перваго салютовано изъ девяти пушекъ, на что оному, по силѣ заключеннаго о салютаціи трактата, отвѣтствовано изъ семи пушекъ, и оныя, прошедъ флотъ, подався къ Ревелю, бросили якорь; чего ради, на вышепомянутый для брантвахты опредѣленный фрегатъ, посланъ на шлюпкѣ мичманъ для взятя съ того фрегата командира, тожже оный мичманъ рапортовалъ, что на фрегатѣ того командира не засталъ, ибо былъ на берегу и для сыску туда ѣздилъ и нашелъ его на берегу, который подалъ рапортъ, что ѣздилъ онъ того-жъ числа на первый фрегатъ, на которомъ командиръ капитанъ лейтенантъ Торбій-Орисенъ, и оный объявилъ: тѣ фрегаты, именуемые: первый Вейсе-Адлеръ, второй Шіури-Деренъ по тридцати пушекъ и на второмъ командиръ поручикъ Минге пришли изъ Копенгагена и крейсировали въ морѣ три недѣли, а къ Ревелю пришли для воды и свѣжей пищи и для поправленія вантъ и штаговъ и о крѣпосованіи имѣютъ данный за рукою генераль-адмирала лейтенанта Даверъ-Ширна указъ; шведскихъ никакихъ кораблей и судовъ не видали, а уповаютъ, что лежитъ у Готланда на якоряхъ; а послѣ того онаго-жъ дня, пополудни въ 10-мъ часу, оныхъ прибывшихъ фрегатомъ командиры прѣѣзжали къ помянутому господину адмиралу на корабль съ визитомъ и при томъ чинили экскузацію, что они не дошедъ флота не остановились отъ незнанія того обычая, и объявили причину своего прибытія туда противъ вышеобъявленнаго и требовали позволеніе въ нынѣшнее ихъ прибытіе и впредь, ежели случай позоветъ, дабы достать могли прѣсной воды и на провізію себѣ здѣсь купить; на что онымъ отвѣтствовали, дабы спокойемъ надлежащее время себѣ имѣли и что до ихъ удовольствія потребно тѣмъ-бы исправлялись, въ чемъ, по имѣющему между обѣихъ державъ союзу, не точію бъ какое возбраненіе, но въ потребномъ случаѣ и вспоможеніе подано быть можетъ, такожь и впредь когда-бы не случилось такое хотя многократное ихъ прибытіе, то всегда поступлено будетъ къ ихъ удовольствію дружески, а мѣсто якорнаго стоянія имѣли бъ не доходя до флота, гдѣ отъ брантвахты показано будетъ. И

на оный отвѣтъ, учиня благодареніе, съ корабля отъ господина адмирала паки на свои фрегаты съѣхали и стоять поныѣ на здѣшнемъ рейдѣ; что же командующій брантвахты лейтенантъ Великопольскій, оставя оную брантвахту, съѣхалъ на берегъ,—и то учинилъ собою безъ позволенія, отъ чего вышеупомянутый непорядокъ учинился, за то оный арестованъ и отданъ въ военный судъ.

12-го числа господинъ генераль-фельдмаршалъ князь Долгорукій требовалъ извѣстія, сколько въ новозавоеванныхъ финляндскихъ крѣпостяхъ полковъ оставить надлежитъ? На что отъ генераль-фельдмаршала писано въ отвѣтъ, что въ показанномъ новозавоеванныхъ въ Финляндіи крѣпостяхъ, ежели около оныхъ крѣпостей фортификаціонныхъ работъ не будетъ, то на первый случай надлежитъ оставить: въ Фридрихсгамѣ пѣхотный одинъ полкъ, въ Нейшлотѣ одну, при капитанѣ изъ Кексгольмскаго гарнизоннаго полка, роту, въ Вильманстрандѣ, изъ Выборгскаго гарнизона,—роту-жь; а болѣе ни, такожь и изъ драгунскихъ полковъ въ Фридрихсгамѣ и въ прочихъ новыхъ крѣпостяхъ,—оставить не разсуждается.

13-го числа отданнымъ при паролѣ приказомъ накрѣпко подтверждено, подъ смертною казнію, чтобъ здѣшніи обывателямъ обидъ и разоренія чинено не было.

15-го числа господинъ адмиралъ и кавалеръ графъ Головинъ къ генераль-фельдмаршалу рапортовалъ, что онъ, по силѣ всевысочайшаго Ея Императорскаго Величества повелѣнія, съ корабельнымъ флотомъ, получа первую благополучную погоду, отъ Ревеля пойдетъ въ море; онъ же доносить; что бывшіе на тамошнемъ рейдѣ два военные датскіе фрегата, которые туда прибыли 29-го іюня, 6-го числа іюля пополудни въ 6 часу, подыавъ якорь и учиня флоту салютъ, пошли въ походъ къ Весту и онымъ-де на тотъ салютъ отвѣтствовано по силѣ трактата.

17-го числа генераль-лейтенантъ и ландс-гевдингъ фонъ-Кампенаузенъ рапортовалъ, что изъ строящихся при Абовѣ шести галеръ одна конная со всѣмъ дѣйствительно строеніемъ во окончаніе приведена и 12-го числа на воду спущена, которой, по совѣту съ полномочными Ея Императорскаго Величества министрами, званіе дано Миръ; а и прочіе достроить въ непродолжительномъ времени онъ, генераль-лейтенантъ, крайнѣйшее стараніе прилагаетъ, токмо требовалъ въ тѣмъ галерамъ такелажу.

А понеже обрѣтающійся въ Фридрихсгамѣ за коменданта полковникъ Каркетель къ генераль-фельдмаршалу рапортовалъ, что нѣсколько того такелажа имѣется нынѣ въ Фридрихсгамѣ, того ради, по

посланному къ нему ордеру, велѣно немедленно оный такелажъ въ Абовъ для тѣхъ галеръ отправить.

Того-жь числа полученъ отъ Ея Императорскаго Величества всевысочайшій именной указъ отъ 11-го сего іюля о приближеніи къ шведскимъ берегамъ, не чиня ничего въ противность мирному дѣлу, съ предостереженіемъ при томъ, чтобъ безъ нужды въ новыя дальности не ввязываться, особливо-же о не чинаніи съ Данією ссоры, и во всемъ томъ брать предпріятія и по общему согласію съ находящимися въ Абовѣ Ея Императорскаго Величества министры; тожь имѣть сношеніе и съ адмираломъ графомъ Головинымъ и въ потребномъ давать наставленія.

Къ господину адмиралу и кавалеру графу Головину отъ генераль-фельдмаршала, въ силѣ вышепомянутаго Ея Императорскаго Величества именного указа, посланъ ордеръ съ сообщеніемъ съ того указа копія и при томъ предложено, что касается, до сношенія его, генераль-фельдмаршала, со онымъ господиномъ адмираломъ о потребныхъ къ наблюденію высочайшихъ интересовъ, тожь и до продолженія съ корабельнымъ Ея Императорскаго Величества флотомъ движенія, для прикрытія галернаго флота по требованію обстоятельствъ съ надлежащимъ при всемъ береженіемъ кораблей и людей, то несумненно уповаетъ, что отъ него, господина адмирала, во исполненіе высочайшаго повелѣнія упущено быть не имѣеть; а онъ, генераль-фельдмаршалъ, съ галернымъ Ея Императорскаго Величества флотомъ имѣеть впредь до дальнѣйшаго повелѣнія быть при томъ-же мѣстѣ, развѣ для лучшей людямъ выгоды и прѣсной воды къ нѣкоторымъ островамъ отдѣлится; при томъ-же предписано, коимъ образомъ обрѣтающіеся въ Абовѣ наши полномочные министры къ генераль-фельдмаршалу сообщили, что шведы просили о крейсованіи корабельному флоту около Готланда для усмотрѣнія датчанъ.

По посланному отъ генераль-фельдмаршала къ генералу и кавалеру Левашову ордеру велѣно ему съ эскадрою авангардіи, при нынѣ стоящей благополучной погодѣ, выступить отсюда впредь на обысканное способное людямъ мѣсто, гдѣ и вода лучшая, а по прибытіи туда, по усмотрѣнію лучшихъ мѣсть, изъ той эскадры нѣсколько галеръ отдѣлится, токмо не подаваясь по Стокгольмскому фарватеру впередъ.

Изъ Стокгольма съ данными паспортами здѣшніе Оландскіе обыватели и купцы съ товары въ Абовъ почти каждый день проѣзжаютъ, и съ 15-го числа по 19-е пропущено двѣсти сорокъ два человѣка и нѣкоторые изъ оныхъ допросами показали, что въ Стокгольмѣ обстоятъ благополучно и тихо; а о дальварахъ сказываютъ, что поворотились

Тиски слесарскіе.....		1.	
Блоковъ судовыхъ		28.	
Котловъ мѣдныхъ:	{ большихъ.....	5.	
	{ малыхъ.....	7.	
Пистолеть съ приборомъ:	{ шведскихъ съ желѣзн.	1024 1/2	
		{ російскихъ: { съ желѣз.	557 1/2
			{ съ мѣдн.
		{ саксонскихъ.....	2.
Арчакъ...		1.	
Алебардъ		52.	
Значковъ фурьерскихъ.....		4.	
Ранцевъ.....		314.	
Ремней черныхъ		135.	
Шляпъ солдатскихъ ...		201.	
Нагалищъ фузейныхъ.....		6.	
Портупей		924.	
Въ томъ числѣ однѣхъ гнѣздъ....		5.	
Перемидъ.....		19.	
Сумъ съ перевязями		1137.	
Перевязей отъ сумъ особливо.....		22.	
Чеираковъ		189.	
Кафтановъ васильковыхъ.....		75.	
Рубахъ.....		11.	
Паперетей.....		115.	
Камзоловъ:	{ васильковыхъ.....	48.	
	{ желтыхъ	43.	
Алебардъ		52.	
Башмаковъ паръ.....		35.	
Перевазей:	{ барабанныхъ.	2.	
	{ драгунскихъ.....	4.	
Пряжекъ портупейныхъ мѣдныхъ.....		515.	
Чушекъ пистолетныхъ паръ.....		195.	
Кремней		350.	
Галстуконъ черныхъ....		130.	
Ящиковъ:	{ съ картечами...	1.	
	{ съ патронами.....	1.	
Старней желѣзныхъ.....		21.	
Мунштуконъ		75	
въ томъ числѣ безъ удѣлъ и безъ поводовъ.....		15.	
Проволоки желѣзной круговъ.....		5.	

Пилъ пучковъ 148, считая въ каждомъ пучкѣ по девяти, итого.....		1332.
Гвоздей свальныхъ бочекъ.....		5.
Гвоздей-же ящиковъ:	{ не полный мелкихъ.....	1.
	{ большихъ одинъ-же, въ немъ	
	{ счетомъ.....	190.
Для покрышки строения листовъ.....		3485.
Уздъ ременныхъ.....		4.
Недоуздовъ		4.
Пушекъ чугунныхъ съ лафеты:	{ 24.....	2.
	{ 6.....	10.
	{ 3.....	11.
Въ томъ числѣ на медвѣдкахъ.....		4.
На лафетахъ съ передками		5.
Безъ передковъ		2.
Безъ лафетовъ:	{ 24.....	2.
	{ 10.....	6.
	{ 6.....	20.
Шуфель жестяныхъ:	{ 24..	2.
	{ 6.....	10.
	{ 3.....	11.
Банниковъ съ забойники:	{ 24.....	4.
	{ 6..	8.
	{ 3...	15.
Фолванстовъ 3-хъ.....		24.
Пыжевниковъ:	{ 6.....	1.
	{ 3.....	5.
Крышекъ свинцовыхъ:	{ 6.....	2.
	{ 3.....	3.
Капелей деревянныхъ:	{ 24	2.
	{ 6	5.
	{ 3	8.
Пыжевниковъ:	{ 24.....	2.
	{ 3	5.
Передковъ 12.....		2.
Клинья дубовыхъ разныхъ рукъ.....		52.
Зарядовъ пушечныхъ:	{ 24 съ ядра.....	140.
	{ 12.....	20.
	{ 6.....	60.
	{ 3.....	1300.

Съ картечью:	{	24.	13.
		12.....	25.
		6.....	155.
		3.....	1500.
Зарядовъ трехъ въ комусь-каморѣ...		250.	
Трубокъ скорострѣльныхъ.....		2080.	
Трубокъ бомбовыхъ 5 пудовыхъ.....		300.	
Пороху:	{	пушечнаго бочекъ.....	40.
		ручного бочекъ.....	8.
		Мушкетнаго бочекъ.....	67.
Бомбъ 5 пудовыхъ.....		928.	
Ядеръ пушечныхъ:	{	24.....	3645.
		18.....	4054.
		12.	2568.
		6.....	500.
		3.....	1000.

Пуды.

Пуль свинцовыхъ.....	4.
Лафетовъ разныхъ рукъ пушечныхъ.....	22.
Фитилю палительнаго.....	58.
Фурмановъ.....	34.
Ломовъ желѣзныхъ.....	6.
Пешень	36.
Клинокъ закладочныхъ.....	40.
Палатокъ шведскихъ.....	94.
Въ томъ числѣ самыхъ ветхихъ.....	27.
Тесницъ.....	10.
Пазниковъ.....	8.
Напарей, разныхъ рукъ.....	40.
Пилъ лутчковыхъ.....	4.
Топоровъ негодныхъ.....	24.
Наковальной.....	10.
Молотовъ разныхъ рукъ.....	30.
Мѣховъ кузнечныхъ.....	4.
Клещей.....	10.
Доска винтовальная.....	1.
Точило большое съ вертепомъ и врючьями.....	1.
Насосовъ водоливныхъ.....	5.
Къ нимъ станковъ..	3.
Ящиковъ компасныхъ....	2.

Крюкъ отъ руля желѣзный	1.
Желѣза лому разныхъ сортовъ	43½
Дубоваго лѣса разныхъ сортовъ:	{ брусевъ разн. рукъ. 10.
	{ досокъ дубов. лафетн. 48.
	{ по лекалу отдѣланы. 37.
Досокъ дубовыхъ малыхъ и большихъ..	32.

А о находящейся въ Тавастгустѣ артиллеріи жъ отъ господъ министровъ къ генераль-фельдмаршалу сообщено; что для свидѣтельства оной посланъ былъ артиллеріи капитанъ Сталовъ, который рапортовалъ, что тамо ни одной мѣдной пушки нѣтъ, а къ чугуннымъ передковъ и роспусковъ и слѣдовательно-де перевозка оной артиллеріи такого труда и хлопотъ, каковы-бъ отъ того воспослѣдовали, не стоитъ и по негодности-же изъ Абовскаго шлоса отпускъ такой-же остановили; и о вышеписанной отправленной артиллеріи и о прочемъ онаго 19-го числа къ Ея Императорскому Величеству отъ генераль-фельдмаршала всеподданнѣйше рапортовано, такожь и въ господамъ министрамъ въ Абовъ знать дано.

Того-жъ числа присланы изъ Стокгольма російскіе плѣнные: унтеръ-офицеръ одинъ, драгунъ и солдатъ восемнадцать человекъ, вѣдомства Бергъ-коллегіи солдатъ, два мастеровыхъ, кои были въ Абовѣ для свидѣтельства оловянной руды, два человека съ ними жъ Абовскаго уѣзда Фохтъ съ сыномъ и мужиковъ финскихъ три. И оныя плѣнные здѣсь приняты и о подлежащемъ допрашиваны, и изъ оныхъ плѣнныхъ, кои здѣшнихъ въ галерномъ флотѣ полковъ опредѣлены во оныя по прежнему, а прочіе роскосованныхъ во флотѣ полковъ и вѣдомства Бергъ-коллегіи солдаты и мастеровые къ отсылкѣ куда надлежитъ отправлены съ рапортомъ въ государственную Военную коллегію.

И о томъ къ Ея Императорскому Величеству всеподданнѣйше рапортовано и съ допросовъ тѣхъ плѣнныхъ копии сообщены, такожь и къ господамъ министрамъ въ Абовъ знать дано, а о мастеровыхъ рапортовано въ Правительствующій Сенатъ въ силѣ присланнаго указа.

21-го числа, отданнымъ при паролѣ приказомъ, велѣно Великолудцкій и Кіевскій полки отсюда отправить къ другимъ здѣшнимъ же островамъ, гдѣ найдены къ состоянію мѣста способны и вода хорошая, при томъ-же накрѣпко подтверждено, чтобъ здѣшнимъ обывателямъ обидъ и разоренія чинено не было, ибо въ противномъ

случаѣ все взысвано будетъ на полковыхъ командирахъ. Такожъ ландмилицикіе первый и второй полки велѣно перевести на другое-жъ способное мѣсто, по близости отъ прежняго.

22-го числа господинъ адмиралъ и кавалеръ графъ Головинъ къ генералъ-фельдмаршалу рапортовалъ, что онъ, во исполненіе всевысочайшаго Ея Императорскаго Величества соизволенія, съ корабельнымъ флотомъ отъ Рогервика не медля въ море слѣдовать имѣеть и надлежащее исполненіе чинить будетъ; при томъ-же отъ него предписано по сообщенію къ нему отъ господъ министровъ, генераловъ: Румянцева и барона фонъ-Любераса о датскомъ флотѣ, что оный въ морѣ; шведы дѣйствительно подтверждаютъ и говорили, что и ихъ флотъ находится въ Элсенабѣ, но такоужъ крейсировать повелѣніе уже чаятельно имѣеть.

25-го числа генералъ-лейтенантъ и ландсъ-гевдингъ фонъ-Кампенгаузенъ рапортовалъ, что изъ достраивающихся при Абовѣ пяти галеръ одна конная дѣйствительно окончена строеніемъ и 21-го числа на воду благополучно спущена, а 24-го или всемѣрно 25-го числа и еще одна галера на воду спустится-жъ.

Того-жъ числа, по силѣ сообщенія обрѣтающихся въ Абовѣ господъ министровъ, для лучшаго пространства и выгоды больнымъ-опредѣлено изъ находящихся въ авангардіи, вордебаталии и арьергардіи полковъ, въ которыхъ болѣе больныхъ имѣется, нынѣ командировать, а именно: къ острову Римиту, подъ командой генералъ-лейтенанта и кавалера Хрущова, Воронежскій, второй Московскій, Ладожскій, и оному генералъ-лейтенанту по недалности отъ Абова имѣть въ командѣ своей и генералъ-маіора Братке съ полками;—къ Корпокирѣ, подъ командою генералъ-лейтенанта и кавалера графа Салтыкова и генералъ-маіора барона Вейделя,—гренадерскій пѣхотный, Казанскій, Астраханскій полки, и по прибытіи туда поставить полки въ удобныхъ мѣстахъ.

Генералъ-маіоръ и кавалеръ Ливенъ рапортуеть, что въ состоящихъ вѣдѣніи его полкахъ въ командахъ отъ приключившагося скоропостижнаго падежа пало государевыхъ драгунскихъ и подъемныхъ лошадей двѣсти тридцать одна.

Того-жъ числа господинъ генералъ и кавалеръ Кейтъ представилъ, что опредѣлено отъ него въ разсужденіи опредѣленія господъ полномочныхъ Ея Императорскаго Величества министровъ полковнику Себрякову съ Донскою командою слѣдовать до Тавастгуста и оттуда до команды генералъ-маіора Ливена, куда прибывъ, остановиться и ожидать дальняго опредѣленія.

Генераль-лейтенантъ и кавалеръ фонъ-Штофель рапортовалъ, что шведскій корпусъ подлинно нынѣ находится около Торна и расположился тамо, и отъ Торна до Келло никого не имѣется.

25-го числа упомянутый же генераль-лейтенантъ фонъ-Штофель рапортовалъ, что сего іюля 3-го числа прибылъ въ Улы тамошній житель и объявилъ, что онъ въ прошломъ году былъ въ Стокгольмѣ и зимовалъ въ Торно, откуда послѣ перемирія отпущенъ, и во время слѣдованія своего видѣлъ марширующіе шведскіе пѣхотные полки между Торна и Іо, Гельсенской неркѣ, Верmlandъ и Вистерботской, да тысяча пятьсотъ дублирунгу или оружейныхъ мужиковъ, кавалеріи, командированныхъ изъ лейбъ-режима—Верmlandской, Остивѣстгетской и четыре галеры, два фрегата и двѣ дупель-шлюпы, а что на нихъ людей, того не видалъ, а слышалъ, что на всѣхъ до тысячи; объ артилеріи-жъ слышалъ, что при пѣхотныхъ полкахъ двѣнадцать пушекъ, между оныхъ четыре шести-фунтовыхъ, а прочія трехъ-фунтова мѣдныя и чугуныя.

О мирѣ-же радуются, а о російскомъ войскѣ говорили, что пѣхоты мало, а кавалеріи и казаковъ много; шведское-жъ-де войско отъ Келло по королевскому ордеру пошло въ маршъ до Торна сего мѣсяца въ первыхъ числахъ.

26-го числа отданнымъ при паролѣ приказомъ велѣно обрѣтающихся: въ Ингерманландскомъ, Ярославскомъ, Архангелогородскомъ, Воронежскомъ, Великолудскомъ и въ гарнизонныхъ Санктъ-Петербургскихъ, Выборгскихъ и Кексгольмскихъ ротахъ больныхъ, которыхъ въ тѣхъ полкахъ по свидѣтельству доктора показано четыреста пять, отправить въ Санктъ-Петербургъ на опорожнившихся провіантскихъ галіотахъ подъ командою Великолудскаго пѣхотнаго полка полковника Чиркова, который такожъ одержимъ цынготною болѣзнію, ибо какъ отъ находящихся здѣсь докторовъ показано, хотя тѣ больные медикаментами и пользуются, но по здѣшнему студеному и приморскому климату въ состояніе здоровья мало приходятъ и опасно при наступленіи осеннихъ дней приключаются поноса, который, какъ объявляютъ, и нынѣ показывается, а по прибытіи въ Санктъ-Петербургъ велѣно отправить, для отдачи въ генеральскій госпиталь объявить въ государственной Военной коллегіи.

И о вышесказанномъ отправленіи полковъ и больныхъ къ Ея Императорскому Величеству отъ генераль-фельдмаршала всеподданнѣйше рапортовано и при томъ всенижайшее генераль-фельдмаршала мнѣніе объявлено, что хотя здѣсь въ арміи Ея Императорскаго Величества какъ въ провіантѣ, такъ и въ прочемъ во употребленію солдатъ

ству нужды и не состоитъ, тоцію какъ видно, умноженіе той цынготной болѣзни въ солдатствѣ отъ непривычьи ихъ къ здѣшнему морскому воздуху и климату, а больше оной болѣзни въ тѣхъ полкахъ, которые зимовали въ Санктъ-Петербургѣ и въ другихъ около онаго мѣстахъ, которыя-же здѣсь были,—во оныхъ не столько; того ради во убѣжаніе того и какъ докторы представляютъ, чтобы поносъ въ солдатствѣ, отъ чего Боже сохрани, не умножился, ежели всему Вашего Императорскаго Величества галерному флоту быть здѣсь нужды не признается, не повелѣно-ль будетъ всемилостивѣйше, оставя здѣсь сколько потребно полковъ и галеръ, другіе полки отпустить заблаговременно до Санктъ-Петербурга, дабы оныя въ свое время и безъ дальняго труда во опредѣленные имъ винтеръ-квартиры изъ здѣшнихъ мѣстъ прійти и расположиться могли, такожъ и находящійся здѣсь, при галерномъ флотѣ прамъ Алефантъ, который въ бытность свою при Корпо-киркѣ на баталіи съ Шведомъ получилъ нѣсколько ранъ и отъ того въ немъ появилось противъ другихъ судовъ не малая течь, на передъ въ Ревель или куда всемилостивѣйше повелѣно будетъ; такожъ и бомбардирскій корабль и прамъ и одинъ шведскій фрегатъ, Ульрихъ-Дасъ, по несостоянію во оныхъ здѣсь нужды, по малѣйшему генераль-фельдмаршала мнѣнію, отправить заблаговременно-жъ надлежитъ, дабы во время слѣдованія съ галернымъ флотомъ назадъ отъ буксированія ихъ не могло-бъ людямъ послѣдовать, а онымъ яко въ тѣсныхъ и каменистыхъ проходахъ отъ осенней погоды какого поврежденія.

Господинъ генераль и кавалеръ Кейтъ, по рапорту генераль-маіора и кавалера Ливена, ко мнѣ представлялъ, что въ силѣ Ея Императорскаго Величества указа изъ Тавастгуста въ Гельсинфорса артиллеріи съ припасы и другихъ матеріаловъ нынѣ нѣсколько отправлено на обывательскихъ и полковыхъ подъемныхъ лошадяхъ, а нѣсколько оной-же артиллеріи и прочаго не отправлено за неимѣніемъ подъ отвозъ онаго надлежащихъ колесъ и телѣгъ, а сколько чего именно отправлено и за отправленіемъ въ Тавастгустъ осталось, о томъ значить ниже сего, а именно отправлено:

	З В А Н І Е.	Число.	
Пушекъ чугунныхъ на лафетахъ	{	18....	1
		6.	4
		3...	7
		Итого.....	12
Передки съ дышломъ..			1

Картузовъ съ картечьми и съ порохомя:

6	}		40
12			8
18			22
3			161
		.....	161
		Итого.	231

Холостыхъ бумажныхъ съ порохомя:

6.....	62
12.....	42
18.....	32
3.....	120
Итого.....	256

Съ ядры и съ порохомя.....	32		
Селитры нелиТРованной бочекъ.....	4		
Гранатъ ручныхъ чиненныхъ.....			
Картечь деревянныхъ съ дробью	{	12.	30
		6.....	111
		3.....	263
		Итого.....	404

Пороху бочекъ.....	85		
Шуфелей мѣдныхъ	{	18.....	4
		6.....	4
		12.....	1
		3.....	7
		Итого	16

Баннизовъ и забойниковъ:	{	18.	4
		12.....	1
		6.....	4
		3.....	7
		Итого	16

За вышписаннымъ отпускомъ осталось при Тавастгустѣ:

Мортиръ чугунныхъ и съ крышки одного пуда шведскаго вѣса	4
Бомбъ простыхъ одного пуда шведскаго вѣса	268
Пушекъ чугунныхъ на лафѣтахъ безъ колесъ	{ 18..... 3
	{ 12..... 1
	{ 18..... 1.196
	{ 12..... 1.131
Къ нимъ ядеръ по ихъ калиберамъ годныхъ	{ 6 .... 3.701
	{ 3 .... 4.363
	Итого ... 13.631

Ящиковъ батарейныхъ..... 6

Ко онымъ пушкамъ принадлежности:

Шуфель мѣдныхъ 12.....	1
Банниковъ и забойниковъ 12.....	1
Пыжевниковъ	{ 12..... 1
	{ 6..... 2
	{ 3..... 1
	Итого 4

Трещетокъ	{ 18..... 1
	{ 6..... 1
	Итого. 2

Клиньевъ	{ 18..... 9
	{ 12..... 6
	{ 6..... 13
	{ 3..... 26
	Итого 54

Ганшиговъ.....	28
Пальниковъ.....	23
Лафетовъ запасныхъ 3 безъ колесъ.....	6
Гранатъ простыхъ	{ 6 ..... 1.514
	{ 3 ..... 2.754
	Итого..... 4.278

Пороха пушечнаго бочекъ.....		19	
Селитры нелитрованной бочекъ.....		½	
Трубокъ скорострѣльныхъ негодныхъ.....		3.284	
Дроби чугунной	$\left\{ \begin{array}{l} 18 \\ 12 \\ 6 \end{array} \right\}$	лотъ.....	1.900
		.....	1.300
		.....	8.050
Итого.....		11.250	

Сверхъ вышеписанныхъ припасовъ состоятъ въ цейхаузѣ налицо:

Пуль ящикъ свинцовыхъ, въ которомъ вѣсу 4 пуда.....		1
Пороха бочекъ.....		20½
Сумъ солдатскихъ ветхихъ безъ перевязей.....		51
Лопатокъ желѣзныхъ	$\left\{ \begin{array}{l} \text{годныхъ..} \\ \text{не годныхъ.....} \end{array} \right.$	300
		60
Итого.....		360
Пилъ большихъ.....		12
Кирокъ.....		10
Косарей.....		55
Гвоздей большихъ половина ящика, въ немъ вѣсомъ....	18 пудъ	
Шпагъ съ желѣзными ефесы негодныхъ.....		7
Вывертокъ пушечныхъ.....		11
Лядунокъ канонерскихъ безъ ремней.....		20
Цѣпей желѣзныхъ.....		4
Жолобовъ жестяныхъ.....		3
Фитилю пудъ.....		9
Топоровъ	$\left\{ \begin{array}{l} \text{негодныхъ малыхъ.....} \\ \text{большихъ.....} \end{array} \right.$	20
		10
Итого.....		30

27-го числа господинъ адмиралъ и кавалеръ графъ Головинъ къ генераль-фельдмаршалу рапортовалъ, что онъ съ корабельнымъ флотомъ, во исполненіе Ея Императорскаго Величества повелѣнія, находится нынѣ въ морѣ, крейсую сколько возможности есть между Дагеръ-Орта и Ангути, и имѣетъ стараться, какъ вѣтры допустятъ, съ флотомъ всходить и до Аландскихъ шхеръ, а 18-го числа получилъ онъ, господинъ адмиралъ, отъ полномочныхъ Ея Императорскаго Величества министровъ изъ Абова отъ 15-го письмо, въ которомъ сообщили, что шведскіе министры, по полученнымъ еще отъ двора своего письмамъ,

предложили имъ, что ихъ шведскому флоту на вышинѣ Карлъ-Крона держаться велѣно, требуя, чтобъ и ему туда-жъ податься, подтверждая о салютаціяхъ, дабы никакихъ нынѣ не быть, но они-де, по невѣденію о томъ Ея Императорскаго Величества соизволенія, отреклися на то поступить и всеподданнѣйше Высочайшему двору доносили; не меньше-жъ де какъ о томъ шведы намѣрены эскадру четырехъ военныхъ кораблей и дву фрегатовъ въ Транзунтъ послать для перевоза его королевскаго высочества, ихъ наслѣдника, говоря, чтобъ и отъ насъ для прикрытія и толь безопаснаго его высочества проѣзда эскадра-жъ была командирована, на что также отреклися съ объявленіемъ, что оное состоятъ въ единственномъ Всевысочайшемъ Ея Императорскаго Величества соизволеніи; и на оное сообщеніе реченнымъ господамъ полномоченнымъ Ея Императорскаго Величества министрамъ отъ него, господина адмирала, въ отвѣтъ писано, что онъ, будучи въ морѣ со флотомъ въ повелѣнномъ мѣстѣ, о дальнѣйшихъ движеніяхъ имѣтъ ожидать Высокаго Ея Императорскаго Величества указа.

Того-жъ числа генераль-лейтенантъ и кавалеръ фонъ-Штофель рапортовалъ, что въ командахъ: походнаго атамана Ефремова, маіора Сташеѣва, полковника Булацеля и у полковника Ливина въ лошадяхъ скоропостижный упадокъ пресѣвается и обстоитъ благополучно.

28-го числа отданнымъ при паролѣ приказомъ велѣно по рапорту господина генерала и кавалера Левашова отправить отсюда къ острову Ангилантъ въ команду его, господина генерала, Пермскій пѣхотный полкъ, ибо тамо мѣста весьма къ стоянію способныя.

Мѣсяца августа изъ Стокгольма каждый день въ Абовъ, въ Гельсинфорсъ и Боргозъ съ данными паспорта, какъ купчества, такъ и здѣшнихъ острововъ мужиковъ не мало проѣзжаетъ, которыхъ съ 19-го іюля по 2-е сего августа пропущено съ шестьсотъ человекъ.

А 4-го числа изъ тѣхъ проѣзжихъ слѣдующій въ Абовъ портной Бекманъ, который изъ Стокгольма выѣхалъ только четвертый день, объявилъ о тамошнихъ обращеніяхъ:

1-е. Левенгауптъ, котораго по сентенціи въ 30-мъ числѣ минувшаго мѣсяца казнить намѣрены были, изъ подъ караула ушелъ ночью въ образъ вапрала гвардіи съ двумя служителями и въ мундирѣ, яко солдаты, подвоявши подъ поломъ землю, и какъ онъ вышелъ, то при окливаніи часовыхъ сказывался патрулемъ и отдавалъ лозонгъ и такъ прошелъ до пристани, гдѣ одна дупель-шлюпка его ожидала, и отправился водянымъ путемъ, а куда—не извѣстно.

Путру, когда его надлежало къ экзекуціи вести, то онъ въ своемъ мѣстѣ не найденъ; тогда окружили всѣ дворы и городъ и обы-

скивали во всѣхъ домахъ, только найти не возможно, отъ чего подлый народъ въ немаломъ смятеніи былъ и требовали чтобъ его, конечно, сыскать, почему вездѣ публиковано: ежели кто его сыщетъ, тому дано будетъ въ награжденіе двадцать тысячъ талеровъ зильберминцы, и уповаетъ оный поручкой, что безъ немалаго смятенія остаться не можетъ, ежели его, Левенгаупта, не сыщутъ, а дворянство говорятъ, что онаго генерала упустили нарочно.

2-е. Полковникъ Лагеръ-Крансъ уже давно командированъ противу Далкаровъ съ четырьмя тысячами войскомъ, и нынѣ требовалъ сикурса, токмо не получилъ и уповательно, что-де его, Лагеръ-Кранса, далкары тѣснять.

3-е. Далкары, которые въ первомъ смятеніи подъ караулъ забраны, тысяча сто человекъ, отосланы по желѣзнымъ и прочимъ мануфактурамъ въ работу.

4-е. Флотъ корабельный находится въ Карлсъ-Кронѣ и тавеляжъ со онаго, такожь и съ галеръ, сняты вромѣ четырехъ фрегатовъ, которые для провоза суксессора назначены стоять у Стовгольмской пристани и выбираютъ лучшихъ матросовъ, однако еще на нихъ люди не наряжены.

5-е. Датскій флотъ, какъ оный портной слышалъ, врейсируетъ въ морѣ, и посланъ отъ шведскаго двора министръ господинъ Пеессинъ въ Шону, въ пограничный городъ Скепенгамъ, гдѣ ему требовать отъ датскаго двора извѣстіе, для чего ихъ флотъ нынѣ въ морѣ находится, а по народному-де разговору слышно, якобы датскій дворъ желаетъ выбраннаго суксессора установить самодержцемъ.

6-е. Генералъ Врангель и Дидроль, полковникъ Фреберъ и прочіе содержатся еще подъ карауломъ, а что съ ними учинится,—не извѣстно.

7-е. Въ Стовгольмѣ народъ разглашаетъ и ожидаетъ вседневно, что отъ російскаго войска четыре полка прибыть имѣють.

Болѣе сказать ничего не знаетъ.

И о томъ къ Ея Императорскому Величеству всеподданнѣйше рапортовано и съ помянутаго объявленія приложена копія.

6-го числа господинъ генералъ-фельдмаршалъ князь Василій Володимировичъ Долгорукій писалъ, чтобъ, по обстоющей въ Санктъ-Петербургѣ въ провіантѣ и фуражѣ дороговизнѣ, находящихся нынѣ въ Финляндіи нерегулярныхъ войскъ гусарскій корпусъ, Донскихъ казаковъ и Чугуевскихъ конныхъ отпустить въ Россію заблаговременно.

И потому отъ генералъ-фельдмаршала сообщено ко обрѣтающимся въ Абовѣ господамъ полномочнымъ Ея Императорскаго Величества

министрамъ съ тѣмъ подписаніемъ, что хотя и генераль-фельдмаршалъ съ вышепомянутымъ согласенъ и уже нынѣ изъ тѣхъ Донскіе казаки слѣдуютъ къ Тавастгусту, но о дальнѣйшемъ оныхъ, таже и гусарскихъ полковъ слѣдованіи, въ исполненіе Высочайшаго повелѣнія, оставилъ до сношенія съ оными господами министрами, и ежели то отправленіе и оными господами министрами въ разсужденіе принято будетъ за благо, то не безпотребно, чтобъ объ учиненіи къ тѣмъ гусарскимъ полкамъ и казачьимъ командамъ предложеніе сообщить къ господину генералу и кавалеру Кейту о чемъ къ нему отъ генераль-фельдмаршала предложено, чтобъ во всемъ томъ поступалъ по общему со оными господами министрами опредѣленію; а по мнѣнію генераль-фельдмаршала, ежели въ помянутыхъ гусарскихъ полкахъ и казачьихъ командахъ нужды нѣтъ, то, не впуская въ глубокую осень, хотя-бъ и нынѣ отпустить, которые по прибытіи въ Санктъ-Петербургъ до прибытія всѣхъ полковъ могутъ въ опредѣленное ихъ мѣсто опущены быть. О чемъ для вѣдома и къ господину генераль-фельдмаршалу князь Василью Владимировичу Долгорукову писано:

Предъ симъ здѣсь было извѣстно, что генераль Левенгауптъ изъ подъ караула ушелъ, а шестого числа проѣхавшій изъ Стокгольма каптанъ объявилъ, будто пойманъ чрезъ капоръ-капитана Дегрина въ Кексгольмскихъ шхерахъ и посаженъ подъ караулъ.

8-го числа обрѣтающийся въ Абовѣ генераль-лейтенантъ и ландсгевдингъ фонъ-Кампенгаузенъ рапортовалъ, что изъ строящихся при Абовѣ галеръ еще двѣ конныя окончены и на воду спущены, одна 27-го, а другая 31-го чиселъ, и тако нынѣ готовыхъ и на воду спущенныхъ четыре галеры, а и достальныя-де двѣ галеры чаятельно строеніемъ окончаются и на воду спущены быть имѣютъ не далѣе какъ сего августа около 10 числа.

Того-жъ числа господинъ адмиралъ графъ Головинъ къ генераль-фельдмаршалу рапортовалъ, что послѣ отправленнаго отъ него отъ 18-го минувшаго іюля рапорта, бывъ на морѣ въ крейсованіи принуждены были для исправленія въ такелажѣ со флотомъ 20 числа войти въ Ангутъ и за противнымъ вѣтромъ были-жъ тамо до 26-го числа; и по выходѣ оттуда, будучи подъ парусами, таже нѣкоторые корабли, стоявъ на якорѣ, отъ великаго штурма претерпѣли поврежденія, а особливо въ новомъ восьмидесять-пушечномъ кораблѣ явилась многая течь, да бомбардирскій потерялъ мачты, и для того со флотомъ ретировались въ Рогорвикъ, и тѣ два корабля посланы ради исправленія въ Ревель, и при томъ представляетъ, что весьма въ повелѣнныхъ мѣстахъ со флотомъ крейсовать крайняя опасность со-

стоитъ, а по Высочайшимъ Ея Императорскаго Величества указамъ повелѣно движенія имѣть съ надлежащимъ береженіемъ кораблей и людей, чего ради въ потребно разсудилъ онъ, господинъ адмиралъ, со флотомъ для крейсованія быть въ широкыхъ и безопасныхъ мѣстахъ, куда, по исправленіи учинившихся поврежденій, имѣетъ немедленно со флотомъ слѣдовать и надлежащее исполненіе по силѣ Ея Императорскаго Величества указовъ чинить будетъ; что-жь-де касается по сообщенію къ нему отъ господъ министровъ, дабы съ шведами никакимъ салютаціямъ не быть, о томъ Ея Императорскаго Величества Высочайшій указъ получилъ, по которому велѣно поступать ему по тому отъ министровъ сообщенію

Господинъ генералъ и кавалеръ Кейтъ рапортовалъ, что отъ пребывающихъ въ Абовѣ господъ полномочныхъ Ея Императорскаго Величества министровъ сообщено къ нему, коимъ образомъ возстановленный между Ея Императорскимъ Величествомъ и шведскою короною вѣчнаго мира трактатъ въ окончаніе приходитъ и потому шведскіе полномочные министры о испраженіи здѣшной земли войсками Ея Императорскаго Величества усиленно требуютъ, на что и оныя Ея Императорскаго Величества министры, склонясь, объявили, что драгунскіе полки къ російскимъ границамъ отправлять уже можно; чего ради, по посланнымъ отъ него, генерала и кавалера Кейта, къ генералъ-лейтенанту и кавалеру фонъ-Штофелю и генералъ-маіору и кавалеру-жь графу Брюсу ордерамъ велѣно: первому съ имѣющимися въ командѣ его драгунскими пѣхотными и гусарскими полками и казаками чрезъ Тавастгустъ къ Російскимъ границамъ слѣдовать, а генералъ-маіору графу Брюсу, состоящіе въ командѣ его Олонецкій драгунскій и гренадерскій конный полки, отъ Абова лежащимъ чрезъ Гелсенгфорсъ трактомъ отправить-же и онымъ по малу маршировать къ нашимъ-же границамъ, и при томъ накрѣпко подтверждаю, чтобъ въ бытность въ пути обывателямъ никакихъ обидъ и разореній отнюдь чинено не было подъ опасеніемъ жесточайшаго штрафа.

О чемъ отъ него, господина генерала, такожъ и съ требованіемъ куда помянутымъ полкамъ и казакамъ по вступленіи въ наши границы далѣе маршировать, или гдѣ быть, объ учиненіи опредѣленія представлено государственной Военной коллегіи.

При томъ-же доносить, что находящіеся въ Абовѣ Азовскій и Тобольскій пѣхотные полки и Нижегородскаго полка команда назначены къ посаженію на новопостроенныя при Абовѣ галеры.

9-го числа пополудни въ 9-мъ часу получено отъ обрѣтающихся въ Абовѣ господъ полномочныхъ Ея Императорскаго Величества ми-

нистровъ сообщеніе съ объявленіемъ, что 7-го числа сего августа въ первомъ часу пополудни они съ шведскими министрами вѣчнаго мира между Ея Императорскимъ Величествомъ и съ Швеціею главный трактатъ подписали и приложили при томъ точныя копіи, 11-го и 12-го артикуловъ объ испраженіи и о другихъ земскихъ обстоятельствахъ, которые пункты слѣдующаго содержанія:

11-й. Въ великомъ княженіи Финляндскомъ, которое Ея Императорское Величество, по силѣ предшествующихъ 6-го артикула, его королевскому величеству и государству швейскому возвращаетъ, имѣть отъ числа подписанія сего мирнаго договора всѣ денежныя контрибуціи весьма оставлены быть; и хотя по установленному военному обычаю сей землѣ надлежало-бы армію Ея Императорскаго Величества потребнымъ провіантомъ снабжать, однакожь Ея Императорское Величество, для облегченія обывателей оной имъ равно, какъ по нынѣ учинена, такъ и впредь упускать соизволяетъ, а фуражь войскамъ до совершеннаго испраженія на такомъ основаніи, какъ до сего числа учреждено было, безденежно сполна даванъ быть имѣть, такожь и войскамъ подъ жестокимъ наказаніемъ запрещено быть имѣть, при ихъ выходѣ какихъ служителей и финской націи противъ ихъ воли, и весьма никакихъ финскихъ крестьянъ оттуда съ собою вывозить, или имъ хотя малое какое насильство или обиду учинить; сверхъ того имѣютъ всѣ крѣпости и замки въ великомъ княженіи Финляндскомъ въ томъ состояніи, въ которомъ они нынѣ обрѣтаются, оставлены быть; однакожь Ея Императорскому Величеству свободно будетъ при испраженіи помянутой земли и мѣсть все большее и мелкое оружіе и во оному принадлежащее аммуницію, магазейны и иные воинскіе припасы, какое-бъ имя не имѣли, и Ея Императорское Величество туда привезти указала съ собою взять, такожь для вывоза всего того и багажа армейскаго имѣютъ потребныя подводны и телѣги до границъ отъ жителей безспорно и безденежно даны быть, а ежели въ назначенное по испраженію время все то вывезено быть не можетъ, но изъ того нѣкоторая часть до времени оставлена будетъ, то имѣть все въ добромъ сохраненіи остаться, а потомъ всегда, во всякое время, въ шоторое ни пожелаютъ, тѣмъ, которые отъ страны Ея Императорскаго Величества для того присланы будутъ, безспорно отдано и какъ прежде до границъ вывезено быть имѣть; ежели-жь отъ Ея Императорскаго Величества войскъ какіе документы и письма, которые до сего великаго княжества Финляндскаго касаются найдены, или бо изъ земли вывезены, то изволить Ея Императорское Величество оныя сколько возможно

прискивать и что изъ нихъ найдется Его Королевскаго Величества Свейскаго въ тому уполномоченнымъ вѣрно назадъ отдать повелѣть.

12-й. Съ обѣихъ странъ военные плѣнники какой-бы націи, чина и состоянія ни были, имѣють тотчасъ по воспослѣдованной ратификаціи сего мирнаго трактата безъ всякаго выкупа, однакожь когда всякій напередъ либо въ учиненныхъ какихъ долгахъ или раздѣлку учинить или въ платежѣ оныхъ довольственную и справедливую поруку дать, изъ плѣна освобождены на совершенную свободу выпущены и съ обѣихъ странъ безъ всякаго задержанія и въ нѣкоторое уреченное по разстоянію мѣсть, гдѣ оныя плѣнники нынѣ обрѣтаются, пропорціональное время до границъ съ надлежащими подводами безденежно по возможности выпровождены быть, а тѣ, которые у одной, или другой страны какую либо службу приняли или инако въ земляхъ одной, или другой страны остаться намѣрены будутъ, въ томъ безъ изытія всякую свободу и совершенную мочь имѣть съ неже разумѣтся и о всѣхъ во время сея войны въ здѣшнемъ великомъ княжествѣ навербованныхъ и взятыхъ людяхъ, которые такожь по своему произволу остаться или въ дома свои свободно и безъ помѣшательства возвратиться могутъ и имѣють, окромѣ тѣхъ, которые по своему желанію вѣру греческаго исповѣданія приняли, которые на сторонѣ Ея Императорскаго Величества остаться имѣють; чего для обѣ высокодоговаривающіяся страны въ своихъ земляхъ публичными указами о семъ публиковать и объявить изволятъ: его королевское величество обѣщаетъ за себя и государство свейское при томъ, что совершенная свобода дана быть имѣть прежнимъ обывателямъ и поданнымъ городовъ: Фридрихсгама, Вильманстранда и Нейшлота съ дистриктомъ, такожь и всея Кюменегорской провинціи, кои при начатіи и продолженіи войны, оставя дома свои, въ Швецію или въ иныя великаго княжества Финляндскаго нынѣ возвращенныя провинціи уѣхали, какаго-бы кто состоянія ни былъ, всѣмъ безпрепятственно на тѣ ихъ прежнія жилища въ дома возвратиться. И въ вышесказанномъ господѣ полномоченныхъ Ея Императорскаго Величества министровъ сообщеніи къ генераль-фельдмаршалу предписано, что хотя Высочайшимъ Ея Императорскаго Величества отъ 5-го прошедшаго іюля указомъ Всемилостивѣйше генераль-фельдмаршалу и повелѣно въ Аландскихъ островахъ съ галернымъ Ея Императорскаго Величества флотомъ стоять до совершеннаго окончанія мирнаго трактата и раздѣненія на оной ратификаціи, однако они уважають, что оное повелѣніе еще рановременно было дано въ надѣяніи, что совершеніе мирнаго трактата сколько ни продлится и потому за настоящимъ позднимъ годовымъ

и день ото дня студенымъ временемъ и долгими темными осенними ночи уповаютъ они, что не безпотребно всё надлежащія въ испраженію здѣшняго великаго Финляндіи внажества мѣры взять и съ галернымъ Ея Императорскаго Величества флотомъ въ російскія границы возвращаться, кольми же наипаче, что здѣсь цынготная болѣзнь умножается и для довольствія больныхъ мяса купить не инако, но за весьма высокую цѣну сыскать съ нуждою, и сверхъ того, какъ въ людяхъ, такъ и въ лошадяхъ не безъ великаго (еже Боже сохрани) урона было-бъ, который сходнѣе предупредить и заблаговременно въ свои границы возвратиться, яко-же причины нѣтъ сумнѣваться, чтобъ съ шведской стороны ратификація на мирный трактатъ не прислалась.

И по силѣ того ихъ, господъ полномочныхъ министровъ, сообщенія генераль-фельдмаршаломъ опредѣлено съ галернымъ Ея Императорскаго Величества флотомъ отъ Дегерби въ будущую пятницу, то-есть 12 числа сего мѣсяца, отправиться, и имѣть слѣдовать мимо Гельсинфорса и Боргова до Фридрихсгама или до Березовыхъ острововъ и ежели въ Гельсинфорсѣ какое ружье и аммуниція найдено будетъ подлежащее и годное къ вывозу въ Россію, то сколько можно взято и умѣщено будетъ на галеры.

А въ генералу Кейту; яко находящемуся нынѣ въ Абовѣ, хотя отъ вышереченныхъ господъ министровъ и сообщено о такомъ-же слѣдованіи къ російскимъ границамъ драгунскихъ и пѣхотныхъ полковъ и прочихъ командъ, однакожь и отъ генераль-фельдмаршала подтвержденіе учинено, самому-жь ему, генералу Кейту, велѣно съ находящимися тамо галерами и полками слѣдовать въ соединеніе съ генераль-фельдмаршаломъ въ Корпо-киркѣ, или гдѣ ближе случай допустить.

Такожь и въ господину генералу Левашову (который стоялъ съ галерами впереди) предложено, дабы исправясь со всѣмъ и онѣ слѣдовалъ въ соединеніе съ генераль-фельдмаршаломъ, а въ обрѣтающимся съ галерами позади господамъ генераль-лейтенантамъ: Хрущову и графу Салтыкову въ силѣ вышеписаннаго предложено-жь, чтобъ въ походу во всякой готовности были.

Накрѣпко-жь вышеписаннымъ господамъ генералитету подтверждено, чтобъ во время слѣдованія въ пути, какъ въ вышеписанныхъ артикулахъ утверждено здѣшнимъ финскимъ обывателямъ ничего противнаго учинено не было подной жесточайшимъ штрафамъ.

9-го числа присланы изъ Стокгольма сюда прежде взятые въ Аландскихъ островахъ шведами въ полонъ капитаны: морскихъ полковъ Муромцовъ и съ нимъ двадцать человекъ матросовъ, гренадеръ

сваго пѣхотнаго полка Мансуровъ, подпоручикъ Хотяинцовъ, прапорщикъ Ротхеръ и съ ними унтеръ-офицеровъ и гренадеръ сто тридцать человекъ, да оберъ-бергъ-мейстеръ и три человека, ушедшихъ въ прошломъ году Сибирскаго полка барабанщиковъ, которыхъ опредѣлено на томъ-же суднѣ, на которомъ изъ Стокгольма привезены, отправить въ Абовъ и велѣно всѣмъ имъ въ своихъ полкахъ явиться, а матросовъ опредѣлить на новостроенныя въ Абовѣ галеры; и о вышесказанномъ о всемъ всеподданнѣйше къ Ея Императорскому Величеству отъ генераль-фельдмаршала рапортовано, а при томъ требовано Высочайшаго повелѣнія отъ помянутыхъ мѣстъ Фридрихстама, или Березовыхъ острововъ, куда галерный флотъ прибудеть, оному въ Санкт-Петербургъ всему-ль слѣдовать или по эскадрамъ. Такожъ и къ господамъ полномочнымъ министрамъ въ Абовъ о полученіи вышесказанныхъ отъ нихъ сообщеній въ отвѣтъ писано.

Два прاما и фрегатъ опредѣлено отправить до Лезунта шхерами на открытое море, откуда уже могутъ слѣдовать въ Ревель.

И потому изъ оныхъ фрегатъ 11-го, а прамъ 12-го числа отправились, а бомбардирскій ворабль Дондеръ за неспособностію его къ морскому ходу отправленъ шхерами до Кронштадта.

И о томъ къ господину адмиралу графу Головину и въ адмиралтейскую коллегію для вѣдома писано.

12-го числа поутру рано генераль-фельдмаршалъ съ галернымъ Ея Императорскаго Величества флотомъ отъ Дегерби отправился, и, отъѣхавъ верстъ съ пять, соединились съ эскадрою галернаго флота, состоящею подъ командою господина генерала и кавалера Левашова, который стоялъ при островѣ Инголантъ, и слѣдовали двѣ и полмили до острова Сутунги, гдѣ и ночевали.

А 13-го числа пополночи въ 4 часа отъ Сутунга отправясь слѣдовали восемь миль до Корпо-вирки и, проѣхавъ отъ оной съ полмили, при островахъ ночевали.

Господинъ генераль-лейтенантъ и ландс-гевдингъ фонъ-Капенгаузенъ рапортовалъ, что достроивающіяся при Абовѣ достальныя двѣ галеры совсѣмъ окончены и изъ нихъ одна шестого, а другая десятаго чиселъ на воду спущены благополучно.

14-го числа слѣдовали семь миль до Юнферзунта и тамо ночевали.

15-го числа отъ Юнферзунта слѣдовали пятнадцать миль до Баризунта, гдѣ и ночевали.

16-го числа отъ Баризунта маршировали до Карполвуть пять миль и оттуда шесть миль до Гельсинфорса, куда, по прибытіи, и ге-

генералъ Кейтъ благополучно соединился, и 17-го числа пополудни во 2-мъ часу, забравъ въ Гельсинфорсѣ оставленныхъ отъ полковъ здоровыхъ и больныхъ, такожъ и нѣкоторое число госпитальныхъ припасовъ на галеры и находящійся тамо Черниговскій пѣхотный полкъ, умѣстя на кончебасы, оттуда выступя, слѣдовали четыре мили Гестъ-хольма, гдѣ и ночевали.

18-го числа отъ помянутаго острова слѣдовали шестнадцать миль до острова Кусоль и тамо ночевали.

Того числа усмотрѣны слѣдующіе изъ Санктъ-Петербурга шесть галіотовъ купецкіе съ хлѣбомъ для продажи въ Финляндскіе города, съ которыхъ хозяева призваны въ военную походную генераль-фельд-маршала канцелярію и по силѣ государственной Военной коллегіи отъ 3-го сего августа указа объявлено имъ со взятіемъ обязательствъ подъ штрафомъ, чтобъ они въ Финляндію въ тѣ города, которые остались за короною шведскою, отнюдь не ѣздили, а возвратились бы въ Фридрихсгамъ или въ Ревель.

Онаго-жъ числа полученъ Всевысочайшій Ея Императорскаго Величества именной указъ отъ 10-го сего августа, по которому всемилостивѣйше повелѣно въ Аландскихъ островахъ оставить полковъ и галеръ сколько потребно, и затѣмъ достальныя полки и галеры, особливо-жъ драгунскіе и гусарскіе полки и нерегулярныхъ казаковъ отпустить въ Санктъ-Петербургъ, а прамы, бомбардирскій корабль и фрегатъ отправить въ Ревель.

19-го числа отъ острова Кусоля слѣдовали четыре мили до Фридрихсгама, куда по прибытіи отданнымъ при паролѣ приказомъ велѣно имѣющихся въ Фридрихсгамѣ больныхъ и кои изъ нихъ выздоровѣли, такожъ и полковыя тяжести забрать въ галерный флотъ.

Въ Фридрихсгамѣ опредѣлено оставить три полка пѣхотныхъ: Нарвскій, Псковскій и Рязанскій, да при одномъ маіорѣ Архангелогородскаго полка драгунъ триста человекъ, а полевую артиллерію, въ которой нужды нѣтъ, отправить до Выборга и тамо ожидать изъ главной артиллеріи указа, о чемъ и во оную сообщено.

Въ Фридрихсгамѣ-жъ впредь до указа приказано остаться генераль-маіору фонъ-Братке, вышеозначенныя полки поручены въ его команду.

20-го числа отправленъ къ Ея Императорскому Величеству на всевысочайшій указъ, полученный 18-го числа, всеподданнѣйшій отъ генераль-фельдмаршала рапортъ и при томъ о выстуцленіи его, генераль-фельдмаршала, съ галернымъ Ея Императорскаго Величества флотомъ отъ Аландскихъ острововъ и о дальнемъ слѣдованіи всенижайше

донесено и сверхъ того всеподданнѣйше представлено: не повелѣно-ль будетъ по нынѣшнимъ мирнымъ обстоятельствамъ въ Выборгъ кого изъ генералитета вице-губернаторомъ, а въ Фридрихсгамъ бригадиромъ и комендантомъ, тоже и въ Нейшлотъ опредѣлить, и быть онымъ всѣмъ подъ командою показаннаго вице-губернатора и весьма-бъ не худо было, чтобъ оныя крѣпости, какъ въ Фридрихсгамѣ, такъ и въ Вильманстрандѣ, починить и въ состояніе привести, понеже мѣста пограничныя и къ коммерціи способныя, а около Кимиса и въ другихъ тамо мѣстахъ крѣпостей дѣлать по малѣйшему генераль-фельдмаршала мнѣнію не разсуждается, ибо только можетъ послѣдовать отъ работы людямъ напрасное затрудненіе, а пользы никакой быть не можетъ; полковъ же по мнѣнію генераль-фельдмаршала болѣе нельзя оставить и то по самой нуждѣ, чтобъ въ квартирѣ умѣстить два пѣхотныхъ, да по уѣзду въ близости расположить три роты драгунскихъ, а въ Вильманстрандѣ изъ Выборгскаго гарнизона одну, да въ уѣздѣ двѣ роты драгунскихъ, въ Выборгскомъ и Кексгольмскомъ уѣздѣ двѣ-жъ роты драгунъ, а въ Нейшлотѣ изъ Кексгольмскаго гарнизона одну и въ уѣздѣ драгунскую-жъ одну роту, и тако имѣеть быть въ показанномъ раскомандированіи цѣлый драгунскій полкъ, который въ тѣхъ мѣстахъ фуражемъ безъ нужды будетъ довольствоваться.

Того-жъ числа, отъ Фридрихсама отступя, слѣдовали двадцать верстъ до острова Курсола, гдѣ и ночевали.

21-го. Отъ того острова слѣдовали двадцать пять верстъ до Питва-пась, а пополудни оттуда маршировали семнадцать съ половиною верстъ до острова Варансари и тамо ночевали.

Того числа полученъ отъ Ея Императорскаго Величества Всевысочайшій именной указъ о входѣ генераль-фельдмаршалу съ галернымъ Ея Императорскаго Величества флотомъ въ Санктъ-Петербургъ и о постановленіи онаго такимъ-же порядкомъ, въ какомъ тамо передъ походомъ на Невѣ рѣкѣ стоялъ.

22-го числа отъ острова Варансари слѣдовали тридцать верстъ до кирки Койвесь при Березовыхъ островахъ, гдѣ остановились.

23-го числа отправленъ къ Ея Императорскому Величеству отъ генераль-фельдмаршала о полученіи вышеупомянутаго Всевысочайшаго именного указа всеподданнѣйшій рапортъ и при томъ всенижайше донесено, что генераль-фельдмаршалъ съ нѣкоторымъ числомъ галеръ прибылъ къ Березовымъ островамъ, куда и генераль Кейтъ съ своею эскадрою прибылъ-же благополучно, а генераль Левашовъ съ достальными галерами уповательно вскорѣ-жъ соединится.

Взятія въ походъ изъ Выборга гарнизонныя гренадерскія роты по близости отсюда опредѣлено на кончебасахъ отправить по прежнему въ Выборгъ, понеже во оныхъ здѣсь нужды не состоитъ и о томъ къ тамошнему коменданту писано.

23, 24, 25-го чиселъ галерный флотъ стоялъ при киркѣ Кой-весь и отъ продолжавшейся съ 25-го по 27-е число великой погоды и нашедшаго вдругъ штурма вѣдомства генерала Кейта въ эскадрѣ арьергардѣ у восьми галеръ оборвало всѣ якорь и по осмотру находящагося при галерномъ флотѣ капитана Зиновьева явилось двѣ галеры со всѣмъ и безъ остатка о каменья разбило, а шесть преломилось и потонули, и имѣющаяся во оныхъ артиллерія, провіантъ, ружье, порохъ и прочее затопило, которое по утишеніи погоды того-жъ числа велѣно вытаскивать на берегъ и складывать въ удобное мѣсто, а и другія галеры въ великой опасности были и едва спаслись, тако жъ кончебасовъ и шлюповъ не мало-жъ повредило, и изъ оныхъ велѣно, кои возможно починить, для лучшаго-жъ осмотра и починки тѣхъ поврежденныхъ судовъ писано отъ генераль-фельдмаршала въ Адмиралтейскую коллегію и требовано галернаго мастера съ инструментами и матеріалы; что-жъ касалось до осмотра другихъ способныхъ къ состоянію галерамъ мѣсть, то для того посланъ былъ лодманскій инспекторъ, точію лучше и способнѣе мѣсть не сыскалъ.

29-го числа, по силѣ Ея Императорскаго Величества изъ государственной Военной коллегіи присланнаго указа отправленъ господинъ генераль Кейтъ, и съ нимъ: генераль-лейтенантъ графъ Салтыковъ, генераль-майоры: Лопухинъ и СтUARTъ съ десятию полками на двадцати шести галерахъ и нѣсколькихъ кончебасахъ къ Гельсинфорсу, а оттуда или ближе откуда способнѣе велѣно слѣдовать въ Ревель.

И о томъ къ Ея Императорскому Величеству отъ генераль-фельдмаршала всеподданнѣйше рапортовано.

31-го числа полученъ отъ Ея Императорскаго Величества Всевысочайшій именной указъ, по которому всемилостивѣйше повелѣно изъ галернаго флота отправить тридцать галеръ съ полною греблею подъ командою генерала Кейта къ Гельсинфорсу и тамо быть до того времени, пока нынѣшнее еще не весьма студеное время допустить можетъ, а когда настанетъ большая стужа и морозы, тогда переходить къ Ревелю и тамо зимовать, и во исполненіе онаго Ея Императорскаго Величества Всевысочайшаго указа къ генералу Кейту на-крѣпко предложено.

И къ Ея Императорскому Величеству отъ генераль-фельдмаршала всеподданнѣйше донесено, что генераль Кейтъ и съ нимъ десять полковъ на двадцати шести галерахъ и вмѣсто достальныхъ четырехъ галеръ на нѣсколькихъ кончебасахъ еще до полученія того Ея Императорскаго Величества Всемиловѣннѣйшаго указа къ Гельсинфорсу отправленъ.

Того-жъ числа чрезъ нарочно присланнаго на яхтѣ морского поручика Щербачева полученъ Всевысочайшій Ея Императорскаго Величества именной указъ о слѣдованіи генераль-фельдмаршалу на упомянутой яхтѣ въ Петергофъ, а оттуда сухимъ путемъ въ Санктъ-Петербургъ.

А того-жъ числа, пополудни въ 12 часовъ, полученъ вторичный отъ Ея Императорскаго Величества Всевысочайшій именной указъ о слѣдованіи генераль-фельдмаршалу со всѣмъ флотомъ въ Санктъ-Петербургъ, и по силѣ оныхъ Всевысочайшихъ Ея Императорскаго Величества именныхъ указовъ генераль-фельдмаршалъ на выпепомянутой яхтѣ 1-го числа сентября къ Санктъ-Петербургу отправился, а команду поручилъ господину генералу и кавалеру Левашову и предложенному, чтобъ при благополучной погодѣ съ галернымъ Ея Императорскаго Величества флотомъ слѣдовалъ въ Санктъ-Петербургъ, который 2-го числа отъ Березовыхъ острововъ отправясь и того-жъ числа прибылъ къ Санктъ-Петербургу.

Генераль-адъютантъ *Петръ Бестужевъ-Рюминъ.*

№ XX.

ВЪДОМОСТЬ.

Въ какихъ мѣстахъ по морскому берегу отъ Ораніенбаума до устья Наровы рѣки построены маяки и въ какомъ разстояніи и какой дистанціи развѣздъ опредѣленъ быть, значить ниже.

Число маяковъ.	Отъ Ранимбома въ 6 верстахъ маяки.	Версты.	Саже ви.-
1.	На Вороницкомъ мысу разстояніемъ отъ Ранимбома	6	133
2.	Отъ Вороницкаго до большихъ песковъ.	6	210
3.	большихъ песковъ до Ижорскаго мысу..	1	350
4.	Ижорскаго мыса до Красной горки, что противъ деревни...	8	230
5.	Красной горки на мысу противъ лагеря.....	2	—
6.	Сретенскаго мысу	12	25
7.	Серетинскаго мыса до Кары валдайскаго.	8	300
8.	Кары валдайскаго до осиноваго.....	7	20
9.	Осиноваго до Устюжскаго.....	11	470
10.	Устюжскаго до Долговой.....	13	250
11.	Долгова до Систинскаго....	12	300
12.	Истинскова до Дубоваго.....	13	70
13.	Дубоваго до Харкуловскаго.....	11	20
14.	„ Харкуловскаго до Липинскаго.....	5	20
15.	„ Липинскаго до Колкомпе.....	6	4
16.	„ Колкомпескаго мыса на горѣ Колкомпе.	1	—
17.	„ Колкомпейской горы до Репиной	8	—
18.	„ Репинской до Зарускинскаго	7	80
19.	„ Зарускинскаго до Сойкиницкаго.....	4	250
20.	„ Сойкиницкаго до устья рѣки Луги.....	23	200
21.	„ устья рѣки до Курколскаго.....	19	50
22.	„ Куркулской до Колкайболы	6	12
23.	„ Кайболы до Гакова.....	13	440
24.	„ Гакова до Норовина.....	18	100
25.	„ Норовина до усть Коговскаго маяка.....	6	300
Итого ..		233	3

Сергѣй Поповъ. Михайло Кумаметевъ.

О Г Л А В Л Е Н І Е.

	Стр.
1) „Экзерциція пѣша“ 1731 года	1—24
2) Планъ сосредоточенія дѣйствующей арміи подъ начальствомъ фельдмаршала Ласси 13 февраля 1743	32
3) Вѣдомость состава арміи и некомплекта.....	36
4) Постановленія военнаго совѣта относительно сосредоточенія 26 марта.....	39
5) Боевое расписаніе войскъ	40
6) Донесеніе Кейта о дѣйствіяхъ галернаго флота отъ начала кам- паніи до 10 мая.....	54
7) Составъ войскъ на галерномъ флотѣ генерала Кейта.....	56
8) Донесенія Кейта до 19 мая	64
9) Указъ Кейту о высадкѣ въ Швеціи для вооруженнаго содѣй- ствія противъ Даніи.....	66
10) Журналъ военныхъ дѣйствій русской арміи на галерномъ флотѣ	146
11) Устройство маяковъ отъ Ораніенбаума до устья Наровы.....	147

II.

МАТЕРИАЛЫ ИНОСТРАННЫЕ.

ДНЕВНИКЪ

ГЕНЕРАЛА

ПАТРИКА ГОРДОНА,

ВЕДЕННЫЙ ИМЪ ВО ВРЕМЯ ЕГО ШВЕДСКОЙ И ПОЛЬСКОЙ СЛУЖБЪ

ОТЪ 1655 ДО 1661 Г.

И

ВО ВРЕМЯ ЕГО ПРЕБЫВАНИЯ ВЪ РОССИИ

ОТЪ 1661 ДО 1699 Г.

Въ первый разъ изданный въ полномъ видѣ княземъ М. А. Оболенскимъ и докторомъ философіи М. Е. Поссельтомъ.

ЧАСТЬ 1-Я.

Переводъ съ нѣмецкаго

М. Салтыковой.

Печатано подь наблюденісмъ Н. и С. А. Бѣлонуровыхъ.

СОДЕРЖАНИЕ.

	Стран.
Предисловіе.....	1— 46
I. Исторія молодости Гордона и дневникъ во время его первой шведской службы отъ 1635 до 1656 г.	47— 71
II. Дневникъ Гордона во время его первой польской службы, отъ 1656 г.....	71— 92
Происшествія со взятія Кракова шведамн до осады Варшавы.....	72— 92
III. Дневникъ Гордона во время его второй шведской службы, отъ 1656 до 1659 г.	92—161
Происшествія шведской арміи отъ 1656 до 1659 г.....	93—129
Личныя приключенія Гордона и приключенія роты Дугласа отъ 1656 до 1659 г.	130—161
IV. Дневникъ Гордона во время его второй польской службы отъ 1659 до 1661 г.....	161—236

Имя Гордона принадлежитъ къ очень распространенному въ Шотландіи роду, извѣстному тамъ уже 400 лѣтъ тому назадъ. Родовое имѣніе этой фамиліи, замокъ Гордонъ, находится въ средней Шотландіи въ графствѣ Бамеръ. Въ XV столѣтіи нѣкто Александръ Сетонъ женился на дочери и наслѣдницѣ владѣній Ивана Гордона, барона Гунтлей, и принялъ фамилію Гордона. Въ 1449 г. шотландскій король Іаковъ II возвелъ его въ графское достоинство, надѣливъ его графствомъ Гунтлей. Въ царствованіе англійскаго короля Карла I упоминается гунтлейскій маркграфъ Георгъ Гордонъ, прославившійся мужествомъ и вѣрной защитой названнаго государя. За свою приверженность къ королю онъ подвергся преслѣдованію противной партіи, былъ схваченъ и осужденъ англійскимъ парламентомъ въ 1649 г. По вступленіи на престолъ Карла II семейство Гордона было награждено за свою вѣрность и получило герцогское достоинство.

Во время гражданской войны при Карлѣ I, вслѣдствіе приверженности къ этому государю, а особенно во время владычества Кромвеля, вслѣдствіе преслѣдованія католиковъ, многія шотландскія семейства были принуждены покинуть свое отечество. Они или поступали въ военную службу къ иноземнымъ государямъ, или посвящали себя торговлѣ.

Семейство Гордоновъ, столь же твердое въ религиозныхъ убѣжденіяхъ, какъ и въ политическихъ, было также вынуждено покинуть родину, чтобы попытать счастья въ чужой землѣ и найти себѣ тамъ новое отечество. Мы встрѣчаемъ членовъ этого семейства между шведскими, польскими, русскими, прусскими, нѣмецкими и французскими воинами столь же часто, какъ и между торговыми людьми разныхъ народовъ Европы. Вопросъ о томъ, сколь многіе изъ

нихъ достигли почетной извѣстности какъ на военномъ, такъ и на мирномъ поприщѣ, въ данномъ случаѣ не можетъ соотвѣтствовать нашей цѣли. Мы займемся здѣсь только однимъ лицомъ этого имени, лицомъ, оставившимъ своею дѣятельностью славную память въ исторіи.

Русскій подданный генералъ Патрикъ Гордонъ сдѣлался историческимъ лицомъ, жизнь котораго находится въ тѣсной связи съ важнымъ періодомъ развитія Россіи. Онъ всецѣло посвятилъ свои далеко недюжинныя способности тремъ государямъ, въ царствованіе которыхъ появился и распространился въ Россіи новый порядокъ вещей. Въ продолженіи сорока лѣтъ онъ принималъ большее или меньшее участіе въ тѣхъ стремленіяхъ и предпріятіяхъ, которыя легли въ основу великаго дѣла преобразованія Россіи.

Хотя Гордонъ уже въ царствованіе Алексѣя Михайловича и его ближайшаго преемника участвовалъ въ преобразованіи военнаго устройства и стяжалъ славу въ походахъ, тѣмъ не менѣе самый блестящій и важный періодъ его жизни и дѣятельности наступилъ гораздо позже, когда бразды правленія перешли въ руки молодаго, гениальнаго царя Петра Алексѣевича, избраннаго Провидѣніемъ для великаго дѣла преобразованія Россіи.

Чѣмъ важнѣе какое-либо изъ дѣлъ Петра, тѣмъ большее вниманіе обращается и на тѣ обстоятельства, въ связи съ которыми оно находилось, и особенно на тѣ лица, которыя были призваны для его выполненія.

Если между этими лицами есть человѣкъ, котораго можно по справедливости назвать проводникомъ идей молодаго государя и достойнымъ его сотрудникомъ при ихъ выполненіи, то это безъ сомнѣнія Патрикъ Гордонъ; никто, по всей вѣроятности, не сознавалъ этого лучше самого великаго преобразователя. Это подтверждается не столько трогательнымъ участіемъ и горемъ Петра Великаго при смерти и погребеніи генерала Гордона, сколько тѣмъ полнымъ довѣріемъ, которое оказывалъ ему государь, какъ самому искреннему своему совѣтчику и другу. Если мы вспомнимъ, что императоръ почти постоянно имѣлъ около себя этого человѣка, работая съ нимъ и

выполняя подъ его руководствомъ всевозможные замыслы, проводилъ у него цѣлые дни и ночи, частью веселясь, частью поучаясь, то это покажетъ намъ такое отношеніе великаго государя къ достойному подданному, полезнѣе и благотворнѣе котораго мы не можемъ себѣ представить.

Если послѣ генерала Гордона остались однѣ только его бумаги, то и это былъ бы уже драгоцѣнный вкладъ для изученія исторіи тогдашней Россіи и ея великаго государя. Но Гордонъ, будучи еще молодымъ человѣкомъ, поставилъ себѣ задачей самымъ тщательнымъ образомъ записывать въ дневникъ все то, что онъ слышалъ, видѣлъ и переживалъ, и выполнилъ свое намѣреніе съ рѣдкимъ усердіемъ и добросовѣстностью. Но то, что онъ, какъ человѣкъ наблюдательный, узналъ въ продолженіе 15-ти лѣтней дѣятельной жизни, не можетъ безъ сомнѣнія относиться къ разряду обыкновенныхъ вещей. Своимъ дневникомъ Гордонъ оставилъ по себѣ память въ исторіи.

Важность дневниковъ и записокъ знаменитыхъ личностей и мѣсто, занимаемое ими въ литературѣ, давно уже опредѣлены наукой. Съ тѣхъ поръ, какъ эта литературная отрасль начала сильно распространяться, мы научились, съ одной стороны, съ большей осторожностью пользоваться подобнымъ историческимъ матеріаломъ, но, съ другой стороны, пришли къ заключенію, что ежедневныя замѣтки современниковъ часто составляютъ драгоцѣннѣйшее пособіе для историка. Чѣмъ ближе авторъ стоялъ къ событіямъ, тѣмъ безспорно бѣльшее значеніе имѣютъ его сообщенія; но его положеніе посреди движенія не служитъ еще ручательствомъ, что онъ ясно представляетъ намъ постепенное возникновеніе и развитіе извѣстнаго явленія, что онъ даетъ намъ вѣрный взглядъ на тотъ или другой фактъ. Довѣрившись ему, мы легко можемъ ошибиться, если во время не обратимъ должнаго вниманія на бѣльшій или меньшій недостатокъ проницательности, правдивости и безпристрастія автора.

Если, съ одной стороны, оцѣнка дневника зависитъ отъ положенія автора въ обществѣ и отношенія его къ

описываемымъ событіямъ, а, съ другой, обуславливается характеромъ и достоинствами самого автора, то въ отношеніи дневника Гордона эти условія вполне удовлетворительны, и мы увѣрены, что переводомъ его на русскій языкъ мы окажемъ большую услугу какъ исторіи, такъ и памяти человѣка, который до сихъ поръ не былъ достаточно почтенъ. Да Гордонъ и не записывалъ своихъ наблюденій для того, чтобы сдѣлаться извѣстнымъ потомству или доставить послѣднему пособіе для изученія исторіи своего времени; напротивъ, онъ хотѣлъ оставить память о своей жизни только своему семейству и описывалъ всѣ свои поступки для того, чтобы яснѣе отдавать себѣ въ нихъ отчетъ.

Подтверженіе этому мы находимъ въ его предисловіи къ дневнику, не привести котораго мы не можемъ, такъ какъ оно даетъ намъ вѣрную точку зрѣнія къ пониманію его труда. Онъ говоритъ:

«Мнѣ не безъизвѣстно, что считается написать исторію своей жизни или изобразить событія, въ которыхъ самъ принималъ участіе, столь же труднымъ, какъ художнику нарисовать свой собственный портретъ. Но такъ какъ я поставилъ себѣ цѣлью оставаться въ предѣлахъ дневника, не обещая случившагося, и ни хваля, ни порицая своихъ поступковъ, въ чемъ я слѣдую мудрому Катону, который сказалъ: *Nec te laudaris, nec te culpaveris ipse*, то по моему мнѣнію это дѣло является не особенно труднымъ, тѣмъ болѣе, что я не пишу для общества и охотно предоставляю всякому, кто пожелаетъ прочесть написанное мною, свободное обсужденіе всего того, что онъ здѣсь встрѣтитъ. О государственныхъ дѣлахъ я говорю только то, что самъ слышалъ; пустые слухи остаются у меня слухами, а правда—правдой. Одни внѣшнія дѣла, главнымъ образомъ, военныя, я передаю въ строгой послѣдовательности, другія на ряду съ своими собственными происшествіями; но и отѣхъ, и о другихъ я говорю въ большинствѣ случаевъ, какъ очевидецъ; внутреннихъ дѣлъ я касаюсь рѣже, такъ какъ они не относятся къ кругу моей дѣятельности. Однимъ словомъ, въ своемъ трудѣ я оставался всегда вѣрнымъ собственному взгляду, не заботясь объ одобреніи дру-

гихъ, такъ какъ я знаю, что удовлетворить всѣмъ съ давнихъ поръ считается невозможнымъ».

Чтеніе дневника Гордона вполне подтверждаетъ правдивость этихъ словъ и не оставляетъ читателю никакого сомнѣнія на счетъ цѣли автора, обнаруженіе которой и составляетъ одно изъ главныхъ достоинствъ этого необыкновеннаго труда. Въ то время, какъ Гордонъ съ исторической точностью сообщаетъ намъ важныя военныя дѣла и переговоры между враждебными и мирными государствами, упоминаетъ онъ и о малѣйшихъ подробностяхъ своей жизни. Во время самыхъ трудныхъ походовъ или въ дни кровавыхъ битвъ онъ наряду съ подробными извѣстіями о военныхъ дѣйствіяхъ не забываетъ записать, какое получилъ письмо и когда отвѣтилъ на него, какія домашнія обстоятельства занимали его, какими изъ нихъ онъ былъ образованъ и какими огорченъ. Въ то время, какъ онъ передаетъ только факты, мы получаемъ столь вѣрную картину военныхъ положеній и отношеній, какую мы не всегда можемъ извлечь даже изъ чисто историческаго сочиненія. Мы укажемъ въ этомъ отношеніи особенно на войну противъ поляковъ и шведовъ, на турецкіе и татарскіе походы, на Азовскій походъ и на борьбу съ стрѣльцами, при чемъ при послѣднихъ военныхъ дѣйствіяхъ Гордонъ самъ не только занималъ почти самый высокій военный постъ, но и успѣшно дѣйствовалъ въ самыхъ затруднительныхъ обстоятельствахъ, благодаря своей ловкости, осторожности, энергіи и рѣшительности. Извѣстія, записанныя Гордономъ въ хронологическомъ порядкѣ, хотя и прерываются посторонними военными сообщеніями, но повѣряютъ и дополняютъ самыя подробныя сочиненія о польской войнѣ, о Карлѣ Густавѣ и Іоаннѣ Казимирѣ.

Но хотя военное содержаніе и преобладаетъ въ дневникѣ Гордона, тѣмъ не менѣе историкъ найдетъ въ немъ много свѣдѣній относительно географическаго и топографическаго положенія Россіи во второй половинѣ XVII вѣка, при чемъ Гордонъ описываетъ не только свои два путешествія изъ Москвы въ Англію, но и всѣ свои поѣздки на югъ Россіи съ такою подробностію, что не пропускаетъ ни

одного даже такого мѣста, гдѣ онъ останавливался всего на нѣсколько часовъ.

Вскорѣ по прибытіи своемъ въ Москву и поступленіи тамъ на службу Гордонъ сумѣлъ заслужить расположеніе какъ крупныхъ, такъ и мелкихъ чиновниковъ тѣхъ приказовъ, съ которыми ему приходилось сталкиваться по служебнымъ дѣламъ, чѣмъ онъ избѣгъ многихъ неприятностей, которыя могли произойти или отъ его вспыльчивости, или отъ незнанія русскаго языка. Впослѣдствіи онъ все болѣе и болѣе сближался съ русскими вельможами и со многими изъ нихъ находился въ тѣсной дружбѣ, особенно съ тѣхъ поръ, какъ Петръ Великій возвысилъ его. Благодаря этому онъ имѣлъ множество случаевъ близко познакомиться съ жизнью русскаго высшаго общества; и въ этомъ отношеніи мы, конечно, могли бы ожидать отъ него самыхъ подробныхъ и достовѣрныхъ свѣдѣній, но онъ не пожелалъ ближе заняться этимъ предметомъ и не вносилъ въ свой дневникъ подробныхъ наблюдений надъ нравами и обычаями какъ русскихъ, такъ и иностранцевъ. И все таки нельзя отрицать, что и въ этомъ отношеніи дневникъ Гордона доставляетъ многочисленныя свѣдѣнія; хотя его сообщенія объ общественныхъ происшествіяхъ и кратки, тѣмъ не менѣе они заключаютъ въ себѣ богатый матеріалъ для ознакомленія съ состояніемъ тогдашняго общества.

Уже въ 1660 г., слѣдовательно только на пятомъ году пребыванія Гордона въ Россіи, онъ былъ назначенъ посланникомъ къ англійскому королю Карлу II. Когда въ 1684 г. въ Москву прибыло австрійское посольство для заключенія съ русскимъ дворомъ союза противъ турокъ, у Гордона было спрошено его мнѣніе, которое, письменно изложенное, и было имъ передано для обсужденія В. В. Голицыну. Гордонъ былъ болѣе или менѣе близокъ со всѣми бывшими въ Москвѣ въ его время посланниками и резидентами. Со времени самостоятельнаго правленія Петра Алексѣевича онъ находился почти ежедневно при дворѣ въ свитѣ молодого, предприимчиваго государя; а когда Петръ предпринялъ въ 1697 г. свое достопамятное путешествіе въ западную Европу, то онъ

на время своего отсутствія далъ генералу Гордону должность въ военномъ вѣдомствѣ, во главѣ котораго стоялъ генералиссимусъ Алексѣй Семеновичъ Шейнъ.

Такъ какъ Гордону случалось частью самому принимать дѣятельное участіе въ государственныхъ дѣлахъ, частью многое узнавать о нихъ и, такъ какъ онъ по своему собственному объясненію исходилъ изъ того, чтобы «записывать о государственныхъ дѣлахъ все то, что доходило до его слуха», то читатель въ этомъ отношеніи, естественно, будетъ многого ожидать; однако мы должны замѣтить, что Гордонъ не считалъ себя вправѣ подробно описывать нѣкоторыя государственныйя дѣла, что, конечно, составляетъ для насъ большую утрату.

Достойны вниманія отношенія Гордона къ иностранцамъ, жившимъ въ Россіи и состоявшимъ большей частью въ военной службѣ. Гордонъ пользовался полнымъ довѣріемъ и глубокимъ уваженіемъ лицъ самыхъ различныхъ націй и положеній. Слава война, прибрѣтенная имъ еще въ молодости въ сраженіяхъ и трудныхъ походахъ противъ поляковъ, шведовъ и русскихъ, сопровождала его въ Россію и доставила ему здѣсь совершенно исключительное положеніе. Лучшие аттестаты, даваемые ему его начальниками, напр. польскимъ полководцемъ княземъ Любомирскимъ, не имѣли для него по прибытіи въ Москву такого значенія, какъ то уваженіе, съ которымъ имя его произносилось воинами трехъ народовъ. Мы не касаемся здѣсь вопроса о томъ, что именно, честный ли и услужливый характеръ, или опытность и проницательность Гордона были причиной многочисленныхъ, хотя бы только и письменныхъ его сношеній съ извѣстными и неизвѣстными лицами почти всѣхъ государствъ Европы.

Объ этихъ отношеніяхъ свидѣлствуетъ его обширная переписка, которая, конечно, характеристична при такой подвижной жизни, какъ жизнь Гордона, особенно если мы обратимъ вниманіе на то, что онъ, по отправленіи писемъ, съ многихъ изъ нихъ снималъ копии въ отдѣльную тетрадь, о чемъ онъ самъ нѣсколько разъ упоминаетъ.

Кромѣ того нельзя не отмѣтить, что дневникъ Гордона приводитъ о нѣкоторыхъ личностяхъ того времени много какъ историческихъ, такъ и просто гражданскихъ сообщеній, которыя имѣютъ большій или меньшій интересъ по отношенію какъ къ тогдашней, такъ и къ теперешней Россіи. Въ Россіи за небольшими исключеніями мало сохранилось свѣдѣній объ иностранцахъ, посѣщавшихъ ее въ XVII и XVIII вѣкахъ въ качествѣ военныхъ, врачей, купцовъ, фабрикантовъ и ремесленниковъ, каковы были: Брюсъ, Далиель, Гордонъ, Лефортъ, Кравфурдъ, Гамильтонъ и др., жившіе въ Россіи продолжительное время и даже оставившіе тамъ потомство. Въ Россіи большая часть фамиліныхъ документовъ или утеряна, или еще не открыта; даже церковныя книги, въ которыхъ были записаны лютеране и католики при крещеніи, бракѣ или погребеніи, погибли или отъ пожаровъ, или совершенно испортились отъ времени. Если мы обратимся къ могиламъ этихъ людей, то и здѣсь не найдемъ никакой надписи, которая бы напомнила намъ объ ихъ замѣчательной жизни. Если мы не можемъ найти камня, положеннаго по приказанію Петра Великаго на могилу его любимца Лефорта съ длинной къ счастью сохранившейся надписью, то чего можемъ мы ожидать отъ другихъ надгробныхъ плитъ? *)

---

*) Какая счастливая участь въ этомъ отношеніи выпала Гордону, объ этомъ мы знаемъ ниже. Въ Москвѣ общее кладбище для послѣдователей евангелическо-лютеранской и католической церкви находилось въ то время внѣ города, въ такъ называемой Марьиной рощѣ. Съ тѣхъ поръ, какъ оно во второй половинѣ прошлаго столѣтія было замѣнено другимъ кладбищемъ, въ совершенно другой мѣстности, оно было оставлено безъ всякаго присмотра, такъ что въ послѣднее время едва походило на кладбище. Надгробные камни частью исчезли, частью валялись посреди дороги, по которой ежедневно проѣзжали многочисленныя экипажи. Когда теперешнія общины, наконецъ, соединились для принятія мѣръ противъ оскверненія могилъ и сохраненія немногихъ оставшихся надгробныхъ камней съ надписями, частью еще доступными для прочтенія, то пришлось съ сожалѣніемъ замѣтить потерю памятниконъ многихъ замѣчательныхъ лицъ, которыя были тамъ погребены, напр. знаменитаго путешественника Тавернье. Между другими былъ сохраненъ надгробный камень съ могилы пастора Глюка, воспитателя императрицы Екатерины I. Надпись его за исключеніемъ нѣкоторыхъ мѣстъ читается слѣдующимъ образомъ:

Для свѣдѣній объ иностранцахъ дневникъ Гордона очень важенъ; стоитъ намъ только взять его въ руки, и мы многое узнаемъ о судьбѣ и жизни того или другого иностранца, жившаго въ Россіи во второй половинѣ XVII вѣка. Заключая въ себѣ сообщенія о многочисленныхъ друзьяхъ и знакомыхъ, объ ихъ вступленіи на царскую службу, о крестинахъ, свадьбахъ и смертныхъ случаяхъ всевозможныхъ лицъ и о многомъ другомъ, дневникъ Гордона представляетъ обширную хронику, въ которой потомки и родственники, почитающіе память своихъ предковъ, могутъ найти много интересныхъ извѣстій.

Этотъ краткій обзоръ показываетъ намъ, что дневникъ Гордона не только рисуетъ личность стараго безупречнаго воина—человѣка, одинаково способнаго и къ дѣлу, и къ наблюденію, но и изображаетъ намъ общее положеніе цѣлой страны, цѣлаго народа, которому, вслѣдствіе недостатка подобныхъ письменныхъ памятниковъ, остается заполнить еще многіе пробѣлы въ своей исторіи. Обработка и изданіе такого обширнаго матеріала, какой представляетъ дневникъ

Hier ruht

der Weiland hochehrwürdige Theologus
Ernestus Glück Praepositus und Pastor
Zu Marienburg in Lievland mit
Verstand und Muth begabt, Im Glück
Und Unglück, und glücklich von
Gott lange vorher dem Russlande
Zugedacht. Welches sich eräussert
In Erlernung der Sprachen und in Uebersetzung der
Bibel und Hoffnung besserer Zeiten.

Endlich Anno 1702 in Sein
Und der Seinigen Gefangenschaft,
In welcher Er auf hohe Verordnung
ein Gymnasium unter den Russen
angelegt und bei solcher Arbeit in
Ruhe gekommen. Er war gebohren
Anno 1655 (?) zu Wettin in Sachsen
und starb in Moskau Anno 1705 den 5-ten May.
Sein Andenken ist in Segen.

Гордона, должны быть основательны и тщательны, а намѣреніе напечатать его должно тѣмъ болѣе разсчитывать на признательность, чѣмъ чаще сообщенія его уже служили для историческихъ работъ и чѣмъ ревностнѣе въ продолженіе болѣе, нежели ста лѣтъ, старались напечатать это произведение на русскомъ или на нѣмецкомъ языкѣ, въ полномъ видѣ или въ извлеченіяхъ. Вслѣдствіе этого вѣроятно и рукопись претерпѣвала многоразличныя судьбы, о которыхъ мы считаемъ себя обязанными сообщить здѣсь.

Дневникъ, собственноручно написанный Патрикомъ Гордономъ на англійскомъ языкѣ, начинается исторіей его юности и заключаетъ въ себѣ ежедневныя замѣтки до года его смерти, т. е. до начала 1699 г. Въ полномъ видѣ онъ состоялъ изъ 8 или 9 большихъ томовъ in quarto. Въ половинѣ прошлаго столѣтія только часть его находилась у нѣкоего Гордона, занимавшаго мѣсто переводчика при адмиралтействѣ въ Петербургѣ. Послѣ его смерти графъ Александръ Сергѣевичъ Строгановъ, большой любитель и покровитель наукъ, купилъ въ 1759 г. у его вдовы дневникъ Гордона, состоявшій только изъ четырехъ томовъ: двухъ первыхъ, одного изъ середины и послѣдняго; прежняя владѣтельница ничего не могла сообщить о недостававшихъ томахъ, всѣ розыски которыхъ были тщетны.

Къ счастью, дневникъ попалъ въ хорошія руки: графъ Строгановъ передалъ его для пользованія ученому исторіографу Г. Ф. Миллеру, извѣстному изслѣдователю русской исторіи. Познакомившись съ дневникомъ, Миллеръ вспомнилъ, что частью потерянныхъ томовъ пользовался профессоръ Байеръ при сочиненіи исторіи Азова, появившейся въ 1737 г. въ его (Миллера) «Сборникѣ статей по русской исторіи» во второмъ томѣ, во второй и третьей частяхъ. Байеръ описалъ какъ оба русскихъ похода противъ крымскихъ татаръ въ 1688 г. и 1689 годахъ, такъ и осаду и взятіе Азова въ 1696 г. почти только по дневнику Гордона; слѣдовательно, большая часть послѣдняго должна была находиться въ его рукахъ. Несмотря на возобновленные поиски Миллеръ не могъ узнать, гдѣ эта часть находилась, и считаеъ ее поте-

ржиной до тѣхъ поръ, пока, вскорѣ по вступленіи на престолъ Екатерины II, онъ не прибылъ въ Москву, и ему удалось найти въ архивѣ коллегіи иностранныхъ дѣлъ ту часть рукописи, которою пользовался Байеръ, именно два большихъ тома.

Тенерь у него было шесть томовъ дневника Гордона, которые заключали въ себѣ слѣдующія эпохи:

Первый томъ	отъ	1635	года	до	1659	года
второй	»	»	1659	»	»	1667
третій	»	»	1677	»	»	1678
четвертый	»	»	1684	»	»	1690
пятый	»	»	1690	»	»	1695
шестой	»	»	1695	»	»	1699

Къ сожалѣнію оставалась потерянною еще немалая часть дневника, такъ что въ собранной части нить разсказа прерывалась два раза: во первыхъ, отъ 1667 до 1677 г., т. е. отъ времени возвращенія Гордона изъ путешествія въ Англію, предпринятаго по повелѣнію государя, до начала войны съ турками въ Украинѣ, такъ называемаго чигиринскаго похода; во вторыхъ, отъ 1678 до 1684 г., т. е. отъ времени окончанія чигиринскаго похода до возвращенія Гордона изъ Кіева въ Москву.

Если считать, что первая эпоха въ девять съ половиною лѣтъ занимаетъ одинъ или, вѣроятнѣе, два тома, а вторая въ пять лѣтъ и нѣсколько мѣсяцевъ—одинъ томъ, то слѣдовательно недостаетъ до полного дневника, по крайней мѣрѣ, еще двухъ или трехъ томовъ.

Въ дневникѣ еще находятся въ нѣсколькихъ мѣстахъ бѣдые листы, которые, судя по числамъ, были назначены для прибавочныхъ замѣчаній за одинъ или за нѣсколько дней. Но эти пропуски не составляютъ значительной потери.

Какимъ образомъ два тома дневника Гордона перешли отъ профессора Байера въ архивъ коллегіи иностранныхъ дѣлъ, осталось неизвѣстнымъ. Остальные четыре тома, купленные графомъ Строгановымъ, были имъ подарены исторіографу Миллеру, а послѣ его смерти перешли въ архивъ, купавшій бібліотеку Миллера со всѣми рукописями.

Изъ конфискованныхъ бумагъ графа Остермана, хранимыхъ въ архивѣ министерства иностранныхъ дѣлъ, мы узнаемъ, что онъ не только былъ знакомъ съ дневникомъ Гордона, но уже въ 1724 г. заботился о переводѣ его на русскій языкъ. Эту работу онъ поручилъ нѣкому Волкову, который перевелъ отрывокъ изъ четвертаго тома дневника отъ 1684 г. до апрѣля 1685 г., находящійся въ бумагахъ графа Остермана въ объемъ 18-ти листовъ. Этотъ послѣдній вскорѣ послѣ того передалъ дневникъ для той же цѣли переводчику Синявичу, оказавшемуся небрежнымъ, такъ что Остерманъ велѣлъ отослать рукопись въ Петербургъ, гдѣ переводъ, по видимому, также не былъ сдѣланъ. Это послѣднее замѣчаніе позволяетъ заключить, что дневникъ Гордона снова былъ отосланъ въ Москву; но въ чьихъ рукахъ онъ находился, остается неизвѣстнымъ.

Какъ только Миллеръ получилъ рукопись, а именно, когда онъ нашелъ въ Москвѣ два прежде потерянныхъ и особенно важныхъ для исторіи тома, онъ ревностно принялся за составленіе по опредѣленному плану обширнаго извлеченія изъ всего дневника; остается неяснымъ, намѣревался ли онъ напечатать его на русскомъ или на нѣмецкомъ языкѣ.

Между бумагами Миллера, хранимыми въ архивѣ, находится его небольшое сочиненіе на французскомъ языкѣ, относящееся къ 1766 г. (*Memoires du général Gordon écrits par lui-même*), въ которомъ онъ даетъ краткій отчетъ о нахожденіи имъ дневника Гордона и его содержаніи. Хотя это сочиненіе нигдѣ не было напечатано, но въ 1778 г. мы встрѣчаемъ очень сокращенный переводъ его на русскій языкъ въ журналѣ: «Опытъ трудовъ вольнаго россійскаго собранія при Императорскомъ Московскомъ Университетѣ». (Часть четвертая. Печат. при Импер. Моск. Унив. 1778 г.). Раньше въ томъ же журналѣ Миллеръ напечаталъ: «Извѣстіе о началѣ Преображенскаго и Семеновскаго полковъ гвардіи», гдѣ онъ первый разъ пользовался дневникомъ Гордона.

Въ русскомъ сообщеніи о дневникѣ Гордона Миллеръ въ концѣ говоритъ, что онъ, вслѣдствіе важнаго значенія дневника Гордона для русской исторіи, давно занятъ составленіемъ

емъ обширнаго извлеченія изъ него, но въ исполненіи послѣдняго ему мѣшаютъ другія занятія. Когда академикъ Іоаннъ Штриттеръ былъ назначенъ по высочайшему повелѣнію императрицы въ помощники Миллеру и прибылъ въ Москву, то ему здѣсь было поручено продолжать начатую работу, именно, извлеченіе изъ дневника Гордона на нѣмецкомъ языкѣ.

Штриттеръ усердно занялся нѣмецкимъ переводомъ дневника съ помощью историческаго матеріала и предварительныхъ работъ Миллера. Онъ почти дословно перевелъ дневникъ, особенно тѣ его сообщенія, въ важности которыхъ нельзя было сомнѣваться. Другія извѣстія, именно разсказы о битвахъ, внѣшнихъ сношеніяхъ, о которыхъ уже подробно говорилось въ печати, и о частной жизни Гордона онъ приводитъ кратко, причемъ оказывается, что многого онъ совсѣмъ не помѣстилъ. Этому сочиненію онъ не придалъ формы дневника и заставилъ Гордона говорить о себѣ въ третьемъ лицѣ, такъ что вездѣ на мѣсто «я» ставилъ или «онъ», или «Гордонъ».

Такимъ образомъ, вслѣдствіе многочисленныхъ занятій дневникомъ Гордона и его личностью появилось на русскомъ языкѣ стараніями частью названныхъ, частью другихъ лицъ нѣсколько сочиненій. Прежде всего въ «академическомъ, историческомъ и географическомъ Мѣсяцесловѣ на 1782 г.» появилось «Описаніе жизни бывшаго російскаго генерала Гордона»; затѣмъ въ Мѣсяцесловѣ на 1783 г. сочиненіе подъ заглавіемъ: «Извѣстія объ осадѣ Азова въ 1695 г.» съ слѣдующей замѣткой: «умершій профессоръ Байеръ въ своей исторіи Азова. (Сборникъ статей по русской исторіи, II томъ) упомянулъ объ этомъ походѣ очень кратко, хотя онъ, будучи первымъ военнымъ предпріятіемъ Петра Великаго, достоинъ болѣе подробнаго описанія, чему даетъ полную возможность дневникъ Гордона.» Оба эти сочиненія были безъ измѣненій перепечатаны въ «Собраніи сочиненій, выбранныхъ изъ мѣсяцеслововъ на разные годы», часть V. Въ Санктпетербургѣ 1790 г. Въ ноябрьскомъ и декабрьскомъ номерахъ «Новыхъ ежемѣсячныхъ сочиненій на 1788 г.» помѣщено

«Извѣстіе о двухъ чигиринскихъ походахъ въ 1677 и 1678 годахъ», изложенное по дневнику Гордона; въ слѣдующемъ году въ томъ же журналѣ напечатано продолженіе этого сочиненія подъ заглавіемъ: «Осада крѣпости Чигирина турками въ 1677 г.» и «Походъ и осада Чигирина турками въ 1678 г.» Въ «Россійскомъ магазинѣ, изд. Туманскимъ» появился въ іюньскомъ и декабрьскомъ номерахъ 1793 года переводъ дневника Гордона о событіяхъ 1684 и 1685 годовъ. Наконецъ, въ 1800 г. извѣстный И. Голиковъ издалъ: «Историческое изображеніе жизни и всѣхъ дѣлъ знаменитаго генерала россійскаго Патрика Гордона, извѣстнаго у насъ подъ именемъ Петра Ивановича Гордона» *) Это сочиненіе отличается отъ вышеупомянутаго жизнеописанія только бѣльшей подробностью. Въ новѣйшее время въ 1834 г. профессоръ Погодинъ напечаталъ въ Библіотекѣ для чтенія на 1834 г. (Часть V, въ смѣси стр. 11) небольшой отрывокъ изъ дневника Гордона о «русскихъ подьячихъ XVII в». Въ русскомъ энциклопедическомъ словарѣ. (Приложеніе къ XV тому) находится отрывокъ біографіи Гордона, написанной Ясиновымъ, но онъ содержитъ въ себѣ нѣсколько ошибокъ. Мы не можемъ точно опредѣлить, когда и кѣмъ было составлено небольшое сочиненіе на англійскомъ языкѣ о приключеніяхъ генерала Гордона отъ 1684 по 1698 г., изложенное по его дневнику, такъ какъ мы не могли достать его, одинъ экземпляръ котораго былъ купленъ въ 1835 г. въ Лондонѣ дѣйствительнымъ статскимъ совѣтникомъ Тургеневымъ и привезенъ въ Петербургъ.

Какъ ни старался Штриттеръ, онъ не могъ окончить начатаго перевода дневника Гордона. Этотъ переводъ или скорѣе

---

*) Голиковъ одновременно описалъ и жизнь Лефорта; оба жизнеописанія вѣданы имъ въ одномъ томѣ подъ слѣдующимъ заглавіемъ: „Историческое изображеніе жизни и всѣхъ дѣлъ славнаго жителя Франца Яковлевича (Франциска Іакова) Лефорта, перваго любимца Петра Великаго, перваго россійскаго генерала-адмирала etc. и сослуживца его, подобно же посвятившаго себя службѣ отечества нашего, знаменитаго шотландца, войскъ его же величества генерала-аншефа Патрика Гордона, извѣстнаго у насъ подъ именемъ Петра Ивановича Гордона, Москва 1800“.

извлеченіе было доведено только до 1691 г. и не было напечатано. Мы не можемъ рѣшить, что ему помѣшало обработать самый важный періодъ жизни Гордона, именно отъ 1691 г. до конца дневника, такъ какъ объ этомъ мы нигдѣ не могли найти ни малѣйшаго извѣстія. Рукопись, относящаяся къ этому періоду, составляетъ еще два тома, именно пятый въ 950 и шестой въ 560 страницъ.

Трудъ Штриттера перешелъ потомъ къ двумъ лицамъ. Князь М. А. Оболенскій, начальникъ архива министерства иностранныхъ дѣлъ въ Москвѣ, хранилъ въ своей библиотекѣ первую часть дневника отъ его начала до прибытія Гордона въ Россію въ 1661 г. Большая же часть дневника, примыкающая къ предыдущей и простирающаяся до 1691 г., перешла по завѣщанію Штриттера со многими другими бумагами и письмами при посредствѣ его внука въ богатыйя рѣдкія собранія профессора Погодина въ Москвѣ. Такъ какъ послѣдній съ большою готовностію передалъ намъ ее для пользованія, то теперешнее изданіе первой части дневника Гордона и было сдѣлаво по нѣмецкому сочиненію Штриттера. Оставалось только перевести остальную часть дневника отъ 1691 г. на нѣмецкій языкъ съ англійскаго оригинала, чтобы, наконецъ, напечатать дневникъ Гордона въ его полномъ видѣ.

Издатели дневниковъ, мемуаровъ и переписки умершихъ знаменитыхъ людей часто находятся въ большомъ затрудненіи на счетъ того, до какой степени они обязаны и имѣютъ право печатать изъ упомянутыхъ сочиненій извѣстія, касающіяся личныхъ и частныхъ обстоятельствъ, особенно если они не были назначены авторомъ для печати. Часто по появленіи подобнаго сочиненія слышатся разнообразнѣйшія сужденія о томъ, что то или другое извѣстіе въ немъ не стоило печатать. Тѣ, которые критикуютъ только съ личной, односторонней точкой зрѣнія, конечно, и въ данномъ случаѣ по отношенію къ дневнику Гордона будутъ утверждать, что многое могло быть безъ ущерба въ немъ выпущено. Но Гордонъ писалъ свой дневникъ, какъ это рѣдко бывало или еще бываетъ: онъ вносилъ въ него съ рѣдкой добросовѣстностію и подроб-

ностью все, что переживалъ каждый день, было ли это важно или совершенно незначительно, имѣло ли всеобщій или только личный интересъ; только такимъ образомъ онъ и хотѣлъ писать исторію своей жизни и тѣхъ дѣлъ, въ которыхъ онъ самъ принималъ участіе. Если бы поводомъ къ изданію этихъ ежедневныхъ замѣтокъ служили не чисто историческое достоинство и объективный интересъ ихъ, а только желаніе составить по возможности вѣрное жизнеописание, то и одна эта цѣль уже ставила бы издателямъ особыя неоспоримыя требованія. Если бы мы имѣли намѣреніе всесторонне познакомить читателей и заставить оцѣнить человека, жизнь котораго, начиная съ юношескихъ лѣтъ до глубокой старости, протекла въ живѣйшей дѣятельности, то мы должны были бы, не забывая психологической точности, не только обратить вниманіе на незначительнѣйшіе поступки его, но и сохранить каждую черту частной жизни и дѣятельности этого человека. Кто бы не могъ изъ такого описанія вывести точной и правдивой характеристики этого человека, того мы имѣемъ полное право не уважать. Въ только что приведенной точкѣ зрѣнія мы вполне оогласуемся съ мнѣніемъ Миллера и Штриттера, согласно съ чѣмъ и составлена первая часть дневника Гордона.

При тщательномъ сравненіи историческихъ матеріаловъ, доставляемыхъ дневникомъ Гордона и относящихся ко времени его пребыванія у шведовъ и поляковъ, т. е. къ польской войнѣ отъ 1655 до 1661 г., съ подробными историческими сочиненіями объ этой эпохѣ оказывается нѣкоторое различіе: имена нѣкоторыхъ личностей, мѣстностей и рѣкъ иныя, нежели у Коховскаго, Пузендорфа, Рудавскаго и др. или нежели на большой Берлинской картѣ Польши; извѣстія о событіяхъ, очевидцамъ которыхъ Гордонъ былъ или въ которыхъ онъ принималъ ближайшее участіе, содержали болѣе подробностей; нѣкоторые документы Гордона и его сообщенія о военныхъ дѣйствіяхъ и битвахъ съ одной стороны дополняютъ и исправляютъ названныя сочиненія, а съ другой сами ими пополняются и поясняются.

Поэтому для того, чтобы сдѣлать болѣе удобными для пользования при изученіи исторіи этой эпохи какъ сочиненія Коховскаго *), Пуфендорфа **), Рудавскаго ***), Du Mont ****), Acta pacis Oliviensis (edit. Boehmii), такъ и дневникъ Гордона, мы и сравнили ихъ извѣстія, благодаря чему поясняются и освѣщаются несогласные пункты. Всякій разъ при недостоверности, разногласіи или при другихъ недостаткахъ въ описаніи какого-либо событія мы помѣщаемъ требуемыя объясненія подъ текстомъ дневника. Цоправки же отдѣльныхъ обозначеній мѣстностей, сдѣланныя главнымъ образомъ по сочиненіямъ Бюшинга и по большой Берлинской картѣ Польши, помѣщены въ скобкахъ въ самомъ текстѣ.

Но подобныя изслѣдованія и примѣчанія къ содержанію дневника Гордона могли простираться только до того мѣста, съ котораго начинается описаніе дѣятельности Гордона въ Россіи; и въ этой части представлялись многіе случаи для поясненій хотя и другого рода; но недостатокъ требуемыхъ пособій мѣшалъ имъ. Здѣсь Гордонъ составляетъ часто единственный источникъ для знакомства и пониманія важныхъ событій. Между тѣмъ выступаютъ другія обстоятельства, достойныя вниманія: при названіяхъ царскихъ чиновниковъ, судебныхъ палатъ, военнаго и полицейскаго вѣдомствъ, денегъ и многихъ другихъ Гордонъ часто употреблялъ русскія имена, не считая при томъ нужнымъ пояснять какъ самыя эти названія, такъ и то, что ими обозначалось; вслѣдствіе этого для нѣкоторыхъ читателей вѣрное пониманіе очень затруднено; это и вызвало настоятельную потребность по возможности устранить эти неудобства.

---

*) *Annalium Poloniae Climaster tertius. Ad punctum abdicationis Ioannis Casimiri Reg. per regnum Poloniae res gestas inclusive continens. Scriptore Vespasiano a Kochow Kochowski Trib. terrae Cracov. gener. cubicul S. R. M. et historiographo privilegato Cracoviae. Anno Dom. 1695.*

**) *Sam. Lib. Baron de Puffendorf de rebus a Carolo Gustavo Sueciae Rege gestis commentariorum libri septem. Norinbergae 1696.*

***) *Laurent. I. Rudawski Annales Poloniae ed. Mezlero.*

****) *Memoires politiques pour servir à la parfaite intelligence de l'Histoire de la paix de Ryswick. A la Heye. 1699.*

Нѣсколько лѣтъ тому назадъ было открыто интересное сочиненіе о состояніи Россіи въ то самое время, когда жилъ и писалъ Гордонъ. Авторъ его, родомъ русскій, подъячій времени царя Алексѣя Михайловича, описываетъ свое отечество такъ ясно и полно, что другое подобное сочиненіе трудно найти. При этомъ онъ употребляетъ чисто русскія названія, поясняя ихъ такъ, что они дѣлаются намъ вполне понятны. вмѣсто того, чтобы сообщать эти извѣстія, какъ отдѣльные поясненія къ разбросаннымъ событіямъ дневника Гордона, мы сочли болѣе цѣлесообразнымъ привести въ полномъ видѣ и помѣстить въ приложеніи къ дневнику нѣкоторыя главы этого сочиненія, какъ напр. о царскихъ чиновникахъ, о дворахъ, о приказахъ, о военномъ вѣдомствѣ *). Благодаря

---

*) Упомянутое сочиненіе носитъ слѣдующее заглавіе: „О Россіи въ царствованіе Алексѣя Михайловича, современное сочиненіе Григорія Кошихина“. Спб. 1840. Но имя автора не Кошихинъ, а Ботошихинъ, какъ это видно изъ одной рукописи, находящейся въ Московскомъ Архивѣ Иностранныхъ Дѣлъ. См. „Статья для ознакомленія съ русскимъ государствомъ и примыкающей къ нему частью Азіи“ 9-й томъ, 1-я часть. Изданіе В. Е. фонъ-Бэра и Г. фонъ-Гельмерсена. Спб. 1845, гдѣ объ этомъ также говоритъ Куникъ. Ботошихинъ служилъ въ царствованіе Алексѣя Михайловича въ посольскомъ приказѣ подъячимъ и дякомъ. Онъ участвовалъ въ дипломатическихъ сношеніяхъ, именно присутствовалъ при заключеніи мира въ Кардисѣ въ 1661 г. Во время войны съ Польшей онъ часто находился при полководцахъ арміи, князѣ Черкасскомъ и бояринѣ Прозоровскомъ, которыми онъ и былъ посланъ на посольскій конгрессъ въ Брасль, гдѣ велись мирные переговоры съ Польшей. Исключительное обстоятельство заставило его скорѣ послѣ этихъ бесплодныхъ переговоровъ бѣжать изъ Россіи въ 1664 г. Нѣкоторое время онъ скрывался подъ чужимъ именемъ въ Польшѣ; затѣмъ онъ совершилъ путешествіе по Германіи до Люблина и обратно въ Ригу; въ это время онъ принялъ протестантское вѣроисповѣданіе и, получивъ позволеніе, отправился въ Стокгольмъ. Здѣсь онъ окончилъ по требованію государственнаго канцлера Делагарди упомянутое сочиненіе, начатое скорѣ послѣ бѣгства изъ Смоленска. За убійство своего хозяина, нѣкоего Анастасіи, совершенное имъ въ пьяномъ видѣ во время ссоры изъ-за подозрѣнія въ любовной связи съ женой послѣдняго, онъ былъ присужденъ къ смерти и публично обезглавленъ въ 1668 г.—Его сочиненіе о Россіи не было напечатано, но было переведено на шведскій языкъ, о чемъ однако ничего не знали въ Россіи. Только въ 1838 г. русская рукопись была найдена въ университетской бібліотекѣ въ Упсалѣ Гельсингфорскимъ профессоромъ Соловьевымъ и привезена имъ въ Петербургъ, гдѣ и была напечатана археографической комиссіей въ 1840 г.

этому читатель будетъ въ состояніи вполнѣ познакомиться съ тѣмъ, что было прежде ему не ясно.

Однако въ нѣкоторыхъ случаяхъ нельзя было избѣжать отдѣльныхъ примѣчаній и указаній, матеріаломъ для которыхъ послужили, главнымъ образомъ, сообщенія архива министерства иностранныхъ дѣлъ. Масса документовъ и официальныхъ бумагъ этого архива дали намъ возможность сообщить много интереснаго не только о генералѣ Гордонѣ, его семействѣ и всѣхъ членахъ этой фамиліи, прибывшихъ въ то время въ Россію, но и о другихъ лицахъ, упомянутыхъ въ дневникѣ. Если бы эти документы были напечатаны въ хорошемъ переводѣ, то мы думаемъ, что они при небольшомъ знакомствѣ съ подобными документами внѣ Россіи, распространили бы большой свѣтъ на нѣкоторыя государственныя учрежденія и событія того времени. Такимъ образомъ возникли приложенія, находящіяся въ концѣ этого тома, и отдѣльныя примѣчанія, къ которымъ, конечно, нужно было бы прибавить извѣстія объ именахъ отдѣльныхъ мѣстностей и странъ, такъ какъ Гордонъ иногда невѣрно писалъ русскія названія, какъ мы это и отмѣчаемъ въ скобкахъ; но этого нельзя было сдѣлать по недостатку требуемыхъ пособій.

Множество писемъ изъ обширной корреспонденціи Гордона какъ съ его семействомъ въ Шотландіи и Англіи, такъ и съ знакомыми современниками другихъ странъ будетъ помѣщено только въ концѣ второго тома. Эти письма имѣютъ общій интересъ, пополняя въ то же время извѣстія о распространенномъ родѣ Гордона.

Хотя предисловіе къ этому изданію дневника генерала Патрика Гордона могло бы быть теперь окончено, но не бесполезно будетъ помѣстить еще здѣсь его біографію.

Ежедневныя замѣтки хотя и заключаютъ полную автобіографію, такъ что ничего значительнаго не можетъ быть прибавлено къ событіямъ его жизни отъ самой ранней молодости до смерти, но такъ какъ онѣ слишкомъ разбросаны въ большомъ сочиненіи и смѣшаны съ разнообразнѣйшими извѣстіями, то общій взглядъ ускользаетъ отъ читателя, и онъ можетъ только съ трудомъ ясно представить себѣ ходъ жизни Гордона. Уничтожая это неудобство сообщеніемъ біогра-

фіи, мы въ то же время исправимъ неточности въ другихъ сочиненіяхъ о Гордонѣ и направимъ вниманіе читателя на мѣста наиболѣе интересныя въ дневникѣ.

По надгробной надписи имя Гордона Патрикъ Лесопольдъ; но второго имени мы больше нигдѣ не находимъ: его не приводитъ ни самъ Гордонъ, ни кто либо другой. День его рожденія 31 мая 1635 г. Съ того времени, какъ онъ по возвращеніи изъ перваго крымскаго похода въ 1687 г. былъ произведенъ въ генераль-аншефы и въ томъ же указѣ, какъ передаетъ Гордонъ, было велѣно, «чтобы всякій, кто будетъ говорить или писать о немъ въ третьемъ лицѣ, прибавлялъ къ имени его отца окончаніе *вичъ*», онъ постоянно носилъ въ Россіи имя Петра Ивановича. *) Его отецъ Джонъ (что значитъ по русски Иванъ, а отсюда и русское имя Ивановичъ), родовое имѣніе котораго замокъ Ахлуйхріесъ находился въ Крехданскомъ приходѣ Абердинскаго графства въ Шотландіи, происходилъ изъ младшей линіи рода Гаддо, которая впоследствии получила титулъ графовъ Абердинскихъ, въ то время, какъ старшая линія, которой король Карлъ II даровалъ герцогское достоинство, вела свое происхожденіе отъ брака единственной дочери послѣдняго барона Гунтлей, Ивана Гордона, съ Александромъ Сетономъ, принявшимъ фамилію и титулъ своей жены. Мать нашего Гордона, Марія Огильви принадлежала также къ знаменитому въ Шотландіи роду; старшій сынъ ея Александръ былъ братъ Патрика.

---

*) Объ употребленіи отчества мы сообщаемъ слѣдующее мѣсто изъ сочиненія „Въ исторіи дворянства и крестьянства въ Россіи Ю. фон. Гагермейстера“: „Плеоназмъ, свойственный только немногимъ славянскимъ народамъ, состоитъ въ томъ, что между крестнымъ именемъ и фамиліей ставится еще имя отца. Въ Россіи правительство употребляло отчество, какъ отличіе; между тѣмъ, какъ человѣкъ низкаго званія именовался напр. сынъ Петровъ, знатные назывались Петровичъ. Еще въ XVII столѣтій это названіе по имени отца даровалось отдѣльными личностямъ, какъ особое отличіе. Это именованіе по отцу также старо, какъ и сама исторія, и въ Россіи находитъ подтвержденіе въ такомъ же обычаѣ норманновъ съ одной, а грековъ съ другой стороны“. Ср. Архивъ министерства народнаго просвѣщенія въ Россіи. Издано А. Эрманомъ. Второй томъ, стр. 179. 1842 г.

Достигши юношескаго возраста и обучаясь до тѣхъ поръ подъ руководствомъ родителей, Патрикъ Гордонъ покинулъ отечество частью отъ того, что исповѣдуемая имъ католическая религія мѣшала ему посѣщать отечественный университетъ, частью отъ того, что у него подъ вліяніемъ невыгоднаго по англійскому закону положенія въ семьѣ явилось желаніе путешествовать и поискать себѣ счастья въ чужой землѣ. Снабдивъ всеѣмъ необходимымъ, родители отправили его на корабль въ Пруссію; въ половинѣ 1651 г. онъ находился въ Данцигѣ, откуда вскорѣ отправился въ Браунсбергъ недалеко отъ Фрауенбурга у Фришгъ-гафа, мѣста жительства епископа Эрмеландскаго, чтобы вступить въ тамошнюю іезуитскую коллегію. Его намѣреніе заняться здѣсь науками и изученіемъ языковъ было приведено имъ въ исполненіе; онъ пріобрѣлъ здѣсь основательныя познанія въ латинскомъ языкѣ, но все-таки покинулъ это заведеніе въ 1654 г. Принятое имъ раньше и вновь возобновленное въ Польшѣ рѣшеніе вернуться къ роднымъ привело его въ Гамбургъ, гдѣ онъ однако, слѣдуя своей склонности къ военному дѣлу, вступилъ въ службу къ шведскому королю Карлу Густаву, готовившемуся къ войнѣ съ Польшей. Въ іюлѣ 1655 г. онъ находился при кавалеріи шведской арміи, стоявшей лагеремъ недалеко отъ Штеттина подъ начальствомъ фельдмаршала Виттенберга.

Съ этихъ поръ Гордонъ начинаетъ подробно и съ обозначеніемъ года и числа записывать все событія, касающіяся какъ войны, такъ и его частной жизни. Начинаетъ онъ съ того, что сейчасъ же приводитъ точное извѣстіе о побужденіяхъ со стороны шведскаго короля къ войнѣ противъ Польши и о состояніи шведской арміи. Къ концу года онъ покинулъ своего прежняго капрала шотландца Гардина, завербовавшаго его, и вступилъ волонтеромъ въ полкъ графа Понтуса Делагарди, сражавшагося съ поляками около Кракова и стоявшаго на зимнихъ квартирахъ въ Новомъ Зандецѣ. Но шведы вскорѣ были прогнаны отсюда поляками, и Гордонъ попалъ въ плѣнъ во время сраженія при Рима-

новѣ недалеко отъ Новаго Зандеца. Послѣ 17-ти недѣльнаго *) строгаго заточенія ему была возвращена свобода по ходатайству одного францисканскаго монаха только подъ условіемъ вступить въ польскую службу, которую онъ, какъ драгунъ, избралъ въ обществѣ старостъ Зандеца Константина Любомирскаго, младшаго брата знаменитаго государственнаго маршала, и помощника главнаго полководца, Георга Себастьяна. На слѣдующій день онъ отправился въ Люблинъ, гдѣ польскій король сосредоточилъ армію, чтобы идти противъ осады и освободить ее отъ осады литовцами.

Но уже послѣ битвы подъ Варшавой въ концѣ іюля 1656 г. Гордонъ былъ опять взятъ въ плѣнъ отрядомъ бранденбургскихъ солдатъ и приведенъ къ шведскому генералъ-фельдмаршалу-лейтенанту Дугласу, на котораго онъ сослался. Здѣсь онъ сейчасъ же получилъ свободу и вступилъ въ отрядъ, который Дугласъ намѣревался составить изъ шотландцевъ, снабдивъ его особыми преимуществами и образовавъ изъ него школу для офицеровъ. Въ этой лейбъ-ротѣ мы видимъ Гордона въ теченіе всего года въ Пруссіи, гдѣ шведы собрались на Вислѣ, именно около Данцига и вступали въ сраженія съ поляками. Въ окрестностяхъ этого города около Гребина онъ былъ хитростью схваченъ 5-го января 1657 г. крестьянами и отведенъ въ Штеттинъ, гдѣ комендантъ дурно принялъ его и посадилъ въ заключеніе; тутъ Гордонъ особенно жалѣлъ, что не получилъ позволенія у капрала удержать у себя свое латинское сочиненіе Юмы Кемпійскаго, которое онъ постоянно возилъ съ собой. Гордонъ снова долженъ былъ мѣнять службу, чего очень не желалъ несмотря на то, что ротмистръ «Стальная Рука», завѣдывавшій стражей надъ шведскими плѣнными, старался уговорить его къ этому. Однако Гордонъ съ нѣсколькими шведскими офицерами вскорѣ былъ обмѣненъ на польскихъ плѣнниковъ и вернулся въ свою лейбъ-роту. Армія направилась послѣ этого на югъ, но вскорѣ должна была

---

*) Голиковъ опредѣляетъ въ жизнеописаніи Гордона время плѣна въ противорѣчіе съ дневникомъ только въ 17 дней.

вернуться въ Пруссію, такъ какъ Дугласъ получилъ приказаніе вернуться въ Швецію для защиты ея въ открывшейся войнѣ съ Даніей. Въ окрестностяхъ Страсбурга, гдѣ теперь стояла лейбъ-рота Дугласа, Гордонъ былъ взятъ австрійцами въ плѣнъ, изъ котораго однако спасся бѣгствомъ. Но онъ болѣе не хотѣлъ служить въ лейбъ-ротѣ и потому отправился въ Эльбингенъ, чтобы получить отставку у шведскаго генералиссимуса герцога цвейбрюкенскаго Адольфа Іоанна, брата короля. Получивъ ее съ большимъ трудомъ 1-го января 1658 г., онъ вступилъ прапорщикомъ въ шведскій полкъ полковника Андерсона. 1658-й годъ прошелъ въ постоянныхъ сраженіяхъ и стычкахъ съ поляками и ихъ союзниками и въ опасныхъ приключеніяхъ при Бейтмахенѣ, пока 22 ноября Гордонъ опять не попалъ въ польскій плѣнъ при Штумѣ и былъ отведенъ въ Торнскій лагерь къ прапорщику Іоанну Собѣсскому, который обошелся съ нимъ любезно, но несмотря на многочисленныя требованія шведовъ не соглашался обмѣнять его. Наконецъ, Гордонъ рѣшился снова вступить въ польскую службу, гдѣ ему казалось выгоднѣе, такъ какъ по его словамъ «ему не годилось служить у шведовъ, гдѣ солдату угрожала опасность погибнуть или отъ голоду, или какимъ нибудь другимъ образомъ». Онъ явился къ государственному маршалу и помощнику главнокомандующаго Любомирскому, отъ котораго вскорѣ и получилъ мѣсто полковаго квартирмейстера. Такимъ образомъ, съ февраля мѣсяца 1659 г. началась его вторая служба въ польской арміи, стоявшей тогда въ Люблинѣ, но вскорѣ выступившей оттуда. Его храбрость и рѣшительность при всѣхъ обстоятельствахъ, его умное и вѣжливое обращеніе все увеличивало то расположеніе, которое оказывалъ ему Любомирскій съ самаго начала; вскорѣ онъ былъ произведенъ въ капитаны-лейтенанты. Послѣ многихъ походовъ на сѣверѣ противъ шведовъ, а оттуда на зимнія квартиры въ Старый Занецъ на венгерской границѣ, онъ прибылъ въ Варшаву, командуя лейбъ-ротой государственнаго маршала, откуда былъ командированъ въ Волинь противъ русскихъ и казаковъ. Вторую половину 1660 г. послѣ союза Польши съ татарами въ числѣ 40000

подъ начальствомъ султана Нурадина между поляками и русскими произошло нѣсколько большихъ сраженій, въ которыхъ Гордонъ принималъ участіе и нѣсколько разъ отличался храбростію и благоразуміемъ. Особенную дѣятельность обнаружилъ онъ въ битвѣ при Любарѣ, а вскорѣ послѣ того въ сраженіяхъ при Слободищѣ и Чудно; въ послѣднемъ рускіе поды начальствомъ боярина Василя Васильевича Шереметева были совершенно разбиты и принуждены заключить очень невыгодный миръ въ ноябрѣ 1660 г. Польская армія была распущена на зимнія квартиры, гдѣ она возмутилась, вслѣдствіе заключенія мира. Гордонъ же отправился съ лейб-ротой Любомирскаго въ Варшаву, куда послѣдній пріѣхалъ на сеймъ, и прибылъ туда въ апрѣлѣ 1661 г.

Уже въ началѣ этого года въ январѣ по полученіи извѣстія о счастливомъ возстановленіи короля Карла II, онъ просилъ помощника главнокомандующаго объ отставкѣ изъ польской службы, льстя себя надеждой найти въ отечествѣ приличный кругъ дѣятельности. Любомирскій не хотѣлъ задерживать его, но поставилъ ему на видъ, что тогдашнее время года было неудобно для путешествія въ Англію и предложилъ ему остаться при ротѣ до весны. Хотя весною, вслѣдствіе полученія письма отъ отца, онъ болѣе не желалъ вернуться въ отечество, тѣмъ не менѣе онъ настоялъ на отставкѣ, получивъ отъ Любомирскаго хорошій аттестатъ въ іюлѣ 1661 года.

Такъ окончилось пребываніе Гордона у шведовъ и поляковъ и его участіе въ этой войнѣ. Такъ какъ мы имѣли намѣреніе привести только главныя событія, относящіяся къ его личности, то за подробностями, важными для исторіи или характеристики Гордона, мы отсылаемъ къ самому тексту, который содержитъ также много интересныхъ извѣстій объ иностранцахъ.

Теперь Гордонъ колебался, куда ему отправиться и поступить ли на службу къ римскому императору или къ русскому царю; сначала онъ заключилъ условія съ австрійскимъ посланникомъ барономъ д'Изола, но потомъ рѣшился отправиться въ Россію, главнымъ образомъ благодаря знакомству

съ русскими офицерами, попавшими въ плѣнъ въ битвѣ при Чудно и находившимися подъ его надзоромъ. Гордонъ отправился въ Варшаву къ русскому посланнику С. Ф. Леонову и уговорился съ нимъ вступить въ царскую службу майоромъ, съ условіемъ черезъ два года быть произведеннымъ въ подполковники. Гордонъ сейчасъ же отправился въ путь и прибылъ въ Москву 2-го сентября 1661 г. въ обществѣ полковника Кравфуирда, возвращавшагося къ царю изъ польской службы, и капитана Павла Менецесъ; въ Москвѣ онъ былъ принятъ 8-го сентября царемъ очень милостиво. Онъ былъ назначенъ майоромъ въ полкъ пріѣхавшаго съ нимъ полковника Кравфуирда. Совсѣмъ незнакомая ему обстановка и новыя условія и обычаи русской жизни не нравились ему; онъ съ такимъ трудомъ привыкалъ къ ней, что хотѣлъ было уже оставить службу въ Россіи. Но всѣ его попытки получить отставку или достигнуть позволенія отправиться при русскомъ посольствѣ въ Персію оставались напрасны и отняли у него всякую надежду уѣхать изъ Россіи. Тогда онъ съ большимъ усердіемъ занялся служебными дѣлами и вскорѣ добился общаго расположенія и уваженія. Уже въ 1662 г. онъ получилъ чинъ подполковника и всячески старался развлечься. Въ это время онъ рѣшился жениться и обручился съ 13-ти лѣтней очень хорошо воспитанной дочерью полковника Филиппа Альбрехта фонъ-Бокховенъ, которая принадлежала къ римско-католической церкви, что имѣло для него важное значеніе; но этотъ бракъ послѣдовалъ не скоро, потому что надо было дожидаться освобожденія изъ польскаго плѣна полковника Бокховена (vergl. Anm). Вслѣдствіе этого Гордонъ очень старался объ этомъ освобожденіи, особенно съ тѣхъ поръ какъ стоялъ съ своимъ полкомъ въ Смоленскѣ, вблизи котораго, именно въ Краснѣ, собрались комиссары для переговоровъ о мирѣ и обмѣнѣ плѣнниковъ. Но его старанія остались безплодны; и ему удалось видѣть освобожденнымъ своего тестя только въ 1667 г., и то благодаря ходатайствамъ передъ поляками англійскаго короля Карла II и бранденбургскаго курфюрста; но уже въ началѣ 1665 г. мать и родственники невесты согласились

на бракъ Гордона съ ней. Послѣ свадьбы, происшедше Москвѣ 26-го января 1665 г., онъ намѣревался верну въ Смоленскъ, но былъ задержанъ болѣзнью свекрови. Долженъ былъ просить о продленіи отпуска. Тутъ онъ преки всякому ожиданію былъ произведенъ въ полковни благодаря, главнымъ образомъ, расположенію къ нему І Даниловича Милославскаго, тестя царя, и получилъ прізаніе оставаться въ Москвѣ.

Извѣстіе о смерти старшаго брата Александра, пченное имъ въ августѣ мѣсяцѣ того же года, заставило просить у царя отпуска для путешествія въ Шотландію. Хотя ему и было въ этомъ отказано, но уже въ будущемъ году ему удалось посѣтить Англію по другому поводу.

Между русскимъ дворомъ и англійскимъ правительствомъ возникло нѣкоторое недоразумѣніе, причиною котораго былъ англійскій посланникъ Карлислэ. Василий Яковлевичъ Давыдовъ, посланный по этому случаю въ Англію, вернулся удовлетворенный, такъ что послѣ этого ни одинъ русскій не хотѣлъ быть посланнымъ туда по этому дѣлу. Тогда и рѣшилъ отправить съ письмомъ къ англійскому королю Карлу II Гордона, желавшаго уже въ прошломъ году ѣхать въ Англію и имѣвшаго при тамошнемъ дворѣ многихъ знакомыхъ. Гордонъ подробно приводитъ поводы къ этому отпущенію его въ Англію и въ то же время говоритъ, что онъ имѣлъ никакого желанія предпринимать это путешествіе на это не было обращено никакого вниманія. Снабженъ должными инструкціями и паспортомъ, онъ отправился 2 іюня 1666 г. въ Англію для передачи царскаго посланія сохранившагося въ его дневникѣ, но заимствованнаго изъ бумагъ архива и сообщеннаго въ приложеніи. Изъ этого источника почерпнуты нами инструкція, паспортъ и которыя другія интересныя бумаги относительно путешествія Гордона, помѣщенныя нами въ приложеніи.

Хотя Гордонъ и не былъ официальнымъ посланникомъ, тѣмъ не менѣе онъ сейчасъ же по прибытіи въ Лондонъ былъ представленъ королю и принятъ имъ очень милостиво. Ему были оказаны отличія, подобающія только посланнику.

такъ ему былъ данъ свободный доступъ ко двору, а при отъѣздѣ онъ получилъ королевскіе подарки.

Послѣ нѣсколькихъ совѣщаній съ лордомъ канцлеромъ и государственнымъ секретаремъ графомъ Лавдердалемъ въ февралѣ 1667 г. Гордонъ имѣлъ прощальную аудіенцію у короля и, получивъ отвѣтное королевское письмо къ царю, готовился покинуть Лондонъ; но тутъ онъ еще разъ былъ призванъ къ королю и получилъ отъ него порученіе, оказавшееся впоследствии очень невыгоднымъ ему. Именно, въ Россіи жилъ нѣкій англійскій подданный Касперъ Кальтгофе, объ отпускѣ котораго король нѣсколько разъ безуспѣшно писалъ царю; поѣтому онъ просилъ теперь Гордона поговорить съ царемъ объ отпускѣ этого человѣка въ Англію.

Можетъ быть это-то порученіе и было причиной того, что царь немилостиво отнесся къ Гордону по его прибытіи въ Москву 5-го іюня и велѣлъ передать ему черезъ вернувшася въ это время изъ плѣна его тестя, чтобы Гордонъ отправлялся въ слободу и оставался тамъ до слѣдующаго приказанія. Мы не знаемъ кромѣ этого другаго обстоятельства, которое могло бы послужить поводомъ къ такому приказанію и такъ дурно настроило царя противъ Гордона, что послѣдній, несмотря на всѣ просьбы, не могъ добиться уплаты путевыхъ издержекъ. Въ приложеніи сообщено нами нѣсколько прошеній и официальныхъ писемъ Гордона, показывающихъ, что здѣсь должны были существовать особыя неизвѣстныя намъ обстоятельства. Вслѣдствіе возобновленныхъ просьбъ Гордону были вполнѣ выплачены его значительныя путевыя издержки только уже при слѣдующемъ царѣ Теодорѣ Алексѣевичѣ.

Между тѣмъ, спустя нѣкоторое время по прибытіи Гордона изъ Англій, онъ получилъ позволеніе явиться въ по-сольскую канцелярію, гдѣ и передалъ царю письмо англійскаго короля и отдалъ отчетъ о своемъ путешествіи, но аудіенція обѣщана ему была позже.

Хотя, какъ было уже замѣчено выше, здѣсь прерывается нить дневника, и мы не имѣемъ ежедневныхъ замѣтокъ Гордона за время отъ іюня 1667 г. до января 1677 г.,

тѣмъ не менѣе мы знаемъ, гдѣ онъ находился и чѣмъ былъ занятъ въ это время, благодаря его формулярному списку, который мы и приводимъ въ полномъ видѣ въ примѣчаніяхъ. То обстоятельство, что ему тотчасъ же былъ возвращенъ его прежній полкъ, показываетъ, что недовольство или немилость къ нему царя не была особенно сильна или что она скоро прошла. Послѣ того онъ былъ командированъ въ Украину и стоялъ въ Трубчевскѣ, Брянскѣ и другихъ городахъ до 1670 г.; затѣмъ онъ былъ посланъ для потушенія возстанія малорусскихъ или запорожскихъ казаковъ. Обнаруженные имъ при этомъ мужество, ловкость и благоразуміе побудили царя не отпускать Гордона изъ Украины и имѣти его здѣсь постоянно наготовѣ въ подобныхъ угрожающихъ случаяхъ, но къ этому могли быть и другія неизвѣстныя намъ побужденія. Гордонъ непрерывно оставался на югѣ Россіи до начала 1677 г. Въ началѣ онъ былъ переведенъ съ своимъ полкомъ въ Сѣвскъ; въ слѣдующіе же года стоялъ то въ Каневѣ, то въ Переяславлѣ, то въ Чигиринѣ, то опять въ Сѣвскѣ; отсюда онъ былъ въ началѣ 1677 г. потребованъ въ Москву для отчета, вслѣдствіе жалобы, поданной на него нѣсколькими солдатами его полка и затѣянной генераль-майоромъ Трауернихтомъ. Едва онъ оправдался, благодаря главнымъ образомъ своему покровителю князю Григорію Григорьевичу Ромодановскому, какъ былъ посланъ подъ начальствомъ послѣдняго противъ турокъ и татаръ, осадившихъ въ первый разъ главный городъ запорожскихъ казаковъ Чигиринъ. Подробности защиты его и изгнанія турокъ свидѣтельствуютъ, что Гордонъ, благодаря своему военному искусству, отличился здѣсь и заслужилъ полную признательность и царя, и своего начальника. Но несмотря на это на зимнія квартиры онъ былъ все-таки отправленъ въ Сѣвскъ.

Еще при отцѣ Феодора Алексѣевича, царствовавшая съ января 1676 г., Гордонъ дѣлалъ многочисленныя попытки получить отставку изъ русской службы; онъ обращался къ своимъ друзьямъ при англійскомъ дворѣ, чтобы по ходатайству короля передъ царемъ получить позволеніе вернуться въ отечество. Теперь же Гордонъ получилъ извѣстіе изъ

Москвы, что туда прибылъ чрезвычайный посланникъ англійскаго короля лордъ Джонъ Гебдонъ, передавшій отъ имени послѣдняго царю докладную записку объ увольненіи Гордона изъ русской службы и получившій отвѣтъ, что желаніе короля будетъ исполнено, если Гордонъ по возвращеніи изъ похода подастъ прошеніе объ отставкѣ. Получивъ позволеніе отъ перваго министра, князя Василя Васильевича Голицына, Гордонъ пріѣхалъ въ Москву, но сейчасъ же былъ назначенъ во второй турецкій походъ и получилъ кромѣ своихъ драгунъ полкъ стрѣльцовъ. Прибывъ въ Чигиринъ, Гордонъ въ качествѣ главнаго инженера успѣшно распорядился укрѣпленіемъ и защитой какъ города, такъ и крѣпости. Во время почти четырехнедѣльной (отъ 9 іюля до 11 августа 1678 г.) осады Чигирина многочисленнымъ турецкимъ и татарскимъ войскомъ дѣла русскихъ шли такъ успѣшно, что турки принуждены были бы снять осаду; но внезапно пришелъ приказъ покинуть городъ и крѣпость и отступать. Гордонъ оставался въ крѣпости послѣднимъ и, когда увидѣлъ, что всѣ войска выступили, то собственноручно зажегъ пороховой магазинъ, отъ взрыва котораго погибло болѣе 4000 турокъ, и затѣмъ съ большою опасностью догналъ отступающую русскую армію. Вскорѣ она была раздѣлена на гарнизоны, и Гордонъ отправился съ своимъ полкомъ опять въ Сѣвскъ; за свои большія заслуги онъ былъ произведенъ 20 августа въ генераль-майоры.

Описаніе Гордономъ этихъ двухъ турецкихъ походовъ составляетъ конецъ третьей части рукописи и перваго тома этого изданія; по подробному и крайне живому изложенію это описаніе стоитъ значительно выше разсказа Синописа (исторіи Россіи). Дневникъ Гордона въ теченіе слѣдующихъ пяти лѣтъ не сохранился, и мы снова обращаемся къ выше упомянутому формулярному списку для слѣдованія въ общихъ чертахъ судьбѣ Гордона.

Изъ Сѣвска онъ былъ въ 1679 г. переведенъ въ Кіевъ, вскорѣ послѣ чего получилъ начальство надъ отборными украинскими полками и въ 1683 г. былъ произведенъ въ генераль-лейтенанты. Въ началѣ 1684 г. онъ отправился въ

Москву, чтобы выхлопотать себѣ переводъ въ столицу. Могущественный министръ царевны Софьи, управлявшей теперь государствомъ, Василій Васильевичъ Голицынъ принялъ его хорошо и даже совѣщался съ нимъ относительно заключенія союза съ римскимъ императоромъ противъ турокъ; сама царевна отнеслась къ нему очень милостиво; тѣмъ не менѣе онъ получилъ приказъ немедленно возвратиться въ Кіевъ. О поѣздкѣ въ отечество нечего было и думать, и Гордонъ поневолѣ долженъ былъ оставаться въ непріятной для него службѣ.

Несмотря на это онъ ревностно заботился объ укрѣпленіи Кіева, особенно съ тѣхъ поръ, какъ распространился слухъ о приближеніи турокъ съ большими силами и намѣреніи ихъ осадить городъ. Во время своего пребывания въ Кіевѣ Гордонъ познакомился съ Лефортомъ, вступившимъ незадолго до перваго турецкаго похода въ царскую службу и оказавшимся весьма дѣльнымъ инженеромъ. Гордонъ сблизился съ нимъ, и ихъ дружба овазала несомнѣнно большую пользу какъ Россіи, такъ и ея великому государю, такъ какъ и Гордону, и Лефорту вскорѣ было суждено занять совершенно другое положеніе и пользоваться сильнымъ вліяніемъ на молодаго царя Петра Алексѣевича.

Узнавъ о смерти англійскаго короля Карла и о вступленіи на престолъ герцога Йоркскаго, Гордонъ написалъ 25 апрѣля 1685 г. В. В. Голицыну, снова прося его объ увольненіи. Въ своемъ прошеніи онъ указывалъ на свою долгую службу въ Россіи и напоминалъ прежнія обѣщанія отпустить его. Необходимость же путешествія въ отечество онъ объяснялъ тѣмъ, что у него, какъ у отсутствующаго, могутъ огнять должную ему по смерти родителей часть наслѣдства; просилъ, наконецъ, въ случаѣ невозможности получить отставку, дать ему по крайней мѣрѣ шестимѣсячный отпускъ для путешествія въ Англію.

Вскорѣ онъ былъ вызванъ въ Москву, куда и прибылъ 1-го января 1686 г.; здѣсь онъ подалъ прошеніе объ отпускѣ, послѣ чего ему была дозволена поѣздка въ Англію съ условіемъ оставить въ Кіевѣ жену и дѣтей; въ то же

время ему было велѣно какъ царевной Софьей, такъ и В. В. Голицынымъ возвращаться какъ можно скорѣе, при чемъ послѣдній поручился за него. Въ Москвѣ Гордонъ встрѣтилъ Лефорта уже подполковникомъ и былъ воспріемникомъ при крещеніи его сына Даніила.

Возвратившись изъ Англіи и Шотландіи, 31 августа 1686 г. Гордонъ былъ допущенъ къ цѣлованію рукъ царей и царевны, причемъ послѣдняя сказала ему: «да воздастъ тебѣ Богъ за то, что ты такъ хорошо сдержалъ свое слово.» Но вскорѣ послѣ этого надъ нимъ стряслась большая бѣда. Отъ англійскаго короля Іакова II было получено письмо къ царямъ, съ требованіемъ отпустить изъ русской службы генерала Гордона и позволить ему вернуться въ Англію; герцогъ Гордонъ послалъ такое же письмо всемогущему министру В. В. Голицыну. (Оба письма сообщены въ дневникѣ). Сначала Гордонъ не получалъ никакого отвѣта; но вдругъ онъ былъ извѣщенъ, что, если онъ не попроситъ прощенія, то противъ него будутъ приняты строгія мѣры, именно онъ будетъ высланъ съ семействомъ въ какое-нибудь отдаленное мѣсто государства. Царевна Софья была очень разгнѣвана на него, и никто не умѣлъ или не хотѣлъ оказать ему помощи. Во время свиданія Гордона съ княземъ В. В. Голицынымъ дѣло зашло такъ далеко, что послѣдній угрожалъ сейчасъ же издать указъ о разжалованіи Гордона въ прапорщики и ссылки его. Однако дѣло уладилось: Гордонъ согласился попросить прощенія и обѣщалъ по прежнему служить ихъ величествамъ. Въ такомъ смыслѣ и было написано имъ прошеніе, прочитанное въ засѣданіи думы, при чемъ, какъ замѣчаетъ Гордонъ, царю глубокое молчаніе; даже сама царевна не сказала ни слова: всѣ знали, что Гордонъ былъ вынужденъ въ смиренію угрозами.

Спустя нѣсколько дней по свиданіи съ Голицынымъ, Гордонъ получилъ отъ графа Миддлетона письмо, въ которомъ тотъ сообщалъ ему, что англійскій король назначаетъ его чрезвычайнымъ посланникомъ у царей и что его кредитивная грамота и инструкціи скоро будутъ изготовлены и высланы въ Ригу. Это письмо съ прошеніемъ Гордона было

передано имъ первому министру и также прочтено было въ думѣ; но затѣмъ постановлено было слѣдующее рѣшеніе: «Цари и царевна указали, что генераль-лейтенантъ Патрикъ Гордонъ не можетъ быть королевскимъ чрезвычайнымъ посланникомъ у царей, потому что онъ долженъ служить въ предстоящемъ походѣ противъ турокъ и татаръ въ главной арміи». На слѣдующій день Гордонъ былъ призванъ къ князю В. В. Голицыну, сообщившему ему: «что цари всемилостиво прощаютъ его проступокъ и приказываютъ ему оставаться на прежнемъ мѣстѣ».

Такъ рассказываетъ объ этомъ происшествіи самъ Гордонъ; Корбъ же въ своемъ *Diarium itineris in Moscoviam*, стр. 316 даетъ совершенно невѣрныя свѣдѣнія. Гордонъ никогда не былъ разжалованъ въ низшіе чины и не долженъ былъ ждать паденія могущественнаго министра, чтобы занять прежнее свое положеніе, какъ это утверждаетъ Корбъ; также невѣрно и то его сообщеніе, будто бы Гордонъ изъ мести много способствовалъ паденію В. В. Голицына, но это будетъ опровергнуто ниже. Напротивъ, тотчасъ же послѣ этого происшествія Гордонъ занялъ высшее положеніе и пользовался полнымъ довѣріемъ, такъ что 2-го января 1687 г. по повелѣнію царей ему было поручено начальство надъ отборными полками второй дивизіи, между которыми первое мѣсто занималъ Бутырскій полкъ.

Между тѣмъ рѣшено было начать войну съ крымскими татарами, и В. В. Голицынъ, назначенный главнокомандующимъ, дѣлалъ къ ней всевозможныя приготовленія. Гордонъ ревностно обучалъ въ продолженіе мѣсяца свои полки и выступилъ съ ними изъ Москвы 22 февраля. Въ половинѣ іюня армія прибыла къ Диѣиру, но тутъ по желанію В. В. Голицына на военномъ совѣтѣ было рѣшено вернуться, вслѣдствіе трудностей, предстоящихъ еще въ этомъ походѣ. Армія была распущена, а полководцы получили щедрыя награды въ видѣ помѣстій и денегъ. Гордонъ по возвращеніи въ Москву былъ произведенъ въ генераль-аншефы.

1688-й годъ онъ мирно прожилъ въ Москвѣ. Въ это время былъ основанъ новый городъ на рѣкѣ Самарѣ; его

предполагали строить по плану, составленному Гордономъ. Изъ его Бутырскаго полка посылались въ Коломенское къ молодому царю то солдаты, то барабанщики, то флейтчики; принимая такимъ образомъ нѣкоторое участіе въ образованіи и обученіи потѣшныхъ, Гордонъ былъ ближе узнать Петромъ Алексѣевичемъ.

Въ слѣдующемъ году снова былъ предпринятъ походъ противъ крымскихъ татаръ, и Гордонъ получилъ въ февралѣ мѣсяцѣ приказъ готовиться къ нему. Въ это время онъ составилъ планы устройства военныхъ линій по Днѣпру и необходимыхъ въ походѣ снарядовъ. Войско дошло уже до крѣпости Перекопа, когда въ началѣ мая внезапно былъ отданъ приказъ отступать, такъ какъ покореніе Крыма было признано дѣломъ невозможнымъ.

По возвращеніи войскъ въ Москву полководцы снова должны были получить щедрыя награды, но противъ этого сильно возсталъ младшій царь и только вслѣдствіе усиленныхъ просьбъ далъ наконецъ свое согласіе. Но когда награжденные явились въ Преображенское для принесенія ему благодарности, то они не были допущены къ нему; это было первымъ признакомъ предстоявшаго разрыва.

Слѣдующія затѣмъ событія: удаленіе царя Петра Алексѣевича въ Троицкую лавру, пребываніе его тамъ и побѣдоносное возвращеніе въ Москву, главнымъ образомъ благодаря тому, что Гордонъ и всѣ иностранные офицеры съ своими полками вопреки приказанію двора отправились въ Троицкую лавру и предоставили себя въ полное распоряженіе Петра—всѣ эти моменты, важные въ исторіи молодого русскаго государя, описаны Гордономъ. Съ этихъ поръ начинается для него совершенно новый кругъ дѣятельности; важное значеніе его новаго положенія и отношеній къ царю вѣроятно недостаточно извѣстны и почтены.

Какъ только Гордонъ доложилъ о себѣ въ Троицкомъ монастырѣ, онъ былъ сейчасъ же допущенъ къ царю и получилъ приказъ оставаться тамъ, между тѣмъ какъ остальные офицеры съ своими полками находились внѣ монастыря. По мѣрѣ возраставшаго увлеченія военнымъ дѣломъ, Петръ

все болѣе приближалъ къ себѣ Гордона, такъ что послѣдній почти постоянно находился при немъ. Въ своемъ дневникѣ Гордонъ представляетъ намъ своеобразную картину этой жизни, протекавшей, съ одной стороны, въ упорномъ трудѣ, а съ другой въ разнообразнѣйшихъ развлеченіяхъ. Изъ егo дневника мы знакомимся съ положеніемъ военнаго дѣла. устройствомъ регулярныхъ войскъ и съ тѣмъ участіемъ, какое принималъ Гордонъ въ обсужденіи и исполненіи какъ военныхъ, такъ и другихъ государственныхъ дѣлъ; мы узнаемъ, что онъ во всякое время имѣлъ свободный доступъ ко двору и что государь самъ часто посѣщалъ его домъ въ слободѣ.

Такимъ образомъ время проходило въ чрезвычайной дѣятельности по всѣмъ направленіямъ, между которыми на первомъ планѣ стояли, съ одной стороны, организація и упражненіе вновь образованныхъ полковъ, а съ другой первоначальное развитіе морскаго дѣла въ Россіи; но все это несомнѣнно служило къ цѣли высшей, хорошо понимаемой Гордономъ. Въ 1694 г. Гордонъ сопровождалъ Петра въ его второмъ путешествіи въ Архангельскъ и такимъ образомъ имѣлъ полную возможность сообщить объ этомъ путешествіи самыя вѣрныя и подробныя извѣстія.

1695-й годъ былъ очень важенъ въ военномъ отношеніи: римскій императоръ Леопольдъ I прислалъ въ Москву прежняго своего посланника Іоанна Игнатія Курціуса для заключенія союза съ русскимъ государемъ противъ турокъ и татаръ. Гордонъ, какъ и въ 1684 г. былъ на сторонѣ этого союза и склонилъ къ нему и государя. Представлялся такимъ образомъ благопріятный случай для испытанія вновь организованныхъ войскъ и завоеванія Азова, что было очень важно для дальнѣйшихъ плановъ Петра. Какъ только принято было рѣшеніе начать войну, Гордонъ въ февралѣ того же года отправился изъ Москвы и прибылъ 27-го марта въ Азовъ, куда 29-го числа того же мѣсяца пріѣхалъ и государь съ главнокомандующимъ войсками Алексѣемъ Семеновичемъ Шеиномъ.

Въ началѣ іюня войско приступило къ осадѣ города; ею болѣею частью руководилъ Гордонъ.

Уже въ октябрѣ обнаружилась невозможность взять Азовъ, и поѣтому арміи былъ отданъ приказъ отступать. Въ ноябрѣ армія вступила въ Москву въ присутствіи обоихъ царей, но уже въ мартѣ слѣдующаго года Гордонъ долженъ былъ снова отправляться въ походъ противъ Азова. Осада, дѣятельно начавшаяся въ іюнѣ, шла такъ удачно благодаря окопамъ и другимъ крѣпостнымъ укрѣпленіямъ, заблаговременно сдѣланнымъ по приказанію Гордона, что турки спустя нѣсколько дней были принуждены вступить въ переговоры и сдаться.

Петръ, ведшій въ это время особенно дѣятельную жизнь, велѣлъ 15-го августа отступать, и 30 сентября армія торжественно вступила въ Москву, при чемъ государь присутствовалъ только въ качествѣ зрителя. При раздачѣ наградъ Гордонъ получилъ за свою въ высшей степени вѣрную службу медаль цѣнностью въ шесть червонцевъ, золотую чашу, дорогую соболью шубу и около 900 крестьянъ во внутренней части государства.

Въ 1697 г. произошло знаменитое путешествіе царя за границу. Петръ заранѣе распорядился управленіемъ государства на время своего отсутствія и между прочимъ назначилъ генерала Гордона товарищемъ генералиссимуса Шеина съ тѣмъ, чтобы Гордонъ принималъ участіе во всѣхъ военныхъ дѣлахъ, главнымъ руководителемъ которыхъ былъ Шеинъ. И тутъ Гордонъ оказался столь же полезнымъ, какъ и въ самыхъ военныхъ дѣйствіяхъ.

Вскорѣ послѣ отъѣзда государя онъ отправился съ значительнымъ войскомъ въ Азовъ, укрѣпленія котораго нужно было окончить по возможности скорѣе, а оттуда въ Таганрогъ, который по желанію царя Гордонъ долженъ былъ превратить въ сильную крѣпость. Вслѣдствіе распространившихся слуховъ о намѣреніи турокъ напасть на русскихъ, стоявшихъ подъ предводительствомъ князя Федора Юрьевича Долгорукаго у Днѣпра, Гордонъ отправился туда; но тотчасъ же вернулся для оказанія помощи украинскимъ городамъ отъ нападенія турокъ. Получивъ по прибытіи сюда извѣстіе о снятіи врагами, вслѣдствіе его приближенія, осады съ

Кизикермена и Тавена, Гордонъ отдалъ приказъ войску отступать, и самъ прибылъ въ Москву 9 ноября.

1698-й годъ извѣстенъ въ русской исторіи возстаніемъ стрѣльцовъ. Послѣдніе двинулись къ Москвѣ съ литовскихъ границъ, гдѣ они стояли вслѣдствіе волненія въ Польшѣ; когдъ они находились уже въ 40 или 50 верстахъ отъ Москвы, то въ встрѣчу имъ выступили генералиссимусъ и Гордонъ съ значительными силами. Послѣдній встрѣтилъ стрѣльцовъ 17-го іюня у Воскресенскаго монастыря (или Новый Іерусалимъ) и сейчасъ же отправился къ нимъ, чтобы уговорить ихъ смириться. Хотя эта смѣлая попытка и осталась безъ всякаго успѣха, тѣмъ не менѣе Гордонъ на слѣдующее утро подвергаясь опасности, опять сдѣлалъ все, чтобы убѣдитъ возставшихъ къ возвращенію на мѣсто ихъ стоянки; когдъ же это оказалось напраснымъ, то послѣ совѣщанія военнаго совѣта онъ, наконецъ, отдалъ приказъ войскамъ наступать. Его распоряженія были такъ удачны и такъ исправно исполнены, что уже 18-го вечеромъ возстаніе было совершено подавлено. Честь этой побѣды была нераздѣльно признана генералиссимусомъ за Гордономъ.

Лѣтомъ того же года Гордона посѣтилъ его сынъ съ своимъ семействомъ. Они всѣ находились въ помѣстіи, полученномъ Гордономъ въ награду послѣ Азовскаго похода когдъ государь внезапно вернулся въ Москву. Черезъ нѣсколько дней пріѣхалъ сюда и Гордонъ; какъ только Петръ узналъ о его возвращеніи, то сейчасъ же принялъ его очень милостиво въ домѣ полковника Кюрге и благодарилъ его за вѣрную службу.

Но Петру недолго было суждено имѣть такого предусмотрительнаго и ловкаго совѣтника, какимъ былъ Гордонъ: смерть вскорѣ лишила Петра и этого сподвижника. Въ теченіе 1699 г. упадокъ силъ и болѣзненное состояніе Гордонъ такъ усилились, что онъ въ концѣ этого года принужденъ былъ лечь въ постель, и никакія медицинскія средства не могли уже помочь ему; онъ умеръ 29-го ноября *) того ж

*) Это число стоитъ на надгробномъ камнѣ въ церкви. Борь же, говоритъ что Гордонъ умеръ 9-го декабря, вѣроятно считаетъ по григоріанскому числу

года. Корбъ въ своемъ *Diarium itineris in Moscoviâ*, стр. 218 сообщаетъ, что Петръ самъ закрылъ ему глаза и простился съ нимъ со слезами на глазахъ. Въ ночь смерти онъ посѣтилъ Гордона два раза; въ послѣднiе же дни онъ былъ у больного пять разъ и еще говорилъ съ нимъ о важныхъ государственныхъ дѣлахъ. Во время смерти Гордона, Петръ еще не снималъ траура по своему любимцу Лефорту, умершему нѣсколько мѣсяцевъ тому назадъ; теперь ему приходилось заботиться о новыхъ похоронахъ: онъ какъ и по смерти Лефорта не только былъ участникомъ въ похоронномъ торжествѣ, но и взялъ на себя устройство похоронъ во всѣхъ подробностяхъ. Послѣдняя почесть генералу Гордону состояла главнымъ образомъ въ торжественномъ похоронномъ шествiи.*)

нию, а приведенное нами число по юлианскому, такъ что на самомъ дѣлѣ эти два числа совпадаютъ.

*) Похоронное шествiе подвигалось къ церкви въ слѣдующемъ порядкѣ:

1) Бутырскiй полкъ. Передъ каждою ротой шли офицеры съ алебардами, покрытыми чернымъ крепомъ, и съ черными шарфами. Полковая музыка играла похоронный маршъ. Барабаны были выкрашены въ черный цвѣтъ, а древки знаменъ, концы которыхъ волочились по землѣ, были обвиты чернымъ крепомъ.

2) Большое знамя или императорскiй штандартъ, древко котораго было обвито чернымъ крепомъ; его несли два штабъ-офицера.

3) Императоръ въ глубокомъ траурѣ съ обвитымъ крепомъ эспантономъ въ рукѣ.

4) Полковникъ верхомъ на лошади, покрытой чернымъ сукномъ, держа предводительскiй жезлъ; за нимъ также верхомъ литаврщикъ, гобоисты и трубачи. Всѣ принадлежности были черныя.

5) Двѣ парадныя лошади покойнаго, покрытыя чернымъ сукномъ, на которыхъ блестяли вышитыя золотомъ гербы; ихъ вели конюхи.

6) Одинъ генералъ-майоръ пѣшкомъ, представлявшiй домоправителя покойнаго; за нимъ развивалось два знамя: одно фамилiное, на которомъ былъ вышитъ золотомъ гербъ Гордона, а другое генеральское. Древки обоихъ знаменъ были обвиты крепомъ; ихъ несли офицеры.

7) Семь офицеровъ неслихъ на черныхъ бархатныхъ полушубкахъ съ серебряными галунами шарфъ, золотыя шпоры, перчатки, шпагу, шлемъ, панцырь, щитъ и жезлъ покойнаго.

8) Любимая боевая лошадь покойнаго, покрытая чернымъ сукномъ; ее велъ первый конюхъ Гордона; за нимъ одинъ офицеръ несъ его военный штандартъ, древко котораго было обвито крепомъ.

Погребальная церемонія была совершена въ первомъ каменномъ храмѣ римско-католической общины въ Москвѣ, основанномъ самимъ Гордономъ; по окончаніи ея гробъ былъ опущенъ въ склепъ подѣ главнымъ алтаремъ при троекратномъ залпѣ изъ пушекъ и ружей. Здѣсь на десять ступеней внизъ находится прекрасный, обширный сводъ, гдѣ простой камень съ слѣдующей надписью указываетъ на мѣсто, принявшее смертные остатки человѣка, столь много послужившаго Россіи.*)

9) Латникъ въ полномъ вооруженіи съ обнаженнымъ мечемъ.

10) 4 генералъ-майора рядомъ; за ними 4 полковника съ отборными полками, всѣ въ глубокомъ траурѣ.

11) Ученики всѣхъ военныхъ и другихъ школъ съ своими начальниками и учителями въ траурѣ.

12) Духовенство римско-католической церкви.

13) Гробъ, обитый краснымъ бархатомъ и украшенный золотой парчей и серебряными гербами и ручками. Носилки, на которыхъ сгоялъ гробъ, были покрыты чернымъ бархатомъ съ золотой парчей, золотыми кистями и бахромой. Гробъ попеременно несли на плечахъ 28 полковниковъ.

14) Сынвья и дочери покойнаго въ глубокомъ траурѣ, за ними ихъ нажи.

15) Чрезвычайные послы римскаго императора и бранденбургскаго курфюрста; затѣмъ резиденты и комиссары Англіи, Швеции, Даніи и Голландіи въ глубокомъ траурѣ.

16) Вдова покойнаго въ глубочайшемъ траурѣ; ее вели два генерала и сопровождали 20 знатныхъ дамъ, женъ различныхъ чиновниковъ.

17) 24 боярина и всѣ генералы по старшинству по два въ рядъ въ траурѣ.

18) Штабъ и оберъ-офицеры сухопутныхъ и морскихъ войскъ.

19) Слуги генерала всѣ въ черномъ.

Къ этому шествію примыкала большая толпа людей всѣхъ состояній и положеній.

Шествіемъ завѣдывали четыре церемоніймейстера.

*) Эта каменная церковь, построенная въ Нѣмецкой Слободѣ, гдѣ въ то время только и могли находиться храмы иноземныхъ исповѣданій, теперь стоитъ пустая, а для богослуженія служитъ новая, вмѣсто нея построенная. Гордонъ въ своемъ дневникѣ уже рано упоминаетъ о католической церкви въ Москвѣ; еще во время своего пребыванія въ Кіевѣ онъ собиралъ для нея деньги и посылалъ ихъ въ Москву; въ 1688 г. онъ подарилъ 5 рублей „для покупки балокъ для одной пристройки къ церкви“. Но все это относится только къ простому помѣщенію, въ которомъ собиравсь католики для богослуженія, постоянно совершаемаго несмотря на отсутствіе священника. Въ 1690 г. Гордонъ пишетъ патеру Шмидту, ректору іезуитской коллегии въ Рисселѣ: „наша община

Sacrae Tzareae Majestatis
 Militiae Generalis
 Patricius Leopoldus
 Gordon
 Natus Anno Domini 1635
 die 31 Martii
 Denatus Anno Domini
 1699 die 29 Novembris
 Requiescat in pace.

Находившіеся въ то время въ Москвѣ католики были обязаны Гордону получениемъ права на свободное отправленіе своего богослуженія; эти старанія Гордона отлично характеризуютъ его; его благочестіе, обнаруживаемое въ продолженіе всей жизни и доказанное на дѣлѣ, было средоточіемъ и точкой опоры всѣхъ его мыслей и дѣйствій. Подобно своимъ родственникамъ въ Шотландіи, онъ былъ искренне

собирается по воскреснымъ и праздничнымъ днямъ въ опредѣленномъ мѣстѣ и совершаетъ богослуженіе по предписаннымъ священниками обрядамъ“. Въ то же время онъ говоритъ о богослуженіи у польскаго резидента. Даже по пріѣздѣ Гордона въ Москву, тамъ еще не было католическаго священника, вождствіе чего его вѣнчаніе, а позже крещеніе дѣтей совершались голландскимъ пасторомъ-реформатомъ. Иногда въ Москву пріѣзжалъ на короткое время священникъ изъ Польши или черезъ Астрахань, какъ напр. въ 1689 г. Терпеловскій. Но такъ какъ эти священники обыкновенно принадлежали къ іезуитскому ордену, то никакимъ образомъ и не могли оставаться въ Россіи, такъ что, когда Терпеловскій послѣ троекратнаго приказанія не хотѣлъ выѣхать изъ Москвы, то былъ схваченъ и высланъ. Когда Петръ Великій, сдѣлавшись самостоятельнымъ государемъ, обнаружилъ особое расположеніе къ генералу Гордону, то тотъ послѣдшилъ передать ему 18-го декабря 1689 г. прошеніе о постоянномъ пребываніи въ Москвѣ католическаго священника. Петръ обѣщалъ сейчасъ же издать по этому поводу указъ и 19-го марта 1690 г. сказалъ Гордону, „что онъ приказалъ, чтобы католики призвали себѣ священника, только не іезуита“. На слѣдующій же день произошло совѣщаніе католиковъ о выборѣ священника; объ этомъ мы узнаемъ изъ нѣсколькихъ писемъ Гордона патеру Шмидту, Ціеровскому, ректору іезуитской коллегіи въ Данцигѣ и нѣк. др. Послѣдній прибылъ только въ слѣдующемъ году; съ этого времени Гордонъ вдвойнѣ старался о построеніи католической церкви, которая и была основана въ 1694 г. Но уже гораздо раньше католики имѣли „содержателя школы“ для обученія своей молодежи.

преданъ церкви и всегда одушевленъ стремленіемъ дѣйствовать на ея пользу, гдѣ и какъ только могъ; объ этомъ существенно ясно свидѣтельствуеть его переписка съ дѣтьми.

Такъ какъ читатель найдетъ въ ежедневныхъ замѣткахъ Гордона многочисленныя доказательства его правды, добросовѣстности и способности къ дѣламъ, подлинныя свидѣтельства касательно образа его мыслей и дѣйствій какъ мужа, отца, друга и члена общества, и, такимъ образомъ, будетъ имѣть полную возможность составить себѣ свое представленіе объ этой необыкновенной личности, мы и воздержимся отъ составленія характеристики Гордона. Въмѣсто этого мы сообщимъ еще здѣсь нѣкоторыя свѣдѣнія о членахъ семейства Патрика Гордона и о нѣкоторыхъ другихъ лицахъ этого имени, посѣтившихъ Россію, пользу при этомъ извѣстіями, заимствованными изъ архива министерства иностранныхъ дѣлъ.

Первое лицо фамиліи Гордона жило въ Россіи въ царствованіе перваго государя изъ дома Романовыхъ, при которомъ въ русскую службу впервые начали вступать иностранцы. Эта личность значится въ прошеніи, написанномъ на немецкомъ языкѣ къ царю Михаилу Ѳеодоровичу и помѣченнымъ 24-го октября 1631 г., подъ именемъ капитана Вильгельма Гордона, прибывшаго съ другими нѣмецкими и глійскими наемниками на царскую службу. Кроме этого письма, сообщеннаго въ приложеніи, о немъ болѣе ничего не сохранилось.

Не можетъ быть также опредѣлено, когда и откуда онъ былъ въ Москву слѣдующій за нимъ Гордонъ именемъ Алсандръ; сохранившаяся о немъ бумага 1634 года содержитъ только царскій указъ объ уплатѣ ему, подполковнику Алсандру Гордону оставшихся за прежніе годы 556 руб. 2 тына $4\frac{1}{2}$ денегъ за содержаніе его роты, состоявшей нѣмцевъ; въ полученіи этой суммы онъ и росписался на немецкомъ языкѣ.

Третье лицо имени Гордона, бывшее въ Россіи, — генералъ Патрикъ Гордонъ. Во время своего 38 лѣтняго пребыванія въ ней онъ былъ два раза женатъ. Изъ дѣтей Гордо-

пережившихъ его, извѣстны два сына и двѣ дочери отъ первой жены, урожденной Бокховенъ, и одинъ сынъ отъ второй, урожденной Ронаеръ. Нѣсколько его дѣтей какъ отъ перваго, такъ и отъ второго брака умерло въ дѣтствѣ или юности. Первые два сына, старшій Иванъ и второй Яковъ, причиняли отцу много заботъ и издержекъ. Сначала они обучались дома подъ руководствомъ гувернера и по тогдашнему обычаю рано были записаны въ военную службу. Подъ 1685 г. Гордонъ говорилъ: «они получили въ обычномъ возрастѣ мѣста прапорщиковъ, но скоро лишились ихъ; а такъ какъ онъ (т. е. отецъ) не былъ въ состояніи доставить имъ нужное содержаніе, то они и были отправлены для воспитанія въ отечество къ его родителямъ». Это произошло уже въ 1678 г., причемъ причина ихъ удаленія со службы остается невыясненной. Отправляясь въ 1686 г. второй разъ въ Англію, Гордонъ проѣхалъ чрезъ Данцигъ, гдѣ находился его сынъ Яковъ въ іезуитской коллегіи, и отвезъ его оттуда въ Англію, гдѣ и отдалъ его для дальнѣйшаго образованія въ іезуитскую коллегію въ Дувей (Douway) недалеко отъ Лондона; тамъ же находился и его старшій сынъ. Послѣдній вскорѣ окончилъ тамъ курсъ и уѣхалъ въ Шотландію, гдѣ отецъ довѣрилъ ему управленіе наследованнаго имъ по смерти родителей имѣнія. Но изъ писемъ Гордона мы видимъ, что сынъ его въ исполненіи этого дѣла былъ небреженъ, лѣнивъ и даже расточителенъ. Гордонъ жалуется, что не получаетъ отъ него ни отвѣтовъ на свои письма, ни надлежащихъ счетовъ. Въ 1691 г. онъ женился на дочери лорда Криси (Chrichy), а въ 1698 г. пріѣхалъ къ отцу въ Москву съ семействомъ. Его возвращеніе въ Шотландію подало поводъ къ нѣкоторымъ прошеніямъ къ царю, сообщеннымъ въ приложеніи.

Не менѣе заботъ и огорченій причинялъ отцу и второй сынъ его Яковъ. Онъ уже очень скоро, именно въ 1687 г. вопреки волѣ отца оставилъ Дувейскую коллегію и отправился въ Люблинъ, гдѣ также находилась іезуитская коллегія; отсюда онъ написалъ сестрѣ, прося ее выхлопотать у

отца прощеніе и позволеніе пріѣхать въ Москву. Го позволилъ ему вернуться домой, но послѣ кратковреме его пребыванія въ Россіи послалъ его во Францію въ 1688 г. Здѣсь Яковъ не могъ исполнить своего намѣ относительно вступленія въ военную службу, пребы этой странѣ едва годъ и отправился къ брату въ Шотла не извѣстивъ объ этомъ отца. Затѣмъ онъ хотѣлъ въ Польшу и поступить здѣсь на службу; но отецъ не ему на это согласія, главнымъ образомъ потому, что было неудобно, вслѣдствіе вражды между русскими и нами. Гордонъ велѣлъ ему жить въ продолженіе года у для ознакомленія съ отечественными дѣлами и назнач ему 200 марокъ годового содержанія. Но уже въ н 1690 г. Яковъ снова покидаетъ Шотландію и пишетъ Гамбурга отцу о своемъ намѣреніи служить въ Польш послѣдній опять не согласился на это и совѣтуетъ ему домой, обѣщая достать ему хорошее мѣсто у царя. сентября 1690 г. Яковъ прибылъ въ Москву и вскорѣ допущенъ къ цѣлованію царской руки. Затѣмъ Пе произвелъ его въ подполковники и велѣлъ подарить е руб. деньгами, 60 руб. соболями, 2 фунта серебряной п и 5 локтей сукна. Уже въ 1693 г. Яковъ выхлопотал отставку и уѣхалъ въ Шотландію; однако скоро вер оттуда и вторично вступилъ въ царскую службу. Въ 17 онъ получилъ отъ императора позволеніе ѣхать въ Шот дію; но открывшаяся война съ шведами заставила его заться отъ этого путешествія. Онъ былъ посланъ въ оности Нарвы и въ битвѣ, происшедшей подъ этимъ горо былъ взятъ въ плѣнъ. Въ 1702 г. ему удалось съ бол опасностью бѣжать изъ плѣна; вернувшись въ Москву просилъ императора объ уплатѣ ему жалованія за год плѣна. Написанное по этому случаю прошеніе есть п ній документъ, находящійся въ архивѣ министерства странныхъ дѣлъ касательно пребыванія Якова Гордон Россіи. Неизвѣстно, оставался ли онъ тамъ или вернул отечество.

Третій сынъ генерала Гордона Федоръ былъ въ 1692 г. посланъ въ Пруссію для воспитанія тамъ въ іезуитской коллегіи. Онъ былъ отпущенъ съ позволенія императора и снабженъ путевымъ паспортомъ. Въ 1697 г. онъ находился въ Москвѣ и поступилъ въ прапорщики въ Бутырскій полкъ своего отца. О дальнѣйшей его судьбѣ ничего неизвѣстно.

Старшая дочь Гордона Екатерина Елизавета, родившаяся въ 1665 г., вышла замужъ въ 1686 г. за полковника Рудольфа Штрасбурга, нѣмца, бывшаго тогда въ Кіевѣ, откуда онъ былъ въ послѣдствіи переведенъ въ Москву; здѣсь онъ имѣлъ несчастіе 27-го января 1691 г. сильно обжечь себя во время придворнаго фейерверка голову, руки и ноги. Онъ умеръ 4-го января 1692 г. Послѣ его смерти жена его съ дѣтьми жила у отца; когда же послѣдній умеръ, а можетъ быть и раньше, въ 1700 или 1699 г. вторично вышла замужъ за своего родственника Александра Александровича Гордона. Съ нимъ она уѣхала изъ Россіи въ 1711 г. и жила въ Шотландіи до самой своей смерти, послѣдовавшей въ 1739 г. Нѣкоторые изъ дѣтей, рожденныхъ въ этомъ бракѣ, умерли рано.

Вторая дочь Патрика Гордона, Марія, вѣнчалась 23-го сентября 1690 г. съ капитаномъ Даниломъ Кравцуирдомъ въ присутствіи императора; уже въ 1692 г. она лишилась мужа. Черезъ нѣсколько лѣтъ она вышла вторично замужъ за майора Карла Сивенса, который также скоро умеръ, такъ что уже въ 1698 г. еще до смерти отца она была второй разъ вдовой.

Вотъ все, что сохранилось въ русскихъ источникахъ о дѣтяхъ Гордона. Но еще менѣе есть матеріаловъ для свѣдѣній о другихъ членахъ распространеннаго рода Гордона, пріѣзжавшихъ въ то время въ Москву и находившихся здѣсь въ военной службѣ. По официальнымъ бумагамъ, помѣщеннымъ въ приложеніи, кромѣ Патрика Гордона и его дѣтей въ продолженіе XVII столѣтія было въ Россіи всего восемь чело-вѣкъ этой фамиліи; о прибытіи ихъ, вступленіи на службу,

положеніи и семейныхъ обстоятельствахъ свидѣлствуютъ только эти бумаги. Это были почти исключительно родственники генерала Патрика Гордона, изъ которыхъ нѣкоторыхъ онъ самъ пригласилъ вступить на службу къ Петру. Между ними особенно извѣстенъ Александръ Александровичъ Гордонъ, о которомъ мы упоминали выше, какъ о второмъ мужѣ старшей дочери генерала Патрика Гордона. Онъ былъ въ Москву въ 1696 г., вступилъ майоромъ въ одинъ изъ полковъ своего родственника, участвовалъ въ шведскс войнѣ и въ Нарвской битвѣ былъ взятъ въ плѣнъ, въ которомъ и пробылъ болѣе двухъ лѣтъ; по смерти отца в 1711 г. онъ вернулся генералъ-майоромъ въ Шотландію. Онъ умеръ въ своемъ богатомъ помѣстіи Ахинтулъ (Achintou въ Абердинскомъ графствѣ въ 1752 г. Въ послѣдніе годы своей жизни онъ занимался составленіемъ жизнеописанія Петра Великаго, которое и появилось въ 1765 г. въ нѣмецкомъ переводѣ. *) Въ краткой біографіи автора, приложенной къ этому изданію, мы должны признать нѣкоторыя извѣстія за невѣрныя и отдать предпочтеніе свѣдѣніямъ, приведеннымъ нами изъ официальныхъ бумагъ. Александръ Гордонъ приобрѣлъ себѣ не малую извѣстность какъ военнымъ искусствомъ и дѣятельностью, такъ и правдивымъ, рѣшительнымъ и челоувѣколюбивымъ характеромъ.

Послѣдній, прибывшій въ Россію, Гордонъ носилъ имя Оомы и былъ роднымъ племянникомъ генерала Патрика Гордона. Онъ представился императору во время пребыванія послѣдняго въ Парижѣ въ 1717 г. въ качествѣ морскаго офицера и былъ сейчасъ же приглашенъ имъ во флотъ въ чинѣ капитана-командира. Довольный его службой Петръ быстро повышалъ его, такъ что во время празднованія Ни

---

* Заглавіе этого двухтомнаго сочиненія слѣдующее:

Исторія Петра Великаго, императора русскаго. Александра Гордона и Ахинтула, бывшаго русскаго генералъ-майора; съ краткой исторіей страны и біографіей автора. Переведено съ англійскаго. Лейпцигъ 1765 г.

штадтскаго мира, заключеннаго со шведами, онъ былъ произведенъ въ вице-адмиралы. Въ 1722 г. онъ былъ назначенъ членомъ адмиралтейской коллегіи, а въ 1724 г. главнымъ начальникомъ Кронштадтской гавани и занималъ этотъ постъ до самой смерти. Въ 1727 г. онъ былъ назначенъ адмираломъ и въ 1734 г. повелъ русскій флотъ въ Данцигъ для защиты правъ саксонскаго курфюрста противъ Польши. Вернувшись изъ этой экспедиціи, онъ добросовѣстно исполнялъ ввѣренную ему службу до самой смерти, послѣдовавшей въ 1741 г.

Неизвѣстно, въ какихъ родственныхъ отношеніяхъ къ этому или какому-нибудь другому Гордону стоялъ вышеупомянутый Гордонъ, который умеръ переводчикомъ при адмиралтействѣ и у вдовы котораго была куплена рукопись дневника Патрика Гордона. Объ немъ нѣтъ никакихъ указаній даже въ бумагахъ Миллера, принимавшаго участіе въ покупкѣ этой рукописи и постоянно тщательно записывавшаго все болѣе или менѣе важное въ историческомъ отношеніи.

Въ заключеніе мы должны посовѣтовать читателю осторожно относиться къ орфографіи и слогу перваго тома дневника Гордона, такъ какъ переводъ, легшій въ основу его, былъ сдѣланъ еще во второй половинѣ прошлаго столѣтія; пользуясь, какъ уже было упомянуто выше, работою академика Штриттера, мы не считали себя въ правѣ измѣнять его слога и орфографіи, а такъ какъ онъ самъ не всегда придерживался однихъ и тѣхъ же правилъ, то вслѣдствіе этого въ текстѣ произошли еще большія неточности, при исправленіи коихъ обращено было главнымъ образомъ вниманіе на собственныя имена.

По напечатаніи этого тома мы узнали о существованіи портретовъ генерала Патрика Гордона и его второй супруги, происходившей изъ голландской фамиліи Ронаеръ. Портретъ Гордона находится въ Зимнемъ дворцѣ въ галереѣ Петра Великаго; портретъ же его супруги въ послѣдней комнатѣ Эрмитажа; онъ находится въ каталогѣ подь № 451. На

оборотѣ его стоитъ слѣдующая надпись: «сѹируга генералъ фельдмаршала Гордона, скопировано въ 1786 г.» Мы считаемъ своей обязанностію выразить здѣсь благодарность и генералу Горголи, сообщившему намъ объ этихъ портретахъ и генералу Лабенскому, любезно доставившему намъ возможность скопировать ихъ.

Дневникъ Гордона.

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ.

I.

Исторія молодости Гордона и дневникъ во время его первой шведской службы отъ 1635 до 1656 г.

Исторія молодости Гордона отъ 1635 до 1655 г. Патрикъ Гордонъ родился 31-го марта 1635г. въ пасхальный вторникъ, въ часъ пополудни, въ замѣѣ Ахлуйхріесѣ Кюргданскаго церковнаго прихода въ Абердинскомъ графствѣ въ Шотландіи. Его родители Иванъ Гордонъ и Марія Огильви были наслѣдниками и владѣльцами имѣнія Ахлуйхріесѣ. Патрикъ имѣлъ старшаго брата, посѣщавшаго вмѣстѣ съ нимъ школу. Съ 1640 г. они учились въ различныхъ небольшихъ сельскихъ школахъ, которыя, вслѣдствіе тогдашнихъ смутъ, часто закрывались, но спустя нѣкоторое время снова открывались. Въ 1651 г. отецъ взялъ Патрика домой. Онъ долженъ былъ поступить въ одинъ изъ мѣстныхъ университетовъ; но препятствіемъ къ тому служила исповѣдываемая имъ религія. Онъ влюбился въ дѣвушку, отъ которой ему лучше было держаться подальше. Частью по этой причинѣ, частью потому, что онъ жаждалъ свободы, у него явилось желаніе путешествовать, тѣмъ болѣе что ему нечего было терять дома, такъ какъ онъ происходилъ изъ младшей линіи фамиліи Гордоновъ, и отецъ Патрика, какъ и онъ самъ, имѣлъ еще старшаго брата. Ему было безразлично, куда бы ни отправиться, потому что онъ нигдѣ кромѣ отечества не имѣлъ ни друзей, ни знакомыхъ.

Рѣшившись уѣхать изъ Шотландіи, Патрику оставалось только получить согласіе родителей, которое ему и выхлопоталъ его дядя (братъ его отца). Около этого времени долженъ былъ отходить корабль изъ Абердина въ Данцигъ, и Патрикъ успѣшилъ распрощаться съ родными и друзьями. Отецъ и дядя проводили его до Абердина, гдѣ

снабдили его одеждой, деньгами и всѣмъ необходимымъ въ дорогѣ. Мать его также прїѣхала сюда и благословила его въ путь. Молодой Гордонъ сѣлъ 12 іюня ¹⁾ 1651 г. на большой купеческій 18-ти пушечный корабль, отправлявшійся въ Данцигъ подъ начальствомъ моряка Якова Бартельмана и отплывшій на слѣдующій день. Какъ только 20-го іюня они прибыли къ устью Вислы, Гордонъ поспѣшилъ пѣшкомъ въ Данцигъ; въ здѣшней гостинницѣ онъ познакомился съ дворяниномъ Томой Менецесъ и тремя другими голландцами, отправлявшимися въ Кенигсбергъ, въ которомъ онъ и присоединился. Они поѣхали изъ Данцига въ кенигсбергскомъ дилижансѣ черезъ Эльбингенъ (9 миль) въ Фрауенбургъ (5 миль), гдѣ Гордонъ встрѣтилъ друга и земляка Роберта Блаугаль, пастора и викарія тамошняго монастыря. Фрауенбургъ, открытый, красивый городокъ, расположенъ у Фришъ-гафа вдоль холма, на вершинѣ котораго находится соборъ. Въ то время тамъ было семь священниковъ. Каждый изъ нихъ имѣлъ красиво расположенный домъ съ садомъ, простиравшимся въ сторону поля. (На краю рукописи замѣчено, что знаменитый Коперникъ устроилъ въ Фрауенбургѣ водопроводъ).

Блаугаль уговорилъ Гордона и Менецеса остаться ночевать, а на другой день проводилъ ихъ до Браунсберга (1 миля), резиденціи Эрмеландскаго епископа на рѣкѣ Пасари (Пасарге), дѣлящей городъ на двѣ части и впадающей на разстояніи одной мили отъ города въ Фришъ-гафъ. Эти части Браунсберга называются: старый и новый городъ. Старый городъ окруженъ валомъ, а новый открытъ со всѣхъ сторонъ; оба города соединены между собою мостомъ. Гордонъ и Менецесъ остановились у брата послѣдняго Александра Михаила Менецеса, священника небольшого прихода въ новомъ городѣ.

Здѣсь Гордонъ поступилъ въ іезуитскую collegію для дальнѣйшаго занятія науками и изученія языковъ. Онъ былъ вполне доволенъ здѣшнимъ преподаваніемъ и особенно хвалилъ заботы іезуитовъ о воспитаніи юношества. Однако онъ вскорѣ замѣтилъ, что такая уединенная жизнь не соответствовала его характеру и рѣшилъ вернуться въ Шотландію. Однажды утромъ, не открывъ никому своего намѣренія и ни съ кѣмъ не попрощавшись, Гордонъ покинулъ монастырь и отправился изъ экономіи пѣшкомъ въ Данцигъ. По его прибытіи сюда всѣ

---

¹⁾ Надо замѣтить, что авторъ при обозначеніи чиселъ руководился григорианскимъ календаремъ, о чемъ онъ упоминаетъ 18-го іюля при приближеніи къ Помераніи.

корабли, отправлявшіеся въ Шотландію, уже отплыли, а ѣхать сухимъ путемъ было слишкомъ дорого. Ему посовѣтовали отправиться въ Польшу, гдѣ онъ могъ тѣмъ или другимъ образомъ провести зиму, особенно если бы встрѣтилъ въ Кульмѣ своего земляка и однофамильца,²⁾ который былъ къ нему всегда очень добръ и на помощь котораго онъ могъ вполне рассчитывать.

Гордонъ послѣдовалъ этому совѣту и отправился по Вислѣ въ Кульмъ; по дорогѣ онъ встрѣтилъ одного шотландца, желавшаго вступить въ военную службу, къ которой и самъ Гордонъ имѣлъ наклонность. Они поѣхали вмѣстѣ въ Торнъ, а оттуда въ Варшаву, гдѣ тогда происходилъ сеймъ, надѣясь поступить здѣсь въ отрядъ гѣлохранителей князя Яна Радзивила; но оказалось, что послѣдній не пріѣхалъ на сеймъ. Гордону, снова подумывавшему вернуться въ отечество, удалось бесплатно доѣхать до Позена съ однимъ дворяниномъ, бывшимъ на сеймѣ. Здѣсь онъ познакомился съ нѣсколькими англійскими купцами, которые не только очень хорошо обошлись съ нимъ, но и щедро снабдили его деньгами. Молодой Опалинскій далъ ему мѣсто въ своей свитѣ, и такимъ образомъ онъ прибылъ въ срединѣ февраля въ Гамбургъ. *)

Дневникъ Гордона во время его первой шведской службы 1655—1656 г.г.

Въ Гамбургѣ, куда прибылъ Гордонъ, было много шведскихъ офицеровъ, вербовавшихъ солдатъ. Будучи всегда склоненъ къ военной службѣ, Гордонъ вступилъ въ кавалерію къ ротмистру Гардину, своему земляку; вскорѣ ему пришлось пожалѣть, что онъ по неопытности не заключилъ письменнаго условія. Несмотря на перемежающуюся лихорадку, скоро перешедшую въ трехдневную, онъ долженъ былъ отправиться въ Померанію; впрочемъ вскорѣ по прибытіи въ Штеттинъ онъ выздоровѣлъ. ³⁾

14-го іюля 1655 г. Гордонъ прибылъ въ армію, стоящую въ

²⁾ Объ этомъ однофамильцѣ больше нигдѣ не упоминается.

^{*)} Хотя и не сказано въ какомъ году, но вѣроятно уже въ 1655.

³⁾ До сихъ поръ Гордонъ описывалъ свои приключенія безъ обозначенія года и числа; это описаніе занимаетъ у него 20 страницъ въ четвертку; поэтому мы были принуждены сократить его рассказъ, хотя и было бы желательно привести описанія городовъ и другихъ замѣчательныхъ мѣстностей, которыя онъ посѣщалъ. Съ этихъ же поръ начинается описаніе войны и дѣлъ, касающихся оффиціальной исторіи того времени, по большей части съ точнымъ обозначеніемъ времени. Здѣсь будетъ выпущено менѣе подробностей.

строѣ на большомъ лугу недалеко отъ Штеттина. Она состояла только изъ 34 бригадъ ⁴⁾ пѣхоты и 7000 человекъ конницы. Все число ея простиралось до 17000 человекъ, не считая артиллеріи, бывшей въ исправномъ видѣ. Всѣ солдаты были хорошо одѣты и вооружены, особенно же отличались офицеры своей чрезвычайно хорошей экипировкой.

Съ этимъ войскомъ шведскій король намѣревался начать войну съ Польшей, имѣя на то слѣдующія причины:

1) Въ 1639 г. польское правительство вопреки штумсдорфскому договору допустило проѣздъ императорскаго полковника Германа Бооте ⁵⁾ черезъ Польшу въ Лифляндію и даже поощряло его къ этому.

2) Такой же проѣздъ былъ дозволенъ полковнику Крокову при его вторженіи въ Померанію, при чемъ онъ былъ даже снабженъ людьми и амуницией изъ Пуцки. ⁶⁾

3) Король Владиславъ послалъ въ Эзель своего камеръ-юнкера Шенберга ⁷⁾ съ письмами, склоняя жителей къ возстанію.

4) Онъ также старался поднять лифляндцевъ противъ шведовъ. ⁸⁾

5) Король Іоаннъ Казимиръ, не смотря на то, что королева Христина способствовала его избранію и предложила ему вѣчный миръ, послалъ ей отвѣтное письмо не на латинскомъ языкѣ, какъ это было принято, а на французскомъ, не желая при этомъ признать за ней шведскаго королевскаго титула и нарушая такимъ образомъ штумсдорфскій договоръ (1635 г.)

6) Іоаннъ Казимиръ также побуждалъ лифляндцевъ къ отпаденію отъ шведовъ, надѣясь при этомъ захватить Ригу.

7) Польша уговаривала казаковъ напасть на Лифляндію.

⁴⁾ Здѣсь, кажется, слѣдуетъ понимать батальоны.

⁵⁾ Божовскій *Annal. Polon. Clim.* II стр. 10 называетъ его Ботіусомъ, а Крокова полемархомъ.

⁶⁾ Гордонъ часто пишетъ собственныя имена очевидно не вѣрно; въ такомъ случаѣ они будутъ исправлены безъ всякаго упоминанія объ этомъ; если же будетъ хоть малѣйшее сомнѣніе, то будетъ оставлено названіе, написанное Гордономъ, а вѣрное помѣщено въ скобкахъ. Подъ Пуцки здѣсь вѣроятно подразумѣвается Пауцко (Пуцко, Пуцигъ), городъ, расположенный противъ Данцига на другой сторонѣ залива, образуемаго восточнымъ моремъ (Ostsee) между обоими городами и называемаго Пауцкервикомъ.

⁷⁾ Божовскій *Clim.* II стр. 10 называетъ его Бергомъ.

⁸⁾ Божовскій стр. 11 прибавляетъ, что Владиславъ черезъ офицеровъ Аригейма и Баудица старался также возстановить датскаго короля.

8) Переговоры, дважды начинаемые съ Любекомъ (въ 1652 и 1653 гг.), старательно разрушались Польшею, желавшею выиграть этимъ время и возбудить противъ шведовъ больше враговъ⁹⁾. Первый разъ польскій король, вопреки штумсдорфскому трактату, присвоилъ себѣ въ полномочныхъ грамотахъ титулъ шведскаго короля, что было выдано польскими посланниками за ошибку и обѣщано передъ французскими послами привезти другія грамоты; однако это не было сдѣлано. Въ другой разъ въ полномочныхъ грамотахъ къ польскому гербу былъ присоединенъ шведскій, что также было нарушеніемъ штумсдорфскаго трактата. Тогдашній польскій канцлеръ Садчеки (*Sadczecky*) отлично понималъ несправедливость этого; она была также признана великобританскими и голландскими посольствами. Какъ шведскіе послы, такъ и послы посредническихъ государствъ требовали, чтобы были приготовлены другія грамоты; но это требованіе не было удовлетворено.

9) Хотя польскій король и объявилъ Швеціи черезъ своего посланника Каназилиуса, что пришлетъ пословъ для заключенія вѣчнаго мира въ присутствіи шведскаго короля, на что послѣдній и далъ свое согласіе съ условіемъ, чтобы послы немедленно явились и чтобы они способствовали заключенію мира, а не мѣшали ему, какъ оба прошлые раза,—тѣмъ не менѣе явился только одинъ посланникъ Иванъ Морштейнъ, не имѣвшій къ тому же полномочія на заключеніе вѣчнаго мира; кромѣ того въ кредитивной грамотѣ этого посла годы царствованія польскаго короля были вычислены такъ, какъ будто занималъ и шведскій престолъ, а въ подписи грамоты вопреки штумсдорфскому трактату не было обращено должнаго вниманія на равенство обонхъ королей.

10) Польскій король допускалъ въ восточное море (*Ostsee*) иноземные военные корабли и старался заключить союзы со всѣми государствами, лежащими по берегамъ этого моря, исключая Швецію, откуда ясно слѣдуетъ, что эти союзы направлялись противъ нея, а между тѣмъ въ штумсдорфскомъ договорѣ было выговорено, чтобы ни польскій, ни шведскій король не держали въ мирное время военныхъ кораблей въ восточномъ морѣ; того же требовали договоръ Голландіи съ Данцигомъ и безопасность прусскаго и курляндскаго гер-

---

⁹⁾ Слѣдующіе пункты Божовскій кратко сообщаетъ на стр. 11, 13 и 14; 10-го же пункта у него совсѣмъ нѣтъ; онъ дѣлаетъ попытку опровергнуть всѣ упреки, сдѣланные съ шведской стороны. *Cfr. et Sam. Lib. V. de Puffendorf de rebus a Carolo Gustavo Sueciae rege gestis, Lib. II § 13.*

цоговъ; въ тому же въ данномъ случаѣ въ этомъ совѣмъ и не было нужды, такъ какъ всѣ государства по берегамъ восточнаго моря хранили миръ.

Авторъ обходитъ молчаніемъ отвѣтъ Польши на эти пунеты и опроверженіе этого отвѣта Швеціей. Онъ полагаетъ, что главная причина войны заключалась въ слѣдующемъ: шведскій король былъ воспитанъ въ любви къ военному дѣлу; а такъ какъ онъ получилъ корону, благодаря отреченію королевы Христины, то и хотѣлъ ознаменовать свое вступленіе на престолъ какимъ нибудь великимъ дѣломъ. Онъ предвидѣлъ, что у него не будетъ недостатка въ войнахъ благодаря тому, что въ прошлой германской войнѣ многіе подъ шведскимъ предводительствомъ достигли почестей и составили себѣ большое состояніе тѣмъ болѣе, что вслѣдствіе недавно заключеннаго мира въ Германіи (1648 г.) войска были распущены. Такимъ образомъ онъ мысленно имѣлъ уже готовое войско, между тѣмъ не было ни одного государства, кромѣ Польши, которому онъ имѣлъ бы хотя малѣйшій поводъ объявить войну. Кромѣ того обстоятельства также благопріятствовали его предпріятію: Польша уже нѣсколько лѣтъ вела внутреннюю борьбу съ казаками, имѣвшими на своей сторонѣ не только татаръ, но и русскихъ, сдѣлавшихъ съ большимъ войскомъ нападеніе на Литву и подчинившихъ себѣ большую часть этой страны; наконецъ шведскій король находился въ сношеніяхъ съ нѣкоторыми недовольными поляками, побуждавшими его къ войнѣ; между ними указываютъ на изгнаннаго изъ Польши помощника канцлера (Unterkanzler) Геронима Радзевскаго. Король не хотѣлъ упустить изъ рукъ столь удобныхъ обстоятельствъ.

Шведскій государственный совѣтъ далъ согласіе на эту войну и образовалъ на свой счетъ три полка. Кромвель, старавшійся вооружать другъ противъ друга европейскія государства, чтобы лишить ихъ возможности вмѣшиваться въ дѣла Англіи, далъ шведскому королю денежную субсидію, на которую было набрано 4 полка въ бременскомъ и верденскомъ герцогствахъ.

Большая часть полковъ, вступившихъ прежде остальныхъ въ Польшу, заключается въ слѣдующемъ спискѣ:

К а в а л е р і я :

Куртъ Христофоръ графъ Кенигсмарскій..	9 ротъ.
Графъ Понтусъ Делагарди, полковникъ.....	29 „
Генераль-майоръ Беттхеръ.....	10 „
Христіанъ фонъ Бретшлагъ, полковникъ.....	9 „
Герцогъ Францъ Штартманъ Саксенъ-Лауенбургскій.	4 „

Майоръ Шлагтъ	1 ротъ.
Майоръ Бробрергъ	1

П ѣ х о т а:

Фельдмаршалъ Виттембергъ	10
Генераль-майоръ Вурцъ	8
Генераль-майоръ Горнъ	8
Графъ Ганаускій	8
Полковникъ Фабіанъ фонъ Ферзенъ	8
Графъ Оксенштирна 6 эскадроновъ.	
Подполковникъ Людвигъ	5 „

Всѣ эти полки кромѣ Виттембергскаго были набраны въ Бременѣ, Верденѣ, Гамбургѣ, Любекѣ и ихъ окрестностяхъ.

Изъ Швеціи прибыли и высадились въ Вольгастѣ кавалерійскіе полки: Упландскій, Остготландскій, Синклерскій, Банирскій (Banier) и полкъ полковника Ларвина. Ларкинъ начальствовалъ Вестготландскимъ полкомъ. Послѣ ихъ прибыли: полковникъ Фабіанъ Барнесъ, полковникъ Таубе, генераль-майоръ Мюллеръ, полковники: Энгель, Роза, Баурманъ и другіе. О нихъ авторъ не могъ сообщить болѣе точныхъ свѣдѣній. Король уполномочилъ набрать армію въ 40000 человекъ.

16-го іюля армія подѣ начальствомъ фельдмаршала Виттемберга прошла ^(*) черезъ Ухтенгагенъ и Зюдермюленъ, отсюда былъ посланъ трубачъ къ польскимъ солдатамъ, стоявшимъ въ Усци и Шнейдемюле на рѣкѣ Нетце, съ предложеніемъ перейти подѣ покровительство шведскаго короля.

17-го армія прошла черезъ Фрейенвальде.

18-го былъ день отдыха; фельдмаршалъ собралъ начальниковъ всѣхъ отрядовъ и обратился къ нимъ съ рѣчью, въ которой говорилъ имъ, чтобы каждый научилъ подчиненныхъ ему солдатъ, между которыми многіе были плохо обучены, какъ они должны вести себя въ случаѣ встрѣчи или сраженія съ полками, при чемъ они не должны обращать вниманія на шумъ и крики враговъ, но главное держаться по возможности плотнѣе, такъ какъ поляки отличные наѣзники, умѣющіе быстро пользоваться каждымъ удобнымъ обстоятельствомъ, но не любящіе имѣть дѣло съ стройными отрядами; фельдмаршалъ прибавилъ, что онъ не сомнѣвается, что каждый начальникъ самъ все это

^(*) Cfr. Sam. L. B. de Puffendorf de rebus a Carolo Gustavo gestis Lib. II § 14.

хорошо знаетъ и что онъ хотѣлъ только напомнить имъ объ этомъ, такъ какъ имъ придется имѣть дѣло съ врагомъ, ведущимъ войну не такъ, какъ нѣмцы. Виттембергъ отдалъ также приказъ войску хорошо обращаться съ жителями, что побудитъ ихъ сдаваться мирнымъ путемъ и снабжать шведовъ всѣмъ нужнымъ.

19-го армія выступила рано, прошла черезъ Вангеринъ и расположилась у Берндорфа.

20-го армія перешла черезъ рѣку Драге четвертью мили выше Драмбурга и расположилась у Фалькенбурга.

21-го армія отправилась изъ Фалькенбурга въ Гейнерсдорфъ, лежащія другъ отъ друга на порядочномъ разстояніи. На полдорогѣ находится лѣсъ, считающійся границей между ними. Отсюда армія пришла въ Темпельбургъ, гдѣ и расположилась лагеремъ. Взятъ былъ замокъ Драгеймъ, разрушенный поляками; здѣсь былъ оставленъ майоръ Саксъ съ 50 солдатами и амуницией для сбора контрибуціи. Въ этотъ же день вернулся трубачъ ¹¹⁾, посланный 16-го іюля къ польскимъ солдатамъ, и привезъ два письма слѣдующаго содержанія: къ шведскому королю отправлено отъ короля польскаго и республики чрезвычайное посольство для устранения всѣхъ предыдущихъ недоразумѣній и заключенія вѣчнаго мира; поэтому Польша надѣется, что шведы прекратятъ военныя дѣйствія; въ томъ же письмѣ польское дворянство посылало привѣтствіе фельдмаршалу. Трубачъ прибавилъ, что поляки хорошо содержали его и подарили ему 10 червонцевъ. Можно было избрать болѣе короткую дорогу въ Польшу, чѣмъ та, по которой шла шведская армія; но она была выбрана потому, что мостъ въ Неуведель (Neuwedel) не былъ еще готовъ, и иначе арміи пришлось бы долѣше пробыть въ земляхъ бранденбургскаго курфюрста, гдѣ ей только на шесть дней были заготовлены хлѣбъ, пиво и соль. Нижняя Померанія и Новый Маркъ доставили бесплатно 50,000 фунтовъ хлѣба и 100 бочекъ пива.

23-го изъ Драгейма армія отправилась по дорогѣ къ Кроне и расположилась лагеремъ на полѣ у Гофштедта ¹²⁾. Отсюда былъ посланъ отрядъ уговорить крестьянъ не покидать своихъ деревень, но снабжать армію съѣстными и другими припасами. Этотъ отрядъ прибылъ въ Вегерсгофъ, городокъ, расположенный на полуостровѣ и принадлежавшій позенскому воеводѣ Людвигу Вейеру, и, нашедши его

¹¹⁾ По Пуфендорфу L. II § 14 этотъ трубачъ былъ посланъ фельдмаршаломъ Виттембергомъ въ Усци уже изъ Дамма, откуда начался походъ.

¹²⁾ Пуфендорфъ Lib. II § 15 называетъ это мѣсто Гохштедомъ.

пустымъ, оставилъ въ немъ гарнизонъ; ночью внезапно явилось 500 поляковъ, взявшихъ почти весь гарнизонъ въ плѣнъ; очень немногіе успѣли спастись въ замокъ.

24-го армія продолжала путь къ Феце. На большой, вскорѣ встрѣченной равнинѣ, армія, по приказанію фельдмаршала, расположилась въ боевомъ порядкѣ, такъ что между каждымъ отрядомъ всадниковъ помѣщалось 50 человекъ пѣхоты; обозъ же оставался позади, что представляло очень красивый видъ. Въ такомъ порядкѣ армія двинулась дальше и пришла къ валу, (на которомъ укрѣпились поляки для того, чтобы помѣшать шведамъ перейти рѣку Нетце ¹³). Здѣсь ихъ встрѣтилъ польскій отрядъ; шведскій авангардъ вступилъ съ нимъ въ сраженіе. Нѣкоторые поляки были убиты, другіе взяты въ плѣнъ, захвачено также два знамя. Затѣмъ шведы въ виду поляковъ перешли Даммъ и удобно расположились лагеремъ на противоположномъ берегу въ такомъ незначительномъ разстояніи отъ враговъ, что нѣкоторыя роты польской пѣхоты должны были отступить, такъ какъ ядра безпрепятственно долетали до нихъ.

25-го утромъ прибылъ къ фельдмаршалу трубачъ отъ польскаго воеводы съ предложеніемъ заключить договоръ. Обѣ стороны сейчасъ же выслали депутатовъ для переговоровъ, происшедшихъ на полѣ между обоими лагерями; однако они не пришли ни къ какому соглашенію. Въ послѣобѣденное время прибыли другіе депутаты и заключили при посредствѣ помощника канцлера Радзевскаго договоръ на слѣдующихъ условіяхъ, съ правомъ нарушить его, въ случаѣ, если онъ не будетъ угоденъ шведскому королю ¹⁴):

1) Воеводства позенское и калишское переходятъ подъ покровительство шведскаго короля, которому они обязываются вѣрностію и повиновеніемъ, какъ до тѣхъ поръ польскому королю.

2) Шведскій король во всей странѣ пользуется правами (регалями), причествующими королевскому достоинству; землями, принадлежащими государству и духовенству, онъ имѣетъ право распоряжаться по усмотрѣнію; подати и другіе доходы взимаются въ томъ же количествѣ, какъ и при польскомъ королѣ.

3) Позенъ, Калишъ, Мезерицъ, Косціанъ и другіе укрѣпленные города въ королевскихъ владѣніяхъ, признанные шведскимъ королемъ соотвѣтствующими его цѣлямъ, переходятъ въ его владѣніе.

¹³) Это мѣсто у Гордона изложено не ясно, для поясненія его и приведено это добавленіе, заимствованное у Пуфендорфа I. с. § 15.

¹⁴) Сfr. Пуфендорфъ L. II § 15.

4) Шведскій король получаетъ полную власть надъ всей пѣхотой, принадлежащей обоимъ воеводствамъ.

Отъ имени же шведскаго короля было обѣщано слѣдующее:

1) Всѣ жители безъ исключенія пользуются полной свободой вѣроисповѣданія; отправленіе богослуженія въ церквахъ всѣхъ вѣроисповѣданій не должно ни подѣ какимъ видомъ быть запрещаемо или затрудняемо.

2) Всѣ удерживаютъ должности, привилегіи и льготы, данныя имъ прежними королями.

3) Эта мѣстность освобождается отъ зимняго поста солдатъ; всякое насиліе, грабежъ и опустошеніе полей солдатами воспрещаются подѣ страхомъ строжайшаго наказанія.

4) Во всѣхъ судахъ должно господствовать правосудіе во имя шведскаго короля. Всякое освободившееся мѣсто должно быть занято по назначенію шведскаго короля только поляками. Кто изъ туземцевъ нарушитъ условія этого трактата и передастся на сторону польскаго короля, тотъ лишается своихъ земель, переходящихъ къ шведскому королю.

Постановлено въ Усци 25-го іюля 1655 г.

Подписано: Христофоръ ф. Брунъ Опалинскій, воевода позенскій отъ своего имени и отъ имени всѣхъ жителей.

Павель Гембетскій.

Андрей Карль Грудзинскій, воевода калишскій, отъ своего имени и отъ имени всей страны.

Максимиліанъ Мясковскій, кастелянъ Каролена (Карлова).

Войцогъ Прасковскій, кастелянъ Замптраде.

Съ шведской стороны первый подписалъ фельдмаршалъ, а затѣмъ всѣ знатные ¹⁵⁾.

26-го Радзевскій и полковникъ Мардесфельдъ съ 2000 всадниковъ отправились въ Позенъ и переночевали въ трехъ миляхъ отъ него въ Муровани Гослинъ (Mugowanie Goslin). Сюда прибыли польскіе депутаты съ изъявленіемъ покорности, прося только не допускать насилій. Въ то же время Виттембергъ перешелъ съ арміей рѣку Нетце и направился также къ Позену.

29-го происходилъ торжественный въѣздъ Радзевскаго въ Позенъ послѣ удаленія оттуда три дня тому назадъ воеводы Воновратзова (Иновротцлова), протестовавшаго противъ договора, заключеннаго въ Шнейдемюле или Усци. Свита Радзевскаго, состоявшая кромѣ слугъ

¹⁵⁾ У Шуфендорфа этихъ подписей нѣтъ.

изъ ста всадниковъ, получила квартиры въ городѣ; остальные солдаты расположились въ полѣ на разстояніи одной мили отъ Дамма. Здѣсь Гордонъ посѣщалъ своихъ прежнихъ друзей и знакомыхъ, однако скоро замѣтилъ, что они не были рады ему.

2-го августа фельдмаршалъ расположился лагеремъ подъ Позеномъ, соблюдая строгую дисциплину. Тутъ былъ повѣшенъ 14 или 15 лѣтній мальчикъ за то, что бросилъ камнемъ въ поляка, искавшаго въ лагерѣ въ сопровожденіи нѣсколькихъ солдатъ украденную у него лошадь.

7-го фельдмаршалъ, простоявъ подъ Позеномъ 4 дня и взявъ съ города большую контрибуцію, оставилъ тамъ комендантомъ полковника Дудерштата съ 1200 пѣхотинцевъ и 300 всадниковъ и направился къ Сродѣ, гдѣ и окопался укрѣпленіями. Затѣмъ Гордонъ приводитъ нѣсколько примѣровъ чрезвычайной строгости, а, по мнѣнію автора, тиранства фельдмаршала, состоявшаго въ томъ, что самыя незначительныя преступленія наказывались повѣшеніемъ. Напр.: одинъ солдатъ взялъ въ крестьянской хижинѣ горшокъ молока; случилось, что фельдмаршалъ проѣзжалъ какъ разъ въ то время, когда женщина бранила удалявшагося солдата. Послѣдній былъ сейчасъ же повѣшенъ, несмотря на всѣ просьбы крестьянки помиловать его. Гордонъ изъ вѣрныхъ источниковъ передаетъ, что между Штеттиномъ и Ковиномъ, гдѣ король присоединился къ арміи, было наказано смертию 470 человекъ большей частью за маловажныя преступленія. По замѣчанію автора слѣдовало бы быть снисходительнѣе къ солдатамъ тѣмъ болѣе, что жалованіе выплачивалось имъ очень неисправно. Даже король придерживался такого мнѣнія, и упрекалъ Виттемберга за чрезмѣрную строгость. Въ этомъ лагерѣ армія оставалась до полученія извѣстія о томъ, что шведскій король прибылъ въ Позенъ.

19-го армія прошла 4 мили до городка Писдры (Писдри на Вартѣ).

20-го еще 4 мили до Ступки (Слуптсха на Вартѣ).

21-го армія снова выступила въ путь и расположилась лагеремъ на холмѣ около Варты противъ города Ковина. Отсюда былъ посланъ на развѣдки (auf Parthei) полковникъ Энгель съ 500 всадниковъ. При Коло онъ встрѣтилъ 300 поляковъ, которыхъ при первой же схваткѣ обратилъ въ бѣгство; многіе поляки были при этомъ убиты, а нѣкоторые взяты въ плѣнъ. Отъ плѣнныхъ узнали, что польскій король прибылъ въ Ловичъ. Въ этой схваткѣ Гордонъ былъ опасно раненъ въ лѣвый бокъ изъ ружейнаго выстрѣла.

24-го на разсвѣтѣ армія оставила лагерь и построилась въ боевой порядокъ, такъ какъ вскорѣ долженъ былъ приѣхать король, нечевашій въ двухъ миляхъ отсюда, съ большой свитой знатныхъ оф-

церовъ. Когда онъ, проѣхавъ отъ лѣваго къ правому флангу, близился къ своей палаткѣ, ему дважды салютовали изъ 44 пуше изъ всѣхъ ружей.

25-го былъ день отдыха.

26-го армія перешла Варту и прошла одну милю за Кони

27-го при Коло армія вторично перешла Варту по мосту и была лагерь вдоль берега. Отсюда былъ высланъ отрядъ въ всадниковъ подъ начальствомъ князя ангальтскаго; при немъ и дились ген раль-майоръ Мюллеръ, молодой графъ Кенигсмаркъ и сколько полковниковъ. Они шли всю ночь и прибыли

28-го въ городокъ Уневу (Унеевъ, Уненовъ), сейчасъ же сдавъ на капитуляцію и тѣмъ избавившійся отъ разграбленія. Войско пр черезъ городъ и расположилось внѣ его на полѣ; сюда ему были несены изъ города пиво и хлѣбъ. Въ полдень войско отправи дальше по дорогѣ въ Ленчиць и съ наступленіемъ ночи сдѣлало валъ въ одной милѣ отъ него на большой равнинѣ. Отсюда высланъ отрядъ для рекогносцировки; войско всю ночь провело оружіемъ въ глубокой тишинѣ, не зажигая огней. На другое именно

29-го узнали, что дворянство собралось въ этой мѣстнос ожидаетъ сюда короля изъ Варшавы. Это извѣстіе заставило ангальтскаго вернуться къ арміи, разославъ прежде во всѣ сто развѣдчиковъ. Въ тотъ же день шведская армія была подкрѣг 6000 человекъ, пришедшихъ съ королемъ изъ Помераніи. Съ пришли фельдмаршалы Врангель и Штейнбокъ и генераль отъ леріи Дугласъ.

За день передъ тѣмъ посланникъ польскаго короля Христо Прціемскій имѣлъ у шведскаго короля аудіенцію, во время коі сказалъ:*) польскій король не мало удивленъ неожиданнымъ втс ніемъ шведовъ до окончанія перемирія. Такъ какъ онъ никогда упускалъ случая и еще теперь старается поддерживать съ шведе правительствомъ хорошія отношенія и имѣетъ въ Швеціи своего у номоченнаго посла, то онъ не можетъ считать дѣйствительными побудительныя причины, которыя были обнародованы шведе королемъ въ манифестѣ для оправданія этого вторженія; ка: безпристрастный человекъ убѣдится, что эти причины приду

---

*) Cfr. Laurent. Ив. Рудаевскій Annales Polon. ed. Mezlero. стр. 1 176.

для того, чтобы дать нѣкоторое право на это заранѣе рѣшенное вторженіе; слѣдовательно причиною его могли только быть или ненависть и недоброжелательство къ королю и республикѣ, или жадность и надежда приобрѣсти сокровища, или, наконецъ, намѣреніе увеличить свою славу и расширить свои владѣнія покореніемъ Польши; но шведскому королю не мѣшало бы обратить вниманіе на несправедливость, а затѣмъ и на суетность такихъ замысловъ тѣмъ болѣе, что польскій король не можетъ понять, чѣмъ онъ оскорбилъ Швецію; напротивъ, онъ всѣми силами старался поддерживать дружбу какъ съ остальными государями, такъ особенно съ шведскимъ правительствомъ. Польша не хочетъ думать, что столь великій государь началъ войну изъ-за добычи; но если таково его намѣреніе, то онъ очень ошибается, такъ какъ хотя Польша и истощена внѣшними и внутренними войнами, тѣмъ не менѣе всѣмъ извѣстно, что польское богатство состоитъ главнымъ образомъ въ военныхъ снарядахъ и въ вполне исправномъ домашнемъ и сельскомъ хозяйствѣ. Если же, наконецъ, дѣло касается приобрѣтенія славы и распространенія своихъ владѣній, то было бы гораздо похвальнѣе обратиться съ этой цѣлью противъ другихъ государствъ, а не противъ Польши, которая уже и безъ того ослаблена продолжительными и непрерывными войнами съ казаками и татарами и, наконецъ, доведена до крайней нужды вторженіемъ многочисленнаго русскаго войска; впрочемъ совершенно невѣроятно, чтобы шведскій король могъ достигъ мирнаго обладанія польскими землями; тогда какъ даже наследственное владѣніе и свободный выборъ не могутъ доставить его: различіе въ религіи, языкѣ, обычаяхъ и законахъ является къ этому неодолимымъ препятствіемъ. Польша желаетъ, чтобы шведскій король все это взвѣсилъ и предпочелъ славный и выгодный миръ несправедливой и сомнительной войнѣ. Теперь же она требуетъ перемирія и общается именемъ своего короля всевозможное удовлетвореніе, если шведы прекратятъ свое наступательное движеніе.“

На это шведскій король велѣлъ отвѣтить черезъ Л. Беренклава (Беренклау): „его очень удивляетъ, что польскій король и его совѣтники желаютъ знать причины этой войны, тогда какъ онѣ были обнародованы всему свѣту въ официальныхъ манифестахъ; шведскій король никогда не былъ противъ поддержанія справедливаго мира съ Польшей; таково и теперешнее его мнѣніе, что посланникъ и можетъ передать своему королю.“ При дальнѣйшихъ переговорахъ король сказалъ: „городъ Штеттинъ слишкомъ отдаленъ; пусть польскій король выберетъ другое мѣсто.“ На это посланникъ возразилъ: „при теперешнемъ положеніи вещей оно должно было бы находиться между обѣими

арміями, такъ какъ онѣ стоятъ только въ 12 миляхъ другъ отъ друга⁴. Король съ улыбкой отвѣтилъ: „такъ какъ мы такъ близко другъ отъ друга, то я беру на себя трудъ самому отправиться къ королю. Въ скоромъ времени я буду имѣть честь посѣтить его.“ Послѣ этихъ словъ посланникъ поклонился и вышелъ изъ палатки. Л. Беренклау провожая его, посоветовалъ ему письменно изложить свое донесеніе, что дастъ возможность оффиціально отвѣчать на него. Посланникъ обѣщалъ исполнить и былъ отвезенъ въ королевской каретѣ обратно въ Коло

30-го принцъ ангальтскій вернулся съ своимъ отрядомъ въ лагерь.

31-го армія выступила по сигналу, данному огромными литаврами, которыя могли бы содержать отъ 9 до 10 оксгофтовъ. Ихъ везли въ широкой телѣгѣ, запряженной шестью лошадьми. Литавщикъ стоялъ сзади и своими ударами производилъ такой шумъ, что онъ былъ слышенъ на разстояніи двухъ нѣмецкихъ миль вокругъ. Къ ночи армія расположилась лагеремъ у городка Опарова.

1-го сентября рано утромъ армія продолжала походъ. Прощедши не большой лѣсъ, авангардъ, предводимый полковникомъ, увидѣлъ передъ собою болото, а за нимъ деревню и вражескій конный отрядъ. Это былъ повятское дворянство (Повяты—провинція), ѣхавшее изъ Варшавы. Какъ только они увидѣли майора съ сотнею всадниковъ, спѣшившихъ къ нимъ черезъ неглубокое и имѣвшее твердое дно болото, то сейчасъ же обратились въ бѣгство. Отъ плѣнныхъ узнали, что польскій король проѣзжалъ здѣсь прошлую субботу (27-го августа) въ Пятокъ (Піатеку Пшонтекъ), гдѣ находится и теперь. Туда сейчасъ же былъ отправленъ полковникъ съ сильнымъ отрядомъ, который однако, прибывъ туда 2-го сентября, нашелъ только пустой лагерь, такъ какъ король, получивъ извѣстіе о приключеніи съ варшавскимъ дворянствомъ, поспѣшно уѣхалъ прошлую ночь въ Предборскъ. Между тѣмъ армія также перешла болото и въ тотъ же день пришла въ городокъ Соботу. (Съ 3-го по 5-ое Гордонъ разсказываетъ о приключеніяхъ, случившихся съ нимъ во время фуражировки и касающихся только его лично).

6-го, присоединившись къ арміи недалеко отъ городка Ецовъ (Езева), Гордонъ узналъ, что шведскій король отправился съ фельдмаршаломъ Штейнбокомъ и съ 6000 солдатъ въ Ловиць; армія же слѣдовала за нимъ по пути въ Краковъ.

7-го армія прибыла въ Раву, гдѣ она

8-го отдыхала. Іезуитскій монастырь, изъ котораго іезуиты бѣжали въ Силезію, былъ найденъ Гордономъ разграбленнымъ; въ цѣлости осталась только большая бібліотека, изъ которой фельдмаршалъ

поручилъ своему секретарю выбрать для него нѣсколько книгъ, а такъ какъ Гордонъ помогаль послѣднему въ выборѣ ихъ, то ему удалось взять и для себя нѣкоторыя книги.

9-го армія пришла къ городку Бресницы (Брезезины).

10-го къ городку Иновлодцову. Здѣсь находился прекрасный замокъ, въ которомъ былъ оставленъ гарнизонъ.

11-го во время похода небольшой польскій отрядъ напалъ на обозъ, но тотчасъ же отступилъ, не нанеся большаго урона. Полкъ графа Делагарди, бывшій въ арьергардѣ, преслѣдовалъ поляковъ подъ начальствомъ подполковника Форгеля, но не могъ настичь ихъ; однако Форгель не хотѣлъ успокоиться, не отомстивъ имъ. Увидѣвъ, что слишкомъ удалился отъ арміи, онъ отослалъ знамена и продолжалъ безразсудно преслѣдовать врага. Изъ арміи былъ отправленъ вапраль съ 12 рядовыми, между которыми находился и Гордонъ, для того, чтобы слѣдовать въ сторонѣ за арьергардомъ. Какъ только подполковникъ во время преслѣдованія увидѣлъ ихъ, то также взялъ съ собой. Проѣхавъ съ полмили вправо отъ арміи, онъ получилъ отъ авангарда извѣстіе о приближеніи врага. Едва шведы въ числѣ 250 человекъ построились за густымъ вустарникомъ, какъ появилось 300 польскихъ всадниковъ, повидимому готовившихся напасть на нихъ. Обмѣнявшись нѣсколькими выстрѣлами, поляки направились вправо и проникли между шведскимъ отрядомъ и арміей. Спустя короткое время появилось отъ 18 до 20 вражескихъ ротъ; ротмистръ Яковъ Дунканъ съ 30 солдатами, между которыми находился и Гордонъ, былъ посланъ впередъ для рекогносцировки; между тѣмъ оставшійся подполковникъ былъ вскорѣ разбитъ. Та же участь постигла и послѣдившій въ немъ на помощь отрядъ; шведы обратились въ бѣгство, но были настигнуты поляками, имѣвшими очень хорошихъ лошадей, и взяты въ плѣнъ. Только одинъ вапраль и 8 солдатъ, между которыми былъ и Гордонъ, успѣли спастись бѣгствомъ при первомъ же нападеніи. Въ плѣнъ попали: подполковникъ Форгель, майоръ Кенигсмаркъ, получившій рану въ плечо, два ротмистра Штейнъ и Дунканъ, 5 поручиковъ, 3 прапорщика, 120 унтеръ-офицеровъ и рядовыхъ. Гордонъ, получившій въ правый бокъ ниже реберъ опасную рану, послѣшилъ съ остальными во весь опоръ къ арміи, услышавшей шумъ и стоявшей на готовѣ въ боевомъ порядкѣ на большой равнинѣ. Прибывъ въ армію, они были сейчасъ же приведены къ фельдмаршалу, страдавшему подагрой, но несмотря на это хотѣвшему пересѣсть изъ экипажа на лошадь. Онъ велѣлъ рассказать себѣ случившееся и, услышавъ, что спаслось только 9 человекъ, вспыхливо воскликнулъ: „напрасно чортъ не побралъ и

вась вмѣстѣ съ остальными¹⁶. Гордонъ и остальные солдаты были отосланы на свои квартиры у городка Опочно. Армія въ вечеру вернулась въ свой лагерь, оставивъ сильный отрядъ ¹⁷).

Въ ту же ночь фельдмаршалъ сообщилъ королю, находившемуся въ Варшавѣ, о близости польской арміи и о происшествіи прошлаго дня.

Какъ только Гордонъ прибылъ на свою квартиру, ротмистръ прислалъ ему хирурга (принца ангальтскаго)^{*}, который только на другое утро нашелъ пулю и объявилъ рану не опасной. Гордонъ въ продолженіе цѣлой недѣли при перевязкѣ раны лишался чувствъ; однако онъ вскорѣ поправился, благодаря заботливости хирурга и строгой діетѣ.

13-го былъ посланъ отрядъ осмотрѣть мѣсто сраженія и погребсти убитыхъ.

14-го прибылъ къ арміи король съ Дугласомъ подъ прикрытіемъ 500 всадниковъ и 300 драгунъ.

16 го армія выступила. Гордонъ ѣхалъ въ экипажѣ, подаренномъ ему незадолго передъ тѣмъ ротмистромъ. Едва армія прошла одну милю, какъ авангардъ столкнулся съ врагомъ, внезапно выступившимъ изъ засады, и долженъ былъ въ безпорядкѣ отступить, хотя и безъ большаго урона. Зная о близости польской арміи, король раздѣлилъ свое войско на два отряда съ авангардомъ и сильнымъ арьергардомъ. Первый отрядъ состоялъ изъ тяжелой кавалеріи съ мушкетерами и пикерами; второй отрядъ только изъ мушкетеровъ и пикеровъ; на крыльяхъ же находились всадники и драгуны. Гордону сильно надоѣло ѣхать въ экипажѣ; подстрекаемый любопытствомъ, онъ первый разъ сѣлъ верхомъ. Вошедши на возвышеніе, шведская армія увидѣла польскую въ равнинѣ, по правую сторону которой былъ холмъ и городокъ Царновъ (Шарновъ), по лѣвую небольшой лѣсъ, а сзади кустарникъ. Пространство между возвышеніемъ, на которомъ стояли шведы, и польской арміей было покрыто низкимъ кустарникомъ. Поляки со-всѣмъ не имѣли пѣхоты и не больше 4 или 5 ротъ драгунъ. Ихъ гусары въ количествѣ 3 или 4 роты были размѣщены въ главномъ

¹⁶) Puffendorf, de rebus a Carolo Gustavo gestis II § 26 кратко и съ нѣкоторой разницей упоминаетъ объ этомъ происшествіи подъ 2-мъ числомъ сентября; по его разсказу подполковникъ Форгель и майоръ, имени котораго онъ не сообщаетъ, не были взяты въ плѣнъ.

^{*}) Но можетъ быть подъ словомъ Duke, стоящемъ въ текстѣ, слѣдуетъ понимать герцога Саксенъ-Лауенбургскаго, полковника этого полка.

отрядъ и по крыльямъ; польскій король съ отрядомъ иностранныхъ тѣлохранителей стоялъ на холмѣ позади арміи. Шведская армія въ отличномъ порядкѣ сошла съ холма съ орудіями впереди полковъ и тяжелой артиллеріей между батальонами. Разставивъ большую часть артиллеріи передъ обозомъ, шведы открыли изъ нея огонь на приближавшихся поляковъ, не причиняя имъ однако большаго вреда вслѣдствіе значительнаго разстоянія и неровной почвы. Вскорѣ шведская армія приблизилась къ полякамъ на разстояніе ружейнаго выстрѣла; шведскій король, генералъ графъ Дугласъ и графъ Зультцбахъ ѣздили передъ фронтомъ и ободряли солдатъ. Не отличаясь единодушіемъ, поляки не могли принять опредѣленнаго рѣшенія; впрочемъ они и не хотѣли вступать въ битву съ многочисленнымъ шведскимъ войскомъ, имѣя недостатокъ въ пѣхотѣ и въ артиллеріи; вслѣдствіе этого они поспѣшили отступить. Шведы осторожно преслѣдовали ихъ, боясь попасть въ засаду; вдругъ имъ показалось, что враги зашли къ нимъ съ тылу; сильно встревоженные они поспѣшили отослать назадъ нѣсколько полковъ для прикрытія арьергарда. Однако тревога эта оказалась неосновательной. Между тѣмъ поляки отступили черезъ лѣсъ и болото, въ которомъ у нихъ погибло много лошадей. По ту сторону лѣса, гдѣ проходъ былъ очень узокъ, королевскіе тѣлохранители сдѣлали попытку къ сопротивленію, причемъ 2 или 3 изъ нихъ были взяты въ плѣнъ ¹⁷⁾.

Поляки направились направо въ Прѣдбовецъ. За ними былъ посланъ отрядъ изъ 3000 всадниковъ, отгнавшій у нихъ часть обоза. Во время перехода король всю ночь провелъ съ войскомъ.

17-го армія двинулась дальше и расположилась лагеремъ на возвышеніи около одной деревни.

18-го армія прошла черезъ болото мимо желѣзнаго завода и разбила лагерь въ равнинѣ у города Радосхитца (Радосцице).

19-го былъ день отдыха; былъ посланъ впередъ отрядъ драгунъ для того, чтобы обезопасить дорогу.

20-го армія расположилась лагеремъ у Малогоста, красиваго городка.

21-го армія разбила лагерь въ долиинѣ около городка Ендрзеіова. Здѣсь узнали, что король со всѣмъ войскомъ отправился въ Краковъ.

---

¹⁷⁾ Пуфендорфъ упоминаетъ о битвѣ при Царновѣ во II-й книгѣ § 26, приводя также планъ. О слѣдующемъ походѣ до Бракова Пуфендорфъ рассказываетъ не такъ обстоятельно.

22-го армія двигалась вдоль рѣки Ниды, затѣмъ повернула на право къ городу Ксіацу, а 23-го расположилась лагеремъ у Мѣхова.

24-го армія расположилась лагеремъ подъ Сломниками. Гордонъ, уже совсѣмъ выздоровѣвшій отъ раны, ѣздилъ по окрестностямъ.

25-го шведы, пройдя всего двѣ мили, встрѣтили поляковъ, которые однако не остановились; шведы не преслѣдовали ихъ, боясь попасть въ засаду. Взойдя на возвышеніе, шведы увидѣли, что все сѣверное предмѣстіе Кракова было объято пламенемъ. Польскій король послѣшно оставилъ Краковъ, поручивъ начальство надъ городомъ, замкомъ и многочисленнымъ гарнизономъ Чарнецкому, который тотчасъ же велѣлъ поджечь предмѣстіе Клепру для того, чтобы помѣшать шведамъ воспользоваться имъ. Шведы разбили лагерь у подошвы холма вдоль небольшой рѣки на разстояніи доброй мили отъ города.

26-го король послалъ генерала Дугласа съ сильнымъ отрядомъ для рекогносцировки въ западной части города, что тотъ и исполнилъ, перешедши Вислу выше Кракова. Армія отдыхала до 10 часовъ. Гордонъ, квартировавшій вмѣстѣ съ майоромъ Н. Боро недалеко отъ генерала Дугласа, проснулся на другой день только тогда, когда послѣдній уже выступилъ. Не зная дороги, Гордонъ и его товарищи, догоняя генерала, попали въ одно изъ предмѣстій Кракова, занятое поляками; однако имъ, хотя и съ трудомъ, удалось спастись; переправившись черезъ Вислу, они остановились недалеко отъ краковскаго предмѣстія Казимира.

Въ тотъ же вечеръ шведскій король производилъ рекогносцировку города и замка, причемъ былъ убитъ ядромъ пажъ, находившійся недалеко отъ него; такая же участь постигла и перваго часоваго, стоявшаго на холмѣ.

27-го въ понедѣльникъ предмѣстіе Казимира заплатило шведамъ большую сумму денегъ, причемъ евреи платили отдѣльно.

28-го армія перешла Вислу и расположилась лагеремъ въ дубовомъ лѣсу. Король отправился въ Войничъ, гдѣ по слухамъ еще находилось много кваргіанеровъ¹⁸⁾. Изгнавъ ихъ оттуда, король взялъ Висницъ,¹⁹⁾ гдѣ нашелъ 33 пушки.

Польскій король бѣжалъ по Зандецкой дорогѣ въ Сцепузю (Ципсъ) въ Силезію.

¹⁸⁾ Первое постоянное войско, учрежденное поляками по литовскому образцу послѣ 1551 года. Оно получило это названіе потому, что жалованіе его составляло четвертую часть доходовъ съ королевскихъ мѣнѣй.

¹⁹⁾ Пуфендорфъ называетъ его Вишницемъ и приводитъ его планъ.

Во время 9-ти дневнаго отсутствія шведскаго короля съ 4000 всадниковъ и драгунъ стража вокругъ всего Кракова не мѣнялась. Вернувшись,²⁰⁾ король сейчасъ же велѣлъ устраивать по восточной и южной сторонамъ города траншеи. Комендантъ Чарнецкій по возможности старался мѣшать шведамъ вылазками. Во время одной изъ нихъ онъ велѣлъ поджечь предмѣстіе Страдомъ; во время другой захватилъ монастырь, находившійся въ рукахъ шведовъ и черезъ три дня снова взятый ими; однако поляки, вторично вернувъ его себѣ, сожгли его.

10-го и 11-го октября генераль Дугласъ пытался изгнать поляковъ съ нѣсколькихъ высотъ, занятыхъ ими въ числѣ 10 -- 12 тысячъ солдатъ, которые постоянно препятствовали шведскимъ фуражирамъ; дѣло дошло до жаркой схватки. Занимая выгодное положеніе, поляки одерживали сначала верхъ надъ шведами; но вскорѣ они были совлечены съ позиціи притворнымъ бѣгствомъ шведовъ и разбиты съ потерей около 1600 человекъ. Въ началѣ сраженія Гордонъ получилъ рану въ лѣвую ногу, причемъ подъ нимъ была убита лошадь. Генераль для окончательнаго изгнанія побѣжденныхъ поляковъ послалъ преслѣдовать ихъ полковника Кенигсмарка, который узналъ, что многіе изъ поляковъ бросились въ крѣпость Ландскрону, куда онъ и направился; поляки принуждены были сдаться на милость побѣдителя, и всѣ были повѣшены въ числѣ 400 человекъ, послѣ чего Кенигсмаркъ вернулся въ лагерь въ чрезвычайно дурномъ расположеніи духа.²¹⁾

12-го и 13-го Гордонъ, нога котораго отъ послѣдней раны сильно опухла, получилъ квартиру въ предмѣстіи Казимира. Польскіе квартиранеры выслали депутатовъ, соглашаясь сдаться на хорошихъ условіяхъ. Знатнѣйшіе изъ нихъ были: Конетспольскій, прапорщикъ Ив. Собѣскій и яворовскій староста Сапѣга. По сдачѣ Кракова эти поляки присоединились къ шведамъ и отправились въ Пруссію.

17-го депутаты²²⁾ гарнизона и гражданъ Кракова заключили капитуляцію, состоявшую изъ слѣдующихъ пунктовъ:

²⁰⁾ Пуфендорфъ II § 29 полагаетъ возвращеніе шведскаго короля 26-го сентября; слѣдовательно по новому стилю, какъ считаетъ Гордонъ, это и будетъ 6-е октября.

²¹⁾ По Пуфендорфу L. II § 28 и Коховскому Сlim. II, L. I стр. 60 Ландскрона была взята Дугласомъ; Тирпинъ же Кенигсмаркомъ. Пуфендорфъ упоминаетъ объ этомъ кратко; Коховскій называетъ также полковника Кенигсмарка и нѣсколько иначе рассказываетъ о его жестокости.

²²⁾ По Пуфендорфу полковникъ Вольфъ и два другихъ. По Коховскому Фромбольдъ Вольфъ, Ив. Браникій и Александръ Плаца. Сlim. II, lib. 1., стр. 53.

1) Католики сохраняютъ свободу вѣроисповѣданія и правоскрытаго богослуженія. Богадѣльни, церкви, монастыри, школы, готали и всѣ духовныя учрежденія и лица должны быть обезпечены отъ всякаго насилія, разграбленія и за исключеніемъ крайней нужды освобождены отъ постоа; то же должно соблюдаться и относительно всѣхъ жителей, если они будутъ вѣрны. Церковныя земли наряду съ другими должны заплатить контрибуцію.

2) Офицеры и дворяне, принадлежащіе къ замку и округу, оставаясь въ королевствѣ, удерживаютъ свои помѣстья и свободу; должны присягнуть на вѣрность и покорность шведскому королю; случаѣ же удаленія изъ королевства и отказа отъ своихъ правъ занимаемыхъ должностей имъ позволено увести съ собой все имущество.²⁴⁾

3) Городъ Краковъ со всѣми своими жителями удерживаетъ собой всѣ привилегіи и льготы, дарованныя ему прежними королями.

4) Университетъ сохраняетъ какъ свои права и льготы, основанныя на конституціи, такъ и свои доходы.

5) Губернаторъ Чарнецкій, кастелянъ Кіева, комендантъ полковникъ Вольфъ, всѣ офицеры и рядовые свободно и безопасно выходятъ изъ города 19-го октября по новому стилю въ 8 час. утра въѣздомъ обозомъ и 12 пушками, съ развѣвающимися флагами и музыкой. Какъ только капитуляція будетъ подписана, городскія ворота противъ предмѣстія Страдома, ворота св. Николая и Тцворецкія рота²⁵⁾ со всѣми калитками, находящимися между ними, должны быть очищены для шведскихъ королевскихъ войскъ.

6) Гарнизонъ Кракова долженъ въ продолженіе 4-хъ недѣль ходить въ королевскихъ земляхъ по силезской границѣ, именн Цаторъ, Освѣдимъ (Аушвиць), Козишевъ, Бендцинъ и другихъ, условіемъ не предпринимать враждебныхъ дѣйствій ни противъ польскаго короля, ни противъ его арміи, не грабить и не оскорблять жителей и путешественниковъ; для обезпеченія же этого онъ и

²³⁾ У Гордона: The officers and gentlemen belonging to the Castle and (вѣроятно сунтру, если не Burggram Коховскаго).

²⁴⁾ Пуфендорфъ прибавляетъ: имѣніями же отсутствующихъ шведскія имѣнія распоряжается по усмотрѣнію. У Гордона пункты капитуляціи привнесены наиболее подробно; затѣмъ у Коховскаго. Пуфендорфъ же передаетъ ихъ только въ общихъ чертахъ.

²⁵⁾ Коховскій стр. 55. „Die 5 Lucae Castrenses (Grodzka) Porta, terta Poboczna, quae immediate arci subest, a Suecico milite insidentur“.

женъ выдать требуемыхъ заложниковъ. По истеченіи 4-хъ недѣль гарнизонъ можетъ отправляться, куда пожелаетъ. Но если польскій король не захочетъ взять его на свою службу, то онъ прежде всего долженъ предложить свои услуги королю шведскому.

7) Пѣхота, набранная для краковскаго гарнизона изъ деревень, можетъ вернуться съ своими офицерами и оружіемъ на родину, подъ условіемъ жить мирно и не предпринимать противъ шведскаго короля враждебныхъ дѣйствій ни тайнымъ, ни явнымъ образомъ.

8) Слуги польскаго короля должны быть снабжены требуемыми паспортами и отведены къ нему.

9) Захваченные въ плѣнъ во время осады должны быть обмѣнены, а русскіе плѣнники выданы шведскому королю.

10) Всѣ официальные и канцелярскія бумаги, росписи доходовъ и т. д., всѣ королевскіе и придворные документы (*regalia et court documents*), сохранявшіеся въ городѣ или въ замкѣ, должны быть въ цѣлости и безъ обмана выданы королевскимъ комиссарамъ. Вся артиллерія (исключая упомянутую въ 5-мъ пунктѣ), амуниція, провіантъ, воинскіе снаряды и принадлежности, находящіеся какъ въ городѣ, такъ и въ замкѣ, должны быть оставлены; можетъ быть увезено только лично принадлежащее губернатору, офицерамъ и солдатамъ. Для исправнаго выполненія этихъ условій, для обезпеченія города и замка отъ поджога, минъ и другихъ опасныхъ предметовъ губернаторъ долженъ оставить достаточное количество заложниковъ.

19-го гарнизонъ въ количествѣ 6000 человекъ выступилъ изъ города съ развѣвающимися флагами и музыкой, увозя 12 пушекъ, 20 бочекъ пороху и много поклажи.

Въ городѣ и замкѣ было найдено 96 металлическихъ пушекъ; городъ долженъ былъ выплатить 300,000 рейхсталеровъ контрибуціи ²⁶⁾.

Между тѣмъ какъ шведская армія стояла подъ Краковымъ, въ другихъ мѣстностяхъ происходило слѣдующее: было послано 3000 пѣхоты и конницы подъ начальствомъ генераль-майора Мюллера и Врезовица ²⁷⁾ для осады знаменитаго монастыря Ченстохова; но осада эта была неудачна.

Ландграфъ Фридрихъ Гессенскій (Эшвегенскій), женатый на сестрѣ шведскаго короля (Катеринѣ Элеонорѣ), прибылъ около этого времени къ Косціану въ Великой Польшѣ и послалъ въ городъ вѣ-

²⁶⁾ Коховскій обстоятельно рассказываетъ объ этой осадѣ на стр. 75, 76.

²⁷⁾ Врезовицъ вѣроятно то лицо, которое Коховскій называетъ Ив. Вейгардомъ, графомъ ф. Вречевичемъ, участвовавшимъ въ осадѣ.

стовщика и трубача. Когда же они не вернулись, то онъ самъ поѣхалъ туда. Онъ былъ впущенъ со всѣми знаками почтенія; по ужъ въ воротахъ былъ убитъ изъ выстрѣла, такъ какъ поляки нѣсколько дней тому назадъ напали врасплохъ на городъ, убили коменданта и избили гарнизонъ²⁸⁾.

Шведскій король отправилъ пословъ къ трансильванскому князю Рагоди и къ казацкому гетману Хмельницкому, стоявшему съ войскомъ подъ Лембергомъ. Оба они обѣщали дружбу, а Хмельницкій пожелалъ узнать, куда онъ долженъ отправляться съ своими казаками для служенія королю.

12-го октября король написалъ изъ предмѣстія Казимира римскому императору, послѣ чего послѣдній прислалъ ему въ подарокъ черезъ графа Поттингена турецкихъ лошадей, попоны которыхъ стоили 20,000 рейхсталеровъ. Императоръ предложилъ по требованію польскаго короля свое посредничество; французскій посланникъ сдѣлалъ то же самое. Польскій король находился въ то время въ Опельнѣ въ Силезіи.

Фельдмаршалъ Штейнбокъ разбилъ мазуровъ и захватилъ нѣкоторые города въ Мазовіи и Куявіи. Около этого времени ротмистръ въ ротѣ котораго находился Гордонъ, потребовалъ увольненія. Герцогъ (Саксенъ-Лауенбургскій, полковникъ этого полка) съ нѣкоторою неохотой обѣщалъ; однако еще во время осады ротмистръ помирился съ герцогомъ. Гордонъ нашелъ средство получить отъ ротмистра отставку; онъ былъ свободенъ отъ службы все то время, когда армія готовилась идти изъ Кракова на зимнія квартиры; затѣмъ онъ поступилъ волонтеромъ подъ начальство ротмистра Дункана въ полкъ графа Понтуса Делагарди.

---

²⁸⁾ Въ этомъ мѣстѣ Гордонъ вслѣдствіе краткости разсказа неясно Коховскій II, II, стр. 101—103 разсказываетъ объ этомъ происшествіи подробно. Принцъ стоялъ на зимней квартирѣ въ Косціанѣ, откуда часто выѣзжалъ на охоту. Христофоръ Цегоки воспользовался тѣмъ случаемъ, когда принцъ охотился, а крестьяне должны были доставить въ городъ бревна. По его наущенію, одинъ изъ крестьянъ устроилъ такъ, что у него сломалось колесо какъ разъ въ воротахъ, оставшихся вслѣдствіе этого открытыми; такъ какъ остальные крестьяне не спѣшили помочь ему, то поляки успѣли проникнуть въ городъ завладѣли имъ и избили гарнизонъ. Когда принцъ вечеромъ вернулся въ городъ, то на него напала переодѣтая стража и убила его. Сгг. Шуфендорфъ II, § 36 стр. 79 не упоминаетъ объ этомъ. Рудавскій стр. 190, 191 ошибочно разсказываетъ это о Фридрихѣ графѣ Нассаускомъ съ иными подробностями.

Король отправился съ арміей въ Варшаву, оставивъ генераль-майора Вурца съ 4000 пѣхоты и конницы губернаторомъ Кракова, а подполковника Стеварта комендантомъ замка.

Полкъ графа Понтуса Деллагарди отправился на зимнія квартиры въ Новый Зандецъ. Гордонъ, не бывшій еще въ состояніи вынести трудностей перехода, послѣдовалъ за арміей черезъ 5—6 дней.

Въ это время собиралась контрибуція съ городовъ и неукрѣпленныхъ мѣстъ (glattes Land); вначалѣ сборъ ея не представлялъ затрудненій; вскорѣ же онъ долженъ былъ производиться съ помощію военной экзекуціи; при чемъ нѣкоторые изъ солдатъ, высланныхъ для взысканія контрибуціи, были убиты крестьянами. Поселяне перестали собираться по обычаю на рынкахъ; нѣкоторые жители бѣжали изъ города. Это заставило подполковника принять мѣры предосторожности: онъ велѣлъ отнять у жителей оружіе, заставилъ ихъ присягнуть на вѣрность, приказалъ исправить валъ и вездѣ разставить часовыхъ. Въ городѣ и въ предмѣстіяхъ вѣдно было каждое утро производить рекогносцировку на полмили въ окружности. Подполковникъ узналъ отъ аріанскаго дворянина Шлихтинга ²⁹⁾, что изъ крестьянъ, извѣстныхъ подъ именемъ гораловъ (т. е. горцевъ) и руснацовъ (т. е. русскихъ), и нѣкоторыхъ дворянъ составила шайка, замышлявшая противъ гарнизона Новаго Зандеца. Такъ какъ гарнизонъ былъ встревоженъ огнями, видѣнными ночью въ мѣсту, то на другой день былъ посланъ сильный отрядъ, захватившій нѣсколькихъ плѣнныхъ; подверженные пыткѣ, они сообщили, что собралось отъ 2-хъ до 3-хъ тысячъ крестьянъ, къ которымъ присоединилось 200 драгунъ, принадлежавшихъ краковскому епископу, и другіе знатные дворяне. Нѣкоторые изъ младшихъ дворянъ, между прочимъ два брата Вонзовицъ, были предводителями. Они намѣревались захватить домъ аріанскаго дворянина, находившійся въ одной милѣ отъ города, а затѣмъ штурмовать и самый городъ. Вслѣдствіе этого въ военномъ совѣтѣ было рѣшено послать гарнизонъ для защиты дома упомянутаго дворянина отъ нападенія. Гарнизонъ выступилъ 13-го декабря съ подполковникомъ и остальными офицерами, исключая бывшихъ на стражѣ, и направился къ тому мѣсту, гдѣ прошлую ночь поляки стояли лагеремъ. Городскія ворота были хорошо защищены, но подъемные мосты не были подняты. Часть

---

²⁹⁾ Коховскій Clim. II. 1. стр. 50 упоминаетъ объ Иванѣ Шлихтингѣ, бывшемъ судіей въ Вшовѣ (judex Wshowensis) или въ Фрауштадтѣ. По словамъ Коховскаго, онъ былъ опытнымъ дѣловымъ человѣкомъ, но упорнымъ кальвинистомъ. Это тотъ самый, который извѣстенъ, какъ аріанскій ученый.

враговъ, по всей вѣроятности обо всемъ извѣщенная городскими друзьями, нашла возможность укрыться въ амбарахъ предмѣстій. Какъ только гарнизонъ исчезъ изъ виду города, къ городскимъ воротамъ приблизилось нѣсколько переодѣтыхъ поляковъ; они убили часовыхъ и начали топорами рубить ворота, между тѣмъ какъ другіе взобрались на валъ съ помощью приставленныхъ лѣстницъ; вскорѣ весь городъ былъ занятъ поляками. Оставшіеся въ городѣ шведы, между которыми находился и Гордонъ, послѣ сильнаго сопротивленія наши, наконецъ, средство бѣжать; достигнувъ гарнизона, возвращающагося изъ экспедиціи ³⁰⁾, и соединившись съ нимъ, они направились къ Кракову. Къ вечеру они прибыли въ городокъ Риманову и, не останавливаясь, отправились дальше черезъ гору въ деревню Грабію ³¹⁾ въ шести миляхъ отъ Кракова.

14-го прибыли они наконецъ въ Краковъ, гдѣ получили вкварты въ замкѣ.

Черезъ два дня 16-го декабря былъ высланъ сильный отрядъ въ Прошовице; въ то же время получили извѣстіе, что польскій король вернулся изъ Силезіи и отправился въ Кросно и что татары обѣщали ему свою помощь.

1656.

Когда упомянутый отрядъ, въ которомъ находился и Гордонъ, вернулся въ Краковъ, то Гордонъ узналъ, что его полкъ только что выступилъ изъ города. Онъ послѣдшилъ за нимъ въ сопровожденіи поручика Барнеса съ двумя другими офицерами и двумя слугами, предварительно не узнавъ, куда направилась армія. Въ городкѣ Дупницѣ (Добшице) приблизительно въ 5-и миляхъ отъ Кракова они съ трудомъ получили отъ тамошняго губернатора Юрдана проводника изъ дворянъ, который не могъ дать другого извѣстія о полкѣ какъ то, что онъ прошлую ночь былъ въ Грабіи (Кробіи, Кребе). Въ Грабіи они узнали, что полкъ раздѣлился: одна часть направилась направо, а другая налево. Существовало предположеніе, что это тайное пред-

---

³⁰⁾ Коховскій стр. 105 кратко упоминаетъ объ этомъ происшествіи; онъ говоритъ: *Ejecti Novo Sadecio Sueci opera vel maxime Feliciani Kochowski, patris mei, qui tum peditatum Nouvioniensem ductabat.* По Пуфендорфу полковникъ Георгъ Форквель былъ комендантомъ въ Завдецѣ; онъ рассказываетъ это происшествіе очень кратко. *Lib II § 36 стр. 79, 80.* У Гордона рассказъ объ немъ занимаетъ шесть страницъ.

³¹⁾ На берлинской картѣ Польши № XVII Грабія помѣщена близъ Вислы не далеко отъ Велички.

пріятіе полка имѣло цѣлю отомстить Новому Зандецу за недавнюю измѣну и что часть полка отправилась въ Висницъ (Войничъ), чтобы взять оттуда пушки. Согласно съ этимъ предположеніемъ, Гордонъ съ своими спутниками отправился направо. Подъ Римановой они узнали, что около 100 человекъ изъ ихъ полка прошли черезъ городъ и снова вернутся туда на ночь. Гордонъ былъ посланъ съ проводникомъ въ городъ нанять квартиру, такъ какъ они не отваживались ѣхать дальше, потому что лошади ихъ, пробѣжавъ 10 нѣмецкихъ миль, сильно утомились. Вернувшись, Гордонъ не нашелъ своихъ спутниковъ на томъ мѣстѣ, гдѣ ихъ оставилъ; ему сообщили, что они поспѣшно отправились съ какимъ то дворяниномъ въ нижнюю часть города. Гордонъ рѣшился ѣхать за ними одинъ, такъ какъ его проводникъ отказался сопровождать его. Подвергнувшись большой опасности въ одной деревнѣ, гдѣ онъ потребовалъ проводника, онъ вернулся въ городъ. Ночью на его квартиру напала шайка вооруженныхъ польскихъ дворянъ и принудила его сдаться. Онъ былъ отведенъ подъ стражу въ домъ одного дворянина на разстояніи одной мили отъ города. Гордонъ согласился добровольно отдать этому дворянину деньги и драгоценности цѣною въ 150 червонцевъ, за что тотъ обѣщалъ содержать его во время плѣна; однако въ послѣдствіи это обѣщаніе не было имъ исполнено. На другое утро Гордонъ былъ отведенъ имъ и пятью другими дворянами, захватившими его въ плѣнъ, въ Зандецъ, гдѣ онъ содержался въ продолженіе 17-и недѣль въ строгомъ заключеніи, послѣ чего наконецъ получилъ свободу вмѣстѣ съ двумя другими шведскими плѣнниками, капраломъ Гольштейномъ и NN, по ходатайству мѣстнаго францисканца Иннесъ съ условіемъ вступить въ польскую службу.³²⁾

II.

Дневникъ Гордона во время его первой польской службы, отъ 1656 года.

Зандецкій староста Константинъ Любомирскій предоставилъ на волю Гордона поступить или въ королевскую гвардію, или въ его драгунскую роту; Гордонъ предпочелъ послѣднюю. Эта рота состояла изъ 80 поляковъ, одѣтыхъ въ синіе мундиры по нѣмецкому образцу. Начальникъ ея былъ голландецъ (а Dutch man) Захарія Миттлахъ. Въ пятницу, въ день своего освобожденія Гордонъ и два другіе шведа

---

³²⁾ Гордонъ очень подробно рассказываетъ свои приключенія съ тѣхъ поръ, какъ онъ покинулъ Краковъ, свое плѣненіе въ Римановѣ и заключеніе въ Зандецъ на стр. 83—100.

получили по осѣдланной лошади и около 10 часовъ утра выступили изъ Зандеца съ старостой и его ротой; къ ночи они приплы къ городку Грибовъ (Грицбовъ).

Староста, подъ начальствомъ котораго находился теперь Гордонъ, былъ дворянинъ Константинъ Любомирскій, королевскій кравчій (мундшенкъ), младшій изъ 3-хъ братьевъ; старшій Любомирскій былъ въ то время королевскимъ шталмейстеромъ, а позже краковскимъ воеводой; средній, самый славный изъ 3-хъ братьевъ, (Георгъ, Севастіанъ) Любомирскій былъ государственнымъ маршаломъ и помощникомъ главнокомандующаго (Crown Marshal and Field general); они всё носили титулъ графовъ Висницкихъ и Ярославскихъ.

Покинувъ Грибовъ и пройдя города: Бичъ, Ресгову (Рдесовъ), Ландсгутъ (Ландцутъ), Прцеворскъ, они пришли въ Ярославъ, гдѣ пробыли 8 дней. Затѣмъ подъ Ярославомъ они перешли рѣку Савъ и отправились въ Самостцо (Замосцъ, Саместцъ), а оттуда въ Люблинъ, гдѣ польскій король, прибывшій изъ Лемберга, сосредоточивалъ армію. Отдохнувъ здѣсь опять 8 дней, они направились къ Варшавѣ, осаждаемой уже въ теченіе 3-хъ недѣль литовской арміей.

Происшествія со взятія Кракова шведами до осады Варшавы.

Шведскій король прошелъ съ арміей черезъ Варшаву въ Пруссію; римско-кесарскій и французскій посланники³³⁾ сопровождали его. Всѣ польскія провинціи подчинялись ему³⁴⁾. Въ Сендомирскомъ воеводствѣ не только города, но и частныя дворяне получили охранительную стражу. Всѣ военные принесли присягу въ вѣрности³⁵⁾, не исключая государственнаго главнокомандующаго (Crown General) Потоки и помощника главнокомандующаго (Crown Field General) Ланскоронскаго.

Генераль Дугласъ остался въ Сендомирскомъ воеводствѣ, между тѣмъ какъ король двинулся въ Пруссію, куда фельдмаршалъ Штейнбокъ по сдачѣ Варшавы и пораженіи мазуровъ послѣдшилъ на помощь къ нѣкоторымъ крѣпостямъ, расположеннымъ по польской сторонѣ Вислы, и занялъ съ Радзевскимъ Страсбургъ. Король пошелъ противъ Торна, пославъ впередъ Радзевскаго съ отрядомъ, состоявшимъ главнымъ образомъ изъ поляковъ. Радзевскій вступилъ съ магистратомъ

³³⁾ Антонъ де Ломбресъ и графъ Поттннгенъ.

³⁴⁾ Сгг. Пуфендорфъ II. 33. стр. 77.

³⁵⁾ Сгг. Пуфендорфъ стр. 78 sqq. Коховскій Clim. II. 1 стр. 61. sqq.

въ переговоры, окончившіеся сдачей Торна. Король вступилъ въ городъ 5-го декабря ³⁶⁾. Генераль Мардерфельдъ былъ назначенъ комендантомъ его и получилъ войска: Герфельдъ, Наирне и Виттингофъ ³⁷⁾. Здѣсь король далъ аудіенціи римско-цесарскому, русскому и трансильванскому посламъ. Грауденць сдался генералу Левенгаушту.

Шведскій король получилъ извѣстіе о рожденіи принца; послѣдній родился 25-го декабря стараго стила, ночью между 12-ью и часомъ, и получилъ имя Карла. Крестные его были курфюрсты: саксонскій, бранденбургскій, пфальцскій, герцоги: шлезвигъ-голштинскій и вюртембергскій и пфальцграфъ Адольфъ Іоаннъ, курфюрстина саксонская, герцогини: альтенбургская, голштинская, мекленбургъ-гюстровская и графъ Магнусъ съ супругой.

Бранденбургскій курфюрстъ имѣлъ въ это время въ Пруссіи армию въ 73272 человекъ и 80 пушекъ. Изъ Торна шведскій король потребовалъ сдачи Маріенбурга и Эльбинга, а къ Данцигу обратился съ требованіемъ, чтобы городъ выплатилъ ему 2 милліона деньгами, присягнулъ ему въ вѣрности и уступилъ ему для безопасности устье Вислы.

Около того же времени король предложилъ бранденбургскому курфюрсту заключить союзъ ³⁸⁾. Комиссары курфюрста пріѣхали въ Реденъ для переговоровъ, которые впрочемъ ни къ чему не привели. Изъ Редена король отправился дальше; Эльбингъ вскорѣ сдался. Померанскій воевода и полковникъ Спаръ рѣшили запереться въ Маріенбургѣ. Принцъ Адольфъ Іоаннъ и фельдмаршалъ Штейнбокъ были посланы для осады этого города; онъ скоро сдался, а на четвертую недѣлю послѣ того по договору перешла къ шведамъ и крѣпость ³⁹⁾, несмотря на то, что изъ Данцига къ ней слѣшилъ вспомогательный отрядъ.

Послѣ безплодныхъ переговоровъ въ Реденѣ король отправилъ въ Пруссію графа Понтуса Делагарди, все-таки не измѣняя рѣшенію заключить союзъ съ бранденбургскимъ курфюрстомъ. Бранденбургская армія въ количествѣ 16000 человекъ стояла подъ Браунсбергомъ и,

³⁶⁾ Сfr. Божовскій Сlim. II, Lib. I, стр. 79, 80. Пуфендорфъ II, § 61.

³⁷⁾ По Пуфендорфу I. с. генераль-маіору Мардерфельду было дано только 2 полка, имена которыхъ не приведены.

³⁸⁾ О переговорахъ съ бранденбургскимъ курфюрстомъ сfr. Пуфендорфъ II, § 64, 71, стр. 101, 94.

³⁹⁾ Пуфендорфъ также упоминаетъ о взятіи Маріенбурга стр. 135, 136.

узнавъ о движеніи шведскаго короля, сейчасъ же вернулась къ Кенигсбергу, гдѣ находился курфюрстъ съ огромнымъ войскомъ.

Генераль-майоръ Лоренцъ ф. Линде былъ отправленъ въ Эльбингъ съ сильнымъ гарнизономъ.

Такъ какъ бранденбургскій курфюрстъ сдѣлалъ шведскому королю предложеніе относительно заключенія договора, то послѣдній и послалъ въ Кенигсбергъ канцлера Оксенштирна. Сдавшись на увѣщанія канцлера, курфюрстъ послалъ въ королевскій лагерь генерала Канненберга, который долженъ былъ вести переговоры для заключенія договора. Нѣкоторые пункты этого договора, какъ думаютъ, не сохранились; изъ нихъ извѣстны слѣдующіе:

1) Бранденбургскій курфюрстъ не обязанъ приносить королю ленной присяги до тѣхъ поръ, пока послѣдній не будетъ избранъ всенароднымъ сеймомъ въ польскіе короли.

2) Присяга курфюрста не должна измѣняться безъ согласія польскихъ государственныхъ чиновъ.

3) На время отсутствія короля курфюрстъ долженъ учредить новый судъ (judicators) изъ 6-и совѣтниковъ и президента, изъ котораго можно подавать апелляцію польскому королю.

4) Армія курфюрста должна быть предоставлена шведскому королю, за что послѣдній обѣщаетъ употреблять ее только противъ польскаго короля.

5) Въ вознагражденіе за вредъ, причиненный шведами, курфюрстъ получаетъ Эрмеландское епископство.

6) Курфюрстъ уступаетъ шведскому королю половину пошлинъ съ Пиллау.

7) Гарнизонъ въ Пиллау долженъ состоять частью изъ шведовъ, частью изъ бранденбургцевъ.

8) Кенигсбергскимъ реформатамъ дается свобода вѣроисповѣданія и позволяется построить въ этомъ городѣ церковь.

9) Города Данцига этотъ трактатъ не касается.

10) Курфюрстъ долженъ въ теченіе 4-хъ недѣль, считая съ утвержденія этого трактата, вывести свой гарнизонъ изъ Мариенбурга и очистить городъ королю.

11) Пошлины съ Пиллау не должны быть повышены съ условіемъ, чтобы всѣ вывозимые и ввозимые польскіе товары шли черезъ Эльбингъ.

12) Военнымъ кораблямъ его королевскаго величества должно быть позволено въ случаѣ нужды свободно и безпрепятственно входить въ гавань Пиллау.

13) Со времени утверженія этого договора долженъ быть по-
рванъ союзъ курфюрста съ Голландіей противъ Швеціи и ея союзни-
ковъ ⁴⁰⁾).

Шведскій канцлеръ и генераль Канненбергъ были щедро одарены
королемъ. Голландцы, приславшіе посла для того, чтобы способство-
вать заключенію мира между поляками и шведами, были очень недо-
вольны курфюрстомъ за этотъ договоръ; недовольно было также и
прусское дворянство, недавшее на него своего согласія и боявшееся,
чтобы нѣкоторыя тайныя статьи не нарушили ихъ привилегій. Около
этого времени полковникъ Дубальдъ, бывшій комендантомъ въ Дан-
цигѣ, перешелъ на сторону шведовъ и много наобѣщаль имъ. Между
тѣмъ жители Данцига приготовились къ оборонѣ и сожгли нѣкоторыя
предмѣстія, напр., Неукругъ, Неукирхъ и монастырь милосердныхъ
братьевъ, а загѣмъ улицу Мотлауеръ, шотландскую сторону къ Пе-
терсгагену и Неугартенъ; они рѣшили ни за что не подпадать подъ
шведское владычество.

Между тѣмъ шведскій король и бранденбургскій курфюрстъ посѣ-
тили другъ друга въ Голландіи и Бартештейнѣ, встрѣтились очень
дружелюбно и обѣщали соединиться самымъ тѣснымъ образомъ.

Прежнее спокойствіе шведскаго короля было вдругъ нарушено
возвращеніемъ польскаго короля изъ Силезіи и возмущеніемъ поль-
ской арміи.

Поляки должны были въ продолженіе нѣсколькихъ лѣтъ бороться
съ казаками, своими враждебными подданными, такъ какъ они въ
союзѣ съ крымскими татарами нанесли полякамъ нѣсколько пораже-
ній, истребили ихъ войско при Сванецѣ *), Глинянахъ **), Пилаве-
цѣ ***), Цбарусѣ ****) и Зборовѣ *****) и принудили короля въ миру
на слѣдующихъ условіяхъ:

⁴⁰⁾ Этого трактата нѣтъ ни у Пуфендорфа, ни у Дюмона. Рудавскій, стр.
219, приводитъ только 7 первыхъ пунктовъ, у 3-го написано *tempore interregni*.
По Рудавскому этотъ трактатъ былъ заключенъ 7-го января 1656 г.

*) Рудавскій въ *Annal. Polon. ed. Mezlero* стр. 133 упоминаетъ о мирѣ,
заключенномъ здѣсь между поляками и татарами 17-го декабря 1653 г.

***) Рудавскій стр. 22, 23.

****) Рудавскій стр. 23. Битва произошла въ 1648 г. собственно подъ
Корсунемъ послѣ того, какъ армія прежде стояла подъ Глинянами и Блавецомъ.
Объ отступленіи поляковъ изъ Пилавца 23-го сентября 1649 г. упоминаетъ
Коховскій. *Clim.*, I, стр. 57—62.

*****) Здѣсь поляки были осаждены казаками и татарами. *Histoire de la guerre
des Cosaques par P. Chevalier* стр. 34 seqq. Коховскій *Clim.* II, стр. 119 seqq.

*****) Въ томъ же году. *Cf.* Рудавскій стр. 46.

1) Между польскимъ королемъ и крымскимъ ханомъ и его семействомъ должны быть постоянные миръ и дружба.

2) Обычная годовая плата крымскому хану должна привозиться въ Каменецъ Подольскій и въ цѣлости передаваться ему.

3) Король долженъ по ходатайству хана простить запорожскихъ казаковъ и подтвердить ихъ старыя права и привилегіи; количество реестровыхъ казаковъ должно равняться 40000, а Хмельницкій долженъ получить староство въ Чигиринѣ. Все это подъ условіемъ, чтобы казаки сознались въ своей винѣ и попросили прощенія, что и было смиренно исполнено Хмельницкимъ.

4) Ханъ же обязуется помогать войскомъ польскому королю противъ всѣхъ его враговъ.

5) Долженъ обезпечить польское королевство отъ нападений, оскорбленій и грабежей своихъ татаръ.

6) Долженъ отступить, распустить армію и позволить запертымъ въ Зборовѣ полякамъ безпрепятственно вернуться къ королю.

7) Греческая религія, имѣнія и церкви должны оставаться въ прежнемъ своемъ положеніи; все это должно быть утверждено на слѣдующемъ польскомъ сеймѣ ⁴¹⁾.

Этотъ договоръ не долго соблюдался: снова возникли несогласія, и казаки съ сильнымъ войскомъ вторглись въ Польшу; однако они были разбиты поляками при Берестечкѣ ⁴²⁾ въ Волыни. Такъ какъ казаки не надѣялись на однѣ свои силы въ дальнѣйшей борьбѣ съ по-

⁴¹⁾ Этотъ трактатъ по городу Зборову называется Зборовскимъ; онъ былъ заключенъ въ августѣ 1649 г. Сfr. Коховскій Clim. I, стр. 150, 151. Pierre Chevalier, Histoire de la guerre de Cosaques contre la Pologne стр. 65—70. Оба въ главномъ согласны съ Гордономъ; о Чигиринскомъ староствѣ они ничего не упоминаютъ. Шевалье приводитъ еще нѣсколько пунктовъ, которыхъ нѣтъ у Гордона и Коховскаго; напр. хану должно быть заплачено 300000 флоринновъ. Упомянутый авторъ приводитъ еще пункты, касающіеся казаковъ. Сfr. et Joach. Pastorius de bello Scythico Cosaceico, стр. 69—71. Этотъ писатель приводитъ пункты, касающіеся только татаръ. Рудаевскій стр. 49. Priviledged Cosacks Гордона назывались въ Украинѣ реестровыми; это тѣ казаки, которые были записаны въ военную службу и на самомъ дѣлѣ участвовали въ походахъ.

⁴²⁾ Сраженіе подъ Берестечкомъ произошло 14-го іюля 1651 г. Подробное описаніе его дастъ Chevalier, Histoire de la guerre des Cosaques contre la Pologne стр. 149. sqq. Есть и переводъ этого сочиненія подъ заглавіемъ: A discourse of the original etc. of the Cossacks, and the history of the wars of Cossacks against Poland. Lond. 1672. стр. 134 fin. Коховскій Clim. IV, стр. 252 sqq.

лягами, то они обратились за помощію къ Россіи, прося ихъ ради единства ихъ вѣры защитить ихъ отъ Польши. Русскіе охотно воспользовались этимъ случаемъ для того, чтобы, если и не совсѣмъ покорить поляковъ, то, по крайней мѣрѣ, ослабить ихъ могущество.

Итакъ, они взяли казаковъ подъ свою защиту и въ 1654 г. съ несмѣтнымъ войскомъ вторглись въ Польшу и Литву; такимъ образомъ Польшѣ угрожали съ одной стороны русскіе, съ другой казаки и татары, а съ третьей шведы. Страхъ и замѣшательство овладѣли ими; казалось, они были близки къ гибели. Въ томъ же году русскіе разбили князя Радзивила, взяли Вильну и остальную часть Литвы, разграбили Люблинъ, осадили Лембергъ и проникли до Варшавы и Ярослава, такъ что въ Польшѣ не оставалось мѣста, гдѣ нельзя было бы встрѣтить враговъ.

Польскій король, не будучи въ безопасности въ собственномъ государствѣ, бѣжалъ въ Силезію; генералы не могли найти ни зимнихъ квартиръ, ни самаго необходимаго для содержанія арміи. Солдаты приписывали замедленіе въ уплатѣ жалованія—дурному управленію казенными деньгами, свое дурное положеніе—злосчастію своего государя, а волненія между казаками—тайнымъ интригамъ двора, который при этомъ случаѣ надѣялся захватить большія привилегіи; благодаря всѣмъ этимъ обстоятельствамъ армія согласилась перейти на сторону шведовъ. Однако впоследствии, когда вмѣсто обѣщаннаго всѣмъ солдатамъ девятымъ тысячнымъ жалованія и хорошихъ зимнихъ квартиръ одни только знатные получили подарки, а армія должна была сдѣлать длинный и трудный переходъ въ Пруссію на зимнія квартиры, и когда по нѣкоторымъ отзывамъ шведскаго короля можно было заключить, что, сдѣлавшись польскимъ королемъ, онъ ниспровергнетъ и церковь и правленіе, и будетъ по своему благоусмотрѣнію мѣнять религію и законы, тогда армія обнаружила крайнее неудовольствіе. Когда польскій король, вернувшись изъ Силезіи, пригласилъ начальниковъ арміи и городовъ вернуться къ исполненію своихъ прежнихъ обязанностей, тогда возмутились Кониспольскій, Иванъ Собѣскій и вся польская армія *), исключая немногія роты, и вернулись въ Польшу. Это такъ разгнѣвало шведскаго короля, что онъ, оставивъ въ сторонѣ всѣ дѣла, несмотря на неудобное время года предпринялъ съ 10-ти тысячной арміей и съ соответствующимъ количествомъ артиллеріи быстрый походъ противъ

---

*) Причины своего возмущенія поляки изложили въ письмѣ, написанномъ шведскому королю и помѣщенномъ въ Цембровѣ 15-го февраля 1656 г. Его приводитъ Коховскій *Clim. II, lib. II, стр. 121, 122* и Рудаевскій стр. 77, 78.

Варшавы и перешелъ у Казимира Вислу. Здѣсь герцогъ Адольфъ Юаннъ, братъ короля, упалъ съ лошади; онъ отправился въ сопровожденіи полковника Синклера и его полка въ Варшаву.

18-го февраля 80 ротъ поляковъ соединилось съ Чарнецкимъ. Постоявъ нѣкоторое время противъ шведовъ, они отступили съ небольшимъ урономъ; нѣкоторые изъ нихъ утонули при переправѣ черезъ рѣку Санъ *).

Оба гетмана **) 3 недѣли тому назадъ бѣжали изъ Люблина къ польскому королю. Генераль Дугласъ принужденъ былъ побинуть Сендомиръ, такъ какъ по возвращеніи короля изъ Силезіи дворяне отказались переносить надменность шведовъ и похищеніе ими церковныхъ вещей и возмутились. Во всемъ сендомирскомъ воеводствѣ дворяне взяли за оружіе и избили шведскую охранительную стражу въ количествѣ 1000 человекъ, что заставило генерала Дугласа поспѣшно удалиться къ королю.

Когда поляки принуждены были отступить отъ Колумбъ ⁴³⁾, шведскій король направился въ Люблинъ, а оттуда далѣе въ Замосціе ⁴⁴⁾. Войско этого города взялось за оружіе. Король приказалъ устроить батареи и обстрѣливать городъ, требуя сдачи его. Начальникъ города отвѣчалъ, что онъ не можетъ рѣшиться на это безъ вѣдома своего короля. Шведскій король, повидимому, удовлетворился такимъ отвѣтомъ и началъ готовиться къ отступленію ⁴⁵⁾. Въ военномъ совѣтѣ было рѣшено идти въ Ярославъ для того, чтобы находиться ближе къ Трансильваніи, съ княземъ которой (Рагоци) король намѣревался вступить въ союзъ. Прибывъ 2-го марта въ Ярославъ, король послалъ для взятія Прдемысла ⁴⁶⁾ отрядъ, который однако былъ отбитъ. Во время похода многіе поляки, служившіе въ шведской арміи, бѣжали; когда ихъ удавалось поймать, то ихъ сейчасъ же вѣшали или разстрѣливали. Изъ знатныхъ поляковъ у шведскаго короля остались только Корицкій и Немровицъ; первый изъ нихъ по заключеніи мира вернулся въ Польшу и получилъ тамъ мѣсто.

Между тѣмъ шведскій король получилъ извѣстіе, что вся страна вооружилась и что королевская армія подъ предводительствомъ Любо-

*) Рудавскій стр. 232 и 220.

**) Потоцкій и Ланскоронскій. Рудавскій стр. 220.

⁴³⁾ Сгг. Пуфендорфъ L. III, 4. 5, стр. 177. 18-го февраля стараго стиля. Рудавскій стр. 231.

⁴⁴⁾ По Пуфендорфу Цамойсы.

⁴⁵⁾ Пуфендорфъ 7. стр. 138.

⁴⁶⁾ Сгг. Пуфендорфъ III, 7. стр. 136. Рудавскій стр. 328.

мирскаго и Чарнецкаго спѣшила присоединиться къ литовской, чтобы отрѣзать ему путь. Вслѣдствіе этого онъ покинулъ Ярославъ. Артиллерія и амуниція были увезены рѣкою Саномъ; намѣреніе же короля было перейти Вислу подъ Сендомиромъ. Но, приблизившись къ рѣкѣ, онъ увидѣлъ себя со всѣхъ сторонъ окруженнымъ: на противоположной сторонѣ Сана стояла литовская армія, на противоположной же сторонѣ Вислы кронмаршалъ Любомирскій и Чарнецкій съ кватіанерами, а сзади вся страна была подъ оружіемъ. Шведы рѣшили навести подъ Сендомиромъ мостъ черезъ Вислу, но поляки не допускали ихъ до этого. Послѣднимъ не доставало только отряда хорошей пѣхоты, чтобы положить конецъ войнѣ. Никогда еще шведскій король не былъ въ такомъ стѣсненномъ положеніи, какъ теперь. Онъ послалъ къ брату въ Варшаву, приказывая ему прислать на помощь по возможности больше войска. Между тѣмъ шведская армія расположилась въ долинѣ и время отъ времени высылала отряды для того, чтобы доставать провіантъ. Поляки взяли городъ Сендомиръ, но когда приступили къ замку, гдѣ заперлись шведы, то были отбиты, потерявъ капитана Коллета. (Коллетъ былъ комендантомъ въ Новомъ Зандецѣ въ то время, когда Гордонъ былъ привезенъ туда плѣннымъ). Не надѣясь перейти въ этомъ мѣстѣ Вислу и видя, что замокъ не могъ долѣе держаться, король велѣлъ покинуть и взорвать его (to give the Poles a Swedish drink—дать полякамъ шведскій напитокъ). Оставивъ въ подвалахъ замка порохъ съ горящими фитилями, шведы *) счастливо достигли арміи, несмотря на нападеніе на нихъ польской стражи со стороны воды. Поляки, находившіеся въ городѣ, замѣтивъ, что шведы покинули замокъ, успѣли занять его; не болѣе, какъ черезъ полчаса порохъ воспламенился, и замокъ взлетѣлъ на воздухъ, при чемъ погибло около 500 **) поляковъ. Шведскій король сдѣлалъ видъ, будто бы наводитъ мостъ черезъ Вислу, а между тѣмъ велѣлъ тысячному пѣхотному отряду перейти ночью Санъ и укрѣпиться на противоположномъ берегу; за день же передъ тѣмъ онъ велѣлъ устроить батарею на той сторонѣ, гдѣ стояла армія. Когда онъ отдалъ приказаніе стрѣлять съ обѣихъ сторонъ, то литовцы принуждены были отступить отъ берега. Такъ какъ пѣхота, переправившаяся на ту сторону Сана, хорошо укрѣпилась тамъ и имѣла наготовѣ не только орудія, но и повозки и матеріалы для введенія моста, то онъ и былъ скоро построенъ, такъ что уже

*) Сfr. Пуфендорфъ III, § 11, стр. 143. 24-го марта стараго стиля. Гарнизонъ состоялъ изъ 100 человекъ; комендантомъ замка былъ Торнешильдъ.

**) По Пуфендорфу 2000.

на слѣдующій день армія перешла Санъ, при чемъ литовцы оказали только слабое сопротивленіе. Такимъ образомъ поляки не могли воспользоваться стѣсненнымъ положеніемъ шведовъ, вслѣдствіе недостатка пѣхоты и драгунъ; шведы успѣли спастись изъ западни, въ которой они находились. Несмотря на неудачу поляковъ въ отдаленныхъ областяхъ распространился слухъ, будто бы шведская армія была истреблена, и самъ король погибъ; однако онъ съ честью вышелъ изъ затруднительнаго положенія: съ горстью людей проложилъ себѣ дорогу черезъ враговъ и счастливо прибылъ въ Прагу подъ Варшавой.

Поляки, стоявшіе на другой сторонѣ Вислы, увидѣвъ, что шведскій король спасся, и получивъ передъ тѣмъ извѣстіе, что на помощь къ нему шла армія, поспѣшили отрѣзать ей путь. Герцогъ Адольфъ Іоаннъ, узнавъ объ опасности, угрожавшей королю, послалъ къ нему 2500 человекъ подъ предводительствомъ маркграфа баденскаго (Фридриха) и графа Шлиппенбаха, которые, прибывъ въ Варку, приказали коменданту Радома присоединиться къ нимъ съ гарнизономъ. Но онъ всю ночь и часть утра провелъ съ своими, незаконнымъ образомъ прибрѣтенными, сокровищами, такъ что когда прибылъ, то поляки уже появились на противоположной сторонѣ рѣки (Пильчи). Хотя маркграфъ и велѣлъ разрушить мостъ, но поляки переправились на своихъ лошадяхъ черезъ рѣку вплавъ и напали на медленно отступавшаго маркграфа. Послѣ храброй обороны шведы были разбиты ⁴⁹⁾. Подполковникъ Риттеръ, упомянутый комендантъ Радома и многіе другіе были убиты, нѣкоторые взяты въ плѣнъ, а остальные преслѣдуемы до мѣста, отстоявшаго на одну милю отъ Варшавы. Обозъ достался полякамъ, а маркграфъ баденскій спасся въ замокъ Чирскъ съ 5-ю или 6-юстами солдатъ; приблизительно столько же достигло Варшавы. Герцогъ Адольфъ Іоаннъ послалъ изъ Варшавы приказъ всѣмъ гарнизонамъ быть на сторожѣ, между прочимъ въ Ловицъ, находящейся въ 12 миляхъ отъ Варшавы, и къ генералу Израэлю, стоявшему недалеко оттуда съ кавалерійскимъ полкомъ.

Показавшись подъ Варшавой, поляки посѣщали въ Ловицъ ⁵⁰⁾; генералъ Израэль съ большимъ трудомъ достигъ замка, потерявъ три штандарта и обозъ. Его супруга попала въ руки поляковъ. Она выдала себя за жену маркитанта, спасшася въ замокъ, и обѣщала за свою свободу большой выкупъ. Поляки потребовали 100 червонцевъ,

⁴⁹⁾ Cfr. Пуфендорфъ III, § 13, стр. 145. 29-го марта стараго стиля. Божовскій Сlim. II, Lib. II, стр. 118, 119.

⁵⁰⁾ Cfr. Божовскій Сlim. II, Lib. II, стр. 128.

которые и были присланы ей мужемъ. Только благодаря такой хитрости она счастливо возвратила себѣ свободу ⁵¹⁾.

Затѣмъ поляки отправились въ Великую Польшу для того, чтобы вернуть себѣ и ея области.

Около этого времени шведскій король далъ римско-кесарскому послу графу Поттингену аудіенцію въ Прагѣ подѣ Варшавой; затѣмъ, оставивъ въ Варшавѣ больного фельдмаршала Виттемберга, отправился съ братомъ Адольфомъ, Брангелемъ и Дугласомъ въ Торнѣ, куда и прибылъ 1-го мая.

Нѣсколько дней тому назадъ въ Пиллау прибыла шведская королева съ 6-ю военными кораблями. Бранденбургскій курфюрстъ встрѣтилъ ее очень торжественно и проводилъ ее съ государственнымъ канцлеромъ (Оксенштирной) водою въ Эльбингъ, куда долженъ былъ пріѣхать извѣщенный король. Незадолго передъ тѣмъ шведы потерпѣли страшное несчастіе въ Самогитіи: 3000 шведовъ, разбѣянныхъ по этой странѣ, были избиты жителями. Ихъ генераль Ливенъ бѣжалъ въ Ригу. Въ это время римско-кесарскій посланникъ Allegret ab Allegretis (лицо духовнаго званія) выхлопоталъ полякамъ у русскаго царя (Алексѣя Михайловича) перемиріе на одинъ годъ и побудилъ его напасть на шведовъ ⁵²⁾. 300 шведовъ, вслѣдствіе недостатка въ амуниціи, покинули Лиссу и увлекли за собой большинство жителей, которые были окружены Чарнецкимъ, шедшимъ изъ Варшавы черезъ Торнѣ.

⁵¹⁾ Коховскій I. с. рассказываетъ это иначе, именно будто бы Чарнецкій, зная ее, отослалъ мужу безъ всякаго выкупа.

⁵²⁾ Это относится къ конгрессу, происшедшему въ двухъ верстахъ отъ Вильны между русскими (князь Никита Ивановичъ Одоевскій и князь Иванъ Ивановичъ Лобановъ-Ростовскій) и польскими (Ив. Казим. Брасинскій, Христофоръ Савиша, Ив. Догогайло Савиша и др.) уполномоченными при посредствѣ римско-кесарскихъ пословъ Allegret ab Allegretis и Ив. Диктъ ф. Лорбаха; этотъ конгрессъ продолжался отъ 30-го іюля до 24-го октября стараго стиля; объ немъ находятся подробныя извѣстія въ русскихъ архивныхъ бумагахъ. Царь требовалъ, чтобы ему сейчасъ же была уступлена Литва, которую онъ успѣлъ почти всю завоевать и чтобы по смерти Іоанна Базмира онъ былъ избранъ польскимъ королемъ. Польскимъ комиссарамъ и римско-кесарскимъ посламъ пришлось прибѣгнуть къ массѣ увертокъ, пока наконецъ имъ удалось заключить перемиріе на одинъ годъ между Россіей и Польшей; требованія царя должны были подвергнуться обсужденію на слѣдующемъ польскомъ сеймѣ. Рудавскій стр. 282—284 приводитъ важнѣйшія мѣста этого трактата.

Шведы въ Люблинѣ сдались на капитуляцію; имъ было обѣщано проводить ихъ въ Варшаву, что однако было плохо выполнено; тѣло графа Вольдемара⁵³⁾, побочнаго сына короля (Христіана IV) датскаго, который нѣкогда былъ съ большимъ почетомъ встрѣченъ въ Россіи, вопреки обѣщанію было оставлено въ Люблинѣ и только позже увезено оттуда.

Около этого времени отъ французскаго короля прибыли въ королю шведскому 2 французскихъ секретаря съ 8-ью тоннами золота; въ то же время вернулся изъ Англіи шведскій посланникъ Койетъ, счастливо выполнивъ свое порученіе; лордъ Кранштауне прибылъ съ 2500 шотландцевъ въ Пиллау.

Голландскій посланникъ⁵⁴⁾, прибывшій въ шведскому королю черезъ Польшу, получилъ аудіенцію въ Маріенбургѣ. Фельдмаршалъ Штейнбокъ снова взялъ Бромбергъ. Герцогъ Адольфъ, Врангель и Дугласъ стояли у Спина съ 5000 поляковъ; дѣло дошло до сраженія, и поляки должны были отступить съ урономъ⁵⁵⁾; они также потерпѣли пораженіе подъ Гнезеномъ⁵⁶⁾.

Послѣ этого Любомирскій и Чарнецкій убѣдили дворянъ 3-хъ воеводствъ Великой Польши идти на Варшаву и осадить ее; шведы сосредоточились въ Пруссіи, гдѣ Штейнбокъ взялъ Оливу, Пуцьъ, Случевъ и Кониць. Шведскій король пошелъ съ 5000 войска въ Прусь, овладѣлъ замкомъ Гребинномъ⁵⁷⁾, принадлежавшимъ Данцигу, и взялъ тамъ 50 человѣкъ въ плѣнъ. Шведы потребовали сдачи Стиблау, въ которомъ находилось 350 человѣкъ, а такъ какъ онъ не хотѣлъ сдаться, то и былъ взятъ штурмомъ, при чемъ было убито 120 жителей Данцига съ капитаномъ⁵⁸⁾. Король надѣялся устрашить этимъ Данцигъ и принудить его къ заключенію договора. Но когда онъ не согласился

⁵³⁾ Онъ былъ побочнымъ сыномъ короля Христіана IV отъ Екатерины Мункъ. По извѣстіямъ русскаго архива онъ прибылъ въ началѣ 1644 года въ Москву и былъ отпущенъ изъ нея 20-го августа 1645 года. Онъ былъ раненъ при Люблинѣ, гдѣ и умеръ. Сfr. Коховскій Сип. II, Lib. II, стр. 110.

⁵⁴⁾ Можетъ быть посольство, о которомъ упоминаетъ Пуфендорфъ III, § 94.

⁵⁵⁾ Сfr. Пуфендорфъ L. III, § 16.

⁵⁶⁾ Сfr. Пуфендорфъ l. c.

⁵⁷⁾ Сfr. Пуфендорфъ III, § 17.

⁵⁸⁾ Сfr. по Пуфендорфу III, § 17, было убито 124 человѣка и 100 взято въ плѣнъ; ниже онъ говоритъ, что гарнизонъ состоялъ изъ 500 человѣкъ, изъ которыхъ погибла половина; остальные были большей частью взяты въ шведскую службу, и только немногіе вернулись въ Данцигъ.

на это, то шведы навели подъ Кеземаркомъ мостъ черезъ Вислу, укрѣпили восточныя редуты и старались отвести не только рѣку (Радуне), которая приводила въ движеніе данцигскія мельницы, но даже самую Вислу. Все это однако не поколебало твердости жителей Данцига, которые, кромѣ сильнаго гарнизона изъ пѣхоты и гражданъ, составили еще 5 или 6 ротъ конницы; они причиняли шведамъ не мало безпокойствъ. Важной ошибкой было то, что шведскій король по заключеніи союза съ бранденбургскимъ курфюрстомъ не обратилъ сейчасъ же всѣ свои силы на Данцигъ для того, чтобы принудить его по крайней мѣрѣ къ нейтралитету. Теперь же, когда польскій король осаждалъ Варшаву, когда все королевство взялось за оружіе, а русскіе заключили перемиріе съ поляками, жители Данцига не хотѣли ничего слышать о капитуляціи.

Шведскій король вернулся въ Маріенбургъ для того, чтобы дать аудиенцію татарскому посланнику⁵⁹⁾ и заключить договоръ съ Голландіей⁶⁰⁾. Въ то же время онъ отправилъ въ Варшаву герцога Адольфа и генераловъ Врангеля и Дугласа съ 6000 человекъ. Они укрѣпили лагерь въ 5-и миляхъ отъ города⁶¹⁾ въ томъ мѣстѣ, гдѣ рѣки Наревъ и Бугъ по соединеніи впадаютъ въ Вислу. Между тѣмъ какъ они дѣлали приготовленія къ наведенію моста черезъ Вислу, генераль Дугласъ отправился для освобожденія Тивоцина, осажденнаго мазурами. Этому, хотя и безуспѣшно, старался воспрепятствовать Ганзевскій, шедшій съ сильнымъ отрядомъ изъ Варшавы въ Полтовскъ. Въ Краковѣ генераль-майоръ Вурцъ велѣлъ арестовать нѣкоторыхъ изъ знатнѣйшихъ гражданъ и подвергнуть ихъ пыткамъ, отъ которой одинъ изъ нихъ умеръ; другой былъ обезглавленъ за то, что велъ переписку съ поляками⁶²⁾. Затѣмъ всѣ духовные были изгнаны изъ города. Въ то же время были изгнаны и іезуиты изъ Торна. Шведы въ Краковѣ захватили багажъ польской королевы.

⁵⁹⁾ Пуфендорфъ не упоминаетъ объ этомъ посольствѣ въ *de rebus a Carolo Gustavo gestis*.

⁶⁰⁾ Сfr. Пуфендорфъ III, § 94 sqq. не говоритъ, что самъ король отправился туда.

⁶¹⁾ Именно въ Новодворѣ, котораго нѣтъ въ новѣйшихъ географіяхъ, но который находится на польской картѣ, изданной въ Берлинѣ на 25 листахъ. Сfr. Пуфендорфъ III, 18. Новодворъ подъ Варшавой долженъ отличаться отъ подразумеваемаго здѣсь.

⁶²⁾ Коховскій *Сlim. II, Lib. II, стр. 157* упоминаетъ о тогдашнемъ тяжеломъ положеніи Бракова подъ начальствомъ генераль-майора Вурца.

Такъ какъ польскій король ясно видѣлъ, что одинъ онъ не былъ въ состоянїи покорить Польшу, то онъ заключилъ болѣе тѣсный союзъ съ бранденбургскимъ курфюрстомъ, а трансильванскому князю велѣлъ сдѣлать новыя предложенія на счетъ союза. Договоръ съ курфюрстомъ заключалъ слѣдующіе пункты ⁶³⁾:

1) Курфюрстъ посылаетъ шведскому королю 4000, а шведскій король курфюрсту 6000 человекъ помощи въ случаѣ надобности.

2) Шведскій король долженъ уступить курфюрсту три воеводства въ Великой Польшѣ со всѣми городами и селами; это должно соблюдаться и при преемнивахъ курфюрста.

3) Этотъ оборонительный союзъ дѣйствителенъ въ Великой и Малой Польшѣ противъ всѣхъ враговъ.

4) Королю принадлежитъ главное начальство надъ всей арміей, исключая, когда она вступитъ въ земли курфюрста; въ послѣднемъ случаѣ войсками курфюрста начальствуетъ самъ курфюрстъ или его офицеры.

5) Курфюрстъ удерживаетъ за собой и за своими потомками мужскаго пола герцогство Пруссію и епископство Эрмеландъ въ качествѣ ленныхъ владѣній и ежегодно платитъ за это шведскому королю 40000 рейхсталеровъ.

6) Король ни подъ какимъ видомъ не долженъ присвоивать себѣ упомянутыхъ земель; онъ долженъ вернуть захваченныя мѣста, а находящіеся въ нихъ съѣстные и военные припасы за деньги.

7) О томъ, что курфюрстъ отниметъ у русскихъ, слѣдуетъ его вариваться позже.

---

⁶³⁾ По Пуфендорфу III, § 20, этотъ трактатъ былъ заключенъ 15-го іюня стараго стиля въ Мариенбургѣ. Пункты его не совсѣмъ согласны съ приведенными Гордономъ. Этотъ трактатъ приводится также въ вышеупомянутомъ отчетѣ о виланскомъ конгрессѣ и за исключеніемъ нѣкоторыхъ мѣстъ сходенъ съ извѣстіемъ Гордона. Въ первомъ пунктѣ по извѣстіямъ русскаго архива еще прибавлено: если изъ бранденбургскихъ войскъ кто нибудь бѣжитъ или умретъ, то вмѣсто выбывшихъ курфюрстъ долженъ поставить новыхъ. Во 2-мъ пунктѣ приводятся названія 3-хъ воеводствъ, именно: Позень, Сирадь и Калишъ. Въ 5-мъ названъ не Эрмеландъ, а Дѣдичное княжество (по это ошибка, сдѣланная при переводѣ, именно Эрмеландъ смѣшанъ съ Эрбеландомъ, что на русскомъ языкѣ и есть упомянутое выраженіе); вмѣсто 40000 поставлено 4000. 6-ой же пунктъ совершенно измѣненъ; онъ читается слѣдующимъ образомъ: мѣстности и города, завоеванныя войскомъ бранденбургскаго курфюрста, должны быть отданы шведскому королю; курфюрстъ получаетъ съ нихъ только жизненные припасы и порохъ. По всей вѣроятности и это переводная ошибка.

По заключеніи этого трактата послы курфюрста отправились въ Кенигсбергъ; король велѣлъ имъ передать курфюрсту, что онъ желаетъ имѣть съ нимъ свиданіе въ прусской Голландіи (Preussisch Holland); курфюрстъ охотно согласился на это. Шведскій король, повончавъ переговоры съ русскимъ посломъ, котораго онъ не удовлетворилъ, и съ турецкимъ, котораго онъ удовлетворилъ только отчасти ⁶⁴⁾, отправился въ прусскую Голландію, куда курфюрстъ недавно прибылъ. Здѣсь былъ подтвержденъ заключенный между ними союзъ и возобновлена прежняя тѣсная дружба ⁶⁵⁾. Курфюрстъ обѣщаль присоеди- ниться съ своимъ войскомъ къ шведской арміи, сопровождать короля въ Варшаву, сражаться съ поляками и освободить Варшаву отъ осады; это обѣщаніе было впослѣдствіи и на самомъ дѣлѣ исполнено курфюрстомъ.

Еще до прибытія польскаго короля къ Варшавѣ литовская армія уже въ продолженіе трехъ недѣль осаждала городъ. По прибытіи же его ⁶⁶⁾ были тотчасъ заняты посты, устроены траншеи и батареи, именно: одна батарея въ краковскомъ предмѣстіи, другая на сѣверо- западной сторонѣ отъ епископскаго дворца, а третья противъ новаго города у доминиканскаго монастыря; всѣ онѣ были соединены между собой коммуникаціонной линіей. Варшава не имѣла ни природныхъ, ни искусственныхъ укрѣпленій; съ 3-хъ сторонъ къ ней прилежала равнина и она была окружена только землянымъ валомъ и сухимъ рвомъ; вслѣдствіе этого шведы вмѣсто наружныхъ укрѣпленій заняли войсками женскій монастырь въ краковскомъ предмѣстіи, бернардинскій монастырь, радзивилловскій и епископскій дворцы и доминиканскій монастырь въ новомъ городѣ.

4-го іюля шведы подъ предводительствомъ полковника Форгеля сдѣлали вылазку съ 2-мя отрядами конницы и 200 пѣхоты. Конница достигла стараго землянаго вала противъ цейггауза, между тѣмъ какъ пѣхота согнала съ одной изъ батарей польскую стражу, заклепала

⁶⁴⁾ Пуфендорфъ не упоминаетъ объ этихъ посольствахъ. О турецкомъ посольствѣ говорятъ русскія извѣстія. Оно было отправлено въ мартѣ и вернулось 15-го іюля. Русскимъ посланникомъ былъ Назарей Алфимовъ.

⁶⁵⁾ Пуфендорфъ III, § 21, упоминаетъ объ этомъ свиданіи подъ 15-иъ числомъ іюня стараго стиля.

⁶⁶⁾ По Коховскому Сlim. II, Lib. II, стр. 135 король прибылъ 25-го мая; по Пуфендорфу III, § 22, 19-го. Описаніе осады Варшавы здѣсь дословно переведено изъ Гордона для того, чтобы дать образецъ подобныхъ его разсказовъ. Коховскій и Пуфендорфъ также сообщаютъ его II. сс.

2 пушки, а 2 другія дотащила до городскаго вала; затѣмъ отступила съ потерю отъ 5 до 6 человѣкъ. Это происшествіе заставило поляковъ быть осторожнѣе. Изъ Самостца было привезено нѣсколько пушекъ. Дворецъ краковскаго епископа былъ взятъ приступомъ; однако шведы съ небольшимъ урономъ успѣли удалиться изъ него. Противъ радзивилскаго дворца, западной части города и воротъ новаго города были устроены 2 батареи. Поляки не имѣли достаточнаго количества пѣхоты и драгунъ; поэтому для приступовъ они также употребляли вольныхъ слугъ и всѣхъ тѣхъ, кто желалъ принимать въ нихъ участіе изъ ненависти, мести, надежды на добычу или другой какой-либо причины. Не мало было такъ называемыхъ товарищей, которые, переодѣвшись слугами, предводительствовали остальными и ободряли ихъ. Немногочисленные драгуны и пѣхота исправляли штурмовыя лѣстницы и другія орудія, необходимыя для приступовъ; служба же ихъ состояла главнымъ образомъ въ томъ, чтобы стеречь пушки и служить резервомъ на тотъ случай, когда шедшіе на приступъ были отбиваемы или когда угрожала какая-нибудь другая опасность.

Во время одного изъ главныхъ приступовъ, продолжавшагося около 4-хъ часовъ, поляки были отбиты съ большимъ урономъ: они были принуждены оставить всѣ свои штурмовыя орудія. 100 поляковъ все-таки осмѣлились спуститься съ Гройовой горы и занять худо защищенный постъ у хлѣбнаго магазина; однако они были прогнаны успѣвшимъ сюда комендантомъ съ ротой отборной пѣхоты; 200 же человѣкъ, спасшихся въ хлѣбный магазинъ, заплатились жизнію. Вскорѣ послѣ этого была разрушена часть вала съ западной стороны города и сдѣланъ проломъ въ радзивилсовскомъ дворцѣ. Однажды вечеромъ былъ объявленъ генеральный штурмъ по обыкновенію съ паролемъ и при трубныхъ звукахъ. Въ предпринятомъ на слѣдующее утро штурмѣ участвовала масса всевозможныхъ людей; штурмъ довольно беспорядочно продолжался нѣсколько часовъ; несмотря на это поляки проникли черезъ проломъ въ радзивилсовскій дворецъ и прогнали оттуда шведовъ; благодаря храброму преслѣдованію они изгнали ихъ и изъ бернардинскаго и женскаго монастырей, которые съ 1 іюля были окружены сильной польской стражей. Съ другой же стороны поляки были отбиты. Увидѣвъ, что поляки завладѣли тѣми постами, которые составляли главную опору одной стороны города и что благодаря этому и королевскій дворецъ, и городъ сдѣлались доступны неприятельскому огню, шведы подали знакъ, что хотятъ сдаться на капитуляцію. Кантерштейнъ и полковникъ Форгелъ явились въ поль-

скій лагерь и приняли условія, которыя были предложены поляками нѣсколько дней тому назадъ. Поляки дали всего 2 часа для утверженія ихъ фельдмаршаломъ. Между тѣмъ стояло большого труда уговорить солдатъ ⁶⁷⁾ воздержаться отъ новаго штурма. Когда же по истеченіи назначеннаго времени не было получено отъ фельдмаршала отвѣта, то 2 пушечныхъ выстрѣла подали сигналъ къ новому штурму. Чрезвычайно удивительны тѣ поспѣшность и рѣшительность, съ которыми на городъ бросилась со всѣхъ сторонъ толпа, воспламененная частью прежней удачей, частью обѣщаніемъ богатой добычи; даже послѣ позволенія шведскимъ комиссарамъ пріѣхать въ лагерь, осажденнымъ шайкамъ была обѣщана огромная сумма денегъ.

Шведы хорошо знали, что городъ не могъ болѣе держаться; поэтому, услышавъ сигналъ къ новому приступу, они сейчасъ же дали знакъ, что соглашаются на капитуляцію, и вскорѣ послѣ того прислали упоманутыхъ комиссаровъ съ утвержденіемъ ея. Несмотря на всѣ старанія Ланскоронскаго и Чарнецкаго, подвергавшихся даже опасности быть оскорбленными, не было никакой возможности удержать шайки отъ штурма; наконецъ, онѣ были съ большимъ трудомъ отозваны благодаря обѣщанію, что король сейчасъ же велитъ выдать имъ обѣщанную сумму денегъ; тогда онѣ поспѣшили къ Лечинскому дворцу, въ которомъ жилъ въ то время король. Когда же ихъ встрѣтили здѣсь одними обѣщаніями, надѣясь, что онѣ, наконецъ, сами разойдутся, то онѣ простерли свою дерзость до того, что угрожали сломать двери королевскаго жилища (такъ какъ онѣ были заперты). Тогда нѣкоторые придворные выразили мнѣніе, чтобы солдатамъ было отдано имущество всѣхъ армянъ, находившихся въ городѣ. Какъ только толпа узнала это, то немедленно бросилась за королевскій дворецъ на торговую площадь, на которой находились лавки армянъ, и дочиста ограбила этихъ ни въ чемъ неповинныхъ купцовъ. Хотя королевская и другія стражи и поспѣшили туда, но прибыли уже слишкомъ поздно.

Капитуляціонные пункты были слѣдующіе ⁶⁸⁾:

1) Всѣ офицеры и солдаты изъ природныхъ шведовъ и иностранцевъ получаютъ право свободнаго выступленія; поляки и польскіе подданные должны остаться въ городѣ.

⁶⁷⁾ Babble, въ сущности всевозможный сбродъ.

⁶⁸⁾ О капитуляціи Коховскій говоритъ Слім. II, Lib. II, стр. 142, а Шуфендорфъ III, § 22, стр. 155, 156; по последнему городъ сдался 21-го іюня стараго стиля, что и есть 1-е іюля новаго стиля.

2) Всѣ тѣ, которые въ состояніи идти, должны быть въ безопасности доведены до Торна.

3) По подписаніи и утвержденіи капитуляціонныхъ пунктовъ трое городскихъ воротъ около замка должны быть очищены полякамъ. Но шведамъ позволено пробыть 3 дня на своихъ квартирахъ, послѣ чего они по военному обычаю должны выступить.

4) Всѣ пушки должны остаться въ городѣ.

5) Больные должны быть отвезены водою въ шведскій лагерь въ Новодворѣ.

6) Мертвые также, но съ условіемъ, чтобы подъ этимъ предлогомъ не было увезено чего-нибудь запрещеннаго.

7) Шведы сохраняютъ всю свою собственность за исключеніемъ церковныхъ украшеній и имѣній.

8) Шведскія женщины должны быть въ безопасности отвезены водою къ арміи съ условіемъ, чтобы фельдмаршалъ Виттембергъ позаботился объ освобожденіи польскихъ женщинъ, находящихся въ шведскомъ плѣну.

9) Всѣ книги королевской библіотеки должны быть возвращены.

10) Шведы должны выплатить всѣ свои долги.

11) Всѣ плѣнные въ городѣ должны быть освобождены.

12) Городъ и королевскій замокъ должны быть очищены поляками безъ всякаго обмана.

13) Всѣ выступившіе изъ города не должны въ продолженіе 4-хъ недѣль братья за оружіе или предпринимать что-либо противъ поляковъ.

Черезъ 3 дня по подписаніи капитуляціи шведы выступили въ количествѣ 900 человекъ пѣхоты и 300 человекъ конницы; ихъ сопровождали до Торна. Женщины, въ томъ числѣ жена генерала Дугласа и ея сестра, были отправлены водою въ Новодворѣ⁶⁹⁾. Фельдмаршалъ графъ Виттембергъ, графъ Бенедиктъ Оксенштирна, Кантерштейнъ, Шлангенфельдъ, Пухаръ, Форгель и полковникъ, бывший комендантомъ, были задержаны⁷⁰⁾, вѣроятно, только до полного выполненія условій капитуляціи, вслѣдствіе нарушенія нѣкоторыхъ пунктовъ ея или по другой какой-нибудь причинѣ. Во время осады Вар-

⁶⁹⁾ См. прилѣчаніе 61-ое.

⁷⁰⁾ Задержанные шведскіе генералы и знатные офицеры поименованы также у Коховскаго *Clm. II, Lib. II, стр. 142* и Шуфендорфа *III, § 22*. Они были, исключая больного Оксенштирна, отвезены въ Самостць, гдѣ Виттембергъ, Кантерштейнъ и Эрскинъ умерли.

шавы Гордонъ стоялъ въ числѣ охранительной стражи въ Малыхъ Лумнахъ, деревнѣ, принадлежавшей кроншталмейстеру, старшему брату его начальника, и находившейся въ 2-хъ миляхъ отъ Варшавы; здѣсь онъ былъ любезно принятъ въ семействѣ подстаросты Арчиферскаго. Въ это время онъ научился польскому языку; дочь подстаросты особенно старалась исправить его произношеніе, предлагая ему всевозможные вопросы и загадки. Гордонъ принималъ участіе почти во всѣхъ сраженіяхъ и штурмахъ для совершенствованія въ военномъ дѣлѣ и пріученія къ перенесенію опасностей. Онъ обязался защищать крестьянъ, обѣжавшихъ съ имуществомъ на одинъ изъ острововъ Вислы, за что, взявъ съ нихъ 16 червонцевъ и еженедѣльно получалъ еще по 4 флорина. Онъ сумѣлъ также брать деньги съ нѣкоторыхъ дворянъ въ Малыхъ Лумнахъ за услуги, которыя онъ будто бы оказывалъ имъ, возвращая имъ скотъ, угнанный товарищами; о чемъ онъ, однако, заравѣ условливался съ послѣдними. Когда шведы навели черезъ Вислу мостъ, и всѣ жители должны были скрыться въ городъ, то онъ лишился всѣхъ этихъ доходовъ. По сдачѣ города полякамъ онъ увезъ отсюда дочь подстаросты, расположеніе которой къ Гордону все возрастало. Мать ея также ясно показывала, что она не прочь имѣть его своимъ зятемъ; самъ же онъ этого совсѣмъ не хотѣлъ.

Между тѣмъ шведскій король прибылъ съ бранденбургскимъ курфюрстомъ въ Новодворскій лагерь; на военномъ совѣтѣ было рѣшено идти вдоль Вислы.

По сдачѣ Варшавы поляки получили извѣстіе, что король соединился съ курфюрстомъ и шелъ къ Варшавѣ. Они разставили свои войска по обѣимъ сторонамъ Вислы, наведя судовой мостъ, на обѣихъ концахъ котораго устроили окопы. По одну сторону города стояла королевская армія вдоль рѣки на возвышеніи, а по другую литовская армія и татары. Между рѣкой и песчаными буграми противъ Нипорента, королевской дачи, литовцы устроили укрѣпленія и бастіоны, на флангахъ которыхъ размѣстили пушки; благодаря этому былъ прикрытъ фронтъ ихъ арміи; о другой же сторонѣ лагеря заботились мало; справа отъ нея были песчаные бугры и еловый лѣсъ, слѣва рѣка, а съ тылу городъ Прага; это считалось вполне достаточнымъ. Впрочемъ поляки и не имѣли достаточно пѣхоты для того, чтобы протянуть линію вокругъ всего лагеря; они едва могли прикрыть его фронтъ. Со стороны города лагерь былъ слегка укрѣпленъ, такъ что отсюда доступъ въ нему былъ отчасти затрудненъ.

Дворянство 3-хъ воеводствъ Великой Польши по сдачѣ Варшавы получило позволеніе отправляться по домамъ; ихъ примѣру послѣдо-

вала и большая часть остального дворянства. Король и полководцы не смѣли въ такое трудное время слишкомъ принуждать дворянство къ службѣ, тѣмъ болѣе, что слухъ о вторженіи шведскаго короля въ Великую Польшу служилъ поводомъ къ ихъ отъѣзду.

Въ пятницу 28 іюля въ 10 часовъ утра польскій король получилъ извѣстіе о приближеніи шведской и бранденбургской армій. Онъ перешелъ съ обоими полководцами и арміей мостъ и расположилъ ее въ боевомъ порядкѣ внутри укрѣпленій. Дѣло скоро дошло до сраженія на разстояніи полумили отъ лагера; польская гвардія и волонтеры, выдвинутые противъ врага, были отбиты къ укрѣпленіямъ. Шведы, вслѣдствіе наступившей темноты, не замѣтили окоповъ; благодаря этому польская артиллерія, сразу начавшая пальбу, причинила имъ большой вредъ; между многими другими былъ убитъ полковникъ Сняклеръ. Шведы въ порядкѣ отступили; а когда спустя около часа прибыла ихъ артиллерія, то они въ продолженіи 2-хъ часовъ обстрѣливали польскій лагерь ⁷¹⁾).

На слѣдующій день шведская армія выстроилась во фронтъ отъ рѣки до самаго лѣса, который она также заняла. Вся армія состояла изъ 60 эскадроновъ конницы, 4-хъ ротъ драгунъ и 12 бригадъ пѣхоты, что составляло около 24000 человекъ. Шведская армія была почти въ 2 раза меньше польской, состоявшей изъ 8000 кватіанеровъ, 16000 младшихъ дворянъ, 5000 литовцевъ, 6000 татаръ и 4000 пѣхоты и драгунъ; всего около 40000 ⁷²⁾ человекъ. Хотя поляки числомъ значительно превосходили своихъ противниковъ, тѣмъ не менѣе преимущество было на сторонѣ шведовъ и бранденбургцевъ, благодаря порядку, дисциплинѣ и военнымъ снарядамъ. Еще ночью шведы заняли небольшой холмъ, размѣстили на немъ пушки и начали обстрѣливать польскій лагерь. На слѣдующій день произошла жаркая битва; шведы и бранденбургцы побѣдили; большая часть польскаго войска бѣжала черезъ Вислу. На другой день битва возобновилась, такъ какъ часть поляковъ окопалась въ лѣсу. Однако они скоро были обращены шведами въ бѣгство, перешли Вислу и сожгли за собой мостъ.

⁷¹⁾ Пуфендорфъ III, § 25—27, и Коховскій *Clim. II, Lib. II*, стр. 148—155 подробно описываютъ это сраженіе. Изъ Гордона взято здѣсь только важнѣйшее; въ подлинникѣ описаніе его занимаетъ 8 страницъ въ четвертку. Пуфендорфъ говоритъ, что *quatuor legiones desunt*. Число пѣхоты и общая сумма пропущены, вѣроятно, по ошибкѣ.

⁷²⁾ Собственно только 39000. Это число, какъ и названія войскъ, вполне согласуются съ извѣстіемъ Пуфендорфа; это тѣмъ болѣе удивительно, что извѣстія другихъ историковъ сильно отличаются другъ отъ друга.

Поляки потеряли въ этой битвѣ около 2000 ⁷³⁾ человекъ и 40 пушекъ; шведы и бранденбургцы только 700 ⁷⁴⁾ человекъ. Добыча была незначительна, такъ какъ поляки заблаговременно переправили черезъ Вислу обозъ. Шведскій полковникъ Синклеръ былъ убитъ, а бранденбургскій генераль-майоръ Канненбергъ раненъ ядромъ.

Польское нисшее земское дворянство, переправившись частью вплавь, частью другими способами черезъ Вислу, сейчасъ же покинуло армію. Король и высшее дворянство отправились вечеромъ къ Пиоцицѣ ⁷⁵⁾ и Варшѣ. Графъ Бенедиктъ Оксенштирна и генераль-комиссаръ Пухаръ остались больные въ Варшавѣ. Ночью прибыли депутаты отъ варшавскихъ гражданъ, прося графа Оксенштирну дать имъ нѣсколькихъ слугъ для защиты воротъ и двухъ слугъ послать съ ними для передачи королю ключей отъ воротъ; оба ихъ желанія были сейчасъ же удовлетворены.

Когда на слѣдующій день мостъ былъ исправленъ, шведы заняли городъ. Только генералы и знатнѣйшіе офицеры получили квартиры въ городѣ; армія же расположилась въ польскомъ лагерѣ. Генераль Дугласъ преслѣдовалъ поляковъ и вернулся черезъ 4 дня, не сдѣлавъ ничего значительнаго. Но его возвращеніи король произвелъ его въ генераль-фельдмаршалы-лейтенанты за его большія заслуги въ продолженіе всей войны.

Затѣмъ Гордонъ описываетъ свои собственныя приключенія до и послѣ битвы подъ Варшавой, за которой онъ могъ наблюдать частью вмѣстѣ съ генераль-майоромъ Гендерсономъ, частью у доминиканскаго монастыря.

Послѣ битвы Гордонъ съ нѣкоторыми другими иностранцами, противъ которыхъ поляки были вообще очень возстановлены, отправился въ Ловицъ; около одной деревни въ миляхъ отъ Блони (въ 4-хъ миляхъ отъ Варшавы) онъ былъ захваченъ въ плѣнъ бранденбургскимъ отрядомъ и приведенъ къ ротмистру. Гордонъ рассказалъ ему, что нѣкогда служилъ подъ начальствомъ генерала Дугласа, былъ взятъ подъ Краковымъ въ плѣнъ поляками и принужденъ поступить въ польскую службу; тогда ротмистръ на другой день привелъ его къ Дугласу, только что вернувшемуся съ преслѣдованія поляковъ. Генераль предложилъ ему

---

⁷³⁾ Пуфендорфъ говоритъ, что нельзя точно опредѣлить число убитыхъ, хотя ихъ и было насчитано около 4000.

⁷⁴⁾ По Пуфендорфу число убитыхъ и раненыхъ простиралось только до 400 человекъ.

⁷⁵⁾ Вѣроятно Пиашецие въ блонійскомъ уѣздѣ.

нѣсколько вопросовъ на англійскомъ языкѣ; Гордонъ сознался, что служилъ въ шведской арміи, только не подъ его начальствомъ, а назвалъ генерала для того, чтобы скорѣе добиться рѣшенія. Генераль велѣлъ ротмистру освободить Гордона. Ротмистръ возвратилъ ему также лошадь и оружіе, чѣмъ Гордонъ былъ очень доволенъ и искренно благодарилъ ротмистра. На другой день генераль предложилъ Гордону поступить на службу въ роту, которую онъ хотѣлъ составить изъ шотландцевъ, давъ ей особыя привилегіи; она должна была служить школой для офицеровъ; въ случаѣ согласія Гордонъ долженъ былъ завербовать въ Варшавѣ нѣсколькихъ свободныхъ людей въ эту роту. Въ то же время генераль обѣщалъ хорошее жалованіе и право вернуться въ отечество въ случаѣ какой-нибудь важной причины. Все это, за исключеніемъ послѣдняго, было въ послѣдствіи въ точности исполнено.

III.

Дневникъ Гордона во время его второй шведской службы, отъ 1656 до 1659 г.

1656.

Поступивъ въ лейбъ-роту фельдмаршала-лейтенанта Дугласа, Гордонъ на слѣдующій день отправился въ Варшаву и въ короткое время набралъ тамъ 24 человекъ ⁷⁶⁾.

Спустя нѣсколько дней фельдмаршалъ-лейтенантъ Дугласъ выступилъ изъ Варшавы, перешелъ выше Сакрочина Вислу и направился черезъ Сакрочинъ въ Плоць. Здѣсь корпусъ Дугласа былъ раздѣленъ на отряды для предпріятія набѣговъ. Отрядъ, въ которомъ находился Гордонъ, захватилъ много скота, такъ что послѣ продажи его на долю Гордона пришлось 100 рейхсталеровъ. Спустя 8 дней армія отправилась въ Кульмензее и Грауденцъ. Отсюда лейбъ-рота Дугласа, состоявшая уже изъ 45 человекъ, бѣльшей частью шотландцевъ, была отправлена подъ начальствомъ ротмистра Ивана Мельдрума на мѣсто своей стоянки въ Редень ⁷⁷⁾.

---

⁷⁶⁾ Въ подлинникѣ за этимъ слѣдуетъ отъ 148 до 151 страницы описаніе сценъ, происходившихъ между Гордономъ и дочерью его прежняго хозяина, подстаросты въ Малыхъ Лумнахъ, и ея родителями; этотъ разговоръ для читателя не представляетъ особаго интереса.

⁷⁷⁾ Разказъ о происшествіяхъ лейбъ-роты Дугласа будетъ продолженъ ниже; теперь же будутъ переданы происшествія всей шведской арміи до конца 1659 года.

Проншествія шведской арміи отъ 1656 до 1659 года.

Шведскій король и бранденбургскій курфюрстъ по зрѣломъ обсужденіи рѣшили отозвать свои войска изъ большей части городовъ Великой и Малой Польши, оставивъ ихъ только въ Краковѣ, Ловицѣ, Позенѣ и Калишѣ. Въ Букшандцѣ ⁷⁸⁾, выше Сакрочина, былъ оставленъ майоръ Андерсонъ съ гарнизономъ въ 500 человекъ. Кромѣ 8-ми пушекъ и достаточнаго количества амуниціи онъ запасаъ зерновымъ хлѣбомъ и солью изъ варшавскихъ магазиновъ. Благодаря такой предосторожности гарнизонъ долго продержался, несмотря на то, что поляки, осадивъ Сакрочинъ и другіе ближайшіе города, лишили его возможности доставать себѣ по сосѣдству съѣстные припасы. Когда же запасъ истощился, то гарнизонъ обратился къ королю съ просьбой о помощи; послѣ чего получилъ приказъ срыть укрѣпленія и отправиться водой въ Торнъ. Однако исполненіе послѣдняго было сопряжено съ большими трудностями, такъ какъ всѣ рѣчные острова были заняты хорошо вооруженными поляками, а рѣка въ нѣкоторыхъ мѣстахъ была очень мелка. Между тѣмъ неожиданно представился случай запастись въ достаточномъ количествѣ съѣстными припасами и всѣмъ необходимымъ; это дало возможность удержаться въ вѣрности, что въ будущемъ году, какъ нельзя лучше, пригодилось шведскому королю. Для того, чтобы обезопасить себя отъ набѣговъ букшандскаго гарнизона, поляки послали нѣсколько ротъ въ Сакрочинъ и Пултускъ; вслѣдствіе этого Андерсонъ былъ принужденъ расходовать собственные съѣстные припасы. При посредствѣ нѣсколькихъ плѣнныхъ, бывшихъ у него, онъ заключилъ родъ перемирія съ сосѣдними гарнизонами и вмѣсто денежнаго выкупа плѣнныхъ получилъ зерновой хлѣбъ; крестьяне увезли соль, а вмѣсто нея привезли денегъ и съѣстныхъ припасовъ въ изобиліи.

Въ то время, какъ поляки ликовали по случаю взятія Варшавы, а шведы торжествовали выигранную битву, земское дворянство и остальные провинціальныя жители осаждали Краковъ. Узнавъ, что поляки, находившіеся въ лагерьѣ при Теницѣ (Тинцецѣ) въ 3-хъ миляхъ отъ Кракова, считали себя въ полной безопасности, шведы въ возможно большемъ количествѣ выступили вечеромъ изъ города и на разсвѣтѣ

---

⁷⁸⁾ Это мѣсто не находится ни у Пуфендорфа, ни въ новѣйшихъ географіяхъ; его нѣтъ и на польской картѣ, изданной въ Берлинѣ и состоящей изъ 25-и листовъ.

напали на польскій лагерь; они обратили въ бѣгство передовые посты и такъ стремительно преслѣдовали ихъ до самаго лагеря, что поляки, бывшіе въ немъ, не думая о сопротивленіи, бѣжали. Шведы вернулись въ Краковъ съ богатой добычей и многими плѣнными ⁷⁹⁾.

Около этого времени полковникъ Форгель, увезенный вмѣстѣ съ другими по сдачѣ Варшавы въ Самоще (Samostsche), былъ выкупленъ. По дорогѣ въ Краковъ онъ былъ схваченъ татарами и только по ходатайству нѣсколькихъ знатныхъ поляковъ освобожденъ. Когда онъ вскорѣ послѣ того съ другими офицерами везъ въ Померанію подъ прикрытіемъ 500 человекъ большой транспортъ добычи и багажа, принадлежавшаго офицерамъ краковскаго гарнизона, то на него напали поляки и послѣ жаркой схватки взяли его въ плѣнъ. Вся добыча досталась побѣдителямъ. Полковникъ Форгель вскорѣ послѣ этого умеръ ⁸⁰⁾.

Померанскій воевода Вейеръ осадилъ Калишъ; шведы, находившіеся въ Позенѣ, послали на помощь осажденнымъ отрядъ въ 2000 человекъ подъ начальствомъ генераль-майора Врезовица; по дорогѣ они натолкнулись на сильный польскій отрядъ и обратили его въ бѣгство. Но эти же самые поляки съ воеводой, находившимся съ ними, напали ночью на шведовъ, не бывшихъ на-сторожѣ; шведовъ было только 500 человекъ; всѣ они были частью убиты, частью взяты въ плѣнъ. Самъ генераль-майоръ погибъ; полякамъ досталось нѣсколько пушекъ и огромная добыча ⁸¹⁾; послѣ этого Калишъ долженъ былъ сдаться ⁸²⁾.

Счастіе не благопріятствовало шведамъ. Между ними и русскими произошли неудовольствія вслѣдствіе того, что послѣдніе заняли своими гарнизонами нѣкоторые города Самогитіи и взыскивали контрибуцію; шведы же имѣли права на эту провинцію, такъ какъ они уже раньше покорили и заняли ее. Кромѣ того, съ обѣихъ сторонъ были

⁷⁹⁾ Пуфендорфъ III, 23. Коховскій Сlim. II, Lib. II, стр. 160.

⁸⁰⁾ Это, вѣроятно, то самое происшествіе, о которомъ Коховскій упоминаетъ Сlim. II, Lib. II, стр. 164. Онъ говоритъ, что 24-го августа Чарнецкій разбилъ при Стржемесно конвою, шедшій изъ Бракова; но при этомъ онъ не упоминаетъ о полковникѣ Форгелѣ, а называетъ полковника Фрид. Петера.

⁸¹⁾ Коховскій Сlim. II, Lib. II, стр. 165, 166 рассказываетъ объ этомъ происшествіи съ другими подробностями. Генераль-майора онъ называетъ Вресовичемъ.

⁸²⁾ О сдачѣ Балиша Коховскій говоритъ Сlim. II, Lib. II, стр. 170, приводя нѣкоторыя подробности. Пуфендорфъ III, 38.

истреблены небольшіе отряды и убиты отдѣльныя личности, при чемъ не послѣдовало никакого удовлетворенія. Все это, однако, могло бы кончиться полюбовно, еслибы болѣе важныя причины не вызвали разрыва между обоими государствами.

Римскій императоръ послалъ къ царю духовное лицо Allegret ab Allegrettis, которое должно было способствовать заключенію мира между русскими и поляками ⁸³⁾. Послѣдній постоянно, даже во время литовскаго похода, слѣдовалъ за царемъ и употреблялъ всевозможныя средства для заключенія упомянутаго мира и соблюденія выгодъ римской имперіи и католической религіи. Онъ исполнилъ свое порученіе съ чрезвычайною ловкостью и выхлопоталъ полякамъ перемиріе на одинъ годъ.

Сверхъ того ⁸⁴⁾ вторженіе шведовъ, вызывая у русскихъ подозрѣніе и недовѣріе, естественно заставляло ихъ завидовать побѣдамъ и могуществу шведскаго короля. Было очевидно, что какъ только послѣдній покоритъ Польшу, что было очень возможно, то Россія принуждена будетъ вести войну съ обоими государствами. Поэтому русскихъ, ради ихъ же безопасности, легко было убѣдить отвлечь шведовъ, нападъ на нихъ въ собственной ихъ землѣ.

Русскіе сдѣлали это съ такою быстротой, что успѣли проникнуть глубоко въ Лифляндію, прежде чѣмъ стало извѣстно, куда они направились. Король узналъ объ ихъ вторженіи только тогда, когда они, взявъ Кокенгаузенъ и нѣсколько меньшихъ крѣпостей ⁸⁵⁾, осаждали уже Ригу. Царь лично присутствовалъ при арміи, состоявшей изъ 100000 человекъ ⁸⁶⁾ и снабженной достаточнымъ количествомъ артиллеріи и военныхъ снарядовъ. При первомъ приближеніи русскихъ шведская конница сдѣлала вылазку 19-го августа, но была отбита и потеряла графа Турна ⁸⁷⁾, трупъ котораго былъ 2 дня спустя прис-

⁸³⁾ По Пуфендорфу II, § 76, Alegretus ab Alegrettis, францисканскій монахъ родомъ изъ Рагузы, знавшій славянскій языкъ, и Дитерихъ баронъ ф. Лорбахъ были посланы въ Москву въ 1655 г. въ самомъ началѣ шведско-польской войны, чтобы способствовать заключенію мира между Россіей и Польшей etc.

⁸⁴⁾ Пуфендорфъ III, § 43, приводитъ подобныя же разсужденія, впрочемъ говорить гораздо обстоятельнѣе.

⁸⁵⁾ Пуфендорфъ разсказываетъ объ этомъ III, § 50 очень обстоятельно; Коховскій же Сlim. II, Lib. II, стр. 156 только мимоходомъ.

⁸⁶⁾ По Пуфендорфу III, § 52 русская армія состояла изъ 90000 человекъ. Пуфендорфъ подробно описываетъ осаду. Коховскій Сlim. II, Lib. II, стр. 179.

⁸⁷⁾ Такъ онъ названъ у Коховскаго; Пуфендорфъ называетъ его Турриу-

ланъ его супругѣ черезъ ротмистра, получившаго въ подарокъ 100 червонцевъ. Осада продолжалась 6 недѣль ⁸⁸⁾ съ большимъ урономъ для обѣихъ сторонъ. Одно изъ замѣчательнѣйшихъ происшествій ея была вылазка, сдѣланная шведами въ ту сторону, гдѣ начальствовалъ князь Яковъ Куденетовичъ Черкасскій. Шведы выступили изъ города въ послѣобѣденное время, когда русскіе имѣютъ обыкновеніе спать; они прогнали русскихъ съ траншей, многихъ изъ нихъ убили, нѣкоторыхъ взяли въ плѣнъ и захватили 18 знаменъ, которыя потомъ были съ торжествомъ разставлены на валу. Послѣ этого царь велѣлъ генералу Лесли и иностраннымъ полковникамъ собраться на военный совѣтъ, давъ имъ на обсужденіе вопросъ: возможно ли взять городъ, и приказавъ принятое ими рѣшеніе изложить ему письменно съ приведеніемъ причинъ. Они собрались 2 дня спустя и рѣшили, что взять городъ невозможно по слѣдующимъ причинамъ: 1) вслѣдствіе поздняго времени года погода очень неблагопріятна; 2) запасы истощаются, а достать новые невозможно въ странѣ, совершенно опустошенной ихъ многочисленной арміей; 3) болѣзни распространяются въ арміи все въ большемъ количествѣ; 4) городъ хорошо укрѣпленъ и окруженъ валами и глубокимъ, широкимъ ровомъ, наполненнымъ водою, количество которой осажденные могутъ по произволу уменьшать или увеличивать; 5) городъ защищаемъ многочисленнымъ, смѣлымъ и упорнымъ гарнизономъ и гражданами; наконецъ, 6) невозможно помѣшать городу получать подкрѣпленіе моремъ. Вслѣдствіе всего этого при осадѣ пришлось бы подвергаться большимъ опасностямъ и употребить на нее болѣе времени, чѣмъ это позволяетъ время года ⁸⁹⁾.

Эти причины показались недостаточными царю и его совѣтникамъ, думавшимъ, что иностранцы всегда могутъ отыскать средства взять городъ и не хотятъ употреблять противъ шведовъ только сво-

сомъ, а Гордонъ—Торреномъ. См. Рудавскій стр. 284. Исслѣдованіе Гадебуса въ Лифляндской исторіи книга 1-я, стр. 172, 173 и его Лифляндскія лѣтописи книга 6-я стр. 446 и слѣдующія, гдѣ осада Риги описана подробно.

⁸⁸⁾ Пуфендорфъ нѣсколько иначе рассказываетъ объ этомъ происшествіи подъ 25-мъ числомъ августа по старому стилю. По его разсказу осада длилась отъ 19 го августа до 5-го октября.

⁸⁹⁾ Пуфендорфъ не упоминаетъ ни о военномъ совѣтѣ, ни о слѣдовавшихъ за нимъ событіяхъ. Гордонъ, поселявшійся спустя нѣсколько лѣтъ въ Россіи, легко могъ узнать всѣ эти обстоятельства не только отъ очевидцевъ, но, можетъ быть, даже отъ нѣкоторыхъ изъ тѣхъ лицъ, которыя присутствовали въ военномъ совѣтѣ.

ихъ вѣшнихъ силъ. Между тѣмъ нашелся полковникъ, взявшійся осушить ровъ съ помощью мельницы. Это предложеніе было встрѣчено общимъ согласіемъ, и полковнику было позволено самому привести въ исполненіе свой планъ. Но послѣ того, какъ онъ въ продолженіи 5 или 6 дней бесполезно промучился съ массой людей, было найдено помощью геометрическихъ вычисленій, что уровень воды въ рѣкѣ былъ выше, чѣмъ во рвѣ; такимъ образомъ были принуждены бросить этотъ проектъ.

Затѣмъ царь отдалъ приказъ снять осаду; тяжелая артиллерія была съ большимъ трудомъ отправлена водою въ Кокенгаузенъ; армія же двинулась вдоль Двины, ей пришлось бороться съ многими затрудненіями, такъ какъ земли, черезъ которыя она шла, были ранѣе ею же опустошены. Вернувшись въ Россію, царь отправился съ одной частью арміи въ Москву, а другую послалъ въ качествѣ гарнизоновъ въ покоренныя земли.

Узнавъ во время возвращенія изъ Варшавы въ Пруссію о вторженіи царя въ Лифляндію и осадѣ Риги, шведскій король велѣлъ фельдмаршалъ-лейтенанту Дугласу спѣшить моремъ съ 3—4 тысячами солдатъ ⁹⁰⁾ на помощь къ Ригѣ. Но когда послѣдній приготовился отправиться туда, пришло извѣстіе, что царь снялъ осаду.

Между тѣмъ шведскій король далъ въ Фрауенбургѣ аудіенцію голландскому послу, который предлагалъ отъ имени генеральныхъ штатовъ посредничество между Швеціей и Польшей; но ему не было дано опредѣленнаго отвѣта.

Узнавъ, что татары ⁹¹⁾, участвовавшіе въ битвѣ подъ Варшавой, бродили по Литвѣ и намѣревались вторгнуться въ Пруссію, шведскій король извѣстилъ объ этомъ бранденбургскаго курфюрста для того, чтобъ онъ двинулъ армію для защиты границъ. Курфюрстъ послалъ для этого графа ф. Вальдека и князя Богуслава Радзивила съ 9-ью полками, а шведскій король генераль-майора Израэля ⁹²⁾ съ 4 шведскими полками ⁹³⁾, расположившимися лагеремъ между Райгородомъ и Августовой. Здѣсь 8-го октября на нихъ напалъ литовскій полководецъ Винцентъ Корвинъ Гандцевскій съ литовской арміей и татарами

⁹⁰⁾ По Пуфендорфу III, § 52, 5000 человекъ.

⁹¹⁾ Пуфендорфъ III, §§ 30, 31. Бюховскій Сіиш. II, Lib. II, стр. 171—173.

⁹²⁾ Такъ его обыкновенно называли; полное же его имя было Израэль Ридергельмъ. Сгг. Пуфендорфъ I. с. стр. 164.

⁹³⁾ Пуфендорфъ не приводитъ числа шведскихъ и бранденбургскихъ войскъ; но число литовцевъ и татаръ означено у него въ 20000.

и послѣ небольшого сопротивленія обратилъ ихъ въ бѣгство. Многіе изъ шведовъ и бранденбургцевъ были убиты и взяты въ плѣнъ; между послѣдними находились князь Радзивиль, генераль-майоръ Израэль, нѣсколько полковниковъ и много другихъ офицеровъ. Вся амуниція и 7 пушекъ попали въ руки шведовъ, графъ ф. Вальдекъ спасся только съ трудомъ.

Вслѣдствіе извѣстія о приближеніи литовцевъ и татаръ къ Пруссіи, шведы и бранденбургцы, собравъ войска, двинулись къ границамъ. Будучи извѣщены объ этомъ пораженіи, они остановились, ожидая остальныхъ, отовсюду собиравшіяся, войска. Собравъ армию приблизительно въ 9000 человекъ подъ начальствомъ фельдмаршала Штейнбока, графа ф. Вальдева, генераль-майора Дорфлингера и другихъ знаменитыхъ полководцевъ, они тотчасъ же напали на поляковъ и татаръ подъ Филипповой^{*)}; послѣдніе въ это время ссорились между собой изъ за 8000 рейхсталеровъ, предложенныхъ для выкупа князя Радзивила, находившагося въ рукахъ поляковъ; татары требовали или эти деньги, или его самого. Когда союзники внезапно напали на нихъ, то они были разбиты, такъ какъ дѣйствовали неединодушно. Князь Радзивиль бѣжалъ^{**)}, если не съ помощью, то, по крайней мѣрѣ, съ покровительства поляковъ, такъ какъ они, не будучи врагами своихъ соотечественниковъ или друзьями татаръ, не могли желать, чтобъ онъ попалъ въ руки татаръ. Поляки и татары отступили съ небольшимъ урономъ, благодаря тому, что имѣли хорошихъ лошадей.

Спустя нѣсколько дней графъ Кенигсмаркъ плылъ съ нѣсколькими полками изъ города Бремена и изъ Помераніи. Вслѣдствіе штиля и тумана онъ былъ принужденъ бросить якорь въ данцигскомъ рейдѣ. Здѣсь 19-го октября на него напали жители Данцига, извѣщенные нѣсколькими бѣжавшими солдатами, и привезли его плѣннымъ въ Данцигъ. Двѣ роты шотландцевъ хотѣли сопротивляться, но были побѣждены^{*)}. Это происшествіе и смерть шведскаго государственнаго канцлера графа Эрика Оксенштирны, одного изъ величайшихъ политиковъ своего времени, умершаго 2-го ноября, чрезвычайно огорчили шведскаго короля^{**)}. Остальные корабли, стоявшіе у Кенигсмарка,

*) По Пуфендорфу III, § 31, стр. 165 12-го октября стараго стила.

**) По Пуфендорфу татары дурно обращались съ Радзивиломъ, но потому что отпустили его, взявъ обѣщаніе выплатить 6000 талеровъ въ продолженіе 2-хъ мѣсяцевъ.

*) Пуфендорфъ III, 38. Коховскій Слѣд. II, Lib. II, стр. 176.

**) По Пуфендорфу III, 38, онъ умеръ въ Мариенбургѣ 23-го октября

услышавъ шумъ и узнавъ отъ своихъ шлюповъ о происшедшемъ, снялись съ якоря и поплыли въ Пиллау.—Шведскіе король и королева находились въ это время въ городѣ Фрауенбургѣ, желая быть вблизи какъ отъ курфюрста, такъ и отъ литовскихъ границъ, откуда въ то время ожидали упомянутаго вторженія.—Фельдмаршалъ - лейтенантъ Дугласъ стоялъ съ арміею въ данцигскомъ Гауптѣ (Danziger Haupt) частью для того, чтобы стѣснить жителей Данцига, частью, чтобы ускорить отведеніе Вислы отъ Данцига въ Фришгафъ; этого хотѣли достигнуть запруженіемъ ея черезъ погруженіе судовъ, наполненныхъ камнями, и вбиваніе свай, забранныхъ крѣпкими досками. Для того, чтобы по возможности повредить жителямъ данцигскаго острова (Danziger Werder) за то, что они не хотѣли оставаться въ своихъ жилищахъ и заплатить требуемой контрибуціи, шведы прорыли дамбы, удерживавшія Вислу, и такимъ образомъ затопили эту плодородную мѣстность. Но судьба не благопріятствовала ихъ предпріятію. Хотя весною рѣка вездѣ выступила изъ береговъ, затопивъ большую часть островка, но въ тоже время она, несмотря на всѣ препятствія, проложила себѣ путь въ природному руслу. Между тѣмъ плотины были исправлены, и все приведено въ прежній видъ⁹⁹⁾.

Въ то время, какъ шведы высылали отряды, производившіе фуражировку и грабившіе окрестности Данцига, и употребляли всѣ средства для того, чтобы принудить Данцигъ или перейти на ихъ сторону, или по крайней мѣрѣ сохранять нейтралитетъ, польскій король старался воспрепятствовать этому и рѣшилъ лично отправиться въ Данцигъ. Собраннымъ имъ войскамъ онъ приказалъ медленно слѣдовать за собой.

5-го ноября польскій король торжественно въѣхалъ въ Данцигъ⁹⁹⁾; 17-го же былъ роскошно угощенъ гражданами. Кромѣ того онъ получилъ въ подарокъ отъ города двѣ тонны золота.

Прибывъ затѣмъ въ Грауденцъ, шведскій король приказалъ навести здѣсь мостъ черезъ Вислу¹⁰⁰⁾; послѣдній, будучи уже почти го-

старого стила; это число совпадаетъ съ приведеннымъ Гордономъ (2-ое ноября новаго стила). Коховскій *Clim. II, Lib. II, стр. 171* говоритъ, что онъ умеръ въ Эльбингѣ. Онъ говоритъ объ Оксенштириѣ: *salubris cujusque consilii auctor, ambigui interpres, pessimi corrector!*

⁹⁹⁾ Пуфендорфъ III, 40 стр. 172 в *Lib. IV, § 8*. Коховскій *Clim. II, Lib. III, стр. 200, 201*.

⁹⁹⁾ По Коховскому *Clim. II, Lib. II, стр. 176, 177* король прибылъ въ Данцигъ 15-го ноября. Пуфендорфъ III, 38.

¹⁰⁰⁾ Пуфендорфъ III, 39, 40.

товымъ, былъ два раза сломанъ весеннимъ льдомъ и бурями; это заставило перенести постройку его ниже къ Меве. Балки были почти готовы и многія изъ нихъ уже положены, какъ вдругъ вслѣдствіе сильнаго мороза рѣка покрылась льдомъ. Для того, чтобы сдѣлать его болѣе толстымъ и крѣпкимъ, начали разстилать холстъ и солому и постоянно поливать водой, благодаря чему черезъ 2 или 3 дня шведская армія съ достаточнымъ количествомъ артиллеріи счастливо перешла рѣку. Отдохнувъ 2 ночи въ низменности между Меве и Диршау, армія была собрана королемъ въ равнинѣ; пройдя въ боевомъ порядкѣ около одной мили, она остановилась; здѣсь по повелѣнію короля было выстрѣлено изъ 2-хъ большихъ пушекъ, что было шведскимъ сигналомъ; изъ Данцига отвѣчали 3-мя выстрѣлами ¹⁰¹⁾. Королю было досадно, что отвѣчали жители Данцига, а не армія. Онъ не принялъ въ соображеніе того, что польскій король находился въ Данцигѣ.

Армія простояла здѣсь около часа; отсюда были видны Данцигъ, Диршау, оба островка и польская гвардія; польская же армія, стоявшая всего въ одной милѣ, не была видна; король отдалъ приказъ занять данцигскій островокъ, расположить главную квартиру въ Стиблау и образовать правый флангъ у Лечо (Leszo), а лѣвый у Готланда. Кавалерійскіе полки прибыли во время на свои посты, пѣхота же только въ 2 часа ночи, а аррьергардъ въ полночь ¹⁰²⁾. Такъ какъ поляки видѣли невозможность начать сраженіе съ шведами безъ пѣхоты и артиллеріи, то они отступили ночью, о чемъ шведы узнали около 5-и часовъ утра отъ перебѣжчиковъ.

За 2 часа до разсвѣта сильный шведскій отрядъ пошелъ по гребинской дорогѣ въ Прусть. Но получивъ на разстояніи полумили отъ послѣдняго вѣрное извѣстіе о томъ, что поляки вторглись въ Померелленъ, онъ вернулся и направился къ Гребину ¹⁰³⁾, каменному строенію, окруженному рвомъ и принадлежавшему Данцигу; въ то время въ немъ находился лейтенантъ съ 60-ю солдатами. Для взятія Гребина былъ отправленъ тысячный отрядъ подъ начальствомъ лорда Кранстона, потребовавшего его сдачи; видя, что все было готово къ приступу, и не рассчитывая на помощь, комендантъ сдался подъ условіемъ, чтобы гарнизонъ выступилъ съ оружіемъ.

¹⁰¹⁾ Пуфендорфъ III, § 40, стр. 171 упоминаетъ объ этомъ обстоятельстве, ничего не говоря о послѣдовавшихъ событіяхъ.

¹⁰²⁾ Пуфендорфъ I. с.

¹⁰³⁾ Пуфендорфъ I. с. стр. 172 упоминаетъ о взятіи Гребина только въ 13-и словахъ.

Въ ту же ночь узнали отъ одного плѣнника, что поляки спустя 2 дня по отступленіи послали въ Данцигъ свою артиллерію ¹⁰⁴⁾.

Полковникъ Ашебергъ двинулся съ 1500 рейтаровъ въ Помереленъ, напалъ ночью на мѣсто стоянки поляковъ недалеко отъ Коница, сжегъ нѣсколько деревень и истребилъ полкъ герцога (князя) Дмитрія Вишневецкаго и нѣкоторые другіе. Такъ какъ въ это время его полки потеряли въ лѣсахъ своихъ предводителей и были преслѣдуемы поляками, то онъ съ нѣкоторымъ урономъ и въ большомъ безпорядкѣ вернулся въ Глуховъ. Французскій посланникъ Ломбресъ отправился отъ шведскаго короля въ Данцигъ для того, чтобы способствовать заключенію мира. Предварительныя статьи ¹⁰⁵⁾ договора, который намѣревались заключить въ Штутгофѣ ¹⁰⁶⁾, были слѣдующія ¹⁰⁷⁾:

1) Кромѣ французскаго посланника никто другой не имѣетъ права быть посредникомъ.

2) Шведскій король хочетъ договариваться не одинъ, а сообща съ своими союзниками, для пословъ или комиссаровъ которыхъ онъ требуетъ паспортовъ.

3) Шведскій король хочетъ договариваться не только съ польскимъ королемъ, но и съ государственными чинами.

4) Договоръ долженъ быть гарантированъ.

5) Фельдмаршалъ Виттембергъ и офицеры, задержанные по сдачѣ Варшавы, должны быть освобождены до заключенія трактата.

6) Требованіе польскаго короля относительно графа Бенедикта Оксенштирна должно считаться недѣйствительнымъ вслѣдствіе задержанія послѣдняго противъ воли въ Варшавѣ ¹⁰⁸⁾.

¹⁰⁴⁾ Сfr. Пуфендорфъ III, § 40, стр. 171.

¹⁰⁵⁾ Пуфендорфъ I. с. стр. 172. Коховскій *Clim.* II, *Lib.* III, стр. 201. Тогдашнимъ королевскимъ совѣтникомъ былъ генералъ-губернаторъ и фельдмаршалъ графъ Рутгеръ ф. Ашебергъ. Подробное жизнеописаніе этого знаменитаго полководца находится въ шведскихъ біографіяхъ, написанныхъ геттингенскимъ профессоромъ Шацеромъ, часть 2-я. Переговоры или скорѣе предложенія съ обѣихъ сторонъ главнымъ образомъ при посредствѣ французскаго посланника продолжались съ ноября 1656 г. до января 1657 г. Пуфендорфъ III, 58—60 описываетъ ихъ.

¹⁰⁶⁾ Это мѣсто нигдѣ не встрѣчается кромѣ берлинской карты Польши, гдѣ оно помѣщено вблизи Эльбинга. Пуфендорфъ I. с. стр. 193 упоминаетъ о деревнѣ Шраудѣ, находящейся между Данцигомъ и Гауптомъ, и говоритъ, что поляки назначили ее мѣстомъ конгресса.

¹⁰⁷⁾ Нѣкоторыя изъ этихъ предложеній находятся также въ разныхъ мѣстахъ у Пуфендорфа.

¹⁰⁸⁾ Поляки требовали, чтобы Оксенштирна, случайно спасшійся изъ плѣ-

Съ польской стороны комиссарами были уже давно назначены великій канцлеръ польскій и другіе; шведскій же король назначилъ съ своей стороны графа Бенедикта Оксенштирну, президента Баренклау, фельдмаршала Врангеля и графа Шлиппенбаха. Однако вслѣдствіе обширныхъ требованій шведовъ, поляки отказались отъ дальнѣйшихъ переговоровъ.

Шведскій король отправился въ Маріенбургъ, оставивъ на данцигскомъ островкѣ у Неукирха недалеко отъ Гаупта фельдмаршаль-лейтенанта Дугласа съ 5000 человекъ; послѣдніе сильно вредили жителямъ Данцига, опустошая ихъ островокъ постоянными набѣгами.

Когда шведскій генераль-майоръ Данквартъ началъ снова всячески стараться объ отведеніи Вислы отъ Данцига, послѣдній извѣстилъ объ этомъ голландскіе штаты. Тогда они черезъ своего посланника Марсдама потребовали отъ шведскаго короля прекращенія этого предпріятія, какъ вреднаго для свободной торговли. Но король отвѣчалъ на это, что, если онъ и не будетъ вредить Данцигу, то жители послѣдняго всетаки будутъ допускать противъ него всевозможныя враждебныя дѣйствія; голландскій посланникъ Избрандъ обратился на счетъ того же къ бранденбургскому курфюрсту; но послѣднему не было выгодно стать въ этомъ дѣлѣ на сторону Голландіи, такъ какъ, если бы Данцигъ потерялъ свою гавань, то отъ этого болѣе всего выиграла бы его собственная гавань Пиллау.

Въ то время, какъ шведскій король стоялъ съ своей арміей подъ Данцигомъ, мазуры съ огромнымъ войскомъ вторглись въ Пруссію и произвели въ ней большія опустошенія ¹⁰⁹⁾. Вслѣдствіе этого туда былъ посланъ фельдмаршалъ Штейнбокъ съ сильнымъ отрядомъ, отомстившимъ мазурамъ. Дугласъ получилъ приказъ отправиться въ Маріенбургъ, чтобы слѣдить оттуда за движеніемъ поляковъ. Но когда послѣдніе, по прибытіи генерала Штейнбока, удалились изъ Пруссіи, то Дугласъ вернулся. Послѣ этого ему было приказано съ 400 человекъ расположиться лагеремъ у Вейскирхена и слѣдить за Данцигомъ, войско котораго во время отсутствія шведской арміи 26-го января завладо Гребинь ¹¹⁰⁾, частью убило, частью взяло въ плѣнъ его гарнизонъ, состоявшій изъ 50—60 человекъ, ограбило Неубирхъ, Гросъ-Лихте-

---

на послѣ битвы подъ Варшавой, снова отдался бы имъ. Сгг. Пуфендорфъ III, § 58, стр. 191.

¹⁰⁹⁾ Пуфендорфъ IV, §§ 2, 4.

¹¹⁰⁾ О взятіи Гребина сгг. Пуфендорфъ IV, 8.

нау и другія мѣста и взяло въ плѣнъ или убило многихъ шведовъ, особенно же больныхъ въ Гросъ-Лихтенау ¹¹¹⁾).

Шведскій король посѣтилъ бранденбургскаго курфюрста въ прусскомъ Голландѣ ¹¹²⁾, (Preussisch Holland), гдѣ ими было рѣшено заключить 2-ой трактатъ въ Браунсбергѣ. Въ то же время прусскіе города сдѣлали бранденбургскому курфюрсту заурокъ на счетъ нѣкоторыхъ, не нравившихся имъ, обстоятельствъ. Римско-цесарскій посланникъ баронъ д'Изола прибылъ въ Данцигъ, чтобы выхлопотать утвержденія договора, заключеннаго съ поляками. Померанскій воевода Яковъ Вейеръ ¹¹³⁾ умеръ въ Данцигѣ; умеръ также генераль-квартирмейстеръ Перцеваль, бывшій начальникомъ голландскихъ войскъ въ Данцигѣ.

Изъ Данцига была сдѣлана вылазка, при чемъ былъ ограбленъ городокъ Толькемитъ. Между тѣмъ фельдмаршалъ-лейтенантъ Дугласъ послалъ майора для переговоровъ съ Данцигомъ на счетъ шведовъ, взятыхъ въ плѣнъ въ Гребинѣ, и окончанія дѣла о 91 плѣнныхъ, освобожденныхъ 5 недѣль тому назадъ. Послѣ того Дугласу, простоявшему у Вейскирхена 10 дней, было приказано вернуться въ Мариенбургъ. Когда около этого времени въ Данцигъ прибылъ генераль Мидлетонъ, большая часть шотландцевъ, стоявшихъ въ Диршау, перешла на сторону Данцига.—Узнавъ, что трансильванскій князь Георгъ Рагоци дѣлалъ приготовленія къ походу, кронмаршалъ Любомирскій, осаждавшій въ продолженіе почти всей зимы Краковъ, послалъ къ нему 27-го января 2-хъ дворянъ, именно своего родственника (Михаила) Станиславскаго и своего камергера Собигорскаго съ кредитивной грамотой ¹¹⁴⁾, въ которой отсовѣтовывалъ ему что-либо предпринимать противъ Польши. Любомирскій увѣрялъ его, что польское дворянство отлично относится къ нему и по смерти короля Іоанна Казимира изберетъ его на польскій престолъ. Въ то же время Любомирскій давалъ ему понять, что поляки рѣшились скорѣе умереть, чѣмъ видѣть себя принужденными къ чему-либо; вслѣдствіе этого онъ совѣтовалъ Рагоци не пренебрегать хорошимъ мнѣніемъ, составленнымъ о немъ поляками. Онъ писалъ, что князь не долженъ полагаться на обѣщанія, союзы и власть шведовъ, но принять во вниманіе то обстоятельство, что на слѣдующее лѣто успѣхъ, по всей вѣроятности,

¹¹¹⁾ Объ этихъ происшествіяхъ Пуфендорфъ ничего не говоритъ.

¹¹²⁾ По Пуфендорфу IV, § 3, 15 го января стараго стиля.

¹¹³⁾ Коховскій *Clim.* II, Lib. III, стр. 207.

¹¹⁴⁾ Коховскій *Clim.* II, Lib. III, стр. 193, 194. См. Рудаевскій въ *Annali-*

перейдетъ къ полякамъ. Прибывъ къ князю Рагоци, дворяне увидѣли, что войска его были уже собраны у польскихъ границъ. Прочитавъ письмо, князь оставался въ нерѣшительности, какъ ему поступить. Онъ сдѣлалъ смотръ войскамъ и созвалъ военный совѣтъ, на которомъ мнѣнія раздѣлились. Несмотря на это, онъ безъ дальнѣйшихъ размышленій двинулся къ Монгачу и перешелъ черезъ карпатскія горы. Говорятъ, что дворяне, посланные Любомирскимъ, увидѣвъ огромную армію и военные снаряды князя, сами посовѣтовали ему спѣшить, увѣряя, что онъ не встрѣтитъ почти никакого сопротивленія; утверждаютъ даже, что они имѣли отъ Любомирскаго тайное порученіе увѣрить князя, что ему нечего было опасаться враждебныхъ дѣйствій со стороны Любомирскаго. Ободренный этимъ князь Рагоци началъ съ бдѣльней смѣлостью приводить въ исполненіе свое намѣреніе.—Въ началѣ февраля Чарнецкій прибылъ изъ Польши съ сильнымъ отрядомъ легкой конницы. Во время своего перехода онъ наткнулся между Маріенбургомъ и Грауденцомъ на шведскій отрядъ, состоявшій изъ 80-ти человекъ и везшій въ Торнѣ запасъ амуниціи. Всѣ шведы были или убиты или взяты въ плѣнъ, а амуниція, которую Чарнецкій не могъ увезти съ собой, была уничтожена. Послѣ этого онъ перешелъ Вислу и счастливо прибылъ въ Данцигъ¹¹⁵⁾.

Черезъ 2 дня 7-го февраля французскому и голландскому посланникамъ¹¹⁶⁾ была дана аудіенція, на которой польскій король для того, чтобы положить конецъ войнѣ и прекратить дальнѣйшее пролитіе крови между христіанскими націями, выразилъ желаніе отказаться отъ своего права на шведскую корону и отъ своихъ наслѣдственныхъ земель въ Швеціи и не употреблять шведскаго герба и титула шведскаго короля во всѣхъ случаяхъ, касающихся этого монарха, пользоваться же ими только по отношенію къ другимъ государямъ; но если послѣднее условіе встрѣтитъ затрудненія, то онъ готовъ ради заключенія мира пожертвовать и имъ. Далѣе польскій король и республика согласны отказаться отъ своихъ правъ на всѣ лифляндскіе города и земли, которыми шведы владѣли до этой войны по штумсдорфскому договору 1635 года подъ условіемъ сохраненія титула лифляндскаго герцога. Затѣмъ желательно, чтобы и шведскій король откровенно ука-

---

bus стр. 324—348. Описывая вторженіе Рагоци въ Польшу, онъ приводитъ дословно многіе документы.

¹¹⁵⁾ Коховскій *Clim.* II, Lib. III, стр. 203, 204. Пуфендорфъ IV, § 5.

¹¹⁶⁾ Пуфендорфъ IV, § 6.

залъ на тѣ уступки, которыя онъ можетъ сдѣлать съ своей стороны для заключенія мира. Кромѣ того король и республика объявляютъ, что если шведскій король не согласенъ вернуть все, захваченное имъ въ Польшѣ и Пруссіи, не говоря уже о причиненномъ вредѣ, издержкахъ и другихъ претензіяхъ, которыя они могли бы имѣть, то они ни подъ какимъ видомъ не начнутъ переговоровъ о мирѣ. Что же касается бранденбургскаго курфюрста, то достаточно уже того, что его участіе въ этой войнѣ будетъ вполне забыто.

На слѣдующій день польскій король уѣхалъ изъ Данцига; онъ отправился черезъ Померелленъ и Великую Польшу въ Ченстоховъ, гдѣ собралась большая часть высшаго дворянства, и рѣшилъ созвать сеймъ. Отсюда онъ отправилъ посла въ Турцію, жалуясь султану на трансильванскаго князя за его вторженіе въ Польшу. Имѣя мало надежды на миръ, король рѣшилъ, не теряя времени, заключить договоръ съ римскимъ императоромъ относительно вспомогательныхъ войскъ и склонить Данію порвать свой союзъ съ Швеціей.

Узнавъ, что трансильванскій князь подписалъ союзный договоръ и находился на пути въ Польшѣ, шведскій король рѣшился идти ему навстрѣчу для соединенія съ нимъ. Взявъ съ прусскихъ городовъ присягу въ вѣрности ¹¹⁷⁾, онъ послалъ графа Шлиппенбаха къ бранденбургскому курфюрсту, требуя, чтобы послѣдній соединилъ обѣщанная войска съ его арміей для похода въ Польшу.

Между тѣмъ Чарнецкій прибылъ въ Данцигъ ¹¹⁸⁾, сдѣлалъ набѣгъ на большой островокъ, сжегъ нѣсколько деревень и въ тотъ же день вернулся въ городъ. Не догадываясь, что значило быстрое возвращеніе польской арміи, шведы собрали нѣсколько полковъ, боясь, чтобы поляки не напали на какой либо изъ прусскихъ городовъ, которые тяготились шведскимъ игомъ и уже раньше обнаруживали свое неудовольствіе жалобами. Шведскій король хорошо замѣтилъ это, такъ какъ прусскіе города доставляли убѣжище полякамъ, когда бывшій польскій вице-канцлеръ Радзевскій ¹¹⁹⁾, чтобы загладить прежніе свои проступки, хотѣлъ передать имъ Эльбингъ и Мариенбургъ ¹²⁰⁾. Вслѣд-

¹¹⁷⁾ Пуфендорфъ IV, § 9, стр. 252.

¹¹⁸⁾ Для того, чтобы сопроводить польскаго короля изъ Данцига обратно въ Польшу.

¹¹⁹⁾ Объ этомъ сравни у Пуфендорфа III, § 42.

¹²⁰⁾ Въ подлинникѣ:—and sensibly apprehended by the King at the securing of the Polls under Chancellour Hieronymus Radziewsky, who to recleem his former offences had practised with the Polls to deliver up Elbing et Marienbourgh

ствіе этого шведскій король велѣлъ отвезти Радзевскаго въ Маріенбургскій замокъ; теперь же, готовясь выступить въ Польшу, приказалъ отослать его въ Швецію. Полковникъ Роза ¹²¹⁾ былъ также взятъ подъ стражу за нѣсколько произнесенныхъ имъ мятежныхъ словъ, которыя будто бы унижали славу королевскаго оружія. Но всѣ предположенія о намѣреніяхъ поляковъ исчезли, какъ только они уѣхали съ королемъ изъ Данцига. Шведы переправили черезъ Вислу сильный отрядъ, который долженъ былъ слѣдить за движеніемъ поляковъ. Этотъ отрядъ снова занялъ Коницъ и вернулся затѣмъ къ арміи.—Шведскій король находился въ это время въ критическомъ положеніи, несмотря на то, что заключилъ договоръ съ трансильванскимъ княземъ, а съ бранденбургскимъ курфюрстомъ, также включенномъ въ этотъ договоръ, вступилъ въ тѣснѣйшій союзъ. Эти 3 государя подобно римскимъ триумвирамъ раздѣляли между собой польское королевство: шведскій король долженъ былъ получить королевскую Пруссію, Казубенъ и Померелленъ, бранденбургскій курфюрстъ Великую Польшу и эрмеландское епископство, а трансильванскій князь долженъ былъ сдѣлаться польскимъ королемъ. Шведскій король, захватившій въ прошломъ году всю Польшу, сознавая свое безсиліе, соглашался теперь, чтобы еще двое приняли участіе въ его спорахъ и взяли себѣ то, чего онъ не могъ удержать. Такимъ образомъ шведскій король казался довольно сильнымъ; однако ему со всѣхъ сторонъ грозила опасность. Онъ зналъ, что польскій король намѣревался заключить договоръ съ римскимъ императоромъ и что Данія замышляла войну противъ шведовъ ¹²²⁾, для чего и созвала государственные чины въ Одензее въ Фіоніи. Вслѣдствіе этого шведскій король и бранденбургскій курфюрстъ отправили въ Данію своихъ посланниковъ, которые должны были потребовать въ 24 часа категорическаго отвѣта: былъ ли датскій король другомъ или врагомъ шведовъ и бранденбургцевъ. Однако послы должны были уѣхать, не получивъ никакого отвѣта; это обѣщало мало хорошаго. Датскіе государственные чины были на сторонѣ войны; они рѣшили выдавать королю въ продолженіе года по 40000 рейхсталеровъ ежемѣсячно, надѣясь содержать на эту сумму 70,000 человекъ.

---

to them. Рудавскій стр. 94, 95 рассказываетъ о его прежнемъ преступленіи, вслѣдствіе котораго онъ бѣжалъ изъ Польши въ 1652 г. etc.

¹²¹⁾ Пуфендорфъ упоминаетъ о немъ 17-го января стараго стиля, когда Тикочинъ, гдѣ полковникъ Дишеръ Роза былъ комендантомъ, былъ взятъ литовской арміей. См. также подъ 16-мъ числомъ іюля 1655 г.

¹²²⁾ Cfr. Пуфендорфъ IV, 10.

Рвеніе ихъ было такъ велико, что 15 датскихъ дворянъ взялись образовывать на свой счетъ по полку. Въ то же время русскіе сражались съ шведами въ Лифляндіи и удерживали въ своихъ рукахъ большую часть Литвы, а перемиріе ихъ съ поляками еще не окончилось. Наконецъ, шведскій король повемалъ, что турки ни за что не допустятъ трансильванскаго князя до таковаго увеличенія его власти.

Взвѣсивъ всѣ эти обстоятельства, шведскій король отправилъ свою супругу въ Швецію; главное же начальство въ Пруссіи передалъ своему брату Адольфу Іоанну¹²³⁾, оставивъ при немъ графа Зульцбаха и фельдмаршала Штейнбока, имѣвшаго небольшую, но хорошо организованную армію подъ Данцигомъ. Кромѣ того онъ послалъ нѣсколько отрядовъ въ Лифляндію, а прусскія крѣпости снабдилъ сильными гарнизонами. Получивъ отъ бранденбургскаго курфюрста 4 полка рейтаровъ и драгунъ подъ начальствомъ графа ф. Вальдека, онъ приказалъ собственнымъ своимъ полкамъ идти къ Торну; авангардомъ предводительствовалъ фельдмаршалъ-лейтенантъ Дугласъ. Король остался въ Маріенбургѣ для принятія пословъ и рѣшенія нѣкоторыхъ государственныхъ дѣлъ.

Шведская армія вмѣстѣ съ 4 полками бранденбургскаго курфюрста составляла отъ 6 до 7 тысячъ человѣкъ, исключительно рейтаровъ и драгунъ; они имѣли при себѣ всего нѣсколько небольшихъ пушекъ. Такъ какъ время года не позволяло еще ночевать подъ открытымъ небомъ, то армія шла, раздѣлившись, по различнымъ дорогамъ и останавливалась въ тѣхъ деревняхъ, которыя еще не были окончательно опустошены. Одной изъ непріятностей шведскаго короля былъ недостатокъ денегъ для уплаты жалованія арміи, въ которой многіе солдаты не имѣли приличныхъ лошадей и оружія. Хотя король недавно и получилъ нѣсколько тоннъ золота субсидіи изъ Франціи, а также изъ Швеціи, но этого было далеко недостаточно для того, чтобы набрать новые полки, пополнить старыя, снабдить ихъ амуницией, содержать придворный штатъ и выплатить пѣхотнымъ полкамъ, составлявшимъ гарнизоны, хоть треть ихъ жалованія, чтобы они не слишкомъ обременяли жителей. Конница какъ въ гарнизонахъ, такъ и въ походахъ жила добычей.

Пройдя черезъ Торнъ¹²⁴⁾ и Солуеву¹²⁵⁾, армія въ первый разъ

¹²³⁾ Пуфендорфъ IV, 10, стр. 254.

¹²⁴⁾ По Пуфендорфу IV, 11, армія выступила изъ Торна 3-го (13) мая.

¹²⁵⁾ Пуфендорфъ называетъ это мѣсто Слусьевымъ; вѣроятно, Случевъ въ новорядавскомъ воеводствѣ около Владислава.

расположилась лагеремъ въ равнинѣ въ 2-хъ миляхъ отъ послѣдней; затѣмъ она была размѣщена по деревнямъ недалеко отъ Бреста въ Куяви, а оттуда переведена далѣе въ Коваль, гдѣ она должна была отдохнуть и подождать отставшіе полки. Отсюда армія пошла въ Сobotу и была размѣщена по квартирамъ въ городѣ и сосѣднихъ деревняхъ.

Здѣсь шведскій король получилъ письма отъ трансильванскаго князя, который, прибывъ въ Польшу¹²⁶⁾, опубликовалъ въ короткомъ манифестѣ причины своего вторженія¹²⁷⁾. Именно: 1) притязанія его на наслѣдованіе въ Польшѣ вполне справедливы; 2) польскіе государственные чины, несмотря на большія заслуги, оказанныя имъ королевству, предлагали польскую корону другимъ лицамъ помимо его; 3) онъ явился по приглашенію нѣсколькихъ лицъ высшаго и низшаго дворянства и требуетъ, чтобы государственные чины откровенно высказались. Если они не захотятъ сдѣлать этого, то онъ намѣренъ преслѣдовать ихъ огнемъ и мечемъ; если же они, напротивъ, выскажутся въ его пользу, то онъ обѣщаетъ защищать привилегіи и льготы всѣхъ лицъ независимо отъ сословія, къ которому они принадлежатъ. Это требованіе естественно неприятно подѣйствовало на поляковъ.

Во время своего вторженія въ Польшу князь Рагоци щадилъ всѣ земли Любомирскихъ; это возбудило противъ нихъ сильное подозрѣніе между поляками, особенно, когда они узнали, что помощникъ полководца Любомирскій послалъ къ князю изъ краковскаго лагеря 2-хъ дворянъ съ письмомъ, въ которомъ склонялъ его къ этому вторженію¹²⁸⁾. Между тѣмъ, когда вскорѣ послѣ этого высланный кронмаршаломъ отрядъ не допустилъ нѣсколькихъ мародеровъ изъ арміи князя Рагоци въ Ландсгутъ, крѣпкій замокъ, принадлежавшій Любомирскому¹²⁹⁾, то Рагоци пересталъ щадить его и опустошалъ его земли наравнѣ съ другими. Къ Станиславскому же и Собигорскому Рагоци началъ относиться съ меньшимъ довѣріемъ и уваженіемъ.

Въ Сobotѣ шведскій король получилъ извѣстіе, что польская армія стояла подъ Сендомиромъ, а литовская двинулась отъ прусскихъ границъ, гдѣ она подъ начальствомъ своего полководца Сапѣги наблюдала за движеніемъ шведовъ и бранденбургцевъ въ Польшу для сое-

¹²⁶⁾ Коховскій Сlim. II, Lib. III, стр. 191. Рудавскій стр. 340—342.

¹²⁷⁾ Сравни Коховскаго Сlim. II, Lib. III, стр. 195, 196.

¹²⁸⁾ Коховскій I. с. стр. 196, 197.

¹²⁹⁾ Коховскій I. с. стр. 199.

диненія съ польской (королевской) арміей. Въ это время фельдмаршалъ-лейтенантъ Дугласъ заболѣлъ и былъ отвезенъ въ Ловичъ, отстоявшій въ 12-ти миляхъ и еще занятый шведскимъ гарнизономъ.

Когда армія отдохнула 3 дня въ Сobotѣ, король двинулся въ Раву, а оттуда въ Петриковъ¹³⁰⁾. Отрядъ въ 2000 всадниковъ былъ посланъ впередъ требовать сдачи города. Но комендантъ его майоръ Лонскій отвѣчалъ отказомъ. Какъ только король былъ извѣщенъ объ этомъ, то приказалъ арміи подвигаться къ городу; но едва къ нему была подвезена артиллерія, какъ комендантъ сдался на сносныхъ условіяхъ. Черезъ 2 дня поляки выступили; король, не желая ослаблять арміи, оставилъ тамъ только небольшую охранительную стражу. Армія двигалась болѣе соменутымъ строемъ, чѣмъ обыкновенно; но во время остановокъ размѣщалась по деревнямъ. Однажды шведы были потревожены и провели всю ночь подъ оружіемъ. На другой день они узнали, что польская армія находилась отъ шведской всего на разстояніи полумили и направилась къ Сендомиру. Шведы выступили не особенно рано и расположились въ 1½ миляхъ оттуда. Затѣмъ они пошли въ Предборскъ, а оттуда въ Радошицъ, куда къ королю прибылъ курьеръ отъ трансильванскаго князя и извѣстилъ, что лагерь послѣдняго находится всего въ 12-ти миляхъ и что армія его состоитъ изъ 20000 трансильванцевъ, 5000 валаховъ, 5000 молдаванъ и 6000 казаковъ и имѣеть при себѣ 30 пушекъ и 1000 возовъ разныхъ военныхъ снарядовъ¹³¹⁾. Сюда прибылъ также генералъ-майоръ Вюрцъ; онъ получилъ отъ короля приказъ очистить городъ и замокъ Краковъ трансильванскому князю, если послѣдній того потребуетъ¹³²⁾, и идти съ гарнизономъ въ Пруссію или Померанію, смотря потому, куда будетъ легче. Затѣмъ было получено извѣстіе, что умеръ римскій императоръ Фердинандъ III, а сынъ его Леопольдъ, король венгерскій и богемскій, набираетъ войска, желая выставить армію въ 32000 человекъ; но что поляки имѣютъ мало надежды заключить съ этимъ королемъ и австрійскимъ домомъ союзъ, къ которому они не могли склонить и покойнаго государя. Говорили, что послѣдній послѣ битвы подъ Варшавой далъ понять польскому послу, что вслѣдствіе мира, недавно заключеннаго съ Швеціей, онъ ради блага и спокойствія римской имперіи не можетъ порвать своихъ отношеній къ ней;

¹³⁰⁾ Пуфендорфъ IV, § 11.

¹³¹⁾ Пуфендорфъ I. с. Боховскій стр. 198. Пуфендорфъ IV, § 14.

¹³²⁾ По Боховскому Слѣд. II, Lib. III, стр. 208, Рагоци овладѣлъ Браковымъ 28-го марта.

но, что онъ въ силу заключеннаго съ поляками договора употребить всѣ средства для того, чтобы частью самому, частью съ помощью своихъ союзниковъ принудить Швецію къ миру въ томъ случаѣ, если ея требованія зайдутъ слишкомъ далеко; пока же онъ совѣтуетъ имъ ни подъ какимъ видомъ не вступать въ открытыя сраженія съ шведами вслѣдствіе недостатка пѣхоты и плохой дисциплины; напротивъ, онъ совѣтуетъ имъ стараться съ помощью небольшихъ и легкихъ отрядовъ лишать шведовъ фуража, вслѣдствіе чего армія ихъ будетъ терпѣть большую нужду; между тѣмъ это не можетъ быть тяжело полякамъ, такъ какъ ихъ войска снабжены хорошими лошадьми.

Шведская армія, выступивъ изъ Родошица, прошла черезъ Пѣнсловъ¹³³⁾, гдѣ Рагоци имѣлъ охранительную стражу, и прибыла въ сендомирское воеводство. Шведскій король велѣлъ опустошать всю страну огнемъ, мста за избіеніе поляками 1000 шведовъ, стоявшихъ тамъ въ качествѣ охранительной стражи. Далѣе онъ пошелъ къ Свенти Крцицу¹³⁴⁾, намѣреваясь соединиться съ княземъ Рагоци. Армія князя прошла нѣсколько миль вправо отъ шведской, такъ что фуражиры обѣихъ часто сталкивались. Во время послѣдняго перехода трансильванскій князь пріѣхалъ къ шведскому королю въ деревню Медцибоць¹³⁵⁾ и вмѣстѣ съ нимъ сдѣлалъ смотръ шведской арміи, построившейся въ одну линію въ прекрасной равнинѣ. Когда король и князь остановились передъ фронтомъ, было дано 2 залпа, при чемъ неизвѣстно кѣмъ былъ застрѣленъ передъ своимъ полкомъ графъ Адольфъ Нассаускій.

Отсюда армія пошла въ Цавихость, гдѣ на военномъ совѣтѣ было рѣшено навести мостъ черезъ Вислу и отыскать польскую армію, которая должна была находиться въ окрестностяхъ Люблина. 8 дней прошло въ совѣщаніяхъ. Между тѣмъ мостъ былъ готовъ; армія перешла Вислу и пошла дальше въ Врцендовъ. Здѣсь узнали, что польская армія стояла подъ Варшавой. Весь лишній багажъ былъ сожженъ¹³⁶⁾; на слѣдующій день армія выступила и, пройдя Люблинъ,

¹³³⁾ Пицевъ въ сендомирскомъ воеводствѣ. По Пуфендорфу IV, § 11, поляки покинули его, и онъ былъ занятъ шведами и бранденбургцами.

¹³⁴⁾ С. Крциць или С. Крцишъ, называемый также Калебергомъ, высочайшая гора всей Польши, на которой находится бенедиктинское (reguliert) абатство того же имени. См. новая географія Бюшинга.

¹³⁵⁾ По Пуфендорфу IV, § 11, стр. 254, соединеніе произошло 1-го (11) апрѣля.

¹³⁶⁾ Пуфендорфъ IV, 15.

быстро подвигалась къ Варшавѣ; на разстояніи одного перехода отъ нея узнали, что поляки направились къ Венгрову и Бресту (Брзепу). Итакъ армія пошла въ Венгровъ; здѣсь трансильванскій князь пожаловался королю на ограбленіе его людей шведами. Король обѣщаль удовлетвореніе, и 2 шведа, укравшіе лошадей, были въ самомъ дѣлѣ повѣшены. Когда армія пришла въ Крцемень (Кривинъ) и расположилась здѣсь лагеремъ, поляки появились на противоположной сторонѣ рѣки Буга. Шведскій король перешелъ съ бывшими подъ рукой солдатами рѣку; но поляки внезапно исчезли. Несмотря на это, армія провела всю ночь подъ оружіемъ. Отсюда соединенная армія пошла въ Брестъ-Литовскъ, который сначала не хотѣлъ сдаться. Но едва нѣсколько выстрѣловъ достигли города, какъ поляки сдались съ условіемъ выступить изъ города съ знаменами, оружіемъ и обозомъ¹³⁷⁾; спустя 2 дня кастелянъ Явикій¹³⁸⁾ съ 300 человекъ, большей частью гайдуковъ, былъ сопровожденъ въ Парценъ (Парцовъ).

Узнавъ, что польская армія стояла у Сокала, князь Рагоци хотѣлъ напасть на нее, но долженъ былъ отказаться отъ своего намѣренія, такъ какъ на слѣдующій день пришло другое извѣстіе.

Узнавъ, что датскій король дѣлалъ большія приготовленія и на водѣ и на сушѣ, намѣреваясь вторгнуться въ Швецію, и что союзъ между Польшей и королемъ венгерскимъ и богемскимъ Леопольдомъ почти заключенъ¹³⁹⁾, шведскій король рѣшился вернуться (въ Швецію), что очень изумило и огорчило Рагоци. Арміи раздѣлились¹⁴⁰⁾ и пошли обратно въ Кривинъ. Здѣсь сдѣлали 8-ми дневную остановку, совѣщаясь и ожидая новыхъ извѣстій отъ войскъ, шедшихъ изъ Пруссіи. Наконецъ, прибылъ фельдмаршалъ Штейнбокъ, оставивъ подъ Саврочинымъ свои войска, 6 полу-картауковъ (осадныхъ пушекъ) и часть амуниціи, большая часть которой случайно взлетѣла на воздухъ въ лѣсу, при чемъ погибло 80 человекъ и много лошадей. При Штейнбокѣ находился генераль-майоръ Горцкій, предводительствовавшій бранденбургскими войсками. Князь Рагоци оставилъ сильный гарнизонъ въ Краковѣ и Брестъ-Литовскѣ подъ начальствомъ генераль-майора Гауди; оба эти города были согласно уговору очищены ему¹⁴¹⁾.

¹³⁷⁾ По Пуфендорфу IV, § 16, городъ сдался 16-го (26) мая. Коховскій *Сlim.* II, Lib. III, стр. 212, 213.

¹³⁸⁾ По Пуфендорфу I. с., стр. 260, Sawizki.

¹³⁹⁾ Коховскій I. с. стр. 214.

¹⁴⁰⁾ Именно онѣ не шли болѣе вмѣстѣ, а каждая отдѣльно. *Cfr.* Коховскій I. с.

¹⁴¹⁾ Пуфендорфъ IV, § 18.

Такъ какъ было рѣшено идти въ Варшаву, вокругъ которой по слухамъ бродилъ Чарнецкій съ летучимъ отрядомъ частью для того, чтобы слѣдить за движеніемъ соединенной арміи, частью для защиты сейма, собравшагося въ Ченстоховѣ; то Рагоци былъ сильно смущенъ намѣреніемъ шведскаго короля покинуть его: онъ видѣлъ себя принужденнымъ сражаться одному противъ поляковъ, нѣмцевъ и татаръ, которые должны были прийти изъ Крыма. Кромѣ того было получено извѣстіе, что помощникъ главнокомандующаго Любомирскій¹⁴²⁾, вторгнувшись съ арміей въ Трансильванію, подвергаетъ ее всѣмъ ужасамъ войны и что, вслѣдствіе жалобы польскаго короля, турецкій султанъ чрезвычайно разгнѣванъ на Рагоци. Послѣ всего этого неудивительно, что послѣдній сильно упрекалъ шведскаго короля въ томъ, что онъ хочетъ покинуть его, вовлекая его въ столь опасную войну. Но дѣлать было нечего, такъ какъ шведскій король также находился въ критическомъ положеніи и долженъ былъ бороться съ тѣми же трудностями, какъ и Рагоци.

По приближеніи къ Вислѣ¹⁴³⁾, союзникамъ показалось, что Чарнецкій намѣревался воспрепятствовать ихъ переходу черезъ нее. Новодворскій блокгаузъ, построенный шведами въ прошломъ году на островѣ, когда они стояли лагеремъ у Новодвора, недалеко отъ Сакрочина, теперь очень пригодился имъ. Послѣ битвы подъ Варшавой въ немъ былъ оставленъ гарнизонъ въ 200 человекъ, взятыхъ изъ разныхъ полковъ, подъ начальствомъ майора Андерсона, удержавшаго его до сихъ поръ. Подъ защитой этого форта шведы легко навели мостъ черезъ Вислу. Какъ только Чарнецкій увидѣлъ, что дѣло было нешуточное, то сейчасъ же отступилъ къ Ченстохову, гдѣ поляки рѣшили набрать сильную армію изъ пѣхоты и конницы подъ начальствомъ иностранныхъ офицеровъ, что послѣ и было исполнено съ помощію духовенства.

Шведскій король¹⁴⁴⁾ и трансильванскій князь пробыли съ своими арміями въ Варшавѣ еще 5 дней, совѣщаясь о положеніи дѣлъ. Наконецъ они разстались¹⁴⁵⁾, повидимому, друзьями. Дома, назначенные въ Варшавѣ офицерамъ, были разграблены. Шведскій король у Сакрочина перешелъ Вислу и 3 / 13-го іюня прибылъ черезъ Мазовію въ

¹⁴²⁾ Коховскій Сіm. II, Lib. III, стр. 214.

¹⁴³⁾ Пуфендорфъ IV, § 18.

¹⁴⁴⁾ Коховскій l. c. стр. 218, 219.

¹⁴⁵⁾ По Пуфендорфу IV, 20 шведы окончательно отдѣлились отъ трансильванской арміи 13 (23)-го іюня.

Страсбургъ; затѣмъ 8/18-го въ Торнѣ, гдѣ ожидалъ отъ бранденбургскаго курфюрста графа Зульцбаха съ войсками, которыя онъ предполагалъ взять съ собой.

По смерти римскаго императора Фердинанда III сынъ его Леопольдъ, король венгерскій и богемскій, заключилъ союзъ съ поляками на слѣдующихъ условіяхъ:

1) Между обоими государствами долженъ господствовать вѣчный миръ.

2) Венгерскій и богемскій король долженъ послать польскому королю вспомогательную армію въ 16000 человекъ съ соотвѣствующимъ количествомъ артиллеріи.

3) Эта армія во время своего пребыванія въ Польшѣ должна находиться подъ начальствомъ польскаго короля. Соединеніе ея съ польской арміей должно зависѣть отъ воли короля, а никакъ не отъ произвола польскихъ генераловъ.

4) Польскій король долженъ во время пребыванія арміи въ Польшѣ снабжать ее жизненными припасами и амуницией; для этого при ней долженъ находиться польскій комиссаръ.

5) Въмѣсто платы жалованія польскій король долженъ отдать для обработки солянныя копи, съ которыхъ венгерскій и богемскій король долженъ получить кромѣ жалованія арміи еще 500000 червонцевъ за расходы на образованіе арміи; но эта сумма должна быть выплачена не сразу, а въ теченіе 10-ти лѣтъ.

6) Оба короля имѣютъ въ копяхъ своихъ управляющихъ; жалованіе арміи идетъ изъ доходовъ съ копей; излишекъ же дѣлится между обоими королями поровну.

7) Если доходы съ этихъ копей не будутъ достаточны для платы упомянутыхъ 500000 червонцевъ и жалованія арміи, то венгерскій и богемскій король долженъ быть обезпеченъ польскимъ королемъ въ недостающей суммѣ правомъ послѣдняго на герцогства Опельнъ и Рагнборъ.

8) Всѣ мѣста, которыя будутъ заняты австрійской арміей, должны быть удержаны ею до окончанія войны, но подъ условіемъ, чтобы отъ этого не пострадала сила упомянутой вспомогательной арміи.

9) Ни та, ни другая сторона не должна безъ взаимнаго согласенія начинать войну или заключать миръ.

10) Къ этому союзу должны быть допущены: государи австрійскаго дома, Даніи, Голландіи и Россіи, татарскій ханъ, курфюрсты и вязы римскаго государства, особенно же бранденбургскій курфюрстъ,

однако подъ условіемъ возвратить захваченныя мѣста, отдѣлиться отъ шведовъ и вступить въ вассальныя отношенія къ Польшѣ.

Заклучено въ Вѣнѣ 27-го мая 1657 г.¹⁴⁶⁾.

По заключеніи этого союзнаго договора было отклонено предложеніе французскаго посланника Ломбреса о заключеніи союза въ пользу шведовъ съ условіемъ включенія въ него всѣхъ шведскихъ союзниковъ. Польскій король объявилъ, что не будетъ вступать въ союзы безъ согласія короля венгерскаго и богемскаго и остальныхъ своихъ союзниковъ; шведы же прежде, чѣмъ говорить о союзѣ, должны очистить польскія земли.

Не задолго до этого Чарнецкій вторично отнялъ у шведовъ Петерковъ и былъ назначенъ польскимъ королемъ русскимъ воеводой.

По отъѣздѣ шведскаго короля Рагоци также оставилъ Варшаву и у Казимира перешелъ Вислу. Въ это время онъ получалъ извѣстіе, что австрійская армія уже вступила въ Польшу, а Любомирскій, опустошивъ Трансильванію, на обратномъ пути сильно укрѣпилъ всѣ проходы черезъ карпатскія горы; Подгорія же вооружилась для прегражденія ему (Рагоци) обратнаго пути или, по крайней мѣрѣ, удержанія его до прибытія австрійской арміи. Испуганный тѣмъ, что отрѣзанъ отъ всей страны и окруженъ непріятельскими войсками, Рагоци послушался бывшихъ при немъ казаковъ и направился налѣво (въ Украйну). Казаки обѣщали сопровождать его, собрать войско и проложить ему недалеко отъ Украйны путь въ Трансильванію. Однако онъ попалъ изъ огня да въ полямъ¹⁴⁷⁾. Узнавъ на границахъ Подолиі, что крымскій ханъ съ своими татарами приближался къ Украйнѣ, казаки повинудли князя Рагоци и поспѣшили по домамъ, будто бы намѣреваясь заpastись съѣстными припасами. Между тѣмъ и Рагоци получалъ извѣстіе, что татары вторгнулись въ Украйну; это сильно беспокоило его; однако ему некогда было долго думать, и онъ поспѣшилъ снова направо.

Вслѣдствіе чрезвычайной близости поляковъ и татаръ на военномъ совѣтѣ было рѣшено сдаться. Вести длинныя переговоры не приходилось, и Рагоци согласился на все, что требовали отъ него поляки.

¹⁴⁶⁾ Этого трактата не приводятъ ни Пуфендорфъ, ни Коховскій. Рудавскій приводитъ только 8 пунктовъ, но у него встрѣчаются нѣкоторые условія, которыхъ нѣтъ у Гордона, за то другія изложены у Гордона обстоятельнѣе. Dupont также приводитъ этотъ договоръ, томъ 6-ой, часть 2-ая, стр. 179—182.

¹⁴⁷⁾ Коховскій *Сlim. II, Lib. III, стр. 222—225* довольно подробно рассказываетъ о несчастной судьбѣ трансильванской арміи. Пуфендорфъ *IV, § 21.*

Послѣдніе были однако настолько справедливы, что согласились на слѣдующее: всѣ плѣнные съ обѣихъ сторонъ должны быть освобождены; города, занятые войсками князя, должны быть возвращены, а гарнизоны ихъ сопровождаемы до границъ Трансильваніи съ знаменами, оружіемъ и багажемъ, привезенными изъ нея ¹⁴⁸⁾. Кромѣ того Рагоци долженъ былъ заплатить... миллионовъ червонцевъ ¹⁴⁹⁾ за причиненные Польшѣ убытки. До выполнения этихъ условій, должны быть выданы 2 заложника изъ высшаго трансильванскаго дворянства. Любомирскій обѣщалъ дать конвой князю и его свитѣ, но не могъ сдѣлать этого относительно всей (трансильванской) арміи, боясь раздражить хана, находившагося недалеко со всѣми своими силами. Однако онъ обѣщалъ не помогать татарамъ противъ трансильванской арміи, а напротивъ ходатайствовать за нее передъ ханомъ.

Когда эти условія ¹⁵⁰⁾ были заключены, подписаны и утверждены, а заложники обмѣнены, то князь выступилъ ночью съ 1500 всадниковъ и въ сопровожденіи поляковъ счастливо достигъ Трансильваніи.

На слѣдующій день выступила и армія; до сихъ поръ она была очень недовольна тѣмъ, что ее покинулъ князь, и беспокоилась о трудностяхъ и опасностяхъ, въ которыхъ находилась. Главное начальство надъ арміей принадлежало генералу Комининусу ¹⁵¹⁾, храброму и опытному полководцу, не хотѣвшему покинуть ее, хотя это и было дозволено ему княземъ.

Еще вечеромъ фуражиры трансильванской арміи были прогнаны татарскими. На разсвѣтѣ армія выступила въ сомкнутомъ строѣ съ

¹⁴⁸⁾ Коховскій I. с. стр. 225 еще прибавляетъ: Рагоци долженъ послать къ польскому королю и республикѣ торжественное посольство, извиняясь въ этой незаконно начатой войнѣ, и дать поддержки татарскому хану за помощь, оказанную имъ республикѣ. Кромѣ того, онъ долженъ выдать письма, перебѣжчиковъ и измѣнниковъ, подстрекавшихъ его на вторженіе въ Польшу, отказаться отъ дружбы и союза съ шведскимъ королемъ, освободить всѣхъ плѣнныхъ и предоставить Польшѣ часть своихъ войскъ и артиллеріи на пользованіе.

¹⁴⁹⁾ По Коховскому 1200000 венгерскихъ червонцевъ. Рудавскій стр. 344, 345 приводитъ условія, заключенныя съ татарами и поляками, отдѣльно.

¹⁵⁰⁾ Условія были подписаны: in castris ad Miedzyboze d. 23 Julii a. C. 1657.

¹⁵¹⁾ Коховскій называетъ его Кимениусомъ, у другихъ онъ извѣстенъ подъ именемъ Бемени. Коховскій говоритъ, что татары напали на трансильванскую армію непосредственно по заключеніи вышеупомянутыхъ условій и частью избили ее, частью взяли въ плѣнъ. Но онъ, кажется, смѣшиваетъ условія, заключенныя съ поляками и татарами. Сгг. Рудавскій стр. 347

военнымъ обозомъ; время отъ времени на нее нападали татары; около полудня прибылъ ханъ со всѣми своими силами, состоявшими почти изъ 60000 человекъ. Самъ онъ стоялъ во главѣ ихъ и отдалъ приказъ напасть на трансильванскую армію со всѣхъ сторонъ, стараясь пробиться въ средину ея. Однако трансильванцы оказали храброе сопротивленіе; они нѣсколько разъ отбили татаръ и стрѣльбой изъ пушекъ и ружей держали ихъ на нѣкоторомъ разстояніи отъ себя. Ночь трансильванцы провели въ сильномъ страхѣ, сомневшись такъ тѣсно, что ихъ лошади и вьючныя животныя едва имѣли достаточно травы. Татары постоянно тревожили ихъ своимъ страшнымъ крикомъ. На слѣдующій день трансильванская армія продолжала походъ; татары снова время отъ времени нападали на нее, стараясь пробиться то здѣсь, то тамъ. Вслѣдствіе этого она принуждена была часто мѣнять положеніе и теряла много людей. Такимъ образомъ съ большими трудностями она продолжала путь въ теченіе нѣсколькихъ дней; увидѣвъ между татарами нѣсколькихъ молдаванъ, переодѣтыхъ въ турецкое платье, они убѣдились, что послѣдніе измѣняли имъ и переходили на сторону врага. Это привело трансильванцевъ въ страшный упадокъ духа: они въ безпорядкѣ послѣжили назадъ въ городокъ Медзeboць, отъ котораго не далеко ушли, и совѣщались здѣсь о томъ, что имъ предпринять. Татары хорошо видѣли, что трансильванцы будутъ принуждены сдаться, какъ только почувствуютъ недостатокъ въ съѣстныхъ припасахъ; вслѣдствіе чего они и прекратили свои нападенія на нихъ, заперевъ ихъ въ городѣ и стараясь мѣшать имъ доставать съѣстные припасы.

На 3-й день 11-го августа трансильванцы рѣшились, наконецъ, сдаться на капитуляцію. Они вступили въ переговоры съ татарами и спустя нѣкоторое время послали къ нимъ генерала и нѣкоторыхъ другихъ знатныхъ лицъ. Послѣдніе были задержаны татарами, а трансильванцы получили приказъ сдаться военноплѣнными. Такъ какъ не было никакого другого исхода, то армія и выступила изъ городка, отдавъ знамена и оружіе. Трансильванцы были ограблены и уведены въ Крымъ, откуда они впоследствии были выкуплены за большія деньги¹⁵²⁾.

Между тѣмъ въ Польшу прибыла нѣмецкая армія подъ начальствомъ (графа) Гацфельда. Остальными полководцами были: фельдмаршалъ Шарре¹⁵³⁾, генералъ-лейтенантъ отъ кавалеріи графъ Монте-

¹⁵²⁾ Пуфендорфъ IV, § 40. Коховскій Clim. II, Lib. III, стр. 219.

¹⁵³⁾ Такъ называютъ его Коховскій и Гордонъ; Пуфендорфъ же называетъ его Sporgsk.

кузули, Цуца, генераль-лейтенантъ отъ инфантеріи, генераль-майоръ Гейстеръ и другіе.

Когда австрійцы прибыли къ Кракову ¹⁵⁴⁾, генераль послалъ одного трубача къ шведамъ, а другого къ трансильванцамъ. Первымъ онъ объявилъ, что король венгерскій и богемскій не приказалъ ему начинать противъ нихъ враждебныхъ дѣйствій, общая въ безопасности проводить ихъ до ближайшаго мѣста шведскихъ границъ, если они сдадутъ городъ и крѣпость. Когда же это было отклонено, то австрійскій генераль потребовалъ, чтобы шведы, по крайней мѣрѣ, не помогали трансильванцамъ, такъ какъ онъ имѣетъ приказъ силою удалить послѣднихъ изъ Кракова; если же шведы, несмотря на это, окажутъ помощь трансильванцамъ, то они будутъ дѣйствовать враждебно и противъ нихъ. Шведскій комендантъ генераль-майоръ Вирцъ, умный и опытный человекъ, объявилъ, что не можетъ выступить изъ замка, (которымъ онъ только владѣлъ, такъ какъ городъ по привязанію шведскаго короля былъ имъ очищенъ трансильванцамъ), пока послѣдніе еще находятся въ городѣ, но обѣщалъ не оказывать имъ помощи. Отъ трансильванцевъ была потребована сдача города, при чемъ имъ было обѣщано проводить ихъ въ безопасности съ ихъ имуществомъ до ихъ страны, если они сдѣлаютъ это раньше приведенія въ дѣйствіе артиллеріи. Когда же трансильванцы не согласились на это, то нѣсколько дней прошло въ однѣхъ стычкахъ, такъ какъ австрійская артиллерія еще не прибыла.

Прибывъ скорѣ послѣ этого къ нѣмецкой арміи, польскій король послалъ коменданту письменный приказъ, полученный имъ отъ трансильванскаго князя, сдать Краковъ. На военномъ совѣтѣ было рѣшено слѣдовать призыву. Трансильванцамъ были даны обычныя въ этихъ случаяхъ условія; они выступили 22-го августа ¹⁵⁵⁾ и были сопровождены до Трансильваніи. Затѣмъ сдались и шведы; они выступили изъ замка съ пушками, амуницией, развѣвающимися флагами и музыкой; всего около 1500 человекъ пѣхоты, 2 роты драгуновъ по 80-и человекъ каждая и 12 ротъ рейтаровъ, 672 человека, 500 (joshmandirte) рейтаровъ и мушкетеръ, 317 фуръ, 27 каретъ, 46 колясокъ, 132 рабочія лошади, 221 женщина. Ихъ сопровождали 9 эскадроновъ нѣмецкой конницы. Какъ только Чарнецкій узналъ объ этомъ походѣ, то сейчасъ же послѣдовалъ за ними съ 6000 кавалеристовъ; не бу-

¹⁵⁴⁾ Коховскій подробно рассказываетъ о вторичномъ покореніи Кракова, стр. 231—244.

¹⁵⁵⁾ По Коховскому, стр. 242, 30-го августа.

лучи въ состояніи догнать ихъ, онъ вторгнулся въ Померанію и причинилъ ей большой вредъ ¹⁵⁶⁾.

По сдачѣ Кракова польскій король вторгнулся съ австрійской арміей въ Пруссію. Генераль-майоръ Гауди сдалъ полякамъ по приказу, полученному въ это время отъ князя Рагоци, Брестъ-Литовскъ и былъ отведенъ съ своимъ гарнизономъ до трансильванскихъ границъ.—

Во время пребыванія шведскаго короля въ Польшѣ Грудинскій сдѣлалъ съ 5000 поляковъ и жителей Данцига напрасную попытку взять фортъ данцигскій Гауптъ. Онъ осаждалъ его до тѣхъ поръ, пока шведскій король вернулся съ арміей въ Пруссію.

Въ это время вернулся графъ Зульцбахъ, не привезя особенныхъ доказательствъ постоянства бранденбургскаго курфюрста. Такъ какъ полки, которые шведскій король намѣревался взять съ собой, уже собрались и всевозможныя мѣры для защищенія Пруссіи были уже приняты, то король выступилъ изъ Торна 4-го іюля и направился къ Бромбергу и Штеттину. Впередъ онъ послалъ въ Швецію фельдмаршалъ-лейтенанта Дугласа, произведеннаго въ фельдмаршалы, Генр. Горна, произведеннаго въ генераль-лейтенанты и генераль-майора Густава Габріэля Горна для того, чтобы они собрали шведскія войска для прикрытія границъ противъ Даніи и Норвегіи. Въ Пруссіи ¹⁵⁷⁾ онъ оставилъ генералиссимуса герцога Адольфа Іоанна, графа Бенедикта Оксенштирну, фельдмаршала Лоренца ф. Линде, молодого маркграфу баденскаго и генераль-майоровъ Бюлова, Данкварта и Вюрцбургга. Изъ войскъ, оставленныхъ въ Пруссіи, въ Торнѣ находилось 3600, въ Страсбургѣ и Неумаркѣ 1200, въ Грауденцѣ 800, въ Штумѣ 100, въ Эльбингѣ 3000; всего около 13000 человекъ. Въ Торнѣ графъ Бенедиктъ Оксенштирна былъ губернаторомъ, а генераль-майоръ Бюловъ комендантомъ; въ Страсбургѣ полковникъ Плейтнеръ, въ Грауденцѣ полковникъ Пухаръ, въ Штумѣ полковникъ Андерсонъ, въ Мариенбургѣ полковникъ Дудерштатъ; здѣсь же болѣею частью находились генералиссимусъ и генераль-майоръ Вюрцбургъ. Въ данцигскомъ Гауптѣ начальствовалъ генераль-майоръ Данквартъ, въ Эльбингѣ губернаторомъ былъ фельдмаршалъ ф. Линде, а комендантомъ маркграфъ баденскій. Кромѣ того были заняты нѣкоторые меньшіе города и замки, какъ-то: Тухель, Коницъ, Швещъ, Меве, Диршау, Липинки, Голубъ, Ковабва и Монтаускій Шпицъ; однако всѣ они, исключая по-

¹⁵⁶⁾ Пуфендорфъ IV, § 40, стр. 290. Коховскій I. с. стр. 244—251.

¹⁵⁷⁾ Пуфендорфъ IV, § 20.

слѣдняго, были вскорѣ покинуты. Между тѣмъ войска, составлявшіе гарнизоны, все уменьшались, частью вслѣдствіе болѣзней, частью вслѣдствіе побѣговъ. Въ то время говорили, будто бы король приказалъ покинуть Тухель и Кониць для того, чтобы ихъ заняли поляки и такимъ образомъ препятствовали побѣгамъ изъ Пруссіи въ Померанію.

Достойно вниманія то, какъ содержались шведскіе гарнизоны, такъ какъ извѣстно, что доходы шведовъ были слишкомъ малы для содержанія придворнаго штата и покрытія расходовъ по жалованію знатнѣйшимъ чиновникамъ, амуниціи, наградамъ начальникамъ и генераламъ и, наконецъ, нуждамъ войскъ, какъ напр. войны съ Даніей, для которой приходилось набирать новыя войска, пополнять старыя, платить имъ хорошее жалованіе и снабдить ихъ оружіемъ, лошадьми и одеждой. Субсидіи Франціи и Англіи пошли туда, гдѣ находился король; изъ нихъ ничего не достигло Пруссіи. Послѣдняя должна была содержать себя собственными средствами въ то время, какъ она была совершенно опустошена многочисленными арміями, проходившими ее изъ одного конца въ другой. Торговля и сношенія съ другими странами прекратились; большія стада скота, пригнанныя изъ Польши, занесли въ Пруссію чуму. Впрочемъ городскіе магазины были наполнены массой зернового хлѣба, и солдаты ежедневно получали изъ нихъ по 2 фунта хлѣба и по кружкѣ пива. Въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ еще можно было кое-что достать, зажиточный хозяинъ, имѣвшій на квартирѣ немногихъ солдатъ, отчасти ставилъ ихъ на ноги. Съ низменныхъ мѣстъ, особенно съ острововъ, контрибуція взималась до тѣхъ поръ, пока населеніе было въ состояніи хотя что-либо давать. Пѣхота въ городахъ одно время получала по одному рейхсталеру или 3-мъ (польскимъ) гульденамъ въ мѣсяць; рейтары и офицеры время отъ времени получали подарки. Несмотря на это, лица всѣхъ сословій чувствовали чрезвычайную нужду.

Съ тѣхъ поръ, какъ шведскій король повинулъ Пруссію, дѣла шведовъ приходили все въ болѣе упадокъ; враги все сильнѣе тѣснили ихъ гарнизоны. Прежде всего показались мазуры: они перешли рѣку Древенць въ мелкомъ мѣстѣ, угнали лошадей начальниковъ и отказались платить контрибуцію. Какъ только шведы, бывшіе въ Торнѣ, получили извѣстіе, что мазуры составили отрядъ, то сейчасъ же послали полковника Драка съ 500 рейтаровъ и 200 драгунъ, чтобы развѣдать объ ихъ числѣ и намѣреніяхъ и, если представится случай, напасть на нихъ. Узнавъ черезъ своихъ шпионовъ, что шведы въ количествѣ 300 человекъ пѣхоты и 200 человекъ конницы перешли рѣку Древенць и заняли не особенно выгодную позицію въ углу лѣса,

мазуры на разсвѣтъ съ громкими криками въ отличномъ порядкѣ напали на нихъ со всѣхъ сторонъ, безъ особеннаго труда разбили ихъ и преслѣдовали за рѣку Древенць на разстояніи почти одной мили отъ Торна. Шведскіе рейтары останавливались нѣсколько разъ, оказывая сопротивленіе; иначе изъ пѣхоты не спасся бы ни одинъ человекъ. Нѣсколько недѣль спустя шведы разбили отрядъ мазуровъ и захватили нѣкоторыхъ изъ нихъ въ плѣнъ; послѣдніе были обмѣнены на шведовъ, взятыхъ въ плѣнъ въ предыдущемъ сраженіи.

Такъ какъ лордъ Кранстовне получилъ отъ шведскаго короля приказаніе вернуться въ Шотландію, то нѣсколько шведскихъ офицеровъ, которыхъ король отпустилъ и приказалъ сопровождать его, выѣхали съ конвоемъ изъ Торна и счастливо прибыли въ Померанію.

Имѣя гарнизонъ въ Диршау и недалеко отъ послѣдняго мостъ черезъ Вислу, шведы, благодаря этому, постоянно брали контрибуцію съ данцигскаго острова.

Желая избавиться отъ непріятныхъ сосѣдей, жители Данцига рѣшили разрушить мостъ и напасть врасплохъ на гарнизонъ въ Диршау¹⁵⁸⁾. Тихо выступивъ изъ Данцига съ 2000 человекъ пѣхоты и конницы, они подошли совсѣмъ близко къ Диршау, думая, что нивѣмъ не замѣчены. Но шведскій генералиссимусъ, стоявшій по другую сторону моста на большомъ островкѣ и нѣсколько часовъ тому назадъ извѣщенный объ ихъ предпріятіи, перешелъ мостъ съ 1500 человекъ. Жители Данцига или вслѣдствіе тумана, или желая отдохнуть, оставались на возвышеніи; въ это время къ счастью шведовъ здѣсь проходилъ графъ ф. Вальдекъ, направлявшійся съ 1000 кавалеристовъ въ Померанію. Шведы уговорили его напасть на враговъ. Между тѣмъ туманъ разсѣялся; оба войска оказались такъ близко другъ отъ друга, что избѣжать сраженія не было никакой возможности. Битва болѣе часа продолжалась съ переменнымъ успѣхомъ; наконецъ шведы взяли верхъ, и жители Данцига были принуждены вернуться на островокъ. Узкія дороги островка, такъ какъ онъ былъ весь изрѣзанъ рвами, очень пригодились пѣхотѣ; конница нѣсколько разъ останавливалась у мостовъ, давая пѣхотѣ возможность спастись. Около 300 человекъ было частью убито¹⁵⁹⁾, частью взято въ плѣнъ; нѣсколько знаменъ¹⁶⁰⁾,

¹⁵⁸⁾ Пуфендорфъ IV, § 56, рассказываетъ объ этомъ происшествіи подъ 25-мъ числомъ августа, приводя и планъ.

¹⁵⁹⁾ По Пуфендорфу было убито 350 человекъ.

¹⁶⁰⁾ По Пуфендорфу шведы захватили 5 знаменъ.

4 двѣнадцати-фунтовыхъ пушки, 3 полевыхъ орудія, вся амуниція и много оружія достались шведамъ.

Графъ ф. Вальдекъ продолжалъ затѣмъ путь въ Померанію. Утверждали, будто бы онъ получилъ извѣстіе, что бранденбургскій курфюрстъ заключилъ съ поляками и ихъ союзниками перемиріе на 6 недѣль и очень недоволенъ графомъ за помощь, оказанную имъ шведамъ. Въ это же время одинъ изъ графовъ ф. Вальдекъ былъ убитъ въ Мазовіи. Полковникъ Роза и майоръ Клингеръ были казнены въ Маріенбургѣ; первый за измѣнническія слова, второй за дурное поведеніе при вербованіи солдатъ.

Польскія арміи пришли въ Великую Польшу и снова заняли Калишъ и Позень ¹⁶¹⁾, а Гондцевскій отправился съ литовской арміей въ Пруссію. Это заставило бранденбургскаго курфюрста серьезно позаботиться о своемъ положеніи, такъ какъ онъ не могъ ожидать сильной помощи отъ шведовъ и видѣлъ, что при превосходствѣ польскихъ и австрійскихъ силъ его государство будетъ уничтожено.

Вслѣдствіе этого ¹⁶²⁾ бранденбургскій курфюрстъ при посредствѣ барона д'Изола вступилъ въ Велау въ переговоры съ Гондцевскимъ и заключилъ съ поляками на 6 недѣль перемиріе, за которымъ 19-го сентября послѣдовалъ и настоящій миръ. Статьи мирнаго договора были слѣдующія:

1) Между польскимъ королемъ и республикой съ одной стороны и бранденбургскимъ курфюрстомъ съ другой долженъ господствовать вѣчный миръ.

2) Помплины съ Пиллау, половиною которыхъ пользовался польскій король, съ этихъ поръ принадлежать одному бранденбургскому курфюрсту.

3) Курфюрстъ освобождается отъ ежегодной ленной присяги, которую онъ до сихъ поръ долженъ былъ приносить польскому королю (Shall be released of the yearly acknowledgment he was obliged to give) относительно прусскаго герцогства.

4) Вассалы и подданные курфюрста въ Пруссіи теряютъ право подавать на него апелляцію польскому королю.

¹⁶¹⁾ О вторичномъ покореніи Позена Коховскій упоминаетъ *Clim II, Lib. III, стр. 230.*

¹⁶²⁾ Цуфендорфъ IV, § 31, кратко упоминаетъ объ этомъ договорѣ подъ 19-мъ числомъ сентября. Коховскій l. c. стр. 259 упоминаетъ о бранденбургскомъ уполномоченномъ Ив. Овербекѣ. Дюмонтъ томъ VI, часть 2-я, стр. 191—194. Рудаевскій стр. 494—503.

5) Польскій король признаетъ курфюрста посредникомъ между собой и шведскимъ королемъ.

6) Курфюрстъ долженъ не только порвать союзъ съ шведскимъ королемъ, но, если понадобится, оказать даже помощь польскому королю въ завоеваніи Пруссіи.

Заклучено въ Велау, въ Пруссіи, а. Domini 1657 Septembris 19.

Комиссарами польской стороны были Венцеславъ де Лесно, ф. Эрмеландъ, Викентій Корвинъ Ганзевскій, литовскій предводитель, Францискъ д'Изола, посланникъ венгерскаго и богемскаго короля, бывшій посредникомъ; со стороны бранденбургскаго курфюрста Отто Фрейгеръ ф. Шверинъ и Лоренцъ Христофоръ Сомницъ.

Этотъ договоръ былъ утвержденъ *) 6-го ноября въ Бромбергѣ; онъ долженъ былъ лечь въ основу болѣе подробнаго трактата.

Послѣ этого поляки двинулись съ нѣмецкой арміей въ Пруссію. Первое сраженіе ихъ съ шведами произошло подъ Страсбургомъ; здѣсь была истреблена лейбъ-рота фельдмаршала графа Дугласа; ротмистръ и нѣсколько рядовыхъ были убиты, а 14 человекъ взято въ плѣнъ; большая часть ихъ были ранены. Соединенная армія двинулась дальше и расположилась въ куявскую или польскую сторону отъ Торна. Послѣ осады, продолжавшейся нѣсколько дней, армія взяла штурмомъ окопъ, находившійся у конца моста, при чемъ было захвачено въ плѣнъ 20 шотландцевъ съ лейтенантомъ. Здѣсь армія пробыла около 3-хъ недѣль. Въ это время нѣсколько кавалерійскихъ полковъ, стоявшихъ въ Мазовіи, безпокоили своими набѣгами прусскую сторону рѣки Древенца. Около половины ноября армія, наконецъ, отправилась на мѣсто своей стоянки въ Великую Польшу.

Въ это время шведовъ, бывшихъ въ Пруссіи, безпокоилъ только Михалко, прусскій крестьянинъ, служившій у шведовъ солдатомъ и капраломъ и взятый въ плѣнъ поляками въ монастырѣ Пеплинѣ ¹⁶³⁾. Сначала онъ собралъ шайку всякаго сброда и, отлично зная мѣстность, часто нападалъ на шведовъ, грабя ихъ и затѣмъ укрываясь въ Тухелъ, Коницъ и Слуховъ. Когда австрійцы, прибывъ въ Пруссію,

*) Утвержденіе находится у Дюмонта и Рудавскаго II. сс.

¹⁶³⁾ Вѣроятно Сопаниъ, помѣщенный на берлинской картѣ Польши въ помереланскомъ воеводствѣ между Диршау и Мене. Вра...аль *) въ своемъ описаніи путешествій упоминаетъ объ аббатствѣ Пиблянѣ. Болѣе подробное извѣстіе объ этомъ находится у Гадебуша въ его изслѣдованіи, помѣщенномъ въ Лифляндской исторіи, т.1, стр. 63, 64.

*) Въ подлинникѣ здѣсь пропущена одна буква. *Прим. перев.*

занялись осадой Торна, онъ собралъ большое войско и занялъ замки Штаргардъ и Липини¹⁶⁴). Онъ бродилъ съ отрядомъ легкой конницы по странѣ, причиняя большой вредъ, и часто бралъ въ плѣнъ шведовъ передъ самыми воротами городовъ, такъ какъ онъ всегда появлялся ранѣе, чѣмъ можно было ожидать, и исчезалъ, едва узнавали о его появленіи. Когда нѣмецкая армія удалилась отъ Торна, онъ вернулся къ своему гарнизону въ Штаргардъ для обсужденія вопроса о томъ, куда идти. Узнавъ объ этомъ, шведы, бывшіе въ Торнѣ, выступили ночью и на разсвѣтѣ неожиданно окружили замокъ. Гарнизонъ, не будучи въ состояніи долго сопротивляться, согласился сдаться подъ условіемъ свободнаго выступленія, что и было имъ дозволено; только Михалко, назвавшійся 20-го ноябра ротмистромъ, былъ задержанъ, какъ шведскій дезертиръ, и отвезенъ въ Маріенбургъ. Здѣсь онъ былъ преданъ военному суду, и ему пришлось бы плохо, если бы за него не вступился польскій король. Очень можетъ быть, что и это не спасло бы его, если бы шведы не боялись возмездія со стороны поляковъ. Итакъ, Михалко былъ освобожденъ и вскорѣ принялся за прежніе свои набѣги. Польскій король возвелъ его въ дворянское достоинство и утвердилъ его ротмистромъ.

1658.

Шведы снова заняли Липинки и оставили въ замкѣ гарнизонъ въ 100 человекъ подъ начальствомъ подполковника Фомесдорфа¹⁶⁵); здѣсь шведовъ изрѣдка тревожилъ только Михалко. Въ началѣ февраля прибылъ генераль-майоръ Гейстеръ съ 4000 рейгаровъ и драгунъ, намѣреваясь перейти Вислу у Монтаусскаго Шпица. Между тѣмъ какъ его отрядъ строился въ боевой порядокъ, онъ съ 6 ю рейтарами переправился черезъ рѣку для рекогносцировки. Здѣсь на него напалъ шведскій корнетъ, подстерегавшій его съ отборнымъ отрядомъ и послѣ нѣкотораго сопротивленія взялъ его въ плѣнъ¹⁶⁶). Несмотря на то, что это произошло на разстояніи всего одного ружейнаго выстрѣла отъ лагеря, солдаты Гейстера не были готовы къ преслѣдованію шведовъ, которые поспѣшили съ своей добычей въ Маріенбургъ.

¹⁶⁴) Вѣроятно Липинъ въ Померелленѣ, недалеко отъ Неубурга. Пуфендорфъ V, § 89, упоминаетъ объ этомъ мѣстѣ и называетъ его Липинцою.

¹⁶⁵) Пуфендорфъ V, § 89, называетъ его Бомсдорфомъ. О взятіи въ плѣнъ генерала Готфрида Гейстера онъ упоминаетъ очень кратко.

¹⁶⁶) Пуфендорфъ I. с. стр. 468 говоритъ и объ этомъ.

По взятіи въ плѣнъ генераль-майора Гейстера начальство перешло къ драгунскому полковнику Спанко¹⁶⁷⁾; онъ прошелъ черезъ Штень и Альтмаркъ и остановился въ большой деревнѣ на Эльбинскомъ островѣ. Здѣсь онъ пробылъ 2 недѣли, производя фуражировку на островѣ. Затѣмъ онъ отправился въ эрмеланское епископство, гдѣ и провелъ остатокъ зимы. Отсюда онъ часто высылалъ отряды для нападеній на островъ и окрестности Мариенбурга и Эльбинга.

Польскій генераль-комиссаръ Иванъ Сапѣга стоялъ зимою въ Кульмѣ, откуда постоянно тревожилъ шведовъ въ Торнѣ и Грауденцѣ, такъ какъ послѣдніе не смѣли приблизиться къ его гарнизону, имѣя дурныхъ лошадей и не будучи въ состояніи высылать сильныя отряды. Такимъ образомъ прошла вся весна; во все это время не произошло ничего важнаго. На сеймѣ, собранномъ тогда поляками въ Варшавѣ¹⁶⁸⁾, происходили жаркія пренія по вопросу о продолженіи войны. Шведы не осмѣливались вступать въ открытыя сраженія, а держались въ городахъ, хорошо укрѣпленныхъ и снабженныхъ сильными гарнизонами. Между тѣмъ польская конница не годилась для взятія городовъ; нужна была хорошая пѣхота, подобная имперской, но и послѣдняя одна не была достаточно велика; кромѣ того было бы противно договору, еслибъ ею предводительствовалъ только король. Поэтому всѣми было признано необходимымъ набрать пѣхоту; но о количествѣ и средствахъ къ набору и содержанію ея долго спорили. Наконецъ, было рѣшено набрать 14000 пѣхоты, 3000 рейтаровъ и столько же драгунъ подъ начальствомъ иностранныхъ офицеровъ. Такое количество при тогдашнихъ обстоятельствахъ было вполне достаточно; но какъ только заговорили о средствахъ къ набору и содержанію этой арміи, то со всѣхъ сторонъ послышались однѣ жалобы на то, что вся страна опустошена и не въ состояніи платить новые налоги и подати. Но въ такомъ критическомъ положеніи на сцену выступило духовенство. Епископъ гнезенскій произнесъ длинную рѣчь къ королю и собраннымъ чинамъ и предложилъ отъ имени духовенства начеканить изъ части серебряныхъ церковныхъ сосудовъ денегъ для покрытія требуемыхъ расходовъ. Его предложеніе было принято и выполнено съ такимъ усердіемъ и щедростью, что наложеніе новыхъ налоговъ оказалось излишнимъ.

¹⁶⁷⁾ Этого имени у другихъ нѣтъ.

¹⁶⁸⁾ Коховскій *Clim. II, Lib. IV, стр. 293, 294* также упоминаетъ объ этомъ сеймѣ. Пуфендорфъ *V, § 89*.

Затѣмъ на томъ же сеймѣ было рѣшено предложить датскому королю, бранденбургскому курфюрсту и другимъ государямъ болѣе тѣсный союзъ противъ Швеціи для энергичнаго продолженія войны. Великое княжество литовское набрало подобно Польшѣ армію пѣхоты и соотвѣтственное количество рейтаровъ и драгунъ.

Шведскій гарнизонъ Торна, напавъ на Бромбергъ, безпрепятственно взялъ его и захватилъ огромную добычу.—Генераль-майоръ Гродшицвій, стоявшій въ Мелле съ прежними польскими пѣхотными войсками, рѣшилъ занять Лисаускій окопъ¹⁶⁹⁾ и, укрѣпивъ его, заставляя большой островокъ платить контрибуцію и препятствовать сообщенію шведовъ между Маріенбургомъ и Диршау. Тихо собравъ войска, онъ перешелъ Вислу. Затѣмъ онъ велѣлъ исправить и укрѣпить окопъ и успѣшно построить черезъ Вислу мостъ, который и былъ готовъ черезъ нѣсколько дней прежде, чѣмъ шведы узнали объ этомъ. Когда послѣдніе были, наконецъ, извѣщены о предпріятіи поляковъ, то собрали по возможности больше войска изъ Маріенбурга, Эльбинга и данцигскаго Гаупта, всего около 300 человекъ пѣхоты и 800 человекъ кавалеріи. Самъ генералиссимусъ находился тутъ же съ знатнѣйшими офицерами. Приблизившись къ окопу и нашедши его хорошо укрѣпленнымъ, шведы не посмѣли напасть на него и рѣшили разрушить только мостъ, лишивъ такимъ образомъ гарнизонъ возможности получать помощь и съѣстные припасы. Они знали, что амуниція и съѣстные припасы не были запасены поляками въ достаточномъ количествѣ. Предпріятіе шведовъ вполне удалось: устроивъ въ теченіе нѣсколькихъ дней батареи и обстрѣливая съ нихъ мостъ, они вскорѣ сдѣлали его совершенно негоднымъ. Изъ гарнизона были убиты подполковникъ Пфлаумъ и нѣкоторые другіе, послѣ чего поляки, лишенные всякой надежды на помощь, должны были сдаться шведамъ военноплѣнными¹⁷⁰⁾.

Между тѣмъ Сапѣга, стоявшій съ польской кавалеріей въ Кульмѣ, получивъ извѣстіе о движеніи шведовъ, напалъ на Штумъ и взялъ въ плѣнъ шведскихъ фуражировъ. Узнавъ отъ послѣднихъ, что Лисаускій окопъ взятъ шведами, онъ отступилъ.

Осенью и зимой прошлаго года шведскій король успѣшно велъ войну противъ Даніи и принудилъ короля заключить въ Рошильдѣ

¹⁶⁹⁾ Пуфендорфъ V, § 89, стр. 469 упоминаетъ объ этомъ предпріятіи, приводя 2 плана.

¹⁷⁰⁾ Сравни извѣстіе, находящееся ниже между личными происшествіями Гордона.

очень невыгодный для него миръ¹⁷¹⁾. Датскій король между прочимъ обязывался дать шведамъ значительное количество пѣхоты и конницы; вслѣдствіе этого онъ послалъ моремъ въ Пруссію 1500 человекъ пѣхоты подъ начальствомъ полковника Синклера. На корабляхъ, на которыхъ послѣдніе были отправлены, было затѣмъ перевезено въ Швецію 700 поляковъ, взятыхъ въ плѣнъ на Лисаускомъ окопѣ.

Вскорѣ послѣ этого бранденбургскій курфюрстъ въ силу наступательнаго и оборонительнаго союза, заключеннаго имъ съ римскимъ императоромъ и съ королями польскимъ и датскимъ, открылъ враждебныя дѣйствія противъ шведовъ въ Пруссіи и въ то же время послалъ свою армію вмѣстѣ съ имперскимъ и польскимъ войсками на помощь датскому королю, принужденному такимъ образомъ порвать съ шведами.

Поляки все болѣе и болѣе тѣснили шведскіе гарнизоны въ Пруссіи и лишили ихъ возможности доставать съѣстные припасы и собирать контрибуцію. Вслѣдствіе этого они должны были содержать себя только на счетъ острововъ и своихъ магазиновъ.

Когда въ осени польскіе наборы были большей частью окончены, польскія войска, присоединившись къ имперской арміи, осадили вмѣстѣ съ ней Торнъ. Сендомирскій воевода былъ посланъ съ 3—4 тысячами человекъ разбить лагерь вблизи отъ Маріенбурга для того, чтобы внимательно слѣдить за шведскими гарнизонами въ Маріенбургѣ и Эльбингѣ и какъ можно болѣе стѣснить ихъ. Вслѣдствіе этого онъ расположился лагеремъ прежде между Штумомъ и Рихенбургомъ, а затѣмъ подъ Кристбургомъ. Вскорѣ по его прибытіи сюда шотландская лейбъ-рота фельдмаршала Дугласа перешла изъ Страсбурга въ Эльбингъ. Исправно прослуживъ всю весну и лѣто, шотландцы были постепенно почти всѣ взяты въ плѣнъ; однако они вскорѣ были обмѣнены на захваченныхъ поляковъ. Когда въ Страсбургѣ, тѣсно окруженномъ поляками, начали истощаться съѣстные припасы, то рота, не будучи въ состояніи приносить здѣсь какую-либо пользу, ушла.—Въ началѣ происходили только небольшія стычки между шведскими и бранденбургскими фуражирами. Первымъ значительнымъ предпріятіемъ шведовъ противъ бранденбургцевъ было взятіе Маріенвердера¹⁷²⁾.

¹⁷¹⁾ Пуфендорфъ V, § 13, приводитъ въ приложеніяхъ стр. 21—28 мирный договоръ, подписанный 26-го февраля 1658-го года. Сгг. Бюховскаго Слѣд. II, Кн. IV, стр. 318.

¹⁷²⁾ По Пуфендорфу V, § 118, взятіе Маріенвердера произошло 14-го сентября подъ начальствомъ генералъ-майора Вюрцбурга. Ниже въ разсказѣ Гордо-

Узнавъ, что этотъ городъ небрежно оберегаемъ слабымъ гарнизономъ, шведы выслали изъ Мариенбурга отрядъ, который, получивъ подтвержденіе отъ штумскаго гарнизона, прибылъ на разсвѣтъ къ Мариенвердеру и занялъ его безъ всякаго противодѣйствія. Гарнизонъ заперся въ церкви, гдѣ шведы, не смѣя медлить, не тронули его и удалились изъ города съ огромной добычей.

Вскорѣ послѣ этого генераль-майоръ Гейстеръ, находившійся со времени своего плѣненія въ Мариенбургѣ, освобожденъ слѣдующимъ образомъ. Обязавшись письменно не бѣжать, онъ получилъ позволеніе ѣздить верхомъ, гдѣ пожелаетъ. Пользуясь этимъ, онъ часто охотился съ шведскимъ генералиссимусомъ. Къ нему пріѣхала жена и пробыла у него нѣсколько недѣль. Еще до своего пріѣзда, живя въ эрмеландскомъ епископствѣ, она уговорилась съ своими земляками и назначила день, въ который они съ отрядомъ конницы должны были пріѣхать и схватить ея мужа и генералиссимуса въ то время, какъ они будутъ охотиться. Но выполненіе этого замысла велось недостаточно тайно, такъ что шведы вскорѣ открыли его изъ перехваченныхъ писемъ; съ этихъ поръ они начали держать генерала въ маріенбургскомъ замкѣ въ болѣе тѣсномъ заключеніи; однако ему было всетаки позволено каждый день гулять съ офицеромъ и стражей по замку. Онъ потребовалъ возвращенія своего письменнаго обязательства и будто бы получилъ его. Но если бы его требованіе на самомъ дѣлѣ было исполнено, то шведы не утверждали бы такъ настойчиво противное во время его ссоры съ (шведскимъ) генераль-аудиторомъ. Гордонъ полагаетъ, что это обстоятельство не имѣетъ важнаго значенія, и находясь въ столь тѣсномъ заключеніи, Гейстеръ не былъ болѣе связанъ своимъ словомъ и могъ, не заслуживая порицанія, думать о средствахъ къ бѣгству. Старый и новый замокъ въ Мариенбургѣ раздѣлялись между собой сухимъ, глубокимъ и очень широкимъ ровомъ и съ обѣихъ сторонъ были окружены валомъ. Замѣтивъ, что каждую субботу по базарнымъ днямъ крестьяне привозили въ ровъ дрова, генераль досталъ черезъ своихъ слугъ крестьянскую одежду, спустился до разсвѣта съ ихъ помощью по веревкѣ въ ровъ и счастливо бѣжалъ, замѣшавшись между 20-ью крестьянами. Въ деревнѣ Альтмаркѣ онъ нанялъ телѣгу, которая довезла его до Ризенбурга. Объявивъ здѣсь о себѣ, онъ былъ снабженъ одеждой и всѣмъ необходимымъ и сопровожденъ до арміи, осаждавшей въ то время Торнъ. Въ день бѣгства ге-

---

на о своихъ собственныхъ приключеніяхъ находятся еще нѣкоторыя подробности.

нералиссимусъ пригласилъ Гейстера въ себѣ на обѣдъ; но пажъ, спавшій съ послѣднимъ въ одной комнатѣ, извинился за своего господина, сказавъ, что тотъ не можетъ принять приглашенія, такъ какъ дурно чувствовалъ себя всю ночь, мало спалъ и только что задремалъ. Къ вечеру генералиссимусъ послалъ освѣдомиться о здоровьи генерала и получилъ прежній отвѣтъ. Тоже самое повторилось въ третій разъ на другой день, когда генералиссимусъ снова пригласилъ его къ обѣду; тогда послѣдній послалъ аудитора съ приказаніемъ самому видѣть больного и говорить съ нимъ. Слуги увидѣли, что долѣе скрывать бѣгство генерала было невозможно, и послѣ строгаго допроса и многихъ угрозъ рассказали о подробностяхъ бѣгства, но не могли объяснить, какииъ образомъ онъ выѣхалъ изъ города и куда направился. Въ Мариенбургѣ былъ сдѣланъ обыскъ и по всѣмъ дорогамъ были высланы рейтары. Но все это было излишне, такъ какъ генераль находился уже въ безопасности.

Въ началѣ октября бранденбургцы выслали къ Ногату сильный отрядъ пѣхоты и конницы, перешедшій рѣку немного выше Клеменсъ-Фере и окопавшійся на большомъ островѣ. Шведы, разгнѣванные такой дерзостью, тотчасъ же послали туда войска, безъ труда и съ небольшимъ урономъ взяли штурмомъ оковъ; нѣкоторыхъ убили, а майора Денмарка, многихъ офицеровъ и около 300 рядовыхъ взяли въ плѣнъ.

Вскорѣ послѣ того генераль-майоръ Гортскій подошелъ къ прусскому Голланду съ сильнымъ отрядомъ бранденбургцевъ. Узнавъ объ этомъ, шведскій генералиссимусъ отправился туда же со всѣмъ войскомъ, которое могъ собрать въ Мариенбургѣ и Эльбингѣ, и расположился противъ бранденбургцевъ. Будучи однако значительно слабѣе бранденбургцевъ, шведы черезъ нѣсколько дней вернулись на мѣсто своей стоянки.

Вскорѣ послѣ этого сендомирскій воевода Конецпольскій, прибывъ изъ Торна, расположился лагеремъ между Штумомъ и Ризенбургомъ. Отсюда онъ постоянно высылалъ отряды противъ шведскихъ гарнизоновъ, которые сдѣлались вслѣдствіе этого очень осторожны. Въ концѣ ноября онъ вернулся въ Кристбургъ. Здѣсь онъ заболѣлъ и былъ перевезенъ въ Польшу, гдѣ вскорѣ и умеръ. Начальство послѣ него перешло къ прапорщику Ивану Собѣсскому; послѣдній отправился въ лагерь, находившійся подъ Торномъ, приказавъ арміи слѣдовать за нимъ подъ начальствомъ литовскаго старосты Суходольскаго.

Уже съ начала іюля польскія и имперскія войска осаждали

Торнъ ¹⁷³⁾; шведы, бывшіе въ Маріенбургѣ, всячески старались провести въ городъ помощь; однако имъ это никакъ не удавалось. Нѣмецкія войска стояли на восточной и южной сторонѣ отъ Вислы до воротъ св. Якова и до горъ св. Якова и шотландской; поляки же заняли остальные мѣста вокругъ города. Какъ осаждавшіе, такъ и осажденные употребляли при нападении и защитѣ всевозможныя средства. Осаждавшіе устроили траншеи, батареи и подкопы и бросали въ городъ гранаты и бомбы изъ деревянныхъ мортиръ, закопанныхъ въ землю; осажденные же тревожили врага стрѣльбой изъ пушекъ и ружей, вылазками и ложными тревогами. Поляки и нѣмцы нѣсколько разъ нападали на городъ съ разныхъ сторонъ, но были всякій разъ отбиваемы. Наконецъ во время одного штурма въ декабрѣ мѣсяцѣ осаждавшіе заняли мѣсто рыбной ловли и еще одно; послѣ этого гарнизонъ, въ которомъ только немногіе были здоровы, согласился сдаться на капитуляцію и получилъ всѣ условія, какія только заслуживало столь храброе сопротивление. 29-го декабря графъ Бенедиктъ Оксенштирна и генераль-майоръ Бюловъ выступили изъ города съ гарнизономъ, въ которомъ здоровыхъ было не болѣе 600 человекъ пѣхоты и 100 человекъ конницы ¹⁷⁴⁾, съ 28 знаменами и 9 штапдартами. Подполковникъ Бовъ остался съ 1500 больныхъ и рапеныхъ. Остальной гарнизонъ былъ сопровожденъ въ Маріенбургъ, куда за нимъ черезъ нѣсколько недѣль послѣдовали и больные.

1659.

1-го января 1659 года польскій король, королева, (нѣсколько мѣсяцевъ присутствовавшая при осадѣ), французскій посланникъ Ломбресъ, помощникъ полководца Любомирскій, генераль-лейтенантъ Суза, начальствовавшій надъ имперскими войсками, и польское дворянство вѣхали въ Торнъ. Отдавъ всѣ необходимыя приказы и назначивъ арміи зимнія квартиры, король и всѣ остальные, спустя 8 дней, вернулись въ Польшу. Большая часть польской пѣхоты и часть кавалеріи, прибывшей въ лагерь въ концѣ, остались въ Пруссіи; имперскія войска отправились на стоянку въ Раву и Дувичъ, а остальные были размѣщены по разнымъ мѣстностямъ.

¹⁷³⁾ Объ осадѣ Торна рассказываютъ Пуфендорфъ V, § 119, и Коховскій Сіи. II, кн. IV, стр. 519, 520, 533—544. См. также ниже, гдѣ Гордонъ рассказываетъ о своихъ собственныхъ приключеніяхъ.

¹⁷⁴⁾ По Пуфендорфу I. с. стр. 503 выступило только 190 человекъ пѣхоты и 110 человекъ конницы; по Коховскому (I. с. стр. 343)—3400.

Личныя приключенія Гордона и приключенія роты Дугласа отъ 1656 до 1659 года ¹⁷⁵⁾.

По прибытіи Гордона съ лейбъ-ротой Дугласа въ Реденъ или Раддинъ у него умеръ слуга отъ чумы, свирѣпствовавшей тогда въ разныхъ мѣстахъ Пруссіи, особенно въ Торнѣ и Эльбингѣ. Черезъ нѣсколько дней онъ съ двумя шотландцами получилъ квартиру въ одной деревнѣ. Простоявъ въ этой мѣстности около 14 дней, рота получила приказъ выступать. До этого Гордонъ имѣлъ возможность достать себѣ бесплатно черезъ своихъ слугъ 2-хъ лошадей. Онъ считалъ это крайне несправедливымъ, но въ то же время необходимымъ въ тѣхъ обстоятельствахъ, въ которыхъ находилась тогда шведская армія: безъ подобныхъ грабежей она не могла бы существовать; кто не хотѣлъ пользоваться грабежемъ, тому угрожала опасность быть съѣденнымъ насекомыми, умереть съ голоду или замерзнуть. О полученіи жалованія, особенно конницей, нечего было и думать, потому что вся страна была совершенно истощена вслѣдствіе шведскаго правила опустошать во время войны неукрѣпленныя мѣста и шадить только города. (Здѣсь Гордонъ дѣлаетъ еще нѣсколько подобныхъ соображеній). На другой день Гордонъ разсказалъ ротмистру о сдѣланной имъ добычѣ и попросилъ у него позволенія ѣхать впередъ, чтобы помѣстить ее въ безопасности: это было ему сейчасъ же позволено. Онъ пріѣхалъ въ городъ Лашинъ, гдѣ и навалъ себѣ домикъ въ глухой улицѣ. Къ вечеру туда же пришла и лейбъ-рота. Здѣсь умеръ капитанъ Дургамъ отъ чумы; нѣсколько другихъ умерло во время похода, но безъ ясныхъ признаковъ чумы. Рота прошла черезъ эльбингскій островокъ, перешла Ногать и остановилась въ Гросъ-Лесовицѣ ¹⁷⁶⁾. Здѣсь заболѣлъ Иванъ Бурнетъ, квартировавшій вмѣстѣ съ Гордономъ, вслѣдствіе того, что покрывался плащомъ умершаго капитана Дургама. На

¹⁷⁵⁾ Не желая оставить пробѣла въ исторіи Гордона, невозможно опустить эту часть его дневника. Въ ней онъ иногда для связи повторяетъ происшествія, о которыхъ было уже разсказано раньше подробно. Здѣсь все это сокращено настолько, что ни одинъ важный фактъ или черта, благодаря которымъ можно ближе познакомиться съ образомъ Гордона, не были потеряны. Въ рукописи Гордона эти событія занимаютъ 253 страницы, именно отъ 243 до 485. (Въ подлинникѣ ошибка въ цифрахъ. *Прим. перев.*)

¹⁷⁶⁾ Малый Лесовицъ находится на берлинской картѣ Польши въ маріенбургскомъ округѣ между Наутейхомъ и рѣкой Ногатомъ.

слѣдующее утро Гордонъ переѣхалъ на другую квартиру, которую ему предложили за день передъ тѣмъ. Онъ никому не говорилъ о болѣзни Бурнета, такъ какъ иначе не былъ бы такъ хорошо принятъ товарищами. Затѣмъ рота прошла 2 мили до другой деревни, гдѣ упомянутый Бурнетъ умеръ. Здѣсь Гордонъ условился съ двумя товарищами Андреемъ Страйтоне и Александромъ Кейтомъ не покидать другъ друга; если бы даже одинъ изъ нихъ заразился чумой. Черезъ нѣсколько дней рота отправилась въ городъ Неутейхъ, но не могла остаться въ немъ ночевать, такъ какъ тамъ находился придворный штатъ королевы, и должна была отправиться въ небольшую деревню на разстояніи полумили. Въ другой деревнѣ на 1 милю дальше, куда рота прибыла на слѣдующій день, узнали, что фельдмаршалъ Дугласъ получилъ приказъ отправляться съ 3—4 тысячами человекъ моремъ въ Ригу, осаждаемую царемъ. Это войско, въ которомъ находился и Гордонъ, собралось у Мариенбурга. Такъ какъ было рѣшено пребыть здѣсь 5 дней, то Гордонъ отправился по дѣламъ въ городокъ Кристбургъ; въ это время онъ вслѣдствіе пожара лишился части имущества. Черезъ 3 недѣли войско получило приказъ выступить. Гордонъ, похоронивши передъ тѣмъ умершаго отъ чумы человека, самъ почувствовалъ теперь чрезвычайную слабость, но всачески старался скрыть это и поѣхалъ съ товарищами въ Кристбургъ. Онъ пилъ, какъ средство противъ чумы, свою собственную урину и мало-по-малу выздоравлилъ. Отсюда они отправились съ кавалерійскимъ полкомъ графа Дугласа въ Либштадтъ, гдѣ перешли рѣку Пасарге (Пасарювъ). Пройдя еще 5 миль, они узнали, что поляки и татары были разбиты при Фалицковѣ¹⁷⁷⁾ и удалились въ Польшу. Войска получили вслѣдствіе этого приказъ къ отступленію и въ тотъ же день прошли еще 2 мили къ прусскому Голланду. Здѣсь они застали 43 шотландскихъ дворянъ, уже готовыхъ отправляться съ фельдмаршаломъ Дугласомъ въ Ригу; по полученіи извѣстія о снятіи царемъ осады это приказаніе было отмѣнено, они получили экипировку и были взяты въ лейбъ-роту фельдмаршала. Пройдя затѣмъ черезъ эльбингскій островокъ, войска перешли при Клеменсъ-Фере¹⁷⁸⁾ Ногатъ и отправились въ Тенгагентъ, гдѣ отдыхали нѣсколько дней. Здѣсь Гордонъ стоялъ на квартирѣ у меннонита Варолюмея Петерса и чувствовалъ себя очень хорошо, такъ какъ кромѣ

¹⁷⁷⁾ По Пуфендорфу VII, § 31, стр. 165, 22-го октября.

¹⁷⁸⁾ На берлинской картѣ Польша Фере находится на правомъ берегу Ногата, недалеко отъ Неугофа.

всего необходимаго ежедневно получалъ отъ послѣдняго въ подарокъ по одному рейхсталеру. Отсюда рота направилась къ данцигскому Гаупту, перешла одинъ изъ рукавовъ Вислы и расположилась вмѣстѣ съ другими полками фельдмаршала Дугласа въ количествѣ 3—4000 человекъ въ равнинѣ, частью для укрѣпленія одного форта, частью для устрашенія Данцига. Во время стоянки арміи въ этой мѣстности шотландскіе дворяне, прибывшіе послѣдними съ полкомъ лорда Оксепторне, терпѣли нужду въ деньгахъ, такъ какъ жалованье уплачивалось неисправно. Не привывши жить добычей и не давая вслѣдствіе этого покоя фельдмаршалу, они были посланы подъ начальствомъ майора Синклера обратно на большой островокъ, чтобы привести оттуда гвоздей для строившагося моста. Первый набѣгъ былъ сдѣланъ ими на Нерунгъ, гдѣ они захватили большой запасъ съѣстныхъ припасовъ; затѣмъ они отправились черезъ Вислу на данцигскій островокъ. Здѣсь во время фурафировки нѣсколько солдатъ было убито и ранено разбойниками съ другого берега рѣки. Тогда генералъ-майоръ Вюрцбургъ, начальствовавшій этимъ отрядомъ, отдалъ приказъ приблизиться къ рѣкѣ и приготовить плоты для переправы войскъ для нападенія на врага. Замѣшкавшись, Гордонъ съ большой опасностью переправился одинъ черезъ рѣку въ кадѣ, употребляя вмѣсто весла простой шестъ и стрѣльбой изъ карабина обратилъ въ бѣгство крестьянъ, намѣревавшихся угнать стадо скота. Оставивъ скотъ, они принялись стаскивать овесъ и другіе припасы. Между тѣмъ черезъ рѣку переправилось еще нѣсколько шведовъ и товарищей Гордона. Онъ поручилъ имъ стеречь добычу, а самъ отправился за лошадьми. Два ротмистра изъ полка фельдмаршала Цибенгофъ и Боберъ готовились отвязать лошадей, но Гордонъ послѣ спора и угрозъ съ обѣихъ сторонъ силою увелъ ихъ и счастливо переправился съ товарищами и добычей черезъ рѣку. Гордонъ пожаловался на обѣихъ ротмистровъ черезъ своего ротмистра генералу, который. . . . . *)

Заранѣе условившись съ товарищами, чтобы они угоняли у жителей скотъ, Гордонъ, возвращая что либо изъ него владѣльцамъ, заставлялъ ихъ платить себѣ по одному талеру. Это онъ продѣлывалъ 2 раза въ недѣлю такъ ловко, что его простодушные товарищи, стоявшіе въ той же деревнѣ, ничего не замѣчали. Въ то время, какъ Гор-

*) Конецъ этой фразы обозначенъ точками, такъ какъ этотъ рассказъ и еще нѣсколько другихъ, касающихся лично Гордона, были написаны на отдѣльномъ листкѣ, который, къ сожалѣнію, потерялся во время печатанія. Вслѣдствіе не особенно значительнаго содержанія этого листка, потеря его не важна.

донъ находился въ этой деревнѣ, прошла шведская армія, и полковникъ Ашебергъ ¹⁷⁹⁾ остался съ своимъ полкомъ въ деревнѣ. Выступая изъ нея, онъ взялъ много лошадей для подставы. Гордонъ послѣдовалъ за полкомъ до Грауденца и привелъ назадъ всѣхъ этихъ лошадей. Это обстоятельство и то стараніе, съ которымъ онъ возвращалъ съотъ и лошадей, захваченныхъ его товарищами, заслужили ему расположеніе крестьянъ. Онъ бралъ также деньги за то, что провожалъ назадъ крестьянъ, которые должны были возить балки и доски для моста, строившагося черезъ Вислу у Меве.

Простоявъ 5 недѣль въ этой мѣстности, войска получили приказъ идти въ Маріенбургъ. Собравшись, они отправились въ Меве, перешли тамъ по льду Вислу и остановились въ низкой мѣстности противъ Диршау. Отсюда армія пошла въ Гауптъ и сдѣлала нѣсколько набѣговъ на Данцигъ. Въ одномъ изъ нихъ шведамъ пришлось плохо отъ жителей Данцига, превосходившихъ ихъ числомъ; однако они счастливо пробились, будучи уже окружены непріателемъ и получили за храбрость отъ короля и генераловъ заслуженную похвалу. Въ этомъ сраженіи Гордонъ былъ раненъ въ переднюю часть головы.

1657.

5 го января Гордонъ получилъ приказъ провѣдывать до Гребина 2 телѣги съ съѣстными припасами, которыя два брата Шварцвальдъ ежедневно посылали изъ Стиблау своимъ семействамъ въ Данцигъ. Доѣхавъ до Гребина, Гордонъ хотѣлъ вернуться, но братья попросили его проѣхать съ ними еще немного, боясь, чтобы ихъ не преслѣдовали изъ Гребина и не ограбили ихъ. Гордонъ согласился на это. На обратномъ пути онъ около Гребина натолкнулся на 2-хъ всадниковъ. Такъ какъ они показались ему подозрительными, то онъ, перепрыгнувъ направо черезъ ровъ и взявъ въ руку пистолеть; спросилъ ихъ: кто они? Они остановились и, улыбаясь, отвѣчали, что они шведы изъ поля Дугласа. Во время дальнѣйшихъ переговоровъ Гордону пришлось усидѣться обнаруженной имъ боязливости. Они предложили Гордону сдѣлать съ ними набѣгъ; когда же онъ отказался, то они поѣхали съ нимъ назадъ въ лагерь. Они обрружили ничего неподозрѣвавшаго Гордона и, доѣхавъ до группы домовъ, закрывавшихъ замокъ, напали на него; въ ту же минуту изъ одного дома выскочило еще 8 человекъ; прежде, чѣмъ онъ успѣлъ схватиться за оружіе, они завернули его въ его

¹⁷⁹⁾ См. примѣчаніе 105-е.

длинный плащ и поспѣшно увезли его. Отѣхавъ на такое разстояніе, что имъ нечего было бояться гребинскаго гарнизона, они остановились, обезоружили Гордона и обыскали его; но ничего не нашли кромѣ небольшой польской монеты, такъ какъ онъ успѣлъ незамѣтно спрятать свой кошелекъ съ 13—14 талерами въ штаны. На слѣдующемъ сторожевомъ посту рейтаровъ было записано его имя и его повезли дальше къ Данцигу. По дорогѣ имъ пришлось въ голову обмѣнять пару своихъ сапогъ на его новые англійскіе сапоги. Гордонъ послѣ нѣкотораго сопротивленія согласился на это, сказавъ, что разъ они такъ невѣжливо обращаются съ нимъ, то пусть сами снимаютъ съ него сапоги. Они безъ дальнихъ околичностей сдѣлали это, при чемъ Гордонъ замѣтилъ, что это были крестьяне, и ему сдѣлалось еще досаднѣе, что онъ допустилъ такъ обмануть себя. Тогда онъ ни за что не хотѣлъ отдать имъ свои сапоги, укоряя ихъ и угрожая пожаловаться на нихъ коменданту (Данцига), такъ что они, наконецъ, должны были отдать ему ихъ. Когда его привели къ коменданту Данцига, полковнику Винтеру, и тотъ узналъ, что Гордонъ состоитъ въ лейбъ-ротѣ фельдмаршала Дугласа, то сказалъ: такъ значитъ мы словили одну изъ этихъ птицъ! Гордонъ возразилъ на это, что если бы они не отреклись отъ своего начальника, то конечно не захватили бы его. Узнавъ отъ капрала, какимъ образомъ Гордонъ былъ взятъ въ плѣнъ, полковникъ, улыбаясь, сказалъ, что все равно побѣдить хитростью или храбростью. Послѣ того, какъ полковникъ предложилъ Гордону еще нѣсколько вопросовъ относительно шведской арміи, онъ былъ отведенъ въ тюрьму. Ему не удалось упротить капрала, чтобы тотъ возвратилъ ему сочиненія Омы Кемпійскаго на латинскомъ языкѣ, которыя были отняты у него вмѣстѣ съ другими вещами. Капралъ купилъ ему большой круглый хлѣбъ и штофъ пива и сказалъ, что это будетъ его ежедневная пища. Гордонъ былъ отведенъ въ тюрьму, называвшуюся Дугласскими Воротами, а потомъ переименованную въ Гоогенскія Ворота; имя Гордона было внесено въ списокъ плѣнныхъ. Послѣ этого капралъ отвелъ его въ гостинницу, находившуюся въ томъ же дворѣ. Здѣсь Гордонъ встрѣтилъ нѣсколькихъ данцигскихъ солдатъ, совершившихъ какое-либо преступленіе, и нѣсколько шведскихъ офицеровъ. Выпивъ бутылку пива, онъ потребовалъ другую, но капралъ отказалъ ему въ этомъ. Тогда Гордонъ вынулъ кошелекъ и сказалъ, что крестьянамъ не пристало солдатское ремесло и что они не умѣютъ обыскивать, такъ какъ у него осталось 100 талеровъ, на которые онъ, вернувшись къ шведамъ, экипируется и тогда не поцеремонится съ ними и ихъ имуществомъ. Услышавъ это, капралъ отъ ярости готовъ былъ рвать

на себѣ волосы, чѣмъ возбудилъ между солдатами общій смѣхъ, и долженъ былъ со стыдомъ уйти. Черезъ 2 дня Гордонъ узналъ, что капралъ пожаловался на него коменданту и просилъ отнять у него кошелекъ; но комендантъ отвѣчалъ ему, что это его не касается, хотя бы у Гордона было и 1000 талеровъ.

Въ субботу всѣ шведскіе плѣнные были приведены въ большой залъ; здѣсь ихъ имена, названія націи и сословія, къ которымъ они принадлежали, были прочитаны важному офицеру, сидѣвшему въ концѣ стола и окруженному нѣкоторыми другими. Затѣмъ ихъ спросили: не желаетъ ли ктонибудь изъ нихъ поступить на службу? Когда очередь дошла до Гордона, онъ отвѣчалъ отрицательно; третья же часть плѣнныхъ согласилась.

Въ тюрьмѣ содержалось всего около 400 плѣнныхъ; въ каждой комнатѣ было по 50, при чемъ больные, раненые и здоровые помѣщались вмѣстѣ. Вслѣдствіе этого воздухъ былъ чрезвычайно дурной, такъ что плѣннымъ было позволено проводить день на дворѣ. Между плѣнными находился Иванъ Гордонъ, прослужившій 30 лѣтъ въ полку ландграфа гессенскаго и совершенно онемчившійся.

Въ воскресенье и понедѣльникъ въ тюрьму было прислано нѣсколько дѣльныхъ офицеровъ, старавшихся уговорить нежелавшихъ поступить на службу. Но Гордонъ и на этотъ разъ не согласился. Во вторникъ около 91 плѣнныхъ были проведены подъ конвоемъ черезъ Данцигъ, при чемъ чернь бранила ихъ ворами, святотатцами, поджигателями и т. п. За городомъ они были вызваны по именамъ и переданы конной стражѣ. На разстояніи миль отъ города они остановились у гауптвахты, состоявшей изъ рейтаровъ и находившейся подъ начальствомъ ротмистра Патрика Гордона Стальная Рука (Stallhand). Здѣсь офицеры, подполковникъ Друммондъ, майоръ Фулестовне, лейтенантъ Скоттъ и нѣкоторые другіе были освобождены. Гордонъ, бывшій послѣднимъ, былъ тотчасъ же узнавъ ротмистромъ, который спросилъ его: не сынъ ли онъ Гордонъ изъ Ахлуйхриса? Когда Гордонъ отвѣчалъ утвердительно, ротмистръ принялся уговаривать его поступить къ нимъ на службу. Но Гордонъ отказался и былъ отведенъ туда, гдѣ долженъ былъ происходить обмѣнъ, для чего съ шведской стороны былъ присланъ подполковникъ, а съ данцигской майоръ Томсонъ, шотландецъ. Въ тотъ же вечеръ Гордонъ вмѣстѣ съ другими прибылъ въ шведскую главную квартиру. На слѣдующій день онъ былъ посланъ генераломъ въ Сгйблау для того, чтобы заставить крестьянъ, уговорившихъ его провожать ихъ далѣе, чѣмъ было нужно, заново экипировать его. Крестьяне обѣщали достать ему изъ Данцига отня-

тыя у него вещи, но онъ отказался ждать ихъ, боясь попасть въ руки жителямъ Данцига, такъ какъ шведы уже повинудили данцигскій остро-вокъ. Гордонъ отправился съ Александромъ Кейтомъ въ Гросъ-Лих-тенау, гдѣ заболѣлъ горячкою. Въ это время сюда явились жители Данцига, убили около 70 шведовъ, а остальныхъ 40 взяли въ плѣнъ; спаслись только Гордонъ, выданный хозяйкой за больного, и Кейтъ, спрятавшійся въ амбарѣ.

Нѣсколько поправившись, Гордонъ отправился въ Мариенбургъ, куда приѣхалъ и генераль. Послѣдній снова послалъ его съ письмен-нымъ приказаніемъ въ Стиблау, гдѣ онъ наконецъ получилъ за эки-паровку, отнятую у него во время взятія его въ плѣнъ, хорошую ло-шадь и 25 талеровъ. Затѣмъ онъ отправился съ своей лейбъ-ротой, прибывшей въ ту же деревню, въ Неукирхъ. Отсюда онъ съ нѣкото-рыми другими былъ посланъ провожать въ Гребинъ плѣнныхъ для обмѣна, послѣ чего вернулся въ Мариенбургъ.

Вскорѣ во время набѣга на эльбингскій островокъ онъ попалъ съ нѣсколькими товарищами въ большую опасность въ одной деревнѣ, гдѣ находились польскій майоръ и ротмистръ, и съ трудомъ спасся.

Простоявъ въ этой мѣстности 5 недѣль, рота пошла съ генера-ломъ въ Мариенвердеръ, а оттуда дальше въ Грауденцъ и Кульмъ. На разстояніи одной мили за Кульмомъ одинъ лейтенантъ получилъ приказъ вернуться съ 30-ю всадниками, чтобы привести къ арміи замѣшкавшихся по деревнямъ. Послѣ этого рота въ количествѣ 98-ми человекъ, все молодыхъ людей, хорошо одѣтыхъ, вооруженныхъ и имѣвшихъ хорошихъ лошадей, прошла въ сомкнутомъ строѣ черезъ Торнъ. Здѣсь Гордонъ очень дурно отзывается о нѣкомъ Яковѣ Мон-гомери, сынѣ Скельмерлье и племянникѣ маркизы Строщле, который, несмотря на то, что фельдмаршалъ Дугласъ былъ готовъ все для него сдѣлать, заслужилъ своей чрезмѣрной гордостью общее презрѣнне. Однако Гордону удалось сдѣлать изъ него совсѣмъ другого человѣка, такъ что позже онъ всѣхъ превосходилъ прилежаніемъ и усердіемъ къ службѣ.

На слѣдующій день рота выступила и провела 2 ночи въ откры-томъ полѣ; на 3-й день она остановилась въ одной деревнѣhalbъ отъ куавскаго Бреста; затѣмъ продолжала походъ черезъ Кавалию и расположилась на ночь на разстояніи одной мили оттуда.

Когда распространилось извѣстіе, что армія выступить на дру-гой день въ Гостенинъ¹⁸⁰⁾, куда черезъ болото ведетъ узкая дорога,

¹⁸⁰⁾ На берлинской картѣ Польши Гостининъ помѣщенъ въ равенскомъ воеводствѣ; у другихъ этотъ городъ называется Гостинюмъ.

то Гордонъ получилъ позволеніе ѣхать впередъ; онъ надѣялся отыскать лошадей, украденную у него въ то время, какъ проходила армія. Онъ сбился съ дороги и послѣ многихъ приключеній прибылъ, наконецъ, въ главную квартиру королевскихъ тѣлохранителей съ тремя молодыми тѣлохранителями, которыхъ онъ встрѣтилъ по пути и съ которыми захватилъ большую добычу у польскихъ дворянъ, спрятавшихся въ лѣсу. На слѣдующее утро Гордонъ вернулся въ свою роту, которая пришла затѣмъ въ деревню, находящуюся недалеко отъ Соботы ¹⁸¹⁾, гдѣ и провела ночь. Въ это время заболѣлъ фельдмаршалъ Дугласъ и былъ отвезенъ въ Ловичъ. Онъ поручилъ свою лейбъ-роту генераль-адъютанту Шенлебену, который хорошо занялся ею.

Шведская армія отправилась затѣмъ къ Петрикову, а когда этотъ городъ сдался, въ Ендрцеіову (Ендрзеіовъ). Будучи высланъ съ отрядомъ, Гордонъ встрѣтилъ 50 венгерцевъ или трансильванцевъ, сказавшихъ ему, что ихъ армія находится недалеко и скоро соединится съ шведской. Изъ Ендрцеіова шведы отправились въ замокъ Пинчовъ и расположились въ долинѣ.

Между шведами, прибывшими въ то время изъ Кракова съ генераль-майоромъ Вирцемъ къ королю, Гордонъ встрѣтилъ многихъ изъ старыхъ знакомыхъ.

Когда шведская армія, соединившись съ трансильванской, отправилась въ Савихость, Гордонъ съ нѣкоторыми другими получилъ приказъ проводить ихъ обозъ до указанныхъ квартиръ, при чемъ онъ заспорилъ съ сопровождавшими обозъ лѣваго крыла арміи и получилъ рану въ голову. Во время пожара, случившагося ночью въ его квартирѣ, онъ лишился 9-ти лошадей и незадолго передъ тѣмъ захваченной дорогой добычи, и самъ едва спасся. Его товарищей постигла та же участь.

Такъ какъ трансильванская армія должна была на слѣдующій день проходить черезъ построенный для нея мостъ, то Гордонъ отправился туда заранѣе частью изъ любопытства, частью для рѣшенія затѣяннаго имъ съ товарищами спора о количествѣ арміи. Онъ насчиталъ отъ 12 до 15,000 человекъ венгерской кавалеріи, 5000 человекъ пѣхоты, известной подъ именемъ молдаванъ, 5000 человекъ всякаго сброда при обозѣ; при артиллеріи и обозѣ князя Рагоци 2000 человекъ, гвардіи и придворнаго штата 800 человекъ и наконецъ 6000

---

¹⁸¹⁾ Это мѣсто не находится ни въ географіяхъ, ни на берлинской картѣ; это, по всей вѣроятности, Сквода, помѣщенная на послѣдней въ равненскомъ воеводствѣ.

казавовъ, между которыми находились, впрочемъ, многіе поляки, захваченные по дорогѣ.

Во время одного набѣга Гордону удалось захватить легкій экипажъ, 2 прекрасныя лошади и многое другое. Такъ какъ въ Врцендовѣ было рѣшено сжечь часть обоза, то ротмистръ (Мельдрумъ) велѣлъ Гордону идти съ своимъ обозомъ впередъ въ Люблинъ и оставаться тамъ до тѣхъ поръ, пока онъ не распорядится на счетъ того, чего нельзя было взять. Едва Гордонъ пробылъ въ предмѣстіяхъ Люблина 3 часа, какъ получилъ приказъ слѣдовать со всемъ обозомъ за арміей. По его возвращеніи, съ нимъ во время набѣговъ случались различныя привлеченія, которыя онъ подробно описываетъ.

Затѣмъ Гордонъ прибылъ въ лагерь, находившійся подъ Лятовичемъ. Отсюда походъ продолжался въ Венгровъ и Камень; Гордонъ съ 5-ю другими былъ посланъ въ Бочки; къ нимъ присоединились 20 венгерцевъ, которые хладнокровно отрубали головы попадавшимъ въ ихъ руки дворянамъ, удерживая за собой лучшую часть добычи. Когда армія прибыла въ Брестъ-Литовскъ, Гордонъ перешелъ съ своими товарищами Бугъ въ Кодну (Кодень), небольшомъ городѣ въ 6-ти миляхъ отъ Бреста, гдѣ и захватилъ огромную добычу въ домѣ, принадлежавшемъ Сапѣгѣ. Здѣсь графъ Яковъ Делагарди и подполковникъ Путткамеръ пожаловались королю на ротмистра лейбъ-роты Дугласа Мельдрума ¹⁸²⁾. Когда послѣдній, будучи посланъ къ королю, сознался на допросѣ въ своей винѣ, то король такъ разгнѣвался, что 2 раза ударилъ его по головѣ нѣсколько разъ по плечамъ и отослалъ его затѣмъ подъ арестъ къ генералъ-авальдшеру.

Узнавъ здѣсь, что датскій король объявилъ шведамъ войну и уже открылъ враждебныя дѣйствія, шведскій король рѣшилъ вернуться. Около этого времени Гордонъ затѣялъ споръ съ нѣсколькими чухонцами за то, что они во время набѣга неприлично обошлись съ одной очень красивой женщиной. Дѣло дошло до драки; Гордонъ съ товарищами смѣло бросился на чухонцевъ и обратилъ ихъ въ бѣгство. Нѣсколько озабоченный послѣдствіями этого дѣла Гордонъ уѣхалъ съ этой женщиной. Проѣхавъ съ ней значительное разстояніе, онъ остановился въ имѣніи, принадлежавшемъ Корицкому. Послѣдній попросилъ Гордона оставить у него эту женщину, такъ какъ она была его родственницей, на что Гордонъ охотно согласился, не взявъ 10-ти червонцевъ, предложенныхъ ему Корицкимъ. На другой день Гордонъ прислалъ ей нѣсколько польскихъ женскихъ платьевъ, которыхъ у

¹⁸²⁾ Гордонъ не говоритъ, въ чемъ состояла жалоба.

него было много между захваченной имъ добычей. Слуга, привезшій ихъ, получилъ отъ дворянина въ подарокъ одинъ червонецъ.

Вернувшись послѣ другого набѣга съ нѣсколькими товарищами въ Каминеръ, Гордонъ узналъ, что шведская армія уже выступила въ Венгровъ. Вскорѣ фуражиры и маркитанты, вернушіеся къ Бугу, сообщили ему, что армія возвращалась; въ тотъ же день она и прибыла, перешла рѣку и выслала въ Чехановску¹⁸²⁾ сильный отрядъ, вернувшійся на другой день съ извѣстіемъ, что въ окрестностяхъ враговъ не было. Фельдмаршалъ графъ Штеенбокъ прибылъ въ это время въ армію съ 500 человекъ кавалеріи.

Узнавъ, что армія пробудетъ здѣсь еще нѣсколько дней, Гордонъ сдѣлалъ набѣгъ съ нѣкимъ Яковомъ Эльфинстоне и однимъ слугою и захватилъ много лошадей. Вскорѣ послѣ этого ротмистръ Мельдрумъ былъ отпущенъ изъ подъ ареста; Гордонъ подарилъ ему 2-хъ лошадей; всѣ тѣ, которые не могли достать лошадей, были также одарены Гордономъ и его товарищами.

Между тѣмъ пришло извѣстіе, что фельдмаршалъ Дугласъ получилъ приказъ отправляться въ Швецію для прикрытія ея отъ Даніи и что самъ король скоро отправится туда же. Шотландцы видѣли, что имъ придется сражаться въ чужой странѣ и, будучи, по всей вѣроятности, размѣщенными по городамъ, не имѣтъ возможности достигнуть славы и богатствъ тѣмъ болѣе, что они не были любимы ни шведами, ни нѣмцами. Вслѣдствіе этого лейбъ-рота Дугласа рѣшила ходатайствовать передъ королемъ, чтобы онъ взялъ ее въ Швецію съ собой и просила подполковника Арендсдорфа убѣдить фельдмаршала Штеенбока передать ея желаніе королю. Когда же Штеенбокъ отказался, то рота сама послала къ королю 4-хъ депутатовъ для передачи ему своей просьбы. Выслушавъ ихъ, король сказалъ, что они, какъ люди храбрые, должны остаться и одинаково могутъ достичь славы какъ въ одномъ мѣстѣ, такъ и въ другомъ. Шотландцы еще разъ обращались къ королю съ просьбой исполнить ихъ желаніе; графъ Штеенбокъ также ходатайствовалъ за нихъ; но король рѣшительно отвѣчалъ, что скорѣе перетопить ихъ всѣхъ въ рѣкѣ, чѣмъ возметь съ собой.

Черезъ 2 дня армія начала отступать: венгерцы по западному, а шведы по восточному берегу Буга. Гордонъ отправился съ корнетомъ Робертомъ Стевардомъ, 12 товарищами и 7 слугами въ городъ

¹⁸²⁾ Такое мѣсто нигдѣ не встрѣчается; это, вѣроятно, Цихановіеръ или Цихановицъ, мѣстечко на рѣкѣ Нуръ въ Бѣльской землѣ, находящееся недалеко отъ вышеупомянутаго Венгрова.

Пресницъ, узнавъ, что тамъ можно было захватить богатую добычу. Прибывъ въ Пресницъ, они уже застали тамъ нѣсколькихъ шведовъ и вѣмцевъ, увѣрившихъ, что они все обыскали и не нашли ничего кромѣ запаса пива. Вскорѣ послѣ этого сюда прискакало нѣсколько вѣмцевъ, извѣстившихъ, что къ городу шелъ отрядъ поляковъ. Всѣ сейчасъ же сѣли на лошадей и поспѣшили покинуть городъ. Прогнавъ поляковъ, они преслѣдовали ихъ до лѣса, какъ вдругъ увидѣли, что къ нимъ быстро приближались отъ 30 до 40 поляковъ. Нѣкій Робертъ Стевень, слишкомъ приблизившійся къ нимъ, былъ убитъ; остальные отступили. Поляки, число которыхъ все возрастало, хотя и преслѣдовали ихъ, но не отважились напасть на нихъ. Шведы совершенно спокойно доѣхали до Млавы, находившейся въ 2-хъ миляхъ отъ прусской границы. Узнавъ, что въ городѣ было много поляковъ, они направились къ прусской границѣ и спустя нѣсколько дней прибыли черезъ Фолдавъ къ дому капитана Штрауггера, находившемуся недалеко отъ Штума. Отсюда они попросили у фельдмаршала ф. Линде, бывшаго въ Эльбингенѣ, пропускъ для проѣзда въ армию. По полученіи, его многіе отказались ѣхать въ армию; тогда Гордонъ тайно отдѣлился отъ нихъ и счастливо прибылъ въ Торнъ съ слугой и квартирмейстеромъ Форбесомъ, (съ которымъ онъ, встрѣтивъ его по дорогѣ, поѣхалъ сначала въ Эльбингенъ). По прибытіи Гордонъ доложилъ о себѣ лейтенанту, который изъ ненависти къ ротмистру всегда дурно относился къ нему, а теперь велѣлъ арестовать его, какъ дезертира. Но ротмистръ, узнавъ объ этомъ, сейчасъ же освободилъ его. Вскорѣ послѣ этого Гордонъ съ 4 драгунами былъ посланъ найти Роберта Трсттера и еще одного шотландца, которые, ослабѣвъ отъ голода, остались въ лѣсу. Они вернулись, не исполнивъ порученія. Къ несчастью, въ то время у шведовъ всякій честный дворянинъ, не желавшій жить грабежемъ, находился въ опасности умереть съ голоду.

Около этого времени польскій дворянинъ Корицкій женился на вдовѣ равскаго воеводы.

Покинувъ Торнъ, шведскій король перешелъ нѣшкомъ черезъ мостъ въ сопровожденіи многихъ дворянъ и магистрата. По удаденіи ихъ, король сѣлъ въ экипажъ. Ротмистръ Мельдрумъ ѣхалъ верхомъ по его лѣвую сторону, Король подозвалъ его къ себѣ, далъ ему поцѣловать руку и сказалъ: Мельдрумъ, служите намъ всегда такъ, какъ вы до сихъ поръ служили, и вы можете болѣе, чѣмъ когда-либо рассчитывать на нашу милость.

Шведы перешли черезъ мостъ; рота Дугласа расположилась лагеремъ въ открытомъ полѣ по дорогѣ къ Ковальви. Гордонъ лишился

всего багажа; а такъ какъ не представлялось случая захватить что-либо, то ему приходилось одно время обѣдать у герцога Гумфрея. Прибывъ въ Торнъ, корнетъ Робертъ Стевардъ былъ арестованъ за то, что вернулся безъ дворянъ ¹⁸⁴), взятыхъ имъ съ собой. Онъ оправдывался тѣмъ, что они, прибывъ въ Пруссію, перестали повиноваться его приказаніямъ и разѣхались по разнымъ дорогамъ. Хотя онъ, по ходатайству лорда Кранстова и Гамильтона, и былъ вскорѣ освобожденъ, но недолго оставался въ ротѣ и исчезъ неизвѣстно куда.

Лейбъ-рота Дугласа была помѣщена въ разрушенномъ замкѣ Ковалевѣ, а потомъ въ Страсбургѣ и въ деревняхъ, лежавшихъ по другую сторону рѣки Дрвенца. Но они почти ничего не могли достать здѣсь, такъ какъ жители были совершенно разорены.

Гордонъ отправился съ ротмистромъ въ Маріенбургъ, чтобы записаться для роты оружіемъ и съѣстными припасами; но несмотря на многія просьбы, ихъ встрѣчали одними обѣщаніями. Въ это время здѣсь происходилъ судъ надъ полковникомъ Розой и майоромъ Клигеромъ ¹⁸⁵).

По возвращеніи изъ Маріенбурга, Гордонъ отправился съ отрядомъ въ Страсбургъ, гдѣ происходила ярмарка; они вернулись съ огромной добычей. На возвратномъ пути они захватили нѣсколько лошадей. Они предприняли еще нѣсколько набѣговъ, которые были не менѣе удачны.

1-го октября въ дообѣденное время шведы были встревожены извѣстіемъ, что поляки показались на разстояніи одной мили отъ города. Изъ замка выѣхалъ ротмистръ съ 15—20 солдатами и перешелъ рѣку Дрвенць; къ нему присоединилось еще нѣсколько человекъ, такъ что всего было 29. Они проѣхали лѣсомъ значительное разстояніе и выѣхали на равнину по другую его сторону, никого не встрѣтивъ, какъ вдругъ замѣтили, что врагъ у нихъ былъ сзади; они спѣшили вернуться къ нему навстрѣчу. Такъ какъ солдаты непріятельскаго отряда были одѣты по нѣмецки, то нѣкоторые приняли его за полкъ полковника Неумана, другіе же за возмущившійся бранденбургскій полкъ. Гордонъ старался ободрить своихъ товарищей и склонить ихъ къ нападенію. Онъ поѣхалъ съ капитаномъ Яковомъ Кейтомъ впередъ. Спросивъ: кто они, Гордонъ получилъ въ отвѣтъ, что они принадлежатъ къ имперскимъ войскамъ и требуютъ сда-

---

¹⁸⁴) Онъ былъ предводителемъ вышеупомянутаго отряда, въ которомъ находился и Гордонъ.

¹⁸⁵) Объ этомъ Гордонъ говорилъ нѣсколько подробнѣе выше.

чи шведовъ въ плѣнъ, при чемъ они тотчасъ же дали залпъ; капитанъ Кейтъ былъ убитъ, а Гордонъ тяжело раненъ. Не смотря на это послѣдній счастливо вернулся къ ротѣ, которая сейчасъ же двинулась на врага; опрокинувъ авангардъ и пробившись черезъ непріателей, рота была разсѣяна. Гордона преслѣдовали 10—12 человекъ; его лошадь была ранена. Получивъ еще рану въ лѣвое плечо, онъ сдался; онъ увидѣлъ своего друга Александра Кейта, сидящаго на землѣ; сказавъ ему нѣсколько словъ, онъ покинулъ его со слезами. Въ деревнѣ Гордонъ встрѣтилъ своего ротмистра, который могъ бы легко бѣжать на своей прекрасной лошади, но предпочелъ одинъ броситься въ середину враговъ и послѣ мужественнаго сопротивленія былъ взятъ въ плѣнъ. Онъ получилъ нѣсколько ранъ и умеръ ¹⁸⁶⁾ на 5-ый день.

Не смѣя медлить изъ боязни преслѣдованія шведовъ, имперскій отрядъ поспѣшилъ уѣхать оттуда съ плѣнными, отдавъ приказъ въ случаѣ преслѣдованія лучше убить ихъ, чѣмъ дозволить бѣжать. Черезъ нѣсколько дней отрядъ прибылъ въ Плоцкъ, гдѣ Гордонъ вмѣстѣ съ другими плѣнными былъ отведенъ въ тюрьму, находившуюся подъ ратушей. Около этого времени въ Плоцкъ вступилъ пѣхотный полкъ, въ которомъ капитаномъ былъ шотландецъ Лесли, предполагаемый наслѣдникъ графа Лесли въ Германіи; но онъ не позаботился объ освобожденіи своихъ земляковъ ¹⁸⁷⁾.

Въ пятницу 5-го октября Гордонъ пробрался черезъ улицу къ больному ротмистру Мельдруму, чтобы уговорить его написать духовное завѣщаніе. Мельдрумъ написалъ его, назначивъ душеприказникомъ лорда Гамильтона и ротмистра Ивана Тріера, послѣ чего онъ спокойно умеръ. Во время трогательнаго прощанія этого смѣлаго офицера всѣ присутствовавшіе шведы и нѣмцы проливали слезы. Мельдрумъ былъ похороненъ съ военными почестями, при чемъ генералъ-майоръ Гейстеръ, у котораго онъ квартировалъ, принялъ на себя всѣ издержки по похоронамъ. Отдохнувъ нѣсколько дней, имперская армія выступила въ Торнъ, куда повезли и плѣнныхъ. Послѣднимъ пришлось жить милостыней, которая, впрочемъ, давалась имъ очень щедро имперскими офицерами. Въ одной деревнѣ въ 3-хъ миляхъ отъ Торна

¹⁸⁶⁾ Именно въ Плоцкѣ, какъ сказано ниже.

¹⁸⁷⁾ Нѣкій Александръ Лесли прибылъ 26-го октября 1636 года въ Москву отъ короля Барла I къ царю Михаилу Федоровичу съ рекомендательнымъ письмомъ отъ 7-го марта 1636 г. Въ этомъ письмѣ онъ называется полковникомъ. Во время осады Риги въ 1656 году о немъ говорится, какъ о генералѣ русской арміи; см. выше.

они узнали, что въ главную квартиру прибылъ шведскій трубачъ съ требованіемъ выкупа плѣнныхъ; но ему отвѣчали, что всѣ они уже поступили на службу. Это очень огорчило шотландцевъ; на всѣ убѣжденія поступить на службу они отвѣчали отказомъ, обѣщая исполнить это только въ томъ случаѣ, если въ обычное время они не будутъ вымѣнены шведами.

Шведскіе и имперскіе солдаты постоянно спорили между собой, обвиняя другъ друга. Послѣдніе между прочимъ говорили, что въ Краковѣ шведы помогали трансильванцамъ, врагамъ государства; что несмотря на это съ имперской стороны шведы, взятые при этомъ въ плѣнъ, были освобождены и что, наконецъ, въ послѣднемъ сраженіи шведскій капралъ первый началъ стрѣлять. Гордона просили засвидѣтельствовать это; онъ отвѣчалъ, что не можетъ сдѣлать этого, но подтверждаетъ, что имперскій отрядъ прежде, чѣмъ стрѣлять, потребовалъ сдачи шведовъ военноплѣнными; этого же могли, очевидно, требовать только открытые враги.

Затѣмъ большая часть арміи перешла Вислу навстрѣчу генералу Гацфельду, приближавшемуся къ Торну. Послѣдній, по своему прибытіи, приказалъ устроить батареи и усилить наружныя укрѣпленія, защищавшія мостъ. Вслѣдствіе приближенія зимы у Добрцина черезъ Вислу былъ построенъ мостъ; зимнія квартиры были назначены арміи въ Великой Польшѣ.

За день до выступленія арміи, когда шведы находились въ плѣну уже 5 недѣль, слѣдовательно, обычное время размѣна плѣнныхъ прошло, отъ нихъ потребовали категорическаго отвѣта: желаютъ ли они поступить на службу или нѣтъ. Они всячески старались уклониться и между прочимъ говорили, что къ нимъ, какъ не простымъ солдатамъ, нельзя относить обычнаго срока. Нѣмцы утверждали, что шведы и не думаютъ объ нихъ заботиться. Плѣнные же старались доказать противное, указывая на то, что генералъ нѣсколько разъ требовалъ ихъ обмѣна. Когда же первые отрицали это, то плѣнные потребовали, чтобы двумъ изъ нихъ было на честное слово позволено отправиться къ гегералиссимусу и чтобы былъ назначенъ срокъ, къ которому они должны вернуться. Если же они и тогда не получаютъ никакого ручательства въ томъ, что будутъ обмѣнены, то готовы служить королю венгерскому и богемскому; до тѣхъ же поръ имъ не дозволяетъ сдѣлать это ихъ честь. Но въ этомъ требованіи имъ было отказано, и офицеры удалились среди шума и угрозъ.

По выступленіи арміи 5 плѣнныхъ открыли Гордону свое намѣреніе обѣжать, приглашая и его съ собой. Но онъ сказалъ, что, если

шведы не выкупаютъ его, то онъ рѣшился поступить на службу въ имперское войско. Онъ отлично понималъ критическое положеніе шведскаго короля и видѣлъ, что шведскіе солдаты скоро впадутъ въ самую крайнюю, нужду; при томъ же онъ надѣялся быть вездѣ хорошо принятымъ. Вслѣдствіе этого онъ отказался отъ ихъ предложенія, не открывъ имъ однако своихъ побудительныхъ причинъ и обѣщавъ имъ только не выдавать ихъ тайны, что онъ и исполнилъ. Въ 2 часа ночи къ шведскимъ плѣннымъ снова явились 2 ротмистра, стараясь убѣдить ихъ поступить на службу и доказывая имъ, что они обязаны служить скорѣе римскому императору, чѣмъ шведскому королю, союзнику отъявленнаго измѣнника (architraitour) Кромвеля; они ставили на видъ, что римскій императоръ принялъ и помогъ ихъ королю даже тогда, когда ближайшіе его родственники, король французскій и штатгалтеръ голландскій, запретили ему пребываніе въ своихъ земляхъ, и что вслѣдствіе этого на всѣхъ подданныхъ великобританскаго короля, служащихъ шведамъ, слѣдуетъ смотрѣть, какъ на измѣнниковъ. Гордонъ не могъ оставить это обвиненіе безъ отвѣта, такъ какъ оно слишкомъ близко касалось его самого. Онъ сказалъ, что римскій императоръ, правда, оказывалъ ихъ королю услуги; но очень возможно, что ранѣе или ему, или его предшественникамъ были оказаны еще большія услуги, и если ихъ король съ помощью Божьей снова вступить на престолъ, то онъ во всякомъ случаѣ щедро воздастъ за все. Впрочемъ услуги, оказываемыя государями другъ другу, явленіе обычное и всегда имѣютъ свои причины; онѣ совсѣмъ не обязываютъ подданныхъ ставить на карту свое счастье. Какъ свободно рожденные подданные великобританскаго короля они искали счастья внѣ родины и всегда хорошо чувствовали себя на службѣ шведскаго короля, поступивъ на которую они не нарушили никакого закона. Напротивъ, ихъ честь пострадала бы, если бы они заключили условія съ другимъ государемъ, не узнавъ заранѣе, что шведы въ самомъ дѣлѣ не заботятся о нихъ. Офицеры были чрезвычайно разгнѣваны этими откровенными словами, назвали Гордона молокососомъ и угрожали ему объявить, что онъ удерживаетъ и другихъ отъ поступления на службу. Гордонъ, которому было не совсѣмъ по себѣ послѣ всего этого, рѣшился бѣжать и уговаривалъ къ тому же Ивана Смита; послѣдній согласился. Въ полночь первый бѣжалъ Гордонъ; вскорѣ за нимъ послѣдовалъ и его товарищъ. Они направились впередъ къ арміи, такъ какъ дорога въ Торнъ была слишкомъ опасна. Нѣсколько разъ окливаемые часовыми они изо всѣхъ силъ спѣшили къ болоту. Услышавъ за собой преслѣдованіе, они ускорили шагъ и вдругъ по-

грузились въ воду по самую шею. Однако они счастливо переправились через болото и на нѣкоторое время спаслись отъ своихъ преслѣдователей. Услышавъ уже днемъ шумъ и боясь дальнѣйшаго преслѣдованія, они рѣшились направиться къ Страсбургу; но вскорѣ измѣнили свое намѣреніе, такъ какъ недостаточно хорошо знали дорогу и не имѣли съ собой съѣстныхъ припасовъ. Они направились къ Торну и послѣ многихъ опасностей прибыли, наконецъ, туда. Войдя незамѣченными въ городъ, они прямо отправались въ домъ Вильяма Гуме, стараго товарища Гордона. Его жена Глосса, дочь одного изъ Гордоновъ, хорошо приняла и угостила ихъ во время отсутствія своего мужа. Затѣмъ они отправились къ коменданту майору Бюлову, рассказали ему свои приключенія и сообщили о состояніи непріятельской арміи. Майоръ послалъ ихъ къ подполковнику Брейтгаупту, начальствовавшему кавалерійскимъ полкомъ фельдмаршала Дугласа. На другой день они отправились къ лорду Гамильтону и передали ему копію съ завѣщанія ротмистра Мельдрума. Лордъ принялъ ихъ очень милостиво и отвелъ къ губернатору графу Бенедикту Оксенштирну, приказавшему за-ново одѣть ихъ; лошадь же, сѣдло и оружіе Гордонъ досталъ самъ. Вскорѣ послѣ этого Гордонъ поѣхалъ съ нѣкимъ Вильямомъ Гуильдомъ, взятымъ въ плѣнъ одновременно съ нимъ, но бѣжавшимъ нѣсколько недѣль тому назадъ, и съ упомянутымъ Иваномъ Смитомъ въ Страсбургъ, гдѣ его вещи были уже раздѣлены, такъ какъ думали, что онъ умеръ.

Гордонъ не хотѣлъ болѣе служить ни въ лейбъ-ротѣ Дугласа, ни въ Торнѣ. Между тѣмъ онъ захватилъ по возможности больше добычи, прежде чѣмъ пріѣхалъ лейтенантъ роты, женившійся въ Эльбингенѣ. Предъявивъ послѣднему письма лорда Гамильтона и ротмистра Триера и завѣщаніе ротмистра Мельдрума, онъ получилъ завѣщанную ему послѣднимъ лошадь. Получивъ отъ коменданта пропускъ, онъ отправился обратно въ Эльбингенъ. По дорогѣ онъ захватилъ пару лошадей. Прибывъ въ Эльбингенъ, онъ рано утромъ явился къ генералиссимусу и рассказалъ ему свою прежнюю жизнь, прибавивъ, что онъ ни разу не получилъ у шведовъ ни пфеннига жалованія, ни экипировки, а такъ какъ онъ потерялъ все свое имущество, то просить теперь его королевское высочество дать ему возможность продолжать службу шведскому королю; впрочемъ, такъ какъ онъ съ опасностію для жизни самъ освободился изъ плѣна, то считаетъ себя теперь свободнымъ человекомъ и просить увольненія изъ роты. Далѣе, онъ сообщилъ генералиссимусу, что извѣстіе о томъ, будто бы всѣ они поступили на службу въ имперскую армію, ложно и что многіе все еще ожидаютъ своего

освобожденія. Принцъ обѣщаль позаботиться объ экипировкѣ Гордона, сказавъ, что относительно требуемаго имъ увольненія обратится къ подполковнику. Напрасно прождавъ въ теченіе нѣсколькихъ дней обѣщанную помощь, Гордонъ поѣхаль обратно съ Иваномъ Смитомъ и 2-мя слугами. Въ лѣсу между Эльбингеномъ и Маріенбургомъ имъ удалось, хотя и съ трудомъ, отнять у двухъ крестьянъ ихъ лошадей. Рота пѣхоты, шедшая изъ Гаупта въ Эльбингенъ, помѣшала имъ воспользоваться другими представлявшимися случаями для грабежа. Между тѣмъ крестьяне, у которыхъ они отняли лошадей, подняли тревогу въ ближней деревнѣ, такъ что Гордонъ съ своими спутниками долженъ былъ вернуться и поспѣшно покинуть островокъ. На другое утро они прибыли въ Страсбургъ, гдѣ и продали захваченныхъ лошадей.

Пробывъ здѣсь 5 дней, Гордонъ поѣхаль 10-го декабря въ Торнъ и просилъ здѣсь подполковника Брейтгаупта объ отставкѣ. Подполковникъ отказалъ, показавъ ему письмо фельдмаршала Дугласа, въ которомъ послѣдній писалъ, что, если офицеръ изъ его шотландской лейбъ-роты потребуетъ отставки, то онъ можетъ быть уволенъ, если доставить на свое мѣсто другого. Затѣмъ подполковникъ спросилъ: офицеръ ли Гордонъ и желаетъ ли онъ доставить на свое мѣсто другого? Послѣдній отвѣчалъ, что это безразлично, былъ ли онъ офицеромъ или нѣтъ; а такъ какъ онъ никогда не получалъ отъ шведовъ ни пфеннига задатка или жалованія, теперь же самъ освободился изъ плѣна, то считаетъ себя вслѣдствіе этого свободнымъ человѣкомъ по законамъ всего свѣта; да и фельдмаршалъ Дугласъ принялъ его на службу не на тѣхъ условіяхъ, (которыя ему теперь предъявляютъ). Наконецъ, онъ объявилъ, что не будетъ долѣе служить, во что бы то ни стало. Съ этимъ онъ и оставилъ подполковника.

Вернувшись въ Страсбургъ, Гордонъ провелъ тамъ нѣсколько дней, ничего не дѣлая. Однажды вечеромъ лейтенантъ призвалъ его къ себѣ и спросилъ, что онъ намѣренъ предпринять. Гордонъ отвѣчалъ, что еще разъ отправится къ генералиссимусу, какъ и приказалъ ему послѣдній въ случаѣ, если подполковникъ не дастъ ему отставки. Однако лейтенантъ ни за что не хотѣлъ дозволить этого, требуя, чтобы Гордонъ присоединился къ ротѣ; но Гордонъ прямо отвѣчалъ, что этого онъ не сдѣлаетъ. Тогда лейтенантъ приказалъ квартирмейстеру отвести Гордона въ замокъ и потребовать у полковника приказа посадить его подъ стражу. Когда квартирмейстеръ исполнилъ это порученіе, Гордонъ былъ позванъ къ полковнику, который всячески старался уговорить его остаться въ ротѣ. Такъ какъ Гордонъ отказался, приведя уважительныя причины, то полковникъ удовлетво-

рился этимъ и отпустилъ его. Въ то же время онъ сказалъ квартирмейстеру, что не видитъ необходимости держать Гордона подъ стражей или противъ воли принуждать его служить въ ротѣ. До возвращенія Гордона лейтенантъ послалъ на его квартиру и велѣлъ отнять у него лошадь, полученную имъ въ наслѣдство отъ ротмистра Мельдрума. Полковникъ велѣлъ дать Гордону другую лошадь въ благодарность за такой же подарокъ, сдѣланный ему Гордономъ до взятія его въ плѣвъ. Послѣ этого Гордонъ спокойно отправился въ Эльбингенъ. По дорогѣ онъ посѣтилъ въ Штумѣ подполковника Андерсона и своего друга капитана Форбеса. Прибывъ въ Эльбингенъ, Гордонъ сейчасъ же явился къ генералиссимусу. Привазавъ Гордону рассказать обо всемъ обстоятельно и узнавъ, что онъ хочетъ повинуть шведскую службу не совсѣмъ, генералиссимусъ велѣлъ своему секретарю написать свидѣтельство объ отставкѣ Гордона изъ лейбъ-роты Дугласа и письмо къ подполковнику Андерсону, чтобы тотъ принялъ его прапорщикомъ въ гвардейскій полкъ его королевскаго высочества. И то, и другое Гордонъ получилъ на слѣдующій день и очень довольный поѣхалъ въ Штумъ съ твердымъ намѣреніемъ не слишкомъ скоро снова поступать на службу. Онъ надѣялся не встрѣтить къ этому затрудненій тѣмъ болѣе, что приказъ генералиссимуса, очевидно, не могъ понравиться подполковнику, человѣку чрезвычайно пристрастному; онъ думалъ, что, можетъ быть, даже получить возможность совсѣмъ повинуть шведскую службу.

Свидѣтельство объ отставкѣ Гордона было буквально слѣдующаго содержанія:

Мы Адольфъ Іоаннъ, Божьею милостью пфальць-графъ рейнскій, герцогъ баварскій, юлихскій, клеветскій и бергенскій, графъ вальденцскій, спонгеймскій, маркскій и равенсбергскій, владѣтель Равенштейна, генералиссимусъ арміи его величествъ короля шведскаго, главный начальникъ воеводствъ королевской Пруссіи симъ извѣщаемъ, что предъявитель сего Патрикъ Гордонъ прослужилъ годъ и 6 мѣсяцевъ вольноопредѣляющимся въ лейбъ-гвардіи фельдмаршала графа Дугласа въ ротѣ ротмистра Мельдрума и все это время велъ себя, какъ подобаетъ храброму солдату. Но такъ какъ его ротмистръ недавно убитъ и рота почти вся истреблена, то упомянутый Патрикъ Гордонъ желаетъ поступить на другую службу. Вслѣдствіе этого мы даемъ ему отставку и свидѣтельство о его добромъ поведеніи и просимъ всѣхъ и каждаго, знатныхъ и простыхъ, офицеровъ его величества короля шведскаго и рядовыхъ кавалеріи и пѣхоты хорошо относиться къ упомянутому Патрику Гордону и не только безопасно и безпрепят-

ственно пропускать его съ слугами, лошадьми и багажемъ, но и считать его достойнымъ всякой помощи и чиновпроизводства, вслѣдствіе его хорошаго поведенія и въ силу этого нашего свидѣтельства и требованія. Въ удостовѣреніе сего мы собственноручно подписали это свидѣтельство и повелѣли приложить нашу высокую печать. Написано 1 / 11-го января 1658 года въ Эльбингенѣ ¹⁸⁸⁾.

(L. S.)

Адольфъ Іоаннъ.

1658.

Въ то время, какъ Гордонъ, прибывъ въ Штумъ, обѣдалъ у капитана Форбеса, подполковникъ (Андерсонъ) призвалъ послѣдняго къ себѣ и спросилъ: кто у него? Когда капитанъ назвалъ Гордона и сказалъ, что онъ имѣетъ отъ генералиссимуса приказъ быть принятымъ въ полкъ прапорщикомъ, подполковникъ сильно разсердился. Послѣ обѣда Гордонъ отправился съ капитаномъ къ Андерсону и передалъ ему письмо. Подполковникъ упрекнулъ Гордона въ томъ, что онъ, желая служить у него, отправился къ генералиссимусу, не предупредивъ его. Гордонъ оправдывался тѣмъ, что, обращаясь къ генералиссимусу, онъ не имѣлъ никакихъ опредѣленныхъ цѣлей. Когда подполковникъ спросилъ его: чѣмъ онъ оплатитъ за мѣсто прапорщика и сколько солдатъ наберетъ, то Гордонъ отвѣчалъ, что онъ уже достаточно потрудился для полученія этого мѣста и никого не намѣренъ вербовать. Подполковникъ гнѣвно отвѣчалъ, что въ такомъ случаѣ онъ не можетъ надѣяться получить мѣсто прапорщика. Гордонъ возразилъ, что онъ совсѣмъ и не дорожитъ этимъ мѣстомъ, которое тотъ ставитъ такъ высоко, и увѣренъ получить его вездѣ, куда только пожелаетъ поступить; съ этимъ онъ удалился. На слѣдующій день Гордонъ вернулся въ Эльбингенъ; узнавъ, что лейтенантъ Гугъ Монгомери находился въ сосѣдней деревнѣ Каценау, Гордонъ посѣтилъ его и совѣщался съ нимъ на счетъ того, какъ ему теперь поступить. Встрѣтивъ тамъ Ивана Кенинга, Ивана Камбеля и Давида Сорреля, онъ отправился съ ними на островъ за добычей. Желая затѣмъ съ нѣкоторыми другими сдѣлать набѣгъ по дорогѣ въ Эльбингенъ, они узнали, что имперскіе солдаты заняли весь островъ. Они на самомъ дѣлѣ вскорѣ встрѣтили ихъ, сраженіе казалось неизбежнымъ; но имперскіе солдаты, не смотря на свое превосходство въ числѣ, отступили.

¹⁸⁸⁾ Это переводъ съ англійскаго перевода; впрочемъ Гордонъ говоритъ, что оригиналъ былъ написанъ на верхне-германскомъ нарѣчій.

Гордонъ съ товарищами безпрепятственно продолжалъ путь. Во время этого набѣга онъ отморозилъ себѣ ноги; когда средства, употребленныя хирургомъ, не помогли, его вылѣчила одна старая женщина.

Имперское войско было размѣщено по деревнямъ недалеко отъ островка; во время фуражировки Гордонъ и его товарищи кое что похитили у нихъ, при чемъ Гордонъ сильно обогатился. Не смотря на то, что ихъ было всего 18 человекъ, во время одного изъ такихъ набѣговъ они взяли въ плѣнъ въ одной деревнѣ 23 имперскихъ рейтаровъ и 35 драгунъ и привезли ихъ съ 40 лошадьми въ Эльбингенъ къ квартирѣ фельдмаршала ф. Линде, который былъ чрезвычайно удивленъ ихъ храбростью и благоразуміемъ и искренно благодарилъ ихъ.

Гордонъ и лейтенантъ Монтгомери получили отъ фельдмаршала позволеніе предпринимать набѣги на островокъ до тѣхъ поръ, пока представится возможность вернуться къ своимъ гарнизонамъ; однако фельдмаршалъ посовѣтовалъ имъ не отъѣзжать слишкомъ далеко. Во время своихъ набѣговъ они захватили много плѣнныхъ и большую добычу.

Въ концѣ февраля капитанъ Форбесъ, находившійся подъ арестомъ за убійство въ поединкѣ квартирмейстера, былъ помилованъ.

Гордонъ и его земляки такъ прославились своими счастливыми набѣгами, что во всѣхъ предпріятіяхъ успѣхъ приписывался только имъ. Вслѣдствіе этого жители Данцига, узнавъ, что шотландскіе добровольцы стояли всего въ одной милѣ отъ города, сейчасъ же выслали противъ нихъ 60 рейтаровъ и 100 драгунъ. Гордонъ въ это время отсутствовалъ; Монтгомери спрятался въ амбаръ, Камбель же и двое слугъ были взяты въ плѣнъ.

Во время пребыванія шотландскихъ добровольцевъ на островкѣ здѣсь проѣзжалъ англійскій посланникъ Брадсавъ, возвращавшійся изъ своего путешествія въ Россію, гдѣ его не приняли,¹⁸⁹⁾ и остановившійся въ гостинницѣ Ламгандъ подъ Эльбингеномъ. Думая, что это тотъ самый Брадсавъ, который былъ президентомъ уголовной палаты (in the highest Court of injustice), осудившей блаженной памяти короля Карла I, шотландцы рѣшили непременно убить его. 15 заговорщиковъ съ своими слугами условились выполнить этотъ замыселъ вечеромъ и затѣмъ бѣжать подъ покровомъ ночи. Но приблизившись, они узнали,

---

¹⁸⁹⁾ Послѣ казни короля Карла I англійскіе посланники не принимались въ Россію до возстановленія Карла II, англійскіе купцы потеряли свои огромныя привилегіи, Карлъ же II во время своего изгнанія получалъ отъ царя нѣкоторую поддержку, на что есть много указаній въ русскомъ архивѣ.

что посланнику прислано изъ Эльбингена вѣскольکو офицеровъ и 40 драгунъ для сопровожденія его въ Мариенбургъ. Не смотря на это, они рѣшили явиться въ Брадсгау подѣ предлогомъ, что посланы фельдмаршаломъ ф. Линде; 7—8 человекъ должны были войти въ комнату, между тѣмъ какъ остальные будутъ держать лошадей, на которыхъ убійцы уѣдутъ въ Данцигъ ¹⁹⁰⁾. Въ то время, когда шведы были встревожены имперскимъ отрядомъ, Гордонъ находился на стражѣ въ Штумѣ; подполковникъ, осматривавшій стражу, отвелъ въ сторону капитана Форбеса и просилъ его уговорить Гордона поступить на мѣсто прапорщика. Форбесъ исполнилъ это порученіе, но Гордону не особенно хотѣлось связывать себя новой службой; ему понравился свободный образъ жизни, приносившій ему большія выгоды. Но дружба его къ капитану Форбесу взяла, наконецъ, верхъ надъ его нерѣшительностью, и онъ обѣщалъ поступить на это мѣсто; однако на другой день онъ уже раскаялся, но не хотѣлъ отказаться отъ своего слова и просилъ представить себя полку.

Черезъ нѣсколько дней Гордонъ отправился въ Эльбингенъ, чтобы привезти свой багажъ; здѣсь онъ узналъ о несчастіи, которое постигло Монтгомери и которое онъ избѣжалъ совершенно случайно.

Жалованіе штумскаго гарнизона было не велико, служба же тяжела; каждый офицеръ долженъ былъ черезъ день быть на стражѣ, а каждые 3 дня присутствовать на вѣрстныхъ укрѣпленіяхъ. Жалованіе платилось по третямъ и равнялось 6²/₃ талерамъ въ мѣсяцъ лейтенанту и прапорщику и 20 талерамъ съ небольшимъ капитану; да и это выплачивалось неисправно. Съ немногочисленныхъ и обѣдѣвшихъ жителей взять было почти нечего; гарнизонъ же былъ слишкомъ слабъ для того, чтобы высылать отряды для набѣговъ. Хотя шотландскіе и нѣмецкіе офицеры наружно и поддерживали дружбу, но на самомъ дѣлѣ постоянно завидовали другъ другу, чему способствовалъ главнымъ образомъ полковникъ ¹⁹¹⁾ (подполковникъ), желая захватить большую власть надъ ними. Къ капитану Форбесу онъ съ самаго начала не былъ расположенъ; но такъ какъ тотъ, какъ человекъ дѣятельный, былъ извѣстенъ всѣмъ генераламъ, то онъ относился къ нему лучше, чѣмъ сдѣлалъ бы это въ другомъ случаѣ; о чемъ свидѣтельствуеъ вышеупомянутый случай съ квартирмейстеромъ.

¹⁹⁰⁾ Гордонъ болѣе ничего не говоритъ объ этомъ предпріятіи и не приводитъ причинъ, влѣдствіе которыхъ оно не состоялось.

¹⁹¹⁾ Онъ сдѣлался полковникомъ нѣсколько позже, о чемъ Гордонъ упоминаетъ ниже.

Зная, что шведы доставали съѣстные припасы главнымъ образомъ съ большого островка, польскіе гарнизоны въ городахъ, лежавшихъ по Вислѣ, рѣшили или опустошить его, или заставить его платить контрибуцію. Тайно перейдя Вислу, они укрѣпили Лисаускій окопъ ¹⁹²⁾ и навели мостъ, прежде чѣмъ шведы узнали объ ихъ предпріятіи. Шведы были очень удивлены; собравъ по возможности больше войска изъ Эльбингена, Маріенбурга и данцигскаго Гаупта, генералиссимусъ отправился туда съ нѣсколькими пушками. Въ то же время онъ послалъ приказаніе въ Штумъ, чтобы лейтенантъ или прапорщикъ проивзвелъ съ 20 драгунами рекогносцировку въ мѣстности вдоль Вислы по направленію къ Маріенвердеру и узналъ: готовятъ ли поляки суда для переправы войскъ черезъ Вислу и Ногатъ на островокъ. Кромѣ того онъ долженъ былъ каждые 24 часа сообщать коменданту Маріенбурга о всемъ, что бы ни случилось. Когда очередь дошла до Гордона, то онъ выступилъ съ своими людьми вечеромъ и проникъ вверхъ по Вислѣ такъ далеко, какъ еще никому не удавалось до него. Изъ нѣсколькихъ бухтахъ онъ нашелъ лодки, изъ которыхъ 2 могли вмѣстить отъ 12 до 15 человекъ, а остальные 5 отъ 2 до 3 пушекъ. Ничего не узнавъ о непріятельскихъ отрядахъ, онъ поспѣшилъ въ Маріенбургъ и извѣстилъ объ этомъ графа ф. Дохну, который былъ ему за это очень благодаренъ и велѣлъ ему вернуться, обѣщая прислать туда водою нѣсколькихъ офицеровъ и мушкетеръ для того, чтобы отнять лодки, что и было на самомъ дѣлѣ успѣшно исполнено.

Между тѣмъ шведы ревностно работали надъ укрѣпленіями противъ Лисаускаго окопа; они устроили батарею, которую оставили пушками, и, стрѣлая съ которой, разрушили мостъ черезъ рѣку Вислу. Такъ какъ поляки, находившіеся въ Лисаускомъ окопѣ, не могли надеяться на помощь, а подполковникъ ихъ Перлаумъ былъ убитъ, то они и сдались на милость побѣдителя. Ихъ было всего около 500 человекъ; они были перевезены къ шведскому королю въ Данію, гдѣ исправно служили; на ихъ же мѣсто въ Пруссію былъ присланъ датскій полкъ.

Польскій генераль-комиссаръ или полевой писарь Сапѣга находился въ это время съ большей частью кавалеріи въ Кульмѣ ¹⁹³⁾.

---

¹⁹²⁾ Объ этомъ предпріятіи Гордонъ говорилъ уже выше, но повторяетъ его теперь съ нѣкоторыми подробностями, потому что оно находится въ связи съ его личной исторіей.

¹⁹³⁾ См. выше то, что слѣдуетъ за рассказомъ о взятіи Лисаускаго окопа.

Все это происходило на страстной недѣлѣ. Было ясно, что поляки, узнавъ въ какой опасности находятся ихъ товарищи, или поспѣшать имъ на помощь, или нападутъ на Мариенбургъ, или на Эльбингенскій островокъ, чтобы отвлечь шведовъ; но послѣдніе всетаки надѣялись, что праздникъ поляки проведутъ смирно, вслѣдствіе чего въ пасхальный вторникъ они и выслали отрядъ въ 70 человекъ на фуражировку. Занятые ею на одной фермѣ, находившейся подъ Монтаускимъ Шпицемъ, шведы были внезапно окружены польскимъ отрядомъ, предводительствуемымъ Михалко, и взяты въ плѣнъ; спаслись только двое, спрятавшіеся въ солому; они принесли извѣстіе объ этомъ происшествіи, рассказавъ, что нѣсколько слугъ на допросѣ показали, что нѣкоторые офицеры Штума (капитанъ Форбесъ и прапорщикъ Гордонъ) пригласили своихъ друзей изъ Мариенбурга къ себѣ на праздникъ, вслѣдствіе чего Михалко послалъ своего лейтенанта, чтобы схватить послѣднихъ около мельницы между Штумомъ и Мариенбургомъ. Гордонъ и 18 другихъ рѣшились отправиться туда для защиты своихъ друзей; но подполковникъ не отпустилъ ихъ вслѣдствіе дурного сна, видѣннаго имъ наканунѣ. Они остались и принялись за приготовленія къ празднику. Когда они шли къ подполковнику, чтобы пригласить и его, часовой съ башни закричалъ, что поляки отняли передъ воротами драгунскихъ лошадей. Гордонъ и другіе офицеры получили отъ подполковника позволеніе преслѣдовать поляковъ. Капитанъ Форбесъ и Гордонъ вмѣстѣ начали преслѣдованіе. Увидѣвъ 30 человекъ съ 40 захваченными лошадьми, они начали стрѣлять въ нихъ. Такъ какъ поляки отвѣчали имъ одними выстрѣлами, не приближаясь къ нимъ, то Гордонъ совѣтовалъ капитану Форбесу не заѣзжать слишкомъ далеко, опасаясь попасть въ засаду; но храбраго капитана ничто не могло остановить. Заѣхавъ на разстояніи получили въ кустарники и увидѣвъ, что поляки обратились противъ нихъ, они хотѣли отступить, какъ вдругъ съ правой стороны на нихъ бросилось изъ лѣсу нѣсколько сотъ поляковъ. Они поспѣшили въ городъ; постоянно оборачиваясь, Гордонъ случайно попалъ въ болото, въ которомъ увязла его лошадь; увидѣвъ это, капитанъ поѣхалъ правѣе, но также былъ загнанъ поляками въ болото, раненъ и взятъ въ плѣнъ. Найдя Гордова въ тростникѣ, поляки предложили ему пощаду; но онъ, выведя наконецъ свою лошадь на сухое мѣсто, пробился черезъ 3 поляковъ и, наткнувшись еще на 20 изъ нихъ, всетаки счастливо бѣжалъ, потерявъ саблю, шапку и массу волосъ и будучи все время преслѣдуемъ поляками, стрѣлявшими въ него. Его мундиръ былъ во многихъ мѣстахъ прострѣленъ и 3 стрѣлы еще торчали въ немъ,

Когда онъ прибылъ, но онъ былъ только легко раненъ стрѣлой въ бокъ.

Когда Гордонъ присоединился къ остальнымъ офицерамъ, спокойно смотрѣвшимъ на схватку съ холма, подполковникъ направился въ нему съ пистолетомъ съ взведеннымъ куркомъ, намереваясь застрѣлить его за то, что онъ безъ приказа уѣхалъ такъ далеко. Гордонъ отвѣчалъ, что онъ не могъ покинуть своего капитана. Взятіе въ плѣнъ его друга и неудовольствіе подполковника такъ разстроили его, что онъ въ отчаяніи вернулся въ поле, ища смерти. Онъ опять столкнулся съ поляками и, неподдержанный ни однимъ изъ офицеровъ, всетаки счастливо вернулся. Черезъ часъ поляки отступили, и приготовленный праздникъ былъ печально отпразднованъ. Гордонъ прислалъ подполковника написать генералиссимусу о быстрѣйшемъ обмѣнѣ капитана Форбеса, такъ какъ послѣднему угрожала у поляковъ большая опасность вслѣдствіе бѣгства его изъ польскаго плѣна, при чемъ онъ закололъ часового. По требованію генералиссимуса Форбесъ былъ освобожденъ черезъ 6 недѣль. Онъ привезъ подполковнику отъ генералиссимуса патентъ на чинъ полковника и приказъ взять на себя заведываніе доходами съ замка, отнятое у подстаросты; оно было сначала предложено капитану Форбесу, но онъ по совѣту Гордона отказался отъ него. Форбесъ былъ любезно принятъ полковникомъ и съ этихъ поръ началъ пользоваться постояннымъ его расположеніемъ.

Въ это же лѣто поляки укрѣпились въ нѣсколькихъ мѣстахъ Пруссіи, а бранденбургскій курфюрстъ объявилъ себя врагомъ Швеціи. Торнъ былъ осажденъ имперскими и польскими войсками, которые почти еженедѣльно нападали на Штумъ. Несмотря на это гарнизонъ время отъ времени предпринималъ небольшіе набѣги; послѣ объявленія войны бранденбургскимъ курфюрстомъ и прусскимъ герцогствомъ былъ сдѣланъ набѣгъ до прусскаго Неумаркта, гдѣ была захвачена большая добыча; другой разъ весь отрядъ былъ уничтоженъ.

Въ маѣ Гордонъ былъ посланъ въ Эльбингенъ для полученія жалованія штумскаго гарнизона; такъ какъ онъ очень хорошо исполнилъ это порученіе, то съ этихъ поръ оно всегда давалось ему.

Получивъ въ августѣ извѣстіе, что гарнизонъ Маріенвердера былъ слабъ, шведы послали туда изъ Маріенбурга 200 человекъ пѣхоты и 50 рейтаровъ, къ которымъ присоединилось еще 40 человекъ подъ начальствомъ капитана Форбеса; этотъ отрядъ счастливо взялъ городъ. Между тѣмъ гарнизонъ и часть населенія успѣли съ лучшими вещами запереться въ церкви, гдѣ упорно защищались. Вслѣдствіе этого было

рѣшено шадить людей и занять только ея входы; когда же солдаты ограбили городъ, то отрядъ отступилъ ¹⁹⁴⁾.

Когда у Гордона бѣжалъ слуга съ молодой лошадейю, которую ему было поручено объѣзжать, а затѣмъ и еще двое слугъ, послѣднихъ за нимъ, то Гордонъ самъ отправился преслѣдовать ихъ. Вернувшись ночью, когда ворота были заперты, онъ не былъ впущенъ въ городъ; полковникъ былъ такъ разгнѣванъ на него, что ничего не хотѣлъ слышать о немъ. Когда же Гордонъ началъ хлопотать объ отставкѣ, чтобы занять предложенное ему мѣсто квартирмейстера въ полку полковника Синклера, то полковникъ Андерсонъ отнесся къ нему милостивѣе; а когда Гордонъ извинился въ своемъ проступкѣ, то все опять пошло по старому.

20-го сентября въ Штумъ прибыло 200 человекъ кавалеріи съ лейтенантомъ, чтобы провезти деньги и съѣстные припасы въ Торнъ, осаждаемый время отъ времени уже въ теченіе цѣлаго года. Полковникъ Андерсонъ хотѣлъ воспользоваться этимъ случаемъ, чтобы получить 1600 талеровъ, отданныхъ имъ на проценты въ Торнѣ шотландцу Роберту Смарту, и для этого послалъ туда съ этимъ отрядомъ прапорщика Гордона. Однако узнавъ въ Грауденцѣ, что къ Торну прибыла сильная имперская и польская армія и начала осаду, отрядъ послѣднихъ вернуться. Когда же разнесся слухъ, что другой непріятельскій отрядъ шедъ къ Штуму, то полковникъ оставилъ у прапорщика Гордона всѣ бумаги, касавшіяся этого долга, для того, чтобы онъ при первомъ удобномъ случаѣ отправился съ ними въ безопасное мѣсто.

Въ октябрѣ къ Штуму пришло около 3000 поляковъ, разбившихъ въ 2 миляхъ отъ него лагерь подъ начальствомъ сендомирскаго воеводы Колицпольскаго и прапорщика Ивана Собѣскаго. Изъ этого лагера постоянно высылались отряды въ Мариенбургъ, неупускавшіе случая нападать и на Штумъ, вслѣдствіе чего гарнизонъ послѣдняго находился въ постоянной тревогѣ. Въ это время Гордонъ, везшій жалованіе изъ Мариенбурга, едва не попалъ почти передъ самыми воротами его въ руки бранденбургцевъ; но къ счастью онъ замѣтилъ ихъ раньше, чѣмъ они его, и спрятался въ кустарники, гдѣ и оставался до тѣхъ поръ, пока опасность миновала.

Въ ноябрѣ поляки отступили въ Кристбургъ и часто тревожили оттуда штумскій гарнизонъ; особенно вредилъ шведамъ Михалко.

¹⁹⁴⁾ Это происшествіе было также рассказано выше; здѣсь къ нему прибавлены нѣкоторыя подробности.

Въ одно изъ воскресеній въ ноябрѣ часовой, стоявшій на башнѣ въ Штумѣ, извѣстилъ, что въ деревню Барлевицъ, находившуюся на разстоянн пушечнаго выстрѣла отъ города, прибыло нѣсколько поляковъ. Капитаны Яковъ Курасъ и Форбесъ и прапорщикъ Гордонъ получили отъ полковника позволеніе отправиться на врага. Они внезапно напали на поляковъ, изъ которыхъ только двое успѣли вскочить на лошадей и бѣжать къ Петервальде. Гордонъ преслѣдовалъ ихъ, но, не будучи въ состоянн догнать ихъ, вернулся и увидѣлъ, что капитаны взяли въ плѣнъ только 3 человекъ; самъ же онъ вскорѣ одного за другимъ схватилъ шестерыхъ въ домахъ. Затѣмъ они отправились обратно съ плѣнными и захваченными лошадьми. Выбѣжавъ изъ деревни, они увидѣли приближавшихся изъ Петервальде 50 или 60 рейтаровъ. Но Гордонъ и оба капитана были уже слишкомъ далеки отъ нихъ, чтобы они могли догнать ихъ, такъ что они счастливо привезли въ Штумъ 11 плѣнныхъ¹⁰⁵⁾ и 12 лошадей. Когда по ихъ возвращенн полковникъ хотѣлъ присвоить себѣ 2 лучшія лошади, а также лучшее сѣдло и оружіе, то упомянутые офицеры воспротивились этому, чѣмъ чрезвычайно разгнѣвали полковника. Когда же они, наконецъ, согласились отдать ему требуемыя имъ лошади, то онъ не хотѣлъ принять ихъ и приказалъ всѣхъ ихъ увести; тогда офицеры раздѣлили ихъ между собой. Между тѣмъ полковникъ былъ такъ разсерженъ на капитана Якова Кураса, который, какъ старшій, велъ съ нимъ по этому поводу переговоры, что сказалъ капитану Форбесу, чтобы никто не смѣлъ повиноваться капитану Курасу.

На слѣдующее утро въ пятницу 22-го ноябра часовой, стоявшій на башнѣ въ Штумѣ, опять извѣстилъ, что отъ 15 до 20 человекъ кавалеріи прибыло въ Барлевицъ. Гордонъ, только что вернувшійся отъ сторожевого поста, тотчасъ же поѣхалъ къ южнымъ воротамъ и получилъ съ 6 другими офицерами отъ находившагося тамъ полковника приказаніе напасть на поляковъ. Но прибывъ туда, они застали поляковъ уже внѣ деревни у болота. Ихъ было 20 человекъ, и всѣ они имѣли хорошихъ лошадей; двое изъ нихъ старались вывести изъ болота телѣгу, а остальные стояли на другой сторонѣ. Гордонъ поѣхалъ по направленію этихъ двухъ; но прежде, чѣмъ онъ доѣхалъ до нихъ, они уже вывели телѣгу на сухое мѣсто; 5 или 6 поляковъ стрѣляли въ Гордона съ той стороны. Вскорѣ онъ замѣтилъ, что его товарищи сидѣли въ деревнѣ; думая, что они увидѣли въ ней вра-

¹⁰⁵⁾ По предыдущему они захватили только 9 плѣнныхъ.

говя и намѣревались схватить ихъ, онъ рѣшилъ удержаться проходъ черезъ болото. Но когда поляки внезапно обернулись и намѣревались по видимому занять проходъ, то онъ поѣхалъ въ деревню, чтобы повѣстить объ этомъ товарищѣй. Каково же было его удивленіе, когда онъ, въѣхавъ на возвышеніе, увидѣлъ отъ 200 до 300 человекъ, находившихся между нимъ и городомъ и во весь духъ преслѣдовавшихъ его товарищѣй. Последніе бѣжали въ городъ вокругъ озера; Гордонъ рѣшился ѣхать прямой дорогой, но его молодая и упрямая лошадь не хотѣла повиноваться ему и привезла его обратно въ деревню. Между тѣмъ нѣсколько поляковъ отрѣзали ему дорогу въ городъ, а другіе приближались къ нему стлыу. Желая перескочить черезъ ровъ, онъ упалъ въ него вмѣстѣ съ лошадью. Однако ему удалось выбраться изъ него и онъ надѣялся незамѣтно бѣжать, такъ какъ поляки захватили въ это время нѣсколькихъ нѣмцевъ; но онъ былъ скоро замѣченъ преслѣдователями, 12 — 15 изъ нихъ бросились за нимъ. Случайно онъ попалъ въ кустарникъ, изъ котораго лошадь его не могла выбраться; онъ слѣзъ съ нея, намѣреваясь бѣжать нѣшкомъ. Но увидѣвъ, что бѣжать было невозможно, онъ, наконецъ, сдался двумъ рейтарамъ, принятымъ имъ за дворянъ; остальная часть отряда состояла изъ всякаго сброда. Одинъ изъ тѣхъ двухъ, которымъ сдался Гордонъ, былъ ротмистръ Дцялинскій, предводительствовавшій отрядомъ; онъ по возможности старался защитить Гордона отъ рядовыхъ. Гордонъ былъ отвезенъ 2 рейтарами въ деревню. Хотя они и обыскали его, но не нашли довольно толстаго конверта, въ которомъ находились свидѣтельство объ его отставкѣ изъ лейбъ-роты Дугласа, письмо полковника торисвому купцу съ нисъменнымъ обязательствомъ на 1600 талеровъ, пасквиль на шведовъ и другія мелочи.

Когда собрался весь отрядъ, Гордонъ увидѣлъ въ немъ ротмистра Михалко, по наущенію котораго былъ предпринятъ этотъ набѣгъ. Изъ остальныхъ шведскихъ офицеровъ поляки взяли въ плѣнъ только сержанта Эліаса, имѣвшаго дурную лошадь. Гордонъ получилъ жалкую лошадеку, на которой онъ могъ, давъ честное слово не бѣжать, свободно ѣздить между солдатами. Ночь они провели въ одной деревнѣ. На другой день Гордонъ былъ отвезенъ въ Кристбургъ и переданъ прапорщику Ивану Собѣсскому, начальствовавшему тамошними войсками, такъ какъ сендомирскій воевода былъ увезенъ оттуда больнымъ. Освѣдомившись у обоихъ плѣнныхъ о состояніи литовскаго гарнизона, Собѣсскій отослалъ ихъ на гауптвахту. Черезъ 2 дня онъ отправился къ арміи въ Торнъ, а начальство въ Кристбургъ перешло въ литинскому старостѣ Оуходольскому.

На слѣдующій день къ коменданту пріѣхалъ трубачъ съ письмомъ отъ генералиссимуа, въ которомъ послѣдній просилъ объ обмѣнѣ дѣянныхъ, въ спискѣ которыхъ Гордонъ былъ записанъ первымъ. Сухомлинскій отвѣчалъ, что ничего не можетъ сдѣлать, такъ какъ начальство, передано ему на время. Спустя нѣсколько дней они выступили изъ Кридбурга. Гордонъ получалъ отъ старосты одну изъ его лучшихъ лошадей; давъ честное слово не бѣжать, онъ получалъ позволеніе ѣздить, гдѣ хотѣлъ; квартировалъ все время у старосты, а за столомъ всегда сидѣлъ около него; вообще староста относился къ нему очень хорошо.—Въ Ривенбургѣ къ коменданту пріѣхалъ барабанщикъ отъ полковника Андерсона съ требованіемъ, чтобы Гордонъ былъ обмѣненъ на бранденбургскаго прапорщика; но комендантъ не хотѣлъ и слышать объ этомъ, такъ что Гордонъ долженъ былъ вмѣстѣ съ нимъ отправиться въ Торнъ.

Староста жилъ очень открыто и часто принималъ столько гостей, что его домашніе терпѣли нужду. Хотя жалованіе и выдачивалось ему исправно, но оно было слишкомъ мало для покрытія всѣхъ его издержекъ. Онъ служилъ для пріобрѣтенія большаго значенія и спасенія своихъ имѣній отъ разоренія. Польскій дворянинъ, который нигдѣ не служилъ, въ то время презирался; военная же служба доставляла почетныя мѣста и богатства.

Прибывъ въ армію, Гордонъ былъ переданъ драгунской стражѣ, находившейся подъ начальствомъ Ивана Сапѣги, квартировавшаго на одномъ дворѣ съ прапорщикомъ (Собѣсовымъ). Получая здѣсь очень скудное содержаніе, Гордонъ попросилъ у прапорщика Ивана Собѣсова позволенія время отъ времени посѣщать въ сопровожденіи стражи своихъ знакомыхъ въ имперской арміи, что и было ему охотно дозволено. Гордонъ ежедневно пользовался этимъ позволеніемъ и такимъ образомъ жилъ на счетъ своихъ знакомыхъ, для которыхъ онъ былъ пріятнымъ гостемъ. Онъ также сдѣлалъ нѣсколько новыхъ знакомствъ, изъ послѣднихъ къ нему очень хорошо относились дворяне, служившіе подъ начальствомъ Сапѣги; особенно одинъ изъ нихъ, ранившій Гордона въ стѣгнѣ за день до взятія въ плѣнъ его капитана (Форбеса). Гордонъ познакомился также съ капитаномъ Лесли, служившемъ въ имперскомъ войскѣ; онъ былъ сынъ Тулла и племянникъ графа Лесли; также съ капитаномъ Стевартомъ и съ остальными своими земляками. Гордонъ встрѣтилъ здѣсь также майора Саккена, подъ арестомъ у котораго онъ находился до своего бѣгства изъ имперской арміи. Когда Саккенъ спросилъ Гордона: отчего онъ бѣжалъ изъ плѣна? Гордонъ отвѣчалъ ему вопросомъ: отчего онъ его такъ плохо

стерегая? Гордонъ посѣщалъ также нѣкоторыхъ шведскихъ плѣнныхъ, находившихся подъ стражею войскъ помощника полковода и государственнаго маршала (the Crowne et Field Marschall) Любомирскаго. Этимъ плѣннымъ было очень хорошо у майора Пневскаго, начальствовавшего надъ лейбъ-драгунами, помощника полковода Любомирскаго; онъ просилъ Гордона посѣщать ихъ, своль часто онъ пожелаетъ. Онъ зналъ Патрика Гордона изъ рассказовъ полковника Гордона, подъ начальствомъ котораго онъ служилъ въ имперской арміи корнетомъ. Пневскій уговаривалъ Гордона поступить на службу къ Любомирскому, обѣщая, что съ нимъ будутъ тамъ хорошо обращаться. Гордонъ, недовольный службой у шведовъ, гдѣ солдату угрожала опасность умереть съ голоду, рѣшился поступить на службу туда, гдѣ ему покажется наиболѣе выгоднымъ, но сначала онъ все-таки отговаривался. Собѣскій предложилъ ему роту драгунъ изъ своихъ войскъ, стоявшую въ Таровѣ въ его имѣніяхъ; но Гордонъ не согласился, надеясь получить высшее мѣсто. Когда Собѣскій, бывший поручикомъ сирогой, сказалъ, что не имѣетъ для Гордона другого мѣста, то послѣдній попросилъ представить его королю или помощнику полковода (Любомирскому), желая участвовать въ военныхъ дѣйствіяхъ. Собѣскій согласился и обѣщалъ поговорить объ этомъ съ Любомирскимъ.

Около этого времени Торнъ сдался на почетныхъ условіяхъ. Гарнизонъ выступилъ въ количествѣ 500 человекъ; раненые же и больные остались въ городѣ до тѣхъ поръ, пока явится возможность отвезти ихъ къ шведскимъ гарнизонамъ. 1-го января король и королева вступили съ дворянствомъ въ Торнъ.

1 6 5 9.

Гордонъ квартировалъ и столовался у прапорщика (Собѣскаго). Наконецъ ему удалось вручить письмо полковника Андерсона купцу Роберту Смарту, хотѣвшему сейчасъ же выдать ему деньги; но Гордонъ отказался взять ихъ, сказавъ, что онъ плѣнный и что солдатъ, данный ему въ качествѣ стражи, ждетъ его у дверей; онъ только уговорился съ купцомъ о лучшемъ способѣ передачи денегъ полковнику. Купецъ удивлялся: таковой добросовѣстности въ солдатѣ и они рѣшили перевести деньги съ помощью веселя, который и былъ сейчасъ же написанъ.

Когда армія разошлась по зимнимъ квартирамъ, а король и королева уѣхали съ дворянствомъ въ Варшаву, то Собѣскій переговорилъ съ Любомирскимъ о Гордонѣ. На слѣдующее утро онъ послалъ

самого Гордона съ однимъ изъ своихъ родственниковъ Солковскимъ въ помощнику полководца, который о многомъ спрашивалъ Гордона и затѣмъ приказалъ ему находиться при себѣ.

Одинъ дворянинъ Морштейнъ, женатый на леди Гордонъ, происходившей изъ дома Гунтлей, въ это время ходилъ съ Любомирскимъ взадъ и впередъ по комнатамъ и внимательно разсматривалъ Гордона.

Такъ какъ багажъ помощника полководца былъ уже отправленъ, то Гордонъ получилъ мѣсто въ большомъ экипажѣ, въ которомъ перевозилась постель помощника полководца; пакъ, всегда находившійся при этомъ экипажѣ, составлялъ все общество Гордона. Они ѣхали вдоль Вислы по мазурской ея сторонѣ, при Саврочинѣ перешли рѣку и продолжали путь до Варшавы. Отсюда они отправились въ Яновцу (Яновъ); Гордонъ, давшій честное слово не бѣжать, былъ освобожденъ отъ стражи. Онъ обѣдалъ вмѣстѣ съ дворянами, съ которыми по праздникамъ обѣдалъ и самъ помощникъ полководца.

Пробывъ здѣсь нѣсколько недѣль, помощникъ полководца отправился въ Люблинъ, гдѣ была открыта комиссія ¹⁹⁶⁾, состоявшая изъ дворянъ, имѣвшихъ полки или роты въ арміи, депутатовъ отъ арміи и комиссаровъ военной кассы. Они много разъ совѣщались, жалуются на заносчивость солдатъ, но не пришли ни къ какому рѣшенію; наиболѣе могущественные захватили въ свои руки сборы и завѣдываніе кассами въ тѣхъ мѣстностяхъ, гдѣ было всего больше дѣла, чтобы заставить выплатить себѣ тѣ ссуды, которыя по ихъ увѣреніямъ были даны имъ; въ пользу рядовыхъ ничего не было сдѣлано, только въ Лембергѣ была учреждена новая комиссія, которая обѣщала удовлетворить и ихъ нужды.

Сюда проникъ слухъ, что армія намѣревалась заключить конфедерацію и объявить маршаломъ Свидерскаго ¹⁹⁷⁾ въ случаѣ, если ея требованія не будутъ удовлетворены. Въ Люблинѣ находились также подполковникъ Генри Гордонъ, майоръ Патрикъ Гордонъ Стальная Рука и нѣкоторые другіе шотландцы, которымъ Гордонъ, однако, не объявился, не желая знакомить ихъ съ своимъ положеніемъ.

¹⁹⁶⁾ См. объ этомъ у Коховскаго *Сlim. II, Lib. IV, стр. 346, 347. Lib. V, стр. 350.*

¹⁹⁷⁾ Коховскій *Сlim. II, Lib. V, стр. 350, 351* упоминаетъ объ этой конфедераціи, но маршаломъ называетъ Марію Яскольскаго; подъ 1661 же годомъ стр. 513 Самуила Свидерскаго. Рудавскій стр. 441 предводителемъ или маршаломъ называетъ также Марію Яскольскаго.

Помощникъ полководца предложилъ Гордону въ своемъ пѣхотномъ гвардейскомъ полку мѣсто прапорщика, отъ котораго Гордонъ, однако, отказался по той причинѣ, что у шведовъ онъ уже служилъ драгунскимъ прапорщикомъ, прибавивъ, что онъ ни одному государю въ мирѣ не согласится болѣе служить прапорщикомъ. Черезъ нѣсколько дней генераль предложилъ ему мѣсто полкового квартирмейстера. Видя, что Любомирскій былъ человѣкомъ благороднымъ и однимъ изъ знатнѣйшихъ польскихъ дворянъ, который легко имѣлъ возможность повышать служившихъ у него, Гордонъ принялъ его предложеніе, очень довольный тѣмъ, что съ честью освободился отъ шведской службы, выждавъ до поступленія въ полякамъ обычное время размѣна плѣнныхъ, хотя оно и не всегда точно соблюдалось, исключая для генераловъ и знатныхъ офицеровъ; да и самъ Гордонъ не всегда точно соблюдалъ его, такъ напр. послѣ битвы подъ Варшавой онъ поступилъ на службу уже на 4-й день по взятіи его въ плѣнъ; теперь же онъ выждалъ 11 недѣль, а такъ какъ въ это время шведы нѣсколько разъ требовали обмѣна его, но всегда получали отказъ, то ему не оставалось надежды освободиться иначе, какъ поступивъ на службу къ полякамъ. Главною цѣлью Гордона было составить свое счастье; у шведовъ же къ этому было теперь мало возможности, такъ какъ имъ приходилось бороться съ римскимъ императоромъ, королями датскими и польскими и царемъ русскимъ, изъ которыхъ даже каждый отдѣльно могъ уже причинить имъ много хлопотъ. Однако, несмотря на то, что они не имѣли успѣха въ войнѣ, дисциплина ихъ войскъ, ихъ уваженіе къ каждому сословію, ихъ любовь къ справедливости, такъ какъ они каждого повышали по заслугамъ, всегда побуждали честнаго человѣка служить у нихъ и терпѣливо переносить всѣ трудности этой службы. Но и у поляковъ иностранецъ могъ скоро составить свое счастье, если только хорошо велъ себя, такъ какъ хотя гордость польскихъ генераловъ и не позволяла имъ оказывать должное уваженіе иностранцу, но за то послѣдній пользовался имъ у остальнаго дворянства и у людей хотя нѣсколько образованныхъ. Да и естественно было бы ожидать, чтобы иностранецъ и туземецъ за одинаковыя заслуги пользовались одинаковымъ уваженіемъ.

Видя, что поляки заключили тѣсную конфедерацію, набрали много иностранцевъ, именно 22 полка, и вслѣдствіе этого надѣются вернуть все захваченное у нихъ, и находясь въ милости у одного изъ главныхъ начальниковъ арміи, имѣвшаго въ то же время большое вліяніе на политическія дѣла, Гордонъ могъ ожидать быстрого повышенія и улучшенія своего положенія. Поэтому онъ особенно старался поддер-

живать о себѣ хорошее мнѣніе. Не имѣя, наконецъ, препятствія въ исповѣдуемой имъ религіи и обладая знаніями языковъ, особенно латинскаго, и хорошимъ происхожденіемъ, онъ, казалось, стоялъ уже на дорогѣ, ведущей къ почестямъ у народа, у котораго онъ достигались науками, дворянскимъ происхожденіемъ и храбростію.

Гордонъ согласился занять мѣсто квартирмейстера и заявилъ объ этомъ помощнику полководца, который приказалъ позвать его къ себѣ до разсвѣта. Онъ велѣлъ выдать Гордону 100 талеровъ на экипировку, подалъ ему руку и отпустилъ его очень милостиво. Майоръ Пневскій подарилъ ему, какъ обѣщалъ раньше, прекрасную лошадь, а ротмистръ Дцялинскій отдалъ ему сѣдло, отнятое у него во время взятія его въ плѣнъ, сказавъ, что возвратилъ бы ему и остальную его экипировку, если бы она находилась въ его рукахъ.

IV.

Дневникъ Гордона во время его второй польской службы отъ 1659 до 1661 года.

Во время перехода помощника полководца Любомирскаго изъ Люблина въ Ресхову ¹⁶⁵⁾ рота постоянно находилась при немъ; на ночь она останавливалась по деревнямъ, при чемъ Гордонъ квартировалъ обыкновенно вмѣстѣ съ лейтенантомъ Иваномъ Генрихомъ Гриксомъ и прапорщикомъ Иваномъ Кенеди; оба они были взяты въ плѣнъ во время осады Торна, польской арміей и, по удаленіи послѣдней изъ него, поступили на польскую службу. Изъ Ресховы походъ продолжался въ Ландсгутъ, гдѣ армія застала венгерскихъ дворянъ, оставленных Рагоци у поляковъ въ качествѣ заложниковъ въ уплатѣ обѣщанной имъ суммы за то, что они спрятали его въ безопасное мѣсто отъ татаръ. Эти дворяне находились въ то время въ оковахъ въ наказаніе за то, что тайно наняли извозчика, который долженъ былъ ихъ увести. Извозчикъ былъ повѣшенъ, а они подверглись болѣе строгому заключенію; однако они и не думали жаловаться на свою тяжкую судьбу, что сами были виною лишенія свободы, которой пользовались раньше.

Во вторникъ на масляницѣ Гордонъ находился съ нѣкоторыми другими въ Ресховѣ на пиру, на которомъ присутствовалъ и генералъ. Гордонъ и многіе другіе пили венгерское вино, въ то время какъ ос-

---

¹⁶⁵⁾ Вѣроятно, Рцесцовъ или Ресшовъ въ сандомирскомъ воеводствѣ, въ пиццискомъ округѣ.

тальные танцевали. Генералъ уѣхалъ съ семействомъ въ Демброву ¹⁹⁹⁾, куда отправилась также и лейбъ-рота; мѣстомъ ея стоянки были назначены предмѣстья хорошенькаго городка Тарновы, принадлежащаго князю Доминику ²⁰⁰⁾. Гордонъ былъ отправленъ отсюда съ капраломъ и 6-ью драгунами въ либушское старостство, чтобы въ качествѣ охранительной стражи оберегать находившіяся здѣсь деревни отъ проходившихъ войскъ. Въ подстаростѣ Месковскомъ Гордонъ хвалитъ чело-вѣка вѣжливаго и любезнаго. Въ этой мѣстности Гордонъ простоялъ ок. 6 и недѣль, часто выѣзжая на разстояніе нѣсколькихъ миль для удержа-нія проходившихъ войскъ ²⁰¹⁾ отъ вторженія въ старостство, при чемъ онъ каждый разъ получалъ за это отъ 20 до 30 флориновъ. Онъ купилъ себѣ хорошій мундиръ, 2 лошади съ экипажемъ и завелъ 2-хъ слугъ. Предъ его отъѣздомъ подстароста подарилъ ему, по приказанію своего начальства, 100 гульденовъ и турецкую лошадь, кото-рая, несмотря на старость, была еще довольно красива. Благодаря своей вѣжливости и услужливости, Гордонъ подружился съ многими сосѣдними дворянами. Одинъ нѣмецъ Мильгасть, жившій въ качествѣ частнаго лица въ старостствѣ, ясно далъ понять ему, что онъ не прочь имѣть его своимъ зятемъ, требуя однако, чтобы Гордонъ оставилъ военную службу. Хотя Гордонъ и не совсѣмъ отклонилъ это предложеніе, од-нако не обѣщалъ ничего опредѣленнаго. Прежде чѣмъ входить въ ка-кія либо соглашенія, онъ желалъ заработать столько, чтобы имѣть воз-можность содержать жену.

Гордонъ получилъ приказъ идти въ Тарнову; здѣсь въ Туховѣ (Тиховѣ) и сосѣднихъ деревняхъ стояла лейбъ-рота; самъ же Гордонъ квартировалъ вмѣстѣ съ майоромъ у благородной вдовы Блонской; на ней намѣревался жениться майоръ, уговаривавшій Гордона жениться на ея дочери. Однако Гордонъ не далъ на это опредѣленнаго отвѣта.

¹⁹⁹⁾ Вѣроятно, Дембровка, помѣщенная на берлинской картѣ приблизительно на 3 мили южнѣе Ландсгута, на правомъ берегу рѣки Сана.

²⁰⁰⁾ Подъ начальствомъ князя Радзивилла находился нѣкій Доминикъ Радзивиллъ, умершій въ 1697 г. Здѣсь, вѣроятно, подразумѣвается Владиславъ До-миникъ, *dux Zaslaviensis, Palatinus Sendomir*, и позже *Palatin Cracov.*, умершій, впрочемъ, уже въ 1655 г.

²⁰¹⁾ *Transeant quarters*. Часто случалось, что польскія войска вмѣсто жа-лованія получали позволеніе переходить съ мѣста на мѣсто, при чемъ содер-жать ихъ должны были дворяне и жители. При этомъ не было недостатка въ распутствѣ и лихоимствѣ. Гордонъ самъ отлично умѣлъ пользоваться выгодными обстоятельствами, какъ мы увидимъ ниже, хотя и онъ, и его люди при этомъ часто подвергались большимъ опасностямъ.

Когда Гордонъ прибылъ съ ротой въ Тарнову, помощникъ полководца уже выступилъ оттуда и перешелъ при Брацлавѣ Вислу. Рота пошла затѣмъ въ Мелець, принадлежавшій дворянину Мелецкому, одинъ изъ предковъ котораго пѣвогда былъ главнокомандующимъ. Затѣмъ рота перешла выше Озека (Osiek) Вислу и расположилась въ этомъ городѣ. Далѣе она прошла черезъ Тарло (Гарловъ), Солецъ и Яновцу. Въ послѣднемъ шведы держали сначала гарнизонъ, но встрѣтивъ болѣе сопротивленія, чѣмъ они ожидали, увели его отсюда, а городокъ разрушили. По другую сторону Вислы между холмами было расположено Казимирское старостство, принадлежавшее тогда помощнику полководца Любомирскому и опустошенное шведами. Здѣсь находилось складочное мѣсто всѣхъ товаровъ, шедшихъ изъ Украйны и отправляемыхъ отсюда водою въ Данцигъ. Во время торжества по случаю свадьбы дворянина Ивана Коберскаго, одного изъ главнѣйшихъ чиновниковъ помощника полководца, съ камеръ-фрейлиной супруги послѣдняго друзья Гордона Грексъ и Кенеди напились пьяными и вступили въ драку съ ротмистромъ гайдуковъ. На слѣдующій день Гордонъ, по приказанію помощника полководца, посадилъ ихъ подъ стражу съ угрозой, что они во время слѣдующаго похода принуждены будутъ носить мушкеты.

Черезъ два дня къ Любомирскому пріѣхалъ татарскій посланникъ²⁰²⁾, возвращавшійся изъ Варшавы; онъ былъ очень хорошо принятъ и щедро одаренъ Любомирскимъ, послѣ чего спустя 2 дня продолжалъ свое путешествіе. Ему было поручено увѣрить польскаго короля и республику въ добрыхъ намѣреніяхъ хана и потребовать уплаты, назначенной ему, субсидіи (Honorarium or Pension) съ обѣщаніемъ доставлять полякамъ противъ всякаго врага, кромѣ Оттоманской Порты, такое количество войска, какое они только потребуютъ, съ условіемъ, чтобы ханъ былъ во время извѣщенъ. Король отпустилъ посланника съ увѣреніями въ дружбѣ съ своей стороны и съ обѣщаніемъ удовлетворить требованіе хана относительно субсидіи.

Около этого времени умеръ Богданъ Хмельницкій; бывшій его генеральный писарь, Иванъ Виговскій²⁰³⁾, былъ избранъ гетманомъ на то время, пока Юрій, сынъ прежняго гетмана, бывшій еще очень молодымъ, достигнетъ совершеннолѣтія. Этотъ Виговскій, родомъ по-

²⁰²⁾ Козовскій объ этомъ татарскомъ посольствѣ не упоминаетъ.

²⁰³⁾ Козовскій Слѣд. II, L. IV, стр. 269—274 въ началѣ 1658 г. подробно рассказываетъ о томъ, что было сдѣлано Виговскимъ по смерти Богдана Хмельницкаго для освобожденія Украйны,

лякъ ²⁰⁴), былъ человекъ очень умный и знающій; во время возстанія казаковъ онъ былъ важнымъ лицомъ и главнымъ совѣтчикомъ гетмана Хмельницкаго. Хотя сначала армія и избрала гетманомъ Юрія, младшаго сына Хмельницкаго, (такъ какъ старшій Тимошей уже умеръ); но Юрій, вслѣдствіе своей молодости, передалъ гетманство Виговскому, что и было одобрено большинствомъ казаковъ. Виговскій отлично зналъ, что многіе казаки завидуютъ ему, какъ поляку, и что онъ не удержитъ мѣста долѣе, чѣмъ они этого пожелаютъ; онъ зналъ также, что скоро произойдутъ новыя волненія, и что русскіе особенно завидуютъ ему; вслѣдствіе всего этого онъ тайнѣ уговорился съ поляками получить отъ короля кievское воеводство и начальство надъ казаками. Это произошло въ прошломъ году, и теперь онъ послалъ на сеймъ въ Варшаву уполномоченнаго по имени Нозальца ²⁰⁵), требуя помощи для поддержанія въ Украинѣ польскихъ интересовъ. Вслѣдствіе этого дивизія главнаго полководца получила приказъ отправиться въ походъ. Генераль-майоръ Немериць, полковникъ Неманъ и нѣсколько иностранныхъ офицеровъ прибыли одновременно съ депутатомъ изъ Варшавы. Депутатъ былъ отлично принятъ Любомирскимъ въ Яновѣ, одаренъ и затѣмъ отпущенъ. Гордонъ уговаривалъ Якова Бурнета изъ Лейеса, также хотѣвшаго отправиться въ Украину; остаться, такъ какъ ему нездоровилось.

На варшавскомъ сеймѣ, на которомъ присутствовалъ и Любомирскій, было рѣшено усиленно продолжать войну противъ шведовъ въ Пруссіи и противъ остальныхъ враговъ и начеканить 4 милліона мѣдныхъ шиллинговъ; 9 изъ нихъ равнялись двумъ англійскимъ пенсамъ ²⁰⁶).

Около этого времени въ Яновцу прибылъ докторъ Давидсонъ въ качествѣ врача помощника полководца; по его ходатайству Грексъ и Кенеди были освобождены и заняли свои прежнія мѣста.

Рота получала обычное свое жалованіе, которое всегда исправно выплачивалось ей, находилась ли она при помощникѣ полководца въ

²⁰⁴) Коховскій не говоритъ, что онъ былъ полякомъ, а только человекомъ знатнаго происхожденія.

²⁰⁵) Коховскій *Clim. II, Lib. V, стр. 390—395* подробно рассказываетъ объ этомъ посольствѣ. Главными лицами въ немъ были: Константинъ и Даниалъ Виговскіе. Третье Позачъ, Григорій Гуланикій и Георгъ Немериць, помощникъ кievскаго казначея, державшій рѣчь. Они шли при себѣ 200 казаковъ.

²⁰⁶) О беспорядкахъ, вызванныхъ введеніемъ этой новой монеты, см. Коховскаго *Clim. II, Lib. V, стр. 416*.

городѣ, въ походѣ, въ пустынной мѣстности или въ лагерѣ. Гордонъ получалъ всего 20 руб. въ мѣсяць, но потомъ жалованіе его было увеличено.

Послѣ того какъ войска около 3-хъ недѣль простояли въ этой мѣстности, Гордонъ и остальные офицеры получили отъ помощника полководца позволеніе отправиться въ Владиславъ или Иновославъ и ожидать тамъ дальнѣйшихъ приказаній. Пройдя черезъ Ловичъ, они перешли рѣки Санъ, Пильчу и Раву; несмотря на то, что эти мѣстности были много разъ опустошены, они имѣли здѣсь все въ изобиліи. Въ Ловичѣ, резиденція гнезенскаго архіепископа, они пробыли два дня. Отсюда они продолжали путь въ Гембинъ и Гостининъ, которые, какъ и Ловичъ, лежатъ на рѣкѣ Чеурѣ (Бзурѣ). Затѣмъ они прибыли въ Ковале и далѣе въ Иновославъ ²⁰⁷⁾, гдѣ простояли 2 недѣли, послѣ чего выступили съ помощникомъ полководца въ Торнъ. Здѣсь они получили жалованіе, которое не выплачивалось имъ во время всего похода, начавшагося изъ Яновцы, такъ какъ они вездѣ содержались бесплатно.

На военномъ совѣтѣ въ Торнѣ майоръ Корфъ былъ приговоренъ къ смерти и, несмотря на всѣ ходатайства за него, казненъ на базарной площади за то, что не исполнилъ приказанія удалиться въ Торнъ, въ случаѣ, если значительный отрядъ шведовъ направится къ Кульму, гдѣ онъ былъ комендантомъ; хотя онъ и имѣлъ вѣрное извѣстіе о томъ, что генералъ-лейтенантъ Вюрцъ приближался къ Кульму съ 2—3 тысячами шведовъ, но онъ не только не удалился, но даже не позволилъ церковнымъ служителямъ спрятать серебряные сосуды и ризы, а жителямъ ихъ имущество. Несмотря на то, что городъ былъ достаточно крѣпокъ, а шведы имѣли при себѣ только полевые орудія, онъ безъ всякаго сопротивленія сдался на милость побѣдителя, такъ что 400 драгунъ, 2 роты польскихъ рейтаръ, всѣ богатства церквей и жителей достались шведамъ. Виною всего этого была его страсть къ пьянству до того сильная, что онъ никогда не былъ трезвъ ²⁰⁸⁾.

---

²⁰⁷⁾ Должно подразумѣвать Иновославъ (Иновроцлавъ), что подтверждается, если прослѣдить походъ по картѣ. Городъ Иновлодцъ лежитъ на рѣкѣ Пильгѣ.

²⁰⁸⁾ О сдачѣ Кульма шведамъ Пуфендорфъ рассказываетъ очень кратко Lib. VI, § 72, стр. 587; Коховскій Clim. II, Lib. V, стр. 355. Извѣстія обонхъ повсяются дневникомъ Гордона.

Когда большая часть имперскихъ войскъ и польской пѣхоты пришла въ Торнъ, армія выступила въ Грауденцъ ²⁰⁹⁾, куда она и прибыла въ сентябрѣ мѣсяцѣ въ субботу. На другой день помощникъ полководца произвелъ рекогносцировку города и назначилъ имперскимъ войскамъ посты въ сѣверной части противъ замка. Онъ приказалъ позвать къ себѣ Гордона и спросилъ его: былъ ли онъ со времени взятія его въ плѣнъ въ городѣ и знаетъ ли—какая сторона послѣдняго самая слабая? Гордонъ отвѣчалъ, что онъ тамъ часто бывалъ и что валъ у однихъ изъ воротъ южной стороны очень некрѣпокъ, ровъ же узокъ и неглубокъ. Генераль сказалъ на это, что теперь съ этой стороны находится рavelинъ или горнверкъ со рвомъ и частоколомъ. Гордонъ возразилъ, что, такъ какъ вслѣдствіе этого было бы затруднительно помѣстить тамъ значительное количество солдатъ, то лучше всего открыть траншею противъ южныхъ воротъ, называемыхъ обыкновенно кульмскими или торнскими. Это предложеніе было встрѣчено всеобщимъ одобреніемъ, и сейчасъ же было приступлено къ работамъ. Знаменитый партизанъ Михалко попробовалъ отвести воду изъ небольшого ручья, проведеннаго въ городъ съ восточной стороны; но онъ былъ открытъ со своими людьми и принужденъ былъ бѣжать, оставивъ лошадей.

Гордонъ получилъ приказъ потребовать у дворянъ деревень Гцина, Грубна и др. съѣстные припасы и фуражъ для драгунъ. Онъ отправился въ одну изъ деревень и велѣлъ созвать туда дворянъ изъ всѣхъ остальныхъ деревень для переговоровъ насчетъ доставки съѣстныхъ припасовъ. Всѣ дворяне оказались на лицо, кромѣ Ивана Требница, письменно извинявшагося своею крайнею бѣдностію. Гордонъ принялъ это во вниманіе, да вообще и относительно остальныхъ дворянъ онъ обращалъ вниманіе на ихъ положеніе, иногда бѣдственное, такъ какъ война уже почти 4 года свирѣпствовала въ этой мѣстности. Дворянамъ, предъявившимъ на то требованіе, онъ далъ охранительную стражу, а самъ остался въ Гцинѣ, старомъ замкѣ съ селомъ, принадлежавшемъ семейству Дцалинскихъ. Въ теченіе 4-хъ дней онъ собралъ 12 бочекъ пива и 500 большихъ хлѣбовъ, отосланныхъ имъ водою въ лагерь; послѣ этого онъ и самъ вернулся туда. Когда онъ прибылъ, то Грауденцъ былъ уже взятъ прошлую ночь штурмомъ ²¹⁰⁾.

²⁰⁹⁾ Объ осадѣ Грауденца Пуфендорфъ упоминаетъ Lib. VI, § 72, приводя и планъ. Коховскій Clim. II, Lib. V, стр. 399

²¹⁰⁾ Пуфендорфъ Lib. VI, § 73, стр. 589 относитъ взятіе Грауденца къ 4

Вслѣдствіе бомбардированія почти весь городъ былъ превращенъ въ пепель; часть жителей спаслась черезъ рѣку на плоткахъ и лодкахъ; остальные безъ различія пола и возраста были отведены въ лагерь, имущество ихъ разграблено, а женщины обезчещены. Гарнизонъ заперся въ замкѣ. Вскорѣ онъ возмущился здѣсь и перешелъ къ имперскому войску, такъ какъ комендантъ полковникъ Пухаръ не хотѣлъ ничего слышать о какомъ бы то ни было соглашеніи; онъ бѣжалъ съ плацъ-майоромъ въ высокую круглую башню, отдѣленную отъ другихъ строеній замка; изъ нея по проложеннымъ доскамъ можно было пройти на вершину его. Хотя имперцы заняли уже весь замокъ, но комендантъ все еще не хотѣлъ сдаваться. Гордонъ былъ посланъ генераломъ уговорить его. Встрѣтивъ по пути имперскаго подполковника Берлипса, Гордонъ рассказалъ ему о своемъ порученіи и попросилъ его постоять съ своими людьми у воротъ противъ башни, самъ же приблизился къ ней и позвалъ коменданта по имени. Послѣдній, пріотворивъ верхнюю дверь, спросилъ: чего желаетъ Гордонъ, и сказалъ, что онъ его, кажется, уже встрѣчалъ. Когда Гордонъ отвѣчалъ, что состоялъ на шведской службѣ и имѣетъ честь знать коменданта, то послѣдній отворилъ дверь немного больше; однако на убѣжденія Гордона сдаться отвѣчалъ, что желаетъ лучше умереть, чѣмъ сдаться мошенникамъ-полякамъ (*the Kuaves the Polls*). Когда же Гордонъ указалъ на его слишкомъ смѣлую рѣчь, то онъ, не имѣя другого выхода, согласился, наконецъ, сдаться имперцамъ. Гордонъ поставилъ ему на видъ, что ему нечего опасаться, такъ какъ польскій генералъ (Любомирскій) исполнѣ благородный человѣкъ, а имперцы составляютъ только вспомогательныя войска и будутъ вынуждены выдать его полякамъ, если они того потребуютъ; но комендантъ ни за что не хотѣлъ отступить отъ своего желанія сдаться имперцамъ. Тогда Гордонъ позвалъ для этого подполковника Берлипса. Послѣ нѣкоторыхъ переговоровъ, комендантъ вышелъ, наконецъ, изъ башни къ церкви. Между тѣмъ солдаты взломали его сундуки; Гордонъ выбралъ изъ находившагося въ нихъ большого запаса книгъ 12—15 книгъ. Когда Гордонъ обо всемъ доложилъ генералу, тотъ посмѣялся надъ тупостію этого человѣка и отослалъ его съ остальными плѣнными шведами въ Торнъ; большинство же изъ нихъ уже поступило на польскую службу. Во время штурма были убиты капитанъ Стевартъ и нѣсколько офицеровъ и солдатъ, нѣкоторые же были ранены.

сентября; онъ упоминаетъ объ этомъ очень кратко. Коховскій *Clim. II, Lib. V, стр. 400—401* рассказываетъ болѣе подробно. *Cfr. Рудаевскій стр. 442—443.*

Генераль (Любомирскій) отправился затѣмъ съ арміею въ Монтаускій Шпицъ ²¹¹⁾, а Гордонъ вернулся на свою квартиру въ Гцинь, гдѣ собралъ новый запасъ пива и хлѣба; отсюда онъ поѣхалъ къ арміи, стоявшей лагеремъ противъ Монтаускаго Шпица; здѣсь были уже заготовлены большіе плоты и лодки, такъ какъ было рѣшено штурмовать фортъ. Однако ночью шведы отступили въ Маріенбургъ, не желая подвергнуть гарнизонъ, стоявшій изъ 300 человекъ, опасностямъ штурма.

Польская армія перешла затѣмъ черезъ рѣку Ногамъ на большой островокъ, разбила лагерь въ полумили отъ Маріенбурга и навела мосты черезъ Ногамъ и Вислу. Имперскія же войска отправились на помощь къ жителямъ Данцига, осаждавшимъ Гауптъ ²¹²⁾, расположенный въ томъ углу, гдѣ начинается одинъ изъ рукавовъ Вислы, впадающей затѣмъ въ морской заливъ. Гарнизонъ, состоявшій изъ 1000 человекъ, находился подъ начальствомъ генераль-майора Данкварта ²¹³⁾.

Еще раньше въ февралѣ генераль-лейтенантъ Вюрцъ прибылъ съ 2000 шведовъ изъ Помераніи ²¹⁴⁾, занялъ Диршау и Кульмъ и тревожилъ отсюда поляковъ на ихъ зимнихъ квартирахъ; но онъ не долго продержался здѣсь. Узнавъ, что поляки дѣлали большія приготовления для стѣсненія гарнизоновъ въ Пруссіи, генералиссимусъ герцогъ Адольфъ Іоаннъ отступилъ съ генераль-лейтенантомъ Вюрцемъ и передалъ начальство графу Овсенштирну, фельдмаршалу ф. Линде и другимъ ²¹⁵⁾; за это онъ получилъ строгій выговоръ отъ своего брата короля изъ Копенгагена; съ тѣхъ поръ ему ничто болѣе не поручалось. Гордонъ опять отправился на указанный ему постъ и прислалъ въ лагерь новый запасъ съѣстныхъ припасовъ. Когда же жители начали жаловаться и объявили, что ничего болѣе не могутъ доставить, то Гордонъ донесъ объ этомъ генералу и получилъ приказъ оставить ихъ въ покоѣ и вернуться. Впрочемъ онъ со своими слугами не только пользовался въ этой мѣстности вполне достаточнымъ содержаніемъ, но кромѣ того получалъ еще большіе подарки, особенно изъ Гручева (Grutschow).

²¹¹⁾ По Пуфендорфу Lib. VI, § 73, стр. 598 Любомирскій прибылъ къ этому городу 16-го сентября.

²¹²⁾ Пуфендорфъ Lib. VI, § 73, стр. 589.

²¹³⁾ Пуфендорфъ называетъ его Дановартомъ Лиліенштромомъ.

²¹⁴⁾ Пуфендорфъ Lib. II, § 72, стр. 587.

²¹⁵⁾ Пуфендорфъ l. c. стр. 589. Боховскій Clim. II, Lib. V, стр. 398—399.

Когда Гордонъ вернулся въ армию, поляки уже довольно близко подошли съ своими траншеями къ форту съ одного конца моста. Едва всталъ онъ въ лагерь 3 дня, какъ снова получилъ отъ генерала приказъ вернуться для снабженія войскъ съѣзными припасами. По своему обычаю въ Галиціи, онъ узналъ, что дворянинъ Конопакій съ нѣкоторыми другими нѣмцами нѣвольныхъ солдатъ, бѣжавшихъ изъ армии, извѣстивъ все, что у нихъ было, отпустилъ ихъ. Вслѣдствіе этого Гордонъ съ 8 солдатами перешелъ черезъ Вислу въ домамъ этихъ дворянъ, жалея застать никого изъ нихъ. На своей послѣдней квартирѣ онъ, наконецъ, узналъ, гдѣ находился Конопакій. Гордонъ прибылъ рано утромъ и вошелъ съ 5 солдатами въ комнату къ дворянину, оставивъ остальныхъ людей сторожить лошадей. Онъ былъ принятъ очень вѣжливо и слышалъ, что посланъ въ армию для отысканія нѣсколькихъ дезертировъ; узнавъ же, что нѣкоторые изъ нихъ недавно попали въ руки къ Конопакію, онъ явился потребовать ихъ. Конопакій сначала отрицалъ это и представился сильно разгнѣваннымъ тѣмъ, что Гордонъ обратился къ нему съ подобнымъ дѣломъ. Гордонъ едва ли видѣлъ, что подозрѣваетъ не его самого, а только его слугъ, но при этомъ обнаружилъ, что ему извѣстны все подробности того, что было сдѣлано съ упомянутыми дезертирами и потребовалъ возвращенія всего отнятаго у нихъ. Минутъ пять въ полчаса были принесены 3 мундира, 5 мажорскаго сабля, шара пистолятовъ и другія мелочи. Хотя это было далеко не все, тѣмъ не менѣе Гордонъ удовлетворился этимъ и уѣхалъ, опасаясь, чтобы дворянинъ не собралъ своихъ слугъ и не началъ ему досаждать. Дворянинъ, у котораго Гордонъ квартировалъ и котораго онъ съставлялъ послѣднему заводить дѣло съ Конопакіемъ, чрезвычайно удивился, что Гордону удалось получить что либо иными безъ ссоры.

Собравъ нужные съѣзные припасы, Гордонъ вернулся въ лагерь; здѣсь онъ узналъ, что въ его отсутствіе были убиты лейтенантъ Адамъ Гордонъ и прапорщикъ Иванъ Кежеди, первый ядромъ, второй мушкетной пулей.

Когда съѣзныя припасы прибыли въ армию, Гордонъ отправился въ большой хуторъ, находившійся подъ Неутейхомъ; этотъ городъ былъ назначенъ мѣстомъ стоянки тому полку, въ которомъ Гордонъ былъ квартирмейстеромъ. (Этотъ полкъ состоялъ изъ 4-хъ ротъ драгунъ, большей частью дворянъ, и изъ 4-хъ ротъ shultises (?), служившихъ за помѣстія, данныя имъ бесплатно). Однако на хуторѣ Гордонъ ничего не нашелъ кромѣ соломы; такъ какъ послѣдняя оказалась плохо вымолоченной, то онъ приказалъ молотить ее въ продолженіе 3-хъ

дней и такимъ образомъ привезъ въ лагерь нѣсколько тѣлѣгъ зернового хлѣба, который пришлось тамъ очень кстати. Вскорѣ Гордонъ былъ снова посланъ въ Меве, гдѣ долженъ былъ получить отъ генераль-провіантмейстера Веребидлага 1600 пудовъ хлѣба. Это порученіе было имъ исполнено съ выгодой для армии, но въ то же время онъ не забывалъ и себя; отъ маркизантаговъ онъ получалъ въ подарокъ 14 червонцевъ за то, что позволялъ имъ вмѣстѣ того, чтобы доставлять хлѣбъ въ лагерь, снабдить послѣдній пивомъ и водкой; хлѣбъ же велѣлъ отвезти водою подъ прикрытіемъ нѣсколькихъ деньщиковъ. Самъ Гордонъ вернулся въ лагерь сухимъ путемъ.

Страсбургъ ²¹⁶⁾ и Штумъ находились въ это время въ осадномъ положеніи; такъ какъ окрестности ихъ были уже давно совершенно опустошены, то оба города испытывали большой недостатокъ въ съѣстныхъ припасахъ, вслѣдствіе чего комендантъ Страсбурга, полковникъ Плетнеръ ²¹⁷⁾, просилъ разрѣшенія послать кого-нибудь къ генералиссимусу. Когда это было ему дозволено, то онъ отправилъ майора, квартировавшаго у Гордона, въ Эльбингенъ; майоръ вскорѣ вернулся съ привезаніемъ коменданту сдать на капитуляцію, что и было исполнено вскорѣ послѣ Рождества.

Когда пришло извѣстіе, что многіе крестьяне, жившіе на островахъ, бѣжали со скотомъ и имуществомъ по направленію къ Эльбингену въ мѣстность, со всѣхъ сторонъ окруженную водою, то Гордонъ по собственному предложенію былъ посланъ туда. Тамъ какъ ему не дали солдатъ, то онъ взялъ съ собой враскоря собранную толпу охотниковъ. Впередъ онъ послалъ 6 человѣкъ для рекогносцировки форта Клеменсъ-Фере, въ которомъ находился шведскій гарнизонъ, состоявшій изъ 200—500 человѣкъ, и мимо котораго ему приходилось пройти. Самъ же въ это время готовилъ плоты; послѣдніе не были еще готовы, какъ посланные 6 человѣкъ послѣднимъ вернулись съ извѣстіемъ, что болѣе 100 мушкетеръ изъ форта Клеменсъ-Фере, перейдя рѣку Ногать, двигались по большой дорогѣ; такъ что, если онъ не будетъ спѣшить, то они раньше его займутъ переправу. Тогда Гордонъ поспѣшилъ отступить, едва успѣвъ захватить свой обозъ. Между обѣими сторонами произошла перестрѣлка, не причинившая, однако, никакого вреда. Генераль остался очень доволенъ осторожностію Гордона.

Около этого времени Гордонъ получалъ изъ Шотландіи письмо отъ отца.

²¹⁶⁾ Пүфендорфъ Lib. VI, § 73, стр. 590.

²¹⁷⁾ Пүфендорфъ называетъ его Плейгеромъ.

Майоръ Гордонъ, Стальная Рука, не переставалъ надѣяться получить имущество и деньги послѣ умершаго лейтенанта Адама Гордона отъ подполковника Ратмана. Майоръ Гордонъ обѣщалъ нашему Гордону полторы доли (a schore et half) всего, что получить, съ условіемъ, чтобъ онъ отправился съ ротмистромъ Олифантомъ къ подполковнику узнать: на какомъ основаніи онъ не выдаетъ этихъ вещей, угрожая ему въ случаѣ отказа принудить его къ этому закономъ. Подполковникъ былъ съ ними до тѣхъ поръ любезенъ, пока Гордонъ не изложилъ ему свое порученіе и сказалъ, что ему нечего и думать унаследовать что-либо изъ того, что ему не принадлежитъ, прибавивъ, что, слава Богу, можно еще добиться справедливости противъ лицъ, даже поважнѣе его. Когда ротмистръ Олифантъ подтвердилъ то же самое, то подполковникъ вскопчалъ и бросился въ шпашъ. Боясь подвергнуться опасности, оставаясь въ палаткѣ, Гордонъ выбѣжалъ изъ нея и вскопчалъ на лошадь, послѣ чего закричалъ подполковнику, что онъ можетъ выходить теперь противъ него не только съ саблей, а съ какимъ угодно оружіемъ. Успокоившись немного, подполковникъ подошелъ къ входу палатки и просилъ Гордона извинить его, говоря, что онъ погорячился и не имѣлъ никакого злого умысла. Когда за подполковника вступился ротмистръ, Гордонъ всталъ съ лошади и вошелъ въ палатку. Подполковникъ совершенно измѣнился и говорилъ, что не можетъ ничего выдать, потому что покойный имѣлъ у себя для раздачи завербованнымъ солдатамъ задатковъ казенныя деньги, въ которыхъ не отдавалъ отчета; кромѣ того, на него подано нѣсколько жалобъ за грабежи во время похода, которыми онъ, главнымъ образомъ, и составилъ себѣ состояніе. Подполковникъ утверждалъ, что такъ какъ рота принадлежитъ теперь ему, то онъ прежде всего долженъ отдать во всемъ отчетъ начальнику; кромѣ того онъ говорилъ, что заплатилъ за всѣ надѣжки по погребенію, такъ что по справедливости никто не имѣетъ права что-либо требовать отъ него. Наконецъ, по настоятельнымъ требованіямъ Гордона и одной вдовы, съ которой покойный находился въ связи, подполковникъ согласился выдать переводный завѣсъ на 1200 талеровъ на имя купца Вильгельма Гордона въ Кенигсбергъ. Гордонъ согласился, видя, что болѣе ничего нельзя было добиться, и они разстались, новидимому, друзьями. Послѣ этого нашъ Гордонъ по просьбѣ майора Гордона поѣхалъ въ Кенигсбергъ, съ трудомъ испросивъ себѣ разрѣшеніе на эту поѣздку отъ генерала. (Объ этомъ путешествіи Гордонъ рассказываетъ очень подробно). По прибытіи въ Кенигсбергъ Гордонъ не всталъ тамъ упомянутого купца; взявъ же послѣдняго сказалъ Гордону, что, несмотря на письменное

обязательство, тестъ его едва ли выплатитъ эту сумму; такъ какъ покойный имѣлъ въ Шотландіи болѣе близкихъ родственниковъ, которые несомнѣнно потребуютъ себѣ наследство. Послѣ короткаго спора Гордонъ пригрозилъ, что, если купецъ Вальгалмъ Гордонъ не удовлетворитъ его требованія, то пусть опасается явиться въ Полюшю. Однако и это не помогло. Оставивъ зятя Кунца, Гордонъ принялся за поиски Адама Гордона изъ Ардлоги (Ardlogy), который по его соображеніямъ долженъ былъ находиться въ Кенигсбергѣ. Онъ напелъ его въ домѣ одного шотландца и провелъ у него два дня. Такъ какъ послѣдній жилъ въ Шотландіи, то Патрикъ Гордонъ отдалъ ему (15-го октября стараго стиля) письма для передачи своему отцу и друзьямъ и отправился затѣмъ въ обратный путь. По пути онъ заѣхалъ къ коменданту города Пиллау, подполковнику, которому, отправляясь въ Кенигсбергъ, онъ привезъ письмо, и какъ не отклонился, долженъ былъ остаться у него на свадебное торжество. Здѣсь всѣ присутствовавшіе удивлялись необыкновенной воздержности Гордона. Послѣ обѣда, несмотря на нежеланіе, ему пришлось танцевать, такъ какъ его пригласила сама дочь подполковника, очень милая дѣвушка. Послѣ нѣсколькихъ танцевъ, подполковникъ и гости думали, что онъ теперь согласится что-нибудь выпить, но онъ былъ еще воздержнѣе, чѣмъ прежде. Ночь Гордонъ провелъ у капитана Патрика Рампайтона, а на другое утро, попрощавшись съ подполковникомъ, продолжалъ путь, и на слѣдующую ночь достигъ лагеря. Узнавъ, что генералъ уже два раза спрашивалъ: не вернулся ли онъ, Гордонъ въ полдень отправился къ палатѣ генерала, у котораго обѣдать французскій посланникъ Ломбресъ. Послѣ обѣда генералъ, узнавъ, что Гордонъ вернулся, приказалъ ему явиться на другое утро. Когда Гордонъ пришелъ, генералъ сказалъ ему, что вѣнтрешается организовать новый драгунскій полкъ и дать въ немъ Гордону роту, которую предполагаетъ составить изъ шведовъ, вѣнчлкъ въ плѣнъ въ Месе. Затѣмъ Гордонъ получилъ приказъ къ коменданту Месе П. Вренцкому, чтобы тотъ выдалъ ему тѣхъ всѣхъ плѣнныхъ шведовъ, которые пожелаютъ поступить на службу къ полякамъ. Въ то же время Гордонъ получилъ бумагу на свободный проѣздъ въ назначенный ему мѣстоми стоянки Старый Зандецъ, дежандій на венгерской границѣ.

На слѣдующій день 14-го ноября новаго стиля Гордонъ выступилъ, отдавъ передъ тѣмъ майору Гордону его письменное обязательство. При Гордонѣ находились два дворянина, служившіе товарищами, но провинившіеся и порученные ему; одинъ драгунъ, одинъ барабанщикъ-шведъ и пять слугъ.

(Прежде чѣмъ продолжать свое повѣствованіе, Гордонъ разсказы ваетъ слѣдующее о польской войнѣ въ Пруссіи).

Впродолженіе всего лѣта и осени поляки обнаружили чрезвычайную дѣятельность, несмотря на то, что рейтары фельдмаршала (помощника полководца Любомирскаго) выступили въ походъ позже пѣхоты, ожидая удовлетворенія своихъ требованій относительно жалованія. (Здѣсь подразумѣваются только польскіе полки; иностранные же въ упомянутое время уже находились на своихъ постахъ). Получивъ жалованіе, рейтары въ октябрѣ мѣсяцѣ начали осаду Мариенбурга; но здѣсь они были встрѣчены довольно холодно, такъ какъ въ нихъ не было особой нужды. Въ Курляндіи поляки взяли города Гольдинъ (Гольдингенъ), Лябаву и Виндаву²¹⁹). Здѣсь умеръ Коморовскій, очень дѣльный полковникъ, полякъ. Одинъ партизанъ, извѣстный подъ именемъ слѣпца сержанта, разбилъ между Гемелами (Gemelli) и Бауске во время печальнаго впаденія генераль-майора Адергассе²²⁰); самъ генераль былъ взятъ въ плѣнъ; изъ бывшихъ при немъ 400 человекъ спаслись только немногіе. Между тѣмъ поляки ревностно продолжали осаду Мариенбурга²²¹), несмотря на то, что сначала почти не надѣялись принудить его къ сдачѣ, а еще менѣе покорить его (of forcing it to any surrender for the sake of taking it). Гауптъ же, напротивъ, усѣбно осаждался имперскими и данцигскими войсками; когда послѣдніе приблизились съ траншеями ко рву и сбили брустверы съ батареей, построенныхъ по обѣимъ сторонамъ Вислы, такъ что никто изъ осажденныхъ не смѣлъ болѣе показываться на валу, то крѣпость сдалась, наконецъ, на капитуляцію 20-го декабря на обычныхъ почетныхъ условіяхъ²²²). Два дня спустя генераль-майоръ Даневартъ выступилъ изъ крѣпости съ 300 человекъ кавалеріи и 450 человекъ пѣхоты и былъ сопровожденъ въ Данцигъ. Жители Данцига, защищавшіе съ удивительнымъ самопожертвованіемъ и огромными издержками впродолженіе всей войны, а также во время осады Гаупта, интересы своего государя и страны, отчеканили теперь медаль, на одной сторонѣ которой была изображена осада Гаупта съ надписью: *Catissa Deo placuit, sed et*

²¹⁹) Коховскій *Clim.* II, Lib. V, стр. 409.

²²⁰) *Jd. ibid.* стр. 408; онъ называетъ его Адергасомъ.

²²¹) Коховскій *Clim.* II, Lib. V, стр. 401—403, 404—405.

²²²) По Пуфендорфу *Lib.* VI, § 73, стр. 589, 590 Гауптъ былъ взятъ 12-го декабря стараго стиля. Коховскій *Clim.* II, Lib. V, стр. 405, 406, 414. Сравни также *Acta pacis Olin.* т. I, стр. 34 и примѣчаніе, подтверждающія извѣстіе Гордона.

arma invantia caussam, а на другой было написано: Deo opt. max., auspice rege, comatibus fidelium civium coram aspirante etc.

Все это время французскій посланникъ Ломбресъ и имперскій посланникъ баронъ д'Изола, которымъ уже очень надоѣли переговоры, всѣми силами старались положить конецъ войнѣ заключеніемъ договора. Между тѣмъ было очевидно, что польскій король по мѣрѣ возможности затянетъ переговоры. Не мало времени было уже употреблено на назначеніе мѣста, въ которомъ должны были вестись переговоры; шведы настаивали на Браунсбергѣ или Фрауенбургѣ, а имперцы на монастырѣ Оливѣ. Обѣ стороны сошлись, наконецъ, на послѣднемъ, и 2-го января переговоры начались.

13-го декабря въ Данцигъ прибыли польскіе король и королева съ французскимъ посланникомъ Ломбресомъ²²²), который былъ обѣими сторонами признанъ посредникомъ. Еще въ іюнѣ въ Варшаву пріѣзжалъ голландскій чрезвычайный посланникъ, Иванъ ф. Гонардъ, предлагавшій посредничество генеральныхъ штатовъ, которое и было тогда принято польскимъ королемъ и республикой. Теперь же, когда онъ прибылъ въ Данцигъ, его посредничество было отклонено шведской стороной, что было крайне непріятно генеральнымъ штатамъ. Между тѣмъ переговоры шли успѣшно и скоро были счастливо закончены. Въ это время арміи выступили изъ Маріенбурга и отправились на зимнія квартиры.

(Гордонъ замѣчаетъ затѣмъ, что, хотя ему и слѣдовало бы рассказать теперь о войнахъ съ поляками казаковъ, русскихъ и татаръ, но онъ предпочитаетъ сообщить о нихъ въ другомъ мѣстѣ, теперь же будетъ продолжать рассказъ только о своихъ личныхъ приключеніяхъ).

Покинувъ лагерь, Гордонъ въ тотъ же день перешелъ по мосту Вислу и остановился на островѣ между Диршау и Меве. На слѣдующее утро онъ прибылъ въ Меве и передалъ коменданту данное ему привазаніе; затѣмъ обѣдалъ у Папроцкаго, главнаго управляющаго помощника полководца Любомирскаго. На другое утро Гордонъ отправился въ замокъ и велѣлъ привести къ себѣ знатнѣйшихъ изъ плѣнныхъ шведовъ. Спросивъ объ ихъ положеніи, онъ услышалъ жалобы на строгое съ ними обращеніе и замѣтилъ, что они сами тому виновны, такъ какъ съ плѣнными поляками шведы обходятся еще строже, прибавивъ, что они вѣдь и не обращались къ генералу съ просьбою даровать имъ большую свободу. Затѣмъ Гордонъ объявилъ имъ, что онъ

²²²) Бохо вскій Clim. II, Lib. V, стр. 414, 415.

пославъ генераломъ узнать объ ихъ положеніи и облегчить его, насколько позволятъ время и обстоятельства. Знатнѣйшихъ плѣнныхъ было семь: майоръ Эллартъ, генераль-провіантмейстеръ, ротмистръ Меллен-тинъ два лейтенанта и два прапорщика. Гордонъ потребовалъ отъ нихъ общее письменное обязательство, а отъ майора отдѣльное за себя и за остальныхъ, которыя они и обѣщали выдать. Затѣмъ отпустивъ всѣхъ ихъ, кромѣ майора, онъ приказалъ приводить по одному всѣхъ плѣнныхъ, бывшихъ въ количествѣ 130, и каждого спрашивалъ: не желаетъ ли онъ поступить на польскую службу драгуномъ? Большинство изъявляло на это согласіе. Майоръ, которому Гордонъ оказывалъ довѣріе, такъ какъ еще прежде зналъ его, служа у шведовъ, самъ былъ склоненъ поступить на службу къ полякамъ; онъ сказалъ Гордону, что большинство плѣнныхъ имѣетъ въ Швеціи женъ, дѣтей и состояніе, такъ что, хотя они и поступятъ теперь на службу ради полученія свободы, но при первой возможности снова перейдутъ къ шведамъ; какъ только входилъ такой плѣнный, майоръ дѣлалъ условный знакъ, и Гордонъ включалъ его въ списокъ тѣхъ, которыхъ рѣшилъ не принимать. Такимъ образомъ Гордонъ потерялъ 30 лучшихъ людей, которые были потомъ освобождены и приняты самимъ майоромъ, поступившимъ на службу къ полякамъ. Позже Гордонъ отъ нихъ самихъ узналъ, что они охотнѣе поступили бы къ нему и были очень удивлены, что онъ не принималъ къ себѣ лучшихъ людей. На слѣдующее утро Гордонъ выступилъ съ 70 солдатами; между ними было 20 больныхъ, которыхъ везли на телѣгахъ; привалъ былъ сдѣланъ въ деревнѣ, недалеко отъ Вислы.

Еще до своего отъѣзда изъ Меве Гордонъ, по приказанію генерала и по упомянутому письменному обязательству офицеровъ, доставилъ плѣннымъ шведамъ большую свободу: они получили лучшія комнаты и позволеніе ходить не только по всему замку, но со стражей и по городу. Раньше же эти плѣнные сидѣли въ подземныхъ подвалахъ, откуда проникли въ тотъ подвалъ, гдѣ хранилось вино генерала и въ скоромъ времени и выпили 2—3 оксгофта его. Когда это было замѣчено и найдена въ погребѣ дыра, то плѣнные оправдывались только тѣмъ, что пили за здоровье генерала. Когда послѣднему было доложено объ этомъ, то онъ разгнѣвался и спросилъ: неужели плѣнные объ немъ не подумали? „Напротивъ“, отвѣчалъ слуга, „въ томъ и состоитъ все ихъ извиненіе, что они утверждаютъ, будто бы пили за здоровье вашего превосходительства“. — „Въ такомъ случаѣ, на здоровье“, сказалъ генералъ и приказалъ прекратить это дѣло.

Ночью Гордонъ спалъ мало и велѣлъ слугамъ ѣздить взадъ и впередъ по улицѣ, опасаясь, чтобы кто нибудь изъ плѣнныхъ не бѣжалъ, такъ какъ шведскіе гарнизоны были очень близко. По прибытіи Гордонъ обо всемъ доложилъ генералу; на другое утро онъ осмотрѣлъ своихъ солдатъ, раздѣлил ихъ на нѣсколько шеренгъ и назначилъ одного изъ нихъ вахмистромъ, другого фурьеромъ, третьяго капраломъ, а остальныхъ флигельманами; затѣмъ, раздавъ имъ мушкеты и отдавъ нужныя приказанія, въ образцовомъ порядкѣ двинулся дальше, прошелъ черезъ Неуенбургъ, Швець и Груцко и остановился на два дня въ небольшой деревушкѣ, такъ какъ король отправлялся по этому пути въ Данцигъ. Во время этого перехода умерло нѣсколько бывшихъ при Гордонѣ людей, большей частью женщинъ, отъ несоблюденія предписанной имъ діеты. Получивъ изъ Торна знамя и барабанъ, Гордонъ продолжалъ въ полномъ порядкѣ путь. Отъ отряда, провожавшаго шведовъ, взятыхъ въ плѣнъ въ Гольдингенѣ, онъ узналъ о ходѣ дѣлъ въ Курляндіи, гдѣ шведамъ въ эту осень пришлось плохо. Нѣкоторые изъ солдатъ Гордона заболѣли, а одинъ изъ слугъ умеръ. Такъ какъ онъ умеръ тотчасъ по возвращеніи своемъ изъ Торна, гдѣ тогда свирѣпствовала чума, то это заставило Гордона подозрѣвать, что чума появилась и между его людьми. Самъ Гордонъ вскорѣ заболѣлъ, но по возможности старался скрыть свою болѣзнь, чтобы люди его не пали духомъ. Продолжая путь, Гордонъ оставилъ влѣво отъ себя Принъ и остановился на ночь въ деревнѣ, лежащей въ одной милѣ отъ него. Гордонъ всячески заботился поддержать здоровье своихъ людей и давалъ имъ пить хорошую воду, смѣшанную съ теріакомъ, такъ какъ болѣзнь въ самомъ дѣлѣ оказалась заразительной. Затѣмъ онъ приближился къ Позену, чтобы посоветоваться съ однимъ евреемъ докторомъ, славившимся умѣніемъ лѣчить эту болѣзнь. Въ Эдарневѣ Гордонъ такъ заболѣлъ, что едва могъ сидѣть за столомъ, но дѣлалъ страшныя усилія, чтобы никто не замѣтилъ этого, и все таки побѣжалъ въ Позень, передавъ начальство надъ ротой Видгельму Гуильду и велѣлъ ему идти въ Пиздри. На другое утро Гордону сдѣлалось нѣсколько лучше и къ вечеру онъ пріѣхалъ въ Позень. Здѣсь онъ представился коменданту и получилъ квартиру въ городѣ. На слѣдующій день, въ субботу, онъ отыскалъ въ синагогѣ еврея врача и получилъ отъ него указаніе, какъ слѣдуетъ лѣчиться отъ этой болѣзни. Гордонъ предложилъ ему за это 2 червонца, но онъ отказался ихъ принять, такъ какъ имѣлъ обмѣновеніе лѣчить безплатно путешественниковъ и солдатъ. Слѣдуя совѣту еврея, Гордонъ велѣлъ дустить себѣ кровь и сейчасъ же почувствовалъ облегченіе; купивъ затѣмъ за 10 талеровъ

предписанныя евреемъ пилюли для себя и для солдатъ и все остальное и пообѣдавъ у двухъ важнѣйшихъ шотландскихъ купцовъ, Якова Фергюсона и Роберта Фергугара, Гордонъ на второй вечеръ выѣхалъ изъ Пювена. Въ одной милѣ отъ Пиздри онъ нагналъ свою роту въ деревнѣ. Въ Пиздри онъ приказалъ пустить кровь 23 солдатамъ. Гордонъ хотѣлъ ночевать въ городѣ, но магистратъ просилъ его не дѣлать этого, обѣщая подарокъ, именно сапоги для большей части солдатъ и другія вещи; получивъ ихъ, Гордонъ остановился на ночь въ деревнѣ, расположенной въ одной милѣ отъ Пиздри.

До сихъ поръ Гордонъ получалъ мало денегъ, такъ какъ страна была большей частью совершенно опустошена; теперь же онъ согласно польскому обычаю выскивалъ, сколько только могъ, не подавая впрочемъ повода въ жалобамъ; но ему отчасти препятствовало то, что генералъ недавно разослалъ во всѣ воеводства и округи строгіе приказы задерживать и отсылать въ армию всѣхъ людей, грабившихъ ихъ земли. Въ этомъ отношеніи совершались большія злоупотребленія; капитаны подъ предлогомъ, что ихъ роты разрознены или соединены въ одну, требовали по 3, по 4, а иногда и больше патентовъ на вербованіе солдатъ, ссылаясь на недостатокъ времени. Съ этими патентами они разсылали офицеровъ на пространства отъ границъ Помераніи и изъ Пруссіи до самой Подгоріи и венгерскихъ границъ. Не было ни деревни, ни города, на который они не наложили бы контрибуціи; вслѣдствіе этого немногіе обогащались, а страна разорялась. Офицеры вели даже открытую торговлю: за доставленіе въ армию навербованныхъ отрядовъ они заставляли платить себѣ деньгами или, что было еще прибыльнѣе, получали новые патенты. Патентовъ они даже не предъявляли, а только съ копіями разсылали своихъ фурьеровъ и квартирмейстеровъ. Получивъ изъ казны деньги на задатки завербованнымъ солдатамъ, полковники, будучи даже сенаторами или знатными дворянами, выдавали изъ нихъ капитанамъ очень мало и вслѣдствіе этого смотрѣли съвозъ пальцы на ихъ грабежи. Иностранные полковники дѣлали тоже самое частью по бѣдности, частью по скупости. Несмотря на многократныя жалобы на это въ сеймѣ, судахъ и комиссіяхъ, противъ этого не было почти ничего сдѣлано кромѣ того, что были запрещены свободные переходы. Такъ какъ армія стояла въ полномъ бездѣйствіи и раздавались постоянныя жалобы на то, что она не пополнялась рекрутами, то и были разосланы упомянутые приказы. Сами дворяне старались по возможности принять мѣры для уничтоженія этихъ злоупотребленій, для чего и учредили комитеты. Узнавъ, что послѣдніе уже уничтожили нѣкоторые изъ тѣхъ

рогъ реврутовъ, которыя или недостаточно храбро защищались, или были застигнуты врасплохъ, Гордонъ, чтобы избѣжать этой опасности, вступая въ новый округъ, каждый разъ давалъ знать объ этомъ комитетамъ, прилагая копію съ своей бумаги на проѣздъ, что уничтожало всякій предлогъ къ насилию или воспрепятствованію прохода.

Дивизіи Чарнецкаго, недавно вернувшейся изъ Давіи, были назначены квартиры въ Великой Польшѣ, такъ что было и бесполезно, и невозможно завладѣть ими или быть имъ въ тягость. Во время этого перехода Гордонъ не могъ пользоваться выгодами, которыя въ другомъ случаѣ были бы очень возможны. Кромѣ того онъ особенно старался соблюдать осторожность и не подавать повода къ жалобамъ; такъ какъ это была его первая служба и кромѣ того онъ шелъ недалеко отъ генерала, доброе мнѣніе котораго онъ старался поддерживать. Гордонъ постоянно собиралъ точныя свѣдѣнія о томъ, что за города и деревни лежали по обѣимъ сторонамъ его пути и предъ нимъ, не принадлежали ли они знатнымъ лицамъ военнаго сословія, или придворнымъ, или вообще занимающимъ видныя мѣста, или находящимся въ связяхъ съ генераломъ, и гдѣ находится мѣсто ихъ жительства, здѣсь или по близости. Всѣ такія мѣста онъ проходилъ, останавливаясь только въ принадлежавшихъ королю или церкви. Съ послѣднихъ онъ взымалъ контрибуцію, согласуясь съ размѣромъ города или деревни; но и здѣсь онъ, по возможности, старался причинить меньше вреда. Если дворяне обращались съ нимъ хорошо, то онъ вмѣсто денегъ принималъ отъ нихъ свѣстные припасы; послѣдніе онъ часто требовалъ прежде всего, но иногда крестьяне для сбереженія подводъ вмѣсто требуемаго охотнѣ платили деньги. Если же онъ отъ высланныхъ имъ людей узнавалъ, что нѣкоторые совсѣмъ ничего не хотѣли давать или соглашались дать очень мало, то онъ устраивалъ такъ, что ночевалъ у нихъ. Иногда случалось и такъ, что Гордону приходилось ѣздить на дорогѣ, пока свѣдѣны будутъ приготовленія; но въ этихъ случаяхъ крестьяне обыкновенно скрывались съ своимъ имуществомъ въ домахъ дворянъ и духовенства, и Гордонъ получалъ только то, чего крестьяне не могли захватить съ собой. Тогда ему приходилось содержать солдатъ своими собственными свѣстными припасами. Комиссары Гордона также заставляли населеніе платить себѣ за труды.

Прибывъ въ Калишъ, Гордонъ занялся здѣсь всѣмъ необходимымъ и продолжалъ путь, оставивъ Серадзъ влѣво отъ себя. Недалеко отъ этого города онъ перешелъ рѣку Барте и остановился въ большой деревнѣ, принадлежавшей одной вдовѣ, очень хорошо принявшей

его. Недалеко оттуда онъ былъ также отлично принятъ дворяниномъ Козловскимъ, привезеннымъ Гордономъ съ собой изъ лагера.

Когда на дальнѣйшемъ пути квартирмейстеры Гордона хотѣли выискать контрибуцію съ деревни, лежавшей налѣво отъ Велуна и принадлежавшей бабомостскому старостѣ, недавно прибывшему туда, послѣдній велѣлъ имъ сказать, чтобъ они убирались и предупредили своего капитана, чтобъ онъ не оставался въ деревнѣ, въ которой нагнѣревался пере ночевать, такъ какъ она принадлежитъ его сестрѣ, угрожая въ противномъ случаѣ выгнать его оттуда. Это извѣстіе было получено Гордономъ прежде, чѣмъ солдаты его разошлись по указаннымъ имъ квартирамъ; тогда онъ помѣстилъ всѣхъ ихъ въ дома, находившіеся около его квартиры; а съ остальныхъ домовъ потребовалъ известное количество съѣстныхъ припасовъ, но получилъ всего по немногу, послѣ чего его солдаты угнали у жителей нѣсколько свиней. Черезъ часъ послѣ этого прибыло верхомъ отъ 10 до 12 человекъ, потребовавшихъ отъ имени бабомостскаго старосты видѣть Гордона. Когда послѣдній впустилъ къ себѣ въ комнату 3-хъ или 4-хъ изъ нихъ, то они свысока замѣтили ему, что староста удивляется, какъ Гордонъ осмѣлился остановиться въ деревнѣ, принадлежавшей его сестрѣ, и даже допустилъ нѣкоторое насиліе, тогда какъ ему не могутъ быть неизвѣстны чинъ и заслуги старосты. Гордонъ сповойно отвѣчалъ, что ему необходимо было остановиться, такъ какъ онъ уже прошелъ 3 мили, а для воскресенья это совершенно довольно; остановиться же на прямой дорогѣ, ведущей къ мѣсту его назначенія, онъ не могъ, такъ какъ солдаты его не везутъ съ собой съѣстныхъ припасовъ и, не получая жалованія, содержатся на счетъ страны; что должно быть извѣстно и старостѣ; затѣмъ онъ прибавилъ, что вполне естественно, если люди его отняли что-нибудь насильно, такъ какъ добровольно жители ничего не хотѣли имъ дать. Когда посланные продолжали настаивать на удаленіи Гордона, угрожая ему отъ имени своего господина, то Гордонъ коротко отвѣчалъ, что онъ не уйдетъ и ничего не боится, такъ какъ имѣетъ начальника, который можетъ защитить его, да и вообще онъ не принадлежитъ къ тѣмъ людямъ, которыхъ легко испугать. Если же, прибавилъ Гордонъ, вашъ господинъ предприметъ что-либо противъ меня, то всегда найдетъ меня наготовѣ и убѣдится, что ему еще никогда не приходилось платиться за что-либо такъ дорого, какъ въ этотъ разъ. Передъ уходомъ посланныхъ онъ велѣлъ имъ передать ихъ господину, что послѣднему не удастся напасть на него во время сна, какъ на капитана Робинсона. Последняго этотъ самый староста убилъ въ прошломъ году въ

то время, какъ онъ, отставъ отъ своей роты, сидѣлъ сонный въ гостиницѣ съ своимъ братомъ, сдѣлавшимъ было попытку защищаться. По удаленіи посланныхъ, Гордонъ собралъ всѣхъ солдатъ въ 4-хъ домахъ и разставилъ стражу, но ему ничего не пришлось болѣе слышать о старостѣ; благородная же вдова велѣла, вмѣсто отнятыхъ у солдатъ свиней, дать имъ другіе съѣстные припасы.

На слѣдующій день Гордонъ недалеко отъ Видавы подошелъ къ рѣкѣ, въ которой вода сильно прибыла отъ дождя. Онъ переправился черезъ нее въ небольшой лодкѣ, а верховыя его лошади вплавь; остановившись въ городѣ, роту онъ послалъ съ обозомъ дальше къ мельницѣ, гдѣ она съ трудомъ перешла рѣку и ночью присоединилась къ Гордону. На другое утро не будучи въ состояніи скоро собрать всѣхъ солдатъ, Гордонъ пошелъ съ частью ихъ впередъ и на дорогѣ дождался остальныхъ, которые, хотя и пьяные, наконецъ, всѣ догнали его. Двое же изъ нихъ были найдены 18-го декабря недалеко отъ Видавы мертвыми, что и было сообщено Гордону городскимъ судьей и магистратомъ, предполагавшими, что они замерзли, такъ какъ на нихъ не было найдено никакихъ знаковъ насилія. Гордонъ отвѣчалъ на ихъ слова, что находить это вполне вѣроятнымъ и просилъ похоронить ихъ.

Затѣмъ Гордонъ направился къ Каменску, мѣсту жительства Форвицкаго, начальника Кракова и перваго свѣтскаго сенатора государства, человѣка очень ворчливаго, особенно относительно солдатъ; поэтому Гордонъ приказалъ своему квартирмейстеру быть какъ можно вѣжливѣе и ничего не требовать сверхъ того, что дадутъ. Городъ далъ бочку пива, 50 хлѣбовъ и 2 галлона водки, и то безъ вѣдома своего начальника, который не позволилъ бы дать и этого. Гордонъ остановился съ ротой въ сосѣдней деревнѣ, владѣлецъ которой былъ сильно разгнѣванъ на упомянутаго начальника, такъ какъ послѣдній былъ причиной того, что онъ одинъ былъ отягченъ постоемъ. Ночь Гордонъ провелъ въ одной милѣ отъ Прецдборса и 22-го декабря прошелъ черезъ этотъ городъ, гдѣ обѣдалъ у Порембскаго, которымъ былъ очень любезно принятъ. За столомъ гости слушали вокальную и инструментальную музыку, которую Гордонъ слышалъ также у вышеупомянутаго дворянина. Музыка за столомъ составляла почти необходимую принадлежность дворянъ извѣстнаго типа. Вообще обстановка въ дворянскихъ домахъ была очень хороша; хозяйки особенно заботились о разнообразіи блюдъ. Противъ стола уголь бывалъ обыкновенно увѣшенъ разнаго рода оружіемъ, между тѣмъ какъ въ кроватяхъ, стульяхъ, картинахъ часто бывалъ недостатокъ. Столъ обыкновенно

новенно бывалъ отлично сервированъ. Хозяйка дома съ дочерью и родственницами обѣдали за однимъ столомъ съ гостями и, по приказанію хозяина, развлекали ихъ вокальной музыкой; слуги, пообѣдавъ, также начинали играть на разныхъ инструментахъ. Послѣ обѣда обыкновенно бывали танцы. Женщины при живости и любезности въ то же время отличались скромностію. При прѣѣствіи женщину не только не цѣловали, но даже не подавали руки, а только кланялись на большемъ или меньшемъ разстояніи отъ нея, смотря по ея знатности.

Ночь Гордонъ провелъ въ деревнѣ, принадлежавшей майору Кромблевскому; на другой день онъ отправился дальше и слѣдующую ночь провелъ въ Малогостѣ. Въ среду, канунъ Рождества, онъ прибылъ въ Ендреево, гдѣ и провелъ праздникъ, ни въ чемъ себѣ съ ротой не отказывая. Въ субботу 27-го декабря онъ отправился дальше, велѣвъ своимъ квартирмейстерамъ взыскать контрибуцію и рѣшивъ остановиться на ночь въ деревнѣ Михайловѣ, владѣлецъ которой дурно относился къ солдатамъ. Когда Гордонъ проходилъ мимо его дома, то онъ стоялъ съ 20 слугами у воротъ и, холодно поклонившись, замѣтилъ Гордону, чтобъ онъ былъ ночью на-сторожѣ. Гордонъ отвѣчалъ, что ничего не боится и приказалъ солдатамъ потребовать съѣстныхъ припасовъ. Вскорѣ къ Гордону пришелъ дворянинъ Петръ Крупка Преклавскій, товарищъ казацкой роты генерала (Любомирскаго), съ предостереженіемъ не воевать въ этой деревнѣ. Гордонъ указалъ на несправедливость его требованія, такъ какъ рота прошла уже 3 мили и имѣетъ право остановиться въ деревнѣ, лежащей на большой дорогѣ. Дворянинъ, повидимому, удовлетворился этимъ и уѣхалъ; однако скоро вернулся и какъ будто отъ себя передалъ Гордону, что владѣлецъ деревни настаиваетъ на удаленіи роты, угрожая въ противномъ случаѣ изгнать ее силой. Гордонъ отвѣчалъ, что не удалится и затѣмъ отпустилъ его. Вскорѣ дворянинъ вернулся съ 40 гайдуками, взятыми изъ замка Пинчевы и вооруженными огнестрѣльнымъ оружіемъ, саблями и бердышами; ихъ сопровождало около 300 крестьянъ и отъ 20 до 30 слугъ. Стража Гордона замѣтила ихъ только тогда, когда они были уже на разстояніи ружейнаго выстрѣла. Гордонъ приготовился встрѣтить ихъ съ 8 солдатами и, какъ только дворянинъ приблизился, направилъ на него заряженный пистолеть, угрожая убить его, если кто-либо изъ гайдуковъ выстрѣлитъ. Послѣ нѣкоторыхъ переговоровъ Гордонъ обѣщалъ удалиться изъ деревни, какъ только получитъ проводника и соберетъ остальныхъ солдатъ, окруженныхъ въ своихъ квартирахъ. Какъ только выпущенные солдаты приблизились сомкнутымъ строемъ съ зажженными фи-

тилами, крестьяне въ страхѣ разбѣжались, такъ что трудно было достать проводника. Получивъ послѣдняго, Гордонъ сейчасъ же выступилъ изъ деревни, замѣтивъ товарищу Петру Крупѣй, что ему придется еще вспомнить сегодняшнее свое поведеніе, когда они прїѣдутъ въ общему своему генералу (Любомирскому). Затѣмъ рота отправилась въ небольшую деревушку, находившуюся въ одной милѣ оттуда, гдѣ и переночевала. На слѣдующій день въ воскресенье она остановилась въ большой деревнѣ Крцицановицѣ, а въ понедѣльникъ пришла въ предмѣстіе Вислицы (Висливи), гдѣ Гордонъ дождался обоза, и переночевала затѣмъ въ деревнѣ, находившейся въ одной милѣ оттуда. Далѣе Гордонъ прошелъ черезъ Опатовтзу (Опатовицъ), перешелъ Вислу и ночевалъ въ городѣ Цобиѣ. Въ Тарновѣ онъ закупилъ мушкеты, порохъ и свинецъ; въ то время, какъ Гордонъ находился у своего друга Маргорета, къ нему пришелъ камеръ-юнкеръ сендомирскаго воеводы и потребовалъ, чтобы онъ не останавливался въ городѣ. Гордонъ по настоянію своего друга, наконецъ, согласился на это, получивъ въ подарокъ 50 флориновъ. На другой день онъ отправился влѣво отъ города Тухова и переночевалъ въ деревнѣ Потоцкомъ, отъ которой ведетъ свое названіе фамилія Потоцкихъ. Слѣдующій разъ онъ ночевалъ въ деревнѣ, принадлежавшей Либунскому старостѣ; здѣсь онъ прїятно провелъ вечеръ у своего друга Мильгаста. Черезъ нѣсколько дней послѣ этого Гордонъ прибылъ въ Зандецъ. Когда онъ предъявилъ подстаростѣ Просковскому приказъ, назначавшій ему эту мѣстность для зимнихъ квартиръ, то тотъ отвѣчалъ, что охотно помѣстилъ бы Гордона, если бы квартирами уже не завладѣли посланные отъ гусарской роты главнаго полководца Потоцкаго; содержать же двѣ роты на зимнихъ квартирахъ невозможно; однако если Гордонъ заставитъ ихъ удалиться, то онъ охотно помѣститъ его роту. Гордонъ не зналъ, что дѣлать; хотя эта мѣстность и была ему назначена, но онъ ничего не могъ предпринять противъ тѣхъ, которые имѣли приказъ отъ главнаго полководца и уже завладѣли квартирами. Поэтому онъ пошелъ обратно въ Новый Зандецъ, гдѣ взялъ свидѣтельство въ томъ, что онъ согласно съ приказаніемъ помощника полководца дошелъ до зимнихъ квартиръ, назначенныхъ ему въ Старомъ Зандецѣ, но, найдя ихъ уже занятыми уполномоченными лейбъ-гусарской роты главнаго полководца Потоцкаго, принужденъ былъ содержать свою роту на счетъ страны до полученія дальнѣйшихъ приказаній отъ своего генерала. Затѣмъ онъ послалъ послѣднему письменное донесеніе о случившемся, помѣченное: 1660 feria 5 post festum ss. trium regum. На другой день онъ пошелъ по правой сторонѣ рѣки Дунаеца, впадающей въ Вислу, и

остановился въ 2-хъ миляхъ отъ Сардеца. Отсюда онъ перешелъ въ воскресенье Дунаецъ и направился къ большой королевской деревнѣ, въ которой предполагалъ пробыть 2—3 дня, чтобы запастись оружіемъ, порохомъ и свинцомъ изъ Кракова. Такъ какъ его рота находилась теперь въ совершенномъ порядкѣ и состояла, не считая офицеровъ и слугъ, изъ 100 человѣкъ, то онъ рѣшилъ въ случаѣ, если не захотятъ принять его въ этой деревнѣ, непремѣнно настоять на своемъ, что ему и удалось. По настоятельной просьбѣ дворянина, Гордонъ обѣщаль выступить изъ деревни на третій день, если солдаты будутъ хорошо содержать.

1 6 6 0.

Рано утромъ Гордонъ отправился черезъ Висницъ и Бохнію въ Краковъ, куда и прибылъ вечеромъ. Здѣсь онъ засталъ своихъ старыхъ знакомыхъ Авраама Висгарта, Ивана Гольштейна и др. Купивъ 60 новыхъ ружей по 4 гульдена и 6 старыхъ, а также пороху и свинцу, онъ на слѣдующее утро выѣхалъ изъ Кракова и черезъ сутки прибылъ къ ротѣ въ то время, какъ она выступала изъ епископской деревни, гдѣ ночевала. Надѣливъ солдатъ новымъ оружіемъ и аммуниціей, чѣмъ они были чрезвычайно довольны, Гордонъ отправился къ лежащему на Дунаецѣ городку Войницу, гдѣ отдалъ въ починку всѣ мушкеты. Солдаты теперь бодро шли впередъ. Прибывъ въ Тарнову, Гордонъ одинъ поѣхалъ въ Домброву (Довброву) къ супругѣ помощника полководца. Не получивъ и здѣсь никакого совѣта, онъ послалъ своего квартирмейстера Адама Юнга съ письмомъ къ помощнику полководца въ Данцигъ, прося дальнѣйшихъ приказаній. Вернувшись, онъ засталъ роту въ большой деревнѣ, гдѣ она была въ тревогѣ съ зажженными факелами, вслѣдствіе угрозъ владѣльца, и велѣлъ ей быть на сторожѣ всю ночь. На другой день Гордонъ холодно принялъ владѣльца, утверждавшаго, что солдатамъ угрожали не по его приказанію. Пробывъ еще день въ этой деревнѣ и бывъ любезно принять владѣльцемъ ея, Гордонъ въ понедѣльникъ направился къ Подгоріи, но повернулъ къ Бечу и, находясь уже въ одной милѣ отъ него, вернулся въ Тарнову. Отсюда онъ послалъ въ Домброву узнать: нельзя ли ему провести нѣсколько недѣль въ одномъ изъ старостствъ помощника полководца, напр. въ Казимирскомъ, обѣщая довольствоваться только самымъ необходимымъ. Но Кюберскій и Кулаковскій, важнѣйшія изъ лицъ, состоявшихъ при генеральшѣ, отвѣчали, что это невозможно безъ позволенія самого генерала. Гордонъ сдѣлалъ нѣ-

сколько переходовъ взадъ и впередъ подъ предлогомъ, что ему приказано присоединиться къ генералу. Впрочемъ онъ соблюдалъ строгую дисциплину и въ случаѣ справедливыхъ жалобъ строго наказывалъ солдатъ.

Гордонъ направился затѣмъ къ рѣкѣ Вислаку, перешелъ ее у Мелеца и пошелъ далѣе въ Барановъ; затѣмъ переправился выше Покривницы (Покривницке) Вислу и прошелъ въ Климентову²²³⁾. Далѣе онъ направился въ Опатову, но не вступилъ въ городъ, за что послѣдній обѣщалъ ему въ подарокъ пряностей и 42 флорина; оставивъ роту влѣво отъ города въ деревнѣ, самъ Гордонъ поѣхалъ въ городъ, гдѣ не получалъ обѣщанныхъ денегъ до тѣхъ поръ, пока не послалъ ротѣ приказа вступить въ городъ. Когда же, получивъ деньги, онъ велѣлъ ротѣ остановиться, то она не хотѣла повиноваться, говоря, что крестьяне въ это время успѣли бѣжать и, вернувшись въ деревню, она ничего не получитъ тамъ. Тогда Гордонъ выѣхалъ за городъ, до котораго рота успѣла уже дойти, и направилъ пистолетъ на предводителя ея Вильгельма Гульда. Узнавъ отъ послѣдняго, что онъ былъ принужденъ къ этому шагу солдатами, Гордонъ приказалъ имъ слѣдовать за собой, что и было исполнено безъ дальнѣйшихъ противорѣчій. Послѣ этого Гордонъ опять вернулся въ городъ, велѣвъ ротѣ идти въ Шидловець. На другой день онъ нагналъ ее въ деревнѣ, находившейся въ 4-хъ миляхъ отъ Опатова. Слѣдующая остановка была въ городѣ Курцеловѣ, а затѣмъ въ деревнѣ, принадлежавшей тинецкому аббатству, въ которомъ аббатомъ былъ второй сынъ помощника полководца. Прибывъ въ Шидловець, Гордонъ не хотѣлъ тревожить города, такъ какъ онъ принадлежалъ князю Радзивиллу, покровителю иностранцевъ, и городскимъ судьей былъ въ немъ шотландецъ; поэтому онъ велѣлъ ротѣ остановиться въ деревнѣ, находившейся въ одной милѣ отъ города. Однако вскорѣ онъ раскаялся въ этой преждевременной вѣжливости, такъ какъ городской судья оказался человѣкомъ очень неблагодарнымъ.

Оставивъ Скрцинь (Скрцинно), гдѣ въ то время была ярмарка, въ повоѣ, Гордонъ надѣялся получить отъ города хорошій подарокъ. Но вопреки ожиданію квартирмейстеръ его привезъ извѣстіе, что городъ ничего не соглашается дать; тогда Гордонъ направился въ него съ ротой. Въ полумили отъ него онъ встрѣтилъ двухъ шотландцевъ, верхомъ на хорошихъ лошадяхъ, хорошо одѣтыхъ и вооруженныхъ

²²³⁾ Такого названія нѣтъ; можетъ быть это Хоментовъ.

лукомъ и стрѣлами на польскій маперъ. Они отъ имени города и иноземныхъ купцовъ дерзко потребовали, чтобы Гордонъ не мѣшалъ ихъ ярмаркѣ. Гордонъ отвѣчалъ также вспыльчиво, но потомъ прибавилъ шутя, что можетъ-быть его солдаты прикопили немного денегъ и захотятъ кое-что купить себѣ, отчего ярмарка только выиграетъ. Затѣмъ онъ продолжалъ путь и расположился въ городѣ. Вечеромъ нѣсколько человѣкъ съ городскимъ судьей во главѣ принесли Гордону съѣстные припасы, вѣжливо прося его оставить городъ на другой день какъ можно раньше. Вслѣдствіе большого количества спиртныхъ напитковъ, найденныхъ солдатами въ городѣ, Гордону было трудно собрать ихъ къ 9 часамъ. Выступивъ изъ города, онъ пошелъ въ деревню, отстоящую отъ него на 2 мили, перешелъ подъ Иновлотцомъ рѣку Пильчу и продолжалъ путь къ Вальворсу.

Курьеръ, посланный Гордономъ въ помощнику полководца, не привезъ ему никакого приезда; однако Гордону удалось узнать, что помощникъ полководца скоро пройдетъ по дорогѣ въ Петриковъ, поэтому и онъ направился туда. Оставивъ роту въ 3-хъ миляхъ отъ Петрикова, самъ онъ отправился впередъ и былъ очень любезно принятъ однимъ шотландцемъ. Здѣсь онъ узналъ, что генералъ остановился на ночь всего въ 3-хъ миляхъ отъ Петрикова и на слѣдующее утро прибудетъ туда; послѣ полуночи Гордонъ, взявъ проводника, поѣхалъ навстрѣчу къ генералу. На разсвѣтѣ Гордонъ увидѣлъ его верхомъ недалеко отъ лѣса. Когда Гордонъ ему низко поклонился, генералъ пристально посмотрѣлъ на него и спросилъ: не Гордонъ ли онъ, на что послѣдній отвѣчалъ утвердительно. Тогда генералъ спросилъ его о состояніи роты и сказалъ, что желаетъ видѣть ее. Онъ остался доволенъ всѣмъ, что говорилъ Гордонъ, и привазалъ ему слѣдовать за собой въ Домброву, гдѣ намѣревался сдѣлать смотръ ротѣ. Послѣ обѣда въ деревнѣ, за которымъ присутствовалъ и Гордонъ, генералъ продолжалъ путь, оставивъ Петриковъ въ сторонѣ. Получивъ новый пропускъ, помѣченный въ Либену 4-го марта 1660 года, Гордонъ отъезжая генералу и поздно ночью прибылъ къ ротѣ.

Съ ротой Гордонъ пошелъ назадъ, на нѣсколько миль выше Иновлотца перешелъ рѣку Пильчу и направился затѣмъ къ Царраву, гдѣ въ 1655 г. была разбита польская армія. Отсюда онъ отправился въ Радошицъ, гдѣ сдѣлалъ остановку; затѣмъ пошелъ налѣво и переночевалъ въ деревнѣ, принадлежавшей краковскому епископу. Въ Келстсѣ (Кельцѣ) камергеръ епископа отдѣлался отъ Гордона, уплативъ ему 133 флорина. Затѣмъ Гордонъ пришелъ въ Хенцинь, гдѣ также удовольствовался деньгами. Солдаты просили Гордона идти

въ Михайлово, чтобы получить удовлетвореніе въ навесенномъ имъ тамъ оскорбленіи; но онъ не согласился, опасаясь послѣдствій, и отправился въ Сопковъ и Веслицъ, въ которомъ переночевалъ. Одинъ дворянинъ, дурно отзывавшійся о Гордонѣ и раненный за это въ послѣднѣмъ дворяниномъ Вильтцицкимъ, однимъ изъ подчиненныхъ Гордона, требовалъ теперь удовлетворенія. Такъ какъ Гордонъ отказалъ ему въ послѣднемъ, то онъ угрожалъ пожаловаться въ Grod (?); но Гордонъ объяснилъ ему, что онъ не подчиненъ Grod'у(?) и что жалобу на него можно подать только его законному судѣ; затѣмъ Гордонъ уѣхалъ.

Онъ отправился черезъ Нове Место въ Короцинъ, гдѣ поляки отняли у него нѣсколько подставныхъ лошадей и бѣжали съ ними. Отсюда Гордонъ перешелъ рѣку Ниду, впадающую въ Вислу, и послалъ Вильгельма Гуильда въ Тарнову купить 14 ружей, недостававшихъ ротѣ, приказавъ ему присоединиться къ ротѣ въ Домбровѣ, что тотъ въ точности исполнилъ.

Прибывъ около 10 часовъ въ Домброву, Гордонъ сойчасъ же отправился къ генералу, который приказалъ ротѣ выстроиться. Оставшись вполне доволенъ ей, онъ велѣлъ отвести ей квартиры въ деревнѣ. Послѣ обѣда генералъ послалъ за Гордономъ и сказалъ ему, что имѣеть при себѣ много плѣнныхъ шведовъ, изъ которыхъ приказалъ Гордону взять съ собой въ Свептсъ (Ципсъ) 60 лучшихъ, а часть своихъ солдатъ оставить для опредѣленія въ пѣхотный полкъ. Когда Гордонъ, написавъ въ тотъ же вечеръ указъ объ этомъ, на другое утро раздѣлилъ солдатъ, то между остававшимися раздалась сильная жалоба; сдѣлавъ попытку успокоить ихъ, Гордонъ выступилъ и остановился въ одной милѣ отъ Тарновы. На другой день онъ велѣлъ ротѣ идти вправо отъ Тарновы и остановиться въ какой нибудь деревнѣ, а самъ поѣхалъ въ городъ; встрѣтивъ въ предмѣстіи капитана Фиша съ ротой и узнавъ, что онъ намѣревается остановиться въ Потоцкомъ, Гордонъ отсовѣтовывалъ ему это, такъ какъ тамошній владѣлецъ жаловался, что капитанъ Фишъ въ теченіе одного мѣсяца останавливался у него 2 раза, и угрожалъ, что новый приходъ будетъ стоить ему жизни. Фишъ не обратилъ вниманія на предостереженіе Гордона и пошелъ въ Потоцкое; здѣсь рота его была истреблена, и, кромѣ того, онъ долженъ былъ заплатить за всѣ убытки, причиненные имъ раньше владѣльцу.

Вернувшись на другой день къ ротѣ, Гордонъ отправился въ Цакличинъ, гдѣ перешелъ Дунаецъ, и пошелъ дальше въ Зандецъ и Пивничо, лежащее у подножія карпатскихъ горъ. Перейдя затѣмъ черезъ хребетъ, онъ прибылъ въ Любомлю (Любовну), а на другой день

черезъ Гняппо (Гняздо, Гнезень) въ Пудлейнъ, гдѣ и переночеваль. Эти три города составляютъ наслѣдственное владѣніе Любомирскаго. Первый имѣеть крѣпкій замокъ, стоящій на горѣ Татри (Тетри), въ которомъ въ то время находился гарнизонъ въ 60 человекъ. Изъ замка открывается видъ на все графство Сцепузю или Цяпсъ.

Въ страстную субботу Гордонъ прибылъ въ Бялу, куда въ ту же ночь къ нему пріѣхалъ лейтенантъ Грексъ съ нѣсколькими офицерами, весело проведенными здѣсь слѣдующій день. Отсюда Гордонъ ѣздилъ въ Любомлю къ капитану Ковальскому, который очень любезно принялъ его. Затѣмъ Гордонъ поѣхалъ въ имперскій городъ Кейзерсмаркъ, гдѣ графъ Текеля имѣлъ пивоваренный заводъ; въ Любицѣ онъ посѣтилъ графа Адама Эйсдерфера, владѣвшаго 13 городами. На обратномъ пути Гордонъ заѣхалъ въ Кейзерсмаркъ, вольный венгерскій городъ, отъ имени котораго гора Тетри называется также кейзерсмаркской горой.

Въ приказѣ, данномъ Гордону, было сказано, что ему позволяется останавливаться во всѣхъ городахъ, исключая Любицу, недавно (въ 1659 г.) выгорѣвшую, впрочемъ ему предписывалось согласоваться съ указаніями графа. Однако Гордонъ не строго придерживался этого и всегда старался *per indirectum* получить что нибудь съ городовъ, которые онъ за это освобождалъ отъ постоя. Кромѣ того, онъ въ каждомъ городѣ получалъ по нѣскольку рейхсталеровъ, добровольно даваемыхъ ему жителями для того, чтобы онъ соблюдалъ порядокъ.

Изъ города или деревни Бялой, жители которой извѣстны въ этой мѣстности своимъ простодушіемъ, Гордонъ пошелъ по другимъ небольшимъ городамъ, каковы: Юргенбургъ, Мацдорфъ и другіе, и оставался въ нихъ болѣе или менѣе продолжительное время, смотря по обстоятельствамъ. Въ Неудорфѣ, наилучше расположенномъ и самомъ богатомъ городѣ этой мѣстности, называвшемся прежде Игло, Гордонъ получилъ отвѣтъ на письмо, написанное имъ генералу изъ Юргенбурга, и позволеніе купить 160 лошадей. Вслѣдствіе этого, заперевъ съ утра городскія ворота и предъявивъ магистрату указъ генерала, Гордонъ приказалъ ему собрать 400 лошадей, изъ которыхъ выбралъ 150—160 и купилъ ихъ по дешевой цѣнѣ.

Во время своего пребыванія въ Неудорфѣ Гордонъ ѣздилъ въ Леучъ (Леучау), одинъ изъ 7 вольныхъ городовъ верхней Венгріи, гдѣ жители говорятъ на нѣмецкомъ и *wendisch*(?) языкахъ. Въ другой разъ онъ посѣтилъ Шмельницъ, отстоявшій отъ мѣста его стоянки на нѣсколько миль.

Изъ Неудорфа Гордонъ пошелъ съ ротой въ Валлингдорфъ (Валлендорфъ), городъ или деревню, расположенную на рѣкѣ Геватъ посреди очень красивой мѣстности. Уже всѣ драгуны Гордона имѣли лошадей; нѣкоторымъ не доставало только сѣделъ и оружія. Отъ неумѣреннаго употребленія пици и покойной жизни, къ которой онъ не привыкъ, Гордонъ заболѣлъ, впрочемъ вскорѣ вылѣчился водою изъ сосѣдняго источника, имѣвшею свойство укрѣплять желудокъ.

Однажды въ воскресенье онъ посѣтилъ городъ Кирхдорфъ, лежащій на рѣкѣ Геватъ и называемый также Варелемъ, и говѣлъ въ сосѣднемъ монастырѣ. По возвращеніи черезъ городъ онъ былъ приглашенъ на обѣдъ къ городскому судѣ, у котораго весело провелъ время. На прощаніе судья далъ ему нѣсколько старыхъ талеровъ, а жена его разныя старинныя монеты, всего стоимостью талеровъ въ 12. Получивъ этотъ подарокъ, Гордонъ обѣщавъ только провести роту черезъ городъ, а не останавливаться въ немъ. Въ этомъ обѣщаніи Гордонъ раскаялся уже на слѣдующій день. Чтобы хотя отчасти вознаграждать себя, Гордонъ послалъ къ городскому судѣ своего дворецкаго Вальнера съ просьбою помочь ему при покупкѣ нѣсколькихъ кусковъ полотна, очень хорошо приготовляемаго въ этомъ городѣ. Городской судья Михаилъ Вейзеръ прислалъ ему 8-го мая два большихъ куска, не взявъ за нихъ денегъ.

У Ципсесгауза, важнѣйшей крѣпости этой мѣстности, въ одной пещерѣ есть вода, которая зимой бываетъ жидкой, а лѣтомъ замерзаетъ, и другая, которая каменѣетъ.

Пробывъ нѣсколько дней въ Валлендорфѣ, Гордонъ двинулся назадъ и, приблизившись къ валамъ Леучау, приказалъ забить въ барабаны, въ чемъ и долженъ былъ дать отчетъ офицеру, присланному венгерскимъ воеводой Веселини. Такъ какъ Гордонъ намѣревался кое-что купить въ городѣ, то ему пришлось лично извиниться передъ воеводой. Онъ сказалъ, что, будучи чужимъ въ этой мѣстности, не зналъ, что въ городѣ живетъ такое важное лицо. Тогда воевода, сдѣлавъ ему легкій выговоръ, отпустилъ его. Этотъ дворянинъ былъ нѣкогда комендантомъ крѣпости Филека въ Венгріи. Находясь въ любовной связи и переписываясь съ графиней Сецкой, жившей въ Муранѣ (Муранахъ), другой сильной крѣпости, занятой Рагоци, онъ съ ея помощью взялъ эту крѣпость и истребилъ ея гарнизонъ. Это событіе, случившееся въ 1644 году, положило начало позднѣйшему величію этого человѣка.

Получивъ сѣдла, заказанныя имъ въ Кейзерсмаркѣ, Гордонъ роздалъ ихъ своимъ драгунамъ. Такъ какъ онъ, согласно съ даннымъ ему приказаніемъ, простоялъ уже по нѣскольку дней въ каждомъ изъ этихъ

городовъ, то онъ рѣшилъ ночевать теперь въ каждомъ изъ нихъ по порядку до тѣхъ поръ, пока не получитъ приказа вернуться въ Польшу. Въ Юргенбургѣ, гдѣ Гордонъ находился наканунѣ Пятидесятницы, онъ получилъ приказъ быть на третій день въ Старомъ Зандецѣ. Поэтому онъ немедленно выступилъ изъ города, переночевалъ въ Бялой и шель весь слѣдующій день, несмотря на то, что былъ праздникъ Св. Троицы. Магистратъ Пудлейва пригласилъ его въ городъ, угостилъ его и подарилъ ему 2 пары ножей. Въ Княциѣ (Князенѣ, Гназдѣ) онъ пообѣдалъ и отправился затѣмъ въ замокъ Любовну, гдѣ былъ любезно принять подстаростой Коберцкимъ. Здѣсь Гордонъ узналъ, что англійскій король возстановленъ на престолѣ; это извѣстiе такъ обрадовало Гордона, что онъ принялъ приглашенiе подстаросты выпить у него стаканъ вина. Вернувшись, онъ узналъ, что большая часть роты вошла въ городъ (Князенъ), откуда ему трудно было собрать ее. Перейдя черезъ карпатскiй хребетъ, Гордонъ ночевалъ въ Пивничѣ. На другое утро онъ чувствовалъ себя очень не хорошо послѣ вчерашняго пиршества, но, несмотря на это, около 10 часовъ отправился дальше и во время прибылъ въ Старый Зандецъ, гдѣ стояла лейбъ-драгунская рота фельдмаршала (помощника полководца Любомирскаго).

Въ Старомъ Зандецѣ Гордонъ получилъ приказанiе соединить свою роту съ лейбъ-ротой съ общащiемъ быть удовлетвореннымъ инымъ путемъ. Причиною такого соединенiя было то, что генераль не надѣялся составить полнаго драгунскаго полка, такъ какъ дворяне, имѣвшiе подъ начальствомъ независимыя роты, не соглашались дать ихъ для организацiи полка главнымъ образомъ изъ за выгоды, которыя они имѣли.

За стоянку на зимнихъ квартирахъ Гордонъ получилъ 400 флориновъ награды.

Лейбъ-рота Любомирскаго состояла теперь изъ 200 человекъ. Гордонъ отправился съ ней изъ Стараго Зандеца въ Тарновъ, перешелъ рѣку Вислокъ, прошелъ черезъ Барановъ, переправился черезъ рѣку Санъ въ Петровину и ночевалъ въ монастырскомъ владѣнiи противъ Солеца. Затѣмъ онъ перешелъ подъ Казимирсомъ Вислу и отправился далѣе въ Яновцу, гдѣ находился тогда помощникъ полководца Любомирскiй.

Здѣсь Гордонъ былъ уговоренъ принять на себя начальство надъ лейбъ-ротой до тѣхъ поръ, пока для него представится другая должность. Отсюда лейбъ-рота пошла въ Варшаву, гдѣ Гордону была дана квартира у генерала въ цейхгаузѣ. Въ Варшавѣ лейбъ-рота пробыла 2 недѣли до собранiя дворянскаго сейма²²⁴⁾, на которомъ между про-

²²⁴⁾ Божовскiй *Clim.* II, Lib. VI, стр. 434, 442 et sq.

чимъ было рѣшено дѣятельно продолжать войну противъ русскихъ и казаковъ какъ въ Литвѣ, такъ и въ Украинѣ. Къ крымскому хану былъ отправленъ посланникъ съ требованіемъ присоединить своихъ татаръ къ польской арміи у Константинова, куда направятся оба генерала Потоцкій и Любомирскій. Такъ какъ русскій воевода Чарнецкій не соглашался состоять подъ начальствомъ одного изъ этихъ генераловъ, то онъ получилъ приказъ присоединиться съ однимъ корпусомъ королевской арміи къ части литовской арміи и сражаться въ Полѣсьѣ и окрестныхъ мѣстностяхъ.

Изъ Варшавы Гордонъ отправился съ лейбъ-ротой опять въ Яновцу, затѣмъ перешелъ Вислу и направился къ Казимирсу, гдѣ вторично переправился черезъ эту рѣку. Проходя въ нѣкоторое время съ одного мѣста на другое, Гордонъ пошелъ въ Конски Воля ²²⁵⁾; затѣмъ направился влѣво отъ Люблина, сдѣлалъ остановку въ Красностовѣ и пошелъ дальше къ Бугу. 31 іюля лейбъ-рота расположилась лагеремъ въ долину у рѣки Буга, недалеко отъ разрушеннаго города Кириловы (Крылова), въ которомъ находился старый разрушенный каменный замокъ съ толстыми стѣнами и комнатами со сводами.

1 августа Любомирскій прибылъ въ Львовъ или Лембергъ, куда ожидали также короля и большую часть высшаго дворянства для совѣщаній о дальнѣйшемъ походѣ. Въ тотъ же день Гордонъ перешелъ съ ротой Бугъ и ночевалъ въ Володимирсѣ (Влодзимирзецѣ), который недавно почти весь выгорѣлъ. Жители его исповѣдуютъ частью греческую, частью іудейскую религію.

2 августа рота продолжала походъ черезъ болота и ночевала въ деревнѣ Дольцѣ. На слѣдующій день она пришла въ Туренскъ (Турчискъ), небольшой городокъ, фортъ котораго стоитъ посреди болота. Городъ съ окрестною мѣстностью принадлежитъ князю Доминику.

Въ то время, какъ рота стояла здѣсь, кавалерійскіе и пѣхотные полки перешли Бугъ и расположились по городамъ и деревнямъ Полѣсья. Здѣсь они получили приказъ заготовить съѣстными припасами на 6 недѣль и собраться затѣмъ 19-го августа подъ Крыловымъ ²²⁶⁾.

11-го Гордонъ пошелъ съ ротой обратно въ Крыловъ и расположился въ городѣ.

15-го сюда прибыло 4 пестипудовыхъ и 6 трехпудовыхъ пушекъ съ 8 возами амуниціи.

²²⁵⁾ Можетъ быть Конске (Воля?), городъ въ люблинскомъ воеводствѣ; см. берлинскую карту Польши № XVII.

²²⁶⁾ Коховскій *Clim. II, Lib. VI, стр. 461.*

20-го генералъ (Любомирскій) вернулся изъ Лемберга и переправился черезъ Бугъ. Пѣхота выстроилась въ одну линію, и при проѣздѣ генерала каждый полкъ деваль зѣпль изъ ружей.

Полки были слѣдующіе ²²⁷⁾:

	Ротъ.	Человѣкъ.
1) Полкъ фельдмаршала подѣ начальствомъ полковника Гицы, хорошо обмундированный и вооруженный, состоялъ изъ.....	10	1.000
2) Полкъ сендомирскаго воеводы подѣ начальствомъ подполковника Вильямса.....	10	900
3) Полкъ генералъ-майора Келари.....	8	800
Одна рота драгунъ	1	60
4) Полкъ генералъ-майора Гротгоуса.....	8	800
5) Полкъ полковника Немерица..	8	900
6) Полкъ полковника Корицкаго.....	6	600
7) Полкъ полковника Чарноцкаго.....	5	200
8) Полкъ позенскаго воеводы.....	8	700
9) Полкъ полковника де Буй.....	8	900
Драгунъ полковника де-Буй...	1	100
10) Изъ войскъ князя Михаила Радзивилла подѣ начальствомъ подполковника Фиттинггаузена.....	4	200
	ротъ 77	7.160 чел.

Для лучшаго содержанія армія получила приказъ разойтись по разнымъ мѣстностямъ и снова собраться подѣ Луцкомъ. Гордонъ съ лейбъ-ротой пошелъ вмѣстѣ съ генераломъ и остановился въ Рибовичѣ, а затѣмъ въ Понтскѣ, небольшомъ городкѣ, имѣвшемъ фортъ на болотѣ и принадлежавшемъ нѣкому Велепольскому. Отсюда походъ продолжался черезъ небольшіе города Хорову ²²⁸⁾ и Гаратно ²²⁹⁾ въ Луцкъ. Этотъ городъ населенъ русскими и евреями и достаточно хорошо укрѣпленъ противъ татаръ.

Въ Луцкъ прибыло посольство отъ татаръ съ извѣстіемъ, что ханъ Нурадинъ прибылъ въ Украйну съ 40.000 татаръ и ждетъ

²²⁷⁾ Коховскій *Clm.* II, *Lib.* VI, стр. 461, 462 приводитъ имена важнѣйшихъ начальниковъ польской арміи и между другими *Henricus Gordon, Marchia Huntlaui* (*Henri Gordon, Marquis of Huntley*).

²²⁸⁾ Можетъ быть Гороховъ, помѣщенный на берлинской картѣ № XVIII, на пути между Крыловымъ и Луцкомъ.

²²⁹⁾ Это названіе не находится ни въ географіяхъ, ни на берлинской картѣ Польши.

польскую армію. Тогда послѣдняя выступила въ Остролицъ (Остролецъ) и на другой день расположилась лагеремъ у рѣки Говы, гдѣ отдыхала всю субботу. Въ воскресенье она отправилась въ Дубно, разрушенный и частью снова выстроенный городъ, гдѣ генераль и знатнѣйшіе изъ военныхъ были любезно приняты владѣльцемъ этой мѣстности Биневскимъ, бывшимъ послѣ черниговскимъ воеводой.

Въ понедѣльникъ армія двинулась дальше; Гордонъ получилъ приказъ идти съ лейбъ-ротой впередъ въ Сурасть для устройства мостовъ черезъ болото. На другой день было готово уже 3 моста. Здѣсь Гордонъ заболѣлъ лихорадкой, потому что ѣлъ много незрѣлыхъ плодовъ. По этой мѣстности протекаетъ Вилія, впадающая въ Горинь.

Во вторникъ 2-го сентября армія перешла болото по мостамъ и расположилась лагеремъ въ равнинѣ; на слѣдующій день она отправилась въ Лоховиць, разрушенный городъ, лежавшій на рѣкѣ Горинѣ, составляющей здѣсь границу Подоліи. 4-го сентября армія перешла упомянутую рѣку и расположилась на противоположномъ ея берегу. 5-го она прошла по огромнымъ равнинамъ Подоліи 3 мили (здѣшняя миля вдвое больше польской). 6-го вода и лѣсъ встрѣчались рѣже.

Гордонъ поѣхалъ съ генераломъ и нѣкоторыми другими въ татарскій лагерь, беспорядочно расположенный вдоль дороги. По ихъ возвращеніи армія подвинулась на одну милю и увеличилась дивизіей Виговскаго, состоявшей изъ 2.000 человекъ.

7-го армія расположилась ближе къ татарамъ; 8-го она прошла впередъ одну милю, а 9-го перешла черезъ болото у Константинова, гдѣ къ ней присоединилась дивизія королевскаго полководца, состоявшая изъ 8.000 человекъ. 10-го былъ созванъ военный совѣтъ, а 11-го армія отправилась въ Острополь. Отсюда было выслано для рекогносцировки 200 человекъ кавалеріи и отрядъ татаръ, вернувшихся 13-го съ извѣстіемъ, что многочисленная армія русскихъ и казаковъ приближалась къ Любартову ²³⁰⁾ (Любару), находившемуся въ 3—4 миляхъ позади польской арміи влѣво отъ нея.

14-го армія въ боевомъ порядкѣ пошла назадъ влѣво. Татары, которымъ было назначено составлять лѣвое крыло, находились то въ

---

²³⁰⁾ О происшествіи подъ Любартовымъ Коховскій рассказываетъ Сіим. II, Lib. VI, стр. 464—466. Главнымъ начальникомъ русской арміи былъ бояринъ Василій Борисовичъ Шереметевъ, о которомъ упоминается въ исторіи фамиліи Шереметевыхъ, стр. VI, помѣщенной статскимъ совѣтникомъ Миллеромъ въ предисловіи къ письмамъ Петра Великаго къ генералъ-фельдмаршалу графу Борису Петровичу Шереметеву.

немъ, то во флангѣ. Около полудня армія увидѣла приближавшихся русскихъ, которые быстро выстроились на опушкѣ лѣса у болота. Русскіе намѣревались расположиться лагеремъ у Любартова, но квартирмейстерамъ ихъ во время возвращенія былъ отрѣзанъ путь татарами, уже имѣвшими столкновение съ русскими. Квартирмейстеры бѣжали въ лѣсъ, гдѣ приготовились къ сопротивленію.

Генераль-комиссаръ Иванъ Сапѣга былъ посланъ съ 2000 рейтаръ и 500 драгунъ на рекогносцировку и увидѣлъ, что русскіе заняты укрѣпленіемъ лагеря. Онъ приказалъ драгунамъ спѣшиться и напасть на квартирмейстеровъ. Послѣ получасового сопротивленія послѣдніе были избиты; татары отняли у драгунъ добычу, и отрядъ поздно вернулся въ лагерь.

15-го армія шла въ 2 шеренги съ отрядомъ въ резервѣ, намѣреваясь ждать русскихъ въ долинѣ. Но послѣдніе не выходили изъ лагеря, спокойно укрѣпляя его. Отъ перебѣжчиковъ узнали, что было 15000 русскихъ и столько же казаковъ и что первые, не довѣряя казакамъ, раздѣлили лагерь. Узнавъ это, польскій генераль сейчасъ же послалъ казакамъ черезъ мнимаго перебѣжчика письмо, въ которомъ уговаривалъ ихъ оставить русскихъ, обѣщая имъ большія льготы²¹⁾.

16-го польская армія снова выступила изъ лагеря и построилась въ боевомъ порядкѣ въ той же долинѣ. Около 12 часовъ отъ 4 до 5 тысячъ русскихъ выступили изъ своего лагеря²²⁾ и остановились на разстояніи мушкетнаго выстрѣла отъ него. Увидѣвъ, что русскіе не хотятъ болѣе приблизиться, поляки начали медленно подвигать первую шеренгу, надѣясь, что русскіе, увидѣвъ ихъ робость, выведутъ всю свою армію изъ лагеря. Когда же этого не случилось, да и выступившіе русскіе снова направились въ лагерь, поляки продолжали приближаться; за ними послѣдовала и вторая шеренга. Какъ только русскіе замѣтили это, то пошли быстрѣе; но замѣтивъ, что не успѣютъ дойти до лагеря, не будучи настигнуты поляками, они остановились у одного рва; однако оказали только слабое сопротивленіе, такъ что приблизившаяся польская пѣхота и слѣдившіеся драгуны скоро согнали ихъ съ окоповъ. Поляки преслѣдовали ихъ до лагеря, отняли у нихъ 3 полевыхъ орудія и 2 знамя и взяли нѣсколькихъ плѣнныхъ. Въ это время лейбъ-рота помощника полководца Любомирскаго, соединившись на лѣвомъ крылѣ съ полкомъ полковника Лечинскаго, двинулась на казаковъ, стоявшихъ противъ нея. Казаки; не оказавъ

²¹⁾ Божовскій I. с.

²²⁾ Божовскій I. с., стр. 466, 467.

ни малѣйшаго сопротивленія, отступили въ лагерь. Преслѣдуя ихъ до наружныхъ окоповъ, поляки были встрѣчены залпомъ съ валовъ. Не имѣя приказанія ни наступать, ни отступать, они легли на животы между стволами деревьевъ и нарубленнымъ хворостомъ. Стрѣльба въ нихъ была сильная, такъ что нѣкоторые были убиты и ранены. Увидѣвъ это, полковникъ приказалъ Гордону двинуться съ охотниками впередъ. Гордонъ приблизился ко рву съ 20—30 драгунами на разстояніе отъ 10 до 12 саж. отъ него. Здѣсь они находились въ большей безопасности отъ непріятельской стрѣльбы, чѣмъ оставшіеся, но скоро замѣтили, что къ нимъ съ лѣвой стороны съ вала приближается нѣсколько сотъ казаковъ съ 5 знаменами. Предполагая, что они нападутъ на него, Гордонъ обернулся, чтобы посмотреть: можно ли ожидать помощи отъ полка. Увидѣвъ, что послѣдній поспѣшно отступалъ, Гордонъ отдалъ приказъ своимъ драгунамъ сдѣлать то же. Драгуны начали отступать; самъ же онъ, будучи боленъ и слабъ, да кромѣ того въ сапогахъ и тяжело одѣтъ, не могъ слѣдовать за ними. Тогда онъ обернулся, собираясь сопротивляться, но увидѣлъ, что непріятель еще довольно далеко, и, собравъ всѣ силы, счастливо прибылъ къ полку, остановившемуся около упомянутаго рва. Приказавъ унести убитыхъ и раненыхъ, онъ вернулся къ вечеру въ лагерь. Въ этой схваткѣ у поляковъ было 60 человекъ убитыхъ и 100 раненыхъ.

Въ 2 слѣдующіе дня не произошло ничего важнаго. На третій же день 19-го сентября поляки расположились лагеремъ въ $\frac{1}{4}$ мили (польской) отъ врага; здѣсь послѣдній часто тревожилъ ихъ.

21-го сильный отрядъ рейтаръ и драгунъ отправился направо и простоялъ до вечера, при чемъ ничего важнаго не случилось.

23-го прибылъ генералъ отъ артиллеріи съ нѣсколькими пушками, 5 мортирами и 60 возами амуниціи. Въ этотъ же день одинъ драгунскій лейтенантъ, еврей, перешелъ на сторону поляковъ и сообщилъ, что русская армія намѣревалась идти въ городокъ Чудновъ (Чудовъ)²³³⁾, гдѣ она держала гарнизонъ²³⁴⁾. Онъ сказалъ также, что русскіе, имѣя довольно съѣстныхъ припасовъ и амуниціи, страдаютъ отъ недостатка фуража. Послѣ этого поляки устроили недалеко отъ русскаго лагеря два окопа и устали ихъ пушками и мортирами.

²³³⁾ На берлинской картѣ городъ названъ вѣрно Чудно.

²³⁴⁾ Коховскій *Clim. II, Lib. VI, стр. 467—470* рассказываетъ объ отступленіи русской арміи и о событіяхъ, случившихся во время него.

По ночамъ половина армія стояла подъ оружіемъ; днемъ же была разставлена только обычная стража.

Срывъ до основанія вала, окружавшей ихъ лагерь, русскіе 26-го на разсвѣтѣ отступили въ полномъ порядкѣ. Половина польской арміи, проведшая ночь подъ оружіемъ, едва успѣла вернуться въ лагерь, какъ двумя пушечными выстрѣлами былъ поданъ сигналъ къ приготовленію всей арміи преслѣдовать врага. Гордонъ, бывшій прошлую ночь на стражѣ, выступилъ раньше другихъ, получивъ приказъ служить поддержаніемъ ротѣ гусаръ, которая должна была врубиться въ непріятельскій кавалерійскій полкъ, повидимому, составившій аррьергардъ. Непріятельскія войска выстроились въ два сильныхъ эскадрона; немного влѣво сади ихъ находился пѣхотный полкъ. Польская армія приближалась въ боевомъ порядкѣ. Гордонъ шелъ немного влѣво отъ гусаръ, которые на близкомъ разстояніи отъ врага приготовили коня для нападенія. Увидѣвъ это, русскіе выстрѣлили изъ карабиновъ и обратились въ бѣгство, приводя въ беспорядокъ и пѣхотный полкъ; польскіе гусары преслѣдовали ихъ до лагера. Нѣсколько русскыхъ было убито и ранено и отнято 3 знамя. Когда поляки приближились къ аррьергарду и начали стрѣлять въ него, то онъ сдѣлалъ поворотъ налѣво и пробился черезъ пѣхотный корпусъ казаковъ, приведя его въ беспорядокъ; отъ 2 до 8 сотъ казаковъ отдѣлились отъ остальныхъ и отступили въ лѣсъ, откуда стрѣляли въ Гордона, когда онъ проходилъ мимо съ своими людьми. Онъ остановился и велѣлъ подоспѣвшимъ драгунамъ спѣшиться и напасть на казаковъ, которые послѣ получасоваго сопротивленія были всѣ избиты.

Встрѣтивъ на пути лѣсокъ и не желая разстроивать своихъ шеренгъ, русскіе остановились; сраженіе дѣятельно продолжалось дѣлныи часъ, пока польская армія выстроилась и приняла въ немъ участіе.

Старый королевскій главнокомандующій Станиславъ Потоцкій, проболѣвшій около 3 недѣль, пріѣхалъ на мѣсто сраженія верхомъ. Армія, получивъ приказъ напасть на аррьергардъ и на флангъ врага, наступала въ формѣ полумѣсяца, при чемъ было убито нѣсколько человѣкъ. Съ польской стороны былъ убитъ подполковникъ Гаршинскій, подъ лордомъ Генри Гордономъ была застрѣлена лошадь; еще многіе другіе съ обѣихъ сторонъ были частью убиты, частью ранены.²²⁵⁾ Русскіе неподвижно стояли у своего вагенбурга и удалялись отъ него,

²²⁵⁾ Коховскій Clim. II, Lib. VI, стр. 470 называетъ по именамъ офицеровъ, убитыхъ и раненыхъ съ польской стороны. Количество убитыхъ рядовыхъ съ польской стороны онъ обозначаетъ въ 300, а съ русской въ 2000 человѣкъ.

когда поляки стрѣляли или дѣлали нападеніе. Татары все время не принимали участія въ сраженіи; говорили, будто бы они были подкуплены русскими. Срубивъ кустарникъ и проложивъ себѣ такимъ образомъ путь, русскіе съ обозомъ посредникъ сейчасъ же начали въ порядкѣ отступать. Всадниковъ совсѣмъ не было видно, такъ какъ они всѣ спѣшились. Несмотря на многократныя требованія польскихъ генераловъ, татары не напали на враговъ.

Русскіе отступали такъ поспѣшно, что ни польская пѣхота, ни артиллерія не могли догнать ихъ. Отъѣхавъ довольно далеко, польская кавалерія остановилась, ожидая пѣхоты и артиллерія и желая дать русскимъ, увѣреннымъ, что поляки отказались преслѣдовать ихъ, переправить часть арміи черезъ болото, чтобы тогда тѣмъ успѣшнѣе напасть на арьергардъ.

Когда русская армія переправилась черезъ болото, а между тѣмъ прибыла польская артиллерія, поляки начали всей арміей преслѣдовать русскихъ. Кавалерія у нихъ находилась по крыльямъ, а пѣхота съ артиллеріей по срединѣ. Дивизія главнокомандующаго по обыкновенію находилась съ правой, а дивизія помощника полеводца съ лѣвой стороны. Приблизившись къ болоту, кавалерія отправилась искать перехода, въ то время какъ пѣхота шла прямо на непріятеля. Замѣтивъ это, русскіе стѣснились къ болоту и заперли проходы своимъ обозомъ. При приближеніи польской пѣхоты съ обѣихъ сторонъ началась сильная стрѣльба. Русскія пушки стояли на возвышеніи по ту сторону болота и безпрестанно стрѣляли въ польскіе баталіоны; вслѣдствіе этого поляки старались какъ можно скорѣе спуститься въ низменныя мѣста; въ теченіе получаса стрѣльба была очень жаркая. Поляки направили пушки черезъ свои баталіоны на ту сторону болота. Перейдя болото, русскіе взопли на возвышеніе, куда за ними сомкнутымъ строемъ послѣдовали и поляки. Одинъ разъ русскіе выстроились и согналы польскую пѣхоту съ возвышенія; но она, подкрѣпленная драгунскимъ полкомъ, заставила русскихъ отступить и снова заняла свой постъ. Между тѣмъ и кавалерія перешла болото и присоединилась къ пѣхотѣ, грабившей возы, оставленные русскими въ болотѣ.

Итакъ, русская армія стояла въ равнинѣ на разстояніи ружейнаго выстрѣла отъ болота, польская же близко отъ него въ долинѣ.

Русскіе потеряли семь пушекъ и около 500 возовъ. Если бы польская конница прибыла во время, то этотъ день положилъ бы конецъ войнѣ. У русскихъ было нѣсколько сотъ убитыхъ и много раненыхъ; у поляковъ около 50 убитыхъ и также много раненыхъ. Между первыми находились майоръ Вершовскій и польскій лейтенантъ казацкой

роты Мурковскій; полковникъ же Немеричъ, подполковникъ Стакурскій ²²⁶⁾ и нѣкоторые другіе офицеры и солдаты были ранены.

27-го до разсвѣта русскіе тихо отступили, направившись, хотя и не по ближайшей дорогѣ, въ Чудно. Въ этомъ городѣ, защищенномъ только частоколомъ, находилось все время болѣе 1000 рейтаръ; рейтары, высылаемые на развѣдки, должны были по прибытіи польской арміи въ эту мѣстность также удалиться въ него.

Полякамъ пришлось всю ночь провести подъ сильнымъ дождемъ, такъ какъ они удалились на 3 мили отъ лагеря. Не имѣя другихъ съѣстныхъ припасовъ, они должны были довольствоваться твердымъ, изрѣзаннымъ на кубики хлѣбомъ, отнятымъ ими у русскихъ.

Съ восходомъ солнца ²²⁷⁾ польская кавалерія двинулась впередъ, а пѣхота и артиллерія медленно двигались за ней. Приблизившись къ городу, поляки увидѣли, что большая часть русской арміи перешла рѣку Тетеревь и разбила лагерь на противоположной сторонѣ. Полки, составлявшіе арьергардъ ея, шли туда въ полномъ порядкѣ по лѣвой сторонѣ города, а одинъ полкъ, имѣвшій зеленыя знамена, находился въ городѣ, при чемъ по движенію знаменъ можно было заключить, что онъ намѣревался покинуть городъ. На юго-западной сторонѣ города стоялъ замокъ, котораго русскіе или совсѣмъ не занимали, или уже покинули.

Поляки удивлялись тому, что русскіе покинули городъ и замокъ и расположились въ открытомъ полѣ, тогда какъ въ городѣ въ подземельяхъ былъ большой запасъ зернового хлѣба, а довольно прочный замокъ могъ бы быть имъ очень полезенъ, будучи расположенъ на очень крутомъ возвышеніи.

Причиной того, что русскіе сначала расположились по ту сторону болота, было, вѣроятно, опасеніе, чтобы часть ихъ войскъ не была отрѣзана во время движенія, какъ это уже случилось съ ними за день передъ тѣмъ. Это бы и произошло, еслибы они начали отступление только теперь. По мнѣнію Гордона, русскіе сдѣлали бы гораздо лучше, если бы заняли подъ свой лагерь городъ, замокъ и оба берега рѣки, по крайней мѣрѣ, до тѣхъ поръ, пока не вышли бы всѣ, бывшіе въ городѣ, съѣстные припасы; ихъ было такъ много, что всю польскую

²²⁶⁾ Коховскій Clim. II, Lib. VI, стр. 470 называетъ въ числѣ убитыхъ и раненыхъ, кромя этихъ лицъ, еще нѣкоторыхъ. Разсказъ Гордона о предыдущемъ гораздо подробнѣе разсказа Коховскаго.

²²⁷⁾ Разсказъ Гордона объ всемъ этомъ подробнѣе, чѣмъ у Коховскаго, чего впрочемъ и можно было ожидать отъ очевидца.

армію можно было бы содержать на нихъ 3 недѣли. Но quae Jupiter vult perdere, hos prius dementat. Русскіе не признали въ соображеніе ни этого, ни многаго другого и тѣмъ ускорили свое пораженіе ²²⁵⁾.

Отрядъ поляковъ ²²⁶⁾ поѣхалъ внизъ по рѣкѣ въ тому мѣсту, гдѣ русская пѣхота въ полномъ порядкѣ переходила черезъ нее. Не приблизившись, вѣроятно, къ врагу настолько, чтобы подвергнуться опасности, отрядъ этотъ сообщилъ по своему возвращенію, что русскіе не имѣли пороха. Вслѣдствіе этого генераль-комиссаръ Иванъ Сапѣга приказалъ Гордону отправиться туда съ собою драгунъ черезъ фруктовые сады и напасть на русскіхъ. Видя, что это предпріятіе сопряжено съ большими опасностями, Гордонъ просилъ прислать ему подкрѣпленіе въ случаѣ, если русскіе нападутъ на него съ большими силами, чѣмъ у насъ. Онъ не могъ повѣрить, чтобы у русскіхъ былъ недостатокъ въ амуниціи. Ему приходилось пройти передъ нѣсколькими полками, отдѣленными отъ него только небольшою долиною, такъ что они легко могли напасть на него и отрѣзать ему путь къ арміи. Получивъ обѣщаніе, что не будетъ оставленъ, Гордонъ выступилъ. Пройдя черезъ сады, онъ имѣлъ враговъ не только передъ собою, но и сади его въ 2—3 стахъ шаговъ были русскіе, шедшіе въ порядкѣ черезъ городъ по правую сторону его. Пройдя мимо двухъ батальоновъ и приближаясь къ третьему, онъ опасался при дальнѣйшемъ движеніи быть окруженнымъ русскими и принужденнымъ къ поспѣшному отступленію. Для предупрежденія этой опасности онъ оставилъ позади себя лейтенанта съ 40 драгунами, велѣвъ имъ не стрѣлять безъ его приказа; самъ же онъ прошелъ впередъ черезъ два сада и очутился передъ четвертымъ батальономъ. Гордонъ говоритъ, что, слѣдуя данному ему приказу, онъ охотно приближаясь бы къ дерацравѣ черезъ рѣку, если бы послѣдняя не находилась такъ далеко, что ему пришлось бы подвергнуть себя огромной опасности, при чемъ поляки не были бы даже въ состояніи оказать ему помощь. Между тѣмъ, чтобы удостовѣриться, основательно ли тотъ слухъ, что у русскіхъ не было пороха, онъ остановился и велѣлъ шеренгамъ стрѣлять по очереди. Едва было сдѣлано 3 залпа, какъ весь стоявшій противъ Гордона батальонъ выстроился и началъ стрѣлять влѣво. Продолжая стрѣлять и замѣщая, что лейтенантъ дѣлалъ тоже самое, Гордонъ велѣлъ сказать ему, чтобы онъ поберегъ свой порохъ и свинецъ; однако лейтенантъ, человекъ

²²⁵⁾ Коховскій *Clim. II, Lib. VI, стр. 470, 471* дѣлаетъ почти тоже самое замѣчаніе.

²²⁶⁾ Объ этомъ небольшомъ сраженіи Коховскій не упоминаетъ.

упрямый и неопытный, продолжалъ стрѣльбу, вслѣдствіе чего и потерпѣлъ большой уронъ, такъ какъ ничѣмъ не былъ прикрытъ отъ врага. Услышавъ перестрѣлку, прапорщикъ Иванъ Собѣсскій приблизился къ мѣсту ея и, увидѣвъ, что отрядъ подвергался большой опасности безъ малѣйшей надежды достичь чего либо, отдалъ Гордону приказъ отступить. Получивъ такой же приказъ отъ генераль-комиссара, Гордонъ началъ отступать, захвативъ съ собою и лейтенанта. У Гордона было двое убитыхъ и 12 раненыхъ, у лейтенанта же 6 убитыхъ и 17 раненыхъ. Гордонъ обошелъ городъ, въ который уже вторглись шайки польской арміи, такъ какъ русскіе поклонили его, предварительно подожгли.

По прибытіи пѣхоты съ небольшими полевыми орудіями Гордонъ получилъ приказъ съ сотней человекъ изъ лейбъ-роты, двумя другими ротами и 3 полевыми орудіями занять замокъ²⁴⁰⁾, что и было имъ исполнено; въ то же время онъ въ 3-хъ мѣстахъ устроилъ батареи противъ города и неприятельскаго лагеря и оставилъ ихъ пушками.

Польская армія расположилась передъ крѣпостью на югъ и юго-западъ отъ неприятельскаго лагеря на разстояніи пушечнаго выстрѣла отъ него; въ немъ были заняты насыпаніемъ большого вала вокругъ него. Въ тотъ же вечеръ поляки послали въ старый лагерь отрядъ для перевезенія оттуда въ армію тяжелой артиллеріи. Ночь половина польской тяжелой конницы и драгунъ простояла подъ оружіемъ на равнинѣ, черезъ которую должны были идти русскіе, хотя повидному они намѣревались двинуться не скоро, такъ какъ дѣятельно трудились надъ устройствомъ окоповъ.

28-го, когда вполне разсвѣло, русскіе казаки, выступивъ въ большомъ количествѣ изъ своего лагеря, подошли къ еще горѣвшему городу и въ лѣсу и начали запасаться дровами. По приказанію Гордона въ тѣхъ изъ нихъ, которые находились въ городѣ, производилась успѣшная стрѣльба. Около 10 часовъ ханъ Нурадинъ²⁴¹⁾ потребовалъ пѣхоты и пушекъ, вслѣдствіе полученнаго имъ извѣстія, что враги въ большомъ количествѣ отправились въ лѣсъ для того, чтобы запаслись дровами и фуражемъ. Однако ему было въ этомъ отказано, такъ какъ поляки не хотѣли подвергать людей опасности въ такомъ большомъ разстояніи отъ лагеря. Между тѣмъ ханъ настаивалъ, чтобы ему дали пѣхоты и драгунъ для того, чтобы по крайней мѣрѣ

²⁴⁰⁾ Коховскій Слѣд. II, Lib. VI, стр. 471.

²⁴¹⁾ Коховскій I. с. стр. 471, 472.

изгнать враговъ изъ садовъ, гдѣ они рубили для дровъ фруктовыхъ деревья, при чемъ обѣщаль прикрыть пѣхоту и пушки своими татарами и принять на себя всѣ убытки. Онъ хотѣлъ показать теперь свое усердіе, чтобы загладить свое нежеланіе напасть на врага во время его отступленія изъ Любартова. Помощникъ полководца Любомирскій согласился наконецъ на его требованіе²⁴²⁾ и послалъ ему полеовника Стефана Немирица съ пѣхотнымъ полкомъ и 4 полевыми орудіями съ строгимъ приказаніемъ не оставлять тамъ пушекъ. Ханъ обѣщаль позаботиться объ ихъ безопасности и не уходить слишкомъ далеко. Не успѣлъ еще Немирицъ приблизиться къ садамъ, какъ русскіе уже отступили. Однако, замѣтивъ изъ своего лагеря незначительное число поляковъ, русскіе пошли на нихъ съ нѣсколькими тысячами человекъ. При видѣ ихъ ханъ приказалъ полковнику отступать. Когда же послѣдній отказался повиноваться ему до полученія приказа отъ генерала, то ханъ велѣлъ татарамъ силою увести пушки, о которыхъ онъ болѣе всего заботился. Такимъ образомъ поляки очутились еще въ болѣе опасности, но несмотря на это, сохраняя порядокъ, удерживали свою выгодную позицію до тѣхъ поръ, пока не прибыла помощь изъ лагеря, послѣ чего русскіе отступили²⁴³⁾.

Укрѣпивъ лагерь рвами, поляки, высылая свои отряды и татаръ, старались мѣшать врагу въ фурафировкѣ и перехватывать ихъ людей, такъ что русскіе могли не иначе, какъ съ большимъ трудомъ и опасностію, доставать себѣ дрова и воду. Поляки намѣревались кромѣ того отвести небольшую рѣчку Тетерьку, которая, протекая черезъ лагерь русскихъ, снабжала ихъ водой. Въ теченіе дня между обѣими сторонами передъ лагеремъ часто происходили стычки, впрочемъ безъ особеннаго урона, такъ какъ пушекъ, хотя и дѣйствовали, но причиняли больше страхъ, чѣмъ вредъ.

1-го октября сендомирскій воевода Иванъ Замойскій, начальникъ иностранныхъ полковъ, прибылъ въ польскую армию и привезъ съ собою немного полевыхъ орудій и амуниціи, 600 рейтаръ, 200 драгунъ, 200 человекъ венгерской пѣхоты или гайдуковъ и блестящую свиту. Приѣхавшіе составляли прекрасное зрѣлище вмѣстѣ съ вышедшими изъ лагеря къ нимъ навстрѣчу и внушили русскимъ настолькоъ страху, насколько полякамъ—мужества.

3-го октября поляки получили отъ отряда, высланнаго для разогноспировки, извѣстіе²⁴⁴⁾, что Юрій Хмельницкій, шедшій съ огромной

²⁴²⁾ Коховскій I. с. говоритъ, между прочимъ, *facile impetraverat*.

²⁴³⁾ Коховскій *Clim. II, Lib. VI, стр. 472*;

²⁴⁴⁾ Коховскій *Clim. II, Lib. VI, стр. 472, 473*.

казацкой арміей на помощь къ русскимъ, вернулся назадъ. Такъ какъ на слѣдующій день это извѣстіе было подтверждено другимъ отрядомъ то поляки надѣялись, что побѣда не будетъ стоить имъ большихъ усилій однако это не уменьшило ихъ осторожности и бдительности. Одна половина арміи проводила всѣ ночи подъ оружіемъ передъ лагеремъ.

6-го передъ разсвѣтомъ въ польскій лагерь вернулся высланный отрядъ съ сотникомъ или капитаномъ и нѣсколькими казаками и привезъ вѣрное извѣстіе, что казацкій гетманъ Юрій Хмельницкій приближался къ полякамъ съ 40,000 арміей и прошлый разъ разбилъ лагерь у Слободища²⁴⁵). Это извѣстіе произвело въ польскомъ лагерѣ такое смятеніе, что всѣ начали уже укладывать лучшія свои вещи.

8-го на военномъ совѣтѣ, на который были приглашены только немногіе, главнымъ образомъ по настоянію Любомирскаго, было рѣшено въ тотъ же день отдалиться немного отъ врага и занять болѣе удобную позицію. Послѣ полудня армія выступила и уже къ вечеру окопала свой лагерь рвомъ. Кавалерія главнокомандующаго получила приказъ быть на слѣдующій день готовой къ походу; изъ разныхъ полковъ было взято 1200 человекъ пѣхоты и 500 драгунъ. Главнокомандующій былъ крайне недоволенъ такимъ раздѣленіемъ арміи; однако, наконецъ, согласился на него по настоянію помощника полководца Любомирскаго, приводившаго къ тому основательныя причины.

Кіевскому воеводѣ Ивану Виговскому съ его дивизіей, состоявшей изъ 2000 человекъ и хану (султану) Нурадину съ половиной его татаръ было приказано, выступивъ угромъ, слѣдить за движеніемъ казаковъ Поляковъ, не считая татаръ, было всего около 9000 человекъ. Главнокомандующій съ большею частью арміи находился наготовѣ, чтобы въ случаѣ нужды помѣшать соединенію русскихъ съ казаками.

Еще до разсвѣта поляки прошли съ 10 полевыми орудіями и 5 возами амуниціи полторы мили и перешли болото, миновавъ разрушенный городъ Пятко. Пройдя еще одну милю, они увидѣли непріятельскій лагерь. Татары прибыли туда уже за день и находились въ постоянныхъ стычкахъ съ врагомъ. На разстояніи $\frac{1}{4}$ нѣмецкой мили отъ непріятеля поляки выстроились въ длинную шеренгу, чтобы армія имѣла лучшій видъ.

Казаки расположились лагеремъ на противоположной сторонѣ болотистаго ручья и города Слободища въ очень выгодной мѣстности;

---

²⁴⁵) По Коховскому I. с. стр. 473 Слободище находилось въ 5 миляхъ отъ Чудна; о послѣдующихъ событіяхъ Гордонъ рассказываетъ подробнѣе Коховскаго.

съ лѣвой стороны они были защищены болотомъ, сзади ихъ былъ лѣсъ, а съ правой стороны долина. Увидѣвъ польскую армію, выглядѣвшую многочисленной, казаки поспѣшили окопать свой лагерь и занять 12—15 тысячами человекъ узкій проходъ, черезъ который должны были пройти поляки.

Около полудня Гордонъ получилъ приказъ отъ помощника полководца (Field marschall) захватить съ сотней драгунъ (пѣхота и артиллерія еще не прибыли) мостъ, ведшій черезъ болото и частью разрушенный казаками, и исправить его. По возможности приблизившись къ болоту, Гордонъ велѣлъ своимъ людямъ спѣшиться, оставивъ лошадей подъ прикрытіемъ. Одна часть его людей должна была подвигаться по мосту, имѣвшему 300—400 шаговъ длины, а другая идти съ обѣихъ сторонъ его подъ непрерывнымъ огнемъ по болоту, по которому можно было довольно удобно пройти по той сторонѣ, откуда пришли поляки. Для такого небольшого количества людей предпріятіе это было, повидимому, слишкомъ рискованнымъ. Между тѣмъ едва поляки, находясь подъ непрерывнымъ огнемъ, подвинулись на 100 шаговъ, какъ казаки, оставивъ мостъ, внезапно обратились въ бѣгство. Сначала это сильно удивило Гордона; удивленіе его однако прошло, когда онъ увидѣлъ приближавшихся татаръ, нашедшихъ черезъ болото другую дорогу выше прежней. Оставивъ 20 человекъ для исправленія моста, Гордонъ сдѣлалъ попытку перейти болото такъ же скоро, какъ и татары. Между тѣмъ послѣдніе бросились на казаковъ, многихъ изъ нихъ убили, а всѣхъ остальныхъ, кромѣ немногихъ, бѣжавшихъ въ деревянную церковь, прогнали. Не желая допустить Гордона къ церкви, бывшей въ лагерѣ, татары спѣшили и, схвативъ доски и колья, поспѣшно направились къ ней. Между тѣмъ казаки, продѣлавъ въ стѣнахъ ея отверстія истрѣляя изъ нихъ и изъ оконъ въ татаръ, убили и ранили нѣкоторыхъ изъ нихъ. Разсерженные татары отступили, но скоро вернулись съ зажженными связками соломы, которыми и обложили церковь со всѣхъ сторонъ; послѣдняя быстро загорѣлась; бывшіе въ ней казаки частью сгорѣли, частью были избиты татарами.

Изъ поляковъ, бывшихъ на мосту, былъ убитъ только одинъ, а 6 ранено; казаковъ же было убито 40; трупы ихъ были раздѣты до нага. Гордонъ, направившись затѣмъ вправо черезъ развалины города и на половину сгорѣвшій частоколъ его, приблизился къ неприятельскому лагерю на мушкетный выстрѣлъ, а затѣмъ отступилъ на возвышеніе, на которомъ находились старыя земляной валъ и большія разрушенные ворота. Здѣсь онъ простоялъ до прибытія арміи, поспѣшно перешедшей болото.

Помѣстивъ драгунъ и пѣхоту съ резервнымъ корпусомъ въ центрѣ, а кавалерію по крыльямъ, генераль отдавъ приказъ идти на непріятельскій лагерь. Гордонъ съ 200 драгунъ составлялъ аррьергардъ; за нимъ слѣдовалъ майоръ Шульцъ съ остальными драгунами, затѣмъ майоръ Охабъ съ частью пѣхотнаго полка Любомирскаго, а за нимъ остальные штабъ и оберъ-офицеры, каждый на своемъ мѣстѣ. Генераль-майоръ Келари и полковники Богузь²⁴⁶⁾ и Немириць должны были по приказанію помощника полководца слѣдить за диспозиціей. Самъ же онъ въ латахъ, верхомъ на лошади, находился на старомъ валу, посылая оттуда своихъ адъютантовъ и другихъ молодыхъ офицеровъ съ приказаніями.

Зная, что враги направили всѣ свои пушки, которыхъ у нихъ было много, на старыя ворота, черезъ которыя ему нужно было проходить, Гордонъ отдавъ приказъ удвоить шеренги и по возможности скорѣе пройти ворота, въ которыхъ могло помѣститься только отъ 15 до 20 человекъ въ рядъ. Пройдя же ровъ, солдаты должны были строиться по правую сторону, давая мѣсто остальнымъ батальонамъ, которые, выстроившись, могли бы такимъ образомъ укрыться отъ пушечной пальбы.

Приблизившись съ своими батальонами къ воротамъ, Гордонъ былъ встрѣченъ пальбой изъ 20 пушекъ, причинившей ему нѣкоторый уронъ. Офицеръ, посланный съ 4 шеренгами первымъ, забылъ приказаніе, перейдя ровъ, выстроиться направо отъ воротъ. Замѣтивъ свою ошибку и увидѣвъ, что слѣдовавшіе за нимъ солдаты идутъ направо, онъ въ беспорядкѣ поспѣшилъ къ садамъ, простиравшимся къ болоту съ правой стороны по отлогому склону холма. Весь батальонъ, увидѣвъ это и не обращая вниманія на приказъ строиться противъ непріятеля, направился туда же, не желая подвергать себя непріятельскому огню. Такъ какъ поляки находились теперь не болѣе, какъ на мушкетный выстрѣлъ отъ казаковъ, то послѣдніе и начали стрѣлять въ нихъ изъ луковъ. Несмотря на всѣ старанія, Гордонъ не могъ удержать солдатъ въ порядкѣ, такъ какъ лѣвое крыло изъ всѣхъ силъ напирало на правое. Это въ высшей степени сердило Гордона, и онъ былъ очень радъ, когда нашелъ старый ровъ, который могъ отчасти послужить ему защитой. Поэтому онъ сейчасъ же отдавъ батальону приказъ остановиться; майоръ Шульцъ, съ которымъ случилась таже непріятность, какъ и съ Гордономъ, присоединился къ нему. Непре-

²⁴⁶⁾ Коховскій I. с. стр. 474 называетъ его Бокуномъ, а на стр. 462, гдѣ переименованы всѣ начальники польской арміи до полковниковъ включительно, тѣмъ же именемъ съ прибавленіемъ: Nobilis Livon.

рывно стрѣлая въ поляковъ изъ луковъ, казаки многихъ изъ нихъ ранили, а нѣкоторыхъ и убили. Такъ какъ поляки до сихъ поръ еще не начинали стрѣлать, а вслѣдствіе этого ряды казаковъ на валу были очень густы, то Гордонъ отдалъ драгунамъ приказъ стрѣлать въ нихъ, пользуясь такими благопріятными обстоятельствами. Стрѣльба была настолько успѣшна, что казаки принуждены были оставить валъ и только изрѣдка и то по одиночѣ показывались на немъ. Гордонъ, пользуясь этимъ обстоятельствомъ, посѣшилъ приблизиться къ ихъ окопамъ на 30—40 шаговъ и остановился у деревьевъ, срубленныхъ казаками и сложенныхъ ими вокругъ лагеря вѣтвями внутрь, откуда и приказалъ стрѣлать шеренгамъ поочереди; казаки, не показываясь изъ-за вала, пускали вверхъ огромное количество стрѣлъ, которыя, падая, нѣкоторыхъ ранили; огнестрѣльное же ихъ оружіе причиняло мало вреда.

Когда былъ отданъ приказъ приблизиться и напасть на окопы, Гордонъ замѣтилъ влѣво отъ указаннаго ему поста пространство шаговъ въ 30, не окопанное, а только загороженное телѣгами. Онъ рѣшилъ напасть съ этой стороны въ томъ мѣстѣ, гдѣ это было всего легче и безопаснѣе сдѣлать. Пославъ впередъ 4 роты, онъ съ остальными подошелъ къ военному обозу. Отогнавъ казаковъ и отодвинувъ возы, онъ вторгся въ лагерь, куда за нимъ послѣдовали и остальные батальоны. Увидѣвъ, что казаки, оставивъ валъ, обратились въ бѣгство, поляки бросились грабить палатки и возы; Гордону, майору Шульцу и другимъ офицерамъ съ трудомъ удалось удержать въ порядкѣ всего 100 драгунъ. Между тѣмъ какъ большинство поляковъ, вторгшись въ лагерь, занялись грабежемъ, только немногіе, направивъ казацкія пушки на бѣгущихъ, стрѣляли въ нихъ. Иностранные и польскіе кавалерійскіе полки были съ обѣихъ сторонъ посланы къ военному обозу (табору); нѣкоторые же изъ нихъ вошли въ лагерь.

Увидѣвъ при первомъ же нападеніи рѣшительность польскихъ и иностранныхъ войскъ, казаки бѣжали, сломя голову, изъ лагеря, не обращая вниманія ни на просьбы, ни на угрозы своихъ полковниковъ и офицеровъ. Въ то время, какъ они пересѣкали поле по направленію къ лѣсу, на нихъ напали татары и отогнали ихъ обратно въ лагерь; правило *hostibus fugientibus pontem aureum construendum* къ большому вреду поляковъ на этотъ разъ не было соблюдено татарами. Не видя другого средства къ спасенію, казаки въ отчаяніи бросились въ лагерь, заняли валъ и окопы и прежде, чѣмъ поляки, бывшіе далеко впереди посреди непріятельскаго обоза, замѣтили ихъ, очутились сзади ихъ. Послѣдніе польскіе батальоны, занятые грабежемъ да къ тому же плохо вооруженные, не только не сопротивлялись, но не могли

даже отступить въ порядкѣ, а обратились въ бѣгство. Замѣтивъ это, остальные поляки также въ безпорядкѣ бѣжали изъ лагеря большей частью не по той дорогѣ, по которой вторглись въ него. Несмотря на слабость послѣ лихорадки, Гордонъ все-таки хотѣлъ отступить однимъ изъ послѣднихъ. Два раза сбитый на землю длинными вопьями казаковъ, онъ съ помощью своихъ драгунъ, особенно Стефарскаго и Крауза, счастливо выбрался, наконецъ, изъ лагеря. Поляки снова заняли прежніе свои посты.

Кавалерійскіе полки, довольно далеко подвинувшіеся по обѣимъ сторонамъ лагеря, оказались теперь въ затруднительномъ положеніи, особенно лейбъ-копейщики генерала подъ начальствомъ Сокольниковскаго и его же кавалерійскій полкъ подъ начальствомъ барона Орта ²⁴⁷⁾, прибывшіе къ узкому проходу, отдѣлявшему лагерь отъ болота, и старавшіеся къ вреду своему укрѣпиться на вершинѣ холма, какъ разъ въ то время, какъ пѣхота была изгнана изъ лагеря. Казаки, напавшіе на нихъ со всѣми своими силами, загнали ихъ въ болото, въ которомъ многіе изъ нихъ были принуждены оставить своихъ лошадей и спастись пѣшими; многіе изъ нихъ были частью убиты, частью ранены. Между первыми находился полковникъ баронъ Ортъ; между вторыми ротмистры Маутнеръ, Фелькерцанъ (Фелькерзамъ) ²⁴⁸⁾ и Дебронъ ²⁴⁹⁾ и еще многіе другіе изъ того же полка. Лейтенантъ Сокольниковскій съ большимъ трудомъ спасся пѣшій. Корнетъ Хинекъ ²⁵⁰⁾ изъ роты гусаровъ или копейщиковъ потерялъ знамя и былъ взятъ въ плѣнъ, а подполковникъ Ланскій ²⁵¹⁾ былъ раненъ стрѣлой.

По лѣвую сторону лагеря сраженіе было столь же жаркое, какъ и по правую, несмотря на то, что мѣстность была выгоднѣе. Здѣсь начальствовали сендомирскій воевода Замойскій ²⁵²⁾ и прапорщикъ Иванъ Собѣсскій. Ихъ трудно было заставить отступить, несмотря на то, что,

²⁴⁷⁾ Коховскій *Clim. II, Lib. VI, стр. 476* называетъ его *Stephanus Baro de Oedt, equitum Germanicorum ductor.*

²⁴⁸⁾ Коховскій: Фелькерцонъ.

²⁴⁹⁾ Вѣроятно Брунавъ Коховскаго; на стр. же 481 Коховскій упоминаетъ и о вѣкоемъ Дебронѣ.

²⁵⁰⁾ Коховскій *l. c.* называетъ его Гинекомъ.

²⁵¹⁾ Коховскій: Эліасъ Лацкій; онъ указываетъ еще нѣкоторыхъ, о которыхъ Гордонъ ниже также упоминаетъ, въ томъ числѣ и *Marchia Gordonus*; см. выше примѣчаніе 227.

²⁵²⁾ Коховскій стр. 461 называетъ его *l. c.* Замойскимъ, воеводой сендомирскимъ и начальникомъ войскъ, организованныхъ по нѣмецкому образцу.

подвергаясь непріятельскому огню, сами они мало причиняли вреда врагу. Здѣсь также было много убитыхъ и раненыхъ. Между первыми находился ротмистръ Стефанъ Линевскій ²⁵³⁾; между вторыми полковникъ Патрикъ Гордонъ ²⁵⁴⁾ „Стальная Рука“ и ротмистръ Гралевскій.

Послѣ того какъ поляки, собравшись у срубленныхъ деревьевъ въ 30—40 шагахъ отъ лагеря, немного отдохнули, снова отданъ былъ приказъ идти на лагерь. Этотъ штурмъ былъ менѣе удаченъ, чѣмъ первый. Едва проникнувъ въ лагерь, поляки были принуждены, вслѣдствіе превосходства непріятельскихъ силъ, покинуть его, захвативъ всего 3 знамя. Поляки сдѣлали третій штурмъ, но также безуспѣшно, такъ какъ казаки стояли теперь неподвижно, осыпая поляковъ стрѣлами и камнями.

Къ вечеру арміи былъ отданъ приказъ отступать. Кавалерія составляла аррьергардъ, такъ какъ пѣхота и драгуны послѣ 2—3 часового сраженія были сильно утомлены. Отступивъ черезъ болото, армія расположилась на открытомъ полѣ въ одной польской милѣ отъ лагеря, не имѣя ни пищи, ни питья, ни даже огня. Въ этотъ день у поляковъ было 300 убитыхъ и почти вдвое больше раненыхъ.

8-го на разсвѣтѣ поляки получили изъ лагеря съѣстные припасы. Поѣвъ и отославъ раненыхъ въ лагерь, они снова пошли къ Слободищу.

Между тѣмъ ²⁵⁵⁾ казаки съ гетманомъ Юріемъ Хмельницкимъ находились въ сильной тревогѣ и удивлялись тому, что поляки осмѣлились съ небольшими силами напасть на укрѣпленный лагерь, въ которомъ находилась многочисленная армія. Одни думали, что поляки имѣли отличную и многочисленную армію, съ которой могли напасть даже на русскаго генерала (Василія Борисовича) Шереметева, имѣвшаго хорошо дисциплированную армію; другіе полагали, что полякамъ помогаетъ рука Божія и совѣтовали вступить съ ними въ переговоры; такого мнѣнія придерживался и обозный, т. е. генералъ отъ артиллеріи Накучъ ²⁵⁶⁾. Но большинство оказалось за стоявшими за договоръ съ татарами. Когда ими былъ одержанъ верхъ, къ султану (хану) Нурадину былъ посланъ уполномоченный съ письмомъ и обѣщаніемъ большихъ суммъ денегъ отъ царя и отъ нихъ съ условіемъ или соединиться съ ними, или, по крайней мѣрѣ, отдѣлиться отъ поляковъ и вернуться домой. Но

²⁵³⁾ Коховскій стр. 476 называетъ его л. с. Линевскимъ.

²⁵⁴⁾ Коховскій называетъ *Marchia Gordonus*; объ обояхъ нѣсколько разъ упоминалось выше.

²⁵⁵⁾ Коховскій *Clim. II, Lib. VI*, стр. 477—479.

²⁵⁶⁾ Коховскій стр. 475 называетъ его Тимошеемъ Носачемъ.

(ханъ) султанъ, за которымъ строго слѣдилъ польскій генералъ, не осмѣлился соединиться съ казаками, а показалъ письмо генералу, по указанію котораго и отослалъ уполномоченнаго съ соотвѣтствующимъ отвѣтомъ²⁵⁷⁾.

Въ то время, какъ поляки находились уже въ походѣ, отъ главнокомандующаго сначала пришло извѣстіе о томъ, что русскіе готовились къ отступленію, намѣреваясь соединиться съ казаками²⁵⁸⁾, а потомъ второе извѣстіе о томъ, что они уже находились въ пути. Хотя это нѣсколько и смутило генерала (Любомирскаго), но, отличаясь столько же храбростью, сколько и умомъ, онъ тотчасъ же отдалъ приказъ, чтобы драгуны шли назадъ въ Пятко и заняли проходъ, обѣщая имъ въ случаѣ нападенія на нихъ прислать имъ на помощь пѣхоту.

Поляки поспѣшно отправились въ Пятко; не имѣя достаточно лопатъ для устройства окоповъ, они послали за ними въ лагерь, но тамъ было найдено излишнимъ посылать ихъ, такъ какъ врагъ пошелъ въ другую сторону. Потрвоживъ казаковъ, генералъ (Любомирскій), не имѣя достаточно съѣстныхъ припасовъ, вернулся къ вечеру въ лагерь, оставивъ однако (хана) султана съ татарами, щедро награжденными изъ средствъ Любомирскаго за вѣрность, для того, чтобы они слѣдили за казаками и постоянно тревожили ихъ. Онъ далъ имъ также нѣсколькихъ поляковъ будто бы для того, чтобы въ случаѣ нужды вести переговоры съ казаками; въ дѣйствительности же для того, чтобы слѣдить за поведеніемъ хана.

Будучи увѣщаемы ханомъ вступить въ переговоры съ поляками, казаки не знали, что имъ дѣлать; но наконецъ рѣшили ничего не предпринимать, предоставивъ одному Шереметеву входить съ поляками въ соглашеніе.

Поляки строго слѣдили за русскимъ лагеремъ, половина ихъ арміи постоянно находилась подъ оружіемъ; между тѣмъ съѣстные припасы начали у нихъ истощаться, запаса, доставленнаго изъ нѣкоторыхъ казацкихъ городовъ, какъ-то изъ Лабуна, было далеко недостаточно для содержанія такой массы людей; привезенный же съ собою запасъ почти весь уже вышелъ. На рынкахъ цѣны были чрезвычайно высоки; многого же совсѣмъ нельзя было достать.

12-го октября отъ перебѣжчиковъ было узнано, что русскіе рѣшили покинуть свой лагерь, намѣреваясь пройти съ лѣвой стороны

²⁵⁷⁾ Божовскій стр. 478.

²⁵⁸⁾ Божовскій стр. 480, 481. Гордонъ о многомъ рассказываетъ подробнѣе его.

черезъ лѣсъ, хотя бы даже пришлось потерять артиллерію, такъ какъ равнина, находившаяся прямо передъ ними, была защищена двумя большими окопами и нѣсколькими тысячами солдатъ, бывшихъ всегда наготовѣ. Вслѣдствіе этого туда было послано 4 полка драгунъ (Любомирскаго) съ приказаніемъ загородить дорогу, устройвъ ровъ съ брустверомъ.

14-го октября ²⁵⁹⁾, будучи на караулѣ, Гордонъ получилъ отъ полковника Виверскаго, начальника стражи, позволеніе произвести ночью рекогносцировку. Подъѣхавъ приблизительно за часъ до разсвѣта съ 6 лучшими изъ своихъ солдатъ очень близко къ непріятельскому лагерю, Гордонъ услышалъ въ немъ сильный шумъ; не понимая, что это значитъ онъ поспѣшилъ извѣстить объ этомъ полковника. Послѣдній приказалъ Гордону еще разъ отправиться туда. Благодаря темнотѣ, Гордонъ вторично подъѣхалъ къ лагерю такъ близко, что могъ разобрать, что у вала производились работы, не будучи однако въ состояніи различить, поправлялся ли послѣдній или сносился. Гордонъ донесъ объ этомъ полковнику, высказавъ предположеніе, что, такъ какъ русскіе собираются выступить изъ лагеря, то они вѣроятно сносятъ валъ, а не исправляютъ его, что подтверждается и необыкновеннымъ шумомъ въ лагерѣ.

Черезъ полчаса, когда разсвѣло, поляки въ самомъ дѣлѣ увидѣли, что русскіе срыли валъ съ передней стороны лагеря; изъ него выступило затѣмъ около 1.000 человекъ кавалеріи, за которой послѣдовала и вся армія съ обозомъ въ обычномъ своемъ порядкѣ. Поляки сейчасъ же вооружились и смотрѣли, куда направятся русскіе. Послѣдніе, едва выступивъ изъ лагеря, послали 500 человекъ кавалеріи, вдоль фронта, къ тому мѣсту, которое было занято поляками у лѣса. Гордонъ настоятельно совѣтовалъ полковнику отдать драгунамъ приказъ спѣшиться и стать въ траяшеяхъ; но ни полковникъ, ни солдаты не высказали къ этому никакой охоты. Между тѣмъ упомянутые рейтары, доѣхавъ до середины передней линіи своего обоза, повернули направо прямо на оба окопа. Полковникъ съ драгунами оставался на своемъ посту, несмотря на совѣты Гордона идти навстрѣчу врагу, такъ какъ постъ ихъ находился внѣ всякой опасности. Только когда поданъ былъ изъ лагеря знакъ къ общему нападенію и прибыла польская конница, находившаяся на стражѣ, Гордону съ трудомъ удалось наконецъ уговорить полковника идти къ окопамъ. Еще до прихода его русскіе потеряли уже большой уронъ. Солдаты Гор-

---

²⁵⁹⁾ Божовскій стр. 480.

дона спѣшились, ведя за собой лошадей, и присоединились къ пѣхотѣ для преслѣдованія русскихъ, которые при ихъ натискѣ отступили; разстоянiе между обѣими сторонами было часто не болѣе 30—40 шаговъ. Русская кавалерiя отступала такъ поспѣшно, что скоро скрылась изъ виду поляковъ. Иногда послѣднимъ удавалось настигнуть аррьергардъ; тогда они стрѣляли въ него до тѣхъ поръ, пока онъ подъ прикрытiемъ дыма не спасался.

Уронъ въ этомъ сраженiи съ обѣихъ сторонъ былъ очень значителенъ, такъ какъ и русскiе, и поляки сражались одинаково успѣшно. Поляки потеряли много людей главнымъ образомъ оттого, что пушки и вспомогательная войска не скоро прибыли изъ лагеря; по прибытiи же ихъ армiя, расположившись въ боевомъ порядкѣ, тотчасъ же напала на врага со всѣхъ сторонъ; кавалерiя врубилась въ неприятельскую пѣхоту (изъ драгунъ, кромѣ дворянъ и офицеровъ, только немногiе были верхомъ) и отогнала ее къ обозу. Сраженiе продолжалось почти 4 часа. Съ обѣихъ сторонъ было много убитыхъ, а русскiе не отступили еще и на полмили. Около часу пополудни поляки рѣшили напасть на врага со всѣми силами. Кавалерiя праваго фланга такъ стѣснила казаковъ, что они принуждены были отступить къ своему обозу. Преслѣдуя ихъ, поляки заставили ихъ покинуть большую часть своего обоза и обратиться въ бѣгство. Это такъ устрасило русскихъ, что они, хотя и въ порядкѣ, послѣдовали съ обозомъ за казаками. Достигнувъ болота и лѣса, они начали поспѣшно окапываться; впрочемъ они не остановились бы здѣсь, еслибы казаки, зашедшiе спереди, не загородили имъ пути.

У русскихъ и казаковъ въ этомъ сраженiи было убито около 1.500 человекъ, у поляковъ немногимъ меньше. Въ то время, какъ русскiе покидали свой обозъ, были убиты дьякъ (Chancellour) и полковникъ Каспаръ Гандеръ, лежавшiй раненымъ въ своемъ экипажѣ; а писецъ, по имени Богданъ, былъ взятъ въ плѣнъ; много было также убито и ранено русскихъ офицеровъ, въ томъ числѣ и полковники Кравфурдъ и Сивовъ. Съ польской стороны были убиты Дцялинскiй ²⁶⁰⁾, майоръ Эльцбекъ, ротмистръ Дебронъ, капитанъ Таловъ и многiе другiе. Полякамъ досталось нѣсколько сотъ возовъ; большая часть ихъ была съ съѣстными припасами, одинъ съ мѣдными деньгами, которыя солдаты высыпали въ полъ, и нѣсколько съ одеждой и сере-

---

²⁶⁰⁾ Боховскiй *Chim. II, Lib. VI, стр. 481* называетъ его Adam Dzialynski, *Bratianensis praefectus*.

бряными сосудами. Изъ роты Гордона было убито 16 человекъ, въ томъ числѣ и вахмистръ Павелъ Банцеръ, и ранено 23 человекъ, изъ которыхъ нѣкоторые потомъ умерли. Самъ Гордонъ былъ также раненъ двумя мушкетными пулями ²⁶¹⁾.

Польская армія простояла до понедѣльника 15-го, пока не былъ перевезенъ весь ея обозъ изъ стараго лагеря, и расположилась потомъ въ одной англійской милѣ отъ врага. Одна половина арміи по прежнему проводила ночь подъ оружіемъ; пѣхота и драгуны были заняты устройствомъ окоповъ и редутовъ съ тѣхъ сторонъ, съ которыхъ можно было ожидать вылазки или бѣгства русскихъ; эти окопы служили также для того, чтобы мѣшать врагу запасаться дровами и фуражемъ.

Послѣдняя попытка русскихъ къ сопротивленію повела за собой ихъ гибель. Гетманъ рѣшилъ съ казаками измѣнить свой образъ дѣйствій и послалъ уполномоченныхъ въ польскій лагерь съ предложениемъ заключить договоръ ²⁶²⁾. Поляки охотно согласились на это, и договоръ былъ вскорѣ заключенъ на слѣдующихъ условіяхъ ²⁶³⁾:

1) Утверждаются постановленія сейма, бывшаго въ Варшавѣ въ маѣ 1659 г., касающіяся казаковъ; 2) казаки отказываются отъ союза съ русскими; 3) выдаютъ Виговскому жену, слугъ и имущество; 4) предоставляютъ польской арміи зимнія квартиры въ Украинѣ; 5) въ случаѣ нужды помогаютъ полякамъ изгнать русскихъ изъ Украины; 6) гетманъ обязуется приказаніемъ или увѣщаніемъ заставить полковниковъ Чичуру и Дворецкаго оставить русскихъ и перейти на сторону поляковъ.

По подписаніи этого договора гетманъ Юрій Хмельницкій подъ открытымъ небомъ присягнулъ въ вѣрности польскому королю и республикѣ и былъ затѣмъ съ ликоваіемъ принятъ въ польскомъ лагерѣ; Вишневецкій и Шумовскій ²⁶⁴⁾ были отправлены въ качествѣ залож-

²⁶¹⁾ Коховскій называетъ его Эльцбергомъ и приводитъ еще нѣкоторые имена.

²⁶²⁾ Коховскій стр. 482—484.

²⁶³⁾ По Коховскому статьи договора были слѣдующія: 1) *tam a ducibus, quam ab universa Ukrayna commissio Hadziacensis manu tenenda reas sumeretur*; 2) *ducatu Russiae abolito, uti immunitatibus cosacorum praejudicioso, Georgius Chmielnicki, totius exercitus Zaporoscensis nomine fidem ac obsequium Sac. Reg. Maiestati ac Reip. jurejurando astringeret; idem prestarent tribuni*; 3-я статья равняется 2-му в 5-му пунктамъ Гордона, а 4-я сходна съ 6-мъ пунктомъ Гордона съ тою разницею, что Коховскій упоминаетъ объ одномъ только Чичурѣ.

никовъ въ Слободище. Пропѣто былъ также: *Te, Deum, laudamus*. Объявленіе мира съ казаками было встрѣчено въ польскомъ лагерѣ пальбой изъ пушекъ и другими изъявленіями радости.

19-го октября казацкій гетманъ написалъ черезъ частнаго посла Чичурѣ ²⁶⁵⁾, извѣщая его о заключеніи договора и требуя, чтобы онъ перешелъ съ своими казаками на сторону поляковъ. Видя бѣдственное положеніе русскихъ, лишенныхъ всякой надежды на помощь, не бывшихъ даже въ состояніи отступить въ порядкѣ, Чичура рѣшилъ отдѣлится отъ нихъ, потребовавъ однако сначала обезпеченія отъ татаръ, вознагражденія убытковъ и включенія въ договоръ, что и было ему обѣщано. Днемъ его отступленія была назначена суббота 21-го октября; знакомъ же къ нему должно было служить движеніе польской арміи для оуруженія русскаго лагеря.

21-го ²⁶⁶⁾ около полудня польская пѣхота въ полномъ порядкѣ двинулась на русскій лагерь; конница шла въ нѣкоторомъ разстояніи вправо отъ нея. Затѣмъ пѣхота, повернувъ налѣво, окружила редуты.

Видя движеніе противъ себя всей польской арміи, русскіе не знали, что дѣлать. Шереметевъ созвалъ военный совѣтъ; полковникъ Чичура былъ въ числѣ приглашенныхъ на него; онъ обѣщавъ явиться, отдавъ между тѣмъ приказъ, чтобы всѣ его люди и обозъ были на готовѣ. Когда за нимъ прислали въ третій разъ, онъ началъ опасаться, чтобы его намѣреніе не было открыто. Собравъ казаковъ и показавъ имъ письмо и приказъ гетмана, онъ объявилъ, что рѣшилъ повиноваться ему и перейти на сторону поляковъ, призывая слѣдовать за собой всѣхъ тѣхъ, которымъ дорого исполненіе своихъ обязанностей, отечество и собственное благополучіе. Приказавъ затѣмъ срыть часть вала, онъ выступилъ изъ лагеря съ 8—10 тысячами человекъ. Увидѣвъ казаковъ, татары тотчасъ же бросились на нихъ и начали безпощадно убивать ихъ и брать въ плѣнъ тѣхъ изъ нихъ, которые не могли или не хотѣли защищаться. Когда прибыла польская конница, слѣшившая изъ всѣхъ силъ на помощь къ казакамъ, татары успѣли уже убить нѣсколько сотъ человекъ и болѣе 1000 человекъ взять въ плѣнъ. Многіе казаки, увидѣвъ это, вернулись назадъ въ лагерь; казаки же, не выступавшіе еще изъ него, такъ въ немъ и остались.

²⁶⁴⁾ R. Constantin Wisniowecius в Szomowski. Коховскій приводитъ рѣчь, которую будто бы сказалъ тогда двадцатилѣтній Хмельницкій.

²⁶⁵⁾ Коховскій стр. 484.

²⁶⁶⁾ Коховскій стр. 484, 485 обо всемъ этомъ рассказываетъ очень кратко.

Между послѣдними находился кievскій полковникъ Дворецкій, которому Чичура не посмѣлъ открыть своей измѣны русскимъ. 2000 казаковъ съ 10 знаменами достигли однако польскаго лагеря; Гордону было поручено стеречь ихъ. Впрочемъ они были вскорѣ по требованію дворянъ, узнавшихъ въ нихъ своихъ крестьянъ, разосланы по городамъ и деревнямъ, къ которымъ принадлежали. Неимѣвшіе господъ были также распущены. Полковникъ Чичура былъ посаженъ подъ стражу за то, что выступилъ изъ лагеря раньше приближенія польской арміи и тѣмъ помѣшалъ исполненію даннаго ей приказа напасть во время выступленія казаковъ на русскій лагерь, или по крайней мѣрѣ защитить казаковъ отъ татаръ.

Между тѣмъ въ русскомъ лагерѣ съѣстные припасы истощались, а отъ употребленія недовареннаго лошадиного мяса и нечистой воды распространялись болѣзни; потерявъ въ то же время всякую надежду на помощь и не ожидая поддержки и отъ вернувшихся казаковъ, русскіе, рѣшивъ вступить съ поляками въ переговоры, послали къ польскимъ генераламъ депутатовъ, требуя перемирія ²⁶⁷⁾ и присылки уполномоченныхъ для заключенія мира. Это очень обрадовало поляковъ, такъ какъ количество ихъ арміи значительно уменьшилось, число больныхъ все увеличивалось, съѣстные припасы истощались, большая часть пѣхоты давно уже питалась лошадинымъ мясомъ, лошадей же было мало; въ одну холодную, дождливую ночь ихъ пало въ лагерѣ около 10000 ²⁶⁸⁾. Старый главнокомандующій Потоцкій, все это время болѣвшій, очень желалъ окончанія войны. Къ тому же наступавшая зима обѣщала быть особенно холодной. Султанъ (ханъ) Нурадинъ зналъ, что татары ²⁶⁹⁾ желали мира; гетманъ также готовъ былъ по многимъ причинамъ вступить съ ними въ переговоры. Поэтому онъ собралъ своихъ мурзъ и объявилъ имъ о скоромъ окончаніи войны; однако они оказались крайне недовольны этимъ и открыто высказывали въ польскомъ лагерѣ, что, если поляки объявятъ себя друзьями русскихъ, то они будутъ врагами первыхъ; однако вскорѣ большинство ихъ, особенно знатнѣйшіе, были смягчены подарками.

27-го въ среду комиссары собрались на полѣ между обоими лагерями; съ польской стороны были присланы: бѣлецкій воевода князь Дмитрій Вишневецкій, черниговскій воевода Беневскій, галицкій ста-

²⁶⁷⁾ Коховскій стр. 485.

²⁶⁸⁾ Коховскій стр. 485 говорятъ даже о 12.000.

²⁶⁹⁾ Очевидно, что у Гордона это описка: слово татары написано вмѣсто русскіе; подъ гетманомъ слѣдуетъ понимать польскихъ генераловъ.

роста Потоцкій ²⁷⁰⁾, помощникъ кievскаго казначея (Rod Nomogzu) Немирчичъ ²⁷¹⁾ и сендомирскій стольникъ Шумовскій ²⁷²⁾; съ русской же стороны: воевода (Castellan) князь Осипъ Ивановичъ Щербатовъ, стольникъ князь Григорій Аванасъевичъ Козловскій, стольникъ Иванъ Павловичъ Акинфиевъ ²⁷³⁾ и два полковника Феодоръ Сузовъ и Иванъ Монастыревъ ²⁷⁴⁾.

Миръ былъ заключенъ 1-го ноября на слѣдующихъ условіяхъ:

1) Русскіе выдаютъ всѣ свои знамена, оружіе, пушки и амуницію; кромѣ офицеровъ, оружіе удерживаютъ только 100 человекъ; 2) русскіе обязуются вывести свои гарнизоны изъ всѣхъ украинскихъ городовъ и отказываются отъ всякихъ притязаній на Украину; 3) платятъ татарамъ 60000 рейхсталеровъ; 4) оставшихся у нихъ казаковъ выдаютъ на произволъ поляковъ; 5) поляки обязуются въ безопасности довести русскихъ, находившихся въ Украинѣ какъ въ арміи, такъ и въ гарнизонахъ, до Путивля или до какого-нибудь другого, принадлежавшаго имъ, города; 6) бояринъ Шереметевъ со всѣми воеводами и 8 знатнѣйшими русскими остается у (польскихъ) генераловъ въ качествѣ заложниковъ до исполненія двухъ послѣднихъ пунктовъ, т.-е. уплаты татарамъ обѣщанной суммы и очищенія Украины ²⁷⁵⁾. Кромѣ всего этого русскіе должны были выдать татарамъ въ качествѣ заложниковъ 20 русскихъ дворянъ на время до выдачи обѣщанной имъ суммы; тайно же поляки сказали татарамъ, что выдадутъ имъ самого Шереметева, у себя же удержатъ 200 знатнѣйшихъ лицъ изъ (русской) арміи, не лишая ихъ шпагъ, до тѣхъ поръ, пока не будетъ очищена Украина, послѣ чего (польская) армія займетъ украинскіе города. По выступленіи изъ Кіева, Нѣжина (Neschin), Чернигова и Переяслава гарнизоны должны быть въ безопасности доведены вмѣстѣ съ арміей до русской границы; наконецъ иностранцамъ, которые пожелали бы вступить на польскую службу, русскіе должны были отпустить изъ Россіи женъ и дѣтей съ ихъ имуществомъ.

²⁷⁰⁾ Коховскій I. с. называетъ его Андреемъ Потоцкимъ.

²⁷¹⁾ О немъ Коховскій не упоминаетъ.

²⁷²⁾ Коховскій называетъ его Szomowski, Oprocznensis praefectus.

²⁷³⁾ Коховскій опускаетъ имена и должности русскихъ комиссаровъ; да и въ фамиліяхъ дѣлаетъ ошибки.

²⁷⁴⁾ Эти два у Коховскаго не названы.

²⁷⁵⁾ Коховскій стр. 486 приводитъ только 1-й, 2-й и 4-й пункты, да и тѣ не такъ подробно, какъ Гордонъ.

3-го ноября казаки ²⁷⁶⁾, отдавъ знамена и оружіе, выступили изъ лагеря и непосредственно затѣмъ были схвачены и уведены татарами, которые подобно хищнымъ гарціямъ бродили вокругъ лагеря, ожидая условнаго знака къ нападенію на казаковъ. Печально было смотрѣть, какое множество христіанъ уводилось въ рабство. Татары не успокоились до тѣхъ поръ, пока не захватили всѣхъ казаковъ; поляки не посмѣли мѣшать имъ.

4-го русская кавалерія и пѣхота выступила по полямъ и ротамъ изъ лагеря и, отдавъ пушки, оружіе и знамена (всего 153 знамени и штандарта, исключая большого или такъ называемаго царскаго знамени, принадлежавшаго воеводамъ) вернулась въ лагерь ²⁷⁷⁾.

Все еще недовольные, несмотря на захватъ всѣхъ казаковъ, которыхъ было 8—9 тысячъ, татары угрожали увести и русскихъ, бывшихъ безоружными. Когда же польскіе генералы потребовали, чтобы (ханъ) султанъ Нурадинъ подалше отвелъ татаръ, то онъ отвѣтилъ, что не въ силахъ сдержать ихъ. Тогда польскіе генералы извѣстили объ этомъ Шереметева, совѣтуя ему войти въ польскій лагерь съ возможно большимъ количествомъ солдатъ. Хотя Шереметеву и тяжело было рѣшиться на это, однако, въ концѣ концовъ, онъ собралъ знатнѣйшихъ лицъ арміи, офицеровъ и дворянъ всего въ количествѣ 2000 человекъ и со всѣмъ обозомъ направился подъ конвоемъ къ польскому лагерю. Узнавъ объ этомъ, шайки, бывшія въ польской арміи, вышли изъ лагеря и бросились на русскихъ, бывшихъ уже на половинѣ пути; послѣдніе, лишившись части обоза, съ трудомъ достигли наконецъ польскаго лагеря. Такъ какъ было уже темно, то русскіе разбѣстились, гдѣ и какъ кто могъ. Большая часть ихъ съ Шереметевымъ во главѣ остановилась у палатки генерала; остальные воеводы искали убѣжища у полковника Немерица; но здѣсь у нихъ была отнята лучшая часть ихъ багажа. Иностранцы же полковники и офицеры отправились къ иностранцамъ, служившимъ въ польской арміи. Гордону было поручено стеречь русскихъ офицеровъ и дворянъ, такъ что они спокойно провели ночь у палатки генерала (помощника полководца Любомирскаго).

Татары были въ высшей степени недовольны заключеннымъ договоромъ; хотя ханъ и знатнѣйшіе мурзы участвовали въ совѣща-

²⁷⁶⁾ Вѣроятно тѣ, которые не покидали русскаго лагеря или которые, выступивъ изъ него, снова вернулись въ него. Сгг. Бюховскій стр. 486—488.

²⁷⁷⁾ По Бюховскому Слѣд. II, Lib. VI, стр. 489 полякамъ досталось кромѣ разнаго оружія 67 большихъ пушекъ. Всего будто бы было убито и взято въ плѣнъ 36000 русскихъ, въ томъ числѣ и казаковъ.

віяхъ и дали свое согласіе, но большинство открыто возставало противъ договора и кричало на торговой площади, что татары должны объявить себя врагами поляковъ за то, что послѣдніе сдѣлались друзьями русскихъ и казаковъ. Узнавъ же, что русскіе полководцы и знатныя лица были взяты поляками подъ защиту, татары около полуночи напали на русскихъ, оставшихся въ своемъ лагерѣ ²⁷⁸⁾. Польская стража, состоявшая человекъ изъ 400, занявъ укрѣпленія вокругъ лагеря, около часа защищала его и удерживала татаръ. Когда же нѣсколько татаръ было убито, остальные еще больше разсвирѣбли. Между тѣмъ какъ одна часть ихъ нападала на польскихъ солдатъ, занявшихъ окопы, другая ворвалась въ лагерь. Русскіе защищались часа два кольями и палками, при чемъ было убито нѣсколько татаръ. Наконецъ татары проникли въ лагерь и захватили все, что могли. 74 польскихъ солдата было убито; остальные по удаленіи татаръ съ добычей получили приказъ вернуться въ польскій лагерь.

Польскіе генералы были повидимому крайне недовольны этимъ происшествіемъ; однако Гордонъ предполагалъ, что это неудовольствіе было скорѣе притворное, чѣмъ искреннее. Впрочемъ онъ допускаетъ, что польскіе генералы могли ничего не знать о намѣреніи татаръ.

5-го въ польскимъ генераламъ прибылъ отъ хана татарскій канцлеръ Камаметъ мурза съ требованіемъ выдать Шереметева ²⁷⁹⁾. На упреки въ насиліи татаръ надъ русскими и избіеніи столькихъ поляковъ посланный отвѣчалъ, что это было сдѣлано татарами самовольно и что сдержать ихъ не было никакой возможности. Тогда помощникъ полководца (Любомирскій) отправился въ палатку главнокомандующаго для переговоровъ и пробылъ тамъ дѣльный часъ. Вернувшись, онъ послалъ пригласить Шереметева и всѣхъ русскихъ воеводъ къ обѣду. Когда всѣ, въ томъ числѣ и мурза, сѣли за столъ, Любомирскій объявилъ Шереметеву черезъ толмача, что по договору его слѣдуетъ выдать хану Нурадину, у котораго ему придется и пробыть до тѣхъ поръ, пока не будетъ выплачена татарамъ обѣщанная сумма ²⁸⁰⁾. Шереметевъ сначала, казалось, не понялъ этого; когда же это было ему разъяснено, то и онъ, и другіе полководцы были крайне удивлены и убѣдительно просили Любомирскаго нарушить договоръ. Послѣдній спокойно отвѣчалъ, что въ силу договора Шереметевъ и нѣсколько

²⁷⁸⁾ Коховскій *Clim. II, Lib. VI, стр. 488.*

²⁷⁹⁾ О выдачѣ русскаго полководца Шереметева Коховскій стр. 488 разсказываетъ гораздо короче Гордона.

²⁸⁰⁾ Коховскій стр. 488 говоритъ о 200,000 талерахъ.

знатнѣйшихъ русскихъ должны оставаться у генераловъ до исполненія всѣхъ пунктовъ договора; на султана же слѣдуетъ смотрѣть такъ же, какъ на генерала, такъ какъ подъ его начальствомъ находилась большая армія, да, наконецъ, онъ имѣетъ полное право требовать заложника въ обезпеченіе обѣщанной ему суммы. Шереметевъ возразилъ, что договоръ уже нарушенъ нападеніемъ татаръ прошлую ночью на русскій лагерь; если же также будетъ поступлено и съ гарнизонами упомянутыхъ городовъ, то неужели поляки ожидаютъ уплаты русскими обѣщанной суммы. На это Любомирскій сказалъ, что поляки крайне недовольны насильственнымъ вторженіемъ татаръ въ русскій лагерь вопреки стараніямъ польской стражи помѣшать имъ и уже жаловались на это хану. Послѣдній однако извинялся тѣмъ, что нападеніе было сдѣлано противъ его воли нерегулярными войсками, и общалъ произвести разслѣдованіе и по возможности исправить дѣло; страшиться же, что тоже самое случится съ гарнизонами, не слѣдуетъ, такъ какъ будутъ приняты всѣ мѣры къ воспрепятствованію чего либо подобнаго. Послѣ еще нѣкоторыхъ переговоровъ русскіе полководцы встали и настоятельно просили Любомирскаго не выдавать Шереметева татарамъ; когда же Любомирскій сказалъ, что это невозможно, то Шереметевъ былъ крайне огорченъ, а Козловскій сказалъ, что они предпочитаютъ быть выданными татарамъ всѣ вмѣстѣ, на что Любомирскій коротко замѣтилъ, что это вполнѣ зависитъ отъ него. За обѣдомъ Шереметевъ ничего не ѣлъ и не пилъ; остальные полководцы, несмотря на просьбы, ѣли мало. Послѣ обѣда Шереметевъ пожелалъ говорить съ Любомирскимъ наединѣ; во время ихъ бесѣды, продолжавшейся около получаса, татарскій мурза былъ въ крайнемъ безпокойствѣ. Наконецъ Шереметеву былъ поданъ экипажъ и приведены его слуги; Любомирскій проводилъ его до входныхъ дверей, а русскіе полководцы до большой палатки, гдѣ со слезами простялись съ нимъ. Здѣсь Шереметевъ сѣлъ въ закрытый экипажъ; съ нимъ было еще 5 экипажей и 20—30 слугъ; его увезли подъ конвоемъ изъ 300 татаръ.

Въ то же утро русскій подполковникъ Семень Писаревъ и польскій ротмистръ Чаплинскій были отправлены въ Кіевъ съ письмомъ, въ которомъ въ силу договора требовалась сдача и этого, и остальныхъ городовъ.

Вечеромъ главнокомандующій, совсѣмъ больной и старый отъ слабости, покинулъ лагерь и отправился въ Польшу. Его сопровождала только его рота и рота гайдуковъ. Въ тотъ же вечеръ умеръ отъ ранъ (русскій) подполковникъ Оома Менецесъ, который вернувшись прош-

люю ночь изъ русскаго лагеря, былъ принять лордомъ Генри Гордономъ ²⁸¹⁾).

Русскіе ²⁸²⁾ офицеры и дворяне, находившіеся у палатки помощника полководца подъ стражей Гордона, были крайне смущены, увидѣвъ, что Шереметевъ выданъ татарамъ; большинство ихъ имѣло при себѣ оружіе и наиболѣе дорогія вещи. По удаленіи татаръ изъ лагеря нѣсколько шаекъ поляковъ, соединившись, схватили нѣсколькихъ русскихъ. Когда же это было замѣчено и стража усилена, то онѣ собрались въ еще большемъ количествѣ и силою увели еще нѣсколькихъ русскихъ. Гордонъ донесъ объ этомъ генералу, совѣтуя ему размѣстить русскихъ въ свои польскія роты, что и было сдѣлано.

Затѣмъ былъ отданъ приказъ отправить артиллерию въ ближайшіе города, куда ее должны были сопровождать полки генерала отъ артиллеріи Вульфа и полковникъ Чарнецкій; при арміи было оставлено всего 8 полевыхъ орудій и 2 мортиры.

7-го ноября армія отправилась въ Пятко (Патокъ) и расположилась лагеремъ въ лѣсахъ недалеко отъ Слободища. Большая часть обоза была отослана обратно; Гордонъ также отправилъ своихъ слугъ съ багажемъ въ Лабуне. 8-го армія двинулась дальше; слѣдующую ночь главная квартира была въ Коденѣ; войска же были расквартированы по сосѣднимъ деревнямъ. 9-го армія продолжала путь, не имѣя другихъ съѣстныхъ припасовъ, кромѣ тѣхъ, которые везла съ собой. Пѣхота должна была довольствоваться лошадинымъ мясомъ.

10-го, 11-го и 12-го армія прошла черезъ Студинцу (Студеничу) и Коростоскеву (Коростовъ) ²⁸³⁾. Въ послѣднемъ городѣ квартиры получили только пѣхотные полки дивизіи помощника полководца, нѣсколько ротъ польской кавалеріи и драгунскій полкъ (Любомирскаго). Остальная часть арміи была размѣщена по сосѣднимъ городамъ.

Въ это время пришло извѣстіе, что князь Юрій Никитичъ Барятинскій отправился было изъ Кіева съ 7000 человекъ на помощь къ Шереметеву; узнавъ же, что послѣдній сдался, вернулся.

²⁸¹⁾ Это тотъ самый Гордонъ, о которомъ упоминалось выше въ текстѣ и въ примѣчаніяхъ 227-мъ и 254-мъ.

²⁸²⁾ Кратко коснувшись на стр. 488, 489 выдачи полководца Шереметева и урона русскихъ въ битвѣ при Чуднѣ, Коховскій говоритъ затѣмъ о размѣщеніи польской арміи по зимнимъ квартирамъ и на стр. 490 заканчиваетъ 1660 годъ.

²⁸³⁾ Вѣроятно и здѣсь и ниже слѣдуетъ понимать Коростовъ, находящійся въ галицкомъ округѣ.

18-го ноября происходило совѣщаніе знатнѣйшихъ офицеровъ польской арміи о размѣщеніи послѣдней по зимнимъ квартирамъ; казаки обѣщали предоставить для этого свои города и снабжать ихъ съѣстными припасами. Польскимъ войскамъ отданъ былъ приказъ соблюдать строжайшую дисциплину, быть постоянно насторожѣ, ни подъ какимъ видомъ не раздражать казаковъ и не давать повода къ жалобамъ. Полковые квартирмейстеры получили приказъ ждать черниговскаго воеводу, отправившагося на казацкій сеймъ, на которомъ обсуждалось размѣщеніе польской арміи по зимнимъ квартирамъ. Офицерамъ и солдатамъ, кромѣ бесплатнаго содержанія въ Украинѣ, было обѣщано сверхъ жалованія за исправную службу вознагражденіе за пребываніе на зимнихъ квартирахъ внѣ Польши.

20-го Гордонъ былъ посланъ для воспрепятствованія поединку между полковникомъ Корфомъ и ротмистромъ Эппингеромъ. Онъ засталъ ихъ готовившимися къ поединку и привезъ ихъ обратно въ городъ. Полковникъ былъ подвергнутъ домашнему аресту, а ротмистръ посаженъ подъ стражу.

Ротмистръ Станиславскій съ ротой рейтаръ, имъ самимъ организованной, отвезъ татарамъ обѣщанныя имъ поляками одежду и деньги. По возвращеніи въ Коростовъ онъ просилъ, чтобы его ротѣ были назначены зимнія квартиры въ Украинѣ, чего онъ, вслѣдствіе давняго нерасположенія къ нему Любомирскаго, достигъ благодаря только усиленному ходатайству.

21-го прибылъ русскій ротмистръ Кирилъ Алферьевъ Лошаковъ отъ кievскаго воеводы князя Юрія Нивитича Барятинскаго съ извѣстіемъ, что послѣдній получилъ письмо Шереметева съ приказаніемъ сдать Кіевъ, но не можетъ исполнить его безъ приказа отъ самого царя; поэтому онъ послалъ объ этомъ письмо къ царю и надѣется скоро получить отвѣтъ. Въ то же время Барятинскій требовалъ, чтобы депутаты могли свободно ѣздить туда и обратно. 24-го ноября въ среду посланный имѣлъ у Любомирскаго аудіенцію, на которой и передалъ ему письмо отъ Барятинскаго. Любомирскій охотно согласился на свободный проѣздъ депутатовъ, обѣщавъ давать имъ каждый разъ надежный конвой, и потребовалъ выдачи ротмистра Чаплинскаго. Посланный получилъ позволеніе посѣтить русскихъ полководцевъ, находившихся въ плѣну; провожатымъ ему былъ данъ Гордонъ съ приказаніемъ слѣдить за тѣмъ, чтобы ничего не говорилось тайно. Затѣмъ генералъ позвалъ къ себѣ Гордона и приказалъ не отпускать ротмистра Лошакова до тѣхъ поръ, пока не будетъ возвращенъ Чаплинскій; на что Гордонъ отвѣчалъ, что ротмистръ Лошаковъ лицо, повидимому, очень

неважное, такъ какъ его сопровождало всего 6 рядовыхъ и 3 слугъ, и что такимъ образомъ обмѣнъ былъ бы не равенъ; кромѣ того русскіе могутъ привести важныя причины тому, что удерживаютъ Чаплинскаго, да и слѣдуетъ опасаться, чтобы задержаніе посланнаго не прервало переговоровъ, имѣвшихъ для поляковъ болѣе важное значеніе, чѣмъ для русскихъ. Все, сказанное Гордономъ, произвело на генерала такое сильное впечатлѣніе, что онъ отпустилъ посланнаго.

26-го ноября въ Коростовъ прибылъ татарскій канцлеръ Камаметъ мурза и, уговорившись на счетъ количества вспомогательныхъ войскъ и времени доставленія ихъ, настойчиво требовалъ, чтобы въ обезпеченіе суммы, обѣщанной русскими татарамъ, имъ были выданы остальные русскіе воеводы или по крайней мѣрѣ одинъ, котораго онъ называлъ купцомъ. Когда ему было отказано въ этомъ, то онъ потребовалъ выдачи иностранцевъ; однако Любомирскій не согласился на это, чѣмъ посланный былъ крайне недоволенъ. Впрочемъ, чтобы не слишкомъ оскорбить татаръ, ему было выдано 15 русскихъ плѣнныхъ— частью дворянъ, частью офицеровъ.

Всѣ русскіе плѣнные, исключая воеводу и двухъ полковниковъ, были поручены полковнику Ланчинскому. 27-го ноября онъ отправился съ ними въ Подгорію, въ окрестности Кросна, на назначенныя ему зимнія квартиры.

Около этого времени помощникъ полководца Любомирскій былъ извѣщенъ черниговскимъ воеводой, что совѣщанія казаковъ на счетъ зимнихъ квартиръ кончены и что главная квартира назначена въ Бѣлой Церкви; но что для окончательнаго устройства дѣлу ему придется употребить еще нѣсколько дней. Между тѣмъ Гордону было приказано идти съ ротой прямо въ Олику.

30-го Гордонъ выступилъ съ ротой изъ Коростова и остановился въ Высокомъ (Wisoki), гдѣ не было ни одного живого существа.

1-го декабря за 2 часа до разсвѣта онъ вышелъ изъ него и прибылъ въ Черниговъ, въ которомъ стояла тогда иностранная кавалерія; пробывъ въ немъ всего полчаса, Гордонъ продолжалъ путь и ночевалъ въ Вильскѣ. 2-го онъ прошелъ Пулинь и переночевалъ въ Явзеріи. 3-го прошелъ черезъ Соколовъ и Черинестовъ, который подобно другимъ городямъ былъ разрушенъ. Влѣво отъ него протекала рѣка Случь, которую Гордонъ и перешелъ ниже Цвятеля (Цвяля), и разбилъ лагерь между нѣсколькими садами. Такъ какъ было очень холодно и солдаты начали рубить для костровъ фруктовыя деревья, то Гордонъ направился дальше и 4-го декабря пришелъ въ деревню Полейнъ, лежавшую въ одной милѣ отъ Коретса (Корзеца). Здѣсь

онъ встрѣтилъ полковника Ланчинскаго съ русскими пѣхотными. 6-го прибылъ сюда генераль (Любомирскій) и переночевалъ въ Коретсѣ. 7-го и 8-го походъ продолжался черезъ Мецеритсѣ (Медзирязицѣ), Торчинъ и Александрію. 9-го Гордонъ перешелъ рѣку Горинъ и остановился въ деревнѣ, находившейся въ одной милѣ отъ Плевоніи, резиденціи князя Чарторійскаго. 10-го прошелъ черезъ этотъ городъ и прибылъ въ Олику, въ которой и получилъ квартиры для роты.

Олика—красивый городокъ, въ которомъ много евреевъ. Замокъ его, окруженный кирпичной стѣной и рвомъ, составляетъ наследственное владѣніе князя Радзивилла. Тогдашней владѣлицей его была сестра помощника полководца Любомирскаго, очень почтенная женщина. Гордонъ остался здѣсь съ одной половиной роты, пославъ другую съ лишними лошадьми и слугами въ другое мѣсто, гдѣ она бесплатно получала пропитаніе и фуражъ.

Въ этой мѣстности лейбъ-рота содержалась вполне хорошо, не получая однако жалованья. Сюда пріѣзжали многіе для посѣщенія генерала и пожеланія ему всего лучшаго. Въ городѣ былъ отслуженъ благодарственный молебенъ, на которомъ было торжественно прошео Те, Deus, laudamus.

1661.

5-го января былъ смертельно раненъ барабанщикъ изъ роты Гордона поварами помощника полководца въ пьяномъ видѣ и умеръ 4 часа спустя. Повара были, по приказанію генерала, посажены въ тюрьму. Гордонъ хлопоталъ объ этомъ дѣлѣ въ думѣ. Трое изъ поваровъ были признаны виновными и приговорены къ смерти. Въ то же время двѣ вдовы подали на капрала Бальфура жалобы въ томъ, что онъ во время стоянки его роты въ Решовѣ убилъ ихъ мужей; надъ нимъ былъ также пронесенъ смертный приговоръ. Между тѣмъ Гордону было передано, что если онъ полюбовно окончитъ дѣло со вдовами и походатайствуетъ за поваровъ, то будетъ прощенъ и капраль. Очень довольный Гордонъ поспѣшилъ послѣдовать этому совѣту. Подаривъ одной изъ вдовъ, мужъ которой былъ гайдукомъ, 50 гульденовъ, Гордонъ получилъ отъ нея письменное обязательство въ томъ, что она навсегда отказывается отъ жалобъ на Бальфура. Съ другой женщиной, вдовой аптекаря, Гордонъ повончилъ не такъ легко. Однако видя, что генераль желаетъ простить капрала, она согласилась наконецъ въ свою очередь выдать такое же обязательство, предварительно получивъ 200 флориновъ. Съ обоими обязательствами Гордонъ отправился къ генералу, прося его въ то же время простить поваровъ. Послѣ

многихъ просьбъ окружающихъ Гордону, наконецъ, удалось получить помилованіе какъ поварамъ, такъ и капралу. Черезъ два дня генераль, спросивъ Гордона, что стоило ему соглашеніе съ вдовами, приказалъ своему казначею заплатить Гордону эту сумму изъ его собственныхъ денегъ, запретивъ что-либо вычитать изъ жалованія капрала.

Гордонъ арестовалъ по приказанію помощника полководца нѣсколькихъ офицеровъ, такъ какъ были поданы жалобы на распутства ихъ солдатъ во время похода въ Украину. Майоръ Брандтъ, въ полку котораго они принадлежали, самовольно присвоилъ себѣ чинъ полковника на томъ основаніи, что онъ навербовалъ цѣлый полкъ. По своемъ прибытіи онъ былъ очень холодно принятъ помощникомъ полководца, но благодаря ходатайству Гордона благосклонность Любомирскаго была вскорѣ ему возвращена, а офицеры его были помилованы; однако ему всетаки пришлось согласиться на размѣщеніе набранныхъ имъ людей по разнымъ полкамъ; ему же было приказано организовать новый полкъ, полковникомъ котораго онъ впоследствии былъ назначенъ. Майоръ Гарсгофъ получилъ, по ходатайству Гордона, майорскій патентъ и былъ посланъ въ Пруссію.

14-го прибылъ отъ татарскаго хана посолъ съ поздравленіемъ о побѣдѣ надъ русскими. Ему было также поручено переговорить относительно продолженія войны съ ними предстоявшей весной. Получивъ отвѣтъ, вполне сходный съ его желаніемъ, онъ вернулся въ Крымъ, щедро одаренный.

16-го у помощника полководца было большое празднество, на которомъ вмѣстѣ съ многими другими присутствовалъ и староста Сокольскій, сватавшійся за его дочь. Всѣ были очень веселы; танцы продолжались за полночь.

Получивъ извѣстіе о возстановленіи на престолѣ короля Карла II и надѣясь получить теперь мѣсто въ отечествѣ, о чемъ уже писалъ отцу, Гордонъ обратился къ помощнику полководца съ просьбой объ отставкѣ. Послѣдній, хотя и былъ недоволенъ этимъ, обѣщалъ дать ему отставку весной, совѣтуя прослужить еще зиму, такъ какъ иначе ему пришлось бы прожить все, что онъ имѣетъ, до тѣхъ поръ, пока явится возможность отправиться въ Шотландію водой. Гордонъ съ благодарностью послѣдовалъ этому отеческому совѣту.

21-го Гордонъ въ сильную бурю отправился съ ротой въ Луцкъ, лежавшій на рѣкѣ Стезѣ, а затѣмъ переходилъ съ мѣста на мѣсто. Хотя Гордонъ съ солдатами постоянно получалъ хорошее содержаніе и удобныя квартиры, но денегъ все это время не могъ добыть. Гордонъ прошелъ черезъ Соколъ, Бѣлецъ, Ребенсъ, Раву, Потелицъ (По-

тилиць), Немировъ, Рохановъ, Клекавецъ, Латимеръ, Радимау, Ровитвицы и Прохникъ. Затѣмъ онъ перешелъ рѣку Санъ и, пройдя Дирбекъ, Дымову и Брезову, прибылъ, наконецъ, въ Кросну, хорошенькій городокъ, лежавшій на рѣкѣ Вислокѣ и находившійся въ 3-хъ миляхъ отъ Дуэлы, складочнаго мѣста венгерскихъ винъ, въ 6-ти отъ Беца, въ 3-хъ отъ Дембовцы и въ 4-хъ отъ Санока. Въ немъ незадолго до прибытія Гордона умеръ шотландецъ Робертъ Портесъ или Портіусъ, человекъ чрезвычайно богатый и дѣлавшій много добра для арміи, церквей и монастырей. Несмотря на то, что онъ большія суммы завѣщалъ королю, королевѣ, духовенству, знатнымъ дворянамъ, церквямъ, монастырямъ и арміи, онъ тѣмъ не менѣе оставилъ тремъ своимъ наслѣдникамъ огромное состояніе. При жизни онъ торговалъ виномъ и жилъ очень роскошно. Его еще не погребли, когда прибылъ Гордонъ, такъ какъ къ его похоронамъ дѣлались большія приготовления.

Здѣсь Гордонъ былъ любезно принятъ старостой полковникомъ Ланчинскимъ, и тремя наслѣдниками упомянутаго Роберта Портеса, именно Францемъ Гордопомъ, Иваномъ Давзономъ и Андреемъ Портесомъ. Узнавъ, что для зимнихъ квартиръ ему былъ назначенъ городъ Низанковиць съ окрестностями, онъ покинулъ Кросну. Упомянутый полковникъ убѣдительно уговаривалъ его не покидать польской службы, предлагая ему отъ имени помощника полководца мѣсто капитана. Но Гордонъ отказался, объясняя свой отказъ тѣмъ, что обстоятельства требовали его присутствія въ Шотландіи.

Затѣмъ Гордонъ одинъ поѣхалъ въ деревню, находившуюся въ одной милѣ отъ Брезовы ²⁸⁴⁾, въ которой стоялъ капитанъ Вейзенштейнъ съ своей ротой. На слѣдующій день рано утромъ онъ прибылъ въ Брезову, гдѣ и присоединился въ ротѣ, оставленной имъ въ Кроснѣ; затѣмъ онъ перешелъ съ ротой рѣку Санъ, остановился въ небольшомъ городкѣ и на другой день прибылъ въ Низанковиць ²⁸⁵⁾. Область, прилегавшая къ этому городу и принадлежавшая прежде ему, была уже давно у него отнята. Князь Михаилъ Радзивилль, владѣвшій ею въ это время, не позволялъ ротѣ занять зимнія квартиры нигдѣ, кромѣ города, который однако, вслѣдствіе бѣдности, не былъ въ состояніи содержать ее; тогда подполковникъ Пневскій отправился въ Премысль, гдѣ находился тогда князь, и просилъ его допустить расши-

²⁸⁴⁾ Вѣроятно Броцовъ, лежавшій по дорогѣ отъ Кросны къ рѣкѣ Сану.

²⁸⁵⁾ На берлинской картѣ № XVII Нецанкевице помѣщенъ на небольшой рѣчкѣ, текущей съ юга и впадающей въ Санъ на востокъ отъ Премысла.

реніе зимнихъ квартирѣ. Несмотря на то, что какъ подполковнику, такъ и Гордону, черезъ день также отправившемуся къ князю, было отказано въ ихъ просьбахъ, Гордонъ тѣмъ не менѣе хвалить князя за ту любезность, съ которой тотъ принялъ его: князь не только пригласилъ его къ обѣду, но удержалъ его у себя до полуночи и приказалъ городскому судѣ дать слугамъ и лошадямъ Гордона въ счетъ города все необходимое. Но когда на другое утро Гордонъ готовился къ отъѣзду, къ нему пришелъ хозяинъ гостиницы и потребовалъ уплаты за содержаніе его слугъ и лошадей; слуги же порядочно повеселились на счетъ города, такъ что счетъ простирался до 4-хъ талеровъ. Согласно съ приказаніемъ князя Гордонъ хотѣлъ заставить заплатить по этому счету городского судью; послѣдній однако не согласился на это. Чтобы не поднимать шумъ изъ-за пустяковъ, Гордонъ заплатилъ по счету самъ, велѣвъ впрочемъ сказать городскому судѣ, что и ему, и городу это дорого обойдется.

Видя, что Низанковицъ не въ состояніи содержать роту, Гордонъ рѣшилъ послать къ помощнику полководца съ донесеніемъ о положеніи дѣлъ, прося расширенія зимнихъ квартирѣ. Чтобы не слишкомъ обременять городъ, Гордонъ оставилъ въ немъ только обозъ и большую часть слугъ; самъ же съ ротой началъ переходить съ мѣста на мѣсто. Посѣтивъ такимъ образомъ города Добромиле, Самборскъ, Старый Солецъ, Вейнштейнъ и лежавшія вокругъ нихъ деревни, онъ на восьмой день вернулся обратно въ Низанковицъ и получилъ здѣсь приказъ идти въ Дембовцу, гдѣ ему предстояло лучшее содержаніе. Рѣшивъ отомстить городу Премыслу и пользуясь отсутствіемъ князя Радзивилла, Гордонъ послалъ нѣсколькихъ рейтаръ занять дороги и задерживать всѣхъ шедшихъ и въ Премыслъ и оттуда для того, чтобы до города не дошло извѣстія объ его намѣреніи; самъ же онъ отправился къ подполковнику, ждавшему его къ завтраку, для совѣщанія объ этомъ предпріятіи. Подполковникъ совѣтовалъ и идти, и возвращаться изъ Премысла по одной и той же дорогѣ; Гордонъ же предлагалъ пройти черезъ Премыслъ, указывая, что иначе жителямъ будетъ слишкомъ тяжело содержать ихъ два раза въ такой короткій срокъ. Опасаясь ссоры, а вслѣдствіе этого и неудачи, подполковникъ, хотя и неохотно, согласился съ Гордономъ. 24-го февраля они тихо выступили изъ Низанковица. Гордонъ послалъ нѣсколькихъ офицеровъ съ 2-мя сильными солдатами по другой дорогѣ съ приказаніемъ подвигаться наравнѣ съ ротой, чтобы одновременно съ ней прибыть къ мосту. Городъ Премыслъ лежалъ въ долинѣ на берегу рѣки Сана; съ той стороны, съ которой подходилъ Гордонъ, онъ показывался

только тогда, когда къ нему подойдешь совсѣмъ близко; онъ былъ окруженъ крѣпкими стѣнами и сухимъ рвомъ съ подъемными мостами. Когда рота подошла, упомянутые офицеры уже были на мосту. Въ это время изъ города выѣхали верхомъ три еврея, которые быстро вернулись, увидѣвъ офицеровъ; послѣдніе послѣшили за ними и очутились подъ воротами какъ разъ въ то время, какъ туда прибыли Гордонъ съ 10—12 солдатами. Послѣ короткой борьбы со стражей, стоявшей у воротъ, Гордонъ завладѣлъ послѣдними и послалъ къ городскому судѣ фурыера съ требованіемъ дать ему съ ротой квартиры въ городѣ. Городской судья велѣлъ звонить въ набатный колоколъ и бить въ барабаны, чтобы собрать гражданъ, а фурыеру сказалъ, что такъ какъ Гордонъ силой вошелъ въ городъ, то онъ силой и выгонитъ его. Это сильно разгнѣвало Гордона, тѣмъ болѣе, что пѣхота его была еще далеко, а подполковникъ намѣревался повинуть городъ. Гордонъ всѣми силами противился этому и, чтобы выиграть время, самъ поѣхалъ съ 5—6 солдатами къ городскому судѣ. Приѣхавъ на базарную площадь, онъ увидѣлъ гражданъ, со всѣхъ сторонъ слѣдившихъ къ думѣ съ своими знаменами, которыхъ онъ замѣтилъ шесть, и соединявшихся здѣсь въ роты. Гордонъ, не замѣченный ими, и въ свою очередь не обращая на нихъ вниманія, подѣхалъ къ дому городского судьи. Однако послѣдній не захотѣлъ выйти, и Гордону пришлось ѣхать обратно. Въ его отсутствіе подполковникъ былъ въ сильной тревогѣ по случаю шума во всѣхъ частяхъ города и непремѣнно хотѣлъ повинуть послѣдній; однако Гордону удалось ободрить его; въ то же время онъ посылалъ къ пѣхотѣ гонца за гонцомъ съ приказаніемъ слѣпить. Рота состояла всего изъ 40 человекъ кавалеріи и 80 человекъ пѣхоты. Какъ только послѣдняя прибыла, Гордонъ слѣпился и, попросивъ подполковника сторожить ворота, медленно направился къ площади разгонять толпу, впрочемъ не желая быть наступательной стороною и взявъ съ собой для большей безопасности нѣсколькихъ дворянъ, которые въ случаѣ нужды могли бы поддаться въ качествѣ свидѣтелей. Едва Гордонъ появился на площади, граждане отступили; городской же судья подошелъ къ нему съ нѣсколькими гражданами, изъ которыхъ одинъ несъ подъ мышкой кипу бумагъ, и смиренно заговорилъ. Гордонъ сейчасъ же прервалъ его, сказавъ, что бумаги и книги не утолятъ ихъ голода и жажды и что съѣстные припасы имъ болѣе всего нужны. Городской судья заговорилъ было о привилегіяхъ города, но Гордонъ не хотѣлъ и слушать его, велѣвъ ему идти для переговоровъ къ подполковнику, все еще стоявшему у воротъ. Послѣднему городскому судья обѣщалъ удовлетво-

рѣніе деньгами съ условіемъ, чтобы солдаты выступили прежде изъ города. Подполковникъ нѣсколько разъ присылалъ къ Гордону, прося его согласиться на это. Но Гордонъ отказывался, желая прежде опредѣленно знать, что обѣщаетъ городъ. Наконецъ подполковникъ прибылъ на площадь и вошелъ съ подстаростой и городскимъ судьей въ примыкавшій къ ней домъ, гдѣ и условился съ ними. Городъ обязался за освобожденіе отъ постоа заплатить 100 червонцевъ и доставить ротѣ оксгофтъ венгерскаго вина и 2 куска хорошаго синяго сукна; евреи же должны были дать пряностей. Получивъ все это и узнавъ названіе деревни, въ которой ему назначалось стоять съ ротой, Гордонъ сейчасъ же вывелъ изъ города пѣхоту, пославъ впередъ фурировъ для приготовленія квартиръ. Затѣмъ вернулся въ городъ и снова выступилъ изъ него уже съ кавалеріей и обозомъ. Подполковникъ же и нѣкоторые офицеры еще повеселились въ городѣ.

По пути Гордонъ услышалъ нѣсколько выстрѣловъ. Вскорѣ къ нему прибылъ драгунъ съ извѣстіемъ, что 400 крестьянъ выступили изъ деревни и загородили дорогу, стрѣлая въ желавшихъ очистить ее. Когда Гордонъ, преодолевъ нѣкоторыя трудности, приблизился къ крестьянамъ и, сломавъ заборъ, бросился на нихъ, то они обратились въ бѣгство и заперлись въ церкви, откуда и стрѣляли въ солдатъ Гордона. Наконецъ прибыла кавалерія, которую Гордонъ прежде послалъ въ противоположную сторону; тогда онъ прошелъ со всей ротой черезъ деревню, убивъ нѣсколькихъ крестьянъ. Между тѣмъ пріѣхалъ и подполковникъ, павстрѣчу которому Гордонъ послалъ гонца съ извѣстіемъ о происшедшемъ; подполковникъ отдалъ приказъ идти на господскій дворъ, куда крестьяне перешли изъ церкви. Дѣло становилось серьезнымъ. Гордонъ сражался съ крестьянами, пришедшими съ другого конца деревни. Между тѣмъ во всѣхъ окрестныхъ деревняхъ забили въ набатъ, а изъ города Крудичина пришелъ съ сильной ротой, имѣвшей съ собой 2 барабана и трубу, дворянинъ, которому принадлежала деревня. Подполковникъ, опасавшійся за обозъ, пошелъ съ кавалеріей обратно черезъ деревню. Думая, что кавалерія бѣжитъ, пѣхота обратилась въ бѣгство. Гордонъ остался съ 10—12 солдатами; покинутый и ими, исключая Вильяма Гуильда, онъ долженъ былъ также спастись бѣгствомъ. Дворянинъ съ своей ротой отрѣзалъ ему путь и убилъ на его глазахъ вахмистра и одного драгуна; Гордонъ же и вапралъ, мезамѣтно проѣхавъ, присоединились къ ротѣ. Гордонъ приказалъ стрѣлять въ преслѣдовавшихъ и такимъ образомъ удержалъ ихъ. Затѣмъ онъ задумалъ притворнымъ бѣгствомъ заманить крестьянъ въ открытое поле; но они, замѣтивъ хитрость, не

тронутись съ мѣста. Тогда Гордонъ пошелъ на нихъ и прогналъ ихъ за заборъ. Такъ какъ начинало уже темнѣть, то онъ отправился съ ротой въ небольшую деревню, гдѣ оставилъ свой обозъ, и переночевалъ въ ней.

Гордонъ велѣлъ раздать солдатамъ порохъ и пули, намѣреваясь на слѣдующій день пройти черезъ деревню, чтобы отомстить крестьянамъ.

25-го утромъ къ Гордону пріѣхало нѣсколько дворянъ, которые, хотя и не были друзьями Крацичинскаго, но отсовѣтовывали Гордону идти черезъ деревню, такъ какъ ему было бы трудно сдержатъ солдатъ, разъяренныхъ потерей товарищей. Тогда Гордонъ послалъ въ городъ Премысль 3-хъ, схваченныхъ имъ, крестьянъ съ заявленіемъ съ своей стороны неудовольствія. Въ то же время было послано въ деревню нѣсколько человѣкъ, въ томъ числѣ одинъ дворянинъ и два передѣтыхъ солдата изъ роты Гордона, вытребовать мертвыя тѣла вахмистра и драгуна. Къ нимъ не вышли ни владѣлецъ деревни, ни кто-либо изъ его слугъ; староста же и крестьяне утверждали, что они никого не убили, а у нихъ убито 20 человѣкъ и ранено 50.

Рота перешла затѣмъ замерзшую рѣку Санъ и остановилась въ деревнѣ, находившейся въ 3-хъ миляхъ отъ неѣ. 26-го рота прибыла въ городъ Дирбекъ, 27-го въ Дымову, 28-го въ Брезову и прошла затѣмъ черезъ Кросну въ Дембовцу, небольшой городокъ, принадлежавшій дворянину Мнizeку, жившему въ Дуклѣ. Отсюда подполковникъ поѣхалъ въ Дембову съ извѣстіемъ о происшедшемъ подъ Премысломъ къ помощнику полководца, который оставилъ это дѣло безъ послѣдствій. Въ это время Гордонъ посѣтилъ нѣсколькихъ знакомыхъ въ Кроснѣ и своего друга Мильгаста въ Бечѣ.

Около этого времени Любомирскій прислалъ въ роту Гордона 50 человѣкъ. Это были частью французы, частью итальянцы, частью испанцы, люди все рослые и сильные, служившіе въ Венгріи подъ начальствомъ генерала Сузы и дезертировавшіе оттуда.

Упомянутый городокъ Дембовца и нѣсколько сосѣднихъ деревень были назначены для поста роты. Гордонъ старался по возможности меньше обременять здѣшнихъ жителей. Особенно пріятное общество нашелъ онъ у двухъ вдовъ дворянокъ, въ имѣніяхъ которыхъ стояли его солдаты.

10-го апрѣля въ Вербное Воскресенье Гордонъ отправился съ ротой въ Тарновъ, а оттуда въ Дембову, назначенную ему для поста. Здѣсь рота снова начала получать жалованіе, которое не выплачивалось ей съ тѣмъ поръ, какъ она покинула Олику. Пробывъ

здѣсь Пасху и послѣ нея еще 10 дней, Гордонъ получилъ приказъ выступать. Перешедши подъ Опатовцей Вислу, онъ прошелъ затѣмъ черезъ Вислицу, Пеншову (Пинчовъ), Хенцинь, Кельцы, Чмеловъ и Гору св. Креста, гдѣ Гордонъ отговѣлъ, и далѣе черезъ Опатову, Тарло, Солецъ и Яновцу. Въ этой мѣстности онъ пробылъ до прибытія помощника полководца.

Подъ Казимирсомъ Гордонъ перешелъ Вислу, прошелъ черезъ Бохотниче и Колумбе, перейдя рѣку Веперсъ, прибылъ въ Стенчичу и, идя далѣе вдоль Вислы, достигъ Варшавы. Здѣсь рота его получила квартиры въ предмѣстіяхъ, внѣ новаго города.

Когда черезъ 2 дня пришло извѣстіе, что помощникъ полководца съ супругой и семействомъ ѣдетъ водой изъ Яновцы, то Гордонъ съ другими офицерами выѣхалъ ему навстрѣчу. Высшее дворянство также встрѣчало Любомирскаго. Кромѣ 2-хъ ротъ рейтаръ и драгунъ, въ свитѣ послѣдняго находилось много дворянъ и 200 каретъ.

Въ это время въ Варшавѣ происходилъ сеймъ ²⁸⁶⁾, на которомъ было предложено много вопросовъ, но немногіе изъ нихъ были разрѣшены. Главные пункты, подвергнутые обсужденію, были слѣдующіе: продолженіе войны съ русскими, подчиненіе остальныхъ казаковъ, уплата арміи невыданнаго жалованія и содержаніе ея въ будущемъ, ратификація мирнаго договора съ шведами, избраніе наслѣдника, о чемъ усердно хлопотала королева съ французской партіей, и другія менѣе важныя дѣла.

Между тѣмъ какъ въ Варшавѣ происходили совѣщанія о выдачѣ арміи жалованія и продолженія войны съ русскими, армія, стоявшая въ Украинѣ, возмутилась вслѣдствіе неуплаты ей жалованія, избрала себѣ маршала и пошла въ Польшу для вытребованія жалованія. И такъ, *sum deliberatur Romae, perit Saguntum*.

Избраніе наслѣдника только усилило бѣдствіе ²⁸⁷⁾. Въ поясненіе этого Гордонъ говоритъ слѣдующее:

Государственное устройство Польши требовало, чтобы до собранія главнаго сейма въ каждомъ воеводствѣ или провинціи были собраны частныя сеймы, на которыхъ заранѣе обсуждались вопросы, присылаемые княземъ и его совѣтниками, и только затѣмъ уже докладываемые на главномъ сеймѣ; здѣсь же выбирались и снабжались инструкціями уполномоченные, посылаемые на главный сеймъ. Хотя знатные дворяне и высшіе государственные сановники и военные и

²⁸⁶⁾ По Коховскому *Clim. II, Lib. VII, стр. 500* сеймъ открылся 2-го мая.

²⁸⁷⁾ Коховскій *Clim. II, Lib. VII, стр. 513*.

имѣли право присутствовать на сеймѣ только одной провинціи, тѣмъ не менѣе у нихъ въ разныхъ провинціяхъ было столько приверженцевъ и кліентовъ, что они имѣли огромное вліяніе на совѣщанія и рѣшенія этихъ частныхъ собраній. Это и было причиною того, что депутатъ одной провинціи (земскій депутатъ), слѣдуя своей инструкціи, имѣлъ возможность законно протестовать противъ рѣшенія всего сейма, будучи поддерживаемъ какъ той провинціей, уполномоченнымъ которой онъ явился, такъ и высшимъ дворянствомъ.

Когда обсуждался вопросъ объ избраніи наслѣдника при жизни короля ²⁸⁸⁾, то очень возможно, что помощникъ полководца Любомирскій, человекъ провицательный, могущественный и вліятельный устроилъ съ помощью своихъ приверженцевъ такъ, что депутатамъ краковскаго, сендомирскаго и люблинскаго воеводствъ было поручено настаивать на слѣдующихъ пунктахъ:

1) Избраніе наслѣдника при жизни короля, которому они желаютъ еще долгаго царствованія, излишне.

2) Управленіе этого короля настолько хорошо, что при его жизни населенію нечего и думать объ избраніи другого.

3) Такого избранія наслѣдника при жизни короля прежде никогда въ королевствѣ не бывало.

4) Если же сеймъ будетъ настаивать на избраніи наслѣдника, то депутаты должны потребовать соблюденія слѣдующихъ условий:

а) Король и королева удаляются со дворомъ на разстояніе 3-хъ дней пути отъ сейма.

б) Гнезненскій архіепископъ исполняетъ должность примаеса, какъ бываетъ *throno vacante* или во время *interregno*.

в) Всѣ посланники, резиденты и агенты иностранныхъ государей и государствъ удаляются на разстояніе 3-хъ дней пути отъ сейма.

г) Во время избранія королю, королевѣ, двору и иностраннымъ министрамъ воспрещаются отправленіе какихъ-либо депутатовъ и переписка съ кѣмъ бы то ни было изъ сенаторовъ, государственныхъ сановниковъ, земскихъ депутатовъ и вообще всѣхъ, присутствующихъ на сеймѣ.

е) Подача голосовъ должна быть добровольной, а разъ принятыя рѣшенія не должны измѣняться.

Насколько эти условія были неприятны двору, настолько они нравились палатѣ земскихъ депутатовъ. Отсюда съ общаго согласія

---

²⁸⁸⁾ Коховскій стр. 508—511 передаетъ всѣ переговоры, веденные на сеймѣ относительно избранія наслѣдника.

былъ посланъ маршалъ или ораторъ съ нѣсколькими депутатами въ палату сенаторовъ, въ которой находился и самъ король, для довлѣда послѣднему рѣшенію земскихъ депутатовъ съ приказаніемъ не уступать ни въ чемъ, что будетъ касаться избранія наслѣдника.

Узнавъ объ условіяхъ земскихъ депутатовъ, король сейчасъ же догадался, кто былъ всему причиной, и сдѣлалъ на счетъ Любомирскаго нѣсколько настолько рѣзкихъ замѣчаній, что послѣдній сейчасъ же покинулъ собраніе. Но черезъ 2—3 дня дѣло было улажено, и Любомирскій занялъ прежнее свое мѣсто въ собраніи; послѣднее на этотъ разъ совсѣмъ не коснулось вопроса объ избраніи наслѣдника. Между тѣмъ посреди республиканцевъ распространился слухъ, что французскій посланникъ, увеличивъ число своихъ приверженцевъ, старается согласить членовъ сената съ палатой земскихъ депутатовъ и такимъ образомъ надѣется легко достигнуть избранія наслѣдника. Тогда дворъ отдалъ приказъ тщательно слѣдить за поведеніемъ имперскаго посланника барона д'Изола и наконецъ отнять у него его гофмейстера Людвигъ де Давидта послѣ того, какъ онъ былъ замѣченъ отправлявшимся съ большой суммой денегъ въ домъ одного сенатора; онъ былъ отосланъ къ Любомирскому, велѣвшему Гордону строго стеречь его. Но черезъ 3 дня по жалобѣ посланника, утверждавшаго, что у его гофмейстера не было никакихъ дурныхъ замысловъ, послѣдній былъ съ извиненіями возвращенъ ему.

Плѣнные русскіе, захваченные при Чуднѣ, Могилевѣ²⁸⁹⁾ и Басѣ²⁹⁰⁾ или Губарахъ, были вмѣстѣ съ отнятыми знаменами приведены въ торжественной процессіи ко дворцу, въ которомъ происходилъ сеймъ. Воеводы, т.-е. генералы и знатнѣйшіе изъ плѣнныхъ были приведены къ королю въ палату сенаторовъ. Впереди ихъ несли знамена, которыя и протаскивали затѣмъ по полу до самыхъ ногъ короля. Плѣннымъ было приказано сдѣлать королю такой же поклонъ, который они имѣли обыкновеніе дѣлать своему царю; однако они воспротивились этому, особенно князь Григорій Аванасьевичъ Козловскій, открыто упрекнувшій поляковъ въ нарушеніи капитуляціи; но его заставили замолчать и вмѣстѣ съ остальными отослали обратно на ихъ квартиру.

16-го іюня въ праздникъ Тѣла Христова упомянутыя знамена

²⁸⁹⁾ О столкновеніи съ русскими при Могилевѣ Гордонъ ничего не говоритъ; Коховскій же рассказываетъ объ этомъ подробно *Clim. II, lib. VI, стр. 446—452.*

²⁹⁰⁾ Коховскій стр. 452 говоритъ, что сраженіе между Базіей и Пруссіей произошло 18-го октября.

были торжественно отнесены въ церковь, находившуюся въ новомъ городѣ ²⁹¹⁾.

Шведскій посланникъ графъ Стенъ Бельке былъ вполне удовлетворенъ въ своихъ требованіяхъ; мирный договоръ съ Швеціей, заключенный на собраніи государственныхъ чиновъ, былъ теперь окончательно утвержденъ.

Государственные чины были сильно встревожены извѣстіемъ о возмущеніи арміи въ Украинѣ. Любомирскій, оскорбленный тѣмъ, что его совѣтъ не былъ принятъ, ничего не предпринималъ еъ подавленію возмущенія, несмотря на то, что болѣе чѣмъ кто-либо имѣлъ на это возможность *). Вообще онъ рѣдко поступалъ согласно съ желаніями двора, вслѣдствіе чего его часто подозрѣвали въ дѣйствіяхъ, противоположныхъ интересамъ послѣдняго. На этотъ разъ существовало даже подозрѣніе, очень возможно, что и невѣрное, что онъ былъ зачинщикомъ конфедераціи. Гордонъ не беретъ разрѣшить вопросъ: поддерживалъ ли Любомирскій несогласія между королемъ и арміей послѣ того, какъ былъ принужденъ выѣхать изъ Польши; впрочемъ онъ говоритъ, что, будучи нѣкоторымъ образомъ домашнимъ человекомъ у генерала, постоянно присутствуя за его столомъ, участвуя въ нѣкоторыхъ тайныхъ совѣщаніяхъ его и будучи, наконецъ, въ продолженіе 2-хъ съ половиною лѣтъ повѣреннымъ его секретаремъ и главнѣйшихъ слугъ, онъ смѣло беретъ утверждать, что никогда не слышалъ и не замѣтилъ въ Любомирскомъ ничего, кромѣ твердаго и неизмѣннаго намѣренія поддерживать разъ установленный образъ правленія, бороться противъ всѣхъ новшествъ и по возможности увеличивать льготы и привилегіи націи. По словамъ Гордона этотъ благороднѣйшій человекъ отъ природы былъ другомъ добродѣтели и врагомъ порока, хорошимъ солдатомъ и великимъ государственнымъ человекомъ; будучи свѣдущъ въ государственныхъ дѣлахъ, онъ, какъ показали послѣдствія, не былъ хорошимъ практикомъ. Въ частной жизни онъ отличался осторожностью и справедливостью.

Князь Богуславъ Радзивиллъ также покинулъ сеймъ, будучи оскорбленъ; нѣкоторые сенаторы позволили себѣ на сеймѣ упрекнуть его въ его поведеніи во время послѣдней войны. Кромѣ того домаш-

---

²⁹¹⁾ Божовскій стр. 500—504 рассказываетъ объ этомъ съ различными подробностями.

*) Возмущеніе было, наконецъ, подавлено, когда съ помощію Любомирскаго удалось подкупить иностранныя войска, и они отдѣлились отъ остальныхъ. V. Boehmii acta pacis Oliv. t. I, p. 20, 21 и приведенное при этомъ примѣчаніе.

нему проповѣднику князя было запрещено проповѣдывать въ его квартирѣ, находившейся въ домѣ, принадлежавшемъ церкви и на время нанятомъ имъ, такъ какъ дворецъ князей Радзивилловъ не былъ еще остроенъ послѣ разрушенія его шведами.

Сеймъ такъ и не рѣшилъ вопросовъ объ удовлетвореніи арміи и продолженіи войны съ русскими. Между тѣмъ въ армію было послано нѣсколько депутатовъ для усмиренія ея путемъ увѣщаній и обѣщанія ей удовлетворенія; послѣднимъ должна была заняться комиссія, которую предстояло въ скоромъ времени открыть въ Лембергѣ²⁹²⁾. Не удовлетворившись этимъ, армія отправилась съ своихъ квартиръ на общее собраніе, на которомъ и выбрала для начальствованія надъ собой маршала²⁹³⁾ и офицеровъ, такъ какъ большая часть послѣднихъ отсутствовала. Вслѣдствіе этого возмущенія арміи, поляками былъ упущенъ къ покоренію Украины удобнѣйшій изъ всѣхъ случаевъ, представлявшихся съ самаго начала войны.

Такъ какъ сеймъ закрылся, не рѣшивъ всѣхъ дѣлъ, и большая часть высшаго дворянства покинула Варшаву, то король, крайне смущенный неудовольствіемъ арміи на дѣйствія сейма, созвалъ высшее дворянство для совѣщаній о способахъ удовлетворить ее; но все, сдѣланное въ этомъ направленіи, было безуспѣшно, и дѣло свелось, наконецъ, на внутреннюю войну, угрожавшую истребить всю націю.

Вскорѣ по прибытіи въ Варшаву Гордонъ получилъ отъ отца отвѣтъ на свое письмо, написанное 3-го мая прошлаго года, въ которомъ Гордонъ извѣщалъ отца о своемъ намѣреніи вернуться въ Англію, надѣясь, вслѣдствіе возстановленія англійскаго короля, получить мѣсто въ королевской арміи. Отецъ писалъ ему, что почти вся армія распущена; начальниками же въ оставленные поля назначаются большею частью дворяне и лица, оказавшія королю большія услуги и много потерпѣвшія за него; въ то же время отецъ писалъ Гордону, что въ Шотландіи нѣтъ возможности даже умѣренно жить, не имѣя значительнаго капитала. Это такъ напугало Гордона, что онъ пересталъ и думать о путешествіи въ Шотландію и рѣшилъ остаться на прежней своей службѣ, не упоминая болѣе объ отставкѣ. Опасаясь однако упрековъ за настойчивыя хлопоты объ отставкѣ и за отказъ отъ мѣста капитана, предложеннаго ему въ Кроснѣ полковникомъ Ланчинскимъ отъ имени помощника полководца, Гордонъ началъ ис-

²⁹²⁾ Коховскій *Clim. II, Lib. VII, стр. 513.*

²⁹³⁾ Коховскій называетъ его Самуиломъ Свидерскимъ.

кату другой службы, рѣшивъ однако соглашаться не иначе, какъ на выгодныя условія.

Первое предложеніе было сдѣлано ему русскимъ посланникомъ. Однажды Гордонъ сопровождалъ къ послѣднему для выкупа главнѣйшихъ русскихъ офицеровъ; посланникъ выкупилъ изъ нихъ двухъ, которые и попросили своихъ полковниковъ пригласить Гордона въ царскую службу. Гордону было обѣщано не удерживать его на службѣ долѣе 3-хъ лѣтъ, причемъ онъ долженъ былъ прослужить годъ майоромъ и 2 года подполковникомъ; однако Гордонъ не далъ на это предложеніе окончательнаго отвѣта, оставивъ его про запасъ на тотъ случай, еслибы не сбылись другія его надежды.

Около этого времени римско-цесарскій посланникъ баронъ д'Изола, получивъ отъ своего двора приказаніе набрать офицеровъ, которые организовали бы кавалерійскій полкъ, поручилъ это подполковнику Гордону „Стальная рука“; послѣдній вслѣдствіи старался убѣдить нашего Гордона поступить вмѣстѣ съ нимъ на имперскую службу, указывая ему почетность ея, хорошее жалованіе и выгодность и легкость организовапія въ то время полка. Зрѣло обсудивъ это предложеніе, Гордонъ, наконецъ, согласился на него; затѣмъ они условились набрать полкъ въ 800 человекъ въ четверомъ: Гордонъ „Стальная рука“ въ чинѣ полковника, подполковникъ Иванъ Матсонъ, майоръ Давидсонъ и нашъ Гордонъ. Послѣдній обязался набрать 2 роты, послѣ того какъ ему за cadaго рейтара было обѣщано 40 талеровъ. Назначеніе офицеровъ зависѣло отъ полковника; Гордонъ же заключилъ съ послѣднимъ особый договоръ, по которому онъ получалъ право самому назначать въ свои роты всѣхъ офицеровъ, исключая ротмистровъ; самъ же онъ долженъ былъ быть старшимъ ротмистромъ; за cadaго рейтара, приведеннаго имъ на сборное мѣсто, назначенное въ Шлезіи, выше 2-хъ ротъ, ему было обѣщано 35 талеровъ. Одною изъ главныхъ причинъ, побудившихъ Гордона поступить на эту службу, были тѣ выгоды, которыя онъ надѣялся извлечь изъ вербовки. Узнавъ, что бранденбургскій курфюрстъ распустилъ въ Пруссіи 4 кавалерійскихъ полка, нѣкоторые солдаты которыхъ охотно поступаютъ на новую службу, Гордонъ надѣялся набрать тамъ рейтаръ гораздо болѣе, чѣмъ на 2 роты по 15—20 талеровъ за человека; кромѣ того онъ рассчитывалъ на выгоды отъ вербовки съ офицеровъ, которые должны были, смотря по занимаемому мѣсту, доставить ему извѣстное количество рейтаръ. Въ деньгахъ на задатки завербованнымъ обѣщали поручиться за Гордона купцы Яковъ Бирни, Георгъ Гордонъ и Яковъ Вентонъ, жители Замойска.

Окончательно рѣшивъ поступить на упомянутыхъ условіяхъ на службу къ имперцамъ, Гордонъ началъ думать объ отставкѣ. Воспользовавшись первымъ удобнымъ случаемъ, онъ обратился съ просьбой о ней къ помощнику полководца, который, хотя и неохотно, обѣщаль дать ее. По желанію Любомирскаго Гордонъ самъ составилъ грамоту объ отставкѣ. Прочитавъ ее, Любомирскій остался доволенъ и отдалъ ее секретарю Вареоломею Пестрицкому для изготовленія, сказавъ при этомъ, что Гордонъ заслуживаетъ лучшей аттестаціи. Черезъ 2 дня грамота была принесена помощнику полководца какъ разъ въ то время, когда Гордонъ находился у него. Любомирскій еще разъ спросилъ Гордона: не желаетъ ли онъ остаться на польской службѣ; когда же Гордонъ отвѣчалъ отрицательно, то Любомирскій вручилъ ему грамоту. Содержаніе ея было дословно слѣдующее:

Georgius Sebastianus Lubomirski, Comes in Wisnisz et Jaroslaw, Sacri Rom. Imperii Princeps, Supremus Mareschalus Regni Poloniae et Generalis exercituum Dux campestris, Generalis minoris Poloniae, Krakoviensis, Chmielnicensis, Nizinensis, Casimiriensis, Olstinensis, Pereaslaviensisque Gubernator.

Universis et singulis, cujuscunque status, gradus, honoris, dignitatis, officii et praeminentiae Personis, hasce nostras visuris, lecturis aut legi audituris, humanissimam officiorum nostrorum contestationem. Quicunque egregiis clarent factis, praesertim illi, quorum generosa pectora militari sese efferunt laude, omnes tales a ducibus, sub quorum gubernatione militarunt, decore gloriaque meritorum suorum debere ornari omnis postulat aequitas. Hinc generosum Patricium Gordon, natione Scotum, nobili in suis partibus genere ortum, per menses octodecem sub nostra legione Dragonum legionarii hospitiorum magistri, et per duodecem menses sub praesidiaria corporis nostri cohorte capitanei locum tenentis muneribus functum, dimitti a nobis postulantem, nec non alias in partes quaerendae fortunae causa conierre se volentem, nequaquam testimonio promeritarum laudum privandum esse arbitrati sumus. Itaque coram omnibus et singulis, ad quorum notitiam praesentes venturae sint, testamur, cum omnibus in proeliis, conflictibus, occasionibus, quaecunque sub tempus servitorum illius contra plurimos regni istius hostes, Suecos, Moschos, Cosacos acciderant, interfuisse depugnasseque strenue et ita exactum boni militis simul et officialis munus implevisse, ut tam sibi laudem honoremque paraverit, quam nomini gentis Scoticae virtute bellica ubique inclitae optime corresponderit. Huic ergo praenominato Patricio Gordou non tantum liberum, ex more rituque militari cum ho-

nore dimissionem, et amplam meritorum attestationem concedimus; sed etiam pro eodem tanquam sacrae ac serenissimae Reginae Majestati, D-no N-ro elementissimo huicque reipublicae ac nobis optime, strenue fideliterque probato milite, omnes et singulos pro ea qualis, cuiquam secundum suam congruit dignitatem et statum, observantia requirimus, ut sive in Scotiam patriam suam, sive in externas nationes conferre se statuerit, cum primis decenter, libere honorateque dimissum reputent, gressum, regressum commorationemque ubivis locorum tutam concedant, omni honore, benevolentia ac humanitate complectantur, ac ad quaevis in re militari promotionis, officiorum graduumque incrementa habeant commendatum. In cujus rei fidem meliorem praesentes liberae dimissionis commendationisque N-rae litteras extradi illi jussimus manus nostrae subscriptione, et soliti impressione sigilli munitas. Datae Varsaviae die 2 mensis Julii anni D-ni 1661.

Georgius Lubomirski (L. S.)

Bartholomaeus Pestriecki,

suae Excellentiae Secretarius.

Получивъ отставку, Гордонъ, не имѣя еще главнаго, именно денегъ на задатки завербованнымъ, началъ готовиться къ отъѣзду въ Пруссию.

10-го іюля римско-цесарскій посолъ получилъ изъ Вѣны черезъ гонца приказаніе прекратить дѣло объ организованіи полка; если же съ нѣкоторыми офицерами уже заключены условія, то постараться отдѣлаться отъ нихъ. Посланныкъ, сейчасъ же погребовавъ къ себѣ Гордона „Стальная рука“, показалъ ему привазъ. Нашъ Гордонъ, также пришедшій къ посланнику, былъ крайне пораженъ этимъ и жаловался, что вслѣдствіе предложенія поступить на службу къ императору онъ потерялъ отличное мѣсто у благороднѣйшаго изъ людей и едва ли найдетъ теперь другое подобное. Гордонъ „Стальная рука“ также жаловался на свое положеніе. Тронутый посланныкъ предложилъ нашему Гордону 1000 талеровъ въ вознагражденіе убытковъ и обѣщавъ выхлопотать ему мѣсто ротмистра въ одномъ изъ постоянныхъ полковъ. Гордонъ принялъ это предложеніе; когда же посланныкъ хотѣлъ выдать ему письменное обязательство, Гордонъ сказалъ, что ему достаточно слова посланника. Въ то же время послѣдній предложилъ Гордону жить у него до отъѣзда въ Вѣну, обѣщавъ содержать его на свой счетъ, какъ здѣсь, такъ и во время путешествія.

Гордонъ сказалъ, что, устроивъ свои дѣла, сейчасъ же явится къ посланнику.

Черезъ 2 дня посланникъ, призвавъ къ себѣ Гордона, сказалъ, что ему скоро придется посылать императору нѣкоторыя вещи и письма высокой важности и что онъ хочетъ поручить это Гордону, общавъ хорошо отрекомендовать его императору и прибавивъ, что, имѣя отличный аттестатъ, Гордонъ скоро сдѣлается извѣстенъ при имперскомъ дворѣ и получить видное мѣсто. Гордонъ общалъ старательно исполнить порученіе.

Друзья и знакомые Гордона, узнавъ, что онъ согласился поступить на имперскую службу на вышеупомянутыхъ условіяхъ, всѣми силами старались отговорить его отъ этого, указывая на то, что по всей вѣроятности императоръ скоро заключить миръ съ турками, и офицеры и солдаты, даже прослужившіе много лѣтъ, будутъ плохо награждены. Если же онъ вскорѣ и получитъ мѣсто капитана въ одномъ изъ постоянныхъ полковъ, то онъ никогда не будетъ въ состояніи, не впадъ въ долги, жить наравнѣ съ другими офицерами, людьми большей частью богатыми и знатнаго происхожденія. Все это сильно поколебало Гордона, и онъ рѣшилъ не ѣхать въ Вѣну, чему много также способствовали увѣщанія русскаго посланника Замятни Θεодоровича Леонтьева и полковника Кравфуирда. Единственное затрудненіе заключалось въ томъ, чтобы приличнымъ образомъ отдѣлаться отъ барона д'Изола. Несмотря на то, что Гордонъ имѣлъ полную возможность или снова поступить на службу къ помощнику полковника Любомирскому, или найти себѣ какое-нибудь другое мѣсто въ польской или литовской арміяхъ, тѣмъ не менѣе онъ не желалъ ни перваго, опасаясь въ будущемъ упрековъ, ни втораго, считая, что оскорбить этимъ Любомирскаго, всегда оказывавшаго ему особую милость.

Вслѣдствіе всего этого Гордонъ окончательно условился съ русскимъ посланникомъ и отпустилъ большую часть своихъ слугъ. Оправившись затѣмъ къ имперскому посланнику и узнавъ, что депеши будутъ готовы черезъ недѣлю, Гордонъ получилъ отъ него позволеніе отправиться въ Торнъ, чтобы привести оттуда свои вещи, общавъ вернуться къ назначенному сроку.

Гордону теперь оставалось только готовиться къ путешествію, тѣмъ болѣе, что полковникъ Кравфуирдъ и капитанъ Менезесъ были уже готовы. Чтобы покончить съ имперскимъ посланникомъ, Гордонъ оставилъ для него одному изъ своихъ друзей 2 письма. Первое изъ нихъ было будто бы написано изъ Торна до срока, къ которому Гордонъ общалъ вернуться; въ немъ онъ извѣщалъ, что заболѣлъ горяч-

кой и вслѣдствіе этого не можетъ вернуться во время; во второмъ письмѣ, будто бы написанномъ черезъ двѣ недѣли послѣ перваго, онъ извѣщалъ, что хотя горячка у него и прошла, но онъ страдаетъ постоянной лихорадкой и поэтому, несмотря на свое желаніе, долженъ отказаться отъ службы римскому императору.

Конецъ первой части.

III.

ИЗСЛѢДОВАНІЯ.

Грузинскій изводъ сказанія о св. Георгіи.

Легенда о св. Георгіи, народныя повѣрья и обряды, связанныя съ именемъ этого христіанскаго великомученика, сдѣлались предметомъ изслѣдованія проф. Кирпичникова и акад. Веселовскаго. Филологи, миеологи, орьенталисты,—изъ послѣднихъ Гутшмидтъ и Клермонъ-Ганно,—заняты изученіемъ каноническаго и апокрифическаго житія св. Георгія, возбуждаютъ догадки о взаимныхъ ихъ отношеніяхъ, объ ихъ основѣ—восточной „праисторіи“—и конечныхъ ея источникахъ, теряющихся въ зыбяхъ какого-нибудь малоазіатскаго или египетскаго культа¹⁾. Изслѣдователи этой легенды не воспользовались во всемъ объемѣ, или по незнанію, или за неимѣніемъ возможности, тѣми свѣдѣніями, коими располагаетъ грузинская литература по данному вопросу. Обряды, приуроченные на Кавказѣ къ празднику св. Георгія, отчасти были утилизированы русскими учеными, но письменные памятники житія верховнаго патрона грузинъ не обратили до сихъ поръ вниманія заинтересованныхъ изученіемъ легенды о св. Георгіи. Этимъ объясняется моя смѣлость вернуться къ вопросу, имѣвшему такія почтенныя изслѣдованія, какъ труды проф. Кирпичникова и акад. Веселовскаго, и ознакомить специалистовъ съ грузинскимъ изводомъ сказанія о св. Георгіи.

Мы имѣемъ житіе св. Георгія, напечатанное въ „Раѣ грузинской церкви“ и литературную его обработку, сохранившуюся въ рукописи. Кромѣ этихъ двухъ источниковъ грузинской версіи легенды я имѣю въ виду привлечь нѣкоторыя сказанія, на которыхъ отразилось вліяніе легенды, и изображенія св. Георгія на иконахъ, ставшихъ извѣстными лишь въ послѣднее время.

Болѣе или менѣе ученое изслѣдованіе легендъ начинается съ болландистовъ. Папелброхъ, изслѣдовавшій легенду о св. Георгіи, счелъ

---

¹⁾ Веселовскій. Розысканія въ области русскихъ духовныхъ стиховъ. Собр. отд. русскаго языка и словесности Импер. Академіи Наукъ, т. XXI, стр. 2.

древнимъ и подлиннымъ житіе, греческое, начинающееся словами: Διοκλῆσιανός ὁ Ῥωμαίων αὐτοκράτωρ ἀναξίως τῶν σκήπτρων ἐπιλαβόμενος ἰκαί πρῶτος ³⁾). Съ этой редакціей во всѣхъ существенныхъ чертахъ сходится очень распространенный текстъ Липомана, латинскій переводъ котораго изданъ подъ 23 апрѣля у Сурія и перепечатанъ у болландистовъ. Греческій текстъ Липомана начинается такъ: Ἡ μὲν τοῦ ζωτῆρος ἡμῶν λησοῦ Χριστοῦ προαίκιος βασιλεία οὔτε ἀσυχὴν ἡμερῶν οὔτε τέλος ζωῆς ἔβην ὁ δὲ πανεῦψημος и т. д. Въ концѣ находится приписка „псевдо-автора“: има его Пасикратъ—рабъ Георгія и очевидецъ всего описаннаго имъ ⁴⁾). Въ грузинской версіи ⁵⁾ житія св. Георгія имя Пасикратъ въ измѣненной формѣ—Палекратъ (Палекратосъ) поставлено въ началѣ разсказа о чудесномъ избавленіи гор. Ласіи отъ пожирающаго жителей дракона: „Мѣсяца апрѣля 23 дня, въ день Пятницы, въ семь часовъ. Я, Палекратосъ, рабъ св. Георгія съ самого начала послѣдовалъ Господу моему и описалъ мученіе его истинно и блаженъ вѣрующій въ Иисуса Христа, Спасителя нашего“ ⁵⁾).

Считая имена Пасикратъ и Палекратосъ тождественными, грузинскій текстъ я сопоставилъ не съ первой редакціей болландистовъ житія св. Георгія, а съ версіей Липомана. Палеографически можно объяснить ошибку грузинскаго переписчика или издателя, поставившаго букву „л“ вм. „с“ въ имени Пасикратъ. Замѣна въ грузинскомъ текстѣ буквы „и“ буквой „е“ вѣроятно, найдетъ оправданіе въ греческомъ „ι“, переданномъ у грузинъ чрезъ е, а у проф. Кирпичникова чрезъ „я“, а окончаніе ось равняется греческому ос. Содержаніе грузинскаго текста больше приближается къ той же редакціи Липомана. Проф. Кирпичниковъ отмѣтилъ разницу между версіями болландистовъ и Липомана, и мы воспользуемся результатами этого сопоставленія для сравненія съ грузинской легендой о св. Георгіи.

³⁾ Кирпичниковъ. Св. Егорій и Егоръ Храбрый. Исслѣдованіе литературной исторіи христіанской легенды. (Слб. 1879) стр. 2. Ср. Веселовскій ор. с. 172 189.

⁴⁾ Кирпичниковъ ор. с. стр. 3—4.

⁵⁾ Житія грузинскихъ святыхъ, изданныя г. Сабининимъ, стр. 59 (на груз. языкѣ).

⁶⁾ Въ началѣ житія св. Георгія читаемъ слѣд. слова: „Тогда возсіялъ какъ звѣзда... храбрый воинъ Христа. Господь мой св. Георгій, и я рабъ его былъ съ нимъ, послѣдовалъ и описалъ мужество его мученій“ стр. 49, *Рай Грузія*.

Діоклетіанъ греческій царь вoadвигаетъ гоненіе на христіанъ вмѣстѣ съ другомъ своимъ Магнетіосомъ. Былъ отправленъ приваъ ко всѣмъ правителямъ отдѣльныхъ провинцій, военначальникамъ и вельможамъ искоренять христіанство въ предѣлахъ подвластной имъ области, обратить жителей въ покорныхъ слугителей Аполлона, а твердыхъ въ вѣрѣ въ Сына іудейскаго подвергать истязаніямъ и мученіямъ. Во время гоненій къ Діоклетіану является военный трибувъ (спасаларъ) Анкіорской *) комы, Георгій родомъ изъ Капподокіи п въ собраніи государственныхъ членовъ объявляетъ себя христіаниномъ. Магнетіозъ и самъ императоръ напрасно пытаются убѣдить его покланяться идоламъ, обѣщая еще больше почестей и богатства, чѣмъ онъ былъ награжденъ милостивымъ вниманіемъ императора къ его заслугамъ. Видя его непреклонность, Діоклетіанъ приказываетъ пронзять тѣла отступнива отъ Аполлона копьями. Но острье не пристало къ св. Георгію, отскочивъ отъ него, „словно отъ пули“. Св. Георгія заключаютъ въ темницу въ оковы и на грудь кладутъ огромный камень. Онъ остался невредимъ и возблагодарилъ Христа за явное заступничество. На другой день его снова приводятъ въ собраніе, привазываютъ къ колесу, утыканному острыми мечами, и такимъ образомъ раздираютъ его тѣло па куски. Сочтя его мертвымъ, императоръ и Магнетіозъ превозносятъ своихъ боговъ ?) и уходятъ принести имъ благодарственную жертву. Въ десятомъ часу слышится небесный громъ и голосъ, ободряющій мученива. Сторожившіе его въ испугѣ разбѣжались, спустившіяся на землю ангелъ Божій отвязалъ мученика съ колеса, залѣчилъ раны, обнялъ его, говоря: радуйся Георгій! Онъ приблизился къ мѣсту, гдѣ происходилъ царскій пиръ по случаю мнимой торжественной побѣды Аполлона надъ Христомъ и громко призвалъ ихъ увѣровать въ истиннаго Бога, Творца вселенной. Магнетіозъ не узналъ его, а видѣвшіе это чудо Антолеосъ *) стратилать *) съ друзьями увѣровали во Хри-

*) Ανικίων κόμης. Веселовскій ор. с. ст. 176.

?) Вотъ имена боговъ, упоминаемыхъ въ грузинскомъ текстѣ: Аполлонъ, Термесъ, Діонисъ (Деоносъ), Гераклъ и Діосъ.

*) Ανατόλος ὁ στρατηλάτης Веселовскій ор. с. 180. Чтеніе, приведенное у проф. Киричичикова.—Анатолій и Протолеонъ извѣстно изъ вѣнскаго текста.

?) Въ грузинскомъ текстѣ это мѣсто передано очень темно. Собственное имя Антолеосъ-стратилать стоитъ въ такой формѣ, которая употребляется для обозначенія зависимости одного слова отъ другого. Здѣсь я подозреваю неумѣлое воспроизведеніе чтенія рукописи. Литературная обработка жителя даетъ другую форму и другое имя; а именно—Антиохъ Стратія. См. рукопись. сгр. 20.

ста, за что и были казнены по приказу Діоклетіана. Императрица Александра безъ страха предъ Магнетіосомъ признала Бога св. Георгія и отказалась отъ поклоненія идоламъ. Страшный гнѣвъ наполнилъ сердце императора въ виду отступленія Александры. Онъ велѣлъ бросить св. Георгія, совратившаго царицу, въ ровъ съ негашенной известью, а на третій день приказываетъ достать остатки костей его. Ангель небесный охладилъ огонь, и святой остался живымъ и невредимымъ. Св. Георгія подвергаютъ новому мученію: ему надѣваютъ утыканные гвоздями желѣзные сапоги, но голосъ съ неба ободряетъ его словами: „не бойся Георгій, я съ тобой!“ Когда сняли съ него желѣзную обувь, язвы его быстро залѣчились и былъ отправленъ въ тюрьму. Призвавъ на другой день въ собраніе, императоръ склонялъ его принести жертву богамъ. Св. Георгій съ негодованіемъ отвергъ это предложеніе и сталъ обличать ихъ въ безумномъ поклоненія идоламъ. За такое дерзостное отношеніе къ покровителямъ имперіи св. Георгія велѣно было бичевать воловьими жилами. Св. Георгій остается непреклоненъ въ вѣрѣ и неуязвимъ отъ истязаній. Магнетіозъ проситъ императора освободить св. Георгія и въ доказательство превосходства силы его Христа предлагаетъ воскресить одного изъ мертвыхъ, покаящихся на кладбищѣ. Святой призываетъ имя Спасителя, проситъ во славу истиннаго Бога воскресить мертваго. Молитва его услышана: отверзлись врата могилы, и предъ св. Георгіемъ палъ жрецъ, жившій до Р. Х., и сталъ прославлять Господа Иисуса Христа. Императоръ приходитъ къ заключенію, что св. Георгію помогаютъ чары. Святой ему напомнилъ, что чародѣи не могутъ обращаться ко Христу и во имя Его творить чудеса. Св. Георгія заключаютъ въ тюрьму, гдѣ излѣчиваетъ многихъ больныхъ, проникшихъ туда посредствомъ подкупа стражей острога. Къ нему являетея между прочимъ пахарь Гвливерн ¹⁰⁾, у котораго умеръ лучший быкъ, поддерживающій благосостояніе семьи. По слову св. Георгія быкъ встаетъ а пахарь объявилъ себя христіаниномъ. Императоръ велѣлъ немедленно изрубитье го въ куски: онъ съ радостью встрѣчаетъ смертную казнь.

Магнетіозъ убѣждаетъ императора дѣйствовать на св. Георгія не мученіями, а ласками и обѣщаніями мірскихъ благъ. св. Георгій притворно соглашается принести жертву богамъ и проситъ вести его къ нимъ. Глашатай радостно объявляетъ объ этомъ жителямъ города.

¹⁰⁾ Въ редакціи болландистовъ грузинскій Гвликерій названъ Галиперіанъ. По гречески пишется Гликеріосъ. См. *Веселовскій* op. с. 184 и др.

Войдя въ храмъ св. Георгій вступаетъ въ бесѣду съ Аполлономъ. Св. Георгій заставляеть его признаться, что онъ не богъ, упрекаетъ его въ томъ, что вводитъ въ заблужденіе столько невинныхъ душъ, и статуи боговъ, по знаменію креста святаго падаютъ на землю. Народъ въ ярости бросается на св. Георгія, требуя отъ императора заслуженной кары за неиспроверженіе имъ боговъ. Императрица Александра, услышавъ объ этомъ, бросается къ ногамъ святаго, и многіе видя это чудо, обратились ко Христу. Діоклетіанъ велѣлъ казнить и св. Георгія, и императрицу, но послѣдняя умираеть по дорогѣ къ мѣсту казни. Передъ смертью св. Георгій произноситъ длинную молитву, въ которой молитъ Бога принять его душу, простить его мучителямъ, даровать его останкамъ цѣлебное свойство, призывающихъ его имя избавлять отъ предстоящихъ искушеній и несчастій на морѣ и на землѣ, отъ града и засухи, оживлять природу небесной влагой отъ дурнаго растворенія воздухонъ. Является Господь въ облакѣхъ и обѣщаетъ исполнить послѣднюю волю великомученика. Послѣ этого св. Георгій говоритъ, что онъ готовъ принять смерть, и палачъ рубить ему голову (въ 303 году).

Важнѣйшія отличія редакціи Липомана отъ редакціи болландистовъ, по словамъ проф. Кирпичникова, состоятъ въ слѣдующемъ ¹¹⁾: „здѣсь (т. е. въ редакціи Липомана) Аванасій (магъ, предлагающій св. Георгію ядовитое питье) не поминается вовсе, воскресить приглашаетъ св. Георгія Магненцій ¹²⁾, (а не Аванасій, какъ передаетъ редакція балландистовъ); нѣтъ явленія Христа во свѣ. (По редакціи болландистовъ Христосъ въ тюрьмѣ является св. Георгію во свѣ послѣ воскресенія быка Гликерія и ободряеть дотерпѣть мученіе до конца). За то редакція Липомана сохранила другія апохрифическія черты: такъ Георгія въ первый же день подвергаютъ многимъ мукамъ и ударяють копьями въ животъ, колесо изрѣзало св. Георгія въ куски; при мукахъ разожженными сапогами раздаеться ободряющій св. Георгія голосъ съ неба; мертвецъ, воскрешенный Георгіемъ, оказывается умершимъ еще за долго до Р. Х.; подробнѣе изложенъ разговоръ св. Георгія съ Аполлономъ. Въ концѣ находится приписка псевдо-автора: имя его Пасикратъ онъ— рабъ Георгія и очевидецъ всего описаннаго имъ“.

¹¹⁾ *Кирпичниковъ. Ор. с. стр. 4.*

¹²⁾ Магненцій редакціи Липомани и Магнетіосъ грузинскаго сказанія съ греческимъ окончаніемъ, — какъ часто видимъ употребленіе грузинскихъ именъ съ греческимъ окончаніемъ (Картлосъ, Уплосъ и др.) въ грузинской исторіи — нѣтъ необходимости доказывать, что одно и то же лицо.

Если приложить эти отличительныя черты послѣдней редакціи къ грузинскому тексту, то нельзя не признать его родство съ вариантомъ Липомана. Отсутствіе въ греческомъ сказаніи мага Аѳанасія, изрѣваніе св. Георгія колесомъ на куски, гласъ съ неба при мученіи святого сапогами, утыкаемыми гвоздями, воскрешеніе жреца, жившаго до Р. Х. а не *недавно* умершаго, приписка имени Палеократоса, называющаго себя рабомъ св. Георгія при началѣ описанія его мученій — все это особенности одинаково вскрывающіяся въ грузинскомъ текстѣ и редакціи Липомана и отсутствующія напротивъ въ редакціи болландистовъ. Самостоятельно сравнить грузинскій текстъ съ названными редакціями я не имѣлъ возможности: греческій текстъ ¹³⁾ Липомана пока еще не изданъ, а текстъ редакціи болландистовъ я не имѣлъ подъ руками. Поэтому пока я довольствуюсь сопоставленіемъ нашего текста съ тѣми отрывками изъ другихъ версій, которыя приведены въ изслѣдованіи проф. Кирпичникова.

Возводя грузинскій текстъ къ редакціи Липомана, я не могу рѣшить вопроса, представляетъ ли грузинское сказаніе переводъ съ текста Липомана, или оба пересказа являются передѣлкой одного и того же древнѣйшаго житія. При ближайшемъ разсмотрѣніи грузинскаго текста, мы открываемъ въ немъ такія особенныя черты, которыя слегка отличаютъ его отъ редакціи Липомана. Я укажу на эти особенности, руководствуясь при сравненіи нашего сказанія съ текстомъ Липомана изложеніемъ содержанія послѣдняго въ трудѣ проф. Кирпичникова. Почтенный изслѣдователь легенды св. Георгія приводитъ лишь *важнѣйшія* отличія редакціи Липомана отъ текста болландистовъ. Поэтому онъ, не пересказывая житія св. Георгія по редакціи Липомана, отмѣчаетъ лишь ея отличительныя въ сравненіи съ текстомъ болландистовъ особенности. Если разница между этими двумя редакціями заключается лишь въ томъ, что мы указали выше, то, помимо ихъ раздѣляющихъ чертъ, остальные факты изъ текста болландистовъ должны быть отнесены также къ редакціи Липомана. Въ такомъ случаѣ, нѣкоторые эпизоды, общіе обѣимъ редакціямъ, при полномъ родствѣ грузинскаго текста съ версіей Липомана, нужно было бы искать и въ грузинскомъ сказаніи.

Однако, вотъ какія черты, отмѣченныя въ редакціи болландистовъ не находятъ мѣста въ грузинскомъ текстѣ: императрица Александра, увѣровавшая во Христа была уведена по приказанію *консула*, не давъ ей случая высказаться. Сапоги, которые были надѣты святому были

¹³⁾ Кирпичниковъ. Ор. с. стр. 4, примѣчаніе 1.

разожжены ¹⁴⁾). Его били палками по устаѣмъ. Былъ Гвликерія не умираеть, а заболѣваетъ. Послѣ явленія Христа во снѣ, св. Георгій призываетъ своего раба и велитъ ему отнести тѣло его въ Палестину. Эти особенности редакціи болландистовъ совершенно отсутствуютъ въ грузинскомъ сказаніи. Если ихъ нѣтъ и въ редакціи Липомана, то сходство между грузинскимъ текстомъ и названной редакціей еще болѣе выступаетъ, а если указанные черты общи обѣимъ редакціямъ, то грузинское сказаніе при родствѣ съ текстомъ Липомана имѣетъ и свои особенныя отличительныя отъ нея черты. Нашъ текстъ во всякомъ случаѣ, принадлежитъ къ той семьѣ редакцій легенды, которая обозначена у проф. Кирпичникова буквою А. Двѣ редакціи В и С не имѣютъ мѣста при разборѣ грузинскаго сказанія. Редакція В съ Аѳанасіемъ и редакція С съ Полихроніей, напечатанная у г. Тихонравова, въ виду отсутствія ихъ именъ и чертъ съ нимъ связанныхъ въ грузинскомъ текстѣ, должны быть оставлены внѣ рамки сравненія грузинской легенды съ апокрифическими сказаніями, собранныхъ у проф. Кирпичникова въ редакціи группъ В и С ¹⁵⁾).

Чудо Георгія о драконѣ и дѣвицѣ.

Чудо св. Георгія съ дракономъ во всѣхъ редакціяхъ приводится послѣ мученической кончины святаго. Поэтому, по замѣчанію акад. Веселовскаго, этотъ вопросъ не только хронологическій, но и методическій ¹⁶⁾. Проф. Кирпичниковъ указываетъ на посредство живописныхъ изображеній. „Символизмъ первыхъ вѣковъ христіанства широко воспользовался, говоритъ онъ, семито-арійской фигурой дракона змѣя и сдѣлалъ его постояннымъ символомъ дьявола ада и всего враждебнаго благочестивымъ людямъ“. Св. Георгій выходилъ побѣдителемъ изъ борьбы съ языческимъ паремъ; онъ побѣдилъ его силой вѣры, и этотъ подвигъ представлялся въ чертахъ реальности: во многихъ сванетскихъ церквяхъ св. Георгій изображается поражающимъ человѣка и вѣнценосца, ближайшее значеніе котораго иногда указывается надписью: это царь мучившій св. Георгія. вмѣсто вѣнценосца легко было подставиться змѣю, символу язычества, змѣя явилась вмѣсто царицы Александры житья, обращенной св. Георгіемъ, т. е. спасенной имъ отъ дракона—языче-

¹⁴⁾ См. Кирпичниковъ *op. c.*, стр. 5—7.

¹⁵⁾ „Сапогыжелъзны ражнены“. Георгіево мученіе. *Тихонравовъ. Памятники отреченной литературы* т. II, стр. 110.

¹⁶⁾ *Веселовскій op. c.* 70.

ства ¹⁷⁾. Ак. Веселовскій дѣлаєть двоякое предположеніе для объясненія чуда въ легендѣ: „либо данныя житія, выраженыя символически—образно (борьбы съ змѣемъ—язычествомъ), разработаны были болѣе подъ вліяніемъ народныхъ представленій о змѣборцахъ и реальной борьбы съ змѣями; либо самое обособленіе чуда изъ житія условлено было существованіемъ подобнаго рода мѣстныхъ представленій и рассказовъ. Тотъ и другой процессъ одинаково мыслимы въ исторіи взаимодѣйствія литературно-церковнаго и народнаго преданій ¹⁸⁾).

Мѣсто дѣйствія чуда ¹⁹⁾—городъ Ласія, гдѣ царствовалъ идолопоклонникъ Селинось. За преслѣдованіе христіанъ Богъ посылаетъ дракона, который поселяется въ озерѣ близъ города и начинаетъ истреблять народъ. Царь выступилъ противъ чудовища съ войскомъ, но былъ побѣжденъ. Граждане въ полномъ отчаяніи обвиняють царя, что онъ не принимаетъ мѣръ для огражденія жителей отъ опасности. Царь предложилъ отдавать на съѣденіе дракону по одному ребенку, и въ свою очередь обязывается вести къ дракону свою единородную дочь. Доходитъ очередь до царевны, царь велитъ убрать ее въ драгоцѣнный нарядъ, проливаетъ горькія слезы при разлуцѣ съ ней; онъ предлагаетъ гражданамъ взять серебро, золото, царство его и оставить ему сладчайшее чадо его. Народъ былъ неумолимъ. Царь отпустилъ царевну къ озеру. Въ то время св. Георгій каппадовійскій возвращался по приказу Діоклетіана, изъ войска на родину. Онъ остановился на пость коня у озера, гдѣ видитъ сидящую и плачущую дѣву. Св. Георгій спрашиваетъ, почему она плачетъ. Царевна видя „осанку“ св. Георгія уговариваетъ уѣхать немедленно, но онъ настаиваетъ на своемъ, и она излагаетъ ему все дѣло. св. Георгій спрашиваетъ: въ кого вѣруеть ея отецъ. Она отвѣчаетъ въ Юпитера, Меркурія и Аполлона. св. Георгій совѣтуетъ ей вѣровать во Христа и обращается къ Богу съ молитвой покорить ужаснаго звѣря, чтобы увѣровала, „что ты со мною“ ²⁰⁾. Въ это время раздался голосъ съ неба и приблизился драконъ, который, по знаменію креста, падаетъ къ ногамъ св. Георгія. Привязавъ дракона къ поясу царевны, святой велѣлъ ей вести его въ городъ. При видѣ дракона народъ пришелъ въ ужасъ, но св. Георгій обѣщаетъ убить

¹⁷⁾ *Кирпичниковъ* оп. с. 110; 114—5.

¹⁸⁾ *Веселовскій* оп. с. 7, 1.

¹⁹⁾ *Рай Грузіи* стр. 59—62.

²⁰⁾ Грузинскій текстъ совершенно совпадаетъ съ греческимъ, приведеннымъ ак. Веселовскимъ въ приложеніи стр. 200—8.

„звѣра“, если народъ изъявить желаніе креститься. Народъ изъявилъ согласье, и драконъ былъ убитъ. Св. Георгій призвалъ епископа Александра и въ пятнадцать дней крестилъ съ нимъ 45.000 человекъ. Былъ выстроенъ въ городѣ храмъ, изъ котораго, по слову св. Георгія, пошелъ цѣлительный источникъ и сотворилъ также нѣсколько другихъ славныхъ чудесъ.

Эта легенда, по грузинскому тексту, приурочена къ городу Ласія, ко времени царствованія тамъ Селиноса. Въ латинской легендѣ царь носитъ имя *Sevius*, въ греч *Σελβιος*, въ русской Селевій, Селевинъ, Селевкій и др., а мѣстность, гдѣ чудо совершилось по латинской легендѣ называется *Lasia* въ Капподокіи, въ русскихъ переводахъ Ласосія ²¹⁾). Грузинскій текстъ стоитъ ближе къ греческому сказанію, по содержанію, чѣмъ въ русскимъ легендамъ, связь съ которыми нашей редакціи вообще не можетъ быть отмѣчена.

Въ пользу этого мнѣнія можно привести еще одно чудо Георгія, изложенное въ приложеніи къ *Acta ss.* (Ар. III, XXXIX и слѣд.) и въ грузинскомъ текстѣ, но пропущенное въ русскихъ прологахъ и сборникахъ. Это—явленіе св. Георгія пахарю Теопасту. Разсказъ объ этомъ, впрочемъ, я не нахожу въ житіяхъ грузинской церкви, а привожу его изъ той рукописной литературной обработки легенды, которая привезена мною съ Кавказа. Слѣдуетъ сказать нѣсколько словъ объ этомъ памятникѣ. Рукопись, въ которой разсказывается о „Георгіевыхъ мученіяхъ“ и чудесахъ ихъ сопровождавшихъ, датирована 1848 г. Она переписана причетникомъ Вареоломеемъ Бибилуровымъ, нынѣ еще здравствующимъ въ санѣ священника въ г. Гори. (Тифлис. губ.). Къ сожалѣнію, переписчикъ не ставитъ насъ въ извѣстность, съ какой рукописи В. Бибилуровъ списалъ житіе святаго. Изъ предисловія къ самому житію святаго мы узнаемъ, что оно было составлено работою св. Георгія, Азкиратиромъ. При этомъ заявлено, что легенда св. Георгія была писана церковнымъ алфавитомъ „хуцури“ и потомъ нѣкто Датуна Кваріани ²¹⁾), для большаго распространенія сказанія въ обществѣ, переложилъ его въ стихи, переписалъ алфавитомъ гражданскимъ „мхедрули“, болѣе доступнымъ публикѣ и присоединилъ въ стихотворной формѣ разсказъ о сотвореніи перваго человека, грѣхопаденіи, изгнаніи изъ рая, объ Каинѣ и Авелѣ, Благовѣщеніи Пресвятой Богородицы, Сошествіи и Распятіи Спасителя *въ 30 мѣтъ* и избавленіи рай имъ отъ сатаны. Хотя рукопись Бибилурова списана безъ соблю-

²¹⁾ *Веселовскій*. Ор. с. стр. 72.

²¹⁾ Фамилія довольно распространенная и нынѣ въ Имперіи.

денія вѣшней стихотворной формы, но при чтеніи легенды становится ясно, что, въ видахъ экономіи, переписчикъ писалъ въ строчку по порядку, не дѣлая раздѣленій на отдѣльные стихи и куплеты.

Датуни Кваріани, какъ самъ говоритъ ²³⁾, придалъ стихотворную форму легендѣ св. Георгія, которую онъ нашелъ въ древней рукописи, по характеру письма, недоступной публикѣ. Къ какому времени отнесется оригиналъ, которымъ пользовался Кваріани, мы не можемъ опредѣлить, но палеографическая особенность памятника даетъ право считать его произведеніемъ той эпохи, когда церковный алфавитъ „хуцури“ былъ, если не исключительнымъ, то по крайней мѣрѣ преобладающимъ письмомъ въ грузинской литературѣ. Нѣкоторыя отличительныя черты литературной обработки легенды позволяютъ предполагать, что напечатанный текстъ житія св. Георгія не могъ служить для нея источникомъ, что грузинское печатное и рукописное сказаніе исходятъ изъ различныхъ редакцій легенды великомученика. Я отмѣчу въ концѣ моего очерка характерныя особенности поэмы Датуна Кваріани, а теперь позволю себѣ возвратиться въ прерванному разсказу.

Св. Георгій является Теопаству.

Въ Капподокии, въ царствованіе Θεодосія, жилъ бездѣтный, благочестивый мужъ Теопасть съ женою Есаіей ²⁴⁾. Разъ послѣ работы въ полѣ, онъ прилежъ спать, а воловъ пустилъ пастись; когда онъ проснулся волю исчезли. Искалъ онъ ихъ напрасно съ своимъ работникомъ до вечера. Возвращается онъ опечаленный домой и разсказываетъ все женѣ. Сосѣди начинаютъ осмѣивать его, какъ онъ съ работникомъ проспалъ и воловъ растерялъ. Они совѣтуютъ помолиться св. Георгію ²⁵⁾. Онъ обѣщаетъ зарѣзать святому одного быка въ случаѣ находки. Во снѣ является ему св. Георгій, приказываетъ ему одѣться и выйти на дворъ—онъ найдетъ своихъ быковъ, требуя при этомъ исполнить данное обѣщаніе. Онъ находитъ ихъ тамъ, гдѣ 20 разъ ихъ искалъ напрасно. Теопасть ду-

²³⁾ Онъ напоминаетъ еще разъ о своихъ заслугахъ предъ обществомъ по поводу избавленія плѣнника изъ Боржома, заключающихся въ томъ, что онъ переложилъ въ стихи житіе, писанное „хуцури“.

²⁴⁾ *Кирпичниковъ* оп. с. стр. 81; называетъ ее Евсеіей.

²⁵⁾ По *acta ss.* такой совѣтъ даетъ Теопаству на дорогѣ „свѣтлый юпаша“.

²⁶⁾ По *acta ss.* козу предполагаетъ зарѣзать Теопасть, но по предположенію грузинъ коза нечистое животное, считается она порожденіемъ дьявола.

масть, удовольствоваться святаго принесеніемъ въ жертву барана ²⁶⁾. Св. Георгій во снѣ выражаетъ неудовольствіе и требуетъ общаго. Теопастъ идетъ на сдѣлку: хочетъ принести въ жертву барана и агненка. Св. Георгій во снѣ предлагаетъ уже зарѣзать ему пару быковъ, тогда только явится къ нему въ гости: „Я былъ эриставъ“ („графъ“ по Acta ss.), говоритъ святой. Жена ²⁷⁾ успокоиваетъ Теопаста тѣмъ, что святой увеличитъ ихъ состояніе, если исполнять его волю. По требованію св. Георгія онъ зарѣзываетъ не только пару быковъ, но и всѣхъ своихъ домашнихъ животныхъ и птицъ: барана, свиню, гуся, курицу и пр. На пиръ пригласилъ всѣхъ немощныхъ и слабыхъ, стариковъ, дѣтей, глухихъ, слѣпыхъ. Когда сѣли обѣдать, вдали показались три всадника. Теопастъ вышелъ къ нимъ на встрѣчу и пригласилъ ихъ къ трапезѣ. Никто не зналъ, кто они. Всадникъ первый заговорилъ и объявилъ, что онъ не святой, а просто Георгій. Но скоро открылось, кого угощала Теопастъ. Пьютъ вино, истребляютъ кушанья, но ихъ количество не уменьшается. Св. Георгій на ухо говоритъ *по грузински* Теопасту, чтобы онъ собралъ кости вмѣстѣ. Св. Георгій читаетъ молитву („ямбиконъ“), воздѣваетъ руки къ небу, и кости одѣваются плотью. Когда началось движеніе костей, присутствующіе отъ страха пали, а вставъ, узнали, что каждая зарѣзанная скотина и птица возвратилась жертвователю впятеро ²⁸⁾. Св. Георгій со свитой сдѣлался незримъ. Послѣ этого Теопастъ сильно разбогатѣлъ, прижилъ отъ жены своей семь сыновей и трехъ дочерей, жилъ еще 22 года, а потомъ постригся въ монахи. О построеніи имъ церкви во имя св. Георгія, поэма Кваріани ничего не передаетъ, хотя не оставляется сомнѣнія въ томъ, что эта легенда переведена была съ греческаго языка: употребленіе Теопаста съ греческимъ окончаніемъ—Теопастосъ можетъ служить подтвержденіемъ этой мысли. Въ селеніи Халде въ Сванетіи, по словамъ Бакрадзе ²⁹⁾, есть церковь гдѣ грузинская надпись гласитъ, что „здѣсь св. Георгій посѣтилъ Теопаста“. Послѣдній, какъ вѣрно замѣчаетъ, проф. Кирпичниковъ, есть испорченный Теопистъ греческаго чуда. Я имѣю теперь нѣсколько грузинскихъ надписей, объясняющихъ изображенія на иконѣ св. Георгія. Вокругъ изображеній святыхъ на

²⁷⁾ По грузинскому тексту она щедрѣе мужа и уговариваетъ его исполнить волю святаго. „Эристави“ по буквальному переводу значить—глава народа.

²⁸⁾ По Acta ss. просто безъ количественнаго возрастанія возвращается. Кирпичниковъ оп. с. 82.

²⁹⁾ Совпаденія въ археологическомъ отношеніи. Вѣстн. Общ. Др.-рус. Иск. 1876, стр. 87.

обратной сторонѣ иконы св. Георгія въ сел. Илори находимъ съ иллюстраціей надписи: „св. Георгій убилъ дракона и освободилъ дочь царя“. Здѣсь „св. Георгій оживилъ быка Магнентіозу“. Св. Георгій Хорасанскій освободилъ изъ этого плѣна“²⁰⁾. „Царь—идолопоклонникъ чрезъ посла отравилъ ядъ“. „Здѣсь ядъ выпилъ св. Георгій, подавшій его (ядъ) умеръ“. Здѣсь св. Георгій воскресилъ своего отравителя изъ мертвыхъ“²¹⁾. Въ селеніи Отаршени въ 3 вер. отъ г. Гори (Тифлис. г.) лѣтомъ прошлаго года я видѣлъ икону св. Георгія, на обратной сторонѣ котораго иллюстрированы всѣ важные моменты изъ его житія. „Встрѣча“. „Привязываютъ къ колесу“. „Избѣненіе св. Георгіемъ идоловъ“. „Мученіе св. Георгія“. „Вгоняютъ копы“²²⁾. „Бичеваніе плетью“ (св. Георгій въ лежачемъ положеніи). „Заключеніе въ ровъ съ негашеной известью“.*) Нанесеніе ударовъ молоткомъ по ногамъ“. Я неувѣренъ, всѣ ли надписи я снялъ, но хорошо помню, что каждая надпись соотвѣтствуетъ очень рельефно изображенной сценѣ изъ легенды. Нѣкоторые эпизоды, представленные въ изображеніи, неизвѣстны въ греческомъ текстѣ. Такъ, послѣдняя картина—нанесеніе ударовъ молоткомъ по ногамъ—ни въ житіяхъ, ни въ поэмѣ Кваріани не указана. Возникаетъ, откуда могли заимствовать эту иллюстрацію? Такое же недоумѣніе возбуждаетъ изображеніе на Илорской иконѣ св. Георгія сцена поднесенія яда великомученику, далѣе изображеніе, какъ св. Георгій послѣ ядовитаго питья остается невредимъ, подавшій его умираетъ и по молитвѣ святаго онъ воскресаетъ. По редакціи легенды болландистовъ Аванасій магъ даетъ Георгію ядовитое питье, но на св. Георгія не дѣйствуетъ отравы²³⁾. Эта иллюстрація надписи на иконѣ сценой, въ виду отсутствія соотвѣтствующихъ имъ свѣдѣній въ грузинскихъ литературныхъ памятникахъ, даютъ основаніе предположить другой источникъ для символическихъ представлений эпизодовъ изъ житія святаго. Возводитъ ихъ основу къ народнымъ

²⁰⁾ *Бакрадзе (Археол. путешествія, 105)* приводитъ надпись съ образа св. Георгія Дзимети, взывающая къ нему, какъ къ „освободителю хорасанскихъ плѣнныхъ“. Рукопись г. *Сабинина* знаетъ этотъ географическій терминъ.

²¹⁾ См. мой разборъ надписей, привезенныхъ съ Кавказа гр. Уваровой и археологическими экспедиціями (рукопись, стр. 51—2).

²²⁾ Два копы приставили къ тѣлу.

²³⁾ *Киртичниковъ* оп. с. стр. 3.

*) *Рус. Древности* гр. Толстаго и проф. Кондакова вып. IV, 137 приводятъ изображеніе мученія св. Георгія, подобное отаршенскому „заключенію въ ровъ съ негашеной известью“.

сказаніямъ, или къ письменному разсказу—вопросъ, который пока долженъ остаться открытымъ за неимѣніемъ достаточныхъ данныхъ. Несомнѣнно только, что помимо той версія легенды, которая извѣстна изъ „Рая Грузіи“, обращались въ народѣ болѣе подробныя сказанія съ нѣкоторыми дополнительными чертами, воспроизведенными на иконахъ живописью. Чудеса св. Георгія, приуроченныя къ Каппадокіи, поклоненіе ему сохранились въ сосѣдней съ ней мѣстности: у лазовъ, мингрельцевъ, гурійцевъ, кахетовъ, имеретинъ, сванетовъ, пшавовъ, хевсуровъ, тушиновъ, абхазовъ, осетинъ.

Культъ св. Георгія у всѣхъ народностей грузинскаго племени затмилъ собою почитаніе всѣхъ другихъ святыхъ церкви. У сванетовъ онъ прямо называется Богомъ. Храмы въ честь этого святаго воздвигались почти на каждомъ холмѣ или горѣ, какъ объ этомъ свидѣтельствуесть Вахушти ³⁴). Иконы, обряды, мѣстныя преданья, надгробные памятники, древніе акты выставляютъ имя мученика, какъ патрона и заступника и хранителя во всѣхъ жизненныхъ невзгодахъ. Какъ въ древности Колхида, извѣстная византійскимъ историкамъ подъ именемъ Лазики, пріютила мнѣ объ Язонѣ и-драконѣ, стерегущемъ золотое руно, такъ въ наше время лазы—потомки колховъ, простирающіеся до Трапезунта ³⁵), чтутъ народнымъ святымъ св. Георгія—змѣеборца. Лазы передали, этотъ культъ всѣмъ своимъ родственнымъ ³⁶) народомъ, сохраняющійся нерѣдко у грузинъ-мусульманъ и горцевъ безъ опредѣленнаго вѣроисповѣданія. Онъ охранитель стада, защитникъ ихъ отъ волка, отъ заразительной болѣзни, виновникъ возрастанія ихъ плодовитости. Онъ самъ становится во главѣ отряда пшавовъ, хевсуръ, тушинъ и ведетъ на враговъ, угнавшихъ скотину ³⁷). Онъ изображается съ мечемъ и щитомъ въ монастырѣ Кирика и Уляты въ Сванетіи ³⁸). Въ селѣ Накипари (по Бартоломею) или Вогреши

³⁴) Description de la Georgie par le Tsarevitch Wakhoucht p. 33, 177.

³⁵) См. мою статью Древнѣйшіе предѣлы расселенія грузинъ на м. Азии 1—30.

³⁶) *Веселовскій* *ар. с.* 51: Лазы родственны мингральцамъ и сванетамъ (?) древніе колхи. Вопросительный знакъ послѣ „сванетовъ“ не ясенъ: сомнѣваться въ принадлежности сванетскаго языка къ иверійской группѣ нѣтъ основаній. См. трудъ *Георга Розена*—Die Sprach. der Lazen. Abhandlung. über Mingrel., Swan und Abhas. in 4—Berl. 1846.

³⁷) См. мою этногр. очерки о пшавлахъ и тушанахъ въ *Этногр. Об.* п. р. Миллера, вып. III и *Этногр. Обзор.* кн. III.

³⁸) Замѣтка моя объ этихъ святыхъ въ *Этногр. Об.* VI кн. стр. 236.

(по Бакрадзе) церковь св. Георгія украшена снаружи барельефами бараньихъ головъ и другихъ животныхъ (по Бартоломею львиныхъ и оленьихъ) ³⁹⁾). На фрескахъ Курашской церкви изображено чудо св. Георгія: святой поражаетъ копьемъ дракона; женская фигура съ короной на головѣ со щитомъ держитъ дракона на цѣпи, иллюстрируя эпизодъ изъ житія св. Георгія. Въ углу стоитъ много деревянныхъ палицъ съ остріемъ на концѣ въ видѣ копья. Это — орудія св. Георгія; ими стрѣляетъ онъ въ стѣны и куполь церкви, предвѣщая чью-либо смерть^{**)}. На Джуматской иконѣ ⁴⁰⁾ XI—XII в. великомученикъ представленъ весь ростъ, одѣтъ въ колчугу, въ лѣвой рукѣ держитъ щитъ, въ правой пику, позади виситъ длинный мечъ, а въ Байлетской церкви образъ свв. Георгія и Теодора представленъ въ воинскихъ костюмахъ съ пикой въ рукахъ и шлемомъ *). Можно привести еще массу изображеній этого святаго на стѣнахъ церквей и иконахъ, но изъ означеннѣйшихъ становится ясно, что на св. Георгія перенесены черты какаго-то языческаго бога войны — Марса. ^{***)} Въ Пшаветіи имя св. Георгія связывается съ Лапсасъ-джвари или Лашкрисъ-джвари, что въ переводѣ значитъ крестъ войска, войны. Сооруженіе креста приписываетъ Вахушти Георгію Лаша, царю грузинскому, но нѣтъ сомнѣнія, что это только притязаніе объяснить происхожденіе Лашарисъ-джвари, филологическое толкованіе котораго даетъ право видѣть въ Лашари слово лашкари т. е. войско. Молитва, съ которой и нынѣ обращается къ

³⁹⁾ *Всслловскій* op. c. 52. Тоже самое находимъ въ Гомаретской церкви „*Иверія*“ № 245, 1891 г.

⁴⁰⁾ *Бакрадзе Археол. путешествіе*. Кондаковъ op. c., 107.

*) *Заговоръ* въ рукописи на груз. яз. въ Моск. арх. иностр. д. представляетъ св. Георгія и св. Теодора на коняхъ въ вооруженіи.

***) Св. Георгій на иконѣ въ Хоши представленъ на конѣ ѣдущимъ; сирава царевна на веревкѣ тѣветъ за собою дракона съ разсѣченною головою. *Описъ памятниковъ древности въ храмахъ Грузіи*, сост. проф. Кондаковымъ. Спб. 1891 г. стр. 63. На другой иконѣ въ Хоши же святой представленъ съ копьемъ въ правой и щитомъ въ лѣвой рукѣ. ib. 65. Въ Шемокинди святой представленъ на конѣ повергающимъ врага (стр. ib. 123), а въ Лихаури святой поражаетъ копьемъ дракона (ib. 133).

***) Въ Илори въ 2 вер. отъ Чернаго моря между Сухумомъ и Потіи, 10 ноября бываеъ чудо: въ каменной церковной оградѣ св. Георгія, запечатанной съ вечера печатями государя и католикоса невѣдомо откуда обрѣтается живой быкъ, котораго тутъ же убиваютъ и снѣдаютъ всѣ мірскіе народы „... (Чудо см. у *Блюкурова*. *Арсеній Сухановъ*. Исслѣд. ч. I, м. 1891. стр. 300. Ср. Бакрадзе Brossel, Ламберти, Шарденъ и др.

этому кресту Лаша, вооруженнаго противъ враговъ съ ногъ до головы, выѣзжающаго, по представленію пшавы, противъ врага на буромъ съ черной гривой конѣ очень характерна и достаточно уясняетъ, съ какимъ богомъ язычества слился въ представленіи народа св. Георгій. „Дай господи, говорятъ пшавъ, побѣду Лашарисъ-Джавари вдали на врага, вблизи на звѣря, даруй милость мужчинамъ и женщинамъ, малому и великому, всѣмъ, приходящимъ къ тебѣ съ молитвой“ ⁴¹). Онъ не только своего рода Аполлонъ, но и громовникъ: сближеніе Ильи, почитаемаго за подателя дождя и св. Георгія повело къ совмѣстному ихъ празднованію у абазинновъ ⁴²). На грузинскомъ языкѣ сохранилась легенда о превосходствѣ св. Георгія надъ прор. Ильей ⁴³).

Во всѣхъ несчастяхъ и опасностяхъ призывается св. Георгій. Въ особенности въ полѣ, лѣсу, въ ущельи въ ожиданіи вля нападеніи злыхъ духовъ достаточно назвать имя Св. Георгія, какъ демоны исчезаютъ, не причинивъ никакого вреда стоящему на краю гибели. Желаніе св. Георгія, выражаемое предъ кончиной о томъ, чтобы Господь даровалъ ему милость избавлять всѣхъ зывающихъ къ нему отъ опасностей, отъ града и засухи, находитъ свое оправданіе въ представленіи грузинскаго народа. По грузинскому тексту онъ не только дракона убиваетъ, но и дьявола запираетъ въ скалу, усвоивъ съ тѣхъ поръ надъ нимъ власть гвать и поражать его безошадно. Это чудо св. Георгія не приведено у проф. Кирпичникова и ак. Веселовскаго. Я передамъ его содержаніе ⁴⁴).

Убивъ дракона въ Ласин, св. Георгій возвратился въ обратный путь на родину. По дорогѣ присталъ къ нему дьяволъ въ образѣ человѣка съ посохомъ въ рукахъ и привѣтствовалъ святаго. Св. Георгій отвѣтилъ, что онъ его не знаетъ и видитъ въ немъ дьявола. Очертивъ крестъ кругомъ дьявола, святой приковалъ его къ мѣсту и спросилъ, кто онъ. „Я второе лицо послѣ Самоэля. Былъ начальникомъ 40.000 и собирателемъ облаковъ при сотвореніи Богомъ человѣка.

⁴¹) „*Исериа*“ (на груз. яз.) № 177, 1888 г. Въ походѣ выходили пшавы лишь по указанію хевисъ-бери (жреца) Лашарисъ-Джавари.

⁴²) *Дубровинъ. Исторія войны на Кавказѣ*. т. I, ч. 2 стр. 25. Кадагироракулъ св. Георгія пользуется особымъ уваженіемъ.

⁴³) „*Рай Грузіи*“ стр. 61—2, см. у меня дальше.

⁴⁴) Борьба Самоэля съ Богомъ передана въ сванетскомъ сказаніи, переведенномъ съ грузинскаго на русскій языкъ. *Сбор. матеріал. для описанія племенъ и мѣстностей Кавказа*. Вып. X 245—251. Статья ак. *Веселовскаго въ Этногр. Обзор. кн. V*, стр. 38—42 (въ вопросу о дуалистическихъ космогоніяхъ).

За гордость былъ низверженъ и хотѣлъ ввести тебя въ обманъ⁴⁾. Онъ проситъ святаго пощадить его, не предавать новымъ мученіямъ. По молитвѣ св. Георгія разверзлась скала, взявъ святой дьявола за руку и силою толкнувъ въ разсѣлину. По знаку святаго скала снова сошлась, а дьяволъ запертъ и *нынѣ* тамъ, испытывая гнѣвъ праведнаго Бога⁵⁾).

Съ этой легендой можетъ быть сопоставлено сказаніе объ Амيرانѣ. Подробности этой легенды въ двухъ версіяхъ карталинской и сванетской я приведу въ приложеніи, а здѣсь укажу лишь на ту ея часть, которая имѣетъ ближайшіе отношеніе къ нашей темѣ. Амيرانъ⁶⁾, крестный сынъ самого Бога, былъ награжденъ свыше такой титанической силой, что онъ смертельно сталъ угрожать всей живущей твари. Богъ явился ему въ образѣ человѣка и для его смиренія вызвалъ его на поединокъ. Борьба влоivilась не въ пользу крестнаго отца. Съ трудомъ удалось Богу освободиться изъ могучихъ рукъ Амирана и предложилъ ему вырвать посохъ, который онъ воткнулъ въ землю. Амيرانъ согласился, но тутъ пришелъ ему конецъ: сколько разъ герой пытался вытащить посохъ, столько разъ послѣдній глубже уходилъ въ землю. Богъ тогда перекрестилъ Амирана, привязавъ его вмѣстѣ съ собакой цѣпью къ посоху, и по знаку высокая гора закрыла борца съ Богомъ. Собака безъ устали лижетъ цѣпь въ черной скалѣ, и къ концу года становится она столь тонкой, что Амيرانу достаточно немного усилій, чтобы ее разорвать. Но въ Великій четвергъ, по другой версіи въ пятницу кузнецы три раза ударяютъ молотомъ о наковальню, и цѣпь снова восстанавливается. Такъ мучится и нынѣ несчастный Амيرانъ⁶⁾).

Въ Карталинской только-что приведенной легендѣ объ Амيرانѣ, повидимому, отразилось вліяніе библейскаго разсказа о борьбѣ Іакова съ Богомъ. Но сверхъ чертъ, внесенныхъ изъ книги Бытія, эта легенда богата такими особенностями, которыя заслуживаютъ болѣе внимательнаго изученія. Въ грузинскихъ сказкахъ также черѣдко встрѣчаются отголоски сказанія объ Амيرانѣ. Я обращусь къ отзвукамъ легенды о св. Георгіи въ народномъ эпосѣ. Не только литературныя

⁴⁾ По рукописи житія св. Георгія, принадлежащей г. Сабаному, дьяволъ святымъ былъ низвергнутъ въ родникъ, откуда собирается брать мѣдъ пить воду.

⁵⁾ Я привожу конецъ грузинской легенды „Амيرانъ-Даруджанашвили“ помещенной въ „Иосрѣи“ въ №№ 145 и 146 за 1887 г.

⁶⁾ Литературная обработка сказанія объ Амيرانѣ дана въ грузинской повѣсти Мосе Хонели (XII вѣкъ): *Амيرانъ-Дареджаншвили*.

обработки были посвящены чуду св. Георгія съ дракономъ, но въ народныхъ сказкахъ оно нашло благопріятный пріютъ, послужило зерномъ или эпизодической частью для цѣлаго ряда устныхъ преданій. Я приведу въ переводѣ изъ сказки о „Соловьѣ“ ⁴⁷⁾, помѣщенной въ грузинскомъ журналѣ „Джеджили“ то мѣсто, которое относится къ нашему вопросу. Одинъ царевичъ послѣ долгихъ испытаній овладѣлъ соловьемъ и вмѣстѣ съ своей возлюбленной возвращался домой. По дорогѣ измѣннически захватилъ ее какою то *чонгуристъ-коса* (скрипачъ—безбородый), а царевичъ въ поискахъ за ней опустился въ подземный міръ. Сѣвъ здѣсь на краснаго коня, онъ еще глубже понесся и прибылъ въ царство, гдѣ рѣка была занята дракономъ. Узнавъ отъ старухи, что драконъ за извѣстную мѣру воды требуетъ и съѣдаетъ по одной дѣвицѣ, царевичъ взялъ у нея кувшины и отправился за водой. На берегу рѣки онъ увидѣлъ одѣтую въ черное платье дѣвицу, „плачь которой вызывали слезы у земли“. Царевичъ, ее успокоивая, говорилъ, что онъ не отдастъ ее на съѣденіе дракону, а она, называя его братомъ, просила уйти отъ бѣды, грозящей одинаково обоимъ. Царевичъ остался ждать дракона и прилегъ спать отъ усталости, предупредивъ ее, чтобы она разбудила его, когда завидитъ дракона. Вдругъ съ страшнымъ ревомъ понесся драконъ, *) дѣвица стала будить царевича, но напрасно. Онъ уснулъ очень крѣпко. Она уронила три слезы на его щеку, и онъ-то разбудили его. Онъ вскочилъ, натянулъ лукъ и стрѣлой разорвалъ его въ воздухѣ на двѣ части. Потомъ онъ бросился кинжаломъ и разрубилъ его такъ, что съ одной стороны образовалась гора изъ мяса и костей дракона, а съ другой рѣкой понеслась его кровь. Услышавъ объ этомъ, жители города направились къ рѣкѣ, а юношу не могли уже найти. Дѣвица оказалась дочерью царя, вернулась къ отцу и рассказала все. Царь хотѣлъ выдать ее замужъ за спасителя города и съ цѣлью отыскать его, устроилъ пиръ, на который пригласилъ всѣхъ, проживающихъ въ городѣ. Царевна обошла гостей, но не нашла царевича. Царь послалъ челоуѣка, привести оставшихся еще дома, и послѣ этого удалось отырыть, кто былъ спасителемъ жителей. Юноша отказался жениться на ней, такъ

⁴⁷⁾ По грузински сказка эта носитъ названіе: „Разсказъ объ явдовѣ и булбулѣ“. Первое слово по-гречески, а второе по-персидски означаетъ соловья. Грузинская сказка дѣлаетъ различіе между ними. „Джеджили“. 1891 г. № 5.

*) По другой сказкѣ въ роли дракона является кабанъ, который также пожиралъ жителей, а впоследствии подвергается участи дракона. См. „Джеджили“ кн. VI, стр. 38—9.

какъ ее называлъ при встрѣчѣ сестрой, и просилъ царя помочь ему возвратиться на родину... Въ другихъ вариантахъ передается, что царь былъ боленъ и за каждую скорлупу воды онъ отдавалъ по одной дѣвицѣ и предъ приходомъ царевича онъ отправилъ послѣднюю свою дочь на пожраніе дракону. Эта вставочная часть объ избавленіи жителей отъ дракона встрѣчается очень часто въ грузинскихъ сказкахъ.

Въ одной грузинской легендѣ „Тритино“ ⁴⁵⁾ можно также уловить отзвуки сказанія о св. Георгіи. Престарѣлый шахъ Персіи, Джемшидъ усыновилъ поправившагося ему ученика дьявола Аждехака, который по наущенію своего злаго учителя убилъ своего усыновителя. Едва совершилось преступленіе, какъ явилось и страшное наказаніе: „изъ cadaго плеча преступника вышло по огромному змѣю, которые хвостами продолжали держаться въ его тѣлѣ. Питались они исключительно человѣческими мозгами. Пришлось установить жребій и ежедневно нѣсколько персидскихъ семействъ оглашали воздухъ своими воплями, провожая своихъ родственниковъ на ужасную смерть“. Въ то время жилъ богатый старецъ, Моисей. Онъ былъ щедръ, гостеприименъ и любимъ при дворѣ. Всѣ обиженные, бѣдные находили у него пріютъ. Часто раздавъ все, онъ снималъ верхнюю одежду, чтобы прикрыть какого-нибудь обваженного старца. Единственное дѣтище его, Нана составляло радость и отраду его жизни. По случаю ея помолвки съ персидскимъ принцемъ изъ древней династіи Пишъ-Дадіани, по имени Тритино, онъ устроилъ торжественный пиръ. Самъ Аждехакъ принялъ участіе въ общемъ торжествѣ. Храбрый и красивый Тритино, выслушавъ отъ него поздравленіе, подвелъ къ нему свою невѣсту и собственноручно приподнялъ чадру, скрывавшую прелестныя ея черты отъ любопытныхъ взоровъ присутствующихъ. Всѣ были ослѣплены ея необычайной красотой. Даже злыя змѣи, покойно дремавшіе на плечахъ государя, подняли головы и не сводили глазъ съ Наны. Ночью печальныя вопли разбудили Тритино. Ему пришли сказать, что жребій палъ на Нану и что съ восходомъ солнца Моисей обязанъ вести свою единственную дочь въ жертву змѣямъ. „Я самъ поведу Нану“, спокойно отвѣтилъ Тритино и опреметью бросился въ домъ Моисея, котораго онъ нашелъ отъ горя полумертвымъ. Нана предложила Тритино взять съ собою няню („гамдели“) еврейку, которая ее научила поклоняться истинному Богу, защитнику вѣрующ-

---

⁴⁵⁾ *Московскія Вѣд.* 1891 г. № 82. Легенда сообщена Гульбатъ (псевдонимъ).

щихъ въ его могущество. Въ это время вошли посланные шаха и объявили, что одна женщина и одинъ безоружный мужчина могутъ проводить Нану. Тритино, гамдели и Нана отправились съ ними. У дверей опочивальни ихъ тщательно обыскали, заперли, двери подвели къ змѣямъ. Онѣ зашипѣли и радостно протянули свои зараженные жала, но видя плакующіе взоры Тритино окаменѣли. Тритино бросился на Аждехака, длинными тѣлами змѣй связалъ его и повергъ на землю; богатырскимъ ударомъ ноги выломалъ двери и черезъ нѣсколько мгновеній тащилъ своего плѣнника черезъ площадь вонъ изъ города къ горѣ Демавендъ, гдѣ онъ и приковалъ его къ скалѣ.

О смерти Аждехака есть два сказанія: одно говорятъ, что и онъ, и змѣи умерли съ голоду, другое—что змѣи сначала умертвили его. выпивъ его мозгъ, а потомъ сами погибли голодною смертью. Тритино же былъ провозглашенъ царемъ персидскимъ, женился на Нанѣ и сдѣлался общимъ любимцемъ. Грузины съ благодарностью вспоминаютъ правленіе Тритино, который извѣстенъ подъ именемъ Апридонъ ⁴⁹⁾.

Афридонъ, Феридунъ, Роданъ (армянскій), Тритино (по-зендски) обозначаютъ одну и ту же личность, царевича изъ полубанословной династіи Пишдадіани въ Персіи. Бевраспъ, персидскій Зохакъ или Аджеланъ (это послѣднее имя значитъ драконъ), армянскій Аждехакъ или Вишапъ, грузинскій Вешапи—это герой Биураспъ изъ той же династіи. Зохакъ, предшественникъ Феридуна, по Шахъ-Намэ Фирдоуси, наслѣдовалъ Джемшиду; его называли по-пехлеви Пейвераспъ ⁵⁰⁾, такъ какъ онъ владѣлъ 10.000 арабскихъ лошадей. По навлѣту Иблиса-дьявола ⁵¹⁾ онъ низвергъ престарѣлаго Джемшида. Но какъ только совершилъ онъ это преступленіе, изъ его плечъ вышли двѣ змѣи, которыя стали питаться человѣческими мозгами. Феридунъ его побѣдилъ и привязалъ его къ горѣ Демавендъ.

Любопытно, что этотъ мифъ, записанный персидскимъ поэтомъ фирдоуси, жившимъ во второй половинѣ десятаго, въ началѣ XI вѣка (940—1020), появляется уже у армянскаго писателя V вѣка, Моисея Хоренскаго. Историкъ, выразивъ порицаніе Сааку Багратуни, по просьбѣ котораго онъ пишетъ свою книгу,—интересующемуся „нелѣпнымъ и грубымъ мифомъ о Биураспѣ Аждахакѣ“, передаетъ, что Биураспъ

⁴⁹⁾ *Hist. de la Géorgie* I, 26 et sq.

⁵⁰⁾ *Le livre des rois*, tr de Mohl. I, 39. Peiher en pehlevi signifie dix mille.

⁵¹⁾ Иблисъ Фирдоуси употребляетъ вмѣсто Аримана. Mohl, l. c., note.

жилъ при Невродѣ, подъ владычествомъ котораго онъ управлялъ своимъ народомъ. Настоящее его имя Кентавръ Пиритъ, какъ найдено мною, говоритъ Хоренскій, въ одной халдейской книгѣ. Бюраспъ, свѣдущій въ астрологіи, проповѣдующій коммунизмъ собственности, пожелалъ учиться искусству волшебства. Злой духъ училъ его недоброму искусству. Бюраспъ началъ приносить въ жертву дѣвамъ безчисленное множество людей; народъ вышелъ изъ терпѣнія возсталъ противъ него; онъ бѣжалъ, но его настигаютъ недалеко отъ горы Демавендъ, убиваютъ и бросаютъ въ глубокой ровъ, изобилующій сѣрой⁵²⁾. Въ другомъ мѣстѣ Хоренскій говоритъ, что „какой-то Руденъ⁵³⁾ связываетъ Бюраспа мѣдными цѣпями, уводитъ на гору Демавендъ, ведетъ въ пещеру горы, заключаетъ его въ оковы и самъ становится скалою у входа пещеры. Устрашенный Бюрасп повинуется своимъ оковамъ и не смѣетъ выйти и опустошить землю“.

Такимъ образомъ грузинская легенда о Тритино, переданная Гулбатовъ, вѣроятно, внесена въ грузинскую лѣтопись изъ Шахъ-Намэ⁵⁴⁾ и открывается въ исторіи Арменіи Моисея Хоренскаго. У армянъ сохранилась народная легенда объ Артавазѣ—царѣ, который по своей судьбѣ напоминаетъ Бюраспа. Наслѣдовавъ тронъ по смерти отца, Артавазъ мучился тѣмъ, что отецъ его былъ любимъ народомъ. По преданію, мертвые уста открылись и усопшій царь, проклявъ своего сына, предсказалъ ему гибель на охотѣ и плѣненіе злыми духами. Предсказаніе осуществилось. Артавазъ однажды отправился на охоту къ подножію Арарата, увлекся ею и горячею лошадейю былъ унесенъ въ пропасть. Народъ видѣлъ въ этомъ исполненіе предсказаній отца и рассказывалъ, что Артавазъ заключенъ злымъ духомъ въ ущельяхъ Арарата. Жрецы внушили при этомъ народу, что надо опасаться возвращенія Артаваза, если только собаки, неусыпно грызущія пѣпи, которыми онъ скованъ, успѣютъ разорвать ихъ; что тогда, явившись снова на свѣтъ, онъ опустошитъ землю армянскую. Предсказывая возможность его появленія къ началу новаго года (новасарда), они совѣтовали новому царю приказать кузнецамъ тремя ударами молота о наковальню укрѣплять цѣпи, которыя, къ этому дню, неутомимою дѣятельностью

⁵²⁾ *Моисей Херсонскій*, пер. Эмман. М. 1858. стр. 73—4,

⁵³⁾ Руденъ, Хруденъ—древнѣйшая форма имени Феридуна. Эмманъ. op. c. 276.

⁵⁴⁾ *Hist. de la Georgie I*, 26; Aphridon qui lia d'une chainede fer Bewrasp, seigneur des serpents, l'attacha sur une contagne (по-армянски хроникъ—„Rais“) inaccessible hommes, ainsi qu'il est écrit dans l'histoire de Perse.

собаѣ, дѣлаются тоньше волоса. Съ тѣхъ поръ обрядъ этотъ исполняется кузнецами съ удивительною аккуратностью ⁵⁵⁾.

Выше приведено мною грузинское сказаніе объ Амيرانѣ, который подобно Артавазу за раззоренія и бѣдствія, причиняемыя жителямъ страны былъ привязанъ къ посоху и закрытъ высокою горой. Въ Ишаветіи указывали мѣсто, гдѣ онъ запертъ около горы Сакорніа (Панкисское ущелье) ⁵⁶⁾. По другой версіи надъ Амيرانомъ была воздвигнута гора Эльбрусъ. Такимъ образомъ, легенды „Тритино“ и „Амيرانъ“ дополняютъ другъ друга. Амيرانъ ⁵⁷⁾ тотъ же Аждехакъ, котораго привязывають къ горѣ Демавендъ Тритино. Я не знаю грузинской легенды о Тритино, приведенной Гульбатовъ въ „Моск. Вѣд.“, но самое имя Тритино, можетъ быть произведено съ грузинскаго слова „тритина“, что значитъ бѣлка. Въ Грузіи это имя и теперь употребляется и быть можетъ, гдѣ-нибудь сохранилась и легенда о Тритино.

Убіенство дракона въ сказаніи о св. Георгіи составляетъ самую существенную его часть. Оно перешло въ видѣ эпизода въ грузинскія сказки и легенды, оно же изображается на иконахъ св. Георгія. Въ легендѣ о „Тритино“ насъ занимаетъ убіенство Аждехака, т. е. дракона, „чудовища съ змѣиной головой“, по выраженію Фирдоуси ⁵⁸⁾. Въ легендѣ о „Тритино“ и сказаніи о св. Георгіи общую ихъ часть составляетъ убіенство дракона, и этимъ устанавливается связь между ними. Въ версіи, нынѣ извѣстной у грузинъ Карталинціи, Амирана, родственнаго Аждехаку армянскому и персидскому, запирають въ гору самъ Богъ, а по житію св. Георгія послѣдній является порадителемъ дракона. Я не могу настаивать на близкомъ родствѣ разсказа объ Амيرانѣ съ „Тритино“ непосредственно, но связующимъ звеномъ между ними является армянское и персидское сказаніе объ Аждехакѣ, котораго привязываетъ къ горѣ Демавендъ Феридунъ персидскій, Апридонъ грузинской лѣтописи, Роданъ Моисея Хорепскаго, Тритино зендской ⁵⁹⁾ и грузинской легенды, слышанной Гульбатовъ. Если легенда о „Тритино“ книжнаго происхожденія, то тогда наша гипотеза о род-

⁵⁵⁾ *Дубровинъ*, Исторія войны на Кавказѣ. Т. I, кн. II, 411. Спб. 1871.

⁵⁶⁾ См. „*Этногр. Обоз.*“ мой очеркъ о „тушинахъ“ кн. II, в „*Сборникъ*“ изд. Кавказ. учеб. опр. вып. X, стр. 47.

⁵⁷⁾ Амيرانъ быть можетъ тотъ же Ариманъ (см. *Этногр. Об.* кн. X).

⁵⁸⁾ *Моисей Херсонскій* пер. Эммина стр. 276; *Le livre des Rois* trad. par Mohl. 1838 г. V, 69—113.

⁵⁹⁾ (*Brosset. Hist. de la Géorgie* t. I, p. 26, note 5.

ствѣ легенды Тритино съ грузинскимъ сказаніемъ св. Георгія значительно ослабѣвается и совершенно падеть, если удостовѣриться, что она названа неправильно грузинской, въ то время какъ она принадлежитъ армянамъ или персамъ. Я позволилъ усумниться въ грузинскомъ происхожденіи легенды Тритино, потому что она неизвѣстна въ Грузіи и приведена лицомъ, кажется, не знающимъ грузинскаго языка.

Вдова, имѣвшая упованіе на св. мученика Георгія, помертвовала колонну для воздвиженія на правой сторонѣ во храмъ ⁶⁰⁾.

Въ Палентинось, въ прославленной деревнѣ св. Георгія, гдѣ покоятся его святые останки въ храмѣ, посвященномъ его имени, вознамѣрился царь привести въ большое благолѣпіе эту святыню. Данъ былъ приказъ одному вельможѣ изъ средствъ казны отложить часть доходовъ на украшеніе храма. Тотъ приступилъ къ перестройкѣ и скоро работа остановилась на пріисканіи нужныхъ колоннъ. Въ отдаленной приморской странѣ онъ покупаетъ прекрасныя колонны и везетъ на лодкѣ въ Палентинось. Вдова, давшая обѣщаніе св. Георгію пожертвовать его имени колонну, проситъ вельможу принять отъ нея эту жертву. Вельможа не хочетъ присоединять лепты вдовы къ довершенію памятника, возводимаго на счетъ казны. Вдова начинаетъ горько плавать. Она не успѣла отереть горячихъ слезъ, какъ ей показался прекрасный, статный всадникъ и спросилъ о причинѣ печали. Всадникъ, выслушавъ ее, пальцемъ написалъ на колоннѣ: „эту колону поставьте по правой сторонѣ во храмъ“. Вдвоемъ донесли до моря, „опустили ее туда, и она поплыла словно живой человѣкъ“. Вдова поняла, что подъ видомъ всадника она удостоилась лицезрѣть св. Георгія и вознесла Господу благодарственныя молитвы. Колонна остановилась близъ перестраиваемаго храма. Вельможа прочиталъ высѣченную на ней надпись и согласно ей была исполнена воля святаго.

Здѣсь св. Георгій возвратилъ изъ плѣна старосту своего храма и освободилъ его ⁶¹⁾.

Агаряне (мусульмане) напали на гор. Парти, и въ числѣ уведенныхъ ими плѣнниковъ былъ староста церкви св. Георгія. Вождь агарянъ тщетно пытался перевести его въ ряды прозелитовъ Магомета.

⁶⁰⁾ „*Рай Грузія*“ стр. 63—4. Ср. мою рукопись, гдѣ вдова названа гелистанской.

⁶¹⁾ „*Рай Грузія*“ 66—8. Моя рукопись стр. 52—3.

Въ наказаніе онъ велѣлъ знатнаго по происхожденію старосту отдать за упрямяство на кухню, поручивъ ему таскать воду и рубить дрова. Разъ, когда этотъ непреклонный христіанинъ направился въ своей постели, ему послышался голосъ, вызывающій по имени его на дворъ. Удивленный видомъ незнакомца, онъ еще болѣе былъ пораженъ, когда послѣдній посадилъ его на коня и поскакалъ съ нимъ, привезъ въ какой-то домъ христіанина и простился съ нимъ. На зарѣ входитъ въ комнату, гдѣ онъ спитъ, жилецъ ея и былъ испуганъ видомъ платья агарянина. Разпросивъ его обо всемъ, начали оба вмѣстѣ прославлять св. Георгія, котораго признали виновникомъ этого чуда. Въ заключеніе приводится обращеніе къ святому, чтобы онъ былъ заступникомъ предъ І. Христомъ. Авторъ житія прибавляетъ, что описать всѣ чудеса св. Георгія по ихъ многочисленности, невозможно: кто сосчиталъ бы тогда количество исписанныхъ книгъ!

На этотъ храмъ дѣлаетъ нападеніе народъ „саркинозы“ т. е. арабы. Ворвавшись въ алтарь, гдѣ хранились мощи св. Георгія, устроили тамъ себѣ шумный пиръ съ пѣніемъ и пляской. Осъверненіе святыни этимъ не кончилось. Нѣкоторые натянули луки и пускали стрѣлы въ окружающія ихъ иконы. Одинъ изъ плѣнныхъ христіанъ упрекнулъ ихъ за нечестивое обращеніе съ образами святынь, предупредая въ неизбежности наказанія, которому подвергнетъ ихъ охранитель храма, св. Георгій. Прозелиты Магомета со смѣхомъ посмотрѣли на образъ великомученика, изображеннаго въ кольчугѣ и съ копьемъ въ рукахъ. Въ отвѣтъ на замѣчаніе христіанина мусульманинъ пустилъ стрѣлу въ образъ самого св. Георгія⁶²⁾. Но стрѣла отскочила назадъ, попала въ сердце пустившаго его и положила бездыханно на мѣстѣ. Всѣ видѣли, какъ св. Георгій копьемъ сталъ истреблять невѣрныхъ. Спаслись лишь тѣ, которые бѣжали или увѣровали въ св. Георгія. „Этимъ мы покончимъ рассказъ и приведемъ другія, достойныя удивленія, его чудеса“.

Этимъ чудомъ завершается житіе св. Георгія *), помѣщенное въ вн. „Рай Грузіи“. Стихотворное изложеніе житія, выше упомянутое

---

⁶²⁾ „Рай Грузіи“ стр. 65. Такое изображеніе св. Георгія съ копьемъ въ руки предоставлена на *Джуматской* иконѣ великомученика. По мимо по замѣчательной строгости техники, она должна быть произведеніемъ грузино-византийскаго искусства XI—XII в. *Рус. Древности* вып. IV, стр. 103. изд. гр. Толстымъ и пр. Кондаковымъ Спб. 1891.

*) Въ *Житіяхъ груз. святыхъ* въ рукописи, поступившихъ изъ бібліотеки кн. Давида Багратовича Грузинскаго въ Моск. архивъ иностр. дѣлъ нѣтъ свѣдѣній о св.

мною, присоединяетъ еще одно сказаніе, которое или сложилось или потому приурочено было къ Боржому, мѣстечку горійскаго уѣзда тифлисской губерніи. Авторъ стихотворнаго изложенія, прежде чѣмъ приступитъ воспѣвать чудо св. Георгія, еще разъ напоминаетъ читателю, что онъ житъ съ „хуцури“ переложилъ въ стихи. Это можетъ указать на древность текста и съ другой стороны на существованіе различныхъ вариантовъ, изъ которыхъ болѣе пространнѣе заключали въ себѣ „*Чудо спасенія пльнника изъ Боржома*“*).

Жилъ при монастырѣ Патамѣ св. Георгія вѣрный его слуга, Леванъ съ супругой Теофилой. Когда у нихъ родился сынъ, то изъ преданности святому, дали ему имя Георгій, и рано былъ отданъ на воспитаніе священнику храма св. Георгія. Вскорѣ напали наэтотъ храмъ невѣрные изъ Хорасана и захватили въ плѣнъ Георгія. Родители со слезами умоляли св. Георгія быть покровителемъ ихъ единствен-

---

оргіи. Но въ этомъ архивѣ хранится одна рукопись, представляющая заговоръ во имя избранныхъ святыхъ. Она завершается перечисленіемъ различныхъ наименованій св. Георгія. Я привожу ихъ въ русскомъ переводѣ: св. Георгій Каппадокійскій, Іерусалимскій, Вилеємскій (Ветлемскій), Гесиманскій, Сивайскій, Святогорскій (Мтацминда), Галатійскій, Фессалоникскій, Киликійскій, Коринтскій, Римскій, Византійскій, *Илорскій*, Абхазетскій, Гаенатскій, Одишскій, Хонскій, Гурійскій, Саджавахойскій, Персадскій Хвашлискій, Мраваль, Дзальскій, Барійскій, Пугіетскій, Схаваскій, Квацхутскій, Сванетскій Чхарійскій Гвіарскій, Атоцскій Арбоскій, Усанетскій, Ахалджварскій, Горійскій, Цхинвальскій, Карельскій, Душетскій, Цыцканскій, Мтіулетскій, Мухнарскій, Кавтискій, Уцоскій, Мцхетскій, Дигомскій, Башоетскій, Калобанскій, Телетскій, Болнискій, Мавглискій, Джанискій, Ахталскій, Телавскій, Ахметскій, Кондольскій, Шильдскій, Гермискій, Кварнельскій, Чавазискій, Велиццхскій, Зеджинскій, Гурджанскій, Борданахскій, Сигнахскій, Бодбійскій, Магоройскій, Меланійскій, Зіарскій, Пховельскій, Манавскій, Ниноцминскій, Сагареджойскій, Патарцеульскій, Хашмскій, Карабухалахскій, Гареджіскій, Марткопскій, Велетскій, Лимскій, Годогнискій, Бутанскій, Парцхаяпанавейскій, Сакарійскій, Шамійскій, Балегоротскій, Илемискій, Табакинискій, Черійскій, Вахавійскій. Заговоръ этотъ длиною 5 саж. принадлежитъ Ивану сыну Рева. Св. Георгій изображенъ на конѣ, поражающимъ дракона. Недалеко показывается царица, вѣроятно, Александра.

*) Въ рукописи о св. Георгіи, принадлежащей М. П. Сабинину передается рассказъ, какъ св. Георгій явился наемщику Василию (наз. Болонъ-Басла), близъ Тифлиса, и потребовалъ, безъ посторонней помощи, воздвигнуть ему храмъ, угрожая за ослушаніе смертью со всѣмъ семействомъ. Ему велѣно было отправиться во Кларджетію (нынѣш. Испиръ) въ монастырь Опизскій, къ иноку Стефану и взять у него желѣзо и осла.

наго сына въ неизвѣстной странѣ. Въ день праздника св. Георгія гости, по обыкновенію, собрались у Левана и съ грустью вспоминали тѣ года, когда Георгій принималъ и любезно угощалъ гостей. Между тѣмъ и Георгій въ этотъ же день не забылъ въ плѣну чтить св. Георгія и вспомнить родителей. Такъ, онъ вознося молитвы святому, поднимался вверхъ къ своему невѣрному господину съ кипяткомъ. Его встрѣчаетъ на лѣстницѣ св. Георгій, сажаетъ на коня и привозитъ домой на радость родителямъ къ обѣду. Всѣ были изумлены этимъ неожиданнымъ приходомъ. Кипятокъ въ его рукахъ былъ еще горячъ, его смѣшали съ виномъ, стали пить, но количество его не убавилось. Чудо заключалось еще въ томъ, что кипятокъ можетъ все уничтожить, если его полить на что-либо но безвреденъ, сколько бы его не пить. 23 апрѣля и нынѣ еще это чудо приводятъ всѣхъ въ изумленіе: кипятокъ все еще горячъ и его пьютъ всѣ безъ вреда, заключаетъ свой рассказъ Кваріани.

Особенности стихотворнаго изложенія чудесъ св. Георгія поэтомъ Кваріани объясняются потребностью риемы и условіями грузинскаго стихосложенія. Содержаніе житія изъ „Рая Грузіи“ и изъ пересказа Кваріани въ существенномъ тождественны съ тѣмъ отличіемъ, что Кваріани дополнилъ свой трудъ рассказомъ о спасеніи „боржомскаго плѣнника“, чего мы не находимъ въ книгѣ „Рай Грузіи“ *). Въ рассказѣ о колоннѣ, пожертвованной вдовой для храма св. Георгія, въ рукописи вдова эта названа Галистанской. Въ сказаніи о св. Илорскомъ Георгіи **) я нахожу это же названіе. Считаю не лишнимъ привести эту версію, прикрѣпленной къ извѣстной мѣстности и извѣстному народу.

Въ церкви св. Георгія въ Илори хранятся между прочими вещами стрѣлы, лукъ и два кинжала. О послѣднихъ существуетъ среди народа слѣдующее преданіе. Рассказываютъ, что въ мѣстечко Очемчиры изъ моря пришли татары съ намѣреніемъ завоевать эту землю и обратить ея жителей въ магометанство. Абхазцы ихъ встрѣтили мужественно и послѣ кровавой битвы большинство изъ нихъ пало на полѣ брани и лишь немногіе бѣжали. Они перешли рѣку Галигзаръ и приблизившись къ Илори, они встрѣтили неизвѣстнаго странника-юношу. Упрекнувъ ихъ, что они бросили святыню на раззореніе татарамъ, юноша

**) „Иверія“ 1889 г. № 144 Образъ св. Георгія Илорскаго. Саго,

*) Въ виду того, что житіе св. Георгія по грузинской рукописи г. Сабинна представляетъ совершенно другую его версію, мы сочли нужнымъ въ приложеніи привести его въ сокращенномъ изложеніи.

предложилъ имъ вернуться вмѣстѣ съ нимъ на бой. Абхазцы, за неимѣніемъ ружей, вооружились луками, а странникъ имѣлъ въ рукахъ лишь одинъ кнутъ. Однако, отъ его удара враги падали неудержимо, разрубленные на двѣ части. Татары бѣжали, оставивъ всѣ вещи и провизію абхазцамъ. Въ оградѣ Илорской церкви, во время дѣлежа добычи страннику было предложено выбрать все, что ему угодно, какъ виновнику побѣды. Странникъ отъ всего отказался, взявъ только два маленькихъ кинжала, съ которыми и отправился въ путь. На другой день священникъ кинжалы нашель въ церкви по обѣимъ сторонамъ св. Георгія. Тогда поняли, кто былъ ихъ вождь и спаситель отъ нашествія татаръ ⁶⁴).

Этотъ разсказъ находится въ связи съ вышеприведеннымъ мною переводомъ изъ житія святого объ истребленіи имъ саркинозовъ, направшихъ на храмъ св. Георгія. Для насъ любопытна другая еще черта илорскаго преданія: здѣсь называется рѣка Гализгаръ, черезъ которую бѣжали абхазцы. Имя Гализгаръ *) встрѣчается еще въ моемъ рукописномъ житіи св. Георгія, гдѣ вдова, пожертвовавшая колонну на храмъ св. Георгія названа „Галистанели“ (Галистанская) ⁶⁵).

Св. Георгій въ грузинскихъ апокрифическихъ сказаніяхъ приводится наряду съ пророкомъ Іліей. Сохранилось два варианта этого сказанія—карталинскій и имеретинскій. По карталинскому сказанію ⁶⁶), І. Христось, въ сопровожденіи Іліи, „повелителя и вождя облаковъ“ и св. Георгія „хранителя и защитника нашего отъ зла“ ⁶⁷), сошедши съ небесъ, обозрѣлъ полѣ и присѣлъ „утомленный, какъ человѣкъ“ от-

⁶⁴) *Иверія* 1889 г. № 244. Въ Илорской же церкви хранятся цѣпи, которыми онъ связалъ камихъ-пльбнжковъ и привелъ въ храмъ.

*) На медальонѣ, найденный близъ Сухума г. *Сизовымъ* (*Материалы по археологій Кавказа*, вып. II, 32—33) изображенъ всадникъ, вѣроятно, св. Георгій съ копьемъ въ правой рукѣ. Хотя внизу подъ ногами лошади ибтъ традиціоннаго дракона, ни повергнутой человѣческой фигуры, а между тѣмъ правая рука, держащая копье, оттянута далеко отъ туловища и представляетъ извѣстную степень напряженія, происходящаго отъ наносимаго удара. Не изображенъ драконъ за недостаткомъ мѣста. Изображеніе св. Георгія напоминаетъ Шемокмедское изображеніе святого. Надпись грузинская „хуцурі“.

⁶⁵) См. у меня стр. 38.

⁶⁶) „*Этнографич. Обзор.*“ кн. VI стр. 235. Мой переводъ стиховъ кн. Ах. Церетели.

*) На одной Илорской надписи св. Георгій именуется цѣлителямъ отъ бо-Съзней и избавляющимъ отъ пльна. *Brossct.* Вар. VIII, 109 *Voyage. archéol.* др. *Заговоръ* хранящійся въ москов. архивѣ иностр. дѣлъ.

дохнуть подъ тѣнь какого-то дерева. Подобно „сыну Адама“ ему захотѣлось ѣсть и, замѣтивъ на лугу стадо барановъ, послалъ Илію привести одну овцу, выпрасивъ ее у пастуха. Пастухъ предварительно счелъ нужнымъ освѣдомиться относительно личности посланника. Услышавъ его имя, онъ отвергъ просьбу Иліи, который не заслуживаетъ довѣрія уже потому одному, что совершенно безъ причины „вождь облаковъ“ посылаетъ градъ и перебиваетъ стадо несчастныхъ овецъ. І. Христосъ улыбулся и послалъ къ пастуху св. Георгія. Пастухъ радостно принялъ святаго, который хранитъ его отъ „зла“, выбралъ лучшую овечку и прибавилъ, что его покровитель можетъ сколько и когда угодно требовать отъ пастуха приношенія. Овечку зарѣзали, изжарили, и втроемъ сѣли обѣдать. Послѣ трапезы І. Христосъ благословилъ окружающее мѣсто: „святель на этомъ мѣстѣ да пожнетъ въ тысячу разъ больше“, и вознесся на небо со своими спутниками. Св. Георгій явился пастуху и говоритъ: „за твою услугу я хочу тебѣ счастье принести— купи это мѣсто, посѣй хлѣбъ и не останешься недовольнымъ“. Пастухъ такъ и сдѣлалъ. Нива оказалась удивительной. Илія спрашиваетъ св. Георгія, „чья эта земля“. Узнавъ, что ее приобрѣлъ оскорбившій его пастухъ, обѣщался градомъ истребить всю ниву. Св. Георгій послѣвшихъ извѣститъ пастуха и посовѣтовалъ продать землю кому-нибудь. Армянинъ, который съ завистью смотрѣлъ на ниву пастуха, предлагалъ ему еще предъ тѣмъ поль-цѣны; теперь, опасаясь потерять все, пастухъ согласился продать ему за безцѣнокъ. Армянинъ не успѣлъ налюбоваться своимъ приобретениемъ, какъ Илія градомъ положилъ ниву на землю. Расплакался армянинъ: „мое дѣло—аршинъ, говорилъ онъ, зачѣмъ я взялся за ниву? „Илія извѣщаетъ св. Георгія, что хлѣбъ пастуха погибъ отъ града“. Покровитель пастуха отвѣчаетъ, что земля принадлежитъ теперь армянину. Не понравилось это Иліи и выразилъ твердое намѣреніе поправить ниву. Но св. Георгій и тутъ успѣлъ предупредить пастуха, который выкупилъ имѣніе у армянина. Мелкій дождикъ поднялъ ниву на ноги, и Илія указалъ на свою силу св. Георгію. Послѣдній засмѣялся и сообщилъ, что нива опять того же пастуха. Разгнѣвался Илія и проклялъ землю: „пусть она не дастъ болѣе одного вѣды (4 пуда) зерна съ каждой арбы“. Св. Георгій и этому проклятію нашелъ противовѣсъ. Онъ приказалъ пастуху не класть болѣе одного колоса на арбу, если даже сосѣди будутъ смѣяться надъ нимъ. Разбогатѣлъ пастухъ отъ благословенной земли.

По имеретинскому варианту, два брата, раздѣливши имѣніе живутъ во враждѣ по винѣ сварливыхъ ихъ женъ. Перестали работать и стали только вредить другъ другу. Друзья посовѣтовали имъ обратиться

къ священнику и принести жертву Богу. Духовный отецъ пытался внушить имъ взаимную любовь и сознаніе необходимости поставить себя подъ покровительство какого-нибудь святаго или пророка. Старшій поручилъ себя св. Георгію, а младшій прор. Іліи. Они крестили усвоихъ исповѣдниковъ дѣтей и стали жить съ ними въ дружбѣ и любви. Разъ невѣстки заговорили о крестныхъ отцахъ своихъ дѣтей. Первая восхваляла св. Георгія, который съ копьемъ въ рукахъ истребилъ огнедышащихъ драконовъ. Вторая превозносила Ілію, катающагося въ колесницѣ въ небесахъ и съ высоты поражающихъ ненавистниковъ градомъ и молоніей. Заспорили невѣстки и побранили взаимно своихъ крестныхъ отцовъ. Вечеромъ Ілія встрѣчаетъ старшую невѣстку въ грустномъ и опечаленномъ видѣ. Ілія спросилъ о причинѣ скорби. Она рассказала, какъ его бранила ея невѣстка, увѣряя, что Ілія не можетъ сравниться съ св. Георгіемъ. Ілія въ отмщеніе обѣщалъ ей сжечь нивы ея деверя палящимъ солнцемъ, приказавъ на этотъ счетъ хранить пока молчаніе. Возвращаясь въ веселомъ настроеніи домой, она встрѣчала неизвѣстнаго челоѣвка. Послѣдній, посмотрѣвъ на небо, высказалъ, что завтра нужно ожидать дожда. Женщина возразила, увѣряя его, что вмѣсто дожда будетъ жара, все иссушающая. Праведникъ усомнился; тогда женщина не вытерпѣла и повѣдала тайну, откуда ей извѣстно достовѣрно состояніе погоды слѣдующаго дня. Вечеромъ того же дня кто-то (какъ оказывается св. Георгій) приходитъ къ младшему брату и совѣтуетъ продать свой участокъ земли старшему брату. Палящее солнце спалило всю ниву. Мужъ со слезами извѣстилъ свою жену. Она выбѣжала на дворъ и встрѣчаетъ Ілію, который, узнавъ о случившемся, обѣщалъ послать мелкій дождичекъ. Тотъ же спутникъ догналъ старшую невѣстку, но она, не обративъ на него вниманія, пошла далѣе въ радости, громко оглашая тайну. Св. Георгій спѣшитъ къ младшему брату и совѣтуетъ выкупить обратно имѣніе у старшаго. Сказано—сдѣлано. Дождикъ оживилъ ниву, старшая невѣстка начала радоваться, но мужъ ей печально объявляетъ, что онъ землю уже продалъ брату. Жена въ ярости выбѣжала на дворъ, встрѣтила Ілію и при немъ стала бранить мужа. Ілія ее остановилъ, проклялъ ниву и младшую невѣстку съ мужемъ. Получивъ наказъ никому не сказывать объ этомъ, она заснула подъ деревомъ и громко во снѣ пробормотала, что грозило нивѣ. Св. Георгій оказался въ это время тутъ, услышалъ все и передалъ своему кліенту. Тотъ по совѣту своего покровителя, снова продалъ землю старшему брату, уже начинающему съ завистью смотрѣть на ниву своего брата. Градъ на другой день ее совершенно побилъ. Старшая невѣстка радовалась гибели сво-

его деверю, но недолго, узнавъ, что несчастье обратилось на ихъ имѣніе. Со слезами на глазахъ встрѣтила Ілію. Онъ здѣсь уже увѣрился, что кто-то покровительствуетъ младшему брату. Св. Георгій Іліи открывается, что онъ извѣщалъ своего исповѣдника о намѣреніяхъ громовержца, который безуспѣшно старался поварать челоуѣка по навѣтамъ женщины.

Ни одинъ святой не пользуется въ Грузіи такой широкой популярностью и почитаніемъ, какъ св. Георгій. *) Нѣтъ положительно ни одного ущелья, гдѣ бы не красовалась церковь во имя этого великомученика**). Въ горахъ грузины—горцы считаютъ его своимъ патрономъ и покровителемъ отъ всѣхъ несчастій и напасти. По представленію ишавовъ онъ самъ становится во главѣ ихъ противъ кистинцевъ и лезгинъ, украдкой угнавшихъ стадо его исповѣдниковъ⁶⁸⁾. Предъ св. Георгіемъ открываются убійцы, коварно скрывающіеся съ маской не-

---

*) Любопытно, что житіе св. Нины начинается съ мученической кончины св. Георгія Кападокіели (Кападокійскаго. См. *Новый вариантъ житія св. Нины* стр., 4). Иверія, представляющая удѣлъ Богоматери и просвещенная св. Ниной, стала подъ покровительствою родственника св. Нины, воина Христа великомученика Георгія. Чтобы дать представленіе о томъ, съ какими эпитетами св. Георгій призывается грузинами, я приведу одну илорскую надпись въ русскомъ переводѣ: „О, ты ограда христіанъ, отрада вѣрующихъ и уповающихъ на тебя, побѣдитель въ борьбѣ, сильный великимъ умомъ, воинъ храбростью, безсмертный непреклонностью, мужественный подвигами, восшедшій на небеса дѣляемъ, который сіяетъ во вселенной, проникаешь бездну, предстоишь Отцу и сыну и Св. Духу, Господь всего міра, звѣзда сіяньемъ, слава вселенной похвала подвиговъ, цвѣтъ отважности, возсіявшій мученіемъ, непобѣдимый многовидными муками, силой побѣждающей, храбростью свѣтлыиикъ, предстоящій Христу, великая слава Господа, мужественный воинъ, прославившійся подвигами седмерицей непобѣдимый, глава мучениковъ, св. Георгій“. См. мой *разборъ надписей* стр. 36—7. Ср. *Brosset, Voyage arch. Rap. VIII, 99* (на груз. языкѣ, но безъ французскаго перевода).

***) Икона св. Георгія въ Алаверди представляетъ св. великомученика безъ коня. Такое изображеніе св. Георгія является крайне рѣдкимъ и, вѣроятно, восходящимъ къ болѣе древней эпохѣ представленія сценъ изъ житія св. Георгія. Въ XI в. уже находимъ въ Гомаретской церкви (Борчалинскій у. тифлис. г.) изображеніе дракона, открытая пасть котораго проглатила челоуѣка до головы, и недалеко отъ дракона представленъ юноша на конѣ, левъ и дикая каза. *Иверія* 1891 г. № 246.

⁶⁸⁾ „Ишавы“ мой очеркъ, стр. 14. Въ *Сборникъ* Этногр. изд. при Дашковск. эпогр. музеѣ подъ ред. В. Θ. Миллера.

винности въ толпѣ вѣрующихъ. Оракулы становятся подѣ его высшее покровительство и возвѣщаютъ волю неизмѣннаго заступника народа. Ему одному посвящаются рога „джихви“—тура, составляющаго красу дикихъ скалъ Кавказа ⁶⁹⁾. Наибольше торжественныя празднества устраиваются въ честь св. Георгія. Достаточно назвать Илороба, Арбооба и Алавердоба *) (въ сел. Арбо въ горійск. у. и Алаверди телавск. у. тифлис. г.), привлекающихъ несмѣтныя массы богомольцевъ со всѣхъ концовъ Грузіи. Лашароба или Лашарисъ-Джвароба ⁷⁰⁾ почитается не только христіанами, но мусульманами Кавказа ^{**)}. Знамя Георгія Лаша, царя, грузинскаго сдѣлалось предметомъ особаго поклоненія. Въ лицѣ св. Георгія народъ сохранилъ представленіе не только о покровителѣ стада, которое онъ отнимаетъ у угнавшихъ его враговъ пшавовъ, но и о богѣ войны—Марсѣ. Слово Лашароба находится въ связи съ грузинскимъ словомъ (походъ), слѣдовательно эпитетъ „Лаша“ сближается отчасти съ русскимъ „побѣдоносецъ“. Въ житіяхъ грузинскихъ святыхъ не разъ упоминается объ участи св. Георгія въ борьбѣ съ иновѣрными. Во время войны грузинъ съ персами, по словамъ блаженнаго каталикоса Виссаріона ⁷¹⁾, предъ войскомъ христіанъ въ воздухѣ виденъ былъ развѣвающимъ на бѣломъ копѣ прекрасный юноша, какъ бы предводительствуя войскомъ христіанскимъ и сокрушая враговъ. Всѣ были увѣрены, что это былъ святой великомученикъ и чудотворецъ Георгій побѣдоносецъ ⁷²⁾.

Во время Лашараба богомольцы покупаютъ въ складчину ячмень, обсыпаютъ имъ полъ въ храмѣ и площадь вокругъ него, чтобы лошадь святаго не проголодалась и на каждомъ шагѣ могла подрѣзывать

⁶⁹⁾ *Мохевцы* мой очеркъ, стр. 4. *ibid.*

^{**)} Въ предѣлахъ Кавказа указываютъ и на мощи св. Георгія, именно въ Кульвѣ Дюбуа говорить, что онъ совершилъ путешествіе au tombeau de st. Georges qu' on montre dans une misérable petite hutte de terre glaise et de pierres sur le scarpement de la montagne de sel: malgré l'extrême indigence qui se remarque dans cet édifice, il afflue beaucoup de pèlerins qui ont foi dans ce tombeau et qui offrent a st Georges une lampe, comme c'est l'usage. *Voyage autour du Caucase. Dubois de Monipèreaux* T. III, 432.

⁷⁰⁾ *Тушинъ* стр. 11. „*Этногр. Обзор.*“ кн. III.

^{*)} Для примѣра достаточно назвать праздникъ въ честь св. Георгія Курмухскаго въ Закатальскомъ округѣ, гдѣ инглойцы — православныя и мусульмане одинаково считаютъ долгомъ идти на поклоненіе „курмухскому св. Георгію“ См. „*Иверію*“ 1891 г. № 249.

⁷¹⁾ 1724 г. при Шахѣ Аббасѣ II.

⁷²⁾ Житія грузинскихъ святыхъ *Сабинина*, ч. II, 69.

ослабѣвшія силы. Жрецы горцевъ-декапозы и хевисъ-бери находятся въ служеніи св. Георгія. Ему же подчиняются знающіе заговоры съ глаза и различныхъ болѣзней. Именемъ святого Георгія изгоняются нечистыя силы, овладѣвшія душою грузина***). Онъ является защитникомъ и похитителей съ условіемъ жертвовать всѣ драгоценныя вещи въ храмъ его имени, расположенный въ районѣ гдѣ совершена кража. По нашему мнѣнію, въ лицѣ св. Георгія такъ слились представленія о разнородныхъ богахъ, что теперь становится крайне затруднительнымъ расчистить и выдѣлать индивидуальныя черты каждаго изъ этихъ боговъ.

Въ заключеніе остается отмѣтить еще одинъ любопытный фактъ, Историкъ Вахушти, жившій въ XVIII в., указавъ, что Грузія носитъ три названія: Сакартвело, Иверія и Георгія⁷³⁾, пытается дать и объясненіе происхожденія этихъ названій. Для насъ интересно толкованіе имени „Георгія“. Историкъ говоритъ, что Грузія была названа этимъ именемъ, потому что нѣтъ въ странѣ ни холма, ни вершины горъ, гдѣ бы не возвышалась церковь въ честь св. Георгія. Хотя имя *Георгія* европейское и русское *Грузія* легче объяснить изъ персидскаго названія Иверіи *Джорджанъ* или арабское Гурджистанъ⁷⁴⁾, однако важно такое представленіе царственнаго писателя о происхожденіи имени Георгія. Еще въ XV ст. путешественникъ Бранденбахъ въ 1483 г. упоминаетъ имя георгіанъ, называя такъ грузинъ за ихъ почитаніе св. Георгія. Тоже самое объясненіе встрѣчаемъ у путешественника Чуди въ 1519 г., связывающаго имя Георгія съ почитаніемъ св. Георгія, являющагося „заступникомъ“ грузинскаго народа⁷⁵⁾.

***) Вотъ что гласитъ одна изъ „илорскихъ надписей“: *Brav guerrier, sept, invincible, revetu du martyre, operant des miracles au nom du Christ, guerissant les malades, rachetant les prissonniers tendant la main au храувres... Brosset Voyage archéol. Вар. VIII, 109. Ср. О, ты между мучениками главенствующій Георгій, низложеніемъ деспотовъ и сокрушеніемъ идоловъ пріобрѣвшій право на вѣнецъ негнѣнія прими отъ меня Григоладзе Тбели.... сей даръ“. Проф. Кондаковъ. *Опись памятниковъ древности въ храмахъ Грузіи*, 187.*

⁷³⁾ *Исторія Грузіи Вахушти*, изд. Бакрадзе. Тифлисъ 1885 г. стр. 22—3. Ср. *Баратаевъ* Нумиз. факты груз. цар. стр. 33.

⁷⁴⁾ Персы называютъ р. Куру Джорджанъ, отсюда арабское названіе грузинъ-гурджи.

⁷⁵⁾ *Цагарели. Памятники на Синаѣ и въ Св. Земль* стр. 58.

Всѣ эти объясненія имени „Георгія“ и широкая популярность великомученика въ Грузіи, важность, наконецъ, изученія сказанія о св. Георгіи съ точки зрѣнія полноты литературы предмета побудили меня собрать по-возможности, всѣ факты, имѣющіе отношеніе къ этому святому, чтобы ознакомить спеціалистовъ съ недоступнымъ имъ грузинскомъ матеріаломъ по этому вопросу.

ПРИЛОЖЕНИЕ 1-е.

Сванетскія легенды. Амиранъ. ⁷⁶⁾.

Въ одномъ дремучемъ лѣсу, вершины деревьевъ котораго касались неба, возвышалась тонкая, но очень высокая гора. Недалеко отъ этого лѣса жилъ охотникъ. Во время охоты ему случилось близко подойти къ подошвѣ скалы, откуда ему послышался женскій голосъ. Онъ вздумалъ взобраться на скалу, но она оказалась неприступной. Возвратившись домой къ своей хромой женѣ, онъ велѣлъ приготовить къ слѣдующему дню путевую провизію, а самъ отправился къ кузнецу заказать одинъ мѣшокъ (мѣхъ-“гуда”) долота и молота. На другой день съ провизіей и мѣшкомъ этихъ орудій охотникъ вернулся къ скалѣ. Онъ сталъ вбивать долото въ скалу и, дѣлая ступени, постепенно поднимался; когда у него вышли долота, а молотки износились, онъ очутился на вершинѣ скалы ⁷⁷⁾. Здѣсь онъ чрезъ отверстіе въ родѣ дверей вошелъ въ пещеру, гдѣ лежала „Дали“ (женщина). Она поразила его своей удивительной красотой и золотистыми кудрями. Достаточно имъ было взглянуть другъ на друга, чтобы влюбиться и броситься въ объятія. Охотникъ провелъ съ нею ночь и „Дали, побѣжденная любовью, раздѣлила съ нимъ ложе. Оставшись и вторую ночь у нея, на третью ночь она его уговаривала вернуться домой, чтобы его жена не пришла по его слѣдамъ въ пещеру и не причинила несчастія. Охотникъ успокоивалъ ее тѣмъ, что жена его хромая и дома едва ходитъ. Дѣйствительно, жена безпокоясь о мужѣ, по слѣдамъ его взобралась въ пещеру, гдѣ мужъ ея спалъ съ Дали. Она отыскала ея золотыя ножницы, отрѣзала у нея золотистыя кудри и съ ними вернулась домой. Дали, проснувшись, открыла пропажу ножницъ и кудрей. Считая себя беременной, Дали предложила охотнику разрѣзать ей утробу и вынуть ребенка. „Если будетъ мальчикъ, говоритъ она, назовемъ Амираномъ,

---

⁷⁶⁾ „Иверія“ 1887 № 212 *Тависупали свани* (псевдонимъ).

⁷⁷⁾ Такой же способъ восхожденія на скалу недавно былъ примѣненъ однимъ крестьяниномъ въ Рачѣ. „Иверія“ 1891 г. № 216, 217.

а если дѣвочка, какъ хочешь. Сынъ мой будетъ героемъ; жаль, что не пришлось ему больше жить въ утробѣ, тогда бы онъ вступилъ въ состязаніе съ даже Богомъ⁷⁸. Она завѣчала держать ребенка три мѣсяца въ брюшной внутренности, потомъ положить въ люльку и поставить ее у источника Ямана; пройдетъ мимо крестный отецъ и скажетъ ему, что необходимо. Охотникъ долго отказывался, но по ея настоянію, исполнилъ просьбу. Прохожіе мимо ребенка, спрашивали его, кто его родители и кто его крестилъ. Ребенокъ отвѣчалъ, что родителей не знаетъ, а крестный его отецъ—ангелъ⁷⁸). На троекратный вопросъ ангела ребенокъ давалъ одинъ и тотъ же вопросъ; ангелъ явился, далъ ему имя Амيرانъ и мотокъ нитовъ, который онъ велѣлъ спрятать въ чевакахъ и воспользоваться имъ при крайней нуждѣ. Благословивъ его, ангелъ объявилъ, что на землѣ не будетъ никого сильнѣе его.

Разъ къ источнику Ямана пришли водовозы и стали смѣяться надъ Амيرانомъ. Онъ обидѣлся, приподнялся съ колыбели и перебилъ имъ кувшины. Объ этомъ рассказали Яману, и онъ раздраженный такимъ поступкомъ, спустился къ источнику, къ Амيرانу. Онъ очень обрадовался находкѣ мальчика говоря: „онъ будетъ братомъ для моего Усупа и Бадри“. Колыбель съ ребенкомъ онъ принесъ женѣ; та также радовалась въ надеждѣ, что Амيرانъ будетъ качать люльку Усупа и Бадри. На другой день она уходя поставила люльку Амирана между люльками Бадри и Усупа и велѣла качать ихъ, угрожая за ослушаніе наказаніемъ. Амيرانъ въ гнѣвѣ всталъ изъ люльки, гдѣ онъ нашелъ шило и укололъ имъ дѣтей. Мать услышала плачь дѣтей и разсердилась, какъ онъ осмѣлился обидѣть ее дѣтей, когда на это не дерзнетъ даже сынъ Дали, Амيرانъ. Обидчикъ пробормоталъ, что онъ есть Амيرانъ. Мать тогда прибѣжала, расцѣловала его, выкупала въ молоко и завернула въ священную матерію „кандтхи“. Дѣти стали расти героями: они избивали всѣхъ, идущихъ на востокъ и западъ. Обиженные сдалека только разъ осмѣлились упрекнуть ихъ, что они смѣло бьютъ постороннихъ, а не знаютъ судьбы глаза Ямана. Мать успокоивала дѣтей, говоря, что оспа испортила глазъ Яману. Второй разъ мать также отдѣлалась отъ нихъ. Третій разъ дѣти попросили мать испечь ватрушки, Амيرانъ и Усупъ взявъ по ватрушкѣ съ огня, по-

⁷⁸) Въ X вып. *Сборника для описанія мѣстностей и племенъ Кавказа* помѣщена сказка объ Амيرانѣ. Она гораздо короче переводимой мной легенды и начинается съ того, что беременная Дали проситъ мужа своего „Дарчеліана“, вынуть мальчика изъ ея утробы и держать въ животѣ быка одинъ мѣсяць. Крестный отецъ его не ангелъ, а Христосъ.

ложили на груди матери, угрожая прицель ихъ ей, если не скажетъ правды какъ потерялъ глазъ Яманъ. Она сообщила, что какой-то дэви наложилъ подать на Ямана и когда родились Бадри и Усупъ, онъ просилъ или одного изъ нихъ, или правый глазъ Ямана. Послѣдній пожалѣлъ дѣтей и предпочелъ отдать ему свой глазъ ⁷⁹⁾.

Дѣти стали готовиться къ борьбѣ съ дэви. Яманъ по ихъ просьбѣ нашель имъ желѣзную стрѣлу, Амиранъ подтанулъ, стрѣла разсѣклась на двѣ части. Амиранъ отнесъ къ кузнецу 9 ока ⁸⁰⁾ желѣза для стрѣлы. На другое утро втроемъ отправились на борьбу съ дэви ⁸¹⁾. На полѣ встрѣтили одного дэви подъ яблонвымъ деревомъ. Стадо барановъ лежало тутъ же. Дэви сказалъ имъ, если они богатыри, то пусть постараются сбить одно яблоко и подвать его снова на дерево. Бадри и Усупи не сумѣли, а Амиранъ бросилъ стрѣлу, все яблоки упали съ одной стороны и поднялись съ другой на дерево. Дэви продолжалъ ихъ испытывать. Онъ предложилъ поднять одного барана и снова уложить его. Бадри и Усупи не могли, а Амиранъ такъ сильно ихъ уложилъ, что чуть все стадо не погибло. Разгнѣванный дэви обхватилъ стадо съ Амираномъ загналъ домой и заперъ двери. Бадри и Усупи остались на дворѣ. На ужинѣ онъ приготовилъ себѣ четырехъ барановъ, мясо ихъ съѣдалъ, а кости бросилъ за спиной къ углу, гдѣ у него на цѣпи была привязана сестра. Поужинавъ дэви прилежъ, говоря, что завтра у него прекрасная закуска—Амиранъ.

Дэви заснулъ. Амиранъ обращается съ просьбой къ сестрѣ дэви научить его какъ убить ея брата. Она сказала, что Дэви можетъ быть убитъ только собственной саблей, *) которую онъ держитъ въ маслѣ. Вытянуть оттуда саблю одному было трудно, поэтому она предложила привязать одинъ конецъ „дцема“ (толстый ремень) къ саблѣ, а другой конецъ дать

⁷⁹⁾ Въ „Сборникъ“, стр. 7 представлено дѣло немного иначе.

⁸⁰⁾ Ока=3½ фунтовъ.

⁸¹⁾ Ср. „Сборникъ“ стр. 8. Предварительное испытаніе сыновей въ ловкости: требовалось раздробить три мельничныхъ жернова.

*) Въ нѣкоторыхъ грузинскихъ сказкахъ передается, какъ можно убить дэви. Въ VI кн. *Дожджили*, напечатана сказка о „Никогда не смѣющемся царѣ“. Здѣсь царевичъ узнаетъ отъ покищенной дэви жены, что дэви можетъ быть убитъ только тогда, когда снять голову съ извѣстнаго дикаго кабана, вынуть оттуда коробку, гдѣ хранятся три птички: одна изъ нихъ (красная) заключаетъ его слухъ, другая (бѣлая)—ушь и третья (черная)—душу. Убить же кабана можно собственной дэви стрѣлой изъ стали. Царевичъ воспользовался этимъ указаніемъ и постепенно лишалъ дэви силы, уха и души, убивая одну птичку за другой.

ей. Ударить саблей дэви не требовалось—ее нужно было положить ему на шею, сабля сама срѣжетъ голову. Она просила дать ей слово поручителемъ Христа, что онъ ее освободитъ и вреда не причинитъ. Амиранъ далъ слово и сдѣлалъ все такъ, какъ было сказано. Когда вытянули саблю, раздался страшный шумъ, дэви проснулся, но вскорѣ опять заснулъ. Когда сабля прорѣзала полъ шеи, онъ почувствовалъ ее силу, но спастись было уже поздно. Амиранъ нарушилъ слова Христа тѣмъ, что обезглавилъ и сестру дэви. Кое что взявъ изъ доставшагося ему состояща дэви, онъ отправился съ братьями далѣе въ путь. На вершинѣ одной скалы видить дэви, прядущаго шерсть. Веретеномъ служатъ еловое дерево, а самопрялкой—жерновъ. Этотъ дэви и взялъ глазъ Ямани. Я вижу, говоритъ дэви, три мухи приближаются ко мнѣ, вернитесь назадъ, а то мясо ваше съѣмъ, а кости выглодаю. Амиранъ вызвалъ его на бой. дэви вступилъ въ борьбу. Амиранъ одну стрѣлу за себя, а двѣ за братьевъ пускаетъ въ дэви. Борцы устали. Дэви приблизился, разинулъ ротъ и проглотилъ Амирана. Когда дэви входилъ во дворъ, его догналъ Бадри и только хвостъ ⁸²⁾ могъ у него отрѣзать. У дэви заболѣлъ животъ, сталъ тереться объ столбы, но удержаться безъ хвоста не могъ и упалъ на землю ⁸³⁾. Мать спрашиваетъ не видѣлъ ли онъ кого-нибудь. Дэви отвѣчалъ, что онъ повстрѣчалъ трехъ мухъ и одну изъ нихъ „проглотилъ“. Горе тебѣ, говоритъ ему мать, если ты сына „Дали“, Амирана проглотилъ! Братья между тѣмъ подошли къ окну и въ пѣснѣ совѣтуютъ брату, чтобы онъ досталъ изъ чевяковъ кинжалъ (хангари?) и употребилъ въ дѣло. Дэви проситъ его не убивать и даетъ слово выпустить его изъ рта или чрезъ задній проходъ. Амиранъ оба пути считаетъ для себя оскорбительными. Дэви предложилъ ему вынуть у него двѣ боковыя кости и чрезъ образовавшееся отверстіе выйти на свѣтъ Божій. Амиранъ вынулъ всѣ боковыя кости и вышелъ, но съ испорченнымъ глазомъ. Дэви въ виду угрозы Амирана для исполненія глаза предложилъ отрѣзать кусокъ съ его печени и легкихъ и приложить къ глазу. Амиранъ такъ и сдѣлалъ. По просьбѣ дэви Амиранъ ему вставилъ на мѣсто бока деревянный плеть ⁸⁴⁾. Дэви трудно

⁸²⁾ Дэви представляется иногда съ хвостомъ. По легендѣ изъ „Сборника“ Висибъ отрѣзалъ ему ногу. стр. 8.

⁸³⁾ Въ „Сборникѣ“ нѣтъ убійства дэви.

⁸⁴⁾ Еслибы Амиранъ не деревянный плеть приставилъ къ боку дэви, то мѣръ погибъ бы. Затмѣніе солнца объясняется тѣмъ, что дэви проглатываетъ его Солнце прожигаетъ деревянный бокъ и снова выходитъ свѣтила въ Божій мѣръ. Такъ говоритъ народъ.

было разстаться съ глазомъ Ямана, но долженъ былъ указать Амيرانу столбъ, въ которомъ находилась коробка внутри другой коробки съ глазомъ Ямана. Съ этимъ глазомъ пришла къ отцу и пробыли у него нѣсколько времени.

У с у п и ⁸⁵⁾.

Амиранъ, собираясь въ путь не хотѣлъ брать съ собою братьевъ, которые ему въ трудныя минуты скорѣе мѣшали, чѣмъ помогали. Но они его упросили, и втроемъ вошли въ поле, гдѣ повстрѣтили трехъ дэвовъ. Послѣдніе имъ сказали, что Амиранъ сдѣлался бы извѣстнымъ богатыремъ, еслибы онъ нашелъ Кету, дочь кесаря Кеклуды. Узнавъ отъ нихъ что кесарь Кету держитъ въ башнѣ, прикрѣпленной на цѣпи къ небу, братья пошли ее искать и наткнулись на море. Такъ какъ трудно было переправиться чрезъ море, то попросили встрѣтившуюся имъ женщину-дэви указать другую дорогу къ Кету. Она согласилась ихъ переправить чрезъ море—единственный путь къ царевнѣ, съ условіемъ принять ее къ товарищи. Амиранъ далъ ей въ этомъ Христа поручителемъ. Дэви-женщина срѣзала одну косу, положила мостомъ чрезъ море. Когда братья переправились, то Амиранъ кинжаломъ перерѣзалъ мостъ, когда вступила на него женщина, и она упала въ море. Такъ, Амиранъ второй разъ нарушилъ данное во имя Христа слово.

Онъ встрѣтилъ человѣка по имени Андреробъ. Онъ былъ настолько великъ, что 9 паръ быковъ и буйволовъ везли арбу, въ которой онъ лежалъ, пособляли безсѣтное число людей и все же арба съ трудомъ подвигалась. Его везли хоронить, опасаясь, чтобы по смерти вслѣдствіе тяжести не остался далеко отъ гроба не погребеннымъ. Съ арбы у него одна нога упала, люди не могли ее поднять, и она, влача по землѣ, образовала рытвины, какъ при проведеніи плуга. Амиранъ, видя это, стрѣлой приподнялъ ногу великана на арбу. Андреробъ, удивленный силой Амирала, попросилъ у него дать руку. Амиранъ изъ боязни вмѣсто руки подаль ему камень, который онъ сдвинулъ до того, что вода изъ него потекла. Вслѣдъ за вторичной просьбой Андрероба Амиранъ далъ ему руку и во имя Христа побратался съ его сыномъ. Съ нимъ Амиранъ ходилъ много, усталъ и прилежъ заснуть. Въ это время сынъ Андрероба поймалъ двухъ оленей ⁸⁶⁾ и повѣсилъ ихъ на дерево. Амиранъ огорчился видя это, и убилъ сына Андрероба, опасаясь, что онъ со временемъ и его побѣдитъ, если въ нѣжномъ

⁸⁵⁾ „Иверія“ № 213, 1897 г.

⁸⁶⁾ По варианту—двухъ борзыхъ собакъ.

возрастѣ совершаетъ такіе подвиги. Такъ Амиранъ третій разъ нарушилъ данное во имя Христа слово.

Амиранъ отправился искать башню Кеклуца-весаря⁸⁷⁾. Нашедши ее, Амиранъ предложилъ братьямъ подпрыгнуть и саблей достать цѣпь. Они не сумѣли, но Амиранъ подпрыгнулъ, ударилъ кинжаломъ, разсѣкъ цѣпь и башня спустилась на землю. Они вошли въ башню. Амиранъ и Кету посмотрѣли и влюбились въ другъ друга. Узнавъ объ этомъ весарь Кеклуца, собралъ народъ и осадилъ башню. Усупи вышелъ сразиться съ весаремъ, уничтожилъ первый рядъ его войска, но Кеклупа однимъ дуновеніемъ задушилъ его. Такая же судьба постигла Бадри. Тогда самъ Амиранъ выходитъ въ бой. Кету дала ему слѣдующій совѣтъ: отецъ ея носить на головѣ повязку, привязанную къ шеѣ золотымъ нервомъ; нужно разрѣзать этотъ нервъ, повязка спадетъ, шея обнаружится и тогда ударомъ кинжала можно съ нимъ покончить. Амиранъ истребилъ послѣдній третій рядъ войска, отъ дуновенія Кеклуца палъ на колѣни, но быстро поднялся и срѣзалъ съ него голову. Амиранъ не хочетъ безъ братьевъ возвращаться къ старику-отцу. Онъ указываетъ Кету на ихъ примѣтные знаки: на хребтѣ Усупи изображено солнце, а на хребтѣ Бадри луна. Кету, утерла ихъ лица своимъ полотенцемъ, и они ожили. Съ Кету, братьями и имуществомъ Кеклуца Амиранъ вернулся къ отцу Яману. Послѣ этого онъ братьевъ не бралъ съ собой, такъ какъ они только мѣшали ему.

Амиранъ одинъ совершилъ много подвиговъ. Разъ онъ на землѣ только трехъ дэвовъ, трехъ кабановъ и три дуба оставилъ безъ истребленія. Въ теченіе своей жизни онъ три раза нарушалъ слово, данное во имя Христа. За это Богъ его наказалъ. Онъ повѣсилъ большую желѣзную цѣпь и прикрѣпилъ ее къ желѣзному колу. Выбѣстѣ съ Амираномъ Богъ привязалъ къ этому колу его собаку, по имени Курша за то, что она пріятныхъ Богу туровъ разодрала. Амиранъ и собака въ теченіе года тянутъ колъ, который все выше изъ подъ земли поднимается и остается только одинъ пріемъ, чтобы его вырвать съ корнемъ, какъ, по повелѣнію, Бога прилетаетъ птичка и садится на колъ. Амиранъ въ гнѣвѣ замахивается на нее желѣзной палкой, птичка успѣваетъ улетѣть, ударъ со всей силой наносится колу, который глубоко уходитъ въ землю. Такъ повторяется изъ года-въ годъ.

Курша Амирана—щенокъ орла. По повѣрію сванетовъ въ числѣ своихъ птенцовъ орелъ производитъ на свѣтъ и одного щенка. Орлица

⁸⁷⁾ Въ „Обзрникъ“ онъ названъ „Беклоціа“ (стр. 9).

поднимаетъ его высоко и бросаетъ на землю, чтобы человекъ не могъ его вырости. Одного такого щенка нашель охотникъ и выростилъ его. На хребтѣ у него крылья орла, двумя прыжками догоняетъ тура; считая третій скачокъ оскорбительнымъ. Есть пѣсня въ честь этого щенка, въ которой выражается скорбь охотника по утратѣ Курша⁸⁸⁾. „Въ полночь исчезла у меня собака. Увы! быть можетъ ее ведетъ кулець! Чортъ украсть ее у меня. Золотыя уши и губы у тебя, глаза похожи на луну, лай ея напоминаетъ громъ съ небесъ; ноги ея равнялись гумну. Ея скачекъ—поле большое. Пища ея—хлѣбные пирожки, напитокъ ея—вино молодое (сладкое—бадаги). Увы! если теперь пьешь мутную воду! Постель ея—пуховое одѣяло. Курша! поднимаясь вверхъ ты—левъ, опускаясь внизъ ты—рябчикъ. На сушѣ ты—герой, на морѣ—корабль. Курша, Курша! Цѣлый годъ плакалъ и горевалъ о тебѣ!“⁸⁹⁾.

Амиранъ Даруджанашвили ¹⁾ Грузинская легенда, записанная въ сел Брети горійск. уѣзда тифлис. губ. со словъ крестьянина Вано Чинчладзе.

Жили три брата: Сулбалмахъ ²⁾, Бадри и Усупи по фамиліи Даруджанашвили. Усупи имѣлъ одну желѣзную шапку, надѣвалъ ее, поднимался на чипаровое дерево, стоящее во дворѣ, и такъ сильно вскрикивалъ, что дѣви отъ страха спѣшили принести ему подарки и приношенья. Разъ онъ пошелъ на охоту и открылъ въ скалѣ башню, откуда ему послышался голосъ „красавицы, не видавшей никогда солнечныхъ лучей“. Онъ вошелъ въ башню и остался тамъ три дня. Уходя, Усупи говорить красавицѣ: черезъ три дня я умру, вотъ тебѣ алмазное кольцо. Если у тебя родится дочь, отдай ей это кольцо; а родится мальчикъ, самъ о себѣ позаботится. Усупи умеръ. Дѣви узнали объ этомъ, захватили въ плѣнъ его братьевъ и поставили ихъ красчими у себя. Красавица родила мальчика, который явился на свѣтъ Божій съ короткой саблей. Его крестилъ самъ Богъ и далъ ему имя Амиранъ. Кто по годамъ растетъ, тотъ же по днямъ, и десяти лѣтъ былъ уже

⁸⁸⁾ Дословный переводъ этой пѣсни при этомъ прилагаю. Передать ее точно на русскій языкъ чрезвычайно трудно.

⁸⁹⁾ Въ „Сборникѣ“ нѣтъ конца легендѣ, какъ Амиранъ былъ привязанъ къ цѣпи.

¹⁾ *Исврія* № 145 и 146, 1887 г.

²⁾ Въ сванетской легендѣ Сулбалмахъ отсутствуетъ: по этой легендѣ Амиранъ братъ, а не племянникъ Бадри и Усупи.

въ состояніи вступить въ опасную борьбу. Разъ онъ взглянулъ изъ окна и видитъ идущую съ кувшиномъ женщину. Амиранъ держитъ пари съ матерью, что разобьетъ у женщины кувшинъ, не причинивъ ей самой боли и вреда. Онъ удачно пустилъ стрѣлу въ кувшинъ. Женщина отказалась проклять его, какъ единственнаго сына матери, но напомнила, что ему герою болѣе приличествовало бы освободить дядей изъ позорнаго положенія кравчихъ у дэвовъ, чѣмъ обижать ее. Амиранъ впервые узналъ, что у него есть дяди. Попросивъ у матери дать ему грудь, онъ сдвинулъ ее зубами и требовалъ отвѣтить, есть или нѣтъ у него дяди. Въ началѣ она отказывалась, но страшная боль заставила ее назвать Бадри и Сулкалмаха. Пошелъ Амиранъ исвать ихъ. Вскорѣ нашель и попросилъ ихъ дать ему ѣсть. Дяди, посмотрѣвъ на него, нашли сходство между нимъ и Усупомъ. Пригласили его въ садъ подъ тѣнь деревьевъ на обѣдъ. Одинъ изъ дэвовъ обратилъ вниманіе на короткую саблю красиваго гостя-юноши, другой замѣтилъ, что не трудно сжарить его на вертелѣ въ видѣ закуски послѣ вина. Амиранъ, услыхавъ это, перебилъ дэвовъ. Обрадованные дяди расцѣловали его. Въ комнатѣ онъ нашель шапку Усупи, необходимую для того, чтобы голова отъ сильнаго крика не расцѣлась. Для Амирана шапка была мала, но онъ ее рукой раздвинулъ и надѣлъ, вырвалъ съ корнемъ чинаровое дерево, считая его лишнимъ, и такъ вскрикнулъ, что земля сотряслась. Дэвы, испугались, думая что Усупи, воскресъ и прибѣжали съ приношеньями. Послѣ обѣда Амиранъ и дяди ¹⁰⁰⁾ его пошли на охоту. Вдругъ поднимается изъ кустовъ олень, рога котораго касаются неба. Амиранъ пустилъ стрѣлу и оросилъ красной кровью ея ребра, и по слѣдамъ ея крови онъ шелъ семь дней и семь ночей, не теряя дороги. Наткнулся на одну башню, до небесъ поднимающуюся, но входа въ нее не было видно; Амиранъ ударилъ ногой и сдѣлалъ себѣ двери чрезъ образовавшуюся брешь. Здѣсь видитъ несчастнаго покойнаго съ письмомъ въ рукахъ, въ которомъ означена личность умершаго (фамилія его): „я не безызвѣстенъ—я племянникъ Усупи по сестрѣ; при жизни истребилъ не мало дэвовъ, но остался Бакбаевъ-дэви, и потому я умеръ съ горечью въ сердцѣ. Кто его убьетъ, тотъ пусть возьметъ моего крылатаго коня („раши“ ¹⁰¹⁾), за дверьми мое копые, и это ему по заслугѣ будетъ принадлежать“ ¹⁰²⁾. Дяди сказали, что они знаютъ Бакбаевъ-дэви, но боятся

¹⁰⁰⁾ По варианту—Амиранъ съ братьями идетъ на охоту.

¹⁰¹⁾ Персидскій Vaksch см. *Фирдоуси Shah-Nameh*.

¹⁰²⁾ Ср. мой очеркъ о „*meskaxh*“. *Этногр. Обзор.* кн. X, стр. 82—3.

его самого и его матери. Бакбакъ самъ идетъ на встрѣчу къ нимъ. Онъ спѣшитъ выбросить мертваго собакамъ, такъ какъ живого не удалось его осрамить. На вопросъ Амيرانа, кто идетъ, дѣви отвѣчаетъ, что имени знать не нужно, а идетъ дѣви съѣсть племянника Усупи. „Кто тебѣ позволить съѣсть сына Адама?! Я готовъ бороться съ тобою!“ Началось состязаніе, земля подъ ихъ ногами тряслась. Амيرانъ ударилъ дѣви о камень и разбилъ ему плечо. Ему совѣтуютъ дяди не пускать дѣви въ живыхъ, ожидая отъ его матери неминуемаго несчастія.—Здоровый не могъ справиться со мной, а тѣмъ болѣе разбитый, отвѣчаетъ онъ.—Бакбакъ дѣви отправился съ воємъ къ матери. Она бѣжитъ на встрѣчу и выбрасываетъ изо рта огонь. Амيرانу говорятъ дяди, чтобы онъ приготовилъ мѣхъ меду и зола и на просьбу ея дать ей пищу, влить сначала медъ а потомъ всыпать ей въ ротъ золу. Амيرانъ далъ ей медъ, потомъ надѣлъ ей мѣхъ съ золой на голову и отрубилъ ее. Амيرانъ похоронилъ ее въ башнѣ и вернулся домой. На дорогѣ нашли трехъ змѣевъ. Дяди предлагаютъ ихъ убить, чтобы посторонніе не подумали, что они испугались ихъ. Амيرانъ саблей срѣзалъ двумъ змѣямъ голову, а на одну изъ жабръ третьей змѣя наступилъ онъ ногой, другою рукой сорвалъ, но въ эту минуту змѣя проглотила его. Дяди отрѣзали 9 аршинъ съ хвоста у змѣя, приходитъ послѣдній къ матери и жалуется на боль въ животѣ. „Можетъ быть, сынъ мой, червяковъ ты съѣлъ или когонибудь изъ Даруджанашвили“¹⁰²⁾?! Самого Амيرانа проглотилъ, отвѣчаетъ змѣя. Мать испугалась: „если онъ умеръ“, то воскреснетъ, говоритъ она, а живъ, тѣмъ хуже—онъ отомститъ; вызови его. Амيرانъ отказывается выходить чрезъ ротъ или бокъ: „буду, говоритъ онъ, харьотиной или кривобокомъ“. Дяди съ кровли ему совѣтуютъ, чтобы онъ вынулъ изъ чевяковъ ножъ и разрѣзалъ ребро змѣю. Амيرانъ выходитъ, но безъ усовъ и бороды. Дядя, смѣясь, сравниваютъ его съ поросенкомъ, другой успокаивалъ его, говоря, что есть безбородые люди. Амيرانъ умылся на рѣчкѣ, и у него отросли лучшіе усы и борода. По дорогѣ встрѣчаетъ онъ дѣви, котораго онъ крикомъ остановилъ и поймалъ. Тотъ проситъ отпустить его, обѣщаясь за моремъ ему указать красавицу, которую оберегаютъ осель и волеъ. Но достаточно взять барана для волка и копну сѣна для осла, чтобы стражу усыпить и безопасно явиться къ красавицѣ. Амيرانъ такъ сдѣлалъ. Красавица разсердилась на стражу, что она пропустила къ

¹⁰²⁾ Ср. съ вышеприведенной сванетской легендой: тамъ дѣви съѣдаетъ Амيرانа („муха“), а здѣсь змѣя съѣдаетъ его („червякъ“). Змѣя служитъ зооморфическимъ образомъ дѣви.

ней Амирана. Волкъ и и осель отвѣтили, что она имъ ничего не даетъ ѣсть, а онъ принесъ имъ сѣно и барана. Красавица начала мыть посуду, но одна тарелка все вертѣлась и ворочалась. Амيرانъ ударилъ о землю и разбилъ ее на части. Осколокъ ея вылетѣлъ изъ окна и понесся быстро съ вѣстью къ родителямъ красавицы. Тѣ явились на помощь къ дочери съ войскомъ. Амيرانъ же, посадивъ ее на коня, привезъ ее къ дѣвамъ. Послѣдніе выслали невѣстку на встрѣчу, чтобы она улыбнулась Амيرانу, и если послѣдній покажетъ ей стеклянный зубъ, то значить, что гость—Даруджанашвили. Невѣстка такъ и поступила. Амيرانъ ей отвѣтилъ въ стихахъ, что онъ сынъ Усупи, и ищетъ осла. Невѣстка доложила объ этомъ дѣвамъ, которые съѣли осла. Дѣви вышли, чтобы съѣсть и Амирана, но были имъ перебиты. Амيرانъ съ красавицей вошелъ въ домъ, который вскорѣ былъ окруженъ войскомъ отца красавицы. Первыми вышли съ нимъ воевать дяди Амирана, заповѣдавъ знакомъ смерти первый дядя появленіе птицъ, второй — появленіе муравьевъ. Появленіе птицъ и муравьевъ Амирана убѣдило, что дяди уже погибли, и самъ, помолившись Богу, выѣхалъ на конѣ сразиться съ врагомъ, а красавицу посадилъ на гору для наблюденія за ходомъ сраженія. Истребивъ войска, Амيرانъ подошелъ къ отцу, стоявшему въ шапкѣ изъ слоновой кости. Удары объ эту шапку вызывали искры огня. Красавица крикнула съ горы, что для убіенія нужно бить ниже отъ шапки. Отецъ, огорченный измѣной дочери, упрекаетъ ее, что она предпочла любовника отцу, вскормившему ее. Она отрицаетъ заботы отца и говоритъ, что ее оставляли въ углу комнаты, гдѣ няня ей пѣла колыбельныя пѣсни ¹⁰⁴⁾. Убивъ отца красавицы и кого-то поднимавшагося еще изъ труповъ, Амيرانъ возвращался въ башню, какъ вдругъ подеравшись, неизвѣстное лицо убиваетъ его. Красавица начинаетъ плакать. Богъ прислалъ ворона узнать, что случилось. Воронъ насытившись на трупахъ, прилетѣлъ къ Богу съ вѣстью, что люди запрягли плугъ. Второй разъ тоже самое доложилъ воронъ. Тогда былъ отправленъ голубъ. Голубъ спустившись, видитъ много убитыхъ и предъ однимъ изъ нихъ плачущую красавицу. Голубъ намочивъ ноги въ крови прилетѣлъ къ Богу и разказалъ, какъ убитаго несправедливо героя оплакиваетъ красавица. Богъ разгнѣвался на ворона и бросилъ горящую головню, и потому

¹⁰⁴⁾ Упрекъ, обратившійся въ поговорку среди грузинъ по отношенію къ беззаботнымъ родителямъ.

онъ сдѣлался такъ черенъ ¹⁰⁵⁾, а прежде онъ былъ бѣлаго цвѣта ¹⁰⁶⁾. Богъ благословилъ голубя и дозволилъ его употреблять въ пищу и жертвовать для душъ усопшихъ. Богъ послалъ крысу къ красавицѣ. Крыса начала сосать кровь Амираана; красавица бросила въ него сандалій и убила ее. Мать крысы прибѣжала, побранила красавицу, отыскала потомъ цѣлебную траву приложила къ крысѣ, и она ожила. Крыса получила строгій наказъ безъ позволенія матери не выходить изъ норы. Красавица поискала эту же цѣлебную траву и воскресила Амираана и дядей его ¹⁰⁷⁾. Благополучно всѣ вернулись домой.

Разъ съ дядями вышелъ Амиранъ на охоту. Несутъ покойника, у котораго одна рука упала съ саней ¹⁰⁸⁾. Рука прорѣзывала рытвины, какъ бы отъ проведеннаго плуга. Мать покойника ѣхала верхомъ за нимъ съ кнутомъ въ рукахъ. Амиранъ попытался по просьбѣ этой женщины поднять руку на сани, но ея и съ мѣста не могъ сдвинуть. Мать же концомъ кнута безъ труда подняла руку на грудь покойника, и сказала Амирану, что она кнутомъ бы его наказала, еслибы она не попросила именемъ его матери. Амиранъ сталъ жаловаться своему крестному отцу Богу, что у него силъ мало. Богъ далъ ему силу 9 паръ ¹⁰⁹⁾

¹⁰⁵⁾ Въ текстѣ различаются два вида ворона: *qvacı* и *qoqanı*; первый получилъ менѣе сильный ударъ и потому онъ менѣе черенъ, а второй наоборотъ, отъ сильнаго удара отличается большею чернотою.

¹⁰⁶⁾ По древнему греческому сказанію вороны нѣкогда были бѣлы; черными ихъ сдѣлалъ Аполлонъ въ минуту гнѣва за то, что воронъ принесъ ему неприятную вѣсть о неврѣности возлюбленной его царевны Корнисъ (*De Gubernatis. Die Thiere*, 533). Великоросы передаютъ, что воронъ, выпущенный изъ коврига навадаль и не воротился къ Ною: съ той поры онъ сдѣлался чернымъ и кровожаднымъ *проф. Сумцовъ Этн. Об. кн. IV. О воронѣ.*

¹⁰⁷⁾ О заимствованіи у мышей искусства врачеванія см. ст. *проф. Сумцовъ въ Этнологр. Об. кн. VIII, 64—8.*

¹⁰⁸⁾ Любопытно, что здѣсь названы сани а на арба. См. *Анучинъ. Конь, сани и лады.*

¹⁰⁹⁾ Число девять въ Грузіи имѣетъ особое значеніе. Часто счеты ведутся по 9: 9 хлѣбовъ и пр. (назуки, вакаланури и пр.). Вообще нѣкоторые нечетныя числа уважаются грузинами: три, семь, девять, одиннадцать, тринадцать и пр. Дѣви съ 9, 11 или 13 головами въ сказкахъ часто встрѣчается. Римляне и греки, также отдавали преимущество нечетному предъ четнымъ. Виргилій говоритъ, ашого *dens impage gaudet* (Есl. VIII, 75). Въ трагедіи Софокла *Эдипъ въ Колонѣ* хоръ поетъ Эдипу: ты „положишь съ двухъ сторонъ жертвенника по 3 раза девять вѣтвей оливковаго дерева и будешь такъ молиться Евмендамъ“. Данте говоритъ,

буйволовъ. Амиранъ, возвращаясь домой, все ломалъ по дорогѣ. Богъ опасаясь, что Амиранъ людей всѣхъ перебьетъ, явился къ нему въ образѣ челоуѣка и вызвалъ его на поединокъ. Амиранъ сталъ же одерживать верхъ и Богъ былъ близокъ къ поражению, когда крестный отецъ высвободился изъ рукъ Амирана, и говоритъ ему: я „воткну этотъ посохъ въ землю и будешь героемъ, если его вырвешь“! Амиранъ сталъ вытаскивать посохъ изъ земли, а онъ все глубже въ землю уходилъ. Богъ перекрестилъ Амирана, и онъ привязался къ посоху, надъ которымъ появилась большая гора.

Амиранъ, по варианту, привязанъ въ лѣсу къ посоху съ своей маленькой собачка (*нинія*), которая лизетъ цѣпь и доводитъ ее къ концу года до того, что Амирану остаетсяеще не много вытунять, чтобы она разорвалась. Но въ Великій четвергъ кузнецъ, ударя три раза молоткомъ о наковальню, восстанавливаетъ ту цѣпь, чтобы снова безъ конца лизала его собака Амирана. Еслибы кузнецы забыли исполнить этотъ обрядъ, то Амиранъ разорвалъ бы цѣпь и наказалъ бы всѣхъ кузнецовъ. Въ семь лѣтъ разъ открывается дверь къ Амирану. Разъ маленький пастухъ пасъ стадо на горѣ, вдругъ онъ увидѣлъ открывшійся входъ и заглянулъ туда: предъ нимъ показался огромный челоуѣкъ, и онъ испугался. Но Амиранъ приласкалъ его, говоря, что и онъ христіанинъ(!) и бояться не слѣдуетъ. Амиранъ взялъ хлѣбъ у пастуха, сдавилъ такъ сильно, что три капли крови появились на немъ; потомъ сдавилъ свой хлѣбъ, и потекло молоко. „Вотъ какой хлѣбъ должны вы печь!“ сказалъ Амиранъ пастуху. Амиранъ указалъ на свою саблю и попросилъ передать ему это оружье. Но пастухъ не могъ сдвинуть саблю съ мѣста. Тогда Амиранъ велѣлъ лечь взять за руку саблю, а самъ потянулъ ее къ себѣ за ноги пастуха, ухватившаго оружье. Пастухъ сталъ кричать отъ боли въ спинѣ, и Амиранъ оставилъ его. Онъ попросилъ его принести ремень изъ дому, наказавъ никому не говорить, куда его несутъ. Однако за пастухомъ погналась пастушка и надоѣла ему вопросомъ, куда онъ несутъ ремень. „Тебѣ какое дѣло, куда я несу!“ вскричалъ пастухъ и при этомъ обернулся къ ней. Когда онъ пришелъ ко входу, то онъ уже былъ запертъ. „Теперь говорятъ, что Амиранъ накажетъ и кузнецовъ и женщинъ, если онъ сброситъ съ себя гору и сорветъ цѣпь. Конецъ этой легенды приводится въ „Сборникъ матеріаловъ для описанія мѣстностей и племенъ Кавказа“¹¹⁰⁾. Вотъ онъ:

что по Птоломееу и по христіанскимъ писателямъ оказывается несомнѣннымъ, что числа подвижныхъ сферъ 9. См. *Божественная комедія*. Пѣснь II).

¹¹⁰⁾ *Выпускъ* X, стр. 47 (отдѣлъ III).

Амиранъ.

Бродилъ одинъ крестьянинъ оволо горы „Саборніа“¹¹¹⁾ и увидѣлъ въ разступившемся громадномъ утесѣ прикованнаго цѣпью Амирана Согнувшись, онъ тщетно старался достать огромный мечъ великана. Амиранъ попросилъ его подойти къ нему, обласкалъ его и сталъ увѣрять, что онъ другъ бѣдныхъ и угнетенныхъ. Онъ досталъ изъ сумки крестьянина хлѣбъ, сдавилъ его мощною рукою и изъ хлѣба потекли кровь и потъ. Амиранъ придавилъ свой хлѣбъ и изъ него потекло молоко. „Если я освобожусь, сказалъ при этомъ Амиранъ, то на свѣтѣ никто не будетъ ѣсть хлѣбъ съ потомъ и кровью. Если желаешь помочь мнѣ, то лягъ между мечемъ и мною, ухватись за рукоятку, я потяну за ноги, такъ авось, и достанемъ его“. Крестьянинъ исполнилъ это, но едва Амиранъ потянулъ за ноги, онъ сильно сталъ кричать отъ боли. Если есть у тебя дома „гведи“ (ремень, съ помощью котораго запрягаютъ 8—10 паръ быковъ), то принеси его сюда, ни съ кѣмъ не заговаривая. Крестьянинъ взялъ на плечи гведи, чтобы бѣжать къ Саборніа, но у дверей столбенулъ съ женою, которая съ бранью стала отнимать гведи. Крестьянинъ молча отбивался и рвался во дворъ. Жена еще сильнѣе стала кричать: это только и есть у тебя въ хозяйствѣ цѣлаго, а ты и его хочешь испортить. Нѣтъ ни за что!“—Или ты не останешъ вѣдьма!“ вскричалъ крестьянинъ, толкнулъ ее и выбѣжалъ на дворъ. Когда онъ пришелъ къ утесу, то богатыря уже не было... Гора скрыла его въ тотъ моментъ, когда крестьянинъ обмолвился. Человѣчество такъ и осталось при хлѣбѣ съ кровью и потомъ. Амиранъ же сильно рассердился на женщинъ.

Мысль, высказанную нами въ очеркѣ о *месхахъ*¹¹⁰⁾, что въ лицѣ Амирана мы имѣемъ два наслоенія, по одному изъ которыхъ Амиранъ бога добра, а по другому онъ злой демонъ. Амиранъ истребляетъ дѣвоу, вступаетъ въ борьбу съ небомъ изъ-за того, что не все на землѣ справедливо и совершенно, стремится людямъ давать хлѣба съ молокомъ, а не съ кровью, и за это прикованъ, какъ Прометей за сообщеніе священнаго огня людямъ, къ скаламъ Саборніа, воршунамъ же велѣно влевать его гордое сердце.. Съ другой стороны, въ лицѣ же

¹¹¹⁾ Qoganі значять воронъ, отсюда Саборне-гора вороновъ, а не коршунъ. Находится она въ Пшвети, въ началѣ Панкисскаго ущелья.

¹¹⁰⁾ „Этногр. Обзор.“ X кн., стр. 33.

Амирана сочеталась борьба съ Богомъ, І. Христомъ. Амиранъ хочетъ истребить людей, въ немъ сила такая громадная, что никто не можетъ устоять. Онъ возстаетъ противъ самого Бога и вступаетъ съ нимъ въ состязаніе, въ результатъ котораго онъ прикованъ цѣпью въ желѣзному колу, а надъ нимъ воздвигнута огромная гора. Амиранъ можетъ восполнить отсутствіе бога зла въ грузинскій языческой религіи, отличающейся дуалистическимъ характеромъ. Богъ добра — Армази (ср. персидскій Ормузь) хорошо извѣстенъ грузинской лѣтописи ¹¹¹⁾, а Ариманъ, повидямому, слился съ Амираномъ въ народномъ представленіи. Служители персидскаго Аримана ешмаки (Aeshma) играютъ выдающуюся роль въ грузинской языческой религіи и трудно согласиться съ мнѣніемъ, что самъ глава злыхъ духовъ не былъ усвоенъ грузинами подобно другимъ возрѣніямъ, заимствованнымъ изъ Персіи. Вліяніе персидской религіи до настоящаго времени сказывается въ мірсозерцавіи грузинскаго народа.

•

---

¹¹¹⁾ Hist de la Géorgie I, 43 ср. Iranische Altertumskunde. B. I u II Leipzig. 1871—3.

ПРИЛОЖЕНИЕ II.

Житъе св. Георгія по рукописи М. П. Сабинина.

(Изложение.)

Быль нѣкто Басила*—каменьщикъ. Разъ, какъ-то Басилъ случилось отправиться въ Сомхетію; *близъ Тифлиса*, ему явился св. Георгій и поручилъ ему построить храмъ собственноручно безъ содѣйствія постороннихъ лицъ, угрожая за ослушаніе наказаніемъ. Басила, съ прозвищемъ „Болокъ“ (рѣдъва), умоляя святаго освободить его отъ исполненія его воли, такъ какъ съ *сотворенія міра* не было такого случая, при томъ онъ своимъ ремесломъ кормитъ всю семью и трудно ему отказать отъ жизненныхъ заработковъ. Св. Георгій въ отвѣтъ на эту просьбу предлагаетъ Басилъ отправиться въ Кларджетію, въ пустынь Огивскій (Опизскій?), ¹⁾ гдѣ живетъ праведный инокъ Стефанъ, одержимый сильной болѣзнию. Во имя святаго Басила долженъ обѣщать иноку исцѣленіе и взять у него лошака (осла) и желѣзо. Изъ желѣза онъ самъ долженъ сдѣлать орудіе безъ помощи другихъ, парюю собственныхъ быковъ возитъ нужный для постройки матеріалъ (бамни и пр.), а на ослѣ доставлять песокъ. Помощью людей и другихъ животныхъ ему запрещено пользоваться. Удивленный и пораженный страхомъ, Басила рассказалъ о видѣніи домашнимъ, которые приняли его за помѣшаннаго. Прибывъ въ пустынь, онъ взялъ лошака и желѣза у Стефана, который именемъ св. Георгія тотчасъ же исцѣлился. Сдѣлавъ орудіе изъ желѣза, сталъ работать Басила съ помощью пары

---

*) Басила т.-о. Василій.

¹⁾ Опизскій монастырь, по мнѣнію Бакрадзе, извѣстенъ былъ подъ именемъ *Детнацати пустынь*. *Археолог. путеш.* стр. 196. Житъе св. Георгія отчасти подтверждаетъ это мнѣніе. Опизскій монастырь находится въ ущельѣ Иверъ-Хевисъ-Цхали, въ складкѣ отрога Кархали, въ 20 вер. отъ большой батумской дороги.

быковъ и осла. Св. Георгій его предупредилъ въ томъ, что тѣми камнями онъ можетъ пользоваться (вынутыми изъ земли и отсѣченными отъ скалы), на которыхъ сядутъ птицы, а другіе должны быть оставлены, чтобы не потерпѣть несчастія и не принять образа птицы. Разъ Басилъ въ участіи наз. Дчале, показался огромный змѣй съ страшными глазами. Явился св. Георгій и успокоилъ Басилу. Змѣй изгнанъ святымъ въ гору Прасинаули *) и направляясь туда, онъ скрылся за горою Дчаралискою. Другой разъ, когда Басила нагнулся пить воду изъ родника, опять явился ему св. Георгій и удержалъ его отъ питья, такъ какъ въ родникъ имъ низвергнуты дьяволы и потому нужно всѣмъ объявить, что запрещается оттуда пить воду.

Авторъ житія для сокращенія разсказа хочетъ повѣдать вѣрующимъ одно чудо при добываніи Басилою камней. На горѣ св. Захарія, (назв. такъ, потому что здѣсь находится крестъ св. Захарія) Басила положилъ на свои сани запряженныя парой быковъ, огромный камень. Камень сорвался съ саней спустился внизъ на равнину къ тому мѣсту, гдѣ была церковь во имя Іоанна Крестителя,* а потомъ Басила отвезъ его на быкахъ сто шаговъ (4 утевані; утевань—25 шаговъ) и поставилъ этотъ камень плитой у западныхъ дверей. Сынъ Басилы „необразованный и свѣтскій“ построилъ домъ при храмѣ св. Георгія, но когда онъ сталъ помогать отцу, то камень скатился на Басилу и палъ мертвъ до появленія святаго. Послѣ этого онъ отказался отъ чужой помощи, построивъ замѣчательный храмъ парой быковъ и осломъ блаженнаго Стефана. Онъ построилъ еще другой храмъ по желанію св. Георгія.

Былъ нѣкто въ плѣну у персовъ. Явился ему св. Георгій и обѣщалъ его освободить изъ плѣна, если онъ ему сдѣлаетъ каменный

*) *Вахушти* въ *Географіи* своей не называетъ этой горы. Названіе ея происходитъ, быть можетъ, отъ грузинскаго слова „праса“—лукъ—паррен (растеніе). Деревню Прасианъ въ Бахетіи царевичъ-географъ знаетъ, стр. 480. *Descript. géograph.*

*) Въ Описъ сохранились развалины монастыря во имя Іоанна Крестителя. *Гр. Уварова. Кавказъ, Абхазія, Аджарія, Шавшетія, Псхховскій уездъ.* Ч. II, 314. М. 1891. Монастырь этотъ построенъ Гургеномъ, сыномъ Ашота великаго курополата говоритъ *Вахушти. Description géograph. p. 113.* По надписи же, снятой покойнымъ *Баградзе*, оказывается, что монастырь этотъ построенъ или возобновленъ Ашотомъ Буротпалатомъ. (826—876). *Исторія Грузіи Вахушти*, стр. 122, прилѣт. Баградзе.

подсвѣчникъ. Будучи избавленъ отъ персовъ, онъ исполнилъ волю святаго и каменный подсвѣчникъ и *нынѣ* стоитъ въ его храмѣ.

Неизвѣстный другъ сына Басилы взялъ въ храмъ, построенный отцемъ бревно, которое долженъ былъ нести сынъ Басилы, Иванъ. Св. Георгій явился наканунѣ воскресенья и приказалъ сыну Басилы купить болѣе тяжелое бревно и нести самому въ храмъ, угрожая истребить его со всѣмъ семействомъ за ослушаніе. Воля святаго была исполнена. Пока крестъ оставался на храмѣ, птицы не могли перелетѣть черезъ него. Когда еще рылъ землю Басила, св. Георгій предложилъ ему измѣрить глубину. При производствѣ имъ этой работы, святой приватилъ на него камни. Крики ужаса издалъ каменщикъ, будучи запертъ въ землѣ. Св. Георгій, *смѣясь*, освободилъ его. Лошакъ его съ тѣхъ поръ возилъ большія тяжести и во всѣхъ работахъ онъ, съ помощью св. Георгія, имѣлъ удачу.

Привелъ чудесно св. Георгій юношу въ Алаверди (въ Кахетіи) и посадилъ его у дверей храма. Пришедшіе на заутреню увидѣли его закованнаго въ цѣпи. Будучи разбуженъ отъ сна, цѣпи пали съ него, и сталъ онъ прославлять Бога. Пробылъ юноша при храмѣ нѣсколько времени по приказанію св. Георгія, который далъ ему коня. Онъ былъ изъ армянъ (?) и слабо зналъ грузинскій языкъ.

Близъ Цхмориси ³⁾ пошли жители къ морю для пріобрѣтенія работы. Здѣсь напали на нихъ агаряне и взяли въ плѣнъ двухъ въ Персію. Въ плѣну они не забыли праздника св. Георгія: одинъ строго держалъ постъ, а другой менѣе усердно молился. Св. Георгій явился и общалъ ихъ на конѣ вывезти изъ Персіи. Тотъ, который проявилъ болѣе упованія на святаго, былъ посаженъ при дверяхъ храма св. Георгія въ Цхомириси. Видѣли молящіеся его въ цѣпяхъ и стали прославлять святаго. Имя этого человѣка *Квантми*, а имя другого *Онигъ* (съ придыханіемъ). Его не привезъ за его неусердіе святой въ Адчару, его родину, но оставилъ его на границѣ съ иновѣрными.

Когда напали хварасміицы ⁴⁾ на Грузію и разорили *большой го-*

³⁾ *Цхомириси*, быть-можетъ, *Цхомиси*, находившейся въ Абхазіи на рѣкѣ того же имени при впаденіи ея въ Черное море. Построенъ онъ царемъ Саурмагомъ за 2 вѣка до Р. Х. Мурванъ Абуль-Базимъ разорилъ его въ VII в. Съ того времени не возставалъ онъ изъ своихъ развалинъ. Пл. *Юсселиани. Города существовавшіе и существующіе въ Грузіи*, стр. 73.

⁴⁾ Хварасанскій султанъ Джелалъ-Эддинъ разоряетъ Грузію въ царствованіе царицы Русуданъ (1223 – 1247?), дочери царицы Тамары. Тифлясъ взялъ имъ первый разъ въ 1226 г. и второй разъ 1229 годъ. *Hist de la Géogrie I*, 504,

родъ Тифлисъ и истребили жителей Имери каменный крестъ въ храмъ построенномъ Басилою удѣлѣлъ. За исключеніемъ блаженнаго священника Іосифа, внука Басила и его дома никто не устоялъ въ Адчарѣ противъ врага. Онъ на яву и во снѣ часто видалъ св. Георгія. Здѣсь авторъ житія отказывается перечислять дальнѣйшія чудеса св. Георгія.

Рукопись г. Сабинина списана, по его просьбѣ, съ манускрипта, хранящагося у частнаго лица въ Кахетіи. Трудно положить, насколько точно воспроизведена копія и, въ особенности, прочтены ли вѣрно собственныя имена. Судя по лексическому составу и характеру конструкціи изложенія рукопись должна быть древняя, хотя не можемъ опредѣлить эпоху ея, за неимѣніемъ подъ рукою самой рукописи. „Караули“ „утеваны“ и ряды другихъ—слова архаическія, употребляемыя въ священномъ писаніи и въ древнихъ рукописяхъ. Судя по содержанію житія, всѣ здѣсь изложенныя чудеса совершаются въ предѣлахъ Грузіи и всего чаще упоминается западная ея часть—Кларджетія, Адчара, Цхомиси, Опиза и др. Это можетъ указывать на топографическій характеръ происхожденія сказанія. Эту мысль можетъ подкрѣпить упомянутое въ концѣ житія имя „дѣда нашего“ (то-есть автора или переписчика) *Абусера*, который былъ эриставомъ Тбети. При Багратѣ IV (1027—1072) упоминается Эбусеръ, эриставъ Артануджскій ⁴⁾. Тбети расположенъ въ Шавшети и извѣстенъ своимъ храмомъ св. Георгія ⁵⁾. Внуку Абусера удостоился, по рукописи, построить новый храмъ во имя св. Георгія для спасенія душъ родителей и тетокъ Фотинѣ и Сагдухте и трехъ его братьевъ, патрона своего Датисъ Гнутна (?) и Цація и сестры нашей царицы Ванена, построившей церковь во имя Іоанна Богослова.

А. Хахановъ.

501 *Brosset Additions et éclaircissements* p. 314. *Вахушти. Исторія Грузіи* 224—5.

⁴⁾ Hist. de la Géorgie I, 311—320.

⁵⁾ Бакрадзе. *Археолог. Путешествіе*, стр. 195. Онъ построилъ Амоть Бухомъ († 916). См. *Исторію Вахушти*, 319.

Печатано подъ наблюденіемъ А. С. Хаханова.

АРТЕМІЙ,
ИГУМЕНЪ ТРОИЦКІЙ.

СЛ.

ИЗСЛѢДОВАНИЕ

Священника Сергія Садновскаго.

Печатано подъ ваблюденіємъ Свящ. Сергія Садковскаго.

ВВЕДЕНІЕ.

Церковно-историческая жизнь русскаго народа въ XVI вѣкѣ по своему характеру для всякаго изучающаго ее представляет не мало интереса. Христіанское вѣро и правоученіе, церковное управленіе, положеніе бѣлаго и монашествующаго духовенства,—все это оставяетъ на себѣ вниманіе русскаго народа. Возникшіе въ данное время церковные вопросы, о которыхъ скажемъ ниже, такъ заинтересовали современниковъ и вызвали такую ожесточенную борьбу, такое возбужденіе умовъ, какого, можно безъ преувеличенія сказать, мы не видимъ, ни до, ни послѣ XVI вѣка. Представители церкви созывали соборы, на которыхъ дѣятельное участіе принимала и свѣтская власть (Іоаннъ Грозный). Неудивительно поэтому, что XVI вѣкъ въ церковно—историческомъ отношеніи оставяетъ на себѣ очень не малое вниманіе не только церковныхъ, но и гражданскихъ историковъ. Не смотря однакоже на это, въ церковно—исторической наукѣ за XVI вѣкъ есть много такихъ вопросовъ, которые требуютъ объясненія и разрѣшенія. Даже такіе важные вопросы, какъ вопросы о ереси жидовствующихъ и Феодосія Косаго, не смотря на значительную, сравнительно говоря, литературу этого предмета, возбуждаютъ еще много сомнѣній и недоумѣній. Къ числу такихъ, такъ сказать, спорныхъ вопросовъ принадлежитъ вопросъ и о той личности, къ изученію которой мы приступаемъ,—разумѣемъ Троицкаго игумена Артемія.

Артемій еще доселѣ остается въ нашей исторіи личностію темною и невыясненною. Одни готовы считать его почти еретикомъ, другіе вольводумцемъ, наконецъ третьи,—и это большинство,—человѣкомъ строго православнымъ. Изученію личности Артемія въ настоящее время много помогаютъ недавно найденныя собирателемъ рукописей Ундольскимъ рукописныя посланія его разнымъ лицамъ. Первыя свѣдѣнія о нихъ появились въ 1870 г. въ книгѣ: „Славяно-русскія рукописи Ундольскаго“. Здѣсь, подъ № 494, такъ говорится о рукописи: „Артемія старца посланія противъ Буднаго и другихъ еретиковъ, полууставъ

бѣлорусскій XVI в., по 201 л. въ 8—ку. Книга единственная, никому неизвѣстная. Сочинитель печатно у насъ доселѣ слыветъ еретикомъ, тогда какъ Захарія Копыстенскій въ своей Палинодіи называетъ его ревнителемъ православія“. Другое извѣстіе о той же рукописи далъ Викторовъ въ книгѣ: „Очеркъ собранія рукописей Ундольскаго“. „Рукопись единственная“, говоритъ онъ, „и чрезвычайно важная для исторіи борьбы православія и реформаціи въ юго-западной Россіи, а равно и для рѣшенія спорнаго вопроса о личности самаго Артемія, который въ печати доселѣ слыветъ у насъ еретикомъ“. Но найденныя посланія старца Артемія произвели, по нашему мнѣнію, ложное впечатлѣніе. Изъ нихъ вывели то заключеніе, что Артемій былъ человекомъ строго православнымъ и на соборѣ былъ осужденъ невинно. Такое заключеніе слишкомъ поспѣшно. Большая половина посланій его писана имъ въ Литвѣ, поэтому характеризовать по нимъ Артемія, за время его жизни въ Московскомъ государствѣ, нельзя, ибо въ Литвѣ онъ является предъ нами, какъ увидимъ ниже, не такимъ, какимъ былъ на Москвѣ. Поэтому мы и намѣрены рѣшить въ своемъ изслѣдованіи вопросъ, какимъ человекомъ былъ Артемій на Москвѣ, т. е. былъ ли онъ строго православнымъ? и какимъ въ Литвѣ? Отсюда и наше изслѣдованіе съ удобствомъ раздѣляется на двѣ главы. Въ первой будетъ сказано о его жизни на Москвѣ, во второй—въ Литвѣ.— Но прежде чѣмъ характеризовать Артемія за время его жизни на Москвѣ, мы должны дать, по крайней мѣрѣ, краткій очеркъ религіознаго состоянія русскаго народа за XV—XVI вв., время предшествующее жизни Артемія, ибо тогда эта личность явится предъ нами яснѣе, и для насъ понятнѣе будетъ соборный судъ надъ нею. Мы остановимъ свое вниманіе сначала вообще на русскомъ народѣ, а затѣмъ, въ частности, на монашествующемъ классѣ. Это во 1-хъ потому, что самъ Артемій принадлежалъ къ указанному классу; во 2-хъ,—монашествующіи классъ былъ въ то время передовымъ въ русскомъ народѣ, какъ по своему образованію, такъ и по своей необыкновенной общественной дѣятельности. Поэтому всякій, кто бы не изучалъ исторію XVI вѣка, не можетъ не остановить на немъ своего вниманія.

При взглядѣ на религіозное состояніе современнаго Артемію Московско-русскаго общества мы не можемъ не замѣтить въ немъ слишкомъ выдающагося виѣшне-формальнаго пониманія христіанской религіи. Такое пониманіе ея не образовалось только въ XVI вѣвѣ, а проходитъ чрезъ весь предшествующій періодъ русской исторіи.—Извѣстно, что христіанская религія была принята русскимъ народомъ неодинаковымъ образомъ. Нѣтъ сомнѣнія, что лучшіе, такъ сказать, передовые люди русскаго народа приняли ее вполнѣ сознательно и сдѣлавшись христіанами оставили языческую религію. Но такъ приняли христіанство далеко не всѣ. Простой народъ крестился большею частью или по примѣру бояръ или, какъ свидѣтельствуеъ митрополитъ Иларіонъ, ¹⁾ „по страху къ повелѣвавшему“, т. е. князю Владиміру, или же, наконецъ, привлекался одною виѣшностью, обрядностью христіанской религіи. Указанный недостатокъ въ принятіи христіанства не замедлил обнаружиться. Простой народъ, принявъ его, не оставилъ язычества и сталъ двоевѣромъ. Увѣровавъ въ христіанскаго Бога, онъ не забывалъ и своихъ языческихъ боговъ. Впрочемъ грубое двоевѣріе скоро исчезло. Когда народъ болѣе ознакомился съ христіанствомъ, убѣдился въ истинѣ его и въ ложности язычества, послѣднее, какъ религія, было оставлено, языческіе боги забыты, но не были оставлены еще языческія вѣрованія и обычаи. Такимъ образомъ грубое двоевѣріе смѣнилось болѣе тонкимъ. Съ теченіемъ времени и это двоевѣріе русскаго народа, уничтожилось и уступило мѣсто болѣе или менѣе полному принятію христіанской религіи. Но вмѣстѣ съ этимъ въ русскомъ народѣ сталъ выдвигаться другой недостатокъ,—это нецривильное, такъ сказать одностороннее, пониманіе христіанской религіи.—Правильное пониманіе христіанства предполагаетъ знаніе его, а это послѣднее предполагаетъ вообще просвѣщеніе, но просвѣщенія и средствъ къ нему въ древней Руси не было, а слѣдовательно не могло быть и перваго. Пастыри церкви, обязанные учить народъ вѣрѣ и нравственности, не могли также выполнять своего назначенія. За отсутствіемъ просвѣщенія они были или только книжно-вчитанными, или же—и это въ большинствѣ—только грамотными ²⁾. Благодаря этому обстоятельству русскій народъ мало зналъ и не совсѣмъ правильно понималъ христіанскую религію. Въ исполненіи христіанскихъ правилъ и предписаній онъ остановился болѣе на виѣшне формальной сторонѣ и менѣе вникалъ въ

¹⁾ Пресв. Макаръ. И. Р. Ц. т. 1. С. П. Б. 1868 г. стр. 133.

²⁾ И. Р. Ц. Проф. Е. Голубинскаго т. 1, вт. пол. стр. 722.

ихъ внутренній смыслъ³⁾. Вмѣстѣ съ этимъ онъ былъ увлеченъ внѣшностью, обрядностью христіанской религіи. Дорожилъ онъ красотою богослуженія, порядками его, благолѣпіемъ храмовъ, украшеніемъ иконъ и т. п. Особенно дорожилъ онъ какъ болѣе понятными ему церковными предписаніями, постами, посѣщеніемъ общественнаго богослуженія и т. п. Но вскорѣ эта любовь и расположенность къ обряду, которая была весьма естественна у простаго народа, и въ которой не было ничего предосудительнаго, перешла въ крайность. Наступившія несчастныя обстоятельства, монгольское иго и княжескія усобицы, препятствовали развитію духовнаго просвѣщенія среди народа, а вмѣстѣ съ этимъ въ немъ утрачивалось правильное пониманіе происхожденія и значенія обрядовъ и церковныхъ постановленій; именно, русскій народъ сталъ строго слѣдить за обрядомъ и ревниво оберегать его мельчайшія подробности. Онъ поставилъ обрядъ на одну линію съ догматомъ, сталъ считать его необходимымъ условіемъ для спасенія; отсюда мельчайшее оступленіе отъ него, даже и совершенно невинное, онъ считалъ заблужденіемъ, уклоненіемъ отъ правой вѣры. Точно также христіанское требованіе, — проводить въ жизни нравственный законъ, — потеряло въ его глазахъ свой истинный характеръ. Русскій народъ считалъ достаточнымъ для спасенія дѣломъ исполненіе только церковныхъ заповѣдей, — соблюденіе постовъ, посѣщеніе церковныхъ службъ и проч. Отсюда въ немъ ревность къ благолѣпію храмовъ и къ исполненію церковныхъ постановленій, словомъ, обрядовое благочестіе уживалось вмѣстѣ съ явнымъ нарушеніемъ евангельскихъ заповѣдей. Такое-то явленіе видимъ мы въ XVI вѣкѣ. Оно произвело мрачное впечатлѣніе на прибывшаго къ намъ въ Россію изъ Греціи монаха Максима, который со всею силою своего обличительнаго слова напалъ на этотъ недостатокъ русскихъ и нарисовалъ мрачную, и даже, можетъ быть, слишкомъ мрачную картину религіозно-нравственнаго состоянія его современниковъ.

---

³⁾ Что русскій народъ недостаточно понималъ христіанскую религію, на это указываетъ существованіе въ средѣ его такихъ мѣнѣй, какъ напримѣръ: таинство брака нужно только боярамъ и князьямъ (И. Р. Ц. Преосв. Макарія. 2 т. С. П. Б. 1857 г. стр. 212); жена можетъ помогать мужу въ песеніи епитиміи, можно нанять для этой цѣли постороннихъ людей; десять литургій избавляютъ отъ епитиміи на четыре мѣсяца, 20 — на восемь мѣсяцевъ (ibid. 3 т. стр. 191 И. Р. Ц. Е. Г. 2 пол. 1 т. стр. 384 и 2 примѣч.). На то же можетъ указывать и случай крещенія костей мертваго (И. Р. Ц. Е. Г. 2 пол. 1 т. стр. 371).

Чтобы представить себѣ, какъ понималъ христіанскія обязанности русскій народъ, приводимъ для примѣра нѣкоторыя выдержки изъ „словъ“ преп. Максима Грека. „Аще вѣбогда случится“, говоритъ онъ, *) „зубомъ ея (души человѣка) окровавиться, неправедно судить причащаться святыхъ даровъ, языку же ея безчисленными богомерзкими сквернословіи лютѣ оскверняемъ, ничто же вмѣняетъ. Случающагося во снѣ оскверненія неволею даже и до осязанія свитки гнушается, а движущимъ его спомъ и брашномъ сладкимъ и питіемъ всегда до сытости насыщается ихъ невоздержно. Вина же и масла въ среду и въ пятокъ вкусити блюдется, отеческимъ устанамъ повинуюся, не трепещетъ, мясъ человѣческихъ грызуци, стрѣляннн, сирѣчь о глаголаннн и оклеветаннн острѣйшими, яже отъ языка своего отай убо зазираючи и безпачно оглаголюючи, а на лице лицемѣрствующи образъ дружбы“. „Забываяя божественныхъ уставъ“, говоритъ онъ въ другомъ мѣстѣ, „сирѣчь щедротъ, милости, священныя любви, благозаконія, правды, тихости, кротости и добраго цѣломудрія и преподобнаго смиренномудрія, а единымъ неядѣніемъ вѣкихъ брашенъ и до уха токмо слухомъ божественныхъ словесъ, благовѣренъ быти нещуетъ, душевными очима ослѣпннся и далече падаетъ святыхъ священнаго собора“. **) „Тогда мнѣ“, продолжаетъ обличать преп. Максимъ Грекъ современное ему общество за формальное отношеніе къ религіи, говоря отъ лица Богородицы, „сже отъ тебѣ частѣ пѣваемое: радуйся, благопріятно будетъ, о тваре Божія премудра, егда увижу тя дѣломъ совершающа моего рождества (г. е. Сына Божія) заповѣди и отступивша всякія вкупѣ злобы... Ниже внемлю отнюдь тебѣ, аще и безчисленными канонн и стихирн краснымъ гласомъ поеши мнѣ, милости, а не жертвы слыши хотящаго Господа, и разумъ Божій, а не всесозженій. Ты же, аки свинія, всякаго студодѣяннн насытнѣ пасыщаяся и аки хищникъ волкъ, хищая чужая стяжаннн и бѣдныя вдовицы лихоимствуя..., и упиваяся и гусльми всегда и пѣсньми скверными наслаждая себя блудно, Божіяго страха отрывувъ отнюдь отъ мысли своея, благоугодити ли мнши множествомъ канонн и стихиръ, высокимъ воплемъ мнѣ воспѣвал“ **). XX слово преп. Максима все состоитъ изъ обличеній русскаго народа за его стараніе оправдаться одними внѣшними дѣлами безъ внутренняго исправленія. Здѣсь обличающимъ выводится самъ Богъ. Акакій, епископъ Тверской, обращается къ Богу съ такими словами: „николиже бо не нерадихъ,

*) Соч. Максима Грека т. II стр. 41.

**) Ibid. стр. 68.

**) Ibid. стр. 241—242.

Ты же ми послухъ, Владыко, о Твоихъ божественныхъ пѣніихъ и прочей Твоей благолѣпней службѣ, безпрестани праздники духовные Тебѣ совершая, пѣній красногласными боголѣпныхъ священниковъ и шумомъ доброголасныхъ свѣтлошумныхъ колоколовъ и различными муръ благоуханными и Твоея честныя и Пречистыя Ти Матери иконы велѣпнѣ украшая златомъ и серебромъ и многоцѣнными каменіи; но въ нихъ же чаяхъ благоугождати Тебѣ, Царю, въ тѣхъ обретохся, прогнѣвая паче тѣмъ же и праведнаго гнѣва Твоего искушеніе пріять. Далѣе Акакій высказываетъ недоумѣніе, за какіе грѣхи Богъ покаралъ его и его паству. „Вы наипаче прогнѣваете моя утробы“, отвѣчаетъ преп. Максимъ Грекъ отъ лица Бога Акакію, „доброгласныхъ пѣній и колоколовъ шумъ предлагающе Мнѣ, и многоцѣнное иконъ украшеніе и различныхъ муръ благоуханія.... Понеже убо муръ и волоколы доброшумными хвалящися, свѣтло почитати глаголете Мене, прилежно и внятно убо слышите сего спасеннаго поученія Моего и въ сердцахъ своихъ твердо да сокрыете: не доброшумныхъ колоколовъ и пѣснопѣній и многоцѣнныхъ муръ требуя, о человекъцы, свидохъ на землю. ... Вы книгу убо словесъ Моихъ внутрь уду и виѣ уду зѣло обильно украшаете серебромъ и златомъ, силу же писанныхъ въ ней Моихъ велѣній ниже пріемлете, ниже исполнити хотяше, паче же сопротивно, ими же дѣете ложна и суетна сія обличаете“. ⁷⁾ „Или вѣрою, яже въ Мя, или крещеніемъ и чернымъ рубищемъ, сже въ послѣднихъ дыханіи, пріемлете, оправдитися чаете?... Къ вѣрѣ же и чернѣй ризѣ боголѣпна дѣла стяжати потщитесь“ ⁸⁾.

Таковъ былъ недостатокъ въ пониманіи нравоученія христіанской религіи и ея обрядовой стороны. Что же касается пониманія вѣроученія русскимъ народомъ, то въ этомъ отношеніи обращаетъ на себя вниманіе появленіе среди него ереси жидовствующихъ и ереси Матвѣя Башкина и Θεодосія Косаго.

До насъ дошло два изложенія ученія жидовствующихъ; изъ нихъ одно, вѣроятно, принадлежитъ собору 1490 года, а другое—преп. Іосифу Волоцкому. По соборному дознанію ересь представляется въ такомъ видѣ: „еретики говорили про Господа нашего Іисуса Христа, Сына Божія: какъ можетъ Богъ на землю сойти и отъ Дѣвы родитися, яко человекъ? Но не есть тако, но яко пророкъ бѣ подобенъ Моисею, а не равень Богу Отцу. И не вѣроваху еже отъ Пречистыя Дѣвы Богородицы рождеству Его, ни воскресенію Его,—ни на иконахъ напи-

⁷⁾ Ibid. стр. 260—262. 264—266.

⁸⁾ Ibid. стр. 272—273.

санному образу (Его) по челоуѣчеству Господа нашего І. Христа, Сына Божія, не покланяхуся, ни Пречпстыя образу, ни Св. Его угодникамъ, но хулящеса и ругающеса глаголаху: то суть дѣла рукъ челоуѣческихъ и пр. Такожде и божественную службу совершающе ядше и пивше, и Тѣло Христово ни вочто же вмѣняюще, яко простъ хлѣбъ, и кровь Христову,—яко просто вино; и иныя ереси многи творяще противно правиламъ Св. Апостолъ и Св. Отець, но больше Вѣтхаго Закона держяхуся, по Іудейски Пасху праздноваху, въ среду и пятокъ мясо ядаху и млеко и иныя дѣла неподобныя еретическія творяху, ихъ же немощно и писанію предати“. 9) Почти также излагается ученіе жидовствующихъ и у преп. Іосифа въ его „Просвѣтителѣ“. Еретики, по преп. Іосифу, отвергали троичность лицъ въ Богѣ. Богъ Отець Вседержитель, говорили они, не имѣеть ни Сына, ни Св. Духа и вѣтъ Св. Троицы. „А еже глаголетъ писаніе, яко Богъ имать Слово и Духъ, ей имать убо Богъ Слово, но произносно усты духомъ и на воздухѣ расходящеса. А еже пророцы рекоша о Сынѣ Божіи, ть есть Іисусъ Христосъ, и Сынъ Божій не по существу же, но по благодати, якоже Святіи и пророцы Моисей и Давидъ и прочіи. А еже о Святѣмъ Дусѣ пишуть, но не по съставу, ни по существу глаголють того Бога быти, но отъ устъ Божіихъ исходяща и на воздухѣ разливающася“. 10) Христосъ не родился, но еще будетъ время, когда родится. Исповѣдуемый же теперъ христіанами, Христосъ есть простой челоуѣкъ, а не Богъ; Онъ былъ распятъ Іудеями, истлѣлъ во гробѣ, какъ челоуѣкъ, ни воскресъ, ни вознесся на небо, и не будетъ Его втораго пришествія. 11) По этому нынѣ нужно исполнять законъ Моисея, приносить жертвы и обрѣзываться. 12) Отвергшись Христа, еретики не почитали и Матери Божіей, также и Святыхъ: Іоанна Предтечу, Апостоловъ, Мучениковъ, Святителей и пр. Еретики не признавали нужды воплощенія Сына Божія. „Развѣ не могъ Богъ спасти“, говорили они, „Адама и другихъ, развѣ Онъ не имѣлъ небесныхъ силъ, пророковъ и праведниковъ, чтобы послать ихъ для исполненія своей воли, но Самъ сниде, яко не стяжатель и нищъ, и въчелоуѣчсся, и пострада, и симъ прехытри діавола; не подобаетъ убо Богу тако творити“. 13) Не нужно, говорили они, писать на святыхъ иконахъ Св. Троицы, потому что не вѣрно

9) Прав. Обзор. 1862 г. 8 т. стр. 308—309.

10) Просвѣтит. стр. 78.

11) Ibid. стр. 120.

12) Ibid. стр. 651.

13) Ibid. стр. 175.

понимается тотъ случай, на основаніи котораго привыкли изображать на иконахъ Св. Троицу: „Авраамъ принималъ Бога съ двумя Ангелами, а не Троицу“ ¹⁴⁾; не нужно поклоняться образу Иисуса Христа, Богородицы, всѣхъ Святыхъ, Честному и Животворящему Кресту, Божественному Евангелію, Святымъ Божественнымъ Христовымъ Тайнамъ, священнымъ сосудамъ, въ которыхъ совершаются таинства, мощамъ и церквамъ. ¹⁵⁾ Такъ какъ седьмая тысяча лѣтъ прошла, а кончины міра нѣтъ, то, слѣдовательно, учили еретики, писанія св. отцевъ ложны, такъ какъ въ нихъ говорится, что чрезъ семь тысячъ лѣтъ будетъ второе пришествіе. ¹⁶⁾ Въ частности какъ на ложныя писанія, они указывали на писанія Св. Ефрема. ¹⁷⁾ Наконецъ еретики отвергали монашество. Инокіи, говорили они, оставили заповѣдь Божию, пророческія, евангельскія и апостольскія писанія, сами выдумали себѣ образъ жизни и держатся человѣческаго преданія. ¹⁸⁾ Если бы иноческій образъ былъ богоугоденъ, то Самъ Иисусъ Христосъ и Апостолы пріяли бы иночество, но они не принимали его, слѣдовательно, такой образъ жизни не богоугоденъ. ¹⁹⁾ Иноческій образъ жизни не былъ преданъ Пахомію Ангеломъ: „аще бы Ангелъ Божій, свѣтель бы явился, но понеже чернь явился, се есть знаменіе бѣсовскаго дѣйства“. ²⁰⁾ Таково ученіе жидовствующихъ, по изложенію преп. Іосифа.—Это ученіе произвело большое волненіе въ русскомъ народѣ.

Что касается того, какимъ образомъ могла возникнуть подобная ересь, чѣмъ объясняется ея успѣхъ, чему собственно учили еретики, словомъ, что такое была она по своему существу?—то для рѣшенія этого вопроса посмотримъ прежде всего на то, какъ взглянули на нее ея современники. Преп. Іосифъ такъ говоритъ о началѣ ереси: со времени введенія христіанства на Руси не было еретиковъ; но вотъ сатана опуталъ русскую землю: изъ Кіева пріѣхалъ жидовинъ Схарія, который прельстилъ Новгородцевъ, послѣ него прибыли и другіе жиды ²¹⁾. Такимъ образомъ, по преп. Іосифу, ересь была занесена въ Россію. Также смотрѣлъ на начало ереси и архіепископъ Геннадій.

¹⁴⁾ Ibid. стр. 203.

¹⁵⁾ Ibid. стр. 252.

¹⁶⁾ Ibid. стр. 380. 402.

¹⁷⁾ Ibid. стр. 428.

¹⁸⁾ Ibid. стр. 453.

¹⁹⁾ Ibid. стр. 483.

²⁰⁾ Ibid. стр. 498.

²¹⁾ Ibid. стр. 43—44.

Въ посланіи къ митрополиту Зосимѣ онъ пишетъ: „а что ми, господине, велиши писати исповѣданіе, ино, господине, исповѣданіе есми положилъ отцу своему Геронтію митрополиту...., а какъ есмь исповѣдался предъ Богомъ и предъ избранными Ангелы, тако въ томъ исповѣданіи стою и теперь неподвижно, ниже къ Литвѣ посылаю грамоты, ни изъ Литвы посылають ко мнѣ грамоты, и ни паки Литовскіе ставленники служатъ въ моей Архіепископы. А что которые Литовскіе окаянныи дѣла прозябали въ русской земли, въ Великомъ Новѣградѣ, въ вотчинѣ великаго князя, коли былъ въ Новѣградѣ князь Михайло Олелковичъ, а съ нимъ былъ жидовинъ еретикъ, да отъ того жидовина распростерлась ересь въ Ноугородской земли“²²⁾. Такимъ образомъ и, по взгляду Геннадія, ересь была занесена въ Новгородъ жидами изъ Литвы. Впослѣдствіи, въ 1549 году, царь Иванъ Васильевичъ отвѣчалъ великому князю Литовскому на его просьбу о дозволеніи свободной торговли литовскимъ евреямъ: „жидовъ допустить въ нашу землю не можемъ: они привозили къ намъ ядъ душевный и тѣлесный, продавали у насъ смертоносныя зелья и богохульствовали противъ Христа, по этому я не хотѣлъ бы и слышать ихъ“²³⁾. Изъ приведенныхъ свидѣтельствъ мы видимъ, что, по взгляду современниковъ, ересь была занесена въ Россію извнѣ жидами. Но мы находимъ свидѣтельство и другаго рода, именно у Геннадія. Онъ въ посланіи къ собору 1490 года, между прочимъ, пишетъ, что онъ, Геннадій, допрашивалъ одного чернеца Захарія и изъ вопроса узналъ, что этотъ чернецъ стригольникъ²⁴⁾. Захарія же, судя по самому посланію и по „Просвѣтителю“ преп. Іосифа, былъ изъ числа еретиковъ жидовствующихъ. Такимъ образомъ есть основаніе думать, что Геннадій считалъ ересь ученіемъ, выродившимся на русской почвѣ, образовавшимся изъ условій, ранѣе существовавшихъ на Руси.

Что касается взгляда современниковъ на самую сущность ереси, то, обращаясь къ преп. Іосифу, мы находимъ, что онъ смотрѣлъ на ересь, какъ на ученіе жидовское. Не говоря уже о томъ, что онъ нерѣдко упоминаетъ въ своемъ „Просвѣтителѣ“, что еретики (учатъ по жидовски, свои первые четыре, или, по крайней мѣрѣ, три слова онъ направляетъ почти прямо противъ Іудейства. При этомъ въ первомъ словѣ онъ дѣлаетъ такую оговорку: „многа же суть свидѣтельства написана отъ св. Апостолъ и св. Отецъ о Святѣй и Животво-

²²⁾ Акты Арх. Экспеди. № 380, т. I.

²³⁾ Труды Кіевск. Д. Акад. 1876 г. т. 2. письмо Ивана Смеры стр. 514.

²⁴⁾ Русск. Историч. Библ. VI т. стр. 780.

ращей Троицѣ; но еретики и жидове не приѣмлютъ свидѣтельства апостольскаго и отеческаго, но точію пророческая свидѣтельства глаголютъ примати“²⁵⁾). Такимъ образомъ преп. Іосифъ смотрѣлъ на ересь, какъ на жидовство. Геннадій называетъ еретиковъ также по жидовски мудрствующими. Да и самое названіе еретиковъ жидовствующими, надо думать, принадлежитъ Геннадію: „писалъ еси ко мнѣ...“, говоритъ въ 1488 году великій князь Иванъ Васильевичъ въ письмѣ къ Геннадію, „что которые въ Новгородѣ священники и діаконы и дѣяки и простые люди жидовскую вѣру величаютъ“²⁶⁾).

Но у преп. Іосифа и у Геннадія мы находимъ и такія свидѣтельства, которыя называютъ намъ, что они видѣли въ ереси, кромѣ жидовства, и нѣчто иное. Начиная съ четвертаго слова, преп. Іосифъ, въ доказательство своихъ положеній, приводитъ свидѣтельства изъ писаній новаго завѣта, а такой приѣмъ не былъ бы удобенъ, если бы преп. Іосифъ видѣлъ въ еретикахъ только *чистыхъ* жидовствующихихъ. Въ своемъ „сказаніи“ онъ такъ говоритъ объ еретикахъ: „мнози ивни, иже втайнѣ держаще ереси многи, десятословіемъ на жидовство учаще и *Саддукейскую* и *Мессалианскую* ересь и много развращенія творяще“²⁷⁾). Митрополита Зосиму преп. Іосифъ называетъ новымъ *Аріемъ*²⁸⁾). Изъ указанныхъ свидѣтельствъ мы видимъ, что онъ не смотрѣлъ на ересь, только какъ на чистое жидовство. Точно также и Геннадій не смотрѣлъ на ересь, какъ только на чистое жидовство. Въ посланіи къ Іосафу, архіепископу Ростовскому, онъ пишетъ: „обрѣтохъ здѣ Новгородскихъ еретиковъ, жидовская мудрствующихъ; покрытижъ суть онѣхъ еретикъ клятвенною укоризною, *Маркіанскія* глаголю и *Мессалианскія*.... *Ино то въ нихъ не одно Иудейство, смѣшано съ Мессалианскою* ересью.... что ни есть ересей Мессалианскихъ, то все они мудрствуютъ, только то жидовскимъ десятословіемъ людей прельщаютъ“²⁹⁾). Въ „сказаніи о ереси Новгородскѣ“, помѣщенномъ предъ поученіемъ къ православнымъ христіанамъ собора 1490 года говорится: „во еже обрѣте еретикъ, *Мессалианская* мудрствующе, да и жидовскую ересь держащихъ“³⁰⁾). Такимъ образомъ ересь, по взгляду сов-

²⁵⁾ Просвѣт. стр. 30.

²⁶⁾ Русск. Историч. Библіот. VI т. стр. 759.

²⁷⁾ Просвѣт. стр. 59.

²⁸⁾ Ibid. стр. 57.

²⁹⁾ Чтен. въ Общ. Ист. и Др. Р. 1847 г. 8 кн. IV отд. посланіе Генн. Іосафу Арх. Ростовскому.

³⁰⁾ Р. И. Б. VI т. стр. 787.

ременниковъ, не была чистымъ жидовствомъ.— Кромѣ этого, какъ кажется, по мнѣнію современниковъ, въ ереси не было строго опредѣленнаго ученія, не было единства. Такъ думать позволяютъ выраженія преп. Іосифа: „ереси многи“, „нѣкоторые еретики говорятъ“³¹⁾, „въ ереси не одно Іудейство, но и другія ереси“. Великій князь говорилъ преп. Іосифу, что знаетъ, *которую* ересь держалъ Алексѣй протопопъ въ *которую* держалъ Ѳсдоръ Курицынъ³²⁾. Все это такія свидѣтельства, которыя позволяютъ думать, что въ средѣ еретиковъ, по мнѣнію современниковъ, не было единогласія.

Изъ представленнаго взгляда современниковъ на ересь жидовствующихъ мы видимъ, что въ немъ замѣчается неопредѣленность и, такъ сказать, двойственность: то они смотрятъ на ересь, какъ на одно жидовство, то какъ на смѣсь разнородныхъ мнѣній.—Что же такое была ересь жидовствующихъ и при какихъ условіяхъ она могла возникнуть?

Жители Новгородскаго края, какъ извѣстно, еще издавна старались отстоять свою независимость и свободу отъ Москвы въ гражданскомъ отношеніи. Слѣдствіемъ такого стремленія Новгородскихъ жителей было то, что нѣкоторые изъ нихъ не отличались преданностію православію, и выказывали сочувствіе другимъ исповѣданіямъ, наприм. католическому. Въ 1471. году митрополитъ Филиппъ писалъ Новгородцамъ: „а нынѣ слышу въ дѣтехъ вашихъ, въ Ноугородцѣхъ, да и во многихъ у васъ въ молодыхъ людехъ, которые еще не навывели доброй старинѣ, еже стояти и поборати по благочестію, а инія де не познавъ добраго наказанія отецъ своихъ, благочестивыхъ родителей, како жити въ благочестіи: да нынѣча де и тѣ несмысленные, копячяся въ сонмы, да поостраются на многая стремленія и на великая земли неустроеніе, нетишину, хотячи ввести мятежь великъ и расколу во святѣй Божіей церкви, да оставя православіе и великую старину да приступити къ Латыномъ“³³⁾. Изъ приведеннаго свидѣтельства мы ясно видимъ, что въ Новгородскомъ краѣ были люди не твердые въ православіи и склонные къ отступленію отъ него.

Кромѣ этого, какъ извѣстно, въ Новгородскомъ краѣ имѣло мѣсто и уклоненіе отъ православія, выразившееся въ появленіи стригольниковъ. Они учили, что „недостойни суть пресвитери по мзздѣ поставляема, недостойно отъ нихъ причащатися, ни каются къ нимъ, ни

³¹⁾ Просвѣтит. стр. 314.

³²⁾ Црѣбавлен. къ Творен. св. Отцевъ 5 ч. стр. 253. в. примѣчаніе.

³³⁾ Р. И. Б. VI т. стр. 126.

крещенія отъ нихъ пріимати²⁴⁾. Правда стригольники не были еретиками, они, собственно говоря, не затрогивали догматической стороны религіи, а были скорѣе сектантами, если угодно, нашими раскольниками безпоповщинскаго толка, но тѣмъ не менѣе они произвели большое волненіе въ умахъ новгородскихъ жителей и отдѣлили своихъ послѣдователей отъ православной церкви. При этомъ нельзя не замѣтить, что въ средѣ нѣкоторыхъ стригольниковъ высказывались и такія крайнія мнѣнія, въ основѣ которыхъ лежало не недовольство церковными порядками, что было главною причиною появленія стригольничества, а нѣчто другое. Митрополитъ Фотій въ 1427 году писалъ Псковичамъ: „слышу тѣхъ нѣкоторыхъ, яко отступили отъ Бога..... и тѣхъ, по слышанію слышу, иже яко Садукѣмъ онѣмъ проклятіемъ подражающе суть, еже яко и въ скресенію не надѣюще быти мяху“²⁵⁾. Приведенныя слова митрополита Фотія даютъ основаніе думать, что въ средѣ стригольниковъ были и такіе, — хотя бы и очень немногіе, — вольномысліе которыхъ простиралось и на догматическую сторону религіи.

Изъ всего вышесказаннаго относительно жителей новгородскаго края мы видимъ, что среди нихъ легко могла появиться измѣна православію. Этимъ обстоятельствомъ и воспользовался прибывшій въ Новгородъ жидъ Схарія. Здѣсь, въ Новгородѣ, Схарія скорѣе, нежели въ какомъ либо другомъ мѣстѣ могъ найти лицъ, которыя охотно побесѣдовали бы съ нимъ о вѣрѣ и церковныхъ порядкахъ, и при томъ такихъ лицъ, которыя могли измѣнить православію. Такимъ образомъ мы должны допустить, что ересь жидовствующихъ была плодомъ и собственнаго русскаго вольномыслія; она между прочимъ находилась въ непосредственной связи съ ересью стригольниковъ. Такъ на нее смотрѣлъ, какъ мы видѣли выше, и архіепископъ Геннадій. Но въ то же время ересь жидовствующихъ была занесена въ Россію извнѣ, и явилась плодомъ Иудаизма. Русское вольномысліе простиралось только на церковно-обрядовую сторону православія, и, за исключеніемъ указаннаго нами выше случая, почти не касалось его догматической стороны. Оно открыто затронуло догматическую сторону православія только подъ вліяніемъ прибывшихъ въ Новгородъ жидов Схарія изъ Кіева и нѣсколькихъ жидовъ изъ Литвы. Прибывшіе пропагандисты были, судя по историческимъ извѣстіямъ о нихъ, людьми образованными и, по всей

²⁴⁾ Акты Историч. I т. № 6, стр. 9.

²⁵⁾ Ibid. № 38, стр. 63.

вѣроятности, знакомыми со многими вѣроученіями, съ которыми имъ приходилось встрѣчаться въ Югозападной Руси. Къ обрядовой сторонѣ Иудейской религіи они относились свободно и неособенно дорожили ею. Своихъ послѣдователей они отговаривали отъ обрѣзанія и позволяли имъ притворно въ глазахъ православныхъ, {хранить обычаи и обряды православной церкви. Всего этого, разумѣется, не допустили бы истые евреи. Въ догматическомъ же отношеніи пропагандисты были проповѣдниками положительнаго Иудейскаго ученія. Такимъ образомъ ересь жидовствующихъ первоначально была, преимущественно съ догматической стороны, чистымъ Иудаизмомъ,—отступничествомъ отъ христіанства и принятіемъ вѣры Иудейской. Противъ такого то отступничества и ратовалъ преп. Іосифъ въ первыхъ трехъ словахъ своего „Просвѣтителя“. Ересь жидовствующихъ не надолго удержала свой первоначальный характеръ: въ ней мало по малу ступевывался Иудейскій элементъ. На почвѣ русскаго вольномыслія она начала принимать характеръ смѣси Иудейства, по выраженію современниковъ, „съ Саддукействомъ, Маркіанствомъ, Мессалианствомъ и многими другими ересями“. Еретики уже говорили, что Христосъ дѣйствительно родился, но только Онъ былъ подобенъ Моисею, Давиду и др., и такимъ образомъ измѣнили первоначальный характеръ ереси. Противъ такого направленія ереси преп. Іосифъ преимущественно ратовалъ въ IV, V, и VII словахъ своего „Просвѣтителя“. Съ теченіемъ времени Иудейскій элементъ въ ереси все болѣе и болѣе ступевывался, такъ что ересь приняла характеръ христіанскаго раціонализма или вольномыслія. Таковыми были еретики, или успѣвшіе уже отрѣшиться отъ Иудаизма, или же не принимавшіе его и въ первое время своего увлеченія ересью. Замѣчательно въ этомъ отношеніи свидѣтельство преп. Іосифа. „Аще кто“, говоритъ онъ, „и не отступи въ жидовство, то мнози научишася отъ нихъ писанія Божественная укоряти и на торжящихъ и въ домѣхъ о вѣрѣ любопрніе творяху и сзмннїе имяху“ ²⁶⁾.

Такимъ образомъ постепенное развитіе Иудаизма въ связи съ русскимъ вольномысліемъ, имѣвшимъ мѣсто особенно въ новгородскомъ краѣ предъ прибытіемъ въ него жидовъ, и составляетъ, по нашему мнѣнію, сущность ереси жидовствующихъ. Впрочемъ нужно замѣтить, что указанная нами выше постепенность въ развитіи ереси не была строго послѣдовательною. Въ одно и тоже время у еретиковъ было и прямое разногласіе: одни, напр., совершенно отрицали иконопочита-

²⁶⁾ Просвѣт. стр. 60

ніе, другіе допускали поклоненіе только одной іконѣ Іисуса Христа, третьи говорили, что можно поклоняться иконамъ, когда онѣ обращены на востокъ, а не на западъ и пр. При этомъ въ средѣ еретиковъ раздавались и такіа мнѣнія, которыя имѣли въ своемъ основаніи не жидовство, а чисто русское вольномысліе. Такъ, по свидѣтельству преп. Іосифа ³⁷⁾, Зосима отвергалъ загробную жизнь. Указанное мнѣніе Зосимы можетъ быть поставлено въ связь не съ жидовствомъ, а скорѣе съ ученіемъ стригольниковъ ³⁸⁾. Такою то постепенностію въ развитіи ереси и такимъ то разногласіемъ объясняется та неопредѣленность и та двойственность, которыя встрѣчаются при чтеніи историческихъ данныхъ объ ереси жидовствующихъ.

Послѣ собора 1504 года ересь жидовствующихъ перестала существовать открыто и потеряла свой первоначальный характеръ,—она стала вольномысліемъ—вольнодумствомъ. Къ числу вольнодумцевъ нужно отнести тѣхъ, которые, по вышеприведенному нами указанію преп. Іосифа, не принимая ученія еретиковъ, научились однако „уворать божественныя писанія, спорить о предметахъ вѣры и высказывать сомнѣніе въ нихъ“. Вольнодумцы повинны были въ вольныхъ и рѣзкихъ выраженіяхъ о предметахъ вѣры, отвергали церковныя постановленія напр., соблюденіе постовъ, рѣзко отзывались о церковныхъ порядкахъ на Руси, высказывая свое недовольство ими, вооружались противъ привязанности русскихъ къ церковно—обрядовой внѣшности, не признавая съ своей стороны за нею значенія, высказывали сочувствіе еретикамъ жидовствующимъ (показанія Кирилловскаго игумена Симеона на допросѣ Артемія) и наконецъ унижали церковную іерархію. Въ своемъ ученіи они шли навстрѣчу тѣмъ раціоналистическимъ, протестантскимъ идеямъ, которыя около этого времени проникали къ намъ съ запада. Вольномысліе распространялось по преимуществу среди иноковъ заволжскихъ монастырей ³⁹⁾. Курбскій прямо говоритъ, что вольномысліе находило большинство послѣдователей среди заволжскихъ старцевъ. „Митрополитъ же русскій“, говоритъ онъ, „повелѣлъ онихъ ругателей ⁴⁰⁾ вездѣ имати. . . и гдѣ елико аще обрѣтено ихъ,

³⁷⁾ Ibid. стр. 58.

³⁸⁾ Можетъ быть преп. Іосифъ и преувеличилъ относительно еретичества Зосимы, но для насъ важно въ данномъ случаѣ не то, кто высказывалъ подобныя мнѣнія, а то, что они высказывались въ данное время.

³⁹⁾ Почему именно въ заволжскихъ странахъ распространилось вольномысліе,—это мы увидимъ ниже.

⁴⁰⁾ т. е. вольнодумцевъ. Курбскій называетъ ихъ „отроды ереси Двѣтерскихъ“.

вездѣ имано и провожено до мѣста главнаго московскаго, *паче же отъ пустынь заволжскихъ*“ ⁴¹⁾. Мы увидимъ ниже, что Матвѣй Башкинъ и Θεодосій Косой развили свое ученіе въ заволжскихъ странахъ. Башкинъ на допросѣ показывалъ, что „заволжскіе старцы злобы его не хулили, но утверждали его въ томъ“. Косой началъ проповѣдывать свое ученіе уже послѣ того, какъ побывалъ на Бѣломъ озерѣ. Послѣдователей себѣ они нашли въ тѣхъ же заволжскихъ странахъ: клирошане, приходившіе для бесѣды къ иноку Зиновію Отенскому, были выходцами изъ заволжскихъ монастырей. Любопытное въ томъ же отношеніи свидѣтельство мы находимъ и въ письмѣ о „нелюбахъ“ инововъ Бѣлозерскаго и Волоколамскаго монастырей. Старцы—Звенигородскій князь Діонисій и Нилъ Полевъ, постриженники Іосифовы, жили на Бѣломъ озерѣ, близъ Кириллова монастыря. „Старець князь Діонисій Звенигородскій приде къ пустыннику и узрѣ у него крестъ подъ постелею, и прилучися въ та времена съ нимъ священникъ мірской. И пакы во иное время, приде къ иноку пустыннику, а тотъ священникъ съ нимъ же: аже тотъ пустынникъ держитъ у себя въ рукахъ книгу, а келья у него топится. И какъ зазрѣлъ старца Діонисія и тотъ пустынникъ книгу кинувъ въ печь и книга сгорѣла. И ту великую ересь видѣлъ старецъ Діонисій да и священникъ. И къ Іосифу старецъ Діонисій прислалъ старца Серапіова крестченика съ грамотою, а въ ней написано, что у пустынниковъ видѣлъ ересь“ ⁴²⁾.

Вольномысліе, порожденное ересью жидовствующихъ и имѣвшее послѣдователей въ средѣ заволжскихъ старцевъ, продолжало существовать до середины XVI вѣка, когда изъ него,—вольномыслія,—выродилась новая ересь Матвѣя Башкина и особенно Θεодосія Косаго.

Однажды въ великій постъ, къ священнику Благовѣщенскаго собора Симеону пришелъ Матвѣй Башкинъ на исповѣдь и просилъ его растолковать нѣкоторыя недоумѣнныя мѣста изъ книгъ священнаго писанія. Вопросы Башкина показались священнику Симеону подозрительными. Послѣдній, спустя нѣсколько времени, такъ говорилъ Сильвестру о Башкинѣ: „пришелъ на меня сынъ духовный необыченъ и великими клятвами и моленіемъ умолилъ себя приняти на исповѣдь въ великій постъ, и много вопросы простираетъ недоумѣнныя отъ меня

⁴¹⁾ Связанія кн. Курбскаго. Изд. 2-е Устрял. стр. 133—134.

⁴²⁾ Приб. къ тв. Св. Отц. X ч. стр. 506. Фактъ, рассказываемый въ этомъ письмѣ, имѣлъ мѣсто послѣ 1509 года (Преосв. Мак. VI т. стр. 153. 208 прим.).

поученія требуетъ, а иное меня и самъ учить“. Сильвестръ отвѣтилъ Симеону: „каковъ тотъ сынъ духовный будетъ, слава про него недобра носится“ ⁴³⁾. Вскорѣ эта слава дошла до царя, которому донесли, что „прозябе ересь и явился шатанія въ людехъ въ неудобныхъ словесъ о божествѣ“ ⁴⁴⁾, и при этомъ указали на Матвѣя Башкина. Царь велѣлъ его схватить, держать подъ палатою въ подкѣлѣти, и поручилъ его Иосифовскимъ старцамъ—Герасиму Ленкову и Филоою Полеву. Башкинъ не сознавался въ ереси и выдавалъ себя за христіанина православнаго. „Но нетерпя Богъ“, говорится въ лѣтописи, „злоначинание, попусти на ниво гнѣвъ свой, нача бесноватися злѣ мучимъ отъ него, и азыкъ свой долу извесившу, и на много время такъ мучимъ кричаше разными гласы и по мученіи злую свою ерѣсь и нача исповѣдати“. Оказалось, что Башкинъ и его единомышленники 1) хулили Иисуса Христа, отвергая Его равенство съ Богомъ Отцомъ; 2) Тѣло и Кровь Иисуса Христа въ таинствѣ Евхаристіи ставили ни во что и считали простымъ хлѣбомъ и виномъ; 3) церковію называли собраніе вѣрующихъ, а церкви-храмы отвергали; 4) иконы называли идолами; 5) отвергали таинство покаянія, говоря, какъ перестанетъ человекъ грѣшить, если и не покается предъ священникомъ, то нѣтъ ему грѣха; 6) укоряли вселенскіе соборы, преданія и житія св. отцевъ и вообще все Божественное писаніе называли баснословіемъ, а Апостолъ и Евангеліе излагали неправильно ⁴⁵⁾. Таково ученіе Матвѣя Башкина и его единомышленниковъ.

Относительно Башкина существуетъ разногласіе: одни считаютъ его еретикомъ, другіе православнымъ. По данному вопросу мы, съ своей стороны, сдѣлаемъ одно замѣчаніе. Изъ бесѣды Башкина съ священникомъ Симеономъ мы видимъ, что Башкинъ, по своему характеру, былъ человекомъ кроткимъ, мягкимъ, впечатлительнымъ и былъ глубоко проникнутъ евангельскимъ ученіемъ о любви къ ближнему; такъ онъ говорилъ: „а мы де Христовыхъ рабовъ у себя держимъ, Христось всѣхъ братією нарицаеть, а у насъ де на иныхъ и кабалы, на иныхъ бѣглыя, а на иныхъ нарядныя, а на иныхъ полныя, а я де благодарю Бога моего, у меня де что было кабалъ полныхъ, то де есми все избралъ, да держу де, государь, своихъ добровольно, добро де ему и онъ живеть, не добро и онъ вуды хочеть“ ⁴⁶⁾. Слѣдовательно,

⁴³⁾ Акты Арх. Эвсп. I т. стр. 249, № 238.

⁴⁴⁾ Ник. Лѣт. VII т. стр. 203.

⁴⁵⁾ А. А. Э. I т., стр. 250, № 239.

⁴⁶⁾ Ibid. стр. 249, № 238.

любовь къ ближнему Башкинъ выражалъ и самымъ дѣломъ. Изъ той же бесѣды и вообще изъ всего дѣла о немъ мы видимъ, что онъ былъ человѣкомъ книжнымъ: читалъ Евангеліе и Апостолъ. При чтеніи въ немъ возникали различныя недоумѣнія, которыя на первый разъ могли поддерживаться, напр., видимымъ несоотвѣтствіемъ жизни окружающихъ его людей съ Евангельскими требованіями. Какъ такой то человѣкъ, Башкинъ легко могъ увлечься распространяемымъ его учителями,—Матвѣемъ Литвинымъ и Андреемъ Хотѣевымъ, ученіемъ и вообще вольномысліемъ своего времени. Такимъ образомъ у него появились сомнѣнія по разнымъ религіознымъ вопросамъ, которыя сильно волновали его. За разъясненіемъ ихъ онъ пришелъ на исповѣдь къ православному священнику. Но въ то же время, какъ кажется, Башкинъ и не отдавалъ себѣ полнаго отчета въ своемъ еретичествѣ, не былъ еретикомъ въ строгомъ смыслѣ этого слова. На это указываетъ, по нашему мнѣнію, его искривленное раскаяніе, сопровождавшееся при томъ физическими и нравственными страданіями. Любопытенъ въ этомъ отношеніи отзывъ, какой сдѣлалъ о немъ Артемій, бывшій игуменъ Троицкій. Когда послѣднему сказали на соборѣ о догматической сторонѣ ереси Башкина, онъ отвѣтилъ: „то деи Матѳеѣя робячье чинилъ и не вѣдаетъ того, что чинилъ своимъ самосмышленіемъ“⁴⁷⁾. Приведеннымъ отзывомъ Артемій указываетъ, по нашему мнѣнію, именно на то, что Башкинъ не отдавалъ себѣ полнаго отчета въ своемъ лжеученіи, по крайней мѣрѣ, въ догматической сторонѣ его, былъ не еретикомъ, а человѣкомъ сомнѣвающимся—жертвою увлеченія, но вмѣстѣ съ тѣмъ такую жертвою, которая мучилась своимъ положеніемъ, искала себѣ выхода и наконецъ нашла его въ видѣ полнаго раскаянія. Вотъ какъ, по нашему мнѣнію, нужно смотрѣть на еретичество Матвѣя Башкина.

Болѣе острый характеръ приняла ересь у Θεодосія Косаго. Косой былъ сначала рабомъ у одного изъ Московскихъ бояръ. Обокравъ послѣдняго, онъ убѣжалъ на Бѣло-озеро, гдѣ и принялъ обманомъ постриженіе въ монашество. За распространеніе ереси, по распоряженію Собора 1553 г., онъ былъ схваченъ, привезенъ въ Москву и заключенъ въ монастырь, но чрезъ нѣсколько времени, обманувъ сторожей, убѣжалъ въ Литву. Сущность еретическаго ученія Θεодосія Косаго изложена въ сочиненіи инокъ Зиновія Отенскаго „Истинны показаніе къ вопросившимъ о новомъ ученіи“. Въ немъ изложено то ученіе Косаго, которое онъ распространялъ до своего бѣгства въ Литву. Изъ него мы узнаемъ, что Косой училъ: „повелѣвая человѣкомъ на

⁴⁷⁾ Ibid. стр. 253, № 239.

земли отца себѣ не именовать, но на небеси Бога Отца себѣ именовать, и кресты и иконы сокрушати, и святыхъ на помощь не призывать, и въ церковь не входить, ни поклоняться, ни молиться, и именовать церкви кумирницы и въ ней кресты и иконы—идолы, и книгъ церковныхъ учителей и житія и мученія святыхъ не прочитати, и молитвы ихъ не требовати, и не каятися, и не причащатися и темьяномъ не кадитися, и на погребеніи отъ епископовъ и поповъ не отпѣватися, и по смерти не поминатися; яко епископы и попы ложнии учителя, идольстїи жерцы, и мавьяки велятъ приносить, проскуры, и канунъ, и свѣчи ко идоламъ на жертву; подобаетъ поклоняться духомъ Отцу, а не поклоны творити, ни проскуры, ни кануны, ни свѣчи приносить.“⁴⁸⁾ Истинными и столповыми книгами онъ признавалъ только книги Моисеевы. ⁴⁹⁾ Въ догматическомъ отношеніи сущность ереси Косаго состояла въ томъ, что онъ отвергалъ Троичность лицъ въ Богѣ, рожденіе Христа, т. е. воплощеніе, считалъ безплѣннымъ и невозможнымъ и Иисуса Христа называлъ сотвореннымъ. „Како дерзнуша“, говорилъ онъ, „написати и выну глаголати въ „Вѣрую во единого Бога“ рожена, а не сотворенна Христа? Петръ же глаголетъ, яко Христа и Господа сотворилъ есть Богъ сего Иисуса, а не глагола Петръ, яко роди Богъ, а не сотворилъ есть сего Иисуса.... единъ бо есть Богъ и единъ ходатай Богу и человѣкомъ, человѣкъ Иисусъ Христосъ.... Богу единому быти, а не многимъ, и что Богу восхотѣти воплотитися, како же и во чревѣ Ему лежати женстѣ и како сія достойно будетъ Богу въ мѣстѣ такомъ калнѣ лежати?“⁵⁰⁾ Подъ Словомъ Божиимъ онъ разумѣлъ не Сына Божія, а простое слово, подобное человѣческому. „Вѣровати подобаетъ“, говоритъ Зиновій, обличая Косаго, „и Слово Ему живо, истинно, сприсносущно, събезначально, а не на воздухъ разсыпаемо“. ⁵¹⁾ Наконецъ, онъ отвергалъ будущее воскресеніе мертвыхъ, загробную жизнь и страшный судъ: „понеже Косому“, говоритъ Зиновій, „нѣсть желанія воскресенію и безсмертнѣй жизни, ни попеченія ему о грозномъ и ужасномъ отвѣтѣ, еже на страшномъ велицѣмъ судищи и горькихъ, много-болѣзненныхъ мукъ безконечныхъ“⁵²⁾. „Что убо чловѣкъ“, говоритъ Косой, „или что есть сіе, еже умереть чловѣкъ? Не умирають ли рыбы великія въ морѣ и гады и виты, такоже и птица небесныя

⁴⁸⁾ Истинны показан. Инока Зиновія. Казань, 1863 г. стр. 41—42.

⁴⁹⁾ Ibid. стр. 208.

⁵⁰⁾ Ibid. стр. 43—44.

⁵¹⁾ Ibid. стр. 71.

⁵²⁾ Ibid. стр. 47.

и звѣри, и львы и слоны великія на земли? Вся та созданіе Божіе, якоже и словѣкъ“⁵³⁾. Пришествіе Іисуса Христа не сдѣлало никакой перемѣны: „да како образъ Богови въ человѣчествѣ истлѣ, человѣкомъ живущимъ одинаково, и пребывающимъ якоже отъ начала, такоже и по Христовѣ пришествіи тоже человѣкомъ пребывающимъ и живущимъ, рождающимъ и умирающимъ? Елицы естествомъ здравы бываху человѣцы, здрави и до смерти пребываютъ, елицы же человѣцы впадаютъ въ недуги, тѣи истлѣваютъ различно“.⁵⁴⁾ Таково ученіе Θεодосія Косаго.

Сравнивая еретиковъ Матвѣя Башкина и Θεодосія Косаго съ еретиками жидовствующими, мы находимъ, что въ ученіи тѣхъ и другихъ есть не малое сходство, — именно въ отношеніи ихъ къ догматической сторонѣ православія, особенно въ первый періодъ развитія ереси жидовствующихъ. Это сходство даетъ основаніе думать, что между тою и другою ересью была непосредственная, генетическая связь. Къ такому же заключенію приводитъ и самое возникновеніе ереси Матвѣя Башкина и Θεодосія Косаго. Извѣстно, что, по показанію самаго Башкина, его „злобы“ не хулили заволжскіе старцы.⁵⁵⁾ Θεодосій Косой, какъ извѣстно, развилъ и вынесъ свое ученіе изъ той же заволжской страны, которая была гнѣздомъ вольномыслія, порожденнаго ересью жидовствующихъ. Наконецъ, къ тому же заключенію приводитъ и взглядъ современниковъ на ересь Матвѣя Башкина и Θεодосія Косаго. На соборѣ 1553 года была принесена книга преп. Іосифа „Просвѣтительъ;“⁵⁶⁾ Царь похвалилъ эту книгу, а соборъ назвалъ ее свѣтиломъ православія. Это позволяетъ думать, что соборъ смотрѣлъ на ересь Башкина, какъ на сходную съ ересью жидовствующихъ. Θεодосій Косой неодобрительно отзывался о книгѣ преп. Іосифа. Такой отзывъ далъ поводъ иноку Зиновію укорить Θεодосія за неодобрительный отзывъ о книгѣ преп. Іосифа именно потому, что въ ней опровергается его—Θеодосія—ученіе. „Глаголетъ Косой“, говоритъ Зиновій, „не подобаетъ нынѣ писати книгъ; понеже соборъ седмый провлять, яко не приложити послѣ седмаго собора писанныхъ. Іосифъ же Волоцкій списа книги своя послѣ седмаго собора законопреступнѣ, ихъ же прочитати не подобаетъ“.⁵⁷⁾ „Сего ради“, продолжаетъ Зиновій, „укоряетъ Косой книгу Іосифову, по неже

⁵³⁾ Ibid. стр. 263. Не напоминаютъ ли эти слова клярошанъ выраженіе Зосимы: „умеръ человѣкъ, по та мѣсто и былъ“?

⁵⁴⁾ Ibid. стр. 277.

⁵⁵⁾ Ник. Лѣт. VII ч. стр. 204.

⁵⁶⁾ Чт. Общ. Ист. 1847 г. III т. Моск. Соб. на ерет. XVI в. II отд. стр. 1.

⁵⁷⁾ Ист. показ. стр. 927.

въ книгѣ его, яко въ зеркалѣ, ересь его обличается и бѣгая обличенія отъ нея въ седмому собору притечеть, глаголя, яко писана Іосифова книга послѣ седмаго собору; и тѣмъ лицемѣриемъ мняшеса ему твердо укрытися⁵⁸⁾ Такимъ образомъ сходство ереси жидовствующихъ съ ересью Матвѣя Башкина и Θεодосія Косаго, исторія возникновенія послѣдней ереси и, наконецъ, взглядъ на нее современниковъ, — все это такія данныя, которыя даютъ намъ право поставлять ересь Матвѣя Башкина и Θεодосія Косаго въ генетическую связь съ ересью жидовствующихъ. Если же, какъ мы видѣли, ересь жидовствующихъ съ одной стороны имѣла въ своемъ основаніи отчасти русскую почву, а съ другой — развила въ русскомъ народѣ вольномысліе, то, слѣдовательно, и ересь Матвѣя Башкина и Θεодосія Косаго должна быть признана выросшею на той же русской почвѣ. Поэтому несправедливо понимаютъ дѣло тѣ, которые стараются объяснить ересь ихъ только чуждымъ, иноземнымъ вліяніемъ; таковъ, напр., г. Емельяновъ. По мнѣнію его, ересь Матвѣя Башкина и Θεодосія Косаго „трудно провзвести изъ кореннаго характера русскаго народа и скорѣе можно объяснить вліяніемъ чуждымъ, которому подверглась Русь вслѣдствіе историческихъ обстоятельствъ времени и своего географическаго положенія“.⁵⁹⁾ Свое мнѣніе г. Емельяновъ доказываетъ тѣмъ, что русскіе мало обращали мысль свою къ догмату, а болѣе занимались внѣшне-обрядовой стороной вѣры, въ которой — сторонѣ — они притомъ цитали особую привязанность, а при такомъ порядкѣ не могло пробудиться на Руси что нибудь подобное раціонализму. Ереси же, какія существовали на Руси до Башкина и Косаго, „возникли“, по его мнѣнію, „не вслѣдствіе какого нибудь раціональнаго движенія и направленія ума нашихъ предковъ, а занесены къ намъ со стороны.... При томъ всѣ эти ереси обыкновенно скоро вымирали, не оставляя по себѣ рѣзкихъ слѣдовъ, т. е. не зароняли въ русскомъ народѣ наклонности къ раціонализму, не прививались къ сознанію такъ, чтобы, начавъ съ нихъ, мысль его двинулась и стала развиваться путемъ раціоналистическимъ, а если и оставляли, то не иначе, какъ въ видѣ тѣхъ готовыхъ пунктовъ и положеній, какія они приносили, остававшихся жить только на поколѣніе, или еще менѣе“.⁶⁰⁾ Но такое пониманіе дѣла едвали справедливо. Такъ, какъ говоритъ г. Емельяновъ, нельзя говорить, по крайней мѣрѣ,

⁵⁸⁾ Ibid. стр. 930.

⁵⁹⁾ О происхожд. ученія Башк. и Кос. на Р. Труды Бѣв. Д. Акад. 1862 г. I. т. стр. 265.

⁶⁰⁾ Ibid. стр. 283—284.

относительно ереси жидовствующихъ, именно о ея происхожденіи и слѣдствіяхъ. Что же касается объясненія ереси Башкина и Косаго однимъ чуждымъ вліаніемъ, то это объясненіе не вполне понятно. Положимъ, — хотя и вѣтъ нужды, — что церковно-обрядовую сторону ереси можно объяснить распространившимся въ Литвѣ протестантизмомъ, кальвинизмомъ и др. п.; но, спрашивается, чѣмъ объяснить ея догматическую сторону? Объяснить протестантизмомъ, кальвинизмомъ и подобными ученіями, безъ сомнѣнія, нельзя. Приходится объяснять соцініанствомъ, но соцініанство и наша ересь возникли почти одновременно. *Слишкомъ малый промежутокъ времени* въ ихъ возникновеніи, съ точки зрѣнія самаго г. Емельянова, „при отсутствіи въ русскомъ народѣ наклонности къ ригионализму“, не позволяетъ видѣть вліаніе соцініанства на нашу ересь. Появленіе соцініанства въ Литвѣ и Польшѣ относятся, какъ увидимъ ниже, къ 1547 году, что можетъ быть признано справедливымъ, но оно долго таилось въ тайнѣ и долго не выдѣлялось въ отдѣльную секту. Впрочемъ, если даже мы и допустимъ, что въ такой промежутокъ времени соцініанство могло проникнуть въ заволжскую страну, то и въ этомъ случаѣ нельзя, по нашему мнѣнію, выводить ученіе Косаго изъ соцініанства. Сравнивая ученіе Косаго съ ересью жидовствующихъ и соцініанствомъ, мы легко убѣждаемся, что его ученіе ближе стоитъ по своимъ крайнимъ выводамъ къ первой, чѣмъ къ послѣднему, даже къ крайнему его виду, къ, такъ называемой, партіи полужидовствующихъ, которая, замѣтимъ еще при этомъ, заявила себя много спустя послѣ появленія вообще соцініанства въ Литвѣ и уже послѣ бѣгства въ нее Косаго. — Повидимому, легче вывести изъ соцініанства ученіе Башкина, который не отвергалъ загробной жизни и говорилъ хулу на Иисуса Христа, исповѣдая Его не равнымъ Богу Отцу. Но трудно опредѣлить, въ чемъ собственно заключалась хула на Иисуса Христа и въ чемъ, именно, по Башкину, заключалось *неравенство* Иисуса Христа съ Богомъ Отцомъ. При допросѣ митрополитъ Макарій говорилъ Артемію, бывшему Троицкому игумену, что Башкинъ молился „единому Богу Отцу, а Сына и Святаго Духа отставлялъ“, и что онъ „написалъ молитву къ единому началу, Бога Отца единаго написалъ, а Сына и Святаго Духа отставилъ“. ⁶¹⁾ Это сообщеніе митрополита Макарія даетъ намъ основаніе думать, что между ученіемъ Башкина и Косаго, при существованіи различія, объясняемаго различіемъ характеровъ, было и сходство, именно, между прочимъ, „въ хулѣ на Иисуса Христа“. Такое сходство и появленіе Башкина и Косаго

⁶¹⁾ А. А. Э. т. I. 239 №, стр. 253.

почти въ одно время и въ одномъ мѣстѣ, именно въ заводжской странѣ, должно говорить, по нашему мнѣнію, и за одинаковый источникъ происхожденія ихъ ученія, т. е. не иноземный. Вотъ на какихъ основаніяхъ неудобно объяснять возникновеніе ереси Матвѣя Башкина и Θεодосія Косаго однимъ только чуждымъ вліяніемъ.

Но, безъ сомнѣнія, въ ереси Башкина и Косаго имѣло мѣсто и чуждое вліяніе. Въ XVI вѣкѣ у Россіи завязываются болѣе живыя, чѣмъ прежде, сношенія съ западомъ. Все болѣе и болѣе усиливался наплывъ въ Россію иностранцевъ въ качествѣ купцовъ, мастеровъ и проч. Правительство охотно принимало ихъ къ себѣ на службу, и при томъ охотнѣе протестантовъ, нежели католиковъ. Еще Максимъ Грекъ совѣтовалъ великому князю кротко и любезно обращаться съ иностранцами и привлекать ихъ на службу⁶²⁾. При такихъ сношеніяхъ и при томъ вольномысліи, какое имѣло мѣсто на Руси, вліяніе различныхъ иностранныхъ ученій на русскихъ было весьма естественно и возможно. Такое же вліяніе они могли имѣть и на ересь Башкина и Косаго. И мы дѣйствительно видимъ, что Башкинъ называлъ своими учителями иностранцевъ Матюшку Литвина и Ондришку Хотѣева⁶³⁾. Такимъ образомъ въ образованіи ереси Матвѣя Башкина и Θεодосія Косаго дѣйствовали два фактора: русской и иноземный, при чемъ главную и видную роль игралъ первый.

Таково было религіозно—нравственное состояніе современниковъ Артемія. Переходимъ теперь къ положенію монашества.

Русское монашество имѣло очень важное значеніе для русскаго народа, во 1-хъ колонизаторское: монашествующіе способствовали, какъ извѣстно, заселенію пустынныхъ, не заселенныхъ земель, во 2-хъ благотворительное, особенно въ несчастные для Россіи годы, и наконецъ, въ 3-хъ просвѣтительное: монастыри были, можно сказать, единственными проводниками и разсадниками просвѣщенія. Монашество русское выставило изъ среды своей много великихъ подвижниковъ и проявило необыкновенную общественную дѣятельность. Изъ близкаго по времени жизни въ Артемію монашествующаго класса особенно выдвинулись преп. Іосифъ и преп. Нилъ Сорскій. Они имѣли великое значеніе въ исторіи русскаго монашества и были устроителями двухъ главныхъ родовъ монашеской жизни,—общежительной и скитской. На нихъ мы и остановимъ свое вниманіе.

⁶²⁾ II т. VIII сл.

⁶³⁾ Н. Лѣт. VII ч. стр. 204.

Преп. Іосифъ Волоцкій былъ почитателемъ уже существовавшаго на Руси общежительнаго чина монашества, введеннаго преп. Фодосіемъ Печерскимъ. Постриженникъ преп. Пафнутія Боровскаго, Іосифъ, съ нѣлю изученія монашеской жизни, предпринялъ путешествіе по знаменитымъ тогдашнимъ монастырямъ. Не удовлетворяясь строемъ современной ему монашеской жизни, онъ устроилъ близъ Волоколамска свой монастырь и ввелъ въ немъ самое строгое общежитіе. По правилу преп. Іосифа, „у братіи должно быть все общее: одежда обувь, пища, питіе.... Къ божественной службѣ должно было являться по первому благовѣсту и занимать въ храмѣ опредѣленное мѣсто; переходить съ мѣста на мѣсто, или разговаривать во время службы, запрещалось. Послѣ литургіи всѣ должны были идти въ трапезу, вкушать пищу безмолвно и внимать чтенію.... Все время было посвящено молитвѣ или трудамъ тѣлеснымъ. Пища была самая простая, всѣ носили худыя одежды... Кромѣ исправленія обыкновеннаго правила монашескаго иной полагалъ еще по тысячѣ, другой по двѣ и по три тысячи поклоновъ въ день. Для большаго самоумерщвленія иной носилъ железную бронь, другой—тяжелыя вериги, третій—острую власяницу. Сну предавались на короткое время, иной сидя, иной стоя“⁶⁴). Чтобы поддержать строгость иноческой жизни, преп. Іосифъ составилъ правила внѣшней монастырской дисциплины. Эти правила изложены имъ въ его уставѣ или духовной грамотѣ. Въ немъ онъ говоритъ о церковномъ и о трапезномъ благочиніи, объ одеждѣ и обуви иноковъ, о келейномъ благочиніи, о соборныхъ службахъ, о недержаніи хлѣбныхъ напитковъ въ монастырѣ, о запрещеніи ходить въ монастырь женщинамъ и малымъ дѣтямъ, о строгомъ соблюденіи древними иноками монастырскаго устава, объ обязанностяхъ настоятеля и начальствующей братіи. Такимъ образомъ онъ преимущественно останавливаетъ свое вниманіе на внѣшней жизни инока; по сему и въ его уставѣ преобладаютъ внѣшнія предписанія. „Прежде“, говоритъ преп. Іосифъ, „о тѣлесномъ благообразіи попечемся, потомъ-же и о внутренемъ храненіи“⁶⁵). Сообразно съ этимъ онъ до мельчайшихъ подробностей очерчиваетъ внѣшнюю жизнь инока; такъ онъ подробно описываетъ, когда инокъ долженъ являться къ службѣ, гдѣ, и какъ стоять, какъ молиться, когда и какъ являться въ трапезу, какую, какъ и когда принимать пищу, когда и какую носить одежду и т. п. Своими внѣшними предписа-

⁶⁴) Приб. къ Твор. св. Отц. т. V 1849 г. стр. 241—242.

⁶⁵) Великія Минеи—Четив. Сентябрь. 9 день. Духовн. грам. преп. Іосифа столб. 506.

ніями преп. Іосифъ обставляетъ поведеніе инока и во время молитвы. „Пришедъ въ божественную церковь“, говоритъ онъ... „стисни свои руцѣ, и съедини свои нозѣ, и очи смѣжи, и умъ събери“⁶⁶⁾. При этомъ, говоря о поведеніи его въ церкви, онъ даетъ и такое наставленіе: „аще ли же приключится съ нами быти на соборнѣй молитвѣ мирьскому челоуѣку или иноку гостю, аще и отъ честныхъ есть, тогда пче подобаетъ намъ не творити бесѣды на молитвѣ“⁶⁷⁾. Говоря о внѣшней жизни инока, преп. Іосифъ сравнительно очень мало говоритъ о внутреннемъ настроеніи.—Такимъ же, какимъ въ отношеніи къ инокамъ, преп. Іосифъ является и въ отношеніи къ мірянамъ. Въ своихъ посланіяхъ къ мірянамъ онъ касается по преимуществу внѣшняго обрядоваго благочестія. Такъ въ четырехъ посланіяхъ объ эпитиміяхъ онъ преподастъ правила относительно постовъ, — въ какой день что ѣсть; поклоновъ, — когда по сколько власть, и проч.⁶⁸⁾. Свои нравственныя предписанія преп. Іосифъ иногда перемеживаетъ съ совѣтами чисто практическаго свойства. „Понуди вся обычая своя и нравы и дѣла Тому угодная творити“, говоритъ онъ, „и буди праведенъ.... умилень къ Богу и челоуѣкомъ привѣтливъ.... щедръ, милостивъ, въ отвѣтахъ сладокъ, вротокъ, не славохотенъ.... Часто молитвенникъ, скорбенъ грѣха ради, весель о Бозѣ... ступаніе имѣй вротко, гласъ умѣренъ, слово благочинно.... при старѣйшихъ молчи.... никогда же себѣ оправдай и грѣшна себѣ предъ Богомъ и челоуѣки исповѣдуй“⁶⁹⁾. Наконецъ замѣтимъ, что преп. Іосифъ нигдѣ не дѣлаетъ упрека своимъ современникамъ, какъ инокамъ, такъ и мірянамъ, за ихъ формальное отношеніе къ религіи, какъ будто бы такого отношенія къ ней совсѣмъ и не было въ его современникахъ. Въ расположенности русскаго народа къ продолжительнымъ и частымъ службамъ, постамъ, поклонамъ и проч. преп. Іосифъ, будучи самъ строгимъ исполнителемъ всего этого,⁷⁰⁾ не видѣлъ ничего такого, что бы требовало исправленія.

⁶⁶⁾ Ibid.

⁶⁷⁾ Ibid. ст. 511—512.

⁶⁸⁾ Преоув. Макар. т. VII С. II. Б. 1874 г. стр. 240. Хрущовъ. Изслѣд. о сочин. I. Санина стр. 88—89.

⁶⁹⁾ Просвѣтитель стр. 362—363.

⁷⁰⁾ Считаежъ нужнымъ оговориться: самъ преп. Іосифъ и лучшіе изъ его послѣдователей, при своей расположенности къ обрядности, не были причастны указанному нами недостатку въ религіозно-нравственномъ состояніи русскаго народа. Объ этомъ мы можемъ судить по тѣмъ же нравственнымъ предписаніямъ, сгруппиро-

Забота о строгой иноческой жизни со стороны преп. Іосифа объясняется его взглядомъ на значеніе монашествующихъ. Монашествующіе, по его мнѣнію, должны стоять во главѣ церковной жизни; монастыри—проводники просвѣщенія, училища для народа, разсадники церковныхъ властей ⁷¹⁾ и благотворительныя учрежденія ⁷²⁾. Чтобы возвысить свой монастырь въ глазахъ народа, преп. Іосифъ тщательно заботился о монастырскомъ церковномъ благолѣвіи ⁷³⁾. Онъ украшалъ ризы священническія жемчугомъ и церковь лучшею утварью. За всепощной въ монастырѣ, въ большіе праздники, не только монахамъ, но и мірянамъ, раздавались свѣчи. Крестные ходы совершались съ особеннымъ благолѣпіемъ, и, кромѣ обычныхъ для нихъ повсюду дней, назначались и другіе дни ⁷⁴⁾. Все это, разумѣется, требовало не малыхъ средствъ для содержанія монастырей, и поэтому преп. Іосифъ настаивалъ на необходимости для нихъ хорошаго внѣшняго положенія и въ частности ратовалъ за то, что нужно обезпечить содержаніе ихъ вотчинами. Послѣдователи преп. Іосифа составили въ монашествѣ особую партію, такъ называемыхъ Іосифлянъ.

Другаго характера было монашество преп. Нила Сорскаго. Преп. Нилъ получилъ постриженіе въ Кирилловскомъ — Бѣлозерскомъ монастырѣ. Отсюда онъ предпринялъ путешествіе по святымъ мѣстамъ Востока, и не малое время пробылъ въ аеонскихъ монастыряхъ. На Аеонѣ въ это время процвѣталъ скитскій образъ монашеской жизни. Преп. Нилъ увлекся такою жизнію и позаботился о введеніи ея въ Россію. По возвращеніи съ Востока, онъ поселился на р. Сорѣ. Здѣсь вскорѣ возникла обитель съ особымъ скитскимъ характеромъ монашеской жизни, которая составляла средину между строгимъ общеніемъ и отшельничествомъ. Вотъ какъ самъ преп. Нилъ отзывался о скитскомъ образѣ жизни. „Приличнымъ для безмолвія временемъ можетъ быть то“, говоритъ онъ, „которому предшествуетъ предобученіе себя въ сожительствѣ съ людьми, а средняя мѣра и сред-

---

ванымъ въ 7 словѣ Просвѣтителя, которыя мы приводили выше, напр. по сужденіямъ пр. Іосифа о молитвѣ, какъ постоянномъ молитвенномъ настроеніи (стр. 360), и при томъ о молитвѣ „не просто во устѣхъ лежащей, но изъ глубины помыслъ восходящей“ (стр. 354).

⁷¹⁾ Приб. къ Твор. св. Отц. X. т. стр. 505.

⁷²⁾ Ibid. стр. 510—511.

⁷³⁾ Здѣсь на преп. Іосифѣ отразилась любовь къ церковному благолѣпію всего русскаго народа. Припомнимъ напр. XX слово преп. Максима Грека.

⁷⁴⁾ Хрущевъ, стр. 64.

ній путь есть сопребываніе съ однимъ или съ двумя братіями, какъ Св. Іоаннъ Лѣствичникъ написалъ: желающіе работать Христу да избирають приличныя для сего мѣста и образы жительства, которое можетъ быть тройкое: или удивенное—отшельническое, или безмолствованіе съ однимъ, съ двумя, или же общежительное. Указавъ сіи триноческіе пути, Лѣствичникъ присовокупилъ изъ писавія: не уклоняйся ни на десно, ни на лѣво, но путемъ царскимъ гради. . . . Безмолвное сопребываніе съ однимъ, или съ двумя много благонадежнѣе. Ибо, говоритъ, горе едному, когда упадетъ въ уныніе, или сонъ, или въ раздѣленіе, или въ отчаяніе, нѣтъ, кто бы его подвигъ и ободрилъ въ тотъ часъ“ ⁷⁵⁾.

Характеристическою чертою скитской жизни является у преп. Нила *умное, или мысленное дѣланіе*, подъ которымъ разумѣется внутреннее, духовное подвижничество, внутреннее, духовное преуспѣяніе челоуѣка. „Сущность, или главизну житія нашего“, говоритъ онъ, „отцы поставляютъ въ томъ, чтобы всегда во всѣхъ дѣлахъ, во всякомъ начинаніи, душею и тѣломъ, словомъ и дѣломъ и помышленіемъ, сколько въ насъ есть силы, пребывать въ дѣлѣ Божіемъ, съ Богомъ и въ Богѣ, говоритъ блаженный Филофей. Какъ живя въ мірѣ, мы были порабощены всѣмъ умомъ и всѣми чувствами грѣхобной прелести, такъ по вступленіи въ жизнь въ Бозѣ, подобаешь намъ всѣмъ умомъ и всѣми чувствами работати Богу живому и истинному“ ⁷⁶⁾. Сообразно съ этимъ онъ съ особенною заботою выдвигаетъ внутреннюю сторону религіи, внѣшнее—обрядовая же сторона, сама по себѣ, безъ внутренней въ его глазахъ рѣшительно не имѣетъ никакой цѣны. „Да никто же удивится сему“, говорится въ „присяженіи“ къ книгѣ преп. Нила, „яко всякъ, иже проходитъ постъ, метаніе же и бдѣніе, псалмопѣніе же и на земли леганіе, и подобная симъ еще мнѣть, яко исправляетъ добродѣтели, сего ради согрѣшаетъ въ предложеніи въ Богу: аще бо кто и отъ имущихъ слезы и плачущихся мнѣть, яко добръ творить, наипаче же аще и высится надъ неимущими слезъ, суетно трудится. рече Лѣствичникъ“ ⁷⁷⁾. „Кто одними устами молится, а объ умѣ небрежетъ, тотъ молится на воздухъ, ибо Богъ уму внимаеть“ ⁷⁸⁾. Указавъ

⁷⁵⁾ Преп. Нилъ Сорскій и уставъ его о жит. скитск. С. П. Б. 1864 г. стр. 152—153.

⁷⁶⁾ Ibid. стр. 57.

⁷⁷⁾ Преп. Нилъ Сорскаго пред. учен. о жит. скитск. М. 1849 г. стр. XLIV—XLV.

⁷⁸⁾ Пр. Нилъ и уст. его. стр. 17.

на безцѣльность, самой по себѣ, внѣшней стороны въ дѣлѣ вѣры, преп. Нилъ обращаетъ свое преимущественное вниманіе на внутреннюю сторону вѣры; поэтому почти всѣ наставленія, какія мы находимъ въ его уставѣ инокамъ, касаются именно этой стороны. Въ указанномъ отношеніи особенно выдается у него разсужденіе о страстяхъ и средствахъ борьбы съ ними. — Что же касается правилъ для внѣшней жизни инока, то они очень немногочисленны. Преп. Нилъ въ этомъ отношеніи предоставилъ инокамъ почти полную свободу, предполагая впрочемъ при этомъ, что ихъ внѣшняя жизнь будетъ вполне соответствовать внутренней. Такъ въ „присяженіи“ къ книгѣ его говорится: „да вѣмы, яко ниже снѣдь, что есть по истиннѣ, ниже питіе, но вѣра любовію и дѣлы спростираема. Егда бо всякому дѣланію послѣдуетъ вѣра, не осужденъ есть ядый и пій вѣры ради: всяко, еже не отъ вѣры грѣхъ есть. Обаче да не речеть кто отъ сластолюбивыхъ, или како либо согрѣшающихъ: вѣрою причащаюся пици, или ино что дѣя по безсловесному желанію или растлѣнною совѣстью, да не мнить вѣрою прикрыватися“ ⁷⁹⁾. Самая жизнь иноковъ, по уставу преп. Нила, такова: „отъ сна воставъ“, говоритъ онъ, „первѣе возблагодари Бога и излей предъ Нимъ свои чувствованія, и потомъ совершай сіи дѣла: молитву, пѣніе, чтеніе, руководѣіе. . . Умъ же свой надлежитъ имѣть постоянно утвержденнымъ въ благоговѣйномъ расположеніи и богомысли. . . Если случится съ кѣмъ-либо бесѣдовать, бесѣда твоя да будетъ благоугодна, съ опасливымъ храненіемъ отъ роптанія, осужденія, празднословія и любопрѣнія. . . Во время сна всевозможно старайся хранить себя душевно. . . У кого тѣло здорово, тому надлежитъ утомлять его и упражнять постомъ, бдѣніемъ и занятіями, требующими труда и усилія. Такъ напр. поклонами, или руководѣіями тяжелыми должно утруждать тѣло. . . О молитвѣ же никто да не вознерадитъ—ни здоровый, ни немощствующій. . . Ибо тѣлесный трудъ въ должной мѣрѣ требуется отъ тѣхъ, кои имѣютъ здоровое и крѣпкое тѣло. Мысленное же дѣло инока. . . на всѣхъ лежитъ неотложно. . . Къ ближнимъ нашимъ, по заповѣди Господа, да имѣемъ любовь: и если они близки къ намъ, да явимъ ее словомъ и дѣломъ. . . А когда далече они, тогда простираемъ духомъ любовь свою къ нимъ“ ⁸⁰⁾. Относительно принятія пици и питія преп. Нилъ даетъ такіа наставленія: „дневную мѣру и количество пици“, говоритъ онъ, „сказали отцы, пусть каждый самъ для себя установитъ, съ тѣмъ, что

⁷⁹⁾ Пред. учен. стр. XXXVII.

⁸⁰⁾ Пр. Нилъ и уст. его, стр. 58—60.

если окажется излишнею и тяжесть производящую, то уменьшил бы. Когда же усмотритъ, что принятая имъ мѣра недостаточна въ поддержанію тѣла, то пусть учинитъ добавку малую. . . . Всѣмъ же узаконить одну мѣру невозможно, потому, что тѣла имѣютъ различныя степени въ крѣпости и силѣ. . . . Что же касается до времени пріянія пищи и ея различія, то объ этомъ онъ говоритъ такъ: „по примѣру Св. Отцовъ не нужно принимать пищи до третьяго часа по полудни, а такъ какъ въ сѣверныхъ странахъ дни и ночи значительно измѣняются зимою и лѣтомъ, то вкушать пищу должно намъ, сообразуясь съ переменною долгою и краткости дней. Въ день не постный можно уранить часъ обѣденнаго вкушенія, и если надобно немного повечерить, т. е. поужинать. . . . благоразумные и разсудительные по немногу вкушаютъ всякаго яства, какъ бы оно ни было вкусно и сладко, сказалъ Григорій Синаитъ, у нихъ нѣтъ того, чтобы одно избрать, другое отринуть. Немощнымъ же душою, или вѣрою полезнѣе воздержаться отъ нѣкоторыхъ яствъ, особенно сладкихъ“⁸¹⁾.

По вѣшнему виду жизнь инока должна отличаться простотою: преп. Нилъ не сочувствуетъ украшенію ни церквей, ни келлій. „Объ украшенія церковномъ“, говоритъ онъ, „пишетъ Св. Іоаннъ Златоустый: если кто проситъ совѣта касательно пожертвованія въ церковь сосудовъ серебряныхъ, или иного какого-либо дара, то повели ему раздать нищимъ. Ибо никто никогда не былъ осужденъ за неукрашеніе церкви. И прочіе Святые также учатъ. А преп. мученица Евгенія и вовсе не приняла принесенные ей священныя серебряныя сосуды. . . Великій же Пахомій не хотѣлъ, чтобы и самое зданіе церковное было украшено. . . . Если же сей великій Св. Св. такъ разсудилъ и такъ поступилъ, то коими паче намъ въ подобныхъ вещахъ должно блюстися и бояться, ибо мы немощны и страстны и умомъ удобопоползновенны“. Также ратуетъ преп. Нилъ и за простоту келлій. Онъ, по его мнѣнію, должны быть небольшой цѣнности, и все находящееся въ нихъ должно быть самое простое и вездѣ удобно пріобрѣтаемое“⁸²⁾.

Итакъ мы видимъ, что преп. Нилъ останавливаетъ свое преимущественное вниманіе на внутренней сторонѣ жизни инока. Правилъ для вѣшной жизни мы находимъ у него очень немного, да и тѣ, какія есть, даютъ скорѣе свободу во вѣшной жизни, чѣмъ связываютъ его чѣмъ нибудь положительнымъ. При этомъ давая правила

⁸¹⁾ Ibid. стр. 65—68.

⁸²⁾ Ibid. стр. 14.

для ви́шней жизни, преп. Ниль не упустилъ случая, чтобы напомнить иноку о его важнѣйшей обязанности, о томъ, напр., что „умъ надлежитъ имѣть постоянно утвержденнымъ въ благоговѣйномъ расположеніи и въ богомыслии“. Таково направленіе приняло монашество, представителемъ котораго былъ преп. Ниль.

Послѣдователями преп. Нила были иноки заволжскихъ монастырей, такъ какъ заволжскія мѣста по своей пустынности были болѣе удобны для скитской жизни, представителемъ которой онъ былъ, сравнительно съ мѣстами, расположенными на югъ отъ Волги. Послѣдователи преп. Нила составили въ монашествѣ меньшую партію въ сравненіи съ Іосифлянами,—партію заволжскихъ старцевъ.

Разошедшись въ указанномъ отношеніи съ большинствомъ русскаго монашества, преп. Ниль и его послѣдователи разошлись съ нимъ еще и въ возрѣніи на церковную письменность.

Въ русской литературѣ XVI вѣка было не мало апокрифическихъ сочиненій. Они приписывались кому-либо изъ отцевъ церкви, какъ такія, получали въ глазахъ русскаго народа не малую цѣну, и читались имъ наравнѣ съ произведеніями истинными, имѣя силу и значеніе „божественныхъ писаній“. Это, разумѣется, происходило отъ недостатка критическаго отношенія къ церковной письменности, въ смыслѣ различенія истинныхъ сочиненій отъ подложныхъ. Указанный недостатокъ мы видимъ даже и у просвѣщеннаго человѣка своего времени, именно преп. Іосифа, который не всегда строго отличалъ истинныя сочиненія отъ подложныхъ. Это доказывается тѣмъ, что онъ при написаніи своего сочиненія пользовался такими источниками, авторитетность которыхъ подвержена сильному сомнѣнію, или же прямо подложными⁸²⁾. Такимъ же недостаткомъ критичности въ отношеніи къ церковной письменности отличался и его ближайшій послѣдователь митрополитъ Даніилъ⁸⁴⁾. Кромѣ указаннаго недостатка у преп. Іосифа замѣчается недостатокъ еще и въ раздѣленіи сочиненій по степени важности. По этому мы видимъ, что онъ частыя мнѣнія отцевъ и учителей церкви иногда ставилъ на ряду съ богодухновенными писаніями, или гражданскимъ законамъ усвоилъ одинаковое достоинство съ соборными и свято-отеческими правилами; такъ онъ говоритъ, что „градскіе законы подобны суть пророческимъ и апостольскимъ и св. отецъ писаніямъ“⁸⁵⁾.

⁸²⁾ Чт. Общ. Др. Р. 1831 г. 1 кн. митр. Даніилъ и его сочи. стр. 15—16. См. также и четыре примѣчанія на стр. 16.

⁸⁴⁾ Ibid. кн. II, стр. 281.

⁸⁵⁾ Ibid. кн. I, стр. 16, примѣч. 4

Если оба указанные недостатка въ возрѣніи на письменность были у такихъ людей, какъ преп. Іосифъ и митрополитъ Давидъ, то можно себѣ представить, какъ значительны были эти недостатки у менѣе просвѣщенныхъ ихъ современниковъ.

Не такъ относились къ письменности заволжскіе старцы. Преп. Нилъ заповѣдалъ своимъ послѣдователямъ осторожно относиться ко всякаго рода письменности и строго отличать подлинныя „божественныя“ писанія отъ подложныхъ. „Свяжи себе“, говоритъ онъ, „законы божественныхъ писаній и послѣдуй тѣмъ, писаніямъ же истиннымъ, божественнымъ. Писанія бо многа, но не вся божественна суть, ты же истинная извѣстїя испытай, отъ чтенія сихъ держиса“⁸⁶). На основаніи свидѣтельства князя инока Вассіана мы можемъ думать, что преп. Нилъ не всегда довѣрчиво относился къ разнымъ спискамъ житій святыхъ и если находилъ, что нѣкоторые списки, заключающіе въ себѣ житія святыхъ, даютъ невѣрные свѣдѣнія о нихъ, то исправлялъ ихъ. За такое отношеніе къ житіямъ святыхъ преп. Іосифъ не приминувъ упрекнуть преп. Нила, именно онъ говоритъ, что „Нилъ и ученикъ его Вассіанъ похулиша... чудотворцевъ... чудесемъ ихъ невѣроваша и отъ писанія изметаша чудеса ихъ“. На это Вассіанъ отвѣтилъ ему: „сіе, Іосифе, лжеша на мя и на моего старца Нила, что мы хулимъ чудотворцевъ и древнихъ и новыхъ... А чудесъ изъ ихъ святыхъ писаній ничего старецъ Нилъ не выкинулъ, а наипаче исправилъ съ иныхъ правыхъ списковъ“⁸⁷). Преп. Нилъ не только критически относился къ писаніямъ, но и раздѣлялъ ихъ по степени важности. „Наипаче испытую божественная писанія“, говоритъ онъ, „прежде заповѣди Господни съ толкованіемъ, и апостольская преданія; *также*— житія, ученія св. отецъ и тѣмъ внимаю, яже согласна моему разуму“⁸⁸). Также, какъ преп. Нилъ, относились къ письменности и его послѣдователи, такъ напр. князь инокъ Вассіанъ, какъ объ этомъ можно судить на основаніи вышеприведеннаго мѣста изъ его посланія.

Указанныя нами характеристическія черты монашества заволжскихъ старцевъ отразились и на ихъ отношеніи къ вопросамъ, особенно волновавшимъ русское общество въ XVI вѣкѣ,—именно вопросамъ о монастырскихъ вотчинахъ и объ отношеніи къ еретикамъ.

Заволжскіе старцы, видя въ иноцѣ человека, который вполне отрывается отъ міра и всю заботу направляетъ на внутреннее духов-

⁸⁶) Преп. Нилъ и уст. его. стр. 175.

⁸⁷) Прав. Соборѣдн. 1863 г. т. III, стр. 208.

⁸⁸) Преп. Нилъ и уст. его. стр. 180.

ное подвижничество, считали монастырскія вотчины несогласными съ монашескою жизнію, потому что онѣ, по ихъ мнѣнію, притягиваютъ инока къ міру вѣшнему, и такимъ образомъ мѣшаютъ ему исполнять свои обязанности. „Хотай же поучатися“, говоритъ пр. Нилъ, отвѣчая въ одномъ изъ своихъ посланій на вопросъ, какъ отступить отъ міра, — „благоугожденію Божію долженъ есть отступить міра; не восходи же пріятія обычныхъ друзей бесѣды, иже мірская мудрствующихъ и упражняющихся въ безсловесная попеченія яже въ прибытки монастырскаго богатства и стяжаніи имѣній“⁸⁹⁾. Отвергая въ самомъ принципѣ владѣніе монастырскими вотчинами, какъ не согласное съ иноческою жизнію, заволжскіе старцы не имѣли въ нихъ и особенной нужды. Мы видѣли, что преп. Нилъ былъ противъ украшенія церквей и келлій, и ратовалъ за простоту иноческой жизни. Дневное пропитаніе иноки, по его ученію, должны были снискивать собственнымъ трудомъ. „Отъ св. Отець строго предано намъ“, говоритъ онъ, „чтобы дневную пищу и все для насъ благопотребное мы пріобрѣтали своимъ руководѣіемъ и работою“⁹⁰⁾. И только въ случаѣ крайней нужды позволялось принимать милостыню отъ Христолюбцевъ. „Ежели по немощи нашей“, говоритъ онъ, „или по иной благословной винѣ, не можемъ содержать себя трудами своими, то не возбраняется взимать отъ Христолюбцевъ милостыню, соразмѣрно, впрочемъ, потребѣ, а не излишнюю“⁹¹⁾. Наконецъ, по мнѣнію заволжскихъ старцевъ, иноки не обязаны подавать милостыню. „Истинный инокъ“, говоритъ преп. Нилъ, „не подлежитъ долгу творить милостыню“. У иноковъ есть особая милостыня, которая состоитъ въ томъ, „чтобы словомъ оказать помощь брату, когда нужно, и утѣшить его въ скорби духовнымъ разсужденіемъ и бесѣдою“⁹²⁾. Изъ вышесказаннаго видно, какъ должны были отнестись къ вопросу о монастырскихъ вотчинахъ заволжскіе старцы: они должны были явиться ихъ горячими противниками.

И вотъ мы видимъ, что на соборѣ 1503 года заволжскими старцами поднять былъ вопросъ о монастырскихъ вотчинахъ. Какъ только кончились разсужденія о вдовыхъ попахъ и діавонахъ, „нача старецъ Нилъ глаголати, чтобы у монастырей сель не было, а жили бы чернцы по пустынямъ, а кормили бы ся руководѣіемъ; а съ ними пустынники

⁸⁹⁾ Ibid. стр. 173—174.

⁹⁰⁾ Ibid. стр. 7—8.

⁹¹⁾ Ibid. стр. 8.

⁹²⁾ Ibid. стр. 9—10.

Бѣлозерскіе⁸³⁾. Заволжскіе старцы при этомъ указывали на то, что владѣніе селами не согласно съ иноческою жизнію. „Нѣкоимъ бо отцемъ“, говорится въ житіи преп. Іосифа, „уже безмолвіе и уединенное житіе проходящимъ и любящимъ и отеческая ученія о нестяжаніи черноризцемъ добрѣ внявшемъ, поболѣла о стяжаніи сель монастыремъ, нещующе, яко суетно отреченіе міра сотворяють входящіи въ монастырь; паки бо, аки міряне, сихъ ради молвяще и крамолююще съ міряны и съ собою, судія обходящимъ имъ и тяжущемся. *И силъ ради* молиша Самодержца...“⁸⁴⁾. На томъ же соборѣ, какъ кажется, заволжскіе старцы сдѣлали и упрекъ защитникамъ монастырскихъ владѣній за корыстолюбіе и неправильное пользованіе этими владѣніями. На такой упрекъ указываетъ замѣчаніе собора, что нѣтъ нужды отнимать села у монастырей, если нѣкоторые изъ монашествующихъ и неправильно пользуются ими⁸⁵⁾. Предложеніе преп. Нила, какъ извѣстно, не имѣло успѣха на соборѣ, но оно вызвало продолжительную и горячую полемику между защитниками и противниками монастырскихъ вотчинъ. Изъ заволжскихъ старцевъ особенно горячими противниками монастырскихъ вотчинъ выступили князь инокъ Васіанъ и Максимъ Грекъ, который по своему мировоззрѣнію можетъ быть причисленъ къ партіи заволжскихъ старцевъ.

Что касается вопроса объ отношеніи къ еретикамъ, то мы не имѣемъ прямыхъ указаній на то, какъ отнесся къ этому вопросу самъ преп. Нилъ. Но судя по ходу полемики между заволжскими старцами и ихъ противниками, мы со всею вѣроятностію можемъ думать, что онъ былъ противникомъ примѣненія строгихъ мѣръ къ еретикамъ. Изъ какого источника вытекало у преп. Нила такое отношеніе къ нимъ? Нѣкоторые историки объясняютъ это тѣмъ, что преп. Нилъ не считалъ еретиковъ на столько предосудительными, чтобы примѣнять къ нимъ строгія мѣры. „Еретическое движеніе“, говоритъ напр. г. Архангельскій, „своимъ общимъ характеромъ, надо думать, вовсе не имѣло того остраго вида, который придавала ему ревность Геннадія и Іосифа Волоцкаго. Безъ всякаго сомнѣнія, въ общей средѣ броженія раздавались мнѣнія и самыя крайнія...; но они были, повидимому, скорѣе исключеніями, которыя поспѣшили обобщить борцы съ ересью. Вѣроятно на подобныя крайнія мнѣнія Нилъ Сорскій смотрѣлъ... какъ на обстоятельство случайное и частное. По своему же общему основному харак-

⁸³⁾ Приб. къ тв. св. Отц. ч. X, стр. 505.

⁸⁴⁾ Ibid. стр. 510.

⁸⁵⁾ Ibid. стр. 511.

теру происходившее движеніе, вѣроятно, казалось Нилу Сорскому далеко не столь предосудительнымъ, какъ думали о немъ Іосифъ Волоцкій и Геннадій⁹⁶⁾. Хотя мы имѣемъ полное право предполагать, что ересь произвела на преп. Нила не такое впечатлѣніе, какъ на Геннадія и преп. Іосифа, однако объясненіе отношенія преп. Нила къ еретикамъ, предложенное г. Архангельскимъ, на нашъ взглядъ представляется невѣрнымъ. И это не потому только, что его объясненіе не имѣетъ за себя никакого прямого свидѣтельства, но и по слѣдующимъ соображеніямъ. На соборѣ 1490 года, на которомъ преп. Нилъ, надо думать, высказался противъ строгихъ мѣръ въ отношеніи къ еретикамъ, судились именно такіе еретики, о которыхъ всего скорѣе можно сказать, что они высказывали „самыя крайнія мнѣнія“. А такіе еретики, судя по словамъ г. Архангельскаго, не могли не казаться также предосудительными преп. Нилу, какъ и пред. Іосифу, и, слѣдовательно, по отношенію къ нимъ преп. Нилъ долженъ былъ бы высказаться за строгія мѣры. Далѣе князь инокъ Вассіанъ, который развивалъ взглядъ на отношеніе къ еретикамъ преп. Нила, въ своей горячей полемикѣ съ преп. Іосифомъ, если бы и не прямо настаивалъ, то, по крайней мѣрѣ, проговорился, что еретики не настолько предосудительны, чтобы примѣнять къ нимъ строгія мѣры, но этого мы не видимъ. Вассіанъ, наоборотъ, предупреждаетъ, что онъ говоритъ противъ строгихъ мѣръ въ отношеніи къ еретикамъ, „яко не еретическую злобу заступающе, но о Спасовѣ заповѣди, правильномъ ученіи поборающе“⁹⁷⁾.—Нѣтъ, причина мягкаго отношенія къ еретикамъ лежала не въ характерѣ самой ереси, а въ характерѣ направленія, представителемъ котораго былъ преп. Нилъ. Онъ, какъ представитель духовнаго направленія, вникающій въ духъ христіанской религіи и евангельскаго ученія, естественно не сочувствовалъ тѣмъ жестокимъ мѣрамъ, какія предлагали по отношенію къ еретикамъ преп. Іосифъ и Геннадій. Руководясь такимъ же началомъ, — „о Спасовѣ заповѣди, правильномъ ученіи поборающе“, — высказывали свой взглядъ на отношеніе къ еретикамъ и послѣдователи пр. Нила — заволжскіе старцы. При этомъ, ратуя противъ строгихъ мѣръ въ отношеніи къ еретикамъ, они говорили, что не подобаетъ осуждать еретиковъ именно инокамъ, безъ сомнѣнія, имѣя въ виду преп. Іосифа и его послѣдователей — сторонниковъ строгихъ мѣръ въ отношеніи къ еретикамъ. „Прочее же ре-

⁹⁶⁾ Нилъ Сорскій и Вассіанъ князь, ихъ литерат. труды и идеи въ др. Русн, стр. 282.

⁹⁷⁾ Правосл. Собесѣди. 1863 г. т. III, стр. 199.

чемъ и о сихъ“, говоритъ преп. Іосифъ, „еже еретицы глаголютъ, яко аще и подобаетъ судити, или осужати еретики или отступники, по царемъ и княземъ и святителемъ и судіямъ земскимъ, а не инокамъ, иже отрекошася отъ міра и встѣхъ, яже въ міръ, и подобаетъ имъ точію себѣ внимати и николи же осужати ниже еретика, ниже отступника“⁹⁸⁾. Хотя приведенныя слова преп. Іосифъ приписываетъ еретикамъ, однако выраженная въ нихъ мысль совершенно согласна съ направлениемъ заволжскихъ старцевъ; посему, нужно думать, высказывалась и этими послѣдними. У нѣкоторыхъ изъ заволжскихъ старцевъ была и другая причина, по которой они возставали противъ строгихъ мѣръ въ отношеніи къ еретикамъ. Преп. Іосифъ самую мысль о противозаконности строгихъ мѣръ приписываетъ самимъ еретикамъ. „Еретики“, говоритъ онъ, „глаголаху, яко не подобаетъ осужати ни еретика, ниже отступника на свидѣтельство же приносяще Господни глаголы“⁹⁹⁾... А ниже мы увидимъ, что еретическое ученіе въ нѣкоторомъ отношеніи согласовалось съ направлениемъ заволжскихъ старцевъ и находило для себя среди нихъ удобную почву, т. е. нѣкоторые изъ заволжскихъ старцевъ сочувствовали еретикамъ, и именно ихъ ученію. Это сочувствіе было другою причиною, по которой нѣкоторые изъ заволжскихъ старцевъ возставали противъ строгихъ мѣръ въ отношеніи къ еретикамъ.

Вопросъ объ отношеніи къ еретикамъ такъ же, какъ и вопросъ о монастырскихъ вотчинахъ, вызвалъ горячую полемику между защитниками и противниками строгихъ мѣръ въ отношеніи къ еретикамъ, между Іосифлянами и заволжскими старцами. Главнымъ противникомъ преп. Іосифа изъ среды заволжскихъ старцевъ выступилъ въ данномъ случаѣ князь иннокъ Вассіанъ. Возражая преп. Іосифу, Вассіанъ особенно настаиваетъ на той мысли, что кающихся еретиковъ нужно принимать въ церковь, къ некающимся же можно примѣнять и строгія мѣры. На слова преп. Іосифа, что всѣмъ православнымъ христіанамъ подобаетъ проклинать еретиковъ, а царямъ посылать ихъ въ заточеніе и предавать лютымъ казнямъ, онъ отвѣчаетъ: „подобаетъ еретиковъ святителемъ и всему священному собору проклинати, аще котормы не каются или паче насилующе сопротивляются; царемъ же и княземъ сихъ подобаетъ заточати и казнити, а кающихся повѣлѣвають святая писанія примати на покаяніе“¹⁰⁰⁾. Тѣхъ же еретиковъ,

⁹⁸⁾ Просвѣт. стр. 550.

⁹⁹⁾ Ibid. стр. 527.

¹⁰⁰⁾ Прав. Соб. стр. 201.

которыхъ казнили, не принявъ ихъ покаянія, Вассіанъ считаетъ мучениками. „Которымъ еретикамъ кающимся“, говоритъ онъ, „не приѣмля ихъ показанія, казнили ихъ, сіи суть мученицы, понеже нѣсть грѣхъ не прощаемъ, аще кается“ ¹⁰¹⁾. Такого отношенія требовалъ онъ въ еретикамъ кающимся. Въ отношеніи же въ некающимся онъ допускалъ и карательныя мѣры, но при этомъ требовалъ относиться къ нимъ умѣренно, и безусловно возставалъ противъ смертной казни. „О Спасовѣ заповѣди“, говоритъ онъ, „правильномъ ученіи поборающе, правильнѣ глаголемъ казнитися имъ, а не въ главу, яко же вы хотите, паче святыхъ отецъ уставленій мудрствующе“ ¹⁰²⁾.—Такъ отнеслись къ вопросамъ о монастырскихъ вотчинахъ и о казни еретиковъ заволжскіе старцы.

Заволжскіе старцы, какъ мы сказали, составляли меньшую партію въ сравненіи съ Іосифлянами. Тѣ и другіе далеко разошлись между собою, и заволжскіе старцы стали въ оппозиціонное отношеніе къ Іосифлянамъ и къ большинству русскаго народа, въ которомъ имъ, разумѣется, не могла нравиться привязанность къ внѣшней обрядности. Но вмѣстѣ съ этимъ заволжскіе старцы вошли въ довольно близкое соприкосновеніе съ тѣми вольнодумцами, которые появились у насъ послѣ ереси жидовствующихъ. Нельзя, въ самомъ дѣлѣ, не замѣтить сходства между вольномысліемъ, порожденнымъ ересью жидовствующихъ, и направленіемъ заволжскихъ старцевъ. Ересь жидовствующихъ и порожденное ею вольномысліе конечно стали прежде всего въ оппозиціонное отношеніе къ Іосифлянамъ, и этимъ самымъ сходились съ заголжскими старцами. Такимъ образомъ сходство между заволжскими старцами и, порожденнымъ ересью жидовствующихъ, вольномысліемъ заключается въ одинаковомъ отношеніи къ большинству русскаго монашества. Но въ ученіи тѣхъ и другихъ есть и такіе пункты, въ которыхъ они положительнымъ образомъ сходились другъ съ другомъ. Одинаковое или, по крайней мѣрѣ, почти одинаковое отношеніе къ вопросу о казни еретиковъ и о монастырскихъ вотчинахъ, критическое отношеніе къ церковной литературѣ съ одной стороны, и отрицаніе ея съ другой, отрицаніе церковнообрядовой внѣшности со стороны вольнодумцевъ и непризнаніе за нею важности со стороны заволжскихъ старцевъ,—все это такіе пункты, которые такъ или иначе сближали представителей вольномыслія и заволжскихъ старцевъ. По-

¹⁰¹⁾ Ibid. стр. 204.

¹⁰²⁾ Ibid. стр. 199.

вѣрно, что при такомъ порядкѣ вещей переходъ отъ направленія заволжскихъ старцевъ къ вольномуыслию былъ весьма естественъ и возможенъ. И мы дѣйствительно выше видѣли, что вольномуысліе напало себѣ послѣдователей именно среди заволжскихъ старцевъ. А это ясно указываетъ на то, что между тѣми и другими дѣйствительно была точка соприкосновенія.

Таково было положеніе современнаго Артемію монашества. Въ какой же части русскаго общества вообще и въ частности русскаго монашества принадлежалъ бывшій игуменъ Троицвій Артеміи и въ какой мѣрѣ?—Отвѣтъ на это мы и дадимъ въ нашемъ изслѣдованіи.

I.

Артемій, бывшій игумень Троицкій, на Москвѣ.

Артемій-сторонникъ заволжскихъ старцевъ. Соборный судъ надъ нимъ.

Биографическія свѣдѣнія о личности бывшаго Троицкаго игумена Артемія очень скудны. Свѣдѣнія эти можно заимствовать изъ соборной грамоты 1554 года, которая послана была съ Соловецкій монастырь и въ которой была изложена вина Артемія, сосланнаго въ этотъ монастырь въ заточеніе. Грамота напечатана въ Актахъ Археологической Экспедиціи въ 1 томѣ. Нѣсколько указаній на личность Артемія можно найти въ челобитныхъ священниковъ Благовѣщенскаго собора Сильвестра и Симеона, отпечатанныхъ въ тѣхъ же актахъ, и въ „сказаніяхъ“ князя Курбскаго. Наконецъ свѣдѣнія объ Артеміи можно получить изъ его посланій, писанныхъ имъ въ разнымъ лицамъ. Рукопись, въ которой находятся эти посланія, найдена недавно. Первые извѣстія о нихъ сообщены въ 1870 году въ книгѣ: „Славяно-русскія рукописи В. М. Ундольскаго“. Здѣсь говорится о рукописи такъ: „Артемія старца посланія противъ Буднаго и другихъ еретиковъ, полууставъ Бѣлорусскій въ XVI в., по 201 л. въ 8-ку. Книга единственная, нивому неизвѣстная... къ величайшему сожалѣнію, начальный листъ и конецъ нашего списка утрачены“. Всѣхъ посланій старца Артемія 14. Одни изъ нихъ писаны имъ до бѣгства его въ Литву, а другія послѣ. Всѣ они отпечатаны въ 1878 году въ IV томѣ Русской Исторической Библіотеки. Свѣдѣнія о жизни Артемія, какія только можно заимствовать изъ его посланій, также очень незначительны, потому что о себѣ онъ говоритъ въ нихъ очень немного.

Неизвѣстно, когда и гдѣ родился старецъ Артемій. Время жизни его относится къ XVI вѣку. Первоначально мы видимъ его во Псковѣ,

гдѣ онъ находился въ печерскомъ монастырѣ ¹⁾). Отсюда онъ ѣздилъ въ нѣмецкую землю для знакомства, — какъ самъ послѣ объяснилъ, — съ христіанскимъ закономъ тамошнихъ жителей. Неизвѣстно когда, онъ поселился потомъ въ одной изъ заволжскихъ пустыней. Здѣсь онъ познакомился съ преп. Теодоритомъ, извѣстнымъ просвѣтителемъ Лопарей, и сталъ къ нему въ близкія отношенія. Впослѣдствіи, какъ увидимъ ниже, преп. Теодоритъ защищалъ Артемія на судѣ. Здѣсь же онъ познакомился со старцами Ниловой пустыни — Тихономъ, Дороеемъ, Христофоромъ старымъ и Иосафомъ Бѣлобаевымъ, которые впослѣдствіи, на судѣ, также говорили въ его защиту. Изъ пустыни черезъ нѣсколько времени Артемій былъ привезенъ въ Москву. Это было около 1551 года. Царь велѣлъ помѣстить его въ Чудовъ монастырь, а Благовѣщенскому священнику Сильвестру приходитъ къ Артемію и призывать къ себѣ послѣдняго, чтобы „смотреѣти въ немъ всякаго нрава и духовныя пользы“ ²⁾). Сильвестръ нашелъ его человекомъ книжнымъ и добрымъ въ нравственномъ отношеніи. „Отъ устъ Артемьева“, доносилъ онъ царю, „ученья книжнаго довольно ми показалось и добраго нрава и смиренія исполненъ бысть и тако всѣми людьми видимъ бысть и ближними и далными“ ³⁾). Въ это время избирали игумена въ Троицкій Сергіевскій монастырь на мѣсто Серапіона II Курцева, поставленнаго въ 1551 г. 14 Іюня въ архіепископа Новгородскаго ⁴⁾). Выборъ палъ на Артемія. Его желали видѣть игуменомъ и царь и нѣкоторые изъ монашествующихъ. И вотъ, какъ говоритъ Сильвестръ, Артемій, по братскому прошевію и Государеву велѣнію, былъ поставленъ къ Троицѣ игуменомъ. Это было въ половинѣ 1551 года ⁵⁾).

Несомнѣнно, что Артемій выдавался изъ среды другихъ по своему образованію и по жизни своей, и былъ извѣстенъ царю, иначе странно было бы его избраніе на такую должность, какъ игумена Троицкаго монастыря. На то, что Артемій пользовался большою извѣстностью до своего избранія во игумена, указываетъ и вышеприведенный нами отзывъ о немъ, данный Сильвестромъ. Въ посланіяхъ самого Артемія

¹⁾ А. А. Э. I т. стр. 251.

²⁾ А. А. Э. I т. № 238, стр. 246.

³⁾ Ibid.

⁴⁾ Истор. Опис. Свято-Троицъ. Серг. Лавры А. В. Горскаго М. 1879 г. стр. 76.

⁵⁾ А. А. Э. I т. № 238; стр. 246. Граматы на имя игумена Артемія всѣ подписаны 17-го Мая 1551 года. Истор. Опис. А. В. Горскаго стр. 77, примѣч. 67.

мы можемъ найти указаніе и на то, чѣмъ въ частности онъ былъ извѣстенъ царю. Царь бесѣдовалъ съ Артеміемъ по вопросу о церковныхъ вотчинахъ. На стоглавомъ соборѣ, который былъ открытъ ранѣе назначенія Артемія игуменомъ, именно въ Февралѣ 1551 года царемъ былъ поднятъ вопросъ о правахъ монастырей владѣть селами. Эти права на соборѣ были ограничены, что согласовалось съ воззрѣніями на тотъ же предметъ Артемія. Какъ увидимъ впоследствии, онъ былъ противъ того, чтобы монастыри владѣли селами, и въ этомъ духѣ велъ бесѣду съ царемъ Іоанномъ Грознымъ. На это онъ самъ указываетъ, когда въ одномъ изъ своихъ посланій къ царю пишетъ: „а всѣ нынѣ согласно враждуютъ, будтось азъ говорилъ и писалъ тобѣ — села отнимати у монастырей, другъ другу сказываютъ. А отъ того мню, Государь, што азъ тобѣ писалъ на соборъ, извѣщая разумъ свой, а не говорилъ есми имъ о томъ, ни тобѣ не совѣтую нуженіемъ и властію творити что таково. Развѣ межи себя говорили есмо, какъ писано въ книгахъ быти инокомъ? И се наше мудрованіе“ ⁶⁾. Итакъ Артемія былъ извѣстенъ царю по его бесѣдамъ съ нимъ о церковныхъ порядкахъ, еще прежде назначенія его игуменомъ. Любилъ царь бесѣдовать съ Артеміемъ и вообще о религіозныхъ вопросахъ. Въ другомъ своемъ посланіи къ Іоанну Грозному Артемія говоритъ, что царь обращался къ нему съ просьбою написать ему „о Божіихъ заповѣдехъ и отеческихъ преданіяхъ и о благахъ человѣческихъ“ ⁷⁾. Въ томъ же посланіи къ Іоанну Грозному, въ которомъ Артемія упоминаетъ о своихъ бесѣдахъ съ нимъ по вопросу о монастырскихъ селлахъ, онъ отвѣчаетъ на вопросъ царя: „како божественная писанія прочитающе, прелщаютъ мнози, ови житіе растлѣнно проходяще, нѣдци же въ различныя ереси уклоншася?“ ⁸⁾. Отсюда мы можемъ видѣть, что царь цѣнилъ Артемія, какъ человѣка книжнаго, и любилъ бесѣдовать съ нимъ. Объ этомъ же свидѣтельствуетъ и князь Курбскій, когда говоритъ объ Артеміи: „его царь зѣло любяше и многажды бесѣдовалаше, поучаяся отъ него“ ⁹⁾.

⁶⁾ Р. И. Б. IV т. ст. 1440.

⁷⁾ Ibid. ст. 1388.

⁸⁾ Ibid. ст. 1434.

⁹⁾ Сказан. кн. Курбскаго, стр. 136. Хотя нельзя доказать, что указанные нами свидѣтельства говорятъ собственно объ отношеніяхъ царя къ Артемію до избранія его во игумена: они могутъ быть относимы ко времени его игуменства, но тѣмъ не менѣе, въ связи съ отзывомъ Сильвестра и съ указаніемъ Артемія на его сношенія съ царемъ по вопросу о монастырскихъ вотчинахъ, эти

Есть свидѣтельство, что Артемій неохотно принялъ на себя должность игумена. Какіе то старцы хвалили Артемія Благовѣщенскому священнику Симеону и говорили про него, „что его силно царь и государь на игуменство взялъ, а онъ де отъ того и бѣгалъ и въ попи его силно поставилъ, а онъ де не хотѣлъ славы міра сего“¹⁰⁾. Этими словамъ можно довѣрять, особенно если принять во вниманіе причину оставленія игуменства Артеміемъ, о которой будетъ сказано ниже.

О дѣятельности Артемія въ санѣ игумена Троицкаго монастыря нивѣдѣній не сохранилось. Извѣстно только, что въ это время онъ между прочимъ позаботился объ освобожденіи изъ заточенія извѣстнаго Максима Грека и о помѣщеніи его въ Троицкомъ монастырѣ. По его же просьбѣ, царь поставилъ архимандритомъ преп. Теодорита въ суздальскій Евѣиміевъ монастырь.

Игуменство Артемія продолжалось очень недолго, черезъ шесть мѣсяцевъ его уже не было въ монастырѣ: онъ оставилъ игуменство и ушелъ въ пустынь. Что за причина такого поступка Артемія? Сильвестръ говоритъ объ этомъ кратко и неопредѣленно. По его свидѣтельству, Артемій оставилъ игуменство „за свою совѣсть“. Причина оставленія игуменства Артеміемъ ясно высказывается священникомъ Симеономъ. Тѣ же неизвѣстные старцы говорили ему про Артемія: „побылъ де на игуменствѣ и онъ де видитъ, что душѣ его не въ пользу игуменство, и того ради игуменство оставилъ, хочеть себѣ внимати, чтобъ отъ Бога не погинути душею и Христовы заповѣди совершити и Евангельскія и Апостольскія, и отъ своею руку питатися, пищею и одежею доволитися“¹¹⁾. Такую же причину оставленія игуменства Артеміемъ выставляетъ и князь Курбскій. По его свидѣтельству, Артемій „отшелъ въ пустыню, и царя не послушавъ, отъ того великаго монастыря, многаго ради мятелю и любостязательныхъ, издавна законопреступныхъ мниховъ“¹²⁾. Такимъ образомъ, причиною оставленія игуменства Артеміемъ былъ иной взглядъ на монашество, чѣмъ каковой былъ у монаховъ Троицкаго монастыря. Такъ свидѣлствуютъ современники и нѣтъ основаній не довѣрять ихъ свидѣтельствамъ. Указанная причина оставленія игуменства была ли единственною, или были еще какія

свидѣтельства могутъ указывать намъ и на отношенія царя къ Артемію до его избранія во игумена.

¹⁰⁾ А. А. 9. I т. стр. 249.

¹¹⁾ Ibid.

¹²⁾ Сказанія князя Курбскаго. Изданіе 2. Устрялова С. П. Б. 1842 г. стр. 134.

нибудь?—сказать трудно. По мнѣнію г. Костомарова, должно думать, что удаленіе Артемія изъ монастыря произошло вслѣдствіе того, что за нимъ слѣдили, и что онъ замѣтилъ неблаговоленіе къ себѣ вышшихъ послѣ того, какъ на него и его ученика Порфирія пало подозрѣніе въ неправославіи ¹³⁾. Но г. Костомаровъ не указываетъ оснований ни своего предположенія, ни того, почему онъ не довѣряетъ свидѣтельствамъ современниковъ. Самое же предположеніе не вполне разъясняетъ дѣло. Артемій былъ любимъ царемъ, пользовался извѣстностію, какъ человекъ достойный, и, если при всемъ этомъ, онъ былъ строго православнымъ, какимъ признаетъ его г. Костомаровъ, то въ такомъ случаѣ ему выгоднѣе было бы остаться Троицкимъ игуменомъ, потому что, покидая должность игумена, онъ этимъ самымъ, какъ намъ кажется, доставлялъ больше пищи для подозрѣнія. Очень возможно, что въ это время Артемій давалъ основаніе къ подозрѣніямъ, и что кто нибудь уже подозрѣвалъ его въ неправославіи, но самое подозрѣніе не могло быть настолько сильно, чтобы могло пугать его: царь, какъ извѣстно, остался недоволенъ его поступкомъ, т. е. оставленіемъ должности игумена. Онъ, по свидѣтельству Курбскаго, „ненависть на него (Артемія) имѣлъ, иже не послушалъ его и не хотѣлъ больше быти на игуменствѣ въ монастырѣ Сергіевѣ“ ¹⁴⁾. Все это даетъ основаніе думать, что Артемій не долженъ былъ бы оставлять своего игуменства по той причинѣ, которую выставляетъ г. Костомаровъ.

Спустя нѣсколько времени послѣ оставленія игуменства Артемиемъ, началось дѣло о еретикахъ, появившихся въ Москвѣ и въ завожскихъ странахъ. Въ это дѣло замѣшанъ былъ и Артемій.

Вотъ все, что намъ извѣстно о личности Артемія до того времени, какъ началось дѣло о еретикахъ, въ которое онъ былъ замѣшанъ. Но какъ ни скудны изложенныя біографическія свѣдѣнія о личности его, однако они даютъ нѣкоторое основаніе считать его сторонникомъ завожскихъ старцевъ. Въ этомъ вполне убѣждаютъ насъ также и посланія его, писанныя имъ до бѣгства его въ Литву. Посему мы и укажемъ содержаніе этихъ посланій.

Всѣхъ посланій Артемія, сохранившихся до нашего времени, какъ мы уже упоминали, 14. Одни изъ нихъ писаны до бѣгства его въ Литву, а другія послѣ. Нельзя съ совершенною точностію указать,

¹³⁾ Истор. монографіи и изслѣд. Н. Костомарова. Изд. 2. I т. С. П. Б. 1872 г. стр. 393.

¹⁴⁾ Сказан. князя Курбскаго стр. 135.

какія именно изъ посланій Артемія, за исключеніемъ нѣкоторыхъ, написаны имъ до бѣгства его въ Литву, и какія—послѣ? Къ числу посланій, написанныхъ Артеміемъ до бѣгства его въ Литву, мы отнесемъ пять. Соображенія наши по этому поводу указаны будутъ ниже. Приводимъ эти посланія съ тѣми заглавіями, съ какими они отпечатаны въ Русской Исторической Библіотекѣ. I „того же Христолюбива старца посланіе утѣшительно въ скорби сущимъ слова ради Божія“¹⁵); II „пословіе къ царю“¹⁶); III „посланіе старца Артемія“¹⁷); IV „Того же посланіе въпросившему слова Божія“¹⁸) и V „пословіе къ царю Ивану Грозному“¹⁹).

I. Въ первомъ посланіи Артемій утѣшаетъ страдающихъ за ученіе Христово. Свое утѣшеніе онъ начинаетъ словами апостола Павла. При страданіи христіане, говоритъ онъ, должны надѣяться на Бога, Который неоднократно избавлялъ страдающихъ отъ смерти, такъ напримѣръ апостола Павла. Богъ всегда подаютъ помощь страдающимъ; самія страданія не превышаютъ силъ человѣка и бывають на землѣ по волѣ Божіей. Кого Богъ любятъ, того Онъ наказываетъ; тѣмъ-то и отличаются христіане—сыны Божіи отъ прочихъ, что страдаютъ въ земной жизни. „Не благволи Богъ, да почіють любимицы Его, дождеже суть въ тѣлеси.... И слово Божіе исполнися въ нихъ глаголюще: въ мѣрѣ скорби примѣте, но о мнѣ възрадуете“²⁰). Искушеніе—страданіе полезно для людей. „Подвижницы искушаются, да приложатъ богатству своему; слабиі же да отъ вредящихъ съхранятъ себе; спящій, да на възбужденіе уготовается далече; сущій (уготовается; далече сущій?) да приближается Богу; присніи же, да съ дръзновеніемъ веселятся“. Поэтому то христіанинъ долженъ не скорбѣть о страданіяхъ, а радоваться. Христіанамъ, по слову апостола Павла, дано отъ Бога не только вѣровать во Христа, но и страдать за Него: жизнь христіанина есть повседневный крестъ. Примѣръ святыхъ мучениковъ и Иисуса Христа служитъ утѣшеніемъ для страдающихъ. Отъ утѣшенія страдающихъ Артемій переходитъ къ виновникамъ страданія, къ тѣмъ „мвямся христіанамъ“, которые думаютъ, что приносятъ службу Богу и защищаютъ Христово ученіе, прибѣгая къ разнаго рода тѣ-

¹⁵) Русск. Истор. Вибл. IV т. ст. 1359—1373.

¹⁶) Ibid. ст. 1382—1390.

¹⁷) Ibid. ст. 1390—1400.

¹⁸) Ibid. ст. 1400—1420.

¹⁹) Ibid. ст. 1432—1441.

²⁰) Ibid. ст. 1360—1361.

леснымъ наказаніямъ и даже къ смертной казни. Такимъ людямъ онъ указываетъ на примѣръ Іисуса Христа и апостоловъ. „Еже мучити, нигдѣ же никако же въобрази, ниже словомъ, поне мало таково что назнаменована, ни собою, ни святыми апостолами и богоносными отци.... Что же апостоли? Не владыку ли и учителя своего подражаша и мнози скорби и муки и смерти многообразныя словесе ради пострадаша“ ²¹⁾. Іисусъ Христосъ остановилъ учениковъ, „хотящихъ, якоже и Іліа, по ревности сѣтворити“, кротко обошелся съ женою грѣшницею, ѣлъ и пилъ съ грѣшниками и мытарями. Также обращались съ вѣрующими и апостоли; такъ апостолъ Павелъ былъ съ іудеями, какъ іудей, съ немощными, какъ немощный и др. Нынѣ же видимъ, что нѣкоторые не только не могутъ слушать такого ученія объ отношеніи Іисуса Христа и апостоловъ къ вѣрующимъ, но и гоненія умышляютъ и начинаютъ убивать напоминающихъ объ этомъ. „Не глаголють же сего явственно, но лицемѣруютъ, ложными клеветами покрывающе, и глаголють, яко въ Христа не вѣрують, подобно нѣчто глаголющимъ: „нѣсть сый человекъ отъ Бога“, или: „мы вѣмы, яко той человекъ грѣшенъ есть“ ²²⁾. Однако христіане не должны злобствовать, но, наоборотъ, любить и молиться за гонящихъ и убивающихъ ихъ. Христіанинъ долженъ радоваться, если сподобится быть причастникомъ страданій Христовыхъ и даже смерти: мученическая смерть есть крещеніе, по слову Григорія, — высшее сравнительно съ крещеніемъ водою. Клятвы осуждающихъ насъ не имѣютъ силы и значенія: „не послѣдуетъ бо судъ Божій клятвамъ неправеднымъ, яко же и благословенію“. Въ заключеніе посланія Артемій говоритъ о клеветѣ, которую распространяли о немъ. „Вѣсте мудрованіе наше, яко же никогда же глагола или съмнѣхся въ православнѣй вѣрѣ святыхъ единосущныхъ Троицы, яко нѣщии азъ лжеть на насъ. Слово же наше всегда есть къ хотащимъ спастися о заповѣдехъ Христовыхъ. И елико же съпротивна яже отъ невниманія писаній привнѣдоша на пакость житію, не похваляемъ“ ²³⁾. Послѣ благожеланія, выраженнаго читателямъ, Артемій говоритъ такъ: „въ злехотне борющимся съ нами невѣрными или зловѣрными по первомъ или второмъ наказаніи престаемъ. Въ хотащихъ же истинну навѣннути, доброе творящимъ же и глаголющимъ же, до вѣка не стужаемъ си, готови суще ко отвѣту всякому, въпрошающему вы слово о вашемъ упованіи съ кротостію и страхомъ. Егда

²¹⁾ Ibid. ст. 1366.

²²⁾ Ibid. ст. 1369.

²³⁾ Ibid. ст. 1372.

поведуть вы предъ владыки и царя предательски, тогда, рече, не прежде поучайтесь отвѣщати, но еже аще дастся вамъ. Въ той часъ се глаголите, и Григоріе Богословъ глаголетъ: егда къ Ироду приведенъ будеши, не отвѣщавая вѣще, Иродъ же всякъ плотскій, иже не приемиетъ духовнаа²⁴). Въ этихъ словахъ Артемій даетъ наставленіе читателямъ, какъ вести себя на судѣ, именно, по его мнѣнію, не нужно отвѣчать судьямъ, или точнѣе, много распространяться въ отвѣтѣ предъ тѣми пристрастными судьями, о которыхъ онъ говорилъ выше. Это потому, говоритъ онъ, что такіе судьи „не отечески, ниже братски хотяще исправити въпрошають, но яко волки, овчиною прикрившеся, ищуть нѣчто уловити отъ устъ нашихъ“. Впрочемъ, добавляетъ Артемій къ своему наставленію, досаждать и ненавидѣть такихъ судей христіанину не подобаеъ. Таково содержаніе посланія Артемія къ „сущимъ въ скорби слова ради Божіа“.

Это посланіе написано Артеміемъ, какъ видно, въ утѣшеніе тѣмъ, которые или сами подверглись гоненію за ученіе Христова, или же скорбѣли о своихъ преслѣдуемыхъ единомышленникахъ. Слѣдовательно, указывается на такое время, когда нѣкоторые подверглись гоненіямъ, по подозрѣнію въ неправославіи. Это было, какъ извѣстно, около 1553 года, когда многихъ, особенно изъ заволжскихъ старцевъ („паче отъ пустынь заволжскихъ“, по выраженію князя Курбскаго), вызвали въ Москву и предали суду за уклоненіе отъ православія. Въ посланіи говорится, что и на Артемія пало подозрѣніе въ неправославіи,—началъ распространяться слухъ, что онъ сомнѣвается во Святой Троицѣ. Этотъ слухъ особенно распространился уже послѣ оставленія имъ игуменства, когда началось дѣло о еретикахъ, въ которомъ оговоренъ былъ и Артемій. Въ посланіи Артемій упрекаетъ судей, т. е. тѣхъ, которые рассматривали дѣло о еретикахъ въ непониманіи духа ученія Христова, въ томъ, что они, защищая это ученіе, прибѣгаютъ къ разнаго рода тѣлеснымъ наказаніямъ и даже къ смертной казни. Такой упрекъ, какъ можно видѣть изъ прежде сказаннаго нами,—въ духѣ заволжскихъ старцевъ. При этомъ онъ употребляетъ и рѣзкія выраженія о судьяхъ, обвиняя ихъ въ придирчивости и недобросовѣстности. И такъ, съ достаточною вѣроятностію, можно думать, что разбираемое нами посланіе написано имъ въ сторонникамъ заволжскихъ старцевъ, изъ которыхъ около 1553 года нѣкоторые были преслѣдуемы высшею церковною и свѣтскою властію за уклоненіе отъ православія.

²⁴) Ibid. ст. 1373.

Имъ Артемій вполне сочувствуетъ и рѣзко отзывается о тѣхъ, которые были виновниками ихъ преслѣдованія. Оно написано, нужно думать, до суда надъ нимъ; можетъ быть, послѣ того, какъ его въ первый разъ привезли въ Москву во время слѣдствія надъ Башкинымъ, и когда онъ тайно ушелъ изъ Москвы. Но во всякомъ случаѣ до самаго суда надъ Артеміемъ, потому что въ посланіи нѣтъ указаній на то, чтобы самъ онъ подвергался открытому преслѣдованію.

II. Въ этомъ посланіи Артемій въ началѣ считаетъ нужнымъ,— поелику многіе вѣруютъ, но не понимаютъ самой вѣры и впадаютъ въ ересь,—раскрыть царю понятіе объ истинномъ разумѣ,—объ истинной вѣрѣ. „Оскудѣвшимъ нынѣ зѣло духовнымъ наставникомъ“, говоритъ онъ, „хочу подвигнути царскую ти душу на испытаніе разума божественныхъ писаній,—писаній же истинныхъ божественныхъ. Суть бо писанія многа, но не вся божественна суть. Ты же извѣстно истинная испытавъ поучайся въ нихъ, да уразумѣши, что есть воля Божія“ ²⁵). Далѣе онъ указываетъ на любопытныя взгляды нѣкоторыхъ изъ своихъ современниковъ на евангельское ученіе и чтеніе книгъ. Иисусъ Христосъ, говоритъ онъ, далъ намъ совершенное ученіе, но нѣкоторые осмѣливаются говорить: „не требѣ нынѣ по евангелію жити!“ И отъ нѣкоего епископа, продолжаетъ онъ, я слышалъ: „не съидется дей нынѣ по евангелію жити: родъ нынѣ слабъ!“... И ина словеса глаголются отъ нѣкихъ мнящихся быти учителей: „грѣхъ простымъ чести апостолъ и евангеліе!“ И мнози отъ ненаказанныхъ боятся и въ руки взяти. И паки: „не чти много книгъ, да не во ересь впадеш!“ И аще къму прилучится недугъ, отъ него же чловѣкъ естественнаго смысла испадеть, то же прелщающе глаголютъ: „зашелся есть въ книгахъ!“ Если же кто отъ чтенія книгъ узнаетъ истину и вслѣдствіе этого будетъ выдѣляться изъ толпы, то о такомъ говорятъ: „многія ты книги въ неистовство прелагаютъ!“ Но такъ говорятъ тѣ, которые, будучи сами не учены, желаютъ, чтобы и другіе были такими же. Всѣмъ должно быть извѣстно, что ересь и безнравственная жизнь есть слѣдствіе не чтенія книгъ, а непониманія божественныхъ писаній. „Отъ сего ложна списанія приемятся, и старческія басни, и уставы растлѣнныхъ чловѣковъ умомъ и лишенныхъ истины“ ²⁶). Посему Артемій убѣждаетъ царя изучать божественныя писанія, говоритъ, что онъ послалъ ему „книгу отъ божественныхъ писаній и отъ великихъ отецъ нравоучительныя наказанія“, но что Кирилловскіе старцы не довели до него этой книги, а отдали

²⁵) Ibid. ст. 1383.

²⁶) Ibid. ст. 1384.

ее Благовѣщенскому священнику Симеону, совѣтуетъ царю прочитати се и еще евангельскія бесѣды Іоанна Златоустаго. Далѣе, Артемій хотѣлъ описатьъ царю тѣ обычаи, которые входятъ въ жизнь отъ незнанія божественныхъ писаній, но, говоритъ онъ, „за еже не дати вины, вѣмъ бо нѣкія туне враждующихъ, иже не точію письма, но и проста словеса грубости нашея инако сказуютъ, въ претываніе беззлюбивымъ“, не хочу „вметати себя въ напасть“ и за лучшее считаю удалитися отъ навѣтующихъ. Въ заключеніе посланія Артемій отвѣчаетъ на повелѣніе царя,—написатьъ ему о „Божіихъ заповѣдехъ и отеческихъ преданіяхъ и обычаяхъ человѣческихъ“. „Аще хощеша“, говоритъ онъ, „истинною навикнути сія, прочти со прилежаніемъ всякимъ просвѣтительную книгу Василя Великаго, не житіе его, но самое священныя руки его списаніе и жилища Святыя Троицы... тоже о вѣрѣ слово, по сихъ божественное ко всѣмъ христіаномъ общее ученіе“. Онъ совѣтуетъ прочитати эту книгу не одинъ и не два раза, а нѣсколько, прочитати съ особеннымъ вниманіемъ, и въ случаяхъ недоумѣнія обратитися за разъясненіемъ къ знающимъ людямъ. Для примѣра онъ выписываетъ изъ книги Василя Великаго нѣоторыя изъ тѣхъ мѣстъ, въ которыхъ заключаются обличенія и вмѣстѣ нравственныя наставленія. Сущность ихъ заключается въ томъ, что нужно отрѣшиться отъ своей воли и жить по евангелію, согласное съ нимъ принимать, а противное отвергать. А у насъ, говоритъ онъ словами Василя Великаго, отступаютъ отъ Господа, „помысли же нѣкія и уставы своя самовластіемъ препирающе, и отъ непокорства начальствовати Господемъ, нежели начальствоватися отъ Господа хотяще... о упрожняемыхъ и престающихъ толико имуть человѣцы тщаніе и устрашеніе, о пребывающихъ же и паче же о большей всѣхъ любви, знаменующей христіанина, не токмо тіа ни едино слово творя, но и потщавшимся съпротивляются“²⁷⁾). Въ концѣ посланія Артемій высказываетъ благожеланія царю.

Разбираемое посланіе въ рукописи не имѣетъ надъ собою надписи, но оно, очевидно, написано къ царю Іоанну Грозному, какъ указываютъ на это обращенія, дѣлаемыя въ посланіи. Написаніе его нужно относить ко времени до суда надъ Артеміемъ, ибо въ посланіи нѣтъ указаній на то, чтобы онъ былъ преслѣдуемъ или терпѣлъ го-

²⁷⁾ Ibid. ст. 1388—1389. Приведенными словами Василя Великаго Артемій, очевидно, бросаетъ упрекъ большей части современнаго ему русскаго общества и преимущественно, такъ называемымъ, Іосифлянамъ. Такии же словажи, замѣтимъ, упрекалъ „именующихся православныхъ“ и Феодосій Косой. Ист. показаніе Зиновія, стр. 790.

ненія. Изъ него, наоборотъ, мы видимъ, что онъ сохранялъ еще близкія сношенія съ царемъ. Въ посланіи есть указаніе на враговъ Артемія, которые и письма его и даже простыя слова перетолковывали съ цѣлію очернить его; но, какъ видно, они безсильны, чтобы подвергнуть Артемія открытому преслѣдованію. Въ началѣ посланія онъ пишетъ царю: „и твое теплое заступленіе похваляемъ, нерадующе же ся о паденіи врагъ. Не буди то! Сіе бо не свойственно христіаномъ, паче же иночествующимъ“²⁸⁾). Въ этихъ словахъ видно указаніе на защиту царемъ Артемія. Посему можно думать, что посланіе написано или во время игуменства Артемія, или же нѣсколько времени спустя послѣ оставленія имъ Троицкаго монастыря, когда еще не наступило время полнаго охлажденія къ нему царя. Въ посланіи есть указаніе на Кириловскихъ старцевъ, которые отвозили царю книги Св. Отецъ по порученію Артемія. Можно думать поэтому, что Артемій писалъ свое посланіе послѣ оставленія игуменства изъ заволжскихъ пустыней, гдѣ онъ проживалъ²⁹⁾).

III. Это посланіе Артемій начинаетъ утѣшеніемъ читателя, по поводу тѣхъ страданій, которымъ подвергся онъ и о которыхъ сожалѣетъ читатель. Христіанинъ, говоритъ онъ, не долженъ жаловаться на страданія, если онъ принялъ доброе отъ Господа, то и злое долженъ переносить съ благодарностію. Страданія Иисуса Христа, пророковъ и архидіакона Стефана служатъ для него достаточнымъ утѣшеніемъ въ его страданіяхъ. Объ этихъ страданіяхъ предсказалъ Самъ Иисусъ Христосъ, когда говорилъ: „поминайте слово, еже азъ рѣхъ вамъ: нѣсть рабъ болій Господа своего. Аще мене изгнаша, и васъ иженуть и прочая“³⁰⁾). Далѣе Артемій укоряетъ тѣхъ, которые бываютъ причиною страданій. „Аще бо и христіане мнятся“, говоритъ онъ, „гонящеи насъ, но вѣмы извѣстно, яко слова ради Христова гоненіе умышляютъ на насъ. Понеже не всѣа имъ свѣтъ благовѣствованія славы Христовы“. Здѣсь Артемій прерываетъ свою рѣчь предложе-

²⁸⁾ Ibid. ст. 1382.

²⁹⁾ Можно возразить противъ этого положенія, что оставленіе игуменства Артеміемъ, какъ извѣстно, было неприятно царю, и посему посланіе, въ которомъ между прочимъ говорится о добрыхъ отношеніяхъ его къ царю, не могло быть написано послѣ оставленія имъ игуменства. Но нѣтъ основаній думать, что царь совершенно охладѣлъ къ Артемію вскорѣ послѣ оставленія имъ своего игуменства и между ними не было тѣхъ добрыхъ отношеній, на какія указывается въ посланіи.

³⁰⁾ Ibid. ст. 1392.

ніемъ, чтобы тотъ, кому онъ пишетъ посланіе, далъ прочитати его другимъ, а то, которое у нихъ, прочелъ бы самъ; при этомъ проситъ молитву у своихъ читателей, чтобы его страданія не были безплодны ³¹⁾. Послѣ указаннаго перерыва онъ снова говоритъ, что земныя страданія предсказаны были самимъ Іисусомъ Христомъ, и проситъ не скорбѣть о его страданіяхъ. „Да Бога ради, господине“, говоритъ онъ, „не оскорбляйтесь, и ни единого же смущенія не имѣйте въ скорбѣхъ нашихъ, случившихся намъ. Вся бо яже здѣ сну подобно и сѣни переходятъ.... А еже глаголете, яко обезчестиша насъ, и славу злу принесоша, сіе безчестіе слава наша и очищеніе недостатковъ нашихъ“ ³²⁾. Утѣшаетъ его примѣромъ св. Іоанна Златоуста, два раза обвиняемаго въ ереси и изгоняемаго изъ города. Далѣе онъ говоритъ о себѣ: „мы въ нынѣшнемъ хоженіи претрѣпѣхомъ много напастей. А и еще не вѣдуемъ, што будетъ? Не имамы, гдѣ главы подклонити. Люди здѣ стропотны“ ³³⁾. Затѣмъ онъ даетъ наставленіе, никому и ни чему, кромѣ божественныхъ писаній, скоро не вѣрять, проситъ усовершенствоваться въ исполненіи заповѣдей Божіихъ, не страшиться ни гоненій мірскихъ властей, ни проклятій ложныхъ учителей и не прельщаться ни лестными благословеніями, ни многосщными трапезами, ни чѣмъ другимъ; укоряетъ тѣхъ, кто служитъ причиною страданій, и говоритъ, что они поступаютъ несправедливо, когда для исправленія заблуждающихся прибѣгаютъ къ мученіямъ. „Аще бо и Христовымъ пролыгаются именовемъ“, говоритъ онъ, „и симъ яко овчиною прикрываютъ внутреняго вѣлка хищеніе, обаче отъ дѣлъ познаны суть внимающимъ, яко тайна дѣйствуется въ таковыхъ антихристова безаконія мучительство, гдѣ повелѣ Христосъ своимъ ученикомъ или вообрази что таково, еже мучительствомъ и гоненіемъ приводити въ разумъ Божій. И учити бо повелѣ Господь, а не мучити не покающихся. Яко же и слѣпыхъ не мучать, но и наставляютъ зрящю“ ³⁴⁾. Затѣмъ онъ предостерегаетъ читателя отъ неправомыслищихъ, ибо многіе ходятъ по плоти, „невѣдующе ни яже глаголютъ, ни о нихже утверждаются“; дѣлаетъ ихъ характеристику и указываетъ отношеніе къ истиннымъ христіанамъ. Они вмѣсто божественныхъ писаній, говоритъ онъ, передаютъ „человѣческая и старческаія басни, и ложная списанія.... Истиннаго бже-

³¹⁾ Подъ упоминаемымъ здѣсь посланіемъ Артемій, нужно думать, разумѣлъ посланіе къ „сущимъ въ скорби слова ради Божія“.

³²⁾ Ibid. ст. 1393.

³³⁾ Ibid. ст. 1394.

³⁴⁾ Ibid. стр. 1396.

Ственнаго писанія, якоже татіе свѣта, сиче и они гнушаются, не возмогающе же стати противу премудрости Духа, имже глаголють отъ нихъ обличающе ихъ“. При помощи царской власти они приобѣгаютъ къ казнямъ и ссылкамъ, какъ и древніе мучители, при этомъ только обзываютъ гонимаго словомъ „еретикъ“, а ясно не могутъ указать, въ чемъ заключается его еретичество, по обыкновенію своему составляютъ клеветы и подкупаютъ лжесвидѣтелей. Желая подтвердить неправильно установившіеся обычаи, они говорятъ: „еда не знали отци наши и чюдотворци?“ ³⁵⁾ Но не будемъ, продолжаетъ Артемій, укорять такихъ людей, а будемъ молиться за нихъ, чтобы и они познали истину. При этомъ онъ буквально повторяетъ тотъ же совѣтъ, какъ и въ первомъ посланіи, о томъ, какъ нужно держать себя предъ современными судьями и какъ относиться къ нимъ. Въ заключеніи посланія онъ даетъ наставленія читателямъ совершенно въ духѣ заволожскихъ старцевъ: „полезно же глаголемъ отеческая преданія; не просто, но аще твердое основаніе имѣють заповѣдей Господнихъ съблюденіе, иже есть истинное церкви Христови украшеніе. Кромѣ же сихъ, яко учатъ насъ божественная писанія, ни вѣра правая, ни постъ, ни молитва, ни пустынное вселеніе, ниже бдѣніе протяженное, ни тѣлесное злостраданіе, ниже церковное видимое многоцѣнное украшеніе, ниже пѣніе великогласное, ниже ино видимое мнимое благочиніе кое, ни долѣ леганіе и, якоже рече Павелъ, ни духовная дарованія, ниже самое мучительство—ползовати насъ можетъ, житію суцу растлѣнну. Что бо, рече Господь, зовете мя: Господи, Господи, и не творите, яже азъ глаголю“... ³⁶⁾ Наконецъ Артемій опять угѣшаетъ и укрѣпляетъ читателя на случай могущихъ быть страданій.

Это посланіе написано къ лицу, скорбящему о страданіяхъ Артемія. Артемій называетъ его „господиномъ“. Кого нужно разумѣть подъ нимъ?—изъ посланія не видно. Что касается времени написанія посланія, то, на основаніи находящагося въ немъ указанія на заключеніе Артемія въ узы, на характеристику лицъ его преслѣдовавшихъ, очевидно, его судей,—мы должны принять, что оно написано или около времени самаго суда надъ нимъ, когда онъ былъ схваченъ и содержимъ подъ стражею, или же послѣ суда, когда онъ былъ сосланъ въ Соловецкій монастырь ³⁷⁾.

³⁵⁾ Ibid. ст. 1397.

³⁶⁾ Ibid. ст. 1399.

³⁷⁾ Могутъ сказать, что едвали Артемій могъ написать посланіе изъ тюрьмы или изъ Соловецкаго монастыря, куда онъ былъ сосланъ подъ стражой

IV. Это посланіе Артемій начинаетъ похвалою читателя, который обратился къ нему съ просьбою научить его слову Божию; при этомъ онъ высказываетъ свои немощи, свое недостоинство проповѣдывать. Но, такъ какъ никто не долженъ скрывать слова Божія, „понеже учими есмы не своя вождо смотрати, но дружняго“, онъ рѣшается дать отвѣтъ лицу, предложившему ему нѣсколько вопросовъ. „Пръвое же въпрошеніе твое“, говоритъ Артемій, „се есть: хотѣлъ быхъ вѣдати главнѣйшая заповѣди Господна“³⁸⁾). Этотъ вопросъ онъ рѣшаетъ при помощи отвѣтовъ Іисуса Христа законнику, приступившему къ Нему съ вопросомъ, какая заповѣдь большая въ законѣ, и юношѣ, спросившему Его, что нужно дѣлать, чтобы получить животъ вѣчный. Согласно съ первымъ отвѣтомъ Артемій говоритъ, что большая заповѣдь—это любовь къ Богу и ближнему, и при этомъ излагаетъ признаки истинной любви. Указавъ второй отвѣтъ Іисуса Христа, онъ продолжаетъ: „видиши ли здѣ, и внимай опасно глаголемая. Преже всѣхъ рече ему Господь съхранити естественныя заповѣди, яже въ законѣ писаные, еже ошаятися злыхъ дѣлъ. Егда възиска множае навънхнути къ совръшенію, тогда вся сущая раздаяти повелѣ ему немумущимъ, и послѣдовати не просто, но вземъ крестъ. Се же есть готову быти умрѣти о истиннѣ благовѣствованія яжеже и ученици Господни, и вси святіи, послѣдовавшіи стопамъ Христовымъ“³⁹⁾). Второй вопросъ, предложенный Артемію былъ такой: „како не заблудити отъ истинаго пути“? Въ началѣ своего отвѣта онъ буквально повторяетъ отвѣтъ Нила Сорскаго на предложенный ему точно такой же вопросъ. „О семь съвѣтъ благъ даю тебѣ“, говоритъ онъ, „свяжсе безаконны (свяж' себе законы?) божественныхъ писаній и послѣдуй тѣмъ, писаніемъ же истиннымъ и божественнымъ. Писанія бо многа суть, но не вся божественна. Ты же истинная извѣстне испытавъ отъ чтеній сихъ и бесѣдъ духовныхъ и разумныхъ мужей. Понеже не вси, но разумніи разумѣвають“⁴⁰⁾). Испытывать писанія нужно потому, что есть изъ нихъ: „ова отъ святыхъ отецъ списана на пользу вѣрнымъ, ова же отъ еретикъ ложно сложена на соблазнъ людемъ, ова же отъ растлѣнныхъ умомъ

надзоръ, гдѣ отняты у него были и средства къ писанію. Но на это можно отвѣтить, что если Артемію удалось совсѣмъ убѣжать изъ подъ строгаго надзора, то написаніе посланія, очевидно, было дѣломъ не невозможнымъ.

³⁸⁾ Ibid. ст. 1402.

³⁹⁾ Ibid. ст. 1405.

⁴⁰⁾ Ibid. ст. 1406. Тоже у преп. Нила Сорскаго. Преп. Нилъ и уст. его, стр. 175.

и не ученыхъ человекъ, огонь вмѣсто солнца дръжащихъ.... Суть же и нѣкая отъ книгъ надписаніа святыхъ вначалѣ имуща, всякіа же пакости исполнены человекскіа умышленія страненъ умъ отъ Христова разума“⁴¹⁾. Поэтому и предостерегаетъ апостоль, чтобы кто не увлекъ насъ хитростію и тщетною лестію, и что бы мы не волновались всякимъ вѣтромъ ученія. „Отъ еже бо“, продолжаетъ Артемій, „не вѣдѣти намъ божественная писанія, впадаемъ въ сѣти и погибели предаемъся. Случаютъся намъ таковаа, понеже не хотимъ съ страхомъ Божиимъ и съ смиренною мудростію испытати божественная писанія, но нерадиво прилежимъ“. Далѣе онъ указываетъ признакъ истинной вѣры. Истинная вѣра познается отъ св. писанія, а не отъ чудесъ. По слову Самого Господа, возстанутъ лжехристы и лжепророки, которые въ видахъ прельщенія будутъ творить знаменія и чудеса. И Никонъ Великій говоритъ, что многіе „и отъ вѣрныхъ развращенно житіе имуща“ творять знаменія и чудеса и предсказываютъ, но все это для того, чтобы увлечь неосторожныхъ. Даже если видимъ, что чье нибудь тѣло, по истеченіи многого времени, не истлѣваетъ, „или ино что таково“, то и въ этомъ случаѣ не должны считать это лице святымъ, пока не увидимъ въ немъ „заповѣдей Господнихъ съвършенное дѣланіе, и плодовъ духовныхъ изчтеныхъ отъ апостола“, потому что всѣ чудеса и знаменія, по Божьему поущенію, могутъ быть слѣдствіемъ бѣсовскихъ дѣйствій. Только такого человекъ можно почитать святымъ, который исполняетъ волю Божию. Поэтому если мы видимъ, что кто нибудь ведетъ благочестивую жизнь, просвѣщенъ разумомъ, исполняетъ заповѣди Божіи, помнитъ о будущей жизни, то такого человекъ, творить ли онъ или не творить знаменій и чудесъ, мы можемъ назвать по истинѣ святымъ человекомъ. Отвѣчая на третій вопросъ: „о различіи учителей, и како тѣхъ послушати подобаетъ?“—Артемій говоритъ, что Василій Великій поставляетъ въ обязанность испытывать то, что говорятъ проповѣдники; если они говорятъ согласно съ божественнымъ описаніемъ, то принимать, если же нѣтъ, то отвергать; апостоль Павелъ говоритъ: если мы сами, или же кто нибудь другой скажетъ иначе чѣмъ вамъ проповѣдано, тотъ пусть будетъ проклятъ; Іисусъ Христосъ велѣлъ исполнять то, что скажутъ книжники и фарисеи, но только не исполнять такъ, какъ исполняютъ сами книжники и фарисеи. „Сего ради“, продолжаетъ Артемій, „аще и мы видимъ священника, нечисто житіе имуща и зазорно, учить же право евангельскую заповѣдь, яко же приаша отци отъ святыхъ апостоль,—сего

⁴¹⁾ Р. И. Б. IV т. ст. 1406.

ради не достоинъ отлучатися причастіа отъ руки его. Рѣша бо отци, яко благодать дѣйствуетъ и недостойными по вѣрѣ кождо. Аще ли не право учить, не отъ божественнаго писанія, но съпротивно отъ себе. Тогда (себе, тогда?) время рещи: „повиноватися достоинъ Богу (паче), неже чловѣкомъ“⁴²⁾. Тотъ учитель ложный, который учить не отъ божественнаго писанія, а отъ „своего умышленія“, который старается всѣмъ угодить, чтобы получить похвалу. Того нужно слушать, который учить добру, хотя бы онъ былъ и „вельми худъ и не познаваемъ“. Если же кто учить дѣлать противное Богу, отъ того должно отвращаться, хотя бы онъ былъ и „многъ въ славѣ и великаго сана“. Апостолъ не просто учить повиноваться, „аще святителемъ, аще властемъ“, но говоритъ: будьте рабами не людямъ, а Богу. Послѣ этого Артемій отвѣчаетъ на вопросъ: „что есть, еже не судите и не осужени будете?“ Осуждать—судить позволительно, говоритъ онъ, „развѣ кто таяже творя бездръзновенъ будетъ судити, по реченію Господемъ: „изми прѣвѣе брѣвно изъ очесе твоего“. Судить позволилъ и апостолъ Павелъ, когда велѣлъ изгнать соблудившаго въ Коринѣи и удалатися отъ ведущихъ безнравственную жизнь. Далѣе Артемій даетъ различныя нравственныя наставленія. Нужно удалатися, говоритъ онъ, отъ ведущихъ безнравственную жизнь, не любить міръ, ни того, что въ немъ, изгонять страсть сребролюбія, усердно слушать божественныя писанія, имѣть терпѣніе въ скорбахъ, молиться за оскорбляющихъ и соблюдать чистоту тѣлесную. Въ заключеніи посланія Артемій даетъ два наставленія—относительно брака и принятія пищи. Тѣ, которые хулятъ бракъ, говоритъ онъ, дѣлаютъ это отъ „многоневѣдѣнія“, такъ какъ апостолъ прямо говоритъ: честенъ бракъ и ложе несверно. О такихъ людяхъ тотъ же апостолъ (Павелъ) предсказалъ, что въ послѣднія времена отступятъ нѣкоторые отъ вѣры, „внимающе духовомъ лестчемъ и ученіемъ бѣсовскимъ, въ лицемѣрїи же лжесловесникъ и съдженыхъ своею съвѣстію, възбраняющихъ женитися и удалатися отъ брашенъ, яже Богъ сътвори въ свиденіе съ благодареніемъ вѣрнымъ и познавшимъ истинну“. „Всяко създание Божіе добро“, продолжаетъ говорить онъ словами апостола Павла, „и ничто же отменно съ благодареніемъ приемлемо. Освящаетъ бо ся словомъ Божїимъ и молитвою.... Все еже отвнѣбуду усты входимо въ чловѣка не можетъ осквернити его...“⁴³⁾. Не брашно зло и питіе, но зло—обладе-

⁴²⁾ Ibid. ст. 1410.

⁴³⁾ Такими же словами изъ посланія апостола Павла къ Коринтянамъ пользуется и Феодосій Косой въ видахъ отрицанія безбрачія и постовъ, при-

ніе и піанство, ниже жсна зло, но блудъ“ ⁴⁴). Наконецъ Артемій совѣтуетъ слѣдовать только законному писанію: евангелію, посланіямъ, книгѣмъ Дѣяній, отеческимъ писаніямъ, согласнымъ съ первыми, правилами апостольскимъ и соборнымъ.

Указанное посланіе Артемій пишетъ какому то „въпросившему слова Божія“. Кого нужно разумѣть подъ этимъ лицемъ?—изъ самаго посланія не видно. Изъ него видно только, что съ этимъ лицемъ у Артемія была когда то бесѣда. „Похвально желаніе подвигнуть еси“, пишетъ Артемій, „возлюбленный брате, взыскавъ слышати слово Божіе, а не притворено, якоже познаваемъ отъ преже бывшаго бесѣдованія усты ко устамъ“ ⁴⁵). На основаніи этихъ словъ можно думать, что читатель, въ которому писано посланіе, или вообще относился преже индифферентно къ слову Божію, или же что онъ раньше не сочувствовалъ ученію заволжскихъ старцевъ и Артемія, и потому преже вступалъ въ бесѣду съ нимъ *притворно*. Что касается времени написанія посланія, то преже всего замѣтимъ, что въ самомъ посланіи нѣтъ ничего такого, чтобы *прямо и рѣшительно* давало поводъ относить написаніе его ко времени до бѣгства Артемія въ Литву. Относитъ это посланіе къ указанному времени побуждаетъ насъ ученіе Артемія о принятіи пици и брачной и безбрачной жизни, какое находимъ мы въ данномъ посланіи. Это ученіе, собственно говоря, православное, будучи неправильно понято, легко можетъ говорить противъ постовъ и безбрачной жизни. Тоже самое ученіе въ устахъ вольнодумцевъ и еретиковъ получаетъ иной характеръ и иную силу, какъ это ясно мы можемъ видѣть у Феодосія Косаго. Поэтому едва ли бы Артемій сталъ такъ учить о пицѣ и безбрачной жизни въ Литвѣ, гдѣ ему нужно было ратовать, и онъ дѣйствительно, какъ увидимъ ниже, ратовалъ за признаніе постовъ. Въ Литвѣ такое ученіе способствовало бы только отрицанію постовъ и монашескаго обѣта цѣломудрія. Правда, сходно съ тѣмъ, что мы находимъ въ данномъ посланіи, только не такъ подробно и не такъ настойчиво, говоритъ онъ о пицѣ и въ одномъ изъ Литовскихъ посланій, но въ последнемъ онъ имѣетъ въ виду манихействующихъ, и при томъ прямо оговаривается, что его слово нельзя разумѣть по ари-

---

водитъ тоже предсказаніе апостола, какое приводитъ и Артемій, именно,—что въ послѣднія времена явятся люди, которые будутъ взбавлять жениться и проч. Ист. показан. Зиновія, стр. 876.

⁴⁴) Р. И. Б. IV т. ст. 1417—1419.

⁴⁵) Ibid. ст. 1400.

ански, или вообще по еретически ⁴⁶⁾—въ смыслѣ отрицанія постовъ. На Москвѣ же его ученіе о безбрачной жизни и о постахъ направлялось противъ крайностей въ нравственно-религіозной жизни русскаго народа; такъ напр. въ обществѣ распространялось мнѣніе, что человекъ „съ женою и чады живуще, не можетъ спастися“ ⁴⁷⁾. При соблюденіи поста имѣлся въ виду только тѣлесный постъ и забывался духовный. Поэтому и Артемій, чтобы усилить рѣчь свою, выражается о постѣ такъ, что его рѣчь можно понять въ смыслѣ отрицанія постовъ. Впрочемъ, очень можетъ быть, что на его рѣчь о постѣ имѣло вліяніе и его легкое отношеніе, какъ увидимъ ниже, къ посту, какъ къ церковной заповѣди. По указаннымъ соображеніямъ мы и относимъ разбираемое посланіе во времени до бѣгства Артемія въ Литву. А такъ какъ въ этомъ посланіи нѣтъ намековъ не только на преслѣдованіе Артемія, но даже и на то, чтобы за нимъ слѣдили и подозрѣвали его въ неправославіи, то, можно думать, что оно есть самое раннее, по времени написанія, изъ сохранившихся до насъ посланій Артемія.

V. Въ предисловіи Артемій говоритъ объ истинной христіанской жизни, о христіанской любви, которая „законъ весь и пророки съдръжитъ“. Отъ желающихъ исполнять заповѣди Божіи, говоритъ онъ, требуется всегдашнее вниманіе къ самому себѣ, такъ какъ исполняющій заповѣди Божіи ощущаетъ въ себѣ присутствіе Бога. Для искушенія вѣрныхъ людей Богомъ попускаются неправомыслиціе, но это только на время: „гдѣ бо нынѣ вси предреченіи еретици и заступници злохуленія ихъ? Не вси ли прахъ? Не вси ли пепель? Погибоша бо сіи вси, и яко не бывше безъ вѣсти быша“. Затѣмъ Артемій переходитъ къ вопросу, предложенному ему царемъ. „Пръвое же питаніе твое“, говоритъ онъ, „се есть ⁴⁸⁾: хотѣлъ быхъ увѣдати, како божественная писанія прочитающе, прелщають мнози, ови житіе растлѣнно проходяще, вѣрци же въ различные ереси уклонишася?“ Это бываетъ, отвѣчаетъ онъ, не отъ чтенія книгъ, но „отъ неразумія и зломудрія“. Человекъ часто увлекается неправильнымъ ученіемъ, потому что полагается на свой разумъ и не требуетъ наставленія отъ ученыхъ людей. Ни что такъ не губить человека, ни даже самъ дьяволъ, какъ „зломудріе“ каждаго. „Божественная писанія велику силу

⁴⁶⁾ Ibid. ст. 1358.

⁴⁷⁾ Руководство къ русской церк. исторіи П. Знаменскаго. Базань 1886 г. стр. 133.

⁴⁸⁾ Ibid. ст. 1434.

премудрости Духа въ себѣ имѣють, и много ползуютъ, иже съ смиренномудріемъ въ разумѣ по чину проходящихъ та: Аще ли прочитаяй чинъ писанія смятесть, та убо пребываютъ свою силу присно имуще. Прочитающагося же не разумне ни мало ползоваша, но и зло много устраютъ. Не отъ писанія же се, но отъ своея похоти, кождо влекомъ прельщается“⁴⁹⁾. Отъ этого то происходятъ различныя заблужденія и ереси, при чемъ много губить человѣка гордость, тщеславіе. Нѣкоторые считаютъ себя на столько совершенными, что не признаютъ нужнымъ поклоняться иконамъ, но пусть они не прельщаются, какъ и тѣ, которые, по невѣдѣнію, неправильно поклоняются имъ. Иконы необходимы „ово чести ради прѣобразнаго, ово же на възвоженія на съвршеніе въ истинный разумъ. Тѣмже не отметна, но и зѣло нужна божественная сіа азбука къ наученію дѣтемъ дондеже отымется еже отъ роженія покрывало и вышше тѣлесъ оболъшагося въ тѣло уразумѣемъ, яко же и преже въ нѣкоей грамотѣ“⁵⁰⁾ назнаменахъ тебѣ“. Нѣкоторые говорятъ, что иконы не нужны, такъ какъ простые люди обоготворяютъ самыя иконы, но причина этого лежитъ не въ иконахъ, а въ самихъ людяхъ, не желающихъ познать истины. Есть такіе, которые обоготворяютъ не только иконы, а и камни, деревья, огонь, воду и пр., но изъ за этого нельзя же все сотворенное намъ „въ потребу отметати и уваряти“. Тѣмже да престануть отъ неразумія иже о сихъ случающихся. Да не буди намъ възноситься на разумъ святыхъ отецъ, яже Святымъ Духомъ полезная и поспѣвающая разуму евангельской заповѣди завѣщаша и предаша, яже святыхъ иконъ въображенія почитати же и поклонятися, да не вмѣсто христіанскаго благословенія съ еретики вѣчную анафему наслѣдуемъ“. При этомъ Артемій высказываетъ наставленія, какъ нужно обращаться съ заблуждающимися, по невѣдѣнію. „А того дрѣ

⁴⁹⁾ Ibid. ст. 1435.

⁵⁰⁾ Какую „грамотку“ разумѣеть Артемій въ данномъ случаѣ?—сказать трудно. Если въ его словахъ: „якоже и преже назнаменахъ“, можно видѣть указаніе на ученіе его о необходимости, пользѣ и правильности чтенія божественнаго писанія, что составляетъ главную мысль отвѣта Артемія въ данномъ посланіи, то подъ „грамоткою“ нужно разумѣть первое вышеуказанное посланіе его къ Іоанну Грозному. Если же подъ указанными словами нужно разумѣть ученіе о поклоненіи иконамъ,—къ чему побуждаетъ грамматическая связь,—то подъ „грамоткою“ нужно разумѣть другое, до насъ не дошедшее, посланіе Артемія къ Іоанну Грозному, такъ какъ въ первомъ посланіи къ нему объ иконахъ нѣтъ и рѣчи.

(государь?), паче же и святителю не достоинъ опущатися о невѣжествующихъ и заблуждшихъ, но въ вротости наказовати. Нѣсть бо уже се еретичество, аще кто отъ невидѣнія о чемъ усумнится, или слово просто речеть, хотя истину навывнути, паче же о догматѣхъ и обычаяхъ нѣкихъ. Никто же бо съ разумомъ родися когда, но учитися всякому словеси надлежитъ нужа⁵¹⁾. Послѣ отвѣта царю на предложенный вопросъ Артемій начинаетъ говорить о себѣ, о своемъ положеніи. „О нашихъ ложныхъ клеветахъ“, говоритъ онъ, „Господа ради обыщи праведно... и будетъ, господарь, што погрѣшилъ азъ за видѣніе мое, вели сіа изъявити мнѣ, испытавъ предо собою божественнымъ писаніемъ, будетъ не согласенъ разумъ мой съ разумомъ святыхъ отецъ? Ино я радъ каятися и прощенія просити“. Я сознаю, продолжаетъ онъ, что я грѣшенъ предъ Господомъ, но тебѣ, „православному царю, нѣсть достойно предати невѣрныхъ ради клеветы и ложно сѣставленныхъ“⁵²⁾. Всѣ говорятъ на меня по враждѣ и говорятъ не такъ, какъ я говорилъ, такъ говорятъ, что будто бы я говорилъ и писалъ тебѣ, чтобы ты отнималъ села у монастырей. Я дѣйствительно писалъ тебѣ на соборъ⁵³⁾, высказывая свои убѣжденія по этому поводу, но ни имъ не говорилъ того, и тебѣ не совѣтую, чтобы „нуженіемъ и властію творити что таково (то-есть отнимать села). Развѣ межи себя говорили есмо, какъ писано въ книгахъ быти инокомъ? И се наше мудрованіе, якоже и святіи отци уставляютъ жити, яже по Великому Василию... Развѣ межи собою говоримъ, чтобы жити своимъ руководѣіемъ и у мірскихъ не просити“⁵⁴⁾. Въ заключеніе Артемій проситъ царя, чтобы онъ не соблазнялся тѣмъ, что ему сказано: „будетъ бо время“, говоритъ онъ, „егда просвѣтитъ тебѣ Господь разумѣти сіа, аще възыщеша всѣмъ сердцемъ волю его. А азъ въ томъ виноватъ предъ Богомъ, за неже безъ време не глаголахъ“.

Разсматриваемое посланіе не имѣетъ въ рукописи надписанія, но, судя по словамъ Артемія о монастырскихъ селахъ и потому, что онъ называетъ читателя посланія царемъ и господаремъ, очевидно, что оно написано къ царю Іоанну Грозному. Въ посланіи есть указаніе на то, что Артемій писалъ царю „на соборъ“ о монастырскихъ селахъ. Подъ этимъ соборомъ, со всею вѣроятностію, можно разумѣть

⁵¹⁾ Ibid. ст. 1437.

⁵²⁾ Ibid. ст. 1438.

⁵³⁾ Рѣчь идетъ, вѣроятно, о стоглавомъ соборѣ, который былъ открытъ въ февралѣ 1551 года.

⁵⁴⁾ Ibid. ст. 1440.

стоглавный соборъ, на которомъ, какъ извѣстно, была рѣчь о монастырскихъ селахъ. Если такъ, то посланіе написано, слѣдовательно, послѣ стоглаваго собора. Оно написано и послѣ вышеуказаннаго посланія къ царю Іоанну Грозному. Въ разбираемомъ посланіи Артемій обращается къ царю съ просьбою, чтобы онъ обыскалъ ложно составленныя на него—Артемія—клеветы, и говорятъ, что если онѣ окажутся справедливыми, то онъ готовъ каяться и просить прощеніе. Слѣдовательно, клеветы, о которыхъ онъ говоритъ здѣсь, доставили ему не мало непріятности, тогда какъ въ первомъ посланіи онъ указываетъ только на то, что нѣкоторые перетолковываютъ его письма и слова, и болѣе ничего не говоритъ о своемъ положеніи. О какихъ непріятностяхъ идетъ рѣчь въ данномъ посланіи? Непріятности были у Артемія и послѣ суда надъ нимъ и до суда. По отсутствію въ посланіи указаній на то, чтобы Артемій былъ преслѣдуемъ, чтобы его заключили въ тюрьму, или въ Соловецкій монастырь, мы склонны думать, что онъ говоритъ о непріятностяхъ, бывшихъ съ нимъ до суда. Вѣроятно, „ложно составленныя клеветы“ уронили его въ глазахъ властей и большей части русскаго общества и виѣстѣ убѣдили его, что ему не избѣжать суда. Но, продолжая еще пользоваться расположеніемъ царя, онъ пишетъ ему посланіе, въ которомъ прежде отвѣчаетъ на его вопросъ, а потомъ уже напоминаетъ ему о своемъ положеніи и проситъ обыскавъ клевету. Если указанное предположеніе справедливо, то разбираемое посланіе нужно относить ко времени до суда надъ Артеміемъ, можетъ быть даже ко времени очень близкому къ суду, именно, послѣ оговора Башкина, когда дѣло Артемія начало принимать печальный для него оборотъ.

Мы указали содержаніе посланій, написанныхъ Артеміемъ до бѣгства его въ Литву. Теперь мы легко можемъ опредѣлить, къ какой части русскаго общества вообще и въ частности русскаго монашества онъ принадлежалъ по своимъ убѣжденіямъ. Артемій до своего игуменства и послѣ, какъ мы видѣли, проживалъ въ заволжскихъ монастыряхъ, пустыняхъ, слѣдовательно предпочиталъ скитскій образъ монашеской жизни. И онъ прямо говоритъ въ одномъ изъ своихъ посланій, написанныхъ имъ въ Литвѣ, что „въ нынѣшнее время похвальнѣе общаго особое житіе“⁵⁵⁾. Онъ былъ врагомъ вотчиннаго владѣнія монастырей. Мы видѣли, что, по его мнѣнію, монахи должны жить своимъ руководѣлемъ и не обращаться съ просьбою о помощи къ мірянамъ. Впрочемъ онъ былъ противъ на-

⁵⁵⁾ Ibid. ст. 1261.

имѣнственнаго отнятія у монастырей мѣхъ вотчинъ: не совѣтую тебѣ, писалъ онъ царю, „нуженіемъ и властію творити что таково“, то-есть отнимать у монастырей вотчины. Въ одномъ изъ посланій, написанныхъ въ Литвѣ, онъ еще яснѣе и вмѣстѣ рѣзче высказывается по вопросу о монастырскихъ вотчинахъ. „Что имамъ рещи“, писалъ онъ, „о обдержаемъ нынѣшнемъ оказаніемъ обычая тщащихся въ приложеніе монастырскаго богатства и о стяжаніи сель и многихъ служебъ, аже царскія, паче же мучителска власти свойственна. Нѣщія же отъ невѣдѣнія божественныхъ писаній, отъ своихъ пристрастей добродѣтель мнѣять приходити таковая творяще, (яко) забывше обѣщанія своего, яко всѣхъ сихъ отрекшеся мірскихъ и дахомъ обѣты святости, еже безъ попеченія суетныхъ угодили Богу“ ⁵⁶). — Артемій былъ врагомъ внѣшности, обрядности и обращалъ главное вниманіе на внутреннее отношеніе человѣка къ религіи. По его мнѣнію, какъ мы видѣли (стр. 49), „ни постъ, ни молитва, ни пустынное вселеніе, ниже бдѣніе протяженное, ни тѣлесное злостраданіе, ниже церковное видимое многоцѣнное украшеніе, ниже пѣніе ведивогласное“, не могутъ приносить намъ пользы „житію суцу растлѣнну“. Онъ особенно проникался ученіемъ Христовымъ о любви, которая, по его словамъ, знаменуетъ истиннаго христіанина (см. стр. 46, 50, 54). Онъ требуетъ исполненія этой любви на дѣлѣ, требуетъ соблюденія Христовыхъ заповѣдей. Это соблюденіе заповѣдей служить, по его словамъ, какъ мы видѣли, признакомъ истинной святости человѣка. Безъ него нельзя почитать кого-либо святымъ даже и въ томъ случаѣ, если бы онъ творилъ знаменія и чудеса и тѣло его по смерти оставалось нетлѣннымъ (стр. 51). При этомъ онъ упрекаетъ своихъ современниковъ за непониманіе духа ученія Христова ⁵⁷). Проникаясь духомъ ученія Христова о любви, Артемій былъ противъ употребленія крутыхъ мѣръ въ обращеніи съ заблуждающимися, онъ ревностно вставалъ противъ казни еретиковъ. Мы видѣли, что онъ нерѣдко говоритъ о кроткомъ обращеніи съ заблуждающимися, о томъ, что Іисусъ Христосъ нигдѣ не заповѣдывалъ мучить ихъ, не передавалъ этого апостоламъ, равно какъ и сами апостолы не заповѣдывали дѣлать это своимъ преемникамъ. Мы видѣли также, что онъ нерѣдко укорялъ въ своихъ посланіяхъ тѣхъ, которые были причиною страданій какъ его самого, такъ и его сторонниковъ— „въ скорби существъ

⁵⁶) Ibid. ст. 1236.

⁵⁷) Упрекъ свой онъ дѣлаетъ въ такихъ выраженіяхъ, какими, какъ мы замѣтили выше, упрекалъ современниковъ и Θεодосій Кассій (см. стр. 46).

слова ради Божіа". Въ одномъ изъ посланій, написанныхъ въ Литвѣ, онъ высказывается еще прямѣе по вопросу объ отношеніи къ еретикамъ. „Подобаетъ бо, рече апостоль“, писалъ онъ, „и ересемъ быти въ васъ, да искусни яви будутъ. Сего ради, рече Господь, оставите обоє расти купно до жатвы, и тогда въсприметь вождо по дѣломъ его, а не прежде времени онаго вѣсторгаите, понеже и пшеницу сонскоренити хочете. Отъ сего можемъ разумѣти, яко неподобно есть христіаномъ убивати еретичествующихъ, яко же творять ненаученіи, но паче вротостію наказывати противящася и молитися о нихъ, да дастъ имъ Богъ покаяніе въ разумъ истинны възникнути отъ діавольскіа сѣти“⁵⁸). Возставая противъ казни еретиковъ, Артемій различаетъ собственно еретиковъ отъ заблуждающихся по невѣдѣнію. По его мнѣнію, какъ мы видѣли (стр. 56), не есть ересь, если кто по невѣдѣнію въ чемъ-нибудь усумнится или просто скажетъ слово, желая узнать истину относительно догматовъ и нѣкоторыхъ обычаевъ. При этомъ своихъ противниковъ по вопросу объ отношеніи къ еретикамъ, подъ которыми, конечно, нужно разумѣть, такъ называемыхъ Іосифлянъ, онъ обвиняетъ въ недобросовѣстности. Они, по его мнѣнію, предавая заблуждающихся казнямъ и ссылкамъ, имѣютъ обыкновеніе клеветать и подкупать лжесвидѣтелей, обзываютъ гонимаго словомъ „еретикъ“, а не могутъ указать ясно, въ чемъ заключается его еретичество (см. стр. 49). — Артемій достаточно для своего времени зналъ священное писаніе и свято-отеческую литературу, что доказываютъ его очень нерѣдкія ссылки на книги священнаго писанія, на творенія св. отцевъ, напр. Василія Великаго, Діонисія Ареопагита и др. При этомъ онъ критически относился къ церковной письменности. Онъ всѣмъ совѣтовалъ читать и изучать „божественное писаніе“, но, какъ мы видѣли (см. стр. 50), по примѣру Нила Сорскаго и его же словами, предостерегалъ, что нужно читать съ осторожностію, такъ какъ между книгами „божественнаго писанія“ попадаются книги, составленныя еретиками, нѣкоторыя книги выдаются за сочиненія св. отцевъ, а на самомъ дѣлѣ составлены не ими и содержатъ въ себѣ неправославное ученіе. При этомъ Артемій рѣзко осуждаетъ своихъ современниковъ за ихъ враждебное отношеніе къ чтенію книгъ. По его мнѣнію, какъ мы видѣли изъ его перваго посланія въ Іоанну Грѣзному, его время оскудѣло духовными наставниками; находились такіе, которые говорили, что грѣхъ простымъ

⁵⁸) Ibid. ст. 1213.

читать апостолъ и евангеліе, совѣтовали не читать много книгъ, чтобы не впасть въ ересь, особенно возставали противъ тѣхъ, которые образованнѣе и лучше ихъ по жизни. Такихъ враговъ просвѣщенія онъ называетъ „богокорчемниками и христородавцами“.

Такимъ представляется намъ Артемій по его же собственнымъ посланіямъ. Ясно, что онъ былъ сторонникомъ завожскихъ старцевъ, и при томъ однимъ изъ самыхъ ревностныхъ, такихъ, которые старались распространять между другими свои убѣжденія, и принимали участіе въ разрѣшеніи общественныхъ вопросовъ (напр. о монастырскихъ вотчинахъ), рѣзко обличая тѣхъ, которые держались другихъ взглядовъ и убѣжденій.

Разсматривая содержаніе указанныхъ посланій, мы легко можемъ видѣть, что изложенныя въ нихъ мысли не заключаютъ въ себѣ ничего неправославнаго; развѣ только одно мѣсто въ IV посланіи, именно о принятіи пищи, можетъ быть перетолковано, какъ мы видѣли выше, въ неправославномъ духѣ. Поэтому кромѣ вышеуказаннаго вывода изъ посланій, что Артемій былъ послѣдователемъ завожскихъ старцевъ, мы должны, кажется, сдѣлать и то заключеніе, что онъ былъ вмѣстѣ и строго православнымъ. А между тѣмъ, Артемій, какъ увидимъ ниже, былъ осужденъ соборомъ 1554 года, какъ человѣкъ неправославный. Невольно возникаетъ, поэтому, вопросъ: можетъ быть, онъ былъ осужденъ невинно? Извѣстно, что завожскіе старцы не пользовались сочувствіемъ большей части русскаго общества и особенно, такъ называемыхъ, Іосифлянъ. Между тѣми и другими велась ожесточенная борьба по вопросамъ о монастырскихъ вотчинахъ и о казни еретиковъ, при чемъ сила была на сторонѣ Іосифлянъ. Последнимъ удалось уничтожить даже таковаго сильнаго представителя завожскихъ старцевъ, какъ князь инокъ Вассіанъ. На соборѣ же 1554 года, судившемъ Артемія, предсѣдательствовалъ митрополитъ Макарій, котораго можно причислить въ Іосифлянамъ, равнымъ образомъ и членами собора были преимущественно сторонники тѣхъ же Іосифлянъ. Можетъ явиться поэтому подозрѣніе, что причиною осужденія Артемія было нерасположеніе Іосифлянъ къ завожскимъ старцамъ, и что члены собора только воспользовались въ своихъ видахъ клеветами, которыя были составлены на Артемія, и въ составленіи которыхъ они сами, можетъ быть, принимали участіе. Самъ Артемій считалъ себя невинно

осужденнымъ. „Вѣсте“, писалъ онъ въ первомъ посланіи, „мудрованіе наше, якоже нивогда же глагола или съмнѣхся въ православной вѣрѣ святыхъ единосущныхъ Троица, яко нѣціи лжуть на насъ“. Мы видѣли, въ какую осторожностію высказывался онъ въ посланіи къ царю по вопросу о монастырскихъ вотчинахъ: я, писалъ онъ царю, выражалъ тебѣ только свое личное мнѣніе по вопросу объ отчужденіи отъ монастырей вотчинъ, и ничего не говорилъ объ этомъ, и тебѣ не совѣтую дѣлать что-нибудь въ этомъ отношеніи силою. При этомъ онъ указываетъ, почему онъ такъ осторожно пишетъ царю и какъ бы оправдывается,—это потому, что „всѣ нынѣ“, говоритъ онъ, „съгласно враждуютъ будтось азъ говорилъ и писалъ тебѣ—села отнимати у монастырей“. Въ своихъ посланіяхъ онъ нерѣдко указываетъ на вражду Іосифлянъ, какъ на причину гоненія заволжскихъ старцевъ. Высказывая свое мнѣніе по вопросу объ отношеніи къ заблуждающимся и еретикамъ, онъ говоритъ, что мы видимъ нынѣ такихъ, которые не могутъ слушать ученіе Іисуса Христа по этому поводу, или точнѣе, убѣжденія заволжскихъ старцевъ, преслѣдуютъ и казнятъ говорящихъ такъ, какъ говорятъ заволжскіе старцы, клеветуютъ и укоряютъ ихъ будто бы въ невѣрїи во Христа⁵⁹⁾. На составленіе ложныхъ клеветъ и на подкупъ свидѣтелей Артемій указываетъ, какъ на обычный приѣмъ суда Іосифлянъ. Они прибѣгаютъ, говоритъ онъ, къ казнямъ и гоненіямъ при помощи царской власти, но ничего не могутъ сказать, только обзываютъ „еретикомъ“ и, по обычаю своему, составляютъ ложныя клеветы, пишутъ неправды и подкупаютъ лже-свидѣтелей. Въ своемъ III посланіи онъ дѣлаетъ такую характеристику своихъ преслѣдователей: „аще бо и христіане мнятся гонящии насъ, но вѣмы извѣстно, яко слова ради Христова гоненіе умышляютъ на насъ. Понеже не всѣа имъ свѣтъ благовѣтствованія славы Христовы... На убійство и изгнаніе устремляются царскою помощію, яко и древнїи мучители, ничтоже имуще глаголати, точію еретикъ узавати же явственню не могутъ. Но, якоже обычай есть имъ, ложныя клеветы съставляти и писати неправды, и лжесвидѣтелей накупающе; и мзду суетныя ихъ власти студную славу общаваютъ“. Итакъ Артемій счталъ себя ложнообклеветаннымъ и просилъ царя разобрать ложно составленныя на него клеветы. „Тѣмже, о царю“, писалъ онъ Іоанну Грозному во второмъ посланіи, „молимъ благочестіе твое разумѣти многое недостыженіе ума нашего и не въ скорѣи вручинитися

⁵⁹⁾ Ibid. ст. 1369.

но якоже подобаетъ православному царю правостию и кротостию христовую и съ разсмотрѣніемъ вся творити.... Азь грѣшникъ, вѣмъ себе достойна всякого томленія, занеже съгрѣшихъ Господеви. Но тебѣ, православному царю, вѣсть достойно предати невѣрныхъ ради клеветъ и ложно съставленныхъ⁶⁰. Въ то же время Артемій выражалъ предъ царемъ готовность каяться и просить прощеніе, если ему будетъ доказано, что онъ въ своихъ мнѣніяхъ протѣиворѣчитъ божественнымъ писаніямъ.—Наконецъ въ той же ненависти Іосифлянъ къ заволжскимъ старцамъ видить причину осужденія Артемія и современникъ его князь Курбскій, который почиталъ его, какъ чловека виолнѣ православнаго. Когда любостязательные монахи увидали, говорить Курбскій, приводимыхъ изъ заволжскихъ пустынь, тогда оклеветали „преподобнаго и премудраго Артемія, бывшаго игумена Сергіева монастыря“⁶¹). „Говяше бо“, продолжаетъ онъ, „на того епископы богатые и миролюбивые, такъ и оные вселукавые и любостязательные мниси, анже бы (чтобы даже) не токмо не былъ въ русской землѣ онъ мужъ, но иже бы и имя его не именовалось. А то сего ради: прежде бо его царь вѣло любяше и многажды бесѣдоваше, поучаяся отъ, него; они жъ боаяшеса, да не наки въ любовь ко царю придетъ и уважетъ цареви, иже яко епископи, такъ и мниси съ начальники своими законопреступно и любостязательно, не по правиламъ апостольскимъ и святыхъ отецъ живутъ; сего ради вся сія творяху, дерзающе и исполняюще такъ презлыя дѣла свои на святыхъ, да поврокутъ злость свою и законопреступленіе“⁶²). По свидѣтельству его, враги Артемія не пренебрегали никакими средствами, чтобы только достать свидѣтелей противъ него: „понеже тогда и другихъ неповинныхъ мужей“, говорить онъ, „помучиша различными муками, научающе на Артемія клеветамъ; иже добровольнѣ не возмогоша навести ихъ, негли мукъ не претерпѣвши, нѣчто произнесутъ“⁶³). При этомъ, по словамъ Курбскаго, къ ненависти Іосифлянъ присоединилось и нерасположеніе къ Артемію царя, потому что онъ не послушалъ его и не хотѣлъ больше оставаться игуменомъ въ Сергіевомъ монастырѣ⁶³).

Такимъ образомъ отсутствіе въ посланіяхъ улыкъ, по которымъ прямо можно было бы заподозрить Артемія въ неправославіи; слишкомъ замѣтная вражда Іосифлянъ съ заволжскими старцами; собствен-

⁶⁰) Гвазан. князя Курбскаго, стр. 134.

⁶¹) Ibid. стр. 136.

⁶²) Ibid.

⁶³) Ibid. стр. 135.

ное увѣреніе Артемія въ невинности, какое мы видимъ въ его посланіяхъ, написанныхъ до бѣгства его въ Литву, и наконецъ свидѣтельство о судѣ надъ нимъ современника его князя Курбскаго,—все это, повидимому, должно привести насъ къ убѣжденію, что причиною осужденія Артемія была исключительно ненависть къ нему Іосифлянъ и что онъ былъ осужденъ совершенно невинно. Но такъ ли это на самомъ дѣлѣ? Обратимся для разъясненія къ разбору судебного процесса.

Въ 1553 году, какъ мы уже говорили, въ Москвѣ было начато дѣло о Матвѣѣ Башкинѣ. На допросѣ Башкинъ оговорилъ многихъ лицъ, которыя сочувствовали ему. Тогда, по свидѣтельству князя Курбскаго, схвачено было и приведено въ Москву, преимущественно изъ пустынь заволжскихъ, нѣсколько человѣкъ, заподозрѣнныхъ въ измѣнѣ православію. Царь велѣлъ созвать соборъ для суда надъ еретиками. Соборъ былъ открытъ въ 1553 году, продолжался и въ слѣдующемъ. На немъ предсѣдательствовалъ митрополитъ Макарій, присутствовали: ростовскій архіепископъ Никандръ, епископы: Аѳанасій Суздальскій, Кассіанъ Рязанскій, Акакій Тверской, Θεодосій Коломенскій и Савва Сарскій, царь, духовенство и бояре.

Между тѣмъ, еще до открытія собора, во время слѣдствія о еретикахъ, въ Москвѣ начали ходить слухи, что и бывший Троицкій игуменъ Артемій не твердъ въ православіи. Слухи дошли до царя и въ немъ заронили подозрѣніе: онъ измѣнилъ свой взглядъ на Артемія. Это произошло такимъ образомъ. У Артемія былъ ученикъ Порфирій, который хаживалъ къ Благовѣщенскому священнику Симеону, принимавшему его ради страснолюбія и духовной бесѣды. Во время бесѣды Порфирій между прочимъ хвалилъ Артемія. Симеонъ отнесся къ словамъ его недовѣрчиво, потому что самъ ученикъ отъ писанія говорилъ „не добро“, и потому, что онъ самъ (Симеонъ) „слышалъ во Псковѣ про него, (Артемія) какъ онъ былъ,“⁶⁴ что онъ говорилъ не добро“⁶⁵). Заподозривъ Порфирія, Симеонъ передалъ о немъ священнику Сильвестру. Послѣдній, усумнившись въ православіи Порфирія, самъ сталъ приглашать его на бесѣду, и все слышанное отъ него передалъ царю. „Тогда же и царь государь, Богомъ дарованнымъ своимъ разумомъ и богорасуднымъ смысломъ, вся Перфирьева ученія сла-

⁶⁴) Здѣсь трудно понять грамматическую связь: Симеонъ ли слышалъ во Псковѣ, или Артемій былъ въ немъ? Съ вѣроятностію можно разуть здѣсь послѣднее.

⁶⁵) А. А. 9. I т. 238 № стр. 249.

бостная и во учителѣ его Артемья нача примѣчати по нарѣчью“. Впрочемъ указанные слухи не давали пока повода къ преслѣдованію Артемія и его открыто не обвиняли въ ереси.

Когда началось дѣло Матѣя Башкина, Артемій былъ вызванъ изъ пустыни въ Москву и помѣщенъ въ Андроньевомъ монастырѣ ⁶⁶). Его вызвали, какъ онъ самъ послѣ говорилъ, для того, чтобы „говорить книгами“ съ Башкинымъ. Но Артемій уклонился отъ разговора съ нимъ подѣ тѣмъ предлогомъ, что это не его дѣло. Между тѣмъ Башкинъ на судѣ началъ оговаривать Артемія и указывать на него, какъ на своего единомышленника. Келейникъ и ученикъ Артемія Леонтія говорилъ на соборѣ про Артемія: „какъ былъ Артемей въ Андрониковѣ монастырѣ, и онъ деи говорилъ и собою скучалъ: привели деи меня къ Москвѣ для Матюшки Башкина и нѣчто деи мнѣ велятъ съ нимъ книгами говорить, ино то деи не мое дѣло, да и на меня деи будтося отъ Матѣея нѣкоторые слова есть же, и язъ не вѣдаю какъ быть“. Эти слова Башкина встревожили Артемія. Узнавъ о нихъ, онъ тайно оставилъ Москву и ушелъ въ Порфирьеву пустынь. Тотъ же Леонтія говорилъ на соборѣ: „и язъ тогда ходилъ изъ пустыни въ Кириловъ монастырь, да пришелъ къ Ортемьевой кельѣ, аже Ортемей сидитъ на порогѣ, и язъ вспрашалъ его: которымъ обычаемъ съ Москвы пришлоъ еси? и Ортемей молилъ: пришелъ деи еси того для мене хлопотовъ ино лутчя“. И самъ Артемій, отвѣчая на соборѣ на слова Леонтія, говорилъ, что ушелъ изъ Андроньева монастыря отъ навѣтующихъ, желая уклониться и безмолствовать, „чтобъ которая на него молва не была; а слухъ учалъ на него доходить, что будтося онъ не истинствуеть хрестьянского закону“. Послѣ тайнаго ухода Артемія опять привели въ Москву и представили на соборѣ уже въ качествѣ подсудимаго. Башкинъ ранѣе устно и письменно передалъ „многія богохулныя вины“ Артемія, „о иконномъ поклоненіи и о причастіи тѣла Христова, и чего деи въ Евангельѣ и во Апостолѣ не писа и того деи держати не нужно, и о преданіи святыхъ отецъ“. Когда Артемій былъ представленъ предъ соборомъ и поставленъ на очную ставку съ Башкинымъ, послѣдній подтвердилъ то, что имъ ранѣе было передано собору, но Артемій ни въ чемъ не призналъ себя виновнымъ, и соборъ не доказалъ справедливости обвиненій его Башкинымъ. Послѣ Башкина выступили противъ Артемія еще шесть свидѣтелей—обвинителей.

Первымъ выступилъ собственный его келейникъ и ученикъ, по имени Леонтія. Онъ доносилъ, какъ мы уже видѣли выше, что, когда

⁶⁶) Ibid. стр. 247

Артемій жилъ въ Андроньевомъ монастырѣ, то скучаль и говорилъ: привели меня въ Москву говорить книгами съ Матвѣемъ Башкинымъ, это не мое дѣло, да въ тому же Башкинъ оговариваетъ и меня и я не знаю, какъ быть. Послѣ этого, продолжалъ Леонгій, Артемій убѣжалъ изъ Москвы въ Порфирьеву пустынь, потомъ, когда я ходилъ изъ пустыни въ Кирилловъ монастырь, зашелъ къ Артемію и, между прочимъ, спросилъ его: „какимъ образомъ съ Москвы пришолъ еси? и Ортемей молялъ: пришесть деи есми того для мене хлопотовъ ино лутьчи“. Артемій, отвѣчая на обвиненіе, сказалъ, что тайно ушелъ изъ Андроньева монастыря отъ „навѣтующихъ“, желая уклониться и безмолствовать, „чтобъ которая на него молва не была; а слухъ учаль на него доходить, что будтось онъ не истинствуетъ хрестыанского закону“. Тогда его не разъ спрашивали, чтобы онъ выдалъ имена навѣтующихъ, но онъ почему то этого не сдѣлалъ. „И Артемью то вина“, говорится въ соборной граматѣ, „что самъ на себя на соборѣ сказалъ, что слухъ на него дошелъ хрестыанского закону не истинствуетъ, и о томъ царю великому князю и дамъ не билъ челомъ и того слова съ себя не свелъ, да самъ съ Москвы сбѣжалъ безвѣстно“. Таково показаніе Леонгія и отвѣтъ Артемія.—По нашему мнѣнію, нельзя не видѣть, что Артемій своимъ тайнымъ бѣгствомъ и отказомъ выдать „навѣтующихъ“ самъ набросилъ на себя подозрѣніе. Въ самомъ дѣлѣ, если онъ былъ человѣкомъ строго православнымъ и рѣшительно не признавалъ за собою никакой вины, то почему онъ тайно убѣжалъ изъ Москвы, а не „билъ челомъ“ на „навѣтующихъ“ царю и собору. Могутъ сказать, что онъ испугался судей, которые принадлежали въ Иосифлянамъ—врагамъ заволжскихъ старцевъ. Это, конечно, возможно, но почему, спрашивается, Артемій въ такомъ случаѣ не выдалъ именъ „навѣтующихъ“? Это объяснить трудно. Но если наше предположеніе справедливо, то поступокъ Артемія легко можно объяснить,—именно послѣ того, какъ онъ услышалъ, что Башкинъ его оговариваетъ и что относительно его ходятъ какіе то недобрые слухи, то, не сознавая себя вполнѣ правымъ и имѣя въ виду характеръ судей, легко понялъ, что ему не избѣжать суда и наказанія, и поэтому ушелъ съ Москвы, надѣясь такимъ путемъ избавиться отъ судебного разбора тѣхъ обвиненій, которыя возвелъ на него Башкинъ. Когда же его схватили, онъ, съ цѣлію какъ нибудь оправдать въ глазахъ судей свой поступокъ, и началъ ссылаться на „навѣтующихъ“, на' самомъ же дѣлѣ не зналъ на кого указать. Такимъ образомъ, по нашему мнѣнію, въ томъ обстоятельствѣ, что Артемій хотѣлъ избѣжать суда, нужно видѣть указаніе на то, что онъ не считалъ себя вполнѣ правымъ. Какъ бы однако мы ни объяс-

сняли поступокъ Артемія, мы должны сказать, что показаніе Леонтія не имѣеть, собственно говоря, отношенія къ обвиненію Артемія въ неправославіи. И мы, дѣйствительно, видимъ, что соборъ изъ его показаній не дѣлаеть вывода ни о православіи, ни о неправославіи его, а только ставитъ ему въ вину, что онъ не жаловался на „навѣтующихъ“ царю и собору, и будучи *вызванъ*, по повелѣнію царя и собора, въ Москву, тайно убѣжалъ изъ нея. Въ этомъ, разумѣется, Артемій былъ повиненъ.

Вторымъ обвинителемъ Артемія выступилъ бывший Оерапонттовскій игуменъ Нектарій. Нектарій сказалъ, что будто бы Артемій говорилъ ему: „во Іосифовѣ деи книгѣ Волотцкаго написано не гораздо, что послалъ Богъ въ Садомъ дву Ангеловъ, сирѣчь Сына и Святаго Духа“. Неизвѣстно, что отвѣтилъ на это обвиненіе Артемій, неизвѣстенъ также его отвѣтъ и на второе обвиненіе Нектарія, что онъ—Артемій—не проклиналъ новгородскихъ еретиковъ. Далѣе Нектарій показывалъ, что Артемій не хранилъ поста, во всю четырехдесятиницу и на Воздвиженъ ѣлъ рыбу у великаго князя. Артемій на это отвѣтилъ: если случится быть изъ пустыни у христолюбцевъ, онъ ѣстъ, также ѣлъ рыбу у великаго князя на Воздвиженъ. На это соборъ замѣтилъ: „онъ то чинилъ не гораздо, кромѣ божественнаго устава и священныхъ правилъ самъ постъ разрѣшаетъ и на то смотря люди соблажняются“. Артемій, продолжалъ Нектарій, ѣздилъ изъ Псковскаго Печерскаго монастыря въ новый нѣмецкій городокъ и тамъ хвалилъ нѣмецкую вѣру. Артемій сказалъ, что онъ дѣйствительно ѣздилъ въ новый нѣмецкій городокъ, спрашивалъ нѣмецкаго князя, есть ли у нихъ такой человекъ, съ которымъ бы онъ могъ поговорить книгами, а было у него на умѣ узнать, таковъ ли у нихъ христіанскій законъ, какъ и на Руси, но такого человека ему не указали. На это объясненіе соборъ замѣтилъ: „я то Артемей учинилъ не гораздо, вѣдаетъ и самъ что наша сущая Православная Вѣра Греческаго закона, а Латинская вѣра святыми отцами отъ Православныхъ Вѣры отречена и проклятью предана“⁶⁷⁾. Кромѣ указанныхъ обвиненій Нектарій говорилъ еще многія другія вины, на которыя Артемій отвѣтилъ, что Нектарій на него наговариваетъ, что онъ того не говорилъ, въ чемъ его обвиняютъ, и въ тѣхъ дѣлахъ не повиненъ.—Прежде всего замѣтимъ, что Нектарій оказался не слишкомъ достовѣрнымъ свидѣтелемъ, какъ это мы увидимъ ниже, поэтому его показанія теряютъ свою силу. Въ первомъ показаніи Нектарія нельзя видѣть стремленія Артемія косвенно

⁶⁷⁾ Ibid. стр. 251.

подорвать православное ученіе о Святой Троицѣ,—это могло быть простымъ разногласіемъ въ пониманіи того мѣста въ библіи, въ которомъ говорится о посланіи двухъ ангеловъ въ Содомъ. Неизвѣстно, что отвѣтилъ Артемій на это обвиненіе и какъ посмотрѣлъ на него соборъ. Вѣроятно, соборъ не обратилъ вниманія на него, или потому, что самъ не видѣлъ въ такомъ пониманіи Артеміемъ указаннаго пункта ничего предосудительнаго, или потому, что показаніе Нектарія было ложно. Безъ замѣчанія осталось также и второе обвиненіе Артемія въ томъ, что онъ не проклиналъ новгородскихъ еретиковъ. Нельзя не видѣть, что это обвиненіе высказано Нектаріемъ какъ то вскользь и обще, вмѣстѣ съ другими обвиненіями, поэтому мы думаемъ, что Нектарій или просто оклеветалъ Артемія, или же самъ ничего не слышалъ отъ него по этому поводу, а говорилъ только со словъ другихъ, почему и не могъ отстоять своего обвиненія. Поэтому, вѣроятно, и соборъ не обратилъ вниманія на него. Третье обвиненіе въ несоблюденіи постовъ Артемій подтвердилъ самъ; и въ этомъ отношеніи, по нашему мнѣнію, вполне заслуженно получилъ указанное нами замѣчаніе собора. Если мы примемъ во вниманіе указанное нами, при разборѣ посланій, мнѣніе Артемія о принятіи пищи, и сопоставимъ его съ указаннымъ обвиненіемъ и сознаніемъ его самого, то будемъ имѣть право сдѣлать то заключеніе, что онъ имѣлъ слишкомъ легкой взглядъ на посты. Нѣкоторые историки оправдываютъ Артемія отъ взведеннаго на него обвиненія, но оправдываютъ страннымъ образомъ, напр. г. Костомаровъ говоритъ: „хотя Артемій нарушалъ постъ, но не по охотѣ, а по случаю, и при томъ, прежде надлежало обвинить царя, который угощалъ рыбою монаховъ на Воздвиженъе. Коль скоро у царя за столомъ подавалась рыба, то царь долженъ былъ защищать Артемія“⁶⁹). Какъ видно, г. Костомаровъ не отрицаетъ совершенно вины Артемія, но только хочетъ защитить его, съ одной стороны указывая на то, что онъ провинился случайно, а не по охотѣ, съ другой,—переводя вину на царя. Но подобнымъ образомъ защищать Артемія по меньшей мѣрѣ странно: онъ не долженъ былъ брать примѣръ съ царя. Равнымъ образомъ и изъ того, что „коль скоро у царя за столомъ подавалась рыба“, еще не слѣдуетъ, что „царь долженъ былъ защищать Артемія“. Не слишкомъ ли была бы странна подобная защита? Наконецъ Артемій, по собственному сознанію, нарушалъ постъ не у одного царя, а и вообще у христолюбцевъ.

⁶⁹) Истор. монограф. и изслѣд. Костомарова. I. т. С. П. Б. 1872 г. стр. 406.

Но могутъ сказать, что онъ въ данномъ случаѣ поступалъ такъ потому, что принадлежалъ къ сторонникамъ заволжскихъ старцевъ, которые поставляли челоуѣку главною заботою умное дѣланіе,—внутреннее самоусовершенствованіе, и потому считали посты необязательными. На это мы имѣемъ полное право сказать, что такъ не учили представители заволжскихъ старцевъ. Въ противномъ случаѣ они подверглись бы укорамъ со стороны *Иосифлянъ*, которыхъ несомнѣнно возмутило бы подобное ученіе, и, изъ желанія очернить заволжскихъ старцевъ, первые не замедлили бы укорить послѣднихъ за несоблюденіе постовъ, на самомъ же дѣлѣ мы этого не видимъ. Даже Вассіана Косаго,—при обвиненіи котораго, по мнѣнію нѣкоторыхъ, нерѣдко допускались клеветы и который былъ обвиненъ, какъ противникъ *Иосифлянъ*,—никто не укорялъ въ несоблюденіи постовъ, хотя укоряли въ сластолюбіи. Наконецъ прямо извѣстно, что преп. Нилъ Сорскій не отвергалъ постовъ⁶⁹⁾. На основаніи вышеуказанныхъ соображеній мы и утверждаемъ, что Артемій потому нарушалъ постъ, что вообще легко смотрѣлъ на эту церковную заповѣдь, за что вполне и заслужилъ сдѣланное ему соборомъ замѣчаніе. Четвертое обвиненіе заключается въ поѣздкѣ Артемія въ нѣмецкую землю и въ восхваленіи нѣмецкой вѣры. Онъ сознался въ первой половинѣ обвиненія, и соборъ поставилъ это ему въ вину. Обвиненіе его въ данномъ случаѣ для насъ понятно, оно легко объясняется не желаніемъ какимъ бы то ни было образомъ осудить его, а тою ненавистію къ инославнымъ исповѣданіямъ, которою отличались русскіе. Со стороны же самаго Артемія въ данномъ случаѣ могло и не быть никакой вины; онъ могъ ѣздить въ нѣмецкую землю ради простой любознательности, какъ онъ самъ и объяснилъ, а въ такомъ случаѣ, конечно, ничего нельзя сказать въ его осужденіе. Наконецъ Нектарій говорилъ противъ Артемія „многія богохульныя вины“, которыя, нужно думать, состояли въ хулѣ, „на хрестыянской законъ и на божественное писанье“. Въ подтвержденіе своего обвиненія Нектарій сослался на пустынниковъ Тихона, Дородея, Христофора Стараго и на старца Иосафа Бѣлобаева, но они всѣ сказали, что

---

⁶⁹⁾ Преп. Нилъ и уст. его. стр. 66—67. Въ отдѣлѣ о различіи пищи преп. Нилъ со словъ Григорія Синаита говоритъ: можно вкушать всякаго яства, какъ бы оно ни было вкусно и сладко, только немощнымъ вѣроу полезно воздерживаться отъ нѣкоторыхъ яствъ, особенно *сладкихъ*. Что нужно разумѣть подъ сладкими яствами? По вышеуказаннымъ соображеніямъ и по тому мѣсту устава преп. Нила, гдѣ заповѣдуются постъ, подъ сладкими яствами нужно разумѣть такую пищу, какая кому *особенно* нравится изъ позволительной иноку пищи.

„про Артемія хулы на божественное писанье и на хрестыянской законъ не слыхали ничего“⁷⁰⁾. Соборъ поэтому и не принялъ во вниманіе указанныхъ обвиненій Нектарія⁷¹⁾.

Третьимъ обвинителемъ Артемія выступилъ бывшій Троицкій игуменъ Іона. Іона доносилъ, что Артемій говорилъ хулу на крестное знаменіе: „нѣтъ деи въ томъ ничего, преже деи сего на челѣ своемъ знаменіе клали, а нынѣча своимъ произволеніемъ большіе на себѣ кресты кладуть, да и на соборѣ деи о томъ крестномъ знаменіи слово было да не доспѣли ничего“⁷²⁾. Артемій отвѣтилъ, что про крестное знаменіе онъ ничего, въ смыслѣ хулы, не говорилъ Іонѣ, про соборъ же дѣйствительно говорилъ. Соборъ поставилъ въ виду Артемію и то и другое: „и то Артемію вина, что онъ про крестное знаменіе троичному бывшему игумену Іонѣ говорилъ: нѣтъ въ томъ ничего; и онъ то говорилъ хулу и въ томъ вѣрити Іонѣ; а на соборѣ и самъ Артемей сказалъ, что онъ про нынѣшней соборъ Іонѣ говорилъ“.—Вторую половину обвиненія Артемій призналъ и соборъ поставилъ ее ему въ вину. Въ чемъ собственно состоитъ эта часть обвиненія?—сказать трудно. Артемій, нужно думать, въ своихъ словахъ разумѣлъ Стоглавый соборъ, на которомъ было разсужденіе о крестномъ знаменіи. По его мнѣнію, соборъ въ рѣшеніи этого вопроса „не доспѣлъ ничего“, т. е. не пришелъ ни къ какому опредѣленному и удовлетворительному результату. Въ такомъ случаѣ Артемій указывалъ только на фактъ и, слѣдовательно, вины съ его стороны не было. Чтоже касается первой половины обвиненія, что будто бы онъ сказалъ хулу относительно значенія и сущности крестнаго знаменія, то соборъ почему то считалъ нужнымъ повѣритъ въ этомъ случаѣ Іонѣ, но неизвѣстно, къ сожалѣнію, почему? Артемій рѣшительно отвергъ эту половину обвиненія. Въ такомъ случаѣ мы, строго говоря, не имѣемъ возможности сказать что нибудь рѣшительное по поводу этого обвиненія Артемія. Но, впрочемъ, судя по рѣшительному тону его отвѣта можно думать, что Іона, по незнанію, или завѣдомо, оклеветалъ его. Если

⁷⁰⁾ А. А. 9. I т. № 239 стр. 254.

⁷¹⁾ По свидѣтельству Бурбскаго (Сказан. стр. 135), Теодоритъ и Іосафъ Бѣлобаевъ оправдывали Артемія и наоборотъ обличали Нектарія. Тогда Суздальскій епископъ сказалъ, что „Теодоритъ давній согласникъ и товарищъ Артеміевъ; негли и самъ еретикъ есть“. Теодорита осудили и сослали въ Кирилловъ монастырь (Ibid. стр. 136), откуда онъ чрезъ полтора года былъ освобожденъ (Ibid. стр. 137).

⁷²⁾ А. А. 9. I т. № 239 стр. 252.

это предположеніе справедливо, то, слѣдовательно, Артемій былъ осужденъ по этому пункту неправильно.

Четвертымъ обвинителемъ Артемія выступилъ келарь Троицкаго монастыря Адрианъ Ангеловъ. Этотъ свидѣтель сказалъ, что будто бы Артемій въ Корнильевѣ монастырѣ, въ кельѣ у Корнильевскаго игумена Лаврентія, говорилъ, что „деи пѣти понахиды и обѣдни за умершихъ въ томъ деи пособи нѣтъ, тѣмъ деи они муки не избудуть“. Артемій отвѣчалъ, что онъ говорилъ про тѣхъ людей, которые жили растлѣннымъ житіемъ и грабили людей, и если за этихъ людей станутъ пѣть панихиды и заупокойныя обѣдни, то Богъ не приметъ молитвы: „нѣтъ деи тѣмъ ничего; тѣмъ деи муки не избыти“. Соборъ замѣтилъ: „Артемей говорилъ Андреяну не гораздо и въ томъ Артемей виноватъ, вѣрить Андреяну; да и самъ Артемей на соборѣ противъ Андреяновыхъ рѣчей отвѣчалъ не гораздоже, что отсѣкаетъ у грѣшныхъ надежду спасенія, яко же и древле Аріи еретикъ отъ Понта: не подобаетъ, рече, приносить приношенія за умершихъ и прочеа написано въ правилехъ Епифанія Кипрскаго глава 75.“—Изъ показанія Ангелова мы видимъ, что будто бы Артемій отрицалъ пользу молитвъ за умершихъ людей. Артемій отвергъ это обвиненіе, но соборъ не принялъ его оправданія, а счелъ нужнымъ повѣрить Ангелову. Почему соборъ поступилъ такъ?—неизвѣстно; поэтому нельзя ничего рѣшительнаго сказать о справедливости или несправедливости обвиненія. Отвергнувъ обвиненіе, Артемій замѣтилъ, что оны дѣйствительно отрицаютъ пользу заупокойныхъ молитвъ, но только за такихъ людей, которые вели растлѣнную жизнь и грабили людей. По ученію Православной Церкви, молитвы за тѣхъ грѣшниковъ, которые умерли съ вѣрою и въ соединеніи съ Православною церковію, хотя бы и не успѣли принести плодовъ достойныхъ покаянія, дѣйствительны и могутъ приносить имъ пользу. Артемій же училъ, что молитвы за тѣхъ, которые вели растлѣнную жизнь и грабили людей, не дѣйствительны, и при этомъ не упоминалъ ни о вѣрѣ, ни о покаяніи, съ которыми они могли окончить свою жизнь. Выраженное въ такихъ словахъ ученіе о молитвѣ за умершихъ въ сравненіи съ православнымъ есть ученіе ложное. Соборъ осудилъ эту ложную мысль Артемія, какъ отнимающую у грѣшниковъ надежду на спасеніе, и справедливо поставилъ ее ему въ вину.

Пятымъ обвинителемъ выступилъ старецъ Троицкаго Сергіева монастыря Игнатій Курачевъ. Онъ сказалъ, что будто бы Артемій про канонъ Іисусу говорилъ: „таки Іисусе, таки Іисусе“, а про азаеистъ: „радуйся да радуйся“. Артемій отвѣтилъ, что онъ говорилъ такъ: „го-

ворять въ канунѣ Иисусе сладкій, и услышитъ слово Иисусово о заповѣдехъ Его, какъ велѣлъ быти, и они въ горестъ прелагаются, что заповѣди сотворити, (а въ акаѳистѣ говорятъ): радуйся да радуйся чистая, а сами о чистѣ (чистотѣ) не радятъ и въ празнословіи пребываютъ, ино то обычаемъ точію водими глаголютъ, а не истинну^а. Соборъ на это замѣтилъ: Артемій про канонъ и акаѳистъ говоритъ „развратно и хулно; подобаетъ всякому хрестьянину Иисусовъ канунъ и Пречистыя Богородицы акаѳистъ честно держати и молитися на всякъ день, елика какова сила“.—Соборъ осудилъ Артемія въ данномъ случаѣ за неуваженіе къ канону и акаѳисту, но это обвиненіе несправедливо. Приведенными словами Артемій обличалъ своихъ современниковъ за формальное отношеніе къ молитвѣ,—за виѣшнюю молитву, безъ стремленія къ исправленію своей жизни въ нравственномъ отношеніи. Такое обличеніе съ его стороны для насъ совершенно понятно, и виѣстѣ съ тѣмъ оно справедливо. За указанное имъ отношеніе къ молитвѣ обличалъ русскихъ еще прежде него Максимъ Грекъ.

Шестымъ обвинителемъ Артемія выступилъ Кирилловскій игуменъ Симеонъ. Онъ писалъ царю, что когда у него въ монастырѣ былъ Артемій и когда онъ—Симеонъ—сказалъ ему, что Матвѣя Башкина поймали въ ереси, то Артемій отвѣтилъ: „не вѣдаю того, что ересь; сожгли Курицына и Рукавого и нынѣча того не вѣдаютъ, про что ихъ сожгли“. Когда Артемій былъ поставленъ на очную ставку съ Симеономъ, то сказалъ, что онъ про новгородскихъ еретиковъ Симеону не говорилъ. Симеонъ же опять повторилъ свое показаніе и въ доказательство справедливости своихъ словъ сослался на Кирилловскаго старца Никодима Брудкова. Послѣдній, дѣйствительно, подтвердилъ показаніе Симеона. Тогда Артемій отвѣтилъ: „того деи язъ не упомню, таеъ ли есми про Наугородскихъ еретиковъ говорилъ, язъ деи Наугородскихъ еретиковъ не упомню и самъ не вѣдаю въ чемъ будетъ ихъ сожгли; нѣчто будетъ язъ молвилъ, что язъ не вѣдаю про что ихъ сожгли и того не вѣдаю кто ихъ судилъ, а не то есми молвилъ, что они того не вѣдаютъ, то есми молвилъ про себя“⁷³⁾. Соборъ поставилъ Артемію въ вину слова, сказанныя имъ Симеону, и не повѣрилъ его отвѣту.—Нѣкоторые изъ историковъ—въ данномъ случаѣ оправдываютъ Артемія. „Слова его о новгородскихъ еретикахъ“, говоритъ напр. Г. Костомаровъ, „сколько онъ сознался самъ, не представляли судьямъ никакого повода заключать о его неправославности: онъ высказывалъ единственно

⁷³⁾ Ibid. стр. 253.

то, что не зналъ историческаго факта, о которомъ шла рѣчь⁷⁴⁾. Дѣйствительно, слова Артемія объ еретикахъ, если ихъ понимать такъ, какъ понимаетъ г. Костомаровъ, не давали сами по себѣ повода къ обвиненію его. Но такой поводъ, по нашему мнѣнію, давало въ данномъ случаѣ самое поведеніе его, которое показало, что онъ дѣйствительно произносилъ слова, переданныя на судѣ Симеономъ. Первоначально, на очной ставкѣ съ Симеономъ, Артемій началъ было заператься и отвергать его показаніе, послѣ же показанія втораго свидѣтеля, онъ началъ перетолковывать его въ свою пользу. Такое поведеніе Артемія, конечно, давало поводъ къ его обвиненію. При этомъ примемъ во вниманіе еще слѣдующія соображенія. Впервыхъ, промежутокъ времени между произнесеніемъ словъ⁷⁵⁾ и самымъ судомъ такъ малъ, что странно предположить, что бы Артемій могъ забыть то, что онъ говорилъ Симеону. Во вторыхъ, онъ не могъ, какъ намъ кажется, отвѣтить Симеону такъ, какъ онъ перетолковалъ на судѣ свои слова, потому что они въ этой послѣдней формѣ не имѣли бы связи со словами Симеона: „Матвѣя Башкина поймали въ ересь“,— иначе говоря, не шли бы къ дѣлу. И, наконецъ, въ третьихъ, странно допустить самую мысль, чтобы Артемій не зналъ того историческаго факта, о которомъ у него была рѣчь. Какъ извѣстно, Новгородскіе еретики произвели немалое волненіе въ русскомъ народѣ, и если самое дѣло было не на его памяти, то онъ легко могъ получить свѣдѣнія о немъ. Онъ былъ человѣкъ книжный, живалъ въ Москвѣ,— мѣстѣ окончательной казни еретиковъ, и въ Новгородской области,— мѣстѣ появленія ихъ, слѣдовательно имѣлъ полную возможность узнать о нихъ; причемъ онъ имѣлъ въ этомъ и живой интересъ, какъ ревностный защитникъ гуманныхъ отношеній къ заблуждающимся и еретикамъ. На основаніи указанныхъ соображеній мы и утверждаемъ, что показаніе Симеона было вполне справедливо. Но теперь другой вопросъ: заслуживалъ ли обвиненія Артемій, если дѣйствительно и произносилъ слова, переданныя Симеономъ? По мнѣнію нѣкоторыхъ историковъ, напр. г. Лебедева, показаніе Симеона обнаруживаетъ только отвращеніе Артемія къ способамъ убѣжденія еретиковъ, принятымъ Московскимъ правительствомъ⁷⁶⁾. Такое объясненіе г. Лебедева помимо того, что не имѣетъ основаній въ соборной грамотѣ, едва ли можетъ быть названо справедли-

⁷⁴⁾ Истор. монограф. и изслѣд. стр. 407.

⁷⁵⁾ Они были сказаны послѣ того, какъ Башкина схватили.

⁷⁶⁾ Чт. въ Общ. Люб. Дух. Просвѣщ. 1880 г. сентябрь. Макарій митр. Всер. стр. 293.

вымъ. Въ такомъ случаѣ обвиненіе нужно будетъ свести къ тому положенію, что Артемій былъ противникомъ строгихъ, карательныхъ мѣръ въ отношеніи къ еретикамъ, но этого соборъ не поставилъ бы ему въ вину, потому что въ этомъ не было ничего предосудительнаго, какъ равно не ставили въ вину на соборѣ Вассіану Косому того, что онъ былъ противникомъ казни еретиковъ. Слѣдовательно, соборъ осудилъ Артемія за сочувствіе къ ученію еретиковъ. А что соборъ поступилъ въ данномъ случаѣ справедливо, на это указываетъ и поведеніе Артемія на судѣ. Послѣдній хорошо понималъ силу обвиненія и сначала хотѣлъ было совсѣмъ запереться, но только по необходимости началъ оправдываться, и при этомъ оправданіи вовсе не упоминалъ о своемъ отвращеніи къ строгимъ мѣрамъ въ отношеніи къ еретикамъ. По указаннымъ соображеніямъ мы и думаемъ, что онъ дѣйствительно произнесъ слова, переданныя на судѣ Симеономъ, и что причиною произнесенія ихъ было не отвращеніе его къ строгимъ мѣрамъ въ отношеніи къ еретикамъ, или, по крайней мѣрѣ, не одно оно, но и сочувствіе къ нѣкоторымъ пунктамъ въ ученіи еретиковъ⁷⁷⁾, за что соборъ по справедливости и осудилъ его.

Послѣ показанія свидѣтелей Артемій, неизвѣстно, по какому поводу, и самъ далъ на себя показаніе⁷⁸⁾, именно, онъ сказалъ, что, когда его нарекли игуменомъ въ Троицкій монастырь, и когда онъ отправился на исповѣдь къ духовнику и сознался ему въ блудныхъ дѣлахъ, онъ отвѣтилъ: „то деи переступи“. Артемія поставили на очную ставку съ духовникомъ. Послѣдній сказалъ, что, наоборотъ, онъ самъ спрашивалъ Артемія „объ убійственныхъ и блудныхъ дѣлахъ“, но онъ ему не сознался. Тогда Артемій сказалъ: „иной деи тутъ попя стоя молятъ: то деи переступи, то деи не нужно; а имени ему не упомню, тогда было семь свидѣтелей“. Его осудили: „и за то его недостовинство“, говорится въ соборной граматѣ, „что онъ самъ на себя сказывалъ и на отца на духовнаго солгалъ, на соборѣ священство съ него сняли и отлучили его по священнымъ правиламъ“. — Указанное обвиненіе распадается на двѣ части: во первыхъ, собственное сознание

⁷⁷⁾ При этомъ нужно принять во вниманіе, что у Артемія были близкія сношенія съ еретиками, какъ это можно видѣть изъ оговора Башкина, изъ одного литовскаго посланія, писаннаго, вѣроятно, къ Феодосію Косому, котораго онъ называетъ сообщникомъ въ страданіяхъ, и замѣчаетъ, что онъ (Артемій) прежде въ нѣкихъ рѣчахъ не разиствовалъ съ неправедными науками. Р. И. Б. IV т. ст. 1420.

⁷⁸⁾ Вѣроятно, на соборѣ дѣло приняло такой оборотъ, что Артемій признанъ былъ сознаться въ своихъ грѣхахъ.

Артемія въ блудныхъ грѣхахъ и, во вторыхъ, клевета его на духовника. Что касается первой половины обвиненія, то справедливость ея не подвергается сомнѣнію; что же касается второй, то она можетъ служить предметомъ спора. Г. Костомаровъ выражается такимъ образомъ по этому поводу: „что касается обстоятельствъ при его поступленіи, то осталось темнымъ: онъ ли не сказалъ духовнику грѣха, или духовникъ велѣлъ ему не говорить объ этомъ“⁷⁹⁾? По мнѣнію г. Лебедева, нужно думать, что духовникъ дѣйствительно не велѣлъ Артемію упоминать объ этомъ грѣхѣ. „Попъ Симеонъ говоритъ, что Артемій не хотѣлъ принимать священства и игуменства, что царь насильно поставилъ его на то и другое. Возможно, что Артемій, желая избавиться отъ желательнаго для него (т. е. царя?) священства, оговорилъ себя въ такомъ поступкѣ, который самъ собою лишалъ его священства. А въ такомъ случаѣ и духовникъ, знавшій волю государя объ Артеміѣ и послѣдствія взведенной на себя вины, дѣйствительно могъ ему сказать: „ты де то преступи“⁸⁰⁾. Но, по нашему мнѣнію, есть болѣе основаній думать, что Артемій былъ виновенъ въ клеветѣ на духовника, и что соборъ осудилъ его за это справедливо. Прежде всего предположеніе г. Лебедева, какъ намъ кажется, не справедливо потому, что, если Артемій ради того только, чтобы избавиться отъ нежелательнаго для него священства, сознался въ блудныхъ грѣхахъ, то необходимо предположить, что онъ не удовольствовался бы отвѣтомъ духовника, при томъ такимъ страннымъ, какъ: „ты де то преступи“, а продолжалъ бы настаивать на своемъ нежеланіи получить санъ священника. Въ пользу же нашего предположенія говорятъ два соображенія. Во первыхъ, странное поведеніе Артемія: первоначально, до очной ставки, онъ сослался на своего духовника, послѣ же нея на какого-то священника, имени котораго не упомянулъ. Во вторыхъ, странно предположить, чтобы онъ успѣлъ забыть чрезъ какіе-нибудь два года такого священника, который посоветовалъ ему пропустить на исповѣди блудные грѣхи. На основаніи указанныхъ соображеній мы и думаемъ, что онъ съ цѣлію оправдаться оклеветалъ духовника, за что по справедливости и былъ осужденъ соборомъ. Впрочемъ замѣтимъ, что указанное самообвиненіе Артемія не относится собственно къ его образу мыслей,—къ обвиненію его въ неправославіи.

Послѣ указанного самообвиненія митрополитъ обратился⁸¹⁾ къ

⁷⁹⁾ Истор. монограф. и изслѣд. стр. 407.

⁸⁰⁾ Чт. въ Общ. Люб. дух. просвѣщ. 1880 г. Сентябрь, стр. 293, примѣч. I-е.

⁸¹⁾ Можетъ быть разговоръ митрополита съ Артеміемъ былъ и не въ это

Артемію съ вопросами относительно Матвѣя Башкина. „Матвѣй Башкинъ“, говорилъ ему митрополитъ, „отдѣляетъ Сына отъ Отца и не признаетъ Ихъ равенства; если, говорилъ Башкинъ, я прогнѣваю Сына, то Богъ Отецъ можетъ меня избавить отъ муки въ страшное пришествіе; а если прогнѣваю Отца, то Сынъ не избавитъ меня; и молился Матвѣй только Одному Богу Отцу“. На это Артемій отвѣтилъ: „то деи Матвѣй робячье чинилъ и не вѣдаетъ того, что чинилъ своимъ самосмышленіемъ, а въ писаньи того не обрѣтается и въ ересѣхъ того не писано“. Прежніе еретики, продолжалъ митрополитъ, не казались и святители ихъ проклинали, а цари заточали и предавали казнямъ. Артемій отвѣчалъ: „по меня посылали еретиковъ судити и мнѣ такъ еретиковъ не судити, что казни предати, да нынѣ еретиковъ нѣтъ и въ спорѣ никто не говоритъ“. Матвѣй, сказалъ митрополитъ, написалъ молитву только Богу Отцу, а Сына и Духа отставилъ. „Что деи было ему и вратъ“, отвѣтилъ Артемій, „вѣдь деи молитва готова написана Манасѣева къ Вседержителю“. То было до Рождества Христова, замѣтилъ митрополитъ, а кто такъ нынѣ напишетъ молитву, тотъ еретикъ. „Та Манасѣева молитва“, возразилъ Артемій, „и въ нефимонѣ въ болшомъ написана и говорятъ ее“. Въ заключеніе митрополитъ сказалъ ему: если ты въ чемъ виноватъ, то кайся. „Изъ деи такъ не мудрствую“, отвѣтилъ онъ, „какъ на меня сказывали, то на меня все лгали, изъ вѣрую во Отца и Сына и Святаго Духа въ Троицу единую сущую“.—Изъ приведеннаго разговора митрополита съ Артеміемъ мы видимъ, что обвиненіе послѣдняго приняло иной характеръ: его начали обвинять въ собственномъ смыслѣ слова въ ереси, именно,—въ непризнаніи Святыя Троицы. Разговоръ митрополита съ Артеміемъ, нужно думать, произошелъ, съ одной стороны, вслѣдствіе оговора Башкина, а съ другой—вслѣдствіе распространившихся объ Артеміи слуховъ, что будто бы онъ отвергалъ Святую Троицу, о чемъ онъ самъ упоминалъ въ одномъ изъ указанныхъ выше посланій. Артемій рѣшительно отвергъ это обвиненіе и соборъ не могъ доказать его. Спрашивается: за что же въ данномъ случаѣ обвинили его? Въ самой грамматѣ отвѣта на это мы не находимъ. Въ ней сказано слишкомъ неопредѣленно: „да и потому Артемью вина“, и далѣе приводится его разговоръ съ митрополитомъ, но не выясняется: въ чемъ же собственно состоитъ вина его? Что его не осудили за непризнаніе Святыя Трои-

---

время, а въ какое-нибудь другое, наприм., во время обвиненія Артемія Башкинъ, или во время осужденія Башкина, но мы въ данномъ случаѣ слѣдуемъ тому порядку, въ какомъ излагаются обвиненія въ соборной грамматѣ.

цы, это не подлежит сомнѣнію: соборъ, во первыхъ, не могъ доказать этого, во вторыхъ, онъ не принялъ во вниманіе, по бездоказанности, показаній Нектарія, будто бы Артемій хулилъ „божественное писанье и хрестыянскоѣ законъ“, тѣмъ болѣе, слѣдовательно, онъ не могъ осудить его за то, что онъ будто бы не признавалъ Святой Троицы. Не могли дать, по нашему мнѣнію, повода къ осужденію Артемія и отзывы его о Башкинѣ. Башкинъ, по его мнѣнію, не отдавалъ себѣ отчета въ догматической сторонѣ ереси, „по ребячеству“ не понималъ того, что говорилъ, если только онъ, Башкинъ, дѣйствительно это говорилъ. Такое мнѣніе его о Башкинѣ справедливо и не заключаетъ въ себѣ ничего предосудительнаго для самого Артемія. Посему мы и думаемъ, что соборъ не поставилъ ему въ вину его отзыва о Башкинѣ. Если же соборъ осудилъ его за это, то такое осужденіе не справедливо. Но одно мѣсто въ разговорѣ должно было, по справедливости, дать поводъ къ обвиненію Артемія, именно его слова: „еретиковъ нѣтъ нынѣ и въ споръ никто не говоритъ“. Здѣсь высказалось въ немъ непризнаніе вины за вольнодумцами и прямое сочувствіе къ нимъ, что ему несомнѣнно и было поставлено въ вину соборомъ. Въ данномъ случаѣ онъ былъ обвиненъ за тоже самое, за что и ранѣе на основаніи показанія Кирилловскаго игумена Симеона.

Наконецъ дьякъ Шестакъ Воронинъ донесъ царю, что когда онъ вель ученика Артемія Порфирія съ допроса, то встрѣтился на улицѣ съ Артеміемъ, который шелъ также съ допроса. Порфирій связалъ Артемію: „благослови отче!“ Артемій отвѣтилъ: „Богъ (благословить) отче“. Порфирій спросилъ: „стояти деи мнѣ крѣпко противу ихъ встрѣчу?“ Артемій отвѣтилъ: „молчи отче, наше дѣло рухомо, не у время, и язъ молчати готовъ“. „Мнѣ таки стояти спорно“, сказалъ Порфирій. Артемій возразилъ: „молчи“. На томъ, доносилъ дьякъ, и разошлись. Когда Артемія поставили на очную ставку съ Порфиріемъ, онъ подтвердилъ, что дѣйствительно говорилъ тѣ рѣчи Порфирію, которые передалъ царю дьякъ Шестакъ Воронинъ. При этомъ было поставлено на видъ, что Артемій ранѣе отказался отъ Порфирія, не призналъ его своимъ ученикомъ, а между тѣмъ оказалось, что они оба вмѣстѣ были взяты въ пустыни и вмѣстѣ привезены. Соборъ, по показанію дьяка Воронина, осудилъ Артемія. — Указанный разговоръ Артемія съ Порфиріемъ можно было бы объяснить простымъ условіемъ молчать на судѣ. Мы видѣли, что въ своихъ посланіяхъ Артемій два раза давалъ такое наставленіе: когда будешь приведенъ на судъ къ Ироду, то не отвѣчай больше (ваще), потому что спрашиваютъ не изъ желанія отечески или братски исправить, но какъ волки, прикрыв-

шись овчиною, стараются „нѣчто уловить отъ устъ нашихъ“. Сообразно съ этимъ можно было бы объяснить разговоръ Артемія съ Порфиріемъ тѣмъ, что они условились молчать въ виду придирчивости судей, ихъ старанія найти въ отвѣтахъ подсудимыхъ что-нибудь такое, что давало бы поводъ къ ихъ обвиненію. Очень возможно, что Артемій именно такъ и смотрѣлъ на членовъ собора. Но съ другой стороны самая форма разговора, по нашему мнѣнію, должна была дать поводъ членамъ собора подозрѣвать Артемія и Порфирія въ заперательствѣ, именно, вопросъ послѣдняго: „стояти деи мнѣ крѣпко противу ихъ встрѣчу?“ и отвѣтъ перваго: „молчи отче, наше дѣло рухомо, не у время, и язъ молчати готовъ“,—давали поводъ къ подозрѣнію, что подсудимые сначала старались какъ нибудь выгородить себя, но, видя неудачный исходъ дѣла, сговорились молчать на судѣ. При томъ члены собора вспомнили, что ранѣе Артемій солгалъ имъ, сказавъ, что Порфирій вовсе не ученикъ его.⁸²⁾ Впрочемъ нужно замѣтить, что обвиненіе дьяка Шестака Воронина, собственно говоря, не имѣетъ прямого отношенія къ обвиненію Артемія въ еретичествѣ, или въ неправославіи.

Этимъ показаніемъ дьяка и закончился судъ. Члены собора осудили Артемія и приговорили сослать его въ Соловецкій монастырь, чтобы лишить его свободы и возможности совращать православныхъ. „Да не како свободнѣ живеть“, говорится въ граматѣ, посланной въ Соловецкій монастырь, „идеже хоцеть, и учить и пишеть и посланіе посмылаеть и бесѣдуеть съ ними жъ хоцеть, и тако душевнаго повреженія виновенъ будетъ многимъ“. По приговору собора, Артемій долженъ былъ жить въ кельѣ одиноко подъ строжайшимъ надзоромъ, чтобы не могъ ни съ кѣмъ бесѣдовать, ни съ духовными, ни съ мірянами. Ему запрещалось писать посланія другимъ, равно какъ и принимать отъ нихъ, словомъ, ему запрещалось имѣть какія бы то ни было сношенія съ людьми. Онъ долженъ былъ сидѣть въ затворѣ и проводить время въ молчаніи и покаяніи „о прелести еретичества своего, внеже впаде, да обращаясь обратится къ истиннѣй вѣрѣ православія и да никтоже отъ него погибнетъ“. Одинъ изъ достойныхъ пре-

⁸²⁾ Нужно думать, что Артемій отказался отъ Порфирія на первыхъ допросахъ. Извѣстно, что первоначально навлекъ на него подозрѣніе самъ Порфирій своими разговорами съ Симеономъ, Сильвестромъ и царемъ, поэтому естественно, что на первыхъ допросахъ Артемію и предложили вопросъ относительно знакомства и близкихъ отношеній его къ Порфирію, но онъ изъ желанія оправдаться отказался отъ него.

свитеровъ долженъ былъ исповѣдывать его и наблюдать за нимъ, истинно ли его покаяніе, и о всемъ доносить игумену. А самъ игумень долженъ былъ учить Артемія изъ священнаго писанія всему полезному для его исправленія. Артемій былъ лишенъ св. причастія, оно разрѣшалось ему только въ случаѣ смертной болѣзни. Ему не позволялось читать никакихъ книгъ, кромѣ книгъ, по указанію священнаго собора, полезныхъ для его исправленія и покаянія. Игумену вѣнялось въ обязанность наблюдать и за лицами, приставленными въ Артемію, чтобы они, съ одной стороны, не могли увлечься его ученіемъ, а съ другой—не были бы помощниками его въ сношеніяхъ съ кѣмъ-либо изъ постороннихъ, вопреки постановленію собора. Всѣ тѣ, которые, вопреки постановленію собора, стали бы домогаться какихъ бы то ни было сношеній съ Артеміемъ или письменныхъ, или устныхъ, подлежали одинаковому осужденію съ нимъ, какъ его единомышленники. Грамата подписана 1554 года 24 января.

Таковъ былъ соборный судъ надъ Артеміемъ. Изъ указаннаго разбора соборной граматы мы видимъ, что Артемій былъ осужденъ соборомъ не невинно. Какъ же объяснить теперь тѣ недоумѣнія, которыя мы высказали прежде разбора соборной граматы? Они объясняются легко. Отсутствіе чего нибудь прямо|подозрительнаго въ указанныхъ нами выше посланіяхъ Артемія объясняется тѣмъ простымъ соображеніемъ, что четыре изъ нихъ написаны въ такое время, когда за нимъ уже слѣдили, и при томъ два изъ нихъ написаны къ царю. Вслѣдствіе этого Артемій въ этихъ четырехъ посланіяхъ выражалъ осторожно свои мысли. Остальное одно посланіе есть самое раннее по времени написанія изъ сохранившихся до насъ посланій Артемія, слѣдовательно, могло, быть написано въ такое время, когда онъ былъ сторонникомъ заволжскихъ старцевъ и не уклонился, по крайней мѣрѣ, замѣтнымъ образомъ въ сторону вольнодумства. При томъ въ этомъ посланіи есть одно мѣсто, именно относительно принятія пищи, которое, какъ мы говорили, можетъ быть понято въ неправославномъ духѣ. Собственная самозащита Артемія, по причинамъ весьма понятнымъ, во всякомъ случаѣ не можетъ служить доказательствомъ противъ справедливости его осужденія. Не могутъ служить для указанной дѣли и показанія князя Курбскаго. „Преподобный“, „премудрый“, „во всякомъ преподобіи провозсіявшій“, „неповинный святой мужъ“ и пр.—таковы эпитеты, какіе прилагаетъ къ Артемію князь Курбскій. Членовъ же собора и вообще Юсифлянъ онъ называетъ не иначе, какъ „любостыжательными“, „преуродивыми епископами, отнюдь неискусными“, „неискусными и пьяными епископами“, „богатыми и міролюбивыми“, „вселукавыми“, „законопреступными“

монахами и пр. Такая неразборчивость князя Курбскаго въ приложеніи эпитетовъ къ Артемію и членамъ собора рѣшительно не дозволяетъ довѣряться его показаніямъ³³⁾. Кромѣ этого указанное отношеніе его именно къ Артемію легко объясняется и тѣмъ соображеніемъ, что онъ писалъ свою исторію, въ которой говоритъ объ Артеміи, въ Литвѣ. Въ этой исторіи онъ описываетъ его такимъ, какимъ зналъ его въ Литвѣ, гдѣ онъ видѣлся съ нимъ, бесѣдовалъ, получалъ отъ него совѣты, наприм., относительно перевода свято-отеческихъ твореній. Въ Литвѣ же Артеміи по своимъ убѣжденіямъ былъ другимъ человекомъ, нежели какимъ былъ на Москвѣ. Въ такомъ случаѣ очень естественно, что князь Курбскій не могъ понять: какимъ образомъ могли обвинить въ неправославіи такого человека, какъ Артеміи, какимъ онъ видѣлъ его въ Литвѣ? И объяснилъ себѣ этотъ фактъ ненавистью Іосифлянъ.—Можно согласиться, что различіе въ убѣжденіяхъ членовъ собора и Артемія могло оказать и дѣйствительно оказало вліяніе на его осужденіе: члены собора подозрительно относились къ его отвѣтамъ на судѣ, и иногда слишкомъ довѣрчиво къ показаніямъ свидѣтелей, назначили ему строгое наказаніе, но это еще далеко не означаетъ того, чтобы Артеміи былъ осужденъ несправедливо. Итакъ, на основаніи разбора судебной грамоты, мы должны сказать, что Артеміи былъ осужденъ соборомъ не безвинно.

Однако большинство современныхъ историковъ думаетъ освободить Артемія отъ обвиненія и защитить его будто бы строгое православіе. Но все дѣло защиты ограничивается только подобными выраженіями: „изъ всѣхъ обвиненій, направленныхъ противъ Артемія, видно только, что это былъ человекъ глубокорелигіозный, истинный христіанинъ, но не болѣе... Противъ Артемія выступило много обвинителей, которые не въ состояніи были понять его свѣтлыхъ идей и которыхъ коломъ его христіанскій характеръ“³⁴⁾; или: „Артеміи былъ человекомъ строго православнымъ, но тѣмъ не менѣе въ 1554 году онъ осуждается на соборѣ, какъ еретикъ. Между тѣмъ все еретичество Артемія состояло въ томъ, что онъ строго проводилъ воззрѣнія преп. Нила Сорскаго на религію и всѣ явленія современной жизни“. Въ подтвержденіе строгаго православія его приводятся мѣста изъ его посланій, при чемъ не принимается во вниманіе ни мѣсто, ни время ихъ написанія, соборной же грамотѣ почему то рѣшительно не дается

³³⁾ Сказан. князя Курбскаго, стр. 134—136.

³⁴⁾ Хлѣбниковъ. О вліяніи общ. на орг. госуд. въ царскій періодъ русской исторіи, стр. 155.

никакой вѣры ⁸⁵⁾). Только г. Костомаровъ старался основать защиту Артемія на разборѣ соборной граматы, но разборъ ея, какъ мы показывали выше, не всегда былъ правиленъ. Наконецъ еще нѣсколько соображеній въ защиту Артемія высказано въ {Вологодскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ ⁸⁶⁾}, но они не достигаютъ своей цѣли. Эти соображенія слѣдующія: 1, „Забота объ успокоеніи послѣднихъ дней такого великаго поборника православія и просвѣщенія духовнаго, каковъ былъ Максимъ Грекъ, показываетъ, что Артемій сочувствовалъ Максиму. А можно ли было ожидать этого отъ еретика?“ Но нужно имѣть въ виду, что Артемій вовсе не былъ такимъ еретикомъ, чтобы не могъ съ сожалѣніемъ отнестись къ положенію Максима Грека. Его, какъ мы видѣли выше, соборъ освободилъ отъ взводимаго на него обвиненія въ искаженіи догмата св. Троицы и въ хулѣ на „божественное писаніе и христіанскій законъ“, слѣдовательно, онъ не былъ, такъ сказать, тяжкимъ еретикомъ, а только вольнодумцемъ. Кромѣ этого забота его о Максимѣ Грекѣ легко объясняется его солидарностію съ нимъ въ нѣкоторыхъ взглядахъ, напр. въ вопросѣ о монастырскихъ вотчинахъ. 2, „Артемій старался увѣщаніями привести Башкина на путь истинной вѣры и твердо обличалъ его на соборѣ. А между тѣмъ ученіе Башкина почти тождественно съ ученіемъ Косаго, и слѣдовательно Артемій не могъ быть единомышленникомъ послѣдняго“. Противъ приведеннаго доказательства невинности Артемія нужно замѣтить то, что Артемій на судѣ не увѣщевалъ Башкина, и ученіе послѣдняго нельзя равнять, какъ можно видѣть изъ сказаннаго нами выше, съ ученіемъ Косаго. Наконецъ 3, въ пользу невинности Артемія приводится отзывъ о дѣятельности его въ Литвѣ Захарія Копыстенскаго и мѣста изъ посланій самого Артемія, при чемъ не принимается во вниманіе ни мѣсто, ни время ихъ написанія, какъ будто не можетъ быть того, что Артемій въ Литвѣ могъ нѣсколько измѣнить свой образъ мыслей.— Вотъ всѣ тѣ доказательства, которыя приводятъ защитники невинности Артемія въ подтвержденіе своей защиты. По нашему мнѣнію, всѣ эти доказательства, за весьма немногими исключеніями, основываются на ранѣ составленномъ взглядѣ на него, какъ на строгаго послѣдователя преп. Нила Сорскаго и противника Іосифлянъ, и за это будтобы пострадавашаго.

⁸⁵⁾ Жмаинъ. Чт. Общ. Др. Р. 1881 года II кн. стр. 459—461.

⁸⁶⁾ 1868 г. № 15. Нѣчто объ игуменѣ Артеміи, мнимомъ еретикѣ, стр. 387—393.

Поэтому защитники виновности его, приступая къ разбору соборной грамоты, или прямо не довѣряютъ ей или же перетолковываютъ указаннаго въ ней его вины. Въ этомъ то и заключается ошибочность взгляда на личность Артемія.

Въ виду недоумѣнія соборной грамоты, мы укажемъ и помимѣ ея нѣкоторые соображенія и положительныя данныя въ подтвержденіе нашей мысли о виновности Артемія. Припомнимъ прежде всего то, что подозрѣвали его въ неправословіи не одни Іосифляне, и не одни духовныя лица, но и міряне, и при томъ такіе, которые прежде почитали и любили его, напр. Іоаннъ Грозный. Далѣе, какъ справедливо говоритъ преосвященный Макарій, „если бы Артемій не чувствовалъ ничего за собою и признавалъ себя совершенно невиновнымъ,—зачѣмъ онъ бѣжалъ изъ Москвы, едва только услышалъ, что его подозрѣваютъ въ единомысліи съ Бапкинымъ? Зачѣмъ бѣжалъ потомъ изъ Соловецкаго монастыря, а... не воссоединился съ православною церковію, что ему не было преграждено?“⁸⁷⁾ Зачѣмъ бѣжалъ, добавимъ мы съ своей стороны, когда онъ могъ надѣяться на оправданіе, если не былъ виновенъ, какъ былъ оправданъ осужденный вмѣстѣ съ нимъ Теодоритъ Кольскій. Послѣдній былъ оправданъ, хотя у него было много личныхъ враговъ въ средѣ лицъ монашествующихъ и даже въ лицѣ епископа Суздальскаго, котораго онъ, по свидѣтельству Курбскаго⁸⁸⁾, обличалъ за сребролюбіе и пьянство. Кромѣ того, клирошане, послѣдователи Теодосія Косаго, считали Артемія своимъ единомышленникомъ, когда говорили Зиновію Отяцкому: „помяни самого того Косога, и Васіана, и Игнатія, и Перфирія, и прежде ихъ Артемія, и иныхъ многихъ“⁸⁹⁾. Самъ же Зиновій, который былъ ученикомъ Мавсіма Грека и котораго, слѣдовательно, нельзя заподозрить во прямомъ сочувствіи къ Іосифлянамъ и въ нерасположеніи къ заволжскимъ старцамъ, въ другомъ своемъ сочиненіи называетъ Артемія учителемъ Теодосія, Игнатія и др. „Раби нѣщія въ градѣ Моствѣ“, говоритъ онъ, „уврадише отъ стязанія господій своихъ бѣжаша въ предѣлы Бѣлозерскія... потомъ съвокупнишася на новоозерѣ Федосей ярицешный Косовъ, и Игнатей и Васьянъ ученики Артеміевы, и иніи сими“⁹⁰⁾. Наконецъ, что всего важнѣе для нашей цѣли, это собственное сознаніе Артемія въ своей виновности, которое дѣлаетъ онъ

⁸⁷⁾ И. Р. Ц. VI т. стр. 261.

⁸⁸⁾ Сказан. князя Курбскаго, стр. 133.

⁸⁹⁾ Ист. показ. стр. 879.

⁹⁰⁾ Многосл. посл. Духовн. Вѣстникъ 1865 г. XI т. стр. 25—26.

въ посланіяхъ, написанныхъ имъ въ литовскій періодъ его жизни. „Не гнѣвайся милый, брате“, писалъ онъ Симону Будному, „за иже пряду плаголющаго ти. Понеже Богъ вѣсть, яко не для чего иного, развѣ ползы ради душа твоя, *своей же съобщенъю воспоминаю, клочилою сія*. Ниже бо мы сами съвършенне въ ветхаго челоука облекохомся, обаче яко *въ иакусъ быше, таковыахъ дѣтскихъ начинаній, ево ны нынѣ, яко бы съвършенныи, разума достягше, квалитесь сатанскимъ (сатанинскимъ?) богословеніемъ, истинною же — богоборствомъ“²¹⁾. Въ другомъ своемъ посланіи „къ брату отсутствующему и жену понязшу“ Артемій прямо выражаетъ мысль, что и онъ когда-то не былъ вѣренъ православію, и, очевидно, указываетъ на свою жизнь на Москвѣ, — до бѣгства въ Литву²²⁾. „Възлюбленному брату“, пишетъ онъ, „и въ всѣхъ страданіихъ нашихъ съобщенію, его же ради и писати дръваю въ тебѣ, яко понуженъ есмь отъ братствѣа любуе и болѣзни сръдечныа, понеже къ неправеднымъ научамъ приложилъ еси, *иже иногда и мы сами, не оаудитише сущая въ нияхъ превести антихристова духа, не дрзнухомъ глумити, но въ нияхъ рѣчьахъ не разговаривахомъ. Для того попустилъ намъ Богъ страдати таковыа къ обрацѣнію лучшаему и своему познанію, аще въсхѣдемъ емиритесь врьдѣ Богомъ, хотащимъ вся челоука спасти и въ оунованіе истинны пріити“²³⁾. Въ приведенныхъ словахъ онъ ясно выражаетъ ту мысль, что Богъ попустилъ ему пострадать за его вину, за его преждее уклоненіе отъ православія.**

Для ясности дѣла нужно имѣть въ виду и причины, по которымъ были осуждены Артемій. Онѣ распадаются на двѣ группы. Одна группа состоитъ изъ такихъ причинъ, которыя не имѣютъ прямого отношенія къ образу мыслей Артемія, хотя и въторгая изъ нихъ и

²¹⁾ Р. И. Б. IV т. ст. 1291.

²²⁾ Это мы утверждаемъ на томъ основаніи, что посланіе писано къ кому-нибудь изъ двоихъ: или къ Ионатану, или къ Феодосію и, вѣроятно, къ послѣднему. Г. Лебедевъ въ статьѣ: „Миларій митрополитъ всероссійскій“ (Чт. въ Общ. глѣб. Дух. Просв. 1880 г. сентябрь), помня о томъ, что въ данномъ преданіи Артемій ясно выражается „о своемъ прежнему сочувствіи къ Лютеранскимъ идеямъ“ — на л. 183, „говоритъ г. Лебедевъ, „этотъ собратъ называется „Господине Симоне“; на л. 185 говорится, что онъ впалъ въ лютеранизмъ“ (л. 183 рукописи = 1423 ст. Р. И. Б.; л. 185 р. = 1426 ст. Р. И. Б.). Но это положеніе г. Лебедева ошибочно: имъ смѣшаны два различныя посланія: къ Феодосію Кодоу (1420—1423 ст. Р. И. Б., а рук. л. 180 об. — 182 об.) и къ Симону Будному (1423—1432 ст. Р. И. Б., а рук. л. 183—189 об.).

²³⁾ Р. И. Б. IV т. ст. 1420.

объясняются его уклоненіемъ отъ православія, — это именно: его собственное сознаніе въ блудныхъ дѣлахъ, вдевета на духовника, тайное бѣгство изъ Москвы, разговоръ съ Порфиріемъ и непрізнаніе послѣдняго своимъ суданникомъ. Но хотя эти причины не имѣютъ прямого отношенія къ его образу мыслей, но онѣ должны были имѣть и дѣйствительно имѣли вліяніе на его казаніе: за одну изъ нихъ онъ былъ лишенъ сана. Другая группа состоитъ изъ такъихъ причинъ, которыя имѣютъ отношеніе къ образу мыслей Артемія и по которымъ онъ былъ осужденъ, какъ отступникъ отъ православія. Но и въ данномъ случаѣ онъ не былъ обвиненъ, какъ еретикъ въ собственномъ смыслѣ этого слова. Соборъ осудилъ его за отрицаніе постовъ, — за негнѣй. взоладъ на нихъ, за отрицаніе значенія заупокойныхъ молитвъ за грѣшниковъ и за сочувствіе къ еретикамъ, именно къ ихъ ученію, но онъ не осудилъ его за изскаженіе догматовъ христіанской вѣры и не призналъ доказанными обвиненія его Нестаріемъ въ хулѣ „на божественное прсанье и на христіанскій законъ“, слѣдовательно и самъ соборъ не смотрѣлъ на него, какъ на еретика въ собственномъ смыслѣ этого слова. Какъ соборъ не смотрѣлъ на Артемія, какъ на еретика, такъ же смотрятъ на него и тѣ изслѣдователи, которые не оправдываютъ его, если же и употребляютъ это слово, то очевидно, въ иномъ смыслѣ. Итакъ Артемій не былъ еретикомъ. Кѣмъ же онъ былъ? Какъ нужно смотрѣть на него?

Псковъ, гдѣ исторія первоначально застасть Артемія, по своей связи съ Новгородомъ и близости къ заволжской странѣ, рано могъ опредѣлить характеръ его возрѣній и дѣйствій. Благодаря съ одной стороны, тому, что въ Псковской и Новгородской областяхъ ересь жидовствующихъ произвела большое волненіе, а съ другой — тому, что въ нихъ находило себѣ большое сочувствіе ученіе заволжскихъ старцевъ, для Артемія легко могъ образоваться сторонникъ этихъ послѣднихъ. И дѣйствительно мы видимъ, что онъ еще во Псковѣ заявилъ себя сторонникомъ. Изъ простой ли любознательности, или по неудовольствію бездѣятельности своихъ современниковъ за ихъ формализмъ въ дѣлѣ вѣры, только онъ отправился въ нѣмецкую землю, чтобы переговорить съ каждаымъ человекомъ о томъ, каковъ въ ней христіанскій законъ, чего не сдѣлалъ бы человекъ, не сочувствующій заволжскимъ старцамъ. Изъ Пскова Артемій переселяется въ заволжскую страну. Здѣсь онъ принимаетъ уже участіе въ рѣшеніи волновавшихъ русское общество вопросовъ, такъ напримѣръ, вопроса о монастырскихъ вотчинахъ, какъ это видно изъ его письма въ царю. Здѣсь же онъ обращаетъ на себя вниманіе царя: его настойчиво приглашаютъ быть

Троицкимъ игуменомъ. Онъ соглашается. Но вотъ въ обществѣ начинаютъ распространяться про него недобрые слухи. Падаетъ подозрѣніе на его ученика Порфирія, отсюда начинаютъ замѣчать нетвердость въ православіи и въ самомъ учителѣ, т.-е. Артеміи. Однако слухи эти еще не дѣлаютъ ему вреда: оставая игуменство, онъ навлекаетъ на себя неудовольствіе царя. Оставивъ игуменство, онъ опять переселяется въ заволжскую страну. По всей вѣроятности, около этого времени въ немъ развилось сильное недоброжелательство къ Иосифлянамъ, какъ это видно изъ указанныхъ нами его посланій. Въ противоположность своему учителю, преп. Нилу Сорскому, который спокойно раскрываетъ свои взгляды и убѣжденія, Артеміи не рѣдко переходитъ изъ спокойнаго въ обличительный тонъ, рѣдко отказывается отъ оговорокъ, противившихъ, обвиняетъ ихъ въ лицемеріи, замаскированности, подкупахъ, обзываетъ божокорочемиками и хриstopродавцами и т. п. Онъ и самъ сознавалъ себя виновнымъ и предупреждалъ за недостаткомъ смиренія, когда напр. писалъ царю во второмъ посланіи: „азъ самъ преступникъ обрѣтохся воимъ заповѣдемъ Его (Нова), но неже не възсвахъ / сіа смиреніемъ и страхомъ. Ноимъ створити тако, якоже повелѣ, но якоже самъ възхогнѣ и умислихъ, мѣхъ еси своею волею Божію възю створити; еже есть не можно дѣла господинама работати“. Самъ онъ сознавался также и въ рѣзости, въ неосторожности, когда писалъ напр. царю въ томъ же посланіи: „азъ въ томъ виноватъ предъ Богомъ, за неже безъ времени ино глаголахъ“. Находясь въ такихъ враждебныхъ отношеніяхъ съ Иосифлянамъ, Артеміи за то сошелся здѣсь, въ заволжскихъ монастыряхъ, съ такими людьми, какъ Матвій Башкивъ, Феодосій Косой и имъ подобныя. Вотъ эти то обстоятельства: неудовольство большинствомъ своихъ современниковъ, недоброжелательство къ Иосифлянамъ, жизнь въ заволжской странѣ, близкое знакомство съ вольнодумцами и еретиками, наконецъ, знакомство съ протестантизмомъ, которое онъ могъ получить, напримѣръ, во время своей поѣздки въ нѣмецкую землю, или изъ бесѣдъ съ прѣзжающими въ Москву иностранцами, — эти то, говоримъ, обстоятельства и произвели, по нашему мнѣнію, въ Артеміи то, что онъ не удержался въ строгихъ границахъ ученія заволжскихъ старцевъ, и развилъ его болѣе, чѣмъ слѣдовало. А когда мы говорили объ отношеніи ученія заволжскихъ старцевъ къ вольнодумству, имѣвшему мѣсто въ Россіи въ XVI вѣкѣ, то замѣтили, что они близко соприкасались между собою, на столько близко, что ученіе заволжскихъ старцевъ, хотя немного болѣе развитое, чѣмъ слѣдовало, переходило уже въ вольнодумство. Слѣдовательно,

переходъ изъ одного въ другое былъ очень легокъ; это и случилось съ Артеміемъ. Въ ученіи заволжскихъ старцевъ выдавались два положенія: внутреннее дѣланіе, т.-е. непрестанное внутреннее самоусовершенствованіе человѣка, и непризнаніе особенной важности за церковно-обрядовой стороною религіи. Развивая, подъ вліяніемъ вышеуказанныхъ обстоятельствъ, первое положеніе, Артеміи пришелъ къ отрицанію значенія заупокойныхъ молитвъ за грѣшныхъ людей, какъ средства спасенія сторонняго, спасающаго человѣка подъ исключительнымъ условіемъ милосердія Божія. Развивая второе положеніе, онъ пришелъ къ непризнанію важности за церковно-обрядовою стороною религіи, что выразилось въ его ученіи, въ легкомъ взглядѣ на посты, какъ на церковную заповѣдь, съ другою—въ сочувствіи къ ученію еретиковъ и вольнодумцевъ, къ той части ихъ ученія, которая ближе всего соприкасалась съ ученіемъ заволжскихъ старцевъ, именно къ отрицанію церковно-обрядовой стороны религіи. Итакъ Артеміи до крайности развилъ ученіе заволжскихъ старцевъ. За это, какъ въ послѣдствіи онъ и самъ сознался, по справедливости, былъ осужденъ соборомъ.

Артеміи осужденъ былъ на заключеніе въ Соловецкій монастырь, но онъ убѣжалъ отсюда въ Литву, неизвѣстно, при какихъ обстоятельствахъ и когда; извѣстно только, что именно изъ Соловецкаго монастыря **).

**). А. А. Э. I т. 289 №, стр. 358. Здѣсь, въ описи царскаго архива, говорится: „листья 222. А въ немъ соборныя дѣла, списки черныя Матвѣя Башкина, до Ортемя бывшего игумена Троицкаго и Фодоса Коосова, и иныхъ старцевъ; да въ немъ же листва Ортемяева, Апостоль, Евангеліе, Псалтырь, писана поуславянскою, и грамота о побѣдѣ, какъ Ортемя побѣждалъ съ Фодосовою“.

II.

Артемій, бывшій игумень Троицкій, въ Литвѣ.

Краткій очеркъ религіознаго состоянія Русско-литовскаго общества до и въ періодъ жизни Артемія въ Литвѣ. Артемій—защитникъ православія.

Прежде чѣмъ говорить о жизни и дѣятельности Артемія въ Литвѣ, мы должны коснуться религіознаго состоянія Русско-литовскаго общества до и въ періодъ жизни его въ Литвѣ¹⁾, чтобы яснѣе видѣть, среди кого и при какихъ обстоятельствахъ пришлось жить и дѣйствовать ему послѣ его бѣгства изъ Соловецкаго монастыря.

Въ XIII вѣкѣ въ Литву усиленно начало проникать христіанство, какъ православіе, такъ и католичество. Укрывательства русскихъ отъ нашествія татаръ въ Литвѣ, торговныя сношенія Литовцевъ съ русскими сосѣдями и особенно родственныя связи литовскихъ и русскихъ князей, выразившіяся въ очень нерѣдкихъ бравахъ русскихъ князей съ литовскими князьями и литовскихъ съ русскими²⁾, покореніе русскихъ областей Литовцами,—все это не мало способствовало проникновенію православія въ Литву. Здѣсь оно нашло себѣ даже покровителей между самими литовскими князьями. Благодаря указаннымъ обстоятельствамъ, православіе успѣшно распространялось въ Литвѣ и многіе изъ знатныхъ фамилій принимали православную вѣру. Менѣе успѣшно и нѣсколько позже начало проникать въ Литву ка-

¹⁾ Собственно говоря, намъ нужно было бы рассмотреть умственно-религіозное состояніе только Русско-литовскаго общества, но, по тѣсной связи Польши и Литвы, намъ придется дѣлать указанія на ту и другую страну, однако главное и преимущественное вниманіе обращено будетъ на Литву.

²⁾ См. предельно рѣдководимыя связи между литовскими и русскими князьями. Собраніе древнихъ грамотъ и актовъ короля Вильма I, пр. I, л. 107, 111.

толчество. Неизвѣстно, были ли послѣдователи католичества въ Литвѣ до Миндовга? Только этотъ послѣдній принялъ было крещеніе отъ католическаго епископа, но подъ конецъ жизни, обманувшись въ расчетакъ, отвалился отъ христіанства. Болѣе усильно начало распространяться католичество въ Литвѣ только уже съ XIV вѣка при князьяхъ Гедиминѣ и Ольгердѣ. Казалось, что при такомъ положеніи дѣла православіе должно было бы приобрести себѣ прочное положеніе въ Литвѣ, но вдругъ случился неожиданный переворотъ: въ 1286 году великій князь литовскій Ягелло долженъ былъ вѣстѣ съ руною польскою королевы католички Ядвига и польскою короною принять католичество, а вѣстѣ съ этимъ встать во враждебное отношеніе къ православію. Такимъ образомъ на сторонѣ первого оказалась сила правительства, второе же подверглось поненію со стороны господствующаго католическаго исповѣданія. По вступленіи за Псковскій प्रदेशъ, Ягелло ревностно принялся за распространеніе въ Литвѣ и соединенныхъ съ нею русскихъ областяхъ католичества, при чемъ принялъ мѣры прямо отъенительныя для православныхъ. Онъ далъ Виленскому епископу грамоту, въ которой съ жалвою обещалъ обращаться и принуждать подданныхъ въ католичество, воспрещать имъ браки между православными и католиками, пока пераце не примутъ господствующаго исповѣданія; если же вопреки запрещенію они осмѣлятся вступить въ бракъ, то не признавало разумать, а немедленно обращать православныхъ супруговъ въ католичество, хотя бы и при помощи тѣлесныхъ наказаній^{*)}. Появились постановленія, которыми православнымъ запрещалось занимать высшія должности въ государствѣ, таково было, напр., городельское постановленіе 1413 года: Устройство Витовтому отдѣльной митрополіи для литовской Руси, хотя и подъ благовиднымъ предлогомъ, было не безвредно для русско-литовскихъ православныхъ, какъ мѣра, отрывающая ихъ отъ средоточія православія — Москвы. Около 1480 года Казимиръ постановилъ, чтобы тѣ изъ обитателей Литвы, которые не признаютъ власти папъ, нигдѣ не могли для себя строить домовъ церкви и почитать старца^{*)}. Въ такомъ же духѣ издавались постановленія и при Александрѣ. Великій князь Иванъ Васильевичъ, выдавая свою дочь Елену за Александра, между прочимъ предвизъ послѣднее, чтобы онъ ввалить въ великой елѣгии поставити церковь греческаго закону на переходѣхъ, у своего двора, у еѣ хоромъ, штобы ей близко къ церквѣ ходити“. Александръ от-

*) Ibid. стр. XLV.

*) Ibid. стр. XLVI.

вѣчалъ ему: „низши шаши и шанове, вся земля, мають ни то право и записи отъ предковъ нашихъ и отъ отца нашего и отъ насъ, и то въ правѣхъ написано, што церьквей греческого закону больши не прибавляти,—ино намъ тыхъ правъ предковъ нашихъ, и отца нашего и нашихъ не годитъся рукати“⁴⁾. Есть указанія, что при Александрѣ прямо принуждали православныхъ къ принатію католичества. Тотъ же великій князь московскій говорилъ, что онъ знаетъ, какъ въ его дочери Еленѣ Александръ „послалъ владыку смоленского, епископа греческого закона, да бискупа Виленского и черниковъ Бернадиковъ, чтобы она приступила къ Римскому закону, тамъ же къ княземъ къ Рускимъ и къ иномъ, и къ Виленскимъ и восточномъ и ко всей Руси греческого закона, послалъ въ нимъ тогоже владыку Смоленского да и бискупа Виленского, и говорили имъ отъ него, чтобы приступили къ Римскому закону.... А нынѣ ново силу учинилъ Руси, чего напередъ того при его отцы и при его предкахъ не бывало: волько велѣлъ поставляти божицъ Римскаго закону въ Рускихъ городѣхъ, въ Полоцку и въ иныхъ мѣстѣхъ, да жоны отъ мужовъ и дѣтей отъ отцовъ съ животы отнимаючи, силою окрещаютъ въ Римскій законъ“⁵⁾. Указанное отношеніе литовскихъ князей къ подданнымъ православнымъ не оставалось, конечно, безвреднымъ для послѣднихъ. Но впрочемъ отношеніе литовскихъ князей къ подданнымъ православнымъ не всегда было таково; какъ мы указали выше, такъ напр., тотъ же великій князь Александръ, который запрещалъ строить новыя церкви православнымъ, въ 1503 году говорилъ чрезъ пословъ великому князю московскому, что онъ „хочаетъ свои подданные, какъ были хованы за отца его короля Казимера: хто въ которомъ законѣ хочеть мѣшкати, тотъ нехай въ томъ мѣшкаетъ, и церкви хто какіе хочеть, тотъ тамъ будетъ, такъ Рускии, какъ в Римскіи. Ачь-волько не дрзвано было Руси церквей будовати, але тими рашы онъ то нѣ, допустилъ“⁶⁾. Тотъ же князь Александръ который принуждалъ православныхъ къ принатію католичества, въ 1499 году далъ православнымъ грамоту о неприкосновенности святительскаго суда и церковнаго имущества⁷⁾; а въ грамотѣ, данной въ 1503 году жителѣмъ Витебской области, между прочимъ, писалъ: „тежъ который будетъ князь, або бояринъ, або слуга, або мѣщанинъ што выслужалъ на предкахъ нашихъ великихъ князехъ, того намъ у Вит-

⁴⁾ Акты Западн. Россіи I т. № 116 стр. 141.

⁵⁾ Ibid. № 179, стр. 207.

⁶⁾ Ibid. I. т. № 200, стр. 348.

⁷⁾ Ibid. № 166, стр. 189.

блявъ не отнимати по грамотамъ тыхъ князей... Такъ же которые будутъ, литвинъ, або ляхъ, крещены были у Витебску въ Рускую вѣру, а хто изъ того роду и тепере живеть, того намъ не рушити, права ихъ христіяньскаго ни въ чемъ не ломити. А на то на все дали есмо имъ сесь нашъ листъ твердо и вѣчно“⁹⁾. При такомъ, можно сказать, непостоянномъ отношеніи литовскихъ князей къ подданнымъ православнымъ, православіе въ Литвѣ, не смотря на стѣснительные указы князей, продолжало распространяться.

Большее зло, чѣмъ стѣснительными мѣрами, наносили православію литовскіе князья своимъ вмѣшательствомъ въ дѣла церкви, именно извѣстнымъ правомъ подаванья. Пользуясь этимъ правомъ, они раздавали архіерейскія каѳедры и настоятельскія мѣста въ монастыряхъ безразсудно и неразборчиво, людямъ явно недостойнымъ, нерѣдко панамъ, отличившимся въ войнѣ, иногда за денежную плату. Поэтому руководителями паствы являлись нерѣдко люди, которые почти совсѣмъ не знали ея и заботились только о своихъ матеріальныхъ выгодахъ. Это зло вмѣстѣ съ недостаткомъ просвѣщенія привело православную церковь въ XVI в. къ печальному положенію. „Посмотримъ же и на священнической чинъ“, писалъ князь Курбскій, „въ какихъ обрѣтается..., не токмо душа своя за паству Христову полагають, но и расхищають, вѣмъ, яко бѣдно ми глаголати: не токмо расхищають, но и учителя расхитителемъ бывають, начало и образъ всякому законопреступленію собою полагають; не глаголють предъ цари, не стыдятся о свидѣніи Господни, но паче потаковники бывають“¹⁰⁾. Таковы были пастыри, еще хуже была, конечно, паства, въ чемъ мы можемъ убѣдиться изъ тѣхъ же посланій Курбскаго, изъ которыхъ мы привели свидѣтельство относительно православныхъ литовскихъ пастырей.

Гораздо большее зло, чѣмъ католичество, нанесли православію реформаціонныя идеи, которыя нашли себѣ въ Литвѣ удобную почву для быстрого распространенія. Имъ облегчилъ доступъ сюда, еще столѣтіемъ раньше, распространившійся здѣсь гусситизмъ. Литовцы и Полаки легко могли познакомиться съ ученіемъ Гусса въ Чехіи, въ которой во множествѣ проживали ихъ соотечественники. А въ 1413 году былъ въ Литвѣ и Іеронимъ Пражскій, другъ и сподвижникъ Гусса. Здѣсь, между прочимъ, онъ бесѣдовалъ даже съ Витовтомъ о вопросахъ относящихся къ различіямъ вѣроисповѣданій¹¹⁾. Благодаря указаннымъ

⁹⁾ Ibid. № 204, стр. 353.

¹⁰⁾ Православн. Собесѣдникъ 1863 г. II т. стр. 564. Памяти. древне-русск. дух. письменности.

¹¹⁾ Памятники русской старины въ зап. губ. Батюшкова. Вып. V, стр. 20.

обстоятельствамъ, гусситизмъ скоро могъ проникнуть въ Польшу и Литву и найти себѣ приверженцевъ. Насколько успѣшно онъ распространился, на это указываютъ практиковавшіяся здѣсь церковныя и гражданскія мѣры для его искорененія. Въ 1416 году Синодъ въ Велюнѣ произнесъ церковное отлученіе на всѣхъ послѣдователей Гусса. Въ 1424 году Ягелло издалъ конституцію. „Опредѣляемъ“, говорится въ ней, „какъ постоянный и неизмѣнный эдиктъ, что всякій, кто по изслѣдованію нашихъ старостъ, каштеляновъ, равно какъ и другихъ чиновниковъ, какъ, состоящихъ въ должности, такъ и внѣ ея, окажется еретикомъ, или зараженнымъ ересью, или подозрѣваемымъ въ ней или покровителемъ и проводникомъ ея, тотъ будетъ считаться оскорбителемъ королевскаго величества и наказываться сообразно съ тяжестью своего преступленія“. „Противъ всякаго“, говорится въ конституціи 1438 года, „кто порождаетъ или распространяетъ еретическія заблужденія, мы желаемъ и обѣщаемъ возстать для истребленія его, какого бы ни былъ онъ сословія, званія, состоянія, чина, духовный ли или свѣтскій, желаемъ и обѣщаемъ возстать во имя нашей вѣры и чести, безъ всякой хитрости и обмана, безъ всякой помощи и совѣта самого патрона; и хотя бы кто изъ виновныхъ въ показанномъ преступленіи соединенъ былъ съ нами... узами крови... мы не думаемъ защитить его, мы напротивъ желаемъ и обѣщаемъ наказать всякаго, кто бы онъ ни былъ“¹³⁾. Хотя гусситизмъ къ срединѣ XV вѣка ослабѣлъ, однако продолжалъ еще, по выраженію Лукашевича, глѣть въ различныхъ мѣстахъ подъ пепломъ.— Этотъ то гусситизмъ и оказалъ большую услугу реформаціоннымъ идеямъ, уронивъ въ глазахъ Литовцевъ авторитетъ Рима и давъ имъ возможность критически отнестись къ католичеству.

Кромѣ гусситизма распространенію реформаціонныхъ идей въ Литвѣ способствовали распри между православными и католиками и тѣ неблагопріятныя, вышеуказанныя нами, обстоятельства, въ которыхъ находилась православная церковь. Это замѣтили и сами современники. „То есть явно вашимъ милостямъ всимъ“, писалъ Константинъ Острожскій Игнатію Поцѣю, „яко се люде наше религіи згоршили, и такъ суть въ набоженствахъ своихъ оспалы, лѣнны, недбалы, ижъ не только абы мѣли постерегать повинности своее хрестіанскоѣ и застоновлятися за церковь Божую и за вѣру свою старожитную,

¹³⁾ Тр. Киевск. Дух. Ак. Ист. обзоръ сейш. конст. и кор. декр. Розова. 1867 г. II т. стр. 183. 185.

але еще сами, многіе, насмѣваючися зъ нее и опускаючи, до rozmaитыхъ сектъ утекають... А не отъ чого иного размножилось между людьми такое лѣнливство, оспалство и отступленье отъ вѣры, яко на болшей отъ того, ижъ устали учителя, устали проповѣдаци слова Божого, устали науки, устали казанья; а за тымъ наступило знищенье и уменьшенье хвалы Божое въ церквѣ его, наступилъ голодъ слуханья слова Божого, наступило за тымъ отступленье отъ вѣры и закону“¹³⁾. Такимъ образомъ въ Литвѣ и Польшѣ почва была очень удобна для воспринятія реформаціонныхъ идей, которыя и не замедлили появиться въ нихъ вскорѣ послѣ своего появленія на западѣ.

Въ средствахъ и путяхъ, какими могли проникать въ Литву и Польшу реформаціонныя идеи, недостатка не было. Въ польскихъ и литовскихъ городахъ проживало много ремесленниковъ и купцовъ нѣмцевъ, отъ которыхъ въ Вильнѣ даже была прозвана одна улица нѣмецкою¹⁴⁾. Города литовскіе имѣли торговыя сношенія съ городами Пруссіи, и литовскіе купцы предпринимали съ цѣлю торговли поѣздки въ города сѣверной Германіи. Черезъ нихъ реформаціонныя идеи могли проникнуть въ Литву. Кромѣ этого литовскіе дворяне предпринимали путешествіе по всей Европѣ, вступали въ браки съ иностранцами, посылали своихъ дѣтей для обученія въ нѣмецкія школы и выписывали въ свои дома нѣмецкихъ ученыхъ въ качествѣ домашнихъ учителей¹⁵⁾. Насколько успѣшно реформаціонныя идеи распространялись этими послѣдними путями, на это указываетъ намъ универсалъ Сигизмунда I отъ 1534 года, въ которомъ говорится: „въ королевствѣ явилось много людей, которые посылаютъ до Виттенберга своихъ молодыхъ родственниковъ, чтобы, съ молодости напитавшись ученіемъ Лютера, по возвращеніи на родину, тѣмъ съ большимъ жаромъ распространяли его мнѣнія, иные по своей волѣ и по совѣту пріятелей нарочно ѣздить къ Лютеру и авторамъ тѣхъ новыхъ сектъ, чтобы познать и усвоить ихъ заблужденія и подолгу живутъ тамъ“¹⁶⁾. Въ 1541 году Сигизмундъ вынужденъ былъ дать особое постановленіе какъ для Польши, такъ и для Литвы, которымъ запрещалось приглашать учителей изъ Германіи, а молодежи посѣщать университеты и

¹³⁾ А. З. Р. IV т. № 45, стр. 65.

¹⁴⁾ Ист. церквей гельвст. исповѣд. въ Литвѣ. Лукашевичъ. Чт. въ Общ. Ист. и др. Росс. № 8. 1847 г. стр. 1.

¹⁵⁾ Ibid. стр. 2.

¹⁶⁾ Тр. Б. Д. А. 1867 г. II т. стр. 191.

школы нѣмецкія¹⁷⁾). Наконецъ, реформаціонныя идеи распространялись чрезъ сочиненія Лютера и другихъ реформаторовъ. Въ 1520 году правительство вынуждено было издать особое постановленіе противъ продажи сочиненій Лютера; оно, именно, запретило „подъ страхомъ конфискаціи всего имѣнія и вѣчнаго изгнанія ввозить, продавать и употреблять книги Лютера“¹⁸⁾). Такими то путями реформаціонныя идеи проникали въ Польшу и Литву.

Реформаціонныя идеи въ лицѣ лютеранъ и кальвинистовъ нанесли двойной вредъ православію: съ одной стороны, онѣ заставили правительство и католическое духовенство бдительнѣе отнестись къ охраненію католичества и издать строгія постановленія противъ диссидентовъ, изъ числа которыхъ не исключались и православные, съ другой—въ ряды своихъ послѣдователей они увлекли не мало и православныхъ.

Лютеранство и кальвинизмъ вскорѣ послѣ своего появленія на западѣ сдѣлались извѣстными въ Польшѣ и Литвѣ. Въ 1525 году приняли лютеранское исповѣданіе сосѣди Литвы и Жмуди—восточные Пруссы со своимъ магистромъ Альбертомъ I. Отсюда оно распространилось въ Польшѣ и Литвѣ и здѣсь нашло себѣ большое сочувствіе. По словамъ універсала, изданнаго Сигизмундомъ въ 1526 году, „католическія церемоніи были отмѣнены во всѣхъ костелахъ города (Данцига) и окружающихъ его мѣстечекъ... древнія молитвы... замѣнены... вновь составленными.... Многіе незаконно занимали каѳедры (архіерейскія) и подѣ предлогомъ сѣянія пшеницы сѣяли куколь. Многіе монахи и монахини, ксендзы и другія, принадлежащія къ клиру, лица оставили свое званіе и отложились отъ церкви“¹⁹⁾). Въ 1535 году Сигизмундъ приказалъ опубликовать въ Вильнѣ строгій декретъ противъ еретиковъ. Въ 1530 году здѣсь явился изъ среды уже самихъ Литовцевъ проповѣдникъ лютеранства, — Авраамъ Кульва. Получивъ образованіе въ Германіи, онъ поселился въ Вильнѣ, гдѣ открылъ школу и началъ проповѣдывать лютеранство. Проповѣдь его имѣла такой успѣхъ, что устранила католическое духовенство, которое въ лицѣ Виленскаго епископа обратилось за помощію къ Сигизмунду I. Король выдалъ постановленіе, по которому Кульва былъ обязанъ явиться предѣ духовнымъ судомъ, объясниться въ своей винѣ и покориться каноническимъ наказаніямъ; въ противномъ случаѣ ему

¹⁷⁾ Лукашевичъ. Чт. въ Общ. Ист. и др. Р. 1847 г. № 8, стр. 3.

¹⁸⁾ Тр. Б. Д. А. 1867 г. II т. стр. 189.

¹⁹⁾ Ibid. стр. 190—191.

грозило изгнаніе и лишеніе имущества ²⁰⁾). Тотъ же король въ 1541 распространилъ на Литву постановленіе, изданное для Польши, по которому всакій, заразившійся ересью, терялъ дворянство, и по которому запрещалось приглашать учителей изъ Германіи и молодежи посѣщать университеты и школы нѣмецкія. Наконецъ въ 1542 году онъ подтвердилъ права, данныя литовскимъ епископамъ, наблюдать за отпавшими отъ вѣры, увѣщевать ихъ и наказывать, на основаніи правъ духовныхъ ²¹⁾). Но оба указанныя постановленія не имѣли успѣха: съ 1544 года, когда на житіе въ Вильну переѣхалъ великій князь литовскій Сигизмундъ Августъ, лютеранство въ Литвѣ начало распространяться все въ большихъ и большихъ размѣрахъ. Сигизмундъ Августъ былъ въ молодости напитанъ правилами противными католической церкви и окруженъ людьми явно покровительствовавшими лютеранству. Его наклонность и расположеніе къ религіознымъ новизнамъ и индифферентизмъ въ дѣлахъ вѣры много придали смѣлости лютеранскимъ и кальвинскимъ проповѣдникамъ. Даже самый дворець его сдѣлался расадникомъ лютеранства и кальвинизма. „Изъ его библіотеки, великолѣпно основанной въ Вильнѣ, ходили по рукамъ сочиненія Лютера, Меланхтона, Буцера, Кальвина и иныхъ; а его проповѣдники Янъ Козьминьчикъ и Лаврентій Дискордія, изъ Пржаснича, проповѣдывали народу ученіе Лютера, Кальвина и другихъ ²²⁾).

Смерть Сигизмунда I и вступленіе на престолъ Сигизмунда Августа дали еще большій просторъ распространенію въ Литвѣ лютеранства и кальвинизма. Правда въ правленіе Сигизмунда Августа мы встрѣчаемъ постановленія въ пользу католичества; такъ, вскорѣ по вступленіи своемъ на престолъ, въ 1550 году, онъ издалъ постановленіе, въ которомъ обѣщаль твердо сохранять католическую вѣру, „а непріятелей ея, не только невѣрныхъ, которые хотятъ быть далеки отъ имени христіанскаго, но и еретиковъ, которые... извращаютъ все христіанское вѣроученіе... преслѣдовать и выгонять изъ королевства“. Онъ даже обѣщаль всѣхъ зараженныхъ ересью „не допускать до рады и сената своего и не назначать ихъ ни въ какія должности и саны; подвергать ихъ суду и изгнанію изъ отечества“ ²³⁾). Въ 1556 и 1557 гг. онъ издалъ два эдикта противъ лютеранъ и кальвинистовъ и въ пос-

²⁰⁾ Лукашевичъ. Чт. въ общ. Ист. и др. Р. 1847 г. № 8, стр. 3.

²¹⁾ Ibid.

²²⁾ Ibid. стр. 4.

²³⁾ Тр. Б. Д. А. 1867 г. II т. стр. 199—200.

лѣднемъ обѣщалъ преслѣдовать ихъ судомъ и казнію ²⁴⁾). Но эти строгія постановленія скорѣе были вынуждены католическимъ духовенствомъ у Сигизмунда, чѣмъ добровольно даны имъ. Мы имѣемъ полное право думать, что, будучи на престолѣ, онъ былъ преданъ реформаціоннымъ идеямъ и отличался вѣротерпимостью. Въ 1552 году на сеймѣ было издано постановленіе не въ пользу католическаго духовенства, и это было сдѣлано съ согласія короля, именно было постановлено, что католическое духовенство можетъ изобличать еретиковъ, но не имѣетъ права налагать наказанія на нихъ ²⁵⁾). Такое постановленіе, очевидно, не гармонируетъ съ вышеуказанными постановленіями Сигизмунда и показываетъ, что послѣдніе не были строго примѣняемы на дѣлѣ. Кромѣ этого мы имѣемъ свидѣтельства, которыя показываютъ вамъ, что Сигизмундъ сочувствовалъ реформаціоннымъ идеямъ. Извѣстно, что въ 1552 году онъ хотѣлъ отправиться въ Гельветическій соборъ въ Вильнѣ и только удержанъ былъ отъ этого поступка епископомъ Кипріаномъ ²⁶⁾). Преданность его реформаціоннымъ идеямъ сдѣлалась извѣстною и папѣ. „Вы покровительствуете еретикамъ“, писалъ ему папа Павелъ IV, „слушаете ихъ проповѣди, участвуете въ ихъ собраніяхъ, допускаете ихъ въ свое общество, даже принимаете въ своему столу, ведете съ ними переписку и равнодушно смотрите, какъ сочиненія ихъ распространяются въ народѣ... Какое нужно еще большее доказательство того, что вы привязаны къ нимъ, когда всѣ важнѣйшія государственныя должности розданы у васъ имъ, вопреки вашей присягѣ и интересамъ страны“ ²⁷⁾). Только къ концу своего правленія Сигизмундъ Августъ сталъ охлаждать къ реформаціоннымъ идеямъ, какъ на это указываютъ, съ одной стороны, изданныя противъ реформаторовъ постановленія 1564 и 1565 года, и съ другой,—совершившійся при немъ и, конечно, не безъ его вѣдома, вѣздъ въ Литву іезуитовъ, появленіе которыхъ приободрило католическое духовенство. Послѣднее вмѣстѣ съ іезуитами ревностно принялось за водвореніе въ средѣ Литовцевъ католичества, прибѣгая по преимуществу къ дозволеннымъ средствамъ, какъ то: къ воспитанію и образованію въ католическихъ школахъ юношества, полемическимъ сочиненіямъ, диспутамъ и т. д., а иногда и къ недозволеннымъ,—къ преслѣдованіямъ и притѣсненіямъ всѣхъ, которые не исповѣдывали католической

²⁴⁾ Ibid. стр. 204—205.

²⁵⁾ Ibid. стр. 202.

²⁶⁾ Лукашевичъ. Чт. въ Общ. Ист. и др. Р. 1847 г. № 8, стр. 7.

²⁷⁾ Тр. Е. Д. А. 1862 г. Емельяновъ. I т. стр. 299.

вѣры. Правда, на Варшавскомъ сеймѣ 1573 года, удалось реформаторамъ выхлопотать нѣкоторыя права у католиковъ, но эти права болѣе имѣли силы на бумагѣ, чѣмъ на дѣлѣ. Послѣ Сигизмунда для реформаторовъ наступили тяжелыя времена: короли, до фанатизма преданные католичеству, издавали стѣснительныя для нихъ законы, подъ которые вмѣстѣ съ ними подпали и православныя, слѣдствіемъ чего и было значительное обращеніе тѣхъ и другихъ въ католичество. Такимъ образомъ лучшимъ временемъ для лютеранъ и кальвинистовъ въ Литвѣ было время правленія Сигизмунда Августа.

Вскорѣ послѣ занятія польскаго престола Сигизмундомъ Августомъ въ Вильну, на мѣсто изгнаннаго Кульвы прибылъ новый проповѣдникъ лютеранства, это Вилефъ, или Янъ Винклеръ. Онъ былъ сначала проповѣдникомъ въ церкви св. Анны, съ дозволенія Виленскаго епископа, но скорѣ за распространеніе лютеранства былъ преданъ проклятію. Послѣ этого онъ нашелъ пріютъ и покровительство у богатаго Виленскаго купца Морштина и основалъ въ его домѣ школу, въ которой скоро набралось до шестидесяти учениковъ. Въ томъ же городѣ была основана послѣ 1560 года на земляхъ, принадлежавшихъ францисканскому монастырю, лютеранская церковь для новообращенныхъ²⁸⁾. Но лютеранство не имѣло въ Литвѣ особеннаго успѣха, по крайней мѣрѣ много меньше, чѣмъ кальвинизмъ, который напелъ себѣ здѣсь поддержку въ таковой сильной и могущественной, по своему положенію, личности, каковъ Николай Радзивиллъ Черный.

Николай Радзивиллъ сначала былъ православнымъ, но, отправленный въ молодости для образованія за границу, увлекся здѣсь кальвинизмомъ. По возвращеніи изъ за границы, онъ старался о введеніи его и въ Литвѣ, обративъ въ него прежде всего свою жену Елизавету Шидловецкую, дѣтей и прислугу. Благодаря своимъ родственнымъ связямъ съ Сигизмундомъ Августомъ, Радзивиллъ былъ сильнымъ человѣкомъ въ Литвѣ. По словамъ Цихоцкаго, онъ имѣлъ чрезвычайный вѣсъ у короля, такъ что „всѣхъ своихъ родныхъ подблалъ нѣмецкими князьями, на короля Сигизмунда имѣлъ такое вліяніе, что могъ у него выпросить все, что хотѣлъ; этотъ государь былъ ему шуриномъ“²⁹⁾. Подчасій великаго княжества литовскаго Радзивиллъ Черный въ непродолжительномъ времени былъ возведенъ Сигизмундомъ въ званіе воеводы виленскаго, потомъ великаго маршала и канцлера литовскаго

²⁸⁾ Памяти. Р. стар. Вып. V, стр. 34.

²⁹⁾ Луцашевичъ. Чт. въ Общ. Ист. и др. Р. 1847 г. № 8; стр. 5.

и нѣсколько разъ былъ посылаемъ въ качествѣ посла въ западныя государства. Такое значеніе Радзивилла, а также богатство и личныя качества доставили ему многочисленныхъ приверженцевъ въ Литвѣ, особенно изъ среды дворянства, которое надѣялось чрезъ него нажитья или выхлопотать у короля какую либо королевщину. Неудивительно поэтому, что и сами реформаторскіе пасторы старались пользоваться его силою и вліяніемъ. „Пасторы“, говоритъ Циходкій, „сбѣгались къ нему отовсюду густыми толпами, подобно воронамъ.... Католическіе священники, сперва осмѣиваемые, потомъ тяжко преслѣдуемые, а наконецъ и изгоняемые, должны были отдавать жилища свои и храмы безбожнымъ пасторамъ. Посреди виленскаго рынка построена была синагога съ высокою башнею, и вся эта толпа проповѣдниковъ...., казалось, угрожала совершенной гибелью католическимъ церквамъ.... Едва ли и тысячная часть католиковъ осталась отъ прежняго, ибо почти вся Литва была заражена ересями“³⁰⁾. Радзивиллъ и самъ заботился о привлеченіи къ себѣ ревностныхъ проповѣдниковъ кальвинизма. За недостаткомъ хорошихъ пасторовъ, онъ для большаго распространенія и утвержденія въ Литвѣ кальвинизма пригласилъ изъ Польши славныхъ и ревностныхъ проповѣдниковъ: Лаврентія Крышковскаго въ Несвижъ, Тому Фальконіуса въ Клецкъ, Жачица въ Брестъ, Вендриховскаго и Мартына Чеховича въ Вильну. Послѣдняго онъ предварительно отправилъ въ Швейцарію для лучшаго ознакомленія съ духомъ, уставами и литургіею кальвинизма, что бы потомъ ввести его въ Литвѣ. Кромѣ этого онъ принималъ подъ свое покровительство всѣхъ отступниковъ отъ вѣры предковъ, какъ въ Польшѣ, такъ и въ Литвѣ, а нѣкоторымъ изъ нихъ, особенно ученымъ, назначалъ отъ себя жалованье, простой народъ привлекалъ угощеніемъ и подарками, заохочивая такимъ образомъ къ отступничеству³¹⁾. При немъ польскіе кальвинисты дѣлали попытки къ соединенію съ литовскими въ видахъ успѣшной борьбы съ католичествомъ, но онъ почему то уклонялся отъ этихъ попытокъ, такъ что они не имѣли успѣха. Между тѣмъ онъ не прекращалъ своихъ заботъ о распространеніи кальвинизма въ Литвѣ и объ устройствѣ церковныхъ дѣлъ. Онъ обратилъ свой дворъ въ Вильнѣ въ кальвинскій соборъ и по разнымъ другимъ городамъ и мѣстечкамъ сооружалъ костелы. Въ 1563 году онъ добился у Сигизмунда отмѣны городельскаго статута

³⁰⁾ Ibid.

³¹⁾ Ibid.

противъ разновѣрцевъ, по которому они устранялись отъ всѣхъ должностей³²⁾). Наконецъ у литовскихъ кальвинистовъ не было еще литургіальныхъ книгъ и священнаго писанія на отечественномъ языкѣ. Радзивиллъ помогъ и этой потребности. Съ этою цѣлію опъ вызвалъ кальвинскихъ ученыхъ Симона Заціуса, Петра Статоріуса, Георгія Арзаціуса, Андрея Тржецевскаго, Якова Любельчика и др. Въ 1563 году былъ оконченъ и напечатанъ въ Брестѣ литовскомъ кальвинскій переводъ Библии³³⁾. Вотъ съ какою ревностію заботился о введеніи и распространеніи въ Литвѣ кальвинизма Николай Радзивиллъ. Заботы его увѣнчались полнымъ успѣхомъ.

По примѣру Николая Радзивилла и литовское дворянство, частію связанное съ нимъ родствомъ, частію побужденіями личныхъ выгодъ, частію по своей приверженности къ новизнѣ, толпами покидало религію предковъ, какъ католическую, такъ и православную, вводя въ своихъ имѣніяхъ кальвинизмъ, сооружая храмы, а также обращая въ нихъ католическіе костелы и церкви. Около 1555 года по всей Литвѣ было множество общинъ и соборовъ кальвинскихъ. По свидѣтельству Лукашевича, путешествовавшей по Литвѣ въ этомъ году итальянецъ Павелъ Вергеріусъ нашелъ въ ней великое множество костеловъ кальвинскаго исповѣданія. Первые изъ нихъ, по основанію, были въ Вильнѣ, Клецкѣ, Несвижѣ, Девельтовѣ, Оршѣ, Ивазнѣ, Ивѣ, Шилинахъ, Кейдавахъ и др. Число же духовныхъ этого исповѣданія возросло до того, что уже въ 1557 году на виленскомъ синодѣ находилось нѣсколько десятковъ пасторовъ³⁴⁾. При такомъ успѣхѣ кальвинизма даже лица изъ среды высшаго и низшаго католическаго духовенства принимали новые обряды и вступали въ бракъ. Въ Жмуди, по свидѣтельству Лукашевича, кальвинизмъ распространился на столько, что едва ли во всей провинціи осталось шесть или семь католическихъ священниковъ. При этомъ вмѣстѣ съ католиками переходили на сторону кальвинизма и многіе изъ православныхъ. По свидѣтельству того же Лукашевича, весьма большая часть дворянства православнаго оставила вѣру предковъ. Къ числу извѣстнѣйшихъ родовъ, приставшихъ въ то время къ кальвинизму, принадлежали: Кишки, Ходкевичи, Хлѣбовичи, Сапѣги, Слушки, Завиши, Вишневецкіе, Войновы, Пацы, Абрамовичи, Воловичи, Огинскіе, Зѣновичи, князья Прунскіе, Головчинцы, Нару-

³²⁾ Ibid. стр. 8.

³³⁾ Ibid.

³⁴⁾ Ibid. стр. 6.

шевичи, Талваши, Дорогостай, Пузины, Шемёты, Грушевскіе, Горскіе и др. Только простой народъ, особенно православнаго исповѣданія, еще держался вѣры предковъ, но и онъ былъ приневоливаемъ дворянствомъ къ принятію кальвинизма. При этомъ и сами православные, по сложившимся обстоятельствамъ, не совсѣмъ несочувственно относились къ реформаторамъ, по крайней мѣрѣ много иначе, чѣмъ къ католикамъ. Успѣшное распространеніе въ средѣ реформаторовъ просвѣщенія, сила и могущество ихъ покровителей, сочувствіе къ нимъ Сигизмунда Августа, — все это не могло не обращать на себя вниманіе православныхъ. Наконецъ въѣздъ въ Литву іезуитовъ, этихъ враговъ, какъ реформаторовъ, такъ и православныхъ, не могъ не вліять на сближеніе послѣднихъ. И вотъ мы видимъ, что при дворѣ такого челоука, какъ князь Острожскій, находятъ себѣ пріютъ и реформаторы, а одному изъ нихъ, Мотовилѣ, даже поручено было написать опроверженіе на книгу іезуита Скарги. Вѣроятно, этотъ примѣръ въ лицѣ князя Острожскаго не остался безъ подражанія, хотя, правда, Острожскій и подвергался за свое сочувствіе къ реформаторамъ горячему обличенію со стороны князя Курбскаго.

Успѣхъ [реформаціи началъ значительно ослабѣвать со времени смерти Николая Радзивилла Чернаго, т. е. съ 1565 года. Правда, реформаторы нашли себѣ новаго покровителя въ лицѣ его двоюроднаго брата великаго гетмана литовскаго и, по смерти Николая Радзивилла Чернаго, воеводы виленскаго Николая Радзивилла, прозваннаго Рыжимъ. Этотъ новый покровитель несомнѣнно оказывалъ услуги кальвинистамъ и, въ видахъ успѣшной борьбы съ іезуитами, много заботился о соединеніи лютеранъ и кальвинистовъ, какъ литовскихъ, такъ и польскихъ, но вмѣстѣ съ тѣмъ несомнѣнно, что по своей силѣ, могуществу и вліянію на кальвинистовъ онъ во многомъ уступалъ своему предшественнику. Не много спустя послѣ смерти Николая Радзивилла Чернаго въ Литву прибыли іезуиты, которые нанесли большой вредъ кальвинистамъ, какъ мы замѣтили объ этомъ выше. Вмѣстѣ съ этимъ появились разногласія и между реформаторами, отъ нихъ начала спѣшно отдѣляться въ особую секту, такъ называемая, социніанская или анти-тринитаріанская ересь, представители которой раньше еще дѣйствовали за одно съ реформаторами и открыто не отдѣлялись отъ нихъ. Отдѣлившаяся отъ реформаціи, антитринитаріанская ересь принесла въ свою очередь не малый вредъ всѣмъ тремъ вѣроисповѣданіямъ.

Родиной антитринитаріанства была Италия, а главными представителями его — Делій и Фаустъ Социны. Но еще раньше ихъ антитринитаріанскія мысли были высказаны однимъ Испанцемъ, по имени Ми-

хаиломъ Серветомъ. Въ 1553 году послѣдній, по приговору Кальвина, былъ за свое еретичество сожженъ на кострѣ. Однако послѣ его смерти нашлись ревностные продолжители его дѣла,—это вышеупомянутые Социны, которые и дали свое имя антитринитаріанскому, иначе называемому, социніанскому ученію. Одинъ изъ Социновъ—Лелій, спасаясь отъ преслѣдованія католиковъ по разнымъ мѣстамъ Европы, въ 1551 году посѣтилъ и Польшу. Здѣсь, при дворѣ королевы итальянки Боны, онъ встрѣтился съ своими соотечественниками, которымъ, безъ сомнѣнія, антитринитаріанскія мысли были уже извѣстны. Въ библиотекѣ духовника королевы Франциска Лисманипи, который впоследствии сдѣлался открытымъ и ревностнымъ антитринитаріемъ, между сочиненіями Лютера, Кальвина и др. встрѣчались сочиненія и антитринитаріевъ, напр., Социнова соотечественника Охина. Сохранилось извѣстіе, что однажды, еще до пріѣзда въ Польшу Социна, одинъ священникъ бельгіецъ Адамъ Пасторисъ, увидавъ въ библиотекѣ частнаго лица молитвенникъ и въ немъ молитвы, обращенныя особо къ каждому лицу Св. Троицы, спросилъ: „tres ne—vos habetis Deos, o boni?“ Хотя многимъ изъ присутствующихъ этотъ вопросъ показался очень дерзкимъ, однако нѣкоторые изъ нихъ склонились въ сторону антитринитаріанства³⁵⁾. Такимъ образомъ антитринитаріанство въ Польшѣ имѣло мѣсто уже съ конца сороковыхъ годовъ XVI столѣтія. Посѣщеніе Польши Социномъ не осталось, конечно, безъ послѣдствій. Спасаясь отъ преслѣдованія духовной и свѣтской власти, западные антитринитаріи отправлялись въ Польшу, гдѣ, пользуясь сравнительною вѣротерпимостію Сигизмунда Августа, рассчитывали найти себѣ лучшей пріемъ, чѣмъ въ западно-европейскихъ государствахъ, и покровительство при дворѣ королевы Боны. Здѣсь, благодаря быстрому распространенію лютеранства и кальвинизма, они встрѣтили себѣ благопріятную почву для своей дѣятельности. Впрочемъ первоначально они не проповѣдывали открыто своего ученія, а дѣйствовали за одно съ кальвинистами, только на соборѣ 1558 года въ Пинчовѣ они от-

---

³⁵⁾ На основаніи приведеннаго факта г. Розовъ (Тр. К. Д. А. 1867 г. II т. стр. 188) приписываетъ Красинскому, у котораго рассказывается этотъ фактъ, мнѣніе, что будто бы онъ, Красинскій, считаетъ антитринитаріанство чисто мѣстнымъ явленіемъ (1-е примѣч.), но Красинскій, очевидно, далеко отъ этой мысли. Онъ считаетъ Пасториса бельгійцемъ, слѣдовательно челоѣкомъ захожимъ, и прямо говоритъ, что то ученіе, которое было высказано Пасторисомъ, „тогда еще не было извѣстно въ Польшѣ“.

крыто порвали съ ними свою связь ³⁶⁾. Благодаря своимъ покровителямъ, ревностной дѣятельности своихъ проповѣдниковъ и, наконецъ, благопріятной почвѣ, антитринитаріи нашли себѣ въ Польшѣ многихъ послѣдователей, основали нѣсколько своихъ общинъ, изъ которыхъ особенно выдавалась раковская, такъ что польскихъ антитринитаріевъ стали называть вообще раковскими ³⁷⁾.

По тѣсной связи Польши и Литвы мы можемъ думать, что антитринитаріи явились въ послѣдней вскорѣ послѣ своего появленія въ первой. Но историческіе слѣды ихъ появленія въ Литвѣ мы находимъ нѣсколько позже, чѣмъ въ Польшѣ. Первые слѣды антитринитаріанскаго ученія въ Литвѣ открываются около 1558 года ³⁸⁾. Неизвѣстно, кто былъ первымъ насадителемъ этого ученія въ Литвѣ. Нѣкоторые, какъ напр. Любенецкій, считаютъ такимъ человѣкомъ Петра изъ Гонѣндза. Но антитринитаріанство могло зайти въ Литву и чрезъ другихъ проповѣдниковъ, наприм., чрезъ Лисманина, который не разъ бывалъ въ ней вмѣстѣ съ Сигизмундомъ Августомъ, чрезъ Станкара, который, основавшись въ Королевцѣ, много напелъ себѣ послѣдователей въ Литвѣ. Особенно успѣшно распространялось въ ней антитринитаріанство Бландратомъ. Онъ былъ рекомендованъ Радзивиллу Черному самимъ Кальвиномъ, какъ ревностный послѣдователь кальвинизма, но на самомъ дѣлѣ оказался послѣдователемъ антитринитаріанскаго ученія, которое распространялъ съ большою осторожностію, прикрывая его библейскими выраженіями. Осторожность его простиралась до такой степени, что кальвинскій соборъ 1560 года призналъ его ученіе правильнымъ, не смотря на предостереженіе самого Кальвина ³⁹⁾. Вскорѣ антитринитаріи нашли себѣ сильнаго покровителя въ лицѣ Яна Кишки, родственника Радзивилла. Янъ Кишка, староста Жмудскій, человѣкъ очень богатый, принялъ ихъ подъ свое покровительство. Онъ отбиралъ у кальвинистовъ церкви въ своихъ имѣніяхъ и отдавалъ своимъ единовѣрцамъ, или же строилъ новыя, жертвовалъ значительныя суммы на изданіе религіозныхъ книгъ и основалъ типографію ⁴⁰⁾. При такой помощи антитринитаріанскіе проповѣдники быстро и успѣшно распространяли свое ученіе: многія литовскія фамиліи кальвинскаго и лютеранскаго исповѣданій пристали къ нимъ. Надо полагать, что не мало совратилось въ антитринитаріанство и право

³⁶⁾ Тр. Б. Д. А. 1876 г. II т. стр. 486.

³⁷⁾ Ibid. стр. 491.

³⁸⁾ Лукашевичъ. Чт. въ Общ. И. и Др. Р. 1847 г. № 8, стр. 10.

³⁹⁾ Памяти. Р. Стар. В. У, стр. 35.

⁴⁰⁾ Лукашевичъ. Чт. въ Общ. И. и Др. Р. 1847 г. № 8, стр. 13.

славныхъ. Иезуитъ Петръ Сварга въ одномъ сочиненіи, упрекая православныхъ за ихъ сочувствіе къ еретикамъ, говоритъ: „вы имѣете въ нихъ большихъ пріятелей, которые у васъ, въ самомъ Новгородскомъ воеводствѣ, какъ извѣстно, опустошили 650 церквей, и тамъ изъ 600 и даже болѣе шляхетскихъ домовъ греческой вѣры едва осталось шестнадцать, или менѣе, которые убереглись отъ *новокрещенской* заразы“ ⁴¹⁾. Если даже это сообщеніе и преувеличено, то во всякомъ случаѣ оно вполне показываетъ, какъ успѣшно распространялось въ Литвѣ антиринитаріанство и между православными.

Кальвинисты спѣшили противодѣйствовать такому успѣшному распространенію антиринитаріанства. Съ этою цѣлію въ Декабрѣ 1558 года былъ созванъ соборъ въ Брестѣ литовскомъ, на который былъ вызванъ для оправданія главный антиринитаріанскій проповѣдникъ Петръ изъ Гонѣндза. Онъ отвѣчалъ собору защитительною рѣчью въ пользу своего ученія, и, хотя его рѣчь возмутила многихъ кальвинистовъ, но нашла себѣ также и сторонниковъ ⁴²⁾. Главный покровитель кальвинизма Николай Радзивилль Черный всѣми способами противился распространенію антиринитаріанства. Тоже дѣлалъ и другой сильный сторонникъ кальвинизма Янъ Ходкевичъ, стольникъ великаго княжества литовскаго. Симеонъ Заціусъ, сперва кальвинскій пасторъ при соборѣ въ Брестѣ литовскомъ, а потомъ первый суперинтендентъ въ виленскомъ округѣ, нерѣдко просилъ Николая Чернаго Радзивилла и другихъ литовскихъ вельможъ, чтобы они противодѣйствовали распространенію антиринитаріанства, и самъ издалъ противъ этого ученія въ 1559 году исповѣданіе вѣры виленской церкви. Но всѣ эти усилія, особенно со времени смерти Николая Чернаго Радзивилла, не имѣли успѣха. Впрочемъ кальвинисты и антиринитаріи открыто еще не порывали связи: въ 1564 году въ Декабрѣ мѣсяцѣ въ Бржезинѣ былъ созванъ соборъ, на который были посланы и литовскіе кальвинисты съ порученіемъ всѣми мѣрами стараться о прекращеніи раздора между кальвинистами и отпадающими отъ нихъ антиринитаріями, но успѣха никакого не было. Въ 1565 году въ томъ же мѣсяцѣ, слѣдовательно уже послѣ смерти Николая Чернаго Радзивилла, въ Венгровѣ былъ другой соборъ, и опять въ тѣхъ же видахъ примиренія кальвинистовъ и антиринитаріевъ. На этомъ соборѣ антиринитаріи взяли верхъ и сообщили свои соборныя рѣшенія виленскимъ кальвинистамъ. Послѣдніе единодушно осудили постановле-

⁴¹⁾ И. Р. Ц. Преевъ. Макарія IX т. стр. 322, примѣч. 334.

⁴²⁾ Лукашевичъ. Чт. въ Общ. И. в Др. Р. 1847 г. № 8, стр. 10.

нія Венгровскаго собора и отвѣтили посланіемъ, исполненнымъ сожалѣнія о такомъ исходѣ дѣла и съ увѣщаніемъ не отрыватьсь отъ нихъ. „Думаемъ, любезные братія“, заключили они свое посланіе, „что это наше братское прошеніе примете благосклонно, постоянно держась правой вѣры и вмѣстѣ съ нами моля Отца Небеснаго, чтобы Онъ сохранилъ насъ отъ этого рода непокойныхъ людей въ мирѣ и единокупіи“ ⁴³). Но это посланіе не имѣло успѣха, и такимъ образомъ послѣдоваль открытый разрывъ между кальвинистами и антиринитаріями.

Сущность лжеученія указанныхъ еретиковъ заключается въ томъ, что они отвергали таинство Св. Троицы, воплощеніе и искупленіе Иисуса Христа, іерархію, всѣ таинства и обряды, почитаніе святыхъ и иконъ. Впрочемъ они удерживали крещеніе, но видѣли въ немъ только простой обрядъ, и нѣкоторые изъ нихъ совершали его только надъ взрослыми, подобно анабаптистамъ, чрезъ погруженіе въ воду. Таково ученіе еретиковъ. Но въ средѣ ихъ не было единокупія: они раздѣлялись на нѣсколько партій, изъ которыхъ выдавались въ особенности двѣ. Первая партія состояла изъ, такъ называемыхъ, чистыхъ антиринитаріевъ, или *унитаріевъ*, которымъ по преимуществу было усвоено названіе содиніанъ. Особенность ихъ ученія состояла въ томъ, что они, отвергая предвѣчное существованіе {и Божество Сына Божія и полагая начало бытія Его съ рожденія отъ Дѣвы Маріи, признавали однако, что Онъ сталъ Сыномъ Божіимъ и Богомъ на вѣки, и что поэтому Ему подобаетъ божеское поклоненіе и призываніе, Духа же Святаго они считали не Личностью, а силою Божіею. Другая партія состояла изъ, такъ называемыхъ, *полужидовствующихъ* антиринитаріевъ. Особенность ихъ ученія состояла въ томъ, что они 1), не считали нужнымъ воздавать Божеское поклоненіе Иисусу Христу и приывать Его въ молитвахъ, потому что, хотя Онъ и возвеличенъ до Божеской чести, но не есть однакоже истинный Богъ; 2) вѣровали въ имѣющее открыться тысячелѣтнее царство Христово, въ которомъ Иисусъ Христосъ будетъ судьбою и ходатаемъ за грѣшныхъ людей, и наконецъ, въ 3) считали, по крайней мѣрѣ нѣкоторые изъ нихъ, позволительными для себя пользованіе властію и употребленіе оружія ⁴⁴).

⁴³) Ibid. стр. 12—13.

⁴⁴) Тр. К. Д. А. 1876 г. II т. стр. 493—496. Впрочемъ къ концу XVI вѣка эти различія стали сглаживаться. Въ 1579 году прибылъ въ Польшу Фаустъ Социнъ, гдѣ жилъ до конца своей жизни. Здѣсь онъ велъ довольно успѣшную борьбу противъ разныхъ отгннковъ въ ученіи польскихъ и литов-

Партія полужидовствующихъ антитринитаріевъ имѣла наибольшій успѣхъ въ Литвѣ, гдѣ главнымъ представителемъ ея былъ Симонъ Будный.

Симонъ Будный, по своему происхожденію, былъ, по мнѣнію однихъ,—Мазуръ, по мнѣнію другихъ,—Литвинъ. Думаютъ, что сначала онъ былъ православнымъ, но послѣ уклонился въ кальвинизмъ. Въ началѣ 50-хъ годовъ онъ былъ вызванъ Николаемъ Чернымъ Радзивилломъ на должность пастора въ Клецкъ, гдѣ и занимался распространеніемъ кальвинизма. Съ этою цѣлью онъ издалъ въ 1562 году кальвинскій катихизисъ подъ названіемъ: „катихизисъ, то есть наука стародавняя христіанская, отъ святаго писма, для простыхъ людей языка Руского, въ пытаниахъ и отвѣзъхъ събрана“. Это сочиненіе было издано на бѣлорусскомъ нарѣчїи и посвящено князьямъ Радзивилламъ. Въ изданїи участвовали—нѣсвижскій староста Матвѣй Кавечинскій и пасторъ Лаврентій Крышковскій. Въ томъ же году и на томъ же языкѣ издано другое сочиненіе, посвященное Евстаѣю Воловичу, подъ названіемъ: „о оправданїи грѣшнаго человѣка предъ Богомъ“ ⁴⁵⁾. При изданїи этихъ сочиненій Будный былъ еще кальвинистомъ, хотя тайно уже склонялся на сторону антитринитаріанства ⁴⁶⁾.

снихъ антитринитаріевъ и въ 1609 году издалъ здѣсь свой катихизисъ. Многіе изъ его противниковъ прѣстали къ его ученію, т.-е. къ чистому антитринитаріанству, или унитаріанству. Кіевская Старина, 1882 г. Апрель. Социн. въ Польшѣ и юго-зап. Русіи. О. Левшицаго, стр. 42—44.

⁴⁵⁾ Тр. К. Д. А. 1876 г. II т. стр. 508. Энциклопедическій лексиконъ VII т. С.-Пб. 1836 г. стр. 251.

⁴⁶⁾ Указанныя сочиненія Буднаго подвергалъ разбору въ двухъ своихъ посланїяхъ къ нему бывшій троицкій игуменъ Артемій. Въ виду этого мы считаемъ излишнимъ привести изъ катихизиса нѣкоторыя сужденія Буднаго, особенно относительно непочитанія иконъ, какъ такого пункта ученія, на которомъ подробно останавливается Артемій. Изъ катихизиса Буднаго мы видимъ, что онъ отвергалъ поклоненіе иконамъ. На вопросъ, какъ нужно понимать вторую заповѣдь, видѣть ли въ ней запрещеніе дѣлать однихъ только идоловъ, или вѣтъ?—онъ отвѣчалъ: „не токмо ложныхъ боговъ образа Богъ творити заповѣдуетъ, но и своего, и ангельскихъ, и человѣческихъ, паче же святыхъ, понеже убо явственнѣо речѣ ни всякого подобия. О чемъ еще явственнее въ пятихъ книгахъ Моисеа тако заповѣдуетъ: не видѣсте никакова подобия в той день, егда глагола къ вамъ Господь Богъ на горѣ Хоривѣ отъ среды огня. Да некогда прельщени сотвористе кумира себѣ, или подобие мужеска полу, или женска, или образа всякого звѣря, иже на земли, или птицъ или гадовъ. Зриши ли, что глаголетъ Моисей, яко сего ради Богъ глагола сыновомъ Израилевомъ, не явлася имъ,

На это указываетъ намъ Артемій въ своихъ посланіяхъ къ нему. Въ первомъ своемъ посланіи къ нему онъ укорялъ его за отдѣленіе Сына и Святаго Духа отъ Бога, каковое отдѣленіе онъ замѣтилъ въ выраженіи Буднаго „Богу нашему слава съ Отцемъ и Святымъ Ду-

ниже единомъ накомъ образе. Дабы потомъ образовъ себѣ не творили“ (Рукопись Моск. Дух. Ак. 223 М. Переводъ катихизиса С. Буднаго съ бѣлорускаго на московское нарѣчіе, листъ 15). Правда, намъ Богъ явился съ пришествіемъ Сына Его на землю въ видимомъ человѣческомъ образѣ, однако и теперь нельзя дѣлать изображеній Божіихъ. Самъ Іисусъ Христосъ говорилъ Самарянкѣ: „духъ есть Богъ, иже кланяются Ему, духомъ и истинною достоинъ кланяться“, слѣдовательно „внѣшніе вѣщи оставляетъ Господь“. А что и послѣ воплощенія Богъ не требуетъ, чтобы дѣлали Его изображенія, это видно изъ словъ Апостола Павла къ Аѳинянамъ: „Богъ, сотворившій миръ і вся яже в немъ, Сей небу и земли Господь сый, не в рукотворенныхъ храмѣхъ живеть, ни отъ рукъ человѣческихъ угожденія приемлетъ“. Изъ этихъ словъ, говоритъ Будный, „явственно есть, яко Апостолъ не о ложномъ, накомъ Бозѣ глаголетъ, но о самомъ истинномъ, живомъ... Обаче же явственно приложилъ, яко той Богъ угожденія отъ рукъ человѣческихъ не приемлетъ. Образы же убо или какъ ихъ зовуть иконы что много суть. Еда на (не?) угожденіе имъ, сирѣчь служба отъ рукъ человѣческихъ“. Нѣсколько ниже, продолжаетъ онъ, Апостолъ говорить объ этомъ еще яснѣе, запрещая считать Божество подобнымъ золоту или серебру, „или каменію, начертанному хитростіѣ“ и пр. (ibid. лл. 16 об. 17). Тому же, говоритъ Будный, что Іисусъ Христосъ будто бы послалъ свой образъ Авгарю, вѣрить нельзя, такъ какъ объ этомъ не сообщаетъ ни одинъ Евангелистъ, а чего нѣтъ въ Св. Писаніи, тому не нужно вѣрить. Объ этомъ событіи рассказываетъ Дамаскипт., „по на то никакова свидѣтельства не имѣеть, и самъ не за истину рѣчь нишетъ, и сего ради не истиннымъ речамъ не подобаетъ вѣрнн“ (Ibid. лл. 17 об. 18). Точно также напрасно сложили про Св. Луку, что будто бы онъ написалъ икону, этого на самомъ дѣлѣ не было (Ibid. л. 18 об.). Такимъ образомъ поклоняться иконамъ не слѣдуетъ; равно какъ не слѣдуетъ поклоняться и призывать въ молитвахъ святыхъ, уже усопшихъ (ibid. л. 22 об.), потому что, говоритъ Господь, Богу твоему поклонившия и тому единому послуживши, и Апостолъ учитъ, что ходатай за насъ одинъ Іисусъ Христосъ (ibid. лл. 60. 156. 157). Иноческой жизни Будный не признавалъ. „Помни, какъ апостолъ глаголетъ“, говоритъ онъ, „яко запрещаетъ въ нещеры лѣств, между звѣри в пустышѣ бѣгати, яко мннхи творять“ (Ibid. л. 61 об.). Впрочемъ Будный хвалитъ одинъ изъ иноческихъ обѣтовъ, именно дѣвство, но при этомъ прибавляетъ, что не нужно слѣдовать примѣру нынѣшнихъ иноковъ, потому что, во первыхъ, Іисусъ Христосъ нигдѣ не повелѣваетъ давать обѣщаніе, равно какъ и апостолъ Павелъ; а нынѣшніе дѣвственники говорятъ, что кто обѣщаніе оставитъ, тотъ хуже Іуды предателя; во вторыхъ ради этого иноки надѣются получить царствіе Божіе и

хомъ“. „Не мно азъ отъ невѣжества“, писалъ Артемій, „такъ писати вамъ. Каждый бо вѣсть отъ научныхъ, яко еже „Богъ“ имя о сьврѣшеномъ божествѣ прие́млется а не о единомъ лицѣ“. Вскорѣ, по изданіи сочиненій, Симо́нъ Будный болѣе замѣтнымъ образомъ началъ склопаться къ антитринитаріанству. Въ томъ же посланіи Артемій пишетъ ему: „се товарищъ нашъ (вашъ?) Козма, его же нарѣкосте Авдreja, въ Витепску ясно объявилъ богомерзкое пынѣшнее ереси проповѣданіе: непотреба, глаголя, единосущную Троицу именовать“⁴⁷⁾. Называя Буднаго товарищемъ антитринитарія, Артемій этимъ показываетъ намъ, что Будный не сталъ уже стѣсняться своими сношеніями и сближеніями съ антитринитаріанами. Къ этому же времени, по всей вѣроятности, отпосится и „строгое порученіе“ Николая Чернаго Радзивилла Лаврентію Крышковскому и Симону Будному, что бы они, постоянно держась кальвинскаго ученія, не возмущали покоя церкви⁴⁸⁾. Послѣ смерти Николая Чернаго Радзивилла Будный уже открыто порвалъ свою связь съ кальвинистами, перешолъ на сторону антитринитаріевъ, и именно, такъ называемыхъ полужидовствующихъ. Впрочемъ, по свидѣтельству антитринитаріанскихъ писателей, онъ впоследствии отсталъ отъ полужидовствующихъ антитринитаріевъ и присталъ къ чистымъ—сидивіанамъ. Будный умеръ около 1604 года. Таковъ былъ главный представитель антитринитаріевъ въ Литвѣ.

Наконецъ въ Литвѣ имѣло мѣсто и еще одно еретическое ученіе, запесенное сюда Московскими выходцами—Игнатіемъ, Θεодосіемъ Косымъ, Вассіаномъ и другими. Игнатій, послѣ бѣгства съ Москвы, отправился сначала на Двину, потомъ на Волынь, гдѣ и поселился у пана Чаплия, Косой же и Вассіанъ съ своими единомышленниками чрезъ Псковъ, Торопецъ и Великіе Луки отправились въ Литву и вездѣ распространяли свое ученіе. Здѣсь они пристали къ мѣстечку, называемому озеро Усо-Чортъ, съ успѣхомъ продолжали свою проповѣдь и совратили многихъ отъ православной вѣры⁴⁹⁾. Отсюда въ концѣ пятидесятихъ годовъ Косой и

наконецъ, въ третьихъ, выставляютъ дѣство лучшимъ въ сравненіи съ брачными состояніемъ (Ibid. 31 л. л. об. 32. 35 об. 37). Изъ таинствъ Будный признавалъ только два: крещеніе и вечерю Господню, при чемъ отрицалъ, что въ таинствѣ евхаристіи приносится за людей жертва, на томъ основаніи, что Іисусъ Христосъ, по словамъ апостола, одинъ разъ пострадалъ и вознесся на небо (Ibid. л. л. 208. 229 об.), и не считалъ позволительнымъ причащаться младенцамъ (Ibid. л. 231 об.). Такія мысли проводитъ въ своемъ катихизисѣ Симо́нъ Будный.

⁴⁷⁾ Р. И. Б. IV т. ст. 1314—1315.

⁴⁸⁾ Лукашевичъ. Чт. въ Общ. Ист. и Др. Р. 1847 г. № 8, стр. 11.

⁴⁹⁾ Духовн. Вѣсти. 1865 г. XI т. ст. Николаеваго, стр. 26.

Вассіанъ,—последній, вѣроятно, съ именемъ Θомы,—прибыли въ Витебскъ. Здѣсь ихъ проповѣдь такъ возмутила православныхъ, что выходцы принуждены были удалиться въ глубь Литвы. Однако ихъ ученіе въ Витебскѣ не осталось безплоднымъ: витебскіе жители въ непродолжительномъ времени пригласили къ себѣ изъ Литвы и Польши проповѣдниковъ новаго ученія и соорудили даже храмъ ⁵⁰⁾. Неизвѣстно, гдѣ жилъ Θεодосій Косой и когда умеръ. Курбскій въ посланіи къ волынскому пану Чаплию упоминаетъ между прочимъ о Θεодосіи Косомъ, отсюда дѣлаютъ заключеніе, что последній жилъ на Волыни, но на основаніи этого упоминанія едва ли можно дѣлать такое заключеніе: Курбскій упоминаетъ о немъ только разъ и какъ то вскользь вмѣстѣ съ другимъ, вышеупомянутымъ выходцемъ Игнатіемъ, на которомъ онъ и сосредоточиваетъ свое вниманіе. Что касается спутника Косаго Θомы—Вассіана, то о немъ извѣстно, что онъ былъ посланъ пасторомъ въ Полоцкъ, гдѣ, по приказанію Іоанна Грознаго, взявшаго этотъ городъ въ 1563 году, былъ утопленъ въ проруби ⁵¹⁾.

Какое ученіе распространялъ Θεодосій Косой въ Литвѣ? Отвѣтъ на это мы находимъ во „многословномъ посланіи“ инока Зиновія къ русско-литовскимъ православнымъ, которое было послано имъ по ихъ просьбѣ. Изъ посланія мы узнаемъ, что Косой и его последователи источникомъ истиннаго ученія считали только книги св. Писанія. „Книги св. Отець“, говоритъ Зиновій, „и правила церковныя ложнымъ писаніемъ именууютъ; токмо едины ꙗзѣки повелѣвають ветхія прочитати, и евангеліе и апостолъ и великаго Василія постническую книгу и Златоустовъ Маргаритъ. ....прочія же книги святыхъ отецъ и житія святыхъ и мученія не повелѣвають прочитати“ ⁵²⁾. Почитаніе святыхъ и ихъ мощей еретики отвергали: „учать же и не вѣровати въ святыхъ благодати Божіей быти, и чудеса отъ нихъ ложны именуеще и пророчества не св. духомъ бывающа, и богородицу просту жену быти глаголють, и святыхъ мученикъ и всѣхъ святыхъ мощи еллинскими мертвецы именовашу“. Они говорили еще, что „не подобаетъ много почитати рождшую Христа; глагола бо Христось: кто суть мати моя и братія моя, иже сътворитъ волю пославшаго мя, сей братъ и сестра и мати ми есть. И посему мати Христова яко же вси жены, тако же и она“. Отвергнувъ почитаніе святыхъ, еретики отвергли и вообще

⁵⁰⁾ Лукашевичъ. Чт. въ Общ. Ист. и Др. Р. 1847 г. № 8, стр. 2—3.

⁵¹⁾ Ibid.

⁵²⁾ Д. В. 1865 г. XI т. стр. 26.

необходимость молитвы, а вмѣстѣ значеніе храмовъ, иконъ и креста Христова. „Нѣсть potreбы“, говорили они, „молитвы творити“, храмы называли кумирницами⁵³⁾, а крестъ Христовъ и иконы кумирами. „Писано“, говорили они, „Господу Богу твоему поклонишася и тому единому послужиши, и сего ради не подобаетъ почитати иконы Христовы, и матери его, и ангель, и мучениковъ, и отцевъ. Богъ заповѣда, не сътвориши себѣ, глаголя, всякого подобія.... Иконы дѣло рукъ человѣческихъ... и по писанію идоли суть иконы... И крестъ, ему же покланяются, древо есть.... яко же и всякое древо, и яко столбъ не имать святости. Крестъ есть оно, еже Господь глаголя: возми крестъ свой и въ слѣдъ мене гряди; а не сіе крестъ, еже руками сътворяють и покланяются“⁵⁴⁾. Далѣе еретики отвергли постановленія относительно таинствъ, монашества, постовъ и наконецъ значеніе на землѣ всякой власти гражданской, семейной и церковной. „Крещеніе не нужно людямъ“, говорили они, „глаголетъ бо апостоль: яко обрѣзаніе ничтоже есть, и необрѣзаніе ничтоже есть. Такоже и къ причащенію тѣла и крови Христовы не подобаетъ поститися или очищатися или омыватися, нѣсть бо тѣло Христово или кровь. Христосъ глаголы предаде, а не тѣло свое, и не кровь свою, и то причастіе простой общей хлѣбъ; и ясти его якоже и общій хлѣбъ не приуготовляяся. И вся же приносимая въ церковь свѣщи и прочая ненавидитъ Богъ.... Чернечество же откуда пріаша; въ евангеліи и въ апостолѣ не писано... Тѣмже въ среды и пятки и въ посты не ясти мяса, и чернечествовати, и не женитися, и блудивши съ женами омыватися—вся та человѣческая преданія. И сего ради подобаетъ ясти въ среду и пятокъ и въ посты, и не дѣвствовати.... Въ церквахъ же поны учать по книгамъ и по уставомъ ихъ человѣческая преданія, и повелѣвають себе послушати и земскихъ властей бояться и дани даяти имъ. Не подобаетъ же въ христіанохъ влаstemъ быти и воевати... Не подобаетъ же повиноватися влаstemъ и попомъ, понеже пишеть: не наридайтеся паставницы, единъ есть вашъ паставникъ Христосъ. Такоже не подобаетъ рожшихъ почитати, ни именовати отцевъ, пишеть бо: не нарицайте себѣ отца на земли, единъ есть Отецъ вашъ Богъ“⁵⁵⁾. Въ своей оппозиціи христіанской религіи еретики дошли даже до какого то индифферентизма въ вѣрѣ. „Писасте ми“, говоритъ Зиновій, „яко пришельцы они глаголють про вся вѣры, иже суть во всѣхъ азыкахъ, яко

⁵³⁾ Ibid. стр. 27—28.

⁵⁴⁾ Ibid. стр. 29—30.

⁵⁵⁾ Ibid. стр. 31—33.

все людие едино суть у Бога, и татарове и нѣмцы и прочіе языцы. Глаголетъ бо апостолъ Петръ: въ всякомъ языкѣ бойся Бога и дѣлай правду пріять ему есть“⁵⁶⁾. Что хотѣли сказать еретики этими словами?—понять трудно. По смыслу сказаннаго выходитъ, что будто бы они считали все вѣры и исповѣданія одинаково равными, одинаково истинными и угодными Богу. Но поминать дѣло такъ не позволяетъ съ одной стороны ихъ ученіе, которое, очевидно, стоитъ въ оппозиціонномъ отношеніи ко всемъ вообще вѣрамъ и исповѣданіямъ, и съ другой—отзывъ ихъ о самихъ себѣ и о принадлежащихъ къ ихъ обществу. „Мы сынове Божіа“, говорили еретики, „яко истину нѣкто же тако позна, яко же мы. Не имущіи же нашего разума внѣшніи суть и пси“.⁵⁷⁾ По нашему мнѣнію, въ вышеприведенномъ сообщеніи литовскихъ православныхъ жителей объ ученіи еретиковъ относительно вѣры и исповѣданій есть неточность, и дѣло поэтому нужно представлять такъ. Отвергнувъ все постановленія христіанской церкви и всю церковно-обрядовую внѣшность, еретики одинаково смотрѣли какъ на православныхъ, такъ и на католиковъ, протестантовъ и магометанъ, и поэтому одинаково имѣли сношенія, какъ съ тѣми, такъ и съ другими, словомъ, относились къ принадлежащимъ къ ихъ обществу болѣе терпимо, чѣмъ относились въ то время православные къ инославнымъ. Переходящихъ въ ихъ общину они принимали легко, не прибѣгая въ данномъ случаѣ ни къ крещенію, ни къ какому бы то ни было другимъ средствамъ очищенія. На это, по нашему мнѣнію, указываетъ слѣдующая прибавка, сдѣланная непосредственно къ вышеприведенному сообщенію литовскихъ православныхъ жителей: „тѣмъ же (поэтому) и крещеніе не нужно людямъ“. Такое отношеніе еретиковъ къ послѣдователямъ разныхъ вѣръ и исповѣданій вазалось для православныхъ, какъ менѣе терпимыхъ въ ихъ отношеніяхъ къ инославнымъ, полнѣйшимъ индифферентизмомъ въ дѣлѣ вѣры. Въ этомъ духѣ они и сдѣлали сообщеніе Зиновію.—Отвергнувъ въ принципѣ всю церковно-обрядовую внѣшность христіанской религіи, еретики однако удержали на практикѣ и церковную іерархію и храмы, въ которыхъ совершали таинства, и различные обряды, хотя ко всему этому относились несочувственно. Зиновій замѣчаетъ, что они выполняли обряды съ пренебреженіемъ только наружно, и что они съ тою цѣлію собираются для богослуженія, чтобы не оттолкнуть

⁵⁶⁾ Ibid. стр. 31.

⁵⁷⁾ Ibid. стр. 33.

отъ себя народъ и чрезъ то удобнѣе привлечь его на свою сторону ⁵⁸⁾).

Какъ же нужно смотрѣть на ученіе Θεодосія Косаго и его послѣдователей въ Литвѣ? Одни историки видятъ въ этомъ ученіи „протестантизмъ съ самою ничтожною примѣсью квакерскихъ, соцініанскихъ и вообще крайне протестантскихъ идей“ ⁵⁹⁾. Другіе же видятъ въ немъ полное сходство съ полужидовствующими аптитринитаріями, и даже болѣе, — считаютъ мнѣніе этихъ еретиковъ рѣзче, распушеннѣе, наглѣе всѣхъ другихъ аптитринитаріевъ ⁶⁰⁾. Что Косой и его послѣдователи не были чистыми протестантами, на это указываютъ такіа крайнія мнѣнія, встрѣчающіяся въ ихъ ученіи, какъ: отрицаніе таинствъ, гражданской, духовной и семейной власти. Эти мнѣнія, по своему характеру, таковы, что указываютъ на существованіе немаловажнаго различія между протестантами и Θεодосіемъ Косымъ съ его послѣдователями. Точно также нельзя видѣть полнаго сходства въ ученіи нашихъ еретиковъ съ полужидовствующими аптитринитаріями, какъ на это указываетъ отсутствіе въ ихъ ученіи мнѣнія о тысячелѣтнемъ царствѣ Христовомъ и ученіе о непризнаніи властей. Но не имѣло ли ученіе Косаго въ Литвѣ направленія вообще антитринитаріанскаго? Нѣкоторые историки отвѣчаютъ на этотъ вопросъ утвердительно. Но защитники антитринитаріанскаго направленія въ ученіи Косаго не указываютъ въ подтвержденіе своего взгляда ни одного историческаго свидѣтельства. Несомнѣнное знакомство Косаго и его послѣдователей съ литовскими антитринитаріями и въ частности съ Буднымъ не можетъ, конечно, служить доказательствомъ антитринитаріанскаго направленія въ его ученіи, потому что, какъ мы видѣли выше, Будный, будучи уже антитринитаріемъ, поддерживалъ связи съ кальвинистами, тѣмъ болѣе онъ могъ поддерживать ихъ съ такимъ человѣкомъ, который высказывалъ болѣе крайнія мнѣнія, чѣмъ кальвинисты. Наоборотъ, есть основаніе думать, что ученіе Косаго въ Литвѣ не имѣло антитринитаріанскаго направленія. Въ „многословномъ пославіи“, написанномъ Зиновіемъ по просьбѣ *литовскихъ* жителей, нѣтъ ни одного намёка на то, чтобы догматъ о Св. Троицѣ былъ оспариваемъ нашими еретиками. Чѣмъ объясняется это обсто-

⁵⁸⁾ Ibid. стр. 35.

⁵⁹⁾ Ив. Соголовъ въ сочиненіи: Отношеніе прот. къ Россіи въ XVI и XVII вв. стр. 266 — 271.

⁶⁰⁾ Малышевскій въ статьѣ: Письмо И. Смеры. Тр. Е. Д. А. II т. стр. 517 ж III т. 1-е примѣч. стр. 164.

ательство? Г. Николаевскій для объясненія его дѣлаетъ два такихъ предположенія: вопервыхъ, Зиновій писалъ свое посланіе христіанамъ, которыхъ не нужно было утверждать въ истинѣ бытія Божія и Троичности Лицъ въ Богѣ; вовторыхъ, можетъ быть, еретики въ началѣ не смѣли открыто отвергать основныхъ истинъ христіанскаго вѣроученія, боясь протеста себѣ отъ православныхъ западнаго края ⁶¹⁾. Но первое предположеніе во всякомъ случаѣ не исключаетъ того, чтобы Зиновій въ своемъ обличеніи еретиковъ, хотя бы только, такъ сказать, обмолвился, что они оспариваютъ догматъ о Св. Троицѣ. Второе же предположеніе, если только оно и исключаетъ вышеуказанную обмолвку, имѣло бы значеніе только въ томъ случаѣ, еслибы было доказано, что литовцы обратились съ письмомъ къ Зиновію *немедленно* по прибытіи еретиковъ въ Литву. Между тѣмъ болѣе основаній предслагать, что они обратились съ своею просьбою къ Зиновію уже въ то время, когда еретики освоились въ ихъ средѣ, когда приобрѣли себѣ послѣдователей и нанесли немалый вредъ православію, а въ такомъ случаѣ трудно предположить, чтобы литовцы не знали сущности ученія еретиковъ. Если же мы предположимъ, что ученіе ихъ не имѣло антитринитаріанскаго направленія, то въ такомъ случаѣ вышеуказанное молчаніе Зиновія объяснится просто и легко.

Венгерскій, упоминая о проповѣди Косаго и Вассіана Оома въ Витебскѣ, ничего не говоритъ о томъ, чтобы они оспаривали догматъ о Св. Троицѣ. Лукашевичъ, приводя это извѣстіе Венгерскаго, понялъ дѣло такъ, что еретики принесли въ Литву *протестантизмъ* ⁶²⁾. Вассіанъ — Оома, какъ мы знаемъ, былъ назначенъ кальвинскимъ пасторомъ въ Полоцкѣ ⁶³⁾. Слѣдовательно, ближайшій товарищъ и спутникъ Косаго уклонился въ кальвинизмъ и отсталъ отъ того ученія, котораго держался до бѣгства въ Литву. Не указываетъ ли все это на то, что и Косой, проживъ нѣсколько времени въ Литвѣ, измѣнилъ свой образъ мыслей? Въ посланіи къ Кадіану Чаплию князь Курбскій упоминаетъ о Θεодосіи Косомъ и Игнатіи. Это посланіе даетъ основаніе думать, что въ ихъ ученіи не было антитринитаріанскаго направленія. Курбскій осуждаетъ въ своемъ посланіи Лютера, не хочетъ объяснить, почему онъ назвалъ его лжепророкомъ, полагая, что Чаплий требуетъ этого съ вреднымъ умысломъ, именно, чтобы получать посланіе отъ него и дать Игнатію на поруганіе церкви Бо-

⁶¹⁾ Д. В. 1865 г. XI т. стр. 52.

⁶²⁾ Чт. въ Общ. И. и Др. Р. 1847 г. № 8, стр. 2.

⁶³⁾ Ibid. Тр. К. Д. А. II т. стр. 526 и III т. стр. 163—164.

жіей, укоряетъ Чаплия въ насмѣшкахъ надъ „божественными книгами“, и защищаетъ иноковъ, обвиняемыхъ Лютеромъ въ корыстолюбіи ⁶⁴⁾. Такое содержаніе посланія показываетъ намъ, что Курбскій укоряетъ Чаплия и Игнатія за сочувствіе къ лютеранству, о наклонности же ихъ къ антиринитаріанству ничего не говоритъ ⁶⁵⁾. Наконецъ Артемій, который въ одномъ изъ своихъ литовскихъ посланій не замедлилъ упрекнуть Буднаго за антиринитаріанскую мысль, высказанную не прямо, а подъ видомъ неточнаго выраженія, въ посланіи къ Θεодосію Косому, писанномъ по поводу вступленія его въ бракъ, ни однимъ словомъ не упоминаетъ о томъ, чтобы онъ проповѣдывалъ въ Литвѣ антиринитаріанскія мысли. Въ числѣ же своихъ аргументовъ незаконности поступка Косаго онъ приводитъ между прочимъ такой, который предполагаетъ въ Косомъ вѣру въ Иисуса Христа, именно говоритъ, что, кто оставляетъ обѣтъ дѣвства, тотъ наноситъ прелюбодѣйство Самому Иисусу Христу ⁶⁶⁾. На основаніи вышеизложенныхъ соображеній мы думаемъ, что въ ученіи Косаго нельзя видѣть антиринитаріанскаго направленія. Онъ проповѣдывалъ въ Литвѣ ученіе среднее между антиринитаріанствомъ и протестантствомъ,—развитое имъ изъ своего прежняго ученія подъ вліяніемъ того и другаго, т.-е. и антиринитаріанства и въ особенности протестантства ⁶⁷⁾.

⁶⁴⁾ Сказан. князя Курбскаго, стр. 268—271.

⁶⁵⁾ Говоря объ Игнатіи, Курбскій называетъ его „мутнымъ источникомъ и истиннымъ самоочищикомъ“ (ibid. стр. 267), но это выраженіе само по себѣ не даетъ никакого представленія о характерѣ еретичества Игнатія.

⁶⁶⁾ Р. И. Б. IV т. ст. 1422.

⁶⁷⁾ Единственное основаніе, которое, кажется, имѣется въ виду защитниками антиринитаріанскаго направленія въ ученіи Косаго въ Литвѣ, заключается въ томъ, что первое сочиненіе Зиновія „Истины показаніе“ писано послѣ бѣгства Косаго въ Литву. Поэтому, спрашивается, не проповѣдывалъ ли онъ въ Литвѣ то ученіе, которое изложено въ указанномъ сочиненіи, именно ученіе, имѣющее антиринитаріанскій характеръ? Но на это, какъ кажется, можно отвѣтить тѣмъ, что сочиненіе „Истины показаніе“ писано Зиновіемъ хотя и послѣ бѣгства Косаго въ Литву, однако по поводу прихода къ нему влиршанъ, бесѣды съ ними. Влиршане же пришли къ нему не изъ Литвы, а изъ заводскихъ монастырей, слѣдовательно нужно предположить, что въ указанномъ сочиненіи Зиновій въ бесѣдѣ съ ними разбираетъ то ученіе Косаго, которое онъ проповѣдывалъ до бѣгства въ Литву. Такимъ образомъ сочиненіе „Истины показаніе“ не исключаетъ возможности вышеуказанной нами перемены во взглядѣ и образѣ мыслей Косаго.—Въ нѣкоторыхъ спискахъ сочиненій князя Курбскаго, въ его письмѣ къ

Ученіе Косаго нашло себѣ многихъ приверженцевъ въ Литвѣ. Зиновій въ данномъ случаѣ сравниваетъ его съ Магометомъ и Лютеромъ. „Востокъ весь“, говоритъ онъ, „разврати Бахметомъ, западъ же Мартиномъ Нѣмчиномъ, Литву же Косымъ“⁶⁸⁾. „Многіа съвраткша“, говоритъ онъ про него въ другомъ сочиненіи, „отъ православной вѣры въ свою прелесть, не токмо не боящаяся Бога и грѣхлюбныя, но и богобоязливыхъ смиренныхъ людей“⁶⁹⁾.

Такимъ образомъ мы видимъ, что съ появленіемъ христіанства въ Литвѣ имѣли мѣсто два исповѣданія, православное и католическое, при чемъ первое было терпимымъ, второе—господствующимъ. Въ началѣ XVI столѣтія оба вѣроисповѣданія начали терпѣть ущербъ отъ третьяго—протестантскаго. На ряду съ послѣднимъ стали съ успѣхомъ проникать въ Литву и ереси, какъ съ востока, такъ и съ запада, пока наконецъ католичество, съ прибытіемъ въ Литву иезуитовъ, опять не выдвинулось впередъ и не взяло верха надъ другими вѣроисповѣданіями и ересями. Въ одержаніи побѣды иезуитамъ много помогло между прочимъ отсутствіе единства у ихъ противниковъ. Не говоря уже о томъ, что не было, да и не могло быть, ничего общаго

Чаплію къ словамъ: „вѣдан вашу милость, иже еси отъ мутныхъ источниковъ наноеиъ и отъ истиннаго самочинника“, прибавлена такого рода замѣтка: „иже есть Игнатій чернецъ, а второй Θεодосій, Кривой, а послѣди и арианномъ сталъ, иже развращенъ очима и душею бысть“. Смыслъ прибавки, очевидно, тотъ, что или оба еретика, или одинъ изъ нихъ впоследствии, т.-е. послѣ написанія посланія въ Чаплію, сталъ антиринитаріемъ. Такая прибавка по указанному смыслу ея принадлежитъ, очевидно, не Курбскому, а другому лицу. Въ виду отсутствія какихъ бы то ни было историческихъ указаній на переѣзду въ образъ мыслей еретиковъ, указанную въ прибавкѣ, мы думаемъ, что эта прибавка есть плодъ неправильнаго пониманія ихъ ученія, именно, что они ранѣе были арианами, или антиринитаріями, т.-е. до своего бѣгства въ Литву. Не лишнимъ считаемъ сдѣлать еще одно замѣчаніе. Мы изложили такой взглядъ на ученіе Косаго въ Литвѣ, который, по нашему мнѣнію, болѣе соответствуетъ истинѣ. Если же ученіе Косаго въ Литвѣ имѣло антиринитаріанскій характеръ, т.-е. если его ученіе нужно излагать по обоимъ сочиненіямъ Зиновія, то и въ такомъ случаѣ въ его ученіи нельзя видѣть того антиринитаріанскаго направленія, которое занесено было въ Литву съ Запада, нельзя видѣть „полнаго сходства съ полужидовствующими антиринитаріями“. Чтобы убѣдиться въ этомъ, нужно соединить его ученіе, изложенное нами по „многословному посланію“ съ его же ученіемъ, изложеннымъ нами прежде по сочиненію Зиновія „Истинны показаніе“.

⁶⁸⁾ Ист. показ. стр. 49.

⁶⁹⁾ Д. В. 1865 г. XI т. стр. 26.

между православными, протестантами и еретиками, и у послѣднихъ замѣчалось поразительное отсутствіе единства. Насчитываютъ до семидесяти сектъ, распространенныхъ въ Литвѣ въ XVI вѣкѣ ⁷⁰⁾. Въ средѣ ихъ распространялись самыя крайнія мнѣнія, напр. отрицаніе безсмертія души, рая, ада, суда и будущей жизни ⁷¹⁾. При этомъ православіе здѣсь въ означенный періодъ находилось, какъ мы видѣли выше, въ неблагопріятныхъ условіяхъ. Вотъ съ такимъ то положеніемъ православія, съ такимъ то, можно сказать, хаосомъ вѣръ и исповѣданій и пришлось встрѣтиться Артемію въ Литвѣ.—Какъ же онъ жилъ и дѣйствовалъ здѣсь? Какого образа мыслей держался?

„Въ Бѣлорусскій округъ“, говоритъ Венгерскій, „въ Витебскъ, городъ въ Бѣлоруссіи великій и славный (1552 г.), изъ глубины Россіи прибыли три монаха греческаго исповѣданія, называвшіеся чернецами, т.-е. Θεодосій, Артеміи и Θома. Не знали они ничего, кромѣ роднаго языка, другихъ наукъ, кромѣ отечественныхъ, осуждали, однакожь, идолопоклонническіе обряды, и сокрушая истуканы, выбрасывали ихъ сперва изъ домовъ, а потомъ изъ святынь, заохочивая народъ словомъ и сочиненіями къ призыванію Самого Господа чрезъ Іисуса Христа. Но навлекши на себя, въ первомъ жару распространенія чистой религіи, ненависть суевѣрныхъ людей, . . . они выѣхали оттуда и прибыли въ глубь Литвы... Θεодосій, удрученный старостію, ибо ему было болѣе 80 лѣтъ, въ скорости умеръ. Артеміи поѣхалъ къ Юрію князю Слуцкому и Копыльскому“ ⁷²⁾. Вотъ первыя извѣстія о жизни Артемія послѣ его бѣгства изъ Соловецкаго монастыря. Нельзя не замѣтить, что они заключаютъ въ себѣ нѣкоторыя неточности ⁷³⁾.

⁷⁰⁾ Отнош. прот. къ Россіи, стр. 258.

⁷¹⁾ Бѣвск. Стар. 1882 г. Май, стр. 204.

⁷²⁾ Лукашевичъ. Чт. въ Общ. Ист. и Др. Р. 1847 г. № 8, стр. 2.

⁷³⁾ Благодаря этимъ неточностямъ, нѣкоторые историки, напр. г. Бостмаровъ (Истор. моногр. и изслѣд. стр. 487), считаютъ фактъ, разсказываемый Венгерскимъ, недостовернымъ. Изъ всѣхъ доказательствъ, приводимыхъ г. Бостмаровымъ въ защиту своего мнѣнія, одно только можетъ имѣть силу, это именно то, что годъ бѣгства въ Литву еретиковъ показанъ неверно. Но дѣло въ томъ, что Венгерскій, какъ писатель XVII вѣка (Энцикл. лексик. IX т. стр. 342), легко могъ ошибиться въ показаніи точнаго времени факта, имѣвшаго мѣсто въ XVI вѣкѣ. Нѣкоторыя же частности свидѣтельства Венгерскаго подтверждаются

Годъ прибытія въ Витебскъ Θεодосія и Артемія показанъ не вѣрно. Принимая во вниманіе время осужденія Косаго и бѣгства Артемія изъ Соловецкаго монастыря, мы должны связать, что они встрѣтились въ Витебскѣ около 1556 года, но не ранѣе⁷⁴⁾. Кромѣ этого нельзя допустить, чтобы Артемій въ сообществѣ съ Косымъ „осуждалъ идолопоклонническіе обряды и“ какъ говоритъ Венгерскій, „выбрасывалъ истуканы изъ домовъ и изъ святыхъ“. На основаніи сдѣланнаго нами разбора суда надъ Артеміемъ, мы должны сказать, что въ этомъ „выбрасываніи истукановъ“ онъ не могъ принимать участія. Но несмотря однако на указанныя неточности, нѣтъ основаній утверждать, что свидѣтельство Венгерскаго—социніанскаго историка реформаціи—не имѣетъ въ своемъ основаніи истинной, дѣйствительной подкладки. Изъ этого свидѣтельства мы видимъ, что Артемій прибѣжалъ въ Литву съ тѣмъ же образомъ мыслей, который сложился у него на Москвѣ и за который онъ былъ осужденъ соборомъ. Это открывается изъ его поведенія въ Витебскѣ,—изъ его отношенія къ еретикамъ. Благодаря своему предосудительному сочувствію къ нимъ, онъ, по прибытіи въ

и княземъ Курбскимъ, наприм. то, что Артемій удалился къ князю Слуцкому, что Косой, Артемій и Ѳома не знали другихъ языковъ, кромѣ отечественнаго (Сказан. князя Курбскаго, стр. 257, 271). Поэтому мы думаемъ, что свидѣтельство Венгерскаго, замѣтимъ, социніаннина и историка реформаціи у славянскихъ народовъ (Энцикл. лексик. IX т. 342 стр.), слѣдовательно заинтересованнаго въ проповѣдываніи „чистой религіи“,—это свидѣтельство вѣрно, т.-е. Венгерскій говоритъ въ данномъ случаѣ именно о Θεодосіи Косомъ и Артеміи, бывшемъ игуменѣ Троицкомъ.

⁷⁴⁾ Нѣкоторые историки, приводя свидѣтельство Венгерскаго, считаютъ годомъ прибытія въ Литву Косаго и Артемія не 1552, а 1562 (Емельяновъ. Тр. К. Д. А. 1862 г. II т. стр. 178). Въ „Geschichte der reform. Kirch. in Lithauen“, Lukatzewicz. Leipzig, 1848 (стр. 3) годомъ прибытія считается 1572 г. Но ни одинъ изъ этихъ годовъ не можетъ быть принятъ за годъ прибытія въ Витебскъ Косаго, Артемія и Ѳомы. Что такимъ годомъ не былъ 1572 годъ, это понятно, потому что въ томъ же свидѣтельствѣ Венгерскій говоритъ о насильственной смерти Ѳомы, которая послѣдовала въ мартѣ 1563 года (Лунашевичъ. Чт. въ Общ. Ист. и Др. Р. стр. 3. Тоже въ „Geschichte de ref. K.“ стр. 4). А если мы примемъ во вниманіе то, что въ годовой промежутокъ времени не могло совершиться прибытія въ Витебскъ Косаго, Артемія и Ѳомы, ихъ проповѣдь, которая успѣла побудить ненависть къ нимъ въ витебскихъ гражданахъ, возмущенія противъ нихъ, поступленія Ѳомы къ пастору Полоцка, взятія послѣдняго Грознымъ и смерти Ѳомы, то мы поймемъ, что нельзя считать годомъ прибытія въ Витебскъ Косаго, Артемія и Ѳомы и 1562 годъ.

Витебскъ, сталъ въ такія близкія отношенія къ Косому и къ его сторонникамъ, что казался витебскимъ гражданамъ полнымъ единомышленникомъ ихъ, и поэтому навлекъ на себя одинаковое съ ними неудовольствіе гражданъ и принужденъ былъ вмѣстѣ съ ними удалиться изъ Витебска. Что Артемій прибѣжалъ въ Литву съ тѣмъ же образомъ мыслей, какой сложился у него на Москвѣ, это, помимо свидѣтельства Венгерскаго, подтверждается, по нашему мнѣнію, и самымъ бѣгствомъ его изъ Соловецкаго монастыря. Если бы онъ, по заключеніи въ Соловецкій монастырь, измѣнилъ свой образъ мыслей и раскаялся, то, хотя бы и не получилъ на первое время полной свободы, во всякомъ случаѣ добился бы значительнаго облегченія своего положенія, а въ такомъ случаѣ и не было бы повода къ бѣгству въ Литву ⁷⁵⁾.

Какъ держалъ себя Артемій послѣ описанной Венгерскимъ неприятности, случившейся съ нимъ въ Витебскѣ, какъ относился онъ къ православію, протестанству и ересямъ, послѣ удаленія своего въ глубь Литвы?—отвѣтъ на это мы находимъ въ слѣдующихъ его посланіяхъ, писанныхъ имъ въ литовскій періодъ его жизни:

I ⁷⁶⁾. „Посланіе старца Артемія къ „люторскимъ учителямъ“, ставящимъ десятословіе выше евангелія, отвергающимъ храмы, иконы, крестное знаменіе, иночество, покаяніе и другія таинства, а также (въ концѣ) къ соvrащеннымъ въ эту ересь православнымъ“. Заглавіе посланія указываетъ какъ тѣхъ, къ кому оно писано, такъ и то, что служить его содержаніемъ. Точнаго времени написанія посланія, по отсутствію въ немъ какихъ бы то ни было указаній на это, опредѣлить нѣтъ возможности ⁷⁷⁾.

---

⁷⁵⁾ Защитники невинности Артемія могутъ сказать, что онъ, будучи осужденъ по просямъ враговъ, не надѣялся на прощеніе. Но противъ этого мы приводимъ примѣръ Теодорита Кольскаго, о которомъ мы уже упоминали выше. Онъ получилъ прощеніе послѣ своего осужденія, хотя имѣлъ много личныхъ враговъ. Замѣтимъ еще, что Артемій, кромѣ враговъ, могъ имѣть и защитниковъ. Известно, напр., что его мнѣніе по вопросу о монастырскихъ вотчинахъ было вполне пріятно свѣтской власти и имѣло вдѣніе на сдѣланныя по этому поводу постановленія. И если свѣтская власть не оградила его отъ суда и наказанія, то могла бы доставить ему послѣ, если не прощеніе, то облегченіе его участи.

⁷⁶⁾ Р. И. Б. IV т. ст. 1201—1266. Приводимъ заглавія посланій такъ, какъ они напечатаны въ Р. И. Б.

⁷⁷⁾ Вообще относительно почти всѣхъ литовскихъ посланій Артемія нужно замѣтить слѣдующее: въ нихъ нѣтъ данныхъ для точнаго опредѣленія времени

II ⁷⁸⁾. „Того же посланіе до князя Черторискаго“. Это посланіе Артемій писалъ по просьбѣ князя Чарторижскаго, который просилъ его, чтобы онъ написалъ ему „слово отвѣтно противъ люторскихъ шепераній на каждый артикулъ лжеименнаго ихъ разума“. Въ немъ онъ обличаетъ еретиковъ, называющихъ себя евангеликами и проповѣдующихъ десятословіе, говоритъ о крестномъ знаменіи и объ иконахъ, въ заключеніи общаетъ: „Богу поспѣшествующу, на вся хулы“ современныхъ ему „ересей обще списати обличеніе“.—Данныхъ для опредѣленія точнаго времени написанія посланія нѣтъ.

III ⁷⁹⁾. „Того же посланіе до Ивана Зарѣцкаго. Въпросъ: (о заколени агнца, яко то есть вещь)“. Это посланіе Артемій писалъ по просьбѣ Ивана Зарѣцкаго. Зарѣцкіе были православными виленскими мѣщанами. Изъ нихъ извѣстны два брата: Зиновій и Иванъ. Первый въ 1575 г. былъ бурмистромъ Виленскаму, а второй Упитскимъ старостой ⁸⁰⁾. Въ посланіи дается отвѣтъ на три вопроса о литургии, иконахъ и о почитаніи святыхъ. На основаніи словъ Артемія: „а еже *тогда* избыло отъ насъ, *внегда* писахомъ и (о?) божественнѣй литоргии, нѣсть празно и *днесъ* приложити, ради безбожныхъ ругателей“,—можно думать, что наше посланіе есть второе посланіе къ Ивану Зарѣцкому.—Точное время написанія посланія не извѣстно.

IV ⁸¹⁾. „Посланіе до Симона еретика Буднаго“. Посланіе писано по поводу изданія Буднымъ своихъ сочиненій. Въ немъ Артемій упрекаетъ Буднаго за уклоненіе отъ вѣры въ Иисуса Христа, за развращеніе Св. Писанія, говоритъ въ защиту крестнаго знаменія и поклоненія иконамъ; въ ученіи еретиковъ видитъ повтореніе прежнихъ, уже осужденныхъ ересей, изъ которыхъ приводитъ десять; наконецъ, упрекаетъ Буднаго за отдѣленіе Сына и Святаго Духа отъ Отца, за извращеніе обѣтованія объ Иисусѣ Христѣ и за неправильное ученіе объ оправданіи челоуѣка.—Въ посланіи указывается между прочимъ такой фактъ: въ Витебскѣ прибылъ съ проповѣдью нѣкто Козма Андрей въ то время, когда тамъ было войско подъ начальствомъ великаго гетмана, князей и великихъ пановъ. Это было въ концѣ 1563 и на-

---

ихъ записанія. Всѣ они писаны имъ приблизительно въ 15-лѣтній промежутокъ времени, т. е. времени жизни его въ Лятвѣ.

⁷⁸⁾ Ibid. ст. 1266—1273.

⁷⁹⁾ Ibid. ст. 1273—1287.

⁸⁰⁾ Сказан. князя Курбскаго, примѣч. 335.

⁸¹⁾ Р. И. Б. IV т. ст. 1287—1328.

чалъ 1564 года ⁸³⁾. Слѣдовательно, посланіе писано не ранѣе 1564 года.

V ⁸⁴⁾. Это посланіе не имѣетъ заглавія. Оно писано къ какому то князю, который много разъ и устно и письменно понуждалъ Артемія написать ему возраженія противъ ученія еретиковъ. Артемій называетъ его не только вельможнымъ княземъ, но и „твоимъ величествомъ“. Титуль „величество“ употреблялся въ приложеніи какъ къ князьямъ, такъ и къ папамъ, такъ наприм. титуловалъ князь Курбскій Константина Острожскаго и Евстаѳія Воловича ⁸⁵⁾. Къ какому же князю написано это посланіе? Основываясь на томъ, что князь, въ которому писалъ Артемій, находился съ нимъ въ близкихъ отношеніяхъ, не рѣдко бесѣдовалъ съ нимъ и устно и письменно, мы думаемъ, что оно писано было къ князю Курбскому, который былъ почитателемъ Артемія ⁸⁶⁾. Въ этомъ посланіи говорится объ оправданіи человѣка, о крестномъ знаменіи, объ истинномъ разумѣ, какъ необходимомъ условіи для пониманія „писаній“, о преданіи, объ отмѣнѣ ветхозавѣтнаго закона и о постѣ.—Точное время написанія посланія не извѣстно.

VI ⁸⁷⁾. Это посланіе не имѣетъ надписанія. По отсутствію въ немъ какихъ бы то ни было указаній, нельзя опредѣлить къ кому и когда оно было написано. Въ немъ Артемій говоритъ о покаяніи, какъ средствѣ очищенія отъ грѣха, о бесплодности вѣры безъ добрыхъ дѣлъ, о необходимости пользованія дарованіями, данными намъ Богомъ, о томъ, что еретическое ученіе узнается по плодамъ, хотя еретики и стараются прикрыть его. Посланіе дошло до насъ только въ отрывочномъ видѣ.

VII ⁸⁷⁾. „Того же къ брату отступившему и жену появшу“. Это посланіе написано или къ Θεодосію Косому или къ Игнатію, которые оба вступили въ бракъ послѣ бѣгства изъ Москвы, и, по всей вѣроятности, къ первому. Артемій называетъ того, къ кому пишетъ, возлюбленнымъ братомъ и сообщникомъ во всѣхъ своихъ страданіяхъ. Такимъ лицомъ, по нашему мнѣнію, былъ Косой. Вмѣстѣ съ нимъ Артемій прибылъ въ Витебскъ послѣ свсего бѣгства изъ Соловецкаго монастыря, вмѣстѣ они подверглись неприятели со стороны витеб-

⁸³⁾ Тр. К. Д. А. 1876 г. II т. стр. 539.

⁸⁴⁾ Р. И. Б. IV т. ст. 1328—1359.

⁸⁵⁾ Сказан. князя Курбскаго, стр. 281. 283 и 287.

⁸⁶⁾ Ibid. стр. 256—258.

⁸⁷⁾ Р. И. Б. IV т. ст. 1373—1381.

⁸⁸⁾ Ibid. ст. 1420—1423.

скихъ гражданъ, заставившей ихъ удалиться изъ города. Въ концѣ посланія онъ между прочимъ пишетъ: „много быхъ писалъ тебѣ, да не хотѣхъ черниломъ: добро было намъ ко устамъ глаголати въ упражненіи, аще бысть нѣкогда въ тебѣ, или цнѣ есть останокъ, еже къ Богу любви“. Слѣдовательно, лицо, въ которому писано посланіе, имѣло возможность вести устную бесѣду съ Артеміемъ и слѣдовательно жило въ самой Литвѣ, недалеко отъ него, а такимъ былъ Феодосій Косой, а не Игнатій, жившій на Волыни. Поводомъ къ написанію посланія было вступленіе Косаго въ бракъ. Артеміи упрекаетъ его въ измѣнѣ обѣта, даннаго Богу. Точное время написанія посланія не извѣстно.

VIII⁸⁸⁾. Это посланіе не имѣетъ заглавія. Артеміи называетъ лицо, въ которому пишетъ его, господиномъ Симономъ и приписываетъ ему сочиненіе „оглашеніе“. Очевидно, поэтому, что оно писано къ Симону Будному. Въ посланіи Артеміи обличаетъ Буднаго въ ереси, проситъ его, чтобы онъ оставилъ темныя пути неправильныхъ наукъ, пересталъ, если еще не совсѣмъ жидовствуетъ, ругаться церкви Божіей и покаяться Богу; говорить о своемъ собственномъ невѣжествѣ, о томъ, что онъ самъ еще нуждается въ наученіи, и, если рѣшается писать Будному, то потому, что никто не долженъ скрывать вѣры въ Бога. Это посланіе есть второе, по времени написанія, посланіе къ Симону Будному. „Предъ тымъ писалъ есми немного до твоей милости, и на то ми не отписалъ еси“, говоритъ Артеміи. Слѣдовательно, оно написано не ранѣе конца шестидесятыхъ годовъ XVI столѣтія.

IX⁸⁹⁾. Это посланіе не имѣетъ заглавія. Судя по началу посланія: „вельможный паве Іустафіе!“ нужно думать, что оно написано къ Евстаѳію Воловичу. Воловичъ давно устно просилъ Артемія побесѣдовать съ нимъ „о нѣкоихъ речахъ отъ божественнаго писанія“, но Артеміи не имѣлъ времени. Наконецъ онъ исполняетъ просьбу, ибо хотя „и долгота времени и растояніе мѣстное много, но духовная любовь въ таковыхъ не забывается“. Воловичъ былъ 1568 подканцлеромъ и маршалкомъ надворнымъ литовскимъ, а съ 1569 года каштеляномъ троцкимъ, умеръ въ Сандомирѣ, въ 1581 году, каштеляномъ виленскимъ и великимъ канцлеромъ литовскимъ⁹⁰⁾. Фамилія Воловичей, какъ мы уже имѣли случай въ своемъ мѣстѣ замѣтить, принадлежала къ кальвинскому исповѣданію. Евстаѳію Воловичу Будный

⁸⁸⁾ Ibid. ст. 1423—1432.

⁸⁹⁾ Ibid. ст. 1441—1448.

⁹⁰⁾ Сказан. князя Курбскаго. примѣч. 354.

посвятилъ свое сочиненіе „оправданіе“ и послалъ ему листъ, заключающій въ себѣ неправильное толкованіе пророчества о сѣмени жены ⁹¹⁾. Курбскій въ своемъ посланіи убѣждаетъ Воловича вспомнить правовѣріе своихъ предковъ и отклониться отъ неправославнаго ученія. Такимъ образомъ Евстаѳій Воловичъ былъ кальвинистомъ, но Артемій не даетъ на это въ своемъ посланіи прямыхъ указаній, онъ не называетъ его ни еретикомъ, ни отступникомъ отъ православія. По всей вѣроятности, Евстаѳій Воловичъ, благодаря съ одной стороны широкому распространенію кальвинизма, къ которому принадлежали многіе изъ знатныхъ фамилій, а съ другой—тѣмъ поразительнымъ религиознымъ раздорамъ и разногласіямъ, которые имѣли мѣсто въ это время въ Литвѣ, увлекся ученіемъ Кальвина, но не былъ ревностнымъ его послѣдователемъ. Поэтому онъ и обратился къ православному Артемію съ своею вышеуказанною просьбою. „Ты“, писалъ ему Артемій, „зряще толика церквамъ божіимъ растоянія, и еже другъ къ другу расторгненіе, и ко божественнымъ писаніемъ разногласія многихъ“, просилъ меня побесѣдовать съ тобою отъ божественнаго писанія. Поэтому же съ своей стороны и Артемій не обличаетъ и не укоряетъ его, но только какъ-то настойчиво упрасиваетъ съ большимъ стараніемъ испытывать истины разумъ въ божественномъ писаніи, чтобы не уклониться къ неправому ученію, совѣтуетъ осторожно относиться къ „мнящимся“ быть христіанами, такъ какъ они этимъ именемъ только прикрываютъ свою ложь. Кромѣ предостереженія относительно ученія еретиковъ, онъ говоритъ о необходимости соединять вѣру съ добрыми дѣлами, о „дѣяніи креста“ ⁹²⁾, объ иконахъ и крестномъ знаменіи. Судя по замѣчанію Артемія, что Евстаѳій Воловичъ уже давно обращался къ нему съ своею просьбою, но что онъ, Артемій, не имѣлъ времени исполнить ее, нужно думать, что это посланіе писано уже послѣ того, какъ онъ довольно времени проживъ въ Литвѣ, т. е. не ранѣе конца шестидесятыхъ годовъ.

Таковы посланія Артемія, писанныя имъ въ Литвѣ. Не считая нужнымъ излагать содержаніе каждаго посланія въ отдѣльности, тѣмъ болѣе, что Артемій очень нерѣдко повторяетъ въ одномъ посланіи то, что говоритъ въ другомъ, мы находимъ достаточнымъ для нашей цѣли, на основаніи содержанія всѣхъ посланій указать, какъ онъ смотрѣлъ на протестантовъ и еретиковъ, за что и какъ обличалъ ихъ, какія

⁹¹⁾ Р. И. Б. IV т. ст. 1324.

⁹²⁾ Что нужно разумѣть подъ „дѣяніемъ креста“,—объ этомъ рѣчь будетъ ниже.

ученія и постановленія православной церкви отстаивалъ отъ ихъ нападковъ.

Артемій въ своихъ посланіяхъ старается отвратить православныхъ отъ увлеченія еретическими ученіями. Съ этою цѣлію онъ поставляетъ для нихъ необходимымъ изученіе „божественнаго писанія“⁹³⁾. „Того ради нужда намъ“, пишетъ онъ, „паче въ нынѣшнее время съ многими тщаніемъ испытovati истинны разумъ въ божественномъ писаніи, елика сказана быша Духомъ Святымъ отъ Святыхъ и богоносныхъ отецъ, апостоль же и пророкъ: да не съотведени будемъ неправымъ ученіемъ растлѣнныхъ человекъ умомъ, лишеныхъ истинны, мнящихъ користемъ приобрѣтеніе быти“⁹⁴⁾. Но изучать писанія нужно съ большою осторожностію. Богодухновенныя писанія, продолжаетъ онъ, всѣ полезны и ничего нельзя сказать противъ нихъ, однако они бывають иногда человеку не въ пользу, а во вредъ. Это, впрочемъ, бываетъ не отъ самыхъ писаній, „но отъ своего злоумія и гордости, не хотяще о добрѣ ведущихъ научиться“. Книги приносятъ пользу только тѣмъ, которые съ правыми и не развращенными мыслями приступаютъ къ чтенію ихъ. И еретики читають писанія, но однако не получаютъ пользы, а только болѣе развращаются. Все въ писаніяхъ правильно и ничего нѣтъ развращеннаго, однако многіе, не появявъ ихъ содержанія, „поползаются поползнутіемъ неисправленнымъ, мняще писанія несогласующе къ себѣ“⁹⁵⁾. Нужно изучать писанія также и съ большимъ стараніемъ, отличать истинныя отъ подложныхъ, въ случаяхъ недоумѣнныхъ обращаться за разрѣшеніемъ къ людямъ знающимъ ихъ. „Повелѣ Господь, глаголя, испытайте писанія, въ нихже мните имѣти животь вѣчный. Писанія же божественная испытати повелѣ, а не просто прочитати. Писанія бо многа суть, но не вся божественна. Мы же должны есмы истинная писанія испытати отъ чтеній сихъ и бесѣдъ духовныхъ и разумныхъ мужей. Не вси бо, но разумніи разумѣвають сіа“⁹⁶⁾. Съ тою же цѣлію—удержать православныхъ отъ увлеченія еретиками, Артемій совѣтуетъ первымъ не сходиться съ послѣдними и во всякомъ случаѣ держать себя съ ними осторожно. „Молю“, пишетъ онъ, „да никто же отъ правовѣрныхъ, иже дѣятелную добродѣтель проходящихъ, паче же хотящихъ проходить, всяцѣмъ образомъ

⁹³⁾ Подъ „божественными писаніями“ Артемій разумѣетъ какъ священное писаніе, такъ и свято-отеческую литературу.

⁹⁴⁾ Ibid. ст. 1442.

⁹⁵⁾ Ibid. ст. 1231—1232.

⁹⁶⁾ Ibid. ст. 1343—1344.

да не совѣдворяется съ люторіаны и прочими еретики, ни да слышитъ препорная ихъ словеса. И не сходити имъ, якоже Іоаннъ Златоустый глаголетъ, ни во лѣвни, ни въ питіи, ни во сродствѣ, ни въ дружествѣ, иже бо, рече, въ таковыхъ прелщаяся чюжа себе творитъ соборныя церкви. Свидѣтельствуеъ же Іоанъ, въ соборномъ его посланіи, глаголя, не приѣмлите его въ домъ, и радоватися ему не глаголите⁸⁷⁾. Осторожность въ обращеніи съ еретиками нужна потому, что они прикрываютъ свое ученіе, называютъ себя христіанами, евангеликами, не будучи таковыми на самомъ дѣлѣ. Это они дѣлаютъ съ тою цѣлю, чтобы легче уловить несвѣдущихъ въ свои сѣти.—За тѣмъ Артемій переходитъ къ обличенію еретиковъ, и прежде всего начинаетъ обличать ихъ за неправильное присвоеніе себѣ имени христіанъ.

Артемій нерѣдко въ своихъ посланіяхъ обличаетъ еретиковъ и вмѣстѣ протестантовъ за то, что они уклонились къ Моисееву закону, стали „жидовская мудрствовать“, оставивъ евангеліе⁸⁸⁾. Они, говоритъ онъ, называютъ себя христіанами, и евангельскими дѣтьми, на самомъ же дѣлѣ „жидовская десятословія“ проповѣдуютъ, а не евангеліе⁸⁹⁾. „Ваша неправая наука“, писалъ онъ Будному, „все напротивъ уставамъ церкви апостольстѣй—пророки Жидовскіи предпочитаютъ, и яко, еже отчасти тамо и смотрителне бывшаго божественаго дѣйства словеса, яко совершена мимошедшая и нетребующа исправленія, предлагаете; а яже во церкви бывшая же и бываемая писаны, яже и преданая..... сіа вы ругательски якъ изумлена словеса и басни быти

⁸⁷⁾ Ibid. ст. 1332—1333.

⁸⁸⁾ Еретики при отрицаніи основнаго догмата христіанства и церковно-обрядовой стороны христіанской религіи черпали свои доказательства преимущественно изъ книгъ ветхозавѣтныхъ и вообще отдавали имъ предпочтеніе; также ссылались на книги ветхозавѣтныя и протестанты при отрицаніи церковно-обрядовой стороны православія и католичества. Поэтому-то Артемій и ставитъ еретиковъ и протестантовъ въ данномъ случаѣ на одну линію. И вообще нужно замѣтить, что онъ въ своихъ посланіяхъ не отдѣляетъ протестантовъ отъ еретиковъ. Это объясняется, конечно, тѣмъ, что, во первыхъ, послѣдніе не скоро порвали свои связи съ первыми и выдѣлились отъ нихъ въ отдѣльную секту; во вторыхъ—отрицаніе церковно-обрядовой стороны религіи въ результатѣ оказывалось сходнымъ какъ у тѣхъ, такъ и у другихъ, хотя и выходило изъ разныхъ источниковъ,—у протестантовъ изъ установившагося принципа поклоненія Богу духомъ и истиною, а у еретиковъ—изъ отрицанія основнаго догмата христіанства.

⁸⁹⁾ Ibid. ст. 1205.

глаголете. И таковую Жидовскаго смысла отступную ересь дрѣжаще, еще и христіаны себе смѣете нарицати, да симъ именемъ яко овчиною, покрывше отступленія нашея прелести волка, уловити многи въ свою погибель“¹⁰⁰⁾. Артемій обличаетъ еретиковъ еще за развращеніе божественнаго писанія. Еретики говорили, что они основываютъ свое ученіе только на божественномъ писаніи. Артемій отвѣчаетъ на это: видимъ мы, что вы говорите отъ писанія, но вы неправильно толкуете его и понимаете развращенно; вы берете отдѣльныя мысли изъ божественнаго писанія (слово наго отъ словесъ книжныхъ) и, не обращая вниманія на другія мѣста его, толкуете ихъ въ своемъ духѣ и этимъ прельщаете неопытныхъ. Въ писаніяхъ, продолжаетъ онъ, пишется нѣчто для наученія добродѣтельной жизни, нѣчто для отвѣта противникамъ, при этомъ,—одно для начинающихъ, другое для среднихъ, и иное для совершенныхъ, а еретики, не понимая этого и не желая научиться, „несогласна мнать писанія и святыхъ ученія“. Для обоснованія своего ученія они прибѣгаютъ къ ветхому закону, думая найти себѣ помощь въ немъ, на самомъ же дѣлѣ находятъ только обличеніе. При этомъ они развращенно толкуютъ мысли, выраженные въ законѣ, псалмахъ, книгахъ пророческихъ и пр., „претворяютъ божественная писанія на свой прелъщенный разумъ“, не принимая во вниманіе того, что нѣкоторые постановленія, „по нужи, или по смотрѣнію нѣкоему“, давались только на время, а не на всегда—въ качествѣ постоянныхъ законовъ, какъ хотятъ понимать дѣло еретика¹⁰¹⁾. Здѣсь Артемій, вѣроятно, имѣетъ въ виду между прочимъ возраженія еретиковъ противъ поклоненія иконамъ и ихъ привязанность къ Моисееву закону.

Отъ обличенія еретиковъ Артемій переходитъ къ доказательствамъ неправильности ихъ ученія. Въ этомъ случаѣ онъ останавливается на приверженности ихъ къ Моисееву закону и доказываетъ неправильность ея тѣмъ, что законъ ветхозавѣтный съ пришествіемъ Іисуса Христа потерялъ свою силу. „Десятословіе“, говоритъ онъ, дано было только на время ветхозавѣтнымъ людямъ, какъ младенцамъ, для ихъ воспитанія и приготовленія къ принятію Іисуса Христа. Съ пришествіемъ на землю, Іисусъ Христосъ замѣнилъ „десятословіе“, девятью блаженствами и весь законъ Моисеевъ свелъ къ двумъ заповѣдямъ—о любви къ Богу и ближнему, при чемъ велѣлъ „присоблювати паче законныя правды книжники и фарисей“. Точно также проповѣдывали

¹⁰⁰⁾ Ibid. ст. 1309.

¹⁰¹⁾ Ibid. ст. 1242. 1245. 1292. 1354. 1356. 1447 и др.

и апостолы и ни одинъ изъ нихъ „по васъ десятеро приказанія не научи“. Проповѣдь жидовъ въ Антиохіи о соблюденіи закона Моисеева и объ обрѣзаніи побудила Савла и Варнаву обратиться за разрѣшеніемъ этого въ Іерусалимъ къ Іакову, апостоламъ и старцамъ. Послѣдніе велѣли имъ учить народъ уклоняться отъ идоложертвеннаго мяса, блуда и удавленнины и не дѣлать другимъ того, чего себѣ не желаютъ, и только. Такимъ образомъ они „не именоваша десятословія“, хотя время и понуждало къ тому, ибо было еще много ревнителей закона Моисеева. И апостолъ Павелъ писалъ Галатамъ: „иже въ законѣ оправдаетеся, благодати отпадаете“. Но, говорили еретики, слова эти нужно относить къ уничтоженію только обрѣзанія. На это Артемій отвѣчаетъ тѣмъ, что Апостолъ само по себѣ не признавалъ за обрѣзаніемъ значенія. „Аще обрѣзаетеся“, говоритъ апостолъ Павелъ. „Христосъ васъ ничтоже ползова“. И самъ онъ обрѣзалъ Тимофея, зная, что обрѣзаніе и необрѣзаніе не имѣютъ никакого значенія. Онъ отводитъ не отъ обрѣзанія только, а вообще отъ ветхаго закона, когда говоритъ: „аще закономъ правда, убо Христосъ туне умре“. Точно также и послѣ апостоловъ ни одинъ изъ церковныхъ учителей не училъ „десятословію“, зная, что оправдывающіеся въ законѣ отпадаютъ отъ благодати Божіей. Наконецъ, отиѣну закона Артемій доказываетъ словами изъ апокалипсиса: „и знаменіе веліе явися на небеси: жена оболченна въ солнце, и луна подъ ногама ей, и на главѣ вѣнецъ отъ звѣздъ двюнадесяте“. Церковные учителя, по Артемію, подъ женою разумѣютъ церковь, облеченную въ солнце, т. е. Іисуса Христа, подъ луною же—ветхій законъ, а подъ вѣнцами двѣнадцатъ апостоловъ. Такимъ образомъ старый законъ Моисеевъ, данный на время до пришествія вѣрн, находится подъ ногами церкви Христовой, глава же вѣрующихъ украшается апостольскимъ ученіемъ, а не жидовскимъ закономъ. Въ такомъ же духѣ толкуеть онъ и другое мѣсто изъ апокалипсиса—о великомъ черномъ змѣѣ съ семью главами и десятью рогами¹⁰²⁾. Такъ доказываетъ онъ отиѣну ветхозавѣтнаго закона съ пришествіемъ Іисуса Христа.

Главное же и преимущественное вниманіе въ своихъ посланіяхъ Артемій остапавливаетъ на защитѣ ученія и постановленій православной церкви и на разборѣ возраженій, какія дѣлали противъ нихъ еретики, за исключеніемъ, впрочемъ, основнаго догмата христіанства, именно догмата св. Троицы. Что касается этого догмата, то защита Артемія въ данномъ случаѣ ограничивается упрекомъ Будному за его

¹⁰²⁾ Ibid. ст. 1205—1208. 1278. 1356 и др.

выраженія: „Богу нашему слава съ Отцемъ и Святымъ Духомъ“ и „Богу единому слава съ Сыномъ и Святымъ Духомъ“,—и еще указаніемъ одного историческаго факта, именно, проповѣди въ Витѣбскѣ Козмы Андрея противъ св. Троицы. Упрекая Буднаго, онъ пишетъ ему: не думаю, что бы ты написалъ такъ отъ невѣжества, ибо каждый долженъ знать, что имя „Богъ“ приложимо ко всѣмъ Лицамъ св. Троицы, а не къ Одному, и ссылается въ данномъ случаѣ на Діонисія Ареопагита и Григорія Богослова. Вотъ все, чѣмъ ограничивается Артемій относительно защиты догмата св. Троицы ¹⁰³⁾. За то онъ подробно останавливается на ученіи объ оправданіи человѣка, о литургіи, о преданіи, объ иконахъ, о постѣ, о крестѣ и крестномъ знаменіи и о почитаніи святыхъ.

Артемій, говоря объ отмініи ветхозавѣтнаго закона, упомянулъ, что, съ пришествіемъ Іисуса Христа на землю, законъ не имѣетъ силы въ оправданіи человѣка, и что человѣкъ оправдывается вѣрою въ Іисуса Христа. Однако, говоритъ онъ, не пужно соглашаться съ тѣми, которые проповѣдуютъ „вѣру неполезную, кромѣ добрыхъ дѣлъ“. Еретики говорили, что святые пишутъ не согласно объ оправданіи человѣка, одни пишутъ, что человѣкъ спасается вѣрою, другіе—добрыми дѣлами. Но, возражаетъ Артемій, они не поняли, что всѣ святые, апостолы и пророки, „идѣже глаголютъ вѣрою оправдаться, но любовію дѣйствуемою“, т. е. вѣра, по ихъ сужденію, должна быть соединяема съ дѣйствующею любовію. Когда они говорятъ объ оправданіи добрыми дѣлами, не уничтожаютъ вѣры, но „паче сами вѣру извѣстну показываютъ, живу сію и дѣйственну всюду знаменуютъ“, а когда говорятъ объ оправданіи вѣрою, говорятъ объ оправданіи безъ дѣлъ закона ветхаго, который нынѣ суетно проповѣдуется еретиками. Такимъ образомъ въ ученіи святыхъ нѣтъ противорѣчій. Далѣе Артемій доказываетъ вообще неосновательность ученія о оправданіи одною только вѣрою. Авраамъ, пишетъ онъ Будному, оправдался не исполненіемъ закона, „а вѣры своеа показаніе многими добрыми дѣлами извѣстно учинилъ“, т. е. онъ къ вѣрѣ присоединилъ добрыя дѣла. Всѣ здравомыслящіе знаютъ, какъ пишетъ о немъ ап. Іаковъ въ соборномъ посланіи, а Будный, не понявъ этого и развратилъ его въ своихъ сочиненіяхъ. Ты сказалъ, продолжаетъ Артемій, обращаясь къ Будному, „не о той вѣрѣ написать Іакову, о которой пишетъ Павелъ, но отъ вѣдомости вѣры“ ¹⁰⁴⁾. Но иное дѣло есть вѣра, иное—„вѣдо-

¹⁰³⁾ Ibid. ст. 1314—1315.

¹⁰⁴⁾ Будный или извратилъ мысль ап. Іакова или указывалъ этими сло-

мость". Человѣкъ можетъ „вѣдати“ и вмѣстѣ не вѣровать. Многіе вѣруютъ — и бѣсы и дурные люди, однако отъ зла не отстаютъ. Поэтому и нужна живая и дѣятельная вѣра, а не „вѣдомость вѣры“. Безъ добрыхъ дѣлъ вѣра ничто, „развѣ гордость есть, паче же руганіе. Кромѣ дѣлъ праздна вѣра и суетно спасеніе человѣческо. Не во словѣ бо, рече, царствіе Божіе, но въ силѣ дѣтельной“. Лютеране говорятъ еще: „Христось уже за насъ выполнилъ, не требѣ ученики дѣла добра“. „Се глаголють суетно“, отвѣчаетъ Артемій, „сами прелщени Уомъ своимъ и другихъ прелщаютъ въ свою погибель“. Иисусъ Христось требовалъ исполненія заповѣдей: если кто любитъ Меня, говорилъ Онъ, тотъ заповѣди Мои исполнитъ. Такимъ образомъ человѣкъ, по Артемію, оправдывается вѣрою, соединенною съ добрыми дѣлами. При этомъ, по его же мнѣнію, въ человѣкѣ естественно стремленіе къ добрымъ дѣламъ, оно вложено въ него Богомъ при его сотвореніи. Поэтому и Иисусъ Христось, давая заповѣди, указывалъ на то, что они не тяжки для исполненія любящими истину, когда говорилъ: „яго Мое благо и бремя Мое легко есть“. По силѣ того же врожденнаго человѣку стремленія къ добру были такіе люди, которые сдѣлали многое изъ того, что повелѣно въ заповѣдяхъ, и явились искусными въ любви Божіей. „Мнози бо, ближнихъ ради, душа своя положиша, и дѣвство и не стяжаніе исправиша и конечный уставъ чистоты достигоша, преодолѣша бѣсовъ и по-

---

вами на противорѣчіе посланій ап. Іакова и Павла. Это сдѣлано имъ для доказательства правильности своего ученія объ оправданіи „отъ вѣдомости вѣры“, т. е. объ оправданіи вѣрою, въ смыслѣ знанія — памятованія о Богѣ. Нужно замѣтить, что посланіе ап. Іакова, главная мысль котораго: „вѣра безъ дѣлъ мертва есть“, — не благопріятствуетъ ученію объ оправданіи одною вѣрою; поэтому очень естественно, что Будный перетолковалъ это посланіе по своему и указывалъ на его инимое противорѣчіе съ посланіями ап. Павла. Главная мысль посланія ап. Іакова, какъ мы сказали, „вѣра безъ дѣлъ мертва есть“. Ап. Павелъ въ своихъ посланіяхъ говоритъ объ оправданіи одною вѣрою безъ дѣлъ. Но между тѣмъ и другими апостолами нѣтъ противорѣчій. Ап. Іаковъ говоритъ въ посланіи о томъ, что вѣру нужно сопровождать добрыми дѣлами. Ап. Павелъ, когда говоритъ объ оправданіи вѣрою безъ дѣлъ, разумѣетъ не вообще добрыя дѣла, а дѣла обрядоваго закона Моисеева (обрѣзаніе и пр.), о необходимости которыхъ для спасенія учили такъ называемые іудействующіе лжеучители. И по ученію ап. Павла нужно выражать вѣру въ добрыхъ дѣлахъ, нужно сопровождать ее любовію (Гал. 5, 6), слѣдовательно, между нимъ и ап. Іаковомъ нѣтъ противорѣчій. Замѣтимъ, что посланіе ап. Іакова не благопріятствовало не только еретикамъ, но и протестантамъ, и послѣдніе, какъ извѣстно, прямо заподозриваютъ подлинность сего посланія.

праша страсти и ни въ чтоже вмѣниша вся красная свѣта сего, умроша мірови, всташа съ Христомъ“. Злоба же или страсть не естественны въ человѣкѣ, Богъ сотворилъ его безстрастнымъ и свободнымъ: „злое убо Богъ не сотвори, ни созда“. Поэтому прельщаются тѣ, которые говорятъ, что нѣкоторыя страсти естественны въ человѣкѣ, не понимая того, что люди, по небреженію, сами претворяютъ въ страсти то, что свойственно ихъ природѣ, напр., „естествомъ въ насъ сѣмя чадородія ради, мы же преложихомъ то на блудъ; естественне въ насъ ярость на зміа, превращаемъ же ту на ближнего; естествомъ въ насъ ревность на добродѣтели, мы же на зло ревнуемъ; естественно души, еже славы желати, по вышняя, а не нивѣшняя суетны(;) въ насъ есть, еже гордѣтиса надъ бѣсы, мы же на разумъ Божій и на святыхъ его възносимъ себе“ ¹⁰⁵⁾.

Относительно литургій еретики говорили: „литоргіа не требѣ; аще ли възхошетъ кто причащатиса, то кознодѣя дасть хлѣбъ прежде, а потомъ вино; а пръвья служба и все церковное пѣніе не добре“. Возражая еретикамъ и протестантамъ, Артемій останавливается только на главной части литургіи, именно на таинствѣ евхаристіи. Если, по мнѣнію еретиковъ, такое великое священнодѣйствіе противно Богу, то и намъ извѣстно, что оно противно ихъ богу. А кто ихъ богъ? „Богъ вѣка сего, его же назваменовалъ Павелъ, который ослѣпилъ разумы ихъ зловѣремъ, не всіати имъ свѣту благовѣствованія славы Христовы, иже есть образъ Бога невидимаго“. А отсюда мы можемъ понять, что они „затмѣни“ въ Христовомъ евангеліи, такъ какъ обратились къ Моисееву закону и вмѣсто евангелія проповѣдуютъ „десятословіе“. Сила возраженія, такимъ образомъ, заключается въ томъ, что еретики, по Артемію, потому не признаютъ великаго священнодѣйствія, что не принимаютъ и плохо разумѣютъ евангеліе. Далѣе онъ останавливается на протестантскомъ понятіи объ евхаристіи. Извѣстно, что протестанты не признаютъ за евхаристіею значенія жертвы, какъ признаютъ это православные. Въ частности, Будный возражалъ противъ этого ученія православныхъ, ссылаясь на слова апостола Павла: „Христось единою о грѣсѣхъ нашихъ пострада“. Отвѣчая на это Артемій говоритъ: апостоль Павелъ этими словами не хотѣлъ сказать того, что не должно быть въ церкви Христовой ни приношенія, ни жертвы безкровной и прочаго священнодѣйствія, но хотѣлъ только отвести Іудеевъ отъ „службы сѣни ветхаго закона“. Въ началѣ проповѣди апостоловъ мно-

¹⁰⁵⁾ Ibid. ст. 1203—1204. 1265—1266. 1326—1328. 1342. 1443 и др.

гіе изъ Іудеевъ увѣровали во Христа, но еще не имѣли твердой вѣры. Этимъ послѣднимъ невѣрующимъ изъ Іудеевъ говорили: вы не можете спастись, поелику не приносите по закону жертвъ о грѣхахъ. Чтобы удержать нетвердыхъ въ вѣрѣ апостоль и раскрылъ въ своемъ посланіи вышеуказанную мысль, а не потому, „яко же Люторове глаголють“ ¹⁰⁶⁾).

Многія постановленія православной церкви имѣютъ свое основаніе въ преданіи, поэтому Артемій защищаетъ отъ протестантовъ и еретиковъ православное ученіе о преданіи. Церковь, говоритъ онъ, многое имѣетъ отъ неписаннаго преданія, что, впрочемъ, необходимо. Діонисій Ареопагитъ говоритъ: смотри, чтобы не обезчестить какимъ нибудь образомъ „святая святыхъ“, сокровенное Божіе сохраняя безпричастнымъ и неприкосновеннымъ отъ неосвященныхъ. Поэтому многое изъ „божественнаго“ предано вѣрующимъ устно, что бы не дать этого людямъ непосвященнымъ на посмѣяніе и на ругательство. Однако это преданіе нужно хранить и исполнять. „Не не потребна и непротивна суть писаннымъ, яже не писаниемъ съвршеннымъ отъ святыхъ преданная, но утверждающи писанная и поспѣштвующа къ смотрѣнію тѣхъ“. Преданіе пріятно Богу, когда предметъ его имѣетъ въ своемъ основаніи любовь къ Творцу и непротивенъ Его заповѣдямъ. Много примѣровъ тому находимъ въ писаніяхъ, наир. сыны Іонадава хранили заповѣди своего отца и на слова пророка, понуждающаго ихъ оставить эти заповѣди, отвѣчали: нашъ отецъ заповѣдалъ намъ не пить вина... жить въ куцахъ; и мы слушаемъ его и живемъ такъ, какъ онъ велѣлъ. Такой поступокъ, ихъ Богъ одобрилъ, говоря: „ельмаже послушаше сынове Іонадавли заповѣди отца своего творити, еликаже заповѣда имъ, не оскудѣетъ мужъ сыновъ Іонадавли, стоя предъ лицомъ моимъ во вся дни на земли“. Такимъ образомъ Богъ не только не „потязалъ“ сыновъ Іонадавовыхъ, но похвалилъ и обѣщаль умножить ихъ. Апостоль Павелъ хвалилъ Солунянъ за то, что они сохраняютъ преданіе: „хвалю же вы, братіе, яко всегда мя помните и яко же предахъ вамъ преданія дръжите. И паки: стойте и дръжите преданія, имиже научистесь, аще словомъ или посланіемъ нашимъ“. Поэтому мы прямо и откровенно говоримъ, что безъ всякаго сомнѣнія съ вѣрою принимаемъ и лобызаемъ всѣ церковныя преданія, писанныя и неписанныя, какія приняла вселенская церковь отъ святыхъ апостоловъ и богоносныхъ отцовъ. Принимаемъ и сохраняемъ ихъ не просто, не какъ случится

¹⁰⁶⁾ Ibid. ст. 1251. 1277—1278.

„но яко въ истинну Духа Святаго законы, яже и дрѣжитъ церковь Божіа съгласно и непоколебимо отъ начала и до нынѣ, отъ конца вселенныя до конецъ ея“¹⁰⁷⁾). Послѣ защиты преданія Артемій переходитъ къ защитѣ того, что имѣеть своимъ основаніемъ, между прочимъ, и преданіе, именно иночества, постовъ, креста и крестнаго знаменія, иконъ и почитанія святыхъ.

Тѣхъ, которые изъ любви къ Богу ушли изъ міра и считались въ пустыняхъ, подвергаясь тѣлеснымъ и духовнымъ лишеніямъ, еретики называли скотами и дикими звѣрями, а между тѣмъ такихъ людей, говоритъ Артемій, „не бѣ достоинъ весь міръ“. Самъ Господь неоднократно указывалъ на такой образъ жизни, удаляясь въ пустыню и молясь: день Онъ проводилъ въ церкви, уча народъ, ночью же уходилъ на Елеонскую гору. Поэтому многіе изъ святыхъ отцевъ оставляли города и удалялись въ пустыни, напр., Антоній Великій, Арсеній, Иванъ Фиваидскій и многіе другіе, „яже безстрастни суще и съвршенніи премудри, яко юроди вмѣнишася“. И если такія свѣтила проводили иноческую жизнь, то тѣмъ болѣе это нужно намъ, „страннымъ и не могущимъ себѣ добро съхранити“. Иноческая жизнь, какъ дѣло, совершаемое изъ любви къ Богу, не противна Ему. Защищая ее, Артемій говоритъ и о виновности тѣхъ иноковъ, которые нарушаютъ данныя Богу обѣты. Тотъ, кто нарушилъ обѣты данныя Богу и возлюбилъ нынѣшній вѣкъ, „аще бы и вся заповѣди исправилъ, въ отступницкихъ вѣры вмѣняемъ есть, и въ побѣжденныхъ причтенъ, и въ книгахъ животнохъ имя его не обрящется“. Въ частности тотъ, кто нарушаетъ обѣтъ дѣвства, наноситъ прелюбодѣйство Самому Иисусу Христу¹⁰⁸⁾).

Еретики и протестанты отвергали необходимость и законность постовъ. Иисусъ Христосъ, говорили еретики, ни среды, ни пятка, никакого поста не требуетъ. Такое ученіе, отвѣчаетъ Артемій, противно не только преданіямъ святыхъ, но и евангелію и апостольскому ученію. Какое законопреступленіе, или какой грѣхъ въ томъ, чтобы „установленны посты церкви Божіей предати на обученіе вѣрнымъ?“ Постъ необходимъ христіанину для добродѣтельной жизни. Одинъ изъ премудрыхъ святыхъ, поставивъ вопросъ: какое первое начало въ борьбѣ съ грѣхомъ?—далъ такой отвѣтъ: всѣмъ извѣстно, что первое начало въ борьбѣ съ грѣхомъ есть постъ, по указанію Господа. Самъ Господь по крещеніи ушелъ въ пустыню и постился

¹⁰⁷⁾ Ibid. ст. 1253—1254. 1264—1265. 1268. 1347—1348 и др.

¹⁰⁸⁾ Ibid. ст. 1211. 1224. 1258. 1265. 1421—1422.

40 дней, чѣмъ и побѣдилъ искусителя. Всѣ послѣдователи Христа на этомъ основаніи, т. е. на постѣ, созидаютъ прочія добродѣтели, а не сохраняющій поста удобно побѣждается зломъ. Если же Самъ положившій законъ постился, то тѣмъ болѣе нужно поститься вѣрующимъ въ Него и принявшимъ Его законъ. При этомъ Артемій различаетъ постъ и воздержаніе. Иное есть постъ, говоритъ онъ, иное воздержаніе. Постъ бываетъ временемъ и состоитъ въ непринятіи извѣстной пищи до извѣстнаго опредѣленнаго срока; воздержаніе же всегда, во всякое время, должно быть присуще человѣку. Горе вамъ, насыщенные, говоритъ Господь, и еще: смотрите, не отягчайте сердца вашего объяденіемъ и пѣнствомъ. Всѣмъ должно быть извѣстно, что невовоздержаніе и многоядѣніе сквернитъ человѣка; воспаля въ немъ похоти, и что пѣяницы царствія Божія не наследуютъ, и сластолюбцы не бываютъ Боголюбцами. Только въ данномъ случаѣ, говоритъ Артемій, не нужно сходиться съ тѣми еретическими, которые, вводя два противоположныя начала (духъ и матерію, доброе и злое), почитаютъ брашна скверною. Но впрочемъ эти слова, оговаривается онъ, нельзя понимать по аріански, или по ученію подобныхъ аріанамъ еретиковъ, которые „дobre преданія посты отъ соборныя церкви разоряютъ, всегда мяса ясти хотятъ. Не сквернитъ рече, въ уста входящее. Но тамо ясно объяви Господь разумъ слова, рекъ: а еже не умовенными руками ясти не сквернитъ человѣка“. Такимъ образомъ отвергать посты нельзя; приводимое обыкновенно еретиками выраженіе: „не сквернитъ въ уста входящее“, было высказано и имѣло значеніе только при особыхъ обстоятельствахъ,—именно, при борьбѣ съ неправильнымъ пониманіемъ постовъ евреями ¹⁰⁹⁾.

Относительно креста и крестнаго знаменія еретики говорили такъ: „вресту Христову не повланяйся, то есть висѣлица; и крестнаго знаменія на лицѣ не чини, не мотай руками“, и „взображенія“ креста называли „шибенницею“. Крестное знаменіе, возражаетъ Артемій, соборная церковь приняла отъ святыхъ апостоловъ, и богоносные отцы и всѣ вѣрующіе всегда и вездѣ почитали, знаменовались и хвалились Христовымъ крестомъ: И самъ ап. Павелъ пишетъ къ Галатамъ: „мнѣ, рече, не буди хвалитися токмо о крестѣ Господа нашего Иисуса Христа“, а еретики, прельстишися сами, и другихъ прельщаютъ, говоря, что не о томъ видимомъ крестѣ пишетъ апостоль. При этомъ Артемій различаетъ три вида, или стороны въ крестѣ: „ино бо есть“,

¹⁰⁹⁾ Ibid. ст. 1210. 1255—1256. 1358—1359 и др.

говорить онъ, „образъ креста, и ино дѣяніе креста, и ино слава креста“. По Исааку Сирину, образъ креста есть „или знаменіе крестное, еже крестится или знаменати лице, или и вся уды, или брашно, и на предверіяхъ дому, на стѣнѣ, или на иконѣ написати крестъ, или верху святилища“. Все это есть образъ креста,—образъ, преданный святыми апостолами православнымъ христіанамъ и, по утверженію богоносныхъ отцовъ, употребляемый во всѣхъ божественныхъ церковныхъ священнодѣйствіяхъ. Крестъ, какъ христіанское знаменіе побѣды надъ врагами, чудесно явился на небѣ Константину великому, и этимъ знаменіемъ знаменовались всѣ святые во всякое время, во всякомъ мѣстѣ и при всякомъ дѣлѣ. Употребленіемъ его христіане отличаются отъ невѣрныхъ. Оно было прообразуемо еще въ ветхомъ заветѣ: „сего Иаковъ въобрази, благословляя сыны Иосифовы, премѣни руцѣ. Сего Авраамъ назнамена, возложивъ древа на ramo Исакови. Сего образомъ Моисей, простирая руцѣ, Амаліка побѣди, и Мерру услади... И ина многая же въ ветхихъ прообразиша крестную дѣтель“. Наконецъ, Самъ Иисусъ Христосъ, бесѣдуя о второмъ пришествіи, говоритъ: „тогда явится знаменіе чудесемъ сына человѣческаго на небеси, и тогда възсплачются вся колѣна земная“. Ясно, что явится именно крестъ Христовъ. Поэтому то мы такъ и держимъ, такъ и мудруемся о крестномъ знаменіи, какъ то предала намъ соборная церковь. Если же кто не знаменуетъ себя и своего лица крестнымъ знаменіемъ, тотъ, хотя и считаетъ себя христіаниномъ, однако молится не по христіански, а по жидовски, болѣе ругается, чѣмъ молится.—Дѣяніе креста—двояко. Съ одной стороны, оно состоитъ въ томъ, чтобы претерпѣвать скорби тѣлесныя, болѣзни и труды и распинать плоть, съ другой—въ духовной любви, въ тонкости ума и въ пребываніи во всегдашней молитвѣ. Истинный христіанинъ имѣетъ въ виду и то и другое дѣяніе креста, при чемъ прежде всего исполняетъ первое, а потомъ уже переходитъ ко второму. Если же кто пренебрегаетъ первымъ дѣяніемъ креста и прямо переходитъ, по лѣности, ко второму, на того приходитъ гнѣвъ Божій, потому что онъ не захотѣлъ пострадать и умертвить „уды сущая на земли“. Такой человѣкъ, не искусившись въ первомъ дѣяніи, легко можетъ потерять и простую вѣру. Иисусъ Христосъ не прямо велѣлъ обратившемуся къ нему съ вопросомъ юношѣ слѣдовать за Собою, а прежде всего спросилъ его о томъ, исполнилъ ли онъ естественныя заповѣди, и, когда узналъ, что юноша исполнилъ ихъ, перешелъ къ слѣдующей ступени: велѣлъ ему продать имѣніе, а потомъ уже и слѣдовать за Собою. Такая же постепенность нужна и въ дѣяніи креста. Пренебрегающіе первымъ дѣяніемъ и

переходящіе прямо ко второму обыкновенно ссылаются на то, что они, по заповѣди Спасителя, молятся духомъ. Но такая молитва въ настоящемъ вѣкѣ дается не каждому святому, а возможна только въ будущемъ, и при томъ духовная молитва рождается только отъ тѣлесной. Если кто лѣнивъ молиться тѣломъ, тотъ не достигнетъ и духовной молитвы; или если кто не творитъ видимой милостыни и не чувствуетъ скорбящимъ братіямъ, „тотъ не имать успѣти въ любовь Божию и ближняго своего“.—Принимающему образъ креста и исполняющему его дѣяніе въ обоихъ видахъ дается слава креста, т. е. прославленіе съ Иисусомъ Христомъ. Поэтому, слѣдовательно, нужно принимать и образъ креста и исполнять его дѣяніе. Если же кто пренебрегаетъ видимымъ крестнымъ знаменіемъ, и думаетъ имѣть только дѣяніе креста, тотъ поступаетъ ложно; ибо не любящій креста, который онъ видитъ, какъ можетъ имѣть дѣяніе креста, котораго не знаетъ? Не имѣющій же дѣянія креста не можетъ и прославиться со Христомъ ¹¹⁰).

Еретики называли иконы святыхъ и Спасителя идолами, а поклоняющихся имъ идолопоклонниками. „Не заказалъ Богъ“, говорили они, „въ старомъ законѣ чинити всякого образа“; Онъ Самъ приказалъ: не учини себѣ всякаго подобія, „елика на небеси выше, елика на земли низу и елика въ водахъ, подъ землею, и не поклонишия чужимъ Богомъ, ниже послужиши имъ“. На это Артемій возражаетъ, что приводимую заповѣдію запрещается дѣлать только подобія чужимъ богамъ, у христіанъ же нѣтъ другаго Бога, кромѣ единаго въ Троицѣ славимаго. Словами заповѣди: „не учини събѣ всяко подобіе“,—запрещалось поклоняться рукотвореніямъ египетскимъ; слова: „на небеси горѣ“,—относятся не къ ангеламъ, а къ планетамъ, которыя обоготворяли халдеи, наконецъ, словами: „елика въ водахъ подъ землею“ запрещалось обоготворять змѣй и имъ подобныхъ, которыхъ обоготворяли Еллины. Отъ этихъ то языческихъ боговъ отводя, Богъ и запретилъ дѣлать Себѣ какое нибудь подобіе. Писать же образы угодниковъ своихъ въ ветхомъ заветѣ Богъ запретилъ въ виду того, что жидовскій родъ по своему неразумію и развращенію могъ обоготворить ихъ. Такимъ образомъ вышеуказанная заповѣдь не приложима къ образу Христа и святыхъ угодниковъ Его. Если бы было такъ, какъ учатъ еретики, то Самъ Богъ не велѣлъ бы строить скинии, кивота завета и херувимовъ. Все это дѣло рукъ человѣческихъ, „рѣзано же и малевано, и златомъ, и серебромъ, и каменіемъ драгимъ украшена“, однако же слушало

¹¹⁰) Ibid. ст. 1211. 1250. 1295—1301. 1335—1336. 1444—1445.

предметомъ поклоненія и почиталось благочестивыми людьми. И Давидъ, пророчествуя, говоритъ: поклонюсь церкви Твоей не просто, но и въ страхъ Твоемъ. О кивотѣ завѣта тотъ же пророкъ говоритъ: поклоняйтесь подножію ногу Его, яко свято есть; и еще: „поклонюся въ горы святѣй его, зане святъ Господь Богъ нашъ“. Въ ветхомъ завѣтѣ и потому не дѣлали образа Бога, что Онъ видимо не являлся никому. Онъ являлся Моисею, но послѣдній не видалъ Его образа, а слышалъ только голосъ; „но ниже мы нынѣ христіане описуемъ неописаннаго, сирѣчь невидимое Божество, но неложное въчеловѣчсіе Бога Слова нашего ради спасенія исповѣдующе словомъ и дѣломъ сіе въображаемъ, по влняемъжесе и почитаемъ, не боготворяще образа, но честію видимыхъ невидимаго почитаемъ“. Почитая икону, мы почитаемъ того самаго, кто на ней изображенъ. Точно также и въ новомъ завѣтѣ мы не находимъ ничего противнаго почитанію иконъ. Ап. Павелъ, найдя въ Аѳинахъ жертвенникъ невидимому Богу и начавъ по этому поводу проповѣдь, не только не похулилъ Аѳинянь за невидимаго Бога, но назвалъ ихъ „художными“, запретивъ только приносить жертвы по языческому обычаю. Такимъ образомъ, какъ въ ветхомъ завѣтѣ было запрещено дѣлать чужихъ боговъ, такъ и въ новомъ заповѣдано: „отъ ихже суетныхъ отвращатися“. И какъ тамъ, отвергнувъ ложныхъ боговъ, Богъ повелѣлъ Моисею сдѣлать образы херувимовъ, такъ и святые апостолы, упразднивъ образы лжеименитыхъ боговъ, вмѣсто оныхъ Духомъ Святымъ предали церкви Божіей образъ Иисуса Христа и Его Матери для воспоминанія Его вочеловѣченія, также образы святыхъ угодниковъ на воспоминаніе ихъ доброй жизни. Такъ и должны поступать христіане относительно иконъ, какъ предала то соборная церковь ¹¹¹⁾.

Наконецъ еретики ни вочто вмѣняли святыхъ, считая ихъ обыкновенными умершими людьми: „аще не буду“, говорилъ еретикъ, „азъ самъ, яко Предотеца, или Павелъ, или Петръ, то не буду царствовать съ Богомъ. Нѣсть ми potreбы влннати имъ и похваляти ихъ, и како другъ другу поклоняемъся?“ Мы будемъ учить о святыхъ, возражаетъ Артемій, также, какъ учить святая соборная церковь, по преданію святыхъ апостоловъ и отцовъ и по постановленію вселенскихъ соборовъ. Ученіе о почитаніи святыхъ мы находимъ даже и въ ветхомъ завѣтѣ. Три отрока, вверженные въ печь, пѣли между прочимъ въ своей пѣснѣ: „не предаждь насъ до конца, имени Твоего ради, Авраама ради, и въ-

¹¹¹⁾ Ibid. ст. 1211. 1243—1247. 1270—1272. 1280—1284. 1302—1308. 1446 и др.

злюбленнаго отъ тебе Исаака ради раба твоего и Израиля святаго твоего“. Таково смиреніе святыхъ: предавъ души свои ради любви къ Богу, они однако не осмѣлились молиться сами о себѣ, а поминали святыхъ отцевъ. При Езекии Богъ говорилъ: защищу городъ сей Меня ради и ради Давида Моего. Слѣдовательно, Богъ милуетъ живыхъ ради отшедшихъ. Согрѣшившему Соломону Онъ сказалъ: не раздѣлю царства твоего при твоей жизни ради Давида отца твоего. При прикосновеніи къ гробу Елисея воскресъ мертвый. Такимъ образомъ Богъ прославляетъ святыхъ и любитъ почитающихъ ихъ, поелику слава и безчестіе святыхъ на самого Бога восходить. А сколько знаменій и чудесъ сотворили святые въ жизни своей и по смерти, то, еслибы это захотѣлъ сосчитать, „паче песка умножатся“. Чтобы убѣдиться въ этомъ, нужно прочитать ихъ жизнеописанія, въ которыхъ можно найти также и то, что сами святые при своей жизни призывали святыхъ на помощь. И святая церковь имѣетъ преданія отъ святыхъ апостоловъ считать отшедшихъ святыхъ не умершими, но живыми ¹¹²). — Таково содержаніе посланій, писанныхъ Артеміемъ въ Литвѣ.

Изъ приведеннаго содержанія посланій мы видимъ, что Артемій въ литовскій періодъ своей жизни былъ строго православнымъ человекомъ, обличителемъ еретиковъ и протестантовъ и защитникомъ отъ ихъ нападокъ ученія и постановленій православной церкви.

Сравнивая теперь указанный нами образъ мыслей Артемія съ тѣмъ, какой былъ у него до бѣгства его въ Литву, мы должны придти въ тому заключенію, что онъ въ Литвѣ измѣнилъ его. На это обстоятельство онъ и самъ указываетъ въ своихъ литовскихъ посланіяхъ, именно въ двухъ мѣстахъ, которыя мы разъ уже приводили. Въ посланіи къ Симону Будному онъ говоритъ про себя, что и онъ былъ въ искуствѣ такихъ дѣтскихъ начинаній, какими хвалится Будный ¹¹³). Въ посланіи къ Θεодосію Косому онъ говоритъ также о себѣ, что и онъ самъ нѣкогда („иногда“) держался *тѣхъ неправедныхъ наукъ*, вторыхъ держится Θεодосій ¹¹⁴). Такимъ образомъ и самъ Артемій говоритъ о происшедшей въ немъ перемѣнѣ образа мыслей. Въ частности онъ измѣнилъ свой взглядъ на посты. Онъ теперь ясно разли-

¹¹²) Ibid. ст. 1212. 1284—1286.

¹¹³) Ibid. ст. 1291.

¹¹⁴) Ibid. ст. 1420.

чалъ воздержаніе и постъ, и подъ послѣднимъ разумѣлъ съ одной стороны совершенное непріятіе пищи, когда говорилъ о неадѣвнн до „уреченнаго времени“, и съ другой—непріятіе *известной* пищи въ *известное определенное* время, когда осуждалъ „всегда ясти мяса хотящихъ“. Въ Литвѣ же онъ оставилъ и то предосудительное сочувствіе къ еретикамъ, за которое былъ осужденъ соборомъ. Правда, и въ литовскихъ посланіяхъ Артемій проглядываетъ гуманное отношеніе къ нимъ. Въ своихъ посланіяхъ онъ переходитъ иногда изъ обличительнаго въ просительный тонъ, именно, умоляетъ еретиковъ обратиться на путь истинный. Молю васъ, братіе, обращается онъ къ нимъ, и головою своею касаюсь ногъ вашихъ, отстаньте отъ неподобнаго словопренія и мудрствуйте достойное небеснаго званія ¹¹⁵⁾. Для того прошу и напоминаю тебѣ, пишетъ онъ Симону Будному, какъ брату возлюбленному мнѣ о Господѣ, если еще не' совершенно жидовствуешь, то обратись покаяніемъ къ Богу и къ святой Его соборной и апостольской церкви и оставь сонмища лютеранской ереси ¹¹⁶⁾. Хорошимъ сторонамъ въ своихъ противникахъ онъ отдавалъ полную дань уваженія. Возлюбленный о Господѣ, писалъ онъ Симону Будному, обогащенный наивысшимъ смысломъ и разумомъ, наипаче же украшенный добрымъ обычаемъ, господинъ Симонъ, верховному сомненный ¹¹⁷⁾. Но такое отношеніе Артемія къ еретикамъ было не сочувствіемъ къ нимъ, а слѣдствіемъ вообще его гуманнаго характера, воспитаннаго въ ученіи заволжскихъ старцевъ. Онъ, если и называетъ теперь Буднаго братомъ, то ясно дѣлаетъ в такого рода прибавку: „брата же нарицаемъ для общаго человекомъ прироженія. Зловѣрія же ради лжеменитаго разума, его же приеimate на отвръженіе благочестивыхъ догматовъ святыхъ соборныхъ апостольскіа церкви не гѣтъ есть тако именovati“ ¹¹⁸⁾. И если на Москвѣ, намекая на Артемія, Башкинъ могъ сказать о себѣ, что его злобы не хулили заволжскіе старцы, то рѣшительно ничего подобнаго не могли сказать про Артемія въ Литвѣ, когда онъ измѣнилъ свой образъ мыслей; и если мы ранѣе говорили про него, что онъ стоялъ въ близкихъ отношеніяхъ къ еретикамъ, то рѣшительно не можемъ сказать этого теперь. Въ Литвѣ уже сами еретики начинаютъ отстраняться отъ него. Много бы написалъ тебѣ, пишетъ Артемій⁹ Босому, но не хотѣлъ

¹¹⁵⁾ Ibid. ст. 1229—1230.

¹¹⁶⁾ Ibid. ст. 1310. 1428.

¹¹⁷⁾ Ibid. ст. 1423.

¹¹⁸⁾ Ibid. ст. 1287—1288.

чернилами: „добро было намъ во устомъ глаголати“, если былъ въ тебѣ нѣкогда или нынѣ есть остатокъ любви къ Богу ¹¹⁹⁾). Эти слова даютъ возможность думать, что не было между ними тѣхъ отношеній, какія были, напр. въ то время, когда они были въ Витебскѣ. Между Буднымъ и Артеміемъ завязалась въ Литвѣ переписка, но Будный первый начинаетъ прекращать ее и такимъ образомъ отстраняться отъ Артемія. Во второмъ посланіи къ Будному онъ писалъ ему: предъ этимъ я писалъ не много до твоей милости, и на это ты не отвѣтилъ мнѣ ¹²⁰⁾? Въ совѣтахъ Артемія о томъ, какъ должны относиться православные къ еретикамъ, ясно выражена даже такая мысль, которую, если угодно, странно было бы слышать и отъ строгихъ послѣдователей заволяскихъ старцевъ, именно, онъ не совѣтуетъ православнымъ ни *сходиться съ ютеранами и еретиками, ни слушать изъ препирательствъ, ни псть, ни пить съ ними, ни родниться, ни дружиться* ¹²¹⁾). Такимъ образомъ ясно, что онъ измѣнился въ своихъ отношеніяхъ къ еретикамъ. Наконецъ въ Литвѣ же онъ измѣнилъ и свой взглядъ на значеніе заупокойныхъ молитвъ. Праздно, говорили еретики, молиться за умершихъ или приношеніе и милостыню творить. На это Артемій возражаетъ, что еще въ ветхомъ завѣтѣ Иуда Маккавей, какъ извѣстно изъ писанія, послалъ въ Іерусалимъ дванадесять драхмъ серебра за грѣхи умершихъ людей; и апостольское правило повелѣваетъ молиться за умершихъ и подавать за нихъ милостыню, потому что это оказываетъ великую пользу отшедшимъ душамъ ¹²²⁾). Облегченіе участи грѣшныхъ

¹¹⁹⁾ Ibid. ст. 1423.

¹²⁰⁾ Ibid. ст. 1427.

¹²¹⁾ Ibid. ст. 1332—1333.

¹²²⁾ Непосредственно за этими словами Артемій дѣлаетъ слѣдующую замѣтку: „се же (рѣша) глаголемъ о благочестивыхъ. О нечестивыхъ же еще и всего міра богатства отдаши убогимъ, ничто же ползуеш и прочаа“. Если въ этихъ недоконченныхъ словахъ проводится мысль самаго Артемія, а не еретиковъ, то спрашивается, кого нужно разумѣть подъ нечестивыми? Здѣсь нельзя разумѣть вообще людей грѣшныхъ, такихъ, *„которые вели растлѣнную жизнь и грабили людей“*, потому что тогда бы эта замѣтка стояла въ противорѣчій съ его предшествующими словами и не имѣла бы связи съ непосредственно слѣдующимъ за нею его же рѣшеніемъ возраженія: какимъ образомъ могутъ получить облегченіе *находящіеся въ аду*, когда написано: „въ адѣ ни кто не повѣстается“ и пр. Поэтому нужно думать, что Артемій въ своей замѣткѣ, если только она принадлежитъ ему, а не представляетъ возраженіе еретиковъ, — подъ нечестивыми разумѣетъ такихъ людей, которые, по ученію пра-

людей за гробомъ, по молитвѣ живыхъ, возможно, ученію этому не противорѣчить написанное въ писаніи: „въ адѣ же кто исповѣсться и еже ты въздаси комуждо по дѣломъ его“. Исполненіе этихъ словъ относится не къ нынѣшнему времени, а ко второму пришествію, „нынѣ же еще торгъ не разыдется, другъ другу тяготы носимъ и помогаемъ, исполняюще законъ Христовъ, зане любовь смертію не пресѣкается“¹¹²⁾. Такимъ образомъ Артемій отсталъ отъ тѣхъ неправославныхъ мнѣній, за которыя между прочимъ былъ осужденъ соборомъ.

Но мало сказать, что Артемій отсталъ отъ своихъ неправославныхъ мнѣній. Есть основаніе думать, что онъ умѣрилъ въ Литвѣ и то направленіе заволжскихъ старцевъ, представителемъ котораго былъ на Москвѣ до своихъ заблужденій. Правда, и въ Литвѣ онъ былъ сторонникомъ скитскаго образа монашеской жизни, противникомъ монастырскихъ владѣній и строгихъ карательныхъ мѣръ въ отношеніи къ еретикамъ, но, несмотря на это, нельзя однакоже не видѣть того, что онъ нѣсколько измѣнилъ ту основную черту въ ученіи заволжскихъ старцевъ, которою оно отличалось. Въ своемъ мѣстѣ мы указали, что основною характеристическою чертою этого ученія было, такъ называемое, умное дѣланіе, сообразно съ которымъ внѣшне-обрядовая сторона религіи, внѣшнее обнаруженіе религіозныхъ чувствъ, такъ сказать, отодвигались на второй планъ, ставилась же на видъ всегда внутренняя ея сторона, обращалось вниманіе на духовную природу человѣка. Посмотримъ теперь, какъ Артемій рассуждалъ въ Литвѣ. Человѣкъ, говоритъ онъ, сугубъ есть, состоитъ изъ тѣла и души, „предваряютъ же во всемъ тѣлесная и душевная дѣянія, по тѣхже и духовная. Якоже кто аще не будетъ внѣшними милостивъ, не можетъ внутрь имѣти милость“. Переходя отсюда къ рассужденію о молитвѣ, онъ продолжаетъ: духовная молитва отъ тѣлесной рождается: „рече бо, дай молитву духовную тѣлесне молящемуся, понеже тѣлесныя труды сѣмена, иже сѣютъ слезами, радостію же пожнутъ въ свое время рукояти духовныя молитвы... Аще тѣломъ лѣнивъ трудится въ молитвѣ предстоя Богу, не будетъ достоинъ высокости духовныя молитвы. Или аще кто не творитъ милостыня видимыя, и не спощраждаетъ братіямъ сущимъ въ скорбехъ, не имать успѣти въ любовь Божию и ближняго своего. Понеже вся духовная отъ тѣлесныхъ рожаются, яко же отъ нага зерна клась, тако бо предваряютъ духов-

---

вославной церкви, не могутъ получить спасенія,—это именно люди невѣрующіе, похулившіе Духа Святаго.

¹¹²⁾ Ibid. ст. 1287.

ныхъ всегда тѣлесная, яко же и въ началѣ сьзданія преже Богъ отъ прѣсти сьтвори тѣло Адаму, и потомъ дунувъ на лице его духъ живота⁴. И если кто не покланяется Богу тѣлесно и говоритъ, что нужно кланяться только духомъ и истиною, тотъ говоритъ неправильно. Плодомъ всѣхъ этихъ разсужденій Артемія явилось слѣдующее характеристическое мнѣніе его: „вздыханія же, колѣнопреклоненія, и біенія въ перси, и паданія на лица, и сладкій плачь, и прочая вся даже до чистыя молитвы предѣль имуть, ея же міръ вмѣстити не можетъ“, т.-е. всѣ внѣшнія обнаруженія молитвеннаго настроенія ¹²⁴⁾ граничатъ, или имѣютъ связь даже съ тою чистою молитвою, которой не можетъ вмѣстити настоящій міръ, которая и „святымъ въ вѣдѣ семь не каждому дается: есть бо се уставленіе будущаго вѣка“ ¹²⁵⁾. Отсюда мы видимъ, что онъ очень не малое вниманіе останавливаетъ на внѣшней сторонѣ религіи. И въ своихъ посланіяхъ, какъ мы видѣли, онъ долго останавливается на защитѣ постовъ, иконъ, видимаго образа креста—„перваго его дѣянія“ и пр., словомъ, на защитѣ, такъ сказать, внѣшнихъ обрядовыхъ постановленій православной церкви, сущности же ученія заволжскихъ старцевъ онъ почти совсѣмъ не раскрываетъ въ своихъ литовскихъ посланіяхъ. Причина такой перемѣны съ нимъ очень понятна. Въ своемъ мѣстѣ мы видѣли, что ученіе заволжскихъ старцевъ довольно близко стояло въ Московскомъ государствѣ къ извѣстному намъ вольномыслію, и что переходъ изъ перваго во второе былъ очень не труденъ. Испытавъ это на самомъ себѣ, Артемій хорошо понималъ, что ученіе заволжскихъ старцевъ, будучи правильнымъ само по себѣ, оказалось бы въ Литвѣ, при большомъ наплывѣ сюда разнаго рода неправославныхъ ученій, однимъ изъ самыхъ лучшихъ проводниковъ этихъ ученій въ среду православныхъ. Поэтому то онъ въ Литвѣ нѣсколько измѣнилъ свои убѣжденія, такъ сказать, умѣрилъ ученіе заволжскихъ старцевъ, не былъ такимъ строгимъ послѣдователемъ ихъ, каковымъ былъ прежде, до своего уклоненія въ вольнодумство.

Когда именно, по прибытіи въ Литву, и при какихъ обстоятельствахъ совершилась въ Артеміи указанная нами перемѣна въ его образѣ мыслей,—прямаго отвѣта на это мы не находимъ въ его литовскіихъ посланіяхъ. По прибытіи въ глубь Литвы, онъ познакомился здѣсь съ Симономъ Буднымъ и вступилъ съ нимъ въ переписку. Черезъ

¹²⁴⁾ Сравни. преп. Нил. пред. учен., стр. XLIV—XLV.

¹²⁵⁾ Р. И. В. т. IV. ст. 1246—1247. 1299. 1445. Припомнимъ также и ученіе Артемія о „дѣяніи Бреста“ (см. стр. 130—131).

него, а также и чрезъ другихъ неправославныхъ людей, онъ, конечно, познакомился со всѣмъ тѣмъ хаосомъ вѣроисповѣданій и различныхъ религіозныхъ ученій, которыя имѣли мѣсто въ Литвѣ въ его время. Это ознакомленіе имѣло для него такое послѣдствіе: онъ увидѣлъ въ нихъ, вопервыхъ, не одну, но множество ересей, воторыхъ—повтореніе прежде бывшихъ и уже преданныхъ проклятію неправославныхъ ученій. Указавъ на десять ересей, которыя, по его мнѣнію, повторяются въ литовскихъ ересяхъ, онъ говоритъ, „сія вся ереси и ина многа, которіи отъ давныхъ лѣтъ провляти быша, обновити начинаютъ своими науками люторіане: ови бо отъ нихъ Аріева мудрствуютъ; ови же Макидоніева, ини же иныхъ ересей наслѣдуютъ; друзіи съвръшенне жидовствуютъ, точію еще не обрѣзаются, о святѣй же единосущнѣй Троицѣ не дрѣжать, яко же православніи, таятъ же ся учителя ихъ, да не познани будутъ въ таковыхъ ересехъ“¹²⁶⁾. Всмотриваясь затѣмъ въ положеніе православія въ Литвѣ, онъ не могъ, конечно, не видѣть того паденія его, того значительнаго увлеченія неправославными ученіями, какое было, какъ мы видѣли, въ Литвѣ. При этомъ онъ замѣтилъ, что малая небрежность, допущенная вѣмъ - либо въ отношеніи къ еретическимъ мнѣніямъ, иначе говоря, небольшое, повидимому, безвредное увлеченіе нѣкоторыми изъ нихъ оказывалось слишкомъ пагубнымъ и приводило прямо къ ереси¹²⁷⁾. Обращаясь, наконецъ, къ происхожденію нѣкоторыхъ неправославныхъ ученій, именно, къ ихъ началу, онъ замѣтилъ, что нѣкоторые уклонившіеся отъ православія пошли сначала царскимъ путемъ, т. - е. совершенно правильнымъ, но затѣмъ одни уклонились налѣво, другіе же отъ излишняго усердія—направо и оказались однако на одной сторонѣ съ первыми. „Пошли“, говоритъ онъ, „нѣкоторыи црѣскимъ путемъ, потомъ мнози отъ нихъ уклонишася налѣво; нѣдци же напротивъ онѣхъ, отъ рвенія идуще на праввицу уклонилися, и на той же странѣ съ первыми обрѣтошася, и изветомъ деснаго съвращенія велии далече отъ праваго пути заблудиша, во всемъ лѣсѣ ищуще по своему угодію възбраненнаго древа“¹²⁸⁾.

¹²⁶⁾ Ibid. ст. 1313—1314.

¹²⁷⁾ Такъ понимаемъ мы слѣдующія слова Артемія: „тѣмже прельстиль есть насъ злыи обычай еретическихъ преданій, и мнимое отъ нихъ малое небреженіе великии бѣдъ ходотайственномъ (sic) бысть. Отъ малыи бо снхъ наченше въ великая паденія приидоша, рекше, во мнози ереси устремшася, и отъ непорочныи христіанскія истинныи вѣры отпадоша, развратившася въ суесловіа“ Ibid. ст. 1301.

¹²⁸⁾ Ibid. ст. 1426.

Не разумѣть ли Артемій подѣ уклонившимися на „правицу“ нѣкоторыхъ изъ умѣренныхъ реформаторовъ, или послѣдователей Косаго?—и въ такомъ случаѣ подѣ царскимъ путемъ не разумѣть ли путь, близкій къ ученію заволжскихъ старцевъ? т.-е. не разумѣть ли онъ въ данномъ случаѣ тѣхъ, которые, стараясь привести православныхъ въ духовному пониманію религіи, обличая неправильное пониманіе нѣкоторыми изъ нихъ молитвы, почитанія иконъ, постовъ и искореняя различныя суевѣрія,—уклонились „отъ излишняго рвенія направо“, такъ-сказать, переусердствовали и впали такимъ образомъ въ ересь? По нашему мнѣнію,—да.

Таковы были впечатлѣнія, вынесенныя Артеміемъ отъ столкновенія съ ересями въ Литвѣ. Будучи съ одной стороны, передовымъ человѣкомъ своего времени и съ другой—не совершенно уклонившимся въ ересь, онъ подѣ влияніемъ непріятности, бывшей съ нимъ въ Витебскѣ (см. стр. 115), и столкновенія съ ересями, такъ сказать, одумался и обратилъ вниманіе на самаго себя. При этомъ онъ замѣтилъ, что и самъ онъ всталъ было на ложный путь, и въ своемъ положеніи увидѣлъ наказаніе, посланное ему Богомъ для исправленія ¹²⁹⁾. Такимъ то образомъ, по нашему мнѣнію, и совершилась перемѣна въ Артеміи послѣ его удаленія изъ Витебска.

Такъ или иначе ставъ строго православнымъ человѣкомъ, Артемій сдѣлался въ Литвѣ защитникомъ ученія и постановленій православной церкви и обличителемъ еретиковъ и протестантовъ. Дѣятельность его въ этомъ отношеніи была очень плодотворна и доставила ему большую славу. Имѣя въ виду, что защитниковъ православія въ Литвѣ было не много, что сила была, какъ мы объ этомъ въ своемъ мѣстѣ говорили, на сторонѣ протестантовъ и еретиковъ, мы должны сказать, что Артемій при этихъ условіяхъ былъ передовымъ человѣкомъ. Искренно вѣрующій, добрый, гуманный, проникнутый ученіемъ Христовымъ, и въ тоже время человѣкъ просвѣщенный, знавшій Св. Писаніе и творенія св. отцовъ, изучившій современныя ему ереси и неправославныя ученія, равно какъ и прежде бывшія, онъ пользовался большимъ уваженіемъ у православныхъ въ Литвѣ и много содѣйствовалъ своими посланіями защитѣ православнаго ученія. Память о его плодотворной дѣятельности хранилась въ Литвѣ, какъ увидимъ ниже, долгое время и послѣ его смерти. Нѣкоторыя посланія были написаны Артеміемъ *по просьбѣ* разныхъ лицъ; такъ

¹²⁹⁾ Ibid. ст. 1420.

мы видимъ, что князь Чарторижскій писалъ къ нему письмо съ просьбою, чтобы онъ написалъ ему отвѣтъ противъ лютеранъ ¹³⁰⁾. Посланіе къ Ивану Зарѣцкому было написано также по просьбѣ этого послѣдняго ¹³¹⁾. Князь Бурбскій много разъ понуждалъ его и устно и письменно, чтобы онъ написалъ ему отвѣтъ противъ лютеранъ ¹³²⁾. Бесѣды съ нимъ искали и люди нетвердые въ православіи, какъ напр. Евстаѳій Воловичъ ¹³³⁾. Наконецъ его сужденія по дѣламъ вѣры желалъ знать и такой человекъ, какъ Симонъ Будный: „просилъ еси“, писалъ ему Артемій, „яко бы отписать ми до милости твоей, въ чемъ ми ся недоброе видѣло въ новой вашей наукѣ“ ¹³⁴⁾. Изъ указанныхъ обращеній мы видимъ, какъ славилось имя Артемія, какъ защитника православія въ Литвѣ. Посланія его были извѣстны не только въ Литвѣ, но и въ Россіи, напр. у поморянъ. Авторъ поморскихъ отвѣтовъ между прочимъ говоритъ: „подобнѣ і артемій старецъ острожскій на симона блуднаго во обличеніи четвертыя ихъ ереси повѣствуетъ: яко Господь нашъ Исусъ Христосъ поклоняя колѣна, і падая на лице свое моляшеса“ ¹³⁵⁾. Слѣдовательно, на посланія его указываютъ какъ на посланія, пользующіяся извѣстностію и авторитетомъ. Но особенно замѣчательенъ въ этомъ отношеніи отзывъ, какой далъ объ Артеміи Захарія Копыстенскій. Выставляя съ похвалою учителей церкви восточной предъ латинянами, онъ между прочимъ говоритъ: „было тежъ и въ Россіи нашей дидаскаловъ много, а которыхи писма zostавили, не вспоминаючи старихъ, новыхъ мяную пару якую: преподобнаго Артемія инока, который, спослѣшествующу ему Господу, въ Литвѣ отъ ереси Аріанской и Лютеранской многихъ отвернулъ и презъ него Богъ справилъ, же ся весь народъ Русскій въ Литвѣ въ ереси тья не перевернулъ“ ¹³⁶⁾. Такой лестный отзывъ объ Артеміи далъ одинъ изъ просвѣщенныхъ мужей своего времени уже въ концѣ первой четверти XVII столѣтія.

¹³⁰⁾ Ibid. ст. 1266.

¹³¹⁾ Ibid. ст. 1273.

¹³²⁾ Ibid. ст. 1328.

¹³³⁾ Ibid. ст. 1442. ●

¹³⁴⁾ Ibid. ст. 1289.

¹³⁵⁾ Отвѣтъ L, ст. 16, л. 214. Рук. М. Д. А. № 1597. Здѣсь, очевидно, указывается на посланіе къ Симону Будному. Р. И. Б. т. IV, ст. 1311. Другой разъ о посланіяхъ Артемія упоминается на 213 л. 15 ст., гдѣ говорится: „і въ книзѣ Артемія старца острожскаго, на Симона блуднаго“.

¹³⁶⁾ Р. И. Б. т. IV. Памяодія, ст. 913.

Понятно отсюда, насколько извѣстенъ былъ въ Литвѣ Артемій, какъ защитникъ православія.

Но при такихъ извѣстіяхъ объ Артеміи, какъ защитникѣ православія, легко можетъ показаться страннымъ, какъ онъ могъ достигнуть такой славы, когда имъ написано сравнительно не много посланій, и какъ онъ могъ получить славу защитника православія отъ аріанской ереси, когда въ его посланіяхъ собственно догматическая часть православнаго ученія оставлена почти безъ защиты? Это легко объясняется слѣдующими двумя обстоятельствами. Впервыхъ, защита православія велась Артеміемъ не только чрезъ посланія, но и посредствомъ устной бесѣды. Изъ того, что князь Курбскій много разъ и письменно и устно просилъ Артемія написать ему отвѣтъ противъ лютеранъ, можно видѣть,—что между тѣмъ и другимъ бывали бесѣды по поводу лютеранскаго ученія ¹³⁷⁾. Въ посланіи къ Θεодосію Косому Артемій пишетъ: „много быхъ писалъ тебѣ, да не хотѣхъ черниломъ: добро было намъ ко устамъ глаголати въ упражненіи“ ¹³⁸⁾. Такимъ образомъ есть основаніе думать, что защита православія велась Артеміемъ и посредствомъ устной бесѣды. Вторыхъ, не всѣ памятники литературной защиты православія Артеміемъ извѣстны намъ въ настоящее время. Онъ обѣщалъ князьямъ Чарторижскому, Курбскому и многимъ другимъ „на вся хулы ересей общее списати обличеніе“ ¹³⁹⁾. Неизвѣстно, исполнилъ ли онъ свое обѣщаніе? Доказать это на основаніи его литовскихъ посланій нельзя. Но если нельзя доказать того, что онъ написалъ обличеніе „общей ради ползы на каждый артикулъ лжеименитаго разума еретиковъ“, то во всякомъ случаѣ мы имѣемъ полное право сказать, что есть такія посланія Артемія, которыя намъ пока еще не извѣстны. Есть основаніе думать, что посланіе къ Ивану Зарѣцкому, какъ мы выше указали, есть второе посланіе къ нему Артемія, слѣдовательно было первое посланіе къ тому же Зарѣцкому, до насъ не сохранившееся. Въ первомъ посланіи къ Симону Будному Артемій пишетъ ему въ отвѣтъ на просьбу написать посланіе: „я отписалъ аще и краткими словесы, единаче же все нечестіе еретическія лъсти назнаменахъ“ ¹⁴⁰⁾. Будный отвѣтилъ ему на это посланіе только тѣмъ, что онъ не имѣетъ времени сдѣлать достаточныя возраженія противъ его посланія. Отсюда мы видимъ, что было какое-то посланіе

¹³⁷⁾ Ibid. ст. 1328.

¹³⁸⁾ Ibid. ст. 1423.

¹³⁹⁾ Ibid. ст. 1273. 1329.

¹⁴⁰⁾ Ibid. ст. 1289.

Артемія къ Будному, самъ неизвѣстное ¹⁴¹⁾). Такимъ образомъ мы должны признать, что намъ пока извѣстны не всѣ памятники литературной дѣятельности Артемія.

Проявлялась ли въ чемъ нибудь другомъ, кромѣ защиты православія, дѣятельность Артемія, какова была его внѣшняя жизнь въ Литвѣ,—извѣстій объ этомъ не сохранилось. Изъ свидѣтельства Венгерскаго мы видѣли, что Артемій изъ Витебска удалился на житье къ Слуцкому князю Юрію. Курбскій также говоритъ, какъ увидимъ ниже, о его жизни въ Слуцкѣ. Автору поморскихъ отвѣтовъ и его современникамъ онъ былъ извѣстенъ, какъ старецъ Острожскій. На основаніи этого названія можно думать, что онъ не мало времени жилъ у князей Острожскихъ, почему за нимъ и осталось это названіе. На основаніи одного мѣста изъ его посланій можно думать, что онъ находился у кого то въ какой то зависимости: его понуждали къ исполненію какихъ то порученій; именно въ посланіи къ Ивану Зарѣцкому онъ пишетъ: „много указанья привелъ быхъ отъ божественныхъ писаній, но уже на путь плати понуждаютъ: не имамъ времени“ ¹⁴²⁾). На что здѣсь намекаетъ Артемій, кромѣ сказаннаго ничего рѣшительнаго сказать нельзя.

Во время своей жизни въ Литвѣ Артемій усиленно желалъ видѣть сочиненія Василія Великаго въ переводѣ на славянскій языкъ, какъ это мы видимъ изъ посланія кн. Курбскаго къ Марку, ученику Артемія. Однажды въ устной бесѣдѣ Курбскій спросилъ Артемія: всѣ ли книги Василія Великаго переведены на славянскій языкъ? Артемій отвѣчалъ, что переведена только „постническая книга“ и вѣсколько „отъ различныхъ повѣстей словесъ“, и что наилучшая книга Василія Великаго, „о естественныхъ вещахъ писанная“ ¹⁴³⁾, и нѣкоторыя другія противъ еретиковъ не переведены на нашъ языкъ. При

¹⁴¹⁾ Подъ этимъ неизвѣстнымъ посланіемъ нельзя, конечно, разумѣть другое, извѣстное намъ, посланіе къ Будному, потому что, какъ мы сказали, оно есть второе по времени написанія извѣстное намъ посланіе къ нему. Если же скажутъ, что оно написано ранѣе того посланія, которое мы поставили первымъ по времени, и что оно то, именно, и разумѣется въ нашемъ первомъ посланіи, то на это мы отвѣтимъ, что и въ этомъ случаѣ мы должны допустить существованіе неизвѣстнаго намъ посланія Артемія къ Будному, потому что въ нашемъ второмъ посланіи Артемій говоритъ: „предъ тымъ писалъ есть не много до твоей милости, и на то ми не отписалъ еси“. Ibid. ст. 1427.

¹⁴²⁾ Ibid. ст. 1284.

¹⁴³⁾ Здѣсь разумѣется Шестодневъ св. Василія Великаго.

этомъ онъ просилъ Курбскаго, чтобы послѣдній постарался купить всю книгу Василя Великаго и добыть такого человѣка, который бы могъ перевести ее съ греческаго или латинскаго языка. Когда же Курбскій сказалъ, что если знающій греческій или латинскій языкъ не будетъ знать славянскаго, то Артемій „со усердіемъ“ отвѣтилъ на это: „азъ съ потцаніемъ во старости моей, аще бы и пѣшему случиломися, препоясався, пойду съ Луцка тамъ, гдѣ ми кажешь, и буду пособляти въ переводѣ, склodayючи на Словенскій“. „И повторе“, говоритъ Курбскій „воистинну рекль: о бы, рекль, сподобилъ мя Богъ мой, ему же бы азъ по Словенски помогаль“¹⁴⁴⁾. Какъ видно изъ того же посланія Курбскаго, желаніе Артемія не исполнилось.

Какъ мало извѣстно о внѣшней жизни Артемія въ Литвѣ, такъ не извѣстно и время его смерти. Въ посланіи къ Кадіану Чаплию, писанномъ въ 1575 году, Курбскій между прочимъ говоритъ: „а мы, господине! такъ не обыкли; но яко научихомся отъ древнихъ святыхъ писаній, такожь и отъ живыхъ учителей нашихъ Максима многострадальнаго и отъ Артемія отца, новаго исповѣдника...“¹⁴⁵⁾. Заключать на основаніи этихъ словъ Курбскаго о томъ, что Артемій въ 1575 году былъ живъ, какъ это дѣлають нѣкоторые изъ историковъ, едва ли можно. Думаемъ такъ на томъ основаніи, что Курбскій называетъ здѣсь живымъ виѣствѣ съ Артеміемъ и Максима Грека, а странно допустить, чтобы онъ не зналъ почти чрезъ двадцатилѣтній промежутокъ времени о смерти уважаемаго имъ лица, т. е. Максима Грека. Живыми Курбскій могъ назвать ихъ, какъ недавно жившихъ, многимъ памятныхъ и лично извѣстныхъ, въ противоположность авторамъ „древнихъ святыхъ писаній“. На основаніи указаннаго нами времени написанія нѣкоторыхъ посланій мы можемъ сказать о времени смерти Артемія лишь только то, что онъ умеръ не ранѣе конца шестидесятыхъ или, по крайней мѣрѣ, начала семидесятыхъ годовъ XVI столѣтія.

¹⁴⁴⁾ Сказан. князя Курбскаго, стр. 256—257.

¹⁴⁵⁾ Ibid. стр. 269—270.

ОГЛАВЛЕНИЕ.

Введеніе	стр. I
I.	
Артемій, бывшій игуменъ Троицкій, на Москвѣ	37
II.	
Артемій, бывшій игуменъ Троицкій, въ Литвѣ	86

**Въ Императорскомъ Обществѣ Исторіи и Древностей Россійскихъ
при Московск. Университетѣ продаются слѣдующія книги:**

1. Труды и Лѣтописи Общества Исторіи и Древностей Россійскихъ, 8 частей. М. 1815—1837 г. Цѣна за всѣ части, кромѣ 1-й, по 50 к. за каждую, на перес. за 2 ф.

2. Русскія Достопамятности. Часть 1-я, 1815 г., ц. 50 к., перес. за 2 ф.; Ч. 2-я (Русская Правда). 1843 г., ц. 1 р., перес. за 2 ф.; Ч. 3-я (Слово о Полку Игоревѣ). 1844 г., ц. 1 р., перес. за 2 ф.

3. Предварительныя критическія изслѣдованія для Россійской Исторіи. Эверса, пер. съ нѣмец. М. Погодина. М. 1826 г., ц. 1 р., перес. за 2 ф.

4. Списокъ печатн. книгамъ, рукописямъ, медалямъ, монетамъ и вещамъ различнымъ, принадлежащимъ обществу Исторіи и Древностей Россійскихъ, состоящему при Импер. Москов. Университетѣ (стр. 51 + 16 + 96). М. 1827 г., ц. 1 р.

5. Древности сѣвернаго берега Похта. Соч. П. Келлена, переводъ съ нѣмец. Средняго-Камашева. М. 1828 г., ц. 10 к., пер. за 2 ф.

6. Объ имени и положеніи г. Винеты, иначе Юмина, Юлина, Юмбурга. П. І. Шафарика, пер. О. Бодянскаго. М. 1847 г., ц. 20 к.

7. Корсунскія врата въ Новгородскомъ Софійскомъ Соборѣ. Описаны и объяснены Э. Аделунгомъ; пер. съ нѣмец. П. Артемова. Съ рисунками. М. 1834 г., ц. 1 р. 75 к., перес. за 3 ф.

8. Супрасльская рукопись, содержащая новгородскую и кievскую сокращенныя лѣтописи. М. 1836 г., ц. 3 р., перес. за 3 ф.

9. Псковская лѣтопись, изд. М. Погодинымъ. М. 1837 г., ц. 1 р., перес. за 3 ф.

10. Русскій Историческій Сборникъ, изд. М. Погодинымъ. М. 1837—1846 г. 7 томовъ. Цѣна за каждый томъ по 1 р., перес. за 3 ф. за каждый.

11. Славянскія древности. П. І. Шафарика, перев. съ чешскаго О. Бодянскаго. 2 тома въ 5 книгахъ. М. 1837 г. Т. I, кн. 1. (1-е и 2-ое изд.); т. I, кн. 3; т. II, книги 1—3. Ц. 6 р., перес. за 10 фун.

12. Историко-критическія изысканія. Ю. Венелина. Томъ II. М. 1841 г., ц. 1 р. 50 к., перес. за 3 ф.

13. Книга посольская метрики великаго княжества Литовскаго, содержащая въ себѣ дипломатическія сношенія Литвы въ государственіе королей Сигизмунда Августа и Стефана Баторія. Два тома, изданные кн. М. Оболенскимъ, И. Даниловичемъ, М. Погодинымъ и Д. Дубенскимъ. М. 1843 г., цѣна 2 р. за томъ, перес. за 6 ф.

14. Повѣствованіе о Россіи въ 3-хъ томахъ. Н. Арцыбашева. М. 1838—1843 г., ц. за всѣ 10 руб., перес. за 13 ф.

15. Критико-историческая повѣсть временныхъ лѣтъ Червонной или Галицкой Руси до конца XV столѣтія. Соч. Зубрицкаго; пер. съ польск. О. Бодянскаго. М. 1845 г., ц. 1 р. 50 к., перес. за 2 ф.

16. Библіотека Императорскаго Общества Исторіи и Древностей Россійскихъ. Сост. П. М. Строевымъ. Со снимкомъ съ 1-го листа Правды Русской по пергам. сборнику конца XIV вѣка. М. 1845 г. ц. 1 р. 50 к., перес. за 2 ф.

17. О Русскомъ войскѣ въ царствованіе Михаила Θεодоровича и послѣ его до Петра 1-го. Изслѣд. И. Бѣляева. М. 1846 г., ц. 50 коп. перес. за 2 ф.

18. Книга Большой Чертежъ, изд. по 8 стар. рукоп. и 2 печ. книгамъ Г. Спасскимъ. М. 1846 г., ц. 1 р. 50 к., перес. за 3 ф.

19. Исторія о Донскихъ казакахъ. Соч. А. Ригельмана. Съ 19 рисунками. М. 1846 г., ц. 1 р. 50 к., пер. за 2 ф.

20. Очеркъ исторіи письменности и просвѣщенія славян. народовъ до XIV в. Соч. А. Мацѣевского; пер. съ польскаго П. Дубровскій. М. 1846 г., ц. 50 коп., перес. за 1 ф.

21. Изслѣдованіе начала народовъ славянскихъ. Разсужденіе Л. Суворовскаго. Переводъ съ польскаго Юстина Бѣлявскаго. Съ предисл. О. Бодянскаго. М. 1846 г., ц. 50 коп., перес. за 1 ф.

22. Лѣтопись самовидца о войнахъ Богдана Хмельницкаго и о междоусобіяхъ, бывшихъ въ Малой Россіи по его смерти. Съ предисловіемъ П. Кулѣша и О. Бодянскаго. М. 1846 г., ц. 1 р., пер. за 2 ф.

23. Лѣтописное повѣствованіе о Малой Россіи. Соч. А. Ригельмана. Съ 30 рисун. М. 1847 г., ц. 2 р., перес. за 4 ф.

24. Исторія о казакахъ Запорожскихъ. Съ предисловіемъ О. М. Бодянскаго. М. 1847 г., ц. 50 коп., перес. за 1 ф.

25. Описаніе о малой Россіи и Украинѣ. Соч. Станислава Зарульскаго. Съ предисл. О. М. Бодянскаго. М. 1847 г., ц. 25 коп., перес. за 1 ф.

26. Краткое описаніе о казацкомъ Малороссійск. народѣ и о воен-

ныхъ его дѣлахъ. Соч. Петра Симоновскаго. Съ предисл. О. Бодянскаго. М. 1847 г., ц. 1 р. 50 к., перес. за 3 ф.

27. Переписка и другія бумаги Шведскаго короля Карла XII, Польскаго Станислава Лещинскаго, Татарскаго хана, Турецкаго султана, Филипа Орлика и кievскаго воеводы Юсифа Потоцкаго на латин. и польск. языкахъ. Съ предисл. О. Бодянскаго. М. 1847 г., ц. 50 коп., перес. за 1 ф.

28. Описаніе Славянскихъ рукописей Московской Патріаршей Библіотеки. Раздѣлы I—III. Свящ. Писаніе, Толкованія его и Каноническое право. Трудъ В. М. Ундольскаго. Съ предисловіемъ О. Бодянскаго. М. 1867 г. Ц. 50 к.

29. Древнія святѣи Ростова великаго. Съ 6 изображеніями. Соч. гр. М. Толстаго. М. 1847 г., ц. 50 коп., перес. за 1 ф.

30. Описаніе города Острога. Составл. А. Церлштейномъ. Съ планомъ древняго Острога. М. 1847 г., ц. 20 коп., перес. за 1 ф.

31. Паралипоменъ Зонаринъ. Съ предисл. О. Бодянскаго. М. 1847 г., ц. 50 коп., перес. за 1 ф.

32. Иностранныя сочиненія и акты, относящіеся до Россіи. Кн. М. А. Оболенскаго. В. I. Шаумъ М. 1847 г., ц. 50 коп.; перес. за 1 ф.

33. Краткое историч. описаніе о Малой Россіи до 1765 г., съ дополненіемъ о Запорожскихъ казакахъ и приложеніями, касающимися до сего описанія, собранное 1789 г. Съ предисл. О. Бодянскаго. М. 1848 г., ц. 50 к., перес. за 1 ф.

34. Повѣсть о томъ, что случилось на Украинѣ съ той поры, какъ она Литвою завладѣна, ажъ до смерти гетмана Зиновія Богдана Хмельницкаго. Сообщ. И. И. Срезневскимъ. Съ предисловіемъ О. Бодянскаго. М. 1848 г., ц. 25 коп., перес. за 1 ф.

35. Малороссійская переписка, хранящаяся въ Московской Оружейной Палатѣ. Сообщ. И. Забѣлинъ. М. 1848 г., ц. 10 к., пер. за 1 ф.

36. Граматично исказанэ об Рускомъ эзику. Соч. попа Юрка Крижаница. Съ предисл. О. Бодянскаго. М. 1848 г., ц. 1 р 25 к., перес. за 3 ф.

37. Исторія Россійская. В. Н. Татищева. Книга 5-я, или часть 4-я. М. 1848 г., ц. 1 р. 50 к., перес. за 4 ф.

38. Опытъ русскаго простонароднаго словотолковника. Буквы А—Н; стр. 1—181). М. Макарова. М. 1848 г., ц. 1 руб.

39. Біографія А. В. Суворова, имъ самимъ писанная въ 1786 г. Сообщ. Дм. П. Голохвастовъ. М. 1848 г., ц. 25 коп., перес. за 1 ф.

40. О поземельномъ владѣніи въ московскомъ государствѣ. Соч. И. Бѣляева. М. 1851 г., ц. 50 коп.; перес. за 1 ф.

41. Исторія славян. законодательствъ. Соч. Вячеслава-Александра Мацѣвскаго, изд. 2-е. т. I, (стр. I—IV+1—90). Переводъ съ польскаго. М. 1858 г., ц. 1 руб.

42. Алексѣй Однорогъ. Историч. романъ. Спб. 1853 г., ц. 1 р. съ пересылкою.

43. а) Лѣтопись византійца Теофана. Въ переводѣ (1846 г.) съ греческаго проф. В. И. Оболенскаго. М. 1891 г. (I—IV+1—48). Ц. 30 коп. б) Тоже, въ переводѣ В. И. Оболенскаго и Ф. А. Терновскаго. Съ предисловіемъ О. М. Бодянскаго. М. 1887 г. (I—II+1—70). Ц. 2 руб.

44. *Mémoires poétique sur la guerre d'Orient, écrit en vers grecs par Alexandre Soutzo et traduit en prose française par Lui-Même.* Odessa. 1855 (стр. 1—225). Ц. 1 руб.; перес. за 1 ф.

45. О времени происхожденія славян. письменъ. Соч. О. М. Бодянскаго. М. 1855 г., ц. 2 р., перес. за 3 ф.

46. Діаріумъ или журналъ т.-е повседневноя записка случающихся при дворѣ папа гетмана Скоропадскаго оказій и церемоній, азовъ и въ канцеляріи войсковои отправуемыхъ дѣлъ. Хорунжаго Нив. Дан. Ханенка. Съ историч. свѣдѣніемъ о сочинителѣ О. Бодянскаго. М. 1858 г., ц. 50 коп., перес. за 1 ф.

47. Лѣтопись и описаніе г. Кіева. Сост. Н. Закревскій. Съ 4 литогр. рисунками. М. 1858 г., ц. 2 р., перес. за 4 ф.

48. Описаніе Новгородскаго Юрьева монастыря. Съ литограф. видомъ онаго. Соч. архим. Магарія. М. 1858 г., ц. 50 к., пер. за 1 ф.

49. Походы викинговъ, государств. устройство, нравы и обычаи древнихъ скандинавовъ. Соч. А. М. Стрингольма, перев. съ нѣмец. А. Шемякина. Съ приложеніями и примѣчаніями нѣмец. переводчика К. Ф. Фриша. М. 1859—1861 г., ц. за обѣ части 3 руб., перес. на 6 фун.

50. Источники малороссійскои исторіи, собранныя Д. Н. Бантышемъ-Каменскимъ и изд. О. Бодянскимъ. Ч. I. М. 1858 г. Ч. II. М. 1859 г., ц. по 2 р. за томъ; за оба 3 руб., перес. за 3 ф.

51. О земельной собственности въ древней Сербіи. А. А. Майкова. М. 1860 г., ц. 50 коп., перес. за 1 ф.

52 и 53. а) Деньги и пулы древней Руси великокняжескія и удѣльныя. Д. Сонцова. М. 1860 г. (стр. I—X + 11—140 съ 11-ю таблицами (№№ 1—11) литограф. снимковъ пулъ и денегъ). Ц. 2 р. перес. за 2 ф. и б) — Прибавленіе 2-е (стр. I—IV + 5—82 + 2 таблицы (№№ 13 и 14). М. 1862 г. ц. 50 коп. перес. за 1 ф.

54. Переписка между Россією и Польшею по 1700-й годъ, со-

ставленная по дипломатич. бумагамъ Н. Н. Бантышемъ-Каменскимъ. Съ предисловіемъ О. Бодянскаго. Ч. I. 1487—1584 гг. М. 1860 г.—Ч. II. 1584—1612 гг. М. 1861 г.—Ч. III. 1612—1645 гг. М. 1862 г. Ц. по 1 р. 50 к. за томъ; за всѣ три—3 р. 50 коп., перес. за 4 ф.

55. Путешествія венеціанца Марко Поло въ XIII в. Переводъ съ нѣмецкаго А. Шемякина. М. 1863 г., ц. 2 руб., перес. за 4 ф.

56. Конст. Оедор. Калайдовичъ. Біографич. очеркъ. Матеріалы для жизнеописанія К. О. Калайдовича и особенно для изображенія ученой его дѣятельности. П. А. Безсопова. М. 1862 г., ц. 1 р., пер. за 2 ф.

57. Дѣло объ Арсеніи Мацѣевичѣ, б. митрополитѣ Ростовскомъ. М. 1862 г., ц. 50 коп., перес. за 1 ф.

58. О недвижимыхъ имуществахъ духовенства въ Россіи. Вл. Милютина. М. 1862 г., ц. 3 руб., перес. за 4 ф.

59. Письма и записки императр. Екатерины II къ графу Никитѣ Иван. Панину. М. 1863 г., ц. 1 р., перес. за 2 ф.

60. Матеріалы объ Ив. Ив. Беццовѣ. Сообщ. Илар. А. Чистовичемъ. М. 1863 г., ц. 50 коп., перес. за 1 ф.

61. Церковно-историч. описаніе упраздненныхъ монастырей, находящихся въ предѣлахъ Калужской епархіи. Состав. іером. (нынѣ архим.) Леонидъ. М. 1863 г., ц. 1 р., перес. за 2 ф.

62. Сборникъ церковно-историч. и статистич. свѣдѣній о Рязанской епархіи. Сообщ. архим. Макарій. М. 1863 г., ц. 2 р., пер. за 3 ф.

64. Журналь генераль-маіора и кавалера Петра Никитича Кречетникова о движеніи и военныхъ дѣйствіяхъ въ Польшѣ въ 1767 и 1768 годахъ. Съ предисл. О. Бодянскаго. М. 1863 г., ц. 1 руб.; перес. за 2 ф.

65. а) Журналь реляцій къ Ея Импер. Велич. 1782—1787 гг. Тульскаго, Рязанскаго и Калужскаго генераль-губернатора Михаила Никитича Кречетникова и б) письма къ нему гр. З. Г. Чернышова и другихъ. Съ предисловіемъ О. Бодянскаго. М. 1863 г. Цѣна 1 руб.

66. Очерки изъ исторіи Россійской церковной іерархіи. Г. О. Карпова. М. 1864 г., ц. 1 руб.; перес. за 2 ф.

67. Жизнеописанія древнихъ и средневѣковыхъ путешественниковъ, посѣщавшихъ Россію или говорившихъ о ней. Перев. А. Н. Шемякина. М. 1865 г., ц. 3 руб., перес. за 4 ф.

68. Обзорѣніе рукописей и старопечатныхъ книгъ въ книго-хранилищахъ монастырей, городскихъ и сельскихъ церквей Калужской епархіи. Состав. архим. Леонидъ. М. 1866 г., ц. руб. съ перес.

69. Народныя пѣсни Галицкой и Угорской Руси, собранныя Я. Ѳ. Головацкимъ и изданныя О. Бодянскимъ ч. I—IV. Ц. 10 руб. съ пересылкою.

70. Путешествіе мое въ Имеретію съ линіи Кавказской, мое тамъ у царя пребываніе, съ нимъ сношеніе и обратное оттуда путешествіе въ Грузію. Соч. Алек. Егор. Соколова. Сообщилъ Н. П. Ермоловъ. Съ предисловіемъ О. Бодянского. М. 1873 г., ц. 1 р., пер. за 2 ф.

71. Путешествіе въ Московію барона Августина Майерберга и Горациа Вильгельма Кальвуччи, пословъ импер. Леопольда къ царю Алексѣю въ 1661 г. Переводъ съ латин. А. Н. Шемякина. Съ предисловіемъ О. Бодянского. М. 1874 г., ц. 2 р., перес. за 3 ф.

72. О вліяніи борьбы между народами и сословіями на образованіе русскаго государства въ домонгольскій періодъ. Проф. М. Д. Затыркевича. М. 1874 г., ц. 2 р., перес. за 3 ф.

73. Россія при Петрѣ Великомъ, по рукописному извѣстію І. Г. Фоккеродта и Оттона Плейера. Переводъ съ нѣмец. А. Н. Шемякина. М. 1874 г., ц. 1 руб., перес. за 2 ф.

74. Бытъ западно-русскаго селянина. Юл. Ѳ. Крачковскаго. М. 1874 г., ц. 1 р. 25 коп., перес. за 2 ф.

75. Описаніе путешествія въ Москву посла Римскаго императора Николая Варкоча съ 22 іюля 1593 г. Переводъ съ нѣмецкаго А. Н. Шемякина. М. 1875 г., ц. 1 руб., перес. за 1 ф.

76. Реестра всего войска Запорожскаго послѣ Зборовскаго договора съ королемъ Польскимъ Яномъ Казимиромъ, составленные 1649 г. октября 16-го дня, и изданные по подлиннику, съ предисловіемъ, О. Бодянскимъ, съ 2-мя литографиров. снимками, именно: гербомъ гетмана Богдана Хмельницкаго и его подписью. М. 1875 г. ц. 1 р. 50 коп., перес. за 2 ф.

77. О мѣстѣ погребенія кн. Д. М. Пожарскаго и о томъ, гдѣ онъ лѣчился отъ ранъ осенью 1611 г. Гр. М. Д. Бутурлина. М. 1876 г., ц. 50 к., перес. за 1 ф.

78. О посольствѣ въ Китай графа Головкина. В. Н. Баснина. М. 1876 г., ц. 50 коп.; перес. за 1 ф.

79. Донесеніе о Московіи Іоанна Пернштейна, посла импер. Максимилиана II при московскомъ дворѣ. Перев. съ итальянскаго гр. М. Д. Бутурлина. Съ предисловіемъ О. Бодянского. М. 1876 г. Цѣна 25 коп.; перес. за 1 ф.

80. Начало и возвышеніе Московіи. Соч. Давида принца изъ Бухова, дважды бывшаго посломъ у Ивана Васильевича, вел. князя Московскаго. Переводъ съ латинскаго И. А. Тихомирова. М. 1877 г., ц. 50 коп., перес. за 1 ф.

81. Богословіе св. Іоанна Дамаскіана, въ переводѣ Іоанна ексарха Болгарскаго. М. 1878 г., ц. 3 р.
82. Шестодневъ, составленный Іоанномъ, ексархомъ Болгарскимъ. М. 1879 г., ц. 3 р.
83. Житіе препод. отца нашего Θεодосія игум. Печерскаго. Списаніе Нестора. По харатейн. списку москов. Успен. собора буква въ букву и слово въ слово. Съ предисловіемъ Андрея Попова. М. 1879 г., ц. 30 коп., перес. за 1 ф.
84. Библиографич. матеріалы, собранныя Андреемъ Поповымъ. ІХ—ХІV. Повѣсть о разореніи Москов. государства. М. 1881 г. Ц. 50 коп.
85. Посланія священно-архим. Фотія къ духовной дочери его дѣ, вице Аняѣ (1820—1822 гг.). Съ предисл. Андрея Попова. М. 1881 г. ц. 50 коп., перес. за 1 ф.
86. Историко-статистич. описаніе заштатнаго Пертоминскаго мужскаго монастыря. Сообщ. Макарій епископъ Архангельскій. М. 1881 г., ц. 25 коп., перес. за 1 ф.
87. Митрополитъ Давидъ и его сочиненія. Изслѣдованіе Василія Жмакина. М. 1881 г., ц. 4 руб. съ перес.
88. Изъ бумагъ митрополита Московскаго Платона. М. 1882 г., ц. 50 коп., перес. за 1 ф.
89. Домострой по списку Императ. Общества Исторіи и Древностей Россійскихъ. Съ предисловіемъ И. Забѣлина. М. 1882 г., ц. 1 р. 50 коп., перес. за 2 ф.
90. Копія съ писемъ государя Петра Великаго съ 1700 по 1725 г. Сообщ. архим. Леонидъ. М. 1882 г., ц. 25 коп., перес. за 1 ф.
91. Портретъ Кіевскаго митрополита Евгенія, со снимкомъ почерка его руки. М. 1854 г., ц. безъ пересылки 50 коп.
92. Сазаво-Емауское Святое Благовѣствованіе, нынѣ же Ремьское, на немъ же прежде присягаша при вѣнчальномъ миропомазаніи цари Францустіи. Съ прибавленіемъ съ боку того же чтенія Латинскими буквами и сличеніемъ Остромирова Евангелія и Острожскихъ чтеній. Трудомъ и изживеніемъ Вячеслава Ганки. Въ Чешской Празѣ. 1846. Цѣна 3 р. сер., перес. за 2 ф.
93. О русскомъ князѣ Ростиславѣ, отцѣ чешской королевы Кунгугты и родѣ его. Фр. Палацкаго, пер. О. Бодянскаго. М. 1846 г., ц. 10 в.
94. Замѣчанія для исторіи церковнаго пѣнія въ Россіи. В. Унгольскаго. М. 1846 г., ц. 1 р.
95. Окружныя жители Балтійскаго моря, т. е. Леты и Славяне. Юрія Н. Венелина. М. 1846 г., ц. 50 в.

96. О древнеславянскихъ Кирилловскихъ типографіяхъ въ южно-славянскихъ земляхъ въ XV—XVII вв. П. Шафарика, пер. О. Бодянского. М. 1846 г., ц. 25 к.

97. Кириллъ и Меѳодій, Славянскіе просвѣтителі. Филарета еп. Рижскаго. М. 1846 г., ц. 15 к.

98. Обь отношеніяхъ Новгорода къ вел. князьямъ. С. Соловьева. М. 1846 г., ц. 1 р.

99. Записки Георгія Конисскаго о томъ, что въ Россіи до конца XVI в. не было никакой уніи съ Римскою церковію. М. 1847 г., ц. 15 к.

100. О бунтѣ города Пинска и обь усмиреніи онаго въ 1648 году. Переводъ съ польскаго Николая Янковскаго. М. 1847 г., ц. 10 к.

101. Краткая исторія о бунтахъ Хмельницкаго и войнѣ съ татарами, шведами и уграми въ царствованіе Владислава и Казимира, въ продолженіе 12 лѣтъ, начиная съ 1647 г. Переводъ съ польскаго. М. 1847 г., ц. 50 к.

102. Сказаніе и повѣсть еже содѣяся въ царствующемъ градѣ Москвѣ и о растригѣ Гришкѣ Отрепьевѣ, и о походеніи его. Съ предисловіемъ О. Бодянскаго. М. 1847 г., ц. 30 к.

103. Богослуженіе русской церкви до Монгольскаго времени. Филарета еп. Рижскаго. М. 1847 г., ц. 50 к.

104. Изслѣдованіе о Патерикѣ Печерскомъ и описаніе древнѣйшаго харатейнаго списка онаго. А. Кубарева. М. 1847 г., ц. 40 к.

105. О достопамятностяхъ Чернигова. М. Е. Маркова. М. 1847 г., ц. 20 к.

106. О словѣ бояринъ. Ю. Венелина. М. 1847 г., ц. 20 к.

107. Очеркъ жизни и дѣяній гр. Ал. Вас. Суворова - Римникскаго. Изд. П. В. Голубкова. М. 1848 г., ц. 20 к.

108. Очеркъ жизни Константина патр. Фотія. А. Зернина. М. 1858 г., ц. 30 к.

109. Правая грамота ц. Алексѣя Троицкому Сергіеву монастырю на владѣніе деревнею Ильинкою. Сообщ. С. Смирновъ. М. 1858 г., ц. 10 к.

110. Обь областяхъ Римской имперіи. Константина Багрянороднаго. Пер. съ греческаго. М. 1858 г., ц. 20 к.

111. Допросы Емельяну Пугачову (стр. 1—52) и письмо о немъ императрицы Екаторины II къ графу П. И. Панину (стр. 53—58). М. 1858 г., ц. 30 к.

112. Наставленіе выборному отъ Малороссійс. воллегіи въ Ко-

миссію о сочиненіи проекта Новаго Уложенія Дм. Наталину и возраженіе депутата Гр. Политики на оное наставленіе. М. 1858 г., ц. 20 к.

113. Записка о Чукотскомъ народѣ, обитающемъ около береговъ Ледовитаго моря (изъ секретныхъ свѣдѣній Сенатскаго архива). Мнѣніе Мордвинова о способахъ, коими Россіи удобнѣе можно привязать къ себѣ постепенно кавказскихъ жителей. Письмо его же къ графу Аракчееву по дѣлу о контрактахъ на поставку сухопутнаго провіанта Перетцомъ и Злобинымъ. Мнѣніе адмирала Чичагова о продовольствіи столицы. Выписка изъ проекта Аверина о винномъ откупѣ. М. 1858 г., ц. 20 к.

114. Крестьянскія челобитныя. Письма помѣщиковъ. Челобитныя помѣщиковъ. Сообщ. Вл. Борисовъ. М. 1859 г., ц. 10 в.

115. Тетрадь, а въ ней имена писаны опальныхъ при царѣ и вел. князѣ Іоаниѣ Васильевичѣ. Челобитная Вологод. архіеп. Маркелла царю Алексѣю о мурѣ св. Николая чудотворца, хранившемся съ 1658 г. въ Вологодскомъ Софійскомъ соборѣ. Сообщ. Н. Суворовъ. М. 1859 г., ц. 10 в.

116. Мнѣніе министра Юстиціи Трошинскаго о проектѣ Уложенія. М. 1859 г., ц. 10 в.

117. Примѣчанія на нѣкоторыя статьи, касающіяся до Россіи, графа А. Р. Воронцова, импер. Александру I представленныя. Сообщ. А. И. Казначеевъ. Объясненіе—смѣшаль ли? (о расколоучителѣ діаконѣ Ѳеодорѣ) О. М. Бодянскаго. М. 1859 г., ц. 10 в.

118. Мнѣнія адмирала Мордвинова о вредныхъ послѣдствіяхъ для казны и частныхъ имуществъ отъ ошибочныхъ мѣръ управленія государств. казначействомъ; по дѣлу подрядчиковъ на пеньку и на парусныя полотна по Черноморскому флоту; о неудобствахъ могущихъ послѣдовать отъ введенія закона подвергать севестру и публичной продажѣ имѣнія, кои дошли отъ мужа къ женѣ, когда окажется на первомъ казенное взыскаііе; и по дѣлу о помѣщицѣ Тоузаковой, обвиняемой въ смерти своего мужа. М. 1859 г., ц. 15 к.

119. Замѣчаніе графа Ѳ. В. Ростопчина на книгу г. Стройновскаго. М. 1860 г., ц. 10.

120. По дѣлу о князѣ А. И. Горчаковѣ. М. 1860 г., ц. 10 к.

121. Послѣдній день жизни импер. Екатерины II и первый день царствованія импер. Павла I. Графа Ѳ. Ростопчина. М. 1860 г., ц. 10 к.

122. Письма русских государей, вел. князей и др. особъ къ Новгородскимъ архіереямъ, хранящіяся въ Новгород. Софійск. соборѣ. Сообщ. архим. Макарій. М. 1860 г., ц. 15 в.

123. Примѣчанія о невыгодной торговлѣ съ Бухаріей, писанныя въ 1730 г. Пьеромъ Куки. М. 1861 г., ц. 10 к.

124. Памятники стариннаго русскаго воспитанія. Н. Лавровскаго. М. 1861 г., ц. 1 р.

125. Каталогъ славянороссійскимъ рукописамъ, погибшимъ въ 1812 г. проф. Баузе. В. Каразина. М. 1862 г., ц. 30 в.

126. Разсужденіе о пользахъ и невыгодахъ приобрѣтенія Грузіи, Имеретіи и Одиши со всѣми прилежащими народами. М. 1862 г., ц. 10 в.

127. Книга пожиткамъ б. Чернигов. полковника Павла Полуботка и дѣтей его Андрея и Якова Полуботковъ, составл. по указу 1724 г. Мих. Раевскимъ и Львовымъ. Акты до маетностей Полуботковъ относящіяся. М. 1862 г., ц. 50 в.

128. Проекты объ уничтоженіи гревороссійскаго вѣроисповѣданія въ отторженныхъ Польшей отъ Россіи областяхъ. М. 1862 г., ц. 20 в.

129. Матеріалы о Гавриилѣ Романовичѣ Державинѣ. М. 1863 г., ц. 30 к.

130. Надписи на письмахъ, въ старину въ русскомъ государствѣ употреблявшіяся. М. 1864 г., ц. 10 в.

131. Доношеніе попечителя Казанскаго округа на издателя „Библиографич. листовъ“ г. Министру Нар. Просвѣщенія. М. 1864 г., ц. 10 в.

132. Письма къ государынѣ цесаревнѣ Елисаветѣ Петровнѣ Мавры Шепелевой. М. 1864 г., ц. 10 в.

133. Книга записная имяннымъ письмамъ и указамъ императр. Анны Іоанновны и Елисаветы Петровны Сем. Андреевичу Салтыкову. 1732—1742 г. Съ предисл. А. Кудрявцева. М. 1878 г., ц. 50 в.

134. Куранты или вѣстовыя письма 1655 и 1665 гг. Сообщ. И. Е. Забѣлинъ. М. 1880 г., ц. 10 в.

135. Челобитье лѣкаря Ролонта боярину Б. И. Морозову. Царскіе указы: о г. Ярославлѣ, о писаніи имени Траханіотова съ *вичомъ*. Приговоръ бояръ относительно Чигиринскаго похода. Сообщ. И. Е. Забѣлинъ. М. 1880 г., ц. 10 в.

136. Послѣдніе дни ен. Вас. Лук. Долгорукаго въ Соловецкомъ монастырѣ. Послѣдніе дни граф. Петра и Ивана Толстыхъ. Сообщ. Макарій епис. Архангельскій. М. 1880 г., ц. 15 в.

137. Подробное описаніе рукописныхъ сочиненій Юрьевского архим. Фотія, хранящихся въ Черняговской семинарской библиотекѣ М. Лилеева. М. 1880 г., ц. 20 к.

138. Записка объ Архангельскомъ кафедральн. соборѣ. Записка объ Онежскомъ крестномъ монастырѣ. Сообщ. Макарій, еп. Архангельскій. М. 1880 г., ц. 15 к.

139. Матеріалы для исторіи Архангельской епархіи. Розыскъ о Моисеѣ Чуринѣ и о волшебныхъ его письмахъ, производившійся въ Архангельскѣ и Холмогорахъ въ 1724 г. Сообщ. Н. А. Поповъ. М. 1880 г., ц. 20 к.

140. Изложеніе хода миссіонер. дѣла по просвѣщенію казанскихъ инородцевъ съ 1552 по 1867 г. А. Можаровскаго. М. 1880 г. ц. 1 р.

141. Замѣтка объ одной старопечатной книгѣ (книги о Вѣрѣ). Архим. Леонида. М. 1880 г., ц. 10 к.

142. Временникъ Императорскаго Общества Исторіи и Древностей Россійскихъ, съ 1849 по 1858 годъ. 25 книгъ, каждая по два рубля; а за всѣ безъ перес. 37 р. 50 коп., съ пересылкой 45 руб. На пересылку всякой книги „Временника“ за 4 фунта.

143. Чтенія въ Императорскомъ Обществѣ Исторіи и Древностей Россійскихъ. Годъ 1-й (*нѣтъ въ продажѣ*); годъ 2-й (1846—1847), книги 3—9; годъ 3-й (1847—1848), 9 книгъ; и годъ 4-й (1848—1849) 1 книга—по 2 руб. каждая книга. Годы 1861—1886, по 4 книги, каждый годъ по 10 рублей; съ 1887 г. по 8 р. 50 коп. Отдѣльно книги продаются по слѣдующей цѣнѣ: за 1888 г. кн. 1—4, за 1889 г. кн. 1—4, за 1890 г. кн. 1—3 по 2 рубля за книгу. Остальныя книги по 3 рубля за книгу.

144. Списокъ и указатель трудовъ, изслѣдованій и матеріаловъ, напечатанныхъ въ повремен. изданіяхъ Импер. Общ. Ист. и Древн. Россійск. при Московск. Университетѣ (за 1815—1888 гг.), составленный Ив. Забѣлинымъ. Съ присовокупленіемъ историч. очерка дѣятельности Общества съ 1804 по 1884 г. Отд. I Списокъ трудовъ. М. 1884 г. Отд. II Указатель трудовъ. М. 1889 г. Ц. за обѣ книжки 1 р.

145. Алфавитный указатель къ періодич. изданіямъ того же Общества 1815—1862 г. Сост. А. Гриневиць. М. 1862 г., ц. 50 коп. съ перес.

146. Указатель ко всѣмъ періодич. изданіямъ того же Общества за 68 лѣтъ. 1815—1883 г. Сост. Сергій Бѣлокуровъ. М. 1883 г., ц. 1 р. 25 к.

147. Указатель къ Чтеніямъ въ томъ же Обществѣ за 1882—1887 гг. Сост. онъ же. М. 1888 г., ц. 50 к.

148. Протоколы засѣданій Общества:

- 1) за 1878—1880 г. (стр. 1—32). Ц. 20 к.
- 2) за 1881—1883 г. (стр. 1—64). Ц. 35 к.
- 3) за 1886 г. (стр. 1—17). Ц. 10 к.
- 4) за 1887 г. (стр. 1—23). Ц. 15 к.

149) Собрание сочиненій Юрія Крижанича.

Вып. I-й: а) 1654 г. I. Půtno opisane ot Lewówa do Mòskwi. II. Besída ko Czircásom wo osobi Czircása upísana. III. Usmotrenie o Carskom Weliczestwu. (Съ одной фототипіею). Съ предисловіемъ В. Н. Щепкина, и б) 1661 г. Обяснѣнје виводно о писмѣ Словѣнскомъ (съ 1 фототипіею). Съ предисловіемъ В. И. Колосова.—М. 1891 г. Ц. 50 коп.

Вып. II-й. 1674 г. Толкованіе историческихъ пророчествъ (съ 2-мя фототипіями) Съ предисловіемъ М. И. Соколова. М. 1891 г. Ц. 75 коп.

.Лицъ, желающихъ приобрѣсти означенныя книги, или подписаться на „Чтенія“ Общества (7 рублей въ годъ для Москвы и 8 руб. 50 коп. съ пересылкой въ другіе города) просятъ прислать свои требованія или въ Общество (Москва, Моховая, зд. Университета), или къ Казначею Общества Сергѣю Алексѣевичу Бѣловурову (Садовники, у Москварѣцкаго моста, д. цер. св. Георгія) или въ книжные магазины Ѡ. А. Богданова (Москва, Петровскія линіи) и Карбасникова (Москва, Моховая, д. Коха, противъ Университета).

ЧТЕНІЯ

въ Императорскомъ Обществѣ Исторіи и Древностей Россійскихъ,
при Московскомъ Университетѣ,

выходятъ въ неопредѣленные сроки не менѣе *четыре*хъ книгъ въ годъ, отъ 30 до 40 и болѣе печатныхъ листовъ. Подписка годовая (семь рублей сер. въ Москвѣ и восемь рублей пятьдесятъ копѣекъ сер. съ пересылкой въ другія мѣста)—принимается въ Обществѣ,— въ Москвѣ, на Моховой, въ зданіи Университета. Книги «Чтеній» съ 1887 года продаются и каждая отдѣльно, по особо-назначенной цѣнѣ.

ПРАВЛЕНІЕ ОБЩЕСТВА:

ПРЕДСѢДАТЕЛЬСТВУЮЩІЙ

Георгій Дмитріевичъ Флимоновъ,
въ Кремль, у Спасскихъ воротъ, въ дворцовомъ домъ.

СЕКРЕТАРЬ

Елпидифоръ Васильевичъ Барсовъ,
Малая Бронная, д. Ермолаева, кв. № 4.

БИБЛИОТЕКАРЬ

Георгій Дмитріевичъ Флимоновъ,
въ Кремль, у Спасскихъ воротъ, въ казенномъ домъ.

КАЗНАЧЕЙ

Сергій Алексѣевичъ Бѣлокуровъ,
Садовники, д. церкви св. Георгія.

АРХИВАРІУСЪ

Александръ Николаевичъ Зерцаловъ,
на Цоварской, въ Борнш-Гальбскомъ пер., въ д. Зиновьевой.

Изданія Общества можно получать: 1) въ помѣщеніи Общества (Моховая, зданіе Университета) и 2) чрезъ книгопродавцевъ: Н. Глазунова (въ Москвѣ и Петербургѣ) и Н. Карбасникова (въ Москвѣ, Варшавѣ и Петербургѣ).